ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

132724

ГОДЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ

ТОМЪ LXXXVII

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТКИНЫЙ ПРОСП. № 39.
1872

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

Рр 1057/XV(1872) Г. Ц. XXXVII

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему „Военный Сборникъ“ издается г. редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 31-го августа 1872 года.

Главный редакторъ „Военнаго Сборника“,
Полковникъ Лаврентьевъ.

MINISTERSTVA ... SLOVENSKA KNIHOVNA ...

Digitized by Google

I.

МАТЕРІЯЛЫ

ДЛЯ ВОЕННАГО ОБОЗРѢНІЯ РУССКИХЪ ГРАНИЦЪ ВЪ АЗІИ.

УЧАСТОКЪ ШЕСТОЙ.

УРЯНХАЙСКІЙ ИЛИ АЛТАЕ-САЯНСКІЙ.

Предѣлы и математическое положеніе пограничнаго пространства.

Изъ всѣхъ отдѣловъ русско-китайской границы это самый недоступный въ топографическомъ отношеніи. И какъ притомъ онъ маловаженъ въ отношеніяхъ этнографическомъ, экономическомъ и военно-политическомъ, то свѣдѣнія о немъ могутъ быть короче, чѣмъ, напримѣръ, о сосѣднихъ ему на западѣ и востокѣ. Эти свѣдѣнія и сами по себѣ, впрочемъ, очень еще далеки отъ сколько-нибудь удовлетворительной полноты, особенно по отношенію къ землямъ, лежащимъ въ китайскихъ предѣлахъ.

Крайними точками граничной черты этого участка можно считать: на западѣ гору *Куйтунъ*, гдѣ Большой Алтайскій хребетъ пересѣкается Малымъ, а на востокѣ кряжъ *Кызыныкту-дабага*, которымъ восточная половина Саянскаго хребта входитъ въ Забайкальскую Область. Общая длина границы между обѣими точками доходитъ до 1,765 верстъ, изъ которыхъ 625 верстъ на западѣ, отъ Куйтуна до Шабина-дабага, опредѣлены договоромъ 1864 и протоколомъ 1869 года, а 1,140 верстъ на востокѣ договоромъ 1728 года. По всему про-

Digitized by Google

тяженію границы, на гребняхъ высотъ, по которымъ она проходитъ, поставлены знаки, обыкновенно состоящіе изъ кучи камней, каменной плиты или креста. Число ихъ не превосходитъ двадцати двухъ, и это показываетъ, что одинъ знакъ отстоитъ отъ другого, среднимъ числомъ, на 80 верстъ, что объясняется недоступностію мѣстности.

Трудно установить сколько-нибудь естественные предѣлы для пограничнаго пространства, которое заслуживаетъ описанія въ связи съ этимъ участкомъ государственныхъ рубежей. Пограничныя сношенія здѣсь такъ слабы, экономическое вліяніе одного государства такъ недалеко проникаетъ вглубь другого и вѣроятность военныхъ столкновеній такъ мала, что можно было бы ограничиться одною полосою между линіями карауловъ китайскихъ и русскихъ. Но какъ нѣкоторыя сосѣднія мѣстности обѣихъ имперій, Россіи и Китая, могутъ входить въ кругъ политическихъ и военныхъ соображеній, имѣющихъ связь съ вопросами собственно пограничными, то мы примемъ за предѣлы пограничнаго пространства: съ нашей стороны долину Бухтармы, бѣлки Коксинскіе, Чарышскіе и Ануйскіе, р. Ануй, дорогу изъ Бійска въ Кузнецкъ, оттуда горами къ Ачинску и далѣе по большому сибирскому тракту, чрезъ Красноярскъ и Иркутскъ, къ западному концу озера Байкала и снова по гребнямъ высотъ до кряжа Кызыныкту-дабага; съ китайской же стороны — хребетъ Малый Алтай, дорогу отъ г. Кобдо чрезъ Улясутай до р. Онгинъ-гола и потомъ восточные предѣлы земель Соинъ-ноинова аймака. Такимъ образомъ, всѣ земли на 300, 500, иногда и болѣе верстъ по обѣ стороны границы будутъ подлежать нашему разсмотрѣнію, и при этомъ съ русской стороны войдутъ почти исключительно горы и рѣчныя долины, а съ китайской, сверхъ того, степная страна высоколежащихъ озеръ Убсы, Ике-арала, Киргизъ-нора и проч. Въ административномъ смыслѣ это будутъ: у насъ юго-восточная часть Томской губерніи, южная Енисейской и юго-западная Иркутской; у китайцевъ земли Уряховъ и Дархатовъ, округи Кобдинскій и Улясутайскій и часть земель Джасакту-хана и Соинъ-ноина.

Въ географическомъ отношеніи это пространство замѣчательно тѣмъ, что только въ нашихъ предѣлахъ имѣются прочныя основы для картографіи, т. е. астрономическія точки; съемки же въ китайскихъ владѣніяхъ оперты на пункты, лежащіе либо сѣвернѣе границы, т. е. у насъ, либо далеко на востокѣ (у Толы, Орхона) и югѣ (у Тянь-шаня). Это дѣлаетъ картографію страны весьма ненадежною и только то обстоятельство, что наши русскія опредѣленія расположены по дугѣ, опоясывающей страну съ запада, сѣвера и востока,

Digitized by Google

даетъ нѣкоторую опредѣлительность топографическому ея очертанію. Особенно облегчили изученіе географіи всего описываемаго края съемки алтайскаго горнаго вѣдомства, труды сибирской экспедиціи Русскаго Географическаго Общества (1856—1859), работы пограничной комисіи 1869 года и маршрутныя съемки гг. Принца и Матусовскаго.

Для картографическихъ работъ небольшого масштаба, единственно-возможныхъ въ настоящее время относительно этого края, мы имѣемъ тридцать восемь основныхъ точекъ, къ которымъ вскорѣ, вѣроятно, присоединятся выводы изъ наблюденій г. Мирошниченко въ 1871 году. Для площади въ 12 или 15,000 кв. миль это очень немного.

Топографія.

Многочисленныя горы урянхайскаго пограничнаго пространства, занимающія болѣе двухъ третей его, принадлежатъ къ слѣдующимъ системамъ:

1) *Малый Алтай* (Эктагъ-Алтай) есть хребетъ, идущій отъ горы Куйтунъ на юго-востокъ, между басейнами Чернаго Иртыша и рѣки Кобдо. Въ южной своей половинѣ онъ распадается на многіи вѣтви, которыя наполняютъ собою весь водоемъ озера Кизылъ-баша и притока его Урунгу. Снѣжныя вершины свойственны только сѣверной половинѣ хребта, отъ Куйтуна до верховій Кирана; но и въ остальной части Мало-алтайскія горы трудно-проходимы, такъ что удобнѣйшая дорога изъ Кобдо въ басейнъ Чернаго Иртыша идетъ въ обходъ южныхъ оконечностей кряжа, по р. Урунгу. Въ срединѣ же хребта извѣстны только два перевала: Оботу-дабанъ и Сундурукъ-дабанъ, оба весьма неудобные.

2) *Алтайская система* Томской губерніи имѣетъ очень сложное устройство, но вообще отличается тѣмъ, что водораздѣлъ главныхъ ея рѣкъ, такъ-называемый хребетъ *Сайлюгемъ*, идетъ извилистою линіею по границѣ, т. е. отъ сѣверо-востока къ юго-западу, тогда какъ главные кряжи системы: Холзунъ, Катунскіе-бѣлки, Чуйскіе-бѣлки, горы Курайскія, Айгулакскія и Телецкія направляются отъ востока къ западу или къ сѣверо-западу. Всѣ названныя горы, а также Терактинскіе бѣлки на лѣвомъ берегу Катуни, имѣютъ снѣжныя вершины, изъ которыхъ наивысшая, Бѣлуха, достигаетъ 11,000 футовъ надъ моремъ. Сообщенія здѣсь весьма затруднительны, иногда невозможны. Только на сѣверо-западѣ горы понижаются и, наконецъ, пропадаютъ въ обширной низменности Барабы. На востокѣ же, вблизи Сайлюгема, высота ихъ очень значительна (6—8,000 футовъ), но командованіе надъ окрестною

Digitized by Google

мѣстностью становится менѣе замѣтнымъ, и у верховій Ясатера, Чуи и Чулышмана открываются уже высокія плато, болотистыя и каменистыя, но довольно ровныя, такъ что здѣсь вдоль хребта проложена тропинка. Отъ того мѣста, гдѣ Сайлюгемъ встрѣчается съ горами Курайскими, и гдѣ, на большихъ абсолютныхъ высотахъ, лежатъ озера Джулу-куль и Индерту-норъ, начинаются уже системы: къ сѣверу Саянская, а къ востоку Танну-ола. Хребетъ Сайлюгемъ, составляя пограничный кряжъ, имѣетъ четыре прохода: Уланъ-даба, по дорогѣ съ бывшаго пикета Укекъ къ караулу Суокъ, Дерботъ отъ Юстыда къ Кара-Улясутаю, Богосукъ и Таксылъ къ сторонѣ озера Индерту.

Рѣки Бухтарма, Аргутъ, Чуя, Башкаусъ и Чулышманъ, сбѣгая съ Сайлюгема и, мало-по-малу, врѣзываясь своими руслами въ почву, образуютъ почти неприступныя ущелья, по которымъ проложить сколько-нибудь удобныя дороги, даже тропинки, весьма трудно. Важнѣйшія изъ нихъ суть вьючные пути съ Бухтармы на Суокъ въ Кобдо и съ Чуи на озеро Дайшуръ, оба описанные ниже.

3) *Саянская система*, въ свою очередь, очень сложна, и, чтобы облегчить изученіе ея устройства, всего лучше будетъ взять за исходные пункты нѣкоторые горные узлы, отъ которыхъ отдѣльные хребты расходятся по радіусамъ. Такихъ горныхъ узловъ, связанныхъ, конечно, одною главною цѣпью, можно насчитать шесть, а именно:

a) У истоковъ Чульчи, Абакана и Кемчика, откуда горные кряжи направляются на западъ, сѣверъ, востокъ и юго-востокъ. Западная вѣтвь, обогнувъ верховья Абакана и образовавъ, при этомъ, крутой восточный берегъ Телецкаго озера, продолжается потомъ на сѣверъ, подъ именемъ *Кузнецкаго Алатау*, служащаго водораздѣломъ обскаго и енисейскаго басейновъ. Средняя высота горъ здѣсь 4—5,000 футовъ, но хребетъ, нерѣдко золотоносный, очень лѣсистъ, и потому трудно проходимъ. Сѣверная вѣтвь, между Абаканомъ и Аною, есть довольно высокій и также лѣсистый хребетъ *Чукчутъ*. Восточная вѣтвь есть собственно *Саянъ* и огибаетъ съ юга верховья р. Аны, примыкая къ узлу Шабина-дабага. На срединѣ находится перевалъ Суръ-дабанъ. Наконецъ, юго-юго-восточная вѣтвь есть высокій кряжъ, направляющійся къ озеру Джулу-куль и напоминающій своимъ устройствомъ Сайлюгемскія горы, ибо вдоль гребня здѣсь идетъ тропинка, уходящая черезъ проходъ Кусеръ-дабанъ на рѣку Кемчикъ. Южнѣе Кусера лежитъ перевалъ Чабганскій, а сѣвернѣе Чульчинскій.

b) Узелъ Шабина-дабага лежитъ у верховій нѣкоторыхъ вто-

Digitized by Google

ростепенныхъ притоковъ Абанана, Енисея и Кемчика. Тутъ есть проходъ въ землю Урянховъ, именно на р. Акъ, проходъ весьма трудный. Но во всякомъ случаѣ, Саянъ здѣсь ниже, чѣмъ у перваго узла. Отсюда онъ принимаетъ господствующее направленіе, къ востоку, и въ 110 верстахъ отъ Шабина-дабага пересѣкаетъ рѣку Енисей, который, начиная отъ Кемъ-Кемчикъ-бома (*), цѣлыя 200 верстъ течетъ по ущелью и мѣстами образуетъ пороги.

c) Третій узелъ лежитъ у верховій Ижима, Ибесу и нѣсколькихъ мелкихъ притоковъ верхняго Енисея и Уса. Здѣсь есть также перевалъ, чрезъ который направляется тропинка къ мѣсту сліянія Улу-кема и Бей-кема, образующихъ Енисей. Проходъ не очень трудный.

Отсюда Саянъ поворачиваетъ къ сѣверо-востоку и отдѣляетъ правые притоки Бей-кема-Ибесу, Систи-кемъ, Шиба, Сида-кемъ и другіе отъ правыхъ же притоковъ собственно Енисея, въ Минусинскомъ округѣ. Здѣсь замѣчается нѣсколько вершинъ, на которыхъ снѣгъ лежитъ почти круглый годъ, почему страна получаетъ названіе *Бѣлогорья*. Изъ перевваловъ извѣстны Хонинъ-дабанъ и Черно-озерскій.

d) У верховій Сида-кема, Казыра, Уды, Бирюсы и проч. Саянъ достигаетъ самой сѣверной своей точки и имѣетъ здѣсь, вѣроятно, до 6,500 футовъ возвышенія надъ моремъ, т. е. весьма близко подходитъ къ снѣжной линіи. Здѣсь отъ него отдѣляются, въ видѣ вѣера, нѣсколько вѣтвей, которыя наполняютъ юго-восточную часть Енисейской и юго-западную Иркутской губерніи, съ одной стороны, почти вплоть до Енисея, а съ другой, до московскаго тракта. Собственно узелъ и сосѣднія ему части хребта обозначаются названіемъ *Эргикъ-таргакъ-тайга*; сѣверные же отроги, покрытые сплошными лѣсами, образуютъ Бѣлогорскую тайгу, среди которой высятся мѣстами гольцы, остающіеся подъ снѣгомъ до мая и іюня. Главный изъ отроговъ Эргикъ-таргакъ-тайги есть сѣверо-западный, раздѣляющій притоки Тубы отъ притоковъ Кана и Маны. Здѣсь извѣстны горы Бода, Омзолъ, Шма и другія.

e) На востокъ отсюда до самаго начала Хамаръ-дабанскаго кряжа, Саянъ тянется въ направленіи востоко-юго-восточномъ и въ горѣ *Мунко-Сардыкъ* достигаетъ 11,400 футовъ надъ моремъ. Это вообще возвышеннѣйшая часть системы: здѣсь лежатъ верховья Уды, Іи, Оки, Иркута, Кибина, Бей-кема и проч. Отроги хребта распространяются далеко на сѣверъ и югъ и нерѣдко окружаютъ высокіе аль-

(*) „Бомами" называются въ этихъ странахъ крутые обрывы горъ къ сторонѣ рѣкъ и вообще крутогорья.

Digitized by Google

пійскіе водоемы. Повидимому, саянская система состоитъ тутъ изъ трехъ паралельныхъ цѣпей, изъ которыхъ средняя есть главная, а двѣ боковыя напоминаютъ собою Черныя Горы на Кавказѣ и образуютъ ущелья вдоль текущихъ съ Саяна рѣкъ.

На югѣ, отъ города Мунко-Сардыка, лежитъ большой альпійскій водоемъ озера *Косогола*, длиною до 110 верстъ, шириною около 40. Все это озеро, лежащее на 5,670 футовъ надъ моремъ, окружено горами, примыкающими къ Саяну западнѣе и восточнѣе Мунко-Сардыка и сходящимися на югѣ въ видѣ клещей, такъ что рѣка Эге-голъ, стокъ Косогола, пробивается черезъ нихъ узкимъ ущельемъ. Западная косогольская цѣпь, *Хангай*, выше восточной, *Булуная*, и съ нея-то берутъ начало Шишкитъ, Уру и другіе верхніе притоки Улукема. Полоса мелкихъ альпійскихъ озеръ тянется отсюда далеко на западъ, что показываетъ, что вся страна по Улу-кему имѣетъ характеръ плоскогорья, въ которомъ рѣки вырыли свои ложа, стремясь къ общему руслу съ окружающихъ весь бассейнъ вершинъ. Таковы озера Додья-норъ, Куинъ-норъ, Тери-норъ и другія, до Сутъ-нора, Уклукъ-нора и т. д. Сосѣдняя этимъ озерамъ страна еще довольно лѣсиста, но уже на горахъ южные склоны обнажены отъ древесной растительности, что показываетъ близость степей.

Перевалы въ восточной половинѣ Саянскихъ горъ, т. е. по границѣ Иркутской губерніи, съ землями Урянховъ и Дархатовъ, извѣстны: на югѣ, отъ караула Удинскаго, Торосъ-дабанъ, ведущій въ область Сида-кема; на западѣ, отъ караула Окинскаго, два, по Сенцѣ и Тисѣ, оба въ бассейнѣ Бей-кема; на югѣ, отъ Наринъ-Хоройскаго караула, Нукуту-дабанъ, ведущій къ Косоголу; отъ Хангинскаго караула также на Косоголъ и, наконецъ, отъ Туранскаго черезъ Гурби-дабанъ на Ури, при верховьяхъ которой лежитъ.

Послѣдній, шестой узелъ саянской системы, дающій начало *Хамаръ-дабанскому* хребту. Общее число извѣстныхъ намъ переваловъ съ сѣверной стороны Саяна на южную, отъ озера Джувлу-куль до Кызынкту-дабага, тринадцать.

4) Система *Танну-ола*—одинъ длинный кряжъ въ 550 верстъ, идущій къ востоку отъ Джувлу-куля до самыхъ истоковъ Теса и Селенги, гдѣ онъ раздвояется. Его физическая природа мало извѣстна, и хотя на картѣ Клапрота онъ названъ снѣговымъ, да, вѣроятно, и есть таковъ, ибо даетъ начало многимъ рѣкамъ, но въ томъ мѣстѣ, гдѣ его перешелъ въ 1870 году Матусовскій, т. е. у верховій Ерсуна, притока Теса, снѣжныхъ вершинъ вовсе нѣтъ; напротивъ, наблюдателю представляется широкій, лѣсистый и боло-

Digitized by Google

тистый кряжъ. Далѣе, къ востоку, мы знаемъ горные массивы *Малаха-ола*, *Дулань-кара*, *Ханай-ола* и нѣкоторые другіе, наполняющіе собою и своими отрогами все пространство по верховьямъ Селенги, Джабгана, Байдарика, Орхона и проч. Карта Клапрота представляетъ тутъ нѣсколько горныхъ проходовъ изъ басейна Селенги въ область степныхъ рѣкъ; но, вѣроятно, всѣ они трудны, потому что между Улясутаемъ и Ургою главное сообщеніе совершается въ обходъ горъ, по степи, черезъ Саиръ-усу. Единственная же горная дорога, по Тамиру, извѣстна, по слухамъ, за весьма неудобную.

Пространство между Саяномъ и Танну-олою выполнено водоемомъ верхняго Енисея. Топографія страны здѣсь также мало извѣстна, несмотря на карту Клапрота и поѣздки Нестерева, Крыжина, Веселкина и Матусовскаго, разъяснившія очень много частностей. Въ одномъ, впрочемъ, нѣтъ сомнѣнія—въ преобладаніи степей надъ лѣсами, такъ какъ послѣдніе встрѣчаются здѣсь лишь вдоль самыхъ рѣкъ и на сѣверныхъ скатахъ горъ, да и то въ небольшомъ количествѣ, по сравненію съ сѣвернымъ склономъ Саяна. Къ югу отъ Танну начинается область степныхъ и горныхъ озеръ, между которыми Убса, Ике-аралъ и Сангю-далай наибольшія, а Киргизъ-норъ важнѣйшее. Эта область, безъ сомнѣнія, составляетъ дно бывшаго внутренняго моря, которое было болѣе глубоко на западѣ и востокѣ, чѣмъ въ серединѣ. Большая покатость къ западу выражается теченіемъ рѣкъ Теса, Кунгуя, Джабгана и нѣсколькихъ мелкихъ, а самое сильное углубленіе почвы находится около озера Киргизъ-нора, въ которое стекаютъ воды какъ Джабгана, такъ и озеръ Ике-арала (слѣдовательно, рѣки Кобдо) и Дурба-нора. Этотъ, на первый разъ, странный фактъ, что большіе водоемы являются данниками малаго, даетъ хорошее понятіе о природѣ страны, ибо онъ зависитъ только отъ сухости воздуха, поглощающей воду озеръ и рѣкъ въ такой степени, что лишь малое ея количество доходитъ до окончательнаго резервуара, гдѣ и испаряется съ небольшой поверхности.

Второстепенныя, однако, нужно думать значительной высоты, горы, бороздятъ монгольскую степь сѣвернѣе Джабгана въ разныхъ направленіяхъ, но, преимущественно, отъ запада на востокъ. Изъ нихъ берутъ начало многочисленныя степныя рѣчки, оканчивающіяся озерами или просто пропадающія въ пескахъ или камышахъ. Долины этихъ рѣчекъ иногда поросли ивнякомъ или иными кустарниками, иногда даже рѣдкими деревьями; но едва путешественникъ оставляетъ долины, какъ вступаетъ въ степь, большею частью съ глинистою или твердо-песчаною и даже каменистою почвою, среди которой мѣ-

Digitized by Google

стами встрѣчаются солончаки. Степь на востокѣ замыкается крутымъ подъемомъ на ту часть хребта Танну-ола, которая къ востоку даетъ начало многочисленнымъ притокамъ Селенги, а на западѣ имѣетъ у подножія своего водоемъ Сангю-далай-нора.

Рѣчныя и озерныя долины, о которыхъ, при описаніи Урянхайскаго пограничнаго пространства, стоитъ упомянуть съ нѣкоторою подробностью, суть: Бухтарминская, Чуйская, Абаканская, Енисейская-Тункинская, озера Убсы, рѣкъ Джабгана и Кобдо. О нихъ можно сказать слѣдующее:

Бухтарминская долина есть одна изъ лучшихъ мѣстностей на Алтаѣ, но только ниже урочища Котонъ-Карагая; выше же его это сплошное ущелье, котораго лѣвый, южный, берегъ, т. е. Большой Алтай, покрытъ, ниже снѣговъ, густыми лѣсами. У вершинъ рѣки, на большой абсолютной высотѣ, опять является довольно открытая мѣстность, но уже неудобная для культуры, по климату и по каменистой почвѣ.

Чуйская долина имѣетъ тѣ же свойства въ еще болѣе замѣтной степени. Въ ея низовьяхъ вовсе нѣтъ мѣстностей открытыхъ, а, напротивъ, ущелье, образованное Чуею, непосредственно сливается съ ущельемъ Катуни. За то изъ всѣхъ алтайскихъ рѣкъ Чуя имѣетъ наиболѣе широкую (каменистую и болотистую) долину у верховій своихъ.

Рѣки Башкаусъ и Чулышманъ, въ предѣлахъ Алтая, не имѣютъ долинъ, и само Телецкое озеро, образовавшееся изъ сліянія ихъ, есть чисто-альпійскій басейнъ, обставленный крутыми горами. За то, на сосѣднемъ Абаканѣ, впрочемъ только въ нижней половинѣ его, мы имѣемъ довольно обширную степь, которая, по правой сторонѣ рѣки, называется Абаканскою, а по лѣвой Сагинскою и Качинскою. Эта степь, переходящая даже за Енисей, есть, безъ сомнѣнія, дно обсохнувшаго внутренняго моря, которое имѣло соленую воду, ибо солончаки и даже соленыя озера въ ней сохранились доселѣ.

Долина Енисея выше этой степи, отъ селенія Означеннаго вплоть до самаго устья Кемчика, есть одно непрерывное ущелье, гдѣ рѣка съ шумомъ стремится по каменистому руслу, образуя даже нѣсколько пороговъ. Такія же свойства представляетъ побочная долина Уса, гдѣ, лишь въ одномъ мѣстѣ, горы оставляютъ площадку въ нѣсколько квадратныхъ верстъ. Выше Кемъ-Кемчикъ-бома характеръ енисейской долины мало извѣстенъ; но, во всякомъ случаѣ, рѣка здѣсь течетъ въ берегахъ уже менѣе крутыхъ и высокихъ, хотя по высокой странѣ. Также и рѣки, текущія въ него съ Танну-ола, не имѣютъ

Digitized by Google

такихъ суровыхъ ущелій, какъ рѣки южной части Минусинскаго края. Исключеніе, можетъ быть, составятъ правые притоки Кемчика, берущіе начало въ горномъ узлѣ Танну и Саяна, хотя карта и здѣсь показываетъ нѣсколько озеръ, что свидѣтельствуетъ о преобладаніи не горныхъ хребтовъ,а возвышенныхъ плоскостей.

Тункинская долина, вдоль рѣки Иркута, замѣчательна какъ естественный путь отъ Иркутска къ озеру Косоголу и въ страну Дархатовъ. Она очень узка и, мало по малу, у верховій рѣки, обращается въ ущелье, изъ котораго подъемъ къ западу и сѣверу приводитъ къ нагорью, занятому нѣсколькими мелкими озерами, питающими самые истоки рѣки. Здѣсь же, въ близкомъ сосѣдствѣ, начинается Ока, также изъ мелкихъ озеръ, а на югѣ, за Мунко-Сардыкомъ, на высотѣ пяти тысячъ футовъ, разстилается поверхность озера Косогола, которое почти сплошь обставлена горами, такъ что небольшія долинки остаются лишь у сѣвернаго и южнаго его концовъ.

Около озера Убсы, и по низовьямъ рѣкъ, въ него впадающихъ, разстилается весьма обширная равнина, но, повидимому, у самаго озера, негодная для осѣдлой жизни, вѣроятно, по причинѣ камышей и песковъ, какъ на Зайсанѣ и Алакулѣ. По крайней мѣрѣ, китайская пикетная дорога идетъ вдали отъ озера, у подножія горъ, гдѣ построены и караулы. На рѣкѣ Тесѣ есть нѣсколько правильныхъ осѣдлостей, между которыми Самгатай и Дзиндзиликъ важнѣйшія.

Въ долинахъ Джабгана и впадающихъ въ него рѣкъ Буянту, Кунгуя и проч., мѣста для осѣдлостей весьма малочисленны и встрѣчаются только вблизи горъ. Съ удаленіемъ отъ верховій, названныя рѣки текутъ по степнымъ долинамъ, обставленныя у самаго русла кустарниками, а въ нѣкоторомъ отдаленіи увалами. Низовья ихъ степная равнина.

Долина рѣки Кобдо имѣетъ почву болѣе разнообразную и производительную; но все же и здѣсь замѣтенъ недостатокъ лѣсовъ, несмотря на близость Алтая. Въ ущельяхъ правыхъ притоковъ Кобдо, т. е. по склонамъ Малаго Алтая, къ сѣверу-востоку, вѣроятно, древесная растительность еще довольно обыкновенна, ибо и въ басейнѣ верхняго Урунгу (Булгана) существованіе лѣсовъ подтверждено расспросами послѣднихъ годовъ.

Судоходныхъ рѣкъ на всемъ описываемомъ пространствѣ нѣтъ, кромѣ Енисея; но и на томъ судоходство существуетъ лишь внизъ отъ Минусинска. Поэтому на рѣчные пути здѣсь расчитывать невозможно. Перевозы черезъ рѣки дѣлаются почти повсемѣстно въ

Digitized by Google

бродъ, а гдѣ нельзя—на легкихъ ботахъ, большею частію выдолбленныхъ изъ одного дерева.

Климатъ и естественныя произведенія.

Благодаря высокому положенію страны и удаленію ея отъ моря, климатъ повсюду сурово-континентальный. Только западныя предгорья Алтая представляютъ нѣтоторое исключеніе; но и тутъ средняя температура постоянно ниже, чѣмъ подъ соотвѣтственными широтами, даже въ восточной части Европейской Россіи, не говоря уже про западную Европу. Такъ, Барнаулъ, подъ 53° широты, имѣетъ среднюю температуру 0°,2 *R.*, а Пенза + 3°,2; Красноярскъ подъ 55° широты—0°, а Волоколамскъ+4°,5; Иркутскъ подъ 52° широты—0°,5, а Самара+4°,4 *R.* Въ Алиберовскомъ графитовомъ пріискѣ, подъ 52° широты, но конечно на высотѣ 7,200 футовъ надъ моремъ, мы имѣемъ даже—3°,9 *R.* Въ Монголіи, для которой, правда, нѣтъ метеорологическихъ наблюденій, климатъ едва-ли не суровѣе сибирскаго, несмотря на то, что она уже непоката къ сѣверу, какъ Сибирь. Большіе холода, при малоснѣжныхъ зимахъ, являются тамъ слѣдствіемъ высокаго положенія надъ моремъ и свободнаго лученія теплоты въ пространство сквозь прозрачную степную атмосферу. За то, лѣтомъ, солнце, незадерживаемое облаками, выжигаетъ всю растительность и производитъ истомленіе животныхъ. Дожди въ степяхъ очень рѣдки; но по горамъ, особенно на Алтаѣ, они падаютъ часто, такъ что снѣжная линія лежитъ здѣсь на высотѣ 6,500—7,000 футовъ, а на Бѣлухѣ и Мунко-Сардыкѣ извѣстны даже ледники. Вообще, русская часть пограничнаго пространства орошена лучше, чѣмъ китайская.

Соотвѣтственно раздѣленію мѣстностей на влажныя и сухія и мѣстная флора имѣетъ двоякій характеръ. Въ нашихъ предѣлахъ, т. е. въ части страны хорошо увлаженной, тянутся обширные лѣса, большею частію лиственичные, березовые, еловые и кедровые, а въ Монголіи скудныя степныя травы. Переходъ отъ одной полосы къ другой составляетъ басейнъ верхняго Енисея, гдѣ на сѣверныхъ склонахъ горъ растутъ деревья, а южные почти вовсе обнажены.

Культурная растительность довольно богата въ Минусинскомъ округѣ, благодаря обширности незаселенныхъ пространствъ и большой потребности въ земледѣльческихъ продуктахъ для сѣверной части Енисейской губерніи. Также имѣютъ обширныя обработанныя поля селенія Иркутскаго уѣзда, по большому московскому тракту, и жители нѣкоторыхъ горныхъ селеній въ Алтаѣ, гдѣ земледѣліе встрѣчается

Digitized by Google

даже на высотахъ отъ $3^1/_2$ до 4,000 футовъ надъ моремъ. Но, вообще говоря, воздѣлываніе полезныхъ человѣку растеній въ описываемомъ пространствѣ занимаетъ очень немного мѣста по отношенію къ обширнымъ лѣсамъ и степнымъ мѣстностямъ. О Монголіи и говорить нечего; басейнъ же верхняго Енисея составляетъ до нѣкоторой степени переходную полосу, ибо живущіе здѣсь урянхи, сверхъ разведенія скота, высѣваютъ нѣсколько ячменя, ржи и проса.

Животное царство довольно богато какъ дикими представителями, такъ и культурными. Обширные лѣса Алтая и Саяна содержатъ въ себѣ оленей, медвѣдей, лисицъ, бѣлокъ и прочихъ звѣрей, добываемыхъ охотниками; въ горахъ и степяхъ Монголіи водятся сайги, каменные бараны, куланы и проч. Изъ культурныхъ животныхъ наиболѣе многочисленны лошади и коровы у насъ, овцы и верблюды у монголовъ. Послѣдніе держатъ еще въ значительномъ числѣ яковъ, т. е. тибетскихъ быковъ, служащихъ для перевозки тяжестей. Но вообще хорошаго рогатаго скота монголы не имѣютъ.

О минеральномъ царствѣ можно сказать, что оно очень богато и разнообразно, но разработка его произведеній далеко еще не имѣетъ желаемыхъ размѣровъ, даже у насъ; въ Монголіи же она совершенно ничтожна. У насъ добываются: золото, серебро, мѣдь, свинецъ, желѣзо, графитъ и каменный уголь. Золотыя розсыпи на Алтаѣ встрѣчаются по Берди, Ини, Тайдану, Терси, Мрасъ, Кондомѣ, Лебеди; въ Саянѣ по Юсу, Амылу, Кезыру, Агулу, Кану, Бирюсѣ, Хромѣ. Серебро добывается по системѣ Бухтармы, Убѣ, Корбалихѣ, въ Салаирскихъ горахъ, желѣзо въ этихъ же горахъ и въ Минусинскомъ округѣ; графитъ въ Иркутской губерніи; каменный уголь по всѣмъ сѣвернымъ отклонамъ Алтая и Саяна, до самаго Иркутска (не разработывается). Солью богаты нѣкоторыя озера Минусинскаго округа и соляные ключи по Ангарѣ и проч.

Кромѣ земледѣлія, охоты и рудныхъ промысловъ, всѣ остальные ничтожны. У монголовъ, вмѣсто земледѣлія, преимущественное занятіе жителей есть скотоводство и, до нѣкоторой степени, обработка шерсти, охота. Мануфактурными издѣліями край снабжается извнѣ, преимущественно отъ насъ и частію изъ Китая. Небольшая международная торговля—мѣновая и караванная. Главные ея рынки суть Бійскъ, верховья Чуи и русскія деревни на Усѣ.

Пути сообщенія.

Такъ какъ судоходныхъ рѣкъ, кромѣ Енисея, нѣтъ, то мы разсмотримъ лишь важнѣйшія сухопутныя дороги и начнемъ съ тѣхъ,

Digitized by Google

которыя пересѣкаютъ границу и, слѣдовательно, до нѣкоторой степени могутъ сдѣлаться операціонными линіями.

1) *Изъ Усть-Каменогорска въ Кобдо*, по долинамъ Иртыша, Нарыма, Бухтармы и Кобдо, черезъ проходъ Уланъ-баба въ хребтѣ Сайлюгемъ—764 версты, изъ которыхъ 284 версты, въ нашихъ предѣлахъ, по колесному пути, а затѣмъ, отъ Чингистая, по вьючному.

2) *Отъ Бійска до пикета Какъ или Хакъ*. Дорога эта имѣетъ болѣе шести сотъ верстъ длины и въ томъ числѣ болѣе 450 верстъ вьючнаго пути, часто весьма неудобнаго, несмотря на то, что она имѣетъ значеніе, потому что въ верховьяхъ рѣки Чуи издавна установилась торговля между русскими купцами и монголами. Дорога изъ Бійска ведетъ на алтайское село Мыюту, вверхъ по р. Семѣ, до перевала къ вершинѣ р. Кеньги и по ней до р. Урсула. Затѣмъ, по широкой долинѣ Урсула, спускаются до малаго Ульгеменя, слѣдуютъ по послѣднему вверхъ верстъ десять, переваливаютъ въ большой Ульгемень и по немъ доѣзжаютъ до Катуни, переправа черезъ которую, Коръ-чеку, находится нѣсколько выше устья большого Ульгеменя. До села Мыюты, гдѣ станъ алтайской духовной миссіи, дорога колесная; далѣе же, телѣжная ѣзда становится затруднительною, и ей предпочитается верховая. Перевалъ съ малаго Ульгеменя на большой высокъ, крутъ, каменистъ и возможенъ только для вьючныхъ лошадей. Перевозъ на Катуни, совершаемый въ небольшомъ челнокѣ, довольно опасенъ. Отъ него слѣдуютъ вверхъ по рѣчкѣ Сальджаръ, въ вершинѣ которой переваливаютъ на р. Елагушъ, а, поднявшись по ней, переходятъ высокія, мѣстами покрытыя снѣгомъ, Айгулакскія горы. Съ этого разлома горъ, откуда въ ясную погоду видна Бѣлуха, спускаются по Айгулаку къ Чуѣ и по правому берегу послѣдней достигаютъ лавокъ русскихъ купцовъ, расположенныхъ въ обширной степи, на 6,000 ф. абсолютной высоты. Слѣдованіе по лѣсистой долинѣ Айгулака весьма затруднительно, а обходная тропинка съ Сальджара на Карасу и мимо устья этой рѣки прямо на Чу, имѣетъ ту невыгоду, что тутъ находятся восемь бомовъ. Съ верховья Чуи дорога къ пикету Хакъ и къ озеру Дайшуръ лежитъ черезъ перевалъ Дерботъ, за которымъ раздѣляется на три вѣтви, ведущія въ Кобдо (черезъ Хакъ), въ Улясутай (чрезъ Кара-мангай) и на озеро Убсу.

3) *Съ Абакана на пикетъ Ойхора*. Это трудно-проходимая горная тропа вдоль границы, ведущая, сначала, черезъ перевалъ Суръ-дабанъ, на Кемчикъ, потомъ, къ проходу Кусеръ и озеру

Digitized by Google

Джувлу-кулю. Обогнувъ послѣднее съ востока, она направляется, черезъ перевалъ Богасукъ, на верховья Чуи, а оттуда черезъ перевалъ Топту-дабанъ на пикетъ Ойхоръ. Къ этому послѣднему, съ верховій же Чуи, ведетъ и другая тропа, черезъ перевалъ Цаганъ-бургасу.

4) *Съ рѣки Уса на Дзиндзиликъ.* Этимъ путемъ шелъ въ 1870 году Матусовскій; почти его же держался Веселкинъ, слѣдовавшій, впрочемъ, въ странѣ верхняго Енисея, нѣсколько восточнѣе Матусовскаго. Начало дороги составляютъ три небольшія русскія деревни на Усѣ и на сѣверномъ Ижимѣ, почти совершенно отрѣзанныя Саяномъ отъ Минусинскаго округа, съ которымъ сообщаются лишь вдоль Енисея. За ними переваливаютъ Саянъ и идутъ на югъ, мимо ламайскаго монастыря на р. Туйлюкѣ и озера Джагытай-куль, къ перевалу черезъ Танну-олу, у верховій р. Ерсуна. Весь путь до Дзиндзиликa — 270 верстъ.

5 и 6) *Къ Урянхайскому кureню на Бей-кемъ* двѣ трудныя горныя тропинки отъ карауловъ Удинскаго и Окинскаго.

7) *Изъ Тунки на Косоголъ* — 139 верстъ вдоль рѣки Иркута и потомъ черезъ горы.

8) *Отъ Усть-Каменогорска до Кузнецка.* Эта дорога связываетъ всѣ пріалтайскія мѣстности разсматриваемаго пространства, составлявшія въ XVII столѣтіи *бійскую* линію; общая длина ея 738 верстъ.

9) *Отъ Ачинска до Иркутска.* Это большой сибирскій почтовый трактъ, идущій на западъ черезъ Томскъ, до котораго изъ Ачинска 391 верста. Вдоль всей дороги, кромѣ почтовыхъ станцій и довольно людныхъ селеній, расположены этапы для ночлега арестантовъ и сопровождающихъ ихъ командъ. Отъ Ачинска къ востоку до Красноярска 166 верстъ, а до Иркутска 1,164 версты; восемь значительныхъ рѣкъ: Енисей, Канъ, Бирюса, Уда, Ія, Ока, Бѣлая и Ангара представляютъ немаловажныя препятствія для слѣдованія по этой дорогѣ, особливо весною, когда почты и проѣзжающіе задерживаются на переправахъ по нѣсколько дней. Мостовъ нигдѣ нѣтъ; переправляются на паромахъ.

10) *Отъ Ачинска до Минусинска* 331 верста; дорога почтовая съ двумя переправами, черезъ Енисей и Тубу. Южнѣе Минусинска дороги доходятъ лишь до подножья Саянскихъ горъ. Одну изъ такихъ крайнихъ точекъ составляетъ Таштыбскій форпостъ, въ 151 верстѣ отъ Минусинска.

11) *Отъ Кобдо до Улясутая* 419 верстъ, и далѣе до Саиръ-

Digitized by Google

усу 675 верстъ, а всего 1,094 версты—китайская почтовая дорога по степи и по предгорьямъ Малаха-олы, Хангая и проч.

12) *Съ верховья Чуи до Улясутая*, мимо озера Ачитъ-нора и по рѣкѣ Кунгую—путь бійскихъ купцовъ въ 1870, длиною 543 версты.

13) *Отъ пикета Хака до пикета Дзиндзилика*—китайская пикетная дорога, примѣрно 500 верстъ длиною.

13) *Отъ Дзиндзилика до Улясутая*, частью горами, но большею частью по волнистой степи—пикетная вьючная дорога, длиною 276 верстъ.

15) *Изъ Улясутая въ Ургу*, отъ станціи Хоболъ, на трактѣ къ Самъ-усу, отдѣляется влѣво, къ верховьямъ Джака и Тамира, плохая вьючная троца, которая идетъ внизъ по Тамиру и по Орхону, почти до сліянія послѣдняго съ Толою, откуда поворачиваетъ на юго-востокъ и по очень гористой мѣстности достигаетъ Урги. По ней извѣстны названія тридцати пяти ночлежныхъ пунктовъ и общая ея длина, вѣроятно, не меньше 850 верстъ. Изрѣдка по ней ѣздятъ курьеры изъ Улясутая въ Ургу.

Населеніе.

Населеніе Алтае-саянскаго пограничнаго пространства слагается: а) съ нашей стороны: изъ русскихъ, калмыковъ, бурятъ, киргизовъ и разныхъ мелкихъ финно-тюркскихъ племенъ: качинцовъ, койбаловъ карагасовъ и проч., всего до 519,000 душъ; б) съ китайской: изъ монголовъ, урянховъ, дархатовъ, калмыковъ и китайцевъ, всего до 170,000.

1) *Русскіе*, въ числѣ 4,407 душъ, сосредоточены въ Минусинскомъ округѣ и потомъ вдоль дорогъ, образующихъ окраину пространства съ сѣвера. Вблизи же границы, иногда верстъ на двѣсти, ихъ вовсе нѣтъ, за исключеніемъ трехъ деревень на Усѣ и пяти карауловъ въ Иркутской губерніи. Русское населеніе все осѣдлое, почти исключительно земледѣльческое, и занимается, въ видѣ промысловъ, только извозомъ, горнымъ дѣломъ и охотою. Въ девяти городахъ пространства: въ Иркутскѣ (27,431), Красноярскѣ, Усть-Каменогорскѣ, Бійскѣ, Кузнецкѣ, Ачинскѣ, Минусинскѣ, Канскѣ и Нижнеудинскѣ, не болѣе 58,000 душъ, изъ которыхъ часть также занимается земледѣліемъ, а остальные торговлею. Очень мало ремесленниковъ.

Между русскими заслуживаютъ особеннаго вниманія старовѣры, на Бухтармѣ (каменьщики) и въ Минусинскомъ округѣ, по ихъ зажиточности, и казаки на бывшей бійской линіи (сибирскіе) и въ губерніяхъ Енисейской и Иркутской.

Digitized by Google

Вмѣстѣ съ русскимъ населеніемъ, особенно по городамъ, живетъ небольшое число ссыльныхъ поляковъ.

2) *Монголы* вѣдомствъ Сонинъ-нойна (24 хошуна), Джасакту-хана (19 хошуновъ), Улясутайскаго и Кобдоскаго, въ числѣ, вѣроятно, не болѣе 120 тысячъ. Народъ кочевой, относительно быта и устройства котораго нужныя свѣдѣнія заложены въ обзорѣ Халхасскаго участка. Сеймъ князей двухъ западныхъ ханствъ собирается (почти номинально) въ Улясутаѣ, резиденціи китайскаго цзянь-цзюня. Оба хана, Джасакту и Сонинъ-нойнъ, тщательно держатся китайскимъ правительствомъ въ совершенномъ политическомъ ничтожествѣ, хотя, съ другой стороны, ихъ ласкаютъ разными внѣшними отличіями, чѣмъ и достигается цѣль: держать номадовъ въ покоѣ помощью туземной аристократіи, систематически приведенной въ ничтожество политическое и нравственное. Число сотенъ, которое два западно-монгольскія ханства обязаны выставлять на службу, достигаетъ семидесяти двухъ, то есть 10,800 всадниковъ. Эти-то монголы и содержатъ, по очереди, караулы къ сторонѣ нашей границы и земли урянховъ и дархатовъ, находясь въ это время въ непосредственномъ распоряженіи китае-маньчжурскихъ властей. Монголы всѣ буддисты, и ламайское духовенство у нихъ очень многочисленно; но на описываемомъ пространствѣ нѣтъ такихъ плінтельныхъ іерарховъ, какъ ургинскій кутухта. Извѣстнѣйшій изъ ламайскихъ монастырей сѣверо-западной Монголіи есть Ламынинъ-Гегенъ, невдалекѣ отъ резиденціи Сонинъ-нойна.

3) *Урянхи* или сойоты—племя финно-монгольское или финно-тюркское, составляющее, вмѣстѣ съ другими народами верхняго Енисея, какъ бы остатокъ болѣе многочисленнаго народа, нѣкогда занимавшаго тѣ же мѣста, но стоявшаго на нѣсколько высшей степени цивилизаціи. Нынѣ это номады, хотя отчасти земледѣльцы. Господствующая вѣра у нихъ буддизмъ, но есть и шаманы. Аристократическій элементъ малозначителенъ. Подобно монголамъ, урянхи получили отъ китайскаго правительства военное устройство, и потому обязаны выставлять на службу семнадцать сотенъ, т. е. 2,550 человѣкъ, что показываетъ, что все число ихъ простирается до 25,000 душъ. Занимая басейнъ верхняго Енисея и озера Косогола, они раздѣлены на двѣ группы: большую—западную, и меньшую—восточную, между которыми находятся земли дархатовъ. Изъ осѣдлостей урянховъ намъ извѣстны два курена: на Бей-Кемѣ и у сѣвернаго конца Косогола.

4) *Калмыки*, соплеменники монголовъ, говорящіе впрочемъ нѣсколько особымъ нарѣчіемъ (напримѣръ, по монгольски *цаганъ*, бѣлый,

Digitized by Google

по калмыцки *чаганъ*). Они живутъ и въ нашихъ предѣлахъ, именно на Алтаѣ, въ окружностяхъ Бійска, и въ китайскихъ, на земляхъ Кобдосскаго вѣдомства. Общее число ихъ у насъ оказалось 19,000. Это племя кочевое и отчасти охотничье, вѣры шаманской или ламайской. Управленіе ими принадлежитъ зайсангамъ. Долгое время часть ихъ была двоеданцами, потому что переходила съ нашихъ земель на китайскія и платила подати обоимъ государствамъ. Съ 1869 года это положеніе прекратилось.

5) *Буряты*, другая вѣтвь монголовъ, съ особымъ нарѣчіемъ, встрѣчаются въ юго-западной части Иркутской губерніи, гдѣ часть ихъ уже перешла къ полной осѣдлости. Число ихъ на юго-западѣ отъ большого московскаго тракта не превосходитъ 26,000 домовъ. Они ламаиты и шаманы; управляются своими тайшами и раздѣляются на тункинскихъ, китойскихъ и аларскихъ.

6). *Финно-тюркскія* племена южной части Енисейской губерніи—сагайцы, качинцы и проч., родственны съ одной стороны урянхамъ, а съ другой остякамъ и самоѣдамъ. Они у мѣстныхъ русскихъ жителей извѣстны подъ именами татаръ сагайскихъ, качинскихъ и т. д. Наиболѣе многочисленны *сагайцы*—8,000 домовъ, живущіе въ юго-западномъ углу Минусинскаго округа отъ рѣки Аскыза до верховій Абакана; потомъ слѣдуютъ: *качинцы*, 6,500 домовъ на Абаканѣ и Бѣломъ Юсѣ; *кизыльцы*, 4,500, по Юсамъ и у Божьихъ озеръ; *койбалы*, 1,200 домовъ, по правому берегу Абакана. Къ этимъ племенамъ примыкаютъ составляющіе переходъ отъ нихъ къ чистымъ тюркамъ, именно къ якутамъ и киргизамъ, *карагасы* въ губерніи Енисейской и Иркутской, по сѣверному склону Саяна, въ числѣ до 800 человѣкъ. Другіе мелкіе народцы этой части Сибири—*аринцы*, *ассаны* и проч., нынѣ почти выродились. Вообще же финно-тюркскихъ племенъ въ предѣлахъ разсматриваемаго пространства, по нашу сторону границы, можно насчитать 24,000 душъ. Они почти всѣ крещены, но остаются вѣрными многимъ предразсудкамъ шаманства. Ведутъ жизнь кочевую, иногда охотничью, полуосѣдлую или даже совсѣмъ осѣдлую. Управляются въ Минусинскомъ округѣ двумя инородными управами.

7) *Киргизы*, въ числѣ 10,000 душъ, кочуютъ на Алтаѣ, къ сѣверу отъ Бухтармы, по землямъ Алтайскаго горнаго округа, т. е. по такимъ, съ которыхъ они всегда могутъ быть удалены распоряженіемъ администраціи. Въ настоящее время сдѣлано предположеніе объ отводѣ имъ опредѣленнаго района кочевокъ, съ обложеніемъ податьми.

Digitized by Google

8) *Дархаты*, финно-монгольскіе подданные ургинскаго кутухты, въ числѣ 5,400 душъ, занимаютъ верховья Улу-кема, именно бассейнъ Шишкита. Вѣдаются не китайскими властями, а чиновниками шабинскаго вѣдомства. Земля ихъ, къ сѣверо-востоку простирающаяся до нашей границы, съ прочихъ сторонъ окружена монголо-китайскими караулами, на которыхъ проѣзжающимъ въ Ургу дархатамъ выдаются особые билеты.

9) *Китайцы*, *маньчжуры*, *солоны* суть выходцы изъ Срединнаго Царства, или же чиновники и военные. Они живутъ, главнымъ образомъ, въ двухъ городахъ, Улясутаѣ и Кобдо, гдѣ китайскіе торговцы образуютъ особыя слободы (маймачены), а военные и чиновники живутъ въ крѣпостцахъ. Общее число ихъ едва ли превосходитъ 2,000 душъ.

Итакъ, населеніе описываемаго пространства слагается изъ слѣдующихъ народностей:

Русскихъ.	440,000
Монголовъ-собственно	120,000
Монголо-калмыковъ.	35,000
Монголо-бурятовъ	26,000
Дархатовъ	5,400
Урянховъ	25,000
Другихъ финно-тюркскихъ племенъ. . . .	24,000
Киргизовъ	10,000
Китайцевъ, маньчжуровъ и проч.	2,000
Итого	687,400

Это показываетъ: а) что населеніе очень рѣдко, въ среднемъ не болѣе 30 человѣкъ на одну квадратную милю; б) что господствующія племена суть славянское и монгольское, хотя около трети разноплеменнаго населенія подчинено слабымъ по числу пришельцамъ-китайцамъ. Замѣтимъ, что тѣсной племенной и религіозной связи между разнородными племенами нѣтъ, а какъ трудно-доступная мѣстность раздѣляетъ ихъ и географически, то рознь между ними можетъ поддерживаться неопредѣленно-долгое время. Съ нашей стороны, поглощеніе мелкихъ племенъ уже сдѣлало значительные успѣхи.

Военный обзоръ.

Нигдѣ, на всемъ протяженіи Россіи, внѣшняя безопасность ея границъ не обезпечена такъ, какъ на алтае-саянскомъ участкѣ. Поэтому здѣсь почти нѣтъ и войскъ. Единственныя регулярныя части суть: одинъ резервный, три губернскіе (томскій, красноярскій, иркутскій) баталіона и одиннадцать мѣстныхъ командъ въ городахъ. Сверхъ

Digitized by Google

того есть двадцать пять этапныхъ командъ по большому сибирскому тракту. Къ иррегулярнымъ войскамъ можно отнести одинъ полкъ сибирскихъ казаковъ, въ Бійскомъ округѣ, Томской губерніи, и двѣ сотни енисейскихъ и иркутскихъ казаковъ, несущихъ, впрочемъ, больше полицейскую, чѣмъ военную службу. Артиллеріи нѣтъ вовсе; крѣпостей тоже.

У китайцевъ военныя силы еще незначительнѣе. Не считая монголовъ и урянховъ, которые, хотя всѣ воины, но для серьезной войны не годятся, мы видимъ, что всѣ военныя средства Китая на этихъ окраинахъ состоятъ изъ 580 маньчжуровъ и китайцевъ, расположенныхъ въ двухъ городахъ, отъ которыхъ до великой стѣны, т. е. до предѣловъ собственнаго Китая, болѣе 2,000 верстъ по степи. И потому, если бы, когда-нибудь, столкновеніе между двумя сосѣдними имперіями послѣдовало, то, во-первыхъ, описанное пространство отнюдь не стало бы театромъ важныхъ военныхъ дѣйствій, и, во-вторыхъ, при всѣхъ возможныхъ тутъ военныхъ операціяхъ, выгоды очевидно будутъ на нашей сторонѣ. Можно сказать, что если мы пожелаемъ, то Кобдо и даже Улясутай во всякое время могутъ быть взяты нами безъ всякихъ почти потерь, ибо укрѣпленія ихъ такъ слабы, что даже плохо-вооруженные инсургенты 1870 года успѣли овладѣть послѣднимъ городомъ, хотя онъ главный опорный пунктъ китайцевъ въ сѣверо-западной Монголіи. Но прямой расчетъ заставляетъ насъ не только не изгонять китайцевъ изъ этой части Средней Азіи, а, напротивъ, всячески помогать упроченію ихъ господства надъ мѣстными номадами. Сдерживая сами племена тюркской расы, мы должны всецѣло оставить за китайцами ту же историческую тягу по отношенію къ монголамъ.

Кордонная линія вдоль границы Россіи съ Монголіею, отъ Аргуни до Малаго Алтая.

Со времени заключенія договора 1728 года съ Китаемъ, существуютъ вдоль всей границы нашей съ Монголіею, отъ Аргуни до Шабина-дабага, особые пограничные знаки, между которыми граница идетъ по прямымъ линіямъ отъ одного къ другому, если только она не совпадаетъ съ естественными рубежами. Такихъ знаковъ между Аргунью и Кяхтой 63, а западнѣе Кяхты, до Шабина-дабага, 23.

Для наблюденія за цѣлостью этихъ знаковъ, для охраненія границы отъ контрабандистовъ, для поимки перебѣжчиковъ и проч., уже съ давняго времени возникла у насъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ границы, линія карауловъ, т. е. селеній, занятыхъ казаками. Съ

Digitized by Google

своей стороны, китайцы, почти повсемѣстно, противу нашихъ карауловъ, устроили свои посты, гдѣ, однако, постояннаго населенія нѣтъ, а живутъ монгольскіе солдаты, подъ начальствомъ своихъ или маньчжурскихъ офицеровъ, изъ которыхъ послѣдніе обыкновенно занимаютъ высшія административныя должности, дистаночныхъ или даже амбаней, которымъ подчинены участки кордона. Наши караулы и монгольскіе, ежегодно, по крайней мѣрѣ разъ, дѣлаютъ офиціяльный объѣздъ границы для осмотра знаковъ, причемъ монголы удостовѣряются въ цѣлости дощечекъ или бирокъ, ими оставляемыхъ ежегодно. Обыкновенно пріѣздъ досмотрщиковъ дѣлается одновременно съ обѣихъ сторонъ, и при этомъ бываютъ взаимныя угощенія и небольшая торговля.

На западѣ отъ Шабина-дабага до горы Куйтуна, также поставлены, въ 1869 году, пограничные знаки, числомъ двѣнадцать; но вблизи ихъ нѣтъ карауловъ, по крайней мѣрѣ съ нашей стороны. Вообще, по малолюдности и труднодоступности мѣстъ вдоль границы на западѣ отъ истоковъ Джиды, вблизи государственнаго рубежа, карауловъ почти нѣтъ, за исключеніемъ пяти у насъ, въ Иркутской губерніи, не имѣющихъ однако постояннаго населенія. Китайцы провели свою караульную линію даже на югѣ отъ хребта Танну, вѣроятно по той причинѣ, что басейнъ верхняго Енисея занятъ урянхами, которые, по договору 1728 года, могли считаться почти независимыми (*). За то у нихъ есть еще нѣсколько карауловъ въ басейнѣ Селенги, не составляющихъ линіи, но разбросанныхъ тамъ и сямъ на предѣлахъ монгольскихъ земель съ урянхайскими и дархатскими.

Полковникъ **Венюковъ.**

Источники.

Риттеръ: «Азія», томы 1, 2 и 3 русскаго перевода. Географическій Словарь Россійской Имперіи, изд. Русскаго Географическаго Общества.

Газемейстеръ: „Статистическое описаніе Сибири".

«Статистическій Временникъ» изд. Центральнаго Статистическаго Комитета 1871.

Tchichatchoff: „Voyage dans l'Altaï".

Труды Сибирской экспедиціи Русскаго Географическаго Общества: «Поѣздки» *Шварца* и *Крыжина*.

(*) Ст. 3-го трактата 1728: «А урянхи въ которую сторону платили по пяти соболей, впредь оставлены по прежнему у своихъ владѣтелей, а которые по одному соболю давали впредь не возмется съ нихъ вѣчно, съ котораго дня пограничный договоръ уставился».

Digitized by Google

Радде: «Путешествіе въ юго-восточную Сибирь».

О. Іакинфъ: «Записки о Монголіи».

Онъ же: «Статистическое Описаніе Китайской Имперіи» 1842.

Williams: „The Middle Kingdom", 1861.

Пейзинъ: «Минусинскій Округъ».

Полетика: «Горная промышленость восточнаго Алтая».

Пермякинъ: «Поѣздка на Косоголъ» (рукопись).

Шишмаревъ: «Политическое устройство сѣверной Монголіи» и «О дархатахъ».

Бартошевичъ, Кропоткинъ, Поляковъ: ихъ поѣздки въ Туркинскій край и восточный Саянъ.

Принцъ: «Поѣздка въ Кобдо» и «Объ алтайскихъ каменьщикахъ».

Лихинскій: «Записка о Монголіи», рукопись 1869.

Матусовскій: „Описаніе дорогъ въ Кобдо и Улясутай", рукопись 1870.

Изданія Русскаго Географическаго Общества и Сибирскаго его отдѣла, гдѣ есть много статей *Чудовскаго, Вернлова, Фитингофа, князя Кострова* и др.

Оффиціальные протоколы о разграниченіи на Алтаѣ и вообще дѣла Азіятскаго Отдѣла Главнаго Штаба по пограничнымъ вопросамъ.

Карты:

Спеціальная западной Сибири, 10 в. въ 1 д.

Маршрутныя западной и восточной Сибири.

Шварца: басейновъ Амура, Лены и Енисея, 40 в. въ д.

Klaproth: „Carte de l'Asie Centrale 1836.

Венюковъ: „Карта сѣверо-западной Монголіи", 1871.

Гецъ: „Распросная карта Монголіи", рукопись.

Веберъ: „Карта Монголіи", 1870, рукопись.

Вообще литература, относящаяся до описаннаго пространства, довольно обширна. Здѣсь показаны только новѣйшія сочиненія, а изъ прежнихъ лишь тѣ, въ которыхъ уже введены старинные источники, которые затѣмъ не перечислялись. Ихъ наименованія можно найдти у Риттера и въ Географическомъ Словарѣ Россійской Имперіи.

Digitized by Google

ВОСПОМИНАНІЯ О ЗАЩИТѢ САМАРКАНДА

въ 1868 году.

Защита Самарканда, какъ одно изъ выдающихся событій въ Средней Азіи, заслуживаетъ полнаго вниманія со стороны каждаго, интересующагося дѣлами нашего Туркестанскаго края. Смѣло говоримъ «каждаго», потому что она представляетъ важный моментъ въ исторіи завоеваній русскихъ на Востокѣ. Указать на обстановку, сопровождавшую это событіе, припомнить многіе, даже мелкіе, относящіеся къ нему эпизоды—дѣло, по нашему мнѣнію, не только не лишнее, но необходимое. Вѣдь только подробное изученіе предмета и даетъ о немъ точное понятіе; вѣдь только разъясненіе мелочей и можетъ сообщить совершившемуся факту настоящее освѣщеніе. Въ военномъ дѣлѣ это особенно важно. Тутъ часто самое ничтожное происшествіе, порывъ одной личности, счастливая находчивость, измѣняютъ до такой степени обстановку, что получаются совершенно неожиданные результаты. Фактовъ для подтвержденія сказаннаго много, да они болѣе или менѣе извѣстны каждому, мы же упоминаемъ о ихъ значеніи, имѣя въ виду пояснить цѣль настоящихъ замѣтокъ о защитѣ Самарканда. Но такъ какъ по этому поводу уже кое-что было высказано, то считаемъ необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя оговорки. Читая статью г. Черкасова «Защита Самарканда въ 1868 году» и «очерки военныхъ дѣйствій въ 1868 году въ Зарявшанской долинѣ» г. Лыко, мы встрѣтили такія мысли, съ которыми не можемъ согласиться. Будучи далеки отъ того, чтобы становиться, въ отношеніи упомянутыхъ статей, на критическую почву, или выдавать свое мнѣніе за непреложное, мы хотимъ только указать нѣкоторыя подробности, иначе нами понимаемыя. Мнѣнія, которыя мы намѣрены высказать, быть можетъ и невѣрны, факты

Digitized by Google

не такъ истолкованы, но это не помѣшаетъ разъясненію дѣла: кто-нибудь изъ бывшихъ участниковъ осады укажетъ наши ошибки или недоразумѣнія, и мы удовлетворимся. Повторяемъ: приводя нѣкоторыя мысли изъ упомянутыхъ статей и оспаривая ихъ, мы будемъ имѣть въ виду только разъясненіе факта, столь важнаго для исторіи завоеваній русскихъ въ Средней Азіи.

Съ 1854 года, т. е. съ того времени, какъ рѣшено было соединеніе оренбургскихъ и сибирскихъ границъ, и когда начали происходить столкновенія нашихъ войскъ со среднеазіятцами, въ промежуткахъ между наступательными стычками въ полѣ и штурмами городовъ, русскимъ приходилось дѣйствовать и оборонительно, причемъ непріятель, имѣвшій въ подобныхъ случаяхъ громадный численный перевѣсъ, наносилъ намъ иногда не малый уронъ (дѣло Сѣрова подъ Иканомъ). Во всѣхъ такихъ столкновеніяхъ мы съ успѣхомъ пользовались превосходствомъ своего огнестрѣльнаго оружія, которое позволяло намъ выходить изъ затруднительнаго положенія побѣдителями. Кромѣ того, наши плотныя, дисциплинированныя войска выказывали явное превосходство надъ нестройными толпами мусульманъ, въ которыхъ развивался паническій страхъ при первомъ энергическомъ наступленіи русскихъ. Послѣ многихъ неудачъ, азіятцы привыкли наконецъ считать насъ непобѣдимыми и бѣжали съ поля сраженія послѣ перваго, большею частію, недостаточно упорнаго сопротивленія. Только возбуждаемый противъ насъ крайній фанатизмъ заставлялъ ихъ иногда, послѣ самаго капитальнаго погрома, въ родѣ, напримѣръ, ирджарскаго, снова браться за оружіе.

Ясно, что борьба съ такимъ противникомъ не могла быть, строго говоря, хорошей школой для русскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ Средней Азіи. Рядъ рискованныхъ и въ высшей степени счастливыхъ предпріятій (штурмъ Ташкента, ирджарское дѣло...) породило въ нихъ презрѣніе къ силамъ непріятеля. Явилось мнѣніе, раздѣляемое людьми, пользующимися вполнѣ заслуженною военною репутаціею въ Туркестанѣ, что въ дѣлѣ со среднеазіятцами какія бы то ни было предосторожности (въ смыслѣ обезпеченія сообщеній съ тыломъ и проч.) если не лишнее, то не необходимое, что стоитъ только идти впередъ—и все устроится какъ нельзя лучше. На сколько справедливъ подобный взглядъ, предоставляется судить каждому. Мы, съ своей стороны, считаемъ необходимымъ указать только на одно, очень важное, по нашему мнѣнію, обстоятельство. Извѣстно, что бухарцы на зырабулакскія высоты явились уже не тѣми, какими дрались

Digitized by Google

подъ Ирджаромъ. Подъ Ирджаромъ непріятель не имѣлъ никакого порядка; толпы его, хотя и очень многочисленныя, были безъ всякой между собою связи. Совсѣмъ другое мы видимъ въ дѣлѣ 2-го іюня. Сарбазы бухарскаго эмира были расположены въ линіи, шеренгами, стрѣляли залпами, держась подъ огнемъ нашихъ стрѣлковъ почти до рукопашной схватки; они выдержали даже два-три выстрѣла картечью. Какъ хотите, это прогресъ значительный. А кто поручится, что подобныя усовершенствованія не будутъ продолжаться, что линейный боевой порядокъ, принятый бухарцами на Зырабулакѣ, не уступитъ мѣста болѣе современнымъ формамъ? Для этого, намъ кажется, необходима только чья-нибудь посторонняя помощь, какое-нибудь руководящее начало. Подчиниться разнымъ военнымъ нововведеніямъ бухарцы не откажутся: у нихъ такъ много уважительныхъ къ тому причинъ.

Осада Самарканда, тѣсно связанная съ событіемъ 2-го іюня, съ одной стороны является результатомъ превосходно задуманнаго плана, исполненіемъ котораго непріятель могъ поставить насъ въ самое критическое, скажемъ болѣе, безвыходное положеніе; съ другой — она представляетъ сама по себѣ фактъ, выходящій изъ ряда обыкновенныхъ, какъ мы уже и замѣтили выше.

Словомъ, уроки, данные непріятелю до 1868 года, не прошли для него безслѣдно. Онъ многому научился, пересталъ слѣпо надѣяться на одно превосходство силъ и началъ употреблять ихъ болѣе раціональнымъ образомъ. Вслѣдствіе этого, въ упомянутый годъ онъ является уже противникомъ, заслуживающимъ извѣстнаго уваженія. Относительно послѣдняго обстоятельства мы позволимъ себѣ напомнить читателю нѣкоторыя подробности.

Самый передовой пунктъ, который мы заняли въ 1868 году, въ маѣ мѣсяцѣ, былъ Ката-Курганъ; въ немъ въ это время находились $13^1/_2$ ротъ пѣхоты (1,500 человѣкъ), три сотни казаковъ (270 человѣкъ) и 12 орудій. По другимъ пунктамъ войска наши были распредѣлены тогда слѣдующимъ образомъ:

Въ главной точкѣ всѣхъ операціонныхъ дѣйствій нашихъ во вновь завоеванномъ краѣ, въ Самаркандѣ, было одиннадцать ротъ пѣхоты (1,200 человѣкъ), двѣ сотни казаковъ и восемь орудій; на пути сообщенія съ Ташкентомъ: въ Яны-Курганѣ двѣ роты, въ Джизакѣ баталіонъ; войска же, расположенныя въ Чиназѣ, Ташкентѣ и въ другихъ мѣстахъ, не могли помочь дѣйствующему отряду въ случаѣ крайности, а потому мы объ нихъ и не упоминаемъ.

Разстояніе между упомянутыми пунктами слѣдующія: между Ката-

Digitized by Google

Курганомъ и Самаркандомъ около 70 верстъ; между Самаркандомъ и Яны-Курганомъ около 60 верстъ; между этимъ послѣднимъ и Джизакомъ 22 версты. За Джизакомъ, на пространствѣ 110 верстъ, тянется голодная степь, оканчивающаяся Сыръ-Дарьей у Чиназа и служащая, по недостатку въ ней воды и какой бы то ни было растительности, значительнымъ препятствіемъ сообщенію между названными пунктами. Отъ Чиназа до Ташкента 60 верстъ.

У непріятеля было отъ 30 до 40,000 на зырабулакскихъ высотахъ, между Бухарой и Ката Курганомъ, верстахъ въ двѣнадцати впереди послѣдняго, гдѣ собрались всѣ силы эмира, и тысячъ 20 со стороны Кара-тюбе. Къ этому нужно прибавить еще жителей занятаго нами края, которые, при первой возможности, готовы были возстать поголовно. Шахризябцы были особенно опасны. Движеніе частей дѣйствующаго отряда къ Ургуту и Кара-тюбе хотя и были удачны въ смыслѣ тактическомъ, однако не достигли своего главнаго назначенія—обезпеченія Самарканда со стороны этого воинственнаго племени. Отдѣленное отъ долины Зарявшана горнымъ хребтомъ, оно держалось совершенно независимо, гордилось своею независимостью и, при помощи Бухары, надѣялось съ успѣхомъ потягаться съ русскими войсками. Надежда эта еще болѣе окрѣпла послѣ движенія части отряда къ Кара-тюбе, которое толковалось шахризябцами въ свою пользу.

Раздѣленіе русскихъ войскъ, преувеличиваемая въ нихъ болѣзненность, расчеты на поддержку населенія, все побуждало непріятеля къ дѣйствіямъ болѣе смѣлымъ. Съ этою цѣлію, предводитель шахризябцевъ, вмѣстѣ съ эмиромъ, составили планъ, заслуживающій вниманія. Было рѣшено, нападеніемъ на Ката-Курганъ, вызвать главныя русскія силы въ поле, завлечь, не принимая боя, какъ можно далѣе, во владѣнія Бухары, а, между тѣмъ, ударить на Самаркандъ и овладѣть имъ. Первое долженъ былъ исполнить эмиръ: его задача состояла въ томъ, чтобы, по возможности, оттягивать рѣшительную минуту столкновенія съ русскими; вторую часть плана — овладѣніе Самаркандомъ — должны были привести въ исполненіе шахризябцы. По овладѣніи Самаркандомъ, предполагалось, соединенными силами, дѣйствовать противъ отряда, двинувшагося къ Бухарѣ, и на его сообщеніяхъ съ Ташкентомъ. Такимъ образомъ, овладѣніе Самаркандомъ становилось главною цѣлью предпріятія и, какъ средство рѣшительно измѣнявшее положеніе русскихъ на театрѣ войны, должно было служить сигналомъ къ поголовному возстанію, можетъ быть, всего туркестанскаго населенія.

Digitized by Google

Очевидно, что Самарканду, во время военныхъ дѣйствій 1868 года, предстояла первостепенная роль; очевидно, что въ данную минуту, для всей Средней Азіи, не говоря о русскихъ владѣніяхъ, онъ долженъ былъ сдѣлаться сердцемъ, біеніе котораго не могло не отозваться на всемъ организмѣ.

Соображенія непріятеля были весьма основательны. Русскіе, занимая въ концѣ мая Самаркандъ и Ката-Курганъ, не нанесли еще рѣшительнаго удара ни бухарцамъ, ни шахризябцамъ. И тѣ, и другіе обладали еще значительными средствами для борьбы. Первые, какъ было уже замѣчено, стояли около Ката-Кургана, безпокоя расположенный въ немъ отрядъ; вторые сосредоточились между Кара-тюбе и Самаркандомъ, угрожая нашему тылу въ случаѣ наступательныхъ дѣйствій. Положеніе русскихъ становилось критическимъ. Выйти изъ него можно было только посредствомъ рѣшительнаго удара, и при томъ удара, направленнаго въ самую чувствительную точку непріятельскаго расположенія. Гдѣ же была эта точка? Очевидно, въ Бухарѣ, тамъ, гдѣ гнѣздился главный руководитель военныхъ противъ насъ дѣйствій, гдѣ были сосредоточены его средства. Сюда слѣдовало направить и рѣшительный ударъ. А для этого необходимо было, не жалѣя никакихъ средствъ, образовать въ Самаркандѣ такой опорный пунктъ, который, при самомъ ограниченномъ гарнизонѣ, былъ бы вполнѣ безопасенъ отъ какого-бы то ни было покушенія со стороны непріятеля, на время движенія остальныхъ войскъ къ Бухарѣ. Привести Самаркандъ въ положеніе, отвѣчающее высказанной необходимости, было бы, по нашему мнѣнію, не слишкомъ затруднительно. Для этого слѣдовало бы, сейчасъ же по его занятіи, образовать возлѣ стѣнъ цитадели, со стороны города, эспланаду, заложить въ стѣнахъ (хотя на скорую руку, комьями) рядъ небольшихъ, но очень вредныхъ, въ оборонительномъ отношеніи, обваловъ, насыпать, гдѣ можно, барбеты, и пробить, въ имѣвшихся башняхъ, бойницы. Времени, со 2-го по 30-е мая, было для этого совершенно достаточно, особенно если бы, въ помощь уставшимъ отъ переходовъ войскамъ, были приданы вольнонаемные рабочіе. Впрочемъ, если бы времени было и недостаточно, то выступленіе главныхъ силъ противъ эмира, пожалуй, не мѣшало бы и отложить дней на восемь, а въ восемь дней можно сдѣлать многое. Эмиръ же въ это время не увеличилъ бы своихъ полчищъ на столько, чтобы остановить наши войска. Впрочемъ, объ отсрочкѣ выступленія отряда къ Бухарѣ мы говоримъ какъ о крайности, къ которой, пользуясь двадца-

Digitized by Google

ти-восьмидневнымъ пребываніемъ въ Самаркандѣ, не надо было и прибѣгать.

Мы указали отчасти что слѣдовало сдѣлать для обороны Самарканда, а что было сдѣлано по этому предмету, читатель можетъ видѣть изъ статьи г. Черкасова. Считаемъ не лишнимъ привести и мнѣніе г. Лыко, высказанное имъ въ «Очеркахъ военныхъ дѣйствій», при оцѣнкѣ разныхъ обстоятельствъ обороны. Оцѣнка эта «не можетъ», говоритъ авторъ, «не привести насъ къ сожалѣнію, что излишнее довѣріе къ жителямъ города было причиною, что комендантъ воздержался отъ разрушенія жилищъ, прилегающихъ къ стѣнамъ цитадели, и отъ очистки необходимой эспланады: это, лишивъ гарнизонъ возможности поражать непріятеля мѣткимъ огнемъ, сдѣлало приступы продолжительными, упорными, а стрѣльбу по гарнизону непрерывною, убійственною и почти безнаказанною». Позволяемъ себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній.

Изъ приложеннаго г. Черкасовымъ къ статьѣ «Защита Самарканда» плана (на который ссылается и г. Лыко) видно, что часть оборонительной ограды цитадели, гдѣ, непосредственно за стѣной, тянулись сакли, простирается на полторы версты. Извѣстно, что азіятцы строятъ свои жилища довольно тѣсно и улицы оставляютъ узкія; слѣдовательно, для образованія эспланады на полутораверстномъ протяженіи, пришлось бы сломать, по крайней мѣрѣ, 300 сакель, что потребовало бы капитальной работы и много времени, при небольшомъ числѣ людей, имѣвшихся въ распоряженіи барона Штемпеля.

Намъ кажется, что подобная работа была не по силамъ самаркандскому коменданту. Онъ долженъ былъ: 1) позаботиться о снабженіи цитадели водою, что и было имъ сдѣлано и что потребовало и времени, и рукъ; 2) обрыть подошву отлогости стѣны, гдѣ она представляла полную возможность для эскалады; 3) насыпать два барбета (капитальность этой работы, принимая въ соображеніе трехсаженную высоту возводимой насыпи, очевидна), что опять требовало и времени, и рукъ; 4) расчистить сообщеніе между разными пунктами цитадели. Кто производилъ работы, тотъ пойметъ, что въ два какихъ-нибудь дня съ 658 человѣками гарнизона произвести все вышеупомянутое, содержа въ то же время караулы, само по себѣ трудно. О расчисткѣ же эспланады, полагаемъ, комендантъ и думать не могъ. Такъ что, намъ кажется, упрекъ, сдѣланный г. Лыко коменданту, если и можетъ быть упрекомъ, то не барону Штемпелю.

Впрочемъ, какъ бы тамъ ни было, эспланады не расчистили, многихъ проломовъ не заложили, и гарнизону пришлось подставлять

Digitized by Google

грудь тамъ, гдѣ можно было бы подставить мѣшокъ съ землею. Понятно, что защитникамъ, при ихъ ограниченномъ числѣ, пришлось бы всѣмъ безъ остатка лечь подъ развалинами Самарканда, если бы осада продолжалась всѣ восемь дней такъ, какъ она велась первые два дня. Къ счастію, плану, такъ хорошо задуманному непріятелемъ, не суждено было осуществиться, потому что эмиръ измѣнилъ первоначальному предположенію въ самомъ началѣ, а гарнизонъ самаркандскій честно исполнилъ возложенный на него долгъ.

I.

Дѣло 1-го мая.—Причины, побудившія непріятеля сдать Самаркандъ безъ боя.—Самаркандъ и его цитадель.—Наша лагерная жизнь.—Занятіе Ката Кургана генераломъ Головачевымъ. — Выступленіе командующаго войсками въ Ката-Курганъ.—Настроеніе гарнизона.

1-го мая, какъ извѣстно, происходило дѣло на Чапанъ-атынскихъ высотахъ, примыкающихъ непосредственно къ самаркандскимъ садамъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ изъ нихъ выходитъ дорога въ Ташкентъ. Полагали, что Чапанъ-аты есть передовая позиція непріятеля, на которой онъ желалъ дать полевое дѣло съ тѣмъ, чтобы потомъ, съ большимъ вѣроятіемъ на успѣхъ, стать за стѣнами Самарканда. Такъ-ли думали военачальники эмира, давая сраженіе впереди Самарканда, или они расчитывали на неприступность позиціи, вслѣдствіе разлившагося Зарявшана, и полагали возможнымъ дать надлежащій отпоръ русскимъ, не допуская ихъ до города, опредѣлительно сказать довольно трудно. Можетъ быть, послѣднее и вѣроятнѣе, потому что на позицію свою бухарцы сильно надѣялись, тогда какъ расчитывать на оборону города было довольно трудно. Причины послѣдняго обстоятельства очевидны. Городскія стѣны, какъ увидимъ далѣе, были въ весьма плачевномъ состояніи: на нихъ не было мѣстъ для постановки орудій; а главное — за штурмомъ, если-бы таковой послѣдовалъ, произошла-бы неминуемая баранта, что разорило-бы жителей, не принеся никакой пользы эмиру.

Итакъ, мы встрѣчены были на Чапанъ-аты. Дѣло длилось недолго. Непріятель бѣжалъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ почти всю артилерію и лагерь, въ которомъ мы нашли много разнаго хламу: палатокъ, ковриковъ, войлоковъ, разной посуды, а больше всего халатовъ и сапоговъ (чеговъ), брошенныхъ храбрыми войсками эмира, ради легкости бѣга при оставленіи позиціи. Благодаря этой мѣрѣ, непріятель ретировался очень быстро, такъ что, взойдя на высоты, мы увидѣли только мелькавшія вдали пятки удиравшихъ.

Digitized by Google

Вечеромъ того же числа, къ командующему войсками явилась изъ Самарканда депутація, изъявлявшая полную покорность города. Правовѣрные не рѣшались еще разъ попробовать счастія у самой гробницы Тимура. Въ нежеланіи отстаивать самаркандскія святыни многіе искали очень тонкихъ причинъ. Между прочимъ, по мнѣнію автора «Защиты Самарканда въ 1868 году», главная причина, побудившая самаркандцевъ сдать русскимъ городъ, была та, что они только въ этомъ и видѣли средство «спасти отъ разрушенія историческіе памятники своего города». По нашему мнѣнію, это не совсѣмъ такъ. Если-бы даже начальники бухарской арміи, бившейся на Чапанъ-аты, и намѣрены были отвести ее за стѣны Самарканда, то имъ не удалось-бы: нестройныя толпы, которыми овладѣла паника послѣ дѣла 1-го мая, не могли быть остановлены для новаго сопротивленія. Значитъ, съ этой точки зрѣнія, не могло быть и рѣчи о непосредственной защитѣ города или о добровольной его сдачѣ. Кромѣ того, и о спасеніи историческихъ памятниковъ, намъ кажется, нечего и говорить. Ни при одномъ изъ всѣхъ бывшихъ въ Средней Азіи штурмахъ (Чемкентъ, Ташкентъ, Джизакъ), на сколько намъ извѣстно, не пострадалъ какой-бы то ни было историческій памятникъ; не могло, конечно, этого случиться и въ Самаркандѣ, если-бы дѣло дошло до осады. Обо всемъ этомъ сарты знали по опыту. А вдобавокъ, среднеазіятцы, угнетаемые въ продолженіе многихъ вѣковъ безграничнымъ деспотизмомъ своихъ владыкъ, неспособны заботиться о сохраненіи историческихъ памятниковъ своихъ городовъ. Въ нихъ можно на время разжечь фанатизмъ, но чувства гордости и народной независимости далеки отъ понятій азіятца, по крайней мѣрѣ, въ этомъ убѣждены знающіе ихъ близко.

Въ томъ-же самомъ фактѣ — въ сдачѣ Самарканда безъ боя— многіе видѣли начало хитро-задуманнаго плана. Съ этимъ тоже трудно согласиться. Планъ дѣйствій, о которомъ мы уже упомянули, явился гораздо позже. Въ горячую минуту объ немъ не могло быть рѣчи.

Мы нѣсколько распространились по этому поводу, потому что вопросъ самъ по себѣ довольно важенъ. Правильное его разрѣшеніе даетъ средство составить себѣ вѣрное понятіе о послѣдующихъ событіяхъ края, и косвеннымъ образомъ о томъ, до какой степени бой 1-го мая имѣлъ рѣшительный характеръ. Во всякомъ случаѣ, сдача Самарканда безъ боя ставила его жителей въ неприкосновенное положеніе.

2-го мая русскіе двинулись въ городъ. Съ пѣснями и музыкой, мы проходили улицы, по обѣимъ сторонамъ которыхъ попадались

Digitized by Google

иногда жители, отвѣшивавшіе низкіе поклоны. Большею частью, это были евреи и персіяне. И тѣ, и другіе радовались нашему приходу. Мусальмане хотя и держались, по обычаю, за животы, но на ихъ лицахъ можно было прочесть одно недоброжелательство. Каждый изъ нихъ напоминалъ волка, припертаго собаками въ уголъ. Лавки были заперты. Вообще въ городѣ была замѣтная пустота.

Отрядъ расположился внѣ города, по бухарской дорогѣ. Часть была оставлена въ цитадели. Всѣ обрадовались случаю отдохнуть и оправиться. Утомительные переходы по голодной степи, а въ особенности усиленный переходъ и затѣмъ бой 1-го мая требовали остановки. Помимо этого, необходимо было не только укрѣпиться въ Самаркандѣ, но и распространить власть на прилегающія мѣстности съ тѣмъ, чтобы при дальнѣйшей борьбѣ имѣть опору. Надлежало также устроить обезпеченное сообщеніе съ Ташкентомъ. Вотъ почему рѣшено было остановиться въ Самаркандѣ на отдыхъ. Самаркандъ былъ удобенъ для этого какъ нельзя болѣе. Его роскошные сады, прекрасная ключевая вода, возможность достать все необходимое для войскъ, не могли не быть по вкусу отряду. Кромѣ этихъ, такъ сказать, чисто-матеріяльныхъ соображеній, Самаркандъ привлекалъ образованныхъ людей своими достопримѣчательностями, и хотя можно было указать только на колосальныя мечети, построенныя еще при Тамерланѣ, однако и этого было достаточно для любителей древности.

Самый городъ нисколько не отличался отъ другихъ городовъ Средней Азіи. Тѣ же узкія улицы, по обѣимъ сторонамъ которыхъ тянутся невысокія глиняныя сакли съ плоскими крышами; такой же какъ и вездѣ базаръ, съ открытыми на улицу лавчонками, гдѣ можно найти туземный и привозный товаръ; та же невыносимая пыль въ сухую погоду, и невылазная грязь во время дождей; на встрѣчу попадаются такіе-же халатники въ разноцвѣтныхъ или бѣлыхъ чалмахъ и женщины въ халатахъ-же, накинутыхъ на голову, и съ закрытымъ лицомъ—словомъ, все то же, что и въ Ташкентѣ, Чемкентѣ и другихъ городахъ.

Городъ окруженъ глиняною стѣною, которая мѣстами обрушилась и представляла совершенно готовыя бреши. Для обороны она была неприспособлена; какъ видно, объ этомъ не думали. Обнимая все почти застроенное пространство города и составляя значительное протяженіе въ длину, стѣна эта требовала большого числа войскъ для своего занятія, слѣдовательно и не могла, на будущее время, служить русскимъ опорой, хотя-бы и были произведены въ ней над-

Digitized by Google

лежащія поправки и приспособленія. Важна была цитадель, которая, по своему положенію и сравнительно-малому протяженію оборонительной ограды, могла быть обращена въ опорный пунктъ. Объ ней мы намѣрены сказать нѣсколько подробнѣе, такъ какъ впослѣдствіи, во время семидневной осады, она играла важную роль.

Статья г. Черкасова «Защита Самарканда въ 1868 году», намъ кажется, недостаточно разъяснила два очень важные вопроса: 1) когда Самарканду, въ продолженіе семи-дневной осады, угрожала наибольшая опасность? и 2) гдѣ было самое слабое мѣсто нашего расположенія, куда непріятель долженъ былъ направлять самые энергическіе удары? Не дать себѣ прямого и опредѣленнаго отвѣта на эти вопросы, значитъ перечислить въ извѣстномъ порядкѣ множество эпизодовъ, не освѣтивъ ихъ внутренняго содержанія; смѣшать частныя, болѣе или менѣе отрывочныя, усилія непріятеля со штурмомъ его 3-го числа, въ которомъ участвовали сразу всѣ силы и который предпринимался шахризябцами, какъ послѣдній рѣшительный ударъ до отступленія въ горы; короче: значитъ не составить себѣ картины объ общемъ ходѣ осады.

Прямое рѣшеніе предложенныхъ вопросовъ важно и въ другомъ отношеніи: оно, съ одной стороны, укажетъ на первенствующую роль, какую играли шахризябцы во время осады, съ другой, можетъ оправдать значительное скопленіе обороняющихся у Бухарскихъ Воротъ. Мы всегда думали, что послѣднее обстоятельство было совершенно основательно. Чтобы въ этомъ убѣдиться, нужно посмотрѣть на расположеніе цитадели и на значеніе различныхъ ея пунктовъ.

Цитадель расположена въ сѣверо-западной части города (см. чертежъ). Въ планѣ она имѣетъ многоугольное начертаніе съ двумя большими входящими частями, обращенными на западъ. Возвышенность, на которой построена цитадель, вообще говоря, командуетъ надъ городомъ и близлежащими садами. Съ самой высшей ея точки, съ мѣста расположенія кокъ-таша (ханскаго дворца), можно обозрѣть значительную часть города. Стѣна, окружающая цитадель, достигаетъ до двухъ саженъ толщины и до четырехъ саженъ высоты. Въ ней, въ довольно близкомъ разстояніи одна отъ другой, устроены выступающія внаружу полубашни. Это монолитныя глиняныя массы, на которыхъ, по высотѣ стѣны, сложены тонкія стѣнки; послѣднія могутъ быть заняты 10 — 12 стрѣлками. Полубашни, по незначительности своего выпуска изъ-за наружной черты ограды, не могли доставлять послѣдней фланковой обороны, такъ что силу самаркандской цитадели могла составлять исключительно высота окру-

Digitized by Google

жающей ее стѣны и глубина находящагося съ восточной стороны оврага. Съ южной части послѣдней, очень важной въ оборонительномъ отношеніи, никакой впереди-лежащей преграды не было и здѣсь городскія сакли непосредственно примыкали къ самой цитадельной стѣнѣ. Нападаніе на цитадель въ этомъ направленіи представляло наиболѣе шансовъ для успѣха. Здѣсь можно было держаться у самой стѣны въ сакляхъ, не подвергаясь почти выстрѣламъ; можно было обрывать стѣну и вообще производить желаемыя работы, которыя не могли быть обстрѣливаемы обороняющимся; кромѣ того, для осаждающаго здѣсь было очень удобное и безопасное сообщеніе вдоль стѣны. Западная часть оборонительной ограды цитадели обращена на бухарскую дорогу. Здѣсь образовался, саженъ въ десять ширины, возвышенный плацдармъ, застроенный вплотную саклями и окоймленный, у самой бухарской дороги, остатками городской стѣны, негодной для обороны, но весьма полезной для осаждающихъ, потому что она совершенно скрывала ихъ движенія отъ выстрѣловъ съ цитадели. Съ этой стороны доступъ къ цитадели былъ очень удобенъ, тѣмъ болѣе, что здѣсь, у самыхъ Бухарскихъ Воротъ, какъ увидимъ далѣе, былъ довольно широкій проломъ. Упомянутый плацдармъ продолжается и противъ сѣверной части стѣны; но далѣе она нѣсколько шире и отдѣляется отъ лежащихъ впереди садовъ оврагомъ, бывшимъ нѣкогда рвомъ, передъ городскою стѣною. Ровъ этотъ оканчивается у сарбазскаго двора, возлѣ бо́льшой башни, находящейся у самыхъ ключей. Башня четырехугольная, построенная, можетъ быть, еще при Тамерланѣ, въ нѣсколько ярусовъ; отъ времени своды, раздѣляющіе ярусы, обрушились, вслѣдствіе чего на верхней площадкѣ образовалось углубленіе. Площадка, саженъ пять въ квадратѣ, могла быть приспособлена для артилерійской стрѣльбы по городу, потому что она имѣла надъ нимъ нѣкоторое командованіе. Все пространство отъ сѣверо-западнаго угла до ключей наиболѣе безопасно; здѣсь хотя и были въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лазейки, которыми могъ бы воспользоваться осаждающій, но оборонять ихъ было нетрудно, и при томъ небольшимъ числомъ людей, тѣмъ болѣе, что часть стѣны имѣетъ здѣсь видъ входящаго угла и нѣсколько полубашенъ. Отъ упомянутой башни до Самаркандскихъ Воротъ, а далѣе до юго-восточнаго угла цитадели, какъ уже сказано, впереди стѣны глубокій, съ крутыми берегами, оврагъ, отдѣляющій въ этомъ мѣстѣ цитадель отъ города. Въ этомъ направленіи, несмотря на подобнаго рода преграду, штурмъ возможенъ былъ на трехъ пунктахъ: непосредственно на Самаркандскія Ворота, которыя

Digitized by Google

не могли быть обстрѣливаемы фланковымъ огнемъ; у кладбища, гдѣ оборонительная стѣна представляла возможность эскалады и гдѣ мѣстность была открыта выстрѣламъ съ города, и у ключей. Атака со стороны ключей не могла быть такъ опасна, какъ первыя двѣ. Въ этомъ смыслѣ, на всемъ протяженіи восточной части ограды, Самаркандскія Ворота пріобрѣтали особенное значеніе. Но атака ихъ не представляла осаждающему особенныхъ шансовъ на успѣхъ, такъ какъ ворота, расположенныя между двумя башнями, возведенными изъ жженаго кирпича, представляютъ довольно капитальное сооруженіе. Башни раздѣлены на два яруса; въ каждомъ были пробиты 3—4 бойницы съ очень ограниченнымъ обстрѣломъ. Противъ средины башенъ, между ними, были расположены полотна воротъ, а далѣе, вовнутрь, крытая галерея съ каменными стѣнами по сторонамъ, составлявшими одно цѣлое съ башнями. Передъ воротами, черезъ ручей оврага, мостъ. Отъ него мѣстность къ воротамъ и далѣе во внутрь цитадели идетъ довольно крутымъ подъемомъ. Такимъ образомъ, осаждающій, ведя на ворота атаку, долженъ былъ пройти узкой галереей, обстрѣливаемой орудіемъ, которое въ случаѣ надобности могло быть здѣсь поставлено. Это же орудіе могло обстрѣливать мостъ и часть ведущей къ нему улицы.

Не въ такомъ положеніи были Ворота Бухарскія (см. черт.). Построенныя менѣе капитально, но по такому же плану какъ и Самаркандскія, они не имѣли впереди себя никакой преграды и доступъ къ нимъ былъ совершенно свободный; кромѣ того, стѣна, примыкающая непосредственно къ воротамъ, была несравненно болѣе въ худшемъ положеніи, чѣмъ та же стѣна возлѣ Самаркандскихъ Воротъ. Съ правой стороны, у самыхъ воротъ, она представляла какъ бы проломъ, застроенный саклями. Сакли, расположенныя внутри цитадели, выходили окнами и дверями на крыши сакель, построенныхъ непосредственно за ними въ городѣ, такъ что, взобравшись на послѣднія, легко уже было попасть во внутренность цитадели. Нѣсколько далѣе за упомянутыми саклями, фронтомъ къ бухарской дорогѣ былъ широкій проломъ, взобраться на который было весьма легко. Съ лѣвой стороны воротъ, оборонительная ограда также значительно обрушилась и въ одномъ мѣстѣ была не выше двухъ аршинъ. Здѣсь съ наружной стороны были даже сдѣланы ступени, служившія хорошимъ путемъ сообщенія для собакъ и для людей, на то время, когда ворота запирались. Взойдя изъ города по этимъ ступенямъ, можно было завладѣть лѣвой башней, а изъ нея свободно войти въ цитадель. Такимъ образомъ, на самомъ небольшомъ протяженіи, собственно

Digitized by Google

у Бухарскихъ Воротъ, насчитывалось три лазейки. Защищать ихъ безъ всякой подготовки было довольно затруднительно, тѣмъ болѣе, что мы хорошо познакомились съ ними только во время осады.

Ко всему сказанному нужно прибавить и другія обстоятельства, затруднявшія оборону Бухарскихъ Воротъ. Дорога въ городъ, выходя изъ воротъ, довольно круто поворачивала вправо, такъ что поставленное здѣсь орудіе могло обстрѣливать самое ничтожное пространство впереди; слѣдовательно, нападающему было легко приблизиться къ нему, совершенно безнаказанно, на самое близкое разстояніе. Все вмѣстѣ дѣлало Бухарскія Ворота наислабѣйшимъ пунктомъ, и не удивительно, что непріятель нападалъ здѣсь энергичнѣе, чѣмъ гдѣ-либо.

Внутренность цитадели раздѣлялась узкими и кривыми улицами, которыя много могли способствовать укрытію отъ выстрѣловъ изъ города. Сначала думали не завладѣвать всѣми строеніями, расположенными въ цитадели, а раздѣлить послѣднюю широкой улицей на двѣ части: одну предоставить гарнизону, другую тѣмъ жителямъ, которымъ сакли принадлежали въ этой части. Съ такою цѣлію положено было провести улицу отъ Самаркандскихъ Воротъ до западнаго входящаго угла оборонительной стѣны и назначить южную часть цитадели туземцамъ, сѣверную гарнизону. Мысль раздѣленія цитадели на двѣ половины, русскую и мусульманскую, имѣла гуманныя начала: отбирая для жительства гарнизона только половину построенныхъ въ цитадели сакель, а не всѣ, мы лишали собственности въ два раза меньшее число лицъ и, слѣдовательно, вдвое облегчали жителей. Но въ исполненіи такого предначертанія были и маленькія неудобства: трудно было поручиться, что сакли будутъ заняты такими личностями, которыхъ взгляды и намѣренія были бы гарнизону хорошо извѣстны; еще труднѣе было сказать, что между гарнизономъ и его близкими сосѣдями, раздѣленными одною улицей, не будутъ происходить частыя ссоры и крупныя недоразумѣнія. Подобныя неудобства, можетъ быть мелкія и отвратимыя въ мирное время, дѣлались довольно важными на время осады. Вообразите, что крѣпость, защищаемая французами отъ нападенія нѣмцевъ, на половину занята нѣмцами. Хорошо ли будетъ французамъ? Всѣ эти неудобства, вѣроятно, были хорошо поняты самаркандцами, потому что отдѣленная часть цитадели не была никѣмъ занята. Отъ намѣренія раздѣлить цитадель на части остался только одинъ слѣдъ—широкая улица или эспланада, какъ ее называли. Во время осады эспланада имѣла нѣкоторыя невыгоды: она

Digitized by Google

вся была открыта выстрѣламъ съ города, такъ что сообщеніе по ней было небезопасно.

Въ очень скоромъ времени городъ сталъ наполняться. Возлѣ лагеря образовался временной базаръ съ самыми необходимыми предметами: лепешками, нельменями, разными овощами, несозрѣвшими еще фруктами, пряниками, орѣхами. Здѣсь закипѣла оживленная дѣятельность, открылась торговля.

Возлѣ корзины съ лепешками стоитъ солдатикъ.—«Эй, тамыръ (1)», говоритъ онъ очень серьезно, будучи убѣжденъ, что его свѣдѣнія въ туземномъ языкѣ совершенно достаточны:—«тамыръ, сколько стоитъ биръ (2) лепешка? шалтай-балтай не надо».

— «Э-э, тамыръ», говоритъ тотъ, не понявъ въ чемъ дѣло.

«Вотъ лепешка», поясняетъ солдатъ, тыкая пальцемъ въ корзинку: «биръ лепешка, почемъ?»

Въ другомъ мѣстѣ, отъ нечего дѣлать, артиллеристъ бесѣдуетъ съ торговцемъ зеленаго урюка (абрикоса).—«Урусъ сарбазъ-якши (3), самаркандскій—яманъ (4). Урусъ-сарбазъ вашему сарбазу маклашъ (5) дастъ. А вотъ теперь всѣмъ вамъ аманъ (6) дали».

— «Аманъ, аманъ», говоритъ сартъ, одобрительно кивая головой. —«Ты вотъ теперь купецъ, ну и торгуй: сату (7) можно».

Все приняло видъ нѣсколько оригинальной лагерной жизни. Только дымящіеся фитили у орудій напоминали отряду его назначеніе.

Однообразно-скучно тянулось время.

Экспедиціи на Чилекъ и Ургутъ значительно разнообразили нашу бивуачную жизнь. Надежды на дальнѣйшія стычки и отличія заставляли охотно переносить многія неудобства. Толковали о движеніи на Бухару. Много предполагали, соображали, спорили. Движеніе къ столицѣ эмира считали дѣломъ положительно необходимымъ. Въ возможности и удобоисполнимости этого предпріятія мало кто сомнѣвался.

Наконецъ двинулись впередъ къ Ката-Кургану, съ цѣлью занять этотъ пунктъ и остановиться въ немъ. Для этой цѣли туда были направлены $13^1/_2$ ротъ, 3 сотни и 12 орудій, подъ начальствомъ генерала Головачева. Надежды на штурмъ города, который, какъ было извѣстно, занятъ непріятелемъ, оживляли отрядъ. Несмотря на юж-

(1) Пріятель.
(2) Одна.
(3) Хорошо.
(4) Худо.
(5) Потасовка.
(6) Собственно—здравствуй.
(7) Отъ слова продавать.

Digitized by Google

ный зной и пыль, люди шли бодро и весело. На третій день, утромъ, мы приблизились къ Ката-Кургану. На возвышенности, въ виду ката-курганскихъ садовъ, отрядъ развернулся и выстроился. Артилерія стала въ интервалахъ между пѣхотою.

Предъ нами разстилалась прекрасная картина. Въ небольшой долинѣ, окойменной со стороны Бухары возвышеннымъ берегомъ Нарпая, тянулись роскошные сады, которые, по направленію къ Зарявшану, занимали все большую и большую полосу. Между деревьями, точно щеголяя своею роскошною одеждою, выдѣлялись густолиственные карагачи, а возлѣ, уходя вершинами въ небо, красовались стройные тополи. Тутъ же, рядомъ съ этими двумя прекрасными растеніями юга, скромно тѣснились фруктовыя деревья, позволяя первымъ еще болѣе выказывать свою красоту и величіе. Кое-гдѣ изъ густой зелени выглядывали городскія сакли и глиняныя стѣнки, устроенныя, по обыкновенію, по обѣимъ сторонамъ улицъ. И сакли, и сады, и тянувшіяся далѣе возвышенности освѣщались яркимъ, утреннимъ солнцемъ, придававшимъ всему чрезвычайно живописный видъ. Но любоваться имъ было не время. У многихъ билось сердце въ ожиданіи выстрѣла со стороны города. Арбачи расположились недалеко отъ войскъ и поглаживали отъ удовольствія бороды въ ожиданіи поживы. Одинъ изъ нихъ, еще дорогой, все допытывался, будутъ ли русскіе штурмовать городъ. При этомъ онъ обыкновенно понижалъ голосъ и дѣлалъ серьезную мину. Каково же было его негодованіе, когда стало извѣстно, что солдаты эмира оставили Ката-Курганъ передъ самымъ нашимъ приходомъ, а жители выслали депутацію? Отрядъ занялъ городъ и расположился по лѣвому берегу Нарпая, возлѣ дороги, ведущей въ Бухару. Эта часть мѣстности есть совершенно голая покатость, обращенная къ рѣкѣ. Впереди, параллельно фронту расположенія войскъ, шелъ гребень возвышенности; съ него можно было обозрѣть значительное пространство къ сторонѣ непріятеля.

Сначала только по правому, а затѣмъ и по лѣвому берегу Нарпая расположенъ самый городъ. Въ срединѣ построена небольшая крѣпостца; ее можетъ оборонять одна рота. Это такъ называемая цитадель. Она вся помѣстилась на природномъ бугрѣ, имѣющемъ сажени четыре высоты надъ окружающими садами. Отлогости бугра совершенно отвѣсны. Къ воротамъ цитадели ведетъ широкая каменная лѣстница. Цитадель служила помѣщеніемъ ката-курганскому беку и его приближеннымъ.

Въ Ката-Курганѣ замѣчателенъ садъ эмира. Лучше этого сада намъ не случалось видѣть ни въ Самаркандѣ, ни въ Ташкентѣ.

Digitized by Google

Почти квадратное пространство около 50 саженъ въ сторонѣ засажено тополями, карагачевыми и фруктовыми деревьями; посрединѣ вырытъ прудъ, наполняющійся водою посредствомъ канавокъ или, какъ ихъ здѣсь называютъ, арыковъ; отъ пруда идутъ алеи, усаженныя по обѣимъ сторонамъ виноградомъ, который, подымаясь по рѣшеткамъ, образуетъ надъ алеями густой зеленый навѣсъ, съ висящими кистями плода. Тѣнь въ саду полная. Къ сторонѣ цитадели садъ окоймленъ строеніями. Это бывшія помѣщенія эмира во время его пребыванія въ Ката-Курганѣ: небольшой гаремъ, двѣ небольшихъ пріемныхъ комнаты, соединенныя между собою открытою галереею, и разныя службы со дворомъ за ними. Съ галереи эмиръ могъ обозрѣвать одновременно и садъ, и дворъ. Здѣсь онъ показывался собравшемуся на поклонъ народу и принималъ бековъ.

Садъ былъ занятъ генераломъ Головачевымъ и его штабомъ. Отсюда до лагеря, расположеннаго по другую сторону Нарпая, около версты.

Въ двадцатыхъ числахъ мая на войска, расположенныя у Ката-Кургана, было произведено первое нападеніе непріятеля. Небольшая шайка конныхъ людей напала на отрядныхъ вьючныхъ верблюдовъ и намѣрена была угнать ихъ. Ударили тревогу. Быстро собравшіяся по тревогѣ войска бросились преслѣдовать напавшихъ. Произошла небольшая перестрѣлка и схватка съ казаками. Верблюдовъ отбили. Черезъ часъ въ лагерѣ снова все успокоилось.

Между тѣмъ, 27-го мая, изъ Самарканда была послана часть войскъ въ Кара-тюбе. Кишлакъ, занятый шахризябцами, защищался очень упорно. Мы понесли значительный уронъ и, отступая къ Самарканду, могли только сказать, что разбили непріятеля, но не на столько, чтобы онъ не отважился провожать насъ на обратномъ пути.

Подобный исходъ дѣла, а вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстія изъ Ката-Кургана о томъ, что нападенія на расположенный тамъ отрядъ повторяются все упорнѣе и все въ большихъ и большихъ размѣрахъ, требовали рѣшительныхъ мѣръ. Было рѣшено, оставивъ въ Самаркандѣ 6-й баталіонъ и 100 человѣкъ саперовъ при двухъ батарейныхъ орудіяхъ, всѣ остальныя войска двинуть въ Ката-Курганъ, и, соединившись тамъ съ отрядомъ генерала Головачева, слѣдовать по дорогѣ въ Бухару и разбить эмира, который, какъ было извѣстно, со всѣми силами стоялъ на Зырабулакѣ.

31-го мая, командующій войсками выступилъ въ Ката-Курганъ. Оставляемый въ Самаркандѣ гарнизонъ былъ крайне огорченъ тѣмъ, что ему придется сидѣть сложа руки, тогда какъ другіе будутъ

Digitized by Google

драться. Нѣкоторыя, впрочемъ, не унывали. — «Вотъ подождите: какъ уйдутъ къ Ката-Курганъ, на Самаркандъ нападутъ и мы будемъ въ осадѣ», утѣшали себя остававшіеся. Уходившіе только подсмѣивались. Почти никто не вѣрилъ въ возможность осады. Съ небольшими исключеніями, относились къ дѣлу очень легко, и не понимали, что нападеніе на Самаркандъ—необходимое послѣдствіе положенія дѣлъ и что вопросъ могъ заключаться развѣ только въ томъ, на сколько это нападеніе будетъ опасно. Съ завистью проводили мы уходившихъ, не предполагая, что намъ готовится болѣе блистательная участь.

II.

Появленіе непріятеля. — Расположеніе жителей. — Хаджи-Арарскія Ворота. — Первый натискъ на цитадель.

На другой же день по выступленіи генералъ-адъютанта Кауфмана, мы замѣтили на Чапанъ-аты значительное скопленіе непріятеля. При немъ было два орудія, изъ которыхъ онъ, время отъ времени, пострѣливалъ. Такъ какъ разстояніе было весьма значительное, около пяти верстъ по прямому направленію, то мы видѣли только дымъ, а иногда едва слышно доносился звукъ выстрѣла. Эту пальбу непріятель производилъ съ единственною цѣлью: показать гарнизону, что у него есть орудія.

Въ то же время, со стороны дороги въ Кара-тюбе, появились шахризябцы. Объ этомъ то и дѣло получались новыя свѣдѣнія. На сѣверѣ, по направленію челекской дороги, тоже показалась пыль и вообще замѣчено было оживленное движеніе конныхъ и пѣшихъ людей. Становилось очевидно, что Самаркандъ окружается значительными силами. Какія послѣдствія могли произойти отъ того, можно было отчасти судить по настроенію жителей.

Еще наканунѣ, проѣзжая по городу, легко было замѣтить особенную пустоту на улицахъ. Малыхъ и старыхъ какъ будто и не бывало здѣсь. Если попадались жители—всегда группами, возлѣ мечети—то это были все молодые и крѣпкіе субъекты, способные обращаться съ мультыкой или батикомъ.

При проѣздѣ мимо такого сборища, нельзя было не обратить вниманія, что ведшій до того времени оживленный разговоръ прекращался. Суровыя лица и дерзкій взглядъ правовѣрныхъ показывали, что между ними врѣетъ къ русскимъ—если уже не созрѣло—крайнее нерасположеніе, за которымъ послѣдуетъ открытое возстаніе. Изъ такой толпы, при проѣздѣ русскаго, слышались уже крупныя ругательства, произносимыя хотя и не совсѣмъ громко, но довольно

Digitized by Google

смѣло. Нѣкоторая нерѣшительность къ окончательному нападенію происходила, намъ кажется, отъ того, что непріятель какъ будто еще не вполнѣ вѣрилъ въ свои силы и въ наше незавидное положеніе. Фактъ, который бы наглядно доказалъ ему послѣднее обстоятельство, не замедлилъ представиться.

Утромъ, 2-го числа, комендантъ, внимая настоятельнымъ просьбамъ нѣсколькихъ жителей, желавшихъ, чтобы русскіе защитили городъ отъ вторженія шахризябцевъ, съ двумя ротами и двумя орудіями двинулся къ Хаджи-Арарскимъ Воротамъ, гдѣ, по словамъ тѣхъ же сартовъ, непріятель скоплялся въ значительныхъ силахъ. Пройдя по пустымъ улицамъ города и приближаясь къ воротамъ, мы полагали, что одно наше присутствіе заставитъ непріятеля, если дѣйствительно таковой имѣется, отступить. Мы ошиблись. Только что колона вытянулась изъ Хаджи-Арарскихъ Воротъ, изъ садовъ раздались выстрѣлы, сначала рѣдкіе, потомъ все учащавшіеся. Разсыпали стрѣлковъ. Поставили на горкѣ орудіе и пустили въ сады двѣ гранаты. Перестрѣлка усиливалась. Наше положеніе было очень невыгодное. Мы должны были болѣе или менѣе групироваться на дорогѣ, по обѣимъ сторонамъ которой тянулись довольно высокія стѣны, не позволявшія намъ видѣть всего происходившаго въ садахъ. Напротивъ, непріятель, скрываясь въ садахъ, могъ окружить насъ и нанести значительный вредъ. Поэтому мы отступили, заняли ворота, затворили ихъ и разсыпали стрѣлковъ за зубцами стѣнъ. Видно было, что непріятель усиливается. У насъ, несмотря на наше закрытое положеніе, нѣсколько человѣкъ выбыло изъ строя. Наконецъ сакли и сады впереди воротъ наполнились непріятелемъ. Отдѣльныя личности порывались къ занятымъ нами стѣнамъ. Одинъ смѣльчакъ, недовольствовавшійся саклей, изъ которой онъ первоначально пострѣливалъ изъ своей мультыки, сталъ пробираться къ воротамъ. Стоявшій за зубцами солдатъ замѣтилъ это и выстрѣлилъ. Раненый сартъ сначала упалъ, но потомъ снова приподнялся и взялся за ружье.—«Урря, брятцы!» кричалъ онъ, на ломаномъ русскомъ языкѣ.

Распространившись вправо и влѣво, непріятель могъ отрѣзать насъ отъ цитадели, а потому комендантъ приказалъ отступить въ цитадель. Наше отступленіе послужило сигналомъ къ нападенію. Все, что до того времени держалось въ почтительномъ удаленіи, устремилось на Самаркандъ. Непріятель понялъ свою силу, и съ этой минуты борьба должна была принять серьезный характеръ.

Мы не смѣемъ сказать, чтобы баронъ Штемпель вовсе не долженъ

Digitized by Google

былъ двигаться изъ цитадели: можетъ быть, причины, побуждавшія его къ тому, были и очень уважительны; но мы позволяемъ себѣ думать, что, прежде чѣмъ выйти изъ цитадели, нужно было рѣшить вопросъ: нельзя-ли рискнуть двинуться на встрѣчу непріятелю въ сады, смѣлымъ ударомъ выбить его оттуда и, если можно, даже преслѣдовать до извѣстной степени? Если бы, по зрѣломъ обсужденіи, вопросъ этотъ рѣшили отрицательно, тогда, намъ кажется, и думать нечего было о движеніи къ Хаджи-Арарскимъ Воротамъ. При обратномъ рѣшеніи того же вопроса, образъ дѣйствій самъ по себѣ ясенъ.

Едва мы успѣли, какъ говорится, убраться, какъ немедленно цитадель была окружена и каша заварилась.

Непріятель, слѣдовавшій непосредственно за отступавшими ротами и распространившійся затѣмъ вправо и влѣво, бросился прямо штурмовать стѣны и ворота. Первый напоръ былъ страшенъ. Самый учащенный огонь, направленный на цитадель; отчаянныя попытки овладѣть кладбищемъ открытою силою, царапаясь на крутость съ помощью такъ называемыхъ кошекъ; дружный натискъ на Самаркандскія и Бухарскія ворота, которыя только-что успѣли затворить; грозные, неумолкаемые крики осаждавшихъ, со стороны которыхъ играли зурны, били барабаны, гремѣла труба—все это составило только начало.... Для каждаго изъ насъ это были самыя тяжелыя минуты.

Едва успѣли мы придти къ Самаркандскимъ Воротамъ, какъ прибѣжалъ унтеръ-офицеръ.

— «Ваше благородіе! ворвались!»

— Гдѣ?

— «Вотъ тутъ, сейчасъ», говорилъ онъ, захлебываясь... «тамъ никого нѣтъ»....

Дѣлаются соотвѣтствующія распоряженія; люди бѣгутъ по указанному направленію, бросаются къ пролому, опрокидываютъ непріятеля въ городъ, лѣзутъ на стѣну, чтобы имѣть возможность отстрѣливаться; многіе изъ нихъ падаютъ назадъ и болѣе уже не поднимаются.... ихъ мѣста занимаютъ другіе.

Вотъ и съ другой стороны слышится русское «ура», раздается выстрѣлъ, другой. Ружейная трескотня все усиливается и усиливается. Снова слышатся крики, на этотъ разъ уже не русскіе; потомъ все сливается въ общій гулъ и гамъ, среди которыхъ ничего и разобрать нельзя. Все чаще таскаютъ раненыхъ и убитыхъ. Все энергичнѣе насѣдаетъ врагъ.

Часу во второмъ, непріятель, разведя огонь возлѣ самыхъ Самар-

Digitized by Google

кандскихъ Воротъ, сталъ бросать туда мѣшки съ порохомъ. Полотна воротъ, сколоченныя изъ совершенно сухого дерева, и столбы ихъ поддерживавшіе быстро загорѣлись. Потушить пожаръ не было возможности, потому что, какъ увидимъ, на это не было средствъ. Не ограничиваясь пожаромъ Самаркандскихъ Воротъ, осаждающій пытался произвести его и внутри цитадели. Съ этою цѣлью онъ бросалъ черезъ стѣну, возлѣ юго-восточнаго угла цитадели, особаго устройства ракеты, которыя, вслѣдствіе неправильности полета, напоминали шутихи, устраиваемыя изъ обыкновенной бумаги. Ракеты эти, обжегши одного-двухъ человѣкъ, никакого вреда намъ не принесли.

Здѣсь же, только нѣсколько ближе къ Бухарскимъ Воротамъ, осаждающій сталъ дѣятельно обрывать стѣну, въ надеждѣ произвести обвалъ. Его работы слышались намъ явственно. Для препятствованія производству этихъ работъ, къ стѣнѣ, по распоряженію капитана Михневича, была поставлена лѣстница, чтобы съ нея можно было бросать на работы ручныя гранаты. Артилеристы приноровились къ этому очень быстро. Одинъ изъ нихъ, чуть-ли не самъ Михневичъ, подшутилъ съ непріятелемъ очень забавно: стоя на лѣстницѣ и держа въ рукахъ приготовленную гранату, онъ окликнулъ работавшихъ по другую сторону стѣны сартовъ. Стукъ кетменей затихъ, непріятель прислушивался.—«Вотъ вамъ гостинецъ», крикнулъ шутникъ, бросая черезъ стѣну гранату: «кушайте!» Послышались ругательства и черезъ стѣну полетѣло нѣсколько камней. Угощеніе, видно, не понравилось. Предложившій его былъ очень доволенъ. Подобныя шутки повторялись, и почти всегда съ одинаковымъ успѣхомъ. Вообще ручныя гранаты не только здѣсь, но и на другихъ пунктахъ, принесли гарнизону громадную пользу. Ими пользовались во-время и съ полнымъ знаніемъ дѣла. Не обошлось, конечно, и безъ курьезовъ, какъ увидимъ впослѣдствіи. Но курьезы, забавные сами по себѣ, были не болѣе какъ частности и терялись въ общемъ, которое было далеко не утѣшительно.

Къ вечеру 2-го числа, подполковникъ Назаровъ, со слабыми девятаго баталіона и со 100 саперами былъ направленъ къ Бухарскимъ Воротамъ, куда непріятель направлялъ все большія и большія усилія.

III.

Бухарскія Ворота.—Утро 3-го іюня.—Положеніе дѣлъ къ вечеру того-же числа.—Вылазки.—Послѣдующіе дни обороны.—Возвращеніе генералъ-адъютанта Кауфмана въ Самаркандъ.

Когда подполковникъ Назаровъ прибылъ къ Бухарскимъ Воротамъ, они представляли поразительную картину. Произведенный здѣсь не-

Digitized by Google

пріятелемъ пожаръ былъ въ полномъ разгарѣ (*). Уже стемнѣло. Горѣвшія ворота освѣщали небольшую площадку и часть улицы внутри цитадели. На площадкѣ стояло наше орудіе, а нѣсколько далѣе, въ улицѣ, собралась толпа защитниковъ съ серьезными и суровыми ли-

(*) Г-нъ Лыко въ своихъ „Очеркахъ военныхъ дѣйствій 1868 года въ Зарявшанской долинѣ", между прочимъ, говоритъ:

«Подполковникъ Назаровъ, придя къ Бухарскимъ Воротамъ, вмѣсто того, чтобы, подъ прикрытіемъ горящихъ воротъ — *которыя было легко потушить такъ какъ вода была подъ рукою* — привести въ оборонительное состояніе (?), что, при 95 человѣкъ саперовъ, исполнить было нетрудно (?), приказалъ выстрѣломъ разрушить ворота, и тѣмъ открылъ свою команду убійственному огню непріятеля, и сдѣлалъ ворота главнымъ пунктомъ непрерывныхъ, настойчивыхъ его атакъ. Бухарскія Ворота потому и служили главнымъ пунктомъ атаки, что были открыты болѣе, чѣмъ каждый изъ другихъ пунктовъ. Большая половина убитыхъ и раненыхъ была убита и ранена въ Бухарскихъ Воротахъ».

Съ такими положеніями, затрогивающими довольно важные вопросы, мы не можемъ согласиться.

Позволимъ себѣ вопросъ о защитѣ Бухарскихъ Воротъ разбить на два и каждый изъ нихъ поставить такъ:

1) Хорошо-ли было-бы предохранить ворота отъ пожара и постараться, чтобы они во время осады остались въ томъ-же видѣ какъ и до нея? и 2) что должны были сдѣлать саперы, разъ какъ ворота сгорѣли и обрушились?

Расположеніе воротъ, какъ мы видѣли, нисколько не способствовало тому, чтобы препятствовать непріятелю почти безнаказанно приближаться къ нимъ. Слѣдовательно, поднести къ самымъ воротамъ щепокъ и зажечь ихъ было нетрудно: воспрепятствовать тому можно было только вылазкой. Въ первый день, т. е. именно тогда, когда были зажжены ворота, о вылазкѣ и думать было нечего. Для потушенія-же быстро распространяющагося пожара нужны были люди и, кромѣ того, какая-нибудь посуда: ушаты, ведра, кувшины. Но при оборонѣ Самарканда назначить для подноски воды изъ пруда, расположеннаго отъ пожара не ближе ста шаговъ, было некого, потому что обороняющихся было мало. Да если-бы и нашлись люди, то не нашлось-бы необходимой посуды; безъ нея-же, конечно, гарнизонъ не могъ, если-бы и пожелалъ, залить горѣвшихъ воротъ. Намъ кажется, и хлопотать о томъ не слѣдовало. Если-бы ворота были цѣлы, и притомъ оставались запертыми, то представляли-бы часть мертвой ограды — не болѣе; отворенныя-же настежь, они нисколько не укрыли бы людей, за ними стоящихъ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ пользы отъ нихъ было-бы немного. Вся сила воротъ могла заключаться единственно только въ завалѣ, устроенномъ непосредственно за ними и вооруженномъ орудіемъ. Достигнуть-же этого можно было одинаково какъ за уцѣлѣвшими, такъ и за разрушенными воротами, потому что стѣна, примыкавшая къ воротамъ, отъ пожара не пострадала.

Въ другомъ мѣстѣ г. Лыко, дѣлая критическую оцѣнку разныхъ обстоятельствъ обороны, между прочимъ говоритъ:

«Мы не можемъ не выразить искренняго сожалѣнія о томъ, что 95 человѣкъ саперовъ, направленныхъ комендантомъ въ Бухарскія Ворота, были употреблены не какъ саперы, а какъ пѣхота; вмѣсто топора и лопаты, они дѣйствовали исключительно штыкомъ, и потому, *не прикрывъ воротъ*, потеряли половину своего состава».

Раздѣляя вообще высказанный авторомъ взглядъ о нераціональности употребленія саперовъ при оборонѣ, мы не можемъ согласиться, что саперы, какъ

Digitized by Google

цами, на которыхъ можно было замѣтить какое-то странное вопросительное выраженіе. Всѣ молчали, ожидая чего-то необычайнаго.

Вызванные охотники-саперы сорвали горящія полотна воротъ и устроили изъ мѣшковъ завалъ, за которымъ было поставлено орудіе. Отъ сорванныхъ полотенъ и рухнувшаго затѣмъ потолка впереди завала образовался костеръ, горѣвшій до утра слѣдующаго дня. Непріятель старался поддерживать огонь. Намъ случилось видѣть, какъ десятилѣтній мальчикъ-сартъ, прикрываясь отъ нашихъ выстрѣловъ выступомъ башни, подкидывалъ на костеръ дрова и щепки въ то самое время, когда мы въ нѣсколькихъ шагахъ отъ смѣльчака устраивали завалъ.

Въ городѣ, у непріятеля, были самое оживленное движеніе и шумъ. Воинственному его крику вторили барабаны, зурны и ужасно ревущая труба, призывавшая правовѣрныхъ на бой. Въ большой каменной мечети, противъ Бухарскихъ Воротъ, предводитель шахризябцевъ, Джура-бій, дѣлалъ праздникъ (тамашу) въ честь успѣшнаго хода осады. До насъ долетали звуки бубна и зурнъ, развлекавшихъ сановниковъ Китаба. Непріятель, не сдѣлавъ еще ничего рѣшительнаго, уже торжествовалъ и велъ себя чрезвычайно смѣло. Мимо отверстія воротъ то и дѣло мелькали пѣшіе и даже конные люди; шагахъ во ста отъ цитадели, около пруда, нѣсколько человѣкъ сартовъ развели костеръ и расположились-было, сварившп пилау, поужинать и отдохнуть послѣ дневныхъ трудовъ. Съ правой башни воротъ можно было видѣть эту группу, освѣщенную пылавшимъ костромъ. Одинъ изъ офицеровъ 9-го баталіона, взобравшись на одну изъ сакель, расположенныхъ непосредственно у самыхъ воротъ, съ 6—7 солдатами сдѣлалъ въ халатниковъ залпъ и разогналъ ихъ.

Наступила темная южная ночь. Точно илюминованные, городъ и цитадель пылали огнями: шла самая учащенная перестрѣлка, а съ барбетовъ цитадели то и дѣло раздавались пушечные выстрѣлы. Понятно, никто изъ насъ и не думалъ о снѣ. Начинало свѣтать. Непріятель отодвинулся нѣсколько отъ стѣнъ и собирался съ силами. Выстрѣлы съ его стороны рѣдѣли, хотя не прекращались въ продолженіе всей ночи. Часа три-четыре было затишье, послѣ котораго, каждый это чувствовалъ, долженъ наступить ураганъ.

Быть или не быть—вотъ вопросъ, который разрѣшило утро 3-го іюня.

спеціяльный родъ оружія, не прикрыли Бухарскихъ Воротъ и, слѣдовательно, не принесли намъ никакой пользы. Развѣ устроенный завалъ не прикрылъ воротъ и не принесъ пользы?

Digitized by Google

Часовъ съ семи или восьми, перестрѣлка стала разгораться. Непріятель закопошился. По улицамъ города были замѣтны оживленное движеніе и бѣготня. По временамъ, у самыхъ стѣнъ цитадели, въ общемъ шумѣ, можно было различить дѣлаемыя непріятелемъ распоряженія и отдаваемыя приказанія. Сарты готовились къ штурму.

Вскорѣ, какъ и наканунѣ, заревѣла шахризябская труба, заиграли зурны, забили барабаны. Непріятель съ крикомъ уръ! (бей) бросился на стѣны цитадели. Его стрѣлки, засѣвшіе въ высокихъ двухъ-этажныхъ сакляхъ, наносили гарнизону громадный вредъ. Градъ камней сыпался на защитниковъ съ трехъ сторонъ. Съ трудомъ успѣвали убирать раненыхъ и убитыхъ и замѣнять ихъ мѣста. Въ особенности терпѣли люди, занимавшіе сакли съ правой стороны отъ воротъ. Здѣсь, какъ уже было замѣчено, окна и двери выходили на крыши городскихъ сакель, взобравшись на которыя непріятелю легко уже было попасть въ цитадель. Въ двадцать минутъ одиннадцатаго вышеупомянутыя сакли были имъ заняты; на ворота произведенъ дружный натискъ и мѣшки, заслонявшіе ихъ, разбросаны; часть стѣны лѣвѣе отъ воротъ тоже перешла въ руки осаждавшихъ, которые почти въ упоръ стрѣляли по защитникамъ; артилеристы наши, по несчастной случайности, зарядили орудіе порохомъ къ дулу — выстрѣла не произошло; люди наши отшатнулись и столпились въ улицѣ, ведущей въ Кокъ-ташъ. Два-три человѣка изъ числа штурмующихъ бросились-было къ оставленному орудію и схватились за его колеса. Наступила грозная минута: солдаты наши стояли на мѣстѣ, кричали ура и умирали... Мужество подполковника Назарова и личный примѣръ прапорщика Верещагина поправили дѣло. Послѣдній, съ ружьемъ въ рукахъ, во главѣ нѣсколькихъ человѣкъ, бросился въ сакли, занятыя непріятелемъ, и штыками опрокинулъ его въ городъ; остальные дружно ударили на ворота. Непріятель не выдержалъ натиска: имъ овладѣла паника, и нѣсколько человѣкъ нашихъ, выскочившихъ за ворота, стрѣляли по бѣгущимъ.

Утро 3-го іюня надолго останется въ памяти лицъ, бывшихъ въ этотъ день у Бухарскихъ Воротъ. До сихъ поръ чрезвычайно живо припоминаются намъ нѣкоторые эпизоды, точно все случившееся было очень недавно. Въ особенности трудно забыть Служенку. Въ самомъ началѣ штурма, его у Бухарскихъ Воротъ не было, а пріѣхалъ онъ къ нимъ въ ту самую минуту, когда его подчиненные такъ неудачно зарядили орудіе и попятились отъ него. Служенко былъ верхомъ на темно-карей лошади и въ бѣломъ кителѣ. Выраженіе его лица было

Digitized by Google

какое-то особенное. Мнѣ почему то пришелъ въ голову фаталистъ Лермонтова.... «Убьютъ Служенку», подумалъ я. Въ бѣломъ чистомъ китель, и притомъ верхомъ, дѣйствительно, трудно было не обратить на себя вниманія непріятеля. Не успѣлъ Служенко выѣхать на площадку, какъ смертельно былъ раненъ въ лѣвый бокъ. Онъ покачнулся въ сѣдлѣ, поблѣднѣлъ, повернулъ лошадь назадъ въ улицу, но не выпустилъ изъ руки поводьевъ.—«Вы ранены»? спросилъ я его, но отвѣта не получилъ. Его сняли съ лошади и отправили въ лазаретъ, гдѣ онъ не дожилъ и до вечера.

Замѣчательна судьба этого офицера. Почти при началѣ службы въ Туркестанскомъ краѣ, онъ попалъ въ плѣнъ въ Бухару, былъ выдержанъ тамъ довольно долго, перенесъ много горя и лишеній, о которыхъ ему говорить даже было тяжело. Служенку, несмотря на его сдержанный и отчасти несообщительный характеръ, всѣ любили и были крайне огорчены его смертію.

Припоминается мнѣ и Назаровъ, присутствіе котораго 3-го числа у Бухарскихъ Воротъ имѣло такое громадное значеніе для обороны: онъ былъ въ желтой шелковой рубашкѣ, съ чехломъ на головѣ вмѣсто фуражки и въ туфляхъ, черезъ плечо кавказская шашка, за поясомъ револьверъ. «Впередъ ребята! За мной!» кричитъ онъ солдатамъ своимъ энергическимъ голосомъ.. .

А вотъ горнистъ саперной роты: онъ трубитъ наступленіе и отъ натуги покраснѣлъ какъ ракъ; отнявши ото рта рожокъ, онъ говоритъ товарищамъ жалобнымъ, задыхающимся голосомъ: «Что жъ вы, братцы?..» Вотъ еще солдатикъ-новичокъ, бывшій только второй разъ въ дѣлѣ: онъ блѣденъ какъ полотно и, какъ видно, растерялся совершенно: его ротъ полуоткрытъ, губы высохли и побѣлѣли; онъ жмется къ соварищамъ и даже не кричитъ.... Кто-то изъ солдатъ читаетъ Богородицу.... Уральскій казакъ жалуется на судьбу.... «Орудіе берутъ, орудіе берутъ, слышно въ заднихъ рядахъ...»— «Кто со мной, ребята, сюда!» говоритъ Верещагинъ; его лицо блѣдно, глаза горятъ; онъ съ открытой головой, волосы развѣваются вѣтромъ...

Но картина перемѣнилась. Непріятель отступилъ. Мы отдыхаемъ. Кто-то сказалъ, что къ намъ идетъ отрядъ на выручку. Громкое, радостное «ура» раздается между защитниками. Формируется команда, которая должна идти на встрѣчу отряду. Всякому хочется быть въ ея рядахъ. Утомленныя лица оживились.... Извѣстіе оказалось невѣрнымъ. Опять картина мѣняется.

Какъ ни тяжело было защитникамъ, стоявшимъ непосредственно у

Digitized by Google

стѣнъ, но больнымъ и раненымъ, помѣщеннымъ въ Кокъ-Ташѣ, было еще хуже. Каждый новый раненый, отправленный туда, объявлялъ, что все пропало, надежды на удачный исходъ дѣла—никакой. Одинъ прибѣжавшій туда солдатъ 6-го баталіона объявилъ, что Назаровъ и всѣ офицеры у Бухарскимъ Воротъ убиты, орудіе увезено непріятелемъ и онъ уже окончательно ворвался. Гамъ, который подняли еврейскія семейства, укрывшіяся съ самаго начала въ цитадели, былъ ужасный. Были и комичные случаи. Такъ, одинъ больной офицеръ, лежавшій во время осады въ Кокъ-Ташѣ, спалъ очень крѣпко возлѣ своего товарища. На послѣдняго влѣзла кошка, которая такъ перепугала больного, что онъ закричалъ на всю саклю. Лежавшій рядомъ проснулся и, предполагая что наступила рѣшительная минута, вскочилъ, сталъ искать саблю и звать деньщика.— «Фарвались, фарвались!» говорилъ онъ задыхающимся голосомъ. Но когда ему объяснили, что причиною его переполоха была кошка, онъ сталъ успокоиваться.—«А я думалъ, фарвались. Сергѣй, рюмка водка!».... Еще комичнѣе былъ одинъ приказчикъ, случайно находившійся во время осады въ Самаркандѣ. Онъ былъ маленькаго роста, тщедушенъ и вообще очень непредставителенъ. Съ двустволкой за плечами, этотъ волонтеръ важно расхаживалъ по цитадели, считая себя въ числѣ самыхъ главныхъ и необходимыхъ защитниковъ. Разговаривая съ солдатами, онъ принималъ воинственную осанку, покручивалъ усы, то и дѣло повторяя громко:—«Мы зададимъ трезвону этимъ собакамъ-халатникамъ! Пусть попробуютъ еще разокъ.» Случилось этому воину, 2-го числа, послѣ штурма, остановиться противъ отверстія Бухарскихъ Воротъ. Одна изъ пуль, то и дѣло летавшихъ въ этомъ направленіи, вѣроятно свиснула у него надъ самымъ ухомъ. Воинъ сначала согнулся и присѣлъ, а потомъ бросился въ сторону.—«Что, братъ, это видно не цигарки продавать?» спросилъ солдатикъ, сидѣвшій по близости.—«Это, братцы, онъ намъ кланялся: простите, молъ, что дорого продаю», сострилъ другой. Всѣ засмѣялись. Сконфуженный волонтеръ съежился и потихоньку убрался.

Около полудня мы замѣтили въ городѣ что-то необычайное. Тамъ происходила какая-то суматоха; отъ бѣготни поднялась страшная пыль, слышались крики. Перестрѣлку съ цитаделью непріятель поддерживалъ весьма слабо. Только къ вечеру узнали мы, что все это означало. Оказалось, что шахризябцы, еще 2-го числа узнавшіе о пораженіи эмира на Зырабулакѣ, произвели третій, послѣдній отчаянный штурмъ, долженствовавшій рѣшить участь Самарканда. Потерпѣвъ неудачу, они рѣшились отступить. Отчего эмиръ, вопреки прежде приня-

Digitized by Google

тому намѣренію, не воздержался и принялъ бой 2-го іюня, намъ неизвѣстно. Можетъ быть, это было сдѣлано ради какихъ нибудь очень уважительныхъ причинъ, а можетъ быть и просто по одному капризу Музафара, во всякомъ случаѣ, невыполненіе первоначальнаго плана сильно раздражило шахризябцевъ, которые, ограбивъ самаркандскій базаръ, ушли въ горы.

Съ уходомъ ихъ, положеніе наше значительно измѣнилось къ лучшему. Непріятель ослабѣлъ, по крайней мѣрѣ, на-половину, потому что шахризябцы отличались сравнительно исправнымъ вооруженіемъ и воинственнымъ духомъ. Мы же, съ своей стороны, нѣсколько осмотрѣлись и стали привыкать къ своему положенію. Предъидущіе штурмы указали намъ на пункты, требующіе наилучшаго охраненія, и выяснили причину того преимущества, какое осаждающій имѣлъ надъ обороняющимся. Причина заключалась въ томъ, что между стѣной цитадели и городомъ не было никакого промежутка, вслѣдствіе чего непріятель могъ скрытно подходить къ цитадели, занимать возлѣ нея наиболѣе высокія сакли и, пробивъ въ нихъ бойницы, на 25—30 шагахъ разстоянія бить навѣрняка каждаго солдата, принужденнаго выдаваться изъ-за стѣны или становиться противъ широкой, пробитой на-скоро бойницы, чтобы дѣйствовать по осаждающему. Чтобы уничтожить гибельное значеніе сакель, расположенныхъ вблизи цитадели, а съ другой стороны, чтобы развлечь солдатъ и поселить въ нихъ большую увѣренность въ свои силы, 3-го числа вечеромъ, по иниціативѣ подполковника Назарова, изъ Бухарскихъ Воротъ была произведена вылазка, окончившаяся очень удачно.

Такимъ образомъ, по уходѣ шахризябцевъ, характеръ обороны перемѣнился: вмѣсто того, чтобы съ огромными потерями отстаивать каждый пунктъ оборонительной ограды и не смѣть думать о какомъ нибудь предпріятіи внѣ ея, съ вечера, 3-го числа, мы начинаемъ производить вылазки, что уже ясно доказываетъ значительное измѣненіе въ обстановкѣ. Изъ этого видно, что восьмидневную осаду Самарканда можно раздѣлить на два акта: день 2-го и половина 3-го числа — самое тяжелое и серьезное время обороны, имѣвшее громадное нравственное значеніе для гарнизона — первый актъ; послѣдующіе дни, когда пришлось, главнымъ образомъ, думать о томъ, хватитъ или нѣтъ воды въ прудахъ и соли въ складахъ — второй.

Къ вылазкамъ мы приготовлялись обыкновенно еще за-свѣтло. Солдаты собирали солому, мелкихъ щепокъ, брали нѣсколько пачекъ спичекъ. Растопку связывали пучками и насаживали на штыки. Когда темнѣло, отодвигали дверь, закрывавшую отверстіе между мѣшками,

Digitized by Google

противъ котораго стояло орудіе, и, по-одиночкѣ, безъ шума, выходили въ городъ. Къ ночи непріятель убирался далѣе въ городъ, а потому мы и не встрѣчали сопротивленія. Собравшись за воротами, мы отправлялись по заранѣе выбранной улицѣ, расходились по дворамъ и разводили въ саклях огонь, гдѣ это казалось наиболѣе выгоднымъ. Совершенно сухія части строеній загорались чрезвычайно быстро. Увеличивавшееся пламя освѣщало часть улицы, подвергавшейся уничтоженію. По ней мелькали люди, хлопотавшіе у разводимыхъ костровъ. Вскорѣ пожаръ развивался окончательно. Надъ нимъ становилось зарево. Непріятель обращалъ, наконецъ, вниманіе на вылазку и усиливалъ стрѣльбу въ этомъ направленіи. Пули начинали посвистывать по близости. Сдѣлавъ дѣло, мы возвращались въ цитадель, причемъ, на сколько помнится, потерь не имѣли. Только вылазка 4-го числа не прошла совсѣмъ безнаказанно.

Она была произведена Назаровымъ же изъ Самаркандскихъ Воротъ. Было три часа по-полудни. Непріятель поддерживалъ оживленную перестрѣлку съ нашими людьми, занимавшими ворота. Назаровъ распорядился сдѣлать изъ стоявшаго здѣсь орудія три выстрѣла ядрами по ближайшимъ саклямъ, послѣ чего сформировавъ команду, повелъ, ее въ городъ. На первыхъ же шагахъ мы наткнулись на непріятеля, который, какъ видно, не ожидалъ атаки и сталъ поспѣшно отступать въ глубину города. Преслѣдуя его и тѣсня далѣе къ базару, мы между тѣмъ зажигали сакли.

Въ этотъ день имѣлось въ виду обогнуть цитадель по направленію къ Бухарскимъ Воротамъ и стараться сжечь сакли такъ, чтобы образовать непрерывныя развалины впереди стѣны цитадели, между Самаркандскими и Бухарскими воротами, гдѣ непріятель особенно крѣпко держался и откуда наносилъ намъ много вреда. Поставленная цѣль, на этотъ разъ, хотя и не вполнѣ, но была достигнута.

Въ вылазкѣ приняли участіе Верещагинъ и купецъ Трубчаниновъ. Послѣдній совершенно вошелъ въ роль самаго ожесточеннаго воина и то и дѣло кричалъ солдатамъ:—«Бей ихъ ребята, бей! Десять человѣкъ дѣтей, ребята, бей!» У одной изъ мечетей онъ наткнулся на вооруженнаго сарта, не потерялся, приложился и убилъ того наповалъ.—«Бей ихъ, собакъ, ребята! десять человѣкъ дѣтей!...» говорилъ съ большимъ убѣжденіемъ почтенный отецъ семейства, снова заряжая ружье.

Съ Верещагинымъ случилось два небольшихъ происшествія, окончившихся, впрочемъ, благополучно. Осматривая одинъ изъ боковыхъ дворовъ, онъ увидѣлъ вооруженнаго батикомъ сарта, на котораго,

Digitized by Google

конечно, и не замедлилъ напасть. Но такъ какъ у Верещагина ружье не было заряжено, то и пришлось дѣйствовать штыкомъ. Силы же у него было немного и штыкъ на закутаннаго въ халаты сарта не подѣйствовалъ. Послѣдній, схвативъ рукою за стволъ ружья, готовился уже расправиться съ Верещагинымъ батикомъ и не сдѣлалъ этого только потому, что былъ въ углу и не могъ размахнуться. Подоспѣвшіе солдаты выручили «его степенство», какъ они называли Верещагина. Другой случай съ нимъ также не безъинтересенъ. Проходя мимо двухъ-ярусной сакли, Верещагинъ увидѣлъ во второмъ этажѣ человѣкъ пять вооруженныхъ сартовъ, наблюдавшихъ сквозь небольшое отверстіе за движеніемъ русскихъ. Верещагинъ тотчасъ же подскочилъ къ саклѣ и сунулъ въ отверстіе штыкомъ. Сарты ухватили за стволъ ружья и потащили воина вверхъ. Пришлось бы потерять ружье, если бы снова солдаты не подоспѣли на выручку. Желавшіе воспользоваться чужою собственностію были, конечно, перекололы, причемъ даже не оказали большого сопротивленія. Вообще среднеазіятцы умираютъ какъ-то пасивно. На этой же вылазкѣ намъ случилось быть свидѣтелемъ замѣчательнаго, въ этомъ отношеніи, факта.

Одинъ солдатъ, вѣроятно не отличавшійся большою смѣлостію, отсталъ отъ другихъ и шелъ на значительномъ разстояніи сзади. Четыре сарта, спрятавшіеся въ одной изъ сакель и незамѣченные впереди идущими людьми, выскочили изъ своей засады и напали на отсталаго. Трое изъ нихъ были вооружены батиками, четвертый, какъ кажется, имѣлъ мультыку. У солдатика ружье оказалось незаряженнымъ. Онъ, какъ видно, не ожидалъ нападенія и совершенно растерялся.—«Братцы, помогите!» крикнулъ онъ впереди идущимъ товарищамъ. Пять человѣкъ, услышавшихъ крикъ, поспѣшили на помощь. Но пока они добѣжали до мѣста сцены, одинъ изъ сартовъ (остальные трое, завидя приближеніе русскихъ, бѣжали) успѣлъ ударить растерявшагося солдата батикомъ по головѣ и собирался повторить ударъ. Раненный однимъ изъ подбѣгавшихъ солдатовъ пулей въ руку, онъ опустилъ батикъ, не тронулся съ мѣста и безъ сопротивленія предался ожидавшей его участи....

Религіозный фанатизмъ доводитъ иногда азіятцевъ до чрезвычайно смѣлыхъ, даже безразсудныхъ выходокъ. Четвертаго же числа, на вылазкѣ, часть людей была оставлена Назаровымъ на перекресткѣ для прикрытія другой половины, двигавшейся далѣе со стороны базара, такъ какъ на послѣднемъ были всегда большія скопища. Люди, оставленные въ этомъ мѣстѣ, занялись поджиганіемъ сакель и на-

Digitized by Google

блюденіемъ за улицей, ведущей на базаръ. Неожиданно для всѣхъ, на крышѣ угловой сакли появились три сарта; у каждаго въ полѣ были камни, которыми они и начали насъ бомбардировать. Понятно, что камни не могли сравняться съ пулей, и смѣльчаки остались на мѣстѣ.

Вылазка 4-го числа была особенно полезна относительно того нравственнаго значенія, какое она оказала на гарнизонъ. Это было не ночное движеніе въ тихомолку, а смѣлое и удачное наступленіе днемъ, что давало гарнизону право не считать себя совершенно замкнутымъ въ цитадели.

Комендантъ, какъ оказалось, не зналъ о движеніи Назарова въ городъ. Онъ очень встревожился этимъ и даже послалъ команду, для обезпеченія вылазкѣ свободнаго отступленія въ цитадель. Мѣра эта, оказалась, впрочемъ, не нужною, такъ какъ непріятель, озадаченный смѣлымъ движеніемъ Назарова, не рѣшился напасть на его людей.

Ночь со 2-го на 3-е, какъ уже было замѣчено, мы не смыкали глазъ, а потому всѣ крайне утомились. Въ послѣдующія затѣмъ ночи, чтобы не изнурять людей, было рѣшено раздѣлить ихъ на смѣны съ тѣмъ, чтобы одна бодрствовала и поддерживала перестрѣлку, а остальныя отдыхали. При этомъ, конечно, спать располагались у самыхъ воротъ за мѣшками и по краямъ площадки. Но такъ какъ всякая случайность на человѣка только что проснувшагося дѣйствуетъ сильнѣе, чѣмъ на бодрствующаго, то полковникъ Назаровъ приказалъ принести свою кровать, распорядился поставить ее у самаго орудія и легъ спать. Такой поступокъ имѣлъ двоякое значеніе: во-первыхъ, въ случаѣ тревоги, Назаровъ былъ тамъ, гдѣ его присутствіе считалось совершенно необходимымъ; во вторыхъ, солдаты, видя возлѣ себя «полковника», засыпали совершенно спокойно, въ полной увѣренности, что съ ними ничего особеннаго не произойдетъ. При подобномъ настроеніи, какая бы то ни было ночная тревога не могла солдата ошеломить.—«Смотри, ребята», говорилъ Назаровъ солдатамъ, располагаясь на установленной кровати, «не смѣть шумѣть, я спать хочу; да и этимъ подлецамъ (онъ кивнулъ головой по направленію къ городу) не позволять мѣшать мнѣ отдохнуть».

Вообще Назаровъ умѣлъ говорить съ солдатами; они были всегда довольны и часто хохотали отъ души послѣ какой-нибудь его шутки. Своимъ веселымъ хврактеромъ а болѣе, конечно, мужествомъ въ критическія минуты, Назаровъ пріобрѣлъ къ себѣ большое уваженіе не только солдатъ, но и офицеровъ. Съ послѣдними онъ былъ на самой короткой ногѣ, говорилъ многимъ «ты» и не стѣснялся выбра-

Digitized by Google

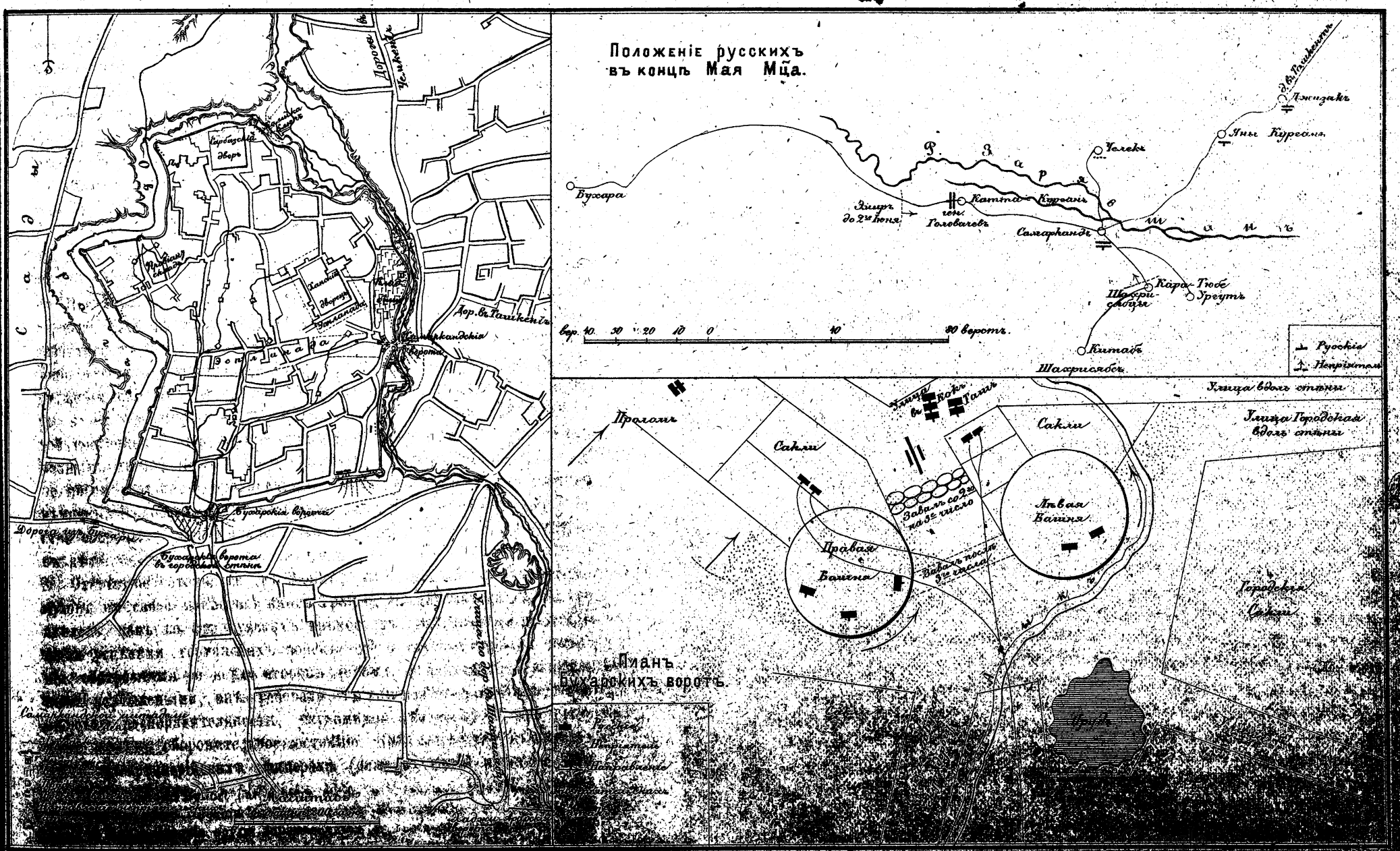
нить, если это ему казалось нужнымъ. Купцы и приказчики надѣялись на него какъ на каменную гору. Назаровъ отлично этимъ пользовался.—«Притащи-ка, братъ, ящичекъ сигарокъ: видишь, солдатики курить хотятъ».—Или:—«Вотъ, братцы», обращается онъ къ солдатамъ, въ присутствіи, конечно, того-же купца: «васъ хотятъ передъ обѣдомъ угостить водочкой». — Понятно, что и сигары, и водка тотчасъ являлись на сцену.

Несмотря на уходъ шахризябцевъ, непріятель продолжалъ осаждать городъ съ большой энергіей. Попытки ворваться въ цитадель повторялись нѣсколько разъ на день. Послѣдняя изъ нихъ, произведенная 7-го іюня, наканунѣ возвращенія командующаго войсками въ Самаркандъ, была самая отчаянная. Собравшись за саклями противъ Бухарскихъ Воротъ, непріятель сталъ читать молитвы, которыя были слышны намъ отъ слова до слова. Окончивъ ихъ, онъ бросился на ворота. Выстрѣлъ картечью и ручныя гранаты остановили нападавшихъ. Стрѣлки его залегли вдоль арыка въ пятнадцати шагахъ отъ нашего завала съ орудіемъ и стрѣляли по воротамъ; остальные тѣснились за лѣвой башней, пока окончательно ихъ не разогнали гранатами. Заправлялъ этимъ дѣломъ фейерверкеръ. Одинъ изъ саперныхъ солдатъ, Ивановъ помнится, предложилъ свою помощь артилеристу. — «Дай, говоритъ, я брошу».—«Изволь, бросай», отвѣчалъ ему артилеристъ, «только ты смотри....—«Чего смотрѣть? пусть сарты смотрятъ, а я брошу», сострилъ Ивановъ и взялъ гранату въ руки. Фейерверкеръ зажегъ трубку. Все было пока въ порядкѣ. Ивановъ размахнулся, чтобы перебросить гранату черезъ стѣну, но, неожиданно для всѣхъ присутствующихъ, растерялся и уронилъ ее на полъ въ кругу человѣкъ десяти товарищей. Едва успѣли выскочить вонъ изъ башни, а то было бы плохо.

Страшную, потрясающую картину представляла самаркандская цитадель возвратившемуся изъ Ката-Кургана отряду. Дымящіяся груды рухнувшихъ сакель, которыя мы поджигали на вылазкахъ; обгорѣлые, обезображенные трупы, разбросанные между развалинами и издававшіе нестерпимый смрадъ, заражавшій воздухъ; исхудалыя и закоптѣлыя лица защитниковъ, державшихся на ногахъ только вслѣдствіе нравственнаго напряженія—вотъ что представилось отряду 8-го іюня. Свѣжіе слѣды борьбы были краснорѣчивымъ доказательствомъ ея упорства. Гарнизонъ былъ счастливъ, сознавая, что возложенный на него долгъ исполненъ честно.

Е. Воронецъ

Digitized by Google


Положеніе русскихъ
въ конецъ Мая Мѣс.
Ташкентъ
Джизакъ
Яны Курганъ
Ходжентъ
Р. Зарафшанъ
Бухара
Эмиръ до 2го Іюня
Катта Курганъ
Самаркандъ
Шахрисябзъ
Кара-Тюбе
Ургутъ
Китабъ
Русскіе
Непріятель
Планъ Бухарскихъ воротъ.
Пролом
Сакли
Правая Башня
Левая Башня
Завалъ со 2-го на 3е число
Завалъ после 3го числа
Улица вдоль стѣны
Улица Городская вдоль стѣны
Городская Сакли
Бухарскія ворота
Дорога въ Бухару
Ворота въ городской стѣнѣ
Самаркандскія ворота

ни
дѣ
по
да
со
пе
во

го
нѣ
на
са
ро
от
ру
ел
о
н
э
в
г
б
з
1
1
1

Digitized by Google

ОБОРОНА БЕЛЬФОРА (*).

(Съ планомъ Бельфора и его окрестностей).

Послѣдняя война раскрыла французамъ несостоятельность многихъ отраслей ихъ военнаго устройства, бывшихъ предметомъ особенной заботливости правительства. Мобилизація полевыхъ войскъ, ихъ обученіе и составъ начальниковъ оказались неудовлетворительными. Чего же можно было ожидать отъ французскихъ крѣпостей, о которыхъ, въ особенности до 1866 года, весьма мало заботились? Старой постройки, вооруженныя артилеріею, неудовлетворявшею современнымъ требованіямъ (**), недостаточно снабженные запасами, онѣ не могли успѣшно сопротивляться превосходной осадной артилеріи нѣмцевъ. Въ большинствѣ случаевъ, даже и тѣ недостаточныя средства обороны, какія имѣлись подъ руками, не были употреблены въ дѣло.

Отсутствіе готовности къ войнѣ, въ которомъ упрекалъ французовъ въ своей извѣстной книгѣ Трошю, нигдѣ такъ сильно не проявилось, какъ во французскихъ крѣпостяхъ. Застигнутыя неожиданными успѣхами германскихъ войскъ среди глубоко-мирнаго состоянія, обстроенныя со всѣхъ сторонъ домами, фабриками, съ запущенными укрѣпленіями, онѣ требовали отъ комендантовъ необыкновенной энергіи, распорядительности, неутомимой дѣятельности для приведенія ихъ въ оборонительное состояніе. При недостаткѣ въ инженерныхъ и артилерійскихъ офицерахъ (даже въ такой крѣпости, какъ

(*) (Défense de Belfort par Thiers et de la Lorentie). „Инженерный Журналъ“ 1871 г. № 1. Лекціи штабсъ-капитана Мельницкаго.

(**) При появленіи орудій заряжающихся съ казенной части, многіе сомнѣвались въ годности ихъ для полевой артилеріи; но относительно крѣпостной артилеріи всѣ единогласно признавали ихъ превосходство надъ заряжающимися съ дула. Несмотря на то, французскія сухопутныя крѣпости были вооружены (и то не вполнѣ) орудіями заряжаемыми съ дула.

Digitized by Google

Страсбургъ), комендантъ долженъ былъ обладать практическими свѣдѣніями по обѣимъ спеціяльностямъ. Пробѣлы въ снабженіи многими необходимыми предметами приходилось пополнять находчивостью и изобрѣтательностью. Со стороны жителей, вмѣсто содѣйствія, часто встрѣчалось сопротивленіе, потому что оборона неизбѣжно влекла за собой большія потери частнаго имущества. Гарнизоны, состоявшіе изъ національныхъ гвардейцевъ, были почти совсѣмъ необучены и не всегда одушевлены желаніемъ обороняться, такъ что, въ короткое время, предстояло не только обучить ихъ, но и развить въ нихъ военный духъ. Лица, которымъ представлялся случай проявить такую разностороннюю дѣятельность, не были къ ней подготовлены: это были, по большей части, офицеры, считавшіеся уже мало способными къ дѣятельной службѣ, безъ свѣдѣній и энергіи. Такой порядокъ вещей доставилъ богатый матеріялъ работѣ военныхъ судовъ, разбирающихъ, въ настоящее время, дѣла о капитуляціяхъ.

Въ числѣ немногихъ исключеній, выдающихся изъ ряда легкихъ и непродолжительныхъ осадъ веденныхъ нѣмцами, первое мѣсто, безспорно, принадлежитъ Бельфору (*). Вотъ почему оборона этой крѣпости представляетъ одинъ изъ интересныхъ эпизодовъ войны. Самое полное, до сихъ поръ, описаніе обороны Бельфора составлено подъ руководствомъ коменданта двумя участвовавшими въ ней офицерами. Чтобы сдѣлать сочиненіе это доступнымъ для публики, авторы исключили изъ него техническія подробности, отлагая ихъ до изданія полнаго журнала обороны. Притомъ, издавъ свою книгу тотчасъ по окончаніи войны, они не могли провѣрить и дополнить своихъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ нѣмецкихъ войскъ. Въ этомъ отношеніи, прекраснымъ дополненіемъ къ книгѣ Тьера и Лоранси могутъ служить весьма интересныя лекціи, читанныя штабсъ-капитаномъ Мельницкимъ, очевидцемъ осады, которыя будутъ напечатаны въ «Инженерномъ Журналѣ», и статья помѣщенная въ первомъ нумерѣ этого журнала за нынѣшній годъ.

Бельфоръ лежитъ между южною оконечностью Вогезовъ и сѣверною Юрскаго хребта. Къ нему сходятся желѣзныя дороги, ведущія къ Парижу изъ Мюльгаузена съ востока и изъ Ліона съ юга. Въ началѣ войны онъ не имѣлъ важнаго значенія по удаленію своему отъ операціонной линіи нѣмецкихъ войскъ и, несмотря на свою близость къ границѣ Германіи, игралъ роль дальней внутренней крѣпости. Только въ послѣдній періодъ войны (послѣ капитуляціи Ме-

(*) Парижъ и Мецъ не осаждались, а блокировались.

Digitized by Google

ца) Бельфоръ сталъ предметомъ дѣйствій нѣмецкихъ войскъ, прикрывавшихъ съ юга сообщенія армій, осаждавшихъ Парижъ. По мѣрѣ того, какъ осада Парижа приближалась къ концу, значеніе Бельфора возрастало въ виду перенесенія войны на югъ Франціи, въ томъ случаѣ, если бы послѣ взятія Парижа не былъ заключенъ миръ.

Укрѣпленія Бельфора, строившіяся постепенно въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, состоятъ изъ главной крѣпости (городского вала и цитадели) и изъ передовыхъ фортовъ.

Городъ Бельфоръ (съ 4—5,000 жителей) лежитъ на лѣвомъ берегу рѣчки Савурезы, впадающей въ р. Дусъ (притокъ Дуба), и занимаетъ площадь не болѣе четверти квадратной версты. Онъ представляетъ почти правильный пятиугольникъ и защищенъ съ четырехъ сторонъ бастіонными фронтами, а послѣднею (юго-восточною) примыкаетъ къ отвѣсному обрыву (около 150 футовъ высоты) скалистаго холма, на которомъ стоитъ цитадель (château), построенная на мѣстѣ древняго замка. Бастіонные фронты городской ограды состоятъ изъ длинныхъ куртинъ, фланкируемыхъ каменными башнями, передъ которыми насыпаны земляные бастіоны.

На сѣверо-западномъ, обращенномъ къ городу, краю холма, занимаемаго цитаделью, построена прочная, сводчатая, оборонительная казарма, а къ юго-востоку холмъ спускается болѣе отлого тремя терасами, образующими три ограды цитадели или замка. Надъ верхней оградой, передъ оборонительной казармой, построенъ двухъ-ярусный кавальеръ. Верхній ярусъ его имѣетъ открытую оборону, а нижній состоитъ изъ казематовъ, прикрытыхъ съ поля земляною насыпью, съ прорѣзанными въ ней амбразурами. Орудія этихъ казематовъ дѣйствуютъ поверхъ нижнихъ трехъ оградъ. Такимъ образомъ, съ юго-восточной стороны цитадель имѣетъ пяти-ярусную артилерійскую оборону.

Кромѣ безопасныхъ отъ навѣснаго огня помѣщеній въ башняхъ главной ограды, въ казармѣ и въ нижнемъ ярусѣ кавальера, въ цитадели есть обширное подземелье, изсѣченное въ скалѣ (le grand souterrain). Такое обиліе безопасныхъ отъ бомбъ помѣщеній представляетъ весьма выгодную особенность Бельфора отъ большей части французскихъ крѣпостей.

Къ сѣверо-востоку отъ города, въ 400 саженяхъ отъ главной ограды, лежатъ двѣ скалистыя возвышенности, соединенныя съ городомъ двумя хребтами, постепенно понижающимися къ сторонѣ города. На возвышенностяхъ построены форты Міоттъ и Жюстисъ, которыхъ крутые, каменистые глаисы представляютъ чрезвычайныя

Digitized by Google

затрудненія для осадныхъ работъ. Форты соединены между собою земляными валомъ. По гребнямъ хребтовъ, спускающихся отъ обоихъ фортовъ къ городу, устроены двѣ ограды: изъ нихъ лѣвая совершенно недоступна, по крутости обрыва, а правая (отъ Жюстисъ до города) фланкируется съ форта и люнета, построеннаго у подножія цитадельной скалы. Между городомъ и фортами образуется, такимъ образомъ, превосходно защищенный, со всѣхъ сторонъ, укрѣпленный лагерь. Скаты высоты Міоттъ покрыты лѣсомъ (Міоттскій лѣсъ).

Мѣстность передъ наружными фронтами цитадели, постепенно повышаясь къ юго-востоку отъ нижней ограды, образуетъ, въ 500 саженяхъ отъ нея, два скалистые холма: Верхній Першъ (на 25 ф. выше кавальера цитадели) и Нижній Першъ (футовъ на 30 ниже его). Оба холма нижними ярусами ограды цитадели командуютъ и представляютъ особенное удобство для расположенія батарей осаждающаго противъ цитадели, скрываютъ позади-лежащую мѣстность отъ огня крѣпостныхъ орудій и вообще весьма опасны для крѣпости. Еще въ 1815 году генералъ Лекурбъ, подготовляя Бельфоръ къ оборонѣ, занялъ ихъ редутами, отъ рвовъ которыхъ сохранились слѣды до послѣдней войны. Инженерная комисія, занимавшаяся разсмотрѣніемъ мѣръ для усиленія французскихъ крѣпостей, нашла необходимымъ занять эти холмы долговременными фортами, но къ сооруженію ихъ до начала войны не было приступлено. Особенно настаивалъ на необходимости устройства фортовъ подполковникъ Данферъ, впослѣдствіи комендантъ Бельфора.

На правомъ берегу рѣчки Савурезы мѣстность, ближайшая къ крѣпости, мало возвышается надъ уровнемъ рѣки, такъ что долина Савурезы отчасти затопляется при ея разливахъ. Невысокое плато противъ города, прорѣзанное выемкой безансонской желѣзной дороги, занято слѣдующими долговременными укрѣпленіями: между рѣкою и желѣзной дорогой — фронтомъ «Предмѣстья», а впереди желѣзной дороги — фортомъ Барръ, имѣющимъ видъ кронверка, боковыя крылья котораго фланкируются съ фронта «Предмѣстья». Къ осени 1870 года оба эти укрѣпленія не были окончены. Фортъ Барръ не замкнутъ съ горжи. Между рѣкою и оконечностями фронта «Предмѣстья» оставались незащищенные ничѣмъ промежутки, такъ что укрѣпленія праваго берега не были обезпечены отъ штурма. И фортъ Барръ, и фронтъ «Предмѣстья» теряютъ почти всякое значеніе, какъ только высоты Першъ заняты атакующимъ, потому что отсюда можно поражать оба укрѣпленія въ тылъ.

Одновременно съ сооруженіемъ укрѣпленій на Верхнемъ и Нижнемъ

Digitized by Google

Першахъ, мѣстность къ югу отъ форта Барръ, дающую возможность дѣйствовать по сообщеніямъ ихъ съ цитаделью, предполагалось занять долговременнымъ фортомъ (на плато Бельвю). Составленіе проекта этого форта было весьма затруднительно, потому что долина рѣчки Дусъ и овраги Жюстеръ, Сибръ и Бавилье позволяютъ скрытно подойти къ нему на весьма близкое разстояніе.

Мѣстность, окружающая крѣпость, гориста и представляетъ довольно много пунктовъ, имѣющихъ надъ ней значительное командованіе. Къ сѣверу отъ Міотта, въ трехъ верстахъ отъ него, возвышаются поросшія лѣсомъ горы Арсо, вершина которыхъ на 150 футовъ выше форта Міоттъ. Мѣстность отъ подошвы Арса до укрѣпленнаго лагеря хорошо обстрѣливается крѣпостною артилеріею. Къ западу отъ крѣпости лежитъ гора Большой Сальберъ, значительно превышающая всю окружающую мѣстность. Разстояніе ея отъ цитадели около четырехъ верстъ, командованіе надъ нею около 600 футовъ. Къ югу отъ Большого Сальбера, лежитъ Малый Сальберъ, значительно ниже перваго. Высота Монъ, превышающая цитадель на 150 футовъ, при разстояніи отъ нея не болѣе двухъ верстъ, есть одинъ изъ опаснѣйшихъ для крѣпости пунктовъ окружающей мѣстности.

Хотя всѣ эти возвышенности являютъ большія выгоды для дѣйствія съ нихъ осадной артилеріи противъ крѣпости, но доставка орудій и подвозъ на батареи снарядовъ, по крутымъ, лѣсистымъ склонамъ, безъ хорошихъ дорогъ, весьма затруднительны, особенно въ осеннее и зимнее время. Для пребыванія и продовольствія войскъ, эта часть окрестностей Бельфора также неудобна, по малой населенности.

Мѣстность къ югу и юго-востоку имѣетъ другой характеръ: по обѣ стороны Савурезы тянутся холмы, сходные съ Першами, раздѣленные лощинами, закрытыми отъ прицѣльнаго огня съ крѣпости. По долинѣ Савурезы лежатъ деревни Данжутенъ, Андельнанъ, Севенанъ, и вся эта сторона гораздо больше населена, чѣмъ сѣверо-западныя гористыя мѣста. Въ верстѣ отъ Першей, къ юго-востоку, лежитъ Бомонскій холмъ, имѣющій, относительно укрѣпленій обороняющагося на Першахъ, такое же значеніе, какое сами Перши въ рукахъ атакующаго имѣютъ для атаки противъ цитадели. Между этимъ холмомъ и Першами проходитъ, параллельно послѣднимъ, глубокая выемка мюльгаузенской желѣзной дороги, идущей отъ моста на Савурезѣ. Эта выемка и насыпь между мостомъ и выемкой образуютъ превосходныя закрытія для атакующаго противъ артилеріи Першей. Та-

Digitized by Google

кую же роль можетъ играть роща Першъ, по скату Верхняго Перша, если ее не срубить.

Къ востоку и сѣверо-востоку отъ крѣпости мѣстность не представляетъ значительныхъ возвышеній и хорошо обстрѣливается съ цитадели и форта Жюстисъ, за исключеніемъ деревни Перузъ, лежащей въ лощинѣ. Деревня эта, съ окружающими ее рощами и каменоломнями, удобна для обороны противъ войскъ осаждающаго.

Изъ очерка укрѣпленій и окружающей мѣстности видно, что самая удобная для атаки сторона крѣпости есть юго-восточная, въ особенности если обороняющимся не заняты высоты Першъ. Въ этомъ направленіи атакующій прямо угрожаетъ цитадели, съ паденіемъ которой прочія укрѣпленія держаться не могутъ, что и имѣли въ виду строители крѣпости, придавая цитадели пятиярусную артилерійскую оборону со стороны Першей. Однако оборона (за исключеніемъ казематовъ кавальера) легко можетъ быть уничтожена анфиладнымъ и тыльнымъ огнемъ съ батарей, поставленныхъ на правомъ берегу Савурезы. Съ цѣлью помѣшать въ этомъ осаждающему, построены укрѣпленія праваго берега, которыя, впрочемъ, какъ уже было сказано, съ занятіемъ Першей осаждающимъ, сами будутъ въ весьма критическомъ положеніи. Орудія, поставленныя въ казематахъ кавальера, легко могутъ быть сбиты осадной артилеріей съ Першей. Затѣмъ останется вести подступы противъ праваго фронта цитадели (ближайшаго къ рѣкѣ), чтобы, по возможности, менѣе подвергаться фланговому огню съ форта Жюстисъ.

Въ случаѣ расположенія на Першахъ долговременныхъ укрѣпленій, продолжительность сопротивленія крѣпости значительно увеличивается, потому что атакующій долженъ вести противъ нихъ осадныя работы. Но все-таки это направленіе для атаки остается выгоднѣйшимъ, потому что оно ведетъ къ рѣшительнымъ результатамъ.

Атака противъ укрѣпленій праваго берега совершенно невыгодна, хотя укрѣпленія здѣсь слабѣе и притомъ командуются съ близлежащихъ высотъ. По взятіи форта Барръ и лежащаго за нимъ фронта, атакующій долженъ былъ бы переходить черезъ рѣку подъ близкимъ огнемъ городской ограды и вести траншеи по низменной мѣстности, затопляемой разливами.

Сѣверо-западная сторона крѣпости (форты Міоттъ и Жюстисъ), несмотря на то, что высота Арсо командуетъ обоими фортами, представляетъ наиболѣе трудностей для атаки. Здѣсь, даже послѣ весьма затруднительнаго взятія фортовъ, расположенныхъ на крутыхъ, скалистыхъ возвышенностяхъ, атакующій долженъ вести подступы про-

Digitized by Google

тивъ городской ограды; послѣ паденія города остается еще цитадель. Атака съ запада на фортъ Жюстисъ невыгодна по тѣмъ же причинамъ. Минуя фортъ Жюстисъ, атаковать съ этой стороны цитадель подъ близкимъ фланговымъ огнемъ этого форта и длинной правой ограды укрѣпленнаго лагеря, также едва-ли возможно.

Изъ всего сказаннаго видно, какой капитальный недостатокъ для крѣпости составляло отсутствіе предположенныхъ фортовъ на холмахъ Першъ. Естественный фронтъ атаки дѣлался черезъ это еще доступнѣе.

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, Бельфоръ, какъ пограничную крѣпость, начали приводить въ оборонительное состояніе. На валы поставлено было охранительное вооруженіе и приступлено къ сооруженію временныхъ укрѣпленій: на высотахъ Першъ, на плато Бельвю и соединительныхъ линій отъ оконечностей фронта «Предмѣстій» до рѣки Савурёзы. Кромѣ обширныхъ работъ по сооруженію новыхъ укрѣпленій, въ существующихъ нужно было приготовить оборонительное вооруженіе, прикрыть земляными насыпями своды оборонительныхъ казармъ, насынать траверзы, устроить погребки. «Все это», замѣчаютъ авторы «Обороны Бельфора», «составляло рядъ работъ, требовавшихъ гораздо болѣе времени, чѣмъ обыкновенно предполагаютъ». Три мѣсяца прошло со времени открытія военныхъ дѣйствій до появленія передъ крѣпостью непріятеля, а еще не всѣ работы были окончены.

Это объясняется въ значительной степени отсутствіемъ системы въ приготовленіяхъ къ оборонѣ и частою смѣною начальниковъ, завѣдывавшихъ ими. Пока въ Бельфорѣ былъ расположенъ 7-й корпусъ (который здѣсь и формировался), главнымъ распорядителемъ работъ былъ начальникъ инженеровъ этого корпуса и ему принадлежали проекты временныхъ укрѣпленій (Перщей, Бельвю и соединительныхъ линій). Когда же корпусъ ушелъ, работы поступили въ завѣдываніе начальника крѣпостныхъ инженеровъ. При уменьшеніи состава гарнизона и рабочихъ средствъ, нашли необходимымъ уменьшить размѣры начатыхъ укрѣпленій, для чего пришлось срывать многое, что было уже сдѣлано, и начинать снова. Въ рабочихъ рукахъ былъ крайній недостатокъ. Преувеличенные слухи о появленіи цѣлыхъ нѣмецкихъ армій изъ-за Рейна, подтверждаемые неловкими и преждевременными мѣрами, принятыми начальствомъ для порчи дорогъ въ окрестностяхъ крѣпости, такъ напугали жителей сосѣднихъ мѣстъ, что наемъ рабочихъ сдѣлался весьма затруднителенъ. Начало паники было положено еще до седанскаго сраженія поспѣшнымъ и безпорядочнымъ

Digitized by Google

отступленіемъ 7-го корпуса отъ Мюльгаузена къ Бельфору, вызваннымъ единственно слухами о вступленіи изъ Бадена въ Эльзасъ 100,000 прусской арміи. Оставалось расчитывать на рабочихъ отъ войскъ, но это былъ ресурсъ крайне непостоянный. Войска приходили и уходили, и невозможно было напередъ расчитать, сколько ихъ будетъ къ данному времени. Въ сентябрѣ гарнизонъ состоялъ не болѣе какъ изъ 4—5,000 мобилей; затѣмъ онъ постоянно увеличивался вновь формируемыми войсками, изъ которыхъ, впрочемъ, въ составъ гарнизона поступали самыя плохія и худо вооруженныя; остальныя же, подучившись немного, уходили и поступали въ составъ дѣйствующихъ корпусовъ.

Частая перемѣна начальниковъ (предшественникъ Данфера занималъ должность коменданта только двѣнадцать дней) также отражалась невыгодно на ходѣ приготовленій.

Назначенный 19-го октября (за двѣ недѣли до начала блокады) комендантомъ, полковникъ Данферъ (бывшій начальникомъ инженеровъ крѣпости) совершенно расходился во взглядахъ на оборону какъ со своими предшественниками, такъ и съ большинствомъ лицъ, дѣлавшихся его прямыми помощниками. Къ этому времени жестокія неудачи отъ первоначальной самонадѣянности и презрѣнія къ противнику бросили французовъ въ другую крайность: всѣ желали дѣйствовать осторожно, ограничиваясь пасивной обороной; удержаніе неоконченныхъ передовыхъ укрѣпленій считалось дѣломъ весьма рискованнымъ, могущимъ, въ случаѣ удачнаго нападенія на нихъ непріятеля, произвести въ войскахъ гарнизона упадокъ духа. Поэтому настаивали, чтобы редуты Першъ оставить, такъ какъ они не были сомкнуты съ горжи. Полковникъ Данферъ памѣренъ былъ, напротивъ, удержаніемъ деревень Перузъ и Данфуттъ, горы Монъ и ближайшихъ къ ней деревень, на сколько возможно задержать осадный корпусъ вдали отъ крѣпости и замедлить начало бомбардированія и осадныхъ работъ. Кромѣ того, онъ считалъ обязанностію гарнизона не сидѣть пасивно въ укрѣпленныхъ позиціяхъ, а поминутно тревожить непріятеля наступательными дѣйствіями. Относительно артилерійской обороны онъ придерживался такихъ же взглядовъ. Крѣпостная артилерія должна была, по его мнѣнію, безпокоить непріятеля на самыхъ дальнихъ разстояніяхъ, поддерживать гарнизонъ въ вылазкахъ и стараться противодѣйствовать самымъ дальнимъ батареямъ осаждающаго. Находя снабженіе крѣпости снарядами недостаточнымъ для энергической артилерійской обороны, онъ сдѣлалъ представленіе военному министру о необходимости присылки

Digitized by Google

новыхъ запасовъ. Но въ это время все вниманіе военнаго министерства было поглощено сформированіемъ новыхъ войскъ и представленіе Данфера было оставлено безъ вниманія. Частные заводчики еще задолго до появленія прусаковъ предлагали свои услуги для поставки снарядовъ; артилерійское начальство крѣпости считало снабженіе достаточнымъ, и предшественникъ Данфера отклонилъ предложеніе заводчиковъ. Когда же имъ рѣшились воспользоваться, литейные заводы уже прекратили работы, по причинѣ близости непріятеля.

Къ началу осады (къ первымъ числамъ ноября по новому стилю) средства для обороны крѣпости находились въ слѣдующемъ положеніи:

1) Гарнизонъ доходилъ численностью до 16,200 человѣкъ. Старыхъ, хорошихъ войскъ въ этомъ числѣ было только два баталіона линейной пѣхоты, пять полубатарей артилеріи (безъ лошадей и орудій) и полурота инженерныхъ войскъ. Затѣмъ главную массу гарнизона составляла подвижная національная гвардія. Вооруженіе войскъ было довольно разнообразно: большая часть была вооружена передѣлочными скорострѣльными ружьями (семи-линейнаго калибра) двухъ образцовъ; линейныя войска и инженеры имѣли ружья шассно, а небольшое число національныхъ гвардейцевъ ружья заряжающіяся съ дула. Патроновъ было около 400 на каждое скорострѣльное ружье и огромный запасъ для старыхъ ружей. Кавалеріи въ составѣ гарнизона не было вовсе, за исключеніемъ нѣсколькихъ конныхъ жандармовъ и линейныхъ кавалеристовъ. Особенно чувствительно было, при ненадежномъ составѣ гарнизона, отсутствіе полевыхъ орудій для вылазокъ.

2) Артилерійское вооруженіе состояло приблизительно изъ 300 орудій. Около половины этого числа были гладкія орудія. Въ числѣ нарѣзныхъ находилось двадцать 4-фунтоваго калибра, такъ что для дальней артилерійской обороны оставалось не болѣе ста тридцати 12 и 24-фунтовыхъ пушекъ (послѣднихъ около 50). Для крѣпости, передовые форты которой занимали окружность длиною болѣе шести верстъ, такое вооруженіе нельзя считать достаточнымъ для дѣятельной артилерійской обороны. На каждое нарѣзное орудіе 12 и 24-фунтоваго калибра было около 500 снарядовъ (всего около 64,000 снарядовъ); сферическихъ снарядовъ къ гладкимъ орудіямъ было значительно болѣе: въ числѣ ихъ было много ядеръ и бомбъ, лежавшихъ въ складахъ со временъ Вобана. Снаряды эти были весьма дурного качества и часто разбивались въ каналѣ орудія, не выдерживая дѣйствія заряда. Пороху было около 25,000 пудовъ—количество достаточное для зарядовъ подъ всѣ имѣвшіеся въ крѣпости снаряды. Зажигательныхъ и освѣтительныхъ сна-

Digitized by Google

рядовъ, необходимыхъ для крѣпостной войны, не было вовсе. Въ устройствѣ платформъ сдѣланы были измѣненія съ цѣлью дать крѣпостнымъ орудіямъ возможность стрѣлять на самыя дальнія разстоянія. При стрѣльбѣ съ обыкновеныхъ платформъ, устройство французскихъ осадныхъ лафетовъ не позволяетъ придавать орудіямъ большихъ угловъ возвышенія и пользоваться всею дальностью выстрѣла, какую можетъ дать орудіе. Для устраненія этого недостатка лафетовъ, понизили ту часть платформы, на которой лежитъ хоботъ лафета. Для облегченія же отката, отъ уменьшенія котораго лафеты быстро портились, платформу, вмѣсто досокъ, сдѣлали изъ рельсовъ. При такой установкѣ, 24-фунтовымъ пушкамъ можно было придавать такіе углы возвышенія, при которыхъ дальность достигаетъ семи верстъ безъ вреда для прочности лафета (*).

Средоточіемъ артилерійской обороны должна была служить цитадель, которая дѣйствительно представляла для того большія удобства: значительное число вполнѣ безопасныхъ казематированныхъ помѣщеній, какъ для орудій, такъ для прислуги и запасовъ; близость арсенала и складовъ; далекій видъ съ высокой скалы на окружающую мѣстность, позволявшій слѣдить за дѣйствіемъ выстрѣловъ. По своему центральному положенію, цитадель могла поддерживать своимъ огнемъ передовыя позиціи по всѣмъ направленіямъ. Полная безопасность отъ штурма давала возможность спокойно стрѣлять по любому направленію, какъ днемъ, такъ и ночью, не заботясь о собственной оборонѣ.

Для того, чтобы имѣть возможность сосредоточивать по любому направленію сильный огонь и тѣмъ пополнять недостатокъ въ числѣ орудій, большое число ихъ было приспособлено не только для дѣйствія черезъ брустверъ, но и по другимъ направленіямъ, поверхъ траверзовъ и разныхъ построекъ, скрывавшихъ орудіе отъ взоровъ непріятеля. При такой стрѣльбѣ, наблюденіе за дѣйствіемъ выстрѣловъ, для поправки въ направленіи орудія и въ высотѣ прицѣла, конечно, приходилось производить съ другого пункта. Хотя такія орудія и были скрыты отъ прицѣльнаго огня осаждающаго, но въ случаѣ бомбардированія, при большомъ числѣ снарядовъ, разрывавшихся въ разныхъ точкахъ тѣснаго внутренняго пространства цитадели, прислуга должна была сильно страдать отъ осколковъ. Поэтому, для дѣйствія по направленіямъ представлявшимъ особенную важность, 24-фунтовыя орудія были установлены подъ блиндажами. Дѣйствіе осаждающаго противъ такихъ орудій было до крайности затруднено,

(*) Нѣкоторые лафеты выдержали около 5,000 выстрѣловъ.

Digitized by Google

Не видя орудія, не имѣя возможности слѣдить за дѣйствіемъ своихъ снарядовъ, онъ долженъ былъ попадать въ блиндажъ, стрѣляя почти на удачу.

Сосредоточеніе артилерійской обороны въ цитадели имѣло, конечно, и невыгодную сторону. Отвѣчая съ цитадели осадной батареѣ, дѣйствовавшей, напримѣръ, противъ Першей, обороняющійся долженъ былъ стрѣлять на разстояніе значительно большее и, стало быть, съ меньшею мѣткостью, чѣмъ стрѣляло бы орудіе, поставленное на самыхъ Першахъ. Но передовыя укрѣпленія, противъ которыхъ атака была вѣроятна, къ началу блокады едва были окончены. Устройство въ нихъ траверзовъ, блиндажей для орудій и для прислуги, равно и прочныхъ погребовъ, потребовало бы громадныхъ работъ, которыя, въ случаѣ скораго начатія осады, нельзя было расчитывать окончить. Такимъ образомъ, этимъ укрѣпленіямъ, по необходимости, пришлось дать слабое вооруженіе (по семи 12-фунтовыхъ нарѣзныхъ пушекъ на каждое), сосредоточивъ всѣ 24-фунтовыя пушки въ цитадели и отчасти въ фортахъ Міоттъ, Жюстисъ и Барръ.

3) Продовольствіемъ городъ былъ снабженъ на шесть мѣсяцевъ, не считая запасовъ, находившихся въ сосѣднихъ деревняхъ, изъ которыхъ многіе оставались до конца осады во власти обороняющагося. Свѣжаго мяса и фуража для скота доставало на четыре мѣсяца. Кромѣ того, было на мѣсяцъ копченаго и соленаго мяса. Жителямъ передъ началомъ осады предложили запастись провіантомъ на три мѣсяца.

4) Долговременныя укрѣпленія города и цитадель были приведены въ полную готовность къ оборонѣ, вооружены и соединены телеграфными проволоками. Только блиндажи, покрывавшіе казармы, не были совершенно окончены. Однако вездѣ успѣли набросать слой земли, чтобы не показать непріятелю обнаженныхъ крышъ и тѣмъ не привлечь его огня.

Временныя укрѣпленія составляли слабую сторону крѣпости и далеко еще не были приведены въ совершенную исправность. Редуты, устроенные на холмахъ Верхняго и Нижняго Першей, занимали (каждый) около 75 саженъ по фронту и около 40 въ глубину. Рвы, изсѣченные въ скалѣ, имѣли около трехъ саженъ ширины и десять футовъ глубины. На переднихъ фасахъ рвы имѣли открытую фланковую оборону, а въ горжѣ фронтальную изъ бойницъ блиндированныхъ галерей, устроенныхъ подъ контръ-эскарпомъ и служившихъ для гарнизона укрѣпленій главнымъ убѣжищемъ отъ непріятельскаго огня. Въ редутѣ Нижній Першъ, надъ безопасными помѣщеніями оста-

Digitized by Google

валось еще много работы. Роща, покрывавшая склоны холма Верхній Першъ и представлявшая для укрѣпленія большую опасность, была вырублена на разстояніи 300 саженъ отъ укрѣпленія. Пни, высотою около двухъ футовъ, оставленные нарочно, были заострены и оплетены проволокою. Такимъ образомъ получилось препятствіе, весьма затруднявшее приближеніе къ редуту. Для лучшаго обстрѣливанія внутренности редутовъ съ цитадели, они были расположены почти на заднемъ гребнѣ холма, такъ что съ переднихъ фасовъ юго-восточный склонъ холмовъ дурно обстрѣливался. Въ случаѣ штурма, непріятельскія колоны могли скрытно подойти на разстояніе не болѣе ста шаговъ къ укрѣпленію Нижній Першъ.

Редутъ Бельвю, по начертанію и размѣрамъ, мало отличался отъ Першей. Рвы его еще не были вырыты въ полную глубину, а съ горжи едва начаты, такъ что онъ во всю осаду оставался открытымъ укрѣпленіемъ. Траверзы были очень низки; безопасныхъ отъ бомбъ помѣщеній не было вовсе, и гарнизонъ укрывался въ домахъ, находившихся внутри редута. Оврагъ Сибръ, близко подходящій къ укрѣпленію, еще не былъ очищенъ отъ густыхъ рощъ, покрывавшихъ его склоны. Впереди Бельвю устроены были преграды изъ пней, оплетенныхъ проволокой, но въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ передъ Верхнимъ Першемъ.

Работы по укрѣпленію деревень, которыя предполагалось занимать по плану обороны, вовсе не были начаты.

20-го октября (1-го ноября) изъ отрядовъ, наблюдавшихъ страсбургскую дорогу, получены были комендантомъ донесенія о наступленіи значительныхъ силъ прусаковъ. На другой день, двѣ небольшія стычки произошли между передовыми частями прусскихъ колонъ и французскими отрядами, высланными къ Гро-Маньи и Роппу для задержанія ихъ наступленія, и въ особенности для того, чтобы дать время отступить отряду, оставленному въ Данмари для взрыва моста на мюльгаузенской желѣзной дорогѣ. Послѣдняя цѣль была вполнѣ достигнута: мостъ былъ взорванъ и баталіонъ, занимавшій Данмари, прибылъ въ городъ по мюльгаузенской желѣзной дорогѣ. 22-го октября (3-го ноября) прусаки продолжали свое движеніе двумя колонами по обѣ стороны города, занимая по пути деревни, и къ двумъ часамъ по полудни обѣ колоны сошлись, замкнувъ блокадную линію.

Французы считали осадный корпусъ въ 30,000 или 35,000 человѣкъ, но въ дѣйствительности не было и половины этого числа. Первая резервная дивизія генерала Трескова, на которую возложена

Digitized by Google

была осада Бельфора, состояла изъ 18 слабыхъ ландверныхъ баталіоновъ, 4-хъ эскадроновъ и 36 орудій (*); притомъ они прибыли къ Бельфору не въ полномъ составѣ. Такимъ образомъ и здѣсь, повидимому, повторилась въ маломъ видѣ блокада Меца и Парижа: слабѣйшій по числу осадный корпусъ блокируетъ 16,000-й гарнизонъ, растянувшись на протяженіи почти двадцати верстъ. Однако сходство это существуетъ только на первый взглядъ, и упреки, дѣлаемые Базену и Трошю за бездѣйствіе, не могутъ быть отнесены къ защитникамъ Бельфора. О ненадежномъ составѣ войскъ гарнизона уже было упомянуто. Притомъ полное отсутствіе полевой артилеріи (4-орудійная батарея была сформирована уже во время осады) дѣлало войска эти совершенно неспособными къ дѣйствіямъ внѣ пушечныхъ выстрѣловъ крѣпости. Несмотря на то, гарнизонъ въ теченіе болѣе двухъ мѣсяцевъ занимаетъ внѣ крѣпости линію вдвое длиннѣе окружности передовыхъ фортовъ и теряетъ каждый пунктъ этой линіи только съ боя, вытѣсняемый открытою силою. Между тѣмъ, въ Мецѣ цѣлая армія, съ многочисленною полевою артилеріею, послѣ гравелотскаго сраженія, прямо укрывается за линіей фортовъ и почти не пытается расширить кругъ своихъ дѣйствій. Въ Парижѣ обороняющійся теряетъ съ перваго дня блокады одинъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ окружающихъ городъ (Шатильонскія высоты) и, подъ впечатлѣніемъ неудачнаго дѣла, оставляетъ безъ боя нѣсколько неоконченныхъ укрѣпленій, которыхъ прусаки даже потомъ не занимали серьезнымъ образомъ.

На второй день блокады, генералъ Тресковъ обратился къ коменданту съ предложеніемъ сдать крѣпость и получилъ отказъ.

Съ первыхъ же дней блокады, гарнизонъ дѣятельно принялся за мелкія аванпостныя стычки, нападая на посты и патрули нѣмцевъ; при такихъ дѣйствіяхъ недостатокъ обученія войскъ не былъ чувствителенъ, а хорошее знакомство съ мѣстностью давало французамъ значительное преимущество надъ нѣмцами. Въ то же время, продолжались работы какъ по окончательному устройству укрѣпленій, такъ и по приведенію въ оборонительное состояніе передовыхъ пунктовъ занятыхъ гарнизономъ. Линія этихъ пунктовъ, наиболѣе приближаясь къ крѣпости на сѣверѣ, гдѣ крайними пунктами ея были деревня Форжъ и Міоттскій лѣсъ, шла затѣмъ черезъ Краваншъ, гору Монъ, Эссеръ, Бавилье и ферму Фруадваль къ Данжутену, впереди котораго былъ занятъ Андѣльнанъ (въ четырехъ верстахъ отъ города), самый

(*) Цифры, относящіяся до состава прусскихъ войскъ, заимствованы изъ сочиненія Блуме.

Digitized by Google

дальній пунктъ, а оттуда къ деревнѣ Перузъ, опять приближаясь къ крѣпости. Длина всей линіи была около восемнадцати верстъ. Для занятія ея употреблено было около четвертой части всего гарнизона. Наиболѣе сильно заняты были: деревни Форжъ (4 роты), Монъ (10 ротъ), Данжутэнъ (4 роты) и Перузъ (5 ротъ). Деревни Форжъ, Данжутенъ и Перузъ предполагалось укрѣпить траншеями и пробить бойницы въ домахъ: это были опорные пункты всей линіи. Остальные служили для поддержанія между ними связи. Для усиленія этой линіи, въ случаѣ наступленія непріятеля, по долинѣ рѣки Савурезы съ юга, станція желѣзной дороги была приведена въ оборонительное состояніе.

Положеніе французскихъ войскъ, безъ артилеріи, занимавшихъ всѣ пункты, укрѣпленія которыхъ были едва начаты, было весьма затруднительно. Одною изъ главныхъ причинъ сохраненія ими своихъ позицій была слабость блокаднаго корпуса, который ограничивался поддержаніемъ блокады, стараясь, съ своей стороны, укрѣпленіемъ занимаемыхъ пунктовъ пополнить недостатокъ своей числительности.

Работы на крѣпостныхъ веркахъ дѣятельно продолжались. Какъ уже было упомянуто, редутъ Бельвю былъ наименѣе близокъ къ окончанію: онъ далеко не былъ обезпеченъ отъ штурма и вовсе не былъ приспособленъ къ артилерійской оборонѣ. Полковникъ Данферъ расположилъ по близости его пѣхотные резервы и приказалъ временно вооружить четырьмя 12-фунтовыми гладкими пушками для стрѣльбы картечью, въ случаѣ штурма. Орудія тотчасъ были доставлены, но насыпка барбетовъ и устройство амбразуръ требовали значительныхъ работъ, а потому недостатокъ собственной артилеріи редута пополненъ былъ тѣмъ, что на позади-лежащихъ укрѣпленіяхъ были поставлены орудія, которыя, по первому сигналу съ редута, должны были обстрѣливать лежащую передъ нимъ мѣстность. Направленіе этихъ орудій было отмѣчено заранѣе и подобраны углы возвышенія для стрѣльбы.

Для поддержанія Першей съ цитадели, были приняты подобныя же мѣры; но такъ какъ обстрѣливаемое пространство было значительно, то для управленія огнемъ принята особая система сигналовъ, подаваемыхъ съ Першей цвѣтными фонарями. Артилерія Нижняго Перша усилена однимъ 24-фунтовымъ орудіемъ.

Для очищенія мѣстности передъ укрѣпленіями, сдѣлана была попытка сжечь Бомонскій лѣсъ, но безъ успѣха.

Нападенія на нѣмецкіе передовые посты и патрули продолжались

Digitized by Google

безпрерывно и дѣлали аванпостную службу весьма утомительною и опасною для осаждающаго.

29-го октября (10-го ноября) произведена была первая вылазка къ Шалонвильеру однимъ баталіономъ съ двумя орудіями (*). Захватить прусаковъ врасплохъ не удалось и дѣло окончилось ружейной перестрѣлкой и нѣсколькими пушечными выстрѣлами. Участвовавшіе въ дѣлѣ французы отзывались неодобрительно о стрѣльбѣ прусаковъ, часто стрѣлявшихъ безъ прикладки. Возможно, что такіе случаи происходили отъ неисправности игольчатыхъ ружей, которыя, какъ извѣстно, послѣ продолжительнаго употребленія даютъ такой прорывъ газовъ, что стрѣльба съ прикладкой весьма непріятна для стрѣлка. Съ французской стороны не было потери, и баталіонъ отступилъ, не будучи преслѣдуемъ. На другой день произвели вылазку на югъ, по направленію къ Севенану, съ горнымъ орудіемъ, которое везли на рукахъ. На этотъ разъ все кончилось нѣсколькими выстрѣлами изъ орудія, которые, при сильномъ снѣгѣ, шедшемъ въ тотъ день, врядъ-ли нанесли нѣмцамъ какой-нибудь вредъ. Для того, чтобы препятствовать осаждающему укрѣпляться въ занятыхъ имъ деревняхъ и затруднять сообщенія между частями блокаднаго корпуса, съ фортовъ отъ времени до времени производилась стрѣльба.

Съ цѣлью разрушить уже построенныя прусаками укрѣпленія и потомъ, отступая, подвести ихъ подъ огонь крѣпостной артилеріи, комендантъ рѣшился сдѣлать значительную вылазку на Шеврмонъ и Бессанкуръ (15-го ноября новаго стиля). Назначено было около трехъ баталіоновъ съ тремя орудіями въ трехъ колонахъ. Вылазка эта показала недостаточную тактическую подготовку и войскъ, и частныхъ начальниковъ. Рано открытый ружейный огонь (съ разстоянія 1,000 метровъ) произвелъ тревогу въ прусскомъ отрядѣ, такъ что предположенный по диспозиціи обходъ обратился во фронтальную атаку. Прусаки встрѣтили наступающія колоны сильнымъ ружейнымъ огнемъ съ близкаго разстоянія и французы отступили, потерявъ около 130 человѣкъ. Въ этомъ дѣлѣ убиты и ранены многіе мобили изъ сосѣднихъ деревень, почему прусаки пропустили сквозь свои линіи въ городъ ихъ родственниковъ; однако комендантъ не впустилъ ихъ въ городъ, для избѣжанія безпорядковъ, вслѣдствіе свободнаго сообщенія крѣпости съ лагеремъ осаждающихъ. За подобныя строгости жители не любили полковника Данфера и постоянно, въ теченіе осады, на него возводились незаслуженныя обвиненія.

(*) Только что сформированной полевой батареи, состоявшей изъ трехъ 4-фунтовыхъ и одной 12-фунтовой пушки.

Digitized by Google

Осадный корпусъ все это время не въ силахъ былъ поддерживать тѣсную блокаду, и отдѣльные люди пробирались сквозь прусскія линіи. Такимъ путемъ гарнизонъ получилъ извѣстіе о пораженіи фонъ-деръ-Танна и о занятіи Орлеана французами.

Всѣ дѣла, происходившія съ начала блокады, прусаки, конечно, могли считать побѣдами. Неуспѣхъ же французовъ вполнѣ объясняется полнымъ отсутствіемъ обученія въ войскахъ и непривычкой начальниковъ; однако образъ дѣйствій обороняющагося нельзя не признать совершенно правильнымъ: дѣла эти, при всей своей незначительности, все таки нѣсколько обстрѣливали войска и крайне утомляли слабый осадный корпусъ, постоянно заставляя его ожидать нападенія. Даже съ болѣе сильнымъ противникомъ гарнизонъ едва-ли рисковалъ бы многимъ, дѣйствуя такимъ образомъ, потому что всегда могъ укрыться отъ преслѣдованія подъ защиту крѣпостной артилеріи.

Бездѣйствіемъ осаждающаго гарнизонъ пользовался для окончанія своихъ работъ, подвигавшихся впередъ довольно медленно. Только черезъ полторы недѣли послѣ начала блокады окончены были рвы переднихъ фасовъ укрѣпленія Бельвю. Около того же времени окончено укрѣпленіе станціи желѣзной дороги, которая должна была служить для войскъ гарнизона опорнымъ пунктомъ въ случаѣ штурма укрѣпленій праваго берега. Выемку желѣзной дороги между фортомъ Барръ и фронтомъ «Предмѣстья» замкнули съ обѣихъ сторонъ палисадами. Вагоны, поставленные въ этой выемкѣ, приспособлены для жилья.

Полковникъ Данферъ старался воспользоваться для обороны всѣмъ, что можно было имѣть въ городѣ. Для пополненія недостатка въ снарядахъ, устроена литейня, которая впослѣдствіи давала до 200 снарядовъ въ сутки. Одному изъ инженеровъ поручено было устроить апаратъ для освѣщенія осадныхъ работъ электрическимъ свѣтомъ. Начата была постройка броненоснаго локомотива, но такъ какъ рельсы со всѣхъ линій пошли на блиндажи, то имъ нельзя было пользоваться; на случай полнаго прекращенія сообщеній по мѣрѣ стѣсненія блокады, устроивались аэростаты. Нужно припомнить, что все это дѣлалось въ городкѣ съ 5,000 жителей, небогатомъ техническими средствами. О сформированіи 4-орудійной батареи для вылазокъ уже было упомянуто: лошади были куплены у жителей, упряжь заказана частнымъ мастерскимъ. Для аванпостныхъ стычекъ сформирована особая рота застрѣльщиковъ.

Во второй половинѣ ноября (новаго стиля) прусаки получили подкрѣпленіе (три баталіона, четыре эскадрона и двѣ батареи отъ

Digitized by Google

четвертой резервной дивизіи, осаждавшей Ней-Брейзахъ) и начали выходить изъ своего пасивнаго положенія.

11-го (23-го) ноября, около 4½ часовъ пополудни, при проливномъ дождѣ, сильная ружейная перестрѣлка завязалась вокругъ Монъ и деревень Эссеръ, Краваншъ и Кудрэ. До наступленія ночи противники перестрѣливались въ лѣсу на самомъ близкомъ разстояніи. Къ ночи прусаки очистили лѣсъ, покрывающій склоны горы Монъ; но деревни Эссеръ и Краваншъ остались въ ихъ власти. Ночью по деревнямъ открытъ былъ сильный огонь съ фортовъ и сдѣланы распоряженія для возвращенія потерянныхъ утромъ позицій. Прусаки, для избѣжанія напрасныхъ потерь, очистили Краваншъ и расположились въ оврагѣ позади.

На утро они опять атаковали Монскій лѣсъ, но въ это время съ форта Барръ, по недоразумѣнію, считая Монъ очищеннымъ французами, начали туда стрѣлять. Это, однако, скоро было прекращено и французы начали пріобрѣтать успѣхъ; но офицеръ, командовавшій отрядомъ, услалъ безъ нужды свой резервъ туда, гдѣ, по неприступности мѣста, въ немъ не было никакой надобности. Забывъ, кромѣ того, о существованіи особаго запаса патроновъ, онъ оставилъ нѣсколько ротъ назади для раздѣленія патроновъ и, ослабивъ себя такимъ образомъ, принужденъ былъ отступить. Участники сраженія разсказывали при этомъ о различныхъ хитростяхъ прусаковъ, игравшихъ французскіе сигналы, имѣвшихъ людей переодѣтыми во французскую форму, которые кричали: «ne tirez pas!» и т. п.

Въ это время, комендантъ хотѣлъ было перейти въ наступленіе войсками собранными у форта Барръ; но, полагая, что прусаки ожидаютъ наступленія, и мало расчитывая на успѣхъ, предпочелъ сдѣлать вылазку на югъ, къ Севенану. Въ то же время крѣпостная артилерія должна была обстрѣливать Монъ, какъ бы подготовляя атаку. Войска отъ форта Барръ (*) были переведены на лѣвый берегъ Савурезы и двинулись по дорогѣ къ Севенану. Пройдя Данжутенъ, отрядъ раздѣлился на три колоны. Изъ Данжутена взято было нѣсколько человѣкъ, хорошо знакомыхъ съ мѣстностью, которые должны были служить проводниками. Для подготовки атаки, артилеріи цитадели приказано было обстрѣливать Севенанъ. Средняя колона (самая слабая) должна была занимать прусаковъ съ фронта, а фланговыя — атаковать деревню съ двухъ сторонъ. Правая колона заняла Ботанъ и остановилась, ожидая атаки лѣвой; однако послѣдняя была остановлена ружейнымъ огнемъ прусаковъ, а средняя не могла подви-

(*) Полтора баталіона и четыре орудія.

Digitized by Google

нуться впередъ, потому что снаряды изъ цитадели не долетали до Севенана и разрывались на впереди-лежащей мѣстности. Прусаки попробовали было перейти въ наступленіе и обойти лѣвый флангъ французовъ своею кавалеріею, но эта попытка, въ свою очередь, была отражена и французы отступили не преслѣдуемые и съ самой ничтожной потерей.

Къ концу ноября къ прусакамъ прибылъ осадный паркъ, освободившійся послѣ взятія Ней-Брейзаха. Для овладѣнія крѣпостью рѣшено было употребить средство, давшее такіе блистательные результаты противъ многихъ французскихъ крѣпостей—бомбардированіе. Съ батарей праваго берега Савурезы, дѣйствуя въ тылъ укрѣпленіямъ цитадели (*) и по городу, надѣялись, не подвергаясь особенно сильному огню крѣпостныхъ орудій, произвести такое сильное разрушеніе въ городѣ и въ каменныхъ постройкахъ крѣпости, что дальнѣйшее сопротивленіе ея сочтено будетъ невозможнымъ. Инженерные офицеры были противъ такого способа атаки (предложеннаго артилеристами) и настаивали на необходимости прямо приступить къ правильной атакѣ Першей, а потомъ и цитадели.

Предметомъ дѣйствій прусаковъ, по принятому плану, сдѣлалась мѣстность впереди редута Бельвю, на которой они намѣрены были возвести батареи.

28-го (16-го) ноября вечеромъ, съ наступленіемъ темноты, нѣмцы начали обстрѣливать изъ трехъ орудій, поставленныхъ у Аржіезана, деревню и рощу Бавилье; затѣмъ атаковали деревню пѣхотой. Французскіе посты отступили, побросавъ часть своихъ вещей. Не имѣя въ виду вернуть деревню, которую не предполагалось защищать по неудобству ея для обороны, полковникъ Данферъ приказалъ подвинуть впередъ, слишкомъ далеко отступившіе, передовые посты. Это движеніе принято было нѣмцами за переходъ въ наступленіе и вызвало съ ихъ стороны сильный ружейный огонь. Пули посыпались на Бельвю и на станцію желѣзной дороги. Французы, въ свою очередь, сочли огонь за подготовку атаки, и войска, занимавшія Барръ, станцію и Бельвю, стали въ ружье. Въ послѣднемъ укрѣпленіи, только съ величайшимъ трудомъ можно было заставить мобилей взойти на банкетъ, что, въ случаѣ дѣйствительной атаки, могло имѣть самыя печальныя послѣдствія. Несмотря на сильный огонь фортовъ противъ деревни Бавилье, нѣмцы въ теченіе ночи устроили впереди

(*) Нѣмецкіе артилеристы придаютъ особенное значеніе тыльному огню въ крѣпостной войнѣ.

Digitized by Google

ея, въ 500 саженяхъ отъ Бельвю, траншею, длиною около 50 саженъ, и заняли ее стрѣлками, которые на другой же день начали перестрѣливаться съ редутомъ. Попытка освѣтить эти работы электрическимъ свѣтомъ не удалась: апаратъ былъ недостаточно силенъ для даннаго разстоянія. Французы считали траншею, построенную осаждающими, первою параллелью противъ Бельвю, хотя противъ этого укрѣпленія нѣмцы не имѣли въ виду вести постепенной атаки.

Едва начались осадныя работы, какъ въ укрѣпленіяхъ сама собою появилась брешь: въ фортѣ Барръ обрушилась подмытая дождями эскарповая стѣна. Пришлось расчищать обвалъ и устроить временную эскарповую стѣнку изъ рельсовъ.

30-го (18-го) ноября нѣмцы заняли черепичный заводъ, лежащій въ 200 саженяхъ отъ Бельвю, но, по свойству мѣстности, невидимый съ этого укрѣпленія.

Однимъ изъ главныхъ условій успѣха при способѣ, избранномъ осаждающимъ для овладѣнія крѣпостью, была, конечно, неожиданность. Бомбардированіе, начатое тотчасъ послѣ появленія непріятеля подъ крѣпостью, можетъ сильно подѣйствовать на защитниковъ, особенно, если осадныя батареи появятся тамъ, гдѣ ихъ почему нибудь не ожидаютъ, или если дѣйствіе ихъ сразу откроется со всѣхъ сторонъ. Въ настоящемъ случаѣ ничего этого не было. Цѣлый мѣсяцъ прошелъ съ начала блокады до открытія огня. Только въ одномъ направленіи (противъ Бельвю) осаждающій значительно приблизился къ крѣпости; со всѣхъ остальныхъ сторонъ, гарнизонъ спокойно укрѣплялъ передовыя позиціи, занимаемыя имъ внѣ линіи укрѣпленій. Такимъ образомъ вниманіе коменданта было обращено въ ту сторону, откуда угрожала опасность, и онъ могъ принять мѣры для противодѣйствія ей. Первою его заботою было усиленіе артилерійскаго огня противъ праваго берега Савуресы. Кромѣ артилеріи фасовъ, обращенныхъ въ ту сторону, до сорока орудій приспособлено было къ стрѣльбѣ туда съ разныхъ пунктовъ, поверхъ крѣпостныхъ построекъ, не видя цѣли, при чемъ артилеристамъ пришлось поправлять стрѣльбу наблюденіями съ другихъ точекъ.

Жители были предупреждены о скоромъ началѣ бомбардированія. Пожарная команда усилена людьми, взятыми отъ войскъ. Сформированы особыя команды, собственно для наблюденія за мѣстомъ паденія непріятельскихъ гранатъ. Во всѣхъ домахъ приказано освѣщать лѣстницы и имѣть воду на случай пожара. Жителямъ предложено озаботиться устройствомъ для себя помѣщеній въ подва-

Digitized by Google

лахъ (*). На улицахъ были устроены изъ шпалъ небольшія траверсы для защиты прохожихъ отъ осколковъ. Запасы, находившіеся на правомъ берегу Савурезы, были перевезены къ Перузу и Данжутену. Послѣдствія показали всю пользу мѣръ, принятыхъ противъ бомбардированія: около 75,000 снарядовъ было брошено въ теченіе осады въ небольшой городокъ, а сгорѣло лишь нѣсколько домовъ, между тѣмъ какъ другіе города, подвергавшіеся бомбардированію въ эту войну, пострадали отъ пожаровъ гораздо болѣе чѣмъ отъ разрушенія, производимаго снарядами.

3-го декабря (21-го ноября), въ восемь часовъ утра, прусскія батареи, расположенныя въ линію вправо отъ Эссера, на разстояніи около трехъ верстъ отъ центра города, открыли огонь по городу, по цитадели и по фортамъ Бельвю и Барръ. Когда гранаты начали падать въ городъ и цитадель, жители укрылись въ погребахъ и подвалахъ, а на всѣхъ укрѣпленіяхъ разставлены были сигнальщики, предупреждавшіе людей о полетѣ снарядовъ. Когда первые снаряды упали въ цитадель, артилеристовъ не было на батареяхъ: они находились на работѣ. Пѣхотные солдаты въ смятеніи бросились въ казематы оборонительной казармы и составили первую прислугу для дѣйствія изъ орудій. Первые выстрѣлы, въ отвѣтъ осаднымъ батареямъ, сдѣланы были изъ орудій, установленныхъ въ кавальерѣ и обращенныхъ дуломъ къ фасаду казармы, поверхъ которой они дѣйствовали. Отъ сотрясенія воздуха при выстрѣлахъ, изъ оконъ казармы со звономъ посыпались стекла. Этотъ шумъ окончательно перепугалъ мобилей: они бросились изъ казармы и ихъ не вдругъ можно было успокоить. Мало по малу однако все пришло въ порядокъ: форты Барръ, Бельвю, Нижній Першъ и лѣвая ограда укрѣпленнаго лагеря присоединились къ цитадели и началась канонада, непрерывавшаяся съ этого дня до самаго конца осады.

Въ начавшейся артилерійской борьбѣ крѣпостная артилерія имѣла надъ осадой значительное превосходство, какъ въ числѣ орудій (почти втрое), такъ и въ охватывающемъ расположеніи позиціи; прусскія батареи (для удобства доставки снарядовъ при недостаточныхъ перевозочныхъ средствахъ) были расположены въ одну линію на протяженіи менѣе версты; крѣпостныя орудія, отвѣчавшія имъ, разбросаны по различнымъ веркамъ на пространствѣ болѣе трехъ верстъ (отъ Міотта до Нижняго Перша). Несмотря на то, французской артилеріи не удалось принудить къ молчанію осадныя батареи. Главныя

(*) Для недостаточныхъ жителей устроены были безопасныя помѣщенія въ подвалахъ ратуши и церкви.

Digitized by Google

причины тому заключались въ свойствахъ матеріяльной части обѣихъ сторонъ.

Прусская артилерія имѣла высокіе осадные лафеты, требовавшіе самыхъ мелкихъ амбразуръ, и короткія платформы, оказавшіяся возможными вслѣдствіе уменьшенія отката орудія посредствомъ клиньевъ, подкладываемыхъ подъ колеса (*). Прусскія углубленныя батареи съ мелкими амбразурами батарей, едва видныя съ поля, вообще представляютъ весьма незначительную цѣль, какъ въ вышину, такъ и въ глубину. Принудить ихъ къ молчанію разрушеніемъ амбразуръ нельзя; дѣйствуя противъ нихъ, нужно или сбивать самыя орудія, или срыть прикрывающій ихъ брустверъ. И то, и другое, при недостаточной мѣткости французскихъ орудій, могло быть достигнуто только огромнымъ числомъ выпущенныхъ снарядовъ, а этому, въ свою очередь, мѣшала недостаточность снабженія крѣпости.

Французская артилерія дѣйствовала съ болѣе низкихъ лафетовъ сквозь глубокія амбразуры, представлявшія отличную цѣль для мѣткихъ прусскихъ орудій. Длинныя платформы крѣпостной артилеріи часто повреждались снарядами, перелетавшими черезъ брустверъ, и требовали починокъ, также какъ и амбразуры. Только орудія, невидимыя съ осадныхъ батарей и дѣйствовавшія по невидимой цѣли, представляли для осадной артилеріи большія затрудненія, по невозможности поправлять стрѣльбу наблюденіемъ за мѣстомъ попаданія снарядовъ. Въ особенности безпокоили осаждающаго тѣ орудія, которыя установлены были подъ блиндажами и были, такимъ образомъ, прикрыты отъ случайно попадавшихъ осколковъ.

Несмотря на превосходство матеріяльной части, огонь прусскихъ батарей не могъ дать рѣшительныхъ результатовъ. Большое число цѣлей развлекало ихъ вниманіе, а слабое дѣйствіе снарядовъ противъ земляныхъ насыпей (**) не давало возможности производить капитальныхъ поврежденій даже въ тонкихъ брустверахъ временныхъ укрѣпленій, насыпяхъ подъ блиндажами и сводами безопасныхъ помѣщеній гарнизона. Стрѣльба по городу, благодаря упомянутымъ мѣрамъ, принятымъ комендантомъ, также не была особенно дѣйствительна. При такихъ условіяхъ артилерійская борьба могла продолжаться долгое время безъ явнаго перевѣса той или другой стороны.

(*) Извѣстно, что чѣмъ выше лафетъ и чѣмъ менѣе его откатъ, тѣмъ больше онъ терпитъ отъ выстрѣловъ наложеннаго на него орудія. Это и имѣлось въ виду при проектированіи прежнихъ лафетовъ. Прусская артилерія первая пожертвовала прочностью лафета (и до нѣкоторой степени удобствомъ заряжанія) лучшему прикрытію орудія и прислуги отъ непріятельскихъ выстрѣловъ

(**) Вслѣдствіе малаго разрыва заряда.

Digitized by Google

Тѣмъ не менѣе исправленіе поврежденій, опасность сообщеній между верками причиняли обороняющемуся ежедневныя потери и утомляли гарнизонъ. Со стороны прусаковъ потери въ артилерійской прислугѣ также были значительны, потому что, для производства сильнаго огня изъ небольшого числа орудій, изъ каждаго надлежало дѣлать большое число выстрѣловъ, и прислуга все время находилась подъ непріятельскимъ огнемъ.

Съ началомъ бомбардированія, работа на батареяхъ сдѣлалась опасною, и здѣсь-то неудовлетворительныя боевыя качества гарнизона дали себя почувствовать. Въ первую же ночь послѣ открытія огня, внутри редута Бельвю загорѣлись дома, подвальные этажи которыхъ предполагалось обратить въ безопасныя отъ бомбъ помѣщенія. При недостаткѣ лѣса, въ высшей степени драгоцѣнны были столбы, подпиравшіе потолки подваловъ. Потому, несмотря на усилившійся по пожару огонь осадныхъ батарей, начальникъ форта приказалъ тушить огонь. Недостатокъ воды заставилъ тушить снѣгомъ. Эта неблагодарная работа подъ градомъ осколковъ прусскихъ гранатъ показалась на столько непріятною мобилямъ, что всѣ усилія офицеровъ принудить ихъ къ ней были тщетны. Ни личный примѣръ, ни угрозы, ни просьбы—ничто не помогало. Тогда по телеграфу вытребовали изъ города пожарную трубу, но вода въ ней замерзла, а когда ее успѣли согрѣть, трубу разбило осколкомъ гранаты. Нѣсколько офицеровъ всю ночь собственноручно таскали обгорѣвшія бревна, бросали лопатками снѣгъ въ огонь и затаптывали ногами тлѣвшіе уголья. Къ утру пожаръ былъ потушенъ и столбы для будущихъ блиндажей спасены. Проработавшіе всю ночь офицеры отправились въ городъ и донесли о происшедшемъ коменданту. Баталіонъ, оказавшій неповиновеніе, былъ расформированъ; офицеры, не выказавшіе должной распорядительности, разжалованы въ солдаты.

Съ прибытіемъ въ редутъ новаго гарнизона дѣла пошли лучше. Утомительныя работы въ морозъ, почти безъ горячей пищи, исполнялись съ усердіемъ. Съ этого времени редутъ Бельвю сдѣлался опаснѣйшимъ пунктомъ въ крѣпости, и нерѣдко отправляемыя туда команды рабочихъ прибывали далеко не въ полномъ составѣ, потому что люди разбѣгались по дорогѣ. Для того, чтобы не привлекать на производимыя работы огня осадныхъ батарей, стрѣльбу съ редута совсѣмъ прекратили.

Послѣ Бельвю наиболѣе страдала отъ бомбардированія цитадель. Въ артилерійскомъ вооруженіи ея снаряды осаждающаго произвели значительное разстройство. Открытое вооруженіе нижнихъ уступовъ

Digitized by Google

юго-восточнаго фронта пришлось снять, потому что оно сильно терпѣло отъ анфиладныхъ и тыльныхъ выстрѣтовъ. У орудій, стоявшихъ на верхней площадкѣ кавальера и дѣйствовавшихъ поверхъ казармы по правому берегу Савурёзы, были разбиты лафеты. Хотя ихъ снова установили, но дѣйствовать изъ нихъ положено только въ случаѣ штурма: они не могли бороться съ прусскими батареями, потому что мало были прикрыты далеко отстоявшею казармою. Гранаты, перелетавшія черезъ казарму, разрушили также наклонные блиндажи, закрывавшіе съ тыла пушечные казематы кавальера, и заставили отказаться отъ намѣренія устроить тамъ жилье для гарнизона. Орудія же, стоявшія подъ сводами казематовъ, были прикрыты особыми тыльными траверсами. Для усиленія огня крѣпости, взамѣнъ снятыхъ орудій, установлено нѣсколько новыхъ подъ блиндажами, а нѣкоторые блиндажи передѣланы для измѣненія направленія выстрѣловъ Работа эта была въ высшей степени затруднительна: мерзлую землю приходилось размягчать горячей водой.

Сообщенія между отдѣльными верками сдѣлались опасными. Мѣры, принятыя противъ этого, состояли отчасти въ устройствѣ траншей, а отчасти въ ограниченіи движенія внутри крѣпости самымъ необходимымъ. На всѣхъ укрѣпленіяхъ принято было за правило имѣть четырехдневный провіантъ, чтобы рѣже посылать за нимъ людей.

Между тѣмъ, нѣмцы не упускали изъ вида стѣсненія блокады. 6-го декабря они атаковали Фруадваль и Андельнанъ, и заняли послѣдній, но были вытѣснены подошедшими изъ Данжутена подкрѣпленіями. Въ ожиданіи новой атаки въ томъ же направленіи, гарнизонъ Данжутена былъ доведенъ до 800 человѣкъ и двѣ роты расположены за нимъ въ резервѣ. 8-го декабря нѣмцы снова атаковали Андельнанъ и захватили постъ изъ восьми человѣкъ; но съ приходомъ подкрѣпленій опять отражены. 9-го густой туманъ мѣшалъ осадной артилеріи дѣйствовать противъ крѣпостныхъ орудій; весь огонь обратился на городъ и (въ первый разъ послѣ начала бомбардированія) на укрѣпленный лагерь. Полковникъ, начальствовавшій расположенными тамъ войсками, прислалъ коменданту донесеніе, въ которомъ говорилъ о невозможности выдерживать такой огонь; въ отвѣтъ комендантъ указалъ на положеніе другихъ обстрѣливаемыхъ укрѣпленій.

Вечеромъ того же дня небольшая колона прусской пѣхоты скрытно подошла къ редуту Бельвю, по оврагу Сибръ. Постъ, наблюдавшій оврагъ, не замѣтилъ ее во-время и произвелъ тревогу, когда прусаки были уже близъ рва. Гарнизонъ бросился на банкетъ и открылъ ружейный огонь; прусаки легли на землю. Хотя огонь былъ почти безвреденъ, потому

Digitized by Google

что мобили, боясь выставляться изъ-за бруствера, стрѣляли вверхъ, стоя на банкетѣ на колѣняхъ, тѣмъ не менѣе положеніе горсти прусаковъ было весьма затруднительно: видя что отступленіе по оврагу Сибръ отрѣзано, они рѣшились перебѣжать мимо укрѣпленія въ другой оврагъ. Во время этого движенія ихъ осыпали съ редута картечью, а вслѣдъ уцѣлѣвшимъ пущено въ оврагъ Бавильe нѣсколько бомбъ. Патруль, посланный съ Бельвю, подобралъ нѣсколько убитыхъ и раненыхъ. Этотъ случай французы приняли за попытку нечаяннаго нападенія; нѣмцы же утверждаютъ, что колона сбилась съ дороги. Во время тревоги, всѣ войска праваго берега Севурёзы стали въ ружье и артилерія Барра и цитадели начала обстрѣливать мѣстность передъ редутомъ Бельвю.

Въ ночь съ 10-го на 11-е декабря произошелъ случай, весьма характеризующій качества войскъ и порядки существовавшіе въ частяхъ мобилей. Съ редута Бельвю услышали шумъ непріятельскихъ работъ. Гарнизонъ размѣстился по банкетамъ. На снѣжномъ фонѣ, вдали, всякій чернѣвшій кустъ или камень принимали за непріятельскихъ рабочихъ и невозможно было опредѣлить, куда нужно стрѣлять. По неимѣнію свѣтящихся ядеръ, рѣшено было сдѣлать вылазку, для чего, тотчасъ, съ разрѣшенія коменданта, была назначена рота мобилей. Командовавшій ею капитанъ сначала приводилъ нѣкоторыя возраженія, говорилъ объ опасности предпріятія, о своей отвѣтственности, но, получивъ формальное приказаніе командира форта, отправился сдѣлать распоряженія. Черезъ часъ однако онъ вернулся за новыми инструкціями, и на рѣзкія замѣчанія относительно медленности отвѣчалъ, что рота готова и тотчасъ выступаетъ. Прошло еще нѣсколько времени, когда явился офицеръ съ донесеніемъ, что рота, вѣроятно, не пойдетъ, потому что предпріятіе весьма опасно. Наконецъ удалось кое-какъ выпроводить мобилей изъ редута, но время для вылазки было уже упущено: сгустившаяся темнота и туманъ отняли всякую надежду на успѣшное обстрѣливаніе работъ, такъ что гарнизонъ, простоявъ нѣсколько часовъ на банкетахъ при 15° мороза, потерялъ нѣсколькихъ людей, отморозившихъ себѣ ноги. На другой день строптивая рота была расформирована; надъ офицерами назначенъ военный судъ, который, вмѣсто смертной казни, приговорилъ ихъ къ разжалованію.

Несмотря на подобные случаи, комендантъ не отказывался отъ дѣйствій внѣ укрѣпленій. Для лучшаго наблюденія за оврагами, подходящими близко къ редуту Бельвю, онъ приказалъ заложить траншею и сдѣлать вылазку противъ прусскихъ работъ; но выбить пру-

Digitized by Google

саковъ не удалось и дѣло окончилось перестрѣлкой. Предполагая, что вылазка заставила нѣмцевъ стянуть войска, по траншеямъ ихъ открытъ былъ сильный огонь съ фортовъ.

Около половины декабря (новаго стиля), къ осадному корпусу прибыли подкрѣпленія (восемь баталіоновъ отъ 4-й резервной дивизіи), давшія возможность предпринять болѣе рѣшительныя наступательныя дѣйствія. Въ назначенный для того день (13-го декабря) французы опять произвели вылазку со стороны Бельвю и, овладѣвъ лѣсомъ Бавилье, заставили прусаковъ отступить на высоту позади лѣса. Не пытаясь вернуть потерянной позиціи, они въ шесть часовъ вечера атаковали лѣсъ Бомонъ. Рота мобилей, составлявшая резервъ передовыхъ постовъ на этомъ пунктѣ, отошла подъ защиту засѣки и открыла огонь, но, неподдержанная другими войсками, отступила. Между тѣмъ, атака прусаковъ на Андельнанъ не имѣла успѣха: французы подпустили ихъ на близкое разстояніе и отразили сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Это повторялось четыре раза и стоило прусакамъ до 150 человѣкъ. Однако, пользуясь лѣсомъ, они обошли деревню и заставили французовъ отступить. Продолжая наступленіе, прусаки приблизились къ Данжутену и атаковали его, но были отбиты жестокимъ ружейнымъ огнемъ. Тогда командовавшему въ Данжутенѣ офицеру было предписано перейти въ наступленіе и вернуть только-что потерянный Андельнанъ, но онъ отложилъ это до другого дня, ссылаясь на утомленіе войскъ.

Между тѣмъ, прусаки не теряли времени. Въ три часа утра они набросили мостъ черезъ рѣку Дусъ, перешли ее и атаковали Фруадваль, который тотчасъ и перешелъ въ ихъ руки. Съ потерей Фруадваля и Гранъ-Буа, также занятаго нѣмцами, французы не могли держаться въ лѣсу Бавилье; тѣмъ болѣе, что черепичный заводъ, очищенный прусаками, по ошибкѣ не былъ занятъ французами своевременно. Несмотря на невыгодное положеніе, роты, занимавшія лѣсъ Бавилье, отбили пять атакъ и вечеромъ отступили подъ прикрытіемъ темноты.

Во время дѣйствій въ лѣсу Бавилье, прусскія траншеи противъ Бельвю были въ рукахъ французовъ, но, по непростительной небрежности, не были разрушены. Для исправленія этой ошибки, сдѣлана была вылазка съ Бельвю, но совершенно неудачно: мобили разбѣжались, а небольшая команда саперовъ, съ начальникомъ колоны, сбилась съ дороги и не дошла до траншеи.

Послѣ занятія Андельнана, Бомона и Фруадваля, выдающееся положеніе Данжутена стало опаснымъ, и начальствовавшій въ немъ

Digitized by Google

офицеръ сдѣлалъ коменданту представленіе о необходимости очистить деревню. Полковникъ Данферъ отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ и выразилъ намѣреніе защищать Данжутенъ сколько возможно долѣе.

Невозможность принудить крѣпость къ сдачѣ, по первоначально принятому плану, однимъ бомбардированіемъ, къ этому времени уже достаточно выяснилась. Все, чего удалось достигнуть—было ослабленіе огня редута Бельвю; но даже занятіе этого укрѣпленія могло имѣть только второстепенное значеніе, облегчая постепенную атаку противъ Першей по лѣвому берегу Савурёзы. Наступательныя дѣйствія противъ Андельнана и Данжутена можно считать первымъ шагомъ для перехода къ атакѣ противъ Першей; но энергическое, хотя и не вездѣ удачное, сопротивленіе гарнизона показало прусакамъ недостаточность ихъ силъ для такого предпріятія.

Обстрѣливаніе города было значительно ослаблено, но за то удвоенъ огонь противъ укрѣпленій: 15-го декабря Бельвю былъ такъ сильно обстрѣливаемъ, что всѣ ожидали штурма. Гарнизонъ этого укрѣпленія стѣснился въ безопасныхъ помѣщеніяхъ, т. е. въ подвалахъ сгорѣвшихъ домовъ. Въ цитадель также безпрерывно падали снаряды. Три гранаты, одна за другой попавшія въ одно и то же мѣсто, разрушили амбразуру любимой пушки гарнизона, прозванной Катериной (24-фунтовая нарѣзная пушка, установленная подъ блиндажемъ на правой сторонѣ кавальера). Но на другой же день, благодаря усиленной работѣ артилеристовъ, орудіе въ состояніи было продолжать стрѣльбу.

Вскорѣ противъ Данжутена была построена нѣмцами батарея изъ двухъ орудій, которая 18-го декабря открыла огонь. Дѣйствіе ея произвело пожары въ деревнѣ. Вслѣдъ за тѣмъ замѣчено было, что отдѣльные люди, пробираясь сквозь линію французскихъ передовыхъ постовъ, рекогносцировали выемку желѣзной дороги между Першами и Данжутеномъ, по которой весьма удобно можно обойти эту позицію, не подвергаясь огню фортовъ. Все это показывало скорое повтореніе атаки на Данжутенъ, хотя непріятель не оставлялъ и другихъ пунктовъ въ покоѣ, такъ, противъ Бельвю продолжался непрерывный огонь и устраивались траншеи. 20-го декабря, гарнизонъ сдѣлалъ вылазку противъ этихъ работъ, не имѣя въ виду ихъ занимать, а только съ цѣлью произвести тревогу. Двѣ роты, разсыпанныя въ цѣпь, почти на протяженіи версты, открыли частый ружейный огонь противъ траншей. Нѣмцы тотчасъ отвѣчали батальнымъ огнемъ и пальбою изъ всѣхъ орудій, не причинившей однако французамъ никакого вреда. Затѣмъ, крѣпостныя орудія, заранѣе наведенныя на траншеи, открыли по нимъ сильный огонь.

Digitized by Google

Превосходство нѣмецкой артилеріи, постоянно разрушавшей амбразуры редута Бельвю, заставило французовъ дѣйствовать противъ траншей черезъ банкъ изъ 4-фунтовой горной пушки, легко переносимой съ мѣста на мѣсто, и изъ мортиръ (около $^1/_2$ пудового калибра). Для того, чтобы пополнить недостатокъ орудій большого калибра на самомъ редутѣ, въ цитадели установлены были три новыя 24-фунтовыя пушки, дѣйствовавшія изъ-подъ блиндажей, поверхъ вала, такъ что съ осадныхъ батарей видѣть ихъ было нельзя.

По поводу приближавшагося праздника Рождества Христова, полковникъ Данферъ отдалъ приказъ, въ которомъ рекомендовалъ войскамъ особенную осторожность въ виду того, что нѣмцы въ этотъ день, вѣроятно, предпримутъ что-нибудь рѣшительное. Однако ожиданіе не оправдалось. 13-го (25-го) декабря открытъ былъ огонь съ новыхъ осадныхъ батарей противъ Першей и цитадели, устроенныхъ на Бомонскихъ высотахъ. Имъ отвѣчали изъ казематовъ кавальера, и такъ удачно, что взорвали пороховой погребъ. Это были первыя осадныя батареи на лѣвомъ берегу, имѣвшія предметомъ дѣйствія Верхній Першъ, по которому, до сихъ поръ, почти не стрѣляли. Такимъ образомъ, послѣ трехнедѣльнаго сильнаго обстрѣливанія крѣпости, первоначальный планъ былъ окончательно оставленъ. Но къ постепенной атакѣ Першей, для которой, прежде всего, необходимо было занятіе Данжутена, нѣмцы не приступали, потому что не считали себя для этого достаточно сильными. Такое колебаніе въ дѣйствіяхъ осаждающаго французы объясняли себѣ тѣмъ, что, на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, нѣмцы потерпѣли неудачи, отвлекавшія вниманіе ихъ отъ Бельфора. Между тѣмъ, съ батарей, построенныхъ у Эссера, прусаки снимали орудія для усиленія новыхъ батарей, возводимыхъ какъ на лѣвомъ берегу Савуресы, такъ и на правомъ, впереди Бавилье. Усиленное дѣйствіе артилеріи противъ Бельвю продолжалось: до двухъ тысячъ снарядовъ въ сутки выпускалось противъ этого небольшого укрѣпленія. Французы отвѣчали энергично, но принуждены были отказаться отъ стрѣльбы черезъ амбразуры. При превосходствѣ осадной артилеріи, ей нетрудно было бы, засыпавъ съ утра амбразуры, не допустить усиленнымъ огнемъ исправленія ихъ во весь остальной день; такъ что, въ случаѣ штурма, на редутѣ не было бы орудій для стрѣльбы картечью. Поэтому нѣсколько полевыхъ и, преимущественно, горныхъ орудій постоянно держали наготовѣ, для помѣщенія, въ случаѣ штурма, на возвышенныя платформы, чтобы дѣйствовать черезъ банкъ.

Второй мѣсяцъ съ начала осады подходилъ къ концу. Кромѣ не-

Digitized by Google

достатка въ снарядахъ, который заставилъ уже, для сбереженія продолговатыхъ гранатъ, дѣйствовать тамъ, гдѣ было возможно, сферическими, изъ гладкихъ пушекъ, гарнизонъ еще ни въ чемъ не нуждался. Для сбереженія запасовъ, собранныхъ въ крѣпости, а также для того, чтобы не оставлять ничего прусакамъ, у жителей окрестныхъ деревень отбирали фуражъ, скотъ и другіе запасы. Только недостатокъ обуви было затруднительно пополнить: башмаки, лежавшіе въ складахъ, оказались всѣ малы, а кожи не было, что заставило дѣлать деревянные башмаки и обувь изъ невыдѣланной кожи.

Санитарное состояніе крѣпости было неудовлетворительно, особенно въ блиндированныхъ госпиталяхъ, гдѣ почти всѣ ампутированные поражались гнилой горячкой и умирали. Въ городѣ свирѣпствовали оспа, тифъ и другія болѣзни. Вообще, жители, въ этомъ отношеніи, страдали болѣе гарнизона, особенно бѣдные, собранные въ тѣсныхъ подвальныхъ помѣщеніяхъ ратуши и церкви. Принятая комендантомъ система обороны, при которой часть гарнизона постоянно была внѣ города, часто перемѣняя мѣста, должна была способствовать сохраненію здоровья войскъ. Легко представить себѣ, что было бы, если бы, съ начала осады, всѣ 16,000 человѣкъ введены были въ городъ и, при открытіи бомбардированія, столпились въ казематахъ и въ блиндированныхъ помѣщеніяхъ.

Къ новому году осадная артиллерія получила весьма важное подкрѣпленіе, именно двѣ 8-ми дюймовыя нарѣзныя мортиры (*), которыя были установлены позади домовъ деревни Бавилье и 2-го января открыли огонь по цитадели. Сначала ихъ стрѣльба не причиняла осажденнымъ особеннаго вреда, но, впослѣдствіи, это были опаснѣйшія для крѣпости орудія изъ всего осаднаго парка.

Впереди Бомонскаго лѣса открыты были также новыя батареи, дѣйствовавшія противъ Першей и цитадели, а также противъ Перуза, до сихъ поръ оставляемаго въ покоѣ.

Намѣреніе прусаковъ начать атаку противъ Першей, равно необходимость занятія Данжутена и Перуза, чтобы достигнуть успѣха этой атаки, было совершенно ясно для обороняющагося, причемъ выяснились даже подробности: рекогносцировки, замѣченныя французскими передовыми постами, выдали прусаковъ и выказали намѣреніе осаж-

(*) Сходныя съ принятыми въ нашей артилеріи. Орудія эти стрѣляютъ снарядомъ около пяти пудовъ вѣсомъ съ весьма большимъ разрывнымъ зарядомъ (около 14 фунтовъ), отъ котораго и зависитъ сильное разрушительное дѣйствіе снарядовъ противъ сводовъ, блиндажей, земляныхъ насыпей.

Digitized by Google

дающаго, пользуясь выемкой желѣзной дороги, обойти Данжутенъ и отрѣзать его отъ Першей. Противъ такого обхода приняты были мѣры предосторожности; несмотря на то, 8-го января Данжутенъ былъ взятъ нечаяннымъ нападеніемъ.

Въ теченіе 7-го января четыре новыя осадныя батареи открыли огонь и вмѣстѣ съ прежде построенными сильно обстрѣливали Перши и Данжутенъ. Артилерія Нижняго Перша была приведена въ разстройство; но для содѣйствія Данжутену, въ случаѣ атаки, было въ готовности нѣсколько орудій, не вступавшихъ въ перестрѣлку съ осадными батареями. Къ восьми часамъ вечера огонь почти прекратился съ обѣихъ сторонъ. Около полуночи, по направленію къ Данжутену, услышали нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ, вслѣдствіе чего на Першахъ и Бельвю тотчасъ всѣ стали по мѣстамъ, ожидая атаки, но ничего не было слышно. Черезъ часъ сержантъ мобилей прибѣжалъ къ коменданту съ извѣстіемъ, что Данжутенъ окруженъ. Комендантъ спросилъ по телеграфу: правда ли это? — и отправилъ двѣ роты въ подкрѣпленіе войскамъ, бывшимъ у Фурно. Несмотря на успокоительный отвѣтъ съ Першей, полковникъ Данферъ послалъ бывшаго при немъ инженернаго офицера посмотрѣть что дѣлается въ Данжутенѣ. Офицеръ этотъ повелъ человѣкъ двадцать мобилей къ насыпи желѣзной дороги (*), но, подходя къ ней, встрѣченъ былъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ и смертельно раненъ нѣсколькими пулями. Люди разбѣжались, бросивъ офицера на мѣстѣ. Насыпь желѣзной дороги, разъ занятая нѣмцами, представляла на столько сильную позицію, что атаковать ее съ фронта не рѣшились, вслѣдствіе чего подошедшіе резервы были направлены черезъ промежутокъ между Першами къ тому мѣсту желѣзной дороги, гдѣ она изъ выемки переходитъ къ насыпи. Однако и это обходное движеніе было отражено огнемъ бомонскихъ батарей. Наступало утро; успѣхъ наступленія подъ огнемъ осадныхъ батарей дѣлался весьма сомнительнымъ, тѣмъ болѣе, что артилерію Першей не успѣли привести въ полную готовность къ дѣйствію. Данжутенъ предоставленъ былъ собственнымъ силамъ и, утромъ 8-го января, гарнизонъ его, въ числѣ 700 человѣкъ, положилъ оружіе.

Главною причиною необыкновенно-легкаго успѣха нѣмцевъ было небрежное исполненіе мобилями сторожевой службы: посты, разставленные отъ Данжутена до Першей, не замѣтили прусской колоны,

(*) Выйдя изъ выемки, въ разстояніи около полувереты отъ Савурезы, желѣзная дорога слѣдуетъ сначала по ровному мѣсту, а потомъ до моста на рѣчкѣ — по насыпи.

Digitized by Google

шедшей по выемкѣ желѣзной дороги, и дали ей возможность появиться совершенно неожиданно передъ траншеей, устроенной противъ выхода изъ выемки и составлявшей продолженіе укрѣпленій западной стороны Данжутена. Занимавшая траншею рота мобилей отступила, сдѣлавъ едва нѣсколько выстрѣловъ (которые и были услышаны съ редутовъ Першъ). Тогда нѣмцы безпрепятственно заняли насыпь желѣзной дороги и съ тыла вошли въ Данжутенъ, встрѣтивъ самое незначительное сопротивленіе. Колоны, назначенныя для нападенія на деревню съ другихъ сторонъ, не приняли въ дѣлѣ никакого участія.

Непріятное впечатлѣніе, произведенное на гарнизонъ потерею Данжутена, было заглажено въ тотъ же день полученіемъ отъ французскаго консула въ Базелѣ положительнаго извѣстія о приближеніи 120—150,000 арміи Бурбаки, шедшей на выручку крѣпости. На другой день, съ форта Бельвю, а потомъ и съ другихъ укрѣпленій, услыхали канонаду виллерсексельскаго сраженія.

Между тѣмъ, нѣмцы, приведя въ оборонительное состояніе только что занятый ими Данжутенъ, устроили близъ него новыя батареи и продолжали обстрѣливать верхнія ограды цитадели, стрѣляя поверхъ Першей и въ самыя Перши. Съ этихъ поръ послѣднія укрѣпленія дѣлаются опаснѣйшими пунктами крѣпости. Однако обороняющіеся замѣчали, что выстрѣлы нѣмецкихъ батарей по внутренности временныхъ укрѣпленій не были такъ хорошо направлены, какъ противъ долговременныхъ фортовъ, подробности устройства которыхъ были хорошо извѣстны прусакамъ по планамъ, доставшимся имъ въ Страсбургѣ.

Послѣ взятія Данжутена, особенное вниманіе французовъ было обращено на обезпеченіе редутовъ Першъ отъ нечаяннаго нападенія. Полевыя орудія, стоявшія позади Нижняго Перша за эполементомъ, фронтомъ къ Бельвю и Барру, отведены на гласисъ цитадели, для дѣйствія, въ случаѣ штурма, по промежутку между редутами; аванпосты умножены, и для того, чтобы отступленіе ихъ не могло мѣшать оборонѣ редутовъ, выставлялись не отъ гарнизона ихъ, а отъ отрядовъ, расположенныхъ между цитаделью и Першами. Имѣя въ виду скорое прибытіе Бурбаки и намѣреваясь содѣйствовать ему вылазкою противъ осаднаго корпуса, комендантъ усилилъ войска, занимавшія Перузъ. Туда посланъ былъ и линейный баталіонъ, составлявшій лучшую часть гарнизона. Въ артилерійскомъ вооруженіи пришлось сдѣлать новыя измѣненія, вызванныя желаніемъ сберечь продолговатые снаряды для отраженія атаки противъ цитадели. На разныхъ

Digitized by Google

пунктахъ были поставлены гладкостѣнныя орудія, а въ одномъ изъ бастіоновъ главной ограды устроена мортирная батарея изъ девяти мортиръ. Изъ нарѣзныхъ орудій теперь дѣйствовали только 4-фунтовыя.

Разрушительное дѣйствіе прусскихъ 8-ми дюймовыхъ (21 сантиметровыхъ) бомбъ сильно давало себя чувствовать: многіе казематы пришлось очистить, потому что ежеминутно можно было ожидать паденія сводовъ, земляная покрышка которыхъ легко разбрасывалась огромнымъ разрывнымъ зарядомъ бомбъ; блиндированныя помѣщенія оказались противъ нихъ рѣшительно недостаточными. Одинъ снарядъ пробилъ насквозь блиндажъ, состоявшій изъ ряда бревенъ покрытыхъ двумя рядами рельсовъ, слоемъ навоза въ три фута и семи-футовымъ слоемъ земли. 8-ми дюймовыми бомбами стрѣляли почти исключительно противъ цитадели и преимущественно по кавальеру, довольствуясь противъ остальныхъ укрѣпленій 12 и 24-фунтовыми снарядами. Земляныя амбразуры въ насыпи, прикрывавшей лицевую стѣну казематированнаго (нижняго) яруса кавальера, разрушались каждый день и требовали безпрерывныхъ работъ для починки; но орудія, стоявшія за ними, мало терпѣли отъ выстрѣловъ. Въ городъ по прежнему сыпались снаряды; однако всѣхъ поддерживала надежда на скорое освобожденіе отъ осады, котораго ожидали отъ вспомогательной арміи, причемъ все вниманіе гарнизона было обращено въ ту сторону. Такъ, вскорѣ замѣтили, что прусаки сняли орудія съ нѣкоторыхъ батарей (лѣваго берега Савурезы) для вооруженія своей позиціи противъ арміи Бурбаки; 3-го (15-го) января услыхали канонаду, а потомъ и ружейный огонь завязавшагося между Вердеромъ и Бурбаки сраженія.

Въ это время, для разъясненія обстоятельствъ и для разузнанія на сколько ослабленъ осадный корпусъ отсылкою подкрѣпленій къ войскамъ Вердера, произведены были три рекогносцировки въ разныхъ направленіяхъ. Ослабленія не замѣтили.

Вечеромъ изъ всѣхъ крѣпостныхъ орудій произвели салютаціонную пальбу.

16-го канонада возобновилась въ то время, какъ на горизонтѣ видны были облака дыма, подымавшіяся надъ прусскими батареями, а съ Міотта, казалось, были видны и французскія батареи.

Тогда снова были произведены двѣ вылазки: одна къ Эссеру, а другая, къ Шевриону и Бессонкуру. Двѣ стрѣлковыя цѣпи, передняя рѣдкая и за ней густая, поддержанныя по флангамъ двумя сомкнутыми взводами, двинулись по обѣ стороны эссерской дороги

Digitized by Google

къ прусскимъ осаднымъ батареямъ. Лѣвый флангъ тотчасъ же отступилъ; ротный командиръ былъ раненъ, а принявшій послѣ него команду офицеръ послѣдовалъ за его носилками, оставивъ роту безъ начальника. Правый флангъ рѣшительно подвигался впередъ, обошелъ линію батарей и открылъ въ тылъ имъ, съ разстоянія 120 шаговъ, ружейный огонь. На этомъ однако и остановились успѣхи французовъ. Къ прусакамъ стали подходить подкрѣпленія, часть которыхъ пошла въ обходъ, и французы отступили. Другая вылазка была отмѣнена.

Всѣ донесенія показывали, что блокадная линія не ослаблена, а къ вечеру небольшія рекогносцировки показали, что передовые посты усилены. 5-го (17-го) января канонада не приближалась и не удалялась; сильный снѣгъ мѣшалъ наблюдать за ходомъ сраженія, и гарнизонъ не предпринималъ наступательныхъ дѣйствій, занимаясь исправленіемъ поврежденій отъ огня осадныхъ батарей, который все это время не прекращался.

На другой день сдѣлалось ясно, что попытка Бурбаки была безуспѣшна. Понятно, какое горькое впечатлѣніе должна была произвести на гарнизонъ столь неожиданная для всѣхъ неудача.

Дѣйствія Бурбаки составляютъ одинъ изъ печальнѣйшихъ для французовъ эпизодовъ этой войны.

Начиная съ самаго плана похода, отвлекавшаго восточную армію (*) отъ содѣйствія Шанзи и Парижу, въ самыя критическія минуты, для длиннаго кружнаго движенія на востокъ къ Бельфору, а оттуда къ сѣверу на соединеніе съ Федербомъ, и кончая медленнымъ, вялымъ отступленіемъ послѣ трехдневнаго сраженія у Монбельяра, все, въ этихъ дѣйствіяхъ, какъ будто нарочно было соображено такъ, чтобы не только не имѣть успѣха, но и сдѣлать болѣе тяжкими послѣдствія неудачи. Ни одна изъ французскихъ армій не перенесла такихъ трудовъ и лишеній, какъ восточная, совершавшая дальній походъ, въ сильные морозы, при полномъ недостаткѣ во всемъ необходимомъ. И все это, отчасти по ошибкѣ составителей плана, отчасти по винѣ исполнителей, повело только къ тому, чтобы приготовить ей участь немногимъ лучше седанской капитуляціи.

Нѣмцы долгое время не вѣрили этому движенію и имѣли о немъ самыя смутныя свѣдѣнія, что, конечно, должно было благопріятствовать исполненію принятаго французами плана. Когда же присутствіе

(*) Восточная армія, подъ командой Бурбаки, состояла изъ 15-го, 18-го, 20-го и 24-го корпусовъ.

Digitized by Google

Бурбаки на востокѣ Франціи сдѣлалось несомнѣннымъ, генералъ Вердеръ (*), прикрывавшій съ юга сообщенія главной нѣмецкой арміи, сосредоточилъ, въ началѣ января, свои войска у Везуля, ожидая нападенія. Вскорѣ, однако, обнаружилось намѣреніе французовъ двинуться мимо Везуля прямо къ Бельфору. Не ожидая успѣха отъ наступательныхъ дѣйствій, затруднительныхъ по свойствамъ мѣстности, и опасаясь, чтобы Бурбаки, задержавъ нѣмецкія войска частію своихъ силъ, не двинулся съ остальными прямо къ Бельфору, Вердеръ рѣшился дать оборонительное сраженіе для прикрытія осады. Видъ взятыхъ въ первыхъ стычкахъ французскихъ плѣнныхъ, дурно одѣтыхъ и голодныхъ, показывалъ, что армія Бурбаки неспособна къ быстрымъ движеніямъ. Поэтому Вердеръ не опасался, что его могутъ предупредить у Бельфора; но, чтобы выиграть нѣсколько дней для укрѣпленія своей позиціи, онъ произвелъ частію своихъ войскъ наступленіе къ Виллерсекселю противъ лѣваго фланга французскихъ колонъ, тянувшихся къ Бельфору.

Наступленіе это было принято Бурбаки за начало рѣшительнаго нападенія. Французскія колоны сведены съ дороги и направлены со всѣхъ сторонъ къ мѣсту начавшагося боя. Весь день 9-го января продолжалось сраженіе вокругъ мѣстечка Виллерсексель и только поздно ночью французамъ удалось овладѣть имъ. Тѣмъ временемъ главныя силы нѣмцевъ безостановочно двигались къ Бельфору.

Позиція, избранная Вердеромъ для прикрытія осады, правымъ флангомъ почти подходитъ къ возвышенностямъ, лежащимъ къ западу отъ Бельфора, а затѣмъ идетъ къ югу и у Монбельяра подъ прямымъ угломъ поворачиваетъ къ швейцарской границѣ. По всему протяженію она прикрыта рѣчками Люзинъ и Алленъ, переходимыми въ бродъ только мѣстами, чѣмъ вознаграждались невыгоды ея излишней длины и недостатка хорошихъ поперечныхъ сообщеній. Отъ оконечности праваго фланга (у люрской желѣзной дороги) до Монбельяра, т. е. по линіи, на которой происходили сраженія 15-го—17-го января, около пятнадцати верстъ; все же протяженіе линіи занятой нѣмецкими войсками до швейцарской границы, до тридцати верстъ. Силы Вердера состояли изъ 40,000 человѣкъ, съ 126 полевыми и 37-ю осадными орудіями (снятыми съ осадныхъ батарей). У Бурбаки было до 140,000 человѣкъ съ 400 орудіями.

Ко времени прихода французовъ рѣчки замерзли, и главная сила позиціи изчезла: она сдѣлалась доступною по всему протяженію. Казалось, что армія, болѣе чѣмъ втрое сильнѣйшая, хотя и дурно

(*) Командиръ 14-го корпуса.

Digitized by Google

устроенная, но явившая несомнѣнную храбрость, не могла не прорвать растянутую линію нѣмцевъ. Самъ Вердеръ, лучшій судья въ этомъ дѣлѣ, былъ такого мнѣнія; наканунѣ сраженія онъ просилъ изъ Версаля разрѣшенія отступить, считая невозможнымъ удержать позицію. Но прежде чѣмъ полученъ былъ отказъ изъ главной квартиры, Бурбаки началъ атаку.

Французы атаковали малыми частями на разныхъ пунктахъ; артилерія ихъ была разбросана по всей линіи и ни на одномъ пунктѣ не сосредоточивала своихъ выстрѣловъ. Но даже и эти отрывочныя и вялыя нападенія заставили Вердера ввести въ дѣло всѣ свои войска: къ вечеру перваго дня сраженія, у него не осталось резервовъ.

Дивизія Кремера (крайній лѣвый флангъ французовъ) дѣйствовала сначала весьма удачно и была всего въ двухъ верстахъ отъ Шалонвиллара, гдѣ расположенъ былъ нѣмецкій осадный паркъ. Но Кремеръ, дѣйствовавшій на важнѣйшемъ пунктѣ поля сраженія (*), не былъ во-время поддержанъ. Усилія атакующей арміи сосредоточились на Монбельярѣ, старинный замокъ котораго приведенный въ оборонительное состояніе былъ самымъ сильнымъ пунктомъ позиціи и почти недоступенъ атакѣ открытою силой. Занятіе города, лежащаго подъ выстрѣлами замка, не привело ни къ какимъ результатамъ и его скоро оставили. Послѣ трехдневныхъ безуспѣшныхъ попытокъ на разныхъ пунктахъ, французская армія начала отступленіе малыми переходами, какъ бы поджидая прибытія Мантейфеля, спѣшившаго съ сѣвера для того, чтобы отрѣзать ей отступленіе.

Бурбаки, уже передъ тѣмъ погруженный въ меланхолію, что, вѣроятно, и отразилось на дѣйствіяхъ его арміи, не перенесъ неудачи: онъ покусился на самоубійство. Преемникъ его, Клершанъ, видя невозможность спасти армію, съ каждымъ часомъ приходившую въ болѣе и болѣе печальное положеніе, отвелъ ее на швейцарскую территорію и тамъ положилъ оружіе.

Съ уходомъ изъ-подъ Бельфора арміи Бурбаки, нѣмцы съ удвоеннымъ рвеніемъ принялись за продолженіе осады, такъ какъ энергическій комендантъ, несмотря на неблагопріятныя извѣстія, не думалъ отступать отъ своей задачи. Батареи прусаковъ были усилены и обстрѣливали Перши и Перузъ. Для сбереженія снарядовъ, крѣпостная артилерія вынуждена была отвѣчать на этотъ огонь 16-фунтовыми сферическими ядрами. Бомбы 20-сантиметровой мортиры продолжали падать

(*) Телеграма изъ главной квартиры указывала, между прочимъ, Вердеру на особенную важность его праваго фланга.

Digitized by Google

въ цитадель, разрушая своды и блиндажи, выдерживавшіе дѣйствіе снарядовъ меньшаго калибра, причемъ одна изъ такихъ бомбъ попала въ казематъ, въ которомъ хранился порохъ и готовые снаряды, пробила сводъ и зажгла ихъ. Взрывомъ разрушило помѣщеніе, и когда разрыли развалины, то подъ ними нашли 27 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ. Вслѣдствіе этого случая, было принято за правило держать на батареяхъ самое небольшое число зарядовъ, хотя хожденіе за ними въ отдаленные погреба не только замедляло стрѣльбу, но и сопряжено было съ опасностью для людей.

Къ вечеру 20-го (8-го января), огонь прусаковъ по деревни Перузъ усилился до того, что командовавшій тамъ офицеръ сообщилъ коменданту, что ночью онъ ждетъ штурма и просилъ прислать полевую батарею, что и было сдѣлано. По правую сторону деревни Перузъ находится роща, покрывающая восточный склонъ холма Верхній Першъ (часть рощи, ближайшая къ укрѣпленію, вырублена); а по лѣвую лѣсокъ Мерво. Оба эти лѣса имѣютъ бо́льшую глубину, чѣмъ деревня, и выдаются отъ нея на востокъ, такъ что атакующій, занявъ ихъ, можетъ пройти по нимъ въ тылъ деревни.

Отъ выстрѣловъ осаждающаго деревня загорѣлась въ нѣсколькихъ мѣстахъ и зарево пожара хорошо освѣщало окружающую мѣстность. Около двѣнадцати часовъ ночи передъ рощей Першъ послышались громкіе крики, но скоро смолкли; не было слышно ни одного выстрѣла. Это была атака прусаковъ. Баталіонъ мобилей, занимавшихъ лѣсъ, оставилъ безъ боя свою позицію и отступилъ къ деревнѣ. Вслѣдъ затѣмъ атакованы лѣсъ Мерво и укрѣпленія окружающія Перузъ. Здѣсь нападающихъ встрѣтило болѣе серьезное сопротивленіе, особенно вокругъ деревни. Но въ окончательномъ результатѣ, около $4^1/_2$ часовъ утра весь лѣсъ Першъ и наружная опушка Мерво остались въ рукахъ прусаковъ, вслѣдствіе чего признано невозможнымъ удерживать долѣе деревню Перузъ и она была очищена. Во французскомъ описаніи обороны потеря нѣмцевъ въ этихъ дѣлахъ показана въ 1,000 человѣкъ, а въ сочиненіи Блуме 180 человѣкъ.

Оплошность свою французы старались объяснить необыкновенными хитростями нѣмцевъ и существованіемъ у нихъ особыхъ отрядовъ, сформированныхъ изъ потомковъ французскихъ эмигрантовъ временъ нантскаго эдикта, свободно говорящихъ по-французски. Разсказы эти, напоминающіе разсказы газетъ объ уланахъ, вошли даже въ серьезное описаніе обороны.

Съ занятіемъ Перуза явилась возможность для прусаковъ атаковать редуты Першъ съ тыла. Съ своей стороны, французы для устране-

Digitized by Google

нія опасности, рѣшились провести отъ Верхняго Перша траншею къ Жюстису и соединить оба Перша, но, въ ожиданіи окончанія этой работы, выставили посты: въ каменоломнѣ позади Першъ, по дорогѣ изъ Перуза въ Бельфоръ и на гласисѣ форта Жюстисъ, въ остаткахъ стараго укрѣпленія. Какъ рабочіе, занимавшіеся постройкой траншей, такъ и аванпосты ни въ какомъ случаѣ не должны были отступать въ передовыя укрѣпленія, а уходить въ городъ.

Для обстрѣливанія Перуза назначено нѣсколько 16-фунтовыхъ гладкостѣнныхъ пушекъ; десять 24-фунтовыхъ орудій, стоявшихъ въ казематахъ кавальера за каменными амбразурами, прикрытыми насыпями и блиндажами, были въ постоянной готовности открыть огонь для поддержки Першей какъ днемъ, такъ и ночью. Планки, прибитыя къ платформѣ, не позволяли направлять ихъ при ночной стрѣльбѣ въ собственные верки, а для указанія направленія атаки ночью, была принята особая система оптическихъ сигналовъ.

Для исправленія поврежденій въ цитадели сложенъ былъ большой запасъ земли и нѣсколько тысячъ мѣшковъ. Поврежденія происходили въ это время не только отъ огня осадныхъ батарей, но и отъ наступившей оттепели. Орудіе, поставленное на мѣстѣ «Катерины» (испорченной пятью тысячами сдѣланныхъ изъ нея выстрѣловъ), противъ котораго нѣмцы сдѣлали (по словамъ французскаго сочиненія) до 60,000 выстрѣловъ, осталось открытымъ вслѣдствіе того, что земляная насыпь, прикрывавшая его, осѣла. Оно было оставлено на своемъ мѣстѣ, но со снятыми колесами лафета. Въ случаѣ штурма, недолго было поднять лафетъ и надѣть колеса.

На другой же день послѣ занятія Перуза, нѣмцы заложили противъ Першей первую параллель въ разстояніи около 350 саженъ отъ нихъ и произвели эту работу такъ скрытно, что она не была замѣчена французами и окончена безъ всякой съ ихъ стороны помѣхи.

Между тѣмъ, безпрерывное обстрѣливаніе города и фортовъ, вмѣстѣ съ тяжелою службою и неблагопріятною погодою, до такой степени утомляли и разстроивали войска осажденнаго, что начались побѣги: въ одномъ баталіонѣ на перекличкѣ разомъ не досчитались 23 человѣкъ. Несмотря на то, постройка траншей по обѣ стороны Першей продолжалась; соединительную между ними траншею замѣнили рядомъ ложементовъ.

26-го (14-го января), прусаки, расчитывая на упадокъ духа гарнизона и надѣясь, что укрѣпленія сильно пострадали отъ продолжительнаго огня, рѣшились штурмовать редуты Верхній и Нижній

Digitized by Google

Першъ. Противъ каждаго редута направлены были три колоны. Средняя колона, назначенная на Нижній Першъ, приблизилась незамѣтно къ укрѣпленію и была открыта внутренними часовыми такъ поздно (*), что успѣла соскочить въ ровъ прежде, чѣмъ гарнизонъ сталъ на банкеты. Въ то же время, двѣ другія колоны обошли редутъ справа и слѣва и очистили безъ сопротивленія траншеи смежныя съ редутомъ. Между тѣмъ, гарнизонъ редута открылъ ружейный огонь противъ резервовъ, шедшихъ за колонами и съ боковыхъ фасовъ въ тылъ занявшимъ боковыя траншеи; изъ цитадели также начали стрѣлять черезъ редутъ. Тогда прусскій резервъ и боковыя колоны отступили. Оставшіеся во рву обѣжали по дну его кругомъ укрѣпленія и пробовали зажечь деревянную галерею подъ контръ эскарпомъ горжи, но французы отогнали ихъ ружейными выстрѣлами изъ-за стѣнки, въ упоръ. Крутой эскарпъ и контръ-эскарпъ рва, изсѣченнаго въ скалѣ, не позволяли имъ вылѣзти изъ рва: они положили оружіе.

Съ Верхняго Перша замѣтили атаку гораздо раньше, тотчасъ по выходѣ колонъ изъ лѣса, и, несмотря на крики прусаковъ: «Français, français; ne tirez pas!» открыли по нимъ ружейный и картечный огонь, отъ котораго средняя колона обратилась назадъ. Боковымъ колонамъ и здѣсь удалось захватить траншеи по сторонамъ редута; но подошедшіе резервы изъ города взяли ихъ обратно. Въ $8^1/_2$ часовъ перестрѣлка прекратилась и плѣнные прямо изъ рва были отведены въ городъ.

Эта неудача заставила прусаковъ продолжать постепенную атаку противъ Першей. Они заложили вторую паралель, не соединяя ея съ первой, въ разстояніи около 200 саженъ отъ укрѣпленій. Осадная артилерія дѣлала отъ 10,000 до 12,000 выстрѣловъ въ сутки, преимущественно съ батарей расположенныхъ у Данжутена, Бавилье и Бомона. Главными цѣлями выстрѣловъ были Перши и цитадель, но и городъ страдалъ сильно, такъ что въ немъ не осталось ни одного цѣлаго дома. Кромѣ снарядовъ, въ городъ падали съ цитадельной скалы куски рельсовъ отъ разбитыхъ блиндажей, и жители были увѣрены, что прусаки стрѣляютъ рельсами. Въ помощь осаднымъ батареямъ у Вильдуа, было поставлено нѣсколько полевыхъ для дѣйствія противъ деревни Форжъ, но выстрѣлы съ Міотта заставили ихъ сняться съ позиціи.

(*) Французы въ этотъ день опоздали разстановкой наружныхъ часовыхъ, такъ что, къ началу штурма ($6^1/_2$ часовъ вечера) ихъ еще не было.

Digitized by Google

Перекрестные выстрѣлы съ разныхъ сторонъ по Перщамъ дѣлали пребываніе въ этихъ укрѣпленіяхъ крайне опаснымъ. Артилерія ихъ была совершенно подавлена превосходствомъ нѣмецкой и отвѣчала ей только рѣдкими выстрѣлами. По подступамъ дѣйствовали изъ четырехъ-фунтовыхъ орудій, поставленныхъ въ фортѣ Бельвю; когда же прусскія орудія обращали на Бельвю свой огонь, тогда осажденные эти пушки снимали съ валовъ и такимъ образомъ сохраняли ихъ, нанося сильный вредъ прусскимъ работамъ. Несмотря на то, къ началу февраля прусаки подошли къ редутамъ такъ близко, что сдѣлали невозможнымъ пребываніе на банкетахъ нижняго Перша вслѣдствіе сильнаго ружейнаго огня. Съ верхняго Перша еще продолжали стрѣлять по работамъ, но и это было сопряжено съ потерями.

Было очевидно, что долго удерживать Перши невозможно, особенно при деморализаціи гарнизона, проявлявшейся частыми побѣгами, и потому комендантъ началъ дѣлать приготовленія къ помѣщенію всего гарнизона внутри крѣпости, увеличивая число безопасныхъ отъ выстрѣловъ построекъ. Однако далеко не весь гарнизонъ раздѣлялъ его намѣреніе защищаться до послѣдней крайности. Слухи о капитуляціи Парижа (*) все болѣе и болѣе распространялись, производя сильное впечатлѣніе. Продолженіе борьбы считали безполезнымъ. Для того, чтобы окончательно убѣдиться въ вѣрности извѣстій, получаемыхъ разными путями, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы хотя на время успокоить жителей, полковникъ Данферъ просилъ командира осаднаго корпуса пропустить одного изъ офицеровъ гарнизона въ Базель для собранія свѣдѣній о положеніи дѣлъ, на что тотчасъ же получилъ согласіе. Несмотря на то, что готовность прусскаго генерала служила худымъ признакомъ, въ ожиданіи возвращенія посланнаго, жители и войска терпѣливѣе стали переносить труды и лишенія осады.

Между тѣмъ, представился случай возобновить переговоры, веденные безъ успѣха еще въ декабрѣ, о пропускѣ женщинъ и дѣтей, находившихся въ крѣпости, въ Швейцарію. Нѣмецкая граната попала въ зданіе, въ которомъ помѣщались плѣнники. Нѣсколько человѣкъ изъ нихъ были убиты и ранены, остальныхъ перевели въ мѣста болѣе безопасныя, но они обратились къ коменданту съ письменнымъ предложеніемъ выпустить ихъ изъ крѣпости. Онъ соглашался на условіи, что генералъ Тресковъ дастъ пропускъ женщинамъ и дѣтямъ въ Швейцарію. Объ этомъ было написано плѣнниками Трескову; но тотъ не изъявивъ согласія, весьма сухо отвѣчалъ плѣннымъ, что,

(*) Первыя извѣстія о ней были получены изъ записочекъ, подброшенныхъ прусаками на аванпосты.

Digitized by Google

добровольно рѣшившись сдаться въ плѣнъ, они должны переносить всѣ послѣдствія своего рѣшенія. Всѣ эти переговоры ни на минуту не останавливали хода осады. Огонь осадныхъ батарей былъ такъ же силенъ, а подступы такъ приблизились къ Першамъ, что съ цитадели нельзя было по нимъ стрѣлять, не попадая въ своихъ.

7-го февраля оба редута были очищены и въ нихъ оставлены только караулы для наблюденія за осаждающимъ и для того, чтобы, въ случаѣ новаго штурма, своевременно подать цитадели сигналъ для открытія огня по внутренности укрѣпленій. На слѣдующій день прусаки, пользуясь густымъ туманомъ, такъ незамѣтно проникли въ укрѣпленія, что караулы едва успѣли отступить, забывъ даже увѣдомить цитадель о появленіи ихъ. Такимъ образомъ, позиція, которую хотѣли оставить при самомъ началѣ блокады, досталась прусакамъ послѣ трехмѣсячнаго пребыванія подъ крѣпостью, двухъ мѣсяцевъ бомбардированія и девятнадцати дней траншейныхъ работъ, веденныхъ въ самое неблагопріятное время года.

Послѣ взятія Першей, нѣмцы сосредоточили свои усилія на цитадели, все еще надѣясь овладѣть крѣпостью до заключенія мира.

Положеніе осажденныхъ было весьма критическое, но держаться было еще возможно. Несмотря на двухмѣсячное непрерывное обстрѣливаніе, въ цитадели было еще достаточно совершенно цѣлыхъ казематированныхъ помѣщеній; эскарпы не были обрушены и орудія нижняго яруса кавальера могли дѣйствовать; блиндажи и земляныя насыпи, прикрывавшія каменныя амбразуры, благодаря постояннымъ неутомимымъ исправленіямъ, были въ хорошемъ состояніи. Около 12,000 продолговатыхъ снарядовъ было сбережено для послѣдняго періода осады. При такомъ положеніи дѣлъ, прусаки не могли и думать о штурмѣ цитадели. Постепенная же атака, по каменистому грунту, едва прикрытому слоемъ земли, потребовала бы съ ихъ стороны новыхъ жертвъ, а, главное, времени. Запасовъ для гарнизона было еще достаточно, хотя жители уже съѣли свои трехмѣсячные раціоны. Комендантъ считалъ возможнымъ обороняться еще шесть недѣль.

Со стороны прусаковъ дѣйствовали по цитадели около 80 орудій разныхъ калибровъ и, кромѣ того, на гребнѣ холмовъ Першъ строились новыя батареи, съ которыми число орудій должно было дойти до 90. До какой степени силенъ и мѣтокъ былъ огонь осадной артиллеріи можетъ показать слѣдующій примѣръ. Выстрѣлами разбило въ цитадели мостикъ черезъ ровъ шириною около двухъ саженъ. Чтобы не представлять опять большой цѣли непріятельскимъ выстрѣламъ, мостикъ рѣшили не возобновлять, а накинуть для пѣшеходовъ три

Digitized by Google

бревна. Едва перебросили веревку, привязанную къ концу перваго бревна, чтобы перетащить его черезъ ровъ, какъ она была перебита; тогда завязали новую веревку, перетащили бревно, но и его тотчасъ перешибло; другое испытало ту же участь. Такимъ образомъ провозились до ночи и изъ пяти работавшихъ человѣкъ уцѣлѣли только двое. Разстояніе до прусскихъ батарей было около 500 саженъ.

Постоянное пребываніе подъ столь убійственнымъ огнемъ, утомительныя работы, тѣснота въ казематахъ и безопасныхъ помѣщеніяхъ и, главнымъ образомъ, сомнѣніе въ пользѣ своей дѣятельности, наконецъ, мысль, что дальнѣйшимъ сопротивленіемъ нельзя ничего измѣнить въ несчастномъ положеніи дѣлъ—все это дѣйствовало весьма вредно на духъ гарнизона. Прежде это выказывалось только побѣгами, а въ послѣдніе дни осады (т. е. въ первой половинѣ февраля) начали замѣчаться случаи открытаго неповиновенія. Положеніе офицеровъ было весьма затруднительно: при общемъ духѣ недовольства, къ строгимъ мѣрамъ прибѣгать было невозможно. Однако порядокъ былъ удержанъ до конца осады.

1-го (13-го) февраля генералъ Тресковъ прислалъ коменданту вторичное предложеніе сдать крѣпость, угрожая, въ противномъ случаѣ, новымъ, еще болѣе ужаснымъ бомбардированіемъ. Предложеніе было оставлено безъ отвѣта, и всѣ частные начальники были предупреждены о предстоящемъ бомбардированіи, хотя полковникъ Данферъ прибавлялъ, что особеннаго усиленія огня врядъ-ли можно ожидать.

Однако прусакамъ не пришлось привести въ исполненіе свою угрозу: въ тотъ же день вечеромъ комендантъ получилъ отъ своего правительства, черезъ германскаго канцлера, приказаніе передать крѣпость нѣмецкимъ войскамъ.

Тотчасъ сдѣлано было распоряженіе о прекращеніи огня; въ восемь часовъ тридцать пять минутъ вечера, старый фейерверкеръ Гюигъ сдѣлалъ изъ 24-фунтовой пушки послѣдній выстрѣлъ съ французской стороны въ войну 1870—71 года.

Съ этого дня пошли переговоры о передачѣ крѣпости. Данферъ не хотѣлъ приступать къ тому, не получивъ прямого приказанія правительства черезъ одного изъ своихъ офицеровъ. На это изъявлено было согласіе. Гарнизонъ, уменьшившійся почти до трехъ четвертей своего первоначальнаго состава (*), 6-го (18-го) февраля вы-

(*) Выступили изъ крѣпости 12,500 человѣкъ. Въ госпиталяхъ осталось 1,600 человѣкъ. Убитыхъ въ продолженіе осады было 1,020 человѣкъ. Во все время осады перебывало въ госпиталяхъ 6,000 раненыхъ и больныхъ. Жителей убито 55 человѣкъ и умерло отъ болѣзней 278 человѣкъ.

Digitized by Google

ступилъ изъ крѣпости, съ полевыми орудіями, на соединеніе съ ближайшими французскими войсками, послѣ ста-трехдневной обороны.

Оборона Бельфора представляетъ единственный въ эту войну примѣръ активной обороны крѣпости. Упорная защита передовыхъ пунктовъ внѣ укрѣпленій, постоянное стараніе безпокоить противника вылазками и нападеніями на его передовые посты—вотъ програма дѣйствій, принятая полковникомъ Данферомъ съ самаго начала осады. Конечно, съ тѣми войсками, изъ которыхъ былъ составленъ гарнизонъ, выполненіе програмы было нелегко: удачныхъ дѣлъ гарнизонъ имѣлъ мало, да ихъ и трудно было ожидать, дѣйствуя противъ хорошихъ, регулярныхъ войскъ съ такими солдатами, которые и изъ-за бруствера часто стрѣляли вверхъ. Тѣмъ болѣе требовалось настойчивости, чтобы, не смущаясь неудачами, продолжать начатое. Упорство принесло добрые плоды: гарнизонъ на столько обстрѣлялся въ первыхъ дѣлахъ, что въ половинѣ декабря, когда прусаки начали наступательныя дѣйствія противъ Данжутена, сопротивленіе, оказанное имъ, было довольно энергично. Только въ послѣдній періодъ осады (въ февралѣ) крайній упадокъ духа гарнизона заставилъ ограничиться пасивною обороною. Образъ дѣйствій Данфера, недававшаго, съ своими мобилями, покоя прусакамъ, нечего и сравнивать, конечно, съ поведеніемъ Базена, сидѣвшаго въ Мецѣ, съ превосходною регулярною арміей, въ полномъ бездѣйствіи.

Относительно употребленія артилеріи оборона Бельфора также заслуживаетъ особеннаго вниманія. Такого обширнаго примѣненія закрытыхъ помѣщеній для орудій до сихъ поръ еще не было. Результатъ, достигнутый употребленіемъ ихъ, вполнѣ вознаградилъ за издержки и труды, употребленные на ихъ сооруженіе и поддержаніе въ исправности во время осады. Около полумиліона выстрѣловъ сдѣлано было нѣмцами съ осадныхъ батарей (*); главною цѣлью ихъ была цитадель—и все таки, при концѣ осады, орудія, стоявшія подъ блиндажами, были въ состояніи стрѣлять. Нѣтъ сомнѣнія, что въ будущихъ осадахъ такія орудія, защищенныя отъ выстрѣловъ осаждающаго сводами или блиндажами, невидными (**) съ осадныхъ батарей, будутъ играть большую роль. Конечно, употребленіе при осадѣ орудій, подобныхъ 8-дюймовой прусской мортирѣ, весьма затруднитъ устройство закрытій достаточно прочныхъ.

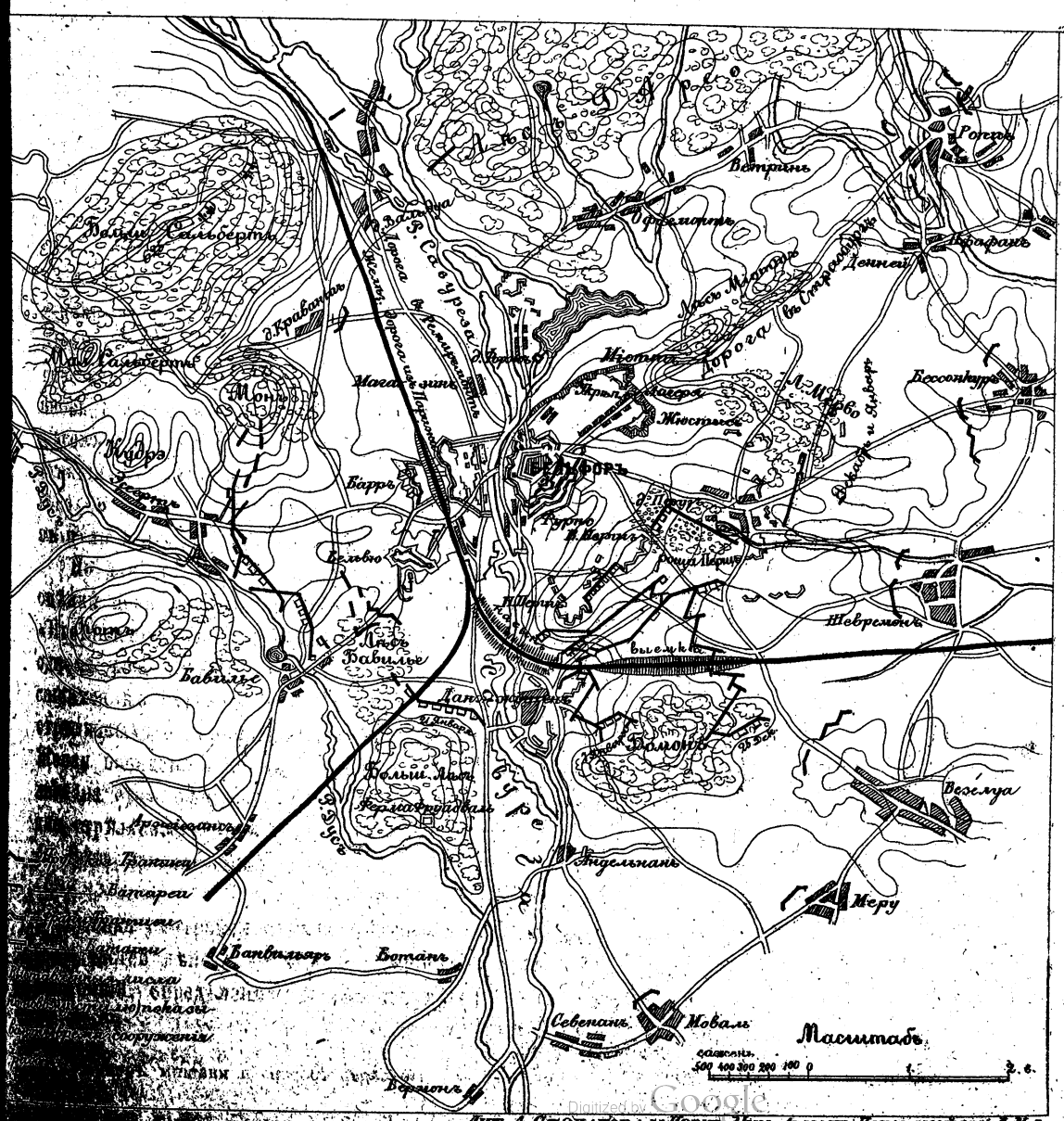
Д. С.

(*) Цифра эта заимствована изъ французскаго источника.

(**) Даже амбразуры кавальера, видимыя съ Бомона, оказалось не такъ легко разрушить съ дальнихъ батарей, какъ можно было думать, судя по мѣткости орудій прусской системы.

Digitized by Google

Digitized by Google



Digitized by Google

Лит. А. Степанова у Церкв. Мих. Арханг. Псковской губ. № 5.

Digitized by Google

ПО ПОВОДУ ДАЛЬНИХЪ ЗАЛПОВЪ.

Со второй половины прошлаго 1871 года, какъ стрѣлковыя, такъ и линейныя части дѣйствующихъ войскъ, вооруженныя нарѣзнымъ оружіемъ системы Крынка и Бердана, во время прохожденія курса практической стрѣльбы, стрѣляютъ залпами въ неопредѣленное время на вновь введенныя *дальнія* разстоянія, а именно: на 400, 500 и 600 шаговъ отъ линіи мишеней № 2 и до линіи огня. Сказанныя разстоянія служатъ продолженіемъ отдѣла залповъ на 100—300 шаговъ, о которыхъ упомянуто въ «Наставленіи для обученія стрѣльбѣ въ цѣль пѣхоты и драгунъ», изданія 1870 года.

Но для стрѣльбы залпами на вновь установленныя дистанціи оцѣнки пока не существуетъ, ея нѣтъ не только въ означенномъ «Наставленіи» (оно и понятно), но, сколько извѣстно, даже ни въ одномъ изъ циркуляровъ за 1871—1872 года, циркуляровъ относящихся къ курсу обученія стрѣльбѣ изъ ручного нарѣзного оружія стрѣлковыхъ и линейныхъ частей дѣйствующихъ и резервныхъ войскъ. Желая посильно пополнить этотъ существенный пробѣлъ, я представляю на судъ офицеровъ, близко-стоящихъ у дѣла, двѣ оцѣнки: одну для стрѣлковыхъ, а другую для линейныхъ ротъ

Вотъ предлагаемыя оцѣнки:

№ 1.

Оцѣнка смотровой стрѣльбы второго рода залпами для *стрѣлковыхъ* частей дѣйствующихъ и резервныхъ войскъ (съ измѣренныхъ разстояній, опредѣленнымъ числомъ пуль).

Нумеръ мишени и способъ стрѣльбы	Въ неопредѣленное время. Въ мишень № 2. Съ колѣна, либо сидя, либо лежа.					
	С т о я.					
Разстояніе въ шагахъ.	100	200	300	400	500	600
	Процентное содержаніе.					
Стрѣльба:						
Отличная	85	75	65	55	45	35

Digitized by Google

Очень хорошая	75	65	55	45	35	25
Хорошая	65	55	45	35	25	15
Посредственная	55	45	35	25	15	5

№ 2.

Оцѣнка смотровой стрѣльбы второго рода залпами для *линейныхъ* частей дѣйствующихъ и резервныхъ войскъ (съ измѣренныхъ разстояній, опредѣленнымъ числомъ пуль).

Въ неопредѣленное время.
Въ мишень № 2.

Нумеръ мишени и способъ стрѣльбы	Съ колѣна, либо сидя, либо лежа.					
Разстояніе въ шагахъ.	С т о я.					
	100	200	300	400	500	600
	Процентное содержаніе.					
Стрѣльба:						
Отличная	75	65	60	50	40	30
Очень хорошая	65	60	50	40	30	20
Хорошая	60	50	40	30	20	10
Посредственная	50	40	30	20	10	1

Представивъ эти двѣ таблицы, считаю необходимымъ оговориться. Числа, находящіяся въ трехъ первыхъ графахъ обѣихъ оцѣнокъ, выписаны мною безъ малѣйшаго измѣненія съ 211 и 216 страницъ «Наставленія». Цифры-же процентнаго содержанія на 400, 500 и 600 шаговъ составлены изъ пропорціональныхъ соотношеній длины разстояній и величинъ чиселъ, помѣщенныхъ въ «оцѣнкѣ смотровой стрѣльбы второго рода—залпами на 100, 200 и 300 шаговъ, для стрѣлковыхъ и линейныхъ ротъ» (*).

Здѣсь кстати приведу результатъ залповъ линейныхъ ротъ одного изъ баталіоновъ № 1-го пѣхотнаго армейскаго полка.

1) На стрѣльбѣ второго рода, залпами, 7-го іюня сего года, на 400 шаговъ (въ первый разъ), для цѣлаго баталіона получено было 23%, т. е., по представленной оцѣнкѣ № 2-й, стрѣльба была выше посредственной.

2) На стрѣльбѣ второго рода, залпами, того-же 7-го іюня, на 600 шаговъ (тоже въ первый разъ), для всего баталіона получилось 11%, т. е. по представленной оцѣнкѣ № 2-й, стрѣльба оказалась выше хорошей.

3) На стрѣльбѣ второго рода, залпами, 14-го числа того-же мѣ-

(*) Намъ кажется, что при оцѣнкѣ стрѣльбы залпами на дальнее разстояніе нельзя ограничиться однимъ математическимъ выводомъ, а необходимо принять въ соображеніе другія случайности, имѣющія вліяніе на этого рода стрѣльбу.
Прим. ред.

Digitized by Google

сяца, на 400 шаговъ (во второй разъ), для цѣлаго баталіона получено было 26%, т. е. по представленной мною оцѣнкѣ № 2-й, стрѣльба оказалась выше посредственной.

4) На стрѣльбѣ второго рода, залпами, того-же 14-го числа, на 600 шаговъ (тоже во второй разъ), для всего баталіона получилось 14%, т. е., по представленной оцѣнкѣ № 2-й, стрѣльба оказалась выше хорошей. Поротно, на той-же самой стрѣльбѣ (на 600 шаговъ залпами), процентное содержаніе было слѣдующее:

9-я	линейная	рота	№	баталіона	выбила 16%
10-я	»	»	»	»	» 10%
11-я	»	»	»	»	» 19%
12-я	»	»	»	»	» 10%
				Общій для баталіона . . .	14%

Какъ кажется, такихъ-то именно результатовъ мѣткости залповъ и можно ожидать отъ линейныхъ ротъ, несмотря на то, что *одиночная* стрѣльба или стрѣльба перваго рода, на тѣ же дистанціи и въ томъ-же самомъ баталіонѣ, была выше отличной. Она выражается въ слѣдующемъ среднемъ процентѣ:

На 400 шаговъ разстоянія получено 45%
» 600 » » » 37%

Не имѣя оцѣнокъ для стрѣльбы залпами на 400, 500 и 600 шаговъ, роты не знали бы достоинства своихъ залповъ, результатомъ которыхъ какъ стрѣляющіе нижніе чины, такъ и ихъ ротные и баталіонные командиры чрезвычайно интересуются.

Изъ залповъ на 400 и 600 шаговъ (на 500 шаговъ у насъ залпами не стрѣляли), произведенныхъ на каждую изъ этихъ дистанцій по два раза и по двѣ пули на разъ, т. е. изъ восьми только залповъ, я пришелъ, путемъ опыта, къ такому убѣжденію: для того, чтобы на 400 и 600 шаговъ, слѣдовательно и на 500, во время производства стрѣльбы второго рода, попало болѣе пуль въ мишень—или чтобы выбить большій процентъ, необходимо цѣлиться выше центра, выше яблока мишени, потому что, по командѣ «*пли*», большая половина людей стрѣляющей роты, для дружнаго залпа, дергаютъ за спускъ курка, черезъ что дуло ствола опускается въ самый моментъ выстрѣла, почему пули рикошетируютъ шагахъ въ 100—50 передъ мишенью, перелетаютъ ее, чѣмъ чувствительно увеличиваютъ число непопавшихъ пуль-промаховъ, и уменьшаютъ процентное содержаніе мѣткости. Въ подтвержденіе моего убѣжденія, 11-я линейная рота № баталіона, цѣлившаяся на 600 шаговъ значительно вы-

Digitized by Google

ше центра мишени, выбила 19%, что и видно изъ таблицы процентовъ поротно, выбила болѣе, чѣмъ остальныя роты; 9-я рота мѣтилась въ самый центръ и дала 16%, а 10-я и 12 роты ниже яблока и выбили только по 10% каждая.

Изъ всего сейчасъ сказаннаго, можно вывести слѣдующее заключеніе: залпируя въ кавалерію на 600 — 400 шаговъ разстоянія и желая попасть въ грудь лошадей или въ поясъ всадниковъ, слѣдуетъ цѣлиться приблизительно въ головной уборъ кавалеристовъ; залпируя на 600, 500 или 400 шаговъ въ стоящую или наступающую пѣхоту и желая поразить ея въ поясъ, нужно мѣтить тоже въ головной уборъ пѣхотнаго строя; словомъ, желая попасть *залпомъ* въ данную цѣль, слѣдуетъ цѣлить выше ея на одинъ аршинъ или аршинъ съ четвертью, принимая въ соображеніе и дериваціо.

Общій процентъ четырехъ залповъ на 600 шаговъ, на весь баталіонъ, оказался 12%, т. е. выше хорошаго по оцѣнкѣ № 2-й; общій же процентъ четырехъ залповъ на 400 шаговъ, на цѣлый баталіонъ, былъ 24%, т. е. выше посредственнаго по той-же оцѣнкѣ. Изъ этого выходитъ, что на 600 шаговъ залпировали лучше, чѣмъ на 400. Такая несообразность объясняется тѣмъ, что на мѣткость залповъ на 400 шаговъ оба раза вліяли вѣтеръ и освѣщеніе: солнечные лучи ударяли прямо въ глаза нижнихъ чиновъ и ярко освѣщали мушку дульной части ствола, а вѣтеръ уменьшалъ устойчивость прицѣлки.

22-го іюня 1872 года,
Г. Лэнчица.

А. П. Д—цевъ.

Digitized by Google

ПО ПОВОДУ ДВУХЪ СТАТЕЙ

О СКОРОСТРѢЛКАХЪ (*).

Всѣ вообще нововведенія и усовершенствованія въ различныхъ отрасляхъ военнаго дѣла, придуманныя и введенныя въ войскахъ среди общаго мира, безъ предварительной провѣрки ихъ боевымъ опытомъ, мало интересуютъ собою массу военнаго люда. Ихъ горячо принимаютъ къ сердцу, по поводу ихъ спорятъ и волнуются спеціялисты; масса же фронтовыхъ офицеровъ, не могущая, а подъ-часъ и не дающая себѣ труда, по однимъ теоретическимъ соображеніямъ, составить опредѣленное мнѣніе о томъ или другомъ нововведеніи, остается къ нимъ болѣе или менѣе равнодушною. Но, наступитъ война, «грянетъ громъ», хотя бы надъ головами сосѣдей, и все встрепенется; за или противъ того или другого измѣненія въ военномъ устройствѣ говорятъ уже не однѣ только голыя цифры и сухія теоретическія соображенія, до которыхъ большинство неохотники, а такіе убѣдительные аргументы, какъ десятки тысячъ мертвыхъ тѣлъ, блестящія побѣды, капитуляціи цѣлыхъ армій и т. д. По-неволѣ заинтересуешься.

Такого рода дѣйствіе произвела на наше военное общество послѣдняя нѣмецко-французская война. Рѣдко случается теперь, чтобы въ кружкѣ офицеровъ, проведшихъ вмѣстѣ часъ, другой, не зашла, между прочимъ, рѣчь о событіяхъ этой войны, о причинахъ успѣховъ и неудачъ, о различіяхъ въ военномъ устройствѣ недавнихъ враговъ. Подобныя бесѣды всегда почти кончаются сравненіемъ заграничныхъ армій со свойствами нашихъ собственныхъ войскъ, ихъ устройствомъ, вооруженіемъ, ожидаемыми боевыми качествами и т. д.

Однимъ изъ послѣднихъ нововведеній, наиболѣе насъ заинтересо-

(*) См. № 3 „Военнаго Сборника“ за текущій годъ.

Digitized by Google

вавшихъ и возбудившихъ живые споры, были скорострѣлки. Орудія эти хотя и не имѣли особеннаго вліянія на ходъ послѣдней войны, но въ тѣхъ случаяхъ, когда были кстати и съ толкомъ употреблены, производили, по многимъ свидѣтельствамъ, страшное, губительное дѣйствіе. Нашимъ скорострѣлкамъ, дѣйствіе которыхъ значительно сильнѣе французскихъ, многіе предсказываютъ блестящую будущность.

Въ мартовской книжкѣ «Военнаго Сборника», за настоящій годъ, появились двѣ статьи о скорострѣлкахъ, обратившія на себя вниманіе многихъ, интересующихся этимъ дѣломъ, въ особенности потому, что онѣ выражаютъ собою два крайнихъ мнѣнія, господствующія въ военной средѣ. Авторъ одной изъ нихъ, г. Гребенщиковъ, принадлежитъ къ числу лицъ, считающихъ скорострѣлки орудіемъ минуты, неспособнымъ къ дальней и продолжительной борьбѣ, ни въ какомъ случаѣ неспособнымъ состязаться съ артилерійскими орудіями, но незамѣнимымъ въ тѣ минуты, когда представляется возможность вынестись впередъ на близкое разстояніе къ непріятельскимъ массамъ, разгромить ихъ непродолжительнымъ, но страшнымъ своимъ огнемъ, и тѣмъ подготовить послѣдній, общій ударъ, рѣшающій сраженіе. Изъ этого основного взгляда вытекаютъ и всѣ остальныя его положенія. Такимъ образомъ, мѣсто скорострѣлкамъ въ боевомъ порядкѣ онъ назначаетъ въ корпусномъ резервѣ, сводя ихъ для этого въ особыя, постоянныя бригады. Въ боевой же части онъ оставляетъ ихъ только въ составѣ конно-артилерійскихъ бригадъ.

Замѣтка г. Гребенщикова служитъ довольно точнымъ выраженіемъ преобладающаго между пѣхотными и кавалерійскими офицерами взгляда, хотя многіе изъ читавшихъ ее находятъ, что, назначая скорострѣлкамъ слишкомъ узкую роль, авторъ вдался нѣсколько въ крайность. Я, съ своей стороны, рѣшаюсь указать еще и на то, что авторъ напрасно не дѣлаетъ никакого различія между способами употребленія скорострѣлокъ въ оборонительномъ и въ наступательномъ бою, или, говоря точнѣе, допускаетъ только ту разницу, которая вызывается соотвѣтственнымъ измѣненіемъ въ способахъ дѣйствія другихъ войскъ. Въ первомъ случаѣ, въ бою оборонительномъ, при возможности дѣйствовать съ измѣренныхъ заранѣе разстояній, хотя бы только съ помощью дальномѣра и при чрезвычайной, неоспоримой мѣткости скорострѣлокъ, вліяніе ихъ слабыхъ сторонъ, т. е. малой настильности и невозможности слѣдить за паденіемъ снарядовъ, значительно уменьшается. Казалось бы, поэтому, что въ оборонительномъ бою сфера дѣйствія скорострѣлокъ можетъ быть гораздо обшир-

Digitized by Google

нѣе. Батарея скорострѣлокъ, сколько нибудь укрытая мѣстностью (а укрыть ихъ гораздо легче, чѣмъ обыкновенныя орудія) или на-скоро набросанною насыпью, дѣйствующая съ дальней, но измѣренной дистанціи, способна, мнѣ кажется, охладить пылъ у самаго рѣшительнаго и энергическаго атакующаго. Непріятельской артилеріи, рискнувшей сняться съ позиціи, до которой разстояніе скорострѣлкамъ извѣстно, также, я полагаю, не поздоровится; орудія и ящики останутся, конечно, цѣлы; но можно себѣ представить, какъ быстро начнетъ таять ихъ прислуга и лошади, попавъ подъ струйку свинца, направленную въ нихъ скорострѣлками.

Мнѣніе свое о боевой роли скорострѣлокъ г. Гребенщиковъ высказываетъ въ видѣ краткихъ положеній, обѣщая доказать ихъ справедливость, развить подробно тѣ соображенія, на которыхъ онѣ основаны, лишь въ случаѣ появленія возраженій. Доказательствъ этихъ, въ интересахъ всей читающей военной публики, мы считаемъ себя въ правѣ теперь отъ него требовать, потому что рядомъ съ его замѣткой, въ томъ же нумерѣ «Военнаго Сборника», помѣщена другая, довольно обширная статья, проводящая совершенно противоположные взгляды.

Г-нъ И. М., авторъ статьи «по вопросу о скорострѣльныхъ пушкахъ», разбирая вообще свойства скорострѣлокъ, ставитъ себѣ между прочимъ задачею опровергнуть именно то самое, господствующее о нихъ мнѣніе, крайнимъ представителемъ котораго явился г-нъ Гребенщиковъ. По мнѣнію г-на И. М. кругъ дѣйствій скорострѣлокъ въ будущихъ сраженіяхъ будетъ очень широкъ; онѣ могутъ считаться оружіемъ совершенно самостоятельнымъ, въ полномъ смыслѣ слова, *четвертымъ родомъ оружія*, совмѣщающимъ въ себѣ, въ высшей степени, такія свойства, которыхъ не достаетъ ни артилерійскому, ни пѣхотному огню. Онѣ могутъ дѣйствовать во всѣхъ случаяхъ, противъ всѣхъ родовъ войскъ, наравнѣ съ артилерійскими орудіями, съ которыми онѣ вполнѣ способны бороться. Огонь ихъ дѣйствителенъ на весьма большихъ разстояніяхъ; при сближеніи противниковъ до 700 саженъ, дѣйствіе ихъ становится весьма сильнымъ, а на 600 саженяхъ дѣлается уже рѣшительнымъ. Только два рода закрытій, допускающихъ дѣйствіе противъ нихъ изъ обыкновенныхъ орудій, предохраняютъ вполнѣ отъ огня скорострѣлокъ, а именно: прочныя строенія и укрѣпленія усиленной профили, обезпеченныя отъ наклонныхъ выстрѣловъ, каковыхъ укрѣпленій, по собственному сознанію автора, въ полевой войнѣ не встрѣчается (стран. 119). Всѣ остальныя закрытія, какъ то: заборы, валики, сады, рѣдкій

Digitized by Google

лѣсъ, укрѣпленія поспѣшной, полевой профили, не спасаютъ отъ ихъ пуль.

При всей ясности и убѣдительности большей части доводовъ г-на И. М., нѣкоторые изъ нихъ оставляютъ мѣсто сомнѣнію; въ иныхъ своихъ выводахъ онъ, по крайнему моему разумѣнію, зашелъ слишкомъ далеко. Не имѣя претензіи вступать въ полемику, я ставлю себѣ лишь скромную задачу указать на тѣ изъ доводовъ и положеній автора, которые намъ, неспеціялистамъ, кажутся недостаточно доказанными, возбуждающими сомнѣніе, короче—которые насъ не убѣдили.

Изложеніе г-на И. М. можно разбить на двѣ отдѣльныя части: на изслѣдованіе свойствъ скорострѣлокъ на основаніи данныхъ, полученныхъ изъ опытовъ мирнаго времени, и на опредѣленіе роли ихъ въ бою, руководствуясь для этого выводами изъ полигонной практики, а также примѣрами изъ послѣдней нѣмецко-французской войны. Первая часть, основанная на фактахъ и цифрахъ, не подлежитъ конечно спору; прочтя ее, нельзя не вынести полнаго убѣжденія въ томъ, что при стрѣльбѣ съ точно опредѣленныхъ разстояній, до 700 саженъ и даже нѣсколько болѣе, дѣйствіе скорострѣлокъ противъ открыто-стоящихъ войскъ не только не уступаетъ, но даже значительно превосходитъ дѣйствіе лучшихъ полевыхъ орудій. Тѣмъ не менѣе я позволю себѣ указать на одинъ фактъ, который привелъ меня въ недоумѣніе.

Сравнивая настильность скорострѣлокъ и обыкновенныхъ полевыхъ орудій (стран. 98), авторъ замѣчаетъ, что неблагопріятное для скорострѣлокъ отношеніе должно значительно измѣниться въ ихъ пользу, если принять въ соображеніе, что осколки обыкновенной гранаты (на дѣйствіе которыхъ собственно и расчитываютъ) имѣютъ настильность гораздо меньшую, чѣмъ вся граната, до перваго ея паденія. Это совершенно вѣрно при стрѣльбѣ полигонной, съ точно опредѣленныхъ разстояній, противъ вертикальныхъ цѣлей, и если притомъ настильность будетъ оцѣниваться не по той пользѣ, которую она приноситъ въ бою, а такъ сказать, ради самой себя. Въ бою же, при дѣйствіи съ разстояній неизмѣренныхъ, обстоятельство это должно, казалось бы, измѣнять вышеупомянутое отношеніе въ смыслѣ совершенно обратномъ. Настильность важна для насъ только потому, что ею опредѣляется величина поражаемаго пространства. При стрѣльбѣ обыкновенною гранатою, весьма значительное увеличеніе этого пространства получается именно вслѣдствіе разрыва ея, тотчасъ послѣ перваго рикошета, хотя для каждаго отдѣльнаго осколка настиль-

Digitized by Google

ность при этомъ и уменьшается. Конечно, было бы выгоднѣе, если бы гранаты рвались передъ цѣлью, не касаясь земли, какъ при дистанціонныхъ трубкахъ; но и при нынѣшнемъ ихъ устройствѣ, величиною поражаемаго пространства онѣ значительно превосходятъ скорострѣлки, несмотря на то, что послѣднія, въ одно и то же время, выпускаютъ гораздо болѣе поражающихъ частицъ (*). Это-то величина поражаемаго пространства и уменьшаетъ отчасти вредное вліяніе малой настильности нарѣзныхъ орудій. Плохую услугу нашей нарѣзной артилеріи оказалъ бы тотъ, кто далъ бы ея снарядамъ такое устройство, что всѣ осколки гранаты, послѣ ея разрыва, продолжали бы летѣть одинъ за другимъ, по одной и той же линіи, въ направленіи прежняго полета гранаты и, слѣдовательно, съ прежнею настильностью; а между тѣмъ это самое и имѣетъ мѣсто при стрѣльбѣ изъ скорострѣлокъ. На основаніи всего этого я остаюсь при такомъ убѣжденіи, что отношенія величинъ поражаемаго пространства, или отношеніе, настильности артилерійскихъ орудій и скорострѣлокъ, въ виду боевыхъ требованій, измѣняется, отъ разрыва гранатъ, прямо въ ущербъ скорострѣлокъ.

Изложенныя мною соображенія подрываютъ, какъ мнѣ кажется, и тотъ выводъ, который дѣлаетъ авторъ изъ таблицы поражаемыхъ пространствъ, приведенной имъ на страницѣ 97-й. Гранатами съ ударными трубками не бьютъ прямо въ цѣль, а стараются коснуться земли въ нѣкоторомъ разстояніи передъ нею; при этомъ условіи, ошибка въ опредѣленіи разстоянія на пять саженъ большая, чѣмъ это допускается длиною поражаемаго пространства, показаннаго въ таблицѣ, еще не составляетъ большой бѣды; разлетъ осколковъ отчасти исправитъ дѣло. Въ скорострѣлкѣ же вслѣдствіе подобной ошибки ни одна пуля не попадетъ въ цѣль (**).

Этотъ недостатокъ скорострѣлокъ можно было бы устранить, сдѣлавъ въ нихъ приспособленіе для автоматическаго разсѣванія выстрѣ-

(*) Спѣшу оговориться: *поражаемымъ пространствомъ* я называю здѣсь всю горизонтальную *площадь*, подверженную дѣйствію снаряда, или его осколковъ, а не одно только основаніе того прямоугольника, высота котораго равна человѣческому росту, а діагональ—прочерчивается траэкторіей снаряда. Длина этой площади, по направленію выстрѣловъ, непремѣнно будетъ больше для осколковъ гранаты, чѣмъ для пуль скорострѣлки.

(**) Мнѣ могутъ возразить, что въ борьбѣ артилерійскихъ орудій противъ скорострѣлокъ первыя должны стараться бить своими снарядами именно прямо въ цѣль, для того чтобы подбивать орудія и ящики. Въ отвѣтъ на это я сошлюсь на самого автора, который въ другомъ мѣстѣ доказываетъ, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда батареи бываютъ вынуждены сняться съ позиціи, онѣ дѣлаютъ это не вслѣдствіе подбитія орудій и ящиковъ, а по причинѣ огромныхъ потерь въ прислугѣ и въ лошадяхъ.

Digitized by Google

ловъ, какъ въ горизонтальномъ, такъ и въ вертикальномъ направленіи. Не знаю, возможно ли такое приспособленіе; авторъ же статьи объ немъ не упоминаетъ. (*)

Переходя къ опредѣленію авторомъ круга дѣйствій скорострѣлокъ въ полевомъ бою, я прежде всего позволю себѣ замѣтить, что, по моему мнѣнію, онъ слишкомъ легко относится къ главному, коренному недостатку скорострѣлокъ, служащему важнѣйшимъ поводомъ ко всѣмъ сомнѣніямъ въ ихъ пользѣ; я говорю о неспособности ихъ пристрѣливаться къ неизмѣреннымъ разстояніямъ, по невозможности слѣдить за мѣстомъ паденія пуль. Вредное вліяніе этого недостатка, если не вполнѣ, то въ значительной степени, можно устранить, по мнѣнію г-на И. М., съ помощью слѣдующихъ сноровокъ:

Во-первыхъ, если нельзя слѣдить за полетомъ пуль, то можно замѣтить дѣйствіе ихъ на людей. Нельзя, мнѣ кажется, не согласиться, что этимъ способомъ можно развѣ только удостовѣриться въ точности уже сдѣланнаго раньше опредѣленія разстоянія, а никакъ не добраться до него, съ помощью постепенныхъ поправокъ въ высотѣ прицѣла. При дѣйствіи нѣсколькихъ скорострѣлокъ по одной цѣли можно, конечно, придать имъ различные углы возвышенія и затѣмъ, съ нѣкоторою увѣренностью, выжидать «смыканія» въ рядахъ непріятеля; но и послѣ этого придется еще рѣшать довольно затруднительный вопросъ, которое именно изъ орудій взяло надлежащую высоту прицѣла. Самое дѣйствіе пуль (непосредственное, ближайшее, т. е. паденіе людей) можетъ быть замѣтно только въ томъ случаѣ, если непріятельскія войска стоятъ или двигаются въ полномъ порядкѣ, по мѣстности совершенно открытой.

Второй способъ состоитъ въ томъ, что скорострѣлки, выѣхавъ на позицію, пристраиваются къ батареѣ обыкновенныхъ орудій, отъ которыхъ и заимствуются свѣдѣніями объ оказавшейся до непріятеля дистанціи. Такая сноровка представляется чисто случайною и ставитъ скорострѣлки въ совершенную зависимость отъ орудій; къ тому же, двумъ рядомъ стоящимъ батареямъ не всякій разъ представится возможность дѣйствовать по одной и той же цѣли (въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. по одной и той же колонѣ, сомкнутой части, батареѣ, мѣстному закрытію). По самой разнородности орудій, наивыгоднѣйшіе предметы для ихъ дѣйствія чаще будутъ различные; а двѣ, повидимому близко другъ отъ друга стоящія непріятельскія части, при большомъ до нихъ разстояніи и на пересѣченной мѣстности, далеко не

(*) Въ послѣднее время, такое автоматическое приспособленіе уже сдѣлано и испытывается въ войскахъ. *Прим. ред.*

Digitized by Google

всегда окажутся въ то же время и на одинаковой отъ насъ дистанціи. При этомъ не надо забывать, что, при разстояніяхъ свыше 500 саженъ, поражаемое пространство скорострѣлокъ измѣряется *единицами* саженъ. Кромѣ того, артилерійскія орудія не нуждаются, а потому и не станутъ добиваться такого точнаго опредѣленія разстоянія, какое нужно скорострѣлкамъ; у первыхъ не слишкомъ большая ошибка всегда будетъ исправлена разлетомъ осколковъ; послѣднія же, въ этомъ случаѣ, рискуютъ всѣ патроны свои выпустить на воздухъ. Скорострѣлки могутъ, конечно, и въ этомъ случаѣ дать прицѣламъ своимъ разную высоту; но тогда дѣйствіе цѣлой батареи, т. е. восьми орудій, сводится въ сущности къ дѣйствію одного или двухъ; остальныя будутъ жечь патроны на воздухъ.

Нѣсколько болѣе надежнымъ является третій способъ—употребленіе дальномѣровъ. Но и здѣсь надо замѣтить, что самые лучшіе дальномѣры, по словамъ самого автора, допускаютъ все таки погрѣшность, среднимъ числомъ, до $1^1/_2\%$ измѣряемаго разстоянія (въ дѣйствительности же, вѣроятно окажется, значительно большую), для 700 саженъ дистанціи получится, слѣдовательно, неизбѣжная погрѣшность въ 10,5 саженъ, слишкомъ вдвое больше всего поражаемаго пространства скорострѣлки (4,7 саженъ). Надо еще сказать, что такой размѣръ погрѣшности получается при измѣреніяхъ въ мирной обстановкѣ, когда тщательному визированію не мѣшаютъ ни пороховой дымъ, ни слабость нервовъ. На такую же степень точности можно расчитывать и въ оборонительномъ бою, при заблаговременномъ занятіи позиціи. При наступленіи же, когда измѣренія съ помощью дальномѣра придется дѣлать на мѣстности застланной дымомъ, и притомъ въ сферѣ весьма дѣйствительныхъ выстрѣловъ противника, точность этихъ измѣреній должна еще значительно уменьшиться.

Такимъ образомъ, всѣ тѣ сноровки, которыми авторъ статьи предполагаетъ замѣнить отсутствующую въ скорострѣлкахъ способность къ пристрѣливанью, оказываются, на мой взглядъ, несостоятельными или, по меньшей мѣрѣ, крайне-условными. А затѣмъ и мнѣніе г-на И. М., что качества, обнаруживаемыя скорострѣлками на учебномъ полѣ, остаются за ними и въ бою, представляется мнѣ недоказаннымъ.

Въ подкрѣпленіе своихъ выводовъ авторъ статьи приводитъ примѣры изъ прошлогднихъ ученій съ боевыми патронами (въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ) и изъ нѣкоторыхъ сраженій минувшей войны. Примѣры эти недостаточно уясняютъ дѣло. Начать съ того, что на всѣхъ ученьяхъ, упомянутыхъ авторомъ, скорострѣлки дѣйствовали

Digitized by Google

съ разстояній отъ 200 до 430 саженъ; а на этихъ разстояніяхъ даже самые отъявленные недоброжелатели ихъ признаютъ за ними весьма большую силу дѣйствія. Исключеніе составляетъ одно только ученье 5-го іюня, на которомъ онѣ дѣйствовали съ дистанціи въ 540 саженъ (до *700 саженъ и даже болѣе*—все еще довольно далеко); но результаты этого ученья не представляютъ, мнѣ кажется, достаточно вѣрнаго основанія для выводовъ. Во-первыхъ, скорострѣлки, по словамъ самого автора, дѣйствовали въ этомъ случаѣ съ позиціи, на которой передъ тѣмъ стрѣляла конная батарея, слѣдовательно—первыя имѣли возможность позаимствоваться у послѣдней готовыми уже наблюденіями. Во-вторыхъ, мишень состояла изъ щитовъ поставленныхъ въ четыре ряда, въ пяти шагахъ одинъ за другимъ; при этомъ, конечно, часть пуль пробивала не одинъ только щитъ, а два, три, а иныя, можетъ быть, и всѣ четыре; пули эти были, стало быть, сосчитаны по нѣскольку разъ каждая, вслѣдствіе чего дѣйствительный процентъ попавшихъ пуль долженъ быть гораздо ниже приведеннаго въ таблицѣ.

При оцѣнкѣ дѣйствія картечницъ въ минувшую войну, не слѣдуетъ, мнѣ кажется, упускать изъ виду того обстоятельства, что почти всѣ сраженія этой войны, а въ особенности тѣ, о которыхъ упоминаетъ г. И. М., были для французовъ чисто-оборонительными. При всей небрежности французовъ, врядъ ли можно предположить, что, занимая позиціи заблаговременно, они добровольно отказывались отъ той огромной выгоды, которую доставляетъ возможность заранѣе измѣрить разстоянія впереди позиціи. Несмотря на то, что въ продолженіе всей войны, они часто грѣшили противъ основныхъ правилъ военнаго искуства, ихъ никакъ нельзя упрекнуть въ пренебреженіи тѣми мѣрами, которыя усиливаютъ дѣйствіе собственнаго огня и укрываютъ отъ огня противника. Въ описаніи послѣдней кампаніи безпрестанно упоминается о позиціяхъ, усиленныхъ укрѣпленіями, даже въ нѣсколько линій, объ искусно расположенныхъ батареяхъ и т. д.

Если такимъ образомъ постоянно устранялась главная причина неспособности картечницъ къ дальнему бою, то мудрено ли, что при этихъ условіяхъ дѣйствіе французскихъ картечницъ оказывалось весьма сильно, и что огонь изъ нихъ возможно было открывать одновременно съ прочими орудіями, т. е. съ очень дальнихъ дистанцій.

Единственными (сколько я знаю) случаями наступательныхъ дѣйствій французовъ въ эту войну, въ смыслѣ не только стратегическомъ но и тактическомъ, были вылазки ихъ изъ Парижа и Меца, да еще

Digitized by Google

атака корпуса Вердера арміею Бурбаки, въ послѣдній періодъ кампаніи. Между тѣмъ изъ этой серіи военныхъ дѣйствій г-нъ И. М. не приводитъ ни одного примѣра успѣшнаго дѣйствія картечницъ. Обстоятельство это еще болѣе укрѣпляетъ меня въ моемъ мнѣніи.

Довольно вѣскимъ, повидимому, доводомъ въ пользу способности картечницъ къ дальнему артилерійскому бою, остается затѣмъ случай изъ седанскаго сраженія, въ которомъ двѣ батареи картечницъ на лѣвомъ флангѣ французской позиціи твердо держались, по словамъ автора, противъ превосходной, по числу, нѣмецкой артилеріи и оставались на свой позиціи до тѣхъ поръ, пока не разстрѣляли всѣхъ своихъ патроновъ. Слѣдующими соображеніями я надѣюсь значительно ослабить силу этого примѣра. Во первыхъ, дѣйствіе картечницъ слѣдуетъ, мнѣ кажется, оцѣнивать прежде всего по результатамъ, достигнутымъ собственнымъ ихъ огнемъ. Вслѣдствіе способности ихъ хорошо укрываться за малѣйшими неровностями мѣстности и вслѣдствіе небольшого числа ихъ прислуги и обоза, онѣ могутъ, при случаѣ, довольно долго *держаться* подъ огнемъ непріятеля, не будучи сами, въ то же время, въ состояніи причинять ему особенно чувствительный вредъ. Во вторыхъ, выраженіе: «пока не исрасходовали всѣ свои патроны» не даетъ еще точнаго понятія о стойкости, выказанной въ этомъ дѣлѣ картечницами; какъ извѣстно, онѣ могутъ сжечь всѣ свои патроны въ очень короткій промежутокъ времени. Въ третьихъ, вывести изъ этого случая, вообще, какое бы то ни было заключеніе можно только при подробномъ указаніи, сколько именно времени были въ огнѣ картечницы и противъ какихъ непріятельскихъ частей они дѣйствовали, т. е. съ кѣмъ именно обмѣнивались выстрѣлами. При отстутствіи всѣхъ этихъ свѣдѣній, я имѣю совершенно одинаковое право дать этому случаю иное объясненіе, менѣе благопріятное для картечницъ. Можно предположить, что двѣ батареи картечницъ имѣли возможность такъ долго оставаться на своей позиціи, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, совсѣмъ не потому, чтобы силы ихъ оказались достаточными для борьбы съ многочисленной артилеріей противника, а просто по той причинѣ, что послѣдняя, т. е. нѣмецкая артилерія, имѣла передъ собою болѣе важные предметы для дѣйствія и не желала тратить снаряды свои по такому противнику, который съ раздѣлявшаго ихъ дальняго разстоянія не могъ причинять ей большого вреда, и который, при общемъ отступленіи другихъ войскъ, во всякомъ случаѣ принужденъ былъ бы также отступить; что это дѣйствительно было такъ, что нѣмцы потому только и не прогнали ихъ съ позиціи, что имѣли въ то время передъ собою другія болѣе

Digitized by Google

важныя задачи, отчасти доказывается самимъ авторомъ. Въ выноскѣ, на страницѣ 127, онъ говоритъ, что когда на это самое мѣсто, на смѣну разстрѣлявшимъ патроны картечницамъ, прислано было нѣсколько батарей изъ резерва, то нѣмцы, замѣтивъ ихъ приближеніе (и, добавлю отъ себя, замѣтивъ, вѣроятно, что это уже не картечницы), сосредоточили противъ нихъ огонь и *не позволили имъ даже сняться съ передковъ*. Полагаю, что нѣмцы догадались бы прибѣгнуть къ этому средству и ранѣе, еслибы картечницы сколько нибудь ихъ безпокоили.

Что касается до способности скорострѣлокъ къ дѣйствію противъ закрытій, то въ этомъ отношеніи не можетъ, мнѣ кажется, быть большого разногласія. Что доступно для пѣхотнаго огня, то доступно и для скорострѣлокъ; что укрываетъ отъ одного, то на столько же укрываетъ и отъ другого. При этомъ дѣйствіе скорострѣлокъ, по характеру своему, близко подходитъ къ пѣхотнымъ залпамъ, но отлично направленнымъ, а потому возможнымъ съ гораздо большаго разстоянія и противъ такихъ цѣлей, какъ поспѣшныя укрѣпленія, опушки лѣсовъ и деревень, валики, канавы, заборы и т. п.

О возможности дѣйствовать изъ картечницъ наклонными и навѣсными выстрѣлами, въ полевой войнѣ, кажется не стоитъ и говорить.

Упомяну еще объ одномъ важномъ недостаткѣ скорострѣлокъ, обнаруживающемся особенно при стрѣльбѣ съ дальнихъ дистанцій и упущенномъ изъ виду г. И. М.; это—большая чувствительность ихъ на вѣтеръ.

Въ заключеніе постараюсь опредѣлить то понятіе о свойствахъ скорострѣлокъ, которое составляется по принятіи въ соображеніе всего высказаннаго выше.

Дѣйствіе скорострѣлокъ, до 400 саженъ быстро приводитъ къ самымъ рѣшительнымъ результатамъ; съ этого же разстоянія и до 700 и далѣе саженъ, оно можетъ быть успѣшно только при условіи *точно-измѣреннаго разстоянія*. Поэтому въ оборонительномъ бою, при заблаговременномъ занятіи позиціи, онѣ могутъ быть употребляемы съ большой выгодой, почти наравнѣ съ обыкновенными орудіями; съ непріятельской артилеріею онѣ могутъ при этомъ состязаться съ полнымъ успѣхомъ. Въ бою наступательномъ и вообще при неизмѣренныхъ разстояніяхъ, роль ихъ нѣсколько ограниченнѣе и по характеру своему подходитъ къ роли конной артилеріи, временъ гладкаго оружія.

Сообразно съ этимъ и распредѣленіе скорострѣльныхъ батарей должно быть такого рода, что въ бою оборонительномъ, на занятой

Digitized by Google

заранѣе позиціи, слѣдуетъ назначать большую часть ихъ въ боевыя линіи: имѣя-же въ виду атаковать противника, слѣдуетъ большую часть держать сосредоточенно въ резервѣ. Въ послѣднемъ случаѣ, одновременно съ движеніемъ впередъ атакующихъ массъ, на рѣшительномъ пунктѣ, скорострѣльныя батареи выносятся черезъ интервалы впередъ, на разстояніе вѣрнаго выстрѣла отъ непріятельскихъ сомкнутыхъ частей (250—300 саженъ), жертвуя собою, громятъ противника, въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ (*), самымъ учащеннымъ своимъ огнемъ разстроиваютъ его, и тѣмъ обезпечиваютъ успѣхъ атаки. Непріятель, въ виду приближающейся атаки, придвинетъ и развернетъ свой резервъ, чѣмъ, конечно, обнаружитъ ихъ и подставитъ удобную цѣль скорострѣлкамъ; артилерія-же и стрѣлки его въ какихъ-нибудь 5—10 минутъ не успѣютъ нанести имъ слишкомъ большого вреда.

Большая подвижность, легко достижимая въ скорострѣлкахъ, легкость примѣненія къ мѣстности, способность дѣйствовать по самымъ незначительнымъ цѣлямъ, возможность однимъ орудіемъ, вѣрно взявшимъ прицѣлъ, наносить весьма сильное пораженіе, все это дѣлаетъ ихъ незамѣнимыми для авангардовъ, мелкихъ отрядовъ, рекогносцировокъ, при оборонѣ дефиле и т. д. По этимъ-же свойствамъ скорострѣлокъ, въ противоположность пушкамъ, ихъ иногда выгоднѣе будетъ дробить по длинѣ позиціи, не соединяя въ большія батареи, въ особенности при оборонѣ.

Относительно способности дѣйствовать по закрытіямъ, скорострѣлки равносильны пѣхотнымъ залпамъ, съ тою только разницею, которая обусловливается несравненно большею ихъ мѣткостью.

Возможность быстраго расхода патроновъ слѣдуетъ считать достоинствомъ скорострѣлокъ. Учащенная стрѣльба будетъ производиться въ рѣдкіе и притомъ непродолжительные періоды боя; способность-же развить дѣйствіе свое до страшнаго размѣра, хотя-бы на короткое время, нельзя не признать драгоцѣнною. Для пополненія израсходованныхъ патроновъ, слѣдуетъ придать скорострѣлкамъ по второму ящику.

Для того, чтобы извлекать изъ скорострѣлокъ наибольшую пользу, надо всѣми мѣрами стараться увеличить ихъ подвижность. Легкость, поворотливость, простота—вотъ главныя, *непремѣнныя* условія, которымъ прежде всего должно удовлетворить, проектируя устройство матеріяльной части скорострѣльныхъ батарей. Введеніемъ особой, спеціяльной для скорострѣлокъ системы лафетовъ и перед-

(*) Говорю: нѣсколькихъ минутъ, потому что черезъ 5—10 минутъ должны поравняться съ ними собственныя атакующія части.

Digitized by Google

ковъ, затрудняться, я полагаю, не слѣдуетъ; однообразіе матеріяльной части, представляетъ конечно, большія выгоды, но странно было-бы приносить ему въ жертву выгоды гораздо важнѣйшія. Всякія приспособленія, для укрытія прислуги отъ ружейныхъ пуль, кажутся намъ излишними, если они хоть сколько-нибудь утяжеляютъ или усложняютъ систему. Лучшее прикрытіе для скорострѣлокъ будетъ цѣпь стрѣлковъ. Кромѣ того, при дѣйствіи нѣсколькихъ скорострѣлокъ съ одной позиціи, можно было-бы одной изъ нихъ давать спеціяльное порученіе — держать въ почтительномъ отдаленіи непріятельскую цѣпь, дѣйствуя по ближайшимъ ея поддержкамъ, а при случаѣ и по неосторожно-скучившимся звеньямъ.

Изложивъ, такимъ образомъ, мнѣнія о свойствахъ скорострѣлокъ, которыя сложились у большинства неспеціялистовъ, видѣвшихъ ихъ въ полѣ, свѣрившихъ свои личныя впечатлѣнія съ выводами авторовъ упоминаемыхъ двухъ статей, мнѣ остается выразить вновь заявленное уже выше желаніе, что-бы компетентныя въ этомъ вопросѣ лица, въ видахъ пользы самаго дѣла, и большинства читателей «Военнаго Сборника», приняли на себя трудъ опровергнуть тѣ изъ приведенныхъ въ этой замѣткѣ соображеній, которыя найдены будутъ неосновательными, и развить подробнѣе такія, которыя окажутся вѣрными.

Д. С—и.

Digitized by Google

ОРГАНИЗАЦІЯ ВОЕННО-САНИТАРНОЙ ЧАСТИ

СѢВЕРО-ГЕРМАНСКАГО СОЮЗА (*).

I.

ВОЕННО-САНИТАРНЫЙ ПЕРСОНАЛЪ.

a) *Врачи.*

На двѣнадцать корпусовъ Сѣверо-Германскаго Союза, за исключеніемъ Саксонскаго и Гессенскаго, по штату мирнаго времени полагается 1,164 врача. Мѣста эти обыновенно не всѣ заняты; но недостатокъ вообще былъ небольшой, именно изъ 1,164 штатныхъ мѣстъ, существующихъ для мирнаго времени, не занято было только 151. Съ приведеніемъ арміи на военное положеніе, она увеличилась почти втрое и для укомплектованія ея врачами нужно было имѣть ихъ въ общей сложности 3,561, именно: 2,889 для подвижныхъ войскъ и 672 дома. Но этого нельзя назвать недостаткомъ: врачей не было потому, что не было арміи—явилась армія, явились и врачи, хотя въ количествѣ

(*) Извлечено изъ отчета доктора медицины Еремовскаго, посланнаго главнымъ военно-медицинскимъ управленіемъ, въ началѣ прусско-французской войны, на театръ военныхъ дѣйствій для ознакомленія съ санитарною частію обѣихъ воевавшихъ сторонъ и для усовершенствованія въ полевой хирургіи. По указанію базельскаго международнаго общества попеченія о раненыхъ, докторъ Еремовскій былъ направленъ сначала къ Мецу и пробылъ тамъ два мѣсяца, занимаясь въ одномъ изъ прусскихъ полевыхъ госпиталей, въ Сентъ-Мари-о-Шэнъ; затѣмъ, послѣ сдачи Меца, былъ вызванъ уполномоченнымъ нашего общества профессоромъ Гюббенетомъ въ г. Эперне, гдѣ и оставался при лазаретѣ раненыхъ почти до конца войны, именно съ 1-го ноября 1870 до 20-го февраля 1871 года. *Ред.*

Digitized by Google

нѣсколько меньшемъ противъ штата: для полевыхъ войскъ не доставало лишь 72-хъ человѣкъ, что съ избыткомъ пополнено было иностранными врачами, преимущественно швейцарскими и австрійскими, законтрактовавшимися на прусскую службу за жалованье. По офиціяльнымъ источникамъ, и въ домашнихъ лазаретахъ всѣ мѣста безъ исключенія заняты были врачами изъ резерва, обязанными службою; но ихъ не хватило для многочисленныхъ раненыхъ и больныхъ, и потому пришлось прибѣгнуть къ помощи гражданскихъ врачей, уже отслужившихъ свои обязательные годы, и нанимать ихъ за жалованье. Количество этихъ послѣднихъ не приведено въ извѣстность; что же касается врачей подвижныхъ войскъ, то собственно для сѣверогерманской арміи ихъ опредѣляютъ въ 2,911 человѣкъ, изъ которыхъ 2,817 было своихъ и 94 *наемныхъ иностранцевъ*.

Такимъ образомъ, расчитанный для военнаго времени штатъ врачей пополненъ былъ на первыхъ же порахъ съ избыткомъ. Другой вопросъ: хватило ли этихъ врачей на все время кампаніи? Судя по первоначальнымъ дѣйствіямъ берлинскаго военно-медицинскаго департамента, принявшаго на службу только то количество иностранныхъ врачей, которое не доставало для пополненія штата, и всѣмъ другимъ отказавшаго, нужно было думать, что департаментъ расчитаннымъ количествомъ врачей надѣялся покрыть всѣ потребности военнаго времени. Расчетъ вскорѣ оказался невѣренъ. Уже послѣ сраженія при Вертѣ, въ самомъ началѣ войны, для нѣкоторыхъ полевыхъ лазаретовъ понадобилось вербовать гражданскихъ врачей изъ южно-германскихъ городовъ, а послѣ дѣлъ подъ Мецомъ недостатокъ оказался еще больше. Тогда прусское правительство охотно стало принимать иностранныхъ врачей, вызывавшихся служить безвозмездно, или присылавшихся отъ международныхъ обществъ попеченія о раненыхъ; разрѣшило, хотя и не безъ затрудненій, американцамъ, англичанамъ и голландцамъ открыть на театрѣ войны свои лазареты и, кромѣ того, послало въ полевые госпитали до 200 студентовъ института Фридриха-Вильгельма и медицинской академіи. То же сдѣлали и южно-германскія правительства. Но и съ притокомъ новыхъ рабочихъ рукъ недостатокъ не пополнился на столько, чтобъ раненые и больные въ каждую данную минуту имѣли около себя соотвѣтственное потребностямъ количество врачей. Всего сильнѣе чувствовался недостатокъ на перевязочныхъ пунктахъ, и даже въ лазаретахъ, въ первые дни послѣ большихъ сраженій. Здѣсь дѣйствовали почти исключительно одни полковые врачи; иностранцевъ и вообще посторонникъ врачей допускали сюда рѣдко; поэтому немудрено, что считавшіеся тысяча-

Digitized by Google

ми раненые не могли быть всѣ и въ возможно непродолжительномъ времени пересмотрѣны и устроены, такъ что половина ихъ подъ Мецомъ, при Вертѣ, на Луарѣ и т. д. оставалась безъ пособій по дню и по два дня. Полевые лазареты снабжены были врачебнымъ персоналомъ вообще достаточно; но, безъ сомнѣнія, и здѣсь оказался бы недочетъ, если бы правительство не поспѣшило устроить эвакуаціонныя комиссіи для правильной перевозки всѣхъ болѣе или менѣе легко раненыхъ на родину. Комиссіи эти были однимъ изъ самыхъ благодѣтельныхъ учрежденій послѣдней войны. Удаляя съ театра войны цѣлыя тысячи раненыхъ, онѣ избавляли армію отъ лишняго бремени и въ то же время несчастнымъ жертвамъ давали возможность лечиться дома при лучшей обстановкѣ, чѣмъ въ полевыхъ лазаретахъ.

Быстрое пополненіе огромнаго недостатка врачей для арміи, приведенной на военную ногу, объясняется системой общей рекрутской повинности, которая принята теперь всей Германіей и въ силу которой каждый оканчивающій курсъ медицинскій студентъ есть военный врачъ, все равно учился ли онъ на свои средства, или на счетъ правительства. Разница только та, что своекоштный врачъ, отслуживъ годъ въ арміи въ качествѣ подлекаря (Unterarzt), можетъ выйти въ отставку и зачисляется въ резервъ и ландверъ, съ обязательствомъ явиться на службу въ случаѣ войны, а пользовавшійся поддержкой казны отслуживаетъ въ арміи, смотря по величинѣ этой поддержки, или четыре года, или восемь лѣтъ непрерывно. Вакантныя мѣста врачей въ прусской арміи замѣщаются, большею частію, воспитанниками двухъ образовательныхъ заведеній: медико-хирургической академіи и медицинскаго института Фридриха-Вильгельма. Но такъ какъ оба эти заведенія выпускаютъ ежегодно не болѣе 40 человѣкъ, то мѣста асистентовъ (*) въ полкахъ нерѣдко остаются незанятыми. Ихъ замѣщаютъ обыкновенно врачами, отслуживающими свой обязательный годъ (einjährig freiwilliger Arzt). Относительно продолженія непрерывной службы въ постоянной арміи (Activdienst) врачи дѣлятся на три категоріи:

1) Воспитанники института, которые, кромѣ безплатнаго слушанія лекцій, квартиры, освѣщенія и отопленія, получаютъ отъ казны еще десять талеровъ, отслуживаютъ восемь лѣтъ въ арміи.

2) Воспитанники академіи, не пользующіеся ничѣмъ, кромѣ без-

(*) Пѣхотный полкъ 3-хъ баталіоннаго состава имѣетъ шесть врачей: три баталіонныхъ (Stabs-arzt) и три ассистента (Assistent-arzt). Врачъ перваго баталіона соотвѣтствуетъ нашему полковому врачу и называется Ober-Stabs-Arzt.

Digitized by Google

платнаго посѣщенія курсовъ и иногда квартиры въ зданіи института, отслуживаютъ четыре года.

3) Вольноопредѣляющіеся служатъ только годъ.

Врачи первыхъ двухъ категорій, по окончаніи обязательнаго срока службы, обыкновенно не выходятъ въ отставку, а продолжаютъ служить въ арміи до конца; изъ послѣднихъ добровольно остается въ арміи не больше $^1/_4$, остальные переходятъ въ резервъ. Отбывающіе годъ обязательной службы врачи не получаютъ отъ казны ни жалованья, ни вспомоществованій; исключеніе дѣлается только въ случаѣ крайней бѣдности. Если же, въ продолженіе этого времени, они призываются исправлять должность асистентовъ, въ случаѣ недостатка послѣднихъ, то получаютъ подлекарское содержаніе (108 талеровъ), съ квартирой, прислугой и отопленіемъ. Поступающимъ *на штатныя* асистентскія мѣста полагается 300 талеровъ и все остальное содержаніе; но каждый изъ такихъ врачей даетъ подписку отслужить въ арміи, кромѣ своего обязательнаго года, по крайней мѣрѣ еще годъ. Служба при постоянныхъ войскахъ, въ резервѣ и въ ландверѣ продолжается двѣнадцать лѣтъ. Недостигшіе, по истеченіи этого времени, 42-лѣтняго возраста переходятъ въ ландштурмъ. Врачи, находящіеся внѣ дѣйствительной службы, но числящіеся въ резервѣ или въ ландверѣ, пользуются полнѣйшей свободой относительно выбора мѣста жительства и рода занятій; но такъ какъ ихъ связываетъ еще обязательство въ случаѣ войны явиться въ ряды арміи, то имъ тщательно ведутся списки, и они не освобождаются отъ той службы, которую время отъ времени несутъ резервныя войска и ландверъ. Въ этомъ отношеніи обязанности врачей нѣсколько различны, смотря по тому, находятся ли они въ резервѣ, или уже перешли въ ландверъ. Резервные врачи обязаны являться два раза въ годъ на весенніе и осенніе контрольные сборы; врачи ландвера являются только на осенніе. Тѣ и другіе обязаны, кромѣ того, присутствовать на маневрахъ, продолжающихся для резервныхъ войскъ отъ 8 — 9 недѣль, для ландвера отъ 8 — 14 дней. Ландверные маневры устраиваются чрезъ $2^1/_2$ года, резервные чрезъ два года. Въ случаѣ болѣзни, уважительныхъ семейныхъ обстоятельствъ или служебныхъ занятій, врачъ можетъ и не явиться на маневры и сборы, но въ опредѣленный срокъ обязанъ представить свидѣтельство о причинѣ неявки или отъ того вѣдомства, гдѣ онъ состоитъ на службѣ, если онъ служитъ, или отъ полиціи. Врачи ландштурма избавлены отъ всякихъ служебныхъ обязательствъ и являются на сцену только въ случаѣ народной войны, при вторженіи непріятеля въ предѣлы государства.

Digitized by Google

Что касается научной подготовки военныхъ врачей, особенно въ хирургіи, то, сколько я могъ убѣдиться изъ многочисленныхъ встрѣчъ и наблюденій во время войны, одни изъ нихъ вполнѣ соотвѣтствовали своему призванію и всѣмъ условіямъ, требуемымъ отъ военнаго врача, именно это тѣ, которые долго служили въ арміи и запаслись опытностью въ предшествовавшихъ войнахъ; другіе оказались слабы, какъ теоретически, такъ и практически. Послѣднихъ было на половину. Большой недостатокъ, тормозящій спеціяльно-хирургическую подготовку прусскаго военнаго врача, заключается въ законѣ, запрещающемъ анатомическія и оперативныя упражненія на трупахъ тѣхъ солдатъ, которыя умираютъ въ гарнизонныхъ лазаретахъ; въ исключительныхъ случаяхъ, когда у покойника нѣтъ родныхъ, когда за него не просятъ товарищи и т. д., позволяется дѣлать только лигатуры, и то не иначе, какъ съ разрѣшенія высшихъ мѣстныхъ военныхъ властей, баталіоннаго или полкового командира. Притомъ и школьное образованіе воспитанниковъ института и медико-хирургической академіи страдаетъ пробѣлами, которые невыгодно отражаются на ихъ подготовкѣ. Во-первыхъ, оно продолжается четыре года и, во-вторыхъ, имѣетъ больше теоретическое, чѣмъ практическое направленіе. Послѣ четырехлѣтняго курса и по окончаніи университетскаго экзамена, молодыхъ врачей, правда, не посылаютъ прямо въ полки, а командируютъ сначала для практики въ Шаритэ (*), но, занятые въ это время такъ называемымъ Staats-экзаменомъ, болѣе строгимъ, чѣмъ выпускной, они практикуютъ не особенно усердно, да и не имѣютъ для того достаточно времени. Затѣмъ они отправляются асистентами въ армію, гдѣ даже не могутъ освѣжить забытое по анатоміи и хирургіи на трупахъ. На эти недостатки уже неразъ обращалось вниманіе правительства со стороны военно-медицинскихъ авторитетовъ, и, вслѣдствіе ихъ указаній, за два года предъ послѣдней войной, оно рѣшилось произвести нѣкоторыя важныя измѣненія какъ въ образовательной подготовкѣ воспитанниковъ, такъ и въ самой службѣ военныхъ врачей. Измѣненія сводятся къ слѣдующимъ двумъ мѣрамъ: 1) положено расширить курсы хирургіи вообще и полевой въ частности; 2) воспитанниковъ обоихъ образовательныхъ заведеній, которые во время студенчества и слѣдовавшей затѣмъ коронной службы отличались особеннымъ прилежаніемъ и способностями, чрезъ два или три года пребыванія въ арміи предписано прикомандировывать въ институтъ и къ берлинскимъ клиникамъ на четыре года. Такихъ прикоманди-

(*) Извѣстный берлинскій госпиталь.

Digitized by Google

рованныхъ при институтѣ имѣется всегда не менѣе 20 человѣкъ. Въ первые два года они состоятъ въ институтѣ въ качествѣ репетиторовъ, смотрятъ за посѣщеніемъ лекцій воспитанниками института и академіи, повторяютъ съ ними курсы, пріучаютъ къ накладыванію повязокъ и, кромѣ того, сами посѣщаютъ клиники; на вторые два года они исключительно прикомандировываются къ клиникамъ Шаритэ, имѣютъ больныхъ и исправляютъ всѣ обязанности ординаторовъ. По окончаніи командировки, ихъ отправляютъ въ армію съ повышеніемъ въ должности и ими же преимущественно замѣщаютъ, впослѣдствіи, всѣ высшія мѣста въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ. Благодѣтельныя послѣдствія этой мѣры, по недавности введенія ея, не успѣли еще обнаружиться въ прошедшей войнѣ, но нѣтъ сомнѣнія, что въ будущемъ она поведетъ къ весьма хорошимъ результатамъ. При богатствѣ матеріяла и научныхъ пособій, какіе существуютъ въ берлинскомъ институтѣ и въ клиникахъ, подъ руководствомъ опытнѣйшихъ професоровъ, молодые люди, не стѣсняемые ни экзаменомъ, ни другими посторонними занятіями, въ продолженіе четырехъ лѣтъ имѣютъ полную возможность довести свое образованіе до современнаго уровня и, по возвращеніи въ армію, сдѣлаться руководителями своихъ молодыхъ товарищей.

Военно-медицинская подготовка прусскихъ гражданскихъ врачей, призванныхъ на время войны изъ резерва и ландвера, оставляла желать весьма многаго. За исключеніемъ клиническихъ професоровъ, ихъ асистентовъ, также врачей хирургическихъ отдѣленій больницъ, изъ остальныхъ немногіе удовлетворяли требованіямъ военно-полевой службы. Между тѣмъ, съ приведеніемъ арміи на военную ногу, во вновь сформированныхъ полкахъ и походныхъ лазаретахъ открылось много штабъ-лекарскихъ и оберъ-штабъ-лекарскихъ мѣстъ, которыя по необходимости пришлось замѣщать гражданскими врачами. Для того, чтобы на такихъ мѣстахъ, требующихъ большей или меньшей самостоятельности, не очутились люди, вовсе не подготовленные къ своей роли, правительство постановило, чтобы каждый изъ резервныхъ врачей, желающій занять въ арміи высшее мѣсто, предварительно прошелъ четырехнедѣльный курсъ топографической анатоміи и оперативной хирургіи и представилъ о томъ свидѣтельство или отъ университета, или отъ главнаго доктора какой-нибудь гражданской больницы. Мѣра эта, какъ и слѣдовало ожидать, оказалась недостаточною и непрактичною. Свидѣтельство, полученное за долго до войны, по закону не имѣло силы; нужно было запасаться имъ при началѣ военныхъ дѣйствій, когда университеты закрывались и професоры переносили свою дѣятельность

Digitized by Google

въ полевые лазареты. Повтореніе хирургическаго курса и экзамены производились слабо, а иногда свидѣтельство, особенно изъ больницъ, выдавалось и вовсе безъ экзамена. Оттого въ военно-временныхъ госпиталяхъ около тяжело-раненыхъ являлись часто люди, приступавшіе къ дѣлу въ первый разъ, и дѣлавшіе множество ошибокъ. Иначе и быть не могло. Мѣста на перевязочныхъ пунктахъ и въ полевыхъ лазаретахъ, гдѣ нерѣдко рѣшается судьба раненаго, должны отдаваться преимущественно хирургамъ и вообще лицамъ, спеціяльно подготовленнымъ къ полевой дѣятельности, какими и должны быть военные врачи. Чѣмъ больше въ данный моментъ окажется надежныхъ рукъ, тѣмъ больше обезпечена участь раненыхъ, и наоборотъ. Поэтому необходимо, чтобы хирурги въ арміи считались не единицами, а чтобы всѣ военные врачи больше или меньше были знакомы съ этою важнѣйшею въ ихъ быту отраслію медицины. Если военные врачи постояннаго штата къ полевой дѣятельности подготовлены недостаточно, то на гражданскихъ врачей, между которыми хирурги очень рѣдки, въ случаѣ войны надѣяться плохо, и ошибки на перевязочныхъ пунктахъ и въ полевыхъ лазаретахъ будутъ неизбѣжны.

Наше правительство рядомъ благодѣтельныхъ мѣръ доказало полнѣйшую заботливость объ образованіи и увеличеніи числа военныхъ хирурговъ, и въ этомъ отношеніи намъ нечего заимствовать у Прусіи. Казалось бы только, что одной медицинской академіи, куда у насъ исключительно командируютъ врачей для усовершенствованія въ хирургіи, недостаточно для достиженія прекрасной цѣли, которая имѣлась въ виду. При огромномъ числѣ студентовъ и врачей, командированныхъ отъ другихъ вѣдомствъ, и при небольшихъ относительно клиникахъ, академія не можетъ доставить для всѣхъ достаточно матеріяла и даже иногда труповъ для упражненій. Къ тому же, отдѣлъ полевой хирургіи, со всѣми родами повязокъ, съ перевязочными и переносочными средствами, также ознакомленіе съ полевыми санитарными учрежденіями, что имѣетъ для военнаго врача существенную важность, у насъ совсѣмъ упущены изъ виду. Цѣль достигалась бы лучше прикомандировываніемъ молодыхъ врачей и въ другіе университеты и введеніемъ спеціяльныхъ курсовъ военно-полевой хирургіи.

б) *Фельдшеры.*

До 1852 года фельдшеры въ прусской арміи пользовались преимуществами службы и содержанія младшихъ военныхъ врачей, и могли замѣнять ихъ вездѣ, гдѣ употреблялись асистенты: на ученьяхъ, на

Digitized by Google

маневрахъ, при сопровожденіи войскъ и т. д. Для этого каждый годъ командировались 16 фельдшеровъ въ высшія медицинскія заведенія на два года для пріобрѣтенія болѣе подробныхъ хирургическихъ и медицинскихъ свѣдѣній, и послѣ экзамена выпускались хирургами (Wundarzt). Впрочемъ, одними ими не ограничивались. При большомъ недостаткѣ врачей, допускали къ исполненію врачебныхъ обязанностей и такихъ, которые въ высшихъ медицинскихъ школахъ не были и больше фельдшерскаго курса ничего не знали. Съ 1852 года порядокъ этотъ уничтоженъ, фельдшерская служба отдѣлена отъ врачебной, и фельдшеры остались тѣмъ, чѣмъ должны быть, т. е. не болѣе какъ помощниками врачей.

Въ настоящее время, обученіе военныхъ фельдшеровъ въ Прусіи происходитъ при полкахъ и гарнизонныхъ госпиталяхъ, и возложено на военныхъ врачей. Спеціяльныхъ школъ, какъ у насъ, нѣтъ; учатъ въ больничныхъ палатахъ, въ дежурной комнатѣ, въ аптекѣ и т. д. Назначающій себя къ фельдшерской службѣ долженъ прослужить предварительно $^1/_2$ года во фронтѣ; рекрутовъ, какъ бы они смышлены и подготовлены ни были, не принимаютъ. Это имѣетъ двоякую цѣль: 1) будущій фельдшеръ пріучится къ порядку и военной дисциплинѣ и 2) въ шесть мѣсяцевъ его успѣютъ разглядѣть и опредѣлить, будетъ ли онъ, по своимъ нравственнымъ и умственнымъ качествамъ, годенъ къ фельдшерской службѣ. Курсъ обученія продолжается обыкновенно два года; но, въ случаѣ войны, онъ можетъ быть сокращенъ до одного года, если въ арміи является въ фельдшерахъ недостатокъ, а если недостатка нѣтъ, то фельдшерскіе ученики отсылаются въ запасныя войска, гдѣ и оканчиваютъ образованіе. Обученіе начинается съ общихъ правилъ ухода за больными, наблюденія за порядкомъ и опрятностью палатъ, за чистотой воздуха, за температурой, какъ больного уложить, одѣть, какъ обходиться съ раненымъ и т. д. Затѣмъ преподаются начальныя основанія анатоміи и физіологіи, техника вскрытій, техника приготовленія лекарствъ, хирургія и терапія. Послѣдняя ограничивается перечнемъ весьма немногихъ болѣзней, или ихъ припадковъ, и средствъ, какія въ этихъ случаяхъ должно принимать. Сюда относятся: кровотеченіе изъ носа, кровохарканіе, рвота, поносъ, отравленіе, обморокъ, солнечный ударъ, эпилепсія, опьяненіе, угаръ и т. д. Тутъ же излагаются мѣры относительно мнимо-умершихъ. Такъ какъ письмоводство и отчетность по нѣкоторымъ отдѣламъ санитарныхъ учрежденій, по закону, возложены на фельдшеровъ, то въ програму включено обученіе и этому. Всѣ эти предметы проходятся въ первый годъ, по истеченіи кото-

Digitized by Google

раго особенною комиссіею изъ врачей производится экзаменъ. Невыдержавшіе его и неподающіе надеждъ къ дальнѣйшему поправленію, отсылаются въ полкъ, а выдержавшіе остаются еще на годъ. Этотъ годъ посвящается чисто-практическимъ занятіямъ и повторенію пройденнаго у постели больного. Преимущественное вниманіе обращается на полевую хирургію. Ученикамъ подробно объясняютъ значеніе различныхъ ранъ, употребленіе турникета, способы переноски и перевозки раненыхъ на носилкахъ, въ лазаретныхъ фургонахъ и по желѣзнымъ дорогамъ, апараты и повязки, накладываемые на раздробленные члены, особенно гипсовая во всѣхъ ея видахъ. Техническая подготовка прусскихъ фельдшеровъ, именно накладываніе повязокъ и умѣнье обращаться съ самыми трудными ранами, не оставляетъ желать ничего лучшаго. Но тутъ, кромѣ настойчиваго преподаванія этихъ предметовъ, была, кажется, и другая причина, почему прусскіе фельдшеры оказались такими свѣдущими: большая часть изъ нихъ явилась на войну 1870 года съ опытомъ, пріобрѣтеннымъ въ предшествовавшихъ войнахъ. По окончаніи двухлѣтняго курса, большую часть фельдшеровъ разсылаютъ по полкамъ, нѣкоторыхъ оставляютъ въ госпиталяхъ, гдѣ они, впрочемъ, не остаются постоянно, а время отъ времени смѣняются полковыми, которыхъ призываютъ, чтобы дать возможность большей практики и повторенія того, что забылось. Ученикъ, по окончаніи экзамена, получаетъ ефрейторское званіе и 4 талера мѣсячнаго жалованья, со столомъ въ лазаретѣ, и съ квартирою въ казармѣ (Unterlazarethgehülfe); по истеченіи трехлѣтней службы, получаетъ 5 талеровъ и производится въ унтеръ-офицеры (Lazarethgehülfe), если обязывается прослужить еще годъ; послѣ четырехлѣтней службы—6 талеровъ, послѣ пятилѣтней—7 талеровъ. Чрезъ шесть лѣтъ службы, его дѣлаютъ старшимъ фельдшеромъ (Oberlazarethgehülfe), съ чиномъ сержанта. Ради прибавки жалованья и повышенія въ чинѣ, многіе фельдшеры, по окончаніи обязательнаго срока службы, не выходятъ въ отставку, а остальные поступаютъ въ резервъ и ландверъ. Пробывшимъ пять лѣтъ въ арміи, включая сюда и годъ обученія, дается еще право, при переходѣ въ частную жизнь, безъ экзамена заниматься фельдшерской практикой. Относительно обязанности являться на маневры и на контрольные сборы, къ нимъ примѣняются тѣ же правила, какъ и къ врачамъ. Срокъ службы въ арміи, въ резервѣ и ландверѣ продолжается, какъ и для всѣхъ, 12 лѣтъ. Число фельдшеровъ на корпусъ, приведенный на военную ногу и заключающій отъ 30—35 тысячъ человѣкъ, полагается 316; каждая рота, каждый эскадронъ, каждая батарея,

Digitized by Google

имѣютъ своего фельдшера. Желательно, чтобы, по примѣру Пруссіи, и у насъ увеличено было число военныхъ фельдшеровъ.

в) *Носильщики.*

Это спеціяльно-обученные и соединенные въ одинъ отрядъ солдаты, которые служатъ для переноски раненыхъ съ поля сраженія на перевязочные пункты, а отсюда въ полевые лазареты. Это ихъ главное назначеніе; но, кромѣ того, они употребляются и для другихъ цѣлей, напримѣръ: сопровождаютъ больныхъ и раненыхъ въ транспортахъ, зарываютъ убитыхъ, на маршѣ и на мѣстахъ расположенія санитарныхъ отрядовъ, составляютъ для нихъ охранительную стражу и т. д.

Въ носильщики выбираютъ строевыхъ солдатъ второго служебнаго года и обучаютъ ихъ въ продолженіе слѣдующей зимы и отчасти лѣта. Обученіе поручено полковымъ врачамъ и состоитъ изъ теоретической и практической части. Въ первой излагаются краткія свѣдѣнія объ устройствѣ человѣческаго тѣла, о важнѣйшихъ огнестрѣльныхъ поврежденіяхъ (переломы костей, раны сосудовъ, кровотеченія) и средствахъ, какія употребляются въ такихъ случаяхъ (лубки, съемно-неподвижные снаряды, прижатіе артерій пальцемъ, турникетомъ и т. д.); также о признакахъ мнимой и дѣйствительной смерти и о закапываніи труповъ. Въ практической части преподаются правила, соблюдаемыя при транспортѣ раненыхъ: какъ раненаго поднимать съ земли, укладывать на носилки, складывать съ нихъ, вносить въ лазаретный фургонъ и выносить изъ него на перевязочномъ пунктѣ. Сюда же относится обученіе относительно приспособленія крестьянскихъ телѣгъ къ перевозкѣ раненыхъ и разбиванія палатокъ. Практическое обученіе производится весной, въ открытомъ полѣ, подъ командою врачей и тѣхъ офицеровъ, которые, въ военное время, должны войти въ составъ санитарныхъ отрядовъ. Выбранная мѣстность представляется полемъ сраженія; примѣрно, назначаютъ мѣсто, гдѣ долженъ быть перевязочный пунктъ и гдѣ должны стоять лазаретные фургоны; затѣмъ учениковъ вооружаютъ носилками и объясняютъ на лежащемъ человѣкѣ, который изображаетъ раненаго, пріемы поднманія, укладыванія, внесенія въ фургонъ и т. д. Употребительнѣйшіе хирургическіе снаряды для транспорта раненыхъ также выносятся сюда. Такія ученья повторяются въ продолженіе десяти дней ежедневно, пока солдаты не выучатъ практически всѣхъ пріемовъ. Къ прилежному занятію съ учениками врачи поощряются со стороны правительства небольшимъ вознагражденіемъ; кромѣ того, руководство, состав-

Digitized by Google

ленное для носильщиковъ, раздается каждому изъ нихъ при переходѣ, послѣ трехлѣтней службы, въ резервъ и ландверъ. На резервные и ландверные сборы и маневры носильщики обязаны являться непремѣнно и повторять практически пройденный прежде курсъ.

Санитарныя роты введены въ прусской арміи въ 1854 году. На армейскій корпусъ изъ 30,000—35,000 человѣкъ носильщиковъ полагалось сначала 180 человѣкъ при 45 носилкахъ; но первый же опытъ шлезвигъ-голштинской войны убѣдилъ въ недостаточности этого числа и заставилъ прибѣгнуть къ дополнительнымъ носильщикамъ. Предъ осадой Дюппеля распорядились отрядить изъ каждой роты пѣхотныхъ полковъ по два человѣка, наскоро обучили ихъ и превратили въ санитарныхъ солдатъ. Несмотря на то, что число носильщиковъ увеличилось такимъ образомъ вдвое, все-таки въ рѣшительные дни ихъ не хватало. При штурмѣ Дюппеля, раненыхъ убрали съ поля чрезъ двѣнадцать, а при взятіи Альзена чрезъ тридцать шесть часовъ. Въ виду этихъ фактовъ признано было необходимымъ увеличить число носильщиковъ, и носилокъ, такъ что во время войны съ Австріей каждый корпусъ имѣлъ до 600 носильщиковъ. Но садовская битва доказала, что и это число не соотвѣтствуетъ количеству раненыхъ, могущихъ быть въ большомъ сраженіи.

Такимъ образомъ, послѣ 1866 года, понадобилась новая прибавка, состоявшая въ томъ 1) что количество носильщиковъ такъ называемыхъ санитарныхъ отрядовъ, о которыхъ скажемъ послѣ, увеличено до 372 на корпусъ, 2) къ нимъ придано еще по четыре человѣка изъ каждой роты пѣхотныхъ полковъ, стрѣлковыхъ баталіоновъ и артилерійскихъ батарей и по стольку же дополнительныхъ носильщиковъ изъ каждаго эскадрона кавалеріи, что на 35,000-й корпусъ составляетъ 464 человѣка. Эти послѣдніе дѣйствуютъ или отдѣльно, при небольшихъ дѣлахъ, гдѣ участвуетъ полкъ, бригада, или вмѣстѣ съ носильщиками санитарныхъ отрядовъ въ большихъ сраженіяхъ. Они обучены въ мирное время, какъ и носильщики первой категоріи, но отличаются отъ послѣднихъ тѣмъ, что, вмѣстѣ съ краснымъ крестомъ на рукавѣ, носятъ оружіе, какъ солдаты, и внѣ сраженій могутъ быть употребляемы для всякаго рода службы. По закону, они должны снимать крестъ, когда призываются для исполненія обязанностей, не имѣющихъ ничего общаго съ ихъ главнымъ назначеніемъ; но обыкновенно это не исполнялось; по крайней мѣрѣ подъ Мецомъ, на форпостахъ, и въ мѣстахъ расположенія осаждавшихъ войскъ, нерѣдко случалось видѣть часовыхъ, отмѣченныхъ краснымъ крестомъ.

Изъ сказаннаго видно, что въ Прусіи, начиная съ 1854 года,

Digitized by Google

послѣ каждой войны увеличивали штаты носильщиковъ. Неизвѣстно что сдѣлаютъ послѣ послѣдней войны, но положительно то, что и на этотъ разъ расчетъ оказался невѣренъ; носильщиковъ въ дни большихъ сраженій не хватало нигдѣ, ни подъ Мецомъ, ни на Луарѣ. Раненые валялись въ грязи и на стужѣ, и по двое сутокъ оставались неподобранными. Съ введеніемъ въ дѣло скорострѣльнаго оружія, митральезъ и разрывныхъ гранатъ большей точности, нужно ждать, что процентъ раненій въ будущихъ войнахъ значительно увеличится противъ прежнихъ; соотвѣтственно тому должна увеличиться и смертность, если государство и общество не позаботятся противупоставить средствамъ разрушительнымъ въ равносильныхъ размѣрахъ средствъ охранительныхъ. Къ такимъ средствамъ, между прочимъ, принадлежатъ хорошо устроенныя въ качественномъ и количественномъ отношеніи санитарныя роты. Прусія, какъ мы видѣли, не осталась равнодушною къ урокамъ, истекавшимъ изъ практики, и послѣ каждой войны, больше другихъ европейскихъ государствъ, заботилась объ улучшеніи и о цѣлесообразномъ устройствѣ своихъ санитарныхъ командъ.

Несмотря на то, настоящій составъ и подготовка прусскихъ санитарныхъ солдатъ не могутъ считаться образцовыми и, вслѣдствіе указаній послѣдней войны, вѣроятно подвергнутся измѣненіямъ.

Во-первыхъ, срокъ обученія носильщиковъ, относительно объема програмы, слишкомъ коротокъ, чтобы обученіе достигало своей цѣли. Требовать отъ солдата, какъ бы онъ смышленъ и грамотенъ ни былъ, чтобъ въ три-четыре мѣсяца онъ познакомился съ анатоміей и хирургіей, выучился не только бережно поднимать и перевязывать раненаго, но, въ случаѣ надобности, и останавливать кровотеченіе — значитъ желать невозможнаго. Отъ того въ послѣднюю войну на перевязочные пункты нерѣдко приносились раненые, у которыхъ турникетъ давилъ на противоположную сторону артеріи, у которыхъ на разбитыя кости не положено было лубка, или онъ былъ положенъ дурно, и не выполнялъ своего назначенія. Отсутствіе навыка къ дѣлу замѣчалось и при простой перевязкѣ, гдѣ дѣло шло о снятіи бинта и замѣненіи его новымъ. И знаніемъ мѣстоположенія артерій, умѣньемъ прижимать ихъ, что въ высшей степени важно, отличались далеко не всѣ носильщики, какъ мнѣ неоднократно случалось видѣть въ Эпернэ, на санитарныхъ поѣздахъ. Иначе и быть не могло. Предметы, входящіе въ програму, вовсе не просты и ихъ вовсе немало, чтобы неподготовленный человѣкъ могъ въ четыре мѣсяца достаточно познакомиться съ ними.

Digitized by Google

Для обученія носильщиковъ нашей арміи, по програмѣ, подходящей къ прусской—а эта програма въ сущности не заключаетъ въ себѣ ничего лишняго, что можно бы было выбросить—потребуется не меньше двухъ лѣтъ. Такое заключеніе можно составить по нашимъ цирюльникамъ второго комплента, которыхъ приходилось обучать въ уяздовскомъ военномъ госпиталѣ. Между тѣмъ, только при такихъ условіяхъ и можно будетъ надѣяться, что нашъ санитарный солдатъ сдѣлается полезнымъ раненому и въ сраженіи, и при транспортахъ.

Во-вторыхъ, расчитанные штаты носильщиковъ оказались малы и не удовлетворяли всѣмъ потребностямъ раненыхъ ни въ одномъ изъ большихъ сраженій. Нѣмцамъ всегда приходилось дѣйствовать въ наступательной роли, штурмовать горы, хорошо укрѣпленныя французскія деревни и т. д. Поэтому процентъ раненій у нихъ былъ почти всегда больше, чѣмъ у французовъ. Въ главныхъ битвахъ подъ Мецомъ, количество нѣмецкихъ раненыхъ приблизительно опредѣляютъ въ 13%, что на 35-тысячный корпусъ составляетъ 4,550 человѣкъ. Если предположить, что половина этихъ раненыхъ, по причинѣ легкихъ поврежденій, въ переноскѣ не нуждалась—процентное содержаніе легкихъ ранъ всегда болѣе или менѣе близко къ этой цифрѣ—то остается 2,275 человѣкъ, которыхъ нужно было поднять и перенести 836 носильщикамъ при 164 носилкахъ. По прусской инструкціи, около каждаго раненаго находятся четыре человѣка: двое несутъ его самого и двое его вещи, и служатъ для смѣны товарищей. 180 человѣкъ, остающіеся безъ носилокъ, должны раздавать костыли, снабжать раненыхъ водою, лекарствами, накладывать трехугольные платки при ранахъ верхнихъ конечностей и т. п. Такимъ образомъ переноской заняты собственно 656 человѣкъ, которые должны пройти къ перевязочному пункту и обратно тринадцать разъ, чтобы поднять 2,275 раненыхъ. Перевязочные пункты, вслѣдствіе дальности полета снарядовъ, устраивались не ближе, какъ въ $1^1/_2$ верстѣ отъ боевой линіи, иногда дальше. Чтобы пройти это разстояніе взадъ и впередъ, носильщикамъ каждый разъ потребуется не меньше 40 минутъ, что вмѣстѣ, для переноски 2,275 человѣкъ во время и послѣ сраженія, возьметъ 8 часовъ 40 минутъ, такъ что послѣдніе раненые будутъ доставлены на перевязочный пунктъ только чрезъ 8 часовъ 40 минутъ. Въ сущности, дѣло не дѣлается по этому расчету: раненые не валятся разомъ тысячами, носильщики не ждутъ, пока матеріялъ накопится въ огромной массѣ, а принимаются за работу, какъ только есть первые раненые; слѣдовательно поле сраже-

Digitized by Google

нія, по мѣрѣ прибавленія новыхъ раненыхъ, мало по малу очищается отъ прежнихъ. Притомъ, для ускоренія переноски, при каждомъ корпусѣ имѣется 18 ресорныхъ экипажей, съ двумя мѣстами каждый, которые стоятъ между линіей огня и перевязочнымъ пунктомъ и принимаютъ раненыхъ отъ носильщиковъ. Казалось бы послѣ этого, что число носильщиковъ расчитано достаточно, и что при правильномъ веденіи работы никому изъ раненыхъ не придется лежать на полѣ сраженія девяти часовъ. На дѣлѣ оказывается не то. Уже при Вертѣ случилось замедленіе въ переноскѣ, а подъ Мецомъ и еще больше. Послѣ сраженія при Гравелотѣ 4-го (16-го) августа, послѣдніе раненые принесены чрезъ 28 часовъ, а послѣ сраженія при Сенъ-Прива-ла-Монтань 6-го (18-го) августа чрезъ 34 часа по окончаніи дѣла!... Для объясненія этого замедленія не нужно упускать изъ виду, что переноска во время сраженія производится при условіяхъ крайне неблагопріятныхъ, и что носильщики имѣютъ дѣло съ живой ношей, которую, прежде чѣмъ взвалить на плеча, необходимо осмотрѣть, перевязать, хотя на скорую руку, бережно положить, бережно нести и сложить на мѣстѣ. Всего этого, вмѣстѣ съ возвращеніемъ назадъ, не сдѣлаешь въ 40 минутъ и въ спокойное время, а тѣмъ больше подъ огнемъ и при неизбѣжной суматохѣ, какая бываетъ въ сраженіи. Прусскіе санитарные фургоны помогали мало при переноскѣ, во-первыхъ потому, что ихъ полагается всего 18 на корпусъ, а во-вторыхъ съ тяжело-ранеными они не могли ѣздить иначе, какъ шагомъ.

Разумѣется, невозможно высчитать съ точностію, какое количество санитарныхъ солдатъ нужно имѣть наготовѣ, чтобъ его всегда достало для раненыхъ, процентное содержаніе которыхъ въ каждомъ сраженіи различно; но судя по опытамъ американской и послѣдней прусско-французской войны, гдѣ испробовано было усовершенствованное оружіе, цифру носильщиковъ въ 1,200, въ 1,300 человѣкъ, при 260 носилкахъ, на 35,000-й корпусъ отнюдь нельзя назвать чрезмѣрною. Въ американской войнѣ средняя цифра раненій, выведенная изъ четырехъ большихъ дѣлъ при Шэйло, Чикамангѣ, Джетисбургѣ и Уэльдернессѣ равнялась 15,47%; для прусско-французской войны статистика еще не составлена, но по всей вѣроятности процентъ ранъ окажется немногимъ меньше американскаго, по крайней мѣрѣ для большихъ сраженій.

Относительно двойной роли, которая создана инструкціей для вспомогательныхъ носильщиковъ и относительно присвоенія имъ вмѣстѣ съ нейтральнымъ знакомъ полнаго вооруженія, мнѣнія прусскихъ

Digitized by Google

военно-медицинскихъ авторитетовъ расходятся. Одни желаютъ, чтобы всѣ носильщики составляли отдѣльный корпусъ, ничѣмъ не вооруженный и назначенный исключительно для санитарныхъ цѣлей; другіе, вмѣстѣ съ краснымъ крестомъ, требуютъ полнаго вооруженія, чтобы послѣ сраженія носильщикъ превращался въ простого солдата и могъ отправлять полевую службу. Мнѣ кажется, что настоящій порядокъ, заведенный въ Прусіи, въ этомъ отношеніи вовсе недуренъ, и не требуетъ перемѣнъ. Какъ сказано выше, въ Прусіи есть два разряда санитарныхъ солдатъ: одни входятъ въ составъ отдѣльныхъ отрядовъ, вооружены только полусаблей и кромѣ спеціяльныхъ обязанностей никакихъ другихъ не несутъ. На обязанности ихъ лежитъ разбивать палатки, при недостаткѣ помѣщенія для раненыхъ, приготовлять и дѣлать годными къ транспорту крестьянскія телѣги, приводить въ порядокъ попортившіяся санитарныя вещи и т. п. Вспомогательные носильщики, которыхъ на корпусъ приходится до 464 человѣкъ, вооружены и обучены какъ солдаты; они, послѣ уборки раненыхъ, тотчасъ присоединяются къ войскамъ и несутъ полевую службу до будущаго сраженія наравнѣ съ ротными товарищами. Если вооружить тѣхъ и другихъ и всѣхъ заставить исполнять полевую службу, то послѣ сраженія придется назначать новыхъ людей для того дѣла, которое возложено теперь на спеціяльныхъ носильщиковъ; если же изъ носильщиковъ образовать отдѣльный корпусъ и освободить ихъ отъ всѣхъ другихъ обязанностей, кромѣ санитарныхъ, то, послѣ уборки раненыхъ, масса людей, въ ожиданіи будущаго сраженія, останется совершенно безъ дѣла, что будетъ и несправедливо по отношенію къ другимъ товарищамъ, и невыгодно съ чисто-военной стороны. Поэтому настоящая прусская организація, какъ соединяющая въ себѣ интересы полевой службы съ санитарными, какъ кажется весьма практична и нетребуетъ, въ этомъ отношеніи, никакихъ перемѣнъ. Что же касается ношенія нейтральнаго знака при отправленіи военныхъ обязанностей, какъ случилось въ послѣднюю войну, то, при нѣкоторомъ надзорѣ офицеровъ, этого безпорядка легко въ будущемъ избѣжать.

II. ПОЛЕВЫЯ САНИТАРНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

Къ нимъ принадлежатъ:

а) *Санитарные отряды*, которыхъ для корпуса въ его военномъ составѣ (30—35 тысячъ человѣкъ) полагается три. Кромѣ 124 носильщиковъ, въ каждомъ изъ нихъ находятся 2 штабъ-лекаря, 5 асистентовъ, 1 аптекарь, 8 фельдшеровъ, 12 ефрейторовъ, 12 унтеръ-офицеровъ, фельдфебель, счетчикъ и 3 офицера. Перевязочныя вещи,

Digitized by Google

лекарства и инструменты отрядъ возитъ на двухъ фургонахъ, а для подвозки раненыхъ на перевязочный пунктъ и въ полевые лазареты имѣетъ шесть двуупряжныхъ ресорныхъ каретъ съ двумя вдвижными носилками для двухъ тяжело-раненыхъ. Ручныхъ носилокъ къ отряду принадлежитъ тридцать и три колесныхъ. У всѣхъ носилокъ, у головнаго конца находится сумка съ слѣдующими вещами: 28 локтей бинта, 12 штукъ компресовъ 9-ти дюймовъ въ квадратѣ, 3 локтя лубковъ, 8 трехугольныхъ платковъ, 5 лотовъ корпи, турникетъ, губка, тазикъ, ножницы, пластырь, фляжка съ уксусомъ и стаканъ. Всѣ врачи и половина фельдшеровъ отряда остаются на перевязочномъ пунктѣ, а остальные, вмѣстѣ съ носильщиками, отправляются за войсками въ огонь. За каждыми носилками идутъ четыре человѣка, двое несутъ раненаго, двое остаются въ резервѣ для смѣны товарищей. Въ случаѣ кровотеченія и вообще очень важныхъ поврежденій, призывается одинъ изъ полковыхъ врачей, которыхъ половина находится въ боевой линіи; буде же врача не случится по близости, кровотеченіе останавливаютъ, по мѣрѣ силъ и умѣнья, сами носильщики. Врачъ, слѣдующій за войсками въ огонь, по инструкціи долженъ и переломъ сложить, и сдѣлать перевязку артеріи, когда нужно, да и діагностикой заняться. Для этого въ карманѣ онъ имѣетъ діагностическія карточки, на которыхъ пишетъ родъ поврежденія, оказанное пособіе и способенъ-ли раненый къ дальнѣйшему транспорту. Карточка привязывается къ пуговицѣ мундира раненаго и служитъ ему въ родѣ паспорта для свободнаго прохода чрезъ перевязочный пунктъ. Въ теоріи такой порядокъ имѣетъ много за себя, но на дѣлѣ приложимъ мало. Подъ пулями трудно составить вѣрную діагностику, еще труднѣе оперировать, такъ что остается только возможнымъ сдѣлать первое пособіе турникетомъ, лубкомъ. Притомъ, въ боевой линіи, изъ полковыхъ врачей находится только половина, слѣдовательно мало, а раненыхъ много; гдѣ же справиться единицамъ съ десятками и сотнями, да еще при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ? Отъ врача можно требовать, пожалуй, чтобъ онъ занялся остановленіемъ кровотеченія, если съ нимъ не могутъ справиться носильщики, и, въ случаѣ надобности, отважился подъ огнемъ на перевязку артеріи, а ставить на полѣ сраженія діагностику и писать карточки — дѣло невозможное и лишнее. Вѣдаться съ этимъ нужно предоставить перевязочному пункту, гдѣ и дѣятельность идетъ спокойнѣе, и рукъ больше. Послѣдствія закона, посылающаго врачей въ огонь, отразились на нихъ въ эту войну болѣе невыгодно, чѣмъ въ предшествовавшія. Въ кампанію 1864 года, въ Шлезвигѣ, ранено только три

Digitized by Google

прусскихъ врача, въ 1866 году семь, а въ 1870—1871 годахъ семьдесятъ ранено и восемь убито. Это только для одной Пруссіи; потеря южно-германскихъ врачей убитыми и ранеными не показана офиціяльно, но, по частнымъ свѣдѣніямъ, ее опредѣляютъ приблизительно въ тридцать человѣкъ, что въ суммѣ составитъ 108 человѣкъ—убыль, превышающая почти въ три раза убыль американскихъ врачей въ послѣднюю междоусобную войну.

Смотря по тому, есть-ли свободные санитарные экипажи, носильщики относятъ раненаго или туда, или прямо на перевязочный пунктъ. Въ первомъ случаѣ раненаго не перекладываютъ, а, вынувъ запасныя носилки, находящіяся въ экипажѣ, на ихъ мѣсто вдвигаютъ тѣ, на которыхъ раненый принесенъ. Состоящая при лошадяхъ команда отправляется съ ранеными къ перевязочному пункту, носильщики же возвращаются за новыми. По недостаточности санитарныхъ фургоновъ, несравненно чаще, однако, приходилось носить раненыхъ прямо на перевязочный пунктъ.

При сильно-растянутой линіи огня, кромѣ главнаго перевязочнаго пункта, устраивались частные при каждой бригадѣ. Здѣсь дѣйствуютъ полковые врачи, неназначенные слѣдовать за войсками въ огонь, и дополнительные носильщики изъ ротъ. Для послѣднихъ имѣются въ фургонѣ каждаго баталіона, каждаго полка кавалеріи и каждаго отдѣленія артилеріи (пять батарей) по двои носилокъ. Такъ какъ врачей санитарныхъ отрядовъ на главномъ перевязочномъ пунктѣ обыкновенно недостаетъ въ дни большихъ сраженій, то къ нимъ привлекаются врачи полевыхъ лазаретовъ, непосредственно слѣдующихъ за арміей, врачи резервные и половина полковыхъ врачей. Врачебный персоналъ на главномъ перевязочномъ пунктѣ находится подъ завѣдываніемъ дивизіоннаго доктора, или консультанта-професора, и дѣлится на три отдѣленія: въ одномъ изслѣдываютъ раны, оставшіяся безъ діагностики на полѣ сраженія, и тоже снабжаютъ раненаго картой, чтобъ его въ полковомъ лазаретѣ не мучили еще разъ изслѣдованіемъ; въ другомъ перевязываютъ, главнымъ образомъ, трудныхъ больныхъ, въ третьемъ оперируютъ. Перевязка легкихъ раненыхъ возложена инструкціей на первое отдѣленіе, но обыкновенно она предоставляется фельдшерамъ. Операціи на перевязочномъ пунктѣ допускаются только безотлагательныя: перевязка сосуда, трахеотомія, ампутація при сильномъ раздробленіи или отрывѣ члена. Остальныя дѣлаются въ полевыхъ лазаретахъ.

Нѣмцы хвалятся порядкомъ и діагностическими успѣхами на перевязочныхъ пунктахъ. Между тѣмъ, не говоря о затруднитель-

Digitized by Google

ныхъ случаяхъ, даже въ распознаваніи легкихъ дѣлалось не мало ошибокъ. Въ моемъ отдѣленіи, въ Сентъ-Мари у Меца, бывали случаи грубыхъ діагностическихъ ошибокъ. Поспѣшность, съ которою люди дѣйствуютъ въ пылу сраженія, иногда недостатокъ рукъ, иногда недостатокъ опытности дѣлали то, что, нерѣдко, весьма тяжелые раненые, вслѣдствіе дурно-поставленной діагностики, назначаемы были въ дальніе транспорты, а относительно-легкіе оставались на мѣстѣ. Съ другой стороны, изъ оставшихся въ полевыхъ лазаретахъ у многихъ поврежденія оказались гораздо сильнѣе, чѣмъ предполагалось сначала. Вслѣдствіе неправильной діагностики они не подвергнуты были операціи на перевязочномъ пунктѣ, были лечимы консервативно и всѣ почти послѣ умерли. Изъ пятнадцати случаевъ переломовъ суставныхъ концовъ колѣннаго сустава, лечившихся въ Сентъ-Мари консервативно, выжилъ только одинъ; остальные всѣ погибли. Первичная ампутація бедра въ нижней трети могла бы спасти ихъ хоть половину; на вторичную впослѣдствіи не рѣшались, потому что по опыту, сдѣланному во всѣхъ лазаретахъ, она равнялась смертному приговору.

Когда раненые убраны съ поля, перевязаны и распредѣлены по назначенію, кто въ полевые лазареты, кто въ транспортъ на родину, работа санитарнаго отряда кончается. Если армія двигается впередъ, или назадъ, то съ нею двигается и санитарный отрядъ со всѣмъ своимъ составомъ; полковые врачи, какъ дѣйствовавшіе на перевязочномъ пунктѣ, такъ и находившіеся въ боевой линіи, тоже неотступно слѣдуютъ зя нею. Если же армія остается на мѣстѣ, то большую часть полковыхъ врачей и фельдшеровъ прикомандировываютъ къ полевымъ лазаретамъ, но только на время, пока армія по какимъ-нибудь обстоятельствамъ остается неподвижна.

б) *Полевые лазареты.*

Для дѣятельности въ полевыхъ лазаретахъ существуетъ особенный персоналъ изъ врачей, чиновниковъ и прислуги. На корпусъ въ 30,000 или 35,000 человѣкъ такихъ лазаретовъ полагается двѣнадцать, на 200 раненыхъ каждый. Къ каждому принадлежатъ: оберъ-штабъ лекарь, какъ начальникъ, 1 штабъ-лекарь, 3 асистента, аптекарь, смотритель, счетчикъ, 9 фельдшеровъ, 12 служителей и 26 человѣкъ остальной военной прислуги, кто для обоза, кто для кухни, аптеки и т. д. Лазаретный матеріялъ везется на трехъ четырехъ-упряжныхъ и двухъ двухъ-упряжныхъ санитарныхъ телѣгахъ. Число полевыхъ лазаретовъ и положенныхъ въ нихъ мѣстъ расчитано на 8% тяжело

Digitized by Google

раненыхъ, для которыхъ собственно и существуютъ эти лазареты. Такой процентъ тяжело-раненыхъ, дѣйствительно не допускающихъ дальней перевозки, рѣдко бываетъ на самомъ дѣлѣ, если не считать всѣхъ тяжело-раненыхъ противной стороны, достающихся побѣдителю. Уже по этому одному не открывается сразу по двѣнадцати лазаретовъ на корпусъ, а если принять во вниманіе, что, по случаю недостатка помѣщенія въ деревняхъ и разныхъ другихъ обстоятельствъ, часто назначаются въ дальній транспортъ вмѣстѣ съ легкими и значительное количество тяжело-раненыхъ, то число открывающихся лазаретовъ уменьшается еще больше. Въ первые періоды войны, подъ Вертомъ и у Меца, на корпусъ арміи приходилось, среднимъ числомъ, не больше трехъ лазаретовъ; остальныхъ раненыхъ перевозили на родину или тотчасъ же, или вскорѣ послѣ сраженія. Количество врачей, въ отношеніи къ составу раненыхъ полевого лазарета, нельзя назвать расчитаннымъ удачно. Если въ лазаретѣ лежатъ только раненые, безъ внутреннихъ больныхъ, и по преимуществу тяжелые, какіе обыкновенно и бываютъ въ полевыхъ лазаретахъ, то четыремъ врачамъ трудно справиться съ 200 человѣкъ (*). Одна гипсовая повязка на переломъ бедра, съ приготовленіемъ нужнаго матеріяла, съ хлороформированіемъ и т. д., требуетъ не меньше $^3/_4$ часа; а если нужно скрѣпить тазъ и загипсовать и другое бедро, что требуется не рѣдко, то операція возьметъ и больше часа. Самая перекладка такихъ больныхъ съ одной постели на другую составляетъ продолжительную и вовсе нелегкую операцію. Многихъ раненыхъ съ раздробленіемъ бедра, съ переломомъ костей обѣихъ ногъ, приходилось переносить на другую постель не иначе, какъ послѣ предварительнаго хлороформированія. Не говоря о томъ, какъ часто тяжело-раненые требуютъ оперативныхъ пособій, начиная отъ простого расширенія раны, контрапретуръ, извлеченія осколковъ до отнятія цѣлыхъ членовъ, почти всѣ эти операціи требуютъ хлороформированія, и многіе совмѣстнаго дѣйствія нѣсколькихъ врачей. Въ тѣхъ лазаретахъ, гдѣ при 200 раненыхъ оставалось не больше пяти врачей, страдали и больные, и врачи: первые отъ недостатка надлежащаго ухода, вторые отъ усиленной работы и отъ сознанія, что, несмотря на всѣ усилія, дѣло не шло какъ слѣдуетъ. Старанія полевыхъ военно-медицинскихъ властей увеличивать штатъ врачей въ тѣхъ лазаретахъ, гдѣ лежали исключительно тяжело-раненые, невсегда достигали цѣли: врачи являлись или несвоевременно, или въ несоотвѣтствующемъ дѣйствительной потребности количествѣ, а между тѣмъ въ другихъ лазаретахъ,

(*) Оберъ-штабъ-лекарь, какъ начальникъ лазарета, отдѣленія не имѣетъ.

Digitized by Google

при относительно меньшемъ числѣ тяжело раненыхъ, ихъ былъ излишекъ. Сколько должно быть устроено полевыхъ лазаретовъ въ данный моментъ, и сколько должно двигаться съ арміей, чтобы постоянно покрывать новыя и новыя ея потребности, рѣшаетъ корпусный или дивизіонный генералъ. Откомандированный въ полевой лазаретъ персоналъ остается здѣсь до тѣхъ поръ, пока корпусъ, къ которому онъ принадлежитъ, не имѣетъ болѣе въ немъ надобности. Какъ скоро является потребность, онъ тотчасъ же долженъ присоединиться къ войскамъ или въ полномъ составѣ, со всѣми принадлежностями, или по крайней мѣрѣ въ половинномъ. Всѣ вещи онъ беретъ съ собой, если выступаетъ въ полномъ составѣ, а израсходованныя и попорченныя тѣмъ временемъ пополняетъ изъ резервнаго депо, расположеннаго въ тылу арміи.

в) *Полевой лазаретный резервъ.*

Онъ состоитъ изъ двухъ частей: резервнаго персонала и резервнаго депо.

Къ штату резервнаго персонала каждаго корпуса принадлежатъ: 3 штабъ-лекаря, 9 асистентовъ, 3 аптекаря, 3 смотрителя, 3 счетчика, 27 фельдшеровъ, 36 служителей и 23 человѣка остальной прислуги. Персоналъ назначается собственно для службы въ постоянныхъ лазаретахъ (stehende Kriegs-Lazarethe), но, по указанію этапнаго начальства, подъ вѣдѣніемъ котораго состоитъ, онъ можетъ быть командированъ въ этапные, полевые лазареты, въ санитарный отрядъ и для сопровожденія раненыхъ. Резервное депо назначено для удовлетворенія всякаго рода нуждъ и потребностей лазаретовъ, расположенныхъ въ тылу арміи. Въ распоряженіи его находятся подводныя колоны (Fuhrpark-Colonnen), пять для каждаго корпуса, въ 80 большихъ крестьянскихъ телѣгъ каждая. Онѣ назначены для подвозки провіянта къ арміи, но служатъ также для транспорта раненыхъ и для доставки разныхъ вещей въ лазареты. Сюда должны были стекаться частныя пожертвованія со всей Германіи: деньги, лекарства, перевязочныя вещи, лакомства и т. д. и отсюда все это раздавалось чрезъ особенныхъ агентовъ въ лазареты.

г) *Постоянные лазареты.*

Когда находящіеся въ полевомъ лазаретѣ раненые переходятъ въ вѣдѣніе врачей лазаретнаго резерва, то такой лазаретъ получаетъ названіе постояннаго. Полевыхъ резервныхъ врачей на лазареты цѣлаго корпуса, какъ сказано было выше, полагается только двѣнадцать. При

Digitized by Google

назначеніи такого небольшого штата, имѣлось въ виду: во-первыхъ, что изъ двѣнадцати полевыхъ лазаретовъ корпуса должны быть открыты далеко не всѣ; во-вторыхъ, что къ тому времени, когда полевой лазаретъ превращается въ постоянный, болѣе или менѣе способные къ перевозкѣ раненые выписаны и отправлены въ дальній транспортъ. Если по какимъ-нибудь обстоятельствамъ отправленіе на родину замедлилось и раненыхъ въ лазаретѣ остается все еще много, то изъ смѣняющихся врачей нѣкоторые могутъ быть удержаны до тѣхъ поръ, пока въ помощи ихъ имѣется надобность. По миновании надобности, они присоединяются къ своему корпусу, а въ лазаретѣ до окончательнаго его закрытія остаются резервные врачи. Послѣдніе привозятъ съ собой все необходимое для лазарета: кухню, аптеку, перевязочныя вещи, бѣлье и т. д. Надъ двумя такими лазаретами во главѣ поставленъ такъ называемый лазаретный директоръ (въ родѣ нашего дивизіоннаго врача). Ему принадлежатъ надзоръ и администрація. Но главная роль въ леченіи раненыхъ предоставлена консультанту изъ професоровъ-хирурговъ. Завѣдывающіе отдѣленіями врачи пользуются правомъ самостоятельной дѣятельности во всѣхъ случаяхъ, кромѣ тѣхъ, гдѣ дѣло касается операцій, влекущихъ за собою увѣчье. Эти послѣднія производитъ или самъ консультантъ, или завѣдывающій отдѣленіемъ врачъ, но не иначе, какъ съ вѣдома консультанта. Если въ лазаретѣ не назначенъ консультантъ, то его роль переходитъ къ старшему изъ военныхъ врачей. Выписка и отправка въ дальній транспортъ дѣлается также послѣ совѣщанія съ консультантомъ, или съ заступающимъ его мѣсто врачемъ. Раненые, снабженные соотвѣтствующей раненію повязкой, въ сопровожденіи асистента, отправляются къ ближайшей этапной станціи желѣзной дороги и оттуда съ санитарнымъ или простымъ поѣздомъ слѣдуютъ дальше на родину.

Скажу здѣсь нѣсколько словъ о способѣ перевозки и о экипажахъ, которые наичаще употреблялись въ послѣднюю войну для этой цѣли. Ихъ было, главнымъ образомъ, два рода: 1) ресорные фургоны съ выдвижными носилками для помѣщенія тяжело-раненыхъ; 2) ресорные омнибусы для легко-раненыхъ. Въ прусскихъ, въ баварскихъ и въ гессенскихъ войскахъ были только экипажи для тяжело-раненыхъ; въ саксонскихъ и въ баденскихъ тѣ и другіе. Въ арміи Сѣверо-германскаго Союза исключительно употреблялись фургоны, устроенные Нейсомъ, для двухъ тяжело-раненыхъ, внутри, въ лежачемъ положеніи, и для трехъ легко-раненыхъ, на передкѣ, въ сидячемъ. Фургоны эти снабжены продольными ресорами назади и поперечными спереди, легки, поворотливы и очень удобны для перевозки. На корпусъ ихъ полагается

Digitized by Google

восемнадцать съ тридцати-пятью различными носилками. Въ срединѣ, до половины своей высоты, они раздѣлены продольной стѣнкой, на которой съ обѣихъ сторонъ въ $2^1/_2$ футахъ отъ пола, такъ же какъ и на боковыхъ стѣнкахъ ящика, устроены деревянныя полозья или родъ рельсовъ (Holzbahnen), куда вдвигаются носилки вмѣстѣ съ раненымъ. Экипажи эти во всѣхъ сраженіяхъ были, буквально, каплею въ морѣ для громаднаго количества раненыхъ. Ихъ не доставало не только для развозки тяжело-раненыхъ съ перевязочныхъ пунктовъ въ полевые лазареты, но и изъ этихъ послѣднихъ на этапныя станціи желѣзныхъ дорогъ въ болѣе спокойное время. Весьма удобный экипажъ для послѣдней цѣли ввелъ въ употребленіе нѣкто баронъ Генике, агентъ главнаго прусскаго комитета попеченія о раненыхъ, занимавшійся перевозкою раненыхъ изъ полевыхъ лазаретовъ на этапныя станціи желѣзныхъ дорогъ, въ первые періоды войны. Это обыкновенный ресорный омнибусъ въ шесть съ небольшимъ футовъ ширины, около девятнадцати футовъ длины, съ двумя продольными скамьями внутри, съ низкими боковыми стѣнками и съ крышей, соединяющейся со стѣнками посредствомъ желѣзныхъ прутьевъ. Его везутъ двѣ лошади; мѣстъ въ немъ до девяти. Для помѣщенія раненыхъ, на скамьи кладутся доски, а на нихъ толстые матрацы. На головномъ и ножномъ концахъ матраца имѣются тесьмяныя петли, служащія прислугѣ вмѣсто ручекъ при переноскѣ, укладываніи и выкладываніи раненаго. На этомъ матрацѣ, который въ случаѣ надобности можетъ быть подкрѣпленъ снизу двумя продольными кольями, вставляющимися въ петли, выносятъ раненаго изъ лазарета, кладутъ въ омнибусъ на доски, потомъ на кровать санитарнаго поѣзда и на немъ же выносятъ въ лазаретъ по прибытіи на мѣсто (*) При укладываніи въ омнибусъ, къ задней части экипажа, чрезъ которую выносится раненый, пододвигаютъ по скамьямъ одну или двѣ доски, и когда матрацъ вмѣстѣ съ раненымъ уложенъ, ихъ продвигаютъ къ передку экипажа. То же повторяется при укладываніи остальныхъ раненыхъ. На такихъ омнибусахъ въ октябрѣ 1870 г. перевезена была, по крайней мѣрѣ, половина раненыхъ изъ лазаретовъ въ окрестностяхъ Меца, изъ Горза, Гравелота, Сентъ-Мари-о-Шенъ и изъ другихъ.

Лазаретный фургонъ, употреблявшійся въ арміяхъ южно-германскихъ государствъ, устроенъ по другой системѣ и назначенъ въ баварской для пяти, въ баденской для восьми раненыхъ.

(*) На первыхъ берлинскихъ санитарныхъ поѣздахъ раненые перевозились не въ висячемъ положеніи на носилкахъ, а на ресорныхъ кроватяхъ.

Digitized by Google

Большіе омнибусы для *легко-раненыхъ* употреблялись въ немногихъ арміяхъ и, безъ сомнѣнія, въ будущихъ войнахъ совсѣмъ выйдутъ изъ употребленія. Легко-раненыхъ можно перевозить на всякой телѣгѣ; между тѣмъ нѣсколько большихъ омнибусовъ составляютъ бремя для арміи, увеличивая ея обозъ.

Какъ сказано было выше, ресорныхъ лазаретныхъ экипажей заготовлено было для нѣмецкой арміи такъ мало, что благодѣяніемъ удобной перевозки воспользовались только единицы раненыхъ; остальныхъ перевозили какъ попало: на реквизиціонныхъ телѣгахъ, на провіянтскихъ фургонахъ и т. д. Иначе впрочемъ и быть не могло: никакое правительство въ мірѣ, какъ бы оно богато ни было, не въ состояніи заготовить дорогихъ экипажей на десятки тысячъ раненыхъ; съ другой стороны, огромное количество санитарныхъ фургоновъ, слѣдуя за арміей, непомѣрно увеличиваетъ ея обозъ и стѣсняетъ ея движенія. Главнымъ перевозочнымъ средствомъ оставались, и всегда останутся, крестьянскія телѣги съ соломой и фургоны, на которыхъ къ арміи подвозится провіянтъ, и которые обратно возвращаются пустыми. Послѣднихъ для каждаго корпуса прусской арміи назначено было 400. Это большія громоздкія телѣги съ тяжелымъ ходомъ, на высокихъ колесахъ и съ трехугольнымъ ящикомъ, расширяющимся кверху. На нихъ трясетъ даже тогда, когда подложена солома; поэтому можно судить, на сколько онѣ удобны, если подстилки нѣтъ, и когда дѣло идетъ о перевозкѣ не здороваго человѣка, а раненаго. Да и этотъ неуклюжій перевозочный матеріялъ не всегда являлся къ услугамъ раненыхъ въ томъ количествѣ, въ какомъ назначенъ для каждаго корпуса; обыкновенно половина его, а иногда и больше, употреблялась для другихъ цѣлей. Чтобы доставить раненымъ хоть какое-нибудь удобство, въ срединѣ ящика между боковыми стѣнами протягивались ремни и веревки, и на эту сѣтку ихъ клали. По недостатку времени и рукъ, это дѣлалось, впрочемъ рѣдко, особенно въ первую половину войны, когда послѣ кровопролитныхъ сраженій вдругъ накоплялись цѣлыя тысячи раненыхъ, которыхъ нужно было отправлять въ транспортъ.

Изъ крестьянскихъ телѣгъ, служившихъ для транспорта, я не видалъ ни одной годной для этой цѣли. Употреблялись обыкновенно или французскія на двухъ колесахъ, высокія и чрезвычайно неудобныя, какъ для укладки раненыхъ, такъ и для ѣзды, или нѣмецкія, по устройству похожія на провіянтскія, но отличавшіяся отъ нихъ меньшей величиной. Такъ какъ крестьянскія телѣги составляютъ главную перевозочную силу, то весь вопросъ заключается въ томъ, чтобы умѣть приурочить ихъ къ транспорту и сдѣлать сколько-нибудь удоб-

Digitized by Google

ными для раненыхъ. Здѣсь мы опять встрѣчаемся съ надобностію имѣть достаточное количество санитарныхъ солдатъ и съ необходимостію ихъ подготовки, по возможности, для всякаго санитарнаго дѣла.

Изъ телѣгъ, употребляющихся въ Россіи, сколько мнѣ извѣстно, самыя удобныя для перевозки раненыхъ тѣ, на которыхъ ѣздятъ польскіе крестьяне. Телѣги эти имѣютъ длинный плетеный ящикъ, покоящійся на жордочкахъ, какъ въ великороссійскихъ тарантасахъ; онѣ низки, легки, не тряски и съ большой выгодой могутъ служить для одного раненаго. Во время послѣдняго возстанія поляковъ, я возилъ на нихъ тяжело-раненыхъ цѣлые десятки верстъ, и съ удовольствіемъ видѣлъ, что раненые не жаловались ни на тряску, ни на толчки, и вообще отъ далекихъ переѣздовъ не особенно страдали. Такъ какъ ихъ приходилось везти по четыре и по пяти сутокъ, и по два раза каждый день укладывать и поднимать на ночлегахъ, то, для облегченія этой операціи, при которой, вслѣдствіе неопытности поднимавшихъ, разбитые члены неизбѣжно получали толчки и сотрясенія, я подстилалъ простыню или солдатскую шинель, на которой раненаго везли, укладывали и выкладывали на ночлегахъ. Тамъ, гдѣ членъ укрѣпленъ не гипсомъ, а съемнонеподвижнымъ снарядомъ, или же дурно наложенною гипсовою повязкою, подкладываніе простыни, одѣяла или шинели крайне необходимо, хотя бы раненому пришлось переложиться всего два раза. Для большаго облегченія укладки и выниманія раненыхъ, на четырехъ углахъ и по срединѣ длинныхъ краевъ простыни можно пришить шесть кожаныхъ петель и въ нихъ продѣть два кола; тогда простыня превратится въ родъ носилокъ, на которыхъ легко будетъ поднимать и укладывать раненаго. Это относится ко всѣмъ телѣгамъ безъ исключенія; но къ нашей великорусской телѣгѣ и другимъ, подобнымъ по устройству, необходимо еще придѣлывать въ ящикѣ веревочный переплетъ, безъ котораго транспортъ сдѣлается для раненаго пыткой. Слѣдуетъ обратить также вниманіе и на провіянтскія телѣги и, по возможности, требовать отъ нихъ такого устройства, чтобы онѣ въ одно и то же время годились и для подвозки припасовъ къ арміи, и для транспорта раненыхъ. О ресорныхъ станкахъ, явившихся на послѣдней мануфактурной выставкѣ въ Петербургѣ и описанныхъ въ Медицинскомъ Вѣстникѣ за 1870 годъ професоромъ Карпинскимъ, пока нельзя сказать ничего опредѣлительнаго. Мысль приспособить всякую телѣгу для перевозки раненаго, помѣщая на нее станокъ, а на него носилки, превосходная; но едва ли получитъ широкое практическое примѣненіе. Во-первыхъ, желѣзные станки сами по себѣ нелегки, чтобы возить ихъ въ большомъ ко-

Digitized by Google

личествѣ за арміей; во-вторыхъ, здѣсь нужны еще носилки, что вмѣстѣ составитъ порядочную тяжесть и значительно увеличитъ обозъ.

д) *Этапные лазареты.*

Этапные лазареты устроивались позади дѣйствовавшихъ армій, по главнымъ линіямъ желѣзныхъ дорогъ, гдѣ двигались раненые, назначенные въ домашніе лазареты. Въ первые періоды войны, обнимавшіе собою операціи противъ Эльзаса и Лотарингіи, устройство этапныхъ лазаретовъ на нѣкоторыхъ важныхъ линіяхъ дорогъ почему-то крайне замедлилось и военно-медицинская администрація подверглась за это сильнымъ нареканіямъ со всѣхъ сторонъ. Раненые, послѣ трехъ первыхъ сраженій подъ Мецомъ, отправляемы были на родину цѣлыми тысячами и, въ ожиданіи санитарнаго, или вообще какого-нибудь поѣзда, на промежуточныхъ станціяхъ валялись подъ открытымъ небомъ въ дождливое холодное время. Такъ было въ Ремильи и въ Курселѣ, куда съ различныхъ сторонъ подвозили цѣлыя массы раненыхъ на телѣгахъ. Не было достаточно рукъ, чтобы ихъ какъ слѣдуетъ перевязать; санитарныхъ поѣздовъ сначала вовсе не было и раненыхъ укладывали какъ попало на платформы товарныхъ поѣздовъ. Впослѣдствіи, когда увидѣли, что изъ перевозимыхъ раненыхъ и больныхъ цѣлыя сотни, по причинѣ новыхъ заболѣваній или ожесточенія болѣзненныхъ припадковъ, безъ явнаго ущерба здоровью, дальше слѣдовать не могли, этапные лазареты явились на всѣхъ главныхъ линіяхъ. Они раздѣлены были на нѣсколько округовъ и каждый округъ подчиненъ былъ главному этапному инспектору изъ военныхъ и главному этапному врачу. Врачебный составъ этапнаго округа равнялся составу постоянныхъ лазаретовъ и состоялъ изъ трехъ штабъ-лекарей и девяти асистентовъ. Независимо отъ занятій въ лазаретѣ, эти врачи назначались и для сопровожденія транспортовъ, и для помощи при перевязкѣ перевозимыхъ раненыхъ въ санитарныхъ поѣздахъ. При такихъ разнообразныхъ обязанностяхъ и при множествѣ больныхъ и раненыхъ, скоплявшихся время отъ времени въ этапныхъ лазаретахъ, назначенные врачи не могли справляться съ работой, и этапная администрація должна была нерѣдко отрывать болѣе свободныя руки изъ постоянныхъ лазаретовъ и прибѣгать къ помощи вольнонаемныхъ и добровольныхъ врачей. Этихъ послѣднихъ можно было встрѣтить въ этапныхъ лазаретахъ всюду; здѣсь же, во вторую половину войны, занимались почти и всѣ наши врачи, посланные обществомъ попеченія о раненыхъ.

е) *Резервные лазареты.*

Они устроены были по всей Германіи, но преимущественно въ го-

Digitized by Google

родахъ, ближайшихъ къ театру войны, и назначены для пріема раненыхъ, привозимыхъ изъ полевыхъ, постоянныхъ и этапныхъ лазаретовъ. Они раздѣлялись на правительственные и частные, принадлежавшіе различнымъ обществамъ попеченія о раненыхъ. Тѣ и другіе находились подъ главнымъ вѣдѣніемъ военнаго министерства, а непосредственно подчинены были коменданту города и мѣстнымъ врачамъ. Всѣ необходимыя мѣры относительно ихъ устройства, снабженія вещами, врачебнымъ персоналомъ и прислугой, принимаются заблаговременно въ мирное время, такъ что начинающаяся война застаетъ уже все болѣе или менѣе подготовленнымъ. Во многихъ мѣстахъ по Рейну и въ городахъ Баденскаго Герцогства, прилегавшихъ къ району дѣйствія южно-германскихъ войскъ, больничный матеріялъ, помѣщеніе, врачи и прислуга явились тотчасъ же, какъ только открылась кампанія. Лазареты эти были, большею частію, частные и правительству стоили или мало, или вовсе ничего не стоили; содержаніе, плата прислугѣ, врачамъ, за лекарства—все это, большею частію, падало на благотворительныя общества. Уходъ за ранеными приняли на себя городскія дамы, преимущественно зажиточныхъ сословій, которыя, тотчасъ послѣ объявленія войны, явились цѣлыми десятками въ клиники и госпитали, и, подъ руководствомъ врачей, очень скоро познакомились съ необходимыми пріемами при перевязкѣ ранъ и съ обязанностями фельдшерицъ и сидѣлокъ. Многія изъ нихъ съ неизмѣннымъ усердіемъ служили дѣлу раненыхъ во все время войны, перевязывали не хуже фельдшеровъ и были превосходными помощницами врачей. Сестеръ милосердія попадалось здѣсь мало; онѣ призваны были на театръ войны и исполняли обязанности фельдшерицъ въ полевыхъ лазаретахъ. Мужская прислуга въ резервныхъ госпиталяхъ набиралась изъ добровольныхъ. Вслѣдствіе широкаго размѣщенія раненыхъ, соединявшагося съ возможно-тщательнымъ уходомъ и прекраснымъ, доходившимъ до роскоши, содержаніемъ, раны въ этихъ лазаретахъ шли лучше и процентъ смертности былъ вообще меньше чѣмъ въ полевыхъ.

Устройства различныхъ родовъ бараковъ, въ которыхъ помѣщались раненые, я не буду описывать, такъ какъ объ этомъ многое сообщено уже въ нашихъ спеціяльныхъ журналахъ.

III.

ОРГАНИЗАЦІЯ ОБЩЕСТВА ДОБРОВОЛЬНОЙ ПОМОЩИ И ПОПЕЧЕНІЯ О РАНЕНЫХЪ.

Организація общества добровольной помощи и попеченія о больныхъ

Digitized by Google

и раненыхъ въ настоящемъ видѣ создана въ промежутокъ времени между прусско-австрійской войной 1866 года и послѣдней франзуско-прусской.

Въ 1866 году, на театръ войны съ частною помощію явились прежде всѣхъ іоанниты; затѣмъ, по ихъ примѣру, она стала притекать со всѣхъ сторонъ отъ частныхъ людей, провинціяльныхъ обществъ и т. д. Всѣ эти общества дѣйствовали тогда отдѣльно и совершенно независимо однѣ отъ другихъ; потому единства въ дѣйствіяхъ не было, и цѣль благотворительныхъ усилій часто не достигалась, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ она была желательна и возможна. По мысли доктора Лефлера, всѣ частныя общества и всѣ факторы попеченія о раненыхъ подчинены теперь центральному комитету въ Берлинѣ, а высшая администрація отдана одному лицу, назначаемому отъ короны съ титуломъ королевскаго комисара и инспектора. Главная обязанность его состоитъ въ томъ, чтобы дѣятельность различныхъ обществъ и отдѣльныхъ жертвователей направлять къ одной цѣли и предупреждать вредныя для общаго дѣла несогласія.

Для достиженія этой цѣли королевскій комисаръ

1) получаетъ точныя свѣдѣнія о суммахъ и вкладахъ, хранящихся въ провинціяльныхъ обществахъ, объ ихъ статутахъ и регламентахъ;

2) принимаетъ приношенія, прямо обращаемыя въ центральный комитетъ;

3) регулируетъ дѣятельность частныхъ обществъ и указываетъ, въ какія мѣста и какимъ лицамъ должны быть направляемы въ данный моментъ назначенныя для арміи приношенія;

4) находится въ постоянныхъ сношеніяхъ съ военнымъ министерствомъ, чтобы оттуда получать руководящія нити для своей дѣятельности.

Бюро королевскаго комисара учреждено въ Берлинѣ, откуда управленіе провинціяльными обществами совершается при посредствѣ делегатовъ, находящихся при этихъ обществахъ. Кромѣ делегатовъ, въ послѣднюю войну учреждены были еще делегаціи при каждой дѣйствующей арміи, при этапныхъ управленіяхъ, при резервныхъ лазаретныхъ складахъ, при полевыхъ, этапныхъ и другихъ лазаретахъ на театрѣ войны.

Всѣ делегаты назначаются королевскимъ комисаромъ изъ іоаннитскихъ и мальтійскихъ рыцарей.

Дѣятельность общества попеченія о раненыхъ, главнѣйшимъ образомъ, сосредоточивалась въ тылу дѣйствующей арміи и состояла:

1) въ пріисканіи и наймѣ надежныхъ и усердныхъ людей для со-

Digitized by Google

провожденія транспортовъ раненыхъ и больныхъ изъ полевыхъ и постоянныхъ военныхъ лазаретовъ въ домашніе;

2) въ пріисканіи, наймѣ и распредѣленіи вполнѣ обученнаго санитарнаго персонала: фельдшеровъ, служителей, сестеръ милосердія и сидѣлокъ;

3) въ собираніи, доставкѣ и распредѣленіи добровольныхъ пожертвованій по полевымъ лазаретамъ;

4) въ поддержкѣ резервныхъ лазаретовъ и въ устройствѣ своихъ собственныхъ;

5) въ передачѣ извѣстій объ участи раненыхъ ихъ роднымъ.

Назначающійся для сопровожденія раненыхъ служительскій персоналъ собирается при главныхъ этапныхъ пунктахъ, которые устраиваются на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, ближайшихъ къ театру военныхъ дѣйствій. Во время транспорта, служители эти подчинены сопровождающему врачу, а по возвращеніи снова поступаютъ въ вѣдѣніе этапнаго делегата.

Персоналъ, назначающійся для служенія въ лазаретахъ, находится также при главныхъ этапныхъ пунктахъ, и делегатомъ распредѣляется по госпиталямъ по первому требованію. Дисциплинарная власть принадлежитъ здѣсь также врачу, который можетъ увольнять и замѣнять однихъ служителей другими, и послѣ ихъ атестуетъ, когда по какимъ-нибудь причинамъ они покидаютъ лазаретъ. Вознагражденіе служителямъ выдавалось комитетомъ по окончаніи работы и не иначе, какъ по представленіи атестата отъ врачей. Кромѣ денежнаго вознагражденія, каждый изъ нихъ во время службы имѣлъ право на казенное продовольствіе и квартиру, на безплатную ѣзду по желѣзнымъ и проселочнымъ дорогамъ, на безплатную посылку и полученіе писемъ и т. п. Въ линію сражающихся войскъ добровольные служители допускаются инструкціей только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ, и тогда присоединяются или къ корпусному штабу, или къ санитарному отряду, а во время сраженія непосредственно зависятъ отъ старшаго врача главнаго перевязочнаго пункта. Въ теченіе послѣдней войны, это правило регламента оставалось мертвой буквой, несмотря на то, что было много случаевъ, гдѣ добровольно предлагаемая помощь принесла бы драгоцѣнныя услуги раненымъ. Я понять не могу противодѣйствія, какое встрѣчали со стороны военныхъ властей цѣлыя колоны молодыхъ людей, несшихъ на войну свои даровыя руки и желавшихъ участвовать при уборкѣ раненыхъ; не понимаю также враждебности, съ которой встрѣчали повсюду насъ, иностранцевъ, когда заходила рѣчь о выборѣ мѣста дѣятельности и о

Digitized by Google

желаніи проникнуть къ перевязочному пункту. Добивались этого только тѣ, которые имѣли рекомендательныя письма въ главную квартиру, или имѣли знакомыхъ среди высшихъ военно-медицинскихъ властей; остальнымъ систематически отказывали, хотя большая часть врачей не требовала никакого вознагражденія за службу. До очевидности ясно, что носильщиковъ въ дни рѣшительныхъ сраженій оказывалось мало, что раненые отъ этого страдали, валяясь по двое сутокъ неподобранными; почему же было бы не допустить слѣдовать за санитарными отрядами вольныхъ людей, свободно вызвавшихся переносить военныя невзгоды съ ущербомъ здоровью, съ лишеніями, съ опасностью жизни?... Армію они не стѣснили бы и не увеличили бы ея обоза, идя пѣшкомъ съ сумкою на плечахъ; платы за трудъ не требовали, или требовали самую умѣренную, а между тѣмъ ихъ руки не могли бы не пригодиться тамъ, гдѣ раненые лежали тысячами. Я вполнѣ присоединяюсь къ мысли Н. И. Пирогова, настаивающаго въ своемъ послѣднемъ отчетѣ на допущеніе вольныхъ носильщиковъ въ передовыя линіи. Это допущеніе потому необходимо, что, вслѣдствіе постепеннаго усовершенствованія оружія, процентъ раненій будетъ постоянно увеличиваться, и количество казенныхъ носильщиковъ въ рѣшительную минуту всегда можетъ оказаться недостаточнымъ.

Добровольныя пожертвованія размѣщаются въ складахъ на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ, ведущихъ къ дѣйствующей арміи, и находятся подъ управленіемъ делегатовъ королевскаго комисара. Эти склады, по преимуществу, устроиваются въ главныхъ этапныхъ пунктахъ и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ находятся резервные лазаретные магазины, но могутъ быть, смотря по надобности, и въ другихъ мѣстахъ. Отсюда, по требованіямъ делегатовъ, находящихся непосредственно при арміи, отпускаются всѣ необходимыя для полевыхъ лазаретовъ вещи: бѣлье, лекарства, книги, вино, лакомства, инструменты, хирургическіе апараты и т. д. Все это предварительно осматривается лазаретными врачами, и, если окажется годнымъ, поступаетъ въ распоряженіе раненыхъ. Королевскій комисаръ время отъ времени публикуетъ и разсылаетъ въ провинціяльные комитеты списокъ вещамъ, въ которыхъ особенно нуждаются лазареты, съ приглашеніемъ обратить преимущественное вниманіе на то, чего не достаетъ. Перевязочныя вещи, инструменты и апараты заготовляются по опубликованнымъ напередъ образцамъ и рисункамъ, чтобы въ складахъ не оказалось ничего лишняго, негоднаго и устарѣлаго. Судя по тому, что я видѣлъ въ теченіи войны, нужно думать, что это дѣло поручено было опытнымъ

Digitized by Google

рукамъ, потому что въ іоаннтскихъ складахъ весьма рѣдко попадались ржавые и вышедшіе изъ употребленія инструменты, несоотвѣтствующіе апараты, дурной гипсъ и т. д. Все это заготовлено было въ громадномъ количествѣ, честно охранялось и равномѣрно распредѣлялось по всѣмъ лазаретамъ. Вообще война 1870—1871 гг. поражаетъ громадностію благотворительныхъ усилій общества, цѣлесообразною организаціею частной помощи и хорошими результатами, которые вытекли изъ этого для раненыхъ (*).

Докторъ медицины **Н. Ефремовскій.**

(*) Въ концѣ «отчета» помѣщена особая статья: „О леченіи раненыхъ и апаратахъ, оказавшихся наиболѣе полезными въ полевой хирургіи". Такъ какъ заключающіяся въ ней свѣдѣнія отличаются спеціальнымъ медицинскимъ характеромъ, то мы не признали удобнымъ помѣстить ее на страницахъ нашего журнала.

Ред.

Digitized by Google

ТРАПЕЗОНДСКАЯ ДОРОГА.

Подъ этимъ заглавіемъ, въ «Levant Herald», помѣщено сообщеніе одного европейскаго инженера, совершившаго недавно путешествіе изъ Эрзерума въ Трапезондъ по знаменитой новой дорогѣ, проведенной недавно между этими двумя городами, которая строилась такъ долго и о дѣйствительномъ состояніи которой, казалось, такъ трудно было получить сколько нибудь достовѣрныя свѣдѣнія.

Инженеръ этотъ, какъ видно изъ его сообщенія, человѣкъ, близко знакомый съ востокомъ, по которому онъ путешествовалъ въ продолженіе пятнадцати лѣтъ. Онъ объѣхалъ Абиссинію, Верхній и Нижній Египетъ, Палестину, Сирію, Арменію, Курдистанъ и посѣтилъ также большую часть Персіи, гдѣ и поселился окончательно въ 1864 году.

Въ этомъ же году ему пришлось проѣхать отъ Трапезонда въ Эрзерумъ по зимней дорогѣ черезъ Гумужъ-Гане. Только на десятый день онъ и его спутники достигли цѣли своего путешествія, измученные и истомленные до крайности трудностями и неудобствами, которыя имъ пришлось испытать, вслѣдствіе крайне дурного состоянія дороги и затрудненій, представляемыхъ самою мѣстностью. Пришлось сдѣлать нѣсколько переваловъ черезъ горные кряжи, на высотѣ 2,000—2,500 метровъ, по крутымъ и чрезвычайно труднымъ подъемамъ, изъ которыхъ многіе имѣли не менѣе 45%; къ довершенію непріятностей, дорога, во многихъ мѣстахъ, была не шире двухъ-трехъ футовъ и вилась надъ страшными пропастями съ обѣихъ сторонъ. На этомъ тяжеломъ пути случалось не разъ, что погонщики муловъ принуждены были ихъ развьючивать и тащить поклажу на своихъ собственныхъ плечахъ на протяженіи 200—300 ярдовъ.

Въ августѣ прошлаго года кореспондентъ долженъ былъ возвратиться въ Европу и ему пришлось ѣхать изъ Эрзерума въ Трапе-

Digitized by Google

зондъ, но уже при условіяхъ совершенно различныхъ отъ тѣхъ, которыя имѣли мѣсто при путешествіи его въ 1864 году.

Описаніе самой дороги, частью исправленной, а частью совершенно вновь построенной, заключается, въ сущности, въ слѣдующемъ:

На *первый* переходъ, отъ Эрзерума до Гиджи, путешественники употребили отъ *трехъ до четырехъ часовъ*. До Кизъ-Кёза, ничтожной деревеньки, служащей станціею на полупути до Гиджи, новая дорога идетъ, не уклоняясь отъ направленія старой, вышеописанной. Гиджи небольшой городокъ, лежащій на берегу Евфрата, противъ другого селенія, славящагося своими теплыми сѣрными водами.

Во *второй день* пути они, послѣ *девятичасового* перехода верхомъ, дошли до Ачъ-Калэ. Сначала дорога, по-прежнему, идетъ по направленію старой, на кряжъ Кобъ-Дагъ; въ двухъ километрахъ (верстахъ) отъ Гиджи она оставляетъ старую дорогу и принимаетъ юго-западное направленіе, проходя мимо нѣсколькихъ селеній, лежащихъ по обѣ ея стороны и, пересѣкая затѣмъ Евфратъ у Жударужскаго моста, откуда тянется далѣе по правому берегу рѣки до Ачъ-Калэ.

На *третьемъ* переходѣ дорога, на разстояніи трехчасового пути, продолжаетъ держаться берега; потомъ идетъ по сѣверо-западному направленію до подошвы Кобъ-Дага, гдѣ окончательно покидаетъ старую и вьется вверхъ по скатамъ горъ до вершины перваго перевала, лежащей на высотѣ 2,400 метровъ надъ уровнемъ моря. Спускаясь, съ другой стороны, по скатамъ Кобъ-Дага, дорога идетъ вдоль небольшой рѣчки, протекающей въ долинѣ Массатъ-Дересси, и скоро приводитъ къ Маденъ-Хану, гдѣ путешественники наши провели *третью ночь*, употребивъ на переѣздъ около *десяти или двѣнадцати часовъ*.

Четвертый переѣздъ также продолжителенъ и кончается у Карадика. По выѣздѣ изъ Маденъ-Хана путь идетъ на западъ, по правому берегу рѣки Массатъ, затѣмъ, перейдя черезъ старый мостъ, направляется въ Кадаракъ. Послѣ этого приходится подняться на небольшую высоту, противоположный спускъ съ которой ведетъ въ долину Варазахалъ, оставляя въ сторонѣ небольшую деревню, носящую то же названіе, и затѣмъ соединяется съ Казиклійскою дорогою, но тотчасъ снова ее оставляетъ и, прорѣзавъ долину Варвахалъ, доходитъ до Аргунъ-Кециру, у котораго протекаетъ рѣка Балахаръ. Послѣ часа ѣзды по новой дорогѣ она снова выходитъ на старую и перерѣзывая затѣмъ долину Балахаръ, все въ томъ же направленіи, приводитъ въ Кадаракъ, оставляя вправо деревню Балахаръ. У подошвы возвышенія, на которомъ лежитъ это селеніе, дорога черезъ Везир-

Digitized by Google

никъ ведетъ на Караканскую дорогу. Ближайшая къ Кадараку станція — Гумушъ-Ханъ была достигнута путешественниками на *пятый день* послѣ *десятичасового* пути, который сначала шелъ въ сѣверномъ направленіи по долинѣ Везирника, а затѣмъ, дойдя до долины Вавукъ-Дага, повернулъ на западъ и слѣдовалъ по этому новому направленію, оставивъ старую дорогу, которая переходитъ здѣсь черезъ горный кряжъ, составляющій границу Эрзерумскаго вилаета.

Въ высшихъ частяхъ этой горной цѣпи, которая поднимается до 1,900 и 2,000 метровъ надъ уровнемъ моря, природа совершенно измѣняется. Горы покрыты густымъ лѣсомъ, скалы становятся круче, разорваннѣе; долины узки; самый характеръ почвы измѣняется и дорога тянется между массами обнаженныхъ скалъ, которыя мѣстами отличаются картинностью и грандіозностью формъ.

По поводу этого участка дороги, кореспондентъ говоритъ, что еще болѣе этой величественной природы, его поразило устройство самой дороги и громадность работъ, произведенныхъ на участкѣ, пролегающемъ по Трапезондскому вилаету.

Далѣе дорога идетъ по небольшому плато и слѣдуетъ въ нѣсколькихъ красивыхъ изгибахъ вдоль береговъ маленькой рѣки Сую-Дере до дефиле Вовукъ, черезъ который построенъ віадукъ въ 150 метровъ длины. Европейскаго инженера особенно поразила прочность и соотвѣтственность, находящихся на дорогѣ, віадуковъ, мостовъ, акведуковъ и другихъ инженерныхъ работъ, и умѣнье строителей провести дорогу, несмотря на громадныя естественныя препятствія.

Дорога продолжаетъ идти берегомъ рѣчки до деревни Калажикъ. Нѣсколько сотъ метровъ далѣе высятся надъ дорогою развалины древней генуэзской постройки; около нихъ и находились самыя узкія и трудныя мѣста старой дороги, о которыхъ было упомянуто выше, говоря о первомъ путешествіи нашего инженера; въ настоящее время, дорога на столько широка и удобна, что двѣ повозки могутъ по ней ѣхать рядомъ. Далѣе дорога все еще идетъ тѣмъ же берегомъ, потомъ, соединившись съ Энзингіянскою дорогою, она переходитъ на противоположный берегъ по прекрасному мосту о двухъ пролетахъ, который нельзя не признать образцомъ изящества и прочности. Слѣдуя затѣмъ правымъ берегомъ рѣки, путешественники остановились у Сабіана, гдѣ инженеръ желалъ осмотрѣть такой же мостъ черезъ Каржутъ и другія сооруженія, которыя въ то время еще находились въ постройкѣ. Изъ распросовъ мѣстныхъ жителей, онъ, между прочимъ, убѣдился, что прекрасное состояніе участка

Digitized by Google

дороги, пролегающаго по Трапезондскому вилаету, слѣдуетъ приписать необыкновенной энергіи, знанію дѣла и добросовѣстности ея строителя, инженера Бешара.

Проѣхавъ мимо Энзингіянскаго поста, путешественники достигли Теке, обширнаго селенія, лежащаго метровъ на 500 выше дороги; два часа спустя они прибыли въ Сардеръ, откуда уже видны были сады Гумушъ-Хана, ихъ *пятаго* дорожнаго ночлега. Деревня эта расположена на склонѣ горы, метровъ на 300 выше дороги, и находится на лѣвомъ берегу рѣки, протекающей въ разстояніи одного часа пути отъ селенія.

Слѣдуя по тому же направленію, дорога проходитъ къ селенію Бешъ-Киллисъ и по старому мосту черезъ рѣку Каржутъ, а послѣ часового пути, по другому мосту о трехъ пролетахъ, на рѣкѣ Крумдеръ, идетъ далѣе, держась все того же берега рѣки, и, наконецъ, поворачивая на сѣверъ, ведетъ черезъ большой деревянный мостъ. Отсюда дорога уклоняется къ горамъ Зигана-Кеу, у подошвы которыхъ путешественники имѣли свой *шестой* ночлегъ въ деревнѣ Зигана. Слѣдующій *(седьмой)* переѣздъ привелъ ихъ, послѣ одиннадцати часовъ пути, въ Жевизликъ. Тотчасъ по выѣздѣ изъ упомянутой деревни, дорога красивыми изгибами спускается съ горъ и слѣдуетъ далѣе по правому берегу рѣки Зиганы, черезъ роскошный буковый лѣсъ, по выходѣ изъ котораго путешественники увидали вправо Хамзи-Кеу и нѣсколько вновь строющихся хановъ (гостинницъ). Затѣмъ они, все еще держась праваго берега, перешли рѣку по прекрасному мосту близъ самаго Жевизлика и проѣхали черезъ новую группу строющихся, а отчасти уже оконченныхъ строеній.

Послѣдній, *восьмой* переѣздъ, продолжавшійся около пяти часовъ, привелъ путешественниковъ въ Трапезондъ. Отъ Жевизлика дорога идетъ черезъ древній мостъ на рѣкѣ Меріамъ-Ана-Дересси и слѣдуетъ ея теченію до Масмаржика, откуда она вскорѣ приводитъ къ живописнымъ предмѣстьямъ Трапезонда.

Къ постройкѣ описанной дороги было приступлено, по иниціативѣ Измаила Паши, еще въ 1852; но тогда новой дороги было выстроено не болѣе трехъ километровъ, а старая нѣсколько исправлена до Хошъ Оглана, небольшого городка, въ двухъ часахъ пути отъ Трапезонда. На эти ничтожныя, сравнительно, работы было израсходовано до 10,000,000 піастровъ, такъ что правительство признало за лучшее отказаться отъ ихъ дальнѣйшаго продолженія. Только въ 1864 году снова принялись за это дѣло и партія европейскихъ инженеровъ бы-

Digitized by Google

ла отправлена для изысканій и приготовительныхъ работъ. Въ теченіе четырехъ послѣдующихъ лѣтъ дорога продолжена на 20 километровъ и, кромѣ того, изслѣдовано до 350 километровъ. По смѣтамъ, составленнымъ на основаніи этихъ изысканій, на окончаніе дороги требовалось до 70,000,000 піастровъ. Сумма эта показалась слишкомъ высокою, инженеровъ отозвали и все дѣло казалось снова было отложено въ долгій ящикъ, если бы его не спасла предпріимчивость тогдашняго командира Анатолійскаго корпуса (четвертаго), Мустафы-Паши, который, находясь въ то время въ Константинополѣ, предложилъ выстроить всю эту линію въ четыре года, за 10,000,000, съ тѣмъ условіемъ, чтобы войска и мѣстные жители принимали обязательное участіе въ работахъ.

Условія эти были приняты и паша энергически принялся за дѣло. Онъ раздѣлилъ весь путь на два главныхъ участка: отъ Трапезонда до Вавуфъ-Дага и оттуда до Эрзерума. Управленіе работами въ первомъ изъ этихъ участковъ онъ поручилъ капитану инженеровъ Мустафѣ-Эффенди, а вторую подполковнику генеральнаго штаба Хаки-Бею, въ помощники которому былъ приданъ поручикъ Бешара, принесшій существенную пользу всему дѣлу.

Отдавая должную справедливость скорости постройки и общему, вполнѣ удовлетворительному выполненію работъ, при которыхъ пришлось бороться съ громадными затрудненіями, представляемыми самою мѣстностью, инженеръ, изъ отчета котораго мы извлекли вышеизложенныя свѣдѣнія объ этомъ новомъ пути, тѣмъ не менѣе не упустилъ изъ виду и слабыхъ сторонъ. Такъ, напримѣръ, онъ указываетъ на то, что въ участкѣ Мустафы-Эффенди встрѣчаются довольно часто слишкомъ крутые спуски и повороты дороги, между тѣмъ какъ ихъ легко было избѣжать болѣе тщательнымъ примѣненіемъ къ мѣстности и соотвѣтственными выемками и насыпями; кромѣ того въ этомъ участкѣ новый путь слишкомъ упорно придерживается полотна старой дороги, по сторонамъ которой онъ могъ бы быть проложенъ съ несравненно большимъ удобствомъ. На совершенно ровныхъ мѣстахъ дорога дѣлаетъ иногда совершенно излишніе изгибы, что уже очевидно противорѣчитъ основнымъ правиламъ этого дѣла. За нѣсколько часовъ пути отъ Ачъ-Калэ, имѣется нѣсколько весьма крутыхъ подъемовъ, которые къ счастію весьма не велики, но и ихъ можно было бы избѣжать при нѣсколько большемъ умѣніи и изобрѣтательности. При перевалѣ черезъ Вавукъ-Дагъ встрѣчаются нѣсколько весьма крутыхъ подъемовъ съ такими же изгибами, что составляетъ весьма важную ошибку. Совершенно другое представ-

Digitized by Google

ляется намъ за границею Трапезондскаго вилаета, гдѣ начинается участокъ, строившійся подъ наблюденіемъ инженера Бешара. Ни одной изъ тѣхъ неправильностей, которыя бросаются въ глаза въ первомъ участкѣ, мы здѣсь не встрѣчаемъ. Мосты, акведуки, віадуки и другія сооруженія не оставляютъ желать ничего лучшаго.

К.

Digitized by Google

ВОСПОМИНАНІЯ КАВКАЗЦА.

(Изъ записокъ юнкера).

ГОДЪ НА КАЗАЧЬЕМЪ ПОСТУ.

I.

Движеніе казачьей сотни въ Абхазію.—Остановка на рѣкѣ Анчишъ.—Досты.—Переходъ на рѣку Хюпсту.—Оборона луны.—Плѣнный солдатъ и его разсказы.—Покосъ въ укрѣпленіи Бомборы.—Визиты абазиновъ и взаимныя рекомендаціи.—Покосъ подъ горами.

На прибрежьѣ сѣверо-западнаго Кавказа, хребетъ горъ, упираясь въ берегъ Чернаго Моря, иногда отвѣсными скалами, образуетъ для сообщеній только узкую песчаную, или покрытую мелкимъ щебнемъ, полосу земли, отъ Новороссійска до украинъ Гагръ. Во многихъ мѣстахъ, между этими пунктами, горы, постепенно понижаясь, спускаются къ морю подогими скатами или терасами, окаймляя долины при устьяхъ рѣкъ, которыя становятся шире по мѣрѣ выхода русла изъ горъ и приближенія къ морскому берегу. Отъ Гагръ скаты абхазскаго хребта начинаютъ понижаться. Здѣсь между рѣками Бзыбью (*) и Гализгой, горныя вѣтви отходятъ иногда отъ берега верстъ на шесть и болѣе, оставляя широкія возвышенности, пересѣченныя неглубокими ущельями, а мѣстами придвигаютъ скалистые отроги къ набережной полосѣ, стѣсняютъ ее, и даже выдаются своими обломками въ самое море. Разстояніе въ промежуткѣ устій названныхъ рѣкъ, на протяженіи 160 верстъ, было населено абазинскимъ племенемъ, составлявшимъ Абхазское владѣніе. За рѣкой Кодоромъ границы Абхазіи

(*) Между Гаграми и Бзыбью, близъ рѣки Жеуадзе, вскорѣ послѣ войны 1853—1856 годовъ, поселились два джигетскихъ князя съ своими крестьянами, изъявившіе желаніе принять подданство Россіи. Они бросили свои аулы, находившіеся въ этомъ непокорномъ обществѣ за мысомъ Адлеръ.

Digitized by Google

удаляются отъ моря вверхъ по рѣкамъ Охури и Гализгѣ, отдѣляющихъ ее отъ Самурзакани; далѣе съ сѣвера она граничитъ малопроходимыми ущельями и горными кряжами съ Даломъ и съ Цебельдой.

Вслѣдъ за покореніемъ восточнаго Кавказа, начато было постепенное передвиженіе оттуда частей войскъ на западныя окраины его. По распоряженію кутаисскаго генералъ-губернатора, 3-я сотня донского казачьяго полка, расположеннаго въ Кутаисской губерніи, была направлена въ Абхазію, куда и выступила въ іюнѣ 1859 года подъ командой сотника С. П. Апостолова. Маршрутъ отъ Кутаиса ей данъ на Зугдиды (въ Мингреліи), Анаклію (древняя Гераклея), находящуюся надъ моремъ, при устьѣ рѣки Ингура; здѣсь мы переправились черезъ рѣчку на лодкахъ, пустивъ лошадей вплавь. Отъ этого послѣдняго пункта до города Сухумъ-Кале сотня слѣдовала по берегу моря, поросшему мѣстами крупнымъ камышемъ, вышиной до девяти аршинъ, гдѣ, какъ и по болотистому прибрежью Мингреліи, приходилось идти близъ самой воды по мелкому, круглому щебню, нанесенному горными рѣчками, что чрезвычайно утомляло людей и лошадей. По прибытіи въ Сухумъ (въ то время военное поселеніе, носившее названіе города, и мѣсто сосредоточенія войскъ въ краѣ), мы получили назначеніе слѣдовать дальше къ бывшему укрѣпленію Бомборы и остановиться тамъ, гдѣ будетъ найдено удобнымъ, по указанію начальника Бзыбскаго округа.

Былъ знойный іюньскій день, когда мы отъ Сухума потянулись берегомъ по грудамъ раскалившагося на солнцѣ щебня; тихій, но удушливый южный вѣтеръ съ моря дѣлалъ жаръ невыносимымъ. Здѣсь дорога по берегу считалась также одной изъ удобнѣйшихъ, въ обходъ которой существовали только тропинки, проложенныя по лѣсной и гористой мѣстности, нерѣдко перерѣзываемой непроходимыми болотами. Въ этотъ день намъ пришлось пройдти около пятидесяти верстъ до рѣки Амчищъ. Здѣсь сотня расположилась на узкой долинѣ, тянувшейся по-надъ русломъ рѣки и примыкавшей другой стороной къ отлогостямъ возвышенности, покрытой густымъ лѣсомъ мелкаго орѣшника; на правой сторонѣ Амчиша, на такомъ же возвышеніи, разбросана абхазская деревня между садами винограда, каштановъ, черешней, грецкихъ орѣховъ и проч. Хотя, повидимому, мы и удобно помѣстились, но положеніе сотни было далеко незавидное: удаленная отъ Сухума на пятьдесятъ верстъ и отъ укрѣпленія Пицунды на тридцать, въ краѣ почти непризнававшемъ русской власти и окруженномъ обществами непокорныхъ горцевъ, часто пробиравшихся сюда небольшими партіями на разбой и грабежъ, сотня могла подвергнуться

Digitized by Google

первой случайной опасности, при малѣйшемъ поводѣ къ безпорядкамъ въ Абхазіи. Цѣль расположить сотни въ Бзыбскомъ округѣ, какъ кажется, состояла въ томъ, чтобы устранить затрудненіе по продовольствію лошадей, ибо, по случаю дороговизны сѣна въ окрестностяхъ Сухума, оно нерѣдко доставлялось на судахъ изъ Таврической губерніи. Впрочемъ, близъ Соуксу и Бомборъ травъ могло найдтись въ достаточномъ количествѣ, для заготовленія фуража сотнѣ.

Не смотря на поздній приходъ къ указанному мѣсту, насъ встрѣтила цѣлая толпа жителей сосѣдней деревни, которые несли на продажу сыръ, куръ и яица, причемъ отдавали десятокъ яицъ за полкуруша ($2^1/_2$ коп.), и старую курицу не дороже двухъ курушъ (10 коп.). На насъ тутъ смотрѣли какъ на рѣдкое явленіе, потому что съ оставленіемъ Бомборъ, въ 1854 году, до нашего прихода, русскіе почти не появлялись въ здѣшнихъ мѣстахъ, кромѣ пунктовъ занятыхъ послѣ войны: Сухума, Пицундъ и Гагръ. Но эти укрѣпленія были на такомъ разстояніи, что малыя команды находили небезопаснымъ посылать за чѣмъ-либо въ этотъ округъ; а между собой пункты эти сообщались посредствомъ паровыхъ судовъ сухумской морской станціи и азовскихъ казачьихъ барказовъ. До самой ночи абазины окружали насъ; при этомъ, они не считали за неприличіе, при первой встрѣчѣ съ русскими, подойти и осмотрѣть изъ какого сукна сдѣланъ вашъ сюртукъ, дотронуться до цѣпочки на часахъ, или какой-нибудь бездѣлки и даже спрашивали позволенія подробно осмотрѣть вещь, что и дѣлали съ дѣтскимъ любопытствомъ.

На слѣдующій день, посѣтителей явилось больше вчерашняго; тутъ были и жители другихъ деревень; нѣкоторые изъ нихъ приходили по дѣлу, т. е. для продажи чего-либо, а остальные такъ себѣ, посмотрѣть на *«уруса»*, тѣмъ болѣе, что мы для абазиновъ были большой диковинкой. Но, вмѣстѣ съ любопытствомъ, выказывалось и неудовольствіе по поводу нашего прибытія. Особенно дворянскій класъ мѣстнаго населенія, какъ вообще преданный интересамъ турокъ, считалъ наше появленіе недобрымъ знакомъ и относился къ намъ какъ-то несочувственно. Посѣтителями бивуака, конечно, были одни мужчины; женщины же если и проходили мимо насъ въ мѣстечко Гудаута на базаръ, то всегда подъ прикрытіемъ конвоя изъ одного или изъ двухъ абазиновъ.

При всемъ недовѣріи къ намъ дворянъ, они сначала хотя и рѣдко, однако бывали въ лагерѣ и постепенно становились сообщительнѣе. За то между крестьянами и такъ называемыми вольными

Digitized by Google

людьми Абхазіи у казаковъ скоро завязались знакомства и дружба; черезъ недѣлю послѣ прихода на мѣсто, почти каждый казакъ имѣлъ одного или нѣсколькихъ *достовъ* (*). Дружба эта основывалась на взаимныхъ подаркахъ: такъ, за изношенныя и негодныя ни для какой починки саноги, или за казакинъ и прочія принадлежности платья, а также за какую-нибудь пустую металическую бездѣлку, досты отдаривали своихъ пріятелей курами, яйцами, приносили имъ сыръ, молоко въ бурдюкахъ и проч. Если случалось, что абазинъ не заставалъ своего доста въ лагерѣ, то съ терпѣніемъ ожидалъ по нѣскольку часовъ его возвращенія и не продавалъ принесеннаго ему подарка; въ награду за это онъ получалъ отъ казака стаканъ спирту, до котораго абазины вообще охотники и который, кажется, для многихъ изъ нихъ былъ одной изъ главныхъ причинъ побуждавшихъ сводить дружбу съ станичниками. Знакомства эти начинались самымъ оригинальнымъ образомъ: абазинъ проходилъ по лагерю, раскланивался съ какимъ-нибудь встрѣчнымъ казакомъ; затѣмъ слѣдовало нѣсколько пантомимныхъ объясненій, причемъ горецъ старался узнать: имѣется-ли уже у перваго достъ, а въ заключеніе разговора объявлялъ: *сара-вара достъ* (**), и на слѣдующій день являлся уже съ подаркомъ. Многіе изъ жителей знали по нѣскольку русскихъ словъ и съ помощью ихъ могли объясняться. Въ рѣкѣ Амчишъ оказалось много лососей, форели и усачей, съ которыми казаки также въ скоромъ времени успѣли свести знакомство, поизготовивъ удочки изъ своихъ проволочныхъ крючковъ, застегивающихъ борты казакина.

Мѣстность, которую мы занимали, лежитъ въ котловинѣ, закрытой со всѣхъ сторонъ лѣсистыми возвышенностями, куда почти не могъ проникать охлаждающій зной горный вѣтеръ; она показалась намъ нездоровою для людей по причинѣ сильныхъ жаровъ, и, дѣйствительно стали появляться лихорадки. Кромѣ того встрѣтилось другое важное неудобство: на другой же день по приходѣ нашемъ, у лошадей сотни открылась сильная течь слюны изо рта съ пѣной, такъ что чрезъ нѣсколько дней онѣ стали замѣтно худѣть, и хотя затѣмъ меньше показывалось слюнотеченія, но все таки не унималось. Когда мы стали спрашивать у жителей о причинѣ этого, они не могли намъ дать никакого объясненія, потому вѣроятно, что скотъ

(*) *Достъ*—слово татарское—значитъ „знакомый".

(**) „Сара", въ точности, я, «вара" ты. Фразу „сара-вара достъ", приблизительно можно перевести такъ: „теперь ты и я будемъ пріятелями". Слѣдуетъ замѣтить, что языкъ абазиновъ очень бѣденъ оборотами рѣчи.

Digitized by Google

ихъ, привыкшій къ мѣстнымъ травамъ, не болѣлъ отъ нихъ. При осмотрѣ луга, отведеннаго для попасовъ вверхъ по теченію рѣки отъ нашего лагеря, найдено между травой большое количество холодной мяты, разводимой во внутреннихъ губерніяхъ Россіи въ садахъ и огородахъ. При испытаніи оказалось, что отъ нея именно и происходила болѣзнь у лошадей. Почему тогда же командиръ сотни обратился къ начальству съ просьбой о переводѣ въ другое мѣсто; но разрѣшеніе на это послѣдовало только недѣли черезъ три, такъ что мы простояли на Амчишѣ всего около мѣсяца. Переходъ на новую стоянку сдѣланъ былъ нами назадъ, по дорогѣ къ деревнѣ Соуксу, причемъ переправились черезъ рѣку Хюпсту (*) верстахъ въ трехъ отъ первой, гдѣ и остановились.

Новый лагерь расположили недалеко отъ рѣчки, на лѣвомъ берегу ея, на небольшой возвышенности съ растилавшейся впереди лощиной, противоположный скатъ которой, подымавшійся на такое же возвышеніе, былъ покрытъ густымъ лѣсомъ самшита (**) и другихъ породъ. Это была лицевая, открытая сторона бивуака. Съ остальныхъ же трехъ сторонъ росъ густой, молодой лѣсъ, до того спутанный вьющимися растеніями, представлявшими что-то въ родѣ кавказскихъ ліанъ, что для человѣка онъ былъ совершенно непроходимъ. Только одна пѣшеходная тропинка черезъ него вела къ рѣкѣ, по которой, впрочемъ, съ трудомъ можно было проѣхать и всаднику; другая перерѣзывала его по направленію къ деревнѣ Соуксу, вверхъ по теченію Хюпсты, по которой и пѣшему можно было пробираться только съ большимъ трудомъ. Лѣса, окружавшіе лагерь и тянувшіеся впереди его до Бомборъ, между этимъ укрѣпленіемъ, моремъ и рѣкой, были стройны (кромѣ самшита) и густы; они составляли, въ то время, собственность владѣтеля, почему въ нихъ никакихъ порубокъ не допускалось. Исключеніе было сдѣлано только для насъ, именно: разрѣшено рубить для хозяйственныхъ построекъ и балагановъ хворостъ и колья. Отъ Соуксу мимо насъ по лощинѣ и затѣмъ чрезъ лѣсъ, внизъ по Хюпстѣ, шла колесная дорога къ морю, которая выходила на берегъ, почти при устьѣ этой рѣчки, на разстояніи одной версты отъ бивуака.

Въ лѣсу водилось множество дикихъ кабановъ, но охотиться тамъ никто не имѣлъ права. Охота производилась только во время пріѣздовъ владѣтеля, который и убивалъ свиней, или позволялъ

(*) По абазински *Хыбсто*—„холодная вода“.

(**) Кавказская пальма.

Digitized by Google

своимъ приближеннымъ и приглашеннымъ гостямъ стрѣлять по тѣмъ изъ нихъ, на какихъ онъ указывалъ. Абазины даже съ ружьемъ боялись проходить и проѣзжать по этому урочищу; такого же рода предупрежденіе было сдѣлано и намъ. Жители могли бить старыхъ и ловить молодыхъ свиней, только на правой сторонѣ Хюсты, куда они переправлялись чрезъ рѣку на попасы, при созрѣваніи кукурузы. За убитаго же кабана въ заповѣдномъ лѣсу они подвергались, по ихъ разсказамъ, большимъ штрафамъ и даже, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, виновные въ нарушеніи этого запрещенія были продаваемы туркамъ. Можетъ быть, намъ разсказывали подобныя вещи въ видахъ предупрежденія; но что жителямъ не позволялось въ тѣхъ мѣстахъ охотиться, мы сами убѣдились въ томъ. Нерѣдко случалось, что табуны кабановъ и свиней, вмѣстѣ съ молодыми, среди дня преспокойно выходили изъ лѣсу, спускаясь въ котловинку мимо лагеря, шли къ рѣкѣ, не стѣсняясь нисколько нашимъ присутствіемъ. Поросята, которые отличаются отъ сѣрого цвѣта старыхъ рядами черныхъ и бѣлыхъ продольныхъ полосокъ отъ головы къ задней части, игриво бѣжали за матками, слѣдуя въ одну линію одинъ за другимъ, т. е. въ такомъ порядкѣ, какъ они ходятъ по лѣснымъ тропамъ. Появленіе этихъ обитателей сосѣднихъ лѣсовъ на лощинкѣ всякій разъ портило много крови нашимъ охотникамъ; но мы были въ такомъ положеніи, что затрогивать интересы владѣтеля и вообще абхазцевъ, какимъ бы то ни было образомъ, было для насъ небезопасно. Жители убитыхъ на канашахъ свиней привозили въ лагерь, или звали казаковъ туда, гдѣ и продавали ихъ. Кабановъ, вѣсомъ отъ семи до девяти пудовъ, мы покупали не дороже двухъ, четырехъ рублей. При поимкѣ поросятъ, горцы привязываютъ ихъ шнуркомъ за ноги и волочатъ по землѣ къ мѣсту продажи, чтобы не оскверниться прикосновеніемъ къ нечистому животному.

Всѣ остальные жизненные продукты, какіе только имѣлись у абазиновъ, были также дешевы, кромѣ скота, который мы находили выгоднѣе брать отъ сухумскихъ поставщиковъ изъ числа пригоняемыхъ ими изъ Грузіи. Къ тому же тутъ была и другая причина: подрядчики для войскъ принимали въ уплату асигнаціи, а жителямъ за купленное нужно было платить русскою серебряною монетою, и преимущественно рублями; они не брали даже золота, или принимали полуимперіалъ за четыре рубля; серебро-мелочь употреблялась только при небольшихъ расчетахъ. Въ то время у нихъ, кромѣ русской, обращалась и турецкая серебряная монета, въ небольшомъ количествѣ, и

Digitized by Google

много мѣдной, въ видѣ тонкихъ посеребреныхъ, округленныхъ пластинокъ, съ надписями на обѣихъ сторонахъ въ 10 или 20 пара (*).

Въ скоромъ времени, послѣ перехода сотни отъ Амчиша на Хюпсту, начальникъ Бзыбскаго округа извѣстилъ насъ, что въ Абхазію пробралась партія горцевъ, которая скрывалась покуда неизвѣстно гдѣ, выжидая благопріятнаго случая къ набѣгу. Вслѣдствіе этого, въ лагерѣ были приняты всѣ необходимыя мѣры осторожности: днемъ ставились пикеты на возвышенныхъ мѣстахъ, примыкавшихъ къ бивуаку, и къ пастбищу табуна, а ночью по тропамъ, расходящимся въ лѣсъ и къ рѣчкѣ; сзади его располагались секреты. Казакамъ приказано было имѣть оружіе въ постоянной готовности и указаны пункты для занятія ихъ, по первому сигналу тревоги. Лошади съ попаса и прежде разбирались на ночь, на коновязи.

Дня три спустя послѣ полученія этого свѣдѣнія, когда уже воинскій пылъ нашъ началъ понемногу остывать, мы почти успокоились и не ожидали появленія хищниковъ, такъ что даже командиръ сотни уѣхалъ въ Сухумъ, поручивъ начальство на время своего отсутствія хорунжему Петрову. Послѣ расположенія секретовъ на мѣстахъ, по закатѣ солнца, мы съ Петровымъ вышли изъ палатки и расположились впереди ряда балагановъ, на коврѣ, подъ развѣсистыми вѣтвями черешни, полусидя, полулежа, около ворковавшаго самовара, вполнѣ наслаждаясь лѣтнимъ вечеромъ и предаваясь восточной лѣни. Мы сбросили съ себя плащи, безъ которыхъ днемъ невозможно было выйдти на солнце, не рискуя быть обожженнымъ сквозь сорочку, противъ чего мало помогали даже кителя, и сняли сапоги.

Былъ тихій вечеръ послѣ знойнаго іюльскаго дня, когда ночная прохлада, смѣняя удушливую атмосферу, разливается живительными струями по воздуху и освѣжаетъ его. Заря потухала. Западный горизонтъ становился блѣднѣе; румянецъ зарницы догоралъ уже послѣднимъ своимъ блескомъ, быстро погасая. По мѣрѣ превращенія алой полосы западнаго небосклона въ темносиній фонъ, среди голубого свода, все рѣзче выдѣлялся круглый, золотистый дискъ луны, уже высоко поднявшійся надъ землею, и все ярче разливалъ серебристые лучи, совершенно замѣнявшіе для насъ свѣчу. Облитыя этимъ полусвѣтомъ, окрестныя полянки и лѣса принимали какой-то чарующій видъ; тутъ все, и роскошь картины, и мягкая прохлада сумерокъ, невольно располагали къ негѣ и мечтательности.

(*) 10 паръ составляютъ полъ-куруша; 20 паръ куруш, или, по турецки, гурушъ; въ 5 паръ обращалась мѣдная монета, вѣроятно новѣйшаго чекана, потому что, дѣланная уже безъ накладки серебра, имѣла правильную форму, похожую на нашу копейку послѣднихъ выпусковъ.

Digitized by Google

Въ воздухѣ было тихо и ничто не нарушало однообразнаго безмолвія ночи; даже не слышно было обычнаго всплеска моря, а шакалы, на этотъ разъ, приумолкли и не затягивали своихъ вечернихъ концертовъ. Казаки, собравшись кружками между балаганами, вели между собой оживленный разговоръ; порой слышался дружный хохотъ, въ отвѣтъ на остроту какого-нибудь шутника.

— «Выходитъ, напрасно насъ князь предостерегалъ», началъ хорунжій послѣ долгаго молчанія, прихлебывая чай изъ стакана; «горцы навѣрно не осмѣлятся сдѣлать на насъ нападеніе: имъ хорошо извѣстно, что мы себя держимъ на-сторожѣ. Украсть что-нибудь у жителей, это ихъ дѣло».

Не успѣлъ онъ окончить своей рѣчи, какъ раздалось, гдѣ-то въ отдаленіи, по направленію къ рѣкѣ Бзыби, нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ. Стрѣльба послышалась сначала верстахъ въ двадцати пяти отъ насъ, и съ быстротой приближалась къ биваку. Незнакомому съ бытомъ горцевъ трудно представить себѣ моментальную скорость, съ какой у нихъ пробѣгаютъ тревоги отъ одного пункта къ другому. Нужно было слышать это, чтобы имѣть полное понятіе о той электрической быстротѣ, съ которой неслись выстрѣлы отъ Бзыби до Кодора и далѣе, отъ одного крайняго пункта населенія Абхазіи къ другому. Эхо тихой лѣтней ночи доносило къ намъ по морскому берегу гулъ пальбы съ самыхъ далекихъ мѣстъ, откуда, перекатываясь съ моря въ ущелья горъ, онъ глухо замиралъ тамъ. Не успѣли мы опомниться, какъ стрѣльба, становившаяся все чаще и громче, приняла большіе размѣры и съ такою же поспѣшностью уходила вдаль, съ какой быстротой приближалась къ намъ. Несмотря на то, что тревога гремѣла во всемъ краѣ и, кажется, пора была бы ей утихнуть, гулъ ружей ни на минуту не смолкалъ; даже порой пули, пущенныя, вѣроятно, съ ближайшихъ канашъ и дворовъ деревни за Хюпстой, съ рѣзкимъ визгомъ проносились надъ лагеремъ. Не на шутку всполошились мы; подобная ружейная музыка для сотни была еще новостью. Казаки, большею частію, были все молодежь, а если и было нѣсколько человѣкъ обстрѣляныхъ, т. е. бывалыхъ въ кампаніяхъ, то они уже успѣли отвыкнуть отъ бранныхъ тревогъ, пробывъ нѣсколько лѣтъ дома и затѣмъ на постахъ въ Имеретіи.

Странныя иногда ощущенія бываютъ у людей въ подобныя минуты неожиданности. Покуда становились казаки въ назначенныя для обороны мѣста, драбантъ (деньщикъ) Петрова, передъ тревогой возившійся около самовара, при первыхъ выстрѣлахъ схватилъ его и, выбросивъ огонь и воду на коверъ, опрометью побѣжалъ съ нимъ

Digitized by Google

въ лѣсъ за цейхгаузъ, вѣроятно для того, чтобы скрыть такую драгоцѣнность отъ хищныхъ взоровъ горцевъ, которые, какъ вообразилось ему въ то время, начинали уже грабить лагерь. А самъ хорунжій, вмѣсто своихъ сапогъ, надѣлъ мои, побѣжалъ къ сотнѣ, оставивъ меня безъ сапогъ, потому что брошенные имъ для моихъ ногъ были тѣсны.

Тутъ я счелъ за лучшее убраться въ палатку, гдѣ розыскавши свое кремневое ружье, какими тогда еще были вооружены всѣ казачьи войска, и другую пару сапогъ, вышелъ на внутреннюю площадку лагеря. Здѣсь, съ Петровымъ и съ сотеннымъ дахмистромъ, мы составили экстренный военный совѣтъ, результатомъ котораго, послѣ короткаго совѣщанія была немедленная посылка четырехъ казаковъ въ Соуксу, къ начальнику округа, узнать о дѣйствительной причинѣ тревоги и откуда именно нужно ожидать непріятеля.

Стрѣльба между тѣмъ не унималась и слышалась со всѣхъ сторонъ по прежнему, то умолкая на полминуты, то возобновляясь съ новой силой. Дикіе для непривычнаго уха крики и завыванья встревоженнаго населенія, сливаясь съ грохотомъ ружейной пальбы, наводили на насъ какое-то, не скажу унынie, а тревожное чувство. Размѣстившись на пунктахъ, гдѣ къ тому была надобность, казаки, въ строгомъ молчаніи и съ напряженнымъ вниманіемъ, ожидали что будетъ дальше. Чрезъ нѣсколько времени, отъ лѣса послышался голосъ абхазца, котораго казаки вели за руку изъ секрета; онъ упирался ногами и не хотѣлъ идти въ лагерь. Замѣтивъ, вѣроятно, что мы въ такомъ грозно-воинственномъ настроеніи, онъ дрожащимъ отъ страха голосомъ объяснялъ казакамъ:

— «Моя абаза (я абазинъ); моя херстіанъ» (я христіанинъ).

— «Зачѣмъ это абазины такъ стрѣляютъ?»—былъ первый нашъ вопросъ ему.

— «Валлага-беллага (*), моя херстіанъ», продолжалъ онъ, не понявъ хорошо нашего вопроса и въ подтвержденіе словъ своихъ крестился свободной рукой.

— «Мы вѣримъ, что ты христіанинъ, да зачѣмъ абазинъ ружьемъ палитъ такъ много?»

— «А!!! таперь моя знаитъ! видишь: вѣдьма кушай», бормоталъ онъ, поднимая руки кверху.

Начали мы всѣ смотрѣть на небо, куда указывалъ онъ для объяс-

(*) „Валлага-беллага“ — бомба по-турецки, большею частію употребляемая жителями Абхазіи, въ родѣ русскаго: *ей Богу*. Иногда они замѣняютъ это слово абазинскимъ *анцевнисъ*, имѣющимъ почти то же значеніе: отъ слова *анцва—Богъ*.

Digitized by Google

нія причины тревоги, но тамъ ничего особеннаго не могли замѣтить.

— «Вѣдьма мѣсяцъ кушай», пояснялъ онъ, указывая на луну.

Но какъ мы ни напрягали зрѣніе, намъ все-таки казалось, что луна была въ совершенной безопасности. На ясномъ темно-голубомъ сводѣ, кромѣ миліардовъ звѣздъ, въ это время сверкавшихъ разноцвѣтными огнями, невидно было никакой вѣдьмы. Между тѣмъ, абазинъ упорно настаивалъ на своемъ, объясняя словами и жестами, что жители, стрѣляя, отстаиваютъ луну отъ неминуемой гибели.

— «Онъ или помѣшанный, или притворяется такимъ»—замѣтилъ на это одинъ изъ взводныхъ урядниковъ.

— «Ваше благородіе», сказалъ Петрову другой: «онъ ужь не подосланъ ли черкесами; не мѣшало бы намъ его арестовать».

Что и было сдѣлано, т. е. отобрано у него *цули* (*) и не велѣно уходить изъ лагеря, до возвращенія посланныхъ изъ Соуксу.

Но тутъ кому-то изъ казаковъ вспомнилось, что, въ началѣ вечера, луна свѣтила полнымъ кругомъ, о чемъ мы совершенно позабыли; теперь же были закрыты почти двѣ трети ея диска. Она имѣла въ это время видъ новолунія, когда оканчивается первая четверть и мы тутъ только поняли, что это было затмѣніе. Этимъ же и пояснилось, почему пули, пускаемыя съ сосѣднихъ за рѣкой канашей и дворовъ, пролетали надъ лагеремъ: онѣ имѣли цѣлью луну, или, лучше сказать, темную часть круга ея, погруженнаго въ тѣнь земного шара.

Чѣмъ больше выходила луна изъ тѣни, тѣмъ рѣже становились выстрѣлы и наконецъ прекратились, когда оставалась закрытою четвертая часть ея.

— «Развѣ вѣдьма боится вашихъ выстрѣловъ?», спрашивали мы абхазца, который въ этотъ день искалъ ушедшихъ изъ дому буйволовъ и набрелъ на наши секреты.

— «Коли абазинъ нѣтъ пали»—отвѣчалъ онъ—«вѣдьма мѣсяцъ вся кушай и парпалъ. А коли абазинъ палитъ, она немножко кушай и опять пустилъ».

— «А зачѣмъ абазины кричатъ?»

— «Штобъ вѣдьма страшно былъ».

(*) Цули—топоръ у абазиновъ. Это острое съ одной стороны и продолговатое желѣзо, насаженное на длинную ручку; конецъ острія загнутъ впередъ. Онъ больше приспособленъ для обрубки вѣтвей съ деревъ; толстаго бревна имъ почти срубить нельзя; для того употреблялись тамъ турецкіе топоры, съ широкимъ лезвіемъ и съ такимъ же массивнымъ обухомъ.

Digitized by Google

— «А если солнце такъ она будетъ кушать, абазины тоже стрѣляютъ?» спросилъ его опять кто-то изъ казаковъ.

— «О!! нѣтъ, пожалуста.... Амуръ (солнце) большой, его все нѣтъ кушай: середина кушай, край остался; край кушай, середка остался; абазинъ знаитъ эта и нѣтъ пали».

Къ этому времени возвратились и казаки, посланные въ Соуксу. Начальника округа застали они среди распоряженій о посылкѣ къ намъ съ увѣдомленіемъ, чтобы мы не тревожились на выстрѣлы, причиной которыхъ есть укоренившееся въ народѣ повѣрье. Послѣ, изъ распросовъ, я узналъ, что, по понятіямъ абхазцевъ, какое-то чудовище нападаетъ на луну съ намѣреніемъ «скушать» ее.

Для доставки изъ сухумскаго магазина сотнѣ провіянта и зернового фуража, къ намъ заходили два раза въ мѣсяцъ, при отправленіи на крейсерство у береговъ, военныя суда сухумской станціи, изъ постоянно тамъ находившихся одного корвета, двухъ шхунъ и одного парового транспорта. О прибытіи своемъ пароходы извѣщали каждый разъ однимъ или двумя выстрѣлами еще не доходя до мыса Бомборы, по которымъ люди и являлись для выгрузки муки и овса.

Въ то же время, между посѣтителями нашего бивуака, достами, и являвшимися для сатовки (торговли), приходилъ иногда къ намъ плѣнный солдатъ. По крайней мѣрѣ такъ онъ называлъ себя; мы же подозрѣвали въ немъ бѣглаго. По-русски онъ говорилъ бойко, а для рядового изъ крестьянскаго и даже купеческаго сословія довольно правильно, что онъ однако старался скрывать, и въ разговорахъ употреблялъ много простонародныхъ выраженій.

Разсказывая о своемъ незавидномъ положеніи у хозяина, дворянина одной изъ деревень между Хюпстой и Амчишей, плѣнникъ просилъ насъ, чтобы во время прибытія парохода дали ему тогда знать. Мы сообщили ему, что приходящія суда всегда извѣщаютъ о томъ выстрѣлами, и предложили воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ, пообѣщавъ содѣйствовать ему, т. е. предупредивъ командира судна и попросивъ о его принятіи. Больше этого мы ничего не могли сдѣлать, даже скрывая и то отъ абазиновъ, чтобы они не знали о нашемъ вмѣшательствѣ. Но тутъ встрѣтилось очень важное затрудненіе: плѣнникъ былъ женатъ на плѣнной же самурзаканкѣ и имѣлъ отъ нея уже двоихъ дѣтей. Ему не хотѣлось бросить малютокъ и жену, съ которой онъ хотя и не былъ вѣнчанъ, но считалъ ее законной, какъ христіанку. Эти-то обстоятельства и были причиной, что онъ въ теченіе пяти лѣтъ ни разу не попытался бѣжать въ Су-

Digitized by Google

хунъ или Пицунду—пункты слишкомъ отдаленные отъ Хюнсты для того, чтобы ему можно было скрытно туда пробраться съ семьей, безъ посторонней помощи.

Разъ какъ-то Андрей—такъ звали плѣннаго—выпивши рюмки двѣ спирту, до котораго онъ былъ охотникъ не менѣе самихъ абазиновъ, засидѣлся у насъ больше обыкновеннаго, и между прочимъ разсказалъ, что восемь лѣтъ тому назадъ, служа въ одномъ пѣхотномъ полку, расположенномъ на Лабинской линіи, онъ назначенъ былъ въ числѣ другихъ въ конвой, сопровождавшій оказію отъ одного укрѣпленія къ другому. Во время пути, отставши отъ команды и переходя оврагъ, онъ былъ схваченъ горцами и отведенъ въ землю абадзеховъ. Много Андрей перемѣнилъ хозяевъ, то уходя отъ однихъ и попадаясь къ другимъ, то перепродавались. Онъ всегда старался убѣжать поближе къ пунктамъ занятымъ русскими, а горцы, поймавъ, продавали опять въ глубину горъ, потому что чѣмъ дальше отъ нашихъ границъ, тѣмъ дороже цѣнились невольники. Наконецъ его купилъ абазинъ за двадцать коровъ (*), и женилъ на плѣнницѣ, вымѣненной на лошадь въ Цебельдѣ. Съ тѣхъ поръ, онъ уже живетъ на одномъ мѣстѣ.

Въ теченіе трехлѣтняго странствованія по горамъ, ему приходилось встрѣчать рускихъ плѣнныхъ и бѣглыхъ, жившихъ такъ долго въ неволѣ, что почти забыли родное нарѣчіе, и хотя хорошо понимали русскій языкъ, но съ трудомъ могли объясняться на немъ.

— «Продали меня по осени въ убыхскій аулъ», продолжалъ разсказывать Андрей; «аулъ этотъ находится неподалеку отъ моря, за рѣчкой Сочей. Въ ту пору у другого хозяина, тамъ же, жилъ бѣглый казакъ, съ которымъ я нерѣдко видѣлся; только я не могъ пользоваться такой свободой, какъ онъ. Бѣглыми черкесы всегда больше дорожатъ, чѣмъ плѣнниками, и меньше надъ ними имѣютъ надсмотру, отъ того что они рѣже нашего брата уходятъ; развѣ ужь попадется назойливый хозяинъ, такъ что не хватитъ мочи переносить тиранство. Всякаго невольника и особенно изъ бѣглецовъ горцы стараются женить и тѣмъ отбить охоту отъ попытокъ къ побѣгамъ и привязать къ семейной жизни. За женатымъ окромя хозяевъ присматриваетъ и жена—даже больше ихъ. Когда привели меня въ Вардане, казакъ ужъ былъ женатъ на плѣнной лезгинкѣ, работалъ у хозяина и былъ спокоенъ, такъ что его не стали и по-

(*) У горцевъ западнаго Кавказа цѣнность вещи опредѣлялась, большею частію, коровами: одна корова равнялась стоимости десяти овецъ, или десяти русскихъ серебряныхъ рублей; десять коровъ стоили одного жеребца.

Digitized by Google

дозрѣвать въ намѣреніи уйдти. Посылали одного на канашу и въ лѣсъ за дровами безъ всякаго надзора.

«Въ то время стояли на берегу турки съ кочермой (*), для нагрузки кукурузы, вымѣненной у черкесовъ на товары. Казакъ нашелъ случай переговорить съ ними и упрашивалъ взять его съ собою, чтобы доставить къ укрѣпленію Гагры. Шкиперъ согласился только съ такимъ условіемъ, чтобы за это онъ отдалъ жену. Тотъ, разумѣется, согласился и безъ большого труда уговорилъ лезгинку бѣжать вмѣстѣ, обѣщая ее вывезти въ Россію и жить тамъ какъ съ женой. Она тоже согласилась, не подозрѣвая нисколько его хитрости. Въ одну темную ночь, кочерма была спущена въ море, а находившаяся при ней небольшая *фелюга* (**) подъѣхала къ условленному мѣсту и забрала ихъ. На разсвѣтѣ они пристали къ берегу въ полуверстѣ отъ Гагръ. Когда казакъ соскочилъ съ лодки на землю, тоже хотѣла сдѣлать и его временно-обязанная супруга, но турки не допустили ее.... Казакъ отъ стыда пустился бѣжать безъ оглядки къ крѣпости».

— «Однако низко съ его стороны, такъ жестоко обмануть бѣдную женщину», возразилъ кто-то изъ слушателей.

— «Что же подѣлаешь!» отвѣчалъ разскащикъ: «своя-то рубашка ближе къ тѣлу; надобно же было какъ-нибудь ему уйдти, а вывезть ее на родину нельзя—тамъ у него была законная жена и дѣти. Да притомъ онъ зналъ, что неволя для женщины у турокъ не такъ тягостна, какъ у горцевъ: тамъ изъ невольницы она могла сдѣлаться госпожей».

— «Чтоже понудило казака бѣжать сначала въ горы, а затѣмъ изъ горъ?»

— «Онъ на воровствѣ гдѣ-то попался и судился, ну и бѣжалъ изъ-подъ арешта.... Да какъ спробовалъ каково житье у черкесовъ, то и согласился лучше перенесть наказаніе, чѣмъ томиться въ плѣну у нехристей. Слышно было послѣ, что въ Гагрѣхъ онъ во всемъ сознался и сидѣлъ на обвахтѣ, а тамъ и повезли его подъ конвоемъ на Кубань, гдѣ квартировалъ полкъ, въ которомъ онъ числился. Дальше ужъ я не знаю, чѣмъ это дѣло кончилось.

«Слѣдующей весной, послѣ моего нахожденія въ убыхахъ, меня перепродали къ джигетамъ. Тамъ въ сосѣднемъ къ рѣкѣ Сочѣ

(*) „Кочерма"—турецкое одномачтовое судно, которое для нагрузокъ иногда вытаскивается на берегъ.

(**) „Фелюга"—судно меньшаго размѣра, той же формы и съ одной мачтой, на которомъ турки такъ же смѣло пускаются въ море, какъ и на кочермахъ.

Digitized by Google

авулѣ, проживалъ у одного князька плѣнникъ, кажется, изъ артилеристовъ, женатый, какъ и я теперь, на плѣнной осетинкѣ. Живя у хозяина, онъ оказалъ себя знахаремъ и лекаремъ отъ разныхъ болѣзней и вошелъ въ такую «моду» особенно между марушками, что изъ дальнихъ мѣстъ наѣзжали за нимъ, куда онъ и отправлялся вмѣстѣ съ горцемъ. Мнѣ неразъ приходилось видѣть его: малый былъ шустрый и разбитной, безъ того онъ и не съумѣлъ бы морочить черкесовъ разными небылицами и пускать имъ тумана въ глаза своимъ мнимымъ чародѣйствомъ. Но выпадало такъ, что все ему сходило съ рукъ благополучно; леченья его почти всегда были удачны, а гдѣ онъ угадывалъ неудачу, то напередъ не ручался, что выпользуетъ болѣзнь и признавалъ ее неизлечимою. Молва о его знахарствѣ и познаніяхъ въ медицинѣ расходилась все дальше и больше. У хозяина плѣнникъ вошелъ въ такое довѣріе и милость, что хотя изъ троихъ дѣтей его нѣкоторыхъ уже была пора продавать (*), но хозяинъ воспитывалъ ихъ наравнѣ съ своими ребятишками. Такъ, значитъ, уважалъ своего невольника! Работой не нудилъ; что захочетъ сдѣлать—дѣлаетъ; молиться ему по-своему, по-христіянскому обряду, тоже никогда не воспрещалъ.

«Разъ присылаютъ за нимъ—а это было когда я уже находился здѣсь—изъ Псхувскаго общества, или съ Ахчипсху, съ приглашеніемъ къ одному именитому князю, изъ фамиліи Моршани, пользовавшемуся большимъ почетомъ, даже по ту сторону горъ. Княгиня, видишь, т. е. жена этого самаго князя, уже лѣтъ шесть или семь была замужемъ, но не имѣла дѣтей, и наслыхавшись разсказовъ о чудесахъ, дѣлаемыхъ русскимъ знахаремъ, потребовала его къ себѣ. Плѣнникъ-то себѣ на умѣ: какой бы ему отъ горцевъ почетъ ни былъ, а все таки на святую Русь тянетъ тоска: онъ вольный человѣкъ, а у горцевъ «гяуръ»—и больше ничего. Онъ смекнулъ конечно, что если ему не уйти теперь, то едва-ли скоро предоставится другой удачный случай. Собираясь въ путь, проходившій не такъ далеко отъ Гагръ, онъ началъ убѣждать хозяина заѣхать въ крѣпость, купить тамъ какого-то необходимаго снадобья для лекарства, котораго у турокъ, торговавшихъ въ прибрежныхъ деревняхъ, нельзя было достать. Князь самъ было вызвался заѣхать туда и взять нужнаго зелья, но солдатикъ успѣлъ отклонить его отъ этого, увѣривши, что

(*) Между горцами западнаго Кавказа до того вкоренился обычай продавать дѣтей своихъ невольниковъ, что Андрей, долго жившій между ними, упомянулъ объ этомъ вкратцѣ, какъ о вещи самой обыкновенной. На дѣтяхъ горцы выручали затраченный капиталъ на покупку родителей, кромѣ работы послѣднихъ, приносившихъ хозяевамъ выгодные проценты.

Digitized by Google

онъ могъ ошибиться въ названіи и взять не то, что слѣдуетъ. Долго хозяинъ упорствовалъ и не соглашался пускать лекаря въ крѣпость, но лекарь такъ искусно повелъ дѣло, что наконецъ уломалъ таки горца: тотъ рѣшился ѣхать туда съ нимъ. Они вдвоемъ повернули прямо на Гагры, а остальной конвой изъ нѣсколькихъ человѣкъ направили той дорогой, гдѣ сначала предполагалось всѣмъ ѣхать, съ тѣмъ, чтобы, проѣхавши укрѣпленіе, проводники поджидали ихъ на указанномъ мѣстѣ.

«Во время пріѣздовъ своихъ къ Гагрямъ, черкесы всегда лошадей оставляютъ за укрѣпленіемъ, куда уже идутъ пѣшіе; въ воротахъ у нихъ часовые отбираютъ все оружіе, и только тогда пускаютъ ихъ внутрь крѣпости. Также сдѣлали съ джигетскимъ князькомъ и его плѣнникомъ. Какъ только они сдали вооруженіе и, отойдя немного отъ воротъ, поравнялись съ обвахтой, лекарь закричалъ караулу: «братцы, берите черкесина, это мой хозяинъ, а я его плѣнникъ». Солдаты сейчасъ же выскочили; горецъ мигомъ былъ схваченъ, такъ что не успѣлъ хорошенько и прійти въ память, какъ сидѣлъ уже въ «тегулевкѣ» со связанными руками. Сперваначала джигитъ отказывался, будто знать не знаетъ и вѣдать не вѣдаетъ, откуда взялся человѣкъ, который сошелся съ нимъ у воротъ крѣпости и котораго онъ видитъ только въ первый разъ. Но подъ конецъ допекли таки его: сознался, хотя и стыдно, что поддался на удочку своему рабу, да дѣлать то ужь было нечего—неволя не свой братъ. По допросу воинскаго начальника, солдатикъ подробно объяснилъ въ чемъ дѣло, и просилъ, чтобы бывшаго его хозяина, князька, не освобождали до тѣхъ поръ, покуда семейство послѣдняго не будетъ доставлено въ Гагры.

«Горецъ и тутъ заупрямился было, и давай запираться, будто невольница не была лекарю женой и дѣти у нея совсѣмъ не его; да затѣмъ видитъ, что дѣлишки-то плохи, не даются ему на обманъ, послалъ таки за ними. Посланные привезли извѣстіе, что семейства солдата нѣтъ, и жена, вѣроятно сговорившись съ нимъ напередъ, бѣжала съ дѣтьми неизвѣстно куда. А плѣнникъ все настаивалъ на своемъ, упрашивалъ начальство не вѣрить имъ. Почему князька держали подъ самымъ строгимъ карауломъ, и онъ, видя, что съ нимъ шутить не намѣрены, и не съ тѣмъ принялись за него, чтобы онъ могъ отвиляться разными увертками, да плутовскими изворотами, которые въ большомъ ходу у черкесовъ между собой и особенно при переговорахъ съ русскими, убѣдилъ пріѣзжавшихъ къ нему родичей привезти семью бывшаго невольника.

Digitized by Google

Князька тогда выпустили, а знахаря съ женой и дѣтьми перевезли въ Черноморію».

— «А кромѣ тебя есть еще русскіе тутъ?»

— «Мало теперь; прежде было больше; опасаются покупать; какъ послѣ войны опять русскіе позаняли крѣпости, много уходятъ. Вотъ одного недавно привезли въ селеніе на рѣку Гумисту изъ горъ; кажись, не больше полгода будетъ тому назадъ; только не знаю право, купленъ ли онъ, или подаренъ какимъ княземъ. Этотъ также порывается уйдти, да строго смотрятъ за нимъ. А то много и такихъ, что вовсе не хотятъ себя признавать за русскихъ: эти всѣ бѣглые и, большею частію, поляки. Разсказываютъ, что возлѣ самаго Сухума проживаетъ у хозяина одинъ матросъ, который почти каждый день носитъ въ городъ молоко на продажу; ну, онъ, значитъ, прижился и не хочетъ возвратиться на Русь; да, пожалуй, ему и нельзя назваться своимъ именемъ, а то предадутъ суду. Одни только поляки бѣгаютъ по доброй волѣ, а русскій солдатикъ такъ «изъ-ничево» не побѣжитъ, а только какъ бѣда надъ головой разразится, т. е. проштрафится въ чемъ-нибудь, то и дастъ тягу къ черкесамъ.»

Послѣ этого, хозяинъ Андрея, вѣроятно смекнувъ, что плѣнникъ недаромъ часто посѣщаетъ лагерь, сталъ рѣже его къ намъ отпускать, и уже за присмотромъ. Особенно слѣдили за нимъ и семействомъ его, если показывалось какое-либо паровое судно вблизи абхазскихъ береговъ. Такъ намъ и не удалось ничѣмъ помочь бѣднягѣ Андрею, который оставался тамъ еще нѣсколько лѣтъ, съ женой и дѣтьми, до того времени, когда было сдѣлано энергическое внушеніе, кому слѣдуетъ, о выпускѣ абазинами всѣхъ русскихъ невольниковъ.

Подумаешь—сколько перемѣнъ случилось съ тѣхъ поръ!... Нѣсколько лѣтъ спустя, дворяне и князья абхазскіе, непожелавшіе переселиться въ Турцію, уже освобождали, согласно высочайшей волѣ, своихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

По незначительности плоскости, занимаемой Бзыбскимъ округомъ, которая въ то время была тѣсно населена, сѣнокосныхъ мѣстъ тамъ почти не существовало; трава и хлѣбъ у жителей могли вырастать, какъ и въ Имперіи, только въ огороженыхъ канашахъ, куда не заходили буйволы и другія домашнія животныя. Почему, несмотря на плодородіе почвы, дающей безъ всякихъ удобрительныхъ средствъ хорошіе урожаи хлѣба и травъ, абхазцы сѣна могли заготовлять очень немного. Лошади и остальной скотъ на-

Digitized by Google

ходились на пастьбѣ, почти въ теченіе всего года, питаясь молодыми побѣгами лѣса и подножнымъ кормомъ. Объ отводахъ покосныхъ полей, какъ то дѣлалось для казачьихъ полковъ въ остальныхъ мѣстахъ Закавказскаго края, тутъ не могло быть и помину, и потому канаши для покоса мы должны были нанимать. За одну десятину нужно было заплатить отъ 25 до 45 рублей и даже дороже. Такъ, куплена была нами трава въ срединѣ укрѣпленія Бомборы, за 200 рублей, занимавшая никакъ не больше трехъ или четырехъ десятинъ. Хотя по собраннымъ нами свѣдѣніямъ и можно было безъ найма производить покосы въ нѣкоторыхъ ущельяхъ, отстоящихъ отъ пограничныхъ селеній верстъ за десять, но тамъ требовалось для этого прикрытіе, по крайней мѣрѣ, баталіона пѣхоты при нѣсколькихъ орудіяхъ. Тамъ даже и жители не рѣшаются косить травъ, потому что, кромѣ опасности, препятствуетъ тому еще и трудная доставка оттуда сѣна.

Бомборское укрѣпленіе, построенное русскими въ 1850 году, въ срединѣ полукруга, огибаемаго моремъ (Бомборскій мысъ), отъ мѣстечка Гудауты до рѣки Хюпсты, со времени удаленія гарнизона въ 1854 году, было занято подъ посѣвы хлѣба. Въ верстѣ отъ крѣпости, по направленію къ этой рѣчкѣ, начиналась владѣтельская дача лѣса, въ которомъ располагался нашъ лагерь. Самое укрѣпленіе имѣло видъ неправильнаго четвероугольника, окопаннаго со всѣхъ сторонъ канавой въ четыре аршина глубины и обнесеннаго такой же высоты брустверомъ. На нѣкоторыхъ углахъ сохранились еще барбеты и апарели; валы были почти цѣлы, рвы мало засыпаны. Во многихъ мѣстахъ оставались слѣды каменныхъ и кирпичныхъ фундаментовъ отъ бывшихъ построекъ, и росло нѣсколько десятковъ акацій. Несмотря на то, что тамъ было набросано, кромѣ ядеръ, кирпичъ и камни, трава между ними доходила до аршина вышины и до того была густа, что съ большимъ трудомъ прорѣзывалась косою. Когда начатъ былъ покосъ внутри крѣпости, порученный въ мое распоряженіе, то у меня ежедневно не доставало полведра спирту на угощеніе достовъ и новыхъ пріятелей, пріѣзжавшихъ знакомиться. Особенно молодежь привлекало любопытство посмотрѣть, какъ русскіе косятъ. Дворяне почти всегда были съ винтовками, изъ которыхъ они начинаютъ стрѣлять въ цѣль съ ранняго возраста, какъ только въ состояніи поднимать винтовку отъ земли и держать въ рукахъ. По случаю недостатка пороха, они съ большими затрудненіями покупали его отъ гудаутскихъ турокъ и мингрельцевъ. Даже нерѣдко крестьянскій мальчикъ относилъ въ

Digitized by Google

мѣстечко мѣру кукурузы, или нѣсколько куръ, за три—четыре заряда. У абхазцевъ, какъ и у горцевъ другихъ племенъ, для пріобрѣтенія названія удальца и джигита, стояло, послѣ воровства, на первомъ планѣ искуство стрѣльбы въ цѣль. Такъ, между первыми вошло въ обычай, чтобы молодежь дѣлала подарки, своимъ знакомымъ на новый годъ, застрѣленными ими дроздами. Птица тогда только считалась удачно убитою, когда у ней была раздроблена голова; если же пуля попала въ другое мѣсто, то она не годилась для подарка.

Наши гости нерѣдко стрѣляли въ цѣль, желая показать намъ свое искуство и мѣткость винтовокъ. Припоминаю одинъ забавный случай съ молодымъ абазиномъ. Какъ то ему вздумалось посмотрѣть мое ружье, которое, по его понятіямъ, должно было быть у меня, какъ у дворянина, далеко лучше кавачьихъ. Я подалъ ему тульскую гладкоствольную красноложку съ кремневымъ замкомъ, купленную мною съ аукціоннаго торга, послѣ смерти казака, нѣсколько дней тому назадъ; я до того изъ нея не сдѣлалъ ни одного выстрѣла. За осмотромъ явилось у абазина желаніе посмотрѣть и мое искуство въ стрѣльбѣ. Поводомъ къ такой просьбѣ, вѣроятно, было то обстоятельство, что мое ружье, не вынимавшееся долгое время изъ чахла, было не въ такомъ опрятномъ состояніи, въ какомъ горцы держатъ свое оружіе. Абазинъ былъ въ правѣ предположить, что я долженъ быть такимъ же искуснымъ стрѣлкомъ. Онъ не ошибся: будучи плохъ въ прицѣльной стрѣльбѣ и вообще имѣя въ то время поверхностное понятіе о стрѣлковомъ дѣлѣ, я отказывался сначала, но его поддерживали другіе. Почему, для своего выстрѣла, я предложилъ поставить его шапку, а для него цѣлью должна была служить моя фуражка. Горецъ согласился, но настаивалъ, чтобы первый выстрѣлъ былъ сдѣланъ мной. Покуда я изъ сумки вынулъ патронъ и зарядилъ ружье, онъ въ это время повѣсилъ свою высокую изъ бурчатаго войлока шапку, съ конусообразнымъ верхомъ, покрытую новымъ бѣлаго сукна башлыкомъ, на сукѣ черешни, находившейся отъ насъ на разстояніи двадцати саженъ. На успѣхъ своего выстрѣла я вовсе не расчитывалъ, а потому небрежно вскинулъ красноложку на руку и, едва приложившись, не цѣлясь спустилъ курокъ. Сверхъ ожиданія и, кажется, благодаря одной случайности, пуля пробила шапку и башлыкъ насквозь, засѣвъ въ деревѣ. Послышались дружные крики одобренія со стороны казаковъ и абхазцевъ. Это такъ подѣйствовало на моего противника, что выстрѣлъ его изъ винтовки въ мою фуражку, повѣшенную на томъ же самомъ

Digitized by Google

сукѣ, былъ неудаченъ: пуля даже не захватила дерева, несмотря на то, что онъ сначала выпустилъ зарядъ на воздухъ, чтобы положить другой повѣрнѣе и, затѣмъ, поставивши ружье на сошку, цѣлился около минуты. Случай этотъ такъ сконфузилъ абазина, что, схвативши свою продырявленную шапку и башлыкъ, онъ поспѣшно удалился и больше не показывался въ нашемъ лагерѣ.

Кромѣ молодежи насъ посѣщали иногда и пожилые, солидные люди, пріѣзжавшіе съ предложеніемъ купить лошадь, траву, а больше такъ себѣ, въ родѣ отдачи визита новымъ сосѣдямъ. Между ними былъ одинъ говорившій довольно хорошо по-русски, такъ какъ онъ находился нѣсколько лѣтъ въ ссылкѣ въ одной изъ внутреннихъ губерній. Онъ пріѣзжалъ съ другими, большею частью, въ качествѣ переводчика. Во время пріѣзда, эти господа важно и степенно подходили къ намъ, прикладывая руки ко лбу и здороваясь:

— «*Муши` бзя*».

— «*Бзя обыдъ*» (*), отвѣчали мы.

Иногда они подходили молча; тогда мы уже начинали съ ними здороваться по-русски:

— Здравствуйте.

— «О!! здраствуй! пожалуста».

— Какъ ваше здоровье?

— «Хорошо-пожалуста».

— Садитесь — будемъ досты.

— «Спасибо-пожалуста» (**).

Ну, и садятся новые и старые досты, поджавши ноги; начинается тихая, чинная рѣчь, пересыпанная восточнымъ краснорѣчіемъ похвалъ и комплиментовъ русскимъ вообще и казакамъ въ особенности. Незнакомыхъ кто-нибудь изъ прежнихъ гостей начинаетъ рекомендовать, а затѣмъ и приступаютъ къ дѣлу. Мнѣ неразъ прежде приходилось слышать о томъ, что горцы не любятъ самохвальства и считаютъ большою нескромностью говорить о своемъ удальствѣ и о воинскихъ подвигахъ. Соглашаясь съ этимъ, я добавлю, что скромность горцевъ имѣетъ лишь условное значеніе. Отъ горца, дѣйствительно, почти никогда не услышишь разсказа о своемъ подвигѣ и вообще о самомъ себѣ, но за то въ его же присутствіи пріятель начинаетъ разсказывать о немъ чуть не въ родѣ того, что «не любо не

(*) „Муши бзя“—добрый день; „бзя обыдъ“—равносильно фразѣ: „того же и вамъ желаю.“

(**) Слово „*пожалуста*“ вошло во всеобщее употребленіе абхазцевъ, какъ возлѣ Бомборъ, такъ и близъ другихъ пунктовъ, занятыхъ нашими войсками. Слово это горцы добавляютъ въ разговорахъ съ русскими почти всегда некстати.

Digitized by Google

слушай», и ужь непремѣнно добавитъ, что такихъ храбрыхъ джигитовъ и достойныхъ, умныхъ людей, пожалуй, не отыщешь въ нѣсколькихъ обществахъ и днемъ съ огнемъ. Тотъ, въ свою очередь, начинаетъ также расточать похвалы первому, и будетъ вамъ доказывать, что онъ честенъ до совершенства, и что такую рѣдкость благородства трудно найти даже за тридевять земель въ тридесятомъ царствѣ. Другой, выслушивающій подобные комплименты на свой счетъ, иногда до того простретъ свою скромность, что, перебивая рѣчь оратора, предупредитъ васъ, будто послѣдній слишкомъ уже преданъ ему и на столько уважаетъ его, что противъ своего желанія нѣсколько преувеличиваетъ похвалы о немъ.

Но если изъ этихъ двухъ пріятелей, говорившихъ вамъ сейчасъ похвальные спичи одинъ на счетъ другого, одинъ уѣхалъ, то остальной, желая почему-либо заискать ваше расположеніе, при разговорѣ не забудетъ между прочимъ, будто невзначай, ввернуть словцо: «вы не слишкомъ довѣряйте уѣхавшему, вѣдь онъ, межь нами сказать, плутъ и мошенникъ большой руки». А потомъ прибавитъ: «хотя онъ и говорилъ о немъ много хорошаго, чего тотъ конечно никогда не заслуживалъ, то это нужно было такъ: уѣхавшій злой человѣкъ и можетъ отомстить, если не польстить ему». Или же горецъ замѣтитъ, что у нихъ ужь такой «адатъ» (обычай).

При слѣдующей встрѣчѣ новый достъ, если будетъ имѣть къ вамъ какое дѣло, также не забудетъ сообщить того же самаго о своемъ пріятелѣ, который оставался, оговорившись, что онъ явился на тотъ случай, что вы, какъ русскій человѣкъ, не зная ихъ обычаевъ, легко можете попасться въ обманъ. Мнѣ приходилось слышать неразъ и встрѣчать подобныя взаимныя рекомендаціи, съ выворотомъ ихъ на изнанку, при сношеніяхъ съ абхазцами и даже горцами другихъ обществъ абазинскаго племени.

По окончаніи бомборскаго покоса, я съ командой отправился для того же къ одному изъ мѣстныхъ дворянъ, имѣвшему жительство подъ самыми горами, составлявшими естественную границу Абхазіи съ землями непокорныхъ горцевъ. Хотя общества послѣднихъ и отдѣлялись отъ границы нѣсколькими каменистыми хребтами и глубокими лѣсными ущельями, недоступными для поселеній, но лѣтомъ, когда стаивали снѣга и, слѣдовательно, очищались горныя тропинки для свободныхъ проѣздовъ, жители пограничныхъ ауловъ держали себя осторожно, по случаю частыхъ нападеній своихъ хищныхъ сосѣдей въ этотъ періодъ года. Такъ, во все время пребыванія нашего въ селеніи, хозяинъ, у котораго при дворѣ производился покосъ, днемъ занимался

Digitized by Google

работами и распоряженіями по хозяйству; но какъ только вечерѣло, онъ уже не выходилъ за ворота своей усадьбы и даже по двору ходилъ ночью не иначе, какъ съ пистолетомъ въ рукахъ со взведеннымъ курком. На ночь онъ насъ всѣхъ укладывалъ спать въ деревянномъ бревенчатомъ зданіи, похожемъ снаружи на русскій амбаръ, а самъ ложился въ дверяхъ его, имѣя съ собой все вооруженіе: винтовку, кинжалъ и пистолетъ, съ которыми ни днемъ, ни ночью не разставался. Лошадей нашихъ помѣщали на ночь въ другомъ такомъ же сараѣ, гдѣ сторожили ихъ тоже два абазина.

Хозяинъ былъ среднихъ лѣтъ, ловкій и стройный горецъ, считавшійся однимъ изъ отличныхъ джигитовъ; онъ зналъ нѣсколько словъ по-русски. Передъ окончаніемъ покоса, когда мнѣ нужно было ѣхать на Хюпсту. онъ пригласилъ меня завтракать. Намъ былъ поданъ отлично приготовленный шашлыкъ, каждый кусокъ котораго, по мѣстному обычаю, запивался плохимъ виномъ туземнаго приготовленія. Несмотря на порядочный апетитъ, я замѣтилъ странность вкуса жаркого, о чемъ и передалъ хозяину въ видѣ вопроса, что это, вѣроятно, мясо дикаго звѣря; но онъ пресерьезно началъ меня увѣрять, будто это «*быка-мясо*».

Отправляясь въ лагерь, я поручилъ команду приказному для окончанія работъ, взявъ съ собой въ конвой двухъ казаковъ и проводника абазина, хозяйскаго же крестьянина, котораго звали Ахметкой. Этотъ послѣдній зналъ нѣсколько больше своего барина по-русски, и почти всю дорогу болталъ безъ умолку; онъ, между прочимъ, разсказывалъ намъ, что отецъ у него былъ христіанинъ, но мать, будучи магометанкою, уговорила его не слѣдовать религіи отца. Наконецъ при разговорѣ спросилъ меня: «понравился ли мнѣ шашлыкъ, изготовленный изъ жирнаго жеребенка, гдѣ-то украденнаго сосѣдомъ хозяина». Впослѣдствіи я узналъ, что мясо молодой лошади у абхазцевъ считалось однимъ изъ лакомыхъ блюдъ.

Хуторъ Нижне-Герасимовъ.

С. Смоленскій.

(*Продолженіе будетъ*).

Digitized by Google

Digitized by Google

I.

МАТЕРІЯЛЫ

ДЛЯ ВОЕННАГО ОБОЗРѢНІЯ РУССКИХЪ ГРАНИЦЪ ВЪ АЗІИ.

СЕДЬМОЙ УЧАСТОКЪ.

ЧЖУНГАРСКІЙ.

Положеніе границы и приграничныхъ земель.

Предѣлами Чжунгарскаго участка нашей границы можно считать на югѣ гору Ханъ-Тенгри, подъ 42° 21′ ш., а на сѣверѣ гору Куйтунъ, подъ 48° 50′ ш., изъ которыхъ первая принадлежитъ къ системѣ Тянь-шаня и есть высочайшая изъ извѣстныхъ его вершинъ, а вторая составляетъ горный узелъ Большого Алтая съ Малымъ и съ хребтомъ Сайлюгемомъ. Другими словами, Чжунгарскій участокъ границы начинается у верховій Текеса и кончается у истока Бухтармы. Кратчайшее разстояніе между этими двумя точками не превосходитъ 850 верстъ; по государственный рубежъ тянется не менѣе какъ на 1,700 верстъ, если считать дѣйствительные наши предѣлы въ 1872 году, и на 1,478 верстъ, если принять въ соображеніе чугучакскій договоръ 1864 года, никогда, впрочемъ, не осуществленный сполна въ дѣйствительности (*).

Топографія этого рубежа представляетъ ту особенность, что онъ

(*) Въ силу чугучакскаго договора поставлены пограничные столбы только отъ Куйтуна до Хабаръ-асу, въ Тарбагатаѣ; на югъ же отъ Хабаръ-асу дѣйствительнаго разграниченія никогда не было.

Digitized by Google

очень извилистъ, и то совпадаетъ съ рубежами естественными, каковы горы и рѣки, то пересѣкаетъ ихъ подъ прямыми углами, вслѣдствіе чего изъ Чжунгаріи образуется къ намъ нѣсколько воротъ или открытыхъ пространствъ, ограниченныхъ съ юга и сѣвера трудно-проходимою мѣстностью. Ворота же эти заслуживаютъ вниманія потому, что на нихъ издавна происходятъ частыя столкновенія кочевниковъ, подвластныхъ нынѣ двумъ сосѣднимъ имперіямъ, но все еще не утратившихъ ни давнишней племенной вражды, ни наклонности къ хищничествамъ. Идя съ сѣвера, мы находимъ, что ворота имѣютъ ширины: отъ предгорій Большого Алтая до озера Зайсана и Чернаго Иртыша 50 верстъ, отъ Зайсана и Чернаго Иртыша до Тарбагатая больше 60-ти и наконецъ южнѣе Тарбагатая, до Алатау и горъ Барлукскихъ, 180 верстъ. Въ общемъ смыслѣ можно сказать, что восточнѣе воротъ кочуютъ калмыки, а западнѣе киргизы; но въ частностяхъ отъ этого правила есть многочисленныя отступленія, и притомъ нигдѣ не встрѣчается перехода калмыковъ въ наши предѣлы, а, напротивъ, весьма нерѣдко бываетъ распространеніе киргизовъ въ предѣлы китайскіе.

По общему свойству степей, наиболѣе плодородныя земли по чжунгарской окраинѣ лежатъ у подошвы горъ. Соотвѣтственно тому здѣсь тѣснится и главная масса приграничнаго населенія, которая въ лѣтнюю пору уходитъ на самыя горы. Среднія же части долинъ, напротивъ, суть настоящія пустыни, частью песчаныя, какъ по берегамъ Зайсана, Иртыша и Или, частью болотистыя, какъ ближайшія прибрежья того же Зайсана, Иртыша, озеръ Ала-куля, Сасыкъ-куля и пр. Для осѣдлаго населенія нѣтъ другихъ мѣстъ какъ у самой подошвы горъ или даже въ междугорныхъ долинахъ, если онѣ довольно пространны; ибо безъ орошенія земля ничего не родитъ, а орошеніе, даже атмосферное, т. е. дождевою водою, бываетъ довольно обильно только близъ горъ. Въ предѣлахъ, которые можно дать чжунгарскому пограничному пространству и которые сейчасъ будутъ указаны, едва-ли есть больше 300 квадратныхъ миль годныхъ для осѣдлой культуры; вся же прочая земля, до 13,000 кв. миль, годна для однихъ кочевниковъ или негодна никуда.

Предѣлами, о которыхъ здѣсь говорится, можно принять: на западѣ озеро Балхашъ и линію отъ устья рѣки Аягуза къ Семипалатинску; на сѣверѣ Иртышъ, Нарынъ и Бухтарму; на востокѣ линію отъ истоковъ Бухтармы къ истокамъ Кунгеса; на югѣ Небесныя и Алатаускія горы, отъ истоковъ Кунгеса чрезъ Санташъ до Ханъ-тау. Такимъ образомъ въ эти предѣлы войдутъ:

Digitized by Google

Съ *нашей* стороны: часть Семипалатинской области, лежащая къ востоку отъ дороги изъ Семипалатинска въ Сергіополь, и часть Семирѣченской, обнимающая уѣзды Сергіопольскій, Копальскій и Вѣрненскій;

Съ *китайской*: округи Тарбагатайскій сполна, Кобдоскій и Куркара-усуйскій отчасти, и наконецъ сполна же бывшій Илійскій округъ, нынѣ Кульджинское владѣніе, находящееся въ нашихъ рукахъ. Все, что лежитъ западнѣе или восточнѣе этихъ предѣловъ, не имѣетъ уже никакого прямого отношенія къ пограничнымъ дѣламъ и можетъ лишь отчасти интересовать насъ здѣсь съ военно-политической точки зрѣнія.

Все обширное пространство, такимъ образомъ очерченное, съ нашей стороны имѣетъ съемки, болѣе или менѣе обстоятельныя и опертыя на 50 астрономическихъ точекъ, опредѣленныхъ Ѳедоровымъ, Голубевымъ и Струве. Съ китайской же стороны есть только посредственныя карты, которыя хотя и заключаютъ въ себѣ немало подробностей, но не всегда вѣрно показываютъ расположеніе предметовъ на мѣстности. Старинныя астрономическія опредѣленія Эспиньи, Галлерштейна и Дарохи также не всегда оказываются вѣрными, по крайней мѣрѣ по долготѣ. Въ общемъ итогѣ топографію страны можно считать удовлетворительно извѣстною, какъ видно изъ изложеннаго ниже.

Топографія.

Четыре большія горныя системы возвышаются надъ степями, которыя составляютъ главную часть территоріи чжунгарскаго пограничнаго пространства: Алтайская, Тарбагатайская, Чжунгаро-алатауская и Тянь-шаньская, съ Заилійскимъ-Алатау. Изъ нихъ

1) *Большой Алтайскій хребетъ* образуетъ государственный рубежъ Россіи съ Китаемъ отъ горы Куйтуна на западъ до истоковъ рѣки Курчума, откуда онъ продолжается въ томъ же направленіи къ Иртышу, а граница поворачиваетъ на югозападъ, къ Зайсану, вдоль хребта *Курчумскаго*. Сначала, до прохода Буканасъ, Большой Алтай не только покрытъ вѣчнымъ снѣгомъ, но и непроходимъ; потомъ снѣжныя вершины лежатъ спорадически, но проходы между ними, Сарнакай, Бурхатъ, Байберды и Верхне-Курчумскій, трудны и годятся только для одинокихъ всадниковъ. Ниже снѣговъ, Алтай, по сѣверному склону обращенному къ Бухтармѣ, одѣтъ густыми строевыми лѣсами, сосновыми и лиственичными; что же касается до южной его стороны, то на ней лѣса встрѣчаются лишь въ мѣстахъ влаж-

Digitized by Google

ныхъ, неподверженныхъ изсушающему вліянію солнца и степной атмосферы. Склоны, ближайшіе къ долинѣ Чернаго Иртыша, суть совершенная степь.

На хребтѣ *Курчумскомъ* лѣса также держатся лишь по сѣверо-западному склону, обращенному къ Сибири, и преимущественно въ верховьяхъ рѣки Курчума. Южная половина, отъ Терсъ-айрыка, безлѣсна, за исключеніемъ небольшого числа тополевыхъ и ивовыхъ рощъ по рѣчкамъ Калгуты, Узунъ-булаку и др. Переваловъ черезъ хребетъ есть нѣсколько, именно: Коломбай, Саръ-тау, Кызылъ-кезень и др., изъ которыхъ по Коломбаю обыкновенно переходятъ на альпійское озеро Марко-куль, дающее начало Колджиру, притоку Чернаго Иртыша.

Большой Алтай, подъ названіемъ хребта *Нарынскаго*, продолжаясь на западъ отъ верховья Курчума къ Иртышу, значительно понижается, такъ что черезъ него можетъ быть безъ большого труда проложена колесная дорога изъ долины Нарына въ долину Курчума, особенно по проходу Арчалы, болѣе удобному, чѣмъ другіе: Теректы, Буланды, Тосъ-юй и Чурчутъ. Южный склонъ хребта отложе сѣвернаго, но и онъ имѣетъ обрывы, особенно у самаго берега рѣки Курчума, сопровождаемаго имъ почти до устья.

На востокъ, у горы Куйтунъ, Большой Алтай пересѣкается съ Малымъ или *Эктагъ-Алтаемъ*, который идетъ къ юго-востоку, отдѣляя басейнъ Чернаго Иртыша отъ басейна озера Ике-Арала. Онъ столь высокъ, что въ частяхъ, ближайшихъ къ Куйтуну, переваловъ черезъ него неизвѣстно. И только въ верховьяхъ Кирана, праваго притока Чернаго Иртыша, карты Клапрота (Asie Centrale) и Западной Сибири показываютъ горный проходъ (по Клапроту даже два: Сундурукъ-дабанъ и Хайрату-дабанъ); но повидимому этотъ проходъ неудобенъ, потому что въ 1870 году китайскіе эмигранты, возвращавшіеся изъ-подъ Чугучака въ Кобдо, предпочли путь гораздо болѣе южный, по рѣкѣ Улюнгуру, огибающей Эктагъ-Алтай съ юга. Недавно путешествовавшій въ Кобдинскомъ округѣ г. Матусовскій видѣлъ вершины Малаго Алтая покрытыя снѣгомъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

2) *Тарбагатайская* система отдѣляется отъ Алтайской широкою долиною Чернаго Иртыша и Зайсана. И хотя карта Захарова показываетъ, что обѣ системы сходятся на востокѣ отъ озера Урунгу, но подробности этого соединенія неизвѣстны. Въ тѣхъ предѣлахъ, которые мы знаемъ, Тарбагатай представляетъ одинъ главный хребетъ, идущій почти прямо съ запада на востокъ, и нѣсколько при-

Digitized by Google

мыкающихъ къ нему отдѣльныхъ кряжей или масивовъ. Ежели взять за начало цѣпи окрестности Сергіополя, то западная ея часть, до перевала Талды-асу, вся заключающаяся въ русскихъ предѣлахъ, не представитъ ни одной снѣжной вершины, ни одного цика выше 9,200 футовъ надъ моремъ. Средняя отъ Талды-асу до Чаганъ-обо, также безснѣжна и едва-ли гдѣ переходитъ за 9,000 футовъ. О восточной, далѣе Уластокъ, мы ничего не знаемъ и можемъ только догадываться, что она очень невысока, потому что ни одинъ притокъ съ нея не достигаетъ до Чернаго Иртыша. Матусовскій свидѣтельствуетъ даже, что за меридіаномъ Чаганъ-обо Тарбагатай вовсе оканчивается, такъ какъ горы, лежащія далѣе на востокъ, отдѣляются отъ него узкою долиною и носятъ уже другія (?) названія. Но высота этой долины надъ моремъ—4,683 фута—вынуждаетъ принимать такой выводъ съ нѣкоторою осторожностью.

Перевалы черезъ Тарбагатай вблизи границы суть слѣдующіе: 1) Каракольскій, по ущелью рѣки Караколъ, выходящей съ сѣверной стороны хребта и текущей на югъ; здѣсь проходитъ почтовая дорога изъ Сергіополя въ Урджаръ. 2) Кутукъ-даба, Наратъ-даба и Уланъ-даба, между Урджаромъ и Чугучакомъ, мало извѣстные. 3) Сай-асу, Талды-асу и Хабаръ-асу — всѣ три на сѣверѣ отъ Чугучака, въ близкомъ сосѣдствѣ одинъ отъ другого; по нимъ пролегаютъ пути изъ степной призайсанской равнины въ долину Эмиля. 4) Значительно далѣе къ востоку, послѣ замѣтнаго повышенія Тарбагатая и образованія имъ отрога Терсъ-айрыкъ, лежатъ проходы Букай-асу и Бургусутай, а потомъ Бай-мурза, Керегенъ-тасъ и Чаганъ-обо. Противъ двухъ первыхъ, на сѣверѣ, къ хребту прилегаетъ кочковатое, болотистое плато, называемое *Чиликты*, котораго положеніе надъ уровнемъ моря опредѣляется тѣмъ, что еще въ маѣ на немъ лежитъ снѣгъ (3,500 ф.?). За Чиликтами, далѣе къ сѣверу, поднимается отдѣльный кряжъ, *Монракъ*, который питаетъ нѣсколько бѣдныхъ водою ручьевъ, притоковъ Зайсана, во время весенняго таянія снѣговъ, и запираетъ съ сѣвера чиликтинскую котловину, оставляя лишь узкій проходъ, Иссыкъ, вдоль рѣчки Терсъ-айрыкъ. По Бургусутайскому перевалу проходитъ колесная дорога съ Чернаго Иртыша на Эмиль. Противъ перевваловъ Керегенъ-тасъ и Чаганъ-обо, на сѣверѣ отъ Тарбагатая, стоятъ новые масивы, Сауру и Сайканъ, высшія точки которыхъ покрыты снѣгами, почему носятъ названіе *Мусъ-тау*, (Ледяныхъ горъ, и которые на сѣверныхъ склонахъ, мѣстами, напримѣръ въ ущельѣ Темиръ-су, имѣютъ небольшіе лѣса. Что слѣдуетъ далѣе къ востоку, намъ съ точностію неизвѣстно; но, судя по нѣко-

Digitized by Google

торымъ распросамъ и по тому, что притоковъ въ Черный Иртышъ съ юга не показываетъ ни одна карта, нужно думать, что хребетъ здѣсь почти пропадаетъ, хотя суша отдѣляетъ вполнѣ озеро Урунгу отъ Чернаго Иртыша, въ противность догадкамъ нѣкоторыхъ географовъ о непосредственной связи между этими водоемами. На юго-востокѣ отъ Чаганъ-обо мы знаемъ о существованіи довольно обширнаго озера, *Кобука*, съ притокомъ того же имени, что показываетъ, что и горы *Уркашарскія*, которыя связываютъ Тарбагатай меридіональною цѣпью съ лежащимъ далѣе на югъ Барлукомъ, довольно высоки, чтобы питать никогда непересыхающіе потоки.

Къ Тарбагатайскому хребту съ сѣвера, на меридіанѣ Урджара, примыкаетъ водораздѣлъ между рѣкой Аягузомъ и притоками Зайсана, Бугазомъ и Базаромъ, тотъ водораздѣлъ, среди котораго высится отдѣльный пикъ Яманъ-Кара-ташъ, большую часть года покрытый снѣгомъ. Далѣе къ сѣверу, водораздѣлъ переходитъ въ *Калбинскій* хребетъ, котораго песчаные отклоны на юго-востокъ пропадаютъ не доходя верстъ 35—50 до Зайсана, но котораго сѣверный скатъ круто упирается въ Иртышъ, образуя, вмѣстѣ съ отрогами Алтая, великолѣпное ущелье между Бухтармой и Усть-Каменогорскомъ. Калбинскія горы—второстепенныя и проходимы повсюду; растительность, встрѣчающаяяся на полуденныхъ склонахъ ихъ, бѣдна; но за то нѣдра ихъ рудоносны, а сѣверо-восточная часть одѣта большимъ калдинскимъ боромъ.

Хребты: Тарбагатайскій съ его сѣверными отрогами, Калбинскій, Нарынскій и Курчумскій, составляютъ какъ бы ограду обширнаго плоскаго водоема Зайсана. Особенно къ юго-западу отъ этого озера, по рѣкамъ Базару и Карабугѣ, степи обширны, такъ что если идти отъ устья Букони въ Иртышъ по западной сторонѣ Зайсана и потомъ вдоль Базара, то, на протяженіи 150 верстъ, встрѣтятся лишь двѣ—и то нерѣдко высыхающія—рѣчки: Кокбекты и Бугасъ, да нѣсколько солонцовъ. Самая низкая часть этой степной равнины занята озеромъ Зайсанъ, имѣющимъ 86 верстъ въ длину и не болѣе 22-хъ въ ширину. Берега его совсѣмъ плоски, мѣстами песчаны, и по большей части поросли густымъ камышомъ; глубина незначительна, обыкновенно $3^1/_2$ сажени, съ длинными отмелями вдоль береговъ. Высота надъ моремъ около 1,200 футовъ.

3) Система *Чжунгарскаго Алатау* ограничиваетъ съ юга ту обширную низменность, которая лежитъ на полдень отъ Тарбагатая и среди которой находятся Ала-куль, Сасыкъ-куль и самый Балхашъ, эти остатки прежняго моря, связанные донынѣ широкою полосою

Digitized by Google

песковъ и болотъ, часть которыхъ понимается весенними водами. Главный хребетъ системы тянется почти вдоль параллели 45°, и тутъ мы видимъ снѣжныя вершины на разстояніи болѣе 200 верстъ, съ самымъ ограниченнымъ числомъ переваловъ. На западѣ хребетъ этотъ падаетъ почти внезапно у пикета Акъ-ичке, откуда уже идутъ лишь невысокіе холмы, скоро сливающіеся съ степью; на востокѣ то же явленіе представляетъ урочище Каптагай, гдѣ обрывъ еще рѣзче. Затѣмъ въ срединѣ между этими точками, отстоящими одна отъ другой болѣе чѣмъ на 300 верстъ, есть всего два сколько-нибудь доступные горные прохода, Тентекскій и Лепсинскій. Такая особенность края дѣлаетъ его превосходнымъ для Средней Азіи государственнымъ рубежомъ, а обильное орошеніе подгорной на сѣверѣ равнины даетъ намъ возможность держать здѣсь, въ сосѣдствѣ границы, значительныя осѣдлыя населенія и вооруженныя силы. Однако устройство горной страны Чжунгарскаго Алатау не такъ просто, чтобы можно было ограничиться признаніемъ одного главнаго хребта за государственную границу. Въ западной его половинѣ, уже отъ истоковъ рѣкъ Коксу и Саркана, начинаютъ отдѣляться слегка расходящіяся, но почти параллельныя вѣтви, большею частью значительной высоты и мало доступныя. Эти вѣтви, по расположенію на картѣ, нѣсколько напоминаютъ собою пятиконечную вилу, между концами которой берутъ начало рѣки Карагалъ, Бижа, Коксу, Саталы и Кугалы, всѣ сливающіяся потомъ въ одно русло. Самая южная и длинная изъ вѣтвей есть хребетъ Кунгей-тау, Алаиань-тау, или *Алтынъ-Имельскій*, отдѣленный отъ остальныхъ частей системы горнымъ проходомъ Уйгенъ-ташъ, высотою въ 6,400 футовъ, и доходящій почти до самой рѣки Или. Въ немъ замѣчателенъ проходъ Алтынъ-Имель, высотою отъ $3^1/_2$—4 тысячъ футовъ, удобный для ѣзды въ экипажахъ.

У верховій Коксу, кромѣ приближенія къ главной цѣпи Чжунгарскаго Алатау западныхъ ея развѣтвленій, примыкаетъ къ ней съ востока длинная горная цѣпь *Боро-хоро*, *Ирень-Хабирганъ*, или, какъ у насъ большею частію принято называть, хребетъ *Талкинскій*. Этотъ хребетъ сначала не имѣетъ снѣжныхъ вершинъ, хотя на нѣкоторыхъ изъ нихъ снѣгъ держится до іюня; но къ востоку отъ Талкинскаго перевала, и особливо близъ истоковъ рѣки Кашъ, переходитъ за снѣжную линію. Топографія его въ послѣднее время сдѣлалась извѣстною столь же хорошо, какъ и западной половины Чжунгарскаго Алатау, и мы знаемъ здѣсь еще одинъ перевалъ, Боро-босунскій, по

Digitized by Google

которому проходитъ вьючная дорога изъ Кульджи прямо въ Куръ-кара-усу.

Ирень-Хабирганъ пересѣкаетъ Чжунгарскій Алатау подъ острымъ угломъ, и внутри этого угла, на довольно высокомъ плато, лежитъ озеро *Сайрамъ*, отъ береговъ котораго къ югу начинается подъемъ на Талкинскій хребетъ по китайской почтовой дорогѣ въ Кульджу. За Сайрамомъ къ сѣверу, т. е. ближе къ Чжунгарскому Алатау, внутри того же угла, лежитъ долина рѣки Бороталы, сначала нагорная, и потому покрытая травами и даже древесной растительностію, а потомъ степная и болотистая. Поперекъ ея проходитъ караванная и пикетная дорога изъ Кульджи въ Чугучакъ, которая, перейдя восточные отроги Чжунгарскаго Алатау и Каптагайскую тѣснину, тянется потомъ вдоль границы, черезъ рѣчки алакульскаго басейна и прилегающіе холмы.

Каптагайская тѣснина знаменита въ Средней Азіи дующими въ ней, по временамъ, сильными ураганами. Положеніе ея при выходѣ изъ горъ на широкую равнину Алакуля достаточно объясняетъ происхожденіе этихъ урагановъ, которые суть не что иное, какъ потоки холоднаго воздуха, спускающагося въ жаркую низменность по одному, спертому горами, руслу. Подобное явленіе свойственно и многимъ другимъ мѣстностямъ Семирѣченскаго края, напримѣръ окрестностямъ Кастека, хотя тамъ и не бываетъ столь сильныхъ вѣтровъ, чтобы они поднимали на воздухъ крупный песокъ и даже гальку, какъ въ Каптагаѣ. Каптагайское ущелье, важное для насъ какъ ворота по ближайшей съ сѣвера дорогѣ къ Кульджѣ, зимою бываетъ покрыто глубокимъ снѣгомъ.

За нимъ, къ востоку, начинаются горы *Барлукъ* и *Орхочукъ*; ихъ до нѣкоторой степени можно считать восточнымъ продолженіемъ Чжунгарскаго Алатау, только меньшей высоты, чѣмъ этотъ хребетъ. Топографія ихъ, мало извѣстная до послѣдняго времени, значительно разъяснилась послѣ съемки, сдѣланной въ 1871 году Матусовскимъ вдоль бывшей почтовой дороги изъ Чугучака въ Урумци. Эта съемка показала, что Барлукскія горы, повидимому, состоятъ изъ ряда параллельныхъ цѣпей, сквозь которыя стекающія на сѣверъ рѣчки пробиваются нѣсколькими ущельями и между которыми есть нѣсколько продольныхъ долинъ. Высшая точка системы на урумційской дорогѣ есть *Чжаширскій* перевалъ, очень плоскій, но имѣющій до 5,945 футовъ надъ уровнемъ моря, что показываетъ, что средняя высота цѣпи едва-ли менѣе 6,000 футовъ. Отсюда на сѣверъ спускъ ведетъ черезъ Яматы (4,654 фута) къ Сары-хулсуну (2,072), гдѣ рѣчка Яматы проходитъ послѣднюю тѣснину передъ выходомъ на обширную долину

Digitized by Google

Эмиля. Если принять въ соображеніе, что и при южной подошвѣ Барлыкскихъ горъ селеніе Олонъ-булакъ лежитъ на 2,219 футахъ, то легко замѣтить, что высота обоихъ отлоговъ Барлыка почти одинакова, и только сѣверный скатъ гораздо отложе полуденнаго. Далѣе къ востоку одъ Чжаирскаго перевала топографія Барлыка и Орхочуна остается неизслѣдованною, хотя мы и знаемъ, что тутъ они встрѣчаются съ меридіональною цѣпью Уркашарскихъ горъ, ограничивающихъ съ востока плоскій, степной и покатый къ Ала-кулю бассейнъ рѣки Эмиля.

4) По южную сторону Или начинаются развѣтвленія и предгорія *тянь-шаньской* системы. Всѣ они имѣютъ одно направленіе, отъ запада къ востоку, и нерѣдко переходятъ за снѣжную линію. Подробное ихъ описаніе принадлежитъ къ обзору тянь-шаньскаго участка; здѣсь же можно замѣтить слѣдующее: двойная снѣжная цѣпь *Заилійскаго Алатау* отдѣляетъ степную долину Или (1,300 футовъ у Илійскаго укрѣпленія) отъ нагорнаго водоема Иссыкъ-Куля (5,200 футовъ) и даетъ начало цѣлому ряду мелкихъ рѣчекъ, которыя орошаютъ сѣверное подгорье цѣпи, средоточіе русской колонизаціи въ этой части Средней Азіи. Высшая точка Алатау, близъ станицы Талгарской, достигаетъ 15,000 футовъ; извѣстнѣйшіе же проходы въ горахъ лежатъ на высотахъ:

	въ сѣверной цѣпи.		въ южной цѣпи
Суокъ-тюбе	8,000	Турайгырскій. . . .	7,500
Каскеленскій	10,800	Дюре-асу	?
Алматинскій	10,900	Курменты	10,800
Тургеньскій	9,400	Шаты.	10,300
Турайгырскій . . .	6,600	Табульгаты	9,000

Обѣ параллельныя цѣпи раздѣлены долинами значительныхъ горныхъ потоковъ, Большого Кебина и Чилика, которые не вездѣ проходимы въ бродъ. И хотя черезъ долины этихъ рѣкъ лежатъ ближайшія тропинки изъ Вѣрнаго на Иссыкъ-куль, но, кромѣ одиночныхъ всадниковъ и небольшихъ командъ, неудобно направлять что-либо этими путями, а нужно дѣлать обходы. На западѣ такіе обходы дѣлаются чрезъ Кастекъ и Боамское ущелье, на востокѣ черезъ проходъ *Санташ*. Этотъ послѣдній, высотою 6,000 футовъ, находится въ той мѣстности, гдѣ южная цѣпь Заилійскаго Алатау (Кунгей), подходитъ къ отрогамъ самаго Тянь-шаня между Каркарою и Тубомъ. Къ Санташу же направляются пути съ сѣверо-востока, изъ долинъ Текеса, Кегена и прямо изъ Кульджи, поперекъ хребта *Темурлыкъ*,

Digitized by Google

почему этотъ проходъ имѣетъ большую стратегическую важность. Къ сѣверо-западу отъ него, на пути въ Вѣрное, заслуживаетъ еще вниманія плоскогоріе трехъ Мерке (5,000 футовъ), которое служитъ воротами для кочевниковъ съ верховій Кебина, Каркары и Текеса въ прилійскія степи.

На востокѣ отъ Чарына, Заилійскій Алатау продолжается хребтами Темурликъ, Кетмень, Ахъ-буртешъ и Караталъ, которые, впрочемъ, нигдѣ не достигаютъ снѣжной линіи. Проходы здѣсь болѣе многочисленны, но также нелегки, какъ потому, что не разработаны, такъ и потому, что южные скаты горъ, обращенные къ Кегену и въ долину Текеса, очень обрывисты. На верхнемъ Кегенѣ или Чакилды-су особенно важенъ для насъ проходъ *Кетмень*, потому что онъ ближайшій къ Кульджѣ со стороны Иссыкъ-куля. По южную сторону Чакилды-су, отдѣляя ее отъ Текеса, идутъ горы Каратау, также не снѣжныя, но сравнительно лучше орошаемыя дождями, и потому представляющія больше удобныхъ кочевокъ, чѣмъ хребетъ Темурликъ. За долиною же Текеса стоитъ главная цѣпь Небесныхъ горъ, съ вершиною Ханъ-Тенгри, въ 21,000 футовъ.

Уже карты Клапрота, Захарова, Радлова и Каульбарса давали правильное и довольно полное понятіе о характерѣ мѣстности въ такъ-называемомъ Илійскомъ округѣ, т. е. въ басейнѣ верхняго теченія Или. Тамъ были означены и существующіе горные пути въ этихъ мѣстахъ. Но только теперь, послѣ съемокъ 1871 года и изслѣдованій Шепелева, мы получили правильное понятіе объ этой высочайшей и любопытнѣйшей части Тянь-шаня. Такъ какъ для насъ важнѣе всего было знать число и качество проходовъ, ведущихъ изъ Кульджинскаго округа въ Алтышаръ, то, конечно, прежде всего на нихъ и обращено было вниманіе съемщиковъ, причемъ осмотрѣны были четыре перевала: Мусартскій, Коксуйскій, Дагытъ и Наратъ—три послѣдніе на путяхъ въ басейнъ Юлдуса. Мусартскій проходъ, знаменитѣйшій и самый трудный изъ всѣхъ, былъ особенно подробно снятъ на планъ и описанъ Шепелевымъ, причемъ оказалось, что онъ въ высшей степени затруднителенъ не только для большихъ караванновъ и военныхъ отрядовъ, но даже для немногихъ всадниковъ съ вьюками, ибо мѣстами вьюки нужно переносить на рукахъ для обхода скалъ. Притомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, тропинка, вьющаяся вдоль сѣвернаго Мусарта, идетъ по мосткамъ изъ наваленнаго лѣса, которые стоитъ только столкнуть внизъ или сжечь, чтобы сдѣлать дорогу непроходимою. А на южной сторонѣ перевала лежитъ обширное ледяное море, изъ котораго единственный выходъ къ сторонѣ

Digitized by Google

Туркестана столь труденъ, что людей и скотъ въ одномъ мѣстѣ нужно спускать на веревкахъ. Такимъ образомъ, показанія китайской государственной географіи относительно Мурсата, переведенныя Іакинѳомъ, подтвердились во многомъ, и не остается больше сомнѣнія, что проходъ могъ служить только для курьеровъ и для небольшихъ конныхъ каравановъ, но не для обширныхъ и правильныхъ торговыхъ сообщеній Кульджи и Аксу. Перекочевки номадовъ съ южнаго склона Тянь-шаня на сѣверный совершались по болѣе восточнымъ перевалamъ, особенно по Дагыту и по Нарату.

Произведенныя доселѣ изысканія удостовѣряютъ, что система Небесныхъ горъ и Заилійскаго Алатау, подобно всѣмъ горамъ степной полосы Азіи, имѣетъ то свойство, что *на южныхъ покатостяхъ горныхъ кряжей нигдѣ нѣтъ лѣса*, а древесная растительность попадается только на покатостяхъ, обращенныхъ къ сѣверу, да и то лишь по ущельямъ рѣчекъ, выбѣгающихъ изъ-подъ снѣга. Гдѣ же на вершинахъ горъ нѣтъ послѣдняго, тамъ нѣтъ и лѣсовъ. Въ общемъ выводѣ, послѣдніе прекращаются совершенно на высотахъ около 9,200 футовъ къ верху и 2,000 футовъ надъ моремъ къ низу, за исключеніемъ, впрочемъ, небольшого числа фруктовыхъ деревьевъ и ивняка, которые иногда спускаются и въ подгорныя долины, держась вдоль рѣкъ.

Всѣ сѣверные отроги Тянь-шаня въ Илійскомъ округѣ рудоносны, и китайцы здѣсь добывали желѣзо, мѣдь, серебро и свинецъ. Впрочемъ, важнѣйшее минеральное богатство Кульджинскаго округа, каменный уголь, встрѣчается не здѣсь, а сѣвернѣе Или, на южныхъ покатостяхъ Ирень-Хабиргана, невдалекѣ отъ Кульджи.

Обозрѣвъ гористыя мѣстности приграничныхъ пространствъ на Чжунгарскомъ участкѣ, мы можемъ обратиться къ *равнинамъ*, которыя всѣ вообще образуютъ настоящія степи, т. е. почти лишенное растительности дно обсохнувшаго моря, то глинистое, то солонцоватое, то песчаное и, большею частью, совершенно горизонтальное. На сѣверѣ отъ Тарбагатая обращаютъ вниманіе, по своей обширности, степи прииртышская и призайсанская. Первая изъ нихъ имѣетъ грунтъ, большею частью, глинистый и суглинистый, иногда известковатый или солонцоватый, а колодцы съ пресной водою. Нѣсколько ручьевъ орошаютъ ее въ частяхъ ближайшихъ къ Иртышу, Тарбагатаю и хребту Калбинскому, гдѣ она становится волнистою. Посрединѣ проходитъ, почти прямо по меридіану, большая почтовая дорога изъ Семипалатинска въ Сергіополь, вдоль которой хотя нѣтъ большихъ травъ, но нѣтъ и недостатка въ подножномъ

Digitized by Google

кормѣ; у горъ Аркатскихъ даже заведено киргизами хлѣбопашество, хотя, конечно, въ маломъ размѣрѣ. О зайсанской равнинѣ сказано выше. Къ ней примыкаетъ съ востока долина Чернаго Иртыша, шириною отъ 50 до 80 верстъ, большею частью степная, но иногда представляющая, вдоль рѣчекъ, мѣста годныя для пашень, напримѣръ, на Темиръ-су. Близъ самой рѣки Черный Иртышъ и по низовьямъ его притоковъ съ сѣвера, тянутся полосы камышей и тростниковъ, которые, ближе къ Зайсану, имѣютъ отъ 15 до 20 верстъ шириною и образуютъ превосходнѣйшія зимовки для киргизовъ. Южнѣе Чернаго Иртыша лежатъ и песчаныя степи, шириною до 20 верстъ; но верхняя часть долины этой рѣки намъ мало извѣстна, и, быть можетъ, на ней встрѣчается больше годныхъ для земледѣлія мѣстъ, чѣмъ по сосѣдству Зайсана.

На югѣ отъ Тарбагатая равнина начинаетъ пріобрѣтать характеръ очень печальныхъ степей. Не говоря уже про обширные пески по низовьямъ и среднимъ частямъ Или, Каратала, Лепсы, т. е. про пустыни, сосѣднія Балхашу, можно сказать, что и равнина между Тарбагатаемъ и Чжунгарскимъ Алатау есть страна годная только для рѣдкаго кочевого населенія, и то лишь въ извѣстныя времена года; исключеніе составляютъ подгорныя полосы, верстъ пять или шесть шириною, у выхода изъ горъ рѣчекъ, гдѣ система искуственнаго орошенія дѣлаетъ почву довольно плодородною. Обширныя тростниковыя болота и кочковатые пески наполняютъ ложбину Алакуля, Уалы и Сасыкъ-куля, до самаго Балхаша. Здѣсь даже по почтовой дорогѣ, проведенной въ возможно-выгодномъ направленіи, встрѣчается около ста верстъ пути по странѣ безводной и почти лишенной растительности. И только на югъ отъ пикета Аксуйскаго, къ сторонѣ горъ, начинаютъ попадаться пашни, которыхъ полоса тянется и дальше къ востоку, по Саркану, Баскану, Лепсѣ. На берегахъ послѣдней, нѣсколько выше выхода ея изъ горъ, лежитъ котловина Чубаръ-Агачъ, самая плодородная мѣстность въ странѣ, занятая станицей Лепсинской. Затѣмъ у подножія горъ, но не посреди степи, а на такъ называемомъ Копальскомъ или Арасанскомъ плоскогоріи, на которое ведетъ со степи Гасфордовъ подъемъ и которое составляетъ подгорную терасу въ 3,200 футовъ надъ моремъ, можно также встрѣтить довольно влажную и, слѣдовательно, годную для культуры почву. Но всѣ эти плодородныя пространства въ совокупности не составляютъ и 50 кв. миль, т. е. $^1/_{40}$ площади между Тарбагатаемъ и Алатау. На востокѣ отъ границы, Алакульская равнина продолжается по рѣкѣ Эмилю, гдѣ имѣетъ почву то каменистую, то твердо-глинистую и быстро подни-

Digitized by Google

мающуюся къ востоку, т. е. къ сторонѣ Уржашарскихъ горъ. На югѣ же отъ рѣки Каратала и послѣднихъ западныхъ развѣтвленій Чжунгарскаго Алатау путешественникъ находитъ большую песчаную низменность, которая продолжается во всей своей безотрадности до самаго Балхаша и, вдоль рѣки Или, почти до самой Кульджи. Тутъ, несмотря на равнинный характеръ мѣстности, между пикетомъ Сарыбулакъ и укрѣпленіемъ Илійскимъ, не было даже возможности проложить дорогу по прямой линіи, потому что страна безводна, а почва песчана, и направленіе пути пришлось отнести далеко на востокъ, къ лежащимъ въ горныхъ долинахъ пикетамъ Царицынскому, Кугалинскому и Алтынъ-Имельскому. Но и по этому послѣднему направленію не удалось совершенно избѣгнуть песковъ, такъ какъ ближайшія къ Или мѣстности представляютъ сплошную песчаную полосу, верстъ въ 25 шириною, гдѣ даже непосредственно у воды не растетъ ничего. Едва отъѣхавъ нѣсколько верстъ отъ берега на югъ, т. е. къ сторонѣ Заилійскаго Алатау, начинаешь встрѣчать зелень, сначала тощую, потомъ нѣсколько болѣе зеленую и густую, но только въ разстояніи пяти или шести верстъ отъ подошвы горъ показывающую возможность земледѣлія. Поэтому въ Вѣрненскомъ уѣздѣ, на 1,270 кв. миль общаго пространства есть не болѣе 35 кв. миль годныхъ для пашень, и, не будь обставленнаго горами Кульджинскаго округа, басейнъ судоходной рѣки Или едва-ли способенъ былъ бы, въ цѣломъ объемѣ, вмѣщать болѣе 20,000 осѣдлаго населенія. Кульджинскій округъ имѣетъ земель годныхъ для культуры, вѣроятно, съ небольшимъ 70 миль, и притомъ еще плодоносность ихъ поддерживается искуственнымъ орошеніемъ изъ большихъ арыковъ, которыхъ сооруженіе стоило огромныхъ трудовъ. Лучшая часть кульджинскаго оазиса лежитъ отъ меридіана Кульджи на востокъ, хотя и на западѣ встрѣчаются цвѣтущія полосы земли, какъ напримѣръ по Усеку, Тишкану, Хоргосу и другимъ рѣчкамъ, берущимъ начало въ Ирень-Хабирганѣ. Здѣсь даже мы находимъ рѣдкій въ Средней Азіи примѣръ лѣса среди равнины, разведеннаго впрочемъ искуственно.

Обозрѣвъ горы и равнины, слѣдуетъ сказать о естественныхъ, т. е. водяныхъ путяхъ сообщенія въ странѣ. Такихъ путей два, и оба въ направленіи отъ востока на западъ, т. е. поперекъ границы. Первый лежитъ въ сѣверной половинѣ края и, начавшись въ китайскихъ предѣлахъ, пересѣкаетъ границу и продолжается у насъ: это рѣка Иртышъ. Хотя Черный Иртышъ еще не изслѣдованъ вполнѣ, но мы знаемъ, что онъ судоходенъ для мелкосидящихъ (отъ 2—$2^1/_2$ футовъ) барокъ, по крайней мѣрѣ до Акъ-тюбе. Труденъ только вы-

Digitized by Google

ходъ изъ него въ озеро, по мелководью, въ сухое время года. Собственно же Иртышъ, ниже озера Зайсана, можетъ носить еще большія суда, равно какъ и озеро. Но малая глубина у береговъ послѣдняго препятствуетъ плаванію по немъ судовъ съ острымъ килемъ, который, однако, очень нуженъ, потому что озеро бурно. Опыты пароходства на немъ сдѣланы, но правильныхъ сообщеній еще не установилось. Рѣка Иртышъ отъ Зайсана до Бухтарминска хотя мѣстами очень извилиста, однако вообще для плаванія удобна; что же касается до пространства отъ Бухтарминска до Усть-Каменогорска, гдѣ теченіе быстро и русло стѣснено горами, то здѣсь необходимо имѣть опытныхъ лоцмановъ. Притоки его слѣва, изъ степи, маловодны, а справа, изъ Алтайскихъ горъ, слишкомъ быстры, и потому не судоходны.

Другой водяной путь на описываемомъ пространствѣ представляетъ рѣка Или, судоходная, по крайней мѣрѣ отъ Кульджи, до самыхъ низовій. Но низовья уже поросли камышемъ, рѣка тутъ раздѣлилась на рукава, и потому маловодна. Это обстоятельство, а также бурность Балхаша и неимѣніе удобныхъ пристаней въ сѣверо-восточной части его дѣлаютъ почти невѣроятнымъ устройство на немъ когда-либо судоходства, которое, между тѣмъ, могло бы быть полезно для избѣжанія длинной сухопутной перевозки тяжестей отъ устья рѣки Аягуза въ Вѣрное (550 верстъ) по горамъ и степямъ. Къ сторонѣ Кульджи судоходство по Или могло бы установиться, и первый опытъ его дѣлается въ настоящее время предпріимчивымъ сибирскимъ купцомъ Кузнецовымъ, который спустилъ на Или небольшой пароходъ. Всѣ же прочія рѣки Семирѣченской области, которыя хотя и обладаютъ длиною Шексы или Луги, но не имѣютъ и половины ихъ водъ, совершенно безполезны въ смыслѣ судоплаванія, и ихъ можно употребить въ дѣло только для орошенія полей посредствомъ арыковъ. Конечно, въ такомъ случаѣ нужно ожидать скораго высыханія Балхаша, а съ нимъ и уменьшенія влажности въ степной атмосферѣ, слѣдовательно также въ горахъ, питающихъ источники рѣкъ.

Оканчивая обзоръ физическихъ свойствъ страны, можно еще сказать нѣсколько словъ о ея климатѣ и естественныхъ произведеніяхъ. Что климатъ тутъ совершенно континентальный, т. е. отличается суровой зимой, жаркимъ лѣтомъ и постоянною сухостью воздуха—это само собою понятно изъ положенія края въ самой срединѣ Азіи. Зимою здѣсь бываютъ морозы въ —20° Р. даже подъ широтою въ 43°, т. е. въ Вѣрномъ, который лежитъ на одной паралели съ Марселью и лѣтомъ имѣетъ жары въ +32° Р. Въ Семи-

Digitized by Google

палатинскѣ (50°24′ широты и 450 футовъ надъ моремъ) средняя температура января —14°, а іюля +17°,5 Р. Сухость воздуха, особенно въ песчаныхъ степяхъ, спускается до 12,11 и даже до 9%, такъ что и туркменскія степи не превосходятъ ихъ въ этомъ отношеніи. Только въ горахъ, и то лишь по сѣвернымъ склонамъ, влажность атмосферы напоминаетъ европейскую. Слѣдующія цифры суть результатъ немногочисленныхъ и недолговременныхъ метеорологическихъ наблюденій въ краѣ:

Широта.	Мѣсто.	Надъ мор.	Средн. темп. года.	Январь.	Іюль.	Дождл. дни.
50°24	Семипалатинскъ	450 ф.	+1°,8 Р.	—14° Р.	+17°,5 Р.	46
45 8	Копалъ	3,000 „	+ 6	— 5″	+17,3	„
43 16	Вѣрный	2,400 „	+ 7	„	„	„
43 56	Кульджа	1,700 „	+ 7,3	—7,6	+19,9	„

Господствующіе вѣтры не довольно изслѣдованы, но сѣверо-западные принадлежатъ къ числу самыхъ холодныхъ, а южные, въ сѣверныхъ частяхъ степи, если дуютъ зимою, то обыкновенно сопровождаются снѣжными вьюгами. Снѣгъ лежитъ въ Семипалатинскѣ болѣе пяти мѣсяцевъ, въ Вѣрномъ болѣе шести недѣль. Всѣ рѣки въ краѣ зимою замерзаютъ; Иртышъ на цѣлые пять мѣсяцевъ. За то многія изъ нихъ, вытекающія изъ снѣжныхъ горъ, имѣютъ два полноводія, особенно Бухтарма, Черный Иртышъ, Караталъ, отчасти даже Или. Снѣжная линія на горахъ, благодаря сухости и прозрачности атмосферы, въ лѣтнее время поднимается гораздо выше, чѣмъ въ Европѣ, именно: въ Заилійскомъ Алатау она лежитъ на 10,000 футовъ, тогда какъ въ Пиринеяхъ, подъ тою же широтою 43°, всего на 8,400 футовъ. Благодаря большой сухости воздуха, страна очень выгодна для здоровья въ томъ смыслѣ, что здѣсь мало чахоточныхъ и больныхъ горломъ; но за то лѣтомъ часто не бываетъ дождей по нѣсколько недѣль, и тогда томительная жара повергаетъ людей въ изнеможеніе, трава въ степяхъ выгораетъ и, чтобы обезпечить себѣ пропитаніе, нужно бываетъ прибѣгать къ искуственному орошенію полей. Это, впрочемъ, трудъ благодарный, потому что не только въ Вѣрномъ, но даже въ Урджарѣ яровая пшеница даетъ самъ 15—20 и болѣе. А въ кульджинскомъ оазисѣ урожаи еще лучше; теплота позволяетъ разводить тамъ мѣстами хлопчатникъ и рисъ — послѣдній, разумѣется, на почвѣ исключительно влажной.

Виноградъ и абрикосы растутъ въ Вѣрномъ, но особенно въ предѣлахъ Кульджинскаго округа, разумѣется все же въ узкихъ подгорныхъ оазисахъ. Внѣ послѣднихъ, составляющихъ едва ли болѣе 300 квадратныхъ миль на 13,000 всего протяженія края, какъ

Digitized by Google

уже сказано, разстилаются степи, песчаныя около Балхаша, твердоглинистыя въ другихъ мѣстахъ, но вообще бѣдныя даже травами.

Животное царство очень разнообразно породами, хотя не богато числомъ особей, кромѣ, конечно, породъ скота, сопровождающихъ человѣка. Изъ большихъ дикихъ звѣрей можно замѣтить медвѣдей на Алтаѣ и Алатау, волковъ всюду, тигровъ въ забалхашскомъ краѣ, т. е. въ уѣздахъ Копальскомъ и Вѣрненскомъ, кабановъ почти вездѣ, по камышамъ. Но главные представители млекопитающихъ суть: лошади, коровы, верблюды и овцы изъ прирученныхъ, и горныя козы, сурки и лисицы изъ дикихъ. Между птицами стоитъ замѣтить фазановъ въ Заилійскомъ краѣ, между пресмыкающимися змѣй, тамъ же, и наконецъ изъ насѣкомыхъ назовемъ полезное — пчелу, на Алтаѣ и въ Алатау, и вредное—фалангу, въ пріилійскихъ степяхъ.

Минеральныя богатства страны разнообразны, хотя еще мало приносятъ пользы человѣку, потому что нѣтъ искусныхъ рукъ для ихъ разработки, да и мало топлива. Въ Семипалатинской области извѣстны: графитъ въ горѣ Айджалъ, каменный уголь въ разныхъ мѣстахъ по Тарбагатаю, мѣдь, серебро, отчасти квасцы и сѣра тамъ же; въ Семирѣченской золото, по Хатынь-су и Тептеку, серебро, свинецъ, мѣдь, желѣзо и уголь въ разныхъ мѣстахъ пріилійскаго края, особливо въ Кульджинскомъ округѣ.

Пути сообщенія.

Обыкновенно степи легко проходимы во всѣхъ направленіяхъ, гдѣ нѣтъ очень высокихъ горъ, озеръ и солончаковъ. Это, конечно, вѣрно и для Чжунгарскаго пограничнаго пространства; но здѣсь къ тремъ названнымъ препятствіямъ присоединяются еще мѣстами пески и тростниковыя болота. Пески, впрочемъ, лежатъ по преимуществу въ западной части пространства, къ сторонѣ Балхаша, и внѣ этой полосы только въ трехъ мѣстахъ занимаютъ довольно широкія площади: вдоль лѣваго берега Чернаго Иртыша, между Ала-кулемъ и Балхашемъ, и наконецъ вдоль по рѣкѣ Или, гдѣ и препятствуютъ устройству хорошихъ дорогъ. Тростниковыя болота встрѣчаются почти въ тѣхъ же мѣстностяхъ, т. е. у Чернаго Иртыша, Зайсана, Ала-куля, Сасыкъ-куля и Или, и собственно служатъ препятствіемъ для сообщеній только въ ложбинѣ между Тарбагатаемъ и Чжунгарскимъ Алатау, но и то не вездѣ. Затѣмъ, какъ при описаніи горъ исчислены уже существующіе среди нихъ проходы, то здѣсь можно прямо перейдти къ исчисленію главнѣйшихъ *горныхъ* дорогъ въ краѣ, какъ тележныхъ, такъ отчасти и вьючныхъ.

Digitized by Google

1) Важнѣйшая изъ этихъ дорогъ есть почтовый трактъ *изъ Семипалатинска въ Вѣрный*, который проходитъ черезъ Сергіополь и Коналъ и имѣетъ въ длину 991 версту. Здѣсь на важнѣйшихъ рѣкахъ, Иртышѣ, Или, Лепсѣ и Аксу, устроены паромныя переправы, а на Караталѣ и Коксу даже мосты. Вообще эта дорога есть лучшая изъ всѣхъ степныхъ въ цѣлой Россіи.

2) *Изъ Семипалатинска* же идетъ важная въ военномъ отношеніи дорога *въ долину Бухтармы*, продолжающаяся потомъ *до Кобдо*. Общая длина 966 верстъ, изъ которыхъ 284 версты, до караула Чингистая, можно ѣхать на колесахъ, а потомъ по вьючнымъ тропамъ, иногда затруднительнымъ. Послѣднія 280 верстъ дорога пролегаетъ въ китайскихъ предѣлахъ, между карауломъ Гарату и городомъ Кобдо.

3) *Изъ Семипалатинска въ Зайсанскій постъ* прямо чрезъ Кокбекты, минуя Усть-Каменогорскъ, 511 верстъ колесной дороги, которая въ южной своей части, за Кокбектами, есть вмѣстѣ и почтовая. До Кокбектовъ же почтовый трактъ изъ Семипалатинска идетъ на Усть-Каменогорскъ, отъ котораго разстояніе до Кокбектовъ 155 верстъ и до Семипалатинска 202 версты. Изъ Зайсанскаго поста двѣ дороги ведутъ на Кобдо: одна чрезъ Акъ-тюбе, долиною праваго берега Чернаго Иртыша къ верховью рѣки Кирана, гдѣ перевалъ черезъ Эктагъ-Алтай—трудная; другая, южнѣе Чернаго Иртыша, мимо озера Эбиноръ или Улюнгуръ и по р. Улюнгуръ, въ обходъ Эктагъ-Алтая съ юга, болѣе удобная.

4) *Изъ Усть-Каменогорска въ Сергіополь* прямо 350 верстъ степного пути, весьма удобнаго для перехода казаковъ.

5) *Изъ Усть-Каменогорска въ Сергіополь* черезъ Кокбекты, такого же свойства дорога длиною 380 верстъ, т. е. короче почтоваго тракта на 100 верстъ.

6) *Изъ Сергіополя въ Чугучакъ* 252 версты и далѣе въ *Кобдо* 922 версты, а всего 1174 версты, въ обходъ Эктагъ-Алтая съ юга, по рѣкамъ Урунгу и Чаганъ-голу. До Чугучака, и даже нѣсколько далѣе, путь этотъ годится для ѣзды на колесахъ, но въ степяхъ и горахъ сосѣднихъ Черному Иртышу и рѣкѣ Урунгу онъ вьючный и притомъ нелегкій. Послѣдняя его часть, отъ пикета Чажганъ до Кобдо, совпадаетъ съ караванной дорогой изъ Урумци и Баркуля.

7) На эту же чугучакско-кобдоскую дорогу у озера Улюнгура выходитъ и дорога *въ Кобдо изъ Зайсанскаго поста*, длиною всего 828 верстъ, по степямъ и горамъ.

8) Отъ *Чугучака въ Урумци* бывшею китайскою почтовою

Digitized by Google

дорогою 643 версты, причемъ на второй сотнѣ верстъ приходится пересѣкать Барлукскія горы, гдѣ, впрочемъ, Чжаирскій перевалъ годенъ и для колесной ѣзды.

9) *Изъ Чугучака въ Кульджу* по китайской пикетной дорогѣ, черезъ Каптагайскую тѣснину, 400 верстъ вьючнаго пути, выходящаго, впрочемъ, у озера Сайрама на колесную дорогу изъ Урумци въ Кульджу.

10) *Изъ Копала въ Кульджу*, почтовая дорога черезъ Алтынъ-Имель, длиною 381 верста.

11) *Изъ Кульджи въ Куръ-кара-усу, Манасъ и Урумци*, длиною 708 верстъ хорошей вьючной или даже колесной дороги, ведущей сначала на Талкинскій хребетъ, а потомъ у сѣверной подошвы Ирень-хабиргана и Небесныхъ горъ. Дорога нѣкогда хорошо населенная, а нынѣ почти пустая.

12) *Изъ Вѣрнаго въ Кульджу* кратчайшая дорога, по большей части вьючная, проходящая черезъ низовья Чарына и имѣющая въ длину 360 верстъ. Если же взять нѣсколько южнѣе черезъ бродъ Телекъ, гдѣ нѣтъ песковъ и лучше корма, то 400 верстъ.

13) *Отъ Вѣрнаго къ Мусарту*, черезъ плоскогорье Мерке, 365 верстъ вьючнаго пути.

14) Отъ укрѣпленія *Каракольскаго* на Иссыкъ-кулѣ до Кульджи, черезъ проходъ Кетмень, 275 верстъ.

15) *Изъ Кульджи въ Аксу*, поперекъ Тянь-шаня, черезъ Мусартъ, 591 верста, вьючной и весьма трудной дороги.

Съ военной точки зрѣнія, о всѣхъ вообще исчисленныхъ выше путяхъ можно замѣтить слѣдующее:

1) За исключеніемъ иртышской линіи, зимніе походы по нимъ весьма неудобны, потому что нѣтъ населенныхъ мѣстностей для ночлеговъ, а между тѣмъ, по суровости климата, бивуакировать по ночамъ, при отсутствіи топлива, положительно невозможно.

2) Лучшія изъ исчисленныхъ дорогъ суть почтовыя въ предѣлахъ Россіи—за исключеніемъ опять-таки прииртышской—страдаютъ недостаткомъ сѣна и другого фуража въ теченіе всей зимы, и потому слѣдуетъ избѣгать передвиженія зимою даже однихъ обозовъ.

3) Какъ, съ другой стороны, травы въ степи выгораютъ въ серединѣ лѣта, то удобнѣйшимъ временемъ для похода остаются весною апрѣль и май, осенью сентябрь и октябрь. Въ это время, дѣйствительно, и дѣлаются у насъ всѣ главнѣйшія передвиженія войскъ и военныхъ тяжестей.

4) Продовольствіе людей мясомъ, при походахъ, до извѣстной сте-

Digitized by Google

пени можетъ быть обезпечено вездѣ покупкою скота у номадовъ, если только они не уйдутъ вдаль отъ дороги, что случается нерѣдко. Вообще же войскамъ удобнѣе брать порціонный скотъ съ собою, а хлѣбъ, соль, овощи и другія приправы даже непремѣнно нужно возить въ обозѣ, за исключеніемъ путей изъ Семипалатинска на Бухтарму и отчасти на Вѣрный.

5) Вездѣ, кромѣ почтовыхъ дорогъ, могутъ встрѣтиться задержки отъ переправъ черезъ рѣки въ полноводье, которое, впрочемъ, не бываетъ продолжительно.

6) Средина лѣта неудобна для движенія войскъ не только потому, что выгораютъ травы и бываетъ мало воды въ ключахъ и колодцахъ, но еще и по причинѣ большого числа насѣкомыхъ: оводовъ, мухъ, комаровъ, а въ Илійской долинѣ еще и фалангъ. Впрочемъ, держась подошвы горъ, можно всегда находить достаточно травы и воды даже въ самой срединѣ лѣта.

8) Лучшіе часы для похода, лѣтомъ, отъ четырехъ до девяти утра и отъ пяти до восьми вечера. Большіе переходы лучше дѣлать сразу, т. е. безъ продолжительнаго привала.

8) Для варки пищи всегда не лишнее имѣть въ обозѣ нѣсколько топлива; ибо стоитъ пойдти дождю, чтобы обычное степное топливо, кизякъ, сдѣлалось негоднымъ.

9) Главныя вьючныя животныя суть верблюды: для нихъ нужно имѣть отъ пяти до семи фунтовъ соли на каждаго въ мѣсяцъ, и тогда самыя сильныя жары и безкормицу они переносятъ легко.

10) Водопои на всѣхъ станціяхъ исчисленныхъ выше дорогъ довольно обильны, кромѣ пикетовъ Арганатинскаго и Ащи-булакскаго, на дорогѣ изъ Сергіополя въ Копалъ.

11) При слѣдованіи войскъ по новымъ путямъ, въ сторонѣ отъ исчисленныхъ, всегда должно, не полагаясь на карты, брать проводниковъ изъ туземцевъ, особливо киргизовъ, хорошо знающихъ состояніе водопоевъ и кормовъ; но ихъ слѣдуетъ имѣть въ небольшомъ числѣ и надежныхъ: иначе легко держать при себѣ двойного шпіона.

Сказанныя выше замѣчанія приложимы ко всѣмъ вообще степнымъ походамъ, а потому ихъ нужно имѣть въ виду при обозрѣніи всѣхъ вообще степныхъ участковъ границы, хотя они тамъ, для избѣжанія повтореній, опущены.

Населеніе.

Два главныя племени составляютъ туземное населеніе Чжунгарскаго

Digitized by Google

приграничнаго пространства: киргизы и калмыки—оба кочевыя. Послѣдніе, т. е. калмыки, долгое время были народомъ господствующимъ и распространялись далеко на западъ отъ района теперешнихъ ихъ кочевокъ. Еще русскіе, при завоеваніи Сибири, застали калмыцкія стойбища не только на Иртышѣ, но даже на Ишимѣ. Потомъ ишимскіе калмыки-торгоуты ушли въ астраханскія степи, а наконецъ, въ 1771 году, бѣжали оттуда и, преслѣдуемые сначала русскими, а потомъ киргизами, едва добрались до илійскаго оазиса, гдѣ остатки ихъ пріютились подъ властью Китая; другое, и еще большее, ослабленіе калмыцкаго народа произведено самимъ же Китаемъ. Именно, въ 1757 году, ополченія Срединнаго царства истребили около миліона чжунгаровъ, не задолго передъ тѣмъ составлявшихъ сильное государство. Въ XIX столѣтіи, вообще можно сказать, что калмыцкій народъ, на своей родной почвѣ, оставался весь въ подданствѣ Китая; большинство же киргизовъ составляло населеніе русскихъ степей, что продолжается и донынѣ, съ немногими исключеніями, произведенными народнымъ движеніемъ 1863—71 годовъ.

На этомъ коренномъ этнографическомъ фонѣ страны, въ теченіе послѣднихъ 120 лѣтъ, наслоилось довольно разнообразное пришлое населеніе, которое пустило столь глубокіе корни, что сдѣлалось господствующимъ, если не по числу, то по могуществу и богатству. Главными пришельцами были съ нашей стороны русскіе и татары, съ китайской—китайцы, дунгане, таранчи, маньчжуры, чахары, сибо и солоны. Укажемъ здѣсь географическое распредѣленіе этихъ племенъ и приведемъ, по возможности, цифры объ ихъ числительности.

1. *Киргизы.* Въ трехъ уѣздахъ Семипалатинской области: Семипалатинскомъ, Усть-Каменогорскомъ и Зайсанскомъ, живетъ ихъ около 120,000 душъ. Они раздѣлены, на основаніи положенія 1867 года, въ административномъ отношеніи, на волости, числомъ двадцать; но, въ политическомъ смыслѣ, доселѣ важнѣе знать ихъ дѣленіе на роды, каковы, напримѣръ, муруновскій около Кокбектовъ, кара-киреевскій на сѣверѣ отъ Зайсана, байджигитовскій вблизи Тарбагатая, и пр. Байджигиты и киреи особенно важны въ томъ смыслѣ, что многочисленные ихъ родовичи кочуютъ и въ китайскихъ предѣлахъ, по сосѣдству съ зайсанскимъ приставствомъ; слѣдовательно они надолго сохранятъ эти заграничныя связи, обыкновенно столь невыгодныя для политическаго спокойствія края.

Въ трехъ уѣздахъ Семирѣченской области: Лепсинскомъ (Сергіопольскомъ), Копальскомъ и Вѣрненскомъ, живетъ до 320,000 киргизовъ, Средней и Большой ордъ. Въ Лепсинскомъ уѣздѣ за-

Digitized by Google

служиваютъ вниманія, въ политическомъ отношеніи, байджигиты и кызаи, какъ самые безпокойные приграничные подданные и отчасти сосѣди. Номинально часть ихъ состояла въ нашемъ подданствѣ уже съ 1847 года; но фактически никто такъ часто не уклонялся отъ выраженія подданической зависимости, какъ они. Мало того: они нерѣдко занимались разбоями въ нашихъ предѣлахъ, уходя потомъ въ китайскіе, и наоборотъ. Въ 1865 году, значительная часть нашихъ байджигитовъ ушла къ дунганямъ подъ Манасъ, но потомъ многіе вернулись оттуда. Однако и теперь изъ пятнадцати подродовъ байджигитовскихъ только пять находятся въ нашихъ предѣлахъ. Большая часть кызаевъ то же, а ихъ считается всего до 20,000 кибитокъ=90,000 душъ.

У киргизовъ Большой орды изстари различались три главные рода: джалаиры, адбано-суваны и дулаты, которые сохранились и теперь, несмотря на то, что киргизы раздѣлены на волости, числомъ до тридцати. Роды эти имѣютъ и свои историческія мѣста для кочевокъ, именно: джалаиры на Караталѣ, адбаны по обѣимъ сторонамъ хребта Алтынъ-Имельскаго и частію на Чарынѣ, дулаты къ западу отъ Чарына до Балхаша и къ югу отъ Или до горъ Алатау. Политическая надежность этихъ киргизовъ хотя удовлетворительна, но все еще весьма условна, особенно потому, что въ ордѣ есть немало вліятельныхъ лицъ, помнящихъ независимость своего народа до 1846 года. Надежнѣе прочихъ дулаты, ближайшіе сосѣди заилійскихъ селеній нашихъ; однако и они въ 1861 году, при вторженіи въ наши предѣлы коканцевъ, вели себя не совсѣмъ хорошо. Адбаны же, до самаго послѣдняго времени, охотно переходили за границу, въ Илійскій округъ, и сдѣлались особенно склонны къ тому со времени возникновенія къ Кульджѣ мусульманскаго владѣнія. Одинъ изъ адбановскихъ біевъ, Джитень, составилъ себѣ даже извѣстность грабежами въ нашихъ предѣлахъ, которые онъ производилъ изъ-за границы. Нынѣ, съ занятіемъ нами Кульджи, адбаны, отовсюду окруженные нашими войсками, вполнѣ присмирѣли. Вообще, въ Илійскомъ округѣ нами найдено было 22,000 киргизовъ, которые всѣ обложены нынѣ общими для ихъ соплеменниковъ податьми, и на первое время, по малой своей надежности, получили начальниковъ не по выборамъ, а по назначенію семирѣченскаго губернатора.

Принявъ въ соображеніе части родовъ киреевскаго, байджигитовскаго, кызаевскаго, кочующія въ китайскихъ провиніяхъ, въ числѣ, вѣроятно, около 80,000 душъ, мы можемъ, слѣдовательно, сказать, что все число киргизовъ, какъ Средней, такъ и Боль-

Digitized by Google

шой орды, въ предѣлахъ разсматриваемаго края, простирается до 580,000 душъ. Всѣ они номады, но многіе занимаются земледѣліемъ, по рѣкамъ текущимъ съ Алтая, Тарбагатая, Калбинскаго хребта, Чжунгарскаго и Заилійскаго Алатау. Тѣ же, которые живутъ у Иртыша и вообще близъ русскихъ селеній, нерѣдко служатъ въ работникахъ у казаковъ и купцовъ, а въ округѣ Кокбектинскомъ и на горныхъ пріискахъ, которые, напримѣръ, въ 1865 году, занимали свыше 1,500 киргизскихъ рабочихъ. Нѣкоторые изъ нашихъ киргизовъ въ послѣдніе годы завели сами осѣдлости, какъ, напримѣръ, султанъ Букашъ на Аркатѣ и нѣсколько киргизовъ въ Семирѣчьѣ, гдѣ занимаются земледѣліемъ. Но добываемаго ими хлѣба, преимущественно проса, они не пускаютъ въ продажу, а потребляютъ сами, упрочивая тѣмъ господство надъ собой русскихъ; ибо привыкшій къ хлѣбу киргизъ, особливо хлѣбопашецъ, мало по малу совершенно утрачиваетъ свои хищническія наклонности, дѣлается миролюбивымъ, консерваторомъ и покоряется цивилизованнымъ пришельцамъ, безъ которыхъ рѣшительно обойтись не въ состояніи.

Военной службы киргизы не несутъ; но всякій разъ, когда снаряжается отрядъ для похода или даже для стоянки на границѣ, принято у насъ за правило придавать къ нему нѣсколько киргизскихъ всадниковъ для содержанія почты, для развѣдокъ и, въ мѣстностяхъ мало извѣстныхъ, для указанія путей. Въ боевомъ отношеніи, киргизская милиція никуда не годится, и даже большое число киргизовъ при отрядѣ составляетъ для него скорѣе обузу, чѣмъ помощь.

Подати киргизскаго народа состоятъ изъ кибиточнаго сбора по три рубля серебромъ съ юрты, и изъ дополнительнаго земскаго сбора по 50 коп. съ юрты же. Въ суммѣ это составитъ около 380,000 рублей серебромъ, и такая сумма едва-ли можетъ быть увеличена по причинѣ бѣдности номадовъ, изъ которыхъ многіе составляютъ настоящихъ пролетаріевъ, по мѣстному выраженію «байгушей» (*).

Относительно числа скота, содержимаго киргизами, нѣтъ возможности привести сколько-нибудь опредѣлительныя данныя, ибо всѣ такъ называемыя офиціяльныя цифры весьма далеки отъ истины. Можно только сказать, что киргизы Большой орды богаче другихъ скотомъ, вѣроятно потому, что до самаго 1863 года не несли никакихъ податей, а можетъ быть и потому, что у нихъ рѣже случают-

(*) Эта цифра выражаетъ собою почти все, что получаетъ государственное казначейство въ видѣ прямыхъ налоговъ съ пространства въ 7,200 кв. м., которое, слѣдовательно, оказывается менѣе доходнымъ, чѣмъ одинъ какой-либо уѣздъ Московской губерніи, занимающій площадь во 160 разъ менѣе.

Digitized by Google

ся надежи отъ зимнихъ бурановъ и гололедицы. Во всякомъ случаѣ, всѣ военныя надобности въ лошадяхъ и верблюдахъ, какъ перевозочномъ средствѣ, и въ баранахъ и рогатомъ скотѣ на мясо, всегда могутъ быть удовлетворены безъ труда и по цѣнамъ невысокимъ.

2) *Калмыки* до 1860-хъ годовъ жили, на описываемомъ пространствѣ, двумя главными группами: на сѣверѣ по Черному Иртышу, и на югѣ въ Илійскомъ округѣ. Возмущеніе мусульманъ и захватъ ими власти въ Или повели за собою эмиграцію калмыцкихъ племенъ на сѣверъ и югъ, причемъ изъ прежнихъ ихъ кочевокъ многія достались киргизамъ. Особенно велико было переселеніе изъ Илійскаго округа на сѣверъ, въ бассейны озеръ Сайрама, Булхаци и отчасти Алакуля (рѣка Эмиль), куда ушло 60 сумуновъ, занявшихъ земли Тарбагатайскаго и Куръ-кара-усуйскаго округовъ, которые остались пустынными послѣ удаленія дунганей и части киргизовъ на востокъ, къ Урумци и Манасу. Другая часть илійскихъ калмыковъ укочевала къ намъ, въ Семирѣчье, и частію водворилась тамъ навсегда, частію ожидала случая вновь переселиться въ китайскіе предѣлы. Наконецъ, двадцать сумуновъ ушли было къ своимъ соплеменникамъ на Юлдусъ, т. е. въ Тянь-шаньскія горы, но должны были вернуться, такъ какъ мѣстные торгоуты и хошоты сами нуждались въ кочевкахъ. Въ 1871 году часть юлдусскаго кочевого населенія также пришла на сѣверный склонъ Тянь-шаня и расположена по Кунгесу.

На Черномъ Иртышѣ издавна находятся главныя стойбища торгоутовъ, дурботовъ и хойтовъ, вѣдомства Кобдоскаго и Тарбагатайскаго округовъ. Торгоуты поколѣніе наиболѣе многочисленное, могущее выставить до 12,300 взрослыхъ всадниковъ, слѣдовательно достигающее числительности въ 120,000 душъ. Они вѣдаются въ настоящее время чаганъ-кегенемъ, лицомъ столько же правительственнымъ, сколько духовнымъ, отличающимся воинственностью и большимъ вѣсомъ у родовичей и китайцевъ. Дурботы — числомъ до 52,000 душъ, хошоты—18,000, и хойты—5,000, держащіеся близъ Чернаго Иртыша, Эктагъ-Алтая и по системѣ озера Кизылъ-баша, доводятъ эту цифру калмыцкаго населенія, оставшагося вѣрнымъ Китаю, до 200,000 душъ. Присоединивъ сюда тѣхъ, которые живутъ у насъ, а также эмигрантовъ изъ Илійскаго округа въ Тарбагатайскій, мы получимъ, что все калмыцкое населеніе на описываемомъ пространствѣ достигаетъ до 320,000 душъ, о состояніи которыхъ можно сказать совершенно то же, что о киргизахъ, т. е. что это номады, мѣстами занимающіеся земледѣліемъ, нерѣдко хищничествомъ, и поставляющіе

Digitized by Google

главное свое богатство въ стадахъ. Ихъ коренное отличіе отъ киргизовъ состоитъ въ религіи, буддійской, а не мусульманской, и въ подчиненіи частію родовымъ владѣльцамъ, зайсанамъ, частію ламамъ и хутухтамъ, изъ которыхъ одинъ, чаганъ-кегень, есть личность весьма вліятельная. Съ политической точки зрѣнія весьма любопытно замѣтить, что калмыки суть исконные враги киргизовъ.

Калмыцкія земли, по удобству къ хлѣбопашеству, конечно не лучше нашихъ киргизскихъ степей; но осѣдлости у калмыковъ встрѣчаются чаще, чѣмъ у киргизовъ, потому что у нихъ духовенство обыкновенно живетъ особыми селеніями или общинами, въ родѣ монастырей, какъ, напримѣръ, на Бурулъ-тогоѣ, на Кобукѣ, у Сайрамъ-нора и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ.

3) *Таранчи* — третье по многочисленности племя изъ живущихъ на чжунгарскомъ пограничномъ пространствѣ — сосредоточены главнымъ образомъ въ Илійскомъ округѣ, гдѣ число ихъ достигаетъ до 39,000 душъ. Центромъ ихъ населенія служитъ Старая Кульджа, а главная масса разселена по деревнямъ на сѣверѣ, востокѣ и югѣ отъ этого города, числомъ девятнадцать. Таранчи суть мало-бухарцы, выселенные на Или изъ Восточнаго Туркестана около ста лѣтъ назадъ китайскимъ правительствомъ, которое всячески старалось ослабить безпокойное населеніе Алтышара, разселить его и перемѣшать съ другими народами. Таранчи во многомъ походятъ на нашихъ сартовъ Туркестанскаго края, имѣютъ тѣ же обычаи, тотъ же образъ жизни, состоящій въ занятіяхъ торговлею и земледѣліемъ, но языкъ ихъ не персидскаго, а тюркскаго корня. Въ 1867 году они побѣдили въ Илійскомъ округѣ своихъ единовѣрцевъ, дунганъ, и съ тѣхъ поръ владѣли всей территоріей этого округа, подчинивъ себѣ киргизовъ, остатки калмыковъ, дунганъ, китайцевъ, солоновъ и сибо. Они управлялись султаномъ, вышедшимъ изъ самаго народа, и состоявшими подъ нимъ беками. Дунгане, китайцы и проч. были всегда недовольны ими; но киргизы, выходившіе отъ насъ, благосклонно ими принимались и пользовались ихъ покровительствомъ въ грабежахъ и барантахъ на нашей территоріи. Вслѣдствіе этого, отношенія Россіи къ таранчамъ сдѣлались непріязненны, и какъ илійскій султанъ не оказывалъ достаточно вниманія къ нашимъ жалобамъ и продолжалъ укрывать нашихъ бѣглецовъ, то пришлось употребить противъ него силу, что и повело къ завоеванію, лѣтомъ 1871 года, всего Илійскаго округа. Теперь таранчи спокойно управляются нашими участковыми начальниками и поставленными отъ насъ аксакалами. Народъ они осѣдлый, занимаются земледѣліемъ, торговлей и ремеслами; но, въ послѣднемъ

Digitized by Google

отношеніи, должны уступить болѣе развитымъ и трудолюбивымъ дунганямъ.

4) *Дунгане* — выходцы изъ сѣверо-западныхъ провинцій собственнаго Китая, гдѣ они усвоили всѣ китайскіе обычаи, знапія и языкъ, но сохранили мусульманскую вѣру предковъ, переселенцевъ изъ Туркестана. Это народъ способный, энергическій, превосходящій по развитію таранчей. Опрокинувъ власть маньчжуровъ, они желали сохранить миръ съ нами, охраняли цѣлость нашей чугучакской факторіи и неразъ предлагали возстановить торговыя связи, на что, впрочемъ, съ нашей стороны, по силѣ дружественныхъ отношеній нашихъ къ Китаю, противъ котораго они явились инсургентами, не получали отвѣта. Въ 1867 году, послѣ ссоры ихъ съ таранчами, они были побѣждены послѣдними въ Или, и часть ихъ ушла къ соплеменникамъ въ Манасъ и Урумци, а нѣкоторые остались на сѣверо-западѣ отъ Кульджи въ своихъ кентахъ, т. е. укрѣпленныхъ селеніяхъ. Подчинясь таранчамъ, они однако не сливались съ ними и даже были во враждебныхъ къ нимъ отношеніяхъ, такъ что въ 1871 году, предъ взятіемъ нами Кульджи, были отчасти вырѣзаны таранчами, и теперь ихъ не болѣе 5,200 душъ, занимающихся торговлей, садоводствомъ, посѣвомъ проса, пшеницы и отчасти даже хлопка и риса. Они живутъ нынѣ въ четырехъ селеніяхъ, изъ которыхъ главное Суйдунъ. Чугучакскіе дунгане въ 1867 году ушли изъ Тарбагатайскаго округа въ Урумци, почему Чугучакъ опустѣлъ совершенно и обратился въ развалины, изъ которыхъ жители сосѣдняго нашего селенія, Бактовъ, доставали кирпичъ на постройки. Теперь хотя онъ возобновляется по-немногу, но едва-ли привлечетъ въ себѣ дунганъ. Общее число ихъ, остающееся на всемъ описываемомъ пространствѣ, какъ видно, не превосходитъ нѣсколькихъ тысячъ, а остальные перебиты вмѣстѣ съ китайцами въ 1866—67 годахъ, или же находятся въ истребительной войнѣ съ Якубъ-бекомъ кашгарскимъ, который въ 1871 году овладѣлъ ихъ главнымъ городомъ Урумци.

5) Другія народности, жившія до 1865 года въ китайскихъ предѣлахъ, особенно въ Или, именно *маньчжуры*, *китайцы*, *чахары*, *сибо*, *солоны*, были сильно истреблены во время инсурекціи, какъ представители китайской власти въ Чжунгаріи. Часть солоновъ и сибо перешла къ намъ и живетъ теперь на Сарканѣ, гдѣ приняла православную вѣру и зачислена въ казаки; другая, въ числѣ 15,500 душъ, находится въ Кульджинскомъ краѣ, а третья, очень немногочисленная, возвратилась къ китайцамъ, въ Тарбагатайскій округъ. Большинство послѣдней, именно 2140 человѣкъ, пробовали въ 1870

Digitized by Google

году отправиться въ Кобдоскій округъ; но за трудностью пути вернулась осенью того же года опять на Коктумъ, а въ въ 1871 г. перешли въ Чугугакъ вмѣстѣ съ тѣми, которые оставались на Коктумѣ, въ числѣ 1220 человѣкъ. Теперь вообще изъ названныхъ пяти народностей остается у насъ:

китайцевъ	3,373
маньчжуровъ	450
сибо, на Или	15,448
чахаровъ	7,476

а сколько именно находится въ предѣлахъ Тарбагатайскаго и Куръ-караусуйскаго округовъ, т. е. на китайскихъ земляхъ, неизвѣстно. Вѣроятно, впрочемъ, что это число не превосходитъ 4,000—5,000 душъ.

6) *Сибирскіе татары* и *сарты*, русскіе подданные, проживаютъ, въ числѣ около 4,700 душъ, въ Вѣрномъ, Копалѣ, Кокбектахъ и особенно въ Семипалатинскѣ, а частію по ауламъ киргизовъ, гдѣ занимаются торговлею или обученіемъ киргизскихъ мальчиковъ грамотѣ. Нѣкоторые изъ бѣглыхъ коканскихъ мусульманъ, поселившихся среди нашихъ номадовъ, называются въ краѣ *челоказаками*.

7) *Русскіе*—позднѣйшіе изъ всѣхъ пришельцевъ въ прежней Чжунгаріи и нынѣ господствующій на описываемыхъ пространствахъ народъ—разселены тремя главными группами: на сѣверѣ, по Иртышу и его правымъ притокамъ; въ срединѣ, у сѣверной подошвы Чжунгарскаго Алатау, и на югѣ, у сѣверной же подошвы Заилійскаго Алатау. Кромѣ того, отдѣльныя поселенія ихъ находятся въ Кокбектахъ, на Курчумѣ, въ Зайсанскомъ постѣ, Сергіополѣ, Урджарѣ, Бактахъ и Борохудзирѣ. Большинство русскихъ принадлежитъ къ военному сословію, солдатъ и казаковъ, изъ которыхъ послѣдніе всѣ занимаются земледѣліемъ и нерѣдко также имѣютъ значительныя стада скота. Купцовъ же и ремесленниковъ между русскими немного, и они особенно сосредоточены въ Семипалатинскѣ, Копалѣ и Вѣрномъ. Слѣдующій перечень населенныхъ пунктовъ показываетъ состояніе русской колонизаціи въ 1871 году:

a) *На Иртышѣ*, съ адмистративными центрами въ Семипалатинскѣ и Усть-Каменогорскѣ, 36 селеній, начиная отъ форпоста Бѣлокаменскаго до Мало-Нарынскаго и до селенія Котонъ-карагай на рѣкѣ Бухтармѣ. Въ этихъ 36 селеніяхъ, съ городами, есть въ томъ числѣ русскихъ болѣе 12,500 душъ.

b) Между *Иртышемъ и Илею*, 21 селеніе, съ 11,000 жителей, частью казаковъ, частью крестьянъ. Главные изъ этихъ осѣд-

Digitized by Google

лостей суть Зайсанскій постъ, Кокбекты, Урджаръ, Сергіополь, станица Лепсинская и городъ Копалъ.

с) *На югъ отъ Или*, девять селеній, съ 8,200 жителями, сосредоточенными главнымъ образомъ въ станицахъ Большой и Малой Алматинскихъ, Иссыкской, Талгарской и Каскеленской, изъ которыхъ двѣ первыя образуютъ городъ Вѣрный, съ 3,500 душъ.

Всего, съ регулярными войсками, которыя расположены въ нѣкоторыхъ изъ названныхъ 56 пунктовъ, имѣется русскихъ до 35,000 душъ; изъ нихъ, впрочемъ, не болѣе 11,000 на обширномъ пространствѣ между Иртышемъ и Илею, почему нынѣ обращено вниманіе на усиленіе русской колонизаціи въ этихъ мѣстахъ. Замѣтимъ вообще, что чжунгарская окраина у насъ населена лучше всѣхъ прочихъ степей, отчасти потому, что здѣсь много высокихъ горъ и, слѣдовательно, подгорныхъ оазисовъ, отчасти по той причинѣ, что здѣсь съ самаго начала колонизаціи мы приходили въ торговыя связи съ осѣдлымъ населеніемъ сосѣднихъ китайскихъ провинцій; ибо эти связи упрочивали положеніе нашихъ колонистовъ и привлекали новыхъ. Наконецъ заилійскія поселенія, возникшія послѣ другихъ, много обязаны своимъ процвѣтаніемъ разнымъ временнымъ покровительственнымъ мѣрамъ и счастливому положенію ихъ на торговомъ распутьѣ между Кульджею, Ташкентомъ, Кашгаромъ и Семипалатинскомъ.

Къ исчисленнымъ народностямъ, для полноты обзора, можно еще присоединить небольшое число *урянховъ*, разсѣянныхъ въ южныхъ частяхъ алтайской горной страны. Они живутъ по рѣкамъ, текущимъ справа въ Черный Иртышъ, и очень малочисленны. Затѣмъ все населеніе описываемаго пространства представитъ намъ, въ окончательныхъ итогахъ, слѣдующее:

Киргизовъ.	580,000	
Калмыковъ	320,000	
Монголовъ-чахаровъ и маньчжуровъ	8,900	?
Таранчей въ Кульджинскомъ округѣ.	39,000	?
Татаръ и сартовъ въ Семипалатинской и Семирѣченской областяхъ.	4,700	
Дунганъ	5,500	?
Китайцевъ.	3,500	?
Солоновъ и сибо	16,000	
Урянховъ, вѣроятно менѣе тысячи.	?	
Русскихъ	35,000	
Итого . .	1,012,700	

Digitized by Google

Если вѣрить китайскимъ извѣстіямъ, что въ 1756 году было истреблено войсками Срединнаго царства именно столько же народа, составлявшаго почти все населеніе Чжунгарскаго царства, и что затѣмъ даже вѣковая колонизація, соединенная съ обработкой земель, не привела къ большей цифрѣ, то можно сказать, что въ эпоху сколько-нибудь достовѣрныхъ свѣдѣній чжунгарское пограничное пространство не заключало въ себѣ болѣе 1,100,000—1,200,000 жителей. И, судя по тому, что нынѣ уже не осталось почти свободныхъ земель, годныхъ для обработки, надо допустить, что эта цифра есть *предѣльная* для страны, которая однако вдвое болѣе Франціи. Таково вліяніе непроизводительности почвы, зависящее, въ свою очередь, отъ сухости климата. Лучшая по плодородію часть страны есть Кульджинскій округъ, и тамъ мы видимъ наибольшую густоту населенія, хотя густоту весьма относительную, ибо на квадратную милю приходится не свыше 127 душъ. Экономическое состояніе населенія также доказываетъ, что край принадлежитъ къ весьма бѣднымъ, какъ видно изъ слѣдующаго. Главную и почти единственную промышленость страны составляетъ *скотоводство*. Если принять за основу наши офиціяльныя счисленія скота въ областяхъ Семипалатинской и Семирѣченской, въ которыхъ на пространствѣ семи уѣздовъ живетъ около 48,000 киргизовъ, то все 900-тысячное кочевое населеніе края имѣетъ около 900,000 головъ крупнаго скота (лошадей, коровъ, верблюдовъ) и 4,000,000 овецъ, т. е. по одной крупной и по $4^1/_2$ мелкихъ скотины на душу. Переводя это въ деньги, по самымъ высшимъ среднимъ цѣнамъ, 25 рублей за крупную и 2 рубля за мелкую скотину, мы получимъ, что всѣ достатки кочевого населенія страны простираются въ капиталѣ до 31,000,000 рублей, по $34^1/_2$ рубля на душу. Затѣмъ ни киргизъ, ни калмыкъ не имѣетъ въ дѣйствительности ничего.

Но допустимъ, что взамѣнъ ничтожности капитала процентъ съ него—въ видѣ кумыса, сыра, шерсти, овчинъ, сала, и пр.—очень великъ,, напримѣръ, $^1/_4$ стоимости всего имущества (25%, что невѣроятно), все же мы получимъ годового дохода (пусть даже онъ весь считается за чистый) не болѣе $8^1/_2$ рублей на душу или 40 рублей на семью. Самый бѣдный латышъ или литвинъ является капиталистомъ передъ такимъ пролетаріемъ Средней Азіи.

Конечно, кочевники имѣютъ, кромѣ доходовъ отъ стадъ, нѣкоторыя выручки отъ другихъ занятій, напримѣръ отъ хлѣбопашества, отъ перевозки кладей, отъ нѣкоторыхъ ремеслъ; но все это есть уже доходъ придаточный и рѣдко значительный. Притомъ онъ

Digitized by Google

едва-ли въ состояніи покрывать тѣ потери, которыя номады часто терпятъ отъ падежа скота, при буранахъ и гололедицѣ зимою или при сибирской язвѣ, сапѣ и пр. лѣтомъ. Вотъ почему мы видимъ, что, несмотря на ознакомленіе, около русскихъ и китайцевъ, со многими завлекательными улучшеніями быта, кочевой среднезіятецъ не ввелъ у себя этихъ улучшеній: они выше его средствъ, выше способовъ, которые ему доставляетъ родная почва. И какъ на увеличеніе производительности этой почвы нѣтъ пока надеждъ, то бѣдность есть вѣчный удѣлъ массы всякаго кочевого населенія. И если еще осѣдлые пришельцы займутъ всѣ земли, годныя подъ пашни, то есть всю почву сколько-нибудь производительную, то номады должны будутъ сильно уменьшиться въ числѣ, потому что имъ и стадамъ ихъ придется плохо. О томъ же, какъ далекъ этотъ моментъ отъ нашего времени, можно отчасти судить по тому, что на пространствѣ Семирѣченской области (6,300 квадратныхъ миль) мѣстныя власти въ 1871 году не нашли свободныхъ земель болѣе, какъ на 1,800 семей.

Послѣ скотоводства главный промыселъ населенія есть *хлѣбопашество*, которымъ, конечно, занимаются, главнымъ образомъ, осѣдлыя племена, таранчи, дунгане и русскіе, и лишь отчасти киргизы и калмыки (*). Что урожаи въ мѣстахъ обильно орошаемыхъ выходятъ хороши (самъ 15—20 и 30), это справедливо; но что количество хлѣба для *всего* населенія далеко недостаточно, это доказывается сборами съ пашенъ у киргизовъ и самыми цѣнами на хлѣбъ. Въ Кокбектинскомъ округѣ, гдѣ земледѣліе наиболѣе развито, изъ 10,000 семействъ киргизовъ занимаются воздѣлываніемъ почвы не болѣе 950, и они почти ничего не продаютъ на сторону, а весь урожай потребляютъ сами; остальныя 9,000 семействъ, стало быть, живутъ однимъ скотоводствомъ. Цѣны на хлѣбъ въ обѣихъ нашихъ областяхъ, за пять лѣтъ (1866—1870), были, среднимъ числомъ, 7 р. 30 к. за четверть въ девять пудовъ ржи, несмотря на то, что *вывоза* за предѣлы страны нѣтъ, населеніе нигдѣ не сгущено массами и что въ сосѣдней Тобольской губерніи рожь обходилась казнѣ не свыше 4 р. 87 к., а въ Томской 5 р. 50 к. И какъ, по самой щедрой оцѣнкѣ, на всемъ пространствѣ отъ Иртыша до Тянь-шаня и отъ Балхаша до верховій Или и Чернаго Иртыша есть едва-ли болѣе 300 кв. миль земель годныхъ подъ пашни, то очевидно, что широкаго раз-

(*) Киргизское хлѣбопашество болѣе всего развито въ уѣздахъ бывшихъ Кокбектинскомъ, Копальскомъ и Вѣрненскомъ, а калмыцкое на Черномъ Иртышѣ. Кромѣ названныхъ племенъ, къ земледѣльцамъ можно причислить китайцевъ, солоновъ и сибо.

Digitized by Google

витія хлѣбопашество никогда не получитъ, а цѣны на хлѣбъ все будутъ расти вмѣстѣ съ возрастаніемъ населенія.

Другіе промыслы въ краѣ, кромѣ хлѣбопашества и скотоводства, почти ничтожны. Небольшіе избытки рускаго хлѣба находятъ сбытъ на винокуренныхъ заводахъ въ станицѣ Лепсинской и въ городѣ Вѣрномъ. Массы же овчинъ, сала и бычачьихъ шкуръ идутъ вонъ изъ края, гдѣ обработывать ихъ не умѣютъ и гдѣ носятъ обувь изъ Кунгура или Ташкента, жгутъ свѣчи изъ Петропавловска или Екатеринбурга и одѣваются въ сукно, привозимое изъ Европейской Россіи.

Лѣсоводство въ краѣ невозможно, за исключеніемъ мѣстъ гористыхъ, гдѣ однако лѣса не только не разводятся, а дѣятельно уничтожаются, не смотря на запрещеніе. Въ равнинахъ лѣсъ встрѣчается только у Хоргоса и вообще въ сѣверо-западной части Кульджинскаго округа; но здѣсь онъ разведенъ искуственно, при помощи орошенія.

Второстепенныя занятія: садоводство (кромѣ Кульджинскаго округа), пчеловодство, разведеніе цѣлебныхъ и красильныхъ растеній и проч. почти ничтожны по размѣрамъ. Винодѣліе невозможно по климату, хотя виноградъ и есть на Или.

Одни приготовленіе войлоковъ и рыбныя ловли на Зайсанѣ, Алакулѣ и Балхашѣ имѣютъ будущность; но зайсанское рыболовство уже почти не принадлежитъ краю, ибо имъ пользуются люди живущіе на сѣверъ отъ Иртыша; туземцы же очень немного.

Тканей, вообще всѣхъ мануфактурныхъ издѣлій страна не производитъ никакихъ, получая ихъ изъ Россіи, Туркестана, а въ прежнее время и изъ Китая.

Рудныя богатства разработываются въ двухъ мѣстностяхъ: въ Кокбектинскомъ округѣ (золото, свинецъ, мѣдь) и въ Кульджинскомъ (свинецъ, желѣзо, золото, каменный уголь); но все это въ размѣрахъ незначительныхъ, такъ какъ въ областяхъ Семипалатинской и Семирѣченской на всѣхъ рудныхъ мѣсторожденіяхъ не болѣе 2,000 рабочихъ, а въ Кульджинскомъ округѣ едва-ли и столько. Впрочемъ добываніе каменнаго угля и серебро-свинцовыхъ рудъ можетъ увеличить число горнопромышленнаго народа еще на нѣсколько сотъ или даже тысячъ человѣкъ, хотя едва-ли къ большой ихъ выгодѣ, ибо, напримѣръ, въ Кульджинскомъ краѣ обыкновенная плата чернорабочему въ день отъ двухъ до шести копѣекъ.

Все это приводитъ къ заключенію, что чжунгарское пограничное пространство, по самымъ кореннымъ свойствамъ своей природы, есть страна неспособная давать значительныхъ доходовъ.

Digitized by Google

Военный обзоръ.

Изъ предъидущихъ данныхъ, топографическихъ и экономическихъ, нетрудно вывести слѣдующія положенія, важныя съ военной точки врѣнія:

1) Все пограничное пространство чжунгарскаго участка, какъ съ нашей стороны, такъ и съ китайской, есть степь съ значительнымъ, впрочемъ, числомъ оазисовъ. Внѣ оазисовъ, лежащихъ подъ горами, военныя дѣйствія сколько-нибудь значительными массами войскъ неудобны.

2) Государственная граница на столько длинна, что единство управленія военными силами, дѣйствующими на ней, въ строгомъ смыслѣ, недостижимо, по крайней мѣрѣ до повсемѣстнаго устройства телеграфовъ. Но какъ эта граница все же отдѣляетъ насъ отъ *одного* государства, то единство высшей военной власти на ней не только желательно, но даже необходимо. Особенно важно это единство потому, что незначительность тѣхъ военныхъ силъ, которыя Россія въ состояніи держать въ названныхъ мѣстностяхъ, нужно вознаграждать искуснымъ расположеніемъ ихъ, согласованіемъ дѣйствій и изворотливостью, которыя достижимы лишь при единствѣ власти.

3) Очертаніе (configuration) границы неблагопріятно для ея охраненія, ибо есть значительныя отступленія отъ прямой, т. е. кратчайшей линіи. Особенно неудобна, въ этомъ смыслѣ, пріобрѣтенная въ 1869 году часть территоріи на югѣ отъ Зайсана, потому что для охраны ея съ трехъ сторонъ необходимо держать значительные отряды въ этой мѣстности, а мѣстность почти ничего не производитъ и, слѣдовательно, никогда не будетъ вмѣщать въ себѣ большого осѣдлаго населенія, которое бы само защищало край и содѣйствовало удешевленію продовольствія войскъ.

4) Естественная бѣдность всей вообще страны между Алтаемъ и Тянь-шанемъ причиною, что здѣсь никогда нельзя будетъ имѣть значительнаго числа войскъ. Конечно, пока туземцы, покоренные нами и Китаемъ, остаются невѣжественными и неискусными въ военномъ дѣлѣ, это не представляетъ большой опасности; но ежели они образуются и затѣятъ общее дѣло, то положеніе этой части границы можетъ сдѣлаться затруднительнымъ.

5) Даже не предполагая поголовнаго возстанія, необходимо имѣть въ виду, что туземцы, хотя и подданные, не только не составляютъ вспомогательной силы на случай войны, но именно тогда-то потребуютъ за собой усиленнаго надзора, потому что, по хищной своей природѣ, безнаказанно могутъ собираться мелкими шайками и дѣлать

Digitized by Google

нападенія на транспорты, на станціи въ степи и даже на населенные пункты, незанятые войсками. Запасовъ же для войскъ, кромѣ скота, они никакихъ доставлять не въ состояніи. Это замѣчаніе вообще примѣнимо ко всѣмъ нашимъ среднеазіятскимъ владѣніямъ.

6) Главные театры возможныхъ военныхъ дѣйствій обозначены самою природою: это долины Или, Эмиля и Чернаго Иртыша. Первая изъ нихъ, впрочемъ, принадлежитъ намъ, въ настоящее время, сполна, и какъ она обставлена со всѣхъ сторонъ, кромѣ западной, горами, то можно только желать, чтобы ея южная, восточная и сѣверная границы стали окончательно государственнымъ рубежемъ.

7) Въ долинѣ Эмиля или, правильнѣе, въ бассейнѣ Ала-куля, важнѣйшія въ военномъ отношеніи мѣстности суть подгорія Чжунгарскаго Алатау и Тарбагатая, особенно урочища Каптагай, Баксы и Чаганъ-обо. На нихъ слѣдуетъ держать, и отчасти дѣйствительно содержатся, отряды, чтобы защищать даже въ мирное время нашу степь отъ вторженія хищныхъ кызаевъ, байджигитовъ и торгоутовъ.

8) Въ долинѣ Чернаго Иртыша Зайсанскій постъ удовлетворяетъ до извѣстной степени требованіямъ опорнаго пункта для дѣйствій въ окрестной мѣстности; но онъ слишкомъ отдаленъ отъ иртышской линіи и сосѣднихъ нашихъ станицъ и укрѣпленій, почему можетъ подвергнуться нѣкоторой опасности, тѣмъ болѣе, что лежитъ не на самомъ Черномъ Иртышѣ, гдѣ была бы возможность сообщенія водою, а въ сторонѣ.

9) Бухтарминская долина не лишена важности въ случаѣ движенія на Кобдо, ибо она представляетъ не только кратчайшую, но и удобнѣйшую дорогу туда.

10) По всѣмъ путямъ поперекъ границы отряды могутъ двигаться только съ вьюками и лишь мѣстами съ колеснымъ обозомъ. Базисами для ихъ движеній, очевидно, могутъ служить, главнымъ образомъ, пункты на большой дорогѣ изъ Семипалатинска въ Вѣрный, т. е. пункты, лежащіе, во-первыхъ, на разстояніи 150—250 верстъ отъ границы, во-вторыхъ, связанные между собою одною дорогою, малонаселенною и проходящею черезъ кочевья номадовъ, которыхъ преданность очень условна. И эта дорога, по которой одной мы можемъ направлять наши вспомогательныя средства въ край, идетъ не перпендикулярно къ границѣ извнутри государства, а параллельно граничной чертѣ, съ лѣваго ея фланга. Вотъ почему, если со стороны Китая послѣдуетъ нападеніе въ басейнѣ Иртыша или Эмиля, то все пространство, къ югу лежащее, будетъ разобщено съ имперіею, ибо на связь съ Сыръ-дарьинскою областью много расчитывать невоз-

Digitized by Google

можно. Только теперешняя слабость Китая, временно, отнимаетъ значеніе у этого замѣчанія и облегчаетъ наши задачи при оборонѣ чжунгарскаго фронта границы.

11) Изъ предъидущаго видно, что военныя силы наши на этомъ фронтѣ должны быть на столько значительны, чтобы могли дѣйствовать самостоятельно, и притомъ нѣсколькими отрядами. По свойству возможнаго непріятеля, необходимо въ составѣ ихъ имѣть достаточно кавалеріи; но самые отряды, конечно, могутъ быть малочисленны.

12) На каждомъ изъ трехъ возможныхъ театровъ войны къ сторонѣ Чжунгаріи, т. е. у подножія Небесныхъ горъ и въ долинахъ Эмиля и Иртыша, необходимо имѣть для базиса укрѣпленіе; кромѣ того, для связи Эмильскаго басейна съ Илійскимъ, еще одно промежуточное. Это и достигнуто уже устройствомъ Зайсанскаго поста, Сергіополя, Копала и Вѣрнаго. На Или есть, кромѣ того, тетъ-депонъ, у переправы черезъ нее близъ устья рѣки Талгара. Въ Кульджинскомъ же округѣ многія селенія обнесены глиняными стѣнами.

Изложенныя здѣсь соображенія, естественно, уже приняты въ расчетъ при распредѣленіи нашихъ военныхъ силъ и средствъ въ областяхъ Семипалатинской и Семирѣченской, а потому подробности этого распредѣленія здѣсь опускаются.

Управленіе военными силами раздѣлено между двумя военными губернаторами, семипалатинскимъ и семирѣченскимъ, и изъ нихъ первый подчиненъ командующему войсками Западно-Сибирскаго округа въ Омскѣ, а второй Туркестанскаго, въ Ташкентѣ.

Военно-учебныхъ (не считая омской военной гимназіи и прогимназіи) и военно-техническихъ учрежденій въ краѣ нѣтъ никакихъ; для исправленія артилеріи войска должны обращаться или въ Омскъ или въ Ташкентъ, а ручное оружіе, для важныхъ поправокъ, отсылать даже въ Европейскую Россію.

Порохомъ войска снабжаются изъ Казани (2,500—3,500 верстъ), снаряды получаютъ съ Урала (1,700—2,700 верстъ).

Артилерійскіе и инженерные запасы находятся въ Усть-Каменогорскѣ, Сергіополѣ, Копалѣ и Вѣрномъ, но всѣ они невелики. Укрѣпленія существуютъ: въ Усть-Каменогорскѣ (упразднено, но верки цѣлы), въ Сергіополѣ, Копалѣ, на Или (мостовое, на лѣвомъ берегу), въ Вѣрномъ и въ нѣсколькихъ пунктахъ Кульджинскаго округа, гдѣ многія селенія (кенты) и городъ Кульджа имѣютъ стѣны среднеазіятской постройки.

Военныя больницы, разныхъ наименованій, находятся въ Семи-

Digitized by Google

палатинскѣ, Усть-Каменогорскѣ, Кокбектахъ, Бактахъ, Копалѣ, Вѣрномъ и Кульджѣ; важнѣйшія изъ нихъ въ Семипалатинскѣ и Вѣрномъ.

Провіянтскіе магазины расположены: въ Семипалатинскѣ, Усть-Каменогорскѣ, Кокбектахъ, Котонъ-Карагаѣ, на Зайсанскомъ посту, на пикетахъ Джерташскомъ и Альджанъ-адыровскомъ—Семипалатинской области; въ Сергіополѣ, на Бактахъ, на Басканѣ, въ станицѣ Лепсинской, въ Копалѣ, на пикетѣ Царицынскомъ, на Борохудзирѣ, на Или, въ Вѣрномъ, въ Кульджѣ, на Текесѣ—Семирѣченской области. По сложности послѣднихъ пяти лѣтъ ($18^{66}/_{71}$), для нихъ заготовлялось ежегодно:

Муки .	27,000	четвертей	по	средней	цѣнѣ	7	р.	30	к.	за четверть
Крупъ.	3,700	»	»	»	»	8	»	52	»	» »
Овса .	26,700	»	»	»	»	3	»	57	»	» »
Сѣна .	87,000	»	»	»	»	—	»	10	»	за пудъ.

Приварочныя деньги отпускаются въ Семипалатинской области по двѣнадцати рублей серебромъ въ годъ на человѣка, а въ Семирѣченской по девяти рублей. Офицеры довольствуются жалованьемъ по усиленному окладу.

Вещевыхъ интендантскихъ складовъ нѣтъ въ краѣ, а войска получаютъ предметы одежды и амуниціи изъ Омска и Ташкента, причемъ обходится казнѣ:

Аршинъ солдатскаго сукна.	1 рубль	45 к.
— бумажнаго холста на рубашку (такъ-называемой маты, въ Семирѣченской области).	22	—
Сапожный товаръ на пару, т. е. голенищи, переда и подошвы.	1 —	72 —

Перевозка тяжестей удобнѣе и дешевле всего совершается весною и осенью, и тогда на сто верстъ съ пуда можно имѣть—по тракту между Семипалатинскомъ и Вѣрнымъ—возчиковъ за десять или одиннадцать копеекъ; но лѣтомъ, а особенно зимою, цѣны возвышаются. Тоже бываетъ при неурожаяхъ травъ и овса въ степи во всякое время года.

Полковникъ **Венюковъ.**

1-го августа 1871 г.

Матеріалы:

Іакинфъ: Описаніе Чжунгаріи и восточнаго Туркестана.
Риттеръ: Землевѣдѣніе Азіи, томы 2 и 3 русскаго перевода.

Digitized by Google

Вланганли: Геогностическая поѣздка по восточной части Киргизской степи, въ „Горномъ Журналѣ“ 1853 г.

Семенова: статьи въ „Вѣстникѣ“ и въ «Запискахъ Русскаго Географическаго Общества», а также въ „Географическомъ Словарѣ“.

Валиханова: Очерки Чжунгаріи въ «Запискахъ» Русскаго Географическаго Общества.

Голубева: Отчетъ объ астрономическихъ работахъ въ 1859 г. и статья объ Алакулѣ въ изданіяхъ Русскаго Географическаго Общества.

Абрамова: статьи о Зайсанѣ, Семипалатинскѣ, Копалѣ, Вѣрномъ и пр. въ изданіяхъ Русскаго Географическаго Общества.

Струве и *Потанина*: Путешествіе на Зайсанъ и въ рѣчную область Чернаго Иртыша; поѣздка по восточному Тарбагатаю и зимняя поѣздка на Зайсанъ, все въ Запискахъ Русскаго Географическаго Общества.

Бабкова: Записки о Балхашѣ, о при-Зайсанскомъ краѣ, о долинѣ Бухтармы и горныхъ проходахъ въ Алтаѣ—изданія Русскаго Географическаго Общества.

Радлова: О населеніи Илійскаго округа въ Petermann's Mittheilungen и о торговыхъ сношеніяхъ Россіи съ западною Монголіею, въ Запискахъ Русскаго Географическаго Общества.

Гейнса: О мусульманскомъ возстаніи въ Китаѣ, въ извѣстіяхъ Русскаго Географическаго Общества.

Матусовскій: Рукописная записка о пути въ Кобдо и Улясутай и печатная записка о рекогносцировкѣ Эмильской долины—тамъ же.

Принтцъ: Поѣздка въ Хобдо—Записки Русскаго Географическаго Общества.

Гельмерсенъ: Поѣздка въ Хобдо квартермистра Незнаева—тамъ же.

Венюковъ: О населеніи Чжунгарскаго пограничнаго пространства—тамъ же, 1871.

Шепелевъ: Свѣдѣнія объ Илійскомъ округѣ, сообщенныя Русскому Географическому Обществу, и его же статья о Мусартскомъ проходѣ—тамъ же.

Туркестанскій Ежегодникъ и Туркестанскія Вѣдомости.

Карты: Спеціяльная западной Сибири, 10 в. въ 1 дюймѣ.

Генеральная западной Сибири, 50 в. въ 1 дюймѣ.

Клапрота: Carte de l'Asie Centrale.

Захарова: Рукописныя карты Чжунгаріи и Тянь-шаня.

Ильина: Карта Туркестанскаго генералъ-губернаторства.

Шепелева: карта Кульджинскаго округа.

Венюкова: карта сѣверо-западной Монголіи.

М. В.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЯМБУРГСКІЙ ПОЛКЪ

ВЪ ФИНЛЯНДСКОЙ ВОЙНѢ 1808 ГОДА (*).

I.

Послѣ сформированія Ямбургскаго драгунскаго полка, въ смыслѣ самостоятельной единицы, ему впервые пришлось побывать въ дѣлѣ во время войны со Швеціей 1808 года.

Въ началѣ осени предшествовавшаго года, полкъ расположенъ былъ еще на западной окраинѣ государства, имѣя штабъ въ городѣ Велижѣ (**). 22-го сентября ямбургскіе драгуны, оставя на мѣстѣ нѣкоторыя тяжести и больныхъ людей, между которыми находился и раненый, кажется на дуэли, поручикъ Морозовъ, двинулись на сѣверъ въ составѣ четырехъ дѣйствующихъ эскадроновъ. Съ полкомъ находился и шефъ его, генералъ-маіоръ графъ Кинсонъ.

Пока шли дипломатическіе переговоры и пока политическія отношенія сторонъ не были еще вполнѣ выяснены, полкъ, въ числѣ другихъ войскъ, снаряжался и слѣдовалъ къ мѣсту назначенія довольно медленно. Стоявшая въ Эстляндской губерніи 14-я пѣхотная дивизія, къ которой въ то время онъ былъ причисленъ, должна была идти на усиленіе финляндскаго корпуса. Ей предстояло выступить къ мѣсту своего назначенія вскорѣ послѣ открытія военныхъ операцій. Полки, предназначенные къ ожидаемой войнѣ, были на столько слабы числомъ людей, что пришлось переформировать ихъ въ двухбатальонный составъ; кромѣ того, нѣкоторые изъ нихъ находились въ такомъ неудовлетворительномъ состояніи, что черезъ Петербургъ

(*) Предлагаемая статья составляетъ эпизодъ изъ «Исторіи 14-го уланскаго Ямбургскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Маріи Александровны полка», которую пишетъ авторъ по порученію начальства. *Ред.*

(**) Витебской губерніи.

Digitized by Google

проводили ихъ ночью, не рѣшаясь дѣлать публику свидѣтельницею ихъ печальнаго положенія, и потомъ уже вслѣдъ имъ отправляли обмундированіе и обувь (*).

Обозы приказано было сколько можно уменьшить, и для того въ драгунскихъ полкахъ, вмѣсто положенныхъ по штату 95-ти обозныхъ лошадей, взять въ походъ только 66. Содержаніе полку, въ числѣ прочихъ войскъ, было условлено въ такомъ размѣрѣ, что при отпускѣ денегъ червонецъ считался въ 3 рубля 80 коп. серебромъ; всѣмъ строевымъ нижнимъ чинамъ отпускались винная и мясная порціи по три раза въ недѣлю, а строевыя лошади получали въ сутки по четыре гарица овса или ячменя и по десяти фунтовъ сѣна (**).

Полкъ прослѣдовалъ наконецъ въ Олонецкую губернію и, въ ожиданіи предстоявшихъ дѣйствій, расположился въ бѣдномъ и ничтожномъ, хотя и весьма древнемъ, городкѣ Олонцѣ и по окрестнымъ деревнямъ. Самое расположеніе полка въ этой мѣстности указывало уже, что въ наступавшей войнѣ ему предстояло дѣйствовать на правомъ флангѣ нашей арміи. Такъ и случилось впослѣдствіи.

Сколь ни ограничена сфера дѣйствій такой небольшой тактической единицы, какъ одинъ полкъ, входящій въ составъ цѣлой арміи, тѣмъ не менѣе, чтобы вполнѣ уяснить себѣ эту скромную долю участія въ общемъ дѣлѣ, мы необходимо должны бросить бѣглый взглядъ на общее положеніе дѣлъ, на состояніе арміи, на направленіе и цѣль ея дѣйствій, безъ чего исторія боевыхъ эпизодовъ отдѣльнаго полка будетъ мало понятна, а потому и мало интересна.

Война въ Финляндіи, по свидѣтельству одного изъ участниковъ въ ней (***), во время самаго разгара своего, не привлекла къ себѣ взоровъ ни гражданъ, ни военныхъ людей. Не до того было общему любопытству, утомленному огромнѣйшими (для того времени) событіями въ Моравіи и въ Восточной Прусіи, чтобы заниматься войною, въ которой число сражавшихся едва ли доходило до числа убитыхъ и раненыхъ въ одномъ изъ сраженій предшествовавшихъ войнъ. Къ тому же первая половина ея ничѣмъ не была ознаменована, какъ вооруженною прогулкою нашихъ войскъ почти до границъ Лапландіи, покореніемъ Свеаборга, первокласной крѣпости, слабою канонадою и наскокомъ нѣсколькихъ сотенъ казаковъ. Надо замѣтить,

(*) Михайловскій-Данилевскій, т. III стр. 9, и «Воспоминанія» Ѳ. Булгарина, т. IV стр. 24.

(**) Полное Собр. Зак. Росс. Импер. XXX, 35.

(***) См. Военныя Записки Дениса Давыдова.

Digitized by Google

что и средства, доставившія намъ такія важныя пріобрѣтенія, мало привлекали общее вниманіе. Въ то время сильно поговаривали въ обществѣ, что «Свеаборгъ взорванъ золотою бомбою» (*). За то увѣренность въ легкомъ завоеваніи этого края такъ усилилась, что когда сосредоточенный непріятель напалъ на разбросанныя по клочкамъ войска наши; когда вспыхнула война народная; когда подвозы съ пищею и зарядами прекратились отъ набѣговъ жителей; когда пожары разлились по неизмѣримому пространству лѣсовъ, сквозь которые надлежало намъ пробиваться; когда каждый шагъ впередъ и назадъ требовалъ всеминутныхъ пожертвованій жизнію, тогда мирные соотечественники наши не хотѣли вѣрить слухамъ доходившимъ до нихъ, и, въ заблужденіи своемъ, приглашали воиновъ этой тяжкой кампаніи письмами на удовольствія и веселіе столицы. А между тѣмъ русская кровь орошала финскія тундры, запекалась на скалахъ по нимъ разсѣянныхъ!... А между тѣмъ эти воины проводили жизнь подъ сѣвернымъ инеемъ, среди океана вѣковыхъ лѣсовъ, на берегахъ пустынныхъ озеръ, гонясь, по словамъ очевидца, за славою, которой не было отголоска въ отечествѣ! (**)

Во время отступленія Раевскаго изъ Гамле-Карлебю въ Лилькиро, Барклай-де-Толли, 1-го іюня, вошелъ въ Финляндію изъ Нейшлота и Вильманстранда и сосредоточилъ свой корпусъ (***) у Кокоса, а 2-го числа подступилъ къ Іорису, гдѣ знаменитый въ шведской военной исторіи генералъ Сандельсъ хотѣлъ было защищаться, но видя явное превосходство русскихъ силъ, обходившихъ его и съ фронта, и съ фланговъ, медленно сталъ отступать къ Куопіо, истребляя за собою мосты, портя дороги и безпокоя тылъ нашъ партизанами и бандами возставшаго населенія. Наконецъ Барклай занялъ Куопіо, а Сандельсъ успѣлъ благополучно переправить свои войска съ артилеріею за озеро Каловеси и прочно утвердиться на противуположномъ берегу у Тайволы. Эта позиція, кромѣ естественныхъ своихъ выгодъ, была еще усилена искуственными сооруженіями, такъ что Барклай, а впослѣдствіи и Тучковъ 1, принявшій отъ заболѣвшаго Барклая его корпусъ, справедливо считали ее неприступною съ фронта. Между тѣмъ Барклай-де-Толли, достигнувъ города Куопіо, составлявшаго цѣль первоначальныхъ его дѣйствій, оставилъ тамъ отрядъ, которому поручилъ: 1) охранять сообщенія съ Россіей; 2) удерживать

(*) Воспоминанія Ѳ. Булгарина, т. IV, гл. I, стр. 55.
(**) Военныя записки Дениса Давыдова.
(***) 7,500 человѣкъ.

Digitized by Google

Куопіо до послѣдней крайности; 3) посредствомъ демонстрацій заставить Сандельса опасаться за свои фланги, направляясь за озеро въ обходъ его позиціи при Тайволѣ, которою слѣдовало овладѣть, какъ только прибудетъ къ намъ на помощь наша флотилія и, наконецъ, 4) открыть, хотя бы по озерамъ, связь съ отрядомъ, назначеннымъ идти изъ Сердоболя.

Эта послѣдняя статья приказанія Барклая, касательно сердобольскаго отряда, была вызвана слѣдующимъ обстоятельствомъ, игравшимъ нѣкоторую роль въ послѣдовавшихъ дѣйствіяхъ Ямбургскаго полка: едва лишь Сандельсъ вступилъ въ Саволакскую область, пограничную съ Россіей, какъ тотчасъ же обнаружилось сильное волненіе во всей Карелiи. Архангельскій военный губернаторъ принялъ мѣры предосторожности для обороны нашей границы отъ вторженія бандъ, но такъ какъ мѣры его оказались недостаточными, то и было предназначено отправить въ Карелію особый отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Алексѣева. Этотъ отрядъ первоначально состоялъ изъ сотни казаковъ и четырехъ эскадроновъ Митавскаго драгунскаго полка, расположенныхъ въ Сердоболѣ. Движеніе Алексѣева въ глубь Карелiи было неудачно: онъ принужденъ былъ начать отступленіе къ старой нашей границѣ, уничтожая за собою мосты и принявъ за регулярное войско вооруженныхъ жителей, на томъ основаніи, что они обвязывали шляпы тесьмою и прикалывали на нихъ кокарды изъ березовой коры, а къ охотничьимъ ружьямъ своимъ придѣлали деревянныя крашеные штыки, что и давало имъ сходство съ саволакскими егерями, которые впрочемъ были одѣты въ то время не лучше поселянъ (*). Какъ только получили въ Петербургѣ донесеніе о неудачныхъ дѣйствіяхъ Алексѣева и сообщенныя имъ извѣстія о значительныхъ будто бы силахъ непріятеля и даже о небываломъ движеніи въ Карелію самого главнокомандовавшаго шведскою арміей графа Клингспора, то рѣшили тотчасъ же наскоро отправить къ нему хоть какое-нибудь подкрѣпленіе, которое первоначально состояло изъ одного баталіона 4-го егерскаго полка, не принесшаго впрочемъ никакой пользы, потому, что Алексѣевъ, атакованный при Пельярви съ тыла и фронта вооруженными карелами и партизаномъ Мальмомъ, едва успѣлъ отступить, очистивъ непріятелю все пространство до самаго Сердоболя. Здѣсь присоединились къ нему: другой баталіонъ 4-го егерскаго полка, четыре конныхъ орудія и четыре эскадрона нѣжинскихъ и ямбургскихъ драгуновъ, спѣшно при-

(*) Михайловскій-Данилевскій т. II гл. XIII, стр. 182.

Digitized by Google

бывшихъ сюда изъ Олонца подъ командою Ямбургскаго полка командира полковника Аргамакова (*).

Видя неудачныя дѣйствія Алексѣева, государь назначилъ вмѣсто него начальникомъ сердобольскаго отряда генералъ-адъютанта князя Долгорукова, который «состоя подъ особыми военнаго министра повелѣніями», пользовался сначала совершенно независимымъ и самостоятельнымъ положеніемъ (**).

3-го августа въ ночь прибылъ князь Долгоруковъ въ Сердоболь, гдѣ засталъ Алексѣева, который спѣшно грузилъ на суда казенные запасы и тяжести, съ тѣмъ, чтобы при первомъ появленіи непріятеля, ожидаемаго ежеминутно, направить ихъ въ Ладожское озеро. 4-е число было употреблено на собраніе свѣдѣній о непріятелѣ, который, по слухамъ, имѣлъ у себя 1,500 человѣкъ регулярнаго войска и отъ пяти до шести тысячъ милиціонеровъ изъ крестьянъ поселенныхъ въ пограничныхъ кирхшпиляхъ (приходахъ.) Кромѣ того говорили, что Мальмъ ожидаетъ къ себѣ еще новаго подкрѣпленія 2,500 человѣкъ регулярныхъ войскъ, которыя уже слѣдуютъ къ нему черезъ Кеми изъ Піелисъ-Іоки. Основываясь на этихъ свѣдѣніяхъ, князь Долгоруковъ представилъ военному министру свои соображенія и опасенія, что сколь ни храбро дрался бы его малочисленный отрядъ, но въ виду 10,000 непріятеля, онъ все таки не въ состояніи будетъ воспрепятствовать прорыву его въ наши предѣлы, съ чѣмъ уже неизбѣжно соединятся грабежи и всяческія на-

(*) Въ то время, въ полкахъ существовали шефы, имѣвшіе значеніе нынѣшнихъ полковыхъ командировъ, и полковые командиры, бывшіе, въ сущности, помощниками шефовъ по хозяйственной и строевой части и командовавшіе четвертыми эскадронами полковъ.

(**) Объ этомъ упоминается въ письмѣ генералъ-маіора Арсеньева (см. Военно-Ученый Архивъ № 1,658). Августа 1-го числа военный министръ Аракчеевъ адресовался къ генералъ-адъютанту Долгорукову съ письмомъ за № 455 (тамъ же, № 1,668), гдѣ описывая неудачи генералъ-маіора Алексѣева, увѣдомлялъ, что, «по докладѣ о семъ Императору, Государь повелѣлъ немедленно отправить князя для командованія карельскимъ отрядомъ и самого Алексѣева принять къ себѣ подъ команду». Съ назначеніемъ князя Долгорукова предполагалось вытѣснить непріятеля изъ занятыхъ имъ мѣстъ (Кеми и Пильярви), очистить дорогу вплоть до Кеми, занять въ семъ мѣстечкѣ прочную позицію и прикрыть ею дороги, ведущія въ Сердоболь и Нейшлотъ. «Сверхъ онаго отряда»—писалъ далѣе Аракчеевъ—«слѣдуютъ еще четыре эскадрона драгунъ подъ командою Ямбургскаго драгунскаго полка полковника Аргамакова, кои слѣдуютъ изъ Олонца въ Сердоболь и которые на сихъ дняхъ должны уже быть въ Сердоболѣ, то и оные эскадроны принять вамъ въ свою команду. По соединеніи такимъ образомъ, кажется, уже сей отрядъ доставитъ вамъ способъ турнировать и самого непріятеля черезъ разныя дороги, ведущія позади нынѣшней его позиціи».

Digitized by Google

силія надъ жителями. Въ особенности опасался Долгоруковъ, что, при безрасчетномъ движеніи его впередъ, непріятель на лодкахъ обойдетъ его по озерамъ и овладѣетъ въ тылу нашими запасными магазинами, которые находились въ Рускіалѣ, Яхимиварѣ и въ Сердоболѣ. Поэтому князь Долгоруковъ намѣренъ былъ укрѣпиться до времени въ пограничномъ пунктѣ, въ мѣстечкѣ Рускіалѣ, въ ожиданіи подкрѣпленій изъ Выборга, о которыхъ онъ просилъ самымъ настоятельнымъ образомъ.

5-го августа, на разсвѣтѣ, выступивъ съ отрядомъ изъ Сердоболя, Долгоруковъ къ вечеру занялъ Рускіалъ. Узкое, лѣсистое дефиле, между ущельями скалъ, надъ которыми, какъ бы пограничнымъ знакомъ, возвышался церковный шпиль, обозначало трудную дорогу, ведущую на шведскую сторону, гдѣ были видны еще брустверы батарей, сохранившіеся отъ времени нашей послѣдней войны со шведами.

5-го и 6-го числа выступили наконецъ изъ Выборга столь желаемыя подкрѣпленія (*), а 11-го августа пришли четыре эскадрона драгуновъ (**) и расположились бивуакомъ по ту сторону рѣки Завоше.

Сердобольскій отрядъ, съ прибытіемъ эскадроновъ, изобиловалъ кавалеріей уже настолько, что она становилась обременительною. Офицеръ по квартирмейстерской части, баронъ Тейль-фонъ-Сераскеркенъ, доносилъ, что «кавалерія, по характеру данной мѣстности, можетъ принести весьма небольшую пользу въ достиженіи нашихъ военныхъ цѣлей, такъ какъ все назначеніе ея, ограничиваясь разъѣздами, совокупно съ егерями, дабы поддерживать наши сношенія и облегчать доставку запасовъ, потребуетъ весьма ограниченнаго числа кавалерійскихъ частей, а между тѣмъ продовольствіе лошадей было весьма затруднительно и, большею частію, даже совершенно невозможно» (***).

Вслѣдствіе этого, Аракчеевъ предлагалъ Долгорукову письмомъ, если у него чувствуется излишекъ въ кавалеріи, то отдѣлить ее и направить черезъ Выборгъ на Вильманстрандтъ, откуда этимъ отдѣленнымъ частямъ будетъ дано дальнѣйшее направленіе (****); но

(*) Два баталіона Тенгинскаго, баталіонъ Навагинскаго полковъ и три роты Выборгскаго гарнизоннаго баталіона.

(**) Два Ямбургскаго и два Нѣжинскаго драгунскихъ полковъ. См. журналъ военныхъ дѣйствій корпуса генералъ-адъютанта князя Долгорукова съ 3-го августа по 18-е сентября. Военно-Ученый Архивъ № 1,646.

(***) Письма и донесенія барона Тейль-фонъ-Сераскеркена. Военно-Ученый Архивъ № 1,658 ч. II, бумага за № 3.

(****) «Военно-Ученый Архивъ» № 1,668. «Бумаги оставшіяся по смерти князя Долгорукова». Письмо по описи за № 7.

Digitized by Google

Долгоруковъ, нуждаясь прежде всего въ людяхъ, расчелъ за лучшее спѣшить прибывшіе къ нему четыре эскадрона, съ тѣмъ чтобы они дѣйствовали на ряду съ пѣхотой и далъ о томъ въ Сердоболь предписаніе генералъ-маіору Алексѣеву, исполненное этимъ послѣднимъ 8-го августа. Изъ спѣшенныхъ эскадроновъ составился сводный батальонъ (*). 568 лошадей, оставшихся отъ нихъ, были направлены въ Сальмскій кирхшпиль (приходъ) подъ командою Нѣжинскаго полка полковника Михайлова, который доносилъ финляндскому военному губернатору Обрескову, что онъ весьма нуждается въ продовольствіи лошадей и крайне озабоченъ сбереженіемъ ихъ, потому что деревень въ отведенномъ ему участкѣ было весьма немного, да и тѣ были безъ конюшень, съ немощенными дворами. Вслѣдствіе этого лошади всё время оставались на открытомъ воздухѣ, въ грязи, при недостаточномъ числѣ команды для ухода за ними; такъ что во время пятидневнаго перехода Михайлова, онъ, въ подмогу своимъ людямъ, вынужденъ былъ нанимать ежедневно по 70-ти человѣкъ проводниковъ изъ крестьянъ (**). Эти лошади были такъ худы и слабы, что военный министръ, въ отношеніи своемъ къ князю Долгорукову, совѣтовалъ ему отослать ихъ для поправленія въ Старую Финляндію (***). Въ тоже время, два штандарта Ямбургскаго полка вмѣстѣ съ двумя Нѣжинскаго и четырьмя Митавскаго драгунскихъ полковъ, были отправлены для храненія въ Выборгъ на двухъ почтовыхъ тройкахъ, въ сопровожденіи двухъ оберъ-офицеровъ (****).

По приходѣ спѣшенныхъ драгуновъ въ Рускіалъ, данъ былъ имъ на отдыхъ одинъ день (12-го числа), а 13-го августа князь Долгорукій отрядилъ полковниковъ Гернгроса и графа Гудовича въ стороны для разсѣянія собравшихся шаекъ и отдалъ своему отряду при-

(*) «Вѣдомость сформированному пѣшему баталіону изъ 4-хъ эскадроновъ полковъ Нѣжинскаго и Ямбургскаго, подъ командою полковника Артамакова. Въ какомъ же оный количествѣ имѣетъ выступить изъ Сердоболя значится подъ симъ: Августа 8-го дня 1808 г. № 708. Полковниковъ 1, маіоръ 1, оберъ-офицеровъ 17, унтеръ-офицеровъ 42, музыкантовъ 8, рядовыхъ 452, цирюльниковъ 3, лазаретныхъ служителей 3, младшій полковой лекарь 1, плотниковъ 2, кузнецовъ 3, фурлейтовъ 9, деньщиковъ 27, лошадей строевыхъ 8, подъемныхъ 30, обозъ: патронныхъ ящиковъ 4, провіантскихъ фуръ 4, лазаретная карета 1.»— «Генералъ-маіоръ Алексѣевъ».

(**) См. донесеніе министру генерала отъ-кавалеріи Обрескова отъ 21-го августа за № 4,135 (Военно-Ученой Архивъ № 1,668). Изъ донесенія видно, что у Михайлова въ командѣ состояло: оберъ-офицеровъ 4, унтеръ-офицеровъ 12, музыкантовъ 4, рядовыхъ 60.

(***) Отношеніе отъ 27-го августа за № 6,000.

(****) См. рапортъ генералъ-маіора Алексѣева князю Долгорукову отъ 8-го августа за № 708.

Digitized by Google

казъ готовиться на завтра къ дальнѣйшему походу. Цѣлью этого похода было занятіе селеніе Кеми—пункта весьма важнаго, въ томъ отношеніи, что къ нему сходятся радіусами нѣсколько проѣзжихъ и двѣ большія дороги на Нейшлотъ и Куопіо; стало быть, отсюда можно было имѣть постоянное наблюденіе за всѣми этими дорогами, для того, чтобы свободнѣе пользоваться любою изъ нихъ при дальнѣйшихъ операціяхъ, а, укрѣпившись достаточно въ Кеми, предполагалось устроить тамъ запасные склады и госпитали. Кромѣ того, владѣя этимъ центральнымъ пунктомъ, можно было вліять на все населеніе смежныхъ округовъ и кирхшпилей.

14-го августа, въ три часа ночи, едва начало свѣтать, какъ сигнальный выстрѣлъ грянулъ изъ орудія и разбудилъ спавшій лагерь. Отрядъ спѣшно сталъ снаряжаться въ походъ и въ четыре часа, построившись въ походную колону и встрѣтивъ громкими криками привѣтствовавшаго начальника, снялся съ бивуака. Русская граница осталась позади, за шпилемъ рускіальской колокольни. Дикія, сырыя и прохладныя ущелья охватили и сжали съ боковъ наши батальоны своими каменными глыбами и сосновымъ боромъ. То взбираясь на уступы гранитныхъ кручъ, то спускаясь въ туманныя лощины, то пробираясь сквозь обильныя лѣсныя заросли, отрядъ, узкою и поневолѣ растянутою колоною, съ большимъ трудомъ, но бодро и весело подвигался впередъ по тѣсной дорогѣ, которая въ сущности была горною тропою.

Впереди шли двадцать казаковъ и три роты егерей съ однимъ конным орудіемъ. Эта горсть людей составляла авангардъ нашего отряда. Одинъ изъ спѣшенныхъ эскадроновъ Ямбурскаго полка, за исключеніемъ тридцати человѣкъ оставленныхъ въ Рускіалѣ (*), шелъ въ хвостѣ главнаго корпуса, а другой, позади обоза, составлялъ аріергардъ вмѣстѣ съ конным полуэскадрономъ митавцевъ (**).

(*) Князь Долгоруковъ оставилъ въ Рускіалѣ пол-эскадрона митавцевъ и 30 человѣкъ ямбурщевъ для препровожденія къ нему провіянта, который долженъ былъ придти вмѣстѣ съ генералъ-маіоромъ Арсеньевымъ, слѣдовавшимъ въ подкрѣпленіе карельскому отряду и долженствовавшимъ занять своимъ полкомъ Рускіалъ, въ предупрежденіе непріятельскаго обхода въ тылъ по озерамъ.

(**) Вотъ росписаніе порядка этого движенія, а равно и составъ отряда, какъ находимъ его въ журналѣ военныхъ дѣйствій корпуса генералъ-адъютанта князя Долгорукова: «Авангардъ: казачій офицеръ и 20 казаковъ, 3 роты егерей, 1 пушка конной артилеріи. Главный корпусъ: рота егерей, пушка конной артилеріи, три мушкетерскія роты, Тенгинскій гренадерскій баталіонъ, двѣ пушки конной артилеріи, остальные казаки донской сотни, Митавскій драгунскій полкъ, спѣшенный Ямбургскій эскадронъ, выключая 30 человѣкъ. Аріергардъ: обозъ, спѣшенный Ямбургскій эскадронъ, Митавскій полуэскадронъ конный». (Военно-Ученый Архивъ № 1,646). Вообще же въ отрядѣ князя Долгорукова, какъ видно изъ

Digitized by Google

Вскорѣ изъ глубины лѣсныхъ чащъ, изъ-за кустовъ, изъ-за каменьевъ, стали раздаваться рѣдкіе ружейные выстрѣлы, не наносившіе, впрочемъ, большого вреда. То тамъ, то здѣсь изъ-за скалъ, по лѣснымъ прогалинамъ, не минуту показывались отдѣльные небольшіе отряды непріятеля, и, пославъ намъ по нѣскольку пуль, которыя мы даже не всегда удостоивали отвѣтомъ, отходили все далѣе и далѣе, стараясь иногда засѣсть по сторонамъ нашего пути; но отрядъ, обращая на нихъ весьма мало вниманія, шелъ впередъ своею трудною дорогой. Когда же мы достигли деревушки Пельярви, лежащей между двухъ озеръ, почти на половинѣ усиленнаго перехода отъ Рускіала до Кеми, и замѣчательной для насъ тѣмъ, что въ іюлѣ мѣсяцѣ Алексѣевъ потерпѣлъ при ней пораженіе, занимавшій ее непріятель, вмѣстѣ съ небольшими отрядами, сопровождавшими наше слѣдованіе почти отъ самой границы, поспѣшно отступилъ. Вѣроятно, онъ выискивалъ себѣ позиціи, болѣе удобныя для дѣйствія, такъ какъ мѣстность, начиная отъ Пельярви, вплоть до деревни Гориланвара, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, не представляетъ значительныхъ высотъ, довольно хорошо обработана, а по правую сторону дороги весьма болотиста и и покрыта лѣсами (*).

дневныхъ рапортовъ отъ 30-го августа и 20-го сентября 1808 г., за подписью дежурнаго полковника Гернгроса, на лицо состояли слѣдующія части:

Полки и команды.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Строевыхъ и артилер. лошадей.		Подъемныхъ лошадей.
Митавскій драгунскій.	6	33	64	17	606	660	„	—
4-хъ эскадроновъ Ямбургскаго и Нѣжинскаго и др. полковъ.	2	21	55	12	513	576	„	—
Тенгинскаго мушкетерскаго полковъ.	5	36	78	43	1,311	„	„	—
Навагинскаго мушкетерскаго п.	6	38	79	43	1,306	„	„	—
4-го егерскаго полка.	„	40	72	30	1,258	„	„	—
Лейбъ-гренадерской роты капитана Подушкина	„	4	7	5	163	„	„	—
9-й понтонной роты маіора Прейстинга	„	1	6	„	52	„	48	—
14-й конной роты артилеріи маіора Бергера	„	3	11	2	139	112	107	—
Казачья донская сотня есаула Костина 2-го.	„	3	6	„	102	107	„	—
Итого	25	179	378	152	5,450	1,455	155	179

(*) Донесеніе барона Тейль-ольмъ-Серескеркена. Военно-Ученый Архивъ, № 1,658.

Digitized by Google

Отъ Горнанвара опять пошли тѣснины, горы и скалы, и хотя мѣстность, вообще не безопасная, порою представляла пункты, открытые для дѣйствія, и давала небезвыгодныя позиціи обѣимъ сторонамъ, однако непріятель, вообще имѣвшій на протяженіи всего нашего пути небольшіе отряды, предпочелъ продолжать свое пасивное отступленіе, намѣреваясь дать намъ достойный отпоръ въ Кеми.

Вечерѣло. Отрядъ былъ уже достаточно утомленъ, потому что, во время своего наступленія, пользовался самымъ ограниченнымъ числомъ весьма непродолжительныхъ приваловъ. Долгоруковъ спокойно преслѣдовалъ непріятеля по пятамъ, нарочно не желая утомлять войска пустыми стычками, дятого, чтобы въ тотъ же день имѣть возможность достичь главной своей цѣли — занятія мѣстечка Кеми. Не освѣдомляясь объ отрядѣ, который былъ впереди, онъ отдѣлилъ небольшую часть влѣво, чтобы пресѣчь непріятелю путь отступленія къ Іоенсу. Противникъ, замѣтивъ эту отдѣлившуюся часть и давъ отойти ей на достаточное разстояніе, вдругъ повелъ на нее быструю и рѣшительную атаку; но такъ какъ она была выдержана съ подобающею стойкостью, то финны, ограничась перестрѣлкою, дали тылъ и послѣ того, не дѣлая уже никакихъ попытокъ къ отпору, старались поскорѣе добраться до Кеми, все-таки предполагая отразить насъ у этого пункта. При отступленіи, они портили дорогу и ломали мосты, и тѣмъ дѣйствительно успѣли на много замедлить наше движеніе (*). Послѣднее препятствіе, поставленное намъ, былъ сломанный мостъ черезъ рѣчку, пересѣкавшую большую дорогу, не доходя четыре версты до Кеми (**). Впереди выдавались брустверы тѣхъ укрѣпленій, которыми было усилено мѣстечко, и изъ нашего отряда, сквозь вечерній сумракъ, можно было еще разсмотрѣть, какъ отступающій непріятель спѣшно удалялся за фронтъ этихъ укрѣпленій. Рѣчка была довольно глубока, бродовъ по близости не оказалось, а между тѣмъ конечная цѣль дня была уже близка, въ какихъ-нибудь четырехъ верстахъ, и надо было скорѣе достичь ея, чтобы не дать времени противнику осмотрѣться, придти въ себя и тѣмъ усилить свое сопротивленіе. Наскоро кое-какъ исправили мостъ, по которому перетащили орудія, и вотъ, наконецъ, отрядъ уже по другую сторону рѣчки. Между тѣмъ, надъ землею совсѣмъ уже сгустилась темная августов-

(*) Донесеніе князя Долгорукова военному министру изъ Кеми отъ 14-го августа за № 48.

(**) Журналъ военныхъ дѣйствій 14-го августа. Военно-Ученый Архивъ № 1,646.

Digitized by Google

кая ночь. Дѣло было къ полуночи. Подъ покровомъ ночной мглы, построясь въ боевыя колоны, отрядъ развернулся и въ тишинѣ подошелъ къ Кеми, охватывая своими частями мѣстечко почти со всѣхъ сторонъ. Глубокая тишина царствовали и здѣсь, и тамъ; на брустверахъ не было замѣтно движенія. Но раздалась команда!... барабаны грянули бой. къ атакѣ — и наши ямбургскіе драгуны, въ числѣ другихъ колонъ, бѣгомъ двинувшихся въ штыки, съ крикомъ «ура!» ворвались въ улицы мѣстечка. Трескотня ружейнаго огня со стороны противника въ тотъ же мигъ нарушила блескомъ и рокотомъ своимъ тьму и тишину ночи; но натискъ былъ слишкомъ быстръ и рѣшителенъ: противникъ защищался недолго и торопливо очистилъ Кеми. Онъ отступилъ къ деревнѣ Тикеланвара. 200 человѣкъ его было перебито, 30 взято въ плѣнъ и укрѣпленія вмѣстѣ съ мѣстечкомъ достались въ наши руки (*).

Ударили отбой. Продолжать преслѣдованіе отступавшаго непріятеля среди ночи, по незнакомой мѣстности, гдѣ каждый кустарникъ, каждая скала даютъ столь много удобствъ для засадъ и нечаянныхъ нападеній, намъ не представлялось возможности: во-первыхъ, потому, что войска были крайне утомлены, сдѣлавъ въ теченіе 19-ти часовъ слишкомъ 57 верстъ по гранитнымъ крутизнамъ и лѣсистымъ болотамъ, почти безъ отдыховъ, гоня по пятамъ непріятеля; во-вторыхъ, потому еще, что сущность задачи—занятіе Кеми—была вполнѣ достигнута.

Войска, принявъ необходимыя предосторожности на аванпостахъ и наскоро перекусивъ взятымъ съ собою запасомъ сухарей, расположились бивуакомъ у Кеми (**). Благодѣтельный сонъ и отдыхъ были имъ теперь всего нужнѣе. Быть можетъ, многіе, если не каждый, заснули съ тою мыслью, что нынѣшній день былъ только ничтожнымъ началомъ трудовъ и усилій несравненно болѣе тяжкихъ, которыя предстояли въ недалекомъ будущемъ.

II.

Мы сказали, что, по стратегическимъ соображеніямъ, селеніе

(*) Донесеніе князя Долгорукова генералъ-лейтенанту Тучкову 1-му изъ Кеми, отъ 16-го августа за № 64. Военно-Ученый Архивъ № 1,668. Въ этомъ числѣ надо считать и ту потерю, которую непріятель имѣлъ въ дѣлахъ съ отряженными частями графа Гудовича и Гернгроса.

(**) Тенгинскій мушкетерскій полкъ, конная и пѣшая артилерія и казаки заняли бивуаки на высотѣ позади соединенія двухъ дорогъ въ Нейшлотъ и Куопіо. Митавскій и Ямбургскій полки и обозъ расположились позади ихъ. (Журналъ военныхъ дѣйствій отъ 14-го августа. Военно-Ученый Архивъ № 1,646).

Digitized by Google

Кеми считалось весьма важнымъ пунктомъ: впереди его находится возвышенность, командующая окрестною мѣстностью, отъ подошвы которой расходятся двѣ главнѣйшія дороги: направо идетъ большая дорога въ Куопіо, влѣво пролегаетъ путь черезъ Кидесъ и Бракила на Нейшлотъ (1). На этой высотѣ предположено было устроить батарею, къ сооруженію которой и приступили 17-го числа (2). Хотя мы и заняли всѣ главнѣйшія дороги наблюдательными постами, тѣмъ не менѣе въ окрестныхъ лѣсахъ оставалось еще много невѣдомыхъ намъ тропинокъ, по которымъ непріятельская пѣхота могла внезапно приблизиться, не бывъ замѣченною до послѣдней минуты. Это обстоятельство заставляло опасаться, какъ бы отряду не быть окруженнымъ со всѣхъ сторонъ (3), а потому мы и высылали безпрестанно разъѣзды и патрули по всѣмъ направленіямъ.

15-го августа, одинъ изъ нашихъ наблюдательныхъ постовъ (4), выставленный по дорогѣ, ведущей въ Иломанцъ, имѣлъ стычку, вслѣдствіе которой 16-го, утромъ, былъ отправленъ маіоръ Шенне (5) по той же дорогѣ, чтобы открыть дѣйствительную силу непріятеля и вытѣснить его изъ занимаемаго имъ лѣса. Маіоръ Шенне, близъ деревни Ватала, разогналъ вооруженныхъ жителей и взялъ нѣсколько человѣкъ въ плѣнъ, которые подтвердили справедливость уже прежде полученныхъ извѣстій, что банды милиціонеровъ намѣреваются защищать переправу черезъ рѣку Пелисъ, существенно необходимую намъ для дальнѣйшаго движенія, и въ то же время хотятъ напасть на нашъ тылъ изъ Куноніеми, служившаго сборнымъ пунктомъ для иломанцской и пелисской милицій. Князь Долгоруковъ, при подобныхъ обстоятельствахъ, имѣя главнѣйшимъ образомъ въ виду обезпеченіе своего тыла, пока еще не совершенно открытаго, не рѣшился на-авось идти впередъ, но поспѣшилъ, во-первыхъ, издать прокламацію къ жителямъ, въ которой увѣщевалъ ихъ оставаться въ покоѣ и возвратиться къ сельскимъ занятіямъ, а, во-вторыхъ, отправилъ 18-го августа отрядъ (8 ротъ пѣхоты, 1 эскадронъ драгуновъ и одно орудіе), подъ командою полковника Гернгроса, на деревню Куноніеми, изъ которой именно и намѣревались обойти нашъ тылъ. По слухамъ, тамъ уже успѣли собраться до 1,000 человѣкъ милиціонеровъ. Въ составъ отряда Гернгроса вошла и часть ямбургскихъ драгуновъ.

(1) Записка барона Тейль-фонъ-Сераскеркена.
(2) Журналъ военныхъ дѣйствій.
(3) Записка барона Тейль-фонъ-Сераскеркена.
(4) Рота егерей и полуэскадронъ драгуновъ.
(5) Съ двумя ротами егерей, двумя спѣшенными эскадронами кѣмпинцевъ и съ коннымъ полуэскадрономъ митавцевъ.

Digitized by Google

19-го числа, утромъ, Гернгросъ пришелъ въ деревню Куноніеми. Ямбуржцы, шедшіе въ авангардѣ, сбили, не доходя до этой деревни, два довольно сильныхъ непріятельскихъ пикета. Тѣ быстро перебѣжали черезъ мостъ и уже подожгли его, но наши не дали имъ достигнуть цѣли: перебѣжавъ по мосту вслѣдъ за непріятелемъ, они одною своей частью погнали и разсѣяли его, въ то время, какъ другая, помѣшавъ распространенію пламени, очистила путь отряду. Въ этотъ день это была единственная встрѣча съ противникомъ. На сборномъ пунктѣ въ Куноніеми его уже не было, потому что, при первомъ извѣстіи о движеніи нашего отряда, милиціонеры, еще наканунѣ вечеромъ, разсѣялись по лѣсамъ, и это послѣднее обстоятельство заставило Гернгроса опасаться, чтобы вооруженныя шайки не отхватили его обозъ, слѣдовавшій позади. Съ этою цѣлію онъ отрядилъ къ нему довольно сильное прикрытіе и продолжалъ двигаться далѣе, пока не сталъ, наконецъ, около девяти часовъ вечера, бивуакомъ у деревни Каверо, послѣ сорокаверстнаго перехода. Здѣсь онъ выбралъ себѣ на одной изъ высотъ довольно выгодную позицію, защищенную съ фронта рѣкою Наваіоки, а съ фланговъ озерами Каверо и Нистоярви (*). Здѣсь, отъ двухъ различныхъ людей онъ узналъ, что три тысячи милиціонеровъ, совокупно съ неизвѣстнымъ числомъ регулярныхъ войскъ, переправились вчерашняго (18-го) числа, вечеромъ, черезъ рѣку Пелисъ, у селенія Тайполе, и подаются впередъ на Каверо, только неизвѣстно по какой дорогѣ. Узналъ онъ также, что у непріятеля въ нѣсколькихъ прибрежныхъ шанцахъ имѣется девять орудій, изъ которыхъ шесть расположены въ Іоензу, т. е. въ пунктѣ нашего ближайшаго наступленія по большой дорогѣ на Куопіо, два противъ деревни Мониваара и одно противъ Тайполе. Всѣ эти три пункта находятся на рѣкѣ Пелисъ и непріятель въ каждомъ изъ нихъ могъ ожидать нашей переправы. Гернгросъ отыскалъ надежныхъ, повидимому, людей, которыхъ послалъ по обѣимъ дорогамъ развѣдать покороче непріятельскія намѣренія, чтобы, сообразно съ симъ, рѣшить, выгоднѣе ли ему будетъ выдерживать солидную оборону противъ сильнѣйшаго противника, или же накрыть его врасплохъ на разсвѣтѣ (**). А между тѣмъ, около десяти часовъ вечера, прискакалъ къ нему адъютантъ Долгорукова съ предписаніемъ идти скорѣе на Тайполе, гдѣ, переправясь черезъ Пелисъ, поспѣшать въ тылъ непріятелю къ Іоензу. Гернгросъ отвѣчалъ, что лишь бы было пред-

(*) Журналъ военныхъ дѣйствій.

(**) Донесеніе полковника Гернгроса князю Долгорукову отъ 19-го августа за № 8.

Digitized by Google

писаніе, а онъ, съ своей стороны, ничего невозможнаго къ его исполненію не находитъ. На разсвѣтѣ онъ снялся съ бивуака и двинулся по дорогѣ къ Тайполе; но, не доходя еще до попутной деревушки Сарвинге, узналъ, что непріятель, свѣдавши о его движеніи, переправился обратно за рѣку Пелисъ, подъ прикрытіе своихъ укрѣпленій, а на дорогѣ оставилъ только одинъ аріергардъ, который въ двухъ мѣстахъ опять былъ сбитъ нашими драгунами, подъ командою авангарднаго начальника, маіора Шенне. Вторая половина нашего пути была весьма замедлена тѣмъ, что, на пространствѣ отъ Сарвинге до Тайполе, непріятель, заваливая и всячески портя дорогу, успѣлъ сжечь пять мостовъ, изъ которыхъ одинъ довольно большой и длинный. Отсутствіе по близости бродовъ поневолѣ заставило насъ, въ продолженіе цѣлой ночи, съ 20-го на 21-е число, заняться необходимыми исправленіями мостовъ черезъ рѣки и гатей по болотамъ, безъ чего послѣднія были рѣшительно непроходимы. Такимъ-то образомъ, выступивъ изъ Каверо утромъ 19-го, мы пришли въ Тайполе едва лишь 21-го числа, въ три часа по-полудни, тогда какъ разстояніе между этими двумя пунктами всего какихъ-нибудь тридцать верстъ (*).

Костры нашихъ бивуаковъ задымились по самому берегу Пелиса на довольно значительномъ протяженіи. Деревню Тайполе мы нашли совершенно покинутою жителями. Надо было прежде всего подумать о средствахъ переправы. Гернгросъ, выступая еще изъ Каверо, захватилъ съ собою оттуда три большихъ и пять малыхъ лодокъ, и эти суда съ невѣроятными усиліями, гдѣ на колесахъ, а гдѣ и на плечахъ, были перетащены въ виду непріятеля по узкой горной тропѣ, которая вдобавокъ чуть не на каждомъ шагу была искуственно испорчена и затрудняема всевозможными способами. Лодокъ однако было недостаточно для переправы цѣлаго отряда; но, имѣя уже ихъ подъ руками, Гернгросъ надѣялся съ ихъ помощью раздобыть себѣ еще болѣе лодокъ изъ рыбачьей деревушки Нестеринзаари, расположенной на островкѣ, который выдвигается изъ волнъ довольно широкой и бурливой рѣки Пелисъ-Альфъ, и гдѣ, между прочимъ, по слухамъ, укрывалось довольно значительное число непріятельскихъ милиціонеровъ. Въ ожиданіи новыхъ средствъ, наши солдаты растаскали по бревнамъ одно нежилое строеніе въ Тайполе и стали собственными подручными средствами мастерить себѣ изъ этого матеріяла восемь большихъ плотовъ. Съ той стороны рѣки,

(*) Донесеніе полковника Гернгроса князю Долгорукову отъ 22-го августа за № 10, и журналъ военныхъ дѣйствій отъ соотвѣтствующихъ чиселъ.

Digitized by Google

какъ разъ противу нашего бивуака, и притомъ на самомъ берегу, выглядывали на насъ шведскія пушки изъ двухъ амбразуръ прочно построенной батареи; нѣсколько другихъ батарей фланкировали и защищали ее съ прилегающихъ высотъ, и между этими укрѣпленіями довольно часто показывались большія и густыя колоны непріятеля. Хотя мы и не могли съ точностью опредѣлить силы противника, однако замѣтили, что регулярныхъ войскъ у него, повидимому, было немного. Подобныя же батареи устроены были непріятелемъ по теченію Пелиса около Эно и Мониваара (*).

Въ эту послѣднюю деревню Гернгросъ откомандировалъ Ямбургскаго полка маіора Буткевича съ его эскадрономъ, двумя взводами казаковъ и командой егерей въ 30 человѣкъ, поручивъ ему, по прибытіи на мѣсто, тотчасъ же, и не иначе какъ на глазахъ непріятеля, заняться ложными, но будто бы энергическими приготовленіями къ переправѣ въ большихъ размѣрахъ. Этотъ маневръ употребленъ былъ для того, чтобы, привлекши на Мониваара главнѣйшее вниманіе непріятеля, ослабить его у Тайполе, гдѣ мы предполагали совершить дѣйствительную переправу, и потому старались приготовленія къ ней въ этомъ послѣднемъ пунктѣ, по возможности, маскировать отъ взоровъ противника. Маневръ удался, на сколько было возможно: противникъ, дѣйствительно, обратилъ вниманіе на работы Буткевича и сопровождалъ ихъ все время огнемъ съ того берега изъ-за своихъ батарей. Ямбургскимъ драгунамъ пришлось одновременно и строить плоты, и отвѣчать непріятелю. Разсыпавъ часть людей по берегу, вмѣстѣ съ егерями, маіоръ Буткевичъ приказалъ имъ поддерживать перестрѣлку, стараясь не тратить даромъ патроновъ, потому что силы и средства наши были далеко неравны: насъ, сравнительно съ непріятелемъ, была одна горсть, ничѣмъ не прикрытая и безъ артилеріи, тогда какъ финны мѣтили въ насъ изъ-за брустверовъ своихъ батарей, и время отъ времени посылали гостинцы изъ жерлъ двухъ орудій, заранѣе припасенныхъ ими у Мониваара, о чемъ Гернгросъ и извѣщалъ Долгорукова. Тѣмъ не менѣе, наши весьма успѣшно строили плоты, при чемъ офицеры личнымъ своимъ примѣромъ все время ободряли драгуновъ, собственными руками помогая ихъ нелегкой работѣ и воодушевляя къ пренебреженію опасности. Но, обративъ вниманіе на Буткевича у Мониваара, непріятель въ то же время не спускалъ съ глазъ и нашихъ приготовленій въ Тайполе, гдѣ работы поручены были маіору Шенне. Дѣло въ томъ, что единственное удобное мѣсто для постройки плотовъ лежало какъ разъ

(*) Донесеніе полковника Гернгроса отъ 22-го августа за № 10.

Digitized by Google

противъ непріятельской батареи, которая своимъ огнемъ все время мѣшала работѣ. Безъ малаго трое сутокъ продолжалась работа какъ у Шенне, такъ и у Буткевича, и, въ теченіе этого времени, днемъ и ночью, непріятель велъ безпрерывную перепалку (*).

Наконецъ, къ вечеру 23-го августа, необходимое число плотовъ было готово, и въ темнотѣ наступившей ночи мы успѣли незамѣтно перевести ихъ на полторы версты вверхъ по рѣкѣ противу самой быстрины, а маіоръ Буткевичъ, пользуясь тою же темнотою ночью, ушелъ изъ Мониваара и присоединился къ отряду Гернгроса. Давъ людямъ небольшой отдыхъ, въ которомъ они крайне нуждались послѣ стольнихъ тяжнихъ трудовъ, Гернгросъ рѣшился атаковать на разсвѣтѣ батареи противоположнаго берега. Планъ атаки былъ заранѣе составленъ имъ и успѣхъ его зависѣлъ отъ быстраго, а главное — единовременнаго исполненія отдѣльными частями данныхъ имъ порученій. Лишь только пробились первые лучи разсвѣта, какъ двѣ роты егерей сѣли на плоты и, спустясь по теченію, пристали къ противоположному берегу, повыше непріятельскаго лѣваго фланга. Здѣсь, тотчасъ же разсыпавшись по лѣсу, они повели на этотъ флангъ атаку и тѣмъ успѣли привлечь на себя главное вниманіе противника. Пока намъ только того и нужно было. Пользуясь этимъ временемъ, двѣ роты навагинцевъ, доселѣ совершенно укрытыя отъ взоровъ непріятеля въ густомъ прибрежномъ лѣсу, пристали на другихъ плотахъ къ открытому берегу у самой батареи и безъ выстрѣла кинулись въ штыки на штурмъ непріятельскихъ укрѣпленій, а спѣшенный эскадронъ, съ полуротою егерей, одновременно съ навагинцами, сѣлъ на лодки, собранныя противъ батареи, и спустился нѣсколько ниже праваго фланга нашихъ противниковъ. Быстро приставъ къ берегу, полурота повела нападеніе на флангъ; спѣшенные драгуны забѣжали лѣвѣе егерей и тотчасъ же ударили въ тылъ непріятелю. Самое трудное и опасное для насъ заключалось въ переправѣ. Рѣка Пелисъ-Альфъ наполнена камнями, которые то скрываются подъ водою, то высовываются изъ нея торчащими и острыми глыбами; вода съ шумомъ и необыкновенною быстротою стремится по наклону между этими камнями, крутясь и прыгая пѣнистыми волнами и образуя множество каскадовъ и водоворотовъ. По данному сигналу, наши плоты и лодченки, одновременно пущенные по теченію, стремительно несутся внизъ, ежеминутно сталкиваясь боками съ гранитными глыбами, колотясь днемъ о подводные камни и борясь

(*) Донесеніе полковника Гернгроса князю Долгорукову отъ 26-го августа за № 14.

Digitized by Google

съ захлестывающими волнами; но люди наши, обдаваемые холоднымъ дождемъ брызговъ и кипящею пѣной, подъ горячимъ и частымъ ружейнымъ огнемъ непріятеля, съ акомпаниментомъ пушечнаго грома, не отвѣчая на выстрѣлы, ретиво дѣйствуютъ одними только баграми, да веслами, отпихиваясь, отталкиваясь отъ камней и, съ помощью подхватывающей волны, кое-какъ соскальзываютъ съ подводныхъ капкановъ, лавируютъ между каскадами и водоворотами и, наконецъ, на израненыхъ, полуразбитыхъ и заливаемыхъ водою лодкахъ пристаютъ къ тремъ пунктамъ противоположнаго берега, какъ разъ въ то самое время, которое имъ было заранѣе предназначено для успѣшнаго выполненія задачи. Вся эта отважная, молодецкая и, надо сознаться, крайне рискованная переправа съ силами, сравнительно, ничтожными, была выполнена, какъ выразился Гернгросъ въ своемъ донесеніи, «съ быстротою молніи». У насъ были раненые, но утонули только двѣ лошади, закрученныя въ водоворотахъ, изъ которыхъ онѣ не могли выбиться. Еще одна минута—и на противномъ берегу уже сверкали склоненные русскіе штыки и раздавалось громкое «ура!» Непріятель, ошеломленный внезапностью дерзкой атаки, пришелъ въ паническій ужасъ и бросился бѣжать, не выждавъ рукопашной схватки и оставя намъ единственный трудъ преслѣдовать его по дорогѣ въ Эно. Колоны его, наканунѣ еще столь густыя и многочисленныя, разсѣялись отдѣльными ничтожными кучками по лѣсамъ и болотамъ, пробираясь къ новому сборному пункту, въ направленіи котораго мы и вели теперь наше преслѣдованіе. Въ этомъ дѣлѣ противники лишились храбрѣйшихъ своихъ людей, которые, не поддавшись общей паникѣ, рѣшились грудью встрѣтить нашу атаку и всѣ до единаго пали жертвами своей рѣшимости.

Прогнавъ непріятеля на приличное разстояніе и пославъ часть войскъ для преслѣдованія, не упуская его, по возможности, изъ виду, Гернгросъ занялся наискорѣйшею переправой обоза и части, оставшейся у его прикрытія. При такомъ характерѣ войны, когда партизанскіе налеты и банды вооруженныхъ жителей, скрывавшіяся по лѣснымъ и горнымъ трущобамъ, ежеминутно могли внезапно угрожать намъ, появляясь и здѣсь, и тамъ, и отовсюду, а главное, гдѣ ихъ всего менѣе ожидали, при такомъ характерѣ войны, говоримъ мы, забота о томъ, чтобы притянуть къ себѣ какъ можно скорѣе обозы, крайне необходимые для существованія отряда, являлась самою настоятельною, самою разумною и безотлагательною надобностью, тѣмъ болѣе, что съ переходомъ черезъ Пелисъ-Альфъ ничтожный по числу отрядъ нашъ совершенно отрѣзывалъ себя чер-

Digitized by Google

тою этой неудобной рѣки отъ мѣстностей, занятыхъ нашими войсками, и вдавался одинъ-одинешенекъ въ неизвѣстную и крайне враждебно настроенную страну, извѣстную подъ именемъ Верхней или Сѣверной Карелiи.

Можно представить себѣ, какихъ усилій и сколько времени требовала успѣшная переправа обоза и войскъ, оставленныхъ для его прикрытія черезъ такую бѣшеную рѣку, какъ Пелисъ-Альфъ! Но это были уже, такъ сказать, мирные труды среди бурнаго военнаго времени, и потому они, обыкновенно, не удостоиваются ни малѣйшаго вниманія. Гернгросъ, однако, наверстalъ всю потерю времени, избѣжать которой для насъ не было возможности. Какъ только была переправлена послѣдняя фура и послѣдній человѣкъ ступилъ на почву противнаго берега, онъ двинулъ весь свой отрядъ далѣе, дорогою, идущею почти берегомъ извилистаго Пелисъ-Альфа по направленію къ Іоензу, въ тылъ этого мѣстечка, составлявшаго пока временную цѣль главнѣйшихъ предпріятій князя Долгорукова. Отрядъ Гернгроса шелъ безъ остановокъ, безъ роздыховъ, весь остатокъ дня и всю ночь на-пролетъ и, наконецъ, прибылъ въ назначенное ему мѣсто, на бивуакъ, по дорогѣ между Тайполе и Іоензу, пройдя безостановочно шестьдесятъ верстъ по убійственной и просто невозможной дорогѣ.

III.

Теперь, оставивъ на время нашъ отрядъ и боевые труды Ямбургскаго полка, скажемъ *гдѣ*, *съ кѣмъ* и *какъ* приходилось намъ бороться въ этой войнѣ, столь оригинальной, столь непохожей на обыкновенныя войны, театромъ которыхъ служитъ Европа. Взгляните на карту Финляндiи—и вамъ съ перваго взгляда станетъ понятна вся трудность войны въ столь своеобразной мѣстности. Финляндія—это непрерывная трясина, усѣянная скалами высокими, вездѣ почти недоступными и будто взгроможденными одна на другую; поверхность ея покрыта болотами и безчисленнымъ множествомъ озеръ, и обширныхъ, и малыхъ, изъ которыхъ одни соединяются съ другими посредствомъ протоковъ, ручьевъ и рѣчекъ. Небольшія долины между скалами завалены валунами, булыжникомъ, обломками гранитныхъ скалъ и пересѣкаются быстрыми ручьями и потоками, которые прядаютъ по камнямъ и часто образуютъ красивые каскады. Дороги направляются въ видѣ радіусовъ къ малому числу центровъ и рѣдко гдѣ имѣютъ между собою поперечныя сообщенія. Лѣса громадны и часто совсѣмъ непроходимы.—«Это самый живой

Digitized by Google

образъ дикости», разсказываетъ очевидецъ, участвовавшій въ финляндской войнѣ: «вѣковыя деревья удивительной вышины и объема, сжатыя въ иныхъ мѣстахъ въ одну массу, а кое-гдѣ рѣдкія, дозволяющія взору проникать на далекое разстояніе, закрываютъ небо. Огромные камни и высокія скалы, покрытыя мхомъ или поросшія кустарникомъ, выглядываютъ какъ привидѣнія изъ чащи лѣса. Тутъ глубокіе овраги и лощины, далѣе красивыя лужайки, орошаемыя ручьями ключевой воды. При безвѣтріи тишина лѣсовъ изрѣдка прерывается крикомъ или перелетомъ птицъ, или шелестомъ шаговъ крупнаго звѣря, а при вѣтрѣ слышится шумъ, какъ отъ взволнованнаго моря; во время бури страшный вой вихря и трескъ ломящихся сучьевъ и деревьевъ наводитъ какой-то страхъ на душу. Углубившись въ эти дремучіе лѣса, чувствуешь, что находишься въ нѣдрахъ первобытной природы, на сѣверѣ, куда одна крайность могла загнать человѣка. И вдругъ, среди этой сѣверной дикости и необитаемости, повѣетъ на васъ ароматомъ Индіи—запахомъ ананасовъ! Что это?.. Это *мамура*, самая вкусная, самая душистая въ мірѣ ягода. Большія пространства въ лѣсахъ покрыты этою ягодою и различными грибами, вкусными и ароматными. Это были наши магазины продовольствія во время этой голодной войны. Дичи всякаго рода, крупной и мелкой, бездна въ этихъ неизмѣримыхъ лѣсахъ; но и хищныхъ звѣрей множество, и человѣкъ, живя въ этихъ дебряхъ, непремѣнно долженъ одичать и грубѣть въ вѣчной борьбѣ съ суровымъ климатомъ, съ нуждою и съ дикими звѣрями. Всегдашній видъ мрачныхъ лѣсовъ и голыхъ каменьевъ стѣсняетъ воображеніе и сжимаетъ чувство. Голоса финскихъ пѣсенъ почти то же, что печальный крикъ ночныхъ птицъ или грозный вой вихря между деревьями. Народная финская поэзія выражаетъ грусть и унынie (*).....» Поселяне живутъ въ домахъ разбросанныхъ въ долинахъ, въ мѣстахъ мало-мальски удобныхъ для земледѣлія и скотоводства. При киркахъ, возлѣ которыхъ всегда находится нѣсколько строеній, нѣсколько лавокъ и ремесленныхъ заведеній, шинокъ, домы пастора и кистера, обыкновенно бываютъ и мѣста народныхъ сборищъ, базары, торги. Господскія и казенныя офицерскія мызы (бостели) стоятъ уединенно, въ лучшихъ мѣстахъ. Дома почти всѣ деревянные, обыкновенно выкрашенные темно-красною, водяною краскою, а ставни, ушаки, двери, углы дома и крыши—черною краскою. Это единообразіе и мрачное сочетаніе цвѣтовъ возбуждало въ русскихъ какое-то непріятное чувство. Убранство домовъ было тоже въ высшей степени просто: мебель прочная и, такъ ска-

(*) «Воспоминанія Ѳ. Булгарина». Т. IV, стр. 204—207.

Digitized by Google

зать, вѣковая, изъ березы или изъ стараго дуба; картинъ и статуй не водилось даже и въ богатыхъ домахъ. Свѣжій хлѣбъ былъ въ рѣдкость, да и достать его можно было только въ городѣ, а пиво почиталось роскошью (*)....

«Чѣмъ болѣе погружаешься въ глубину этой области», разсказываетъ Денисъ-Давыдовъ, «тѣмъ болѣе видишь, что нравы народа, оттѣняясь мало-по-малу, сливаются наконецъ съ суровою и мрачною его обителью». А въ Каянской области, въ Саволаксѣ и Карелiи, то есть именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ приходилось дѣйствовать Ямбургскому полку, поселяне, по свидѣтельству другого очевидца, были грубы, суровы, невѣжественны почти до дикости, суевѣрны и мстительны до крайности. Но рядомъ съ темнымъ суевѣріемъ, народъ соединялъ въ себѣ, какъ это часто бываетъ, глубокую, почти фанатическую религіозность и вѣрилъ безусловно своимъ пасторамъ, которые въ его средѣ пользовались безграниченнымъ уваженіемъ. Слово пастора было закономъ, и эти-то пасторы, люди хорошо образованные, вѣрные своему гражданскому и патріотическому долгу, явились первыми руководителями народнаго возстанія. Нашъ главнокомандующій графъ Буксгевденъ характеризовалъ этотъ народъ—въ смыслѣ народа «исполненнаго воинственнымъ духомъ, ревнующаго о своей свободѣ и готоваго по первому порыву взяться за оружіе для защиты своихъ правъ» (**). При отправленіи въ Финляндію, графу Буксгевдену, между прочимъ, было дано пять знаковъ ордена св. Анны 2-й степени, для раздачи тѣмъ изъ пасторовъ, которые окажутъ наиболѣе стараній соблюдать тишину и спокойствіе между жителями при появленіи русскихъ войскъ (***); но мы, какъ видно, не знали съ кѣмъ имѣемъ дѣло: анненскіе кресты не увлекли финскихъ пасторовъ. Шведскій главнокомандующій графъ Клингспоръ разсѣвалъ прокламаціи короля, призывавшія финновъ къ возстанію и истребленію врага всѣми возможными средствами—и возстаніе, самое ожесточенное, не замедлило вспыхнуть во всей Финляндіи. Какъ только Сандельсъ занялъ свою неприступную съ фронта и укрѣпленную позицію при Тайволѣ, волненіе съ наибольшею силою тотчасъ же обнаружилось во всемъ Саволаксѣ и въ Карелiи, вплоть до русской границы. Партизаны Сандельса, Мальмъ, Тіаненъ, Молеріусъ, Ландманъ, Левенмаркъ и другіе, угрожали даже городу Сердоболю. Набѣги эти, по замѣчанію генерала Сухтелена, дали Сандельсу возможность пользо-

(*) Ѳ. Булгаринъ. Т. IV стр. 187.
(**) Михайловскій-Данилевскій гл. IV стр. 51.
(***) Михайловскій-Данилевскій, гл. 1, стр. 12.

Digitized by Google

ваться страною, которая могла еще доставлять ему средства къ продовольствію, тогда какъ другія мѣста Финляндіи были уже скудны, вслѣдствіе опустошеній неизбѣжно соединенныхъ съ войною. (*)

Финскіе поселяне, а въ особенности карелы и жители Саволакса, всѣ безъ исключенія отличные стрѣлки, умѣющіе пользоваться каждымъ кустомъ и камнемъ. Это люди, привыкшіе бить вертлявую бѣлку не иначе какъ въ носъ, чтобы не попортить шкурку. Лѣсовики и вмѣстѣ съ тѣмъ прибрежные поселенцы своихъ обширныхъ и бурныхъ озеръ, они, сдѣлавъ охоту и рыбный промыселъ главнѣйшими источниками своего скуднаго существованія, всю жизнь свою закалили въ безпрестанныхъ трудахъ и предпріятіяхъ, требующихъ дерзкой отваги и умѣнья обращаться съ оружіемъ. Въ каждой хижинѣ непремѣнно имѣлись и ружья, и старыя, дѣдовскія рогатины—и вотъ, по первому зову пасторовъ, стали составляться сильныя числомъ и отвагой банды пѣшихъ и конныхъ ратниковъ. Части регулярныхъ войскъ, вмѣстѣ съ офицерами и солдатами, распущенными по домамъ послѣ сдачи Свартгольма, явились организаторами и инструкторами этихъ бандъ, которыми предворительствовали и пасторы, и ландманы, и тѣ же офицеры. Душою всего дѣла былъ знаменитый Сандельсъ, засѣвшій въ своей неприступной тайвольской берлогѣ. Одна Карелія, по замѣчанію князя Долгорукова, могла выставить отъ 15 до 20 тысячъ довольно искусныхъ стрѣлковъ (**). Такая готовность карелъ вооружиться на защиту шведовъ происходила отъ того, что, по древнимъ своимъ привилегіямъ, они въ мирное время освобождались отъ платежа податей на содержаніе войскъ, но за то обязаны были, въ случаѣ непріятельскаго вторженія, вооружаться на защиту своего края. Главная агитація шла въ пелисскомъ, иломанцкомъ и либелицкомъ приходахъ, гдѣ дѣйствовалъ энергическій либелицкій пасторъ Винтеръ (***). Всѣ остальные приходы Кареліи спѣшили присоединиться къ тремъ вышесказаннымъ. Каждое воскресенье, послѣ обѣдни, пасторъ обыкновенно выходилъ къ народу и, въ церкви же, объявлялъ по очередному списку, что жители такихъ-то деревень имѣютъ отправиться такого-то числа къ сборному мѣсту на смѣну жителей деревень такихъ-то. Отвѣтомъ на такое заявленіе была всегда полная готовность. Впрочемъ, между бывшими уже въ ополченіи находилось много охотниковъ, которые соглаша-

(*) «Картина военныхъ дѣйствій въ Финляндіи». Соч. графа Сухтелена, переводъ съ французскаго, 1832 г. См. гл. VIII стр. 157.

(**) Рапортъ князя Долгорукова графу Буксгевдену изъ Іоенсу отъ 24-го августа за № 110.

(***) Донесеніе князя Долгорукова военному министру за № 134.

Digitized by Google

лись оставаться въ отрядахъ вмѣсто вновь прибывавшихъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы получать продовольствіе отъ этихъ послѣднихъ (*).

Предпріимчивость Сандельса крайне озабочивала насъ, тѣмъ болѣе, что намъ не было извѣстно до какого числа простираются его дѣйствительныя силы, а между тѣмъ мы знали, что онъ со всѣхъ сторонъ окружаетъ себя множествомъ крупныхъ и мелкихъ бандъ возставшаго народа, съ которымъ шутить было плохо. Этотъ народъ, закаленный и воинственный по самой природѣ, былъ не чета другимъ народамъ—напримѣръ повстанцамъ, въ родѣ польско-литовской шляхты, и къ его бандамъ приходилось относиться какъ бы къ дѣйствительнымъ войскамъ, которыя имѣли за собою громадныя преимущества передъ нами, заключавшіяся въ полномъ знаніи края для насъ невѣдомаго. Шатаясь по всѣмъ мѣстнымъ тропинкамъ и дорогамъ, да устроивая засады, банды эти ежечасно нападали на наши посты, отрѣзывали подводы и отхватывали людей, ходившихъ поодиночкѣ. Ожесточеніе народа доходило до того, что, напримѣръ, въ одномъ мѣстѣ найдено было одиннадцать русскихъ солдатъ, съ отрубленными головами, закопанныхъ по по ясъ въземлю (**). Для утушенія такого возстанія, русскія власти вынуждены были прибѣгать къ суровымъ мѣрамъ, но казни не укрощали его: едва изъ какого-либо мѣста выходили русскія войска, какъ уже слѣдомъ за ними тотчасъ же разливалось притихшее волненіе. Однимъ словомъ, повсюду кипѣла широко-разливавшаяся война народная, и графъ Буксгевденъ былъ вполнѣ справедливъ, когда въ одномъ изъ донесеній своихъ государю охарактеризовалъ ее, назвавъ «войною вандейскою».

Но *еще мало всего этого.* Кромѣ усилій и трудовъ, которые переносилъ нашъ солдатъ, онъ терпѣлъ еще величайшую нужду—голодъ и холодъ. Изъ Петербурга безпрерывно высылали хлѣбъ, но къ войску доставляли его весьма рѣдко: партизаны отбивали транспорты, вслѣдствіе слабости ихъ прикрытія; но неизмѣримо хуже и вреднѣе партизановъ были наши собственные провіянтскіе чиновники, отправлявшіе въ голодную сторону, къ голодному войску, кули набитые вмѣсто муки мусоромъ (***), и радуясь, когда непріятель отбивалъ наши подвижные магазины, потому что въ такихъ случаяхъ они избѣгали повѣрки и отчетовъ. Наши строевыя лошади вовсе отвыкли отъ овса, да и травы невсегда можно было

(*) Военно-Ученый Архивъ № 1,642. «№ 13. Замѣчанія къ походу въ Финляндіи въ 1808 г., доставленныя изъ Куопіоской губерніи и составленныя тамошнимъ губернаторомъ Рамзаемъ. (Папка № 15, по описи № 11).

(**) Михайловскій-Данилевскій, т. II, гл. VIII, стр. 121.

(***) Ibid. гл. X, стр. 134 и «Воспоминанія Ѳ. Булгарина» стр. 157.

Digitized by Google

достать имъ вдоволь. При крайнемъ недостаткѣ въ обуви, въ одеждѣ и въ боевыхъ зарядахъ, солдаты питались почти исключительно грибами, болѣли и умирали отъ диссентеріи, но дрались вездѣ и всегда прекрасно и — что весьма замѣчательно — были бодры и веселы, о чемъ съ удивленіемъ и уваженіемъ свидѣтельствуютъ очевидцы. Всѣ недостатки замѣняла храбрость.

IV.

Князь Долгоруковъ имѣлъ въ виду строго согласовать свои предпріятія съ дѣйствіями отдѣльнаго отряда Гернгроса, и потому, какъ только этотъ послѣдній, по предписанію князя, направился къ Тайполе и занялся тамъ приготовленіями къ описанной уже переправѣ черезъ Пелисъ-Альфъ, князь Долгоруковъ, 22-го августа, съ остальнымъ своимъ отрядомъ выступилъ изъ Кеми по дорогѣ къ Іоензу (*), направивъ въ тоже время изъ Оривеси три канонирскія лодки, вооруженныя фальконетами, въ озеро Пигасельки, съ которымъ соединяется рѣка Пелисъ, неподалеку отъ Іоензу (**). Непріятель все свое сопротивленіе князю Долгорукову ограничивалъ перестрѣлкою, и то довольно слабою, а главныя свои усилія устремлялъ на то, чтобы, порчею мостовъ и дорогъ, какъ можно болѣе замедлять князю путь наступленія. Долгоруковъ достигъ уже селенія Мулло и отсюда послалъ предписаніе Гернгросу: переправясь черезъ Пелисъ-Альфъ, атаковать непріятеля въ его позиціяхъ, что и было исполнено, какъ мы уже видѣли, съ полнымъ успѣхомъ. Вслѣдъ затѣмъ, Гернгросъ долженъ былъ идти форсированнымъ маршемъ черезъ Васковаро на Тайпалу (***), чтобы атаковать противника въ тылъ со стороны Уттала (****). Мы видѣли уже, что онъ сдѣлалъ усиленный

(*) Іоензу, какъ извѣстно уже, составляло, послѣ Кеми, ближайшій изъ важныхъ для обладанія пунктовъ, на пути нашего слѣдованія въ тылъ Сандельсу, въ его тайвольской позиціи, для соединенія съ Тучковымъ 1 въ Куопіо. Іоензу лежитъ по ту сторону рѣки Пелисъ-Іоки, на большой дорогѣ изъ Кеми въ К

(**) Въ Кеми былъ оставленъ для обезпеченія нашего тыла и для наблюденія дорогъ генералъ-маіоръ Арсеньевъ съ пятью ротами своего Навагинскаго полка, при которыхъ находились два полковыя орудія и одинъ эскадронъ митавскихъ драгуновъ. (См. журналъ военныхъ дѣйствій и донесеніе князя Долгорукова графу Буксгевдену изъ Іоензу отъ 21-го августа за № 110).

(***) Просимъ читателя не смѣшивать названія трехъ различныхъ мѣстъ: *Тайпола*, *Тайпала* и *Тайвола*: въ первомъ изъ нихъ переправился черезъ Пелисъ-Альфъ полковникъ Гернгросъ, со своимъ отдѣленнымъ отрядомъ; второе лежитъ по большой дорогѣ въ Куопіо, позади Іоензу, а третье составляло ту самую неприступно-укрѣпленную съ фронта позицію Сандельса, на которую и направлялись теперь операціи князя Долгорукова, чтобы очистить Тучкову дальнѣйшій путь на сѣверъ изъ Куопіо.

(****) Уттала лежитъ между Тайпала и Іоензу, въ тылу сего послѣдняго мѣстечка.

Digitized by Google

переходъ въ шестьдесятъ верстъ и сталъ бивуакомъ близъ Уттала, на большой дорогѣ изъ Іоензу въ Тайпалу.

Между тѣмъ, князь Долгоруковъ въ это самое время приблизился къ рѣкѣ Пелисъ, насупротивъ Іоензу, гдѣ ширина рѣки простирается до двухъ сотъ саженъ, при чрезвычайно быстромъ теченіи.

Пелисъ вообще очень глубокъ (отъ одной до десяти саженъ), съ песчанымъ и каменистымъ дномъ, и нигдѣ не представляетъ бродовъ. Передъ Іоензу разсѣяно нѣсколько каменистыхъ островковъ, которые, командуя обоими берегами, были укрѣплены и заняты непріятелемъ, равно какъ и самое мѣстечко тоже было усилено батареями (*). Убогій паромъ, найденный нами передъ Іоензу, едва могъ поднять на себѣ пять человѣкъ; поэтому, въ виду непріятеля, готоваго къ упорной оборонѣ, мы начали строить плоты, какъ вдругъ онъ, къ удивленію нашему, отступилъ, съ величайшею поспѣшностью, по дорогѣ къ Тайпала—и мы, по слѣдамъ его, безпрепятственно переправясь черезъ рѣку, заняли безъ выстрѣла Іоензу. Причиною столь поспѣшнаго отступленія, какъ узнали мы впослѣдствіи, было извѣстіе, полученное непріятелемъ, что русскій отрядъ (то былъ именно отрядъ Гернгроса) заходитъ ему въ тылъ отъ Уттала, съ намѣреніемъ отрѣзать путь отступленія къ Тайпала. Неожиданное появленіе трехъ русскихъ канонирокъ въ водахъ Пигасельки и ихъ положеніе, угрожавшее правому флангу непріятеля, также немало способствовало поспѣшному его отступленію.

Не доходя до Саркіярви—деревушки, лежащей по тайпальской дорогѣ—непріятель встрѣтилъ 1,500 человѣкъ регулярнаго войска, шедшихъ съ шестью орудіями къ нему на помощь. Это подкрѣпленіе дало ему возможность занять довольно сильную позицію передъ Саркіярви, на средоточіи двухъ дорогъ изъ Куоринге и Либелитса, которыя, проходя тѣснинами, представляютъ дефиле весьма невыгодное для наступающаго (**).

Между тѣмъ, для насъ всего важнѣе было упрочить за собою обладаніе Іоензу, потому что этотъ послѣдній пунктъ, точно также какъ и Кеми, являлся весьма важнымъ этапомъ на пути нашего наступленія къ тайвольской позиціи Сандельса. Поэтому мы приступили къ устройству запасныхъ магазиновъ и прочнаго моста черезъ Пелисъ, къ расчисткѣ и охраненію дорогъ и къ приспособленію въ свою пользу укрѣпленій, оставленныхъ непріятелемъ.

(*) Записка Тейль-фонъ-Сераскеркена.

(**) Донесеніе князя Долгорукова военному министру съ бивуака при Іоензу, по ту сторону рѣки Пелисъ, отъ 29-го августа за № 109.

Digitized by Google

До 13-го сентября весь отрядъ простоялъ подъ Іоензу въ бездѣйствіи. Хотя князь Долгоруковъ въ одномъ изъ своихъ донесеній (*) представлялъ военному министру, что всякое дальнѣйшее движеніе къ Тайпала «сопряжено съ опасностью отъ непріятеля, находящагося при Эно, который, въ таковомъ случаѣ, сдѣлавъ сильное нападеніе на Іоензу, немало затруднитъ наши военныя предпріятія», однако, въ сущности бездѣйствія отряда скрывалась другая причина, менѣе уважительнаго и болѣе мелочного свойства. Дѣло въ томъ, что когда, послѣ заболѣвшаго Барклая, Тучковъ 1-й снова вступилъ въ командованіе правымъ флангомъ финляндской арміи, то онъ, имѣя въ виду скорѣйшее овладѣніе тайвольскою позиціей Сандельса и считая карельскій отрядъ обязаннымъ, для достиженія той же цѣли, дѣйствовать сообразно съ его, Тучкова, указаніями, относился къ князю Долгорукову, какъ главнокомандующій надъ всѣмъ правымъ флангомъ. Князь же Долгоруковъ, изящный, молодой и пылкій, едва тридцати лѣтъ отъ роду и уже любимѣйшій генералъ-адъютантъ Государя, будучи назначенъ командовать карельскимъ отрядомъ, особымъ высочайшимъ приказомъ и «состоя подъ особыми военнаго министра повелѣніями», считалъ себя самостоятельнымъ и ни отъ кого независящимъ военачальникомъ (**). Такъ, повидимому, и было сначала; но когда силою стратеги-

(*) Отъ 29-го августа за № 134.

(**) Князь Петръ Петровичъ Долгоруковъ былъ однимъ изъ первыхъ любимцевъ Императора Александра I, съ которымъ онъ вмѣстѣ и воспитывался, такъ что съ дѣтства еще пріобрѣлъ, можно сказать, братскую привязанность Государя. Личными своими достоинствами онъ съумѣлъ снискать себѣ расположеніе и особое благоволеніе всего августѣйшаго семейства. Получивъ основательное образованіе, онъ вполнѣ раздѣлялъ тогдашній либеральный образъ мыслей Государя, стремясь возвысить Россію, главнѣйшимъ образомъ, посредствомъ просвѣщенія. Это былъ красивый мужчина, ловкій во всѣхъ воинскихъ упражненіяхъ и храбрый до ослѣпленія, который умѣлъ очаровывать всѣхъ своею любезностью, игривымъ умомъ и какимъ-то духомъ рыцарства. Были слухи въ то время, будто Государь предназначалъ князю Долгорукову такое положеніе, до котораго не возвышался въ Россіи ни одинъ подданный со временъ Петра Великаго. Между прочимъ, князь Долгоруковъ извѣстенъ тѣмъ, что, предъ аустерлицкою битвой, онъ настойчиво отвергалъ совѣтъ Кутузова не давать генеральнаго сраженія до соединенія всѣхъ силъ. Будучи высланъ для послѣднихъ переговоровъ съ Наполеономъ, князь оскорбилъ его самолюбіе гордымъ отвѣтомъ и обращеніемъ. Въ силу этого послѣдняго обстоятельства, Императоръ Александръ, отправляясь на эрфуртское свиданье, не могъ взять съ собою князя Долгорукова, бывшаго при немъ безотлучно. Долгоруковъ выпросился въ Финляндію, гдѣ и былъ убитъ при штурмѣ укрѣпленной позиціи при Индесальмскихъ дефилѐяхъ. Въ этомъ дѣлѣ онъ командовалъ авангардомъ Тучкова 1-го. Непріятельское ядро поразило его наповалъ въ ту самую минуту, когда онъ слѣзалъ съ лошади, чтобы во главѣ своего отряда идти на штурмъ шведской батареи.

Digitized by Google

ческихъ обстоятельствъ, карельскій отрядъ сдѣлался вспомогательною частью корпуса Тучкова, то Долгоруковъ не захотѣлъ подчиниться этому генералу и предпочелъ оставаться въ бездѣйствіи подъ Іоензу. Не только въ частныхъ письмахъ своихъ къ Аракчееву, но даже и въ нѣкоторыхъ рапортахъ онъ неоднократно жаловался на свое двусмысленное положеніе и на Тучкова, критикуя и осуждая его предписанія, распоряженія и планы (*).

Военный министръ, желая устранить возникшее недоразумѣніе, увѣдомилъ князя Долгорукова (**), что, по волѣ Государя, его отрядъ «имѣетъ состоять въ полной командѣ у генералъ-лейтенанта Тучкова 1-го». Долгоруковъ же, въ отвѣтъ на это, сказался больнымъ и сдалъ начальство надъ отрядомъ генералъ-маіору Арсеньеву, послалъ о томъ въ Петербургъ донесеніе и продолжая въ то же время сѣтованія свои въ письмахъ къ графу Аракчееву. Наконецъ, этотъ послѣдній отправилъ ему весьма сухое и даже не безъ нѣкоторой ироніи написанное письмо, что «усмотрѣвъ-де его и въ самомъ дѣлѣ серьезную болѣзнь, такъ какъ его сіятельство даже и письма написать не могъ своею рукою», разрѣшаетъ ему оставить отрядъ и ѣхать куда угодно для излеченія. Князь Долгоруковъ тотчасъ же выздоровѣлъ и вновь принялъ командованіе въ свои руки, оставя Арсеньева не при чемъ и измѣнивъ всѣ распоряженія, имъ сдѣланныя. Такъ, между прочимъ, во время болѣзни князя пришло отъ Тучкова предписаніе оставить въ Кеми и въ Іоензу по два эскадрона спѣшенныхъ драгуновъ (***); Арсеньевъ уже привелъ въ исполненіе это предписаніе, но Долгоруковъ, по выздоровленіи, измѣнилъ его, оставя въ Іоензу двѣ съ половиной роты навагинцевъ, а спѣшенные эскадроны присоединилъ къ своему отряду,

---

Ему было тогда только тридцать лѣтъ отъ роду; стало быть, онъ однимъ годомъ былъ моложе государя. Два дня спустя послѣ его смерти, пришло высочайшее повелѣніе о назначеніи его корпуснымъ командиромъ на мѣсто Тучкова 1-го Смерть его оплакивали не только при дворѣ, но и въ войскѣ. Хотя князь, какъ увидитъ читатель, и нечуждъ былъ проявленій довольно мелочного самолюбія—проявленій едва ли простительныхъ въ его положеніи—тѣмъ не менѣе, по свидѣтельству современниковъ, въ пользу прекрасныхъ качествъ князя говоритъ то, что солдаты очень его любили. Онъ, дѣйствительно, много и постоянно заботился, чтобы его отрядъ былъ, по возможности, сытъ и одѣтъ въ эту голодную и холодную войну, и если его усилія невсегда были успѣшны, то въ этомъ была уже не его вина, а нашего интендантскаго вѣдомства того времени.

(*) Бумаги, оставшіяся по смерти князя Долгорукова. Военно Ученый Архивъ № 1,668.

(**) Письмомъ отъ 1-го сентября за № 477.

(***) Въ Іоензу, кромѣ того, еще двѣ роты, конный полуэскадронъ Митавскаго полка и одно одудіе.

Digitized by Google

имѣвшему продолжать наступленіе на Сандельса къ Тайволѣ (*). Генералъ Арсеньевъ послѣ этого заболѣлъ, но, кажется, чуть ли не такъ же, какъ и князь Долгоруковъ (**).

Между тѣмъ, въ виду предстоявшаго наступленія въ глубину Верхней или Сѣверной Карелiи, князь чувствовалъ, что тылъ его весьма мало обезпеченъ, тѣмъ болѣе, что все окрестное населеніе только и выжидало удобнаго случая, когда отрядъ нашъ подвинется къ Каави, чтобы разомъ напасть на всѣ необходимые намъ пункты въ тылу и совершенно отрѣзать насъ отъ Сердоболя, служившаго намъ базой. Поэтому князь просилъ военнаго министра прислать ему хотя одинъ конный эскадронъ изъ полковъ Ямбурскаго или Нѣжинскаго, проходившихъ на ту пору черезъ Сердоболь. Князь расчитывалъ, что если прибудетъ даже одинъ эскадронъ въ Рускіялъ, а еще и того лучше въ Кеми, то это наведетъ достаточно страху на жителей и удержитъ ихъ отъ покушеній на малочисленный отрядъ, оставленный въ Кеми (***). Графъ Аракчеевъ исполнилъ желаніе князя и предписалъ графу Кипсону, чтобы онъ немедленно командировалъ отъ себя одинъ эскадронъ ямбургцевъ, изъ котораго одна половина займетъ Рускіалъ, а другая Кеми (****). Графъ Кинсонъ отрядилъ для этой цѣли эскадронъ маіора Бѣлицкаго, внушивъ ему и всѣмъ людямъ: распространять какъ можно болѣе по пути своего слѣдованія серьезные слухи о томъ, будто этотъ эскадронъ составляетъ только одну передовую часть, за которою вскорѣ долженъ прибыть и занять Карелію многочисленный отрядъ русскихъ войскъ. Эта хитрость подѣйствовала, но не надолго, какъ увидимъ впослѣдствіи.

13-го сентября, на разсвѣтѣ, князь Долгоруковъ двинулся наконецъ, далѣе, а его авангардъ выступилъ съ бивуака еще 12-го вечеромъ.

Погода въ это время стояла убійственная. Росистыя холодныя ночи начались еще съ августа; но тогда хоть въ полдень изрѣдка

(*) Донесеніе князя Долгорукова № 31. Военно-Ученый Архивъ № 1,658.

(**) По крайней мѣрѣ, письмо его къ военному министру (Военно-Ученый Архивъ № 1,658) показываетъ, что оно было писано подъ вліяніемъ горечи обиженнаго самолюбія.

(***) Донесеніе военному министру изъ Іоензу, отъ 12-го сентября за № 156. Отрядъ въ Кеми состоялъ изъ взвода конныхъ драгуновъ Митавскаго полка и изъ спѣшеннаго эскадрона маіора Буткевича. (См. строевой рапортъ по корпусу генералъ-маіора Тучкова, отъ 10-го числа октября за № 253).

(****) Отъ 16-го сентября за № 2,160. «А вашему сіятельству—прибавлялъ военный министръ — съ остальнымъ эскадрономъ расположиться по прежнему назначенію въ Олонецкой губерніи, по данному вамъ повелѣнію моему отъ 11-го числа за № 2,160».

Digitized by Google

показывалось солнце и просушивало наши сырые бивуаки. Съ сентября же термометръ упалъ весьма низко; зашумѣли студеные сѣверо-восточные вѣтры, отъ которыхъ стономъ стонали дремучіе финлянд скіе лѣса; засѣялъ мелкій, скучный, нескончаемый дождь и въ нѣсколько сутокъ превратилъ всѣ тропинки и дороги въ подобіе непроходимыхъ топей.... По этимъ-то дорогамъ отрядъ дѣлалъ ежедневно усиленные пятидесятиверстные переходы безъ роздыховъ, находя всѣ мосты сломанными, всѣ средства къ переправѣ уничтоженными. Весь обозъ и часть патронныхъ ящиковъ отстали отъ корпуса на сорокъ верстъ и подвигались впередъ крайне медленно съ особымъ небольшимъ прикрытіемъ. Предвидя затрудненія на переправахъ, князь распорядился захватить съ собою изъ Іоензу нѣсколько канатовъ, брусьевъ, якорей и разнокалиберныхъ рыбачьихъ лодокъ, которыя были поставлены на колеса. Эти лодки, вмѣстѣ съ орудіями и зарядными ящиками, солдатамъ нашимъ приходилось большую часть пути перетаскивать на собственныхъ плечахъ. Каждый мостъ требовалъ болѣе или менѣе продолжительной починки для движенія обозовъ, а войска, не теряя времени, переходили, гдѣ была возможность, въ бродъ или вплавь, а не то при помощи жердей кое-какъ перебирались черезъ потоки съ камня на камень, съ осколка на осколокъ, между которыми съ шумомъ прыгали и катились кипучіе каскады. Грязь по колѣно въ низменныхъ, болотистыхъ долинахъ и кое-гдѣ мшистый гранитъ по награможеннымъ скаламъ, а по лѣсамъ пни, да корчи, да нарочно поваленныя деревья черезъ дорогу— вотъ каковъ былъ этотъ путь отъ Іоензу до Тайволы, путь пятидесятиверстныхъ переходовъ безъ роздыха!... И что же? русская пѣсня бойко и весело раздавалась по финскимъ лѣсамъ и ущельямъ... Люди были изнурены, но пѣли, перестрѣливаясь мимоходомъ съ отступавшими отрядами противника — пѣли и оживляли себя бойкою шуткой среди всѣхъ трудовъ и усилій, перетаскивая на себѣ пушки и скользя надъ краями глубокихъ обрывовъ. Къ удивленію, не было ни больныхъ, ни отсталыхъ. Долгоруковъ свидѣтельствуетъ, что хотя люди и приходили въ изнуреніе, «но отмѣнное желаніе вступить въ сильный бой съ непріятелемъ заставляло ихъ всѣ труды переносить съ веселіемъ» (*). Военный министръ потомъ благодарилъ князя особымъ письмомъ и особымъ приказомъ всѣхъ шефовъ и командировъ полковъ, «за соблюденіе точнаго военнаго по-

(*) Рапортъ военному министру изъ Каави, отъ 15-го сентября за № 174.

Digitized by Google

рядка во время этого движенія», причемъ было поставлено на видъ именно неимѣніе больныхъ и отсталыхъ (*).

Форсированнымъ маршемъ князь какъ будто хотѣлъ наверстать потерю времени за нѣсколько дней своей болѣзни, да и вообще за все время своего командованія отрядомъ, который въ мѣсяцъ и одинадцать дней прошелъ 260 верстъ (**).

Тучковъ, стоя въ Куопіо, расчитывалъ, что карельскій отрядъ подойдетъ къ деревушкѣ Янаварта, лежащей насупротивъ позиціи Сандельса, къ 20-му сентября, а между тѣмъ князь Долгоруковъ 15-го былъ уже въ Каави, 16-го занялъ Мелоніемы, а 17-го поутру поспѣлъ и въ Янаварта, чѣмъ уже сократился одинъ день противу собственныхъ его расчетовъ, такъ какъ онъ думалъ, что успѣетъ прибыть къ Янаварта только 18-го днемъ или къ вечеру. Тучковъ, между прочимъ, совѣтовалъ ему: «ради пущаго устрашенія и обмана врага, слѣдуя за нимъ неукоснительно, обратить часть боевыхъ снарядовъ въ ракеты и пускать оныя, причемъ бить въ барабаны и открыть сильную и продолжительную канонаду». Но Долгоруковъ, имѣя у себя артилерійскихъ снарядовъ не болѣе одного комплекта, не желая понапрасну жечь свой порохъ, намѣревался, вмѣсто того, какъ можно ближе подступить къ непріятелю и тогда уже открыть кононаду, чтобы, съ одной стороны, исполнить приказаніе начальника, съ которымъ онъ «пикировался», а съ другой нанести дѣйствительный вредъ противнику.

При свѣтѣ ненастнаго утра, глазамъ нашего отряда открылся изъ Янаварта видъ на глубокій Тайвольскій проливъ, съ необыкновенно-быстрымъ теченіемъ. Стальная масса воды, болѣе чѣмъ во 160 саженъ шириною, отдѣляла насъ отъ противника. На той сторонѣ возвышались брустверы сильныхъ батарей, а изъ-за нихъ выглядывали направленныя на насъ жерла шведскихъ орудій.

Долгоруковъ, выбравъ на нашемъ берегу болѣе возвышенныя мѣста, поставилъ тамъ свои орудія и подъ ихъ огнемъ тотчасъ же началъ переправу. Мигомъ разнесли на бревна нѣсколько домовъ въ Янаварта, и въ самое короткое время, подъ выстрѣлами непріятеля, устроили нѣсколько плотовъ. Лодки, захваченныя нами въ Іоензу и перетащенныя сюда, какъ уже сказано, частью на колесахъ, частью на плечахъ, тоже сослужили теперь намъ свою службу: въ нихъ посадили лучшихъ стрѣлковъ изъ всего отряда и направили черезъ проливъ для прикрытія переправы. Кавалерія всею своей массою была

(*) Письмо отъ 21-го сентября за № 2,199.

(**) Михайловскій-Данилевскій гл. XIII, стр. 185.

Digitized by Google

пущена вплавь, и не болѣе какъ черезъ четверть часа мы уже были въ Тайволѣ.

Главная и труднѣйшая задача всѣхъ дѣйствій и предпріятій карельскаго отряда была, наконецъ, достигнута; но... мы не нашли уже тамъ самого Сандельса, а имѣли дѣло съ однимъ его аріергардомъ.

Не столько совокупное наступленіе Долгорукова и Тучкова съ двухъ сторонъ угрожавшее тайвольской позиціи, заставило Сандельса отступить къ Индесальми, сколько извѣстіе, полученное имъ о пораженіи графа Клингспора при Оровайси. Клингспоръ отступалъ къ Гамле-Карлебю; стало быть, Сандельсъ, оставаясь долѣе на мѣстѣ, могъ быть отрѣзанъ отъ своихъ сообщеній съ главными шведскими силами, да и вообще дальнѣйшее пребываніе его въ Тайволѣ становилось теперь безполезнымъ. Онъ оставилъ здѣсь только аріергардъ, поручивъ ему, по возможности, задерживать наступленіе русскихъ войскъ (*).

Переправясь черезъ проливъ, авангардъ нашъ овладѣлъ селеніемъ Рисаларандо, штыками выбивъ оттуда противника, и затѣмъ, пройдя немного впередъ, занялъ лѣсъ, устроилъ тамъ засѣки и засѣлъ за ними, чтобы перерѣзать непріятелю путь отступленія. Это обстоятельство заставило противника еще поспѣшнѣе и уже какъ попало отступать изъ тайвольской позиціи.

Большая часть людей нашего отряда приступила тотчасъ же къ устройству большого моста, который въ ту же ночь былъ готовъ и 18-го сентября Тучковъ со своимъ корпусомъ перешелъ, по его настилкѣ, изъ Куопіо въ Тайволу, гдѣ и соединился съ Долгоруковымъ. Когда князь явился къ нему, какъ къ своему начальнику, то Тучковъ выразилъ ему крайнее свое удивленіе по поводу столь поспѣшнаго прибытія и столь быстрой и успѣшной переправы, причемъ, одобривъ всѣ его распоряженія, долженъ былъ сознаться, что безъ князя Долгорукова не могъ бы овладѣть тайвольской позиціей. Съ этого дня карельскій отрядъ пересталъ дѣйствовать отдѣльно и вошелъ въ составъ корпуса Тучкова.

V.

Подвигаясь впередъ, мы постоянно и притомъ все болѣе и болѣе чувствовали слабость нашего тыла среди возмущенной страны. Для усиленія наиболѣе важныхъ его пунктовъ, какъ мы уже видѣли, маіоръ Буткевичъ съ своимъ спѣшеннымъ эскадрономъ, еще

(*) Михайловскій-Данилевскій, гл. XIII, стр. 186.

Digitized by Google

наканунѣ послѣдняго движенія нашего къ Тайволѣ, былъ командированъ изъ Іоензу въ Кеми, куда изъ Рускіала прибылъ къ нему и конный полуэскадронъ Ямбургскаго полка. Эскадронъ же полковника Аргамакова, послѣ тайвольскаго дѣла, тотчасъ же направился назадъ, въ Іоензу, на усиленіе весьма слабаго отряда, занимавшаго этотъ пунктъ. Обстоятельства не замедлили доказать все благоразуміе этой мѣры. Хотя графъ Буксгевденъ, незнавшій еще о благополучномъ соединеніи Тучкова съ Долгоруковымъ при Тайволѣ, заключилъ 17-го (29-е) сентября (въ самый день тайвольской переправы) перемиріе съ графомъ Клингспоромъ, тѣмъ не менѣе партизанъ Тіанепъ, вмѣстѣ съ бандами Пелисскаго прихода, не счелъ его обязательнымъ для себя и задумалъ напасть на Кеми, чтобы выжечь запасы, прервать сообщенія наши и отбить транспорты, слѣдовавшіе къ корпусу Тучкова. Едва лишь провѣдали мы объ этихъ намѣреніяхъ, какъ полковникъ Гернгросъ получилъ приказаніе тотчасъ же скакать въ Іоензу и, съ отрядомъ тамъ расположеннымъ, помѣшать намѣреніямъ Тіанена.

23-го сентября, въ восемь часовъ утра, едва лишь успѣлъ Гернгросъ прибыть въ Іоензу, какъ отдалъ приказъ отряду поскорѣе поѣсть каши и живо изготовиться къ походу (*). Къ десяти часамъ утра, отрядъ изъ двухъ ротъ пѣхоты и драгуновъ, при двухъ орудіяхъ, выступилъ уже изъ Іоензу. Слышно было, что Тіанепъ, перейдя рѣку Пелисъ, стоитъ пока въ Эно, куда къ нему со всѣхъ сторонъ стекаются милиціонеры и вообще всякъ, могущій поднять оружіе. Мы двинулись форсированнымъ маршемъ, и послѣ короткаго ночлега подъ дождемъ, среди поля, продолжали движеніе далѣе, въ Эно. По полученнымъ свѣдѣніямъ, Тіаненъ все еще находился въ этомъ мѣстечкѣ и, казалось, ждалъ нашего появленія. Около полуночи, находясь уже неподалеку отъ цѣли, мы думали тотчасъ же завязать бой, какъ вдругъ багровое зарево пожара, озарившее впереди деревушку Усти-Калтимо, рушило наши надежды. Огненные языки охватили со всѣхъ сторонъ большой и высокій мостъ, перекинутый черезъ одинъ изъ протоковъ Пелиса. Пришлось поневолѣ остановиться. Непріятель, доводя насъ до изнуренія отъ усилій и усталости, словно дразнилъ и издѣвался надъ нами, ускользая изъ-подъ рукъ и бросая намъ на пути всяческія препятствія. Гдѣ бы скорѣй настичь его, да сойдтись грудь съ грудью, а тутъ, среди ночи, въ ужасную непогодь, туши пожаръ, разметывай просмоленныя бревна и доски и тотчасъ же строй съизнова, возстановляй, немедля ни минуты, каждый

(*) Рапортъ Гернгроса князю Долгорукову отъ 23-го сентября за № 15.

Digitized by Google

аршинъ едва лишь потушенной настилки и связей, чтобы не дать врагу окончательно ускользнуть—впредь до другой благопріятной ему минуты.... Эта работа отнимаетъ у насъ четыре часа времени, а непріятель тѣмъ часомъ переправляется впереди черезъ бѣшеный Пелисъ. Возстановивъ кое-какъ мостъ, мы чуть не бѣгомъ спѣшимъ въ Эно и.... не находимъ тамъ уже ни одного вооруженнаго человѣка. Гдѣ же противникъ?... А тамъ, говорятъ, на томъ берегу, ожидаетъ васъ хоть сію минуту, подъ прикрытіемъ своихъ батарей, уже заранѣе у него приготовленныхъ. Наши крайне утомлены, но отдыхать некогда: надо заготовлять матеріялъ, чтобы строить плоты; надо выбрать повыгоднѣе позицію для своихъ двухъ орудій, установить ихъ, какъ слѣдуетъ, для наиболѣе успѣшнаго дѣйствія; надо разсыпать стрѣлковъ по удобнымъ мѣстамъ, чтобы прикрыть огнемъ ихъ свои работы и предстоящую переправу.

Вотъ молніей вспыхнулъ и грохнулъ на томъ берегу выстрѣлъ... другой, третій... пули въ потьмахъ зажужжали мимо ушей—и пошла потѣха за брустверами! «Всю ночь на пролетъ утѣшался противникъ пустою перепалкою» доносилъ Гернгросъ, «но мы вовсе не отвѣчали на эту безполезную и, по причинѣ темноты, совершенно для насъ безвредную пальбу, предпочитая заниматься своею работою». Съ разсвѣтомъ весь потребный лѣсъ былъ уже перетащенъ къ берегу и рабочіе приступили къ связкѣ плотовъ, а непріятельская потѣха все еще продолжалась: пули безпрестанно летали надъ головами. Намъ, наконецъ, надоѣла эта забава, да и Гернгросъ счелъ нужнымъ удалить нѣсколько противника, чтобы дать возможность плотникамъ нашимъ свободно связывать плоты. Съ этою цѣлью, по сигналу, наша сторона одномгновенно открыла артилерійскій и ружейный огонь по всему протяженію цѣпи. Мѣстоположеніе было такого рода, что, благодаря извилистымъ берегамъ, давало намъ возможность охватить со всѣхъ сторонъ непріятеля. Стрѣлки наши заняли и справа, и слѣва два мыса, выдававшіеся въ видѣ полумѣсяца или, вѣрнѣе, кухоннаго ухвата, и заняли ихъ столь удачно, что съ этой позиціи могли дѣйствовать по непріятелю нетолько въ оба фланга, но даже и въ тылъ. Эта внезапная и сильная, а главное — хорошо направленная пальба и нѣсколько гранатъ, удачно лопнувшихъ за брустверами, заставили непріятеля бѣжать въ непродолжительномъ времени. Цѣлый день мы строили плоты, которые къ вечеру были готовы и дали намъ возможность, переправившись, пуститься далѣе, по дорогѣ къ мѣстечку Пелисъ. Но едва сдѣлали мы какихъ-нибудь пять верстъ, какъ у деревни Ганолаксъ насъ ожидало повтореніе вче-

Digitized by Google

рашней исторіи: опять мостъ былъ уничтоженъ, опять надо чинить его—опять скучная работа на цѣлую ночь! Только утромъ 26-го числа мы получили возможность двинуться впередъ; но и что это была за возможность! Мы шли съ остановками на каждомъ шагу: большія сосны и березы, поваленныя поперегъ дороги и гранитныя глыбы—«отломки каменныхъ горъ», по выраженію Гернгроса—навороченныя на нашъ путь рукою непріятеля, заставляли насъ каждый шагъ впередъ покупать цѣною самыхъ тяжкихъ усилій и трудовъ, причемъ нашимъ драгунамъ приходилось играть роль піонеровъ.

Оставя отрядъ расчищать дорогу, Гернгросъ взялъ съ собою горсть людей, не болѣе двухъ взводовъ, и цѣликомъ, сквозь лѣсныя дебри и болота, пошелъ впередъ съ цѣлью попытаться—нельзя ли такъ или иначе настичь непріятеля. Лѣсная тропа вывела его на длинную плотину, съ версту длины и не болѣе трехъ сажень шириною. Это была, самою природой устроенная, сплоченная каменная гряда, которая раздѣляла своимъ кряжемъ два смежныя озера, соединявшіяся въ томъ концѣ гряды узкимъ проливчикомъ, черезъ который былъ переброшенъ мостъ. Непріятель, что называется, на носу у Гернгроса только-что успѣлъ перебраться черезъ проливчикъ и разобрать за собою середину моста. Гернгросъ, думая, что успѣетъ сейчасъ же починить его, спѣшно пустился со своими людьми по узкому кряжу, но, дойдя уже до самого конца, только здѣсь увидѣлъ, какое рискованное положеніе приготовилъ себѣ: впереди за проливчикомъ, не далѣе какъ въ сорока шагахъ, подымались прямо изъ воды высокіе лѣсистые утесы, усѣянные непріятелемъ, который далеко превосходилъ числомъ нашу горсть смѣльчаковъ; позади насъ, на цѣлую версту, тянулся узкій кряжъ; по фронту у насъ было всего лишь девять шаговъ, а справа и слѣва глубокія озера. Непріятель, конечно, не замедлилъ встрѣтить огнемъ нашу горсть людей; но Гернгросъ гораздо болѣе чѣмъ этого огня опасался, чтобы противникъ не объѣхалъ его въ лодкахъ по озеру, лежавшему слѣва, и не вздумалъ бы взять его въ тылъ, отрѣзавъ такимъ образомъ всякую возможность отступленія съ опаснаго кряжа; поэтому онъ отдалъ подпоручику Лопатину половину своихъ людей и приказалъ ему предупреждать всякое покушеніе непріятеля въ этомъ смыслѣ.

Съ обѣихъ сторонъ шла самая горячая и непрерывная перестрѣлка, сначала въ сумеркахъ, потомъ въ ночной темнотѣ. Подъ Гернгросомъ была убита лошадь, но тѣмъ и ограничилась наша потеря:

Digitized by Google

непріятель, занявъ гребни утесовъ, находился хоть и не далѣе сорока шаговъ, однако слишкомъ уже высоко надъ нами, такъ что «безпрестанно осыпая»—по словамъ Гернгроса—«въ темнотѣ фронтъ и правый флангъ нашъ своими выстрѣлами, не дѣлалъ намъ ни малѣйшаго вреда». Пули его, пролетая надъ головами нашей кучки, залегшей кое-какъ за каменьями, либо бултыхались въ воду, либо шлепались въ гранитныя глыбы. Болѣе трехъ часовъ длилась въ потьмахъ эта горячая, но безполезная перестрѣлка. Объѣздъ на лодкахъ не удался, благодаря отпору, оказанному Лопатинымъ, послѣ чего непріятель все гуще и гуще началъ стягиваться къ своему лѣвому флангу, думая оттуда вѣрнѣе поражать нашъ отрядъ. Гернгросъ отступать не хотѣлъ, да и отступленіе, пожалуй, было бы столь же, если еще не болѣе, рисковано, какъ и недавнее движеніе впередъ, по кряжу, и потому Богъ-вѣсть долго-ли бы продолжалась еще эта перепалка и чѣмъ бы кончилось все дѣло, если бы въ это время не подоспѣлъ на выручку маіоръ Боборыкинъ съ остальнымъ отрядомъ. Прибытіе *своихъ* было встрѣчено радостными кликами: оно ободрило утомленныхъ, измученныхъ трудами смѣльчаковъ и—по выраженію Гернгроса—«было преддверіемъ нашей побѣды».

Мы выдвинули оба орудія на такое разстояніе, съ котораго они могли съ успѣхомъ дѣйствовать по противнику, и подъ покровительствомъ ихъ принялись за починку моста. Тщетно пытался непріятель помѣшать нашей работѣ. Еще цѣлые два часа держался онъ съ крайнимъ упорствомъ, но мостъ, наконецъ, былъ исправленъ и наши, подъ командою маіора Боборыкина, подкрѣпляемые огнемъ своихъ орудій, ринулись въ атаку на скалы—выбивать противника изъ его гнѣздъ штыками и прикладами. Это движеніе было столь неожиданно и быстро, и притомъ исполнено съ такою отвагой, что непріятель, въ страхѣ, побросавъ много оружія и все, что его отягощало, пустился бѣжать въ густой лѣсъ, гдѣ ночная темнота помогла ему укрыться отъ преслѣдованія.

Люди наши крайне нуждались въ отдыхѣ: днемъ имъ приходилось дѣлать усиленные переходы, расчищая себѣ заваленный путь и работая надъ сожженными мостами, а по ночамъ надо было драться съ безпокойнымъ противникомъ, и такими-то ночными схватками, по преимуществу, характеризовалась настоящая экспедиція. Гернгросъ собралъ къ себѣ весь отрядъ и на взятыхъ нами съ бою скалистыхъ утесахъ расположился на отдыхъ.

Противникъ, казалось, разсѣялся и исчезъ; однако его исчезновенію не совсѣмъ-то можно было довѣряться, ибо одно изъ

Digitized by Google

существеннѣйшихъ свойствъ всѣхъ вообще партизанскихъ отрядовъ, составленныхъ изъ мѣстныхъ обывателей, въ томъ и состоитъ, что они въ каждую минуту могутъ вдругъ исчезнуть, растаять какъ снѣгъ, обратиться въ ничто и вслѣдъ затѣмъ изъ ничего внезапно возникнуть снова и появиться тамъ, гдѣ ихъ и не чаешь. Рѣшась удостовѣриться въ разсѣяніи пораженнаго противника и, буде встрѣтится снова, довершить его разстройство до конца, Гернгросъ поутру двинулся съ отрядомъ далѣе; но, пройдя нѣкоторое разстояніе, нашелъ дорогу заваленною корчами, деревьями, валежникомъ и камнями. Это обстоятельство указывало ясно, что разсѣянный противникъ успѣлъ уже собраться снова, и, за время нашего краткаго отдыха, перепортилъ дальнѣйшій путь; значитъ, вчерашнее пораженіе не ослабило его нравственнаго духа и не отняло рѣшимости достичь исполненія своихъ намѣреній. Въ этомъ мы имѣли случай убѣдиться въ самомъ скоромъ времени.

Занявшись исправленіемъ дороги, мы вдругъ услышали позади себя частую и довольно сильную перестрѣлку. Вскорѣ намъ дали знать, что Тіаненъ, скрытнымъ образомъ обойдя на лодкахъ нашъ отрядъ, напалъ на аріергардъ и, благодаря неожиданности своей атаки, успѣлъ привести его въ нѣкоторый безпорядокъ. Полурота навагинцевъ бѣгомъ пустилась на выручку аріергарда и, стремительно кинувшись въ штыки, вмигъ опрокинула противника и преслѣдовала его въ-разсыпную, такъ какъ онъ, давши тылъ, по обыкновенію разсыпался врозь небольшими кучками и даже въ-одиночку, исчезая въ лѣсныхъ трущобахъ и ускользая въ своихъ лодкахъ между скалами и камнями, усѣвавшими озерныя побережья.

Послѣ этого дѣла мы дошли до деревни Келво. Въ два часа по полудни, Гернгросъ отправилъ отсюда маіора Боборыкина съ эскадрономъ драгуновъ и шестидесятью мушкетерами въ деревню Туруне, чтобы развѣдать о непріятелѣ. Отойдя не болѣе пяти верстъ, Боборыкинъ столкнулся съ остатками разбитаго отряда Тіанена, и, сразу атаковавъ его въ штыки, истребилъ почти до конца; лишь нѣсколько нестройныхъ кучъ бѣжали передъ нимъ въ деревню Волась-Лаксъ и скрылись на другомъ берегу широкой рѣки, не забывъ, по обыкновенію, сжечь за собою мостъ. Кучки эти сами по себѣ были уже слишкомъ ничтожны, чтобы стоило ради ихъ утруждать утомленныхъ людей тушеніемъ пожара и возобновленіемъ моста, да и запасовъ у насъ не было для дальнѣйшаго и едва-ли полезнаго преслѣдованія, и потому маіоръ Боборыкинъ воротился къ отряду въ деревню Келво.

Digitized by Google

Провіянта у насъ оставалось теперь только на одинъ день, вслѣдствіе чего Гернгросъ, 28-го сентября, утромъ, выступилъ изъ Келво и воротился въ Эно, откуда 29-го пришелъ въ Васкувара, а 30-го въ Іоензу, окончивъ удачно свою экспедицію. Во всѣхъ этихъ дѣлахъ, по его донесенію, у насъ ранено два драгуна, убито двѣ лошади и одинъ мушкетеръ пропалъ безъ вѣсти, взамѣнъ котораго мы захватили одного ратника. «Потерю же непріятеля»—пишетъ онъ—«который все дрался ночью, въ лѣсахъ, или же былъ раздѣленъ отъ насъ рѣкою (что ему давало время увезти своихъ раненыхъ и скрыть отъ насъ число убитыхъ), нельзя навѣрно положить; но доказательствомъ большого его урона — множество брошенныхъ имъ ружей (*).

VI.

Маіоръ Буткевичъ 13-го сентября, какъ изложено выше, ушелъ со своимъ эскадрономъ назадъ, для занятія Кеми въ то время, какъ отрядъ двинулся къ тайвольской позиціи Сандельса. Вскорѣ на усиленіе Буткевича пришелъ къ нему въ Кеми конный полуэскадронъ Ямбургскаго полка. Отсюда мы постоянно высылали, по всѣмъ направленіямъ, довольно значительные патрули, потому что въ окрестныхъ лѣсахъ и на островахъ, окруженныхъ болотами, скрывались партіи вооруженныхъ жителей. На водахъ близлежащихъ озерковъ завязалось нѣчто въ родѣ малой морской войны, причемъ роль галеръ и канонирокъ играли, по преимуществу, рыбачьи челноки, за неимѣніемъ судовъ болѣе внушительныхъ размѣровъ. «Война сія походила болѣе на потѣшные морскіе маневры», разсказываетъ графъ Сухтеленъ (**)», гдѣ съ обѣихъ сторонъ старались отличиться хитростью, мужествомъ и ловкостью: узкій проходъ, нѣсколько островковъ, утесъ, превышающій своею вершиною прочіе утесы, часто бывали предметомъ и наградою смѣлаго соображенія или кровопролитной битвы».

Между тѣмъ, послѣ удачныхъ дѣлъ Гернгроса съ Тіаненомъ, описанныхъ въ предъидущей главѣ, эскадронъ Аргамакова долженъ былъ изъ Іоензу опять придвинуться къ Тайволѣ, гдѣ самого Аргамакова назначили начальствовать надъ всѣми отрядами и командами на пространствѣ отъ Тайволы до Индесальми, подъ

(*) Донесеніе Гернгроса князю Долгорукову, отъ 30-го сентября за № 16, и «Описаніе похода генералъ-лейтенанта Алексѣева и князя Долгорукова въ Карелію». Военно-Ученый Архивъ № 1,642.

(**) «Картина военныхъ дѣйствій въ Финляндіи» соч графа Сухтелена, стр. 157.

Digitized by Google

которымъ стоялъ, въ ожиданіи возобновленія военныхъ дѣйствій, корпусъ Тучкова.

Въ это время эскадронъ имѣлъ назначеніе конвоировать транспорты и, по возможности, способствовать скорѣйшей ихъ доставкѣ къ дѣйствующему корпусу, который былъ почти безъ хлѣба, потому что противные вѣтры, бури и распутица мѣшали подвозамъ какъ водою, такъ и сухопутьемъ (*).

Графъ Аракчеевъ полагалъ въ Петербургѣ, что, вслѣдствіе сближенія войскъ нашихъ къ Индесальми, нельзя уже ожидать непріятельскихъ покушеній на Нейшлотъ, и потому часть нейшлотскаго гарнизона можетъ идти въ Іоензу, а часть гарнизона выборгскаго въ Кеми на смѣну нашимъ спѣшеннымъ эскадронамъ, которые, взявъ въ Выборгѣ своихъ лошадей, должны были слѣдовать въ Олонецкую губернію (**). Но тутъ подошли обстоятельства такого рода, что это распоряженіе осталось безъ послѣдствій.

Въ половинѣ октября, т. е. съ возобновленіемъ военныхъ дѣйствій, волненіе между жителями, притихшее на нѣкоторое время, стало обнаруживаться снова, и притомъ день-ото-дня съ большею силою. Въ трущобахъ Верхней Карелiи, около селенія Пелисъ, появился опять высланный Сандельсомъ легендарный партизанъ Тіапенъ, къ которому, по обыкновенію, начали стекаться толпы милиціонеровъ. Скрытымъ образомъ пробрался онъ съ нѣсколькими изъ своихъ молодцовъ къ самому Іоензу и, въ ночь съ 25-го на 26-е октября, внезапно окруживъ квартиру русскаго чиновника, штатгальтера всей Карелiи Фюрстенберга (***), выкралъ его вмѣстѣ съ писаремъ, переводчикомъ и двумя нѣжинскими драгунами и увезъ неизвѣстно куда, скрутивъ имъ всѣмъ назадъ руки. Двое другихъ драгуновъ были при этомъ убиты, а третій спасся бѣгствомъ (****).

Эта штука показалась Тучкову слишкомъ дерзкою для того, чтобы оставить ее безъ возмездія. Получивъ о ней донесеніе, онъ призвалъ къ себѣ полковника Гернгроса и приказалъ ему тотчасъ же отправиться въ Іоензу, съ тѣмъ чтобы, дѣйствуя какъ признаетъ за лучшее, съ полною самостоятельностію, наказать милиці-

(*) Михайловскій-Данилевскій, гл. XV, стр. 207.

(**) Предписаніе военнаго министра генералу-отъ-кавалеріи Обрескову 1-му, отъ 6-го октября за № 2,299.

(***) Князь Долгоруковъ, до соединенія своего съ корпусомъ Тучкова, назначилъ въ каждый кирхшпиль по одному чиновнику изъ лицъ ему извѣстныхъ, и главнымъ лицомъ по гражданскому управленію Карелiей опредѣлилъ Фюрстенберга, присвоивъ ему званіе штатгальтера.

(****) Донесеніе генерала Обрескова 1-го военному министру, отъ 30-го октября за № 5,184.

Digitized by Google

онеровъ и усмирить волненіе. Для этой цѣли Тучковъ, между прочимъ, вопреки предписанію Аракчеева, рѣшился оставить эскадроны Ямбургскаго полка, которые уже готовились выступать на зимнія квартиры въ Олонецкую губернію (1).

Гернгросъ пришелъ въ Іоензу 28-го числа съ коннымъ отрядомъ митавцевъ и тотчасъ же распорядился придвинуть къ себѣ изъ Кеми эскадронъ Буткевича, который и прибылъ къ нему 7-го ноября, а вскорѣ послѣ того пришла въ его распоряженіе и часть эскадрона Аргамакова (2).

Тіаненъ, межъ тѣмъ, не дремалъ и быстро увеличивалъ свои силы: у него въ это время было уже въ сборѣ до тысячи пяти сотъ пелисскихъ милиціонеровъ, да кромѣ того часть регулярнаго войска—триста саволакскихъ егерей, которые были приданы ему Сандельсомъ, въ качествѣ инструкторовъ и вообще для нравственной поддержки пелисскихъ милиціонеровъ, недавно еще разбитыхъ Гернгросомъ.

Оставя часть войска (3) въ Іоензу для обезпеченія края, а главное—для охраненія провіантскаго магазина и порохового склада, въ которомъ хранилось въ запасѣ 356,660 боевыхъ патроновъ (4), Гернгросъ съ митавцами и ямбуржцами двинулся, 10-го ноября, на Эно, куда и прибылъ 11-го числа. Рѣшительно и быстро атаковавъ и разсѣявъ здѣсь непріятельскія банды, онъ пошелъ къ мѣстечку Пелисъ, гдѣ укрывался Тіаненъ (5). Здѣсь наступленіе его было столь же удачно: онъ успѣлъ возвратить нашихъ плѣнниковъ, штатгальтера Фюрстенберга съ двумя чиновниками и драгунами, очистилъ отъ партизанскихъ бандъ всю Верхнюю Карелію и, въ силу даннаго ему предписанія, заставилъ пасторовъ приводить населеніе къ присягѣ на вѣрность русскому престолу.

Тіаненъ, оставивъ Карелію, перешелъ въ провинцію Остерботенъ и занялъ Каянскій округъ. Гернгросъ неустанно его преслѣдовалъ, предпринимая безчисленныя поиски по всѣмъ направленіямъ, такъ что въ теченіе шести дней (съ 10-го по 16-е число) сдѣлалъ болѣе 400 верстъ. Ловкій Тіаненъ ускользалъ, словно покрытый шапкой-невидимкой. Слышно было, что сегодня къ утру показался онъ тамъ-то, а вечеромъ его видѣли въ такомъ то мѣстѣ; мы шли, каза-

(1) Предписаніе генералъ-лейтенанта Тучкова 1-го полковнику Гернгросу за № 714.

(2) Формуляры Ямбургскаго полка.

(3) Спѣшенный эскадронъ Нѣжинскаго полка.

(4) Донесеніе полковника Гернгроса военному министру за № 44.

(5) Секретное донесеніе Обрескова 1-го военному министру отъ 24-го ноября за № 5,598.

Digitized by Google

лось, вотъ-вотъ совсѣмъ уже по слѣдамъ его, готовые каждую минуту настичь и принудить къ рѣшительному бою, но легендарный финскій партизанъ, какъ заколдованный кладъ, не давался намъ въ руки, заводя насъ все далѣе и далѣе на сѣверъ.

Въ это время наступила уже суровая зима. Выпали глубокіе снѣга. Дороги превратились въ узкія тропинки, по которымъ кавалерія не могла идти иначе, какъ въ одинъ конь, пѣхота рядами, а тяжести и артилерія подвигались съ чрезвычайными затрудненіями (*). Орудія ставили на длинныя, узкія полозья мѣстнаго приспособленія и тащили гдѣ лошадьми, а гдѣ на лямкахъ.

Финны совершали свое отступленіе, не имѣя отсталыхъ и бѣглыхъ. Отъ холода они надѣвали на себя все, что ни попадало подъ руку, и чѣмъ снабжали ихъ земляки при проходахъ чрезъ селенія, такъ что, наконецъ, совсѣмъ утратили военную наружность: головы и ноги обвязывали овчинами и звѣриными шкурами, а лица укутывали по самые глаза. Но все-таки ихъ положеніе было лучше нашего: они, по крайней мѣрѣ, были *у себя*, дома, и вездѣ получали отъ жителей подводы, хлѣбъ, вино и мясо, теплую одежду и обувь, тогда какъ наши, лишенные всѣхъ этихъ удобствъ, шли по пятамъ непріятеля среди вьюгъ и снѣговъ, при стужѣ, превышавшей двадцать пять градусовъ. Въ случайныхъ стычкахъ, происходившихъ на узкихъ тропинкахъ, залегавшихъ между снѣжными сугробами, нельзя было употреблять въ дѣло много людей. Въ узкихъ проходахъ мы часто натыкались на брустверы, сдѣланные изъ снѣга и льда, политые водою и крѣпко скованные трескучимъ морозомъ. Какъ звѣроловы, перестрѣливаясь на тропинкахъ, солдаты наши по-одиночкѣ кидались на противниковъ своихъ въ штыки и приклады (**).

Очевидецъ въ довольно яркихъ краскахъ изобразилъ намъ очеркъ боевой жизни въ эти суровые дни и ночи, со всѣми ихъ лишеніями и трудами (***). Онъ разсказываетъ, что едва-ли какое войско терпѣло болѣе нужды, какъ наше въ эту кампанію. Главное затрудненіе состояло въ продовольствіи.

Крестьяне и помѣщики угоняли стада свои въ непроходимые лѣса; зерновой хлѣбъ прятали въ ямахъ. Иногда мы находили стада по слѣдамъ, иногда открывали ямы съ рожью и ячменемъ, но молоть намъ было негдѣ и некогда. Парили рожь и ячмень въ котлахъ и ѣли какъ кашу, а иногда толкли на камняхъ, когда доставало на то

(*) Записки Дениса Давыдова.
(**) Михайловскій-Данилевскій, гл. II, стр. 29, 30.
(***) Воспоминанія Ѳ. Булгарина, часть V, стр. 3, 4.

Digitized by Google

времени. Мучительнѣе всего былъ недостатокъ соли, безъ которой и мясо казалось безвкуснымъ. О печеномъ русскомъ хлѣбѣ и помину не было! Иногда раздавали людямъ горсти по двѣ солдатскихъ сухарей или по нѣскольку шведскихъ лепешекъ (кнакебре), и тогда былъ праздникъ на бивуакахъ, особенно когда при этомъ оказывалась водка, которую подливали въ тюрю изъ сухарей, чтобы согрѣться. Для курильщиковъ тяжело было безъ табаку и многіе курили хмѣль. Одежда погнила, а въ обуви былъ недостатокъ у офицеровъ и у солдатъ. Бѣлье мыли на привалѣ, а сушили на походѣ.

«Въ Финляндіи узнали мы тщету золота», разсказываетъ тотъ же очевидецъ (*). «Было много такихъ дней, что каждый отдалъ бы всѣ свои деньги за кусокъ хлѣба, за нѣсколько часовъ сна въ теплой избѣ, на соломѣ. Уже съ октября настали морозы, а въ ноябрѣ жестокая зима была во всей своей силѣ. Сѣверный вѣтеръ жегъ, какъ пламя. Рѣдко у кого щеки не были покрыты струпьями, которые являлись слѣдами отмораживанья, и нельзя было уберечься, потому что каждое дуновеніе обжигало кожу на лицѣ. На бивуакахъ люди, бывало, закроются отъ страшнаго сѣвера кучами снѣга, въ родѣ вала, подложатъ подъ ноги пуки сосновыхъ сучьевъ, разведутъ большой огонь и спятъ себѣ — на сколько возможно — «*покойно*»; даже переодѣвались, перемѣняли бѣлье, дѣлали свой туалетъ и брились все тутъ же, при жестокомъ морозѣ. Дежурные должны были обходить бивуакъ и будить офицеровъ и солдатъ, чуть лишь замѣтятъ признаки отмораживанья. Тогда они вскакивали и поспѣшно натирали лицо снѣгомъ. Кто могъ достать оленью шкуру, тотъ обвязывалъ ею ноги. Иные дѣлали родъ маски изъ той же шкуры, чтобы закрывать озябленное лицо, вымазавъ его сперва жиромъ. Но хуже всего было въ тѣ ночи, когда приходилось стоять на аванпостахъ, въ жестокую стужу, да еще на открытомъ мѣстѣ. Огня ужь тутъ развести было невозможно и людямъ приходилось, закрывшись отъ сѣвернаго вѣтра срубленными вѣтками елокъ, въ видѣ вѣера, плясать, т. е. перепрыгивать всю ночь съ ноги на ногу, размахивая руками».

«Не числомъ войска должно опредѣлять важность сраженій и побѣдъ», справедливо замѣчаетъ тотъ же повѣствователь, «но трудностями и послѣдствіями войны, и въ этомъ отношеніи ни одна европейская война того времени не могла сравниться съ войною финляндскою!»

При подобныхъ условіяхъ существованія, да вдобавокъ еще дѣлая среднимъ числомъ по семидесяти верстъ въ сутки, Гернгросъ

(*) Ibid. стр. 165, 166.

Digitized by Google

внезапно настигъ наконецъ, 16-го числа, Тіапена въ селеніи Соткало и разбилъ его окончательно. Ямбуржцы, имѣя во главѣ своего эскадроннаго командира, маіора Буткевича, отбили большой непріятельскій транспортъ съ съѣстными припасами (*) и забрали много плѣнныхъ. Это дѣло отняло у непріятеля, во-первыхъ, способы и возможность довольствоваться запасами изъ средствъ Каянскаго округа, и, во-вторыхъ, заставило прекратить начатый ими въ этомъ краѣ рекрутскій наборъ и выемку вспомогательныхъ денегъ. Окончательно разбитый Тіапенъ ушелъ далѣе на сѣверъ, къ Сандельсу, гдѣ былъ принятъ въ регулярное шведское войско съ чиномъ капитана, а остатки его отряда мы доконали уже подъ городомъ Каяной, который и былъ нами занятъ (**).

Слава Тіапена и Мальма далеко пережила ихъ самихъ. Имена этихъ двухъ отважныхъ партизановъ сдѣлались достояніемъ народныхъ финскихъ пѣсень и легендъ, которыя нерѣдко и до нашихъ дней распѣваются среди пустынныхъ озеръ и дикихъ лѣсовъ и разсказываются стариками въ стѣнахъ любой хижины саволакскаго рыболова и карельскаго охотника.

21-го декабря спѣшенные эскадроны Ямбургскаго полка покинули суровый сѣверъ Финляндіи и двинулись хотя въ не менѣе суровый, но за то родной Олонецкій край.

Историки (***) отдаютъ полную дань справедливости вообще русскимъ офицерамъ, дѣйствовавшимъ въ этой войнѣ, которая, въ одно и то же время, по словамъ одного изъ нихъ, была и ученою, и народною, и наступательною, и оборонительною и, во всѣхъ случаяхъ съ обѣихъ сторонъ чрезвычайно упорною. Въ этой войнѣ никто и нигдѣ не видалъ офицера за фронтомъ: гдѣ была сильнѣе перестрѣлка, гдѣ сходились на штыкъ, гдѣ была рѣзня — тамъ всегда были впереди офицеры. Они вели солдатъ въ самыя опасныя мѣста. Доля этой хвалы падаетъ свѣтлымъ лучемъ и на память нашихъ былыхъ однополчанъ-ямбуржцевъ, изъ которыхъ едва-ли кто дожилъ до нашего времени.

Финляндія, отъ Рускіала до города Торнео, была завоевана, и главнокомандующій графъ Буксгевденъ, по этому поводу, издалъ 4-го декабря 1808 года въ Улеоборгѣ благодарственный приказъ по арміи, извлеченіемъ изъ котораго нѣсколькихъ строкъ мы закончимъ нашъ

(*) Формуляръ маіора Буткевича и донесеніе генерала Обрескова 1-го военному министру, отъ 11-го декабря за № 5,902.

(**) Формуляры чиновъ Ямбургскаго полка, эскадрона Буткевича.

(***) Михайловскій-Данилевскій, Денисъ Давыдовъ, графъ Сухтеленъ, Ѳ. Булгаринъ.

Digitized by Google

очеркъ того скромнаго, но, безъ сомнѣнія, почтеннаго участія, какое довелось Ямбургскому полку принять въ этой кампаніи.

«Изъявляя мою благодарность», писалъ главнокомандующій, «*всѣмъ чинамъ* арміи, отъ господъ генераловъ *до послѣдняго солдата*, за мужество однихъ, за расторопность и рѣшительность другихъ, за храбрость послѣднихъ и ревность къ славѣ отечества *всѣхъ вообще*, повелѣваю по всей арміи, 12-го числа сего мѣсяца, въ высокоторжественный для Россіи день (*), Богу нашему, Содѣтелю всѣхъ благъ, намъ въ бояхъ благоволившему, принести благодарственное съ колѣнопреклоненіемъ молебствіе и провозгласить въ новозавоеванной странѣ многолѣтіе Монарху».

Всеволодъ Крестовскій.

(*) 12-го декабря—день рожденія императора Александра I.

Digitized by Google

ЗАМѢТКИ

О ПОЛЕВЫХЪ ПОѢЗДКАХЪ

ОФИЦЕРОВЪ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

Включеніе, такъ-называемыхъ, полевыхъ поѣздокъ офицеровъ генеральнаго штаба въ число постоянныхъ у насъ занятій по военному вѣдомству, а, главное, все болѣе и болѣе развивающееся сознаніе въ дѣйствительной полезности этихъ упражненій, заставляетъ невольно желать, чтобы нововведеніе это не только привилось въ нашихъ войскахъ, но и выработалось по возможности такъ, чтобы приносило существенные и плодотворные результаты.

Тѣмъ болѣе это желательно еще, что и съ матеріяльной стороны такія занятія обставлены очень хорошо: участники поѣздокъ не могутъ жаловаться, чтобы онѣ вводили ихъ въ излишніе расходы, а это въ нашъ вѣкъ не послѣднее соображеніе для успѣха каждаго дѣла. И такъ, занятія, безспорно, полевны, матеріяльно обставлены хорошо: какъ же не стараться о томъ, чтобы и веденіе ихъ вполнѣ соотвѣтствовало дѣлаемымъ на нихъ затратамъ, ожидаемой отъ нихъ пользѣ?

На возможно-лучшую организацію этихъ занятій уже было обращено вниманіе при самомъ введеніи ихъ. Вопросомъ занималась особая комисія; дѣло обсуждалось въ военно-ученомъ комитетѣ главнаго штаба; выработаны были, на основаніи прошлогодняго опыта поѣздокъ, и главныя основанія для составленія инструкціи для поѣздокъ; но вся работа была до сихъ поръ сцентрализирована въ Петербургѣ; въ ней очень мало принимали участія другіе военные округа. Это и вполнѣ понятно: въ Петербургѣ впервые явилась мысль о поѣздкахъ; здѣсь прежде всего эта мысль

Digitized by Google

вызвала многіе толки; здѣсь же и сформировалась первая поѣздка партіи офицеровъ отъ главнаго штаба, служившая образцомъ для другихъ поѣздокъ прошлаго года. Прочіе военные округи играли въ этомъ дѣлѣ болѣе пасивную роль. Но теперь обстоятельства измѣнились: въ прошломъ году участвовали въ полевыхъ поѣздкахъ уже 140 офицеровъ, принадлежавшихъ разнымъ округамъ; въ нынѣшнемъ году цифра эта болѣе чѣмъ удвоится; въ числѣ участниковъ, офицеры генеральнаго штаба составляютъ около половины, другая же половина приходится на представителей всѣхъ родовъ оружія нашей арміи. Естественно, что каждымъ участникомъ пріобрѣтена въ поѣздкѣ нѣкоторая опытность, что поѣздки сдѣлались предметомъ разговоровъ въ нашихъ военныхъ кружкахъ. Весьма желательно было бы вызвать указанія добытой опытности, возбудить обмѣнъ мыслей, замѣчаній, что, безспорно, можетъ послужить къ выработкѣ этого еще новаго у насъ дѣла, а, съ другой стороны, будетъ содѣйствовать и распространенію свѣдѣній о немъ.

Въ виду такихъ соображеній, мы рѣшились изложить нѣкоторыя личныя свои замѣтки о полевыхъ поѣздкахъ, сдѣланныя какъ во время самаго участія въ подобной поѣздкѣ, такъ и въ бесѣдахъ съ другими участниками этихъ занятій.

На первомъ планѣ представляется, конечно, цѣль поѣздки, ея назначеніе; цѣль эту главнѣйше опредѣляютъ—доставленіемъ офицерамъ генеральнаго штаба практики въ исполненіи обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ въ военное время. Цѣль, безспорно, весьма важная. Дѣятельность офицеровъ генеральнаго штаба не одинакова въ мирное и военное время: во время мира, рядомъ съ несеніемъ строевыхъ обязанностей, онъ долженъ посвящать свое время на занятія въ канцеляріяхъ и на военно-ученые труды. Во время же войны, дѣятельность его измѣняется: чѣмъ болѣе онъ будетъ на конѣ въ полѣ, тѣмъ ближе къ своему прямому назначенію; чѣмъ неутомимѣе онъ будетъ, чѣмъ тѣснѣе, такъ сказать, сроднится съ элементомъ мѣстности, столь важнымъ въ военномъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе принесетъ дѣйствительной пользы войскамъ и общему дѣлу. Въ военное время, офицеръ генеральнаго штаба долженъ явиться съ возможно-большимъ навыкомъ въ рекогносцировкахъ всякаго рода, въ оцѣнкѣ мѣстности, оріентировкѣ на ней, въ приспособленіи къ ней всякаго рода положеній войскъ, и въ этомъ-то необходимо его практиковать въ мирное время, совершенно такъ же, какъ строевыхъ упражняютъ въ стрѣльбѣ, въ маневрированіи, въ совершеніи походовъ

Digitized by Google

и т. п. Практика эта необходима офицеру генеральнаго штаба не столько для того, чтобы онъ зналъ, какъ именно слѣдуетъ поступить въ каждомъ данномъ случаѣ, но и для того, чтобы прочное усвоеніе всей этой, такъ сказать, азбуки его служебныхъ обязанностей позволяло бы ему сохранять постоянную свѣжесть головы и силъ для болѣе сложныхъ соображеній, нерѣдко требуемыхъ отъ него на дѣлѣ.

Въ Прусіи, откуда заимствованы были отчасти и наши поѣздки, производятся, какъ извѣстно, двоякаго рода поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба: однѣ въ каждомъ корпусѣ для младшихъ офицеровъ генеральнаго штаба и строевыхъ, подъ руководствомъ начальниковъ корпусныхъ штабовъ, другія для чиновъ генеральнаго штаба не ниже капитанскаго чина, подъ руководствомъ самого начальника этого штаба, въ каковой должности состоитъ, какъ извѣстно, фельдмаршалъ графъ Мольтке. Разница между тѣми и другими занятіями громадна: при корпусныхъ поѣздкахъ офицеры упражняются въ разныхъ техническихъ пріемахъ полевой службы генеральнаго штаба, каковы: рекогносцировка, оцѣнка разныхъ мѣстныхъ предметовъ, примѣненіе къ мѣстности аванпостовъ, бивуаковъ, боевого расположенія войскъ, расчеты маршей, стягиваніе и вытягиваніе колонъ, поддержаніе между ними связи и т. п. дѣйствія, пріучающія къ изученію мѣстности и къ свободному обращенію на ней со всѣми боевыми формами. Въ главной же поѣздкѣ, подъ руководствомъ начальника генеральнаго штаба, испытываются офицеры этого штаба уже не въ второстепенныхъ мелочахъ военнаго дѣла, а собственно въ болѣе крупныхъ военныхъ соображеніяхъ; это не столько учебныя упражненія, какъ преимущественно испытаніе способности офицеровъ къ дѣлу высшаго командованія; здѣсь разыгрывается цѣлая стратегическая кампанія, а не разучиваются мелочные случаи изъ боевой практики.

Такое распредѣленіе поѣздокъ нельзя не признать вполнѣ основательнымъ, и оно указываетъ, что и въ Прусіи наиболѣе важное значеніе придается именно корпуснымъ поѣздкамъ, имѣющимъ чисто-учебный характеръ. Послѣднія поѣздки совершаются ежегодно, что даетъ возможность каждому офицеру ежегодно практиковаться, такъ сказать, набить руку въ существенно-важныхъ занятіяхъ своихъ. За высшими соображеніями тутъ нечего гоняться; надобно прежде пріобрѣсти навыкъ въ мелочахъ, изучить хорошо склады, служащіе всему основаніемъ, тогда и соображенія болѣе сложныя и запутанныя будутъ разрѣшаться легко, быстро и цѣлесообразно.

Digitized by Google

И такъ, на первомъ планѣ въ полевой поѣздкѣ должна была бы стоять чисто учебная цѣль: возможно большая практика въ тѣхъ упражненіяхъ, которыя офицерамъ генеральнаго штаба приходится исполнять на войнѣ и которыя на нихъ крайне рѣдко возлагаются во время мира. Главнымъ назначеніемъ полевой поѣздки должно быть пріученіе офицеровъ къ полю, въ обширномъ смыслѣ слова, къ неутомимости на конѣ, къ выработкѣ, по возможности, идеала графа Толя, который считалъ, что тотъ только истинный офицеръ генеральнаго штаба, который въ состояніи сдѣлать сто верстъ на конѣ и передать отчетливо все видѣнное имъ на осмотрѣнномъ пространствѣ.

Какъ слѣдовало бы вести эти занятія въ видахъ приданія имъ наибольшей поучительности и интереса, о томъ будетъ сказано ниже. Здѣсь же замѣтимъ, что занятія, близко подходящія къ службѣ генеральнаго штаба, нерѣдко даже совпадающія съ этой службой, возлагаются очень часто въ военное время и на строевыхъ офицеровъ. Въ особенности часто это случается у насъ при полнѣйшемъ отсутствіи въ нашемъ генеральномъ штабѣ оберъ-офицеровъ низшихъ чиновъ. Во время войнъ начала нынѣшняго столѣтія, въ нашемъ генеральномъ штабѣ было много молодыхъ офицеровъ; были замѣнявшіе ихъ нерѣдко съ полнымъ успѣхомъ колоновожатые унтеръ-офицерскаго званія — впослѣдствіи, съ уничтоженіемъ колоновожатыхъ, съ преобразованіемъ генеральнаго штаба, изъ него стали исчезать офицеры младшихъ чиновъ, а между тѣмъ числительность нашихъ армій значительно возросла. Отсюда явился сильный недостатокъ въ офицерахъ генеральнаго штаба, особенно младшихъ чиновъ, и весьма многія обязанности, прямо принадлежащія къ кругу занятій генеральнаго штаба, стали поручаться адъютантамъ, ординарцамъ, жалонернымъ офицерамъ, зачастую не имѣвшимъ къ тому достаточной подготовки. Не говоря уже о томъ, что полки, бригады, даже дивизіи нерѣдко располагались и принимали мѣры охраненія безъ участія въ томъ офицеровъ генеральнаго штаба, во время восточной войны даже рекогносцировки поручались офицерамъ, взятымъ прямо изъ строя, безъ достаточной къ тому подготовки. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, въ случаѣ войны, это у насъ повторится, потому что и теперь имѣется некомплектъ на штатныхъ оберъ-офицерскихъ мѣстахъ въ генеральномъ штабѣ, а въ военное время некомплектъ ихъ неизбѣжно усилится. Въ полевыхъ же поѣздкахъ именно представляется возможность образовать офицеровъ, которые бы составляли для военнаго времени какъ бы резервъ генеральнаго штаба, для исполненія наиболѣе простыхъ его обязанностей; резервъ этотъ

Digitized by Google

могъ бы образоваться изъ отличнѣйшихъ строевыхъ субалтернъ-офицеровъ, которые, во время полевыхъ поѣздокъ, пріучались бы къ исполненію разныхъ простѣйшихъ обязанностей службы генеральнаго штаба. Умѣніе хорошо ѣздить верхомъ, умѣніе читать карты, нѣкоторое знаніе съемки, слѣдовало бы ставить для такихъ офицеровъ первыми условіями при назначеніи ихъ въ полевыя поѣздки; но отсюда никакъ не слѣдовало бы выводить, что это непремѣнно должны быть исключительно кавалерійскіе офицеры: напротивъ, это должны бы быть офицеры всѣхъ родовъ оружія съ такимъ, по возможности, расчетомъ, чтобы въ каждой части войскъ имѣлись офицеры, участвовавшіе въ поѣздкахъ. Было бы, конечно, полезно, чтобы строевымъ офицерамъ, наиболѣе зарекомендовавшимъ себя на полевыхъ поѣздкахъ, велись особые списки хотя въ главномъ штабѣ или же въ штабахъ военныхъ округовъ, для того чтобы, въ случаѣ войны, этихъ офицеровъ можно было бы прямо назначать къ штабамъ дѣйствующихъ войскъ.

Коль скоро полевыя поѣздки служатъ учебнымъ упражненіемъ для офицеровъ генеральнаго штаба въ тѣхъ обязанностяхъ, которыя имъ приходится исполнять въ военное время, то совершенно естественно привлечь къ этимъ поѣздкамъ и другихъ чиновъ центральныхъ штабныхъ управленій, для которыхъ также можетъ представиться потребность въ извѣстныхъ практическихъ занятіяхъ, относящихся до дѣятельности ихъ въ военное время. Въ ряду такихъ чиновъ стоятъ чины интендантства, для которыхъ военное время представляетъ много новаго, въ чемъ имъ не случается упражняться во время мира, какъ то: по составленію плана довольствія арміи, устройству разнаго рода запасовъ, по передвиженію ихъ соотвѣтственно военнымъ операціямъ и т. п. Точно также могутъ найтись практическія упражненія для военно-медицинскихъ чиновъ по устройству перевязочныхъ пунктовъ и госпиталей, по перевозкѣ больныхъ и раненыхъ, а для артилеристовъ и инженеровъ по снабженію войскъ всѣми предметами довольствія ихъ спеціяльностей: оружіемъ, снарядами, шанцевымъ инструментомъ, разнаго рода парками и проч. Положимъ, что дѣятельность всѣхъ этихъ вѣдомствъ, по преимуществу, направляется изъ кабинетовъ, требуетъ не выѣзда въ поле, а работы письменной; но присутствіе ихъ въ поѣздкахъ, безспорно, будетъ полезно потому, что оно не позволитъ участникамъ поѣздки, занятымъ чисто-военными соображеніями, упускать изъ виду соображенія хозяйственныя и административныя. Вмѣстѣ съ тѣмъ, введеніе въ задачи, разрѣшаемыя на поѣздкѣ, всѣхъ по-

Digitized by Google

дробностей интендантской, медицинской, артилерійской и инженерной частей, придастъ болѣе интереса самымъ упражненіямъ и послужитъ къ освѣженію въ памяти всѣхъ участниковъ разныхъ подробностей, относящихся до хозяйства войскъ. Въ особенности участіе всѣхъ этихъ чиновъ пріобрѣтаетъ значеніе именно теперь, когда, при усложнившихся потребностяхъ арміи, при разнообразныхъ условіяхъ относительно путей сообщенія въ ихъ тылу, пріобрѣлъ гораздо большее противъ прежняго значеніе вопросъ объ организаціи тыла. Такимъ образомъ, изъ самаго опредѣленія цѣли и назначенія полевыхъ поѣздокъ вытекаетъ необходимость привлекать къ участію въ нихъ не однихъ офицеровъ генеральнаго штаба, а представителей почти всѣхъ отраслей военнаго дѣла и военныхъ управленій; для всѣхъ ихъ найдутся занятія, которыя хотя и составляютъ принадлежность военнаго времени, но въ которыхъ полезно упражнять и во время мира. Это-то привлеченіе къ поѣздкамъ представителей разныхъ отраслей военнаго дѣла и обусловливаетъ собою до нѣкоторой степени порядокъ и организацію самыхъ занятій полевой поѣздки, какъ бы выводя ихъ изъ узкой колеи чисто учебныхъ занятій. Собственно въ учебномъ смыслѣ, для практики лишь офицеровъ генеральнаго штаба и строевыхъ, можно было бы довольствоваться отдѣльными задачами въ родѣ одно-дневныхъ и двухдневныхъ одностороннихъ маневровъ. Вводя же въ поѣздки чиновъ интендантства, медицинскихъ, артилерійскаго, инженернаго вѣдомствъ, по необходимости надобно брать заданія болѣе обширныя, обнимающія цѣлые театры войны, или значительныя части ихъ, на которыхъ предполагаются дѣйствующими болѣе или менѣе самостоятельныя силы. При этомъ, до нѣкоторой степени, является возможность вводить въ заданія и болѣе обширныя стратегическія соображенія, составленіе цѣлыхъ плановъ кампаніи короче сказать, упражненія подобныя тѣмъ, какія производятся въ Прусіи для высшихъ чиновъ генеральнаго штаба, подъ руководствомъ графа Мольтке. Такимъ образомъ, цѣль и назначеніе полевой поѣздки расширяются: ея занятія должны служить не только для доставленія практики въ исполненіи обязанностей службы генеральнаго штаба, но и для повѣрки, на сколько офицеры этого корпуса способны къ обработкѣ и выполненію болѣе сложныхъ соображеній. Обстоятельство это можетъ навести на новую мысль о необходимости, или, по крайней мѣрѣ, пользѣ назначенія въ полевыя поѣздки и офицеровъ старшихъ чиновъ изъ строя, напримѣръ командировъ полковъ, для которыхъ небезполезно было бы знакомиться со всей обстановкой высшихъ

Digitized by Google

соображеній военнаго времени. Но такое назначеніе слишкомъ увеличило бы число лицъ, участвующихъ въ поѣздкѣ, и могло бы имѣть неблагопріятное вліяніе на ходъ ея учебныхъ занятій, тѣмъ болѣе, что и самое распредѣленіе и организацію занятій пришлось бы тогда измѣнить съ явнымъ нарушеніемъ собственно учебныхъ интересовъ поѣздки. Къ этому предмету мы еще возвратимся, когда будетъ рѣчь объ организаціи занятій въ полевыхъ поѣздкахъ.

Каковъ бы ни былъ размѣръ занятій полевой поѣздки, во всякомъ случаѣ участвующія въ ней лица получатъ возможность близко ознакомиться съ мѣстностію, гдѣ занятія происходятъ, а отсюда весьма естественно истекаетъ желаніе извлечь пользу и изъ этого обстоятельства. Ознакомленіе съ мѣстностію можетъ быть двоякое: одно, такъ сказать, личное, обогащающее каждаго участника поѣздки новыми свѣдѣніями о краѣ, въ которомъ происходитъ поѣздка; другое, въ болѣе обширномъ смыслѣ, уже по требованіямъ начальства, въ видахъ удовлетворенія извѣстнымъ потребностямъ и цѣлямъ военнаго вѣдомства. Перваго рода ознакомленіе въ высшей степени полезно тѣмъ, что наводитъ на желаніе, чтобы поѣздки были назначаемы именно на нашихъ окраинахъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя вѣроятнѣе всего могутъ сдѣлаться театрами войны. Очевидно, чѣмъ большее число офицеровъ нашей арміи будетъ поставлено въ возможность ознакомленія съ мѣстностію окраинъ государства, тѣмъ выгоднѣе могутъ быть для насъ условія веденія тамъ войны. Но и военныя власти, окружныя или центральныя, могутъ желать воспользоваться полевыми поѣздками для пополненія и освѣженія имѣющихся свѣдѣній, или же для собранія новыхъ о мѣстностяхъ предназначенныхъ для поѣздокъ. Такого рода требованія, казалось бы, могутъ быть выполняемы лишь въ нѣкоторой степени, и то съ крайней осторожностію. Каждый участникъ полевой поѣздки можетъ, конечно, встрѣтить при своихъ занятіяхъ невѣрности въ картахъ, въ статистическихъ свѣдѣніяхъ и описаніяхъ и, безъ сомнѣнія, не замедлитъ указать на нихъ; но его указанія будутъ имѣть характеръ случайный, отрывочный; а ожидать, чтобы участники поѣздки представили что-либо цѣльное, напримѣръ въ родѣ подробнаго и обстоятельнаго обзора театра войны, большой рѣки, длиннаго операціоннаго пути, значило бы требовать слишкомъ многаго. Подобная, чисто-практическая цѣль вовсе не ладится съ учебными интересами поѣздки: поневолѣ придется пожертвовать чѣмъ-нибудь однимъ. Если же удовлетвореніе цѣлямъ практическимъ даетъ возможность представить болѣе наглядные, чтобъ не сказать даже болѣе бли-

Digitized by Google

стательные результаты поѣздки, то можно предполагать, что этимъ цѣлямъ дано будетъ, пожалуй, предпочтеніе передъ учебными. Въ окончательномъ выводѣ легко можетъ оказаться, что, поставляя такимъ образомъ полевымъ поѣздкамъ двѣ различныя цѣли, въ дѣйствительности ни одна вполнѣ не будетъ достигнута: учебныя занятія будутъ ослаблены, а работы, возложенныя на участниковъ поѣздки, хотя и получатся, но неполныя, такъ какъ подобныя работы требуютъ и немало времени, и необходимой сосредоточенности.

Приданіе подобнаго значенія полевымъ поѣздкамъ можетъ оказаться даже вреднымъ для военнаго вѣдомства въ томъ смыслѣ, что будетъ вводить военныя власти въ заблужденіе: полагая, что извѣстное пространство достаточно уже изслѣдовано и изучено полевою поѣздкою, военное министерство можетъ обратить свое вниманіе на другія пространства, а между тѣмъ, при подробномъ разборѣ, произведенная работа можетъ оказаться неудовлетворительною.

Вотъ почему, задаваясь мыслію, что полевыя поѣздки должны служить учебнымъ пріемомъ для доставленія практики въ службѣ генеральнаго штаба, не слѣдовало бы требовать, чтобы на участниковъ поѣздки возлагались особыя порученія по собиранію статистическихъ, топографическихъ и другого рода свѣдѣній, какія понадобятся военному министерству или окружному начальству: требованіе это повредитъ только учебнымъ интересамъ поѣздки. Конечно, ни одна полевая поѣздка не обойдется безъ того, чтобы участниками ея не было собрано кое-какихъ свѣдѣній о пространствѣ, на которомъ они занимались; свѣдѣнія эти во многихъ отношеніяхъ будутъ, можетъ быть, драгоцѣннымъ пріобрѣтеніемъ для военнаго вѣдомства, но они неизбѣжно явятся отрывочными, неполными; они могутъ послужить матеріяломъ для дальнѣйшихъ работъ по изученію края, но не болѣе. И такъ вмѣсто того, чтобы возлагать на участниковъ поѣздки систематическое собираніе какихъ либо свѣдѣній, было бы, кажется, полезнѣе, еслибы все собранное во время поѣздки передавалось, по ея окончаніи, одному лицу, съ тѣмъ, чтобы оно, провѣривъ на мѣстности, дополнивъ пробѣлы, представило болѣе обстоятельную и цѣльную работу, которая, конечно, имѣла бы надлежащее значеніе для военнаго министерства.

Главнымъ назначеніемъ полевыхъ поѣздокъ, безспорно, должны быть чисто-учебныя цѣли; именно доставленіе практики въ исполненіи различныхъ обязанностей, возлагаемыхъ на генеральный штабъ въ военное время; второстепенною же цѣлію можетъ быть доставленіе военно-служащимъ, и въ особенности посвящающимъ себя

Digitized by Google

штабной службѣ, личное ознакомленіе ихъ съ пограничными нашими пространствами, какъ наиболѣе вѣроятными театрами военныхъ дѣйствій. Затѣмъ, на самый задній планъ въ полевыхъ поѣздкахъ отодвигается собираніе свѣдѣній объ этихъ мѣстностяхъ, по указаніямъ военнаго министерства и военно-окружныхъ управленій, что не исключаетъ однако возможности пріобрѣтенія путемъ полевыхъ поѣздокъ многихъ отрывочныхъ фактовъ, могущихъ служить матеріялами для составленія обстоятельныхъ обзоровъ пограничныхъ пространствъ.

Признавая за занятіями полевыхъ поѣздокъ по преимуществу учебный характеръ, посмотримъ какова должна быть возможно-лучшая организація этихъ занятій и отъ какихъ условій наиболѣе зависитъ самый успѣхъ ихъ веденія.

Занятія каждой полевой поѣздки велись до сихъ поръ такимъ образомъ, что главнѣйше состояли изъ двухъ категорій работъ: работъ подготовительныхъ, до выѣзда въ поле, и собственно полевыхъ занятій. Къ первымъ относились: изученіе мѣстности избранной для поѣздки, всѣ распоряженія по мобилизаціи войскъ, по устройству ихъ довольствія всѣмъ необходимымъ, а также и розыгрышъ военною игрою нѣкоторой части военныхъ операцій, входящихъ въ планъ предполагаемой поѣздки. Всѣ эти работы въ высшей степени полезны, хотя на нихъ, по общему отзыву участвовавшихъ въ поѣздкахъ, не слѣдуетъ употреблять очень много времени. На такихъ занятіяхъ мы и не будемъ останавливаться, а прямо перейдемъ къ организаціи полевыхъ работъ.

Работы этой послѣдней категоріи должны заключаться въ рѣшеніи различныхъ тактическихъ задачъ, въ производствѣ разнаго рода рекогносцировокъ и съемокъ, въ исполненіи военно-административныхъ порученій. Все это облечено въ форму маневра двухсторонняго или односторонняго; каждая изъ двухъ формъ имѣетъ на своей сторонѣ очень вѣскія преимущества, но большинство руководителей полевыхъ поѣздокъ до сихъ поръ склонялось видимо въ пользу двухсторонней маневрной формы; по крайней мѣрѣ, въ прошломъ году, односторонняя форма маневра была избрана только въ полевой поѣздкѣ отъ Кіевскаго военнаго округа: руководитель поѣздки этого округа, между прочимъ, совершенно справедливо полагаетъ, что двухсторонній маневръ для полевой поѣздки можетъ быть принятъ съ пользою только тогда, когда есть достаточное число руководителей. Этотъ-то доводъ намъ кажется наиболѣе убѣдительнымъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что весь успѣхъ занятій въ поѣздкѣ зависитъ главнѣйше отъ руководителей; при одностороннемъ маневрѣ требуется лишь одно лицо

Digitized by Google

для руководства занятіями, при двухстороннемъ, необходимо, чтобы не только главный руководитель, но и оба руководителя обѣихъ сторонъ, даже лица входящія въ составъ посреднической партіи, были опытны въ дѣлѣ веденія полевыхъ занятій. Казалось бы даже необходимымъ, чтобы, при дальнѣйшемъ развитіи поѣздокъ, было принято за правило назначать какъ руководителей, такъ и всѣхъ посредниковъ изъ лицъ бывавшихъ уже въ полевыхъ поѣздкахъ, дабы они, будучи знакомы съ механизмомъ этого рода занятій, могли руководить дѣйствіями другихъ съ большимъ авторитетомъ, а не ощупью. Одно это условіе довольно трудно выполнимо; но, сверхъ того, было бы желательно, чтобы посредники и руководители были, по возможности, болѣе сближены между собою и, такъ сказать, общими силами трудились надъ общимъ дѣломъ. Послѣднее въ особенности полезно для установленія общей системы въ занятіяхъ каждой партіи и для регулированія занятій, чтобы избѣгнуть отзывовъ, что въ одной партіи работаютъ болѣе, въ другой менѣе, что въ одной работы ведутся въ одномъ видѣ, въ другой въ иномъ.

Такимъ образомъ, форма двухсторонняго маневра при полевой поѣздкѣ требуетъ особенно благопріятныхъ условій, которыя не всегда могутъ быть выполнены, особенно на первыхъ порахъ введенія полевыхъ поѣздокъ, когда у насъ еще мало лицъ, близко знакомыхъ съ такого рода занятіями. Но въ пользу двухсторонней формы маневра приводятъ обыкновенно то, что при ней упражненія получаютъ большій интересъ, что участникамъ маневра предоставляется большая доля самостоятельности, что самая оцѣнка занятій обусловливается не только личностію руководителя и посредниковъ, но, преимущественно, дѣйствіями противника. Въ этихъ доводахъ есть также значительная доля справедливости, и потому-то, быть можетъ, было бы полезно соединять въ полевыхъ поѣздкахъ обѣ формы веденія занятій, на слѣдующихъ основаніяхъ.

Такъ какъ двухсторонній маневръ даетъ возможность имѣть въ полевой поѣздкѣ большее число участниковъ, представляетъ большій интересъ и допускаетъ развитіе большей самостоятельности въ занятіяхъ офицеровъ, то въ основѣ могла бы быть принята именно эта форма для полевыхъ поѣздокъ, употребляя форму односторонняго маневра какъ бы для пополненія занятій. Потому и заданіе слѣдовало бы дать для двухъ сторонъ, а затѣмъ всѣ подготовительныя кабинетныя работы исполнить какъ для двухсторонняго маневра. Но, до розыгрыша заданнаго маневра на мѣстности, каждая партія могла бы употребить нѣсколько дней, при-

Digitized by Google

мѣрно отъ восьми до десяти, для занятій чисто-учебныхъ въ полѣ. Такія занятія были бы въ каждой партіи или пріурочены къ слѣдованію войскъ съ квартиръ мирнаго времени на сборные пункты по заданію маневра, или же просто произведены съ произвольнымъ предположеніемъ. Въ эти-то дни руководитель каждой партіи сдѣлалъ бы три, четыре перехода въ видѣ односторонняго маневра съ произвольными предположеніями, задавая офицерамъ своей партіи разнаго рода полевыя работы, непосредственно слѣдя за ихъ исполненіемъ, повѣряя ихъ непремѣнно на мѣстѣ, для чего слѣдовало бы, послѣ каждаго перехода, назначать дневку. Подобнымъ путемъ всѣ участники поѣздки постепенно ознакомились бы надлежащимъ образомъ съ предстоящими имъ въ полѣ занятіями, а каждый руководитель ближе узналъ бы составъ ввѣренной ему партіи. Послѣднее намъ кажется крайне необходимымъ для успѣха занятій полевой поѣздки. Личный составъ партіи обыкновенно бываетъ чрезвычайно разнообразенъ: одни изъ участниковъ уже вполнѣ знакомы съ полевою службою, другимъ нужно только кое-что воскресить въ своей практикѣ, есть и такіе, для которыхъ еще все ново. Всѣ эти оттѣнки должны быть оцѣнены руководителемъ прежде, чѣмъ будетъ приступлено къ занятіямъ, а изъ одного офиціальнаго представленія, да изъ полуофиціяльныхъ разговоровъ до поѣздки, даже изъ военной игры, если она велась до выѣзда въ поле, невозможно все выяснить: для этого необходимо выѣхать въ поле и на самой работѣ испытать каждаго. Въ противномъ случаѣ, легко можетъ случиться, что только къ концу поѣздки выкажется, въ чемъ наиболѣе нуждался каждый ея участникъ и на что слѣдовало обратить преимущественное вниманіе въ его занятіяхъ.

При такомъ одностороннемъ веденіи занятій, можно было бы упражнять офицеровъ въ чтеніи карты, въ съемкѣ короткихъ маршрутовъ, въ производствѣ кроки позицій, бивуаковъ, аванпостовъ, въ небольшихъ рекогносцировкахъ, вообще вести упражненія по тому методу, какой былъ принятъ въ прошлогодней полевой поѣздкѣ отъ Кіевскаго военнаго округа (*). Этимъ путемъ участники поѣздки лучше всего ознакомились бы со всѣми мелочами техники военнаго дѣла; на четырехъ, пяти переходахъ передѣлали бы очень много разнообразныхъ практическихъ задачъ, а руководители узнали бы силы и способности къ полевой службѣ всѣхъ участниковъ поѣздки.

(*) Методъ этотъ изложенъ въ статьѣ: „Полевыя поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба въ 1871 году“, разосланной въ войска отдѣльными брошюрами и помѣщенной въ № 4 „Военнаго Сборника“ за нынѣшній годъ.

Digitized by Google

Послѣ вполнѣ учебныхъ дней, можно было бы смѣло приступить къ розыгрышу общаго заданія, не стѣсняясь мелочами техники полевой службы. Здѣсь уже все должно было бы сосредоточиться на болѣе обширныхъ соображеніяхъ, какъ стратегическихъ, такъ и тактическихъ, и дѣло значительно было бы облегчено тѣмъ, что не только руководитель каждой партіи зналъ бы чего онъ можетъ ожидать отъ каждаго изъ находящихся у него въ партіи офицеровъ, но и послѣдніе дѣйствовали бы съ большею увѣренностію, испытавъ свои силы. Представилась бы возможность и самый розыгрышъ маневра вести со всею надлежащею полнотой, со всѣми подробностями соображеній интендантскихъ, военно-медицинскихъ и вообще относящихся до тыла войскъ (этапы, передвиженія больныхъ, запасовъ и т. п.); возможно было бы и требовать, чтобы всѣ работы исполнялись быстро, въ опредѣленное время, и непремѣнно въ полѣ, безъ дополненій на дневкахъ.

Быть можетъ, при занятіяхъ второй половины полевой поѣздки было бы достаточно оставлять лишь офицеровъ генеральнаго штаба, отсылая въ полки строевыхъ офицеровъ, или, по крайней мѣрѣ, удерживая при поѣздкѣ только тѣхъ, которые выказали себя въ полѣ наиболѣе удовлетворяющими требованіямъ службы генеральнаго штаба въ военное время. Этимъ сократились бы расходы на полевую поѣздку, а между тѣмъ строевые офицеры пріобрѣли бы довольно практическихъ указаній и въ первой половинѣ поѣздки.

Нельзя не замѣтить также, что, при подобной постановкѣ занятій полевой поѣздки, статься можетъ, было бы цѣлесообразнѣе тѣ полевыя рекогносцировки, которыя до сихъ поръ обыкновенно производились нѣкоторыми офицерами до начала поѣздки, отнести къ концу ея. Рекогносцировки эти предназначались какъ бы для ознакомленія съ мѣстностью избранною для поѣздки, а также и въ видѣ подготовительной практики въ глазомѣрной съемкѣ; но очевидно, что два эти условія не согласуются между собою: если офицеру нужна еще предварительная практика въ съемкѣ, то какъ же на него прямо возлагать рекогносцировку, на которой имѣется въ виду основать розыгрышъ маневра, да и вообще какъ поручать рекогносцировку съ подобнымъ назначеніемъ офицеру, который не испыталъ себя въ полѣ?. Поэтому-то казалось бы болѣе сообразнымъ предоставить участникамъ поѣздки возможность возобновить въ памяти пріемы съемки въ первые учебные дни поѣздки, а затѣмъ, во время маневра, производить рекогносцировки по мѣрѣ надобности. Наконецъ, послѣ розыгрыша маневра, можно было бы задать производ-

Digitized by Google

ство нѣсколькихъ рекогносцировокъ, которыя бы дополняли уже произведенныя; тогда эти работы были бы сдѣланы офицерами пріобрѣтшими практику и, конечно, заслуживали бы болѣе довѣрія и вниманія, чѣмъ первыя съемочные опыты, произведенные до начала поѣздки.

Перейдемъ теперь къ тому, какъ вести самыя занятія при односторонней и двухсторонней формѣ маневра. Не будемъ входить въ указаніе того, какія именно занятія должны быть выполняемы во время полевыхъ поѣздокъ: это достаточно объяснено въ помѣщенной въ № 4 «Военнаго Сборника» статьѣ: «Полевыя поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба въ 1871 году». Замѣтимъ только, что въ этихъ занятіяхъ, конечно, все будетъ зависѣть отъ находчивости и умѣнья руководителей, отъ ихъ опытности въ дѣлѣ веденія подобнаго рода дѣла; поэтому-то въ особенности важно, чтобы руководителями были назначаемы лица, бывавшія уже въ полевыхъ поѣздкахъ. Казалось бы даже полезнымъ, чтобы каждому руководителю назначаемъ былъ помощникъ изъ офицеровъ генеральнаго штаба, также изъ участвовавшихъ уже въ полевой поѣздкѣ; помощникъ этотъ необходимъ для облегченія трудовъ руководителя особенно по письменной части и при повѣркѣ работъ.

При одностороннемъ веденіи занятій, личность руководителя очевидно становится вполнѣ авторитетною, и здѣсь-то невозможно дать никакихъ указаній, какъ слѣдуетъ вести занятія; можно постановить только одно, чтобы непремѣнно каждымъ изъ участниковъ были продѣланы всякаго рода задачи, какія возможно продѣлать въ полѣ, и чтобы каждая работа непремѣнно была провѣрена на мѣстѣ, при возможно большемъ числѣ офицеровъ.

Могутъ возразить, что двумя этими условіями мы вполнѣ ставимъ руководителя въ роль ментора, сопровождаемаго учениками. Отчасти это справедливо, отчасти нѣтъ: для тѣхъ офицеровъ, которые незнакомы съ службою генеральнаго штаба въ полѣ, т. е. по преимуществу для строевыхъ, руководитель будетъ вполнѣ учителемъ, потому что иногда этимъ офицерамъ, дѣйствительно, приходится объяснять на дѣлѣ самыя элементарныя вещи; причемъ, роль ученика не задѣнетъ самолюбія офицера, если руководитель поведетъ дѣло съ надлежащимъ тактомъ. Офицеры же генеральнаго штаба, знакомые съ своимъ дѣломъ, не будутъ въ положеніи учениковъ; напротивъ, ихъ примѣръ будетъ поучительно дѣйствовать на менѣе опытныхъ, младшихъ офицеровъ, въ томъ именно смыслѣ, что будетъ ихъ научать, какъ слѣдуетъ исполнить

Digitized by Google

каждое порученіе. Для того же, чтобы поучительность имѣла полную свою силу, слѣдуетъ избѣгать, по возможности, разграниченія рѣзкою гранью занятій строевыхъ офицеровъ отъ занятій офицеровъ генеральнаго штаба: послѣднихъ это никогда не унизитъ, за то строевыхъ офицеровъ чрезвычайно подыметъ и заставитъ ихъ приложить все стараніе, чтобы исполнить порученное имъ дѣло какъ слѣдуетъ. Поясникъ примѣромъ. Задавая задачи выбора бивуака, можно послать офицера генеральнаго штаба и дать ему нѣсколько строевыхъ офицеровъ, которыхъ бы онъ употреблялъ по своему усмотрѣнію въ видѣ жалонерныхъ, для отмѣриванія шаговъ, выравниванія линіи и тому подобныхъ дѣйствій; или же можно распорядиться такъ, чтобы офицеръ генеральнаго штаба выбралъ и разставилъ бивуакъ дивизіи, а строевой офицеръ сдѣлалъ тоже самое для полка или даже для одного или двухъ батальоновъ съ артилеріей. Оба случая будутъ имѣть свою поучительность, но въ первомъ легко можетъ быть задѣто самолюбіе строевого офицера, вслѣдствіе чего проявится охлажденіе къ занятіямъ; во второмъ случаѣ, самолюбіе будетъ возбуждено, и если даже выполненіе задачи окажется невѣрно, то и это принесетъ пользу тѣми указаніями, которыя прійдется сдѣлать при ея повѣркѣ. Важнѣе же всего въ подобномъ случаѣ то, что, при слабомъ разграниченіи въ характерѣ занятій офицеровъ строевыхъ и генеральнаго штаба, скорѣе всего можно достигнуть того, чтобы всѣ участники поѣздки, независимо отъ ихъ рода службы, составляли одинъ родственный кружокъ, связанный общностію службы, подъ одними знаменами, и желаніемъ усовершенствованія себя въ военномъ дѣлѣ. Если будетъ достигнуто, что всѣ разнородные элементы, соединенные волею начальства въ одну партію для полевой поѣздки, сольются въ одно цѣлое, воодушевленное общимъ желаніемъ развитія и дополненія своего военнаго образованія, то нечего опасаться, чтобы чье-либо самолюбіе тяготилось указаніями и поученіями.

Если, при веденіи занятій полевой поѣздки въ формѣ односторонняго маневра, является необходимость руководителю стать въ положеніе самостоятельнаго распорядителя всѣхъ занятій, то при двухсторонней формѣ можетъ быть возбужденъ вопросъ о томъ: не лучше ли всѣ соображенія, относящіяся до маневра, обсуждать совокупно если не со всѣми участниками поѣздки, то, по крайней мѣрѣ, со всѣми принадлежащими къ партіи офицерами генеральнаго штаба? Съ перваго взгляда, такое колегіяльное обсужденіе всѣхъ соображеній казалось бы очень полезнымъ; но на дѣлѣ оно

Digitized by Google

трудно выполнимо и можетъ повести къ неудобствамъ. Во первыхъ, такое обсужденіе будетъ требовать много времени, и тѣмъ замедлится отдача всѣхъ приказаній на слѣдующій день маневра, что въ особенности затруднитъ посредническую партію; во-вторыхъ, оно можетъ возбуждать среди партіи крупныя разногласія, задѣвать личное самолюбіе, порождать взаимныя неудовольствія между участниками поѣздки, что, въ свою очередь, повліяетъ на поддержаніе общаго духа товарищества и единомыслія въ партіи; наконецъ, подобное колегіяльное обсужденіе военныхъ соображеній какъ-то не ладится съ общими условіями военной подчиненности и дисциплины. По всѣмъ этимъ причинамъ, гораздо выгоднѣе, чтобы всѣ общія соображенія по розыгриваемому маневру и при двухсторонней формѣ онаго лежали непосредственно на самомъ руководителѣ, причемъ, конечно, ему не можетъ быть воспрещено совѣщаться или съ своимъ помощникомъ, или съ кѣмъ-либо изъ партіи, лишь-бы эти совѣщанія имѣли частный характеръ, такъ что собственно отвѣтственность за сдѣланныя общія распоряженія должна всецѣло падать на одного руководителя. Но затѣмъ уже отъ него будетъ зависѣть давать участникамъ поѣздки такія порученія, въ которыхъ бы они, дѣйствуя сообразно съ общими соображеніями, могли выказать свою самостоятельность.

Возлагая на одного руководителя всю заботу объ общихъ соображеніяхъ по выполняемому маневру, мы вовсе не имѣемъ въ виду желать, чтобы всѣ прочіе офицеры партіи были устранены отъ знакомства съ этими соображеніями; напротивъ, нельзя не желать, чтобы всѣ лица, входящія въ составъ партіи, постоянно слѣдили за тѣмъ, какъ ведется маневръ, и для того казалось бы достаточнымъ, еслибы руководитель партіи, или его помощникъ, каждый день по составленіи предположеній и распоряженій, на слѣдующій день знакомили съ ними всѣхъ офицеровъ, объясняя и тѣ главныя основанія, по которымъ дѣлается каждое распоряженіе. Такія сообщенія, если въ партіи установится духъ товарищества, могутъ служить какъ бы бесѣдами къ разъясненію разныхъ военныхъ мѣропріятій и положеній.

Остается еще сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ именно исполнять участникамъ поѣздки разныя возлагаемыя на нихъ порученія и чѣмъ имъ руководствоваться.

Въ настоящее время имѣются два изданія, которыя нельзя не рекомендовать всѣмъ участникамъ полевыхъ поѣздокъ: это «Справочная Тактика» подполковника Н. В. Левицкаго и брошюра пол-

Digitized by Google

ковника Бильдерлинга: «Пособіе для производства рекогносцировокъ и рѣшенія другихъ задачъ при полевыхъ поѣздкахъ». Оба изданія, въ особенности послѣднее, слѣдовало бы имѣть каждому участнику полевой поѣздки, почему нельзя не пожалѣть, что до сихъ поръ книжки эти слишкомъ мало распространены, и что единственнымъ центромъ ихъ продажи остается Кіевъ, гдѣ онѣ напечатаны. Брошюра г. Бильдерлинга прекрасная карманная справочная книжка для каждаго офицера; въ ней весьма много указаній для каждаго рекогносцера, для офицера состоящаго при войскахъ. Поэтому нельзя не желать, чтобы она была возможно болѣе распространена, и такъ какъ, вѣроятно, составителю ея прійдется сдѣлать новое ея изданіе, то полагаемъ нелишнимъ обратить вниманіе на нѣкоторыя неполноты въ ней.

1) не указано, на что должно обращать вниманіе при рекогносцировкѣ селеній, отдѣльныхъ строеній, лѣсовъ и т. п. предметовъ, лежащихъ какъ при осматриваемыхъ дорогахъ, такъ и на позиціяхъ;

2) ничего не упоминается о колодцахъ и вообще о водопояхъ, а между тѣмъ на нашихъ окраинахъ, даже Европейской Россіи, не говоря уже объ Азіятской, есть мѣстности, гдѣ прійдется на бивуакахъ довольствоваться колодезною водою;

3) нѣтъ свѣдѣній о провіянтскомъ довольствіи войскъ, что тѣмъ болѣе бросается въ глаза, что приведены данныя о размѣрахъ фуражнаго довольствія; точно также было бы нелишне привести главнѣйшія данныя и о размѣрахъ артилерійскаго довольствія (число снарядовъ и патроновъ въ сумахъ, патронныхъ ящикахъ и паркахъ), инженернаго и даже медицинскаго;

4) не указаны справочныя свѣдѣнія по выполненію полевыхъ инженерныхъ работъ, какъ-то: опредѣленіе времени, число рабочихъ и инструмента, потребнаго для важнѣйшихъ и наиболѣе употребительныхъ фортификаціонныхъ работъ.

Быть можетъ, было бы небезполезно включить въ брошюру, при новомъ ея изданіи, даже условные знаки, принятые какъ на съемкахъ, такъ и для нанесенія войскъ на планы; это было бы полезно для многихъ строевыхъ офицеровъ, участвующихъ въ поѣздкахъ. Конечно, со всѣми такими дополненіями, брошюра г. Бильдерлинга приняла бы значительно большій объемъ (въ настоящее время въ ней всего 37 страницъ малаго формата); но она получила бы видъ дѣйствительно справочной книжки не только для учебныхъ полевыхъ поѣздокъ, но и вообще для службы въ полѣ. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ желать, чтобы начало, сдѣланное г.

Digitized by Google

Бильдерлингомъ, получило дальнѣйшее развитіе. У насъ вообще чувствителенъ недостатокъ разнаго рода справочныхъ и памятныхъ книжекъ, которыми такъ богаты иностранныя литературы, и которыя значительно облегчаютъ изученіе и прочное усвоеніе техники военнаго ремесла. Всякая попытка къ восполненію этого недостатка заслуживаетъ вниманія и поощренія (*).

Въ заключеніе о брошюрѣ г. Бильдерлинга позволимъ себѣ сдѣлать замѣчаніе, относящееся прямо къ исполненію топографическихъ работъ въ полевой поѣздкѣ. Въ брошюрѣ рекомендуется, между прочимъ, для большей ясности плана, вычерчивать рѣки, дороги и лѣса цвѣтными карандашами а все остальное чернымъ карандашемъ. Намъ кажется, что при работахъ въ полѣ цвѣтные карандаши — роскошь, которую скорѣе слѣдуетъ преслѣдовать, чѣмъ поощрять. Конечно, отдѣлка кроки цвѣтными карандашами значительно увеличиваетъ ясность изображенія, но въ то же время придаетъ болѣе красивый видъ плану, а послѣднее условіе крайне опасно вводить въ полевыя работы. Къ тому же употребленіе цвѣтныхъ карандашей усложняетъ и замедляетъ работу. Каждый карандашъ надо доставать, чинить, да къ тому же цвѣтные карандаши очень ломки, и особенно въ военное время невсегда и невездѣ ихъ можно достать. Уже по этимъ однѣмъ причинамъ слѣдовало бы даже воспретить употребленіе цвѣтныхъ карандашей; но, сверхъ того, должно побуждать къ тому въ особенности еще и соображеніе, что вообще въ такой работѣ, какъ топографическій планъ въ полѣ, надо пріучать, чтобы съ самыми простѣйшими средствами, всегда имѣющимися подъ рукой, можно было представить ясное изображеніе мѣстности, и чтобы сами начальники войскъ привыкли пользоваться съемочными брульенами, нерѣдко даже грязными, а не начисто отдѣланными планами. Къ этому же трудно привыкнуть, если послѣдніе будутъ представляться въ мирное время, какъ нѣчто смотровое. По тѣмъ же соображеніямъ, казалось бы, что и употребленіе при топографическихъ полевыхъ работахъ графленой бумаги (на дюймы и полудюймы) есть роскошь, которую можно допускать при первыхъ учебныхъ съемкахъ полевой поѣздки, но отъ которой полезно было бы отказаться, когда участники поѣздки уже нѣсколько набьютъ руку въ съемкахъ, и особенно когда имъ будутъ поручаемы срочныя, требующія быстраго

(*) Въ настоящее время, уже отпечатана «Полевая памятная книжка для офицеровъ», составленная подъ редакціею генералъ-маіора Залѣсова.

Digitized by Google

исполненія, работы. Вѣдь графленую бумагу иной разъ, пожалуй, труднѣе будетъ пріобрѣсти, чѣмъ цвѣтные карандаши.

Гораздо необходимѣе для всякаго офицера въ полѣ, тѣмъ болѣе для офицера генеральнаго штаба, циркуль и небольшая четырехугольная лупа съ ручкою; послѣдняя чрезвычайно облегчаетъ чтеніе карты, въ особенности сидя верхомъ, причемъ весьма удобно въ одной рукѣ можно держать и карту, и направленную на нее лупу (*).

Коснувшись предметовъ полевого снаряженія рекогносцера и вообще офицера генеральнаго штаба, нельзя не упомянуть о сумкахъ съ принадлежностями для съемки, употреблявшихся въ поѣздкахъ. Вводить какой-либо образецъ для подобныхъ сумокъ было бы, по-видимому, излишне, а лучше предоставить это дѣло усмотрѣнію каждаго отдѣльнаго лица. Заведеніе общаго форменнаго образца сумокъ представляетъ ту опасность, что вещь эта можетъ сдѣлаться легко предметомъ, который каждому надо будетъ имѣть, но которымъ не каждый будетъ пользоваться. Желаніе соединить удобство съ красотою, съ изяществомъ, можетъ повести къ тому, что кажущаяся практичность обнаружится на дѣлѣ, послѣ двухъ, трехъ переходовъ, вовсе не достигающею своей цѣли. Компасъ, по малому своему размѣру, окажется ненадежнымъ; гнѣзда или петли для карандашей, резины и т. под., растянутся и не будутъ исполнять своего назначенія. Кажется, удобнѣе бы предоставить личному усмотрѣнію каждаго возить съ собою все необходимое, какъ онъ самъ сочтетъ за лучшее.

Не менѣе важны вопросы о формѣ одежды на полевыхъ поѣздкахъ и о лошадяхъ подъ верхъ офицерамъ. Относительно перваго, въ прошломъ году въ нѣкоторыхъ партіяхъ признано было возможнымъ, и даже полезнымъ, допускать облегченія въ формѣ одежды при работахъ въ полѣ, а именно: выѣзжать безъ оружія, въ ненастную и холодную погоду работать въ непромокаемыхъ плащахъ и даже въ полушубкахъ. Какъ-то странно встрѣчать это при упражненіяхъ въ боевой практикѣ: офицеры выѣзжаютъ въ поле въ сопровожденіи нижнихъ чиновъ (казаковъ), для военныхъ занятій, и мы видимъ ихъ безъ оружія, въ гутаперчевыхъ плащахъ, неимѣющихъ никакихъ военныхъ отличій; тѣ же офицеры на дневкѣ, находясь въ городѣ для отдыха, надѣваютъ оружіе, и хотя бы была сильнѣйшая непогода, могутъ укрыться только форменною шинелью.

(*) Къ этому особенно легко приспособляются карты на пеньковой бумагѣ, которыя удобно складываются и, по своему нѣсколько сѣроватому цвѣту, требуютъ употребленія лупы.

Digitized by Google

Конечно, всякій согласится, что здѣсь есть дисонансъ, который лучше было бы устранить. Къ тому же, если бы для учебныхъ занятій при полевой поѣздкѣ офицеры выѣзжали съ оружіемъ и въ той формѣ, какую слѣдуетъ сохранять въ дѣйствительномъ походѣ, то, быть можетъ, это условіе способствовало бы и лучшему разрѣшенію вообще вопроса о снаряженіи офицера въ полѣ, то есть, не говоря уже о томъ, что оно могло бы повести къ рѣшенію на счетъ сумки для съемочныхъ принадлежностей, но послужило бы, быть можетъ, и къ возбужденію вопроса о форменныхъ непромокаемыхъ плащахъ.

Точно также было бы желательно, чтобы офицеры выѣзжали на поѣздку на своихъ собственныхъ лошадяхъ или, по крайней мѣрѣ, на своихъ сѣдлахъ. Къ сожалѣнію, надобно сознаться, что вопросъ этотъ еще далекъ у насъ отъ правильной постановки его, какъ вслѣдствіе неразрѣшеннаго еще положенія о ремонтированіи лошадьми офицеровъ генеральнаго штаба, такъ и по причинѣ дальнихъ нашихъ разстояній: если у офицеровъ и будутъ верховыя лошади, то нерѣдко можетъ встрѣтиться затрудненіе въ дальнемъ проводѣ ихъ на сборный пунктъ полевой поѣздки. При такомъ положеніи, временное пользованіе на поѣздкѣ казачьими лошадьми представляется наиболѣе удобнымъ исходомъ изъ затрудненій.

Принимая въ основаніе, что полевыя поѣздки должны имѣть почти исключительно значеніе учебныхъ занятій, весьма естественно, что для успѣха очень важную роль должна играть провѣрка ихъ. На этотъ предметъ и слѣдуетъ обратить особенное вниманіе, но такъ какъ, при составѣ партіи отъ 18, 20 до 25 офицеровъ, одному руководителю партіи, даже при содѣйствіи его помощника, невозможно этого исполнить, то часть дѣла, по необходимости, слѣдовало бы возлагать и на лицъ, входящихъ въ составъ посредни-ческой партіи, что, разумѣется, можетъ легко быть исполняемо по общему соглашенію между руководителями и посредниками. Подобно тому, какъ, для успѣха занятій въ каждой партіи, нужно полное согласіе и единодушіе стремленій всѣхъ лицъ, входящихъ въ ея составъ, такое же согласіе должно быть установлено и между руководителями и посредниками. Только общими ихъ усиліями и стараніями полевыя поѣздки могутъ вполнѣ достигать своего назначенія.

Н. Глиноецкій.

Digitized by Google

Digitized by Google

БОЙ

НА ОСНОВАНІИ ТЕОРЕТИЧЕСКАГО ИЗУЧЕНІЯ И ОПЫТОВЪ ВОЙНЫ.

Въ числѣ сочиненій, появившихся на нѣмецкомъ языкѣ послѣ войны 1870—1871 годовъ, предлагаемый въ переводѣ трудъ анонимнаго автора занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ. Книга «О боѣ» высоко цѣнится какъ въ нашей, такъ и въ заграничной литературѣ, и ставится наряду съ извѣстнымъ сочиненіемъ Богуславскаго «Тактическіе выводы». Трудъ К. ф. В., написанный подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ ожесточенной борьбы Германіи съ Франціей, особенно дорогъ тѣмъ, что автору удалось сохранить то спокойствіе и безпристрастіе, которыя необходимы для уясненія дѣла. Въ предисловіи онъ замѣчаетъ, что не готовилъ для печати свои замѣтки, и только вслѣдствіе словъ императора Вильгельма, который, уѣзжая изъ Франціи и прощаясь съ своею побѣдоносною арміею, указалъ ей необходимость дальнѣйшаго движенія по пути усовершенствованія и приглашалъ ее «не на отдыхъ, а снова на работу», авторъ рѣшился подѣлиться своею рукописью съ товарищами по оружію, въ надеждѣ, что это поведетъ къ дальнѣйшему обсужденію высказанныхъ въ ней мыслей. Въ трудѣ К. Ф. В. читатель не найдетъ ни увлеченій, ни поспѣшнаго стремленія къ новизнѣ; напротивъ, онъ нерѣдко встрѣтится въ немъ со старыми принципами, получающими новую силу и освѣщенными новымъ опытомъ, новыми фактами. Нѣкоторыя части сочиненія, какъ, напримѣръ, статьи объ отдачѣ приказаній, о преслѣдовательныхъ патруляхъ, приведены вполнѣ; другія же, не представляющія ничего новаго, оставлены нами для связи и сохраненія той систематичности, которая проведена чрезъ все сочиненіе. При всѣхъ достоинствахъ труда г. К. ф. В., нельзя обойдти молчаніемъ одного изъ замѣтныхъ его недостатковъ: это бѣдность тактическихъ

Digitized by Google

и стратегическихъ примѣровъ, дѣлающая изложеніе сухимъ и нѣсколько отвлеченнымъ.

Книга «О бо ѣ» раздѣлена нами на двѣ части. Настоящая статья заключаетъ въ себѣ только первую часть, вторая будетъ напечатана въ слѣдующей книжкѣ «Военнаго Сборника».

ОБЪ УПРАВЛЕНІИ ВСѢМИ РОДАМИ ОРУЖІЯ.

ОТДАЧА ПРИКАЗАНІЙ.

«Der General habe „nur einen Willen, und den einen habe Jeder in seinem Heer. Wie er den Boden, die streitenden Gewalten beherrscht, so herrsche er über die Personen“ (*).

Характеръ начальника вліяетъ на подчиненныя ему войска. Если справедливо мнѣніе, что участь боя, въ большинствѣ случаевъ, зависитъ болѣе всего отъ нравственныхъ качествъ войска, то несомнѣнно и то, что послѣднія, въ свою очередь, зависятъ отъ характера начальниковъ и, такимъ образомъ, одно тѣсно связано съ другимъ. Нравственное значеніе начальниковъ такъ сильно, что мы имѣемъ полное право сказать, что начатое сраженіе можно считать только въ томъ случаѣ проиграннымъ, когда въ душѣ начальника родится убѣжденіе, что онъ долженъ быть побѣжденъ.

Рѣшимость, хладнокровіе и спокойствіе при отдачѣ приказаній, переходя къ второстепеннымъ начальникамъ, невольно отражаются и на нижнихъ чинахъ; въ свою очередь, суета, нерѣшительность и упадокъ духа могутъ поколебать наилучшія качества войска.

Величіе характера яснѣе всего выказывается въ минуты несчастія. Сильныя натуры могутъ своимъ вмѣшательствомъ въ критическіе моменты боя не только остановить поколебавшіяся войска, но даже вырвать побѣду изъ рукъ противника. Примѣръ и личность начальника имѣютъ такое громадное значеніе, что пораженіе иногда обращается въ побѣду; они одни могутъ удержать войска отъ бѣгства и заставить ихъ отступать въ полномъ порядкѣ. Чѣмъ, какъ не этимъ, объясняется побѣда при Ватерлоо, одержанная войсками, двое сутокъ тому назадъ потерпѣвшими пораженіе у Линьи, или гайнауское дѣло 1813 года, послѣ неудачныхъ для союзниковъ сраженій подъ Люце-

(*) Полководецъ долженъ имѣть только одну цѣль и вдохновить ею всѣхъ, ему подчиненныхъ. Подобно тому, какъ онъ распоряжается мѣстностью и борющимися силами, онъ долженъ господствовать и надъ отдѣльными личностями.

Digitized by Google

номъ и Бауценомъ, вслѣдствіе которыхъ Блюхеръ долженъ былъ отступить. Эти блистательныя дѣла, главнымъ образомъ, объясняются нравственными качествами начальниковъ. Въ 1806 году, съ упадкомъ духа въ начальникахъ, поколебалась и стойкость войскъ; но, съ другой стороны, мы видимъ, что сильные характеры въ состояніи были довести въ 1813 году духъ арміи до такого закала, что она отлично дралась даже послѣ нѣсколькихъ пораженій.

Достоинства начальника зависятъ отъ знаній и умѣнья: они придаютъ ему надлежащую самостоятельность, подъ вліяніемъ которой формируются характеры менѣе сильные. Итакъ, прежде всего должно стремиться къ пріобрѣтенію этихъ качествъ, которыя непосредственно вліяютъ на поддержаніе дисциплины и убѣждаютъ подчиненныхъ добровольно признать надъ собою превосходство начальника.

Чѣмъ выше постъ, занимаемый начальникомъ, тѣмъ менѣе онъ долженъ, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, вдаваться въ подробности, изъ опасенія упустить основную задачу; поступая иначе, ему будетъ трудно руководить общимъ ходомъ дѣла, весь успѣхъ котораго зависитъ отъ послѣдовательности; теряя время на мелочи, онъ можетъ не обратить должнаго вниманія на получаемыя донесенія или же на исполненіе отдаваемыхъ имъ приказаній. А потому считается за лучшее, чтобы главный начальникъ, какъ во время марша, такъ и въ бою, находился на одномъ опредѣленномъ мѣстѣ, о чемъ должно сообщать второстепеннымъ начальникамъ; тогда сношенія между послѣдними и главнымъ начальникомъ могутъ быть непрерывны; кромѣ того, можно заранѣе опредѣлить время, нужное для полученія приказанія и для отправленія донесенія.

Во время боя, съ того пункта, гдѣ находится командующій, должна быть видна мѣстность, на которой ожидается рѣшеніе боя, а если будетъ возможно, то чтобы было видно и самое расположеніе непріятельской арміи.

Къ этому пункту присылаются со всѣхъ сторонъ донесенія и отъ него же, по сличеніи ихъ, разсылаются приказанія, сообразно личному наблюденію. При дѣйствіи отряда, составленнаго изъ всѣхъ родовъ оружія, на подобномъ мѣстѣ должны находиться начальники инженеровъ, артилеріи и парковъ. Въ случаѣ необходимости переѣхать на другой пунктъ, начальникъ оставляетъ на прежнемъ офицера для указанія дороги прибывающимъ ординарцамъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, посылаетъ отдѣльнымъ начальникамъ соотвѣтствующее увѣдомленіе. Командиры отдѣльныхъ артилерійскихъ частей

Digitized by Google

остаются при главномъ начальникѣ до тѣхъ поръ, пока ввѣренная имъ часть не вступитъ въ бой; это дѣлается съ тою цѣлью, что при отдачѣ приказаній начальники артилеріи должны руководствоваться указаніями главнаго начальника. Въ томъ же случаѣ, когда большая часть ввѣреннаго имъ рода оружія будетъ выдвинута на позицію, начальники артилеріи хотя и оставляютъ главнокомандующаго, но сохраняютъ съ нимъ постоянную связь черезъ ординарцевъ и немедленно возвращаются къ нему въ случаѣ перерыва боя или вступленія его въ новый фазисъ, требующій личныхъ объясненій или новыхъ указаній. Имѣя въ виду, что, въ настоящее время, на полѣ сраженія всѣ разстоянія значительно болѣе прежнихъ, начальники частей, у которыхъ нѣтъ необходимаго числа адъютантовъ для своевременной передачи приказаній, передъ каждымъ боемъ должны прикомандировать къ себѣ нѣсколько ординарцевъ.

Главнокомандующій не долженъ полагаться только на донесенія, посылаемыя отъ войскъ, такъ какъ послѣднія не всегда могутъ имѣть въ достаточномъ количествѣ адъютантовъ и ординарцевъ, которые, къ тому же, легко могутъ быть убиты; кромѣ того, отдѣльные начальники неминуемо должны имѣть односторонній и пристрастный взглядъ на то положеніе, въ которомъ они находятся. Въ послѣднюю войну было принято за правило: посылать особыхъ офицеровъ для полученія свѣдѣній о ходѣ боя на тѣ пункты, которые почему либо важны, но на которыхъ самъ начальникъ не можетъ присутствовать. Такіе офицеры должны быть посвящены въ положеніе дѣла и въ общія соображенія; находясь при отдѣльныхъ начальникахъ, они посылаютъ черезъ ординарцевъ письменныя донесенія, вслѣдствіе чего части войска сохраняютъ своихъ адъютантовъ для собственной надобности, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, связь между главнокомандующимъ и войсками не уничтожается. Тѣмъ же способомъ можетъ быть поддерживаемо сношеніе между частями, дѣйствующими сообща. Особенно важныя донесенія должно всегда передавать письменно и непремѣнно съ двумя ординарцами, посланными послѣдовательно одинъ за другимъ или по одной дорогѣ, или одновременно по двумъ разнымъ дорогамъ. Необходимо повѣрять время прибытія ординарцевъ и слѣдить точно за вѣрнымъ пониманіемъ и исполненіемъ приказаній. На этомъ же основаніи, старшій начальникъ никогда не долженъ посылать съ приказаніями офицера безъ ординарца, который, на случай несчастія съ офицеромъ, снабжается копіей съ даннаго приказанія.

Если войска связаны между собою телеграфомъ, то для контроля

Digitized by Google

всѣ депеши, тотчасъ по прибытіи, снова передаются отправителю. При полученіи одновременно изъ одного мѣста нѣсколькихъ телеграмъ, необходимо сличить время ихъ отправленія, потому что иногда депеша позже отправленная приходитъ ранѣе. Мы знаемъ примѣръ, что одному отрядному начальнику доставлены были на одномъ листѣ двѣ депеши, расположенныя по времени полученія, но безъ обозначенія времени ихъ подачи. Въ первой было сказано: «полкъ долженъ сегодня въ десять часовъ утра прибыть въ А»; во второй: «полкъ не выступаетъ и остается въ Б.». Такъ какъ часъ отправленія депешъ не былъ означенъ, то начальникъ, согласно съ телеграмою, написанною позже, исполнилъ приказаніе, а между тѣмъ приказаніе въ этой депешѣ было отдано раньше и запоздало по винѣ телеграфнаго чиновника, вслѣдствіе чего полкъ остался въ Б., тогда какъ высшая инстанція расчитывала, что въ десять часовъ полкъ прибудетъ въ А. Во избѣжаніе подобныхъ недоразумѣній, а также съ цѣлью освободить войска отъ необходимости сличать нѣсколько одновременно полученныхъ телеграмъ, должно включать въ самую депешу время отдачи приказанія.

Письменныя приказанія и донесенія слѣдуетъ отправлять въ конвертахъ, надписывая на нихъ время отправленія. Если письменное приказаніе посылается въ одномъ пакетѣ въ нѣсколько различныхъ частей, то каждый изъ начальниковъ расписывается на конвертѣ и обозначаетъ на немъ время полученія приказанія.

Адъютанты и ординарцы, посылаемые съ словесными приказаніями, должны передъ отъѣздомъ повторять таковыя, причемъ особенно надобно обращать вниманіе на то, чтобы отправляемый хорошо запомнилъ: собственныя имена, часы, числа и проч. Вообще должно соблюдать правило: «écoutez, répetez, allez» (выслушай, повтори и поѣзжай). Посылаемые съ приказаніями, во избѣжаніе недоразумѣній, послѣ первой отдачи онаго, могутъ просить начальника, чтобъ онъ повторилъ еще разъ даваемое имъ приказаніе. Не надо забывать, что несоблюденіе этихъ правилъ нерѣдко можетъ быть причиною катастрофы, и потому имъ обязаны слѣдовать пунктуально всѣ части войскъ, даже самыя небольшія.

При отдачѣ приказаній и составленіи донесеній, необходимо избѣгать такихъ выраженій, которыя могутъ дать поводъ къ недоразумѣніямъ (*); напримѣръ: слова «позади» или «впереди» такого-то

(*) Фельдмаршалъ-лейтенантъ фонъ-Габленцъ, въ концѣ сраженія при Траутенау, получилъ извѣстіе, что подкрѣпленіе, въ составѣ одной бригады, прибыло изъ Кенигсгофа въ Праусницъ, что ему и было нужно; но когда на другой день

Digitized by Google

пункта, часто неправильно употребляемыя солдатами, можно замѣнить словами «по сю или по эту сторону» и т. д. Лучше всего указывать на страны свѣта; но умѣнья ориентироваться по нимъ нельзя требовать всегда отъ нижнихъ чиновъ.

Нѣкоторые адъютанты имѣютъ дурную привычку передавать приказанія подъѣзжая къ части или къ начальнику и даже проѣзжая мимо, отчего ихъ не успѣваютъ разслушать и вполнѣ понять, а это ведетъ къ ошибкамъ, къ неувѣренности, къ потерѣ времени, потому что приходится посылать за вторичнымъ приказаніемъ.

При исполненіи сторожевой службы, извѣстія о непріятелѣ должны быть передаваемы тѣми лицами, которыя сами видѣли или узнали то, о чемъ доносятъ. Въ этомъ случаѣ, начальникъ, посредствомъ личныхъ распросовъ, можетъ собрать свѣдѣнія необходимыя ему для высшихъ соображеній. Такъ какъ всѣ собранныя свѣдѣнія могутъ быть отнесены къ одной изъ трехъ категорій: 1) достовѣрно-извѣстныя, 2) правдоподобныя и 3) возможныя, то во время минувшей войны требовали даже отъ нижнихъ чиновъ, чтобы они въ своихъ донесеніяхъ отчетливо различали эти категоріи.

Краткость и ясность приказанія—наилучшая его форма. Главная цѣль порученія должна быть выражена особенно рельефно, потому что если положеніе дѣлъ окажется не такимъ, какъ его предполагали, то исполнителю, знающему цѣль приказанія, можно легче достигнуть того, чего на самомъ дѣлѣ желаетъ отъ него начальникъ. Отдавая приказаніе, не должно входить въ подробности. Указанія на мелочи со стороны главнаго начальства стѣсняютъ исполнителя, потому что на мѣстѣ дѣйствія вѣрнѣе можно судить о положеніи дѣла. Вообще, всякаго рода мелочныя распоряженія затемняютъ основную мысль начальника. На этомъ же основаніи, слѣдуетъ избѣгать излишнихъ приказаній и измѣненій въ однажды сдѣланныхъ распоряженіяхъ. «Ordre-contre-ordre—désordre» (частая отмѣна приказаній ведетъ къ безпорядку).

Тотъ, кто, принимая какія-либо рѣшенія въ критическую минуту, станетъ вводить въ свой расчетъ всѣ случайности боя, не въ состояніи будетъ рѣшиться на окончательное заключеніе, а это поведетъ при оборонѣ къ раздробленію силъ, при наступленіи къ ослабленію рѣшимости, наиболѣе необходимой для части начинающей бой. Наступленіе, лишенное достаточной энергіи, обыкновенно есть

онъ отступилъ къ этой деревнѣ, то, къ крайнему своему удивленію, ожидаемой бригады тамъ не засталъ: она была расположена дѣйствительно въ Праусницѣ, но въ другомъ, находящемся въ недальнемъ разстояніи отъ перваго. Неправильная передача этого приказанія имѣла гибельныя послѣдствія.

Digitized by Google

слѣдствіе разныхъ соображеній, построенныхъ на всевозможныхъ случайностяхъ. Между тѣмъ, военное искуство не всегда есть результатъ точныхъ расчетовъ, а потому во-время сдѣланный смѣлый шагъ иногда вполнѣ оправдывается. Успѣхъ часто зависитъ отъ непреклоннаго желанія и рѣшительнаго, энергично-исполненнаго приказанія. Съ этой точки зрѣнія, можно сказать, что война есть мѣрило нравственныхъ качествъ противниковъ.

Слова Блюхера по поводу дѣйствій Гогенглоэ подъ Кейзерслаутерномъ (журналъ военныхъ дѣйствій 1792—1794 г.) въ высшей степени мѣтки. «Его завистники стараются умалить значеніе этой побѣды, увѣряя, что дѣло было не во-время начато; я же могу возразить на это желаніемъ, чтобы нѣкоторые поменѣе вычисляли и поболѣе били непріятеля (weniger calculirt und mehr geschlagen). Прусскимъ войскамъ слѣдуетъ атаковать противника, когда онъ находится вблизи, и, по моему, тотъ генералъ, который, имѣя возможность уничтожить непріятельскій корпусъ, упустилъ подобный случай, заслуживаетъ всякаго порицанія». Главнокомандующій въ правѣ ожидать отъ начальниковъ отдѣльныхъ отрядовъ, которымъ приходится дѣйствовать самостоятельно и вдали отъ него, что они не будутъ считать ошибкой и бояться отвѣтственности за отступленіе отъ буквальнаго исполненія приказанія въ томъ случаѣ, когда обстоятельства, при которыхъ состоялось предположеніе главнокомандующаго, совершенно измѣнились. Они обязаны тогда отдавать приказанія по своему усмотрѣнію. Способность полководца зависитъ отчасти отъ умѣнья отступить отъ буквы приказанія и взять извѣстныя распоряженія на свою личную отвѣтственность.

Когда главнокомандующій, для выигрыша времени сочтетъ нужнымъ прямо отдать приказаніе извѣстной части, минуя нѣсколько промежуточныхъ инстанцій, то онъ обязанъ, при первомъ удобномъ случаѣ, сообщить имъ объ этомъ приказаніи. Вообще, однако, къ подобной передачѣ распоряженій можно прибѣгать только въ крайнихъ случаяхъ.

Сосѣдніе отряды должны имѣть постоянное сообщеніе и быть всегда готовы поддерживать другъ друга. Для войскъ, стоящихъ на мѣстѣ или двигающихся, но безъ особенно-важной и точно-опредѣленной цѣли, пушечная пальба должна служить сигналомъ для движенія на выстрѣлы и для нападенія на непріятеля. Поэтому такія части обязаны высылать впередъ разъѣзды, какъ для предъувѣдомленія сражающихся войскъ о приближеніи подкрѣпленій, такъ и для собранія нужныхъ свѣдѣній.

Digitized by Google

Во избѣжаніе огласки, отъ войскъ слѣдуетъ скрывать секретныя порученія; наоборотъ, извѣстія, могущія ввести непріятеля въ заблужденіе, слѣдуетъ сообщать солдатамъ, такъ какъ этимъ путемъ непріятель скорѣе о томъ узнаетъ.

Войскамъ, назначеннымъ для демонстрацій, не должно сообщать, что имъ предстоитъ только ложная атака; равно, при отправленіи квартирьеровъ въ такія мѣстности, куда не предполагаютъ вести войска, надобно стараться, чтобы лица, назначенныя для занятія квартиръ, были увѣрены въ противномъ. Въ томъ случаѣ, когда цѣль предпріятія не составляетъ секрета, нужно сообщать не только младшимъ начальникамъ, но даже и нижнимъ чинамъ о самой цѣли и о тѣхъ средствахъ, которыми предполагаютъ ее достигнуть.

Во время марша, главное начальство должно обратить особенное вниманіе на соблюденіе порядка въ обозѣ, ежедневно повѣрять его до мелочей и слѣдить за движеніемъ колонъ и числомъ отсталыхъ. Хотя, съ одной стороны, для соблюденія порядка въ обозѣ нужно прибѣгать къ самымъ строгимъ мѣрамъ, но, съ другой, должно заботиться о возможномъ облегченіи людей, ибо то и другое дѣйствуетъ благотворно на войска и способствуетъ достиженію успѣха. Однимъ словомъ, порядокъ, соблюдаемый въ обозѣ, можетъ служить мѣриломъ дисциплины въ войскахъ.

Въ военное время не только способность войскъ къ перенесенію трудовъ, но и самая дисциплина зависятъ, главнымъ образомъ, отъ хорошаго довольствія ихъ. Усиленные марши болѣе всего утомляютъ войска, а при современномъ способѣ веденія войны они самое обыкновенное явленіе. Часто случается идти двѣ недѣли, подъ рядъ, безъ дневокъ, съ утра до позднихъ сумерекъ, и при этомъ отправлять обязанности сторожевой службы. Солдаты иногда не имѣютъ времени починить своей обуви, а интенданты нерѣдко заявляютъ о неимѣніи возможности устроить магазины и обезпечить своевременный подвозъ провіянта, вслѣдствіе чего войскамъ предписываютъ самимъ собирать продовольствіе въ опредѣленномъ раіонѣ, въ сторонѣ отъ дороги (*).

(*) Когда войска довольствуются на счетъ страны, то каждый начальникъ обращается въ интенданта. Эту обязанность должно исполнять съ особенною тщательностью. Высшій начальникъ отводитъ каждой части войска извѣстный участокъ для реквизицій; баталіоны, эскадроны и батареи гонятъ за собою быковъ и постоянно пополняютъ этотъ запасъ сборомъ у жителей. Мясо, мука и кофе принадлежатъ къ нужнѣйшимъ предметамъ продовольствія. Мясники, хлѣбопеки и мельники, состоящіе въ войскахъ, собираются въ особыя команды.

Digitized by Google

При такихъ обстоятельствахъ начальники должны обращать вниманіе на то, чтобы варка дѣлалась сколь возможно чаще (при всякомъ удобномъ случаѣ) и чтобы послѣ удвоенныхъ усилій войскамъ отпускали двойныя порціи.

Во время отдыха строго нужно наблюдать, чтобы всѣ пользовались имъ и никто не мѣшалъ бы товарищамъ. На войнѣ силы, каждаго солдата не принадлежатъ ему одному: онѣ состоятъ въ полномъ распоряженіи начальниковъ, которые за то и обязаны пещись о нихъ. Иногда по цѣлымъ недѣлямъ и мѣсяцамъ отъ людей требуютъ чрезвычайныхъ усилій, а потому и уходъ за солдатомъ долженъ быть самый тщательный.

Могущее встрѣтиться колебаніе въ отдѣльныхъ личностяхъ начальникъ долженъ преслѣдовать со всею строгостью, а равно относиться съ кажущимся хладнокровіемъ ко всѣмъ несчастіямъ, неразрывнымъ съ войною, и требовать отъ солдатъ, чтобы они жертвовали собою до послѣдняго издыханія; но, съ другой стороны, онъ долженъ доказать солдатамъ, что самъ всегда готовъ заботиться о нихъ, дѣлать имъ всевозможныя облегченія и содѣйствовать улучшенною пищею возстановленію ихъ силъ. Въ этихъ видахъ высшіе начальники обязаны, при назначеніи времени для отдачи ежедневныхъ приказаній, согласоваться съ удобствами войскъ (*). Не надобно упу-

---

Каждая часть печетъ хлѣбъ, по мѣрѣ надобности. Если не встрѣчается недостатка въ подводахъ, то слѣдуетъ брать свѣжій хлѣбъ съ собою и раздавать его войскамъ не ранѣе, какъ въ томъ пунктѣ, гдѣ предположено снова печь хлѣбъ. Гдѣ хлѣбъ печется только у булочниковъ, какъ, напримѣръ, во Франціи, реквизиціи слѣдуетъ брать мукою. Когда войска сами производятъ реквизицію на своемъ ночлежномъ пунктѣ, то каждой части должны быть указаны соотвѣтствующіе участки. Баталіоны расходятся поротно и каждый взводъ обыскиваетъ свой участокъ. Всѣ собранные матеріялы передъ раздачею складываются на одномъ пунктѣ.

(*) Если въ штабѣ арміи приказанія будутъ отданы въ полдень съ тѣмъ, чтобы ординарцы могли часъ спустя отправиться въ обратный путь, то они дойдутъ къ тремъ часамъ до корпуса, удаленнаго отъ главной квартиры на три мили. Считая, по крайней мѣрѣ, часъ на составленіе соотвѣтствующихъ диспозицій по корпусу, отдача приказаній начнется въ четыре часа и окончится къ пяти. Дивизіонные штабы напишутъ свои приказы не ранѣе семи часовъ, вслѣдствіе чего, полагая одинъ часъ на поѣздку адъютанта и по одному часу на каждую промежуточную инстанцію — бригаду, полкъ и батальонъ—приказаніе придетъ въ роту не ранѣе одиннадцати часовъ вечера. Слѣдовательно, адъютанты и должностныя лица каждой роты, на которыя и безъ того уже ложатся всѣ трудности службы, должны не спать до полуночи, а утромъ подняться раньше всѣхъ. Это обыкновенный ходъ приказаній отъ штаба арміи и до роты. Едва ли можно надѣяться, чтобы во время усиленныхъ переходовъ приказаніе приходило своевременнѣе и менѣе затрудняло бы отдыхъ войска; но вообще начальники должны отдавать приказанія по возможности въ такое время, которое не

Digitized by Google

скать изъ виду, что если въ штабѣ арміи приказанія будутъ отданы въ полдень, то они часто дойдутъ до своего назначенія не ранѣе ночи, а такъ какъ войска приходятъ на квартиры поздно вечеромъ и до полученія приказа не могутъ окончательно расположиться на отдыхъ, то штабу слѣдуетъ имѣть всегда въ виду, что даже и въ томъ случаѣ, когда онъ имѣетъ основательныя причины (какъ, напримѣръ, желаніе собрать болѣе подробныя свѣдѣнія) не дѣлать заранѣе окончательныхъ распоряженій на слѣдующій день, должно расчитать эту отсрочку такимъ образомъ, чтобы ежедневное приказаніе дошло до войскъ во-время, не заставляя ихъ долго ждать, ибо каждое промедленіе лишаетъ войска необходимаго отдыха. Послѣ сраженія приказанія отдаются на полѣ битвы, для чего адъютанты обязаны собраться у начальниковъ дивизій, взявъ съ собой донесенія о понесенной убыли; тогда же они просятъ, буде можно, о пополненіи боевыхъ запасовъ и, для избѣжанія разницы во времени въ частяхъ, повѣряютъ свои часы по часамъ начальника. Послѣ удачнаго боя, если обстоятельства позволяютъ, не слѣдуетъ располагать войска бивуакомъ на самомъ полѣ сраженія, такъ какъ видъ всѣхъ ужасовъ войны производитъ непріятное впечатлѣніе на людей.

СОБРАНІЕ СВѢДѢНІЙ О НЕПРІЯТЕЛѢ И СТОРОЖЕВАЯ СЛУЖБА.

Основаніемъ при составленіи диспозицій для боя служатъ свѣдѣнія, собранныя о непріятелѣ. Эти свѣдѣнія или добываются развѣдываніемъ, или силою вырываются у непріятеля. Первый способъ, безспорно, лучше, потому что сопряженъ съ меньшими жертвами, и непріятелю, въ этомъ случаѣ, труднѣе узнать о нашихъ намѣреніяхъ и даже о нашемъ присутствіи.

Собраніе свѣдѣній насильственнымъ образомъ, напримѣръ, посредствомъ усиленной рекогносцировки, невыгодно въ томъ отношеніи, что этотъ способъ ведетъ за собою значительную потерю въ людяхъ и показываетъ непріятелю, что мы лишены другихъ средствъ для полученія о немъ вѣрныхъ свѣдѣній. Кромѣ того, отступленіе, по окончаніи рекогносцировокъ производитъ съ одной стороны неблагопріятное впечатлѣніе на войска, хотя и нетрудно предупредить ихъ о томъ, а съ другой, какъ всякое отступленіе, поднимаетъ нравственный духъ противника. Поэтому слѣдуетъ избѣгать усилен-

было бы стѣснительно для части. При расположеніи войскъ на бивуакахъ, передача приказаній значительно облегчается. Тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ пользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы располагать войска по квартирамъ, особенно въ дурную погоду.

Digitized by Google

ныхъ рекогносцировокъ, когда возможно тайно развѣдать о дѣйствіяхъ противника, а разъ прибѣгнувъ къ первымъ, должно немедленно воспользоваться тѣми результатами, которыхъ ими можно достигнуть.

Имѣя дѣло съ бдительнымъ противникомъ, пѣхота, дѣйствуя безъ кавалеріи, едва-ли будетъ въ состояніи обойтись патрулями и, въ большинствѣ случаевъ, не можетъ избѣгнуть усиленной рекогносцировки того пункта, который патрули не въ состояніи разглядѣть издали. Только, дѣйствуя противъ кавалеріи или вмѣстѣ съ своею кавалеріею, пѣхота убѣждается въ томъ, какъ мало она способна для собранія свѣдѣній о непріятелѣ.

Развѣдываніе о непріятелѣ въ большихъ размѣрахъ обыкновенно дѣлается кавалеріей. Съ цѣлью охраны фронта и фланговъ арміи, выдвигаются самостоятельныя кавалерійскія части (дивизіи или бригады съ конною артилеріею). Въ этихъ же видахъ къ пѣхотнымъ дивизіямъ прикомандировываютъ не менѣе одного легко кавалерійскаго полка; къ самостоятельнымъ отрядамъ соотвѣтствующія кавалерійскія части, а къ пѣхотнымъ частямъ, занимающимъ аванпосты, по крайней мѣрѣ, нѣсколько кавалеристовъ. Въ послѣднюю войну прусская кавалерія выказала необыкновенное искуство въ развѣдываніи. Она постоянно находилась въ одномъ переходѣ, а часто и еще дальше отъ головы колоны, причемъ не только прикрывала наступленіе и со всѣхъ сторонъ окружала противника, но захватывала плѣнныхъ, бросалась на ближайшія непріятельскія части и, въ случаѣ надобности, высылала противъ нихъ болѣе крупныя единицы. Отбивая депеши, газеты и почту, она безпрерывно доставляла главной квартирѣ свѣдѣнія о противникѣ. Пѣхота, по малой подвижности своей, неспособна далеко выдвигать свои пѣшіе патрули, а потому, въ крайности, можетъ высылать ихъ на подводахъ; но и въ этомъ случаѣ необходимо присутствіе, по крайней мѣрѣ, нѣсколькихъ кавалеристовъ или офицеровъ на коняхъ.

Для осмотра непріятельской позиціи, а также и въ томъ случаѣ, когда кавалерійскіе разъѣзды долго не доставляютъ нужныхъ свѣдѣній о непріятелѣ, можно высылать конныхъ офицеровъ небольшими группами; но, имѣя въ виду, что они могутъ, въ теченіе нѣсколькихъ дней, находиться вдали отъ своихъ частей и что личная ихъ безопасность зависитъ отъ качества лошади, ихъ необходимо снабжать добрыми конями. Сверхъ того, имъ должны быть выданы два экземпляра картъ и нужное количество фуража. Успѣхъ дѣйствій этихъ офицеровъ, по преимуществу, обусловливается ихъ смѣлостью.

Digitized by Google

МѢРЫ ОХРАНЕНІЯ ПРИ РАСПОЛОЖЕНІИ ВОЙСКЪ НА КВАРТИРАХЪ.

Войска, располагаемыя на квартирахъ, вблизи отъ непріятеля, кромѣ аванпостовъ, обыкновенно выставляемыхъ и при расположеніи на бивуакахъ, должны ставить еще внутреннюю линію карауловъ (Cantonnementswachen). На всемъ протяженіи, обѣ охранительныя линіи должны имѣть между собою организованную связь. Разстояніе, на которое должны быть выдвинуты аванпосты отъ линіи внутреннихъ карауловъ, должно быть соображено съ временемъ, которое понадобится для сбора частей на опредѣленные пункты, съ момента полученія извѣстія о непріятельскомъ наступленіи. Безъ сомнѣнія, сюда слѣдуетъ включить время, необходимое какъ для доставленія извѣстія съ аванпостовъ, такъ и для передачи приказанія всѣмъ частямъ. Числительная сила аванпостовъ соображается съ ихъ удаленіемъ.

Понятно, что выгодно располагать аванпосты вдоль какого-нибудь естественнаго рубежа, оборона котораго неминуемо должна вліять и на численность самаго отряда, командируемаго для ихъ занятія. При длинномъ фронтѣ, все квартирное расположеніе дѣлится на участки и, въ такомъ случаѣ, на то же число участковъ раздѣляются и аванпосты.

1) *Передовые посты.*

Каждая часть аванпостной линіи охраняетъ извѣстный участокъ квартирнаго расположенія; полевыми караулами занимаются всѣ дороги, по которымъ непріятель можетъ наступать. Начальники участковъ передовой цѣпи прежде всего обязаны озаботиться устройствомъ сообщеній между квартирнымъ расположеніемъ и, на случай ночного движенія, должны тщательно ознакомиться съ этими дорогами. Начальникъ всѣхъ передовыхъ войскъ обязанъ имѣть общее наблюденіе надъ ними, обращать особенное вниманіе на фланговые участки, и распредѣлять пути отступленія для всѣхъ участковъ цѣпи.

Резервы обыкновенно располагаютъ или за той частью, которая подвергается большей опасности, или же за болѣе выдвинутою частью квартирнаго расположенія; но, во всякомъ случаѣ, они должны быть поставлены на главной (въ тактическомъ отношеніи) дорогѣ, что не составляетъ необходимаго условія для полевыхъ карауловъ.

Роль пѣхоты относительно сторожевой службы ограничивается собственно *охраненіемъ*; на кавалерію же, главнымъ образомъ, возлагается *наблюденіе* за непріятелемъ; потому что пѣхотные патрули, по самому свойству этого рода оружія, не могутъ быть уда-

Digitized by Google

ляемы отъ своихъ полевыхъ карауловъ далѣе ста и, только при благопріятныхъ условіяхъ, на тысячу шаговъ; слѣдовательно, развѣдывательная способность пѣхоты сама по себѣ ничтожна. Однимъ словомъ, не имѣя возможности издали слѣдить за непріятелемъ, она должна предоставить это кавалеріи, на долю которой, какъ глаза арміи, и выпадаетъ, преимущественно, наблюденіе и разыскиваніе противника.

Если аванпосты составлены только изъ пѣхотныхъ частей, то, не рискуя истощать наши войска, мы не можемъ далеко выдвигать передовую цѣпь. Кавалерія же, въ этомъ случаѣ, значительно расширитъ поле своихъ дѣйствій, не передвигая полевые караулы съ мѣстъ, которыя они занимали при пѣхотной цѣпи.

Возможно-дальняя высылка разъѣздовъ выгодна не только въ смыслѣ охраненія войскъ, но и какъ средство, способствующее замаскировать наши приготовленія къ наступленію. Кавалерію не слѣдуетъ употреблять на аванпостахъ тамъ, гдѣ можно обойтись безъ нея, и въ особенности не дробить ея безъ надобности откомандированіемъ значительнаго числа ординарцевъ, ибо всякое лишнее дробленіе затрудняетъ довольствіе людей и лошадей. Для наряда въ полевые караулы, для разъѣздовъ или для производства дальнихъ рекогносцировокъ, кавалерію нужно прикомандировывать цѣлыми частями и къ опредѣленному участку передовой линіи, а преимущественно къ флангамъ.

Вообще кавалерію слѣдуетъ употреблять для осмотра впереди-лежащей мѣстности во время разстановки полевыхъ карауловъ и аванпостовъ, причемъ они должны доставлять свѣдѣнія о томъ: а) находится ли непріятель противъ насъ и какъ приблизительно расположенъ его фронтъ; б) выставлены ли ихъ аванпосты и какого именно рода оружія; в) гдѣ фланги ихъ цѣпи и расположены ли главныя силы по квартирамъ или на бивуакѣ. По исполненіи этого кавалерія, для отдыха людямъ и корма лошадей, располагается за своими участками. Наблюденіе же за непріятелемъ днемъ предоставляется исключительно пѣхотѣ, и только въ закрытой мѣстности, на которой трудно видѣть что дѣлается вдали, можно выставлять на 1000 или даже на 1,500 шаговъ нѣсколько отдѣльныхъ небольшихъ кавалерійскихъ группъ, или же придавать по нѣсколько кавалеристовъ къ пѣхотнымъ карауламъ. Дѣятельность кавалеріи, состоящей въ вѣдѣніи начальника передовыхъ войскъ, усиливается съ разсвѣтомъ. Въ это время, слѣдуетъ воспользоваться первымъ лучомъ солнца, чтобы высмотрѣть перемѣны, происшедшія за ночь въ непріятельскомъ рас-

Digitized by Google

положеніи. Разъѣзды, выѣзжавшіе наканунѣ, снова осматриваютъ то же пространство и, по возможности, въ томъ же направленіи. Подобный образъ дѣйствій позволяетъ начальнику передовыхъ войскъ возможно быстро получить опредѣленныя свѣдѣнія о противникѣ.

Во всякое время дня, кавалерійскія части должны, не обращая вниманія на погоду, обезпечивать неприкрытые фланги расположенія (welche in der Luft stehen). На подобныхъ пунктахъ, болѣе чѣмъ гдѣ-либо, слѣдуетъ стараться развѣдать о дѣйствительномъ положеніи противника.

Наша кавалерія въ походахъ никогда не отказывалась отъ развѣдыванія, но на маневрахъ, въ мирное время, она очень неохотно отправляетъ обязанности аванпостной службы, и хотя это происходитъ изъ весьма похвальнаго желанія беречь лошадей, однако не должно быть допускаемо, потому что ведетъ за собой ложный взглядъ на аванпостную службу. Несправедливо также мнѣніе, будто ночью или въ туманную погоду кавалерія должна стоять за пѣхотными караулами въ ожиданіи разсвѣта или ясной погоды, и что при подобныхъ обстоятельствахъ линію кавалерійскихъ передовыхъ постовъ слѣдуетъ отодвигать назадъ; въ этомъ случаѣ должно поступать прямо наоборотъ, т. е. выдвигать разъѣзды сколько возможно дальше, такъ какъ нельзя стѣснять круга аванпостной цѣпи въ то время, когда противнику легче всего подойти незамѣченнымъ. При этомъ должно имѣть въ виду, что кавалеристъ, вооруженный карабиномъ, даже потерявъ лошадь, становится въ положеніе пѣхотнаго солдата. Правда, въ кавалеріи существуетъ пренебреженіе къ огнестрѣльному оружію и полная вѣра въ лошадь, саблю и пику, но, при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, кавалеристъ долженъ умѣть употребить въ дѣло свое огнестрѣльное оружіе.

На основаніи вышесказаннаго, мы полагаемъ, что на ночь, во время тумана, достаточно придвинуть цѣпь ближе къ полевымъ карауламъ, поставить нѣсколько промежуточныхъ постовъ или даже карауловъ и за нѣкоторыми пунктами усилить число резервовъ и пикетовъ.

Для сбереженія людей, а въ особенности кавалеріи, начальникъ передовыхъ войскъ долженъ стараться ограничивать число постовъ и пикетовъ. На открытой мѣстности ведеты можно ставить далѣе отъ полевыхъ карауловъ, даже въ разстояніи 1,500 шаговъ, такъ какъ кавалеристъ можетъ въ нѣсколько минутъ проскакать это пространство.

2) *Расположеніе на квартирахъ.*

При расположеніи войскъ въ населенныхъ пунктахъ, подверженныхъ

Digitized by Google

непріятельскому нападенію, старшіе изъ начальниковъ, независимо отъ обыкновенныхъ мѣръ предосторожности (*) (караулы, пикеты у выходовъ, наблюдательныя станціи на колокольняхъ и пр.), на случай тревоги обязанъ сдѣлать всѣ распоряженія для скорѣйшаго занятія позиціи. Недостаточно только пріучить войска по тревогѣ сходиться на сборномъ пунктѣ, съ котораго и дѣлать потомъ уже распредѣленіе ихъ, смотря по обстоятельствамъ; слѣдуетъ, тотчасъ же по приходѣ на квартиры, распредѣлить между войсками защиту окраины деревни, указать каждому свое мѣсто, а потомъ уже распускать по домамъ. Самый роспускъ дѣлать такимъ образомъ, чтобы люди шли на квартиры именно по той дорогѣ, по которой имъ придется идти на позицію (**).

Диспозиція для занятія окраины деревни всегда составляется на основаніи вѣроятнѣйшаго предположенія, причемъ, на случай непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, часть войскъ располагается на площади, въ видѣ резерва.

Для поддержанія связи съ аванпостами, расположенными впереди, къ начальнику участка вмѣсто разъѣздовъ лучше прикомандировать офицеровъ съ нѣсколькими ординарцами; они обязаны письменно извѣщать начальника квартирнаго расположенія обо всѣхъ неожиданныхъ случаяхъ, могущихъ произойти на аванпостахъ.

Ночью или въ туманную погоду необходимо высылать разъѣзды впередъ и къ сосѣднимъ отрядамъ. На ночлегъ войска не слѣдуетъ разбрасывать по квартирамъ, а по возможности держать въ сборѣ, въ большихъ строеніяхъ.

При продолжительныхъ стоянкахъ можно выставлять на ночь между деревнею и аванпостами разноцвѣтные сигнальные фонари, а днемъ флаги. Приказаніе для зажженія фонарей или выставленія флаговъ можетъ быть дано только извѣстными лицами, и сигналы эти должны имѣть опредѣленное значеніе.

Если предположить, что отъ дивизіи, расположенной на квартирахъ, одинъ полкъ въ полномъ составѣ отдѣлится на аванпосты, то, при первомъ серьезномъ нападеніи со стороны непріятеля, вслѣдствіе котораго наши аванпосты должны будутъ отступить на позицію, неминуемымъ слѣдствіемъ будетъ разъединеніе частей этого полка, и каждая изъ нихъ отдѣльно принесетъ менѣе пользы, нежели въ томъ

(*) Удаленіе жителей изъ населеннаго пункта, занятаго нашими войсками въ непріятельской землѣ, можетъ быть произведено или нѣтъ, смотря по обстоятельствамъ; но, во всякомъ случаѣ, они должны быть обезоружены.

(**) Въ большихъ населенныхъ пунктахъ, къ начальнику отряда, для передачи приказаній, посылаются отъ всѣхъ частей ординарцы.

Digitized by Google

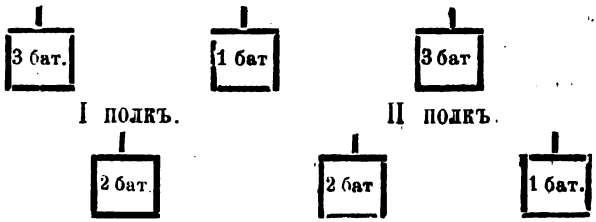
случаѣ, еслибы полкъ дѣйствовалъ въ сборѣ. Кромѣ того, полковой и нѣкоторые изъ батальонныхъ командировъ, въ первомъ случаѣ, останутся безъ опредѣленной дѣятельности, а одинъ изъ бригадныхъ командировъ будетъ непосредственнымъ начальникомъ только одного полка своей бригады. Тѣ же послѣдствія обнаружатся вообще при отдѣленіи самостоятельныхъ единицъ, болѣе крупныхъ, чѣмъ полкъ; вся разница будетъ только въ томъ, что, съ увеличеніемъ части, назначенной для аванпостовъ, возрастаютъ и неудобства отдѣленія. Такъ, напримѣръ, если мы возьмемъ корпусъ, въ которомъ одна дивизія расположена за другой, и предположимъ, что, въ случаѣ завязки оборонительнаго боя, части задней дивизіи будутъ посланы для усиленія боевыхъ линій, то войска до того перепутаются, что командованіе ими представитъ большія затрудненія; кромѣ того, можетъ случиться, что ни начальники, ни войска не будутъ знать, кому поручено командованіе флангами, кому центромъ.

На основаніи вышесказаннаго, войска, расположенныя на квартирахъ и находящіяся въ постоянной готовности къ бою, должно размѣщать въ томъ порядкѣ, въ которомъ предполагается встрѣтить противника. Это правило должно въ особенности наблюдать при размѣщеніи пѣхоты и ставить ее слѣдующимъ образомъ:

1) обѣ дивизіи каждаго корпуса располагаются одна возлѣ другой и каждый изъ начальниковъ дивизіи командуетъ соотвѣтственнымъ крыломъ;

2) обѣ бригады каждой дивизіи становятся рядомъ; аванпосты высылаются отъ каждой бригады отдѣльно; бригадные командиры во время боя назначаются командирами отдѣльныхъ участковъ своихъ дивизій;

3) Въ каждой бригадѣ полки располагаются не одинъ за другимъ, а слѣдующимъ образомъ:



Фланговыя роты каждаго батальона отправляются на аванпосты, а во время боя образуютъ передовую линію.

Въ минувшую войну, подобному порядку размѣщенія батальоновъ постоянно отдавали предпочтеніе передъ расположеніемъ полковъ одной бригады одинъ за другимъ. При прежнемъ расположеніи, сначала

Digitized by Google

принималъ участіе въ бою одинъ полкъ, а потомъ другой и, наконецъ, оба полка смѣшивались. При этомъ полковые командиры были затруднены въ командованіи своими частями. Новое расположеніе представляетъ три выгоды: полковые командиры командуютъ каждый однимъ крыломъ, держатъ свои полки на столько въ совокупности, что могутъ поддерживать передовыя части задними, и имѣютъ возможность, буде нужно, развернуться къ сторонѣ фланга.

Боевыя условія заставляютъ желать, чтобы бригада располагалась въ томъ же порядкѣ и для отдыха. Фланговыя роты трехъ переднихъ батальоновъ, всего шесть ротъ, высылаются на аванпосты; въ бою онѣ образуютъ передовую линію. Остающіеся три полу-батальона располагаются по окраинѣ деревни, а три батальона второй линіи, (смотря по протяженію боевой линіи и по другимъ условіямъ) сзади, по возможности имѣя головы батальоновъ на одной высотѣ.

4) Самостоятельно дѣйствующій полкъ или батальонъ долженъ руководствоваться тѣми же правилами.

Не подлежитъ сомнѣнію, что эта система выгодна не только въ тактическомъ отношеніи, но и въ видахъ облегченія продовольствованія и исполненія внутренней службы.

МѢРЫ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ ВО ВРЕМЯ МАРША.

При движеніи вблизи непріятеля, каждая часть войскъ должна слѣдовать въ томъ порядкѣ, изъ котораго скорѣе всего можно перейти въ боевой строй. Чтобы выполнить это общее условіе, главному начальнику необходимо предварительно правильно разрѣшить три слѣдующіе вопроса: 1) наивыгоднѣйшее размѣщеніе въ походной колонѣ войскъ всѣхъ родовъ оружія. 2) Опредѣленіе глубины каждой походной колоны сообразно ширинѣ фронта, который она займетъ при переходѣ въ боевой порядокъ. 3) распредѣленіе обоза.

Разберемъ эти вопросы по порядку:

1) Во главѣ всякой колоны, составленной изъ нѣсколькихъ родовъ оружія, долженъ двигаться самый подвижной, такъ какъ отъ быстроты движенія авангарда, на который возлагается кропотливая обязанность развѣдыванія, зависитъ равномѣрность и скорость движенія главныхъ силъ. Извѣстны затрудненія, встрѣчаемыя пѣхотою при осмотрѣ мѣстности и сопряженныя съ ними задержки, вслѣдствіе которыхъ постоянно останавливаются позади идущія войска (*).

(*) Для опредѣленія скорости движенія колонъ, составленныхъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, принимается въ расчетъ движеніе пѣхоты, которая при благопріятныхъ условіяхъ проходитъ одну милю (семь верстъ) слишкомъ въ полтора часа, считая въ томъ числѣ и привалы, или три мили (21 версту) въ пять ча-

Digitized by Google

Въ отрядахъ, составленныхъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, во главѣ колоны (не исключая гористыхъ и лѣсныхъ мѣстъ) должна всегда слѣдовать кавалерія. Она также должна составлять и боковые отряды. За кавалерійскими частями (или разъѣздами), выдвинутыми на значительное растояніе въ видахъ обезпеченія колоны относительно развѣдыванія о непріятелѣ, слѣдуетъ пѣхота передового отряда высланнаго отъ авангарда, отдѣляющая отъ своихъ передовыхъ частей небольшіе отряды, которымъ поручается ближайшій осмотръ деревень и мѣстныхъ предметовъ, обрекогносцированныхъ кавалеріею только поверхностно. Артилерія, если она имѣется въ отрядѣ, должна быть размѣщена такимъ образомъ, чтобы начальникъ имѣлъ ее подъ рукою при первомъ столкновеніи съ противникомъ. Если онъ желаетъ сохранить на своей сторонѣ инициативу боя, то при первоначальномъ развертываніи войскъ необходимо долженъ имѣть вблизи нѣсколько орудій, огонь которыхъ долженъ удовлетворить тремъ слѣдующимъ условіямъ: не позволять непріятелю задерживать наши войска, облегчать развертываніе войскъ на позиціи и наносить непріятельскимъ войскамъ существенныя потери раньше, чѣмъ они въ состояніи будутъ воспользоваться закрытіями. Если бы для выполненія этого пришлось притягивать орудія съ хвоста колоны, то прошло бы много времени до ихъ прибытія, въ особенности когда дорога будетъ занята выстраивающимися войсками.

На этихъ основаніяхъ сами артилеристы требуютъ, чтобы орудія, состоящія въ авангардѣ, слѣдовали при его передовомъ отрядѣ, смотря по силѣ послѣдняго, въ хвостѣ, или за головнымъ батальономъ, если онъ составленъ изъ нѣсколькихъ батальоновъ.

На этихъ же началахъ должна быть размѣщена и артилерія главныхъ силъ какъ существеннѣйшій элементъ для веденія боя. На основаніи опыта и здраваго смысла, пѣхота и кавалерія главныхъ силъ не могутъ принять участія въ дѣлѣ, покуда наша артилерія не подготовитъ имъ успѣха, потому весьма естественно, что вся артилерія въ совокупности должна быть расположена во главѣ главныхъ силъ, тотчасъ за переднимъ батальономъ.

Впрочемъ, порядокъ размѣщенія войскъ относительно подробностей безпрерывно измѣняется, сообразно мѣстности и цѣли дѣйствій. Отъ мѣстности будетъ также зависѣть преобладаніе въ составѣ авангарда пѣхоты или кавалеріи.

Не останавливаясь на описаніи походнаго порядка корпуса или

совъ. Скорость движенія глубокихъ колонъ съ большими обозами, у которыхъ постоянно бываютъ остановки, расчитать гораздо труднѣе.

Digitized by Google

дивизіи, мы предпочитаемъ примѣнить высказанныя нами правила къ произвольно взятому отряду, составленному изъ девяти батальоновъ, трехъ эскадроновъ и трехъ батарей, и двигающемуся по одной дорогѣ.

Сначала идетъ *передовой отрядъ*, имѣя въ головѣ полуэскадронъ въ видѣ разъѣздовъ и полуэскадронъ въ сомкнутомъ строю, за которымъ слѣдуютъ батальонъ пѣхоты и батарея.

Потомъ *авангардъ*, составленный изъ двухъ батальоновъ пѣхоты; далѣе *главныя силы*, у которыхъ впереди идетъ батальонъ; затѣмъ двѣ батареи, пять баталіоновъ и два эскадрона.

Небольшой отрядъ: три баталіона, одинъ эскадронъ и одна батарея вытягивается слѣдующимъ порядкомъ.

Передовой отрядъ составляется изъ разсыпаннаго взвода кавалеріи, одного баталіона, двухъ орудій, а главныя силы изъ трехъ взводовъ кавалеріи (*), четырехъ орудій и двухъ баталіоновъ.

При распредѣленіи войскъ въ походной колонѣ, не слѣдуетъ дробить и перемѣшивать тактическія единицы ихъ, съ тѣмъ, чтобы на случай боя, не разрушался составъ полковъ и бригадъ. Дробленіе батареи и командированіе отдѣльныхъ взводовъ во время боя отвергается всѣми артилеристами, но въ походѣ, когда, при отрядѣ только одна батарея, подобное раздробленіе необходимо.

2) Близость къ непріятелю дѣлаетъ необходимымъ условіемъ быстрый переходъ изъ походнаго порядка въ боевой, а для этого дистанціи между отдѣльными колонами должны быть сколь возможно менѣе; самыя колоны не должны растягиваться на томъ основаніи, чтобы при развертываніи каждая отдѣльная часть прошла возможно меньшее разстояніе. Тотъ, кто видѣлъ цѣлый корпусъ, двигающійся по одной дорогѣ со всѣми парками и обозами, вѣроятно удивлялся глубинѣ подобной колоны. Хвостъ ея удаленъ отъ головы на цѣлый переходъ, а тяжелые обозы, слѣдующіе позади всѣхъ полевыхъ частей, тянутся еще на семь или даже на четырнадцать верстъ. Слѣдовательно, для того, чтобы развернуть подобную колону на линіи головной части, потребуется цѣлый день, т. е. если голова колоны утромъ завяжетъ бой, то хвостъ, пройдя отъ $2^1/_2$ до 3 миль (отъ 17 до 21 версты), подоспѣетъ лишь къ вечеру. Дивизія, при которой состоитъ, сравнительно, гораздо меньше артилеріи и обоза, занимаетъ въ глубину болѣе пяти верстъ (безъ тяжелаго обоза), и

(*) Въ этомъ примѣрѣ кавалерія расположена въ головѣ главныхъ силъ, въ томъ предположеніи, что мѣстность открытая и предвидится столкновеніе съ кавалеріею, которая у непріятеля многочисленнѣе, чѣмъ у насъ.

Digitized by Google

хвостъ ея, если не произойдетъ никакихъ столкновеній, выйдетъ на линію головной части не ранѣе $1^1/_2$ часа. Поэтому, въ ожиданіи боя, выгоднѣе расширять раіонъ слѣдованія войскъ, распредѣляя ихъ по нѣсколькимъ паралельнымъ дорогамъ, нежели, придерживаясь ложнаго взгляда на сосредоточеніе, вести ихъ въ одной глубокой колонѣ. Къ тому же, при широкомъ слѣдованіи, войска двигаются съ большими удобствами; ихъ легче продовольствовать и лучше размѣщать по квартирамъ; при первомъ столкновеніи съ противникомъ, съ фронта можно удобнѣе располагать большими силами и всѣ части могутъ принять скорѣе участіе въ бою.

Протяженіе по фронту должно всегда соразмѣрять съ глубиною колоны и ея численною силою; напримѣръ: корпусъ въ 30,000 человѣкъ, при ста орудіяхъ и съ соотвѣтствующимъ обозомъ, нисколько не жертвуя временемъ необходимымъ для построенія къ бою, можетъ слѣдовать по нѣсколькимъ дорогамъ, занимая въ ширину двѣ мили (14 верстъ). При этомъ развертываніе каждой отдѣльной колоны или всѣхъ колонъ по головнымъ частямъ, а также сосредоточеніе на одномъ изъ фланговъ, потребуетъ несравненно меньше времени, чѣмъ при развертываніи изъ одной глубокой колоны. Впрочемъ, если двигающаяся часть войска не велика, то выгоднѣе, для болѣе быстраго перехода въ боевой порядокъ, ограничиться одной дорогой; конечно, чтобы сократить, по возможности, глубину колоны, не должно растягиваться (*).

Во время ночныхъ движеній вблизи отъ непріятеля, кромѣ всѣхъ вышеозначенныхъ мѣръ предосторожности, слѣдуетъ обратить еще особенное вниманіе на сохраненіе внутренняго порядка при движеніи колонъ. Для приваловъ и вообще остановокъ въ незнакомой мѣстности, лучше назначать часъ, нежели мѣсто. Войска во время похода въ мало-извѣстной странѣ должны быть снабжены проводниками; доставляемыя же свѣдѣнія о дорогѣ повѣряются взаимными показаніями. Когда непріятель не слѣдуетъ непосредственно передъ или за нами, такъ что части войскъ идутъ одна отъ другой на нѣкоторой дистанціи, въ такомъ случаѣ, чѣмъ темнѣе ночь, тѣмъ частямъ легче потерять изъ виду своихъ сосѣдей и сбиться съ дороги на перекресткахъ; во избѣжаніе этого на подобныхъ пунктахъ оставляют-

(*) Не надо забывать, что войскамъ неудобно двигаться продолжительное время безъ надлежащихъ дистанцій. Остановки переднихъ частей задерживаютъ заднія, и потомъ послѣднимъ приходится догонять передніе части. Это до того утомляетъ людей, что они временно лишаются возможности принять дѣятельное участіе въ бою. Двигаясь съ должными промежутками между частями, войска дѣлаютъ переходы скорѣе, слѣдовательно, и раньше приходятъ на отдыхъ.

Digitized by Google

ся офицеры или расторопные унтеръ-офицеры, которые указываютъ войскамъ дорогу. Если найдено будетъ возможнымъ, то полезно снабжать въ хвостѣ каждой части одного человѣка фонаремъ, для того чтобы позади-слѣдующая часть направлялась на эту свѣтлую точку и сохраняла бы извѣстную дистанцію отъ впереди-идущей. Это испытанное на войнѣ средство, разумѣется, не должно употреблять въ тѣхъ случаяхъ, когда огонь можетъ выдать наше присутствіе или вообще направленіе, по которому двигаются войска (*).

Во время ночныхъ движеній принято за правило ружей не заряжать, такъ какъ одинъ нечаянный выстрѣлъ, особенно въ обозѣ, гдѣ испуганныя лошади могутъ понести, приведетъ въ смятеніе всю колону, что иногда влечетъ за собою общую панику и отдѣльные случаи дезертированія. Это особенно опасно при отступленіи и при движеніи транспортовъ.

Ночные переходы необходимы въ тѣхъ случаяхъ, когда мы желаемъ скрыть наше движеніе отъ непріятеля, напримѣръ съ тою цѣлью, чтобы ночью очистить поле сраженія и избавиться отъ преслѣдованія, или же когда намъ необходимо измѣнить направленіе движенія для произведенія нечаяннаго нападенія. Тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ принять въ соображеніе, что къ ночнымъ движеніямъ нужно прибѣгать лишь въ крайнемъ случаѣ, потому что войска, особенно при дурныхъ дорогахъ, легче приходятъ въ разстройство, изнуряются и на другой день дѣлаются мало-способными къ бою; неминуемымъ слѣдствіемъ подобныхъ движеній бываетъ то, что нѣкоторыя части сбиваются съ дороги, а другія идутъ въ-разбродъ, въ разныя стороны. Неожиданное столкновеніе съ частями, сбившимися съ дороги, или не предваренная смѣна часовыхъ (разставленныхъ во время привала) могутъ легко ввести войска въ заблужденіе и заставить ихъ принять подобныя части за непріятельскія и вызвать перестрѣлку, которая хотя, по обнаруженіи истины, обыкновенно прекращается, но нерѣдко даетъ поводъ къ неудачнымъ распоряженіямъ отдѣльныхъ начальниковъ и ведетъ за собою недостойное поведеніе солдатъ. Всѣ эти неудобства нами были лично испытаны во время одного ночного движенія.

3) Никакая часть войска не можетъ двигаться продолжительное

(*) Во время похода, наблюденіе за порядкомъ возлагается на офицеровъ ѣдущихъ верхомъ, въ томъ вниманіи, что пѣшіе утомляются уже отъ самаго марша и уставали бы окончательно, если бъ имъ приходилось еще слѣдить за порядкомъ, такъ какъ при этомъ неизбѣжно лишнее напряженіе голоса и частое перебѣганіе отъ одного конца взвода на другой. Въ этихъ видахъ, для наблюденія за порядкомъ ротные командиры должны всегда ѣхать въ хвостѣ своей роты.

Digitized by Google

время безъ обоза, этого необходимаго зла. Но, въ предвидѣніи боя, можно сократить обозъ, и даже за частями, которыя первыя идутъ въ огонь, можно вовсе не отправлять повозокъ. При движеніи войскъ въ большихъ массахъ, принято за правило, чтобы тяжелый обозъ оставался позади по крайней мѣрѣ на одну милю или даже на цѣлый переходъ; что же касается до такъ называемаго строевого обоза (kleine Train), то онъ долженъ слѣдовать непосредственно за главными силами (*).

Къ войсковому обозу принадлежатъ штабныя и войсковыя повозки, а къ тяжелому артилерійскіе, понтонные и провіянтскіе парки, полевые лазареты, депо лошадей и казенные ящики. Санитарные отряды, телеграфныя, желѣзно-дорожныя отдѣленія и легкіе мостовые парки обыкновенно идутъ отдѣльно отъ тяжелаго обоза, вмѣстѣ съ войсками, и, смотря по обстоятельствамъ, распредѣляются въ хвостѣ каждой изъ отдѣльныхъ частей общей походной колоны. Въ исключительныхъ случаяхъ, и не надолго, всѣ повозки могутъ быть временно расположены въ головѣ тяжелаго обоза, за исключеніемъ патронныхъ ящиковъ, госпитальныхъ повозокъ и полевыхъ кузницъ. Тяжелый обозъ каждаго корпуса состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи командира обознаго баталіона, а войсковой обозъ подъ начальствомъ офицера, назначеннаго по усмотрѣнію командира колоны (авангарда или главныхъ силъ). Для обезпеченія обоза, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ достаточно обознаго конвойнаго эскадрона (Trainbegleitungsescadron). Если же для обоза нельзя было выбрать вполнѣ безопасной дороги, что на самомъ дѣлѣ вовсе нетрудно, то въ прикрытіе ему назначается нѣсколько ротъ или батальоновъ, которые, въ такомъ случаѣ, поступаютъ въ распоряженіе начальника обоза. Для каждаго корпуса и для каждой дивизіи опредѣлена нормальная походная колона.

Чтобы показать примѣненіе вышеизложенныхъ правилъ, возьмемъ для примѣра отрядъ той же силы, т. е. составленный изъ девяти батальоновъ, трехъ эскадроновъ и трехъ батарей, съ однимъ понтоннымъ отдѣленіемъ, однимъ мостовымъ паркомъ, однимъ санитарнымъ отдѣленіемъ, однимъ полевымъ лазаретомъ, однимъ пѣхотнымъ, однимъ артилерійскимъ и однимъ провіянтскимъ парками.

(*) Передъ боемъ, зарядные и патронные ящики не отдѣляются отъ войскъ; первые всегда остаются при батареяхъ, а патронные ящики (гдѣ таковые еще есть) соединяются побригадно подъ начальствомъ офицера, который долженъ быть верхомъ.

Digitized by Google

Походная колона подобнаго отряда будетъ двигаться въ слѣдующемъ порядкѣ:

Передовой отрядъ: полу-эскадронъ въ видѣ разъѣздовъ, сомкнутый полу-эскадронъ, 1 батальонъ и 1 батарея.

Авангардъ, 2 батальона, піонерное отдѣленіе и мостовой паркъ (Brückentrain).

Главныя силы: 1 батальонъ, 2 батареи, 5 батальоновъ, 2 эскадрона, 1 санитарное отдѣленіе, строевой обозъ.

Тяжелый обозъ (въ разстояніи одной мили): пѣхотный и артилерійскій парки, полевой лазаретъ, провіантская колона.

При наступленіи по нѣсколькимъ дорогамъ, обозы должны всегда находиться за центромъ, а не на флангахъ; во время почныхъ движеній, обозы слѣдуетъ направить по самой безопасной дорогѣ и держать дальше отъ войскъ.

Во время боя впереди дефиле, тяжелый обозъ долженъ оставаться позади его и не занимать входа въ дефиле.

Если во время боя обозамъ приказано будетъ остановиться, то они немедленно очищаютъ дорогу и располагаются вагенбургомъ въ сторонѣ отъ нея; при этомъ начальники пѣхотнаго и артилерійскаго парковъ должны выѣхать впередъ и стараться узнать, въ чемъ именно нуждаются войска.

Замѣчанія касательно глубины походныхъ колонъ различныхъ частей войскъ и ихъ обоза.

Чтобы вычислить глубину походной колоны необходимо знать нормальную глубину боевыхъ единицъ различныхъ родовъ оружія.

Пѣхота. Баталіоны обыкновенно слѣдуютъ въ ротныхъ колонахъ по отдѣленіямъ и занимаютъ въ глубину 300 шаговъ, а съ обозомъ 430.

Полкъ, съ дистанціею въ 25 шаговъ между баталіонами, занимаетъ 950 шаговъ, а съ обозомъ 1,350 шаговъ.

Бригада, среднимъ числомъ, около 2,000 или 2,750 шаговъ.

Кавалерія, эскадронъ по три, занимаетъ 150 шаговъ, 4-эскадронный полкъ 600, а съ обозомъ 780 шаговъ.

Артилерія: пѣшая батарея въ 6 орудій, считая по 21 шагу, на орудіе 126
6 зарядныхъ ящиковъ (по 21 шагу на ящикъ) . . . 126
2 запасныхъ лафета (по 21 шагу на лафетъ) 42
1 походная кузница 21
1 повозка. 10

Digitized by Google

16 интерваловъ въ 4 шага	64
10 запасныхъ лошадей по 2 лошади	15
Итого пѣшая батарея	404 шага.

Конная батарея въ 6 орудій занимаетъ 460 шаговъ, а въ 4 орудія 313 шаговъ.

	Съ полнымъ обозомъ.	Съ однимъ ящикомъ на орудіе.
Итого пѣшая батарея	404	300
» конная въ 6 орудій	460	356
» » въ 4 орудія	313	240

Дистанціи между батареями полагаются въ 30 шаговъ.

Всѣ три рода оружія:

Пѣхотная дивизія: 5 пѣх. полковъ, 1 кавалерійскій полкъ } безъ обоза	4,000 шаг 600 »
4 пѣшія батареи съ однимъ зарядным ящикомъ	1,200 »
Дистанціи между пѣхотными бригадами	60 »
» » различными родами оружія	80 »
» » батареями	90 »
Итого общая глубина колоны пѣхотной дивизіи	6,030 шаг.
Вмѣстѣ съ обозомъ (1,500 шаговъ)	7,530 »

Среднимъ числомъ, отъ 6,000 до 7,500 шаговъ.

Кавалерійская дивизія: 6 полковъ (три бригады) безъ обоза	3,600 шаг.
3 конныя батареи съ однимъ ящикомъ на орудіе	1,070 »
Дистанція между бригадами въ 60 шаговъ	120 »
» » полками въ 30 шаговъ	150 »
» » батареями въ 30 шаговъ	60 »
» » родами оружія въ 40 шаговъ	40 »
Общая глубина кавалерійской дивизіи	5,040 шаг.
Полагая на обозъ 1,500 шаговъ	6,540 шаг.

Круглымъ числомъ, отъ 5,000 до 6,500 шаговъ глубина колоны кавалерійской дивизіи.

Кавалерійская дивизія въ 4 полка, съ двумя конными батареями, отъ 3,400 до 4,200 шаговъ.

Корпусъ безъ кавалерійской дивизіи:

2 пѣхотныя дивизіи съ артилеріею	12,060 шаг.
Дистанціи между дивизіями	60 »
1 фузилерный полкъ	950 »
1 егерскій баталіонъ	300 »

Digitized by Google

1 піонерный баталіонъ съ шанцевыми повозками . . .	350	»
Дистанціи между частями	120	»
Корпусная артилерія (4 пѣшихъ и 2 конныхъ батареи) (только съ однимъ зарядным ящикомъ на орудіе) .	2,000	»
Ея дистанція (60 шаговъ) и дистанція 5 батарей (150 шаговъ)	210	»
Вмѣстѣ съ войсковыми обозами, которые занимаютъ 3,900 шаговъ	16,050—19,950	

Круглымъ числомъ, отъ 16,000 до 20,000 шаговъ.

Если къ корпусу прибавить четыре кавалерійскихъ полка и одну конную батарею въ составѣ кавалерійской дивизіи, то глубина колоны дойдетъ отъ 19,000 до 20,750 шаговъ, не считая легкихъ обозовъ.

Тяжелый обозъ. Разнаго рода парки имѣютъ слѣдующую глубину:

Техническіе парки круглымъ числомъ около 7,300 шаг.	легкій авангардный мостовой паркъ. .	325	шаговъ.
	1 понтонный паркъ	1,000	»
	1 шанцевый паркъ.	120	»
	1 телеграфный.	300	»
	1 артилерійскій	550	»
Въ корпусѣ 9 артилерійскихъ парковъ съ интервалами		5,000	»
Провіянтскіе парки 3,600 шаг.	1 провіянтскій паркъ	680	»
	На корпусъ 5—3,500 шаговъ.		
	1 полевая пекарня	165	»
Санитарный обозъ 1,100 шаг.	1 рота, назначенная для носки больныхъ.	150	»
	1 санитарный отрядъ (въ корпусѣ 3) .	205	»
	1 полевой госпиталь (*)	275	»
	Депо лошадей (заводныя лошади) . . .	180	»
Управленія 1,200 шаг.	1 интендантство.		
	1 провіянтское управленіе.		
	Полевая почта.		
	Аудиторіятъ, военное духовенство.		

Общая глубина колоны большого обоза, включая и управленія, составитъ болѣе 12,000 шаговъ.

Принявъ въ соображеніе, что эти войска раздѣлены на авангардъ, главныя силы и резервъ, которые находятся въ значительномъ другъ отъ друга разстояніи, и что тяжелый обозъ примыкаетъ къ хвосту войсковой колоны только въ томъ случаѣ, если по той же дорогѣ слѣдуетъ болѣе одного корпуса, становится яснымъ, что глубина корпуса, доведенная до комплекта, не можетъ быть менѣе 21 версты,

(*) При каждомъ корпусѣ полагается три санитарныхъ отдѣленія и двѣнадцать лазаретовъ, изъ которыхъ въ теченіе войны большая часть оставляется въ тылу арміи.

Digitized by Google

а съ необходимыми интервалами легко растянется до 35 верстъ. Эти цифры должно имѣть въ виду при составленіи маршрутовъ въ военное время и при изученіи военно-историческихъ сочиненій.

ПОНЯТІЕ О БОѢ.

Въ основаніи всякаго боя лежитъ намѣреніе уничтожить противника, т. е. на столько поколебать его физическія и нравственныя силы, чтобы окончательно лишить возможности дальнѣйшаго сопротивленія. Для достиженія этой цѣли, нужно стараться вообще ослабить противника, разстроить его матеріяльную часть, разрушить внѣшній порядокъ и дисциплину и поколебать мужество и увѣренность войскъ въ самихъ себѣ, а также довѣріе ихъ къ начальникамъ. Одинъ остроумный писатель, при опредѣленіи общаго понятія о боѣ, вполнѣ справедливо замѣчаетъ: непріятелю слѣдуетъ оставить только ноги для бѣгства съ поля сраженія, а отнюдь не время для разсужденій о своей потерянной силѣ и о томъ, что энергическія дѣйствія могутъ возстановить прежній порядокъ и поднять нравственныя силы.

Полную побѣду трудно одержать исключительно на полѣ сраженія: она должна быть подготовлена предварительно помощью стратегическихъ соображеній, что, большею частью, и встрѣчаемъ въ послѣдней войнѣ (1870—71). Таковы были дѣйствія подъ Мецомъ и въ особенности подъ Седаномъ, гдѣ многочисленная непріятельская армія была окружена нѣмцами и уничтожена ими въ первомъ случаѣ послѣ продолжительнаго обложенія, а во-второмъ немедленно (подъ уничтоженіемъ мы подразумѣваемъ отправленіе обѣихъ армій военно-плѣнными въ Германію). При обыкновенныхъ обстоятельствахъ, для уничтоженія арміи необходимо умѣть воспользоваться всѣмъ пріобрѣтеннымъ, и этого можно достигнуть только настойчивымъ преслѣдованіемъ. Побѣда безъ преслѣдованія только половина успѣха—ударъ не смертельный.

Сильнѣйшій противникъ долженъ пользоваться превосходствомъ своихъ силъ въ бою и внѣ боя, и послѣ побѣды, не останавливаясь ни на минуту, преслѣдовать непріятеля, принудить его къ новому бою или окончательно разбить и разсѣять его потрясенныя войска.

Въ этомъ фазисѣ наступающій не столько дѣйствуетъ оружіемъ, сколько быстротой своихъ движеній, стараясь не давать противнику устроиться послѣ боя. Главнокомандующій не долженъ довольствоваться только собственнымъ сознаніемъ, что онъ разбилъ непріятеля, ибо окончательная побѣда состоитъ въ полномъ пораженіи противника, т. е. когда этотъ послѣдній, убѣдившись вполнѣ въ нравственномъ превосходствѣ побѣдителя, и подъ гнетомъ собствен-

Digitized by Google

наго своего разстройства, начинаетъ бросать оружіе и тѣмъ самымъ отказывается отъ дальнѣйшаго сопротивленія.

Впрочемъ, не всякій бой бываетъ направленъ къ уничтоженію непріятеля: напримѣръ, рекогносцировки; а потому должно отличать два вида боя: дѣйствительный бой и демонстративный.

Въ дѣйствительномъ бою атакующій имѣетъ ближайшею цѣлью выбить противника изъ занимаемой имъ позиціи, а обороняющійся, съ своей стороны, отражаетъ направленныя противъ него атаки, отстаиваетъ позицію и старается довести непріятеля до совершеннаго истощенія.

Дѣйствительный бой можетъ быть преднамѣренный или случайный; къ послѣднему разряду относятся стычки, т. е. когда встрѣча совершенно случайна и бой происходитъ на мѣстности, не избранной прежде и безъ заранѣе составленной диспозиціи.

Къ демонстративному виду боя принадлежатъ собственно демонстраціи, тревоги и рекогносцировки.

Въ преднамѣренномъ сраженіи, сторона, располагающая перевѣсомъ нравственныхъ силъ, численнымъ превосходствомъ или другими выгодами, должна дѣйствовать наступательно, чтобы не дать противнику усилиться, т. е. притянуть подкрѣпленія, отступить на сильную позицію или удачнымъ движеніемъ совершенно уклониться отъ боя.

Слабѣйшая же сторона, наоборотъ, должна стараться: 1) избѣгать боя, 2) дѣйствовать оборонительно, 3) принимать бой только при благопріятныхъ обстоятельствахъ, 4) маневрировать, съ цѣлью отложить рѣшеніе боя до уравновѣшенія силъ и 5) для утомленія и ослабленія противника прибѣгать къ тревогамъ, демонстраціямъ, а въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ предпочитать открытому бою засаду и другія военныя хитрости.

Въ бою трудно распредѣлить роли такимъ образомъ, чтобы обороняющійся дѣйствовалъ только пасивно; ему нерѣдко случается, хотя и временно, при защитѣ нѣкоторыхъ пунктовъ, переходить въ наступленіе, особенно, если тому будетъ способствовать мѣстность или превосходство силъ на извѣстномъ пунктѣ. Онъ не обязанъ только отражать удары, но долженъ и самъ наносить ихъ.

ОБЪ АТАКѢ.

Атакующій старается прямо или косвенно подготовить пораженіе противника, т. е. вытѣснить его съ той позиціи, на которой онъ же-

Digitized by Google

лалъ принять бой. Рѣшительнѣйшая форма атаки—прямой ударъ, а заключительное оружіе ея—штыкъ или сабля.

Успѣхъ не можетъ быть рѣшительнымъ, если атака не была доведена до конца.

Отъ большей дальности новаго огнестрѣльнаго оружія первоначальныя позиціи противниковъ находятся одна отъ другой на болѣе значительномъ разстояніи, чѣмъ прежде, а потому рукопашный бой въ настоящее время встрѣчается рѣже. Кромѣ того, при рѣшительномъ наступленіи нашей пѣхоты, противникъ, уступающій ей въ нравственной силѣ, рѣдко въ состояніи будетъ довести дѣло до штыковой свалки.

1) *Выборъ направленія удара при атакѣ.*

Ударъ можетъ быть направленъ съ фронта, съ фланга, въ тылъ или даже одновременно съ нѣсколькихъ сторонъ разомъ. Само собою разумѣется, что удачная атака въ послѣднемъ случаѣ обѣщаетъ наибольшій успѣхъ, и потому обхватъ противника, со всѣхъ сторонъ, можно считать на самомъ дѣлѣ наивыгоднѣйшей формой атаки.

Фронтальная атака направляется противъ сильнѣйшей части противника, гдѣ онъ болѣе всего подготовленъ къ встрѣчѣ. Атакуя съ фронта, наступающій понесетъ болѣе значительныя потери и не можетъ даже при удачѣ вполнѣ воспользоваться успѣхомъ, такъ какъ не въ состояніи, атакуя, преградить противнику лучшій путь его отступленія. Фронтальное преслѣдованіе также доставляетъ сравнительно мало трофеевъ и плѣнныхъ; оно не въ силахъ существенно затруднить отступленіе на новую позицію и болѣе всего утомляетъ наши собственныя войска.

Нападеніе на флангъ заставляетъ непріятеля преждевременно притянуть къ нему резервы или совершенно перемѣнить фронтъ. Кромѣ того, атака во флангъ, угрожая пути отступленія обороняющагося, часто ведетъ за собой упадокъ стойкости въ войскахъ и энергіи начальниковъ; для наступающаго она сопряжена съ меньшими потерями, такъ какъ направляется противъ слабѣйшей стороны противника, и, въ случаѣ успѣха, значительно облегчаетъ преслѣдованіе. И такъ, атака во флангъ, угрожая съ одной стороны путямъ отступленія обороняющагося, съ другой даетъ возможность наступающему отрѣзать часть его войскъ, или оттѣснить ихъ отъ лучшаго пути отступленія, и, во всякомъ случаѣ, нанести существенный уронъ и захватить значительное число плѣнныхъ.

Неожиданность нападенія, т. е. возможно-скрытное движеніе и

Digitized by Google

развертываніе своихъ силъ, являются непремѣнными условіями для успѣха атаки во флангъ противника; но эти условія слѣдуетъ соблюдать еще болѣе при атакѣ въ *тылъ*, когда мы направляемъ наши силы между противникомъ и его путемъ отступленія, съ цѣлью произвесть ударъ сзади. Вышеприведенные способы атаки могутъ привести къ блистательнымъ результатамъ при успѣхѣ; при неудачѣ же, подвергаютъ атакующаго опасности быть отрѣзаннымъ въ свою очередь, и вмѣсто того, чтобы обойти непріятеля, онъ рискуетъ быть самъ обойденнымъ. Тѣмъ не менѣе, атака во флангъ и обхватъ должны быть предпочитаемы фронтальной атакѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда мы превосходимъ непріятеля численной силой или имѣемъ надъ нимъ нравственный перевѣсъ. Успѣхъ, даваемый такимъ способомъ дѣйствій, на практикѣ встрѣчается гораздо чаще, чѣмъ можно бы было ожидать, судя по теоріи.

Бой рѣдко ведется въ одномъ направленіи и почти всегда развязка подготовляется одновременною атакою съ нѣсколькихъ сторонъ. Необходимость прикрывать свой путь отступленія заставляетъ наступающаго всегда оставлять часть войскъ противъ непріятельскаго фронта; такимъ образомъ, атака часто будетъ произведена въ одно и то же время и противъ фронта и во флангъ.

При этомъ простѣйшемъ видѣ атаки съ двухъ сторонъ, могутъ быть два случая: или атака съ обѣихъ сторонъ должна быть ведена съ одинаковою настойчивостью, или же съ одной стороны она обратится въ демонстрацію, между тѣмъ какъ главный ударъ будетъ наноситься съ другой. Какой бы изъ этихъ двухъ способовъ атаки ни былъ избранъ, диспозиція для боя и для преслѣдованія должны быть составлены на основаніи свойствъ, присущихъ каждаго рода атакѣ. Такъ, напримѣръ, если имѣется въ виду обойти непріятеля съ фланга, то для атаки должно быть избрано такое направленіе, которое бы угрожало его пути отступленія и послѣ рѣшительнаго боя позволяло бы войскамъ, не ожидая особыхъ приказаній, вести самимъ преслѣдованіе и оттѣснить непріятеля отъ его пути отступленія.

2) *Основанія, которыми должно руководствоваться при составленіи диспозицій для наступательныхъ дѣйствій.*

Преимущество наступающаго заключается въ томъ, что онъ съ самаго начала боя можетъ сосредоточить превосходныя силы противъ обороняющагося на извѣстномъ пунктѣ; этотъ же послѣдній, въ ожиданіи боя, не можетъ быть одинаково прикрытъ и силенъ на всѣхъ

Digitized by Google

пунктахъ. Поэтому главная задача наступающаго заключается въ выборѣ пункта для атаки.

Для всякаго боя, а въ особенности наступательнаго, весьма важна ясная оцѣнка положенія противника, какъ то: свѣдѣнія о протяженіи его позиціи, о распредѣленіи на ней силъ и о свойствахъ мѣстности. (Собраніе этихъ свѣдѣній находится въ прямой зависимости отъ степени подготовленія войскъ къ сторожевой и развѣдывательной службамъ).

Предъ составленіемъ диспозиціи, наступающій прежде всего долженъ опредѣлить слабѣйшій пунктъ непріятельскаго расположенія, съ точки зрѣнія мѣстности и размѣщенія его войскъ.

Далѣе задача состоитъ въ томъ, чтобы неожиданно, сосредоточивъ противъ этого пункта свои силы, броситься на него и прорвать непріятельскую линію.

Затѣмъ слѣдуетъ соображеніе о числѣ силъ, которыя можно назначить для этого предпріятія. Оно не представляетъ большихъ затрудненій при несложной диспозиціи, когда атака производится съ одной стороны, безъ всякихъ демонстрацій и второстепенныхъ атакъ. Но диспозиція къ бою будетъ гораздо сложнѣе, если имѣется въ виду произвести совокупно фланговую и фронтальную атаки. Въ этомъ случаѣ не должно упускать изъ виду одного основного правила, а именно:

Отдѣленіе силъ для второстепенныхъ дѣйствій ведетъ къ ослабленію главнаго удара; поэтому, въ такихъ случаяхъ, надо быть какъ можно экономнѣе и назначать по возможности менѣе войскъ. Вообще къ дробленію силъ нужно прибѣгать въ крайнихъ случаяхъ.

При составленія диспозиціи для совокупнаго нападенія съ нѣсколькихъ сторонъ, рождается вопросъ: слѣдуетъ-ли произвести атаку одновременно, или въ разное время. Для разъясненія вопроса, поставимъ себя въ положеніе противника. Очевидно, что въ началѣ атаки ему легче будетъ противодѣйствовать нападенію на флангъ или на тылъ, потому что силы его будутъ болѣе сосредоточены и у него окажется подъ рукой большое количество свѣжихъ войскъ, которыя могутъ быть брошены въ любую сторону. Если это предположеніе вѣрно, то можно ожидать больше успѣха отъ такой атаки, при которой *отдѣльно дѣйствующія колоны будутъ вступать въ бой въ разное время* и съ такими промежутками, чтобы непріятель не успѣлъ измѣнить распоряженій, сдѣланныхъ въ моментъ атаки первой колоны.

Подъ Ватерлоо Наполеонъ истощилъ уже всѣ свои силы въ борь-

Digitized by Google

бѣ съ Веллингтономъ, когда, подъ конецъ сраженія, явился съ другой стороны Блюхеръ, рѣшившій участь боя.

Подъ Кениггрецомъ рѣшительная атака принца Фридриха-Карла, рано утромъ на центръ австрійской позиціи, заставила Бенедека привлечь къ этому пункту почти всѣ свои силы такъ, что, при появленіи въ полдень арміи наслѣднаго принца, назначенной нанести окончательный ударъ, у австрійскаго главнокомандующаго почти не оставалось войскъ для противодѣйствія и даже для прикрытія отступленія арміи.

Войска нетрудно развернуть для боя внѣ выстрѣловъ и вообще не въ виду противника. Но при этомъ не должно упускать изъ виду другихъ условій, а именно, чтобы непріятель не могъ предугадать времени и пункта, на который атака будетъ произведена.

Одна изъ немаловажныхъ задачъ начальника заключается также въ умѣньѣ пользоваться закрытіями мѣстности, а если обстоятельства позволятъ, то туманомъ и темнотой ночи для того, чтобы подвести колоны, предназначенныя для атаки, какъ можно ближе и незамѣтнѣе къ тому пункту непріятельскаго расположенія, которымъ нужно овладѣть. Во всякомъ случаѣ, въ диспозиціи должно указать кратчайшее и удобнѣйшее направленіе для производства атаки, движеніе по которому было бы сопряжено съ меньшими потерями.

Силы, выставленныя наступающимъ въ превосходномъ числѣ противъ пункта атаки, должно употреблять всѣ разомъ, ибо мѣшкотное и постепенное расходованіе силъ можетъ каждую минуту послужить только въ пользу противника.

До сихъ поръ мы говорили о томъ случаѣ, когда оба противника заранѣе приготовляются къ бою. Положеніе это на самомъ дѣлѣ встрѣчается рѣдко; чаще же бываетъ, что обѣ стороны, двигаясь въ походныхъ колонахъ, сталкиваются (по крайней мѣрѣ относительно времени и мѣста) болѣе или менѣе неожиданно. Въ такихъ столкновеніяхъ, называемыхъ встрѣчными (Rencontregefecht), обоимъ противникамъ придется развертывать свои силы изъ походныхъ колонъ. Въ подобныхъ обстоятельствахъ, начальникъ головной части (авангарда или даже передового отряда) отдаетъ соотвѣтствующія приказанія, не ожидая общихъ распоряженій главнаго начальника; слѣдовательно успѣхъ въ этомъ случаѣ прежде всего будетъ зависѣть отъ энергіи и распорядительности начальника головного отряда. При первомъ столкновеніи, онъ обязанъ выдвинуть противъ непріятеля всѣ наличныя силы, не только для удержанія своей позиціи, но и для

Digitized by Google

того, чтобы заблаговременно воспользоваться превосходствомъ своихъ силъ, подѣйствовать на противника морально, ввести его въ заблужденіе относительно дѣйствительной силы своего отряда и такимъ образомъ, съ перваго же столкновенія, внушить ему мысль объ отступленіи. Итакъ, въ подобныхъ случаяхъ, рѣшительный образъ дѣйствій гораздо раціональнѣе всѣхъ возможныхъ диспозицій. Конечно, предѣлъ рѣшительности, когда непріятель далеко превосходитъ насъ въ силахъ, будетъ зависѣть отъ общаго положенія дѣлъ; но даже и въ такомъ случаѣ, при неожиданномъ столкновеніи, начальникъ долженъ умѣть воспользоваться всѣми выгодами мѣстности и стараться, чтобы иниціатива боя была на его сторонѣ. Вообще, при неожиданныхъ столкновеніяхъ, половина, а иногда и весь успѣхъ будетъ зависѣть отъ состоянія нравственныхъ силъ нашихъ войскъ.

Сосредоточеніе силъ въ превосходномъ противу непріятеля числѣ, можетъ быть, не бываетъ никогда такъ важно, какъ при открытіи кампаніи и особенно при первомъ столкновеніи, когда нужно побѣдить во что бы то ни стало, причемъ дѣло не въ томъ, чтобы одержать непремѣнно щегольскую побѣду съ меньшими силами: главнымъ образомъ, въ этомъ случаѣ, нужно пріучить противника къ пораженію и къ мысли, что онъ долженъ передъ нами отступать.

При первомъ же столкновеніи нужно стараться окончательно поколебать его нравственныя силы.

Если вообще первые успѣхи имѣютъ важное вліяніе на исходъ каждаго боя, такъ какъ они вселяютъ въ войска довѣріе къ собственнымъ силамъ, то результаты успѣха *перваго* дѣла, *первой* встрѣчи съ новымъ противникомъ будутъ имѣть еще важнѣйшія послѣдствія. «Для рѣшительнаго удара никогда нельзя сказать, что мы достаточно сильны» — вотъ правило примѣнимое во всѣхъ случаяхъ, все равно будетъ ли противникъ въ большихъ или незначительныхъ силахъ, и особенно важное при неожиданной встрѣчѣ. Начальникъ, при подобныхъ обстоятельствахъ, долженъ держать свои войска въ совокупности и тѣмъ самымъ достигать перевѣса надъ непріятелемъ, предписывать на полѣ сраженія законы противнику, а не подчиняться его волѣ.

Итакъ для успѣха необходимы: превосходство силъ на рѣшительномъ пунктѣ, неожиданность дѣйствій и быстрота движеній. Фридрихъ Великій говорилъ: «тщательно скрывай, а затѣмъ дѣйствуй рѣшительно» (alles hübsch cachiren und dann frisch executiren).

Digitized by Google

3) *Строй для атаки.*

Уставомъ опредѣлены для всѣхъ родовъ оружія виды строя, употребляемаго при атакѣ.

Пѣхота и кавалерія могутъ атаковать:

1) Въ сомкнутомъ порядкѣ, т. е. а) въ развернутомъ строѣ или б) въ колонѣ. Одновременно всѣми частями, расположенными въ одну линію, или по-эшелонно. Здѣсь же можно упомянуть о такъ называемой англійской атакѣ (атака послѣ залпа), которая производится въ моментъ перехода изъ оборонительнаго положенія въ наступательное.

2) Въ разсыпномъ строѣ. Въ пѣхотѣ атака цѣпи (*), въ кавалеріи разсыпная атака.

Сомкнутая атака, представляя сплошную массу удобную для цѣли, сопряжена съ большими потерями, но за то управленіе частями при такого рода атакѣ значительно легче и ударъ можетъ быть болѣе рѣшителенъ. Колона, въ этомъ отношеніи, имѣетъ преимущество передъ развернутымъ строемъ, который, въ свою очередь, имѣетъ ту выгоду передъ колоной, что въ пѣхотѣ большее число людей могутъ принимать участіе въ стрѣльбѣ, а въ кавалеріи—въ ударѣ холоднымъ оружіемъ, что составляетъ одно изъ главныхъ условій при кавалерійской атакѣ. На этомъ основаніи въ кавалеріи принято почти всегда атаковать въ развернутомъ строѣ; колоны же, облегчая преодолѣніе мѣстныхъ препятствій и дозволяя удобнѣе пользоваться закрытіями, употребляются въ этомъ родѣ оружія для движенія передъ атакой. Если наша кавалерія превосходитъ непріятельскую, то ее можно располагать уступами, которые вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ служить для прикрытія флланговъ; самая же атака производится въ этомъ случаѣ по-эшелонно, съ цѣлью обхватить непріятельскіе фланги (**).

Вообще, для передвиженій употребляется колона, для атаки развернутый строй, а при преслѣдованіи разсыпной.

Кавалерійская атака можетъ быть успѣшна только противъ разстроенной пѣхоты, и потому въ другихъ случаяхъ она допускается не иначе, какъ въ критическіе моменты, именно когда наша кавалерія должна задержать непріятеля и тѣмъ дать возможность оправиться отступающей пѣхотѣ. Всякая хорошая кавалерія должна быть способна на подобную жертву.

Для избѣжанія неожиданныхъ препятствій, передъ эскадронами,

(*) Смотри главу: «Дѣйствіе цѣпи въ бою».

(**) Авторъ не объясняетъ почему уступы употребляются, по его мнѣнію, только при превосходствѣ силъ. *Ред.*

Digitized by Google

двинутыми въ атаку, должно высылать на значительное разстояніе впередъ нѣсколько офицеровъ, которые обязаны указывать атакующимъ эскадронамъ на встрѣчающіяся препятствія; иначе можетъ случиться, что цѣлые ряды попадаютъ въ ровъ или канаву или завязнутъ въ болотѣ.

Что касается пѣхоты, то изъ вышесказаннаго видно, что небольшая часть, способная быстро переходить изъ одного строя въ другой, дѣйствуя на мѣстности не представляющей удобныхъ закрытій, можетъ для избѣжанія большихъ потерь, вмѣсто наступленія въ сомкнутомъ строѣ, двигаться цѣпью, имѣя однако въ виду, что самый ударъ долженъ быть произведенъ въ сомкнутомъ строѣ, всею частью разомъ. Быстрый переходъ изъ одного строя въ другой, даже въ большихъ сраженіяхъ, долженъ считаться однимъ изъ главныхъ условій успѣха для всѣхъ частей первой линіи, которыя, наступая въ-разсыпную, передъ ударомъ должны сбираться въ небольшія сомкнутыя кучки или колоны.

Слѣдующіе за ними резервы наступаютъ въ сомкнутомъ строѣ и преимущественно въ ротныхъ колонахъ (повзводно, по-полувзводно и даже по отдѣленіямъ), какъ въ строѣ болѣе удобномъ для примѣненія къ мѣстности и сопряженномъ, съ относительно меньшими потерями.

Войска, предназначаемыя собственно для атаки, располагаются позади ротныхъ колонъ въ баталіонныхъ или полубаталіонныхъ колонахъ, а на открытой мѣстности, вступая въ сферу непріятельскаго артилерійскаго огня, должны, для уменьшенія потерь разомкнуться или разбиться на нѣсколько мелкихъ частей. Даже полубатальонныя колоны представляютъ слишкомъ большую цѣль непріятельской артилеріи, а потому успѣхъ наступленія будетъ зависѣть отъ умѣнья начальника, который, расчитавъ по времени и по разстоянію до противника, дастъ возможность войскамъ наступать разомкнуто, самую же атаку произвести въ сомкнутомъ строѣ.

Цѣпь съ резервами, составленными изъ ротныхъ колонъ, образуетъ переднюю линію, а вмѣстѣ съ расположенными за нею большими колонами, если есть еще другія войска, составляетъ первую линію. Цѣпь, по возможности избѣгая пальбы во время движенія, подходитъ на вѣрную дистанцію къ пункту атаки, ложится за закрытіями и старается своимъ огнемъ разстроить противника; имѣя это въ виду, начальникъ обязанъ предварительно сообразить настоящую силу стрѣлковой цѣпи. Ротныя колоны, вступая на линію цѣпи, поддерживаютъ своимъ огнемъ стрѣлковъ въ тѣхъ случаяхъ,

Digitized by Google

когда необходимо усилить огонь цѣпи, когда непріятельскія сомкнутыя части двигаются въ сферѣ нашего ружейнаго огня, или же, наконецъ, при переходѣ противника въ наступленіе.

Когда мы замѣчаемъ, что непріятель достаточно разстроенъ (чему болѣе всего должна содѣйствовать позади стоящая артилерія), т. е. когда въ его рядахъ обнаружатся большія бреши, колебаніе частей или отступленіе на нѣкоторыхъ пунктахъ, въ такомъ случаѣ цѣпи и резервы (если они вступили на линію цѣпи) съ крикомъ «ура» бросаются впередъ; если же резервы были позади, то они кидаются вслѣдъ за цѣпью и въ обоихъ случаяхъ стараются овладѣть атакуемымъ пунктомъ и утвердиться на немъ.

Чаще чѣмъ можно было бы полагать, одна цѣпь съ своими резервами, воспользовавшись удобной минутой, можетъ выбить непріятеля изъ занимаемой имъ позиціи (деревни, лѣса или высоты), такъ что позади стоящимъ войскамъ и второй линіи, для удержанія позиціи, слѣдуетъ только не отставать отъ переднихъ.

Но когда непріятель держится стойко и нашей цѣпи не представляется удобной минуты для неожиданнаго наступленія, въ такомъ случаѣ вторая линія вступаетъ на линію первой и, вмѣстѣ съ цѣпью и ея резервами, безъ выстрѣла и не останавливаясь бросается прямо въ штыки.

Въ рукопашномъ бою слѣдуетъ колоть переднихъ и требовать отъ остальныхъ, чтобы они положили оружіе, такъ какъ бросаніе оружія весьма заразительно и большинство малодушныхъ ждетъ только сигнала, чтобъ сдаться въ плѣнъ. Къ тому же легче десятокъ забрать въ плѣнъ, чѣмъ двоихъ положить штыкомъ.

Пѣхота идетъ въ атаку широкимъ шагомъ, съ барабаннымъ боемъ. Хотя послѣднее не всегда полезно, ибо этотъ бой можетъ преждевременно обратить вниманіе непріятеля на штурмующія колоны, то чтобы заблаговременно не обнаружить нашего присутствія и намѣренія, не слѣдуетъ бить въ барабанъ до тѣхъ поръ, пока наши войска скрыты отъ взоровъ противника мѣстностью или туманомъ.

Въ наступательномъ бою, а весьма часто и при случайныхъ встрѣчахъ, чтобы дать возможность войскамъ выстроиться, на долю артилеріи выпадаетъ завязка боя; кромѣ того, поддерживая бой, артилерія старается во время развертыванія прочихъ войскъ обратить непріятельскій огонь на себя и, въ свою очередь, подготовляетъ успѣхъ атаки стрѣльбой по непріятельскимъ войскамъ. Съ этою цѣлію она подъѣзжаетъ на болѣе близкое разстояніе, чтобы легче подбить непріятельскія орудія и поколебать его войска. Когда же наша пѣхота

Digitized by Google

или кавалерія пойдетъ въ атаку, артилерія продолжаетъ стрѣлять поверхъ колонъ до тѣхъ поръ, пока онѣ не вступятъ въ сферу ея огня. Если ей затѣмъ не представится возможности дѣйствовать по непріятельскимъ резервамъ или батареямъ, то, въ ожиданіи исхода атаки, она принуждена прекратить свой огонь (*). Перемѣна позицій артилеріей допускается только въ крайнихъ случаяхъ, въ критическую минуту потому что ей снова придется примѣняться къ дистанціи; кромѣ того, при неудачномъ исходѣ атаки, оставаясь на прежней позиціи, артилерія легче всего можетъ прикрыть отступленіе, препятствовать преслѣдованію противника и противодѣйствовать обходамъ. Наоборотъ, при успѣхѣ атаки, артилерія должна немедленно занять отбитую у непріятеля позицію и открыть огонь по отступающему противнику. Вообще, при наступленіи, артилерія прежде всего старается подъѣхать возможно ближе къ непріятелю, на томъ основаніи, что пѣхота двигается вдвое смѣлѣе, когда не только слышитъ, но и видитъ свою артилерію.

Конная артилерія, при совокупныхъ дѣйствіяхъ съ кавалеріей, можетъ дѣйствовать, какъ и кавалерія, только наступательно; вслѣдствіе этого содѣйствіе ея относительно непродолжительно. Моментъ дѣйствія значительныхъ кавалерійскихъ массъ не можетъ быть опредѣленъ заранѣе, какъ для другихъ родовъ оружія. Кавалерійскому начальнику должно уловить минуту и вообще дѣйствовать самостоятельно; потому конная артилерія, при кавалеріи, обыкновенно лишена возможности открывать огонь заблаговременно и вообще съ дальнихъ разстояній. Когда начальникъ рѣшился начать атаку, конная артилерія открываетъ огонь только на самое непродолжительное время, необходимое для развертыванія эскадроновъ и для ихъ движенія впередъ. На этомъ основаніи, конная артилерія должна сразу подъѣхать къ противнику на возможно-близкую дистанцію (шаговъ на 2,000 или на 1,000) и, не мѣняя позиціи, стрѣлять до тѣхъ поръ, пока собственная кавалерія не закроетъ цѣли. Огонь ея, не обращая вниманія на дѣйствія артилеріи противника и ни на какія другія опасности, долженъ быть направленъ противъ атакуемыхъ войскъ; она обстрѣливаетъ непріятельскія батареи только тогда, когда собственная кавалерія закроетъ первоначальную цѣль. Въ случаѣ отбитой атаки, артилерія своимъ огнемъ прикрываетъ отступленіе; при успѣхѣ, не дожидаясь приказанія, участвуетъ въ преслѣдованіи. Кавалерійскій начальникъ долженъ выбирать для атаки противника

(*) Обыкновенно, въ этихъ случаяхъ, тактика рекомендуетъ, не прекращая огня, переносить его на другія части непріятельскаго расположенія. *Ред.*

Digitized by Google

такое направленіе, чтобы, по возможности, не слишкомъ рано закрыть огонь своихъ батарей.

4) *Вытѣсненіе непріятеля съ позиціи, не прибѣгая къ атакѣ, однимъ маневрированіемъ.*

Наступающій, если не располагаетъ превосходными силами, рѣдко рѣшается атаковать сильныя непріятельскія позиціи съ обезпеченными флангами. Въ этомъ случаѣ, онъ постарается искуснымъ маневрированіемъ заставить противника очистить позицію. Чѣмъ неожиданнѣе и незамѣтнѣе мы направимъ войска въ обходъ противника, тѣмъ вѣроятность успѣха становится больше. Подобный маневръ, разумѣется, не безопасенъ, и при его исполненіи нужно прибѣгать къ демонстраціямъ, а въ малой войнѣ къ военнымъ хитростямъ. Успѣхъ маневрированія болѣе всего зависитъ отъ качествъ противника: если послѣдній имѣетъ пристрастіе къ сильнымъ позиціямъ, но вообще нерѣшителенъ и неискусенъ, то наши шансы на успѣхъ будутъ больше.

Наступающій долженъ, впрочемъ, всегда помнить, что подобнымъ маневромъ можно только заставить непріятеля очистить позицію, но не разбить его, а послѣднее, какъ извѣстно, составляетъ на войнѣ главную задачу. Маневрированіе только отсрочиваетъ разрѣшеніе главнаго вопроса, между тѣмъ какъ наступающему важнѣе всего ускорить развязку. (Здѣсь идетъ рѣчь не объ отдѣльныхъ эпизодахъ боя, а о цѣломъ сраженіи и о его вліяніи на исходъ всей кампаніи).

Иногда можно выманить непріятеля изъ его позиціи, предпринявъ мнимое отступленіе съ тою цѣлью, чтобы завлечь противника на мѣстность, которую удобнѣе атаковать.

5). *Нечаянныя нападенія.*

Атакующій долженъ вообще стараться, чтобы его нападенія, какъ относительно времени, такъ и пункта атаки, были неожиданны для обороняющагося. На это условіе необходимо обращать особенное вниманіе, когда непріятель небрежно отправляетъ аванпостную службу. Войска, расположенныя на бивуакахъ или на квартирахъ, часто становятся менѣе бдительными, когда долго не подвергались непріятельскому нападенію. Разъ подмѣтивъ это, слѣдуетъ пользоваться случаемъ и произвести нечаянное нападеніе въ большихъ размѣрахъ. Военная исторія представляетъ примѣры большихъ армій, разбиваемыхъ слабѣйшимъ противникомъ, вслѣдствіе нечаяннаго нападенія.

Нечаянное нападеніе, направленное противъ непріятеля, располо-

Digitized by Google

женнаго для отдыха, должно быть ведено такимъ образомъ, чтобы движеніе было скрытно, а нападеніе неожиданно. Для подобнаго предпріятія выбираются сумерки или, еще лучше, разсвѣтъ, потому что въ это время движеніе и перестроеніе можно производить болѣе скрытно; къ тому же, какъ показываетъ опытъ, часовые, вслѣдствіе усталости, къ разсвѣту бываютъ менѣе бдительны. Впрочемъ, нечаянныя нападенія въ большихъ силахъ удавались и днемъ, но и въ такомъ случаѣ ночь, предшествующую подобному нападенію, должно употреблять на приготовленія къ атакѣ, чтобы онѣ были скрыты отъ непріятеля. Приготовленія должны состоять въ передвиженіяхъ и распредѣленіи частей войскъ, а на случай переправъ черезъ рѣки должны быть наготовѣ перевозочныя средства. Туманъ способствуетъ не столько нечаянному нападенію, сколько приготовленіямъ къ нему и движенію войскъ; впрочемъ, нужно замѣтить, что въ туманную погоду каждый шумъ слышенъ гораздо дальше. Для окончательнаго перехода въ атаку, обыкновенно выжидаютъ, когда туманъ разсѣется, чтобы имѣть возможность оріентироваться.

Во время ночныхъ нечаянныхъ нападеній, должна быть употребляема только пѣхота. Артилерія же заблаговременно отправляется на избранныя позиціи, на которыхъ и располагаетъ свои орудія. Отъ непосредственнаго участія артилеріи при подобнаго рода атакахъ нельзя ожидать большого успѣха. Ночь и туманъ чрезвычайно способствуютъ нечаяннымъ нападеніямъ въ небольшихъ силахъ напримѣръ противъ частей непріятельской сторожевой цѣпи или противъ отдѣльныхъ постовъ и укрѣпленныхъ пунктовъ, также противъ мелкихъ непріятельскихъ частей, расположенныхъ по квартирамъ — словомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда нападеніе можетъ быть произведено непосредственно одной пѣхотой или же съ участіемъ артилеріи, которая своимъ огнемъ можетъ подготовить атаку на такой пунктъ непріятельскаго расположенія, по занятіи котораго атакующій не имѣетъ въ виду дальнѣйшаго преслѣдованія. Успѣхъ нечаяннаго нападенія обусловливается тѣмъ, чтобы непріятель не получилъ заблаговременно свѣдѣній о движеніи войскъ, а для этого часть, назначенную для дѣйствія, слѣдуетъ предупреждать только предъ самымъ выступленіемъ, и вообще стараться ничѣмъ не возбуждать вниманія противника: не высылать особыхъ развѣдывательныхъ патрулей, не снимать отдѣльныхъ непріятельскихъ постовъ. И на нашихъ форпостахъ также не должно предпринимать ничего особеннаго; наоборотъ, надобно удерживать отдѣльныхъ лицъ, которыя покушались бы задирать часовыхъ непріятельской цѣпи.

Digitized by Google

Сборъ колонъ, предназначенныхъ для атаки, должно дѣлать на линіи нашихъ аванпостовъ, но такъ, чтобы непріятель не только не могъ видѣть, но и слышать этого. При движеніи впередъ, колоны должны слѣдовать тотчасъ же за стрѣлками. Въ этомъ случаѣ, передъ стрѣлковой цѣпью, патрули для развѣдыванія и указанія дорогъ не высылаются, а при движеніяхъ въ ночное время лучше ружья не заряжать, такъ какъ одинъ неосторожный или преждевременный выстрѣлъ можетъ выдать все предпріятіе и сдѣлать успѣхъ сомнительнымъ.

При нечаянныхъ нападеніяхъ главное оружіе есть штыкъ. Его употребляютъ какъ для снятія отдѣльныхъ постовъ, такъ равно для перваго нападенія на избранный пунктъ атаки; къ стрѣльбѣ же прибѣгаютъ тогда, когда начинается преслѣдованіе. Самое движеніе передъ атакою производится въ совершенной тишинѣ; стрѣлять не должно даже и въ томъ случаѣ, когда встревоженные непріятельскіе форпосты откроютъ огонь; однимъ словомъ, первый шумъ съ нашей стороны, который долженъ слышать застигнутый врасплохъ непріятель, это общее «ура» нашихъ колонъ послѣ того, какъ онѣ уже ворвутся въ атакованный пунктъ.

Эти замѣчанія о нечаянныхъ нападеніяхъ имѣютъ мѣсто не только при мелкихъ стычкахъ, но могутъ быть примѣняемы къ болѣе важной цѣли. Вообще, на нечаянныя нападенія должно смотрѣть не только какъ на форму атаки, предпринятую сообразно извѣстнымъ обстоятельствамъ, но и какъ на единственное средство, употребляемое на овладѣніе особенно сильными пунктами во время осадныхъ и позиціонныхъ войнъ (Belagerungs und Positions-Kriege).

На открытомъ полѣ сраженія, прежде чѣмъ начнется бой по всей линіи, необходимо наканунѣ предпринять нечаянное нападеніе для занятія главнаго пункта непріятельскаго расположенія.

6) *Засады.*

Чего мы стараемся достигнуть нечаяннымъ нападеніемъ на непріятеля, находящагося въ покоѣ, того же самого мы должны добиваться атакой изъ засады на непріятеля, двигающагося въ походѣ. Засады употребляются въ форпостной службѣ для снятія непріятельскихъ патрулей; въ аріергардѣ — для уничтоженія небольшихъ, неосторожно дѣйствующихъ непріятельскихъ отрядовъ, назначенныхъ для нашего преслѣдованія; въ малой войнѣ — для отбитія непріятельскаго обоза, транспортовъ съ плѣнными и проч. Для дѣйствій изъ засады должно руководствоваться тѣми же основаніями, которыя были изложены

Digitized by Google

при разсмотрѣніи нечаянныхъ нападеній. Засадамъ особенно способствуетъ пересѣченная и закрытая мѣстность напримѣръ лѣса, холмы и проч. Часть, назначенная для подобнаго рода предпріятій, располагается скрытно, вблизи той дороги, по которой предполагаютъ движеніе противника, и старается атаковать его во фланъ или въ тылъ. Чтобы не обнаружить передъ противникомъ части назначенной въ засаду, должно избѣгать расположенія отдѣльныхъ наблюдательныхъ передовыхъ постовъ, а лучше ограничиться высылкою одного офицера или унтеръ-офицера на какой-либо высокій пунктъ, напримѣръ на вершину дерева, вѣтряную мельницу и т. п. Если жители страны за насъ, то можно распорядиться такимъ образомъ, чтобы о приближеніи противника давать знать колокольнымъ звономъ или какими либо изъ-далека замѣтными сигналами. Если наши войска уже были въ соприкосновеніи съ противникомъ, то ихъ патрули или даже цѣлыя отдѣльныя части должны стараться заманить его въ то мѣсто, гдѣ расположена засада.

Атака изъ засады должна быть неожиданна и дѣлаться по какому-нибудь заранѣе условленному сигналу, напримѣръ послѣ залпа. Отрядъ, предназначенный въ засаду, лучше всего располагать по сторонамъ дефиле, имѣя при этомъ въ виду напасть на безпечнаго противника въ то время, когда хвостъ его будетъ на мосту или въ лощинѣ. Главныя силы засады бросаются на непріятеля для того, чтобы воспрепятсвовать или вообще затруднить его отступленіе, а остальная, меньшая, часть должна немедленно занять дефиле.

О ПРЕСЛѢДОВАНІИ.

1) *Преслѣдованіе во время боя съ одной позиціи на другую.*

Въ то время, когда пѣхота была вооружена плохимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, дѣйствовавшимъ на близкія разстоянія, и когда противники располагались другъ отъ друга не далѣе нѣсколькихъ сотъ шаговъ, т. е., въ тотъ періодъ, когда холодное оружіе употреблялось предпочтительно предъ огнестрѣльнымъ, нападающій руководствовался слѣдующимъ основнымъ правиломъ: занявъ позицію прямымъ ударомъ, онъ немедленно продолжалъ преслѣдовать противника по пятамъ и не давалъ ему времени расположиться на какой-либо другой позиціи. Этого правила въ прежнее время придерживались всѣ войска и во многихъ положеніяхъ боя ни одна болѣе или менѣе храбрая часть безъ рукопашной схватки обойтись не могла; но съ тѣхъ поръ, какъ пуля начала пріобрѣтать извѣстное

Digitized by Google

значеніе, это основаніе должно уступить свое мѣсто другимъ условіямъ. «Пуля—дура, штыкъ—молодецъ», училъ Суворовъ русскихъ гренадеровъ въ 1799 году; наши же войска, владѣя другимъ оружіемъ, хотя и не потеряли довѣрія къ штыку, но не считаютъ болѣе пулю за дуру. Если въ былое время штыкъ составлялъ главное оружіе при преслѣдованіи, то въ настоящее, въ большинствѣ случаевъ, успѣхъ преслѣдованія зависитъ отъ стрѣльбы. Атакующій теперь бросается на уступленную или взятую силою непріятельскую позицію и старается поражать отступающаго выстрѣлами на такое разстояніе, какое позволяетъ дальность теперешняго ружья. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстность затрудняетъ преслѣдованіе выстрѣлами, напримѣръ, послѣ удачнаго взятія лѣса, деревни и вообще укрѣпленныхъ пунктовъ, должно прибѣгать къ помощи штыка; однако и тогда отдѣльные выстрѣлы могутъ помочь штыковой работѣ. Однимъ словомъ, рукопашный бой и стрѣльба, идя рука объ руку, продолжаются до тѣхъ поръ, пока непріятель окончательно не будетъ выбитъ изъ вышесказанныхъ закрытій. Съ нашей стороны было бы ошибочно преслѣдовать противника только выстрѣлами, когда, послѣ рукопашнаго боя, мы заняли такую непріятельскую позицію, вблизи которой находится дефиле (входъ въ деревню, мостъ, ворота двора, барикады и проч.). Наоборотъ, въ этомъ случаѣ должно стараться по пятамъ слѣдовать за разбитымъ непріятелемъ, такъ чтобы вмѣстѣ съ нимъ ворваться въ дефиле. Вообще, никогда не слѣдуетъ допускать разстроенному противнику снова придти въ порядокъ. Для извлеченія возможно большей пользы изъ разныхъ моментовъ боя, наша кавалерія должна тщательно развѣдывать о положеніи разбитой непріятельской пѣхоты. При совокупномъ дѣйствіи всѣхъ родовъ оружія, кавалерія, послѣ пасивнаго положенія, во время стрѣльбы изъ орудій, можетъ принести наибольшую пользу атакуя преслѣдуемаго противника. Во всемъ остальномъ, что касается до преслѣдованія непріятеля во время самаго боя съ одной позиціи на другую, должно руководствоваться тѣми основаніями, о которыхъ мы будемъ говорить въ слѣдующей главѣ.

2) *Преслѣдованіе внѣ поля сраженія.*

Сенъ-Сиръ въ своихъ мемуарахъ говоритъ о Моро: «mais à son ordinaire il fut plus embarassé le lendemain de sa victoire, qu'il ne l'était la veille» (*). Эрцъ-герцогъ Карлъ замѣчаетъ, что «бы-

(*) „На другой день послѣ побѣды, онъ былъ въ большемъ затрудненіи, чѣмъ наканунѣ".

Digitized by Google

ваютъ генералы, которые, послѣ побѣды, походятъ на бѣдняка, неожиданно получившаго богатое наслѣдство, т. е. они не знаютъ, что имъ дѣлать съ своей побѣдой.

Побѣда бываетъ часто случайна, но пользованіе ею — никогда!

Атакой нападающій старается выбить непріятеля изъ занимаемой имъ позиціи, преслѣдованіе же есть не что иное, какъ возможно лучшее пользованіе результатами побѣды, жатва плодовъ ею принесенныхъ. безъ преслѣдованія побѣда не можетъ привести ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. Всѣ трофеи: орудія, оружіе, знамена, плѣнные, почти всегда достаются во время преслѣдованія. Чѣмъ преслѣдованіе продолжительнѣе и занимаетъ большій раіонъ, тѣмъ труднѣе рѣшиться непріятелю на сопротивленіе, тѣмъ менѣе вѣроятности на возобновленіе боя.

Преслѣдованіе послѣ счастливаго боя зависитъ какъ отъ направленія самой атаки, такъ и отъ степени истощенія обѣихъ сторонъ, а потому можетъ принять одну изъ слѣдующихъ формъ: 1) обыкновенное слѣдованіе за противникомъ (Nachrücken), 2) неотступное преслѣдованіе по пятамъ (Nachdrängen) и 3) оттѣсненіе противника отъ его пути отступленія (Abdrängen). Ясно, что обыкновенное фронтальное движеніе за отступающимъ противникомъ принесетъ менѣе пользы, чѣмъ преслѣдованіе его по пятамъ, а потому послѣднее должно предпочитать первому. Чѣмъ въ большее разстройство пришли непріятельскія части вслѣдствіе боя, тѣмъ сильнѣе долженъ тѣснить ихъ менѣе разстроенный побѣдитель; въ подобныхъ обстоятельствахъ даже можно допустить нѣкоторый безпорядокъ при преслѣдованіи, ибо тутъ дѣло идетъ не о перестроеніяхъ, а о томъ, чтобы передніе части бросились на противника въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ онѣ были во время боя, и слѣдовали бы по пятамъ за разбитымъ непріятелемъ. Однимъ словомъ, при преслѣдованіи побѣдитель обязанъ составлять съ преслѣдуемымъ какъ бы одно цѣлое; отступающій долженъ постоянно слышать наши выстрѣлы, барабанъ и крикъ «ура», и все это должно продолжаться до тѣхъ поръ, пока онъ не истощится физически и нравственно и не начнетъ бросать оружіе и сдаваться въ плѣнъ поодиночкѣ или цѣлыми частями. Военная исторія представляетъ намъ удивительные примѣры неутомимаго преслѣдованія: такъ, послѣ Ватерлоо, въ 1815 году, во время ночного преслѣдованія французовъ, прусаки посадили барабанщиковъ на лошадей и заставили ихъ бить бой къ атакѣ.

Ни истощеніе собственныхъ силъ, ни наступленіе ночи не должны

Digitized by Google

прекращать преслѣдованія; часто даже послѣднее обстоятельство способствуетъ ему, потому что мало знакомая мѣстность и страхъ отъ преслѣдующаго по пятамъ побѣдителя приводитъ къ тому, что отступающій легче разстраивается и больше людей попадаютъ въ руки преслѣдователя.

Во всякомъ случаѣ, главный начальникъ долженъ подвергнуться отвѣтственности, если онъ послѣ пораженія непріятеля не сдѣлаетъ немедленнаго распоряженія о его преслѣдованіи; впрочемъ, и второстепенные начальники, имѣя въ виду, что главному начальству нужно употребить извѣстное время на организацію правильнаго преслѣдованія, съ своей стороны должны распорядиться о начатіи такового и слѣдовать за противникомъ по пятамъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ дано другого приказанія. Если преслѣдованіе предпринимается съ цѣлью оттѣснить или даже совершенно уничтожить непріятеля, въ такомъ случаѣ достаточно съ возможною скоростью отдать только такое приказаніе: «*преслѣдовать въ томъ или иномъ направленіи*». Преслѣдованіе лучше всего поручать кавалеріи съ легкой артилеріей, какъ войску болѣе подвижному. Ей легче уловить удобный моментъ для атаки и, не ожидая приказанія, бросаться туда, куда найдетъ нужнымъ; она должна въ подобныхъ случаяхъ быть по цѣлымъ днямъ на конѣ, не давать противнику покоя, распространять всюду страхъ, замѣшательство, ложные слухи въ несочувствующемъ намъ народонаселеніи и т. д. Если вообще излишнее сбереженіе лошадей можно считать неправильнымъ, то въ разстатриваемомъ нами случаѣ это уже будетъ преступленіемъ. Какъ скоро дано приказаніе, «начать преслѣдованіе по направленію къ пункту *X*, по такой-то и такой-то дорогѣ, пунктъ соединенія эскадроновъ тамъ-то и тамъ», дѣло начальниковъ будетъ заключаться не въ сбереженіи лошадей, а въ захватѣ трофей, плѣнныхъ и въ числѣ пройденныхъ миль. Ослабленіе, вслѣдствіе усталости лошадей, есть дѣло мимолетное. Если даже кавалерія при преслѣдованіи должна будетъ двигаться только шагомъ, то и въ этомъ нѣтъ ничего особеннаго: не слѣдуетъ упускать изъ виду, что и преслѣдуемый будетъ находиться точно въ такомъ же состояніи. Въ 1866 году, въ сраженіи при Прерау, кавалерія обѣихъ сторонъ была до того утомлена, что атаковала другъ друга шагомъ.

Въ главѣ «о выборѣ пункта атаки» было указано на то, что направленіе, по которому окончательно должно преслѣдовать непріятеля, опредѣляется заранѣе. Начальникъ, избравшій нападеніе во флангъ или въ тылъ непріятеля, долженъ сообразить преслѣдованіе

Digitized by Google

такимъ образомъ, чтобы, послѣ удачнаго исхода боя, оно было направлено съ цѣлью оттѣсненія противника отъ избраннаго имъ пути отступленія.

Блистательнымъ примѣромъ подобныхъ дѣйствій въ большихъ размѣрахъ можетъ служить оттѣсненіе, произведенное войсками графа Мантейфеля, французской арміи Бурбаки въ январѣ 1871 года, послѣ битвъ къ югу отъ Бельфора, отъ ея базиса на Ліонъ къ швейцарской границѣ. Другой примѣръ не вполнѣ удавшагося оттѣсненія представляетъ преслѣдованіе арміи Бенедека, отступавшей отъ Ольмюца и занявшей позицію у Вѣны за Дунаемъ: австрійцы достигли Дуная только благодаря окольнымъ путямъ черезъ Карпаты, по Венгріи.

Прервать связь арміи съ ея магазинами или же овладѣть ими— результаты далеко не маловажные, такъ какъ главнокомандующій не можетъ разсчитывать на дисциплину въ томъ войскѣ, которое, будучи потрясено нравственно и физически, лишится и своего довольствія.

3) *Патрули, назначаемые для преслѣдованія противника* (Verfolgungspatrouillen).

Назначеніе преслѣдовательнаго патруля заключается въ томъ, что бы не упускать изъ виду противника, находящагося на довольно большомъ разстояніи отъ нашихъ главныхъ силъ. Подобный патруль обязанъ во всякое время знать, куда непріятель направился или гдѣ онъ остановился.

Когда дѣло идетъ о большихъ силахъ, въ преслѣдовательные патрули обыкновенно назначаютъ кавалерію, конечно если она въ такомъ числѣ, что въ состояніи окружать непріятельскія походныя колоны или, по крайней мѣрѣ, потерявъ его слѣдъ, можетъ, смѣлымъ движеніемъ впередъ, во что бы то ни стало разузнать что дѣлается у противника. Для поддержаніи кавалеріи въ небольшихъ стычкахъ, а также для охраненія во время корма лошадей, подобнымъ патрулямъ придаются небольшія пѣхотныя части, которыя, чтобы поспѣвать за кавалеріей, должно по возможности отправлять на подводахъ.

Не имѣя въ виду говорить здѣсь подробно о дѣйствіяхъ большихъ силъ, мы желаемъ обратить вниманіе читателя на стычки мелкихъ отрядовъ, на тѣ дѣйствія, подобіе которымъ видимъ на нашихъ маневрахъ, при дѣйствіяхъ пѣхоты противъ пѣхоты отрядами не превышающими силою одного баталіона.

Начальникомъ патруля отъ такого отряда, вѣроятно, будетъ взводный командиръ или просто старшій унтеръ-офицеръ, командую-

Digitized by Google

щій на столько сильною частью, чтобъ она, для спеціяльной своей задачи, могла отдѣлить отъ себя еще нѣсколько небольшихъ преслѣдовательныхъ патрулей. Отъ подобнаго патруля главный начальникъ прежде всего пожелаетъ узнать, куда направились главныя силы непріятеля. Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ первостепенной важности, начальникъ патруля обязанъ направить преслѣдованіе такимъ образомъ, чтобъ не упускать *главныхъ силъ* непріятеля изъ виду, а этого онъ достигнетъ только въ томъ случаѣ, когда отброситъ въ сторону привычку слѣдовать лишь за непріятельскими патрулями: подобная привычка — страсть всѣхъ преслѣдовательныхъ патрулей. Если мы обратимъ вниманіе на воинскія упражненія, которыя дѣлаются съ этою цѣлью въ мирное время, то легко убѣдиться, что небольшіе патрули, высылаемые передовыми отрядами, слѣдуя по пятамъ за таковыми же патрулями оставляемыми аріергардомъ противной стороны въ закрытой мѣстности, какъ лѣсъ и деревня, легко теряютъ слѣдъ главныхъ силъ непріятеля.

Въ этомъ можно убѣдиться изъ слѣдующаго примѣра, далеко не единственнаго:

Послѣ удачнаго боя при Адорфѣ, непріятель былъ сбитъ на дорогу на Бдорфъ. Въ то время, какъ мы занимали деревню Адорфъ, вслѣдъ за непріятелемъ былъ посланъ преслѣдовательный патруль (полувзводъ), выславшій передовыя части (Spitze). Между обоими мѣстечками находилась роща, черезъ которую пролегала дорога прямо на Бдорфъ. По этой дорогѣ еще были видны непріятельскія главныя силы, входившія въ рощу, но въ самой рощѣ онѣ направились не на Бдорфъ, а повернули направо. Нашъ же патруль упустилъ изъ виду эту перемѣну направленія, идя по слѣдамъ непріятельскаго патруля черезъ рощу вплоть до равнины, окружавшей Бдорфъ.

Неумѣстное слѣдованіе по пятамъ за непріятельскимъ патрулемъ могло имѣть слѣдующія послѣдствія:

или ложное донесеніе при возвращеніи къ своимъ войскамъ въ Адорфъ, что непріятель отступилъ на Бдорфъ;

или признаніе, что слѣдъ главныхъ силъ потерянъ;

или же слѣдствіемъ этого могло быть уничтоженіе всего нашего преслѣдовательнаго патруля, еслибъ непріятель оставилъ засаду въ рощѣ;

или, наконецъ, неожиданное нападеніе во флангъ въ томъ случаѣ, еслибы атакующій, вслѣдствіе ложнаго донесенія нашего преслѣдовательнаго патруля, рѣшился продолжать общее наступленіе на Бдорфъ.

Положеніе пѣхотныхъ патрулей, назначенныхъ для преслѣдованія

Digitized by Google

непріятеля безъ участія нѣсколькихъ кавалеристовъ, чрезвычайно затруднительно, потому что въ закрытой мѣстности преслѣдованіе ихъ можетъ легко на время пріостановиться, напримѣръ: при встрѣчѣ такихъ мѣстныхъ предметовъ, за которые временно залягутъ непріятельскіе патрули съ тою цѣлью, чтобъ дать возможность уйти далѣе своимъ главнымъ силамъ. Въ этомъ случаѣ, кавалерія, обходя непріятеля, можетъ ускорить его отступленіе. Во всякомъ же случаѣ, никакія затрудненія не даютъ права патрулю оставлять возложенное на него порученіе. Но какъ успѣшное разрѣшеніе задачи при каждомъ отдѣльномъ случаѣ будетъ различно, то мы можемъ только указать на нѣкоторыя общія правила.

Патруль, назначенный для преслѣдованія, долженъ по возможности высылать нѣсколько передовыхъ группъ (Spitze) и стараться занять большій раіонъ мѣстности; затѣмъ, чтобы не упускать изъ виду главныхъ силъ непріятеля, онъ не долженъ останавливаться передъ залегшимъ патрулемъ противника, а обязанъ смѣло атаковать его.

Начальникъ патруля обязанъ, по возможности, видѣть самъ все что дѣлается у непріятеля, а для этого онъ долженъ пользоваться всякимъ пригоркомъ, отдѣльно стоящими деревьями, вѣтряными мельницами, башнями, крышами домовъ и проч. Кромѣ того, онъ долженъ внушить каждому отдѣльному посту ввѣреннаго ему отряда дѣйствовать такимъ образомъ, чтобъ тотъ всегда былъ въ состояніи отвѣтить, въ какомъ положеніи находятся главныя силы противника.

Въ закрытой мѣстности сила преслѣдовательнаго патруля, если таковой пожелаютъ выслать, должна быть относительно больше, чѣмъ въ открытой. Впрочемъ, всегда надобно помнить, что нѣсколько кавалеристовъ или, еще лучше, офицеровъ верхомъ могутъ развѣдать гораздо болѣе, чѣмъ дюжина пѣхотныхъ патрулей.

(Окончаніе будетъ.)

Digitized by Google

ПО ПОВОДУ ВОПРОСА ОБЪ ИЗМѢРЕНІИ ГРУДИ
И
О ВЗВѢШИВАНІИ РЕКРУТОВЪ.

(Предложеніе, заявленное на международномъ статистическомъ конгресѣ въ Петербургѣ).

На VII сессіи международнаго статистическаго конгреса (въ медицинской подкомисіи перваго отдѣленія) была выработана програма для статистическихъ изслѣдованій физическаго развитія человѣка въ различные періоды его жизни.

Програма эта, не смотря на всѣ ея научныя достоинства, такъ широка, что собираніе данныхъ по каждому вопросу займетъ столько рукъ и потребуетъ столько времени, что выполненіе ея окажется возможнымъ только въ далекомъ будущемъ.

Между тѣмъ, наблюденія надъ физическимъ развитіемъ человѣка въ зрѣломъ возрастѣ могли бы служить для нѣкоторыхъ очень важныхъ практическихъ цѣлей. Такъ, напримѣръ, уже въ настоящее время врачи, командируемые въ рекрутскія присутствія для рѣшенія вопроса о годности или негодности рекрутовъ къ военной службѣ, часто производятъ измѣренія груди и взвѣшиванія. Но эти изслѣдованія пріобрѣли бы еще большее практическое значеніе, если бы ими руководились и при распредѣленіи рекрутовъ на службѣ по роду оружія. Конечно, для установленія правилъ, по которымъ можно бы было пользоваться результатами такихъ изслѣдованій, кромѣ указаній врачей, необходима и экспертиза со стороны войсковой администраціи, способной вполнѣ оцѣнить всю важность вѣрнаго распредѣленія людей по роду службы, согласно степени физическаго развитія.

Какъ правильная гимнастика ведетъ къ развитію мышечной силы отдѣльнаго человѣка, такъ правильное распредѣленіе труда въ арміи

Digitized by Google

ведетъ къ развитію военныхъ силъ государства (*). Отсюда видно, какое громадное значеніе пріобрѣтаютъ сказанныя изслѣдованія въ экономіи государства и какую большую пользу можетъ извлечь изъ нихъ правительство.

Но такъ какъ эти изслѣдованія тогда только принесутъ надлежащую пользу, когда будутъ производиться въ широкихъ размѣрахъ, и всего удобнѣе въ рекрутскихъ присутствіяхъ, то чрезвычайно важно опредѣлить: что собственно существенно, надежно и притомъ легко выполнимо.

Должно ограничиться собираніемъ такихъ данныхъ, которыя положительно необходимы, и, кромѣ того, на сколько возможно облегчить способъ изслѣдованія, не рискуя точностью. Это важно въ томъ отношеніи, чтобъ не потратить времени и труда на собираніе такихъ подробностей, которыя имѣютъ слишкомъ отдаленный интересъ, а иногда бываютъ и не очень надежны, т. е. не совсѣмъ точны. Кромѣ потери времени на собираніе и разработку недостовѣрныхъ свѣдѣній, самыми результатами этой разработки можно будетъ пользоваться только съ большою осторожностью, чтобы не надѣлать ошибокъ, способныхъ затемнить дѣло. Такое разграниченіе тѣмъ важнѣе, что, при широкой програмѣ, трудно произвести много изслѣдованій въ извѣстный промежутокъ времени, при одномъ и томъ же числѣ рукъ (изслѣдователей, которыми мы вообще небогаты); слѣдовательно, въ выводы легко могутъ вкрадываться неточности.

Однимъ словомъ, для успѣха дѣла, необходимо, на сколько возможно, упростить изслѣдованіе, не жертвуя точностью.

Въ § VII програмы изслѣдованія физическаго развитія (**) сказано, что сила и здоровье людей констатируются развитіемъ костной и мышечной системы и органовъ дыханія, а для опредѣленія ихъ должно изслѣдовать:

1) Ростъ.
2) Вѣсъ тѣла.
3) Силу поясничную и ручную (force renale et manuele).
4) Окружность груди.
5) Ширину плечъ.
6) Ширину таза (largeur des hanches).
7) Окружность головы.

(*) Собственно боевыхъ, потому что военныя силы государства зависятъ отъ очень многихъ условій: экономическихъ элементовъ страны, развитія народа и проч.

(**) Congrès international de statistique à S.-Petersbourg. Huitième session, programme p. 44, 1872.

Digitized by Google

8) Длину конечностей.

Безъ сомнѣнія, для изслѣдованія, по такой программѣ, на одного человѣка приходилось бы тратить около получаса, что положительно немыслимо въ рекрутскихъ присутствіяхъ. Слѣдовательно, или надобно отказаться совсѣмъ отъ изслѣдованій, или сдѣлать выборъ и ограничиться нѣкоторыми данными.

Кромѣ того, въ проектѣ програмы VIII сессіи (*) была уже высказана мысль, что «эти изслѣдованія, налагая на такъ называемыя рекрутскія присутствія весьма значительный трудъ, представятъ данныя несомнѣнно недостаточныя, потому что изслѣдованія производятся одинъ разъ, и притомъ въ такой моментъ, когда человѣкъ еще не достигъ полнаго развитія» (около 21 года); словомъ, что такія изслѣдованія удобнѣе производить въ полкахъ.

Конечно, трудно удовлетвориться одиночными изслѣдованіями; но всякому понятно, какъ важно знать, съ какою степенью физическаго развитія, или съ какимъ запасомъ силъ, человѣкъ поступилъ на службу.

Если бы результы изслѣдованій даже не принимались въ расчетъ, при распредѣленіи рекрутовъ на службу, по роду оружія, то по крайней мѣрѣ мы имѣли бы точку опоры для опредѣленія вліяній того или другого рода службы, изъ сравненія результатовъ изслѣдованія при поступленіи на службу съ такими же изслѣдованіями во время службы. Кромѣ того, изслѣдованія имѣютъ особенно важное значеніе именно для молодыхъ, неокончившихъ своего физическаго развитія, рекрутовъ, потому что они дадутъ возможность опредѣлить законы, по которымъ заканчивается ихъ развитіе на службѣ.

Въ виду этихъ научныхъ и практическихъ интересовъ, ознакомившись съ работами нашихъ русскихъ изслѣдователей (**), я убѣдился, что, несмотря на солидную цифру изслѣдованій, провести между ними паралель чрезвычайно трудно.

(*) Восьмая сессія международного статистическаго конгреса. Проектъ програмы. С.-Петербургъ, 1872 г. стр. 18.

(**) Я. А. Чистовича, Столярова, Соколова, Веревкина, Зеланда, Демченко, Португалова, Илинскаго, Гродзинскаго и врачей морского вѣдомства: Гольбека, Кербера, Ковалева-Рувенно, Новина, Гумилева, Иванова и Бетюцкаго. Общая цифра изслѣдованій доходитъ до 25,000. Статьи докторовъ П. А. Веревкина и М. Г. Соколова помѣщены въ 15 п. протоколовъ общества русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ за 1869 г., Столярова въ протоколѣ харьковскаго медицинскаго общества (въ Харьковѣ) за 1870 № II, въ «Военномъ Сборникѣ» за 1871 г. № 12, Н. Зеланда въ «Военномъ Сборникѣ» 1872 г. № 4, Илинскаго въ «Архивѣ Судебной Медицины» за 1871 г. и врачей морского вѣдомства въ медицинскихъ прибавленіяхъ къ «Морскому Сборнику» за 1871 г.

Digitized by Google

А потому, во время командировки въ рекрутское присутствіе въ городъ Валдай, Новгородской губерніи, въ настоящемъ 1872 году, я ограничился изслѣдованіемъ размѣра груди и вѣса тѣла, какъ самыми важными данными при опредѣленіи степени физическаго развитія (вмѣстѣ съ цифрою роста и возрастомъ рекрута, которые уже давно получили право гражданства при пріемѣ).

Убѣдившись на опытѣ, какъ мало замедляется пріемъ собираніемъ этихъ свѣдѣній, я сдѣлалъ попытку наиболѣе цѣлесообразной постановки вопросовъ, которые могутъ быть разрѣшены при помощи добытыхъ данныхъ. Въ концѣ статьи моей, напечатанной въ «Военно-Медицинскомъ Журналѣ», за іюнь и іюль 1872 года, я представилъ проектъ подобной програмы.

Необходимость извѣстнаго плана при изслѣдованіяхъ, для полученія сколько-нибудь сравнимыхъ результатовъ, была указана и въ проектѣ програмы VIII сессіи, гдѣ высказывается желаніе, чтобы конгресъ не ограничивался общими рѣшеніями, но далъ бы обстоятельныя указанія относительно свойства и способа самаго производства требуемыхъ наблюденій.

Между тѣмъ, VIII сессія отказалась высказаться относительно оцѣнки способовъ изслѣдованія и предоставила рѣшеніе этого вопроса времени. Конгресъ подробно указалъ только цѣли самаго изслѣдованія и предоставилъ полную свободу выбора способовъ изслѣдованія до тѣхъ поръ, пока не будемъ располагать болѣе богатымъ матеріяломъ для сравненія.

Однимъ словомъ, постановленія VIII-й сессіи указали намъ такія цѣли изслѣдованій, которыя мы будемъ въ состояніи преслѣдовать спустя лишь нѣсколько лѣтъ, когда будемъ располагать большимъ числомъ рукъ, притомъ спеціяльно подготовленныхъ. Но эти постановленія нисколько не подвинули насъ въ рѣшеніи тѣхъ вопросовъ, которые успѣли пріобрѣсти большую практическую важность, несмотря на то, что требуютъ гораздо меньше времени и труда для собиранія необходимыхъ для нихъ данныхъ.

Однако, даже преслѣдуя чисто-научныя цѣли, мы не въ правѣ оставить въ сторонѣ экономическую сторону дѣла, допустить безполезную трату времени и труда на собираніе однихъ и тѣхъ-же данныхъ, какъ это случается зачастую въ разныхъ статистическихъ комитетахъ.

Въ видахъ той важности, которую представляютъ, при опредѣленіи физическаго развитія, лѣта, ростъ, размѣръ груди и вѣсъ тѣла, я рѣшился обратить вниманіе комисіи на самый легкій способъ со-

Digitized by Google

биранія этого рода данныхъ, черезъ внесеніе въ статейные списки рекрутовъ, гдѣ уже пишутся лѣта и ростъ, двухъ новыхъ цифръ: размѣра груди и вѣса тѣла (*).

Представляю мое предложеніе въ томъ видѣ, какъ оно было передано секретарю комисіи, доктору Бредову, для прочтенія въ первомъ отдѣленіи, на утреннемъ засѣданіи, передъ общимъ собраніемъ 16-го августа.

«Было-бы желательно, чтобы при рекрутскихъ наборахъ, въ статейные списки рекрутовъ, кромѣ возраста и роста, вносились цифры размѣра груди и вѣса тѣла, такъ какъ онѣ имѣютъ важное значеніе при опредѣленіи физическаго развитія рекрутъ. Какъ самый легкій способъ собиранія статистическихъ данныхъ, онъ можетъ быть произведенъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ, при одномъ и томъ-же числѣ изслѣдователей.

Позволительно рекомендовать этотъ способъ, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока собираніе свѣдѣній не будетъ произведено по програмѣ выработанной комисіей. Указанныя данныя будутъ полезны при рѣшеніи слѣдующихъ вопросовъ:

a) При рѣшеніи вопроса о годности или негодности къ военной службѣ.

b) При распредѣленіи рекрутовъ на службу по роду оружія.

c) При опредѣленіи вліяній переходнаго періода отъ пріема до зачисленія рекрута въ полкъ.

d) При опредѣленіи вліянія трудностей того или другого рода службы по роду оружія.

e) При опредѣленіи, въ какихъ условіяхъ и въ какой степени молодые рекруты заканчиваютъ свое развитіе уже на службѣ.

f) При опредѣленіи вліяній въ до-рекрутскій періодъ: степени зажиточности, климатическихъ и топографическихъ различій мѣстности, преобладающихъ промысловъ и занятій, грамотности и,

g) въ зависимости отъ вліянія этихъ условій, при опредѣленіи границъ требованій при пріемѣ изъ различныхъ мѣстностей (т. е. границъ нашей разборчивости при выборѣ рекрутовъ)».

При заявленіи были приложены таблицы наиболѣе удобной записи данныхъ. Предложеніе было принято; но, за неимѣніемъ времени, относительно выбора способовъ изслѣдованія не было высказано ничего положительного.

(*) Это предложеніе было уже высказано мною въ заключеніи къ моей статьѣ «Статистической отчетъ о рекрутскомъ наборѣ 1872 г. въ Валдайскомъ уѣздѣ, Новгородской губерніи», помѣщенной въ «Военно-медицинскомъ Журналѣ», 1872 г., іюнь и іюль.

Digitized by Google

Такимъ образомъ, предлагаемая мѣра можетъ быть осуществлена только въ такомъ случаѣ, когда войсковая администрація, на основанія отзыва спеціялистовъ, отдастъ предпочтеніе которому-нибудь изъ способовъ изслѣдованія и признаетъ его обязательнымъ для всѣхъ изслѣдователей. Для этого необходимо, чтобы наши русскіе изслѣдователи могли сообща обсудить разные способы изслѣдованія и сдѣлать выборъ наиболѣе точнаго и удобнаго, чтобы имѣть легко сравнимыя цифры. Иначе, цифры размѣра груди, полученныя разными способами, будутъ требовать обозначенія въ каждомъ статейномъ спискѣ, какими способами онѣ получены, что было бы крайне затруднительно.

Чѣмъ раньше начнется производство изслѣдованій по извѣстному плану, тѣмъ богаче будетъ матеріялъ для обсужденія на слѣдующей сессіи международнаго статистическаго конгреса. И потому было бы желательно, чтобы результаты обсужденія этихъ вопросовъ были обнародованы ко времени слѣдующаго набора (*).

Конечно, успѣхъ дѣла будетъ находиться въ зависимости отъ того, въ какой степени будетъ заинтересована въ немъ военная администрація.

Для большей убѣдительности и наглядности, постараюсь подкрѣпить мои доводы цифрами изъ наблюденій, уже обнародованныхъ въ различныхъ печатныхъ органахъ.

Всѣ изслѣдователи сходятся во мнѣніи, что рекруты, имѣющіе размѣръ груди равный или менѣе половины роста, не должны быть принимаемы въ военную службу.

Докторъ Столяровъ, на основаніи (5,121) наблюденій, нашелъ, что процентъ такихъ слабыхъ доходитъ до 9% (**). Онъ говоритъ: «Предположивъ, что Россія можетъ выставить въ поле противъ непріятеля 600,000, и исключивъ изъ нихъ 9% тѣхъ, которые, по слабому тѣлосложенію, не могутъ переносить чрезвычайныхъ трудовъ и лишеній военнаго времени, получимъ 546,000. Изъ этого числа ежедневно бываетъ больныхъ на каждую 1,000 (ровно почти во всѣхъ арміяхъ) 45 человѣкъ=24,570. И такъ, вмѣсто предполагаемыхъ 600,000, будетъ стоять противъ непріятеля только 520,000, а ла-

(*) Или, по крайней мѣрѣ, желательно, чтобы обсужденіемъ этихъ вопросовъ занялась медико-статистическая комиссія изъ представителей отъ разныхъ русскихъ медицинскихъ обществъ, о своевременности созванія которой въ 1873 г. заявляютъ и эти общества, какъ извѣщаютъ «Московскія Вѣдомости» и «Голосъ», № 124, 1-го сентября.

(**) «Военный Сборникъ» 1871 г. 12 кн., статья доктора Столярова.

Digitized by Google

зареты и госпитали уже на первыхъ порахъ будутъ переполнены 80,000 больныхъ и слабосильныхъ».

По изслѣдованіямъ доктора Зеланда (7,115 человѣкъ), процентъ людей, имѣющихъ отношеніе роста къ размѣру груди ниже 1 : 0,53, доходитъ до 28,6%; слѣдовательно, цифра убыли изъ наличнаго состава во время военныхъ дѣйствій будетъ еще больше (*).

Кромѣ того, что больные и слабые неблагопріятно вліяютъ на подвижность арміи, для ухода за ними отвлекаются медики и люди, необходимые при своихъ частяхъ. Не говоря уже о расходахъ на леченіе и уходъ за больными, скученіе ихъ въ одномъ мѣстѣ чрезвычайно неблагопріятно вліяетъ на ходъ болѣзней. А сколько еще прибавляется хлопотъ на разсѣяніе ихъ, признанное, на основаніи опыта послѣднихъ войнъ, лучшимъ способомъ при леченіи?

Отсюда понятно, что обязательное измѣреніе груди и взвѣшиваніе рекрутовъ, при рекрутскихъ наборахъ, избавило-бы армію отъ безполезнаго баласта, да кромѣ того у насъ было-бы подъ руками указаніе для вѣрнаго распредѣленія новобранцевъ на службу, если бы эти цифры находились въ статейныхъ спискахъ. Во всякомъ случаѣ, такая мѣра могла-бы устранить, легко-возможныя, въ настоящее время, ошибки при распредѣленіи молодыхъ солдатъ, которое производится теперь на взглядъ (наугадъ) только потому, что нѣтъ подъ руками надежнаго критерія для оцѣнки физическаго развитія рекрута.

Между тѣмъ, вслѣдствіе неудачнаго распредѣленія, можетъ увеличиваться процентъ неспособныхъ, обреченныхъ, до окончательнаго оставленія службы, на перекочевываніе изъ одного госпиталя въ другой, причемъ содержаніе ихъ обойдется весьма дорого. Понятно, что отъ знанія указанныхъ данныхъ, кромѣ сбереженія силъ арміи, сберегались-бы и деньги, которыя тратятся совершенно непроизводительно. Мало того: человѣкъ неспособный приноситъ извѣстную долю пользы потому только, что принужденъ нести службу несоотвѣтствующую его физическому развитію, пропадаетъ для государства и, послѣ всѣхъ расходовъ на леченіе, возвращается на родину, но уже хилымъ, безсильнымъ собственнымъ трудомъ добывать себѣ пропитаніе.

Такимъ образомъ, отнимаются рабочія руки у государства и постепенно, съ большими затратами, убиваются, только вслѣдствіе неправильнаго распредѣленія труда.

Прибавка труда медикамъ, при поступленіи рекрута на службу, выкупалась-бы научнымъ интересомъ и, вѣроятно, уменьшеніемъ впо-

(*) «Военный Сборникъ» 1872 г. 4 кн., статья Н. Зеланда.

Digitized by Google

слѣдствіи процента больныхъ и неспособныхъ; кромѣ того (*), она «доставила-бы, на всякій случай, возможность контроля, гарантировала-бы врачей отъ отвѣтственности и приготовила-бы превосходный статистическій матеріялъ, разработка котораго принесла-бы несомнѣнную пользу для науки и для государства».

А для военныхъ властей, съ перваго шага рекрута, было-бы извѣстно его физическое развитіе, слѣдовательно, были бы извѣстны и средства къ перенесенію трудностей того или другого рода службы. Это избавляло-бы, въ свою очередь, отъ безполезной траты времени на обученіе такихъ рекрутовъ, которые должны раньше времени выбыть изъ строя и быть замѣнены другими. Сколько, въ самомъ дѣлѣ, тратится времени, труда и денегъ на обученіе и содержаніе такихъ слабыхъ, или вовсе негодныхъ къ военной службѣ, или попавшихъ только въ неотвѣчающій ихъ силамъ родъ службы!

Въ цифрахъ объ измѣреніи груди и взвѣшиваніи рекрутовъ мы имѣемъ исходную точку для дальнѣйшихъ изслѣдованій, относительно вліяній самой службы, при опредѣленіи:

1) Степени выносливости рекрутовъ, при различной степени физическаго развитія, въ разныхъ родахъ службы.

2) Предрасположенія къ извѣстнаго рода болѣзнямъ, въ разныхъ родахъ службы, и вѣроятность появленія этихъ болѣзней при различной степени развитія (**).

3) На сколько докончатъ свое физическое развитіе молодые рекруты на службѣ и какія условія нужны для безпрепятственнаго ихъ развитія.

4) Вліянія гигіенической гимнастики, приспособленной къ упражненію тѣхъ групъ мышцъ, которыя менѣе упражняются при служебной гимнастикѣ (***).

5) Вліянія расположенія войскъ: въ казармахъ, въ городахъ, въ деревняхъ (на широкихъ квартирахъ) и въ лагерѣ, а также и вліянія продовольствія (****).

Безъ сомнѣнія, точное опредѣленіе причинъ разныхъ неблагопріятныхъ вліяній дастъ возможность вѣрнѣе противодѣйствовать имъ.

Наконецъ, для того, чтобы командируемые въ рекрутскія присутствія медики и офицеры могли сообразовать свою разборчивость

(*) «Военный Сборникъ» 1871 г. 12 кн. статья доктора Столярова.

(**) «О причинахъ развитія грудныхъ болѣзней въ войскахъ» доктора Столярова. С.-Петербургъ 1872 г.

(***) Статья доктора Столярова въ „Военномъ Сборникѣ" 1870 г. № 7.

(****) Статья доктора Столярова въ „Военномъ Сборникѣ" 1871 г. № 7, и статья доктора Доброславина въ «Военно-Медицинскомъ Журналѣ» 1872 г. іюнь.

Digitized by Google

при пріемѣ съ различными условіями жизни рекрута въ до-рекрутскій періодъ, необходимо изучать вліяніе ихъ на развитіе рекрутовъ.

Изученіе вліяній: степени зажиточности, топографическихъ и климатическихъ условій мѣстности, населенности, преобладающихъ промысловъ и занятій, грамотности и проч., даетъ возможность опредѣлить вѣрныя границы требованій при пріемѣ рекрутовъ изъ различныхъ мѣстностей. При оцѣнкѣ этихъ вліяній слѣдуетъ строго взвѣшивать распредѣленіе ихъ и относительное ихъ постоянство Я сдѣлалъ попытку прослѣдить эти вліянія, и, несмотря на то, что случилось дѣлать наблюденія надъ небольшимъ числомъ людей и притомъ изъ мѣстностей, которыя очень мало разнятся между собою во всѣхъ отношеніяхъ, мнѣ привелось натолкнуться на довольно ясныя указанія относительно вліянія степени зажиточности и характера мѣстности (*).

Кромѣ того, отношенія числа принятыхъ рекрутовъ, замѣщенныхъ братьями, представившихъ замѣстителей или квитанціи, забракованныхъ по малому росту (размѣру груди и вѣсу тѣла), вообще по слабому развитію и по болѣзнямъ, ко всему числу разсмотрѣнныхъ позволяютъ до нѣкоторой степени судить о средствахъ края.

Однимъ словомъ, кромѣ служенія чисто-практическимъ цѣлямъ военнаго вѣдомства, предлагаемая мною мѣра, въ особенности при короткомъ срокѣ службы и предполагаемой всеобщей военной повинности, обѣщаетъ богатый матеріялъ для статистики Россіи (**).

Военный врачъ **Н. Дворяшинъ.**

(*) Въ моей статьѣ находятся таблицы, которыя очень удобны для собиранія такихъ свѣдѣній, особенно въ большихъ размѣрахъ. Въ нихъ есть отвѣтъ на многіе вопросы берлинской сессіи 1863 года. Comptes rendus générales des travaux du Congrès international de statistique aux sessions I—VII. P. Semenoff. 1872 S.-Pétersbourg p. 91.

(**) 25,000 изслѣдованій, произведенныхъ въ Россіи, хотя и различными методами, уже даютъ намъ возможность сдѣлать достаточно правильную оцѣнку этихъ методовъ. Не слѣдуетъ упускать изъ вида, что въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, передъ послѣдней войной, произведено 47,000 изслѣдованій. Въ Прусіи измѣреніе груди введено въ 1850-хъ годахъ; въ Австріи въ 1867 году. § 12 инструкціи для австрійскихъ врачей дѣлаетъ обязательнымъ вносить результаты измѣреній груди въ 15-ю рубрику рекрутскаго списка. Въ Англіи давно уже обязательно для вербовщиковъ представлять цифры роста, размѣра груди и вѣса тѣла. Вопросъ мною затронутый, позволяю себѣ надѣяться, вскорѣ будетъ разъясненъ представителемъ европейской науки: знаменитый Кетле взялъ мое сообщеніе для помѣщенія въ своихъ отчетахъ и отозвался о немъ самымъ лестнымъ для меня образомъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОСПОМИНАНІЯ КАВКАЗЦА.

(Изъ записокъ юнкера).

II.

Визитъ вліятельному лицу.—Генералъ Кацо-Моргани.—Пицундскія высоты.—Рубка лѣса.—Неудачный поискъ контрабанды. — Мѣстечко Гудауты. — Другой плѣнникъ.—Джигитовка.—Судебные процессы абазиновъ.—Пицундскій монастырь и храмъ.—Дожди.—Воровство лошадей.

Къ нашему полку былъ прикомандированъ поручикъ князь З*, изъ племени джигетовъ, который тамъ же, въ одномъ изъ непокорныхъ ауловъ этого общества, имѣлъ и жительство. Онъ числился въ нашей сотнѣ и, большею частію, находился дома, пріѣзжая только по дѣламъ на Хюпсту, гдѣ, пробывши нѣсколько времени, возвращался въ Джигетію. Какъ знающій мѣстный языкъ, князь часто былъ намъ полезенъ, почему мы нерѣдко обращались къ нему за содѣйствіемъ. Между прочимъ, сотнѣ нужно было спросить разрѣшенія, или, лучше сказать, заручиться поддержкой одного изъ вліятельныхъ лицъ Абхазіи, туземнаго дворянина, генералъ-маіора русской службы Кацо-Моргани, чтобы жители не препятствовали рубкѣ лѣса на пицундскихъ высотахъ, для постройки зимнихъ помѣщеній въ лагерѣ. Поручикъ князь З* былъ женатъ на дочери генерала, бывшей прежде женой старшаго его брата, затѣмъ доставшейся ему, по мусульманскому закону, послѣ смерти послѣдняго. Въ концѣ іюля, я, въ сопровожденіи З*, отправился къ мѣстопребыванію Моргани, находившемуся при выходѣ рѣки Хюпсты изъ горъ на волнообразной долинѣ, занимаемой Бзыбскимъ округомъ и не въ далекомъ разстояніи отъ мѣста послѣдняго нашего покоса.

Пріѣздъ нашъ былъ немного невпопадъ, потому что у хозяина гостило нѣсколько человѣкъ горцевъ, знакомыхъ и родственниковъ его; послѣдніе изъ нихъ были даже съ женами и дочерьми. Кацо-Моргани въ то время считалось отъ роду *сто четыре* года (?).... Онъ

Digitized by Google

былъ уважаемъ не только въ Абхазіи, но и въ непокорныхъ обществахъ, какъ имѣвшій тамъ знакомства и родственныя связи, обладавшій замѣчательною физическою силою: въ свое время онъ слылъ однимъ изъ лучшихъ наѣздниковъ и джигитовъ. По разсказамъ, генералъ, еще девяноста лѣтъ отъ роду, былъ грозой для хищническихъ партій, дѣлалъ за ними погони и набѣги на ихъ аулы. Состоя на службѣ, онъ оказывалъ своимъ вліяніемъ и личною храбростію немало важныхъ услугъ правительству, отъ котораго и получалъ содержаніе по чину до самой смерти, послѣдовавшей черезъ четыре года послѣ описываемаго случая. Дворъ его находился на скатѣ полугорья, среди котораго, на самомъ видномъ мѣстѣ, стоялъ домъ, турецкой постройки, въ два яруса: въ нижнемъ помѣщалась прислуга и даже конюшня для лошадей, въ верхнемъ жилъ онъ самъ и часть его семейства. Нѣкоторые изъ сыновей и внуковъ старика жили въ отдѣльныхъ бревенчатыхъ сакляхъ въ томъ же дворѣ, съ тою разницей отъ мѣстныхъ построекъ, что имѣли небольшія окна со стеклами. Въ верхнемъ ярусѣ большого дома было также нѣсколько небольшихъ стеколъ, а съ лицевой стороны зданія открытый балконъ, куда вели двери изнутри комнатъ. Ходъ наверхъ шелъ чрезъ конюшню нижняго яруса; по обѣимъ сторонамъ ея расположены были жилыя помѣщенія для дворни.

При входѣ нашемъ въ комнату, хозяинъ съ гостями пилъ чай. Онъ привѣтливо раскланялся со мной и взялъ за руку, когда зять его отрекомендовалъ меня; затѣмъ, сказавъ мнѣ «садысь», пригласилъ насъ занять мѣсто на одномъ изъ низкихъ диванovъ, разставленныхъ около стѣнъ. На такихъ же диванахъ и табуретахъ съ короткими ножками, помѣщались и остальныя, бывшія тамъ, особы мужескаго пола. При дальнѣйшихъ нашихъ разговорахъ я замѣтилъ, что въ словѣ «садысь» заключался весь лексиконъ знанія генераломъ русскаго языка; онъ даже ни разу не произнесъ употребительнѣйшаго между абазинами: «пожалуста».

Кацо-Моргани на видъ совсѣмъ не казался столѣтнимъ старцемъ, и хотя былъ полноватъ, однако добрый и веселый старикъ. На немъ былъ надѣтъ ситцевый турецкій халатъ, а на головѣ шапочка краснаго сукна, что-то въ родѣ фески, только безъ кисти. Чай распивали изъ блюдечекъ и стакановъ русскаго и турецкаго издѣлій, съ прѣсными пшеничными лепешками, приготовленными на маслѣ. Разговоры горцевъ были чинны, но, противъ обыкновенія, громки, чего требовала глухота хозяина, вслѣдствіе поврежденія отъ ранъ слуховыхъ органовъ. Говорилъ всегда одинъ, остальные выслушивали

Digitized by Google

со вниманіемъ, молча разглаживали бороды; когда первый кончалъ рѣчь, начиналъ говорить другой. Нѣкоторыя части разговора З* передавалъ мнѣ. Горцы иногда и сами обращались ко мнѣ, а какъ, при содѣйствіи переводчика, въ разговоры трудно пускаться, то мы обмѣнивались лишь нѣсколькими словами. При подобной церемонной и монотонной бесѣдѣ, на непонятномъ для меня языкѣ, мнѣ скоро наскучило сидѣть, почему я, при первомъ же удобномъ случаѣ, послѣ чаю, передалъ просьбу генералу о дѣлѣ, по которому пріѣхалъ; онъ обѣщалъ свое содѣйствіе и предложилъ, по обычаю, съ дороги отдохнуть.

Меня провели въ комнату отдѣльную отъ общей кунацкой, гдѣ, между прочимъ, лежалъ на кровати черкесъ, раненый въ руку во время пути сюда и, кажется, при какомъ-то набѣгѣ или воровствѣ. Онъ зналъ кое-какія русскія слова и также завелъ разговоръ со мной, причемъ объяснилъ, что неразъ бывалъ на Лабинской линіи и дальше въ укрѣпленіяхъ и въ казачьихъ станицахъ. Рана его, по видимому, была уже въ безопасномъ положеніи и предвидѣлся благопріятный исходъ болѣзни.

Вскорѣ послѣ моего прихода, разговоръ нашъ съ больнымъ былъ прерванъ появленіемъ въ дверяхъ нѣсколькихъ молодыхъ женщинъ и дѣвушекъ. Послѣднія, въ числѣ которыхъ были двѣ изъ горъ, вошли даже въ комнату и остановились. Причиной ихъ безцеремоннаго визита, конечно, былъ я, хотя любопытство это было немного неумѣстно, потому что онѣ, выстроившись въ рядъ, разсматривали меня съ невозмутимымъ хладнокровіемъ, какъ будто пришли поглядѣть на какого звѣря. Несмотря на столь наивный осмотръ, я старался скрыть свое смущеніе и будто не обращалъ на нихъ вниманія.

Горецъ, замѣтивъ мое неловкое положеніе, вздумалъ имъ отплатить тѣмъ же. Онъ сказалъ имъ на своемъ гортанномъ жаргонѣ нѣсколько словъ, отъ которыхъ на щекахъ дѣвушекъ вспыхнулъ мгновенный румянецъ; вслѣдъ затѣмъ онѣ со смѣхомъ скрылись; женщины тоже съ улыбками отошли отъ дверей. Спустя нѣсколько времени, онѣ опять появились у дверей, но уже стояли групой къ одной сторонѣ, завели между собой разговоръ и, повидимому, стали меньше смотрѣть на меня. Въ свою очередь, и я началъ ихъ разсматривать. Почти всѣ онѣ были стройны и красивы, а одна дѣвушка и замужняя женщина изъ семейства хозяина могли назваться замѣчательными красавицами, съ нѣжными русыми локонами, спускавшимися на плечи. Какъ тѣ, такъ и другія были одѣты въ платья похожія на тѣ, какія носятъ у насъ женщины средняго

Digitized by Google

сословія, съ добавленіемъ только на кофтахъ и платьяхъ дутыхъ металическихъ пуговицъ.

Я рѣшилъ, что не слѣдуетъ досадовать на дѣвушекъ, никогда не видѣвшихъ русскихъ; любопытство ихъ было понятно и, слѣдовательно, извинительно; онѣ, по обычаямъ своего народа, нисколько не стѣсняясь, начали осмотръ «*урусэ апцера*», какъ называли меня во всѣхъ деревняхъ округа, будто какую рѣдкость. Наконецъ я оправился отъ первыхъ впечатлѣній, заговорилъ съ горцемъ и даже съ ними, вздумалъ-было пуститься въ любезности, насказать имъ комплементовъ, но тутъ, къ несчастію, раненый подробно перевелъ мнѣ свою прежнюю фразу къ дѣвушкамъ, о содержаніи которой я только догадывался. Я опять сталъ въ тупикъ и отложилъ всѣ попытки объясненій съ горянками изъ боязни, что переводчикъ преднамѣренно начнетъ извращать мои слова на ту же тэму.

Фраза, сказанная больнымъ, была такого содержанія, какого не услышишь даже между нашими крестьянами, говорящими въ присутствіи женскаго пола. Между тѣмъ, у горцевъ, какъ у низшаго класа, такъ у дворянскаго и княжескаго, въ разговорѣ мужчинъ съ женщинами и даже съ дѣвушками допускается слишкомъ большая вольность непечатныхъ выраженій. Съ посторонними женщинами знакомаго семейства они не считаютъ приличнымъ говорить о чемъ-нибудь серьезномъ, кромѣ разсказовъ о какихъ-нибудь сплетняхъ, или отпускаютъ площадныя шутки, касающіяся извѣстныхъ супружескихъ отношеній, даже безъ всякихъ двухсмысленностей, называя вещи ихъ собственными именами. Женщины не остаются въ долгу и отшучиваются тѣмъ же. Впрочемъ, нужно сказать, что нравы абазинскаго племени, въ этомъ отношеніи, стоятъ выше мингрельскаго и имеретинскаго, отъ которыхъ извѣстный французскій путешественникъ Шарденъ приходилъ въ отчаяніе за двѣсти лѣтъ до нашихъ временъ.

Послѣ ужина, приготовленнаго по мѣстному обычаю, изъ соусовъ и шашлыковъ, генералъ оставилъ насъ ночевать. Мы пріѣхали въ лагерь на другой день.

По окончаніи покосовъ, сотнею начата была рубка лѣса на урочищѣ, называемомъ «Пицундскія высоты». Мѣстность эта тянется отъ рѣки Амчиши къ укрѣпленію Пицундамъ вдоль морского берега, въ который упираются стѣны сѣраго камня, со слоями желтаго и бураго песчаника, понижаясь иногда отъ 120 до 50 саженъ. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ, между выдающимися остроконечными ребрами камней, извивались тропинки, сообщавшія при-

Digitized by Google

брежье съ возвышенностями. Мѣстами отвѣсныя каменныя глыбы, выдвинутыя углами въ море, совершенно перерѣзывали набережную полосу, такъ что здѣсь нужно было обходить ихъ, что возможно только въ тихую погоду и при самомъ небольшомъ морскомъ прибоѣ; при сильныхъ же волненіяхъ всякое сообщеніе по этому пути прекращается. Высоты покрыты густымъ вѣковымъ лѣсомъ дубовъ, сосенъ, елей, грабовъ и проч. На стѣнахъ обрывовъ, на небольшихъ выдающихся терасахъ, зеленѣетъ тощая растительность и порой печально склоняетъ вѣтви надъ пропастью какая-нибудь уродливая и хилая сосна или елка. Деревья вырастаютъ изъ расщелинъ и трещинъ стѣнъ, или на грядахъ камней, слоями выходящихъ съ отвѣснаго спуска, гдѣ, по недостатку почвы, питающей корни, они не могутъ имѣть правильнаго развитія.

При устьѣ Амчиши, была въ то время лавочка съ товарами, и здѣсь же турками производились постройки кочермъ и фелюгъ изъ лѣсовъ урочища.

Деревья мы рубили на возвышенностяхъ и сбрасывали ихъ оттуда на берегъ, причемъ почти на половину они разбивались при паденіи на щебень и камни. Но труднѣе всего была доставка лѣса отъ мѣста порубки къ лагерю. О колесной дорогѣ не могло быть и помину; дубъ и сосна тонули даже на морской водѣ, особенно молодое дерево этихъ видовъ, почему до устья Хюпсты они перетаскивались берегомъ по водѣ, что представляло немало затрудненій во время прибоевъ и дождей, когда невозможно было обходить врѣзавшихся въ море скалъ и переправляться черезъ Амчишу и Хюпсту. Остальные брусья мы сплавляли небольшими плотами на буксирѣ азовскаго барказа, прикомандированнаго къ намъ для доставки строительныхъ матеріяловъ отъ мѣста порубки къ нашей пристани.

Сперва начата была постройка конюшни, цейхгауза, а также перестройка балагановъ и кухни для сотни; баракъ для людей, по недостатку мастеровыхъ и позднему времени года, строить было невозможно. Да и начальствомъ не дано было къ тому никакихъ инструментовъ и денежныхъ средствъ на покупку гвоздей и проч. Постройки производились своими рабочими. Такъ какъ время сближалось къ осени, то нужно было подумать и о себѣ: зимой въ палаткѣ жить неприходилось, для чего вырыта была четырехугольная, продолговатая яма въ $1^1/_2$ аршина глубины, надъ которой поставлена наша палатка съ двойнымъ полотномъ, имѣвшая одинаковую форму съ ямой. Входъ былъ съ западной стороны, а съ восточной устроена кирпичная печка; надъ палаткой, на четырехъ столбахъ, сдѣ-

Digitized by Google

ланъ драничный навѣсъ, для защиты отъ дождя. На слѣдующую весну мы имѣли уже возможность изъ этого же навѣса смастерить комнату съ тремя окнами, хотя и безъ потолка.

Въ августѣ, въ одинъ изъ дней, когда начальникъ сотни былъ въ Сухумѣ, а мы съ командиромъ барказа, сотникомъ Ч—мъ, цѣлый день скучали въ лагерѣ, гдѣ никого не видно было. и когда даже абазины, по случаю наступавшей уборки хлѣба, рѣдко стали приходить, донцы и азовцы отдыхали послѣ вчерашнихъ трудовъ. Часть послѣднихъ, впрочемъ, была на берегу, возлѣ своего пресловутаго судна, покоившагося также на прибрежномъ пескѣ. Вечеромъ пріѣхалъ въ лагерь мингрелецъ изъ Гудауты съ извѣстіемъ, что въ шести верстахъ ниже этого мѣстечка, при устьѣ одной изъ мелкихъ горныхъ рѣчекъ, въ наступающую ночь должна быть разгружена кочерма съ контрабандным товаромъ. Съ полученіемъ такого свѣдѣнія, старый сотникъ засуетился не на шутку; тотчасъ же приказалъ онъ своей командѣ готовиться спускать барказъ на воду и ставить мачты.

Біографія этого офицера замѣчательна: онъ былъ уроженецъ юго-западныхъ русскихъ губерній, изъ шляхтичей и, по достиженіи извѣстнаго возраста, отданъ въ рекруты. Во время турецкой войны 1828 года, Ч—въ служилъ уже вахмистромъ кавалерійскаго полка. Попавши *нечаянно* въ плѣнъ къ туркамъ, онъ бѣжалъ за Дунай, къ некрасовцамъ и запорожцамъ, откуда вмѣстѣ съ послѣдними, вышелъ въ Россію по окончаніи войны, и поселился съ выходцами на указанной имъ землѣ, между Бердянскимъ и Маріупольскимъ уѣздами, на берегу Азовскаго моря, отъ имени котораго они и названы «азовскими казаками» (*). Начавъ вновь службу казакомъ и только чрезъ пятнадцать лѣтъ произведенный въ урядники, Ч—въ почти столько же лѣтъ пробылъ до производства въ офицеры. Во время перваго нашего знакомства съ нимъ, сотникъ имѣлъ отъ роду 82 года, и, несмотря на столь почтенный возрастъ, былъ еще бодръ, съ веселымъ и сообщительнымъ характеромъ. Это былъ прототипъ запорожца съ лысой головой, съ густыми, косматыми бровями и съ полуаршинными сѣдыми бакенбардами.

Въ составъ десанта, отправлявшагося на поиски, приняли и меня. Черезъ часъ послѣ полученія извѣстія о предполагавшейся къ вы-

(*) Азовскіе казаки съ 1864 года переселены въ Черноморію, почему и вошли въ составъ Кубанскаго казачьяго войска.

Digitized by Google

грузкѣ контрабанды, барказъ уже огибалъ Бомборскій мысъ, тихо скользя по ровной поверхности водъ, испещренныхъ легкой зыбью. Ночь была тихая; море, всегда шумное и суетливое даже при штилѣ, успокоилось въ это время и, кромѣ однообразнаго плеска прибоя, мягко ударявшагося о щебень берега, и ровныхъ взмаховъ веселъ, ничего слышно не было. Убаюкиваемый плавною качкою лодки, медленно накренявшейся на обѣ стороны отъ движеній гребцовъ, я началъ дремать, безсознательно смотря на отражавшуюся въ водѣ свѣтло-синюю лазурь, усѣянную безчисленными групами звѣздъ. Когда мы удалялись отъ устья Хюпсты, было около девяти часовъ вечера. Барказъ шелъ на веслахъ, безъ парусовъ, изъ предосторожности не быть замѣченнымъ при проходѣ мѣстечка.

Проѣхавъ Гудауты, мы были встрѣчены свѣжимъ вѣтеркомъ, почему подняли паруса; но, несмотря на то, подвигались впередъ медленно, потому что вырывавшійся изъ лежащаго впереди ущелья вѣтеръ дулъ намъ почти навстрѣчу; приходилось лавировать, а веслами не дѣйствовать, чтобы неслышно было ихъ ударовъ по водѣ. Приближаясь къ указанному мѣсту выгрузки, барказъ готовился къ нападенію: паруса были убраны, ружья заряжены, примкнуты штыки, а орудія заряжены картечью. Съ напряженнымъ вниманіемъ, молча, смотрѣли мы впередъ. Вотъ, наконецъ, показались въ темнотѣ и очертанія устья рѣчки... Два десятка нетерпѣливыхъ взглядовъ впились туда, стараясь, сквозь полумракъ ночи, скорѣе увидѣть судно съ богатой добычей... Но какъ мы ни присматривались, тамъ ничего и никого не было: на берегу царила та же тишина; только зыбь хлестала по прибрежнымъ камнямъ, все такъ же мѣрно и однообразно.

Повернувъ назадъ, мы пустились въ обратный путь и шли придерживаясь твердой земли. Не успѣли пройти и 200 саженъ послѣ поворота, какъ на берегу засверкали огоньки и послышалось нѣсколько винтовочныхъ выстрѣловъ. Изъ провизжавшихъ надъ нашими головами пуль, одна задѣла свернутый парусъ и мачту. Барказъ поворотилъ въ море и до самой Гудауты держался отъ береговъ на почтительномъ разстояніи, куда не могли достигать выстрѣлы абазиновъ. Сдѣланный по насъ залпъ былъ пущенъ съ пикета контрабандистовъ.

Выйдя изъ лодки въ мѣстечкѣ, мы остановились ночевать въ квартирѣ таможеннаго чиновника, бывшаго въ это время по дѣламъ въ Сухумѣ. Утромъ нами было получено подробное свѣдѣніе о выгружен-

Digitized by Google

ныхъ товарахъ. Оказалось, что азовцы устье одной рѣчки приняли за другое; мѣсто же выгрузки лежало на версту далѣе.

Гудаута лежитъ при устьѣ незначительнаго горнаго протока и отстоитъ отъ селенія Соуксу въ трехъ верстахъ, и почти на столько же отъ Бомборскаго мыса и укрѣпленія Бомборы. Собственно мѣстечко составляетъ одна улица, застроенная съ обѣихъ сторонъ рядами деревянныхъ лавокъ; позади нѣкоторыхъ изъ нихъ пристроены жилые дома. Улица начиналась почти отъ самаго моря и упиралась въ лѣсъ, тянувшійся къ Соуксу. Лѣсъ покрывалъ все абхазское прибрежье, прерываясь только кое-гдѣ небольшими безлѣсными полянками. На самомъ видномъ мѣстѣ, надъ берегомъ, красовалась турецкая кофейня, а напротивъ ея мечеть, съ деревяннымъ минаретомъ. Жители Гудауты, турки и мингрельцы, занимались торговыми оборотами и спекуляціями, эксплуатируя туземцевъ. Торговля велась, конечно, мелочная; англо-турецкіе товары промѣнивались на мѣстныя произведенія: воскъ, кожи, сушеные фрукты, пальмовое и орѣховое дерево и особенно кукурузу, вывозившуюся тогда изъ Абхазіи въ значительномъ количествѣ. Кромѣ мелочныхъ бездѣлушекъ и грубыхъ англійскихъ *читы* (ситца) и бязей, порядочнаго нельзя было ничего найти; хорошіе товары не привозились по неимѣнію потребителей.

Всѣ вообще предметы торговли доставлялись посредствомъ контрабанды, и на деньги все можно было купить недорого; вдвое дороже обходились товары жителямъ при мѣновой покупкѣ. По словамъ турокъ, изъ Англіи товары въ Порту ввозились безпошлинно; точно такъ же и вывозъ оттуда всего, что только имѣло англійское клеймо, къ берегамъ непокорныхъ горцевъ и абхазскаго владѣнія отпускалось безъ таможенныхъ оплатъ. Хотя въ то время въ Гудаутѣ и находился дистанціонный чиновникъ, подвѣдомственный сухумъ-кальской карантинно-таможенной конторѣ, даже съ двумя пѣшими гвардіонами, или надзирателями, вооруженными тесаками, но это, конечно, ничего не помогало охраненію береговъ, на разстояніи семидесяти верстъ (отъ Сухума до Пицунды), отъ ввоза безпошлинныхъ товаровъ. Надзоръ ограничивался тѣмъ, что, если подходило къ мѣстечку контрабандное судно, то они упрашивали шкипера отойти хотя на полверсты и тамъ разгружаться, послѣ чего товары ввозились на арбахъ, что не такъ рѣзко бросалось въ глаза. Безъ сомнѣнія, это дѣлалось въ видахъ огражденія служащихъ отъ отвѣтственности по закону. Воспрепятствовать же ввозу контрабанды не могла никакая сила при тогдашнемъ положеніи дѣлъ въ краѣ:

Digitized by Google

вся Абхазія могла возстать поголовно противъ этой мѣры. Если барказъ и хотѣлъ сдѣлать попытку напасть на контрабандное судно, то жители не могли его преслѣдовать; съ отбитымъ же призомъ, и даже съ кочермой на буксирѣ, онъ имѣлъ возможность свободно отступать въ Сухумъ или въ Гагры.

Несмотря на то, что правительство платило значительную субсидію за недопущеніе въ порты абхазскаго владѣнія безпошлинныхъ товаровъ, они ввозились тогда по всему протяженію его береговъ (кромѣ Сухумъ-Кале) безпрепятственно.

На утро, Ч-въ, встрѣтившись съ знакомыми мингрельцами, началъ раскупоривать одну за другой бутылки портеру и эля, которыя въ Гудаутѣ продавались не дороже 30 копѣекъ за каждую, въ чемъ, конечно, участвовалъ и я. Казаки тоже подгуляли; день былъ базарный и народъ съ самаго утра толпами входилъ въ мѣстечко. Случилось такъ, что пришелъ туда и плѣнный солдатъ, проживавшій у хозяина въ деревнѣ на рѣкѣ Гумистѣ; встрѣтившись съ казаками, онъ приглашенъ былъ въ кружокъ, гдѣ распивался англійскій ромъ, продававшійся также недорого.

Было уже одиннадцать часовъ дня, когда сотникъ обратился ко мнѣ за совѣтомъ: не взять-ли плѣннаго на барказъ, чтобы увезти въ Сухумъ, о чемъ тотъ упрашивалъ его и казаковъ. Это былъ тотъ самый солдатъ, о которомъ намъ разсказывалъ Андрей. Я старался отклонить исполненіе этого намѣренія, представляя всю несообразность подобнаго поступка при такомъ стеченіи абхазцевъ, находя болѣе удобнымъ, условясь съ нимъ назначить пунктъ, гдѣ вечеромъ можно было бы взять его секретнымъ образомъ. Рѣшиться же брать плѣннаго въ виду огромнаго скопища абазиновъ, было больше чѣмъ рискованно: тутъ можно было навѣрное расчитывать на неминуемую непріятность. Къ несчастію, когда командиръ барказа ушелъ отъ меня, подкутившая команда настаивала на томъ, что бы сейчасъ увезти «хрещенаго человѣка,» избавивъ его отъ рабства «у поганой вiры,» на что Ч-въ и рѣшился. Барказъ уже былъ спущенъ и сходня съ него на берегъ брошена, когда подходили туда азовцы, окружавшіе плѣннаго.

Замѣтивъ намѣреніе казаковъ, нѣсколько человѣкъ абазиновъ заступили имъ дорогу. Мгновенно послышались завыванья, обыкновенные условные сигналы, которыми абазины передаютъ извѣстія на большія разстоянія: всякій заслышавшій этотъ шакалоподобный вой, посылалъ его тѣмъ же порядкомъ дальше. Тревога распространилась не только въ мѣстечкѣ, но сейчасъ же

Digitized by Google

отозвалась и въ сосѣднихъ деревняхъ. Когда казаки хотѣли продолжать путь, десятка два всадниковъ присоединились къ пѣшимъ, стали также поперекъ дороги и настоятельно требовали, чтобы казаки убирались на барказъ сами, оставивъ плѣннаго. Стоявшій уже у руля сотникъ, смекнувъ, что дѣло-то выходитъ дрянь, сошелъ на берегъ, чтобы отдать приказаніе командѣ оставить солдата въ покоѣ; но казаки были отъ него заслонены все больше и больше выроставшею толпой, въ которой, кромѣ дѣйствовавшихъ лицъ, много было и любопытныхъ. Къ счастію, урядникъ не терялъ хладнокровія и удерживалъ порывы подпившихъ казаковъ, готовыхъ схватиться за шашки, между тѣмъ какъ абазины повынимали уже изъ за поясовъ пистолеты и ружья изъ чехловъ. Съ каждой минутой скопище росло; сбѣгались пѣшіе и конные; тѣхъ и другихъ набралось до 150 человѣкъ; плотнѣе окруживъ азовцевъ, они направили на нихъ свое оружіе. Нѣкоторые пустили уже въ ходъ и нагайки; но съ казаковъ, какъ они сами говорили послѣ, «и хмѣль соскочилъ»: они бы рады были выйти изъ блокаднаго состоянія, но и имъ однимъ не давали пропуска къ лодкѣ.

Я стоялъ поодаль и смотрѣлъ на готовившуюся разыграться траги-комедію, затѣянную такъ некстати; однако помочь бѣдѣ было трудно. Замѣтивъ между всадниками нѣкоторыхъ изъ своихъ достовъ и знакомыхъ изъ Соуксу и другихъ деревень, я рѣшился на попытку отвратить опасность. Подойдя къ нимъ, я старался знаками и жестами объяснить, что казаки это хотѣли сдѣлать съ-пьяна, а потому упрашивалъ ихъ, уже черезъ переводчика-мингрельца, пустить азовцевъ, отобравъ плѣннаго, если послѣдняго не хотятъ отдать имъ. Посредничество мое приняло благопріятный оборотъ: абхазцы начали между собой вести переговоры и рѣшились выпустить казаковъ; плѣнникъ же, еще ранѣе моего вмѣшательства, былъ захваченъ абхазцами. Команда бросилась къ барказу и отчалила отъ берега.

Когда я взглянулъ на море послѣ того, какъ увезли плѣнника, барказъ, раскинувъ оба паруса, быстро шелъ вдоль береговъ и начиналъ уже огибать мысъ Бомборы. Поспѣшное удаленіе лодки было очень кстати: отходя отъ Гудауты, казаки перекинулись нѣсколькими перебранками съ абхазцами, съ приправой угрозъ; обѣ стороны были недалеки отъ того, чтобы схватиться за оружіе и начать между собой перестрѣлку; тѣмъ больше, что азовцы чувствовали себя на своей стихіи. Я боялся, чтобы приготовленная для контрабандистовъ картечь, не была отправлена въ мѣстечко,

Digitized by Google

а потому, покуда баркасъ не отошелъ подальше, я стоялъ на берегу и дѣлалъ знаки уходить скорѣе.

14-го августа, мы съ С. П. и нѣсколькими казаками отправились въ укрѣпленіе Пицунды, гдѣ имѣлось въ виду купить сѣна и отослать туда на зимовку часть лошадей. Съ Хюпсты мы выѣхали съ начальникомъ Бзыбскаго округа, которымъ въ то время былъ братъ владѣтеля, любимый и уважаемый народомъ за справедливость князь К. Шервашидзе. Онъ около двухъ мѣсяцевъ былъ гдѣ-то въ отсутствіи, и теперь, возвратившись къ своему мѣсту, ѣхалъ по дѣламъ въ одинъ изъ пограничныхъ ауловъ при рѣкѣ Бзыби. Вслѣдствіе этого, насъ сопровождала пестрая, шумная свита, состоявшая изъ цѣлой толпы конныхъ и даже пѣшихъ абазиновъ. Первые изъ нихъ почти во весь путь джигитовали, причемъ одинъ схватывалъ съ себя шапку и подбрасывалъ кверху; другіе въ это время успѣвали вынимать изъ чехловъ ружья или изъ-за поясовъ пистолеты, стрѣляли въ шапку и она падала, пронизанная пулями, что дѣлалось при полномъ карьерѣ. Бросали также шапки и другія вещи на дорогу, а задніе на скаку поднимали ихъ, и затѣмъ, подбрасывая вверхъ, вынимали ружья, дѣлали выстрѣлъ, не допуская вещи до земли. Вообще абазины показывали много ловкости, живости движеній и смѣлости.

По дорогѣ мы останавливались близъ каждаго, находившагося по пути, селенія, усаживаясь подъ какимъ-нибудь развѣсистымъ деревомъ, гдѣ производился начальникомъ округа судъ и расправа по мѣстнымъ обычаямъ. Всякій, имѣвшій просьбу, выходилъ навстрѣчу ему и, преклонивъ колѣно, цѣловалъ полу чохи или рукавъ одежды князя (если проситель былъ дворянинъ), и затѣмъ начиналъ передавать содержаніе своей жалобы. Всѣ разборы дѣлались устно, причемъ, опросивши обиженнаго и обидчика, когда онъ былъ тутъ, приступалось къ допросу наличныхъ свидѣтелей. Шумныхъ словопреній не было; всякій изъ допрошенныхъ говорилъ только тогда, когда его спрашивали. Выслушавъ обѣ стороны, князь произносилъ свое рѣшеніе, и наблюденіе его, при важныхъ случаяхъ, поручалъ мураву деревни, или одному изъ почетныхъ дворянъ, близкихъ къ жительству тяжущихся. Такихъ остановокъ мы имѣли двѣ, продолжавшихся болѣе двухъ часовъ каждая. Но за потерю времени насъ вознаграждало зрѣлище судебныхъ процесовъ по адату (по обычаю), творившихся нѣсколько столѣтій царями и владѣтелями Закавказья, чего впослѣдствіи негдѣ уже было увидѣть. Послѣднее изъ бывшихъ самостоятельныхъ владѣній этого края, абхазское, въ то время доживало свои послѣдніе дни. Тутъ мнѣ еще въ первый разъ бросилась въ глаза одна ха-

Digitized by Google

рактеристическая особенность туземцевъ: жалобщикъ, или отвѣтчикъ, послѣ цѣлованія полы, по приглашенію князя садился обыкновенно противъ него на землю, и когда начиналъ говорить, то отыскивалъ руками около себя какую-нибудь тонкую палочку и во все время объясненія обламывалъ ее небольшими частями, бросая ихъ на землю. Если не случалось близко такого прутика, то срывался стебелекъ травы и постепенно ощипывались съ него листья, или раздроблялся понемногу стволъ. Почти тѣмъ же были заняты присутствовавшіе слушатели, изъ числа окружающей князя свиты. Замѣчательно, что всѣ народныя сходки бываютъ на открытомъ воздухѣ, гдѣ абхазцы никогда не говорятъ стоя, а сначала садятся на землю поджавъ ноги, или на приготовленныхъ для того скамейкахъ подъ деревьями, и затѣмъ начинаютъ разсуждать о дѣлѣ. Порядочные люди считаютъ за неприличіе говорить о чемъ-нибудь серьезномъ между собой, не усѣвшись.

На встрѣчу начальнику округа, по дорогѣ изъ деревень, выѣзжали дворяне и присоединялись къ нашему поѣзду. Миновавъ послѣднее селеніе на правой сторонѣ Амчиши, мы вступили въ небольшое ущелье, отдѣляющее пицундскія высоты отъ горъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ углубленіе это имѣло видъ широкихъ ложбинъ и котловинъ, покрытыхъ густымъ, высокимъ папоротникомъ, среди котораго разбросано множество деревъ: орѣха, каштана, черешни, фурмы и другихъ, спутанныхъ вьющимися лозами винограда. Флора Абхазіи, какъ и флора Имеретіи и Мингреліи, изобилуетъ множествомъ фруктовыхъ деревъ, названіе которыхъ перечислять считаю неудобнымъ. По выѣздѣ изъ ущелья, мы отдѣлились изъ свиты князя и направились къ Пицундѣ, куда оставалось около трехъ верстъ, а онъ поѣхалъ къ Бзыби въ одно изъ селеній князей Иналиповыхъ (Иналипа). Это была единственная княжеская фамилія въ Абхазіи, кромѣ владѣтельной; отношенія ея къ послѣдней были на правахъ васаловъ и владѣтели только въ рѣдкихъ случаяхъ вмѣшивались въ дѣла ихъ. Деревни, принадлежавшія Иналиповымъ, отдѣлялись отъ Абхазіи пицундскими высотами, занимая полосу отъ этого пункта до рѣки Бзыби, пограничнаго пункта владѣнія; съ остальныхъ двухъ сторонъ, участокъ ихъ примыкалъ къ ближайшимъ отрогамъ абхазскихъ горъ и къ морю. Близъ береговъ моря, тамъ же расположено укрѣпленіе Пицунда и деревушка, когда-то принадлежавшая монастырю.

Пицунда окружена ровною, открытою мѣстностью, на которой изрѣдка виднѣются сосны, разбросанныя по всей площади прилегающей къ морю, на разстояніи отъ одной до двухъ верстъ, начи-

Digitized by Google

шая отъ юго-запада къ юго-востоку, гдѣ выдается небольшой мысъ идущій съ устья Бзыби до лѣсистыхъ высотъ. Стѣны крѣпости сложены изъ сѣраго камня, вышиной до семи аршинъ, и образуютъ четыреугольникъ, съ небольшими неровностями и выдающимися угловатостями на профиляхъ, служившія прежде оградой греческому монастырю. Нужно полагать, что постройка этой ограды относится къ періоду времени до употребленія огнестрѣльнаго оружія: для обороны стѣнъ не сдѣлано никакихъ отверстій, и только по занятіи монастыря русскими подняты были на всѣхъ четырехъ углахъ барбеты и пробиты амбразуры для орудій. По всему протяженію стѣнъ устроены, также на столбахъ, банкеты для стрѣлковъ. Саженяхъ въ 150 отъ ограды видны остатки стѣнъ древняго, довольно обширнаго города. На юго-востокъ отъ главныхъ воротъ, къ берегу моря, ведетъ шосированная дорога, по сторонамъ которой проложена дорожка для пѣшеходовъ, усыпанная щебнемъ и обсаженная рядами липъ и акаціи. Шоссе оканчивается у небольшой кирпичной башни, занимаемой пикетомъ изъ Пицунды. Тутъ же выстроенъ былъ азовскій казачій постъ, гдѣ находилась постоянная команда при офицерѣ, съ барказомъ. Отъ укрѣпленія, по направленію къ рѣкѣ Бзыби, лежитъ довольное глубокое, изобильное рыбой озеро, что можно считать своего рода рѣдкостью на закавказскомъ берегу Чернаго моря, гдѣ, кромѣ болота Палеостома (при устьѣ Ріона), отъ Новороссійска до поста Св. Николая (граница съ Турціей) озеръ на всемъ протяженіи почти нѣтъ, исключая незначительныхъ болотистыхъ плесовъ, образовавшихся въ устьяхъ нѣкоторыхъ ручейковъ, фарватеры которыхъ засыпаются щебнемъ во время морскихъ прибоевъ.

Гарнизонъ укрѣпленія состоялъ изъ третьей линейной роты кавказскаго линейнаго № 33 батальона.

О времени начальнаго занятія Пицунды греческими поселенцами не встрѣчается прямыхъ историческихъ свѣдѣній. Можно думать, что пунктъ этотъ, командующій окружающею населенною равниною, при устьѣ одной изъ значительнѣйшихъ рѣкъ въ краѣ, не могъ оставаться не занятымъ промышленными эллинами еще при первой ихъ колонизаціи въ Закавказьѣ. Не подлежитъ сомнѣнію и то, что греки во время оно эксплуатировали туземное населеніе въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. По свидѣтельству греческихъ писателей, закавказскія ихъ колоніи процвѣтали богатствомъ и довольствомъ вслѣдствіе торговыхъ сношеній съ жителями края; но историки не упоминаютъ о томъ, обогащались ли послѣдніе отъ торговли съ культурными народами. Несмотря на короткій срокъ владычества

Digitized by Google

римлянъ на берегахъ Чернаго моря, остатки каналовъ, дорогъ и развалины другихъ сооруженій до сихъ поръ свидѣтельствуютъ, что римляне желали внести начатки цивилизаціи между полудикими обитателями горъ. Эксплоатація турокъ, смѣнившихъ византійцевъ, производилась еще обширнѣе: турки стали наполнять невольничьи рынки въ Константинополѣ и въ другихъ мѣстахъ живымъ товаромъ, въ особенности женщинами, вывозимыми съ абхазскихъ береговъ. Только въ 1831 году былъ занятъ нашими войсками Пицундскій монастырь. Это укрѣпленіе было оставлено гарнизономъ 21-го апрѣля 1854 года, по случаю войны съ турками, на сторонѣ которыхъ стояло туземное населеніе, подстрекаемое агентами Порты и сосѣдними горцами. Послѣ этого десантный корпусъ Омера-паши занималъ всѣ важнѣйшіе пункты Абхазіи до окончанія войны; онъ удалился 5-го мая 1856 года, а Пицунда снова была занята русскими въ 1857 году.

Слѣдующее утро, 15-го августа, былъ ротный праздникъ гарнизона, почему были отслужены часы въ древнемъ храмѣ.

Церковь эта замѣчательна по своей обширности и прочности; она построена во имя Божьей Матери, въ царствованіе императора Юстиніана (въ VI вѣкѣ). Во время нашего посѣщенія, внутренность этого зданія служила складомъ провіянта; вся нижняя часть его была занята кулями муки и крупы, сложенными по-ярусно между внутренними колонами, поддерживающими широкіе своды. Только въ одномъ юго-восточномъ углу, незанятомъ мѣшками, стояло нѣсколько ротныхъ иконъ съ мѣднымъ ставникомъ и съ привѣшенной лампадкой. Алтарь былъ также занятъ складомъ амуничныхъ вещей; во второмъ этажѣ задней части церкви, гдѣ прежде, вѣроятно, были придѣлы, помѣщалось лазаретное отдѣленіе. Корпусъ храма еще хорошо сохранился, кромѣ самыхъ незначительныхъ поврежденій; даже виднѣлись остатки фресковъ византійской живописи на сводахъ главнаго купола и на стѣнахъ его. На правой сторонѣ, къ стѣнѣ, находится гробница Св. Іоанна Златоустаго, гдѣ, по мѣстному преданію, нѣсколько времени покоились его мощи, до перенесенія ихъ въ Константинополь (*).

(*) Св. Іоаннъ Златоустъ, патріархъ константинопольскій, сосланный во вторичное заточеніе въ Малую Азію при императорѣ Аркадіи, по неудовольствію царицы Евдокіи, которая, съ помощію ріанъ, успѣла обвинить его въ Оригеновой ереси, былъ отправленъ затѣмъ, сначала сухимъ путемъ, а потомъ моремъ, въ Пицунду. О чемъ въ Четьи-Минеяхъ повѣствуется (13-го ноября) такъ: „Да прогнанъ будетъ (т. е. Іоаннъ) въ мѣсто пусто, нарицаемое *Плоріунтъ*, лежащее при брезѣ Понтійскаго моря, въ сосѣдѣхъ варваръ въ буихъ“ (стр. 379, на оборотѣ). По

Digitized by Google

О возобновленіи храма существовало предположеніе, которое и утверждено было правительствомъ впослѣдствіи. Мѣра эта должна имѣть важное вліяніе на возстановленіе православія въ ближайшихъ селеніяхъ, гдѣ многіе жители еще не совсѣмъ утратили христіанство, или, по крайней мѣрѣ, не считали себѣ мусульманами.

Противъ восточной части церкви, впереди алтаря, сохранился колодезь, въ который, по преданію, была проведена вода глиняными трубами, изъ далекой мѣстности. Въ настоящее время проводникъ этотъ засоренъ, почему и неизвѣстно откуда взято начало его: съ рѣки-ли Бзыби по выходѣ ея изъ горъ, или же отъ горныхъ ключей ближайшаго отрога. Кромѣ храма, никакихъ древнихъ зданій внутри стѣнъ укрѣпленія не уцѣлѣло; по всей вѣроятности, при занятіи монастыря, они были въ полуразрушенномъ состояніи и разобраны при постройкахъ ротныхъ бараковъ и другихъ хозяйственныхъ строеній. Близъ южной стѣны ограды монастыря, противъ западнаго входа въ церковь, еще стояли обломки кирпичнаго двухъ-этажнаго дома русской постройки, сожженнаго абазинами послѣ выхода гарнизона изъ укрѣпленія въ 1854 году.

Намъ, между прочимъ, говорили, что у бывшаго воинскаго начальника Пицунды, капитана В—ва, добраго и гостепріимнаго старика, подражавшаго, въ послѣднемъ отношеніи, мѣстнымъ обычаямъ, имѣлась рукопись собранныхъ имъ народныхъ преданій о монастырѣ, равно и подробное описаніе всѣхъ замѣчательныхъ развалинъ, сохранившихся отъ разрушенія рукой времени и отъ невѣжества населенія. Очень жаль, если этимъ запискамъ не будетъ суждено появиться въ печати; онѣ могли бы быть полезны для археологическихъ указаній, и, безъ сомнѣнія, заключаютъ въ себѣ хотя и отрывочныя, но важныя свѣдѣнія о существованіи Пицунды до ея упадка.

Съ наступленіемъ осени, начались сырые, пасмурные дни. Дожди въ тѣхъ мѣстахъ почти всегда начинаются легкимъ, прозрачнымъ туманомъ, который сначала, въ видѣ мглы окутывая вершины сосѣднихъ горъ, спускается къ подножіямъ ихъ, постепенно закрывая ущелья и долины. Туманы продолжаются иногда по двое сутокъ и больше, становясь все плотнѣе, такъ, что въ десяти

греческимъ сказаніямъ, онъ умеръ на морѣ, не доѣхавъ до мѣста, близъ приморскаго города *Комана*, и въ немъ погребенъ въ 407 году по Рождествѣ Христовѣ. Но въ какомъ мѣстѣ существовалъ этотъ городъ, ясныхъ указаній нѣтъ. Закавказскія же преданія мѣстомъ смерти Златоустаго указываютъ Іспырту, откуда мощи его доставлены въ Пицунду. Черезъ тридцать лѣтъ, по греческимъ же исторіямъ, они были перевезены въ Константинополь.

Digitized by Google

шагахъ нельзя ничего видѣть. Водянистые пары, медленно соединяясь въ капли, переходятъ сначала въ мелкій, а затѣмъ и въ крупный дождь. Иногда нѣсколькихъ часовъ довольно для того, чтобы туманъ превратился въ самый сильный ливень. Зимой и въ осеннее время, нерѣдко по цѣлымъ мѣсяцамъ, продолжается такая погода. Въ этотъ годъ подобные дожди, начавшись 2-го сентября, кончились только 31-го числа ночью, когда небо совершенно очистилось отъ тучь. На слѣдующее утро, 1-го октября, какъ только надъ моремъ показался и сталъ величаво выплывать изъ за горизонта блестящій шаръ солнца, вся сотня вышла изъ балагановъ смотрѣть, будто на какое небывалое зрѣлище, потому что цѣлыхъ тридцать дней мы не только не видѣли солнца, но даже лишены были удовольствія глядѣть и на обыкновенное пасмурное небо, покрытое мелкими стаями перистыхъ облаковъ, групами перебѣгавшихъ по свѣтлосинему своду. Во весь этотъ мѣсяцъ надъ нами носилась густая, непроницаемая пелена тумана, сыпавшаго микроскопически-мелкія водяныя брызги, то переходившія въ дождь, то снова обращавшіяся въ пыль испареній.

Ночи въ такіе періоды бываютъ до того темны, что всякое движеніе безъ фонаря можетъ дѣлаться только ощупью; бываетъ именно такая темь, которая по мѣткому русскому выраженію объясняется словами: «не видно ни зги.»

Рыхлая и отчасти болотистая почва всего восточного прибрежья Чернаго моря при продолжительныхъ ливняхъ до того пропитывается водой, что на каждыхъ десяти шагахъ ровной площади открываются родники. Идти въ эту пору черезъ пашни почти невозможно; если же проходить по мѣсту, гдѣ плугъ давно дотрогивался до земли, или черезъ непаханныя совсѣмъ поля, то подъ тяжестію человѣка почва значительно опускается, образуя углубленія, откуда вода, прорываясь сквозь оболочку, заливаетъ ноги. Даже нѣсколько дней спустя, послѣ подобныхъ дождей, ключи не изсякаютъ, и при переходѣ по твердому грунту поверхность его осѣдаетъ подъ ногами, а кругомъ съ шипѣніемъ вырываются водянистые пузыри. Если бы на это время снять верхній слой земли, связанный корнями травъ, то подъ нимъ образовалось бы непроходимое болото. Почва и зимой глубоко пропитывается водой нетолько въ мѣстахъ низменныхъ, но почти тоже самое бываетъ и на скатахъ и возвышенностяхъ, до границъ предѣла лѣсной растительности. Впрочемъ, и выше этой черты земля; столько же рыхла; но тамъ дождей бы-

Digitized by Google

ваетъ меньше, сравнительно съ мѣстностями мало поднятыми надъ уровнемъ моря.

Во время сильныхъ ливней въ теченіе осени и зимы, два раза появлялись родники въ нашей землянкѣ, которая стояла на возвышенности, имѣвшей покатости на обѣ стороны, сверху была защищена драничной кровлей надъ палаткой, а вокругъ обрыта канавой по водоскату навѣса, чтобы подъ него не могла проходить вода. При открытіи этихъ подземныхъ фонтановъ, на разстояніи аршина и даже болѣе отъ поверхности земли, большого труда стоило намъ забить ихъ.

Можно себѣ представить, какъ намъ весело было сидѣть въ балаганахъ, окруженныхъ лѣсами, почвой насквозь пропитавшейся водой и небомъ нѣсколько недѣль сряду покрытымъ плотными, влажными слоями тумановъ, при безостановочномъ дождѣ. Выйдемъ, бывало, изъ землянки, отмѣряемъ раза два взадъ и впередъ площадку, между рядами балагановъ, залитыхъ со всѣхъ сторонъ водой и грязью, въ срединѣ которыхъ помѣщались казаки на высоко вымощеныхъ нарахъ, а затѣмъ отправимся къ рѣчкѣ посмотрѣть, какъ она пѣнится, будто разсердившись на непогоду, ревѣтъ и прыгаетъ по каменистому ложу, разбивая свои грязные каскады о подвоные рифы и камни, возвращаемся въ яму, прикрытую палаткой, слушать нескончаемую музыку глухого рева моря.

Въ одну изъ угрюмыхъ декабрскихъ ночей, С. П. не было въ лагерѣ, откуда онъ сутками раньше отправился въ Пицунду для осмотра лошадей, находившихся тамъ съ командой на зимовкѣ. Я же, натопивши палатку, лежалъ на своей койкѣ и читалъ какой-то занимательный романъ въ «Отечественныхъ Запискахъ», взятыхъ нами изъ сухумской клубной библіотеки. Было около часа по полуночи, когда я, кончивши чтеніе, бросилъ книгу на полку и погасилъ свѣчу. Не прошло и десяти минутъ, послѣ того какъ я улегся, противъ дверей землянки раздался окликъ часового: кто идетъ?

Часовой шагалъ отъ конюшни, гдѣ помѣщались двѣ лошади, командира сотни и моя, къ цейхгаузу, расположенному шагахъ въ десяти отъ навѣса надъ палаткой; такимъ образомъ, оборачиваясь взадъ и впередъ, онъ проходилъ не въ далекомъ разстояніи отъ выхода изъ нашей землянки. Въ случаѣ сильнаго дождя, онъ становился подъ навѣсъ цейхауза, въ такомъ мѣстѣ, откуда бы ему видна была и конюшня. Возвращаясь къ послѣднему зданію, онъ наткнулся на кого-то выѣзжавшаго изъ дверей его на лошади.

Почти въ самый моментъ перваго оклика, послышался быстрый ло-

Digitized by Google

шадиный топотъ, и только черезъ нѣсколько секундъ сдѣланъ былъ выстрѣлъ: запрятанное отъ дождя въ чехолъ ружье не могло быть вовремя употреблено въ дѣло. Покуда встревоженные казаки выбѣжали изъ своихъ конурокъ, воръ, укравшій, какъ оказалось послѣ, двухъ лошадей Апостолова, успѣлъ уже ускакать. Повсему видно было, что воръ былъ знакомъ съ мѣстностью.

Черезъ полгода послѣ этого случая, мы узнали, что злодѣй почти съ вечера терпѣливо сидѣлъ близъ бивуака до часа по полуночи, выжидая покуда въ палаткѣ погаснетъ огонь, откуда конюшня находилась не больше какъ въ трехъ саженяхъ. Вслѣдъ затѣмъ онъ пробрался къ цейхгаузу и, воспользовавшись временемъ, когда часовой повернулся идти отъ дверей конюшни, проскользнулъ въ нее, отвязалъ лошадей и—поминай какъ звали.

Я съ намѣреніемъ упомянулъ объ этомъ происшествіи, чтобы указать на ловкость и рискованную смѣлость абазиновъ въ конокрадствѣ, которое не считается у нихъ за порокъ или за что-либо предосудительное, а, напротивъ, они имъ гордятся, какъ удалью и молодечествомъ.

На другой день дождь шелъ по обыкновенію и съ своими обычными видоизмѣненіями. Море, всегда неспокойное, въ этотъ день разбушевалось какъ-то особенно. Около полудня среди бурнаго ропота его, послышался съ подвѣтра рѣзкій, но отдаленный пушечный выстрѣлъ, почему нѣсколько человѣкъ, въ числѣ ихъ и я, тотчасъ же отправились къ устью Хюпсты. Не успѣли мы выйдти изъ лѣсу, какъ выстрѣлъ повторился уже невдалекѣ: то были сигналы азовскаго барказа, который, извѣщая о своемъ намѣреніи подойти къ пристани, требовалъ отъ насъ помощи. Едва мы добѣжали туда, какъ лодка, несшаяся до тридцати узловъ въ часъ, была уже въ разстояніи нѣсколькихъ десятковъ саженъ отъ берега, но не могла пристать; паруса, конечно, уже были спущены. Сѣрые валы грозно и высоко поднимали хребты и, шипя и пѣнясь, ударялись о прибрежные камни. Какъ только показались мы изъ лѣсу, былъ сброшенъ причалъ съ барказа; но онъ, увлекаемый отъ берега отходившимъ валомъ, чуть не утащилъ схватившихся за веревку шесть человѣкъ въ клокотавшій бурунъ. Нѣсколько разъ азовцы пытались вновь сбросить веревку, однако не могли подойти къ берегу близко, потому что съ каждой минутой вѣтеръ крѣпчалъ и волненіе усиливалось. Мы только тутъ замѣтили, что на лодкѣ былъ С. П., который, по приглашенію начальника команды, отправлявша-

Digitized by Google

гося въ Сухумъ, сѣлъ на нее съ намѣреніемъ сойдти на берегъ при устьѣ Хюпсты. Быстро усиливавшійся штормъ помѣшалъ тому.

Наконецъ, близъ самаго берега держаться было уже невозможно: барказу грозило опасность разбиться о щебень дна на мели, или опрокинуться. Онъ отошелъ отъ берега саженъ на полтораста и хотя оттуда кричали намъ, что мы уже больше ненужны, однако за шумомъ нельзя было ничего слышать: море до того буянило и ревѣло, что даже стоявшему на берегу рядомъ нужно было чуть не кричать подъ ухо. Особенно замѣчательное зрѣлище представлялось на барѣ Хюпсты, гдѣ съ стремительнымъ напоромъ ея водъ встрѣчались широкіе, шумно рокотавшіе шквалы и, борясь между собою, вздымались на изумительную высоту. Казалось, обѣ стороны не хотѣли уступать одна другой; но побѣда оставалась на сторонѣ сильнѣйшаго: слѣдовавшія рядами одна за другой гряды шторма подавляли своею тяжестію бѣшеную быстроту рѣки, и схватившіеся буруны съ оглушительнымъ воемъ обрушивались внизъ. За баромъ, изъ-за грязно-сѣдыхъ гривъ, покрытыхъ клубящейся пѣной, порой выпрыгивалъ барказъ и опять скрывался въ нихъ. Общій видъ бушующей стихіи представлялся намъ въ видѣ кипящаго гигантскаго котла, валуны котораго, клокоча, то опускали лодку внизъ, то подбрасывали ее снова на свои вершины, качая какъ щепку и показавая на поверхности то бортъ, то корму. Порой скрывались за гребнями волнъ, даже невысокія ея мачты, наклонявшіяся чуть не горизонтально на обѣ стороны, дѣлая розмахъ почти на третью часть круга. Каждый разъ, какъ лодка опускалась совсѣмъ съ спастями, ниже ближайшихъ къ намъ валовъ, мы невольно вздрагивали. Но гребцы работали съ большою энергіею и отошли почти на полверсты отъ берега, такъ что черезъ нѣсколько минутъ могли совсѣмъ выбраться изъ прибрежныхъ шквалоръ, буянившихъ съ какимъ-то неистовствомъ, и самыхъ опасныхъ даже для такихъ мелкихъ судовъ какъ азовскій барказъ.

Отойдя отъ берега лодка могла считать себя почти внѣ опасности: волненіе было тише и удары гребней его, слѣдовавшихъ въ извѣстномъ порядкѣ, ровнѣе. Какъ только выбрались азовцы на мѣсто, въ которомъ, по выраженію ихъ, «можно было взять вѣтеръ», тотчасъ же подняли четверть паруса на самой нижней части мачты, и направили курсъ къ Бомборскому мысу. Тутъ они стали, хотя и медленно, двигаться впередъ. По мѣрѣ того, какъ судно приближалось къ мысу, мы слѣдовали берегомъ, предполагая, что за угломъ его можно будетъ ему пристать, гдѣ прибой, судя по

Digitized by Google

направленію вѣтра, долженъ быть значительно слабѣе. Поровнявшись съ этимъ послѣднимъ пунктомъ, судно сдѣлало поворотъ подъ вѣтеръ, который ему тутъ былъ совершенно попутный, т. е. «въ распашную», и пошло въ ходъ быстрѣе. Намъ оставалось всего саженъ сто до оконечности мыса, когда барказъ зашелъ за него. Но, выйдя туда, мы увидѣли, что онъ, поднявши почти весь парусъ, былъ уже отъ насъ верстахъ въ четырехъ и, спустя четверть часа, скрылся совершенно изъ глазъ. Черезъ часъ барказъ входилъ въ сухумскій рейдъ.

III.

Полученіе писемъ изъ дома.—«Засидки».—Пасха въ Соуксу.—Древній храмъ.—Религіозность абазиновъ.—Засада на устьѣ Хюпсты.—Блокада лагеря.—Трагическое окончаніе драмы по воровству лошадей.

Зима медленно тянулась со своими безконечными дождями; день за днемъ слѣдовала сырая, пасмурная погода, которая разнообразилась только тѣмъ, что въ теченіе сутокъ совершалось нѣсколько перемѣнъ: дождь изъ крупнаго дѣлался мелкимъ и на оборотъ, а затѣмъ превращался въ густой туманъ. Казалось, что надъ нами постоянно носилась плотная, сѣрая масса испареній, безпрестанно разряжавшаяся мокротой въ разныхъ видахъ. Скучно и однообразно проходило время; даже мало стало слышно пѣсенъ, шумныхъ и веселыхъ разговоровъ казаковъ; весь лагерь будто гармонировалъ съ окружающею атмосферою и казался словно въ траурѣ. Сидятъ станичники, отъ утра до вечера согнувшись по балаганамъ, занимаясь починкой обуви, платья; наконецъ и то все передѣлано, и они, забившись гдѣ-нибудь въ уголъ конюшни, по цѣлымъ днямъ рѣжутся въ карты: въ «фильку» и въ «свои козыри».

Но вотъ, въ одинъ день, помнится, былъ какой-то праздникъ; воротилась команда, посылавшаяся въ Сухумъ за покупками для артели сала и прочаго; съ нею вмѣстѣ пріѣхалъ на Хюпсту и духанщикъ-мингрелецъ изъ мѣстечка Гудауты. Замѣтивъ, что послѣдній велъ какіе-то переговоры съ казаками, я спросилъ о причинѣ его появленія; мнѣ сказали, будто и у него тоже куплены продукты, и что онъ прибылъ за полученіемъ денегъ отъ артельщика.

Съ торговцемъ въ мѣстечко отправились два казака, которые къ вечеру привезли въ лагерь цѣлый бурдюкъ фруктовой водки и боченокъ рому, бывшихъ, какъ я узналъ послѣ, настоящею причиной переговоровъ съ мингрельцемъ. Дневальный объяснилъ мнѣ, что многіе изъ нихъ получили письма изъ дома и, въ знакъ такого

Digitized by Google

событія, вздумали «погулять». Они прислали дневальнаго въ родѣ депутата, съ «покорнѣйшею просьбицей» моего на то, «начальницкова разрѣшенія» какъ старшаго въ сотнѣ, за отсутствіемъ командира ея.

Вскорѣ затѣмъ послышались веселыя пѣсни, давно не оглашавшія окрестныхъ лѣсовъ, стоявшихъ вокругъ нашего скучнаго бивуака; это такъ напугало безпокойныхъ сосѣдей лагеря—шакаловъ, собравшихся съ горъ на зиму въ эти мѣста въ большомъ количествѣ, что, даже нѣсколько дней спустя послѣ того, ихъ воя не слышно было близко. Несмотря на дождь, пѣсни становились веселѣй и, наконецъ, дѣло дошло до пляски: отдѣлывался, конечно во всевозможныхъ видахъ, нашъ національный «трепакъ». Замѣтно было общее оживленіе; одни пѣли, плясали, а другіе, не принимавшіе участія въ томъ и другомъ, просто смотрѣли на нихъ; каждый будто сбросилъ съ себя суровую будничную обстановку и веселился по своему. Шумный говоръ, замѣчанія и остроты толпы на пляшущихъ, порой громкій смѣхъ и крики одобренія какому нибудь отчаянно фокусному «колѣнцу» танцоровъ, доносились до меня, что благодѣтельно подѣйствовало на состояніе моего духа. Я бросилъ книгу, перечитывавшуюся—за неимѣніемъ другихъ—чуть не въ третій разъ, и вышелъ подъ навѣсъ, откуда мнѣ хорошо видѣнъ былъ собравшійся кружокъ.

Между тѣмъ какъ все веселилось, пѣло, шутило, смѣялось и глазѣло, приказный Караваевъ ходилъ поодаль отъ балагановъ съ небрежно наброшенною на плечи шинелью, съ непокрытой головой и казался угрюмымъ, или озадаченнымъ чѣмъ то. Меня это больше, чѣмъ удивило. Было чему, впрочемъ, и удивляться: онъ у насъ во всей сотнѣ слылъ за перваго весельчака и балагура, а между пѣсенниками считался запѣвалой. Идетъ дневальный мимо, я его останавливаю.

— Скажи, пожалуйста, что сдѣлалось съ Караваевымъ, что онъ такъ сегодня невеселъ?

— Письмо изъ дому получилъ.

— И, вѣроятно, не радостное?

— Такъ точно.

— Отецъ померъ?

— Нѣтъ, хуже.

— Ну, такъ жена?

— Нѣтъ, и не то.

— Такъ случилось дома приращеніе семейства?

— Нѣтъ, ищо похуже таво.

Digitized by Google

— Да чтоже такое, наконецъ?

— Вышла замужъ!

— Кто же? его жена?

— Такъ точно.

Дневальный ушелъ, а я воротился въ землянку.

Предъ наступленіемъ сумерекъ, по заведенному порядку, смѣнялись всѣ караулы; новымъ дневальнымъ, «за приказаніями», явился Караваевъ. По окончаніи распоряженій о постановкѣ на ночь часовыхъ и секретовъ, я спросилъ у него о письмѣ, полученномъ изъ дома.

—«Чаво, подѣлаешь, сударь», отвѣтилъ онъ со вздохомъ и какъ то уныло: отецъ пишетъ, што баба (жена), «вышла замужъ, въ станицу Терновскую».

Признаться, меня это озадачило; я положительно былъ увѣренъ, что старый дневальный вздумалъ пошутить на его счетъ; между тѣмъ онъ и самъ говорилъ то же самое.

— Ужь не загулялась ли бабенка, а тебѣ можетъ только такъ написали объ этомъ.

— Да это бы ищо собака ее возьми!... Бѣда не такъ велика.... Объ томъ я и думать бы позабылъ.... не она первая, да не она и послѣдняя.... А вотъ што она сдѣлала!... покору (пороку) будетъ мнѣ на весь вѣкъ.

— Да не ошибка ли это въ письмѣ? Вѣдь этого быть не можетъ....

— Никакъ нѣтъ: письмо перечитывали всѣ; тамъ такъ явственно говорится, даже за кого вышла и гдѣ вѣнчалась.

— Дѣти были у васъ?

— Сынишка одинъ восьми лѣтъ, да его родитель не далъ; онъ съ нимъ остался.

— А матери у тебя развѣ нѣтъ?

— Родительница недавно померла.

— Женушку твою, конечно, суду предадутъ, да и тѣмъ достанется кто вѣнчалъ ее отъ живого мужа — началъ я утѣшать Караваева. Нѣтъ-ли тутъ какого недоразумѣнія? не сообщилъ ли по ошибкѣ полкъ о смерти твоей, вмѣсто кого другого? Въ такомъ случаѣ, если ты только пожелаешь, то второй бракъ можетъ быть расторгнутъ, и ее тебѣ могутъ возвратить, ты мож....

— Да она, сударь, вышла *за церковнаго*; изъ нашихъ-то никто не возьметъ замужнюю жену—перебилъ меня Караваевъ.

Слово «церковный» объяснило мнѣ сразу все: я совершенно не зналъ, что Караваевъ былъ старовѣръ (раскольникъ), а браки ихъ не признаются законными; слѣдовательно, жена его, принявши право-

Digitized by Google

славіе, имѣла право выйти за кого ей было угодно и перевѣнчаться не въ байракѣ гдѣ-нибудь, импровизированнымъ попомъ-бродягою а въ церкви и по православнымъ обрядамъ.

Зимой, отъ нечего-дѣлать, казаки ходили на «засидки» въ сосѣдніе лѣса, гдѣ почти всегда убивали шакаловъ и барсуковъ. Появлялись иногда и кабаны, будто бы дешево купленные у абазиновъ; только намъ какъ-то не вѣрилось, потому что жители не могли стрѣлять свиней зимой, что позволялось дѣлать только лѣтомъ, на кукурузныхъ поляхъ. Но какъ, впрочемъ, не было особой надобности доискиваться причинъ, откуда кабаны именно взялись, то мы о томъ много и не распрашивали. При этомъ я хочу немного воротиться назадъ, чтобы разсказать одну попытку нашу поохотиться въ заповѣдной владѣтельской пущѣ.

Это было еще въ ту пору лѣта, когда золотистые стволы кукурузы сгибались подъ тяжестію созрѣвавшихъ плодовъ, когда на канаши, за Хюпстой, каждую ночь переправлялись черезъ рѣку цѣлые табуны свиней полакомиться сочнымъ и вкуснымъ зерномъ. По пробитымъ изъ лѣсу тропамъ было видно, что переправа ихъ находилась въ нѣсколькихъ мѣстахъ, начиная отъ бивуака до моря. Каменистое ложе Хюпсты, на всемъ этомъ протяженіи, раскинулось довольно широко, и русло постоянно мѣняло направленіе своего теченія, приближаясь то къ одной сторонѣ ложбины, то къ другой, или извиваясь по ней зигзагами. Съ обѣихъ сторонъ рѣки, по камнямъ, росло много вербъ со срубленными вершинами, почему они имѣли видъ пней отъ полуторы до двухъ саженъ вышиной, съ множествомъ молодыхъ вѣтокъ и побѣговъ наверху.

Позиція засады была осмотрѣна заранѣе, и хотя отъ сотни держали въ секретѣ предполагаемую охоту, о чемъ знали только человѣка четыре казаковъ, но всѣ догадывались, что формировавшаяся экспедиція предназначалась на кабановъ. С. П., почти противъ моего желанія, уговорилъ меня принять участіе въ засадѣ. Рѣшившись идти, я началъ готовиться; ружье еще днемъ было заряжено новымъ патрономъ, причемъ положена въ него лишняя пуля; обитый кремень замѣненъ свѣжимъ. Какъ только сумерки стали спускаться надъ Хюпстой, мы тихонько пробирались уже по камнямъ ея ложа. Главный охотникъ, казакъ Смирновъ, назначалъ каждому изъ насъ по пути вербы, на которыхъ мы и усаживались изъ предосторожности, чтобы не поранилъ звѣрь, бросившись на выстрѣлъ; кромѣ того, здѣсь было и удобнѣе сидѣть подъ прикрытіемъ вѣтвей. При звѣздномъ

Digitized by Google

небѣ хорошо виднѣлись тропинки, пробитыя по сѣроватому, крупному щебню, смѣшанному съ закругленнымъ рѣчнымъ камнемъ.

Намъ строго-на-строго было приказано табаку не курить, не разговаривать и вообще не производить шуму; съ дерева не слѣзать безъ крайней къ тому необходимости, и, сверхъ всего этого, не спать. Сидѣть мнѣ пришлось на молодыхъ прутьяхъ вербы, поверхъ гибкихъ вѣтокъ пня; тамъ можно было расположиться съ нѣкоторымъ комфортомъ и даже, оперевшись спиной на сукъ дерева, спокойно задремать, безъ всякаго опасенія, во время сна, смѣрять разстояніе отъ вершины пня до камней. Но встрѣчалось другое неудобство: не было видно за густой листвой звѣриной тропы при выходѣ ея изъ лѣсу, на которой я могъ осмотрѣть кабановъ только тогда, когда они выйдутъ противъ дерева, а до того лишь по звуку топота можно было слышать о ихъ приближеніи. Но дѣлать было нечего: волей-неволей, а нужно было помириться съ этимъ препятствіемъ. Мнѣ только оставалось направить ружье на сакму (*) и ожидать, что мною и сдѣлано.

Было уже, пожалуй, часовъ больше десяти вечера, когда мы усѣлись по мѣстамъ. Все смолкло. При малѣйшемъ шумѣ вѣтерка по лѣсу, или при перелетѣ птицы съ одного дерева на другое, я наводилъ дуло ружья на тропинку и съ нетерпѣніемъ ожидалъ, когда шайка неосторожныхъ звѣрей будетъ проходить мимо вербы, не подозрѣвая залога. Я даже мысленно воображалъ ихъ осторожную, уваловатую походку, и какъ, выйдя изъ опушки лѣса, вожакъ начнетъ останавливаться и, подымая къ верху морду, будетъ втягивать воздухъ широкими ноздрями.... Въ этотъ моментъ, пользуясь пріостановкой звѣря, я навожу на него смертоносное дуло и спускаю курокъ; блеститъ выстрѣлъ, потрясая воздухъ и нарушая тишину безмолвной ночи.... пуля попадаетъ въ цѣль, т. е. прямо въ голову, и бѣдный кабанъ, съ глухими стонами, валится на окровавленный щебень. Нѣтъ — разсуждалъ я дальше — сначала лучше бить въ задъ, пропустивъ шайку пройти вербу, потому что если убить противъ дерева, то остальные бросятся назадъ и могутъ всполошить другіе табуны, а въ первомъ случаѣ шайка должна убѣжать за Хюпсту. Да и на запахъ свѣжей крови не пойдутъ слѣдующіе вожаки, если она будетъ недалеко отъ выхода изъ пущи. Выстрѣловъ, положимъ, вепри не боятся; абазины каждую ночь пугаютъ ихъ на канашахъ, чтобы не подходили, но табуны смѣлыхъ звѣрей

(*) „Савма", слово употребляемое казаками, происходитъ отъ татарскаго и означаетъ „слѣдъ".

Digitized by Google

все-таки пробираются въ кукурузу. Второго затѣмъ можно бить уже когда выйдетъ противъ мѣста засады; третій поневолѣ набѣжитъ при возвращеніи стада изъ-за рѣки, гдѣ на день имъ невозможно будетъ оставаться, а другой путь отступленія для нихъ лежалъ черезъ деревню, пройдя которую они могли переправиться выше нашего бивуака. Я, конечно, не очень крѣпко надѣялся, что кабаны будутъ выходить изъ лѣса именно въ такомъ порядкѣ, какъ я предположилъ, но все-таки думалъ: «авось Богъ не безъ милости, а казакъ не безъ счастья» (*): хоть одного спугаю, лишь бы нарѣзался только. Время, между тѣмъ, проходило медленно; по крайней мѣрѣ такъ казалось мнѣ, а звѣря нѣтъ какъ нѣтъ...

Ничего не можетъ быть томительнѣе напрасныхъ ожиданій при такихъ случаяхъ. Только тутъ я понялъ справедливость поговорки: «терпѣніе охотника». Сначала я досадовалъ, зачѣмъ послушался и пошелъ на «засидки», и даже погружался въ какое-то забытье: мнѣ снилась палатка съ мягкимъ тюфякомъ на нарахъ, набитымъ самымъ лучшимъ степнымъ сѣномъ, и съ сѣдельной подушкой подъ головами, набитой бѣльемъ. Но чуть только что шелохнется въ кустахъ, какъ я возвращался къ прозаической дѣйствительности, и, вздрагивая, сжималъ крѣпче въ рукахъ ружье и всматривался въ дорожку. Я даже досадовалъ на этотъ шумъ, зачѣмъ онъ разгонялъ мои пріятныя грезы. Не знаю, долго ли я пробылъ въ такомъ состояніи...

Наконецъ чувствую, что кто то меня дергаетъ снизу за полу шинели. Уставивъ, по обыкновенію, дуло ствола на тропу, я открываю глаза и вижу, что ужь свѣтаетъ, а подъ вербой стоитъ казакъ и будитъ меня. Дѣло было такъ: часа въ два ночи всѣ уняли не убивши ничего, и когда, на окликъ возлѣ моей вербы не услышавъ отвѣта, сочли, что я удалился раньше, продолжали путь къ лагерю; но, не найдя меня въ лагерѣ, послали розыскъ. Это было около трехъ часовъ и уже начинался день.

Неудачу охоты взваливали на вѣтеръ, который дулъ, какъ и всегда здѣсь по ночамъ, съ горъ, слѣдовательно, отъ рѣки къ лѣсу, что и попрепятствовало чуткому звѣрю, почуявшему присутствіе человѣка, пуститься на свои обычныя ночныя прогулки. Далѣе часть неудачи С. П. отдѣлялъ на мою долю, будто бы я неспокойно сидѣлъ на вербѣ, въ чемъ, конечно, я не былъ виноватъ, и если могъ производить шумъ, пугавшій кабановъ, то развѣ до тѣхъ поръ, пока не спалъ.

Въ концѣ января и началѣ февраля дожди перестали и недѣль

(*) Казачья народная пословица.

Digitized by Google

около трехъ продолжались теплые, солнечные дни. За это время, по лужайкамъ и полянамъ, обнаженнымъ отъ лѣсу, показалась яркая зелень; зацвѣли желтые и бѣлые подснѣжники; даже начали показываться бабочки. Мы сочли это несомнѣннымъ признакомъ весны. Но не тутъ то было: съ половины февраля начались снова непрерывные дожди, выпадавшіе уже иногда въ перемежку съ мокрымъ снѣгомъ, сейчасъ же, конечно, и таявшимъ, что и продолжалось почти до апрѣля. Начало весны, въ этотъ годъ, было холодное и дождливое.

Первый день праздника Пасхи встрѣченъ былъ нами въ церкви деревни Соуксу, во дворѣ владѣтеля, замѣчательной по своей древности. Зданіе это построено изъ дикаго сѣраго камня, съ узкими, но высокими окнами, поднятыми отъ земли на значительное разстояніе; такъ, что внутри его, при самомъ свѣтломъ, солнечномъ днѣ, разстилается полумракъ, набрасывающій на украшенія храма и живопись угрюмый колоритъ. Внутреннія стѣны испещрены греческою живописью, не отличающеюся, впрочемъ, тщательностію отдѣлки и изяществомъ; во многихъ мѣстахъ она уже полиняла отъ времени, или отлетѣла вмѣстѣ съ штукатуркою. Вообще, обстановка церкви бѣдна, иконостасъ ветхъ, хотя иконы напоминаютъ уже грузинскую живопись. Отъ средины каменнаго помоста къ правымъ дверямъ положены три надгробныя плиты съ греческими надписями: это мѣсто погребенія членовъ прежней владѣтельной фамиліи Абхазіи.

О времени сооруженія храма не сохранилось никакихъ историческихъ указаній или народныхъ преданій, но оно, вѣроятно, относится къ первымъ вѣкамъ послѣ введенія христіанства въ краѣ. На одной изъ стѣнъ начерчено по-гречески подробное описаніе явленія кометы въ апрѣлѣ 1066 года, при Багратѣ IV, царѣ абхазскомъ и карталинскомъ, показавшейся въ великую субботу. Надписи надъ иконами иконостаса сдѣланы по-грузински, а надъ изображеніями по стѣнамъ и въ срединѣ купола по гречески. Служба производилась на старо-грузинскомъ языкѣ, священникомъ отцомъ Иваномъ (Іоанномъ) изъ абхазцевъ, окончившимъ курсъ въ тифлисской семинаріи, однако не знающимъ по-русски ни слова.

Утреня началась, какъ бываетъ и у насъ, часовъ въ двѣнадцать ночи. Церковь на этотъ разъ была наполнена народомъ. Посѣщая храмъ нѣсколько разъ прежде въ праздничные дни, я почти всегда встрѣчалъ тамъ, кромѣ немногихъ мингрельцевъ изъ Гудауты, только однѣхъ женщинъ. Теперь, за исключеніемъ женскаго пола, было множество мужчинъ, которыхъ едва вмѣщала довольно прос-

Digitized by Google

торная внутренность храма. Послѣдніе были одѣты въ свое обыкновенное платье и, какъ всегда, съ полнымъ вооруженіемъ. Высокія, опушенныя мохнатымъ барашкомъ, шапки, или изъ бурчатаго войлока, съ надѣтыми на нихъ башлыками, не снимались и въ церкви, потому что они, кромѣ какъ у семейнаго очага, никогда не покидаютъ бритыхъ головъ абазиновъ. Во время утренней службы и литургіи, почти каждый абхазецъ держалъ въ рукахъ горѣвшую свѣчу, отъ двухъ до двухъ съ половиною аршинъ длины. Свѣчи скатаны просто изъ полотна, съ наложеннымъ тонкимъ слоемъ воска, и горятъ наподобіе факеловъ. Какъ только накоплялся на свѣчѣ нагаръ, абхазцы преспокойно опускали горѣвшій край ихъ на каменныя плиты пола и оттирали отъ нихъ ногой нагорѣвшее полотно, отчего свѣчи не гасли. На серьезныхъ лицахъ горцевъ, стоявшихъ и смотрѣвшихъ на богослуженіе, можно было замѣтить, что они пришли скорѣе изъ любопытства, или просто по привычкѣ посѣщать храмъ въ этотъ день чѣмъ для молитвы.

Соуксинцы всѣ вообще считаютъ себя христіанами, хотя потому только, что придерживаются понемногу всего, т. е. православной вѣры, языческой и мусульманской. О религіи вообще имѣются у нихъ весьма смутныя понятія. Нѣтъ сомнѣнія, что въ періодъ наплыва турецкихъ мисіонеровъ, распространявшихъ между жителями Кавказа исламизмъ, они не сдѣлались совершенно послѣдователями Магомета потому только, что тамъ имѣла постоянную резиденцію владѣтельная фамилія Шервашидзе, которая исповѣдывала восточное православіе, какъ находившаяся посредствомъ браковъ въ родственныхъ связяхъ съ владѣтелями и царями христіанской Грузіи, не поколебимо отстаивавшей свою народность и вѣру отцевъ противъ фанатизма турокъ. Къ тому же времени нужно отнести и упадокъ христіанства во всемъ краѣ; да и въ Соуксу оно сохранилось лишь въ немногихъ наружныхъ обрядахъ. Абхазское простонародье другихъ деревень, придерживающееся магометанской вѣры, отличается отъ христіанъ только названіемъ мусульманъ и тѣмъ, что не кладетъ на себѣ креста, какъ это дѣлаютъ первые; но они почти не имѣютъ никакого понятія объ обрядахъ и постахъ, завѣщанныхъ кораномъ. Даже, въ сущности, тѣ и другіе придерживаются, большею частію, язычества: дѣлаютъ жертвоприношенія птицъ и другихъ домашнихъ животныхъ своимъ божествамъ по кузнямъ и священнымъ рощамъ, при выгонѣ на пастьбу скота, или при началѣ сѣянія и сбора хлѣба въ полѣ и т. п.

Во время рамазана, совпадавшаго въ то время съ началомъ нашего великаго поста, гудаутскіе турки по цѣлымъ днямъ постились,

Digitized by Google

или, лучше сказать, спали, потому что днемъ нельзя было ничего ѣсть, и они, проспавши до появленія первой вечерней звѣзды ѣли всю ночь и даже пьянствовали втихомолку, а съ наступленіемъ утра снова принимались спать. Абхазцы въ постѣ не принимали участія только когда раздался фальконетный выстрѣлъ въ Гудаутѣ, которымъ послѣдователи Магомета возвѣщали правовѣрному міру окончаніе поста и начало байрама, при появленіи слѣдующаго за рамазаномъ новолунія, и жителями Абхазіи было сдѣлано нѣсколько сотенъ ружейныхъ выстрѣловъ, о чемъ мы, конечно, были заранѣе предупреждены.

Изъ абазиновъ дѣйствительными послѣдователями исламизма можно было считать только дворянъ; но и они еще не совсѣмъ отстали отъ исполненія нѣкоторыхъ языческихъ и даже христіанскихъ обрядовъ. Такъ, напримѣръ, на другой день пасхи, мальчики, дѣти помѣщиковъ сосѣднихъ деревень за Хюпстой, приносили къ намъ окрашенныя яйца; въ числѣ мальчиковъ былъ сынъ нашего сосѣда Званбая, считавшагося во всемъ Бзыбскомъ округѣ за самаго набожнаго послѣдователя корана. На вопросъ: для чего это? молодые абазины отвѣтили, что у нихъ съ давнихъ поръ существуетъ обычай окрашивать яйца въ этотъ день и дарить знакомымъ. Абхазскіе христіане не ѣдятъ свинины и гнушаются мясомъ этого животнаго такъ же, какъ и магометане.

Нѣкоторые изъ соуксинскихъ крестьянъ говорили мнѣ, что у нихъ есть дѣти крещенныя по-русски, причемъ воспріемниками были изъ Бомборъ фельдфебеля, унтеръ-офицеры и ихъ жены; большею частію, впрочемъ, воспріемную мать замѣняла родная при крещеніи, когда дѣтямъ было уже пять, десять и нерѣдко пятнадцать лѣтъ. На вопросы мои: крестятъ ли они и теперь своихъ новорожденныхъ у священника, почти всегда слышался наивный отвѣтъ, что русскихъ кумовьевъ нѣтъ, а изъ жителей никто не согласится быть воспріемниками, по неимѣнію на то у нихъ обычая. Абазины считаютъ, конечно, будто бы это все равно: они сами, какъ и дѣды и отцы ихъ, не крестились по уставу церкви, а для того, чтобы быть христіаниномъ достаточно одного названія и умѣнія осѣнить себя крестомъ. Не существуетъ у нихъ также обряда вѣнчанія, не совершаются и другія таинства, установленныя христіанскою церковію. Сватаются они почти такъ же, какъ то дѣлается въ Грузіи. Послѣ пиршества—причемъ совершается, согласно адату, только гражданскій актъ брака—двое помолвленныхъ становятся мужемъ и женой, до тѣхъ поръ, покуда имъ вздумается жить вмѣстѣ. Разводы

Digitized by Google

бываютъ нерѣдки, хотя всегда почти зависятъ отъ мужей. Бывали случаи, что расходившіеся супруги вступали снова во второй бракъ между собой. Насильственные разводы дворянъ, даже и крестьянъ, женатыхъ на дѣвушкахъ равнаго съ ними званія, безъ предварительнаго въ томъ съ послѣднею соглашенія, и женитьба на другой рѣдки, потому что это неминуемо влечетъ за собой каплы со стороны родственниковъ обиженной, особенно въ послѣднемъ случаѣ, т. е. если разошедшійся съ женой бралъ себѣ другую супругу.

Жителей въ Соуксу считалось тогда до 2000 ружей (*), которые составляли собственность владѣтеля, за исключеніемъ немногихъ дворянъ. Послѣднее сословіе хотя и платило владѣтельской семьѣ установленные налоги, но не обязано было посылать своихъ крестьянъ на работы въ пользу фамиліи Шервашидзе и доставлять продукты на ея содержаніе.

Древняя столица Абхазіи лежитъ верстахъ въ трехъ отъ моря и почти въ такомъ же разстояніи отъ Бомборъ, на верхней оконечности долины, носящей названіе упраздненнаго укрѣпленія, именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ долина эта съуживается рѣкой Хюпстой и ручьемъ Гудаута, и постепенно поднимаясь, къ селенію, оканчивается за нимъ, примыкая къ холмистой, волнообразной возвышенности. Соуксу было прежде укрѣплено, и хотя въ послѣднее время постоянное мѣстопребываніе старшаго изъ князей Шервашидзе находилось въ торговомъ мѣстечкѣ Очемчиры, лежащемъ на берегу моря въ пятидесяти верстахъ за Сухумомъ, т. е. между устьями рѣкъ Ингура и Кодора, населенномъ, какъ и Гудаута, мингрельцами и турками; но и здѣсь былъ его дворъ (усадьба) съ большимъ, полуразрушеннымъ каменнымъ домомъ въ два этажа. Тамъ же, кромѣ небольшого деревяннаго домика и церкви, расположенныхъ съ сѣверной стороны подворья, на срединѣ обширной дворовой площади, разбросано нѣсколько развѣсистыхъ, колосальныхъ деревъ чинара и орѣха, и стояла конюшня, срубленная изъ толстыхъ каштановыхъ бревенъ, прикрытая дранью (**).

(*) Населеніе своихъ деревень абхазцы считаютъ числомъ ружей, т. е. людей, могущихъ, съ ружьемъ въ рукахъ, стать въ случаѣ надобности на защиту селенія; тутъ, конечно, считается весь мужескій полъ, способный носить оружіе отъ 15 до 65 лѣтъ, т. е. и тѣ которые, при переходахъ за черту своего поземельнаго участка, не могли принимать участія въ походѣ.

(**) Стѣнамъ этого послѣдняго зданія и дома пришлось быть свидѣтелями печальнаго происшествія, бывшаго во время безпорядковъ въ краѣ въ 1865 году, послѣ удаленія владѣтеля въ Россію, что происходило такъ: Въ началѣ инсурекціи, командующій войсками въ Абхазіи Коніаръ, прибывши въ Соуксу, собралъ мѣстное дворянства съ цѣлію предупредить начинавшееся возстаніе; но

Digitized by Google

Населеніе бывшей резиденціи владѣтелей вообще земледѣльческое, но занималось отчасти и садоводствомъ; почему видъ ея издали представляется сплошной массой лѣса, въ которомъ рѣшительно не видно никакихъ построекъ. Тогда только замѣчаешь село, когда въѣдешь въ его улицы. Сады преимущественно виноградные, но много было въ нихъ и фруктовыхъ деревъ; кромѣ того, почти всѣ переулки, улицы и площади его покрыты тѣнью орѣховъ, каштановъ, съ виноградными лозами, вьющимися на нихъ до пятнадцати и двадцати аршинъ вышины и больше. Винодѣліе находившееся въ послѣднее время въ упадкѣ, въ періодъ занятія русскими Бомборъ имѣло значительное развитіе; разные сорты напитковъ приготовлялись усовершенствованнымъ способомъ и далеко превосходили вина, выдѣланныя обыкновеннымъ туземнымъ способомъ. Вино, подъ названіемъ «бомборскаго», славилось не только по всей черноморской, береговой линіи, но и въ другихъ мѣстахъ кавказскаго прибрежья. Жители частію занимались вывозкою самшита (кавказская пальма) изъ горъ и продажей его и орѣховаго дерева, туркамъ.

Мужской костюмъ въ Соуксу, какъ и въ другихъ мѣстахъ Абхазіи, почти ничѣмъ не отличается отъ одежды другихъ горныхъ племенъ; только крестьяне, а частію и небогатые дворяне, носятъ шапки не изъ бараньяго мѣха, съ суконнымъ верхомъ, а войлочныя, приготовляемыя такъ же, какъ и бурки; онѣ дѣлаются косматыми, съ острыми, конусообразными верхами. Сверхъ такой шапки, всякій сколько-нибудь считающій себя порядочнымъ человѣкомъ, ни зимой, ни лѣтомъ не снимаетъ башлыка. Узкіе брюки домашняго сукна, приготовляемаго довольно недурно и прочно, и чоха съ газырями для патроновъ, надѣваемая сверхъ бумажнаго, шерстяного и даже шелковаго на ватѣ бешмета, съ вѣчно-оборванными рукавами черкески, составляетъ весь нарядъ абхазца. Съ крѣпкими рукавами, даже и въ новомъ верхнемъ платьѣ, трудно встрѣтить горца; они всегда обрываются изъ подражанія модѣ, въ знакъ того, что хозяинъ ихъ имѣетъ притязаніе на званіе джигита. Только дорогое оружіе, съ богатою насѣчкою, да серебро блестящей отдѣлки на ножнахъ кинжала, шашки

лишь только онъ вышелъ къ нимъ и началъ увѣщевать ихъ, какъ немедленно былъ убитъ изъ пистолета. Той же участи подверглись бывшіе съ нимъ адъютантъ и свита. Офицеръ съ конвоемъ, находившійся въ это время на дворѣ, отступилъ окруженный толпою въ конюшню, гдѣ, съ голодными, полуизраненными казаками, держался около трехъ сутокъ, покуда не прибылъ изъ Сухума пароходъ съ десантомъ и освободилъ ихъ. Убійство Коніара было сигналомъ общаго возстанія абазиновъ, напавшихъ на Сухумъ и выжегшихъ большую часть города.

Digitized by Google

и ремняхъ пояса отличаютъ лихого наѣздника или достаточнаго человѣка отъ бѣдняка. За то женскій костюмъ въ Соуксу разнится отъ другихъ деревень: только дворянки и зажиточный класъ вольныхъ людей въ остальныхъ мѣстахъ владѣнія носятъ такія же длинныя, ситцевыя или шерстяныя, платья, изъ-подъ которыхъ не видно шальваръ. Какъ дѣвушки, такъ и замужнія женщины накрываютъ головы небольшими бумажными или шелковыми платками. Онѣ похожи въ этомъ нарядѣ на мѣщанокъ городовъ и мѣстечекъ южной и средней Россіи.

Одежду бѣднѣйшаго сословія женщинъ остальнаго населенія Абхазіи составляетъ, сверхъ бязевой короткой сорочки, ситцевый ватный бешметъ съ длинною таліею и съ полами, достигающими до колѣнъ, изъ подъ которыхъ выходятъ, до безобразія, широкія шальвары, замѣняющія юбки. Нижнія концы ихъ завязываются подъ колѣнами, почему подвернутые края опускаются до самой земли, такъ что закрываютъ постоянно разутыя ноги хотя и обезображенныхъ костюмомъ, но довольно красивыхъ абазинокъ.

Вѣроятно, по причинѣ широкихъ шальваръ, между женщинами богатыхъ класовъ Абхазіи вошло въ обыкновеніе носить подножки. Это плоскія колодки во всю длину и ширину подошвы, съ поддѣланными на концахъ ихъ подставками, опирающимися въ землю, также во всю ширину первыхъ и до двухъ вершковъ вышины; сверхъ такой подножки прикрѣпляется широкій ремень, куда и поддѣвается нога. Для женщины привилегированнаго сословія считается высшимъ бонтономъ медленная походка съ переваломъ, т. е. какой ногой ей нужно ступить, то плечо у ней и должно подаваться впередъ. Дѣвушки и женщины дворянскаго и крестьянскаго происхожденія, при встрѣчахъ съ своими мужчинами или русскими, не закрываютъ лица и не отворачиваются, какъ то дѣлаютъ татарки, армянки и даже, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, грузинки.

Съ наступленіемъ весны, послѣ періода дождей, когда горныя рѣки вступили въ берега, возобновились хищническіе наѣзды черкесовъ на абхазскія деревни, поодиночкѣ и шайками.

Въ половинѣ апрѣля, начальникъ округа сообщилъ объ одной партіи джигетовъ, скрывавшейся за Бзыбью, и ожидавшей только удобнаго случая, чтобы переправиться чрезъ рѣку. Вслѣдствіе этого, ночные караулы были увеличены; насъ даже предупредили, что горцы имѣютъ намѣреніе пробраться мимо лагеря къ небольшой деревушкѣ, или просто хуторку, расположенному въ нѣсколько дворовъ

Digitized by Google

въ лѣсу противъ Бомборъ, между этимъ укрѣпленіемъ и Гудаутой, чтобы захватить тамъ дѣтей обоего пола для продажи, и что шайкѣ едва-ли вздумается напасть на сотню; но что, во всякомъ случаѣ, осторожность съ нашей стороны была бы нелишнею. Въ вечеръ предполагавшагося набѣга, жители селенія Соуксу, въ числѣ около пятидесяти лучшихъ стрѣлковъ отправились на тропу, гдѣ, по расчету, партія хищниковъ должна была проѣзжать. Переправа пути черезъ Хюсту лежала надъ самымъ берегомъ моря; въ этомъ пунктѣ и расположилась засада.

Наши пикеты и секреты вокругъ сотни, еще въ началѣ сумерекъ, заняли свои мѣста. Былъ теплый, тихій весенній вечеръ, такъ что, кромѣ однообразнаго шума прибоя, періодически ударявшаго волнами о берега, совершенно ничего не было слышно; только шакалы порой затягивали, за рѣчкой или возлѣ насъ въ лѣсу, свои обычныя вечернія пѣсни. Часовъ около девяти, мы съ С. П. сидѣли въ комнатѣ, устроенной изъ бывшаго навѣса надъ палаткой, разсуждая о томъ: могутъ или нѣтъ горцы напасть на насъ. Между тѣмъ была подана закуска. Вдругъ послышались два, быстро слѣдовавшіе одинъ за другимъ, залпа, и вмѣстѣ съ ними крики нѣсколькихъ испуганныхъ голосовъ. Затѣмъ все смолкло. Казаки бросились къ оружію и черезъ полминуты были уже заняты мѣста, назначенныя имъ на случай тревоги. Сколько мы ни прислушивались безмолвіе не нарушалось; волны по-прежнему одномѣрно хлестали на щебень береговъ и чуть доходилъ до слуха отдаленный, будто въ воздухѣ носящійся, глухой шумъ вѣчно-дѣятельной стихіи.

Черезъ полчаса послышались противъ насъ веселые голоса соуксинцевъ, возвращавшихся съ засады въ дома. Они сообщили намъ лишь то, что по тропинкѣ, переправилась было черезъ рѣку конная партія горцевъ, человѣкъ въ сорокъ, но что, послѣ сдѣланныхъ ими двухъ залповъ, хищники успѣли только подобрать убитыхъ и раненыхъ и, быстро поворотивъ за Хюсту, скрылись. Они, какъ пѣшіе, не могли, да и не имѣли надобности преслѣдовать злоумышленниковъ. Кромѣ того, жители Соуксу, вѣроятно, знали, что проводниками горцевъ были абхазцы отъ Бзыби или Амчиши, безъ чего первые не могли бы пробираться во внутреннія селенія округа. Вотъ почему благодаря удачно занятому пункту на переправѣ, соуксинцы, сдѣлавъ свое дѣло, весело возвращались домой.

Ночь прошла спокойно; мы были увѣрены что горцы, нежданно наткнувшись на засаду, не отважатся на новую попытку

Digitized by Google

переправиться чрезъ Хюпсту въ другомъ мѣстѣ; тѣмъ больше, что о прогулкѣ ихъ по Абхазіи знали и всюду могли ожидать ихъ появленія. Но радость наша, по поводу миновавшей опасности, была непродолжительна.

Едва взошло солнце слѣдующаго дня, какъ пѣшіе и конные абазины начали переправляться черезъ рѣчку и подходить къ намъ; часа черезъ два ихъ набралось человѣкъ до шестисотъ, положительно окружившихъ лагерь. Сначала мы не понимали въ чемъ дѣло; но предводители движенія, дворяне изъ-за Анчишты и деревень за Хюпстой, въ томъ числѣ нѣсколько нашихъ достовъ, скоро вывели насъ изъ недоумѣнія, хотя начали издалека. Они заговорили съ нами о томъ, что имъ не нравится наша стоянка между ихъ деревнями, такъ какъ мы могли бы стоять въ Сухумѣ или въ Пицундѣ, какъ и прочія войска; дальше они стали дѣлать предположенія, что, вѣроятно, сотня поставлена здѣсь не безъ цѣли, что недаромъ говорятъ, будто ихъ (абазиновъ) хотятъ сдѣлать русскими, брать въ солдаты, принуждать брить бороду, а волоса на головѣ стричь и, наконецъ, заставить ихъ марушекъ ходить безъ шальваръ, что для женщины, конечно, послѣднее дѣло, ибо безъ шальваръ для нея стыдъ и позоръ показаться на міръ Божій. Разсужденія эти предлагались намъ скорѣе тономъ вопросовъ, и были послѣдствіемъ распространяемыхъ между абазинами нелѣпыхъ толковъ турками, которые постоянно старались поддерживать между ними непріязнь къ русскимъ и усилить расположеніе къ Турціи. Въ этомъ они часто успѣвали, и всякій абхазскій простолюдинъ говорилъ о Турціи, какъ о землѣ обѣтованной, гдѣ побывать горцу считалось однимъ изъ величайшихъ благъ земныхъ, причемъ муллы обѣщали каждому въ загробной жизни, за одинъ такой подвигъ, на половину отверстыми двери магометова рая. О Россіи же они имѣли понятіе, какъ о краѣ бѣдномъ, неудобномъ и даже не вознаграждающемъ труда земледѣльцевъ. Иначе они и не объясняли занятія края, какъ желаніемъ русскаго правительства утвердить свою власть въ землѣ ихъ, въ виду крайней бѣдности нашего отечества, или тѣснотой населенія.

На предлагаемые намъ вопросы мы отвѣчали, что это вздоръ и нелѣпость, о которой даже не стоитъ труда и разсуждать, что русскимъ все равно, будутъ ли ихъ марушки щеголять въ шальварахъ или безъ оныхъ. При этомъ мы объявили, что въ солдаты абазины рѣшительно не годятся, потому что не могутъ ѣсть свинаго сала, безъ чего въ походахъ арміи нельзя обойтись.

Digitized by Google

На подобный вздоръ, конечно, намъ приходилось и отвѣчать почти такимъ же вздоромъ, хотя и большого труда стоило разъубѣдить нашихъ гостей въ нелѣпости слуховъ. Словомъ, мы старались успокоить ихъ чѣмъ могли. Наконецъ они объявили и самую главную цѣль своего прибытія, потребовавъ уже прямо отъ насъ объясненія: по какому случаю казаки вздумали дѣлать засаду и стрѣлять по горцамъ, потому что они ѣхали не мимо нашего бивуака и, слѣдовательно, не наше дѣло было выходить къ морю и сторожить дороги. Абазины прибавили, что послѣ этого и имъ самимъ нельзя нигдѣ будетъ проѣхать по своей землѣ. Дальше они сказали, что за горцевъ имъ еще нѣтъ большого дѣла вступаться; но вчерашними выстрѣлами, сдѣланными по шайкѣ, будто бы казаками, раненъ одинъ изъ вліятельныхъ дворянъ за рѣкой Амчишей изъ фамиліи Чебулархау, бывшій коноводомъ хищниковъ, и потому, по мѣстному обычаю кровомщенія, мы должны имъ выдать людей, выпалившихъ въ засадѣ по партіи. Всѣ наши увѣренія, что залпы сдѣланы не нами, были напрасны.

Причиной недоразумѣнія были соуксинцы, которые, узнавъ, что въ числѣ раненыхъ находится абхазскій дворянинъ, распустили слухи, будто бы выстрѣлы по хищникамъ сдѣланы казаками, устроившими завалъ на устьѣ Хюнсты. Имъ, конечно, хотѣлось свалить бѣду на насъ, для избѣжанія, въ случаѣ смерти раненаго, кандлы со стороны его родственниковъ, которой, въ такомъ случаѣ, подвергались всѣ участвовавшіе въ засадѣ. Сваливая свою вину на казаковъ, они, однако, не предполагали, чтобы это могло кончиться такой выходкой. Положеніе наше было не совсѣмъ безопасно: при малѣйшей рѣзкости нашихъ отвѣтовъ, толпа, окружившая лагерь, могла употребить противъ сотни оружіе.... Поэтому мы старались убѣдить абазиновъ, что казакамъ нѣтъ надобности охранять ихъ деревни, на что намъ и отъ начальства не дано никакого права, да и кромѣ того, по своей малочисленности, мы едва-ли были бы въ состояніи себя защищать.

Покуда мы толковали съ абазинами, толпа все прибывала, становилась шумнѣе и требовала выдачи виновныхъ головой. Подобный случай, пожалуй, могъ бы кончиться для насъ и дурно, если бы не узнали о томъ въ Соуксу, откуда сейчасъ же явилось человѣкъ триста хорошо вооруженныхъ пѣхотинцевъ, которые и объявили осаждавшимъ, что не казаки, а они сдѣлали залпъ по горцамъ, и потому требовали удаленія собранія за рѣчку, пригрозивъ, что, въ противномъ случаѣ, они, какъ христіане, обязаны защищать сотню,

Digitized by Google

тѣмъ больше, что сотня и расположена на ихъ землѣ. Убѣжденные абазины начали расходиться.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1860 года я уѣхалъ изъ лагеря на Хюпстѣ въ Сухумъ. Вскорѣ послѣ моего отъѣзда, тамъ разыгралось печальное окончаніе дѣла по воровству лошадей.

Еще въ мартѣ С. П. заплатилъ лазутчику 60 рублей серебромъ, чтобы тотъ указалъ воровъ. Оказалось, что лошади выведены изъ конюшни тринадцати-лѣтнимъ мальчикомъ, сыномъ нашего сосѣда, жившаго не больше, какъ въ полуверстѣ отъ бивуака за Хюпстой, и переданы горцамъ изъ племени джигетовъ. Воръ, между прочимъ, считался въ числѣ моихъ достовъ, что и было причиной, почему не захвачена въ числѣ украденныхъ и моя лошадь. Тогда же было сообщено гагринскому воинскому начальнику о задержаніи горцевъ, которымъ переданы кони, въ случаѣ проѣзда ихъ черезъ укрѣпленіе, ибо другого пути для нихъ въ Абхазію, кромѣ этого пункта, не было. Виновные, дѣйствительно, скоро послѣ того проѣзжая Гагры, были задержаны; но, просидѣвши недѣли двѣ подъ арестомъ, какъ не сознавшіеся въ преступленіи и по недостатку уликъ, были освобождены. И вотъ, въ одно прекрасное утро, выждавши когда почти вся сотня уѣхала въ Соуксу за сѣномъ, а въ лагерѣ оставалось лишь нѣсколько человѣкъ слабыхъ, горцы являются туда съ десяткомъ вооруженныхъ всадниковъ. Сначала они подъѣхали къ ходившимъ по площадкѣ впереди домика С. П. и войсковому старшинѣ Николаю Ивановичу М—ну, принявшему мѣсяцъ назадъ отъ перваго сотню, и, остановившись, начали съ ними разговоръ — спросили, не нужно ли купить сѣна, показывая видъ, будто принадлежатъ къ числу жителей Абхазіи. Затѣмъ, разомъ вынувши ружья и даже пистолеты, горцы начали стрѣлять. Первый выстрѣлъ былъ сдѣланъ по Апостолову, почти въ упоръ, но, по счастливой случайности, оказался промахъ; вѣроятно, изъ пистолета выкатилась пуля, потому что отъ пыжа загорѣлся китель на его груди. Когда офицеры бросились уходить, Апостоловъ побѣжалъ не въ домикъ, гдѣ для защиты было готовое оружіе и стѣны, а мимо, въ ряды балагановъ, чтобы встревожить оставшихся казаковъ, почему слѣдующими выстрѣлами ему перебили ногу, обѣ кости пониже колѣна у берца. Джигеты быстро удалились; нѣсколько пуль, посланныхъ казаками вслѣдъ злодѣямъ, не причинили имъ никакого вреда. Раненый пролежалъ многіе мѣсяцы въ гагринскомъ лазаретѣ, и только года черезъ два могъ ходить безъ помощи костыля. По увѣренію опытнаго медика, лечившаго его въ укрѣпленіи, онъ остался живъ, бла-

Digitized by Google

годаря лишь тому, что ему сдѣлана была первая перевязка лекаремъ-горцемъ. А злодѣй, по недостатку уликъ, и послѣ того свободно проѣзжалъ черезъ Гагры въ Абхазію, на воровство и грабежъ.

Нѣсколько разъ, форменно и частно, просили новаго начальника Бзыбскаго округа, поступившаго зимой вмѣсто князя К. Шервашидзе, о взысканіи денегъ съ отца вора, на удовлетвореніе за украденныхъ лошадей; но всѣ обѣщанія по этому предмету остались неисполненными. Вора наказало само Провидѣніе: года черезъ два послѣ этого случая, онъ былъ убитъ въ одной изъ сосѣднихъ абхазскихъ деревень, на какомъ-то новомъ воровствѣ.

С. Смоленскій.

20-го октября 1871 г.
Хуторъ Нижне-Герасимовъ.

(*Продолженіе будетъ*).

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

ФРАНЦУЗСКІЕ ГЕНЕРАЛЫ

о своихъ дѣйствіяхъ въ послѣднюю войну.

1. **Rapport sur les opérations du deuxième corps de l'armée du Rhin dans la campagne de 1870.** *Depuis la déclaration de guerre jusqu'au blocus de Metz. Par le général* Frossard. *Paris, 1871.*

2. **Campagne de 1870.** *Opérations et marches du cinquième corps jusqu'au 31 Août. Par le général de* Failly, *commandant le corps d'armée. Bruxelles, 1870.*

3. **L'armée du Rhin,** *depuis le 12 Août jusqu'au 29 octobre 1870. Par le maréchal* Bazaine. *Paris, 1872.*

4. **Un ministère de 24 jours du 10 Août au 4 Septembre 1870.** *Par le général* Cousin de Montauban, Comte Palikao. *Paris, 1871.*

5. **La première armée de la Loire.** *Par le général* d'Aurelle de Paladines. *Paris, 1872.*

За исключеніемъ Мак-Магона, Ламиро, Бурбаки и Канробера, всѣ французскіе генералы, игравшіе въ послѣднюю войну болѣе или менѣе видную роль, обнародовали свои оправдательные мемуары. Достоинства этихъ документовъ, конечно, не одинаковы; но, очищенные критикою, они, безспорно, имѣютъ право занять мѣсто между

Digitized by Google

необходимыми матеріялами для исторіи войны 1870—1871 годовъ. Сличая ихъ другъ съ другомъ, можно воспроизвести довольно отчетливую картину совершившихся событій, узнать прямую причину того или иного явленія, съ перваго взгляда непонятнаго, видѣть что творилось за французскими кулисами, и, въ особенности, получить мѣрку для правильной оцѣнки дѣйствовавшихъ, со стороны французовъ, лицъ.

Представляемъ сводъ тѣхъ сочиненій французскихъ военачальниковъ, о которыхъ еще не было говорено ни въ «Военномъ Сборникѣ», ни въ «Русскомъ Инвалидѣ».

I.

ФРОССАРЪ.

До войны 1870—1871 года, Фроссаръ слылъ однимъ изъ способнѣйшихъ генераловъ второй наполеоновской имперіи. Въ 1870 году онъ получилъ начальство надъ войсками, расположенными въ шалонскомъ лагерѣ и его распоряженіями и дѣйствіями были такъ довольны, что корпусъ (второй), которымъ онъ командовалъ, считавшійся наиболѣе надежнымъ, былъ придвинутъ 16-го іюля къ границамъ Германіи. «Vous serez l'oeil de l'armée» («вы будете глазомъ арміи»), писалъ генералу Фроссару военный министръ. 19-го іюля (новаго стиля) корпусъ расположился окончательно при Сентъ-Авольдѣ и Форбахѣ, и долженъ былъ принять на себя одинъ изъ первыхъ ударовъ нѣмецкихъ войскъ. Извѣстно, что надежды, возлагавшіяся второю имперіей на Фроссара, не оправдались: онъ былъ вытѣсненъ, сравнительно слабыми силами, изъ почти неодолимой позиціи, да и послѣдующія дѣйствія его не отвѣчали общимъ ожиданіямъ.

Тѣмъ не менѣе, генералъ Фроссаръ не поколебался выставить дѣйствія своего корпуса въ возможно-благопріятномъ свѣтѣ и сложить вину въ неудачномъ исходѣ ихъ на обстоятельства или на кого-нибудь другого. Но слѣдуетъ быть справедливымъ: оправданіе Фроссара не пропитано запальчивыми выходками противъ высшихъ начальниковъ и товарищей въ такой степени, какъ нѣкоторыя другія французскія сочиненія о послѣдней войнѣ. Авторъ умѣлъ выдержать спокойный тонъ, что производитъ, говоря вообще, выгодное впечатлѣніе на читателя.

Фроссаръ не одобряетъ, что не послѣдовало заранѣе никакого раздѣленія на арміи, что корпуснымъ командирамъ не былъ сообщенъ

Digitized by Google

планъ войны, и указываетъ на необходимость сосредоточенія арміи противъ предвидѣвшихся мѣстъ дебушированія нѣмецкихъ войскъ, вмѣсто разсѣянія отдѣльныхъ корпусовъ на границѣ. Въ виду дебушированія непріятеля, у Саарбрюкена занималъ позицію только второй корпусъ, тогда какъ здѣсь надлежало бы сосредоточить, по мнѣнію генерала, второй, третій и четвертый корпуса, для предположенной обороны, въ позиціи Сааргемюнде-Каленброннъ-Форбахъ, рекомендованной еще въ 1867 году маршаломъ Ніелемъ для той же цѣли. На сколько вѣрно это мнѣніе, утверждать пока трудно; но не надобно забывать, что въ то время французы еще не покидали мысли о наступательныхъ дѣйствіяхъ, надѣясь кончить свои приготовленія къ войнѣ прежде нѣмцевъ.

Луи-Наполеонъ, прибывшій въ Сентъ-Авольдъ 29 го (17-го) іюля, приказалъ начать движеніе къ границѣ и произвести наступательную рекогносцировку къ Саарбрюкену.

Цѣлію предпріятія противъ этого городка Фроссаръ выставляетъ то обстоятельство, что Базенъ, Фальи и онъ, Фроссаръ, условились между собою занять саарбрюкенскія высоты и тѣмъ принудить непріятеля развернуть свои силы и обнаружить свои намѣренія. Но, вообще, авторъ какъ будто неохотно говоритъ о фарсѣ 2-го августа, хотя и не скрываетъ, что атака учебнаго плаца и примыкающихъ высотъ была произведена четырьмя бригадами и что Саарбрюкенъ *былъ обстрѣливаемъ*. Послѣднее случилось, по его словамъ, потому, что надлежало выгнать непріятельскія колоны изъ города. Извѣстно, что прусаковъ уже не было въ городѣ, когда началось собственно бомбардированіе; однако, къ чести Фроссара допустимъ, пожалуй, что онъ полагалъ Саарбрюкенъ занятымъ прусскими войсками. Между тѣмъ, на страницѣ 19-й сказано: «огонь нашихъ батарей принудилъ и пѣхотныя колоны очистить городъ, оставшійся въ нашихъ рукахъ...» Если хотятъ выгнать войска, засѣвшія въ городѣ, то направляютъ выстрѣлы не куда-либо въ сторону, а въ самую средину города; такъ поступила и французская артилерія, и потому непонятно, что значатъ слѣдующія слова Фроссара: «этотъ городъ (Саарбрюкенъ) *не былъ ни бомбардированъ, ни сожженъ, ни угрожаемъ огнемъ...*» (стр. 21—2). *Сожженъ* или *угрожаемъ* городъ, конечно, не былъ—это справедливо; но онъ былъ *обстрѣливаемъ* и *горѣлъ*—это фактъ безспорный. Фроссару не мѣшало бы припомнить свое изумленіе, когда, пріѣхавъ въ Саарбрюкенъ послѣ полудня, онъ узналъ отъ бургомистра, что, во время сраженія, самый городъ не былъ занятъ нѣмецкими войсками. Нетрудно понять досаду военачальника при

Digitized by Google

столь неожиданномъ открытіи, и потому естественно, что Фроссару хочется сбросить съ себя упрекъ въ совершеніи *ненужномъ* обстрѣливаніи открытаго города.

Второй упрекъ, будто дѣломъ при Саарбрюкенѣ Фроссаръ хотѣлъ дать «огненное крещеніе Лулу», генералъ рѣшительно отвергаетъ, и въ доказательство приводитъ, что еще утромъ онъ не зналъ о намѣреніи Наполеона присутствовать съ мальчикомъ на спектаклѣ.

Изъ того обстоятельства, что 2-го августа пруссаки не развернули своихъ силъ, Фроссаръ дѣлаетъ выводъ о неоконченномъ еще сосредоточеніи ихъ праваго крыла. Этотъ-то моментъ онъ считалъ самымъ удобнымъ для энергическаго наступленія, т. е. чтобы императоръ, со вторымъ, третьимъ и четвертымъ корпусами, поддержанными гвардіей, перешелъ Сааръ и опрокинулъ встрѣтившіяся силы противника. По словамъ автора, Наполеонъ былъ удержанъ отъ нанесенія нѣмцамъ этого удара тѣмъ обстоятельствомъ, что маршалъ Макъ-Магонъ еще не могъ дѣйствовать наступательно, а императоръ нуждался въ его поддержкѣ для исполненія своего плана.

Вскорѣ потомъ и французскій главный штабъ взглянулъ на положеніе дѣлъ иначе: получивъ извѣстіе, что нѣмецкій корпусъ (седьмой), слѣдовавшій отъ Трира, идетъ на Диденгофенъ (Тіонвиль) или на Сиркъ, штабъ рѣшился выжидать, и даже отмѣнилъ усиленную рекогносцировку (reconnaissance offensive, въ родѣ такой же 2-го августа), которую долженъ былъ произвести Ламиро со своимъ корпусомъ и съ частью третьяго противъ Саарлуи. Генералъ Фроссаръ порицаетъ такую боязливость главнаго штаба и то странное мнѣніе, будто *одинъ* нѣмецкій корпусъ могъ отважиться на столь опасное предпріятіе.

Послѣдовавшее 5-го августа назначеніе Базена главнокомандующимъ второго, третьяго и четвертаго корпусовъ тоже не повело къ ихъ сосредоточенію, которое 6-го числа могло бы имѣть чрезвычайно важное вліяніе и существенно измѣнило бы положеніе дѣлъ. Конечно, это только догадка; тѣмъ не менѣе, прусскіе военные люди допускаютъ, что даже съ позицій, занятыхъ 6-го числа отдѣльными французскими корпусами, возможно было оказать дѣйствительную поддержку корпусу Фроссара, разумѣется при большей дѣятельности и прозорливости начальниковъ.

6-го августа, въ половинѣ второго часа по полудни, назначено было совѣщаніе корпусныхъ командировъ подъ предсѣдательствомъ императора; но въ пятомъ часу утра Фроссаръ получилъ изъ Меца телеграму, извѣщавшую его объ отмѣнѣ совѣщанія. Въ телеграмѣ

Digitized by Google

было прибавлено, что, быть можетъ, еще сегодня противъ него готовится атака. Слѣдовательно, въ главной французской квартирѣ знали о готовившемся нападеніи нѣмцевъ, и все-таки ничего не сдѣлали для противодѣйствія непріятелю. По этому случаю, Фроссаръ спрашиваетъ: почему не соединили, по крайней мѣрѣ, третій корпусъ со вторымъ? При своевременномъ вступленіи третьяго корпуса въ бой, особенно для поддержки угрожаемыхъ флланговъ, Франція не потеряла бы въ этотъ день *двухъ* сраженій...

Часу въ десятомъ генералъ Фроссаръ написалъ маршалу Базену, что слышна канонада и что онъ ѣдетъ на аванпосты. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ спрашивалъ Базена, нельзя ли прислать ему на помощь дивизій Монтодона и Декена. Часъ спустя, онъ увѣдомилъ маршала, что разгорѣлось формальное сраженіе и что ему необходимы подкрѣпленія. Базенъ отвѣчалъ (въ половинѣ двѣнадцатаго), что направилъ дивизію Метмана на Махеренъ и Бенцигъ, а дивизію Кастаньи на Фрошвиллеръ и Тедингъ, что оборонительная линія тонка и потому лучше отступить на Каленброннъ.

Какъ бы то ни было, и не поступилъ ли бы маршалъ Базенъ правильнѣе, еслибы послалъ весь третій корпусъ, или хотя часть его, на помощь генералу Фроссару, но послѣднему нѣтъ, кажется, повода жаловаться, что этого не случилось: самъ же онъ представляетъ свою позицію «неудержимой», да и главнокомандующій далъ ему на волю покинуть ее. Въ оправданіе, почему не очистилъ позиціи, генералъ ссылается на невозможность отступленія, такъ какъ атака пруссаковъ была слишкомъ серьезна. По этой-то причинѣ онъ неоднократно просилъ Базена о подкрѣпленіи, но получилъ въ отвѣтъ, что дивизія Монтодона послана въ Гросблиттерсдорфъ, а драгунская бригада въ Форбахъ. Надъ послѣднею мѣрою Фроссаръ подсмѣивается, говоря, что кавалерія мало принесла бы пользы въ его стѣсненномъ положеніи. Дѣйствительно, когда драгуны пришли, генералъ вернулъ ихъ въ Бенингъ, потому что они только мѣшали ему при Форбахѣ.

Убѣдившись, наконецъ, въ неминуемости отступленія, Фроссаръ отошелъ къ Сааргемюнде, чтобы демаскировать предъ преслѣдующимъ непріятелемъ дивизіи третьяго корпуса и самому занять фланговую позицію. Уронъ свой онъ показываетъ въ 37 убитыхъ, 168 раненыхъ и 44 безъ вѣсти пропавшихъ офицеровъ и въ 3,829 убитыхъ, раненыхъ и пропавшихъ нижнихъ чиновъ. По крайней мѣрѣ половина урона приходилась на третью дивизію.

Бросая взглядъ на бой при Шпихеренѣ, генералъ Фроссаръ подвергаетъ строгой критикѣ мѣры дивизіонныхъ начальниковъ третьяго

Digitized by Google

корпуса. Въ Сааргемюнде, гдѣ стояла дивизія Монтодона, слышали сильную канонаду со стороны Саарбрюкена, но не трогались съ мѣста. Въ три часа генералъ Монтодонъ получилъ отъ маршала Базена приказаніе идти къ Гросблитерсдорфу; въ семь часовъ онъ прибылъ, со своею дивизіей, въ Каленброннъ, но было уже поздно употребить ее въ дѣло.

Дивизія Кастаньи находилась при Путеланге—или, по французскому выговору, Пютеланже—въ двухъ миляхъ отъ Форбаха. Въ одиннадцать часовъ она услыхала канонаду и спустя полчаса выступила. Пройдя верстъ пять или шесть, причемъ держалась слишкомъ далеко вправо, дивизія уже не слышала пушечнаго гула и въ пятомъ часу вернулась въ Путеланге; но лишь только до нея опять донесся громъ орудій, она двинулась въ шестомъ часу къ Форбаху и, разумѣется, опоздала.

Дивизія Метмана тронулась въ десять часовъ изъ Маріенталя къ Бенингу и въ три часа достигла Кохерена, гдѣ хотя явственно слышала канонаду, но не сдѣлала и шагу впередъ. Въ половинѣ пятаго, генералъ Кастаньи получилъ отъ Фроссара убѣдительную просьбу поспѣшить къ нему на помощь, вслѣдствіе чего Кастаньи выступилъ въ шесть часовъ и прибылъ въ Форбахъ въ девять, слѣдовательно поздно.

Если все такъ происходило, какъ разсказываетъ генералъ Фроссаръ, то для названныхъ дивизіонныхъ начальниковъ нѣтъ, конечно, извиненія.

Неожиданныя наступательныя дѣйствія нѣмецкихъ армій и оба несчастныя сраженія 6-го августа парализовали предначертанную Наполеономъ на 7-е число операцію: соединить обѣ арміи и проникнуть съ ними въ Рейнскую Баварію. Утромъ этого числа, онъ приказалъ всѣмъ частямъ отступить къ Шалону. Второй корпусъ двинулся еще 6-го вечеромъ къ Сааргемюнде и соединился тамъ съ бригадою Лапассе пятаго корпуса. Измѣненное императоромъ намѣреніе сосредоточить армію подъ Мецомъ, а не идти къ Шалону, Фроссаръ признаетъ вполнѣ цѣлесообразнымъ; напротивъ, безполезную четырехдневную стоянку подъ Мецомъ считаетъ важною ошибкою, такъ какъ движенія нѣмецкихъ войскъ, *направленныхъ на сообщенія съ Парижемъ, были извѣстны.*

Объявленное 13-го августа приказаніе, перейти на лѣвый берегъ Мозеля, что бы двигаться къ Вердёну, слѣдовало исполнить 14-го числа; дивизія Лавокупэ, второго корпуса, назначенная оставаться въ Мецѣ, не принимала участія въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ своего корпуса.

Digitized by Google

Выгоды мнимой побѣды французовъ 14-го августа (въ этомъ бою второй корпусъ не участвовалъ) не могли быть, по отзыву Фроссара, эксплоатированы, ибо армія имѣла направленіе въ противоположную сторону.

Разсказъ Фроссара о переправѣ французовъ черезъ Мозель представляетъ печальную картину величайшаго безпорядка, замѣшательства и напраснаго изнуренія войскъ. Для характеристики генеральнаго штаба довольно сказать, что всѣ войска, направленныя на Гравелотъ, принуждены были идти по одной дорогѣ, состоявшей, большею частію, изъ длиннаго дефиле домовъ. Второй и шестой корпуса продолжали 15-го августа маршъ на Резонвиль, а дальнѣйшее движеніе 16-го, когда Наполеонъ уѣхалъ изъ арміи, Базенъ приказалъ пріостановить до послѣ-полудня, потому что третій и четвертый корпуса еще не приходили. Исполненіе этого марша сдѣлалось потомъ невозможнымъ вслѣдствіе атаки прусаковъ.

По мнѣнію Фроссара, бой при Резонвилѣ былъ безспорнымъ успѣхомъ для французскаго оружія, ибо армія удержала за собою поле сраженія и ключъ позиціи, Резонвиль; кромѣ того, она имѣла въ полномъ своемъ распоряженіи дорогу въ Вердёнъ чрезъ Конфланъ и дорогу въ Бріей. Успѣхъ былъ бы еще полнѣе, если бы французская позиція, съ самаго начала, была занята не перпендикулярно, а параллельно ведущей въ Вердёнъ дорогѣ.

Нѣмцы оспариваютъ мысль французовъ о «неоспоримомъ успѣхѣ» succès incontestable) при Резонвилѣ. Они поставляютъ генералу Фроссару на видъ, что прямая дорога чрезъ Віонвиль находилась въ рукахъ нѣмцевъ, и что не было возможности исполнить съ арміей фланговой маршъ на короткой дистанціи передъ фронтомъ противника. Не только прусскіе корпуса, здѣсь находившіеся, были 17-го числа вполнѣ готовы къ бою, но ежечасно подходили свѣжія войска и увеличивали число имѣвшихся здѣсь въ распоряженіи силъ. А какъ еще въ ночь съ 16-го на 17-е маршалъ Базенъ призналъ продолженіе марша къ Вердёну неисполнимымъ и приказалъ отступать на Мецъ, чтобы тамъ укомплектовать армію снарядами, продовольствіемъ и проч., то это обстоятельство—прибавляютъ нѣмецкіе критики—наиболѣе свидѣтельствуетъ объ успѣхахъ прусаковъ, которые, по мнѣнію Фроссара, кровавымъ побоищемъ 16-го августа ничего не пріобрѣли для перерыва сообщеній съ Вердёномъ. Если самъ генералъ сознается, что французы потеряли занятыя ими деревни Флавиньи и Віонвиль и лишились возможности свободно пользоваться южною дорогою въ Верденъ, то былъ-ли это успѣхъ, или наоборотъ?.... Какой смыслъ

Digitized by Google

должно придавать выраженію, что «деревня Резонвилъ, ключъ позиціи, осталась въ рукахъ французовъ?....» Оба прусскіе корпуса, бившіеся цѣлый день, едва-ли имѣли притязаніе уничтожить французскую армію, или отбросить ее изъ *всѣхъ* ея позицій. Тѣмъ, что они *всю* французскую армію задержали на ея маршѣ къ Вердёну и отняли у нея возможность пользованія дорогою, они пріобрѣли такой успѣхъ, какого и не ожидали, а взятіе какого-либо другого пункта не могло казаться имъ особенно важнымъ. Задача заключалась въ обладаніи не деревнею Резонвилемъ, а дорогою—и этой цѣли пруссаки достигли.

Такими доводами возражаютъ нѣмецкіе критики генералу Фроссару. Въ концѣ концовъ они приходятъ къ выводу, что французы при Резонвилѣ (или Віонвилѣ) потерпѣли рѣшительное, не только *стратегическое*, но и *тактическое* пораженіе, и въ противорѣчіяхъ генерала усматриваютъ подтвержденіе этого факта.—«Французская армія» — замѣчаютъ нѣмцы—*хотѣла* и *должна была* идти къ Вердену, но *не могла* этого исполнить послѣ сраженія при Віонвилѣ, и все-таки одержала въ этотъ день «неоспоримый» успѣхъ!....»

Генералъ Фроссаръ описываетъ затѣмъ новое расположеніе французской арміи на высотахъ отъ Ронкура до Розёреля, въ ожиданіи сраженія 18-го августа, чтобы, при благопріятномъ исходѣ, безпрепятственно продолжать маршъ къ Вердёну. Въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ, эта позиція была очень крѣпка; правый же флангъ не имѣлъ опорныхъ пунктовъ. Генералъ полагаетъ, что французы могли бы выиграть сраженіе 18-го числа, еслибы стоявшая въ резервѣ гвардія была двинута своевременно для поддержки праваго крыла, потому что нѣмцы взяли перевѣсъ только на этомъ единственномъ слабомъ пунктѣ—«et la victoire, ce jour-là, eut été le salut» («и побѣда, въ этотъ день, была бы спасеніемъ»). Сравнительно-малый уронъ французовъ авторъ приписываетъ свойствамъ мѣстности и искуственному усиленію ея.

Послѣ 18-го числа армія принуждена была искать убѣжища въ мецскомъ укрѣпленномъ лагерѣ, верки котораго, особенно въ началѣ, не представляли гарантій противъ рѣшительной атаки.

Въ прибавленіи къ книгѣ, Фроссаръ говоритъ о значеніи и заложеніи укрѣпленій и сожалѣетъ, что столь полезные для обороны крѣпости форты поставили всю армію въ состояніе бездѣйствія.

Въ заключеніе онъ защищаетъ армію отъ обвиненій въ отсутствіи дисциплины. По его убѣжденію, не неспособность предводителей, а

Digitized by Google

недостаточныя количественныя силы, слабость артилеріи, неоконченная организація и неудовлетворительное обученіе были главною причиною понесенныхъ неудачъ.

II.

ФАЛЬЬИ.

Наибольшая часть упрековъ и обвиненій, достался на долю генерала де-Фальи, имя котораго, предъ войною 1870 — 1871 года, пріобрѣло побѣдою при Ментанѣ крайне двусмысленную извѣстность.

Нельзя не сознаться, что положеніе корпуса Фальи, при самомъ началѣ кампаніи, было чрезвычайно невыгодно: разбросанный частями, онъ не вполнѣ находился въ рукахъ своего начальника; но нельзя также отрицать, что первыя дѣйствія пятаго корпуса, для сосредоточенія при Бичѣ, были медленны и робки. Фальи говоритъ, что маршъ первой дивизіи, отъ Сааргемюнде къ Бичу, надлежало исполнить въ виду непріятельскихъ развѣдочныхъ партій, а движеніе бригады Мосіона къ Рорбаху было задержано двумя тревогами. Очень вѣроятно, что кое-какіе нѣмецкіе патрули разъѣзжали въ тѣхъ мѣстахъ, но вѣдь ихъ можно было держать въ почтительномъ отдаленіи достаточнымъ боковымъ прикрытіемъ, а его-то, по свойственной французамъ безпечности, и не имѣлось.

Съ другой стороны, нападки на Фальи за то, что онъ не поддержалъ своевременно Макъ-Магона и не довольно энергично шелъ на помощь, кажутся несправедливыми. 4-го августа генералъ получилъ приказаніе Наполеона сосредоточиться при Бичѣ, и, естественно, долженъ былъ думать, что ему предстояло оборонять этотъ пунктъ; 5-го Макъ-Магонъ прислалъ ему лаконическое предписаніе, что онъ, Фальи, по волѣ императора, отданъ въ распоряженіе его, маршала, и потому долженъ, какъ можно скорѣе, соединиться съ нимъ. Въ этотъ моментъ, Фальи имѣлъ подъ рукою только третью дивизію. Если бы онъ отослалъ ее, то совершенно обнажилъ бы Бичъ. Того же 5-го числа пришла вторая депеша Макъ-Магона, предлагавшая генералу дать знать, *въ какой день* онъ можетъ примкнуть къ маршалу. Судя по такому запросу, соединеніемъ не торопились; однако на другой день, рано утромъ, дивизія выступила на подкрѣпленіе Макъ-Магона. Фальи утверждаетъ самымъ положительнымъ образомъ, что дивизія не получала приказанія вернуться или пріостановиться, но безостановочно слѣдовала на Рейхсгофенъ. Послѣ полудня (въ два часа) ему передано было словесное приказаніе направить, какъ можно

Digitized by Google

скорѣе, одну дивизію къ Филипсбургу, а остальныя дивизіи держать въ готовности къ выступленію. Хотя офицеръ съ этимъ приказаніемъ былъ посланъ маршаломъ въ половинѣ шестого утра, однако, по смыслу приказанія, Макъ Магонъ уже не расчитывалъ на помощь упомянутыхъ дивизій на 6-е августа, да и не ожидалъ въ этотъ день генеральнаго сраженія. Слѣдовательно, Фальи невиноватъ, что не весь корпусъ принялъ участіе въ дѣлѣ при Вёртѣ.

Но Фальи сдѣлалъ оплошность тѣмъ, что, 7-го августа, получивъ достовѣрныя извѣстія о разбитіи и отступленіи перваго корпуса, потерялъ драгоцѣнное время на созваніе военнаго совѣта и удержался отъ энергическихъ личныхъ распоряженій. Онъ очень подробно разсказываетъ о принятыхъ имъ въ Шомонѣ мѣрахъ для отправки артилеріи. Корпусъ пришелъ сюда 16-го августа, и только 19-го, утромъ, были отправлены по желѣзной дорогѣ послѣднія, принадлежавшія къ корпусу, повозки. Такъ много времени потребовалось на эту мѣру, хотя часть матеріяла уже была перевезена въ Баръ-сюръ-Объ и хотя пятый корпусъ оставилъ подъ Бичемъ свои прочія тяжести... Фальи слагаетъ вину, въ столь медленной процедурѣ, на недостаточность желѣзно-дорожныхъ транспортныхъ средствъ; но въ военномъ министерствѣ взглянули на дѣло иначе. Военное министерство донесло императору, что пятый корпусъ, безъ ближайшихъ указаній, оставилъ свою артилерію въ Шомонѣ. Справедливо, что самъ генералъ уѣхалъ утромъ 18-го въ Витри, однако онъ утверждаетъ, что, относительно перевозки артилеріи, далъ самыя точныя инструкціи; въ Витри же отправился потому, что такъ предписывало прямое приказаніе маршала. Жаль, что Фальи не привелъ этого приказанія буквально, какъ то онъ дѣлаетъ съ другими офиціяльными документами. Тутъ, вѣроятно, кроется какое-нибудь недоразумѣніе. Маршалъ едва-ли могъ предписывать отправиться въ названное мѣсто, такъ какъ онъ даже не имѣлъ по этому поводу никакихъ совѣщаній съ генераломъ; но изъ слѣдующихъ затѣмъ фактовъ видно, хотя и намеками, что отъѣздъ Фальи изъ Шомона послужилъ предлогомъ къ отнятію у него команды надъ пятымъ корпусомъ. Самъ Фальи утверждаетъ, что это было рѣшено 22-го августа, но не вдается въ пояснительныя подробности; онъ думаетъ только, что смѣщеніе его обусловливалось совершенно иными причинами, а именно: онъ былъ нелюбимою личностію потому, что принадлежалъ къ противникамъ войны и неразъ указывалъ на слабыя стороны французской войсковой организаціи. Такъ ли это, судить трудно; быть можетъ, правительство, желая хотя сколько-нибудь прикрыть потерпѣнныя неудачи,

Digitized by Google

имѣло нужду въ очистительной жертвѣ, и выборъ палъ на Фальи, какъ на генерала, котораго всего удобнѣе можно было «спустить».

На событія съ 23-го (11-го) до 30-го (18-го) августа, во время экспедиціи Макъ-Магона на востокъ, разсказъ Фальи проливаетъ мало новаго свѣта. Естественно, что онъ старается умалить, по возможности, сдѣланныя имъ ошибки, особенно небрежный порядокъ марша. Если вѣрить генералу, то 27-го августа, при кавалерійскомъ боѣ у Бюзанси, онъ имѣлъ противъ себя *цѣлыя массы* непріятеля всѣхъ родовъ оружія, тогда какъ изъ нѣмецкихъ источниковъ видно, что въ бою участвовали только *пять* саксонскихъ эскадроновъ и *одна* батарея.

Какъ мало заботился Фальи о фактическихъ данныхъ, о которыхъ легко могъ бы получить достаточныя свѣдѣнія, подтверждается, между прочимъ, увѣреніемъ, будто впослѣдствіи онъ узналъ, что 27-го августа имѣлъ противъ себя «цѣлый корпусъ генерала Гольца!...» Тутъ трудно даже сообразить, кого разумѣетъ Фальи. Не начальника ли прусской гвардейской кавалерійской дивизіи? Но, по прусскимъ извѣстіямъ, эта дивизія доходила 27-го августа только до Ландра и Ремонвиля, на добрую милю отъ Бюзанси; слѣдовательно, Фальи не могъ *видѣть* ее.

31-го августа онъ получилъ, наконецъ, извѣщеніе отъ военнаго министерства, что увольняется отъ командованія пятымъ корпусомъ. Въ то же время, маршалъ Макъ-Магонъ прислалъ ему слѣдующее письмо: «Любезный генералъ! Съ сожалѣніемъ долженъ сообщить, что военный министръ далъ вамъ другое назначеніе. Онъ поручилъ командованіе пятымъ корпусомъ генералу Вимпфену, а васъ приглашаетъ пріѣхать въ Парижъ, коль скоро это будетъ вамъ возможно. Мнѣ неизвѣстна причина такого новаго распоряженія, и я прошу васъ, во всякомъ случаѣ, быть увѣреннымъ въ моей старой и искренней дружбѣ».

Фальи, какъ храбрый солдатъ, въ Парижъ не поѣхалъ, а остался при арміи, участвовалъ въ сраженіи при Седанѣ и, подобно многимъ своимъ ратнымъ товарищамъ, былъ взятъ въ плѣнъ.

III.

БАЗЕНЪ.

Маршалъ Базенъ начинаетъ свою исповѣдь нѣсколькими общими разсужденіями, любопытными потому, что они высказываются генераломъ, который во французской арміи, да и во всей Франціи, считался однимъ изъ способнѣйшихъ военныхъ людей. По его словамъ,

Digitized by Google

войны искала Пруссія, но она съумѣла ловко подстрекнуть Францію къ объявленію войны. Франція же была рѣшительно неготова; новыя тактическія идеи, распространенныя военными бесѣдами (conférences militaires), потрясли прежнія традиціи, а новыя основныя начала еще не перешли въ кровь и плоть. При численномъ перевѣсѣ прусской арміи, Франціи оставалась оборона. Надлежало занять нѣкоторыя, хорошо извѣстныя, позиціи, усилить ихъ полевыми укрѣпленіями, укрѣпить вогезскія дефиле, особенно при Саверне (Цаберне), и дальше въ тылу собрать новыя арміи, чтобы затѣмъ перейти въ наступленіе. «Не имѣя численнаго превосходства», прибавляетъ маршалъ, «мы должны были вернуться къ правиламъ семнадцатаго вѣка и вести войну методическую. Разрушительная сила нынѣшняго оружія вынуждаетъ къ стратегическому наступленію и къ тактической оборонѣ».

Главная квартира должна была оставаться — полагаетъ Базенъ — дальше въ тылу съ гвардіей и со вновь сформированными корпусами въ Шалонѣ; слѣдовало сосредоточить первую армію (эльзасскую) при Люневилѣ, Нанси, Понтъ-а-Мусонѣ, а вторую армію (лотарингскую) между Вердёномъ и Мецомъ. Хорошо сформировавшись, обѣ арміи двинулись бы впередъ, и тогда главная квартира, съ резервомъ, не пошла бы въ Мецъ, но направилась бы выше Нанси и Фруара къ плато *de-Haye*, стратегическому центру, вокругъ котораго арміи должны были дѣйствовать въ оборонительный періодъ войны. Въ 1869 году военному министерству предложенъ былъ проектъ укрѣпленія Фруара, имъ отвергнутый. На плато *de-Haye* предназначалось устроить большой укрѣпленный лагерь, прислоненный къ лѣсу того же названія. Плато господствуетъ надъ долинами Мёрты и Мозеля, равно и надъ важнымъ узломъ желѣзныхъ дорогъ Страсбургъ-Саарбрюкенъ-Луксембургъ.

Изъ этого плана видно, что въ средѣ французской военной интелигенціи существуетъ нѣкоторое пристрастіе къ позиціонной стратегіи, на основаніи которой успѣхъ войны зависитъ отъ занятія того или другаго стратегическаго пункта, той или другой господствующей позиціи. Въ глазахъ Фроссара, Базена и даже Ніеля, каленброннское плато получало особенно важное значеніе, и Фроссаръ полагалъ, послѣ сраженій при Вёртѣ и Саарбрюкенѣ, собрать, для спасенія Франціи, армію Макъ-Магона при Лангрѣ, чтобы удержать господствующее плато. Все это напоминаетъ мнѣніе Массенбаха, что въ 1806 году прусаки побѣдили бы при Іенѣ, если бы армія была расположена не на Ландграфенбергѣ, а на боль-

Digitized by Google

шомъ Этерсбергѣ. Подобно тому, какъ въ Австріи до 1866 года, и во Франціи отыскивали командующія позиціи, и тамъ правила стратегіи par main de maître, съ ихъ непреложными географическими соображеніями, слыли военною премудростію, какъ будто французскіе военные люди никогда не изучали войнъ Наполеона I, никогда не читали мемуаровъ его сподвижниковъ!... Впрочемъ, нѣкоторыя замѣтки маршала Базена заключаютъ въ себѣ много правды и обнаруживаютъ въ немъ практическаго опытнаго солдата, хотя, конечно, не все, имъ высказанное, примѣнимо къ другимъ арміямъ.

Между необходимыми реформами Базенъ указываетъ на увеличеніе легкой кавалеріи, на улучшеніе сторожевой и развѣдочной службы и на употребленіе драгунъ въ пѣшемъ строю; онъ порицаетъ слишкомъ частое употребленіе искуственныхъ закрытій (tranchées d'abri), не одобряетъ того, чтобы пѣхота часто ложилась. «Мѣра эта дѣлаетъ, подъ-конецъ, солдатъ робкими, и въ данный моментъ трудно двинуть ихъ впередъ». Онъ считаетъ ошибкою придавать каждой дивизіи по одному кавалерійскому полку, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда дивизія дѣйствуетъ самостоятельно: это безъ пользы осуждаетъ на неподвижность большое число эскадроновъ, дѣятельность которыхъ на боевомъ полѣ не можетъ имѣть мѣста. «Большіе самостоятельные кавалерійскіе отряды необходимы и въ бою, и для отдаленныхъ экспедицій».

Другія предложенія маршала, въ сущности, слѣдующія:

Начальникамъ дивизіонныхъ батарей должна быть предоставлена большая самостоятельность, чтобы они могли взять на себя роль легкой артилеріи; батареи должны состоять, каждая, изъ восьми орудій и имѣть гранаты съ ударными трубками.

Призывъ резервовъ непосредственно предъ началомъ боя имѣетъ свои неудобства: они не обучены, не дисциплинированы и потрясаютъ моральный элементъ солдатъ, стоящихъ уже подъ знаменами.

Французская пѣхота снаряжена слишкомъ тяжело; палатки—навѣсы (tentes-abri) слѣдуетъ отмѣнить; общіе котлы на десятокъ (escouade) вредны и непрактичны, равно и весь принятый способъ лагернаго расположенія. По близости непріятеля должно бивуакировать, въ другое же время занимать кантониръ-квартиры. Но прежде всего надобно возстановить повиновеніе и субординацію офицеровъ, истребить духъ критики и порицанія (dénigrement).

Странно, что Базенъ не упоминаетъ объ одной изъ существеннѣйшихъ слабыхъ сторонъ французской арміи, особенно чувстви-

Digitized by Google

тельной для высшаго начальника, именно о неспособности штабовъ распоряжаться и руководить большими массами.

Французскій солдатъ, взятый въ отдѣльности, отнюдь не дурной ходокъ, но та неповоротливость, съ которою двигаются корпуса и дивизіи, почти непостижима, а между тѣмъ большинство французскихъ писателей наивно разсказываютъ удивительные примѣры, не прибавляя ни одного слова осужденія. Какъ ни придерживался Наполеонъ III военныхъ преданій первой имперіи, однако онъ мало вникалъ въ сущность дѣла. Ничто столько не противорѣчитъ духу веденія войны его дядею, какъ дробленіе войска по мелочамъ—en petits paquets. Марши перваго императора и Бертье были всегда превосходно соображены, и потому Наполеонъ-дядя умѣлъ всегда являться съ численнымъ перевѣсомъ на рѣшительномъ пунктѣ и вовремя. Такой маневръ, какъ въ день сраженія при Люценѣ, въ 1813 году, гдѣ Наполеонъ воротилъ слѣдовавшія къ Лейпцигу войска, вскорѣ затѣмъ поддержалъ Нея при Гроссъ-Герщенѣ и атаковалъ правый флангъ союзниковъ, былъ бы безусловно-невозможенъ для французской арміи 1870 года.

Разсказъ Базена о военныхъ дѣйствіяхъ до замкнутія рейнской арміи въ Мецѣ представляетъ, въ цѣломъ, мало новаго, и потому можно извлечь изъ него лишь нѣкоторыя характеристическія частности. Когда, 16-го іюля, Базенъ вступилъ, до пріѣзда императора, въ командованіе семью корпусами и гвардіей, онъ старался умножить въ Мецѣ число лазаретныхъ учрежденій. Одна табачная фабрика казалась ему весьма удобною для помѣщенія пяти или шести сотъ кроватей, вслѣдствіе чего маршалъ спросилъ военнаго министра: одобрятъ ли онъ его проектъ?... Въ тотъ же день главнокомандующій испрашивалъ у военнаго министра позволенія солдатамъ, не имѣвшимъ фланелевыхъ набрюшниковъ, выдать таковые....

Образцомъ доктринерной и резонирующей натуры Наполеона III и полнаго отсутствія точныхъ свѣдѣній о непріятелѣ можетъ служить приводимый Базеномъ приказъ отъ 4-го августа, начинающійся словами: «il faut toujours supposer à ses ennemis les projets les plus raisonnables» («въ противникахъ своихъ надобно всегда предполагать самые разумные проекты»). «По англійскимъ газетамъ (слѣдовательно, газетныя извѣстія служили основою операціонныхъ плановъ?), генералъ Штейнмецъ стоитъ между Саарбрюкеномъ и Цвейбрюкеномъ; за нимъ корпусъ Фридриха-Карла; влѣво отъ него армія кронпринца въ Рейнской Баваріи. Ихъ цѣль—Нанси....» Вслѣдствіе того, корпуса и дивизіи были расположены такъ, какъ они стояли

Digitized by Google

6 го числа.... Базенъ получилъ приказаніе перевести 5-го августа дивизію Декэна, главную квартиру и резервы въ Сентъ-Авольдъ, дивизію Метмана въ Маріенталь, Монтодона въ Сааргемюнде, Кастаньи въ Путеланге. Раздробленіе четырехъ дивизій, которыя, 6-го августа, могли поддержать Фроссара, было предписано Наполеономъ; но характеристично для централизующей, убивающей всякую инициативу начальниковъ администраціи то, что изъ Меца каждой дивизіи рейнской арміи указывалось мѣсто ея расположенія.

Попытка Базена, оправдать, отъ обвиненій Фроссара, бездѣйствіе своихъ дивизіонныхъ генераловъ 6-го августа, равно и свое собственное, рѣшительно не удалась; напротивъ, самый разсказъ его даетъ нѣсколько новыхъ отягчающихъ элементовъ. Вообще обнаруживается, что маршалъ неловкій адвокатъ и въ своихъ, и въ чужихъ дѣлахъ.

12-го августа сила арміи была слѣдующая:

170,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 13,000 кавалеріи и 540 орудій, изъ которыхъ 84 картечницы.

Императоръ настаивалъ на выступленіи къ Шалону и отвергъ планъ Базена отбросить непріятеля энергическимъ наступательнымъ ударомъ за Нидъ, чтобы затѣмъ достигнуть Фроссара и излюбленнаго этимъ генераломъ плато *de-Haye*, которое онъ еще за два года рекомендовалъ военному министру.

Депеша императрицы отъ 13-го числа, въ семь часовъ вечера, рѣшила отступленіе 14-го, по наведеніи мостовъ. Евгенія узнала по слухамъ (on dit), что принцъ Фридрихъ-Карлъ, соединившись съ генераломъ Штейнмецомъ, можетъ двинуться съ сѣвера къ Вердёну и тамъ примкнуть къ кронпринцу, слѣдовавшему съ юга. «Движеніе непріятеля къ Нанси», сказано было въ депешѣ, «не серьезное: оно предпринято только для отвлеченія вниманія Меца отъ дѣйствій принца Фридриха-Карла на сѣверъ».

Дѣло при Борни замедлило выступленіе на одинъ день. Еще 15-го, въ одиннадцатомъ часу утра, Ламиро писалъ: «я до сихъ поръ не успѣлъ собрать всѣхъ людей моихъ полковъ, но они подходятъ постепенно», и хотя въ это время прибыла къ Сансоне только дивизія Лоренсеза, однако Ламиро надѣялся 16-го утромъ расположиться со всѣми тремя дивизіями у Донкура, что, какъ извѣстно, не исполнилось. Послѣ сраженія 16-го августа, армія была не въ состояніи продолжать маршъ на другой день: не доставало ни продовольствія, ни снарядовъ. Южная дорога къ Вердёну чрезъ Марсъ-ла-Туръ находилась въ рукахъ ежечасно усиливавшагося непріятеля; второй до-

Digitized by Google

рогѣ, чрезъ Конфланъ, грозила явная опасность, а чрезъ Бріей нельзя было идти потому, что, по депешѣ императрицы Евгеніи и по другимъ извѣстіямъ, армія переправилась чрезъ Мозель ниже Меца. Обозы съ продовольствіемъ не представлялось возможности притянуть, такъ какъ отъ Меца къ Гравелоту имѣлась только одна колесная дорога (une seule route carrossable). 17-го Базенъ приблизился къ Мецу, что бы легче снабдить армію провіянтомъ и снарядами; 18-го, въ новой позиціи, по его мнѣнію неодолимой, онъ принялъ сраженіе, надѣясь что непріятель, понеся въ жаркихъ дѣлахъ 16-го большія потери, не въ состояніи будетъ воспрепятствовать его дальнѣйшему движенію.

18-го, въ половинѣ восьмого, Базенъ телеграфировалъ императору: «Nos troupes sont constamment restées sur leurs positions («войска наши постоянно оставались на своихъ позиціяхъ»), и что только «ночью» «отчаянное усиліе, соединенное съ обходнымъ движеніемъ на наше правое крыло» (un effort suprême, joint à un mouvement tournant sur notre droite), сдѣлало позицію неудержимою. Столь же невѣрно доносилъ Базенъ и 19-го августа: «Четвертый и шестой корпуса произвели, *около девяти часовъ вечера*, перемѣну фронта, чтобы отбить обходное движеніе непріятеля».

26-го августа, генералъ Солейль, потомъ Фроссаръ, Канроберъ, Ламиро, Лебефъ, Бурбаки и Кофиньеръ, къ которымъ присоединился и Базенъ, рѣшили на военномъ совѣтѣ, по причинамъ политическимъ и военнымъ, остаться съ арміей подъ Мецомъ. Безъ арміи, Мецъ могъ бы продержаться не болѣе четырнадцати дней; теперь же 200,000 нѣмцевъ приковывались къ крѣпости, Франція имѣла время организовать сопротивленіе, и могла, если бы прусаки принуждены были къ отступленію, причинить имъ много вреда, даже нанести имъ пораженіе.

30-го отъ императора получена была слѣдующая записка: «Me porte dans la direction de Montmedi, serai après demain sur l'Aisne, d'ou j'agirai selon les circonstances pour vous venir en aide» («иду по направленію къ Монмеди; послѣ завтра буду на Энѣ, откуда стану дѣйствовать смотря по обстоятельствамъ, чтобы помочь вамъ»). Вслѣдствіе этого возобновленъ былъ прежній планъ вылазки и на 31-е назначена атака плато Сентъ-Барбъ. Въ случаѣ удачи, третій, четвертый и шестой корпуса должны были слѣдовать чрезъ Бетельанвиль и Реданжъ къ Тіонвилю, а гвардія и второй корпусъ по дорогѣ чрезъ Мальруа. 31-го была взята деревня Сервиньи, но вечеромъ опять потеряна; бой продолжался и перваго сентября, однако дивизія Бастуля (второго корпуса), разстроенная артиллерійскимъ огнемъ, начала на крайнемъ правомъ флангѣ колебаться, и

Digitized by Google

Лебефъ, правый флангъ котораго остался беззащитнымъ, видя себя атакованнымъ съ фронта и съ фланга, нашелся вынужденнымъ отступить.

Депешею отъ перваго сентября Базенъ извѣщалъ императора, что послѣ кровопролитныхъ, безплодныхъ дѣлъ онъ возвратился съ арміей подъ защиту фортовъ Меца и попытается выйти изъ своего крайне стѣсненнаго положенія, но что непріятель весьма силенъ. Вскорѣ получены были въ Мецѣ первыя извѣстія о седанской катастрофѣ, и если еще 26-го августа военный совѣтъ рѣшилъ остаться подъ крѣпостью, то теперь попытка пробиться обѣщала еще менѣе успѣха. 16-го сентября Базенъ просилъ главнокомандующаго блокадными войсками сообщить ему свѣдѣнія о военномъ и политическомъ положеніи Франціи и, получивъ ихъ, обратился съ прокламаціей къ рейнской арміи. Маршалъ возвѣщалъ, что, вслѣдствіе битвы при Седанѣ, императоръ водворенъ въ Германіи, а императрица и императорскій принцъ выѣхали изъ Парижа, гдѣ образовалась новая исполнительная власть, подъ названіемъ «правительства національной обороны». Поименовавъ членовъ его, Базенъ прибавилъ: «Генералы, офицеры, солдаты рейнской арміи! наши обязанности къ угрожаемому опасностями отечеству остаются прежнія. Будемъ продолжать служить ему съ тѣмъ же самоотверженіемъ и съ тою же энергіей, защищая его территорію отъ иноземца (l'étranger), а общественный порядокъ отъ дурныхъ страстей».

Прокламацію можно было толковать различно: она не заключала въ себѣ признанія новаго сентябрскаго правительства, но и не требовала отъ арміи сохранить вѣрность Наполеону или регентству. Маршалъ хотѣлъ, повидимому, оставить себѣ лазейку. И въ самомъ дѣлѣ, Базенъ имѣлъ бы такое же право, какъ Жюль Фавръ, Гамбета и Трошю, попытаться стать въ главѣ Франціи, объявить себя, со своею арміей, за наполеоповскую династію и могъ бы, съ этою цѣлію, завязать переговоры съ побѣдоноснымъ непріятелемъ. Но именно въ сентябрѣ, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ седанской капитуляціи, плѣненія императора, бѣгства регентши, онъ не могъ отважиться на это: большинство въ арміи, населеніе Меца, признали «сердцемъ и душою» (de coeur et d'âme) правительство національной обороны. Базенъ не только не высказалъ ни одного слова протеста противъ революціоннаго правительства, но неоднократно посылалъ ему депеши, просилъ, 15-го сентября, новаго военнаго министра о сообщеніи извѣстій и прибавилъ: «il est important pour moi de recevoir *des*

Digitized by Google

instructions et des nouvelles» («мнѣ необходимо получить *инструкціи* и извѣстія»)...

Такъ какъ маршалъ отданъ подъ военный судъ и книга его есть оправдательный мемуаръ, чтобы подѣйствовать на общественное мнѣніе, то любопытно видѣть, какъ самъ онъ описываетъ свой образъ дѣйствій.

Прокламаціи Гамбеты о сдачѣ Меца, съ намеками на измѣну, извѣстны; но и въ арміи господствовало отчасти недовѣріе къ личности Базена и къ той двусмысленной роли, которую онъ разъигрывалъ. Послѣ всего того, что было раскрыто въ сочиненіи Д* (Derrécagaix), капитана главнаго штаба военнаго министерства, «La guerre de 1870», напечатанномъ первоначально въ «Spectateur militaire» и въ книгѣ полковника д'Андло («Campagnes et négociations»), послѣ того, что эти разоблаченія нашли отголосокъ даже въ арміи, правительство уже не могло отклонить требованіе предать маршала военному суду.

23-го сентября явился къ Базену Ренье, и, вслѣдствіе происшедшаго между ними соглашенія, посланъ былъ къ императрицѣ Бурбаки съ словесною инструкціей: «изложить моральное и военное состояніе арміи подъ Мецомъ, узнать, въ какомъ политическомъ и дипломатическомъ положеніи находилось регентство, и если правительство болѣе не существовало, то просить императрицу разрѣшить насъ отъ присяги».

Результатъ поѣздки Бурбаки и мистификаціи Ренье извѣстны.

10-го октября собрался военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено:

1) Держаться подъ Мецомъ сколь возможно долѣе.

2) Не предпринимать никакихъ дѣйствій вокругъ крѣпости, такъ какъ достиженіе цѣли почти невѣроятно.

3) Вступить съ непріятелемъ въ переговоры не позже, какъ въ продолженіе сорока восьми часовъ, чтобы заключить почетную и для всѣхъ безобидную военную конвенцію.

4) Если бы непріятель предложилъ условія, несовмѣстныя съ нашею честію и съ чувствомъ военнаго долга, то попытаться проложить себѣ путь съ оружіемъ въ рукахъ.

Одобрили и подписали:

«Канроберъ, Ле-Бёфъ, Ламиро, Фроссаръ, Дево, Солейль, Кофиньеръ, Лебрёнъ, Базенъ».

Вслѣдствіе такого постановленія, генералъ Бойе, адъютантъ Ба-

Digitized by Google

зена, былъ посланъ въ Версаль, отнуда 18-го числа получено было согласіе.

Генералъ Бойе имѣлъ порученіе требовать нейтралитета рейнской арміи, чтобы она могла стать ядромъ порядка партіи во Франціи. Базенъ, знавшій тогдашнее состояніе Франціи по нѣмецкимъ газетамъ и то, что выборы въ національное собраніе отложены, вручилъ своему адъютанту ноту, вступительныя слова которой гласили: «Въ ту минуту, когда обществу грозитъ положеніе, принятое насильственною партіей, замыслы которой не могутъ повести къ рѣшенію, искомому людьми благоразумными, маршалъ, одушевляемый желаніемъ *спасти страну и предохранить ее отъ чрезмѣрныхъ увлеченій* (de sauver le pays et de le sauver de ses propres excès), обращается къ своей совѣсти и спрашиваетъ: армія, состоящая подъ его начальствомъ, не предназначена ли быть охранительницею (palladium) общества? *Военный вопросъ разрѣшенъ: нѣмецкія войска побѣдоносны»* (la question militaire est jugée: les armées allemandes sont victorieuses»)... (*). Посредничество побѣдоносной иноземной арміи раздражило бы Францію и Парижъ, но вмѣшательство арміи французской, уважаемой самимъ непріятелемъ, могло бы быть чрезвычайно внушительно: она охранила бы общество, возстановила бы порядокъ, интересы котораго совмѣстны съ интересами всей Европы...»

По возвращеніи изъ Версаля посланнаго, созванъ былъ новый военный совѣтъ, въ которомъ принялъ участіе и Шангарнье. Бойе доложилъ о результатѣ своего порученія, а въ слѣдующемъ засѣданіи члены объявили, что они *все еще связаны присягою, данною императору*, что одна императрица можетъ разрѣшить вопросъ о принятіи нѣмецкихъ требованій, что дѣйствія маршала «*должны оставаться исключительно военными и охранять положеніе арміи*» (rester uniquement militaire et sauvegarder la situation de l'armée). Слѣдовательно, члены военнаго совѣта отринули всѣ планы маршала — употребить армію въ смыслѣ упомянутой ноты. Знали-ли они содержаніе ноты, или только догадывались, объ этомъ не упоминается въ книгѣ Базена. Нѣмецкія газеты несправедливо говорили, будто члены военнаго совѣта раздѣляли вину Базена: члены совѣта хотѣли только послать Бойе къ императрицѣ, чтобы получить разрѣшеніе отъ принесенной Наполеону присяги и

(*) Эту ноту Бойе взялъ съ собою 16-го, когда Гамбета увлекъ турскую делегацію къ энергическимъ мѣрамъ, когда къ югу отъ Луары сформировалась новая армія и Парижъ, со стотысячнымъ войскомъ, запасся продовольствіемъ на цѣлые мѣсяцы.

Digitized by Google

заключить военную конвенцію. Это не превышаетъ правъ главнокомандующаго, если обстоятельства дѣлаютъ продолженіе борьбы невозможнымъ. Иное дѣло задуманная только однимъ Базеномъ попытка: измѣнить фактически признанное Франціей правительство, и намѣреніе заключить миръ.

Шестью голосами противъ двухъ военный совѣтъ постановилъ еще разъ послать Бойе къ императрицѣ, чтобы она письменно освободила рейнскую армію отъ присяги императору и возвратила ей свободу дѣйствія. 24-го числа получилъ Базенъ, чрезъ главную квартиру принца Фридриха-Карла, извѣстіе отъ посланнаго, что «императрица живо интересуется мецскою арміей и заботится о ней»; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, графъ Бисмаркъ заявилъ, что не ожидаетъ никакихъ послѣдствій отъ продолженія политическихъ переговоровъ. Замѣчательно, что во все продолженіе порученій, возложенныхъ на Бурбаки и Бойе, Базенъ старался поддерживать связь съ правительствомъ національной обороны: 21-го октября онъ телеграфировалъ военному министру (Гамбетѣ), что неоднократно посылалъ ему извѣстія, но не получалъ отвѣта ни изъ Парижа, ни изъ Тура, а между тѣмъ долженъ знать, что случилось въ странѣ и въ столицѣ, «такъ какъ въ скоромъ времени голодъ принудитъ меня»—прибавлялъ маршалъ—«рѣшиться на что нибудь въ интересахъ Франціи и арміи».

Послѣ безплодныхъ переговоровъ генераловъ Шангарнье и Сиссе, военный совѣтъ поручилъ, 26-го числа, Жаррасу заключить капитуляцію, а 28-го условія, заключенныя съ генераломъ Штиле, были утверждены десятью членами (включая Шангарнье и де-Фортона). Недостатокъ въ продовольствіи и въ снарядахъ, состояніе арміи, сохранившей лишь немногихъ изнуренныхъ лошадей, доказанная неспособность командующихъ генераловъ и штабовъ — все это дѣлало дальнѣйшую оборону невозможною, равно и попытку пробиться.

26-го Базенъ словесно приказалъ генералу Солейлю собрать орлы всѣхъ полковъ въ арсеналѣ и тамъ уничтожить ихъ. 27-го, вечеромъ, онъ узналъ, что это приказаніе было ложно истолковано нѣкоторыми полками и потому поручилъ главному штабу повторить приказанное. Но «драгоцѣнныя минуты» были потеряны. Жаррасъ, возвращавшійся къ генералу Штиле, имѣлъ порученіе сказать ему, что орлы не существуютъ, такъ какъ послѣ извѣстія о перемѣнѣ правительства (слѣдовательно, 16-го сентября — показаніе явно несправедливое) орлы были сложены (comme c'était d'ordre) въ арсеналѣ для истребленія. 24-го, утромъ, онъ получилъ отъ Штиле письмо, въ которомъ прусскій генералъ объявлялъ, что извиненіе въ наруше-

Digitized by Google

нія условій капитуляціи не можетъ быть принято, и потому все дѣло должно остановиться. Чтобы не подвергать армію и городъ новымъ опасностямъ и сохранить за Мецомъ важныя выгоды добавочныхъ статей, Базенъ взялъ на себя отвѣтственность за выдачу орловъ и приказалъ не уничтожать ихъ. Отъ прохожденія съ военными почестями, *до* сложенія оружія, онъ отказался, чтобы, взамѣнъ того, получить для офицеровъ право удержать при себѣ шпаги, и потому еще, что «этотъ обычай могъ отвѣчать чувствамъ прежнихъ наемныхъ ополченій, но оскорблялъ войска національныя».

Базенъ оканчиваетъ свою не совсѣмъ удачную апологію словами: «J'attends avec confiance le jugement de l'histoire» («довѣрчиво жду суда исторіи»).

IV.

КУЗЕНЪ ДЕ-МОНТОБАНЪ, ГРАФЪ ПАЛИКАО.

Монтобанъ управлялъ военнымъ министерствомъ двадцать четыре дня: съ 10-го августа (новаго стиля) по 4-е сентября 1870 года; но обнародованный имъ мемуаръ заключаетъ въ себѣ не столько объективное изложеніе дѣятельности французскаго военнаго министерства въ продолженіе означеннаго періода, сколько попытку личнаго оправданія, которое Паликао считалъ необходимымъ, такъ какъ касавшіеся его факты были представлены въ весьма невыгодномъ для него свѣтѣ. Что онъ принялъ дѣла въ чрезвычайно разстроенномъ видѣ, послѣ тѣхъ пораженій, которыя имѣли послѣдствіемъ общее отступленіе рейнской арміи, и прежде не вполнѣ оконченной ея реорганизаціи — это справедливо; однако упрекъ долженъ падать, главнымъ образомъ, на маршала Лебефа, а не на генерала Трошю, противъ котораго направлена самая рѣзкая, хотя часто и полускрытая, полемика.

Генералъ Монтобанъ раздѣлилъ свой обширный трудъ на пять отдѣловъ. Послѣдній изъ нихъ посвященъ важнѣйшей части книги, именно первоначальному плану дѣйствій шалонской арміи и оправданію этого плана предъ критикою. О первыхъ четырехъ отдѣлахъ, наполненныхъ многочисленными отступленіями, скажемъ вкратцѣ; о послѣднемъ подробнѣе.

Въ первомъ отдѣлѣ говорится о раздѣленіи Франціи на commandements généraux, о правахъ и обязанностяхъ этихъ вѣдомствъ и о «предусмотрительномъ и дѣятельномъ» командованіи автора лионскимъ армейскимъ корпусомъ. Строго порицается здѣсь распространеніе плебисцита на армію, но не по внутреннимъ причинамъ, а потому,

Digitized by Google

что такимъ путемъ Германія узнала о числительной ея силѣ и воспользовалась этимъ.

Второй отдѣлъ начинается призваніемъ автора въ Парижъ для управленія военнымъ министерствомъ; затѣмъ очерчивается положеніе въ это время арміи, съ одной стороны обнародованіемъ письма (вѣроятно, генерала Дюпре) о состояніи перваго корпуса при отступленіи его послѣ боя 6-го августа, съ другой офиціальнымъ донесеніемъ о дѣлѣ при Форбахѣ.

Третій отдѣлъ заключаетъ въ себѣ подробное изложеніе дѣятельности автора въ государственномъ совѣтѣ и въ законодательномъ собраніи; въ концѣ перечислены запасы ружей, которыми располагало французское правительство при открытіи войны, а именно:

1,050,000 шасспо; 342,115 à la tabatière; 1,637,000 нарѣзныхъ, заряжающихся съ дула; 315,000 такихъ же гладкихъ.

Четвертый отдѣлъ сообщаетъ болѣе точныя свѣдѣнія о дѣятельности военнаго министра Паликао, впрочемъ не въ формѣ спокойнаго изложенія или объясненія причинъ принятыхъ имъ мѣръ, а въ довольно запальчивомъ опроверженіи одной газетной фразы, обвинявшей тогдашнее военное министерство въ «неспособности». Авторъ говоритъ коротко о томъ, что въ продолженіе своей двадцати-четырехдневной дѣятельности онъ выставилъ шалонскую армію силою въ 140,000 человѣкъ, снарядилъ вновь три корпуса, сформировалъ тридцать три новыхъ полка, организовалъ сто тысячъ подвижной гвардіи и привелъ Парижъ въ оборонительное состояніе. Подробнѣе сказано о закупкахъ оружія за границей. При началѣ войны не имѣлось на лицо 600,000 шасспо, и чтобы пополнить вообще недостатокъ въ ружьяхъ, военный министръ купилъ въ Англіи 38,000 ружей заряжающихся съ казны, по средней цѣнѣ въ 93 франка. А въ неопровержимое доказательство своей «способности», военный министръ выставляетъ, что, не задолго предъ объявленіемъ республики, нѣкоторые депутаты предлагали ему диктатуру, съ условіемъ низверженія династіи, но онъ, по своей «честности», отринулъ такое предложеніе.

Главная задача пятаго отдѣла доказать, что движеніе Маак-Магона къ Мецу, предначертанное генераломъ Паликао, было вполнѣ осуществимо и являлось мѣрою, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, необходимою. Чувствуя, быть можетъ, внутреннюю слабость своихъ доводовъ, авторъ притянулъ все, что только могло послужить имъ, въ какомъ-либо смыслѣ, опорною точкою—и достигъ цѣли по отношенію къ французскимъ газетамъ: онѣ нашли въ его доводахъ убѣждающую силу. Даже тѣ газеты, которыя строго порицали возник-

Digitized by Google

шую во Франціи военную полемику вообще и въ частности, встрѣтили книгу Кузена де-Монтобана, какъ особенное исключеніе, одобрительно и привѣтствовали ее какъ явленіе вполнѣ цѣлесообразное.

Предъ военною критикою, ни одинъ изъ приводимыхъ доводовъ не оказывается состоятельнымъ.

Операціонный планъ для шалонской арміи—такъ начинаетъ генералъ Паликао—былъ довольно простъ и, при смѣломъ наступательномъ движеніи, легко исполнимъ; онъ основывался отчасти на планѣ, дѣйствительно и съ успѣхомъ осуществленномъ въ 1792 году. «При одинаковыхъ обстоятельствахъ, и одинаковыя средства должны приводить къ цѣли.»

Въ 1792 году, какъ и въ 1870, непріятельскія арміи открыли наступательныя дѣйствія съ значительнымъ численнымъ перевѣсомъ и нанесли частныя пораженія французскимъ войскамъ. Въ обоихъ случаяхъ, прусская армія образовывала существеннѣйшую составную часть силъ противника; тогда, какъ и нынѣ, ея организація, ея дисциплина и ея тактика были, по сужденію всей Европы, образцовыя; французскія арміи въ 1792, какъ и въ 1870 году, состояли изъ остатковъ разбитыхъ войскъ, отчасти изъ молодыхъ, необученныхъ солдатъ, которые, однако, сглаживали всѣ недостающія воинскія качества возбужденнымъ, почти чрезъ мѣру, патріотизмомъ. Оба раза французскіе корпуса, раздѣленные между собою значительными пространствами, подвергались опасности быть атакованными и уничтоженными, по-одиночкѣ, превосходными силами. Въ 1792 году два французскихъ корпуса, несмотря на постоянныя дѣла съ тѣснившимъ ихъ непріятелемъ, успѣли соединиться, дали ему сраженіе, побѣдили (?), и спасли Францію. «Это средство было испытано; слѣдовательно»—заключаетъ авторъ—«и въ 1870 году движеніе Макъ-Магона чрезъ Вердёнъ на Мецъ должно было привести къ одинаковому результату.»

Достаточно не мудраго, но безпристрастнаго анализа, чтобы доказать невѣрность аналогіи.

Въ 1792 году корпусъ генерала Дюмурье стоялъ при Седанѣ, корпусъ генерала Келлермана при Мецѣ; вся задача заключалась въ ихъ соединеніи.

Непріятельская, численно-превосходная, армія была расположена на линіи Мааса и готовилась перейти рѣку, правымъ крыломъ при Стенэ, лѣвымъ при Вердёнѣ.

Соединеніе французскихъ корпусовъ должно было совершиться за Аргонами. Съ этою цѣлію Дюмурье произвелъ наступательную демон-

Digitized by Google

страцію на правомъ берегу Мааса противъ Стенэ и тотчасъ же двинулся чрезъ Вузье и Гранъ-Прэ на Сенъ-Менегу. Ему удалось двигавшихся медленно отъ Вердёна, Дена и Стенэ союзниковъ задержать въ весьма выгодной для обороны мѣстности до тѣхъ поръ, пока Келлерманъ, обойдя лѣвый непріятельскій флангъ, соединился съ ними.

Затѣмъ послѣдовала извѣстная канонада при Вальми и отступленіе союзниковъ, вынужденное, большею частью, несогласіями въ планахъ обоихъ союзниковъ.

Таково было положеніе дѣлъ въ 1792 году.

Въ 1870 году, французы, прежде всего должны были принять въ соображеніе, что они имѣли предъ собою чрезвычайно энергическую волю и весьма дѣятельное военачаліе. Кромѣ того, на этотъ разъ, упорная оборона шалонской арміи даже за сильнѣйшимъ отрогомъ Аргоновъ, не могла повести къ предначертанному соединенію: *Базенъ уже не былъ господиномъ своихъ движеній*—онъ былъ запертъ въ Мецѣ; слѣдовательно, задача могла быть рѣшена только продолженнымъ до этого пункта наступленіемъ.

Такому движенію противостояли, на полупути, двѣ нѣмецкія арміи, слѣдовавшія широкимъ фронтомъ съ востока на западъ, и едва-ли можно было надѣяться разбить одну изъ нихъ—ту, съ которою надлежало столкнуться на проектированномъ маршѣ—такъ рѣшительно, какъ того требовало бы продолженіе дѣйствія. Генералъ Паликао утверждаетъ, что это было возможно; стало быть, здѣсь кроется сущность вопроса. Но прежде чѣмъ перейти къ его обсужденію, необходимо имѣть предъ глазами маршевую таблицу шалонской арміи, дающую понятіе о подробностяхъ предположеннаго движенія. Разстоянія, какъ сейчасъ будетъ видно, показаны часто невѣрно и всѣ ошибки служатъ подспорьемъ утвержденіямъ автора.

ПРАВОЕ КРЫЛО.

1-й и 2-й армейскіе корпуса.

(Съ 23-го августа на той же дорогѣ находился и 7-й корпусъ).

Числа.				Разстояніе. По таблицѣ.	По картѣ въ сочиненіи Паликао.	По картамъ Штилера и Людеке.
				Киломъ.	Киломъ.	Киломъ. (верстъ).
21	Маршъ изъ	Мурмелона	къ Сюипу	12	13	15
22	„ „	Сюипа	„ С. Менегу	26	31	30
23	„ „	Сенъ-Менегу	„ Клермону	12	16	17
24	„ „	Клермона	„ Вердёну	24	27	26

О неудобствахъ столпленія войскъ и обозовъ на единственной до-

Digitized by Google

рогѣ говорить здѣсь нечего; достаточно указать на нихъ только какъ на причину вѣроятнаго замедленія марша.

Авторъ перечисляетъ затѣмъ многія смѣлыя операціи, особенно фланговые марши, приводившіе къ благопріятнымъ результатамъ, въ доказательство, что и движеніе шалонской арміи могло бы увѣнчаться желаннымъ успѣхомъ. Изъ простого перечня истекаетъ только выводъ, что фланговые марши вообще *могутъ* приводить къ благопріятнымъ результатамъ; но всѣ-ли перечисленные случаи отвѣчаютъ требованіямъ аналогіи—это другой вопросъ. Особенный вѣсъ придаетъ Паликао одному изъ приводимыхъ имъ примѣровъ можетъ быть потому, что въ свое время этотъ примѣръ «спасъ Францію», именно дѣйствіямъ маршала Виллара на Денэнъ и Маршьеннь въ 1712 году; по вслѣдъ затѣмъ авторъ напоминаетъ и о критикѣ маршала Саксонскаго: «Вилларъ погибъ бы со своею арміей, если бы, во время движенія, былъ атакованъ принцемъ Евгеніемъ». Полное невѣдѣніе или пасивность противника, относительно рѣшительной попытки французской арміи — таково, въ дѣйствительности, умолченное предположеніе генерала Паликао; оно и для успѣха дѣйствій Макъ-Магона было conditio sine qua non.

Авторъ приступаетъ къ доказательствамъ исполнимости своего плана. Утромъ 26-го (14-го) августа, говоритъ онъ, третья нѣмецкая армія стояла въ окрестностяхъ Витри, слѣдовательно, ни въ какомъ случаѣ, не могла поспѣть къ сраженію, которое должно было разъиграться 27-го (15-го), или, самое позднее, 28-го (16-го) августа, между наслѣднымъ принцемъ Саксонскимъ и Макъ-Магономъ; попытка къ тому имѣла бы въ результатѣ, что прибывшія, изнуренныя огромными переходами и лишеніями, войска третьей арміи попали бы беззащитными въ руки маршала Макъ-Магона.

Первый выводъ вѣренъ, второй; быть можетъ, не во всемъ своемъ объемѣ; но самое предположеніе, въ этомъ случаѣ, ложно, ибо въ высшей степени невѣроятно, чтобы третья армія двинулась 25-го числа къ Витри, если бы Макъ-Магонъ избралъ проектированный авторомъ путь.

Невѣрное показаніе разстоянія à vol d'oiseau—отъ Витри до Вердёна 96 километровъ вмѣсто 75 — неважно и можетъ служить развѣ только илюстраціей къ объективному достоинству доказательствъ. Гораздо важнѣе опредѣлить, какой вѣроятный исходъ имѣла бы предположенная генераломъ Паликао операція.

23-го августа три французскіе корпуса стояли бы на дорогѣ,

Digitized by Google

одинъ позади другого, при Клермонѣ и Сенъ-Менегу; 24-го два изъ нихъ должны были перейти Маасъ; слѣдовательно, французской кавалеріи, въ сильныхъ отрядахъ, надобно было бы явиться на Маасѣ уже наканунѣ, т. е. 23-го числа.

Со стороны нѣмцевъ, три кавалерійскія дивизіи четвертой арміи находились того же числа на Маасѣ; послѣ полудня, эта рѣка была рекогносцирована, такъ какъ на слѣдующій день велѣно было перейти ее. Рекогносцировки показали, что Маасъ, въ наибольшей части своего теченія, здѣсь проходимъ въ бродъ.

Прусская гвардейская кавалерійская дивизія еще 23-го августа стояла на лѣвомъ берегу у Пьерфита; армія кронпринца въ окрестностяхъ Линьи.

Изъ этого расположенія явствуетъ, что уже 23-го августа произошли бы столкновенія между французскою и нѣмецкою кавалеріей и что 24-е число—самое позднее прежде полудня—должно было вполнѣ разъяснить намѣренія Макъ-Магона.

Невозможно, слѣдовательно, предположить, чтобы третья нѣмецкая армія 24-го и 25-го продолжала спокойно свой маршъ къ Шалону, болѣе и болѣе удалявшій ее отъ угрожаемой четвертой арміи; надобно, напротивъ, принять, допуская даже благопріятный для французовъ случай, что 25-го она пошла бы въ сѣверномъ направленіи. А если такъ, то два корпуса третьей арміи могли прибыть въ первые послѣполуденные часы 26-го числа къ Дьё, на Маасѣ, или чтобы немедленно подать помощь тѣснимой четвертой арміи атакою на французской флангъ, или отрѣзать французской арміи отступленіе на лѣвомъ берегу Мааса. Остальные три корпуса прибыли въ теченіе 27-го числа.

Изъ арміи маршала Макъ-Магона два корпуса могли достигнуть лѣваго берега Мааса не ранѣе полудня 25-го, послѣ перехода около трехъ съ половиною миль ($24^1/_2$ версты); потому 26-е число есть самый ранній срокъ для сраженія противъ соединенныхъ силъ четвертой арміи, которая, конечно, противодѣйствовала бы дебушированію непріятеля изъ Вердёна, и съ этою цѣлію могла усилить земляными верками и безъ того сильныя оборонительныя позиціи на правой окраинѣ долины.

Вѣроятнымъ послѣдствіемъ проектированнаго авторомъ движенія было бы, слѣдовательно, полное пораженіе шалонской арміи, если она не могла быть отброшена, охватывающею атакою, къ Вердёну и тамъ принуждена къ капитуляціи. Впрочемъ, генералъ Паликао не приписываетъ вину седанской катастрофы измѣненіямъ своего плана

Digitized by Google

маршаломъ Макъ-Магономъ; онъ полагаетъ, что и эти измѣненія могли бы повести къ успѣху. Да и почему бы новой комбинаціи быть менѣе исполнимою? Она еще болѣе отдаляла шалонскую армію отъ опасной близости арміи кронпринца прусскаго.

По мнѣнію автора, замедленіе марша было единственною причиною несчастнаго исхода; упрекъ же, что операція была предпринята только въ династическомъ интересѣ, онъ полагаетъ опровергнуть отсылкою 13-го корпуса, который могъ бы задержать въ Парижѣ для сохраненія порядка. Одна дивизія этого корпуса была отправлена въ Реймсъ, чтобы служить опорою движенія Макъ-Магона; остальныя перевезены по желѣзной дорогѣ въ Мезьеръ, для поддержки аріергарда арміи. Впрочемъ, аріергарду могли угрожать серьезно лишь части приближавшейся третьей арміи; четвертая армія должна была быть атакована авангардомъ и разбита главными силами. Поэтому тринадцатый корпусъ надлежало выдвинуть въ ту мѣстность, по которой предстояло проходить третьей арміи, каковой цѣли соотвѣтствовала бы, примѣрно, позиція при ле-Шень-Популё, съ сильными авангардами при Вузье и Гранъ-Прэ. А зачѣмъ именно послали тринадцатый корпусъ въ Реймсъ и въ Мезьеръ, этого, кажется, не уяснили себѣ вполнѣ французскіе военачальники.

И такъ, генералъ Паликао считаетъ свой планъ исполнимымъ. Вопросъ же, неоднократно предложенный съ французской стороны: что надлежало начать съ соединенными арміями въ виду всѣхъ нѣмецкихъ силъ? онъ находитъ, послѣ блистательныхъ подвиговъ дивизіи Дуэ при Вейсенбургѣ и арміи Федерба противъ значительнаго численнаго перевѣса противника, просто смѣшнымъ, увѣряя, что французская армія, одушевленная новою вѣрою въ свои силы, могла бы возобновить непрерывный маршъ къ Берлину....

Авторъ повторяетъ и подчеркиваетъ положеніе, выводимое имъ изъ исполненія его плана: кронпринцъ прусскій могъ прибыть на поле битвы не ранѣе 29-го (17-го) августа; его въ конецъ изнуренныя войска очутились бы предъ 250,000 французовъ, находившихся подъ командою Базена и Макъ-Магона.

Куда дѣвались десять нѣмецкихъ корпусовъ первой, второй и четвертой арміи — изъ книги невидно; о нихъ просто умалчивается.

Разсужденія свои Паликао оканчиваетъ слѣдующими словами:

«Мы, французы, слишкомъ пренебрегаемъ однимъ изъ существеннѣйшихъ правилъ военнаго успѣха, именно тѣмъ, что, при ис-

Digitized by Google

полненіи предначертанныхъ дѣйствій, нужны прежде всего смѣлость и быстрота».

Что касается быстроты, то она часто не зависитъ отъ воли главнокомандующаго; упрекъ же шалонской арміи въ недостаткѣ смѣлости едва-ли справедливъ, хотя генералу Паликао кажется, что она не довольно сдѣлала въ этомъ отношеніи, и потому онъ предлагалъ одинъ изъ своихъ проектовъ: собрать при Бельфорѣ 30,000 человѣкъ, перейти съ этимъ корпусомъ за Рейнъ и вторгнуться въ южную Германію. Подобная операція, отъ которой Паликао ожидалъ величайшихъ послѣдствій, была отвергнута, какъ черезъ-чуръ рискованная, несмотря на то, что авторъ подкрѣплялъ ее нѣсколькими военно-историческими воспоминаніями изъ кампаніи 1814 года.

Таково военное содержаніе послѣдняго отдѣла книги Кузена де Монтобана, графа Паликао. Въ заключеніе онъ описываетъ революцію 4-го сентября и заявляетъ, что, въ продолженіе войны, три раза предлагалъ свою шпагу республикѣ.

Оправдательныя статьи (pièces justificatives), приложенныя къ книгѣ, заключаютъ въ себѣ извлеченія изъ засѣданій Законодательнаго Собранія съ 9-го по 31-е августа, любопытныя донесенія генераловъ Вимпфена и Дуэ о сраженіи подъ Седаномъ, нѣсколько кореспонденцій самого Паликао, отношенія его къ императрицѣ Евгеніи и, наконецъ, автобіографическіе отрывки.

Говоря о своихъ отношеніяхъ къ женѣ Луи-Наполеона, Паликао жалуется, что со стороны двора и кабинета онъ постоянно видѣлъ пренебреженіе къ себѣ, особенно послѣ возвращенія своего изъ Китая, и полагаетъ, что причиною тому было личное неудовольствіе Евгеніи по слѣдующему поводу. При разграбленіи французами лѣтняго дворца богдохана, найдено было много мандаринскихъ ожерелій, состоявшихъ изъ дешевыхъ бусъ. Изъ трехъ такихъ ожерелій генералъ приказалъ сдѣлать четки и распорядился, чтобы первое богослуженіе, въ покоренной католическому исповѣданію церкви въ Пекинѣ, было назначено для освященія этихъ четокъ. Возвратясь въ Парижъ, онъ поднесъ четки Евгеніи, которая, по извѣстной своей набожности, не могла не принять такого дара благосклонно. Между тѣмъ, общественная молва въ Парижѣ скоро превратила грошовыя стекляныя бусы въ драгоцѣннѣйшіе камни баснословной цѣны—не меньше двухъ милліоновъ франковъ—что до крайности разгнѣвало Евгенію. Придворная челядь постаралась усилить гнѣвъ супруги Наполеона. Паликао оказался безъ вины виноватымъ.

Digitized by Google

Несмотря на подобныя отношенія къ Евгеніи, авторъ книги, при всякомъ случаѣ, отдаетъ справедливость ея благородству и твердости, и неоднократно повторяетъ сказанныя ею въ государственномъ совѣтѣ слова: «не заботьтесь о насъ; думайте только о спасеніи Франціи».

V.

ОРЕЛЬ ДЕ-ПАЛАДИНЬ.

Генералъ Орель де-Паладинь былъ нѣкоторое время прославляемъ какъ спаситель Франціи, но вслѣдъ затѣмъ хвалители набросились на него съ упреками, оскорбили его неблагодарностію и онъ сошелъ съ поприща какъ бы обезславленный. Сторонній, безпристрастный наблюдатель видитъ, конечно, въ этихъ крайностяхъ слѣды французскаго національнаго характера; но именно такой наблюдатель имѣлъ право ждать съ нетерпѣніемъ отзыва самого генерала о тѣхъ дѣйствіяхъ, которыя послужили поводомъ къ его восхваленію и порицанію. Книга его и написана въ смыслѣ оправдательнаго отвѣта; она направлена, главнымъ образомъ, противъ Гамбеты и Фрейсинэ.

Къ чести генерала Ореля де-Паладиня должно сказать, что оправдательный отвѣтъ его отличается спокойствіемъ и умѣренностію; лишь изрѣдка встрѣчаются жесткія выраженія, вызванныя незаслуженною обидою. Впрочемъ, самая книга заключаетъ въ себѣ такую массу оригинальныхъ кореспонденцій, что текстъ играетъ лишь второстепенную роль, и читатель поставленъ въ возможность быть самъ судьею въ дѣлѣ. При внимательномъ чтеніи книги онъ найдетъ, что если генералъ Орель и не пріобрѣлъ правъ на высшую степень прославленія и восхваленія, то еще менѣе заслужилъ онъ тѣ порицанія, которыми забросали его враги. Въ сущности, достоинство обнародованнаго имъ отзыва основывается не на болѣе или менѣе удачной защитѣ, а на томъ, что многочисленные подлинные документы проливаютъ свѣтъ на организацію, состояніе, движенія и цѣли первой луарской арміи, позволяютъ прослѣдить, во всѣхъ подробностяхъ, за отдѣльными ея операціями, которыя, при критическомъ анализѣ, даютъ понятіе объ употребляемомъ во французской арміи способѣ управленія военными дѣйствіями. Вотъ въ этомъ-то отношеніи книга Ореля де-Паладиня полна интереса и весьма поучительна.

Объясняя въ предисловіи цѣль своего оправдательнаго отвѣта, генералъ говоритъ:... «и я докажу, что причиною пораженій луарской

Digitized by Google

арміи было вмѣшательство *гражданскаго элемента* (l'ingérence de l'élément civil) въ военныя операціи». Прочитавъ книгу, убѣждаешься, что это дѣйствительная правда. Самого Гамбету, самовольно присвоившаго себѣ званіе военнаго министра (*), Орель упрекаетъ менѣе: совершенно поглощенный политикою, да писаніемъ прокламацій, онъ только утверждалъ распоряженія Фрейсинэ и предоставлялъ ему ихъ исполненіе; потому Орель направляетъ отвѣтъ преимущественно противъ книги Фрейсинэ: «La guerre en province» (**).

При томъ чрезвычайномъ вліяніи, которое Фрейсинэ имѣлъ на военныя дѣла, не безъинтересно изображеніе его наружности, тѣмъ болѣе, что оно служитъ и характеристикою полемики д'Ореля.

«Делегатъ военнаго министра малъ ростомъ, худощавъ, невзраченъ, угрюмъ, затрудняется найти позу отвѣчающую важности, которую онъ старается придать себѣ. Лицо его блѣдно, кажется утомленнымъ отъ трудовъ и бдѣнія. На головѣ уцѣлѣло нѣсколько жидкихъ съ просѣдью волосъ, коротко остриженныхъ; ему едва сорокъ три года, а между тѣмъ все обличаетъ въ немъ преждевременную старость. Взглядъ его, трудно уловимый, даетъ подмѣтить, когда это удается, голубые глаза, не лишенные нѣкоторой выразительности; но напрасно стали бы вы искать въ нихъ доброты».

А какое положеніе и какой тонъ усвоилъ себѣ бывшій гражданскій инженеръ, сдѣлавшійся делегатомъ военнаго министра, можетъ служить слѣдующее письмо изъ Тура, отъ 17-го октября, къ командовавшему луарскою арміей генералу:

«Генералъ! До свѣдѣнія моего дошло, что вашъ лагерь нестрого охраняется ночью, и что въ него можно было проникнуть до главной квартиры, не встрѣтивъ ни одного патруля. Находили даже спящихъ часовыхъ. Приглашаю васъ принять строжайшія мѣры для прекращенія столь опасныхъ явленій, если они существуютъ.

«Примите, генералъ, и проч.

«Делегатъ министра

«Фрейсинэ».

Другой примѣръ. Генералъ Круза просилъ нѣсколькихъ дней отдыха для приведенія въ порядокъ своего корпуса и требовалъ отъ военнаго министерства присылки 20,000 ранцевъ, 10,000 паръ са-

(*) Комитетъ національной обороны назначилъ его только министромъ внутреннихъ дѣлъ.

(**) См. № 2 «Военнаго Сборника» за текущій годъ, въ библіографическомъ отдѣлѣ, отчетъ о книгѣ Фрейсинэ.

Digitized by Google

поговъ, 10,000 штиблетовъ и нѣкоторыхъ другихъ вещей. Фрейсинэ отвѣчалъ ему 1-го декабря 1870 года:

«Ваша депеша не произвела на меня хорошаго впечатлѣнія. Мнѣ кажется, вы поторопились упасть духомъ и не противопоставите непріятелю той твердости, безъ которой успѣхъ невозможенъ. Вы говорите о нѣсколькихъ дняхъ отдыха.... Умѣстно-ли думать объ отдыхѣ, когда генералъ Дюкро, меньше васъ податливый на смущеніе, не колеблется присоединиться къ намъ чрезъ цѣлый океанъ непріятелей? Съ настоящей минуты, я отдаю васъ и вашъ корпусъ (20-й) подъ стратегическое начальство командира 18-го корпуса, съ цѣлію предохранить наши военныя дѣйствія отъ возможныхъ колебаній 20-го корпуса».

Эту депешу инженера Фрейсинэ, адресованную заслуженному генералу, д'Орель справедливо называетъ «суровою, грубою, несправедливою» (dure, brutale, injuste).

Прослѣдимъ теперь за разсказомъ генерала д'Ореля.

Не задолго до блокады Парижа, рѣшено было сформировать въ Буржѣ новый, пятнадцатый, корпусъ. Въ составъ его должны были войти тѣ части, которыя, въ половинѣ октября, послѣ несчастныхъ сраженій при Артенэ и Орлеанѣ (10-го и 11-го октября), отступили передъ нѣмецкими войсками и отдали Орлеанъ непріятелю. 11-го октября генералъ д'Орель былъ назначенъ командиромъ новаго корпуса, сосредоточеннаго имъ въ окрестностяхъ Сальбри.

Корпусъ состоялъ въ это время изъ трехъ дивизій пѣхоты, по двѣ бригады въ каждой и по три полка въ бригадѣ; изъ одной дивизіи кавалеріи въ двѣ (позже въ три) бригады, по два полка въ бригадѣ, и изъ семнадцати батарей разныхъ калибровъ.

Д'Орель упоминаетъ еще о нѣкоторыхъ частяхъ, но формированіе ихъ такъ запоздало, что онѣ не принимали прямого участія въ военныхъ дѣйствіяхъ.

И формированіе другихъ войскъ далеко не было кончено; комплектное число людей состояло лишь въ немногихъ частяхъ; всѣ вообще части терпѣли чувствительный недочетъ въ офицерахъ и унтеръ-офицерахъ; обмундированіе и снаряженіе были неудовлетворительны; дисциплина оставляла желать многаго. Потому ближайшею заботою генерала д'Ореля было устранить эти недостатки и сдѣлать свой корпусъ годнымъ къ походу и къ бою. Въ этомъ отношеніи онъ исполнилъ все, что только могъ.

Сила корпуса не показана; но, по позднѣйшимъ свѣдѣніямъ, она могла простираться, къ исходу октября, до 50—60,000 человѣкъ.

Digitized by Google

Въ то же время формировался въ Блуа, подъ начальствомъ спачала генерала Пурсе, потомъ Шанзи, шестнадцатый корпусъ, и 13-го октября также порученъ главной командѣ генерала д'Ореля. Формированіе его шло еще медленнѣе; составъ его назначался такой же, какъ и пятнадцатаго корпуса, съ тою лишь разницею, что вмѣсто семнадцати батарей предполагалось имѣть двадцать; но къ половинѣ ноября онъ состоялъ только изъ двухъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизій, такъ что въ немъ не могло быть болѣе 30,000 человѣкъ.

Такова была числительная сила луарской арміи къ половинѣ ноября 1870 года, когда семнадцатый, восемнадцатый и двадцатый корпуса вошли въ составъ этой арміи. Большею частію, она состояла изъ полковъ подвижной національной гвардіи, изъ полковъ маршевыхъ, меньшею частію изъ линейной пѣхоты, морскихъ командъ, зуавовъ.

Ближайшею задачею генералу д'Орелю было поставлено воспрепятствовать дальнѣйшему наступленію нѣмецкихъ войскъ по направленію на Туръ и Буржъ и вторичное овладѣніе Орлеаномъ, послѣ надлежащей организаціи корпусовъ пятнадцатаго и шестнадцатаго. По этому поводу генералъ сообщаетъ письмо, въ которомъ Фрейсинэ, отъ имени военнаго министра, даетъ ему свои инструкціи. Оно интересно, какъ образчикъ пониманія гражданскимъ инженеромъ военнаго дѣла и наставленій, даваемыхъ имъ опытному боевому генералу:

«Пунктъ, на который я въ особенности желалъ бы обратить ваше вниманіе, есть возможность совокупнаго движенія вашихъ войскъ съ войсками генерала Пурсе въ Блуа. Этотъ генералъ имѣетъ здѣсь и въ Турѣ, въ своемъ распоряженіи, до 30,000 человѣкъ, съ соотвѣтственнымъ числомъ орудій. Ему дано знать, чтобы, относительно военныхъ дѣйствій, онъ безусловно повиновался вамъ. Слѣдовательно, вамъ стоитъ только приказать ему, когда вы признаете нужнымъ, поддержать вашу армію. Въ томъ, напримѣръ, случаѣ, если бы вашъ маршъ продолжился до Віерзона, и если бы прусаки послѣдовали за вами, вы имѣете дать генералу Пурсе сообразное предписаніе прибыть со своими войсками къ назначенному часу на назначенный пунктъ, чтобы поставить непріятеля между двухъ огней и приготовить ему одну изъ тѣхъ нечаянностей, жертвою которыхъ мы такъ часто бывали. Равномѣрно и въ такомъ случаѣ, если бы непріятель рѣшился повернуть назадъ, чтобы слѣдовать къ Блуа и Туру, по романтенской линіи, имѣете вы соединить ваши дѣйствія съ дѣйствіями генерала Пурсе; но тогда роли между имъ и вами измѣнились бы значительно: вамъ пришлось бы атаковать непріятеля съ

Digitized by Google

тыла.... Однако эта цѣль навѣрное не будетъ достигнута, если вы, посредствомъ искусныхъ и частыхъ рекогносцировокъ, не получите полныхъ свѣдѣній о движеніяхъ и силѣ непріятеля. Потому считаю нужнымъ указать вамъ на цѣлесообразную мѣру: производимыя большими отрядами рекогносцировки замѣнять весьма малымъ числомъ кавалеристовъ на добрыхъ коняхъ. Три или четыре хорошія лошади лучше двухъ сотъ или трехъ сотъ плохихъ. Вслѣдствіе того, предлагаю вамъ чаще производить рекогносцировки, посылая нѣсколькихъ надежныхъ и отважныхъ всадниковъ. Мосты при Нёнгъ-Бевронѣ и ла-Ферте-Богарнэ рекомендую вамъ какъ ежедневные наблюдательные пункты».

24-го октября, на военномъ совѣтѣ въ Сальбри, и 25-го на такомъ же въ Турѣ, было постановлено употребить пятнадцатый и шестнадцатый корпуса для овладѣнія Орлеаномъ. Пятнадцатый корпусъ (за исключеніемъ первой дивизіи) долженъ былъ двинуться на правый берегъ Луары при Блуа, чтобы отсюда, вмѣстѣ съ шестнадцатымъ, наступать къ Орлеану, между тѣмъ какъ первая дивизія (Мартенъ де Пальера), силою въ 25—30,000 человѣкъ, будетъ, одновременно, слѣдовать отъ Жіена, чрезъ Шатонефъ, къ Орлеану.

По первоначальному проекту, предполагалось начать дѣйствія 27-го октября, а 31-го атаковать Орлеанъ, о чемъ и разосланы были соотвѣтственныя приказанія; но различныя причины побудили отложить дѣйствія, а именно: наступившая непогода, въ особенности же все еще чувствовавшійся недостатокъ прочной организаціи и дисциплины и возникшіе, вслѣдствіе того, безпорядки, преимущественно при перевозкѣ войскъ по желѣзной дорогѣ. Посему генералъ д'Орель сосредоточилъ свои войска (кромѣ первой дивизіи пятнадцатаго корпуса и одной бригады шестнадцатаго, посланныхъ въ Жіенъ) на правомъ берегу Луары, впереди Блуа.

Послѣ недѣльной стоянки, употребленной на реорганизацію войскъ, принятъ былъ прежній проектъ, и д'Орель получилъ предписаніе идти къ Орлеану.

Слѣдующее затѣмъ описаніе сраженія при Кульмье изложено въ духѣ французскихъ реляцій. Генералъ д'Орель начинаетъ нѣсколько поэтическимъ очеркомъ мѣстности, говоритъ о величественномъ зрѣлищѣ наступленія войскъ, разсказываетъ то, что видѣлъ (въ этомъ случаѣ, наступленіе дивизіи Пейтавена), повѣствуетъ о стремительности, съ которою тотъ или другой баталіонъ бралъ каждую позицію, и прибавляетъ, что онъ, главнокомандующій, направлялъ то туда, то сюда батарею. Словомъ, это *разсказъ* «очевидца», но не

Digitized by Google

донесеніе «главнокомандующаго», писанное спустя годъ послѣ совершившагося событія. Донесеніе же, отъ 11-го ноября, военному министру яснѣе и отчетливѣе.

О томъ спокойномъ, сознательномъ руководствѣ боемъ въ цѣломъ и въ частностяхъ, которое, хотя въ дѣйствительности и не всегда бываетъ такъ ясно и спокойно, по впослѣдствіи можетъ быть изложено на бумагѣ въ надлежащемъ порядкѣ—о такомъ руководствѣ нѣтъ и рѣчи. Напримѣръ, вовсе не упомянуто о второй бригадѣ первой дивизіи; не сказано, что кавалерія генерала Рено не достигла своей цѣли.... Читатель получаетъ впечатлѣніе, какъ будто главнокомандующій отдалъ приказанія наканунѣ вечеромъ и предоставилъ каждой части дѣйствовать по этимъ приказаніямъ.

Попытаемся, однако, изложить ходъ боя со словъ генерала д'Ореля.

Непріятель (первый баварскій корпусъ и вторая кавалерійская дивизія, всего около 20,000 человѣкъ) занялъ линію Бакконъ-Кульмье-Сенъ-Сигисмонъ. Дивизія Пейтавена встрѣчаетъ, при Бакконѣ, сопротивленіе; но, съ помощію артилеріи, ей удается выгнать противника изъ занимаемой имъ позиціи; она идетъ дальше къ ла-Ренардьеръ, послѣ большихъ усилій беретъ и побѣдоносно удерживаетъ за собою сначала эту деревню, а потомъ паркъ и замокъ. Въ это самое время, около полудня, вступаетъ въ дѣло и шестнадцатый корпусъ. Маршъ его замедлился отъ слишкомъ большихъ мѣръ предосторожности. Кромѣ того, обѣ дивизіи много потерпѣли отъ непріятельской артилеріи при своемъ наступленіи. Дивизія Бари занимаетъ позицію при Сэнтри и начинаетъ, преимущественно артилеріей, атаку на Кульмье. Дивизія Жорегибери направляется къ Жеминьи, но могла подвинуться впередъ мало и принуждена была, большею частію, дѣйствовать оборонительно.

Кавалерія генерала Рейо (девять полковъ), долженствовавшая охранять лѣвый флангъ арміи, вступивъ въ бой и будучи поддерживаема своею артилеріей, атаковала непріятеля при Сенъ-Сигисмонъ, напрасно принесла большія жертвы и была принуждена отойти къ пренувелонской позиціи, которую занимала утромъ. Вслѣдствіе того, обнажилось лѣвое крыло и подвергалось тѣмъ большей опасности, что высланная по направленію на Шатоденъ кавалерія наткнулась на вольныхъ стрѣлковъ и, принявъ ихъ за прусаковъ, заставила ихъ думать, что въ этомъ направленіи наступаетъ непріятельская конница.

Около двухъ часовъ по полудни, дивизія Бари начала атаку на Кульмье; послѣ упорнѣйшаго сопротивленія, нѣкоторыя роты ворвались въ деревню, но были вытѣснены. Генералъ Бари еще разъ по-

Digitized by Google

велъ свою дивизію; французы опять ворвались въ деревню и снова встрѣтили въ ней сильный отпоръ.

Въ продолженіе этого времени, пятнадцатый корпусъ успѣлъ подвинуться далѣе и постепенно занялъ Гюиссо, Гранъ-Люсъ и даже хутора на опушкѣ лѣса Момпипо; артилерія обстрѣливала дороги ведущія съ той стороны къ Кульмье, и когда наконецъ первая бригада пятнадцатаго корпуса, стоявшая доселѣ въ резервѣ, также была направлена на Кульмье, то дружнымъ усиліемъ этой бригады и дивизіи Бари удалось окончательно выгнать баварцевъ изъ деревни.

Силы шестнадцатаго корпуса были теперь двинуты на Жеминьи и Сенъ-Сигисмонъ, и, послѣ упорнаго боя, вторая бригада овладѣла селеніями Жеминьи и Розьеромъ, а первая Сенъ-Сигисмономъ.

Бой продолжался до ночи. Французская армія бивуакировала на тѣхъ самыхъ пунктахъ, на которыхъ дралась въ послѣднія минуты.

Генералъ д'Орель показываетъ свой уронъ, около 1,500 человѣкъ (баварцы потеряли 54 офицера и 1,112 нижнихъ чиновъ). Кромѣ того онъ говоритъ о 2,500 раненыхъ, безъ плѣнныхъ, о двухъ орудіяхъ и объ одной колонѣ со снарядами и тяжестями.

Таково было сраженіе при Кульмье. Французы одержали побѣду, *первую* въ продолженіе всей кампаніи, и овладѣли Орлеаномъ; но какъ ни важнымъ казался этотъ успѣхъ, какъ ни возвеличилъ его Гамбета до степени геройскаго подвига, значеніе его, въ сущности, весьма было невелико, въ чемъ не обманывалъ себя и самъ д'Орель.

На другой день, 10-го ноября, французы ожидали новой атаки баварцевъ и удивились, когда высланные на *слѣдующее утро* разъѣзды донесли объ отступленіи непріятеля. Преслѣдованія не было; только одна баварская колона изъ двадцати девяти повозокъ и двухъ орудій, хотѣвшая отступить, 10-го ноября, изъ Сенъ-Перави, была отрѣзана. Чтобы предпринять ночное преслѣдованіе съ французскими войсками, для этого, сознается генералъ д'Орель, дисциплина была слишкомъ ненадежна, а чтобы нагнать болѣе подвижныя нѣмецкія войска на другой день и, быть можетъ, вновь вступить въ бой съ подкрѣпленнымъ противникомъ, для этого армія оказалась слишкомъ изнуренною и тяжелою на подъемъ.

Съ другой стороны, баварскій корпусъ рѣшилъ свою трудную задачу. Обязанный охранять съ юга обложеніе Парижа, онъ оказалъ при Кульмье такое упорное сопротивленіе, что французы не попытались даже перейти за Орлеанъ.

Многіе, въ томъ числѣ и Гамбета, упрекали генерала д'Ореля, зачѣмъ, послѣ побѣды при Кульмье, онъ не двинулся дальше къ Пари-

Digitized by Google

жу. Д'Орель въ оправданіе свое говоритъ, что на это онъ не получалъ изъ Тура приказанія, а, напротивъ, ему велѣно было занять при Орлеанѣ оборонительную позицію; кромѣ того, войска были такъ неустроены и такъ мало годны къ войнѣ, что не представлялось возможности предпринять съ ними столь отважную операцію. Послѣднее обстоятельство было, кажется, существенною причиною. Отсюда явствуетъ старая, но вѣчно свѣжая истина, что главная невыгода плохо организованныхъ и недисциплинированныхъ войскъ — ихъ неподвижность и неспособность къ дѣйствіямъ. При дѣйствіяхъ тактическихъ, патріотизмъ можетъ отчасти возмѣстить недостатокъ организаціи и дисциплины, при стратегическихъ же операціяхъ — никогда.

Въ половинѣ ноября луарская армія получила значительныя подкрѣпленія. Сформированный въ Блуа семнадцатый корпусъ (генералъ Дюрьё, потомъ генералъ Сонисъ) также былъ подчиненъ д'Орелю и расположенъ на трехугольникѣ Божанси-Маршнуаръ-Узуэръ-ле-Марше. Онъ состоялъ изъ трехъ дивизій пѣхоты, одной дивизіи кавалеріи и имѣлъ до 40,000 человѣкъ.

Въ то же время формировались, на правомъ крылѣ, при Жіенѣ, корпуса восемнадцатый и двадцатый, изъ которыхъ первый заключалъ въ себѣ до 40,000, второй до 20,000 человѣкъ. Показанія эти, впрочемъ, неточны; изъ сообщаемыхъ д'Орелемъ многихъ писемъ видно, что ни самъ д'Орель, ни военный министръ не знали дѣйствительной ихъ числительности. Хотя всѣ эти силы были отданы въ распоряженіе д'Ореля, однако лишь номинально, потому что, на дѣлѣ, корпуса восемнадцатый и двадцатый, отчасти и семнадцатый, были управляемы почти исключительно прямо изъ Тура.

Во второй половинѣ ноября почувствовали въ Турѣ необходимость «сдѣлать что-нибудь» и рѣшили, оставивъ прочія войска на прежнихъ позиціяхъ, придвинуться правымъ крыломъ (двадцатый корпусъ, первая дивизія пятнадцатаго корпуса, позже и восемнадцатый корпусъ) къ Питивье. Генералъ д'Орель сообщаетъ, по этому случаю, много подлинныхъ кореспонденцій, свидѣтельствующихъ, что онъ, сознавая опасность столь длиннаго протяженія фронта, противился наступленію, которое было не только предписано, но почти исключительно и направляемо изъ Тура. Оно повело къ дѣламъ при Ладонѣ, Боннь-ла-Роландѣ и проч. Д'Орель не руководилъ ими, и потому упоминаетъ о нихъ мимоходомъ.

Въ то же время семнадцатый корпусъ приблизился къ Шатодену, но какъ на лѣвомъ флангѣ появились неожиданно довольно большія непріятельскія силы (великій герцогъ Мекленбургскій), то въ ночь

Digitized by Google

принужденъ былъ поспѣшно очистить это мѣсто, причемъ корпусъ, вслѣдствіе ночного марша, совершенно разстроился.

Потерю сраженія при Орлеанѣ д'Орель приписываетъ вмѣшательству турскихъ властей, послѣдствіемъ котораго было чрезмѣрное протяженіе фронта; но тутъ прибавилась еще другая ошибка, которой не вполнѣ чуждъ и самъ генералъ. Неоднократно понуждаемый изъ Тура дѣйствовать наступательно, онъ, наконецъ, рѣшился принять выработанный въ Турѣ планъ и, на основаніи его, начать движеніе вправо съ корпусами пятнадцатымъ и семнадцатымъ, чтобы затѣмъ наступать чрезъ Питивье. Слѣдовало-ли, однако, д'Орелю уступить давленію изъ Тура и принять *именно этотъ* планъ?.... Зная, что на всемъ его фронтѣ находились большія непріятельскія силы, онъ рѣшается теперь на то, на что не отваживался послѣ сраженія при Кульмье — оставить свою укрѣпленную позицію и дѣйствовать наступательно; онъ старается сосредоточить свои силы, но вмѣсто того, чтобы исполнить ихъ соединеніе незамѣтно отъ непріятеля, въ своей позиціи, пытается сдѣлать это по выходѣ изъ позиціи; начинаетъ концентрическое наступленіе не одновременно, а лишь однимъ крыломъ. Что же удивительнаго, если это крыло, изолированное, было разбито, и разбито такъ, что и прочіе корпуса принуждены, вмѣстѣ съ нимъ, начать отступленіе.

Наступательное движеніе луарской арміи должно было начаться 1-го декабря; въ этотъ день шестнадцатый корпусъ имѣлъ назначеніе слѣдовать чрезъ Патэ къ линіи Артенэ-Оржеръ. Послѣ довольно упорныхъ дѣлъ онъ достигъ предписанной линіи, а 2-го декабря тронулся опять, чтобы дойти до линіи Тури-Аллэнь. Сначала корпусъ подвигался впередъ успѣшно, но противникъ развернулъ свои силы, завязался жаркій бой около Тури и Луаньи, французы принуждены оставить пріобрѣтенныя ими позиціи, и шестнадцатый корпусъ, по частямъ, обращается въ бѣгство.... Семнадцатый корпусъ, который вначалѣ не долженъ былъ слѣдовать за наступательнымъ движеніемъ, вовлекается, однако, въ бой; но какъ войска подходили разъединенно, то и раздѣлили пораженіе съ шестнадцатымъ. Впрочемъ, этотъ послѣдній корпусъ, не смотря на свое изнуреніе и отчасти разстройство, удержалъ за собою оставленныя имъ, утромъ, позиціи.

Для облегченія наступательнаго движенія шестнадцатаго корпуса, вторая и третья дивизіи пятнадцатаго были подвинуты за Артенэ къ Пупри; тамъ онѣ выдержали жаркія дѣла, сильно пострадали, однако утвердились при Пупри.

Digitized by Google

Вообще 1-го и 2-го декабря оба корпуса понесли такой уронъ, что казалось сомнительнымъ, въ состояніи-ли они будутъ продолжать наступленіе въ виду противника; обѣ дивизіи пятнадцатаго корпуса также были очень разстроены и, кромѣ того, опережены непріятелемъ; на подкрѣпленіе другими корпусами не позволяла расчитывать самая дислокація. Вотъ почему д'Орель рѣшился не продолжать наступательнаго движенія, и въ ночь на 3-е декабря приказалъ сосредоточить армію въ старой позиціи.

Но 3-го декабря непріятель, въ свою очередь, открылъ наступленіе по всей линіи, вслѣдствіе чего добровольное вначалѣ отступленіе не могло быть выдержано: оно превратилось, отчасти, въ бѣгство. Бой прекратился поздно вечеромъ. Остатки пятнадцатаго корпуса бивуакировали при Серкотти и Жиди; шестнадцатый корпусъ остановился въ окрестностяхъ Патэ.

Общій безпорядокъ началъ возбуждать серьезныя опасенія; дорога въ Орлеанъ была покрыта бѣгущими; цѣлыя роты, вмѣстѣ со своими офицерами, покидали свои полки и спѣшили убраться въ Орлеанъ; повсюду развивалась деморализація.... Тогда генералъ д'Орель, чтобы не поставить всего на карту, рѣшился очистить Орлеанъ и въ ночь на 4-е декабря отдалъ, въ этомъ смыслѣ, приказанія. Корпуснымъ командирамъ было предписано отступать къ Орлеану; но только остатки пятнадцатаго корпуса, преслѣдуемые непріятелемъ, пришли сюда; шестнадцатый и семнадцатый корпуса были оттѣснены по другому, болѣе западному направленію; восемнадцатый и двадцатый отступили вверхъ по Луарѣ.

Генералъ д'Орель надѣялся еще удержать Орлеанъ, укрѣпленный батареями морскихъ орудій, когда узналъ о прибытіи сюда первой дивизіи пятнадцатаго корпуса, и потому отмѣнилъ прежнія приказанія объ очищеніи города.... Но «илюзія кончилась скоро; солдаты названной дивизіи разбрелись въ разныхъ кварталахъ по кабакамъ, по обывательскимъ домамъ или валялись пьяные на площадяхъ и у стѣнъ домовъ; офицеры пировали въ трактирахъ и въ кофейняхъ....» Въ четыре часа по полудни (4-го декабря), д'Орель приказалъ очистить Орлеанъ. Требованіе нѣмецкихъ войскъ сдать городъ было принято, чтобы выиграть время для совершенной его очистки. Но и она не могла совершиться вполнѣ; только часть разсѣявшихся по городу солдатъ вышла изъ него. «Префектъ велѣлъ людямъ обойти трактиры, кофейни и кабаки, чтобы показать солдатамъ, что они должны оставить городъ. Кто повѣритъ, что, не смотря на такое требованіе, солдаты и даже офицеры, бросившіе свои роты, чтобы найти убѣ-

Digitized by Google

жище въ гостиницахъ и въ частныхъ домахъ, не послушались, и, разумѣется, были взяты въ плѣнъ....?»

Урона своего генералъ д'Орель не показываетъ. Нѣмцы, потерявшіе около полутора тысячи человѣкъ, забрали однихъ плѣнныхъ слишкомъ двадцать тысячъ.

Изъ описанія д'Ореля видно, что по причинѣ ошибочной дислокаціи войскъ, только часть луарской арміи участвовала въ рѣшительномъ сраженіи и что пораженіе ея совершилось уже 2-го декабря вечеромъ, когда д'Орель нашелъ вынужденнымъ возвратиться на свою прежнюю позицію — слѣдовательно, еще до начала наступательнаго движенія нѣмцевъ, назначеннаго на 3-е декабря.

Съ отступленіемъ луарской арміи изъ Орлеана кончается и дѣятельность генерала д'Ореля. Приказомъ военнаго министра отъ 6-го декабря, главное начальство надъ этою арміей было упразднено, и генералъ д'Орель де-Паладинь, уважающій себя на столько, чтобы не принять предложеннаго ему низшаго назначенія, удаляется въ частную жизнь (*).

Для полноты очерка, остается представить нѣсколько характеристическихъ частностей.

Генералъ д'Орель, своимъ моральнымъ вліяніемъ, занятіемъ и обученіемъ солдатъ и строгимъ примѣненіемъ военнаго закона возстановилъ, сколько могъ, дисциплину во ввѣренномъ ему пятнадцатомъ, а потомъ и въ шестнадцатомъ корпусѣ.

Военные суды (cours martiales) не могли быть учреждаемы командующимъ генераломъ: учрежденіе ихъ было основано на декретѣ турской делегаціи отъ 2-го октября, до прибытія Гамбеты; декретъ же «о подавленіи важныхъ военныхъ проступковъ и объ учрежденіи военныхъ судовъ» (sur la répression des delits militaires et la création des cours martiales) подписанъ Кремьё, Глэ-Бизуаномъ и Фуришономъ. Военные суды созывались во всякой, начиная съ баталіона, части, по приказанію старшаго офицера; апеляція на ихъ приговоръ не допускалась; они рѣшали только словами «да» и «нѣтъ», и виновный былъ разстрѣливаемъ на слѣдующее утро предъ выступленіемъ войскъ.

Смертная казнь полагалась за: убійство, смертоубійство (assassinat, meurtre), воровство, мародерство, грабежъ съ оружіемъ или безъ оружія, отказъ повиноваться приказаніямъ начальника, неиспол-

(*) Изъ луарской арміи были, какъ извѣстно, сформированы двѣ арміи, порученныя Шанзи и Бурбаки, а д'Орелю предлагали принять начальство надъ стратегическими (?) линіями Шербурга.

Digitized by Google

неніе отданныхъ и повторенныхъ приказаній, оскорбленіе начальника, угроза противъ него, порча и добровольная утрата оружія и т. д. Той же юрисдикціи подвергались и всѣ не-военные, прикосновенные къ одному изъ поименованныхъ преступленій.

Этотъ драконовскій законъ былъ тѣмъ опаснѣе, что находился въ рукахъ офицеровъ подвижной гвардіи, большею частью неопытныхъ, необразованныхъ, экзальтированныхъ, пристрастныхъ. Съ другой стороны, по словамъ д'Ореля, необходимы были и энергическія средства, чтобы обуздать пьянство и распущенность молодыхъ солдатъ. Д'Орель указываетъ преимущественно на жалкое состояніе одежды, вооруженія и снаряженія молодыхъ войскъ, которыхъ Фрейсинэ хотѣлъ поскорѣе вести на непріятеля, съ цѣлью достигнуть «великихъ» результатовъ.

Д'Орель рѣшительно оспариваетъ истину показанія Фрейсинэ, будто Тьеръ, при проѣздѣ чрезъ Парижъ, сообщилъ ему первое извѣстіе о капитуляціи мецской арміи, чтобы удержать его отъ дальнѣйшаго движенія къ Парижу. Первое извѣстіе д'Орель получилъ 28-го числа отъ офицера, посланнаго парламентеромъ въ главную квартиру генерала Танна. 30-го оно подтвердилось «тою неловкою (maladroite) прокламаціей, въ которой диктаторъ нанесъ кровную обиду арміи, сказавъ, что «армія Франціи, лишенная своего національнаго характера, сдѣлавшаяся, сама того не зная, орудіемъ рабства, погибла, измѣною своихъ начальниковъ, въ безднѣ бѣдствій отечества.»

Неудовольствіе высшихъ, въ особенности, офицеровъ прежняго наполеоновскаго войска, и ненормальныя отношенія къ новому республиканскому правительству начали обнаруживаться уже тогда. Это явленіе чрезвычайно важно для позднѣйшей исторіи войны, равно борьбы съ комуною и попытокъ преобразованія Франціи и ея арміи послѣ мира.

Полемика д'Ореля обращена и противъ Шанзи. 18-го октября онъ писалъ Гамбетѣ о необходимости сосредоточить всѣ силы и оставаться въ оборонительномъ положеніи; Шанзи, напротивъ, писалъ главнокомандующему, чтобы побудить его къ наступательнымъ дѣйствіямъ. «Въ то же время онъ подстрекалъ нетерпѣніе военнаго министра, пославъ ему прямо, помимо генерала д'Ореля, нѣсколько телеграфическихъ депешъ о частныхъ успѣхахъ, пріобрѣтенныхъ французскими аванпостами.»

«Ахъ!» восклицаетъ д'Орель, «еслибы наши мнимые турскіе стратеги были менѣе слѣпы, еслибы они поразмыслили о бѣдственныхъ ошибкахъ, сдѣланныхъ при началѣ кампаніи, то обнаружили

Digitized by Google

бы меньше упрямства въ отверженіи совѣтовъ благоразумія, высказанныхъ главнокомандующимъ.»

О прибывшихъ къ луарской арміи подкрѣпленіяхъ д'Орель говоритъ: «эти толпы людей безъ всякой организаціи, безъ военной подготовки, безъ кадровъ, дурно снаряженныя, дурно одѣтыя, дурно вооруженныя, должны были послужить къ формированію новыхъ корпусовъ.»

Фрейсинэ, считавшій, въ исходѣ ноября, число подчиненныхъ д'Орелю войскъ въ 250,000 человѣкъ, писалъ: «*Парижъ голодаетъ и зоветъ насъ* (Paris a faim et nous réclame). Подумайте о томъ, какъ бы намъ подать руку генералу Трошю, который выйдетъ намъ на встрѣчу съ 150,000 человѣкъ.... Между тѣмъ на сѣверѣ произведена будетъ диверсія.»

Отсюда видно, что какъ въ продолженіе всей войны, такъ и теперь, военныя дѣйствія обусловливались болѣе мыслію о Парижѣ, нежели о Франціи.

Показаніе Гамбеты, будто луарская армія была силою въ *двѣсти слишкомъ тысячъ* человѣкъ, съ *пятью стами* орудіями, опровергается д'Орелемъ: въ ней насчитывалось едва 145,000 человѣкъ, съ 300 орудій.

Истинною причиною отставки генерала д'Ореля было очищеніе имъ Орлеана, который, какъ выше сказано, онъ надѣялся отстоять еще 4-го декабря, въ одиннадцать часовъ, но единственно уступая желанію делегаціи. Между тѣмъ, дѣла были въ слѣдующемъ видѣ:

2-го декабря Шанзи писалъ изъ Терминье, что нуждается въ подкрѣпленіи; дивизіи пятнадцатаго корпуса были разбросаны; вторая и третья дивизіи шестнадцатаго «разбрелись въ торопливомъ отступленіи» (s'étaient debandés dans une rétraite precipitée); семнадцатый корпусъ былъ почти въ такомъ же положеніи; восемнадцатый и двадцатый, по приказанію военнаго министра, удалены съ театра войны; словомъ, луарская армія находилась въ весьма опасномъ положеніи «благодаря безсмысленнымъ планамъ турскихъ стратеговъ» (grâce aux conceptions insensées des strategistes de Tours). Чтобы не подвергнуться на слѣдующій день (3-го декабря) «страшному пораженію» (éffroyable désastre), оставалось только начать отступательное движеніе. Вечеромъ 2-го декабря, Гамбета писалъ: «до сего дня я руководилъ (j'avais dirigé) восьмнадцатымъ и двадцатымъ корпусами, а иногда (par moments) и семнадцатымъ. Отнынѣ предоставляю вамъ эту заботу...»

4-го декабря, въ пять часовъ пополудни, д'Орель телеграфиро-

Digitized by Google

валъ, что состояніе войскъ принуждаетъ его очистить, ночью, Орлеанъ. На другой день, 5-го декабря, Гамбета, желая приготовить публику къ вѣсти о смѣщеніи д'Ореля, сказалъ въ депешѣ ко всѣмъ префектамъ: «отъ генерала д'Ореля нѣтъ *никакихъ* извѣстій; *онъ ни о чемъ не увѣдомлялъ правительство...*»

Защиту свою д'Орель оканчиваетъ слѣдующими словами:

«Такова сущность дѣйствій луарской арміи въ продолженіе того времени, когда генералъ д'Орель имѣлъ честь командовать ею. Онъ организовалъ ее, подготовилъ къ повиновенію и къ дисциплинѣ. Онъ старался вдохнуть въ нее чувства чести и патріотизма, и сознаетъ по совѣсти, что исполнилъ свой долгъ какъ честный солдатъ.»

ИСПАНСКАЯ ВОЕННАЯ ЖУРНАЛИСТИКА.

Revista Militar Contemporanea. (Современное военное обозрѣніе.

Журналъ этотъ, основанный въ началѣ настоящаго года, выходитъ ежемѣсячно.

Въ предисловіи редакція говоритъ:

«Реорганизація арміи, въ связи съ ея своеобразностію и съ ея преданіями—такова задача, которую мы будемъ стремиться рѣшить и осуществить со всею силою воли, со всѣми, имѣющимися въ нашемъ распоряженіи, средствами.»

Редакція прибавляетъ, что она намѣрена сдѣлать свой журналъ органомъ всѣхъ благородныхъ стремленій, долженствующихъ одушевлять армію образованныхъ націй; обѣщаетъ, съ своей стороны, способствовать поднятію военнаго духа и чувства долга въ испанскомъ войскѣ, преслѣдовать его интересы, указывать на существующіе недостатки и на необходимость ихъ устраненія, предлагать различныя улучшенія и т. д.

Непосредственно за предисловіемъ помѣщена статья полковника генеральнаго штаба Морено: «Современные вопросы и военная печать». Бросивъ бѣглый взглядъ на политическія событія въ Европѣ со времени второго парижскаго мира (1815), авторъ касается соціяльныхъ отношеній нашего времени, выставляетъ важное значеніе арміи, какъ прочнаго оплота противъ господствующихъ политическихъ бурь, и указываетъ на тѣ задачи, которыя, вслѣдствіе такого значенія, ей предстоитъ выполнить. Припоминая изреченіе Бэ-

Digitized by Google

кона: «знаніе есть сила», онъ убѣждаетъ армію изучать свойственныя ей науки и вспомогательныя средства, и затѣмъ представляетъ обзоръ военно-литературной дѣятельности въ Испаніи съ 1862 года.

Въ политическомъ очеркѣ авторъ, между прочимъ, замѣчаетъ, что Германія, какъ союзъ государствъ, состоявшій отчасти изъ «микроскопическихъ единицъ», парализовала свою внѣшнюю дѣятельность соперничествомъ двухъ главныхъ державъ на франкфуртскомъ сеймѣ, и нѣкоторые близорукіе политики, основываясь на вѣчной продолжительности равновѣсія между Прусіей и Австріей, считали ихъ вражду вѣрнѣйшимъ залогомъ европейскаго мира. Франція, послѣ достославнаго, но кончившагося бѣдственнымъ образомъ періода наполеоновскихъ войнъ, опять стала жертвою борьбы внутреннихъ партій, которая повела къ революціямъ 1830 и 1848 годовъ и, наконецъ, къ воцаренію и единоличному правленію Лудовика-Наполеона. Испанія также имѣла свою революцію 1820 года, подавленную французскимъ вмѣшательствомъ; потомъ, подъ династическимъ предлогомъ, она вела семилѣтнюю борьбу за принципы и войну междоусобную, да и впослѣдствіи часто страдала (страдаетъ и теперь) отъ частныхъ тревогъ и возмущеній... Продолжительный періодъ мира, наступившій въ Европѣ послѣ заключенія Священнаго Союза, породилъ множество всякаго рода филантропическихъ идей; мечтали о мирномъ конгресѣ и трибуналѣ, о европейскомъ ареопагѣ, но забыли, что въ мірѣ господствуетъ своя логика, что идеи, принципы и интересы неудержимо влекутъ народы къ вѣчно-новымъ столкновеніямъ и войнамъ. И какъ будто на свѣтѣ было мало зажигательныхъ веществъ, недавно выдвинулся на сцену новый вопросъ о національностяхъ, произведшій въ 1859 году войну въ Италіи, въ 1866 году войну въ Германіи и въ Италіи, въ 1870 войну между Франціей и Прусіей. Далѣе авторъ говоритъ еще о парижской комунѣ, которая, стараясь воплотить соціалистское ученіе, направила свои удары противъ религіи, отечества, семейства, собственности, противъ всѣхъ дорогихъ человѣчеству учрежденій. Удержать напоръ такого бурнаго потока можетъ только одна плотина — армія, которая именно потому и не должна оставаться позади вѣка, но идти впереди его и быть готовою предохранять Европу отъ возврата къ временамъ варварства.

Таковы разсужденія испанскаго полковника.

Во второй статьѣ: «Военная организація», Серафима Олаве, рѣчь идетъ сначала о приготовленіяхъ къ войнѣ, пренебреженіе которыми можетъ повергнуть націю въ великія бѣдствія. Хорошая орга-

Digitized by Google

низаціонная система и превосходное вооруженіе, по словамъ автора, (игольчатое ружье и парѣзная пушка) подтвердили и запечатлѣли, въ 1866 и 1870 годахъ, эту истину въ борьбѣ между двумя великими военными державами Европы. «Но для того, чтобы извлечь пользу изъ чужого опыта»—прибавляетъ авторъ—«надлежитъ, прежде всего, не ослѣпляться преувеличенною національною гордостію, чрезмѣрною самонадѣянностію и самоувѣренностію, какъ то случилось съ нашими запиренейскими сосѣдями... Пробужденіе Франціи отъ грезъ о своей непобѣдимости не могло не быть ужаснымъ... «Испанія, какъ ни славно ея прошлое, не должна ни предаваться подобному самообольщенію, ни успокоивать себя фразою, что ея географическое положеніе позволяетъ ей соблюдать нейтралитетъ въ великихъ спорныхъ вопросахъ Европы».

Предпославъ это, авторъ требуетъ для обезпеченія силы и независимости своего отечества:

1) Успѣшнаго хода въ обученіи и въ воспитаніи народа и войска.

2) Хорошей системы военной организаціи.

3) Значительнаго увеличенія военнаго матеріяла и исполненія нѣкоторыхъ фортификаціонныхъ работъ, согласно съ характеромъ современнаго веденія войны.

Въ военной организаціи, отъ древнихъ временъ до нашихъ дней, авторъ различаетъ четыре главныхъ типа:

1) Арміи, состоящія изъ всѣхъ способныхъ къ военной службѣ людей націи.

2) Національныя арміи, сформированныя изъ имущественнаго класса гражданъ.

3) Національныя арміи, въ которыхъ часть зажиточнаго населенія можетъ освободиться отъ воинской повинности посредствомъ вноса опредѣленной суммы и замѣстительства.

4) Войска, навербованныя изъ иноземныхъ наемниковъ.

«Болѣе политическое, чѣмъ военное учрежденіе существуетъ еще, въ разныхъ государствахъ, подъ наименованіемъ національной милиціи, національной гвардіи, гражданской гвардіи, дружинъ-волонтеровъ и т. д.; но всѣ попытки, испытанныя въ Испаніи и во Франціи образовать изъ гражданской милиціи надежный резервъ для постоянной арміи, не имѣли рѣшительно никакого успѣха».

«Франко-прусская война» (Campana franco-prussiana), лекція, читанная, въ присутствіи короля, въ «Атенеѣ арміи и флота», заканчиваетъ рядъ капитальныхъ статей первой книжки «Современнаго Военнаго Обозрѣнія». Авторъ донъ-Эдуардо Гонзалесъ Веласко,

Digitized by Google

артилерійскій офицеръ, состоявшій прежде при испанскомъ посольствѣ въ Берлинѣ, говоритъ во введеніи, что, изучая сѣверо-германскую военную систему, онъ усмотрѣлъ три главныхъ пункта, на которыхъ, какъ на основѣ, зиждется «исполинское зданіе»:

Эти три основныя начала суть:

«Всеобщая воинская повинность, изъ которой истекаетъ численный перевѣсъ; обязательное обученіе, которымъ распространяется наибольшая сумма знаній; чувство долга, возвышающее и облагораживающее человѣка, и дисциплина, безъ которой армія была бы не чѣмъ инымъ, какъ безпорядочною и буйною толпою».

Поставивъ на видъ, что нынѣшнія войны, болѣе нежели въ древнія времена, обусловливаются законами исторической необходимости, что между народными племенами латины, тевтоны и славяне подчиняются своимъ самостоятельнымъ инстинктамъ и преданіямъ и борятся за господство, авторъ бросаетъ бѣглый взглядъ на приготовленія къ германо-французской войнѣ, на стратегическое движеніе обѣихъ армій и т. п. до того момента, когда рѣшительнымъ переходомъ въ наступленіе нѣмецкія войска перенесли на свою сторону всѣ преимущества, какъ то доказали позднѣйшія событія.

Эта статья, вѣроятно, только начало цѣлаго ряда чтеній.

Въ разсматриваемомъ нумерѣ помѣщены еще, въ особыхъ отдѣлахъ: обзоръ измѣненій и нововведеній въ войскахъ различныхъ европейскихъ государствъ, заимствованный преимущественно изъ военно-періодической печати этихъ государствъ, и очеркъ перемѣнъ и реформъ въ испанской арміи, представленный отчасти въ королевскихъ декретахъ, приказахъ и постановленіяхъ, отчасти въ формѣ извѣстій.

Сущность новой организаціи испанской арміи видна изъ слѣдующаго декрета отъ 28-го февраля:

1) Пѣхота постояннаго (permanente) войска раздѣляется на дѣйствующую пѣхоту и на первый или дѣйствующій резервъ.

2) Дѣйствующую пѣхоту образуютъ 40 линейныхъ полковъ и 20 егерскихъ баталіоновъ нынѣшняго состава.

3) Организація полковъ и баталіоновъ остается прежняя, но съ отмѣною третьихъ баталіоновъ въ сорока линейныхъ полкахъ; въ баталіонные адъютанты должны быть назначаемы впредь капитаны, а не поручики.

4) Сверхкомплектные прапорщики въ пѣхотѣ отмѣняются.

5) Первый или дѣйствующій резервъ состоитъ изъ 80 баталіоновъ.

Digitized by Google

6) Всѣ, прослужившіе четырехлѣтній срокъ въ дѣйствующей арміи, на основаніи закона 29-го марта 1870, перечисляются въ эти баталіоны, съ увольненіемъ въ отпускъ безъ жалованья. Въ случаѣ войны, и часть второго резерва можетъ быть включена въ баталіоны перваго резерва, съ согласія кортесовъ.

7) Баталіонъ комплектуется изъ предназначенныхъ людей, имѣющихъ жительство въ чертѣ опредѣленнаго раіона.

8) Резервный баталіонъ состоитъ изъ шести ротъ, и имѣетъ постоянный кадръ, состоящій изъ подполковника, маіора, шести капитановъ, шести поручиковъ, шести прапорщиковъ и шести сержантовъ.

9, 10, 11) Этими тремя пунктами опредѣляется порядокъ формированія постояннаго кадра резервныхъ баталіоновъ. Если резервные баталіоны будутъ призваны подъ ружье, то они получаютъ ту-же организацію, какъ и линейные пѣхотные баталіоны.

12) Должны быть сформированы двадцать резервныхъ бригадъ (№ 1—20), каждая въ четыре баталіона, подъ командою полковника.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1870 годъ.—VIII. Часть военно-судная. — IX. Военный совѣтъ. — X. Главный военно-кодификаціонный комитетъ.—XI. Главный военно-госпитальный комитетъ.

Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА ЗА 1870 ГОДЪ.

(Статья четвертая).

VIII. ЧАСТЬ ВОЕННО-СУДНАЯ.

I. ДВИЖЕНІЕ СЛѢДСТВЕННЫХЪ И ВОЕННО-СУДНЫХЪ ДѢЛЪ.

	Дѣлъ Слѣдственныхъ.	Военно-судныхъ.
Къ 1870 году по военному вѣдомству оставалось нерѣшенныхъ . . .	8,446	5,312
Въ теченіе года:		
Начато вновь	22,707	20,788
Рѣшено.	23,605	20,944
Затѣмъ къ 1871 году осталось . .	7,548	5,156

На ревизію главнаго военнаго суда въ 1870 году восходило 482 дѣла. Изъ нихъ и изъ числа нерѣшенныхъ къ 1-му января 1870 года девяти дѣлъ:

Рѣшено.	465
Обращено къ дослѣдованію.	8
Осталось неоконченныхъ	18

Digitized by Google

Кромѣ того въ главномъ военномъ судѣ разсмотрѣно 237 дѣлъ въ касаціонномъ порядкѣ.

По всѣмъ военно-суднымъ дѣламъ, производившимся въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, было подсудимыхъ:

	Въ 1868 г.	Въ 1869 г.	Въ 1870 г
Лицъ военнаго вѣдомства . .	31,954	29,933	30,487
Лицъ, военному вѣдомству непринадлежащихъ	2,551	1,813	1,976
	34,505	31,746	32,463
Изъ этого числа подсудимыхъ содержалось подъ арестомъ	28,772	26,589	26,681

По рѣшеннымъ въ 1870 году 21,409 военно-суднымъ дѣламъ состояло подъ судомъ лицъ военнаго вѣдомства:

Штабъ и оберъ-офицеровъ	227	
Нижнихъ чиновъ:		
а) Пользующихся особыми правами состоянія .	198	
б) Непользующихся особыми правами. . . .	22,620	
	23,045	
Изъ этого числа подсудимыхъ:		
Оправдано	1,801	
Освобождено изъ-подъ суда по манифесту . .	6	
Подвергнуто церковному покаянію	38	
Оставлено въ подозрѣніи	426	
Присуждено къ разнымъ наказаніямъ и оштрафованіямъ.	20,774	(*)
Лицъ гражданскаго вѣдомства выбыло изъ-подъ суда	523	
Изъ нихъ:		
Оправдано.	116	
Освобождено изъ-подъ суда по манифесту . .	8	
Оставлено въ подозрѣніи	3	
Присуждено къ разнымъ наказаніямъ и оштрафованіямъ.	396	(**)

II. ОБЩІЙ ОБЗОРЪ ПРЕСТУПЛЕНІЙ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Число подсудимыхъ военнаго вѣдомства, выбывшихъ въ 1870 году изъ-подъ суда, относилось къ общему числу воинскихъ чиновъ, состоящихъ на службѣ, во временномъ и безсрочномъ отпускахъ, какъ

(*) Въ томъ числѣ къ смертной казни 6 человѣкъ нижнихъ чиновъ.
(**) Въ томъ числѣ къ смертной казни 5 человѣкъ.

Digitized by Google

1:60½ (въ 1869 г. — какъ 1:64⅘, въ 1868 г. — какъ 1:62½); въ частности же, число подсудимыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ въ войскахъ относилось къ общему числу офицеровъ въ войскахъ какъ 1:150, а число преступленій нижнихъ чиновъ къ общему числу этихъ чиновъ — какъ 1:59. Отношеніе числа обвиненныхъ къ общему числу войскъ было наибольшее въ Петербургскомъ военномъ округѣ, какъ 1:41, а наименьшее въ Харьковскомъ военномъ округѣ — какъ 1:88.

Осужденные въ 1870 году штабъ и оберъ-офицеры преимущественно обвинялись: а) въ преступленіи по должности (48 чел.), въ похищеніи, расточеніи и утратѣ казеннаго имущества (28 ч.), въ злоупотребленіи власти (21 ч.), въ нарушеніи военной дисциплины (20 ч.), въ преступленіяхъ по управленію и храненію воинскаго имущества (11 ч.), въ нанесеніи ранъ (11 ч.). Преступленія же нижнихъ чиновъ, какъ и въ прежнее время, преимущественно заключались въ воровствѣ (6,360 ч.), въ побѣгахъ изъ службы (3,849 ч.), развратномъ поведеніи (2,349 ч.) и въ нарушеніи правилъ военной дисциплины (1,669 чел.).

При сравненіи числа случаевъ этихъ наиболѣе часто повторяющихся въ войскахъ преступленій, за послѣднія пять лѣтъ, представляются слѣдующія данныя:

	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.	1870 г.
Осужденныхъ за воровство .	5,946	6,493	7,442	6,837	6,360
Осужденныхъ за побѣги. .	5,759	5,739	5,362	4,374	3,849
Осужденныхъ за развратное поведеніе	1,827	2,178	2,450	2,330	2,349
Осужденныхъ за нарушеніе дисциплины	1,564	1,879	1,917	1,922	1,669

Изъ таблицы этой оказывается, что въ то время, какъ цифры различныхъ преступленій остаются почти безъ измѣненія, представляя по годамъ болѣе или менѣе значительныя колебанія, число побѣговъ въ войскахъ постоянно уменьшается, такъ что въ 1870 году по сравненію съ 1866 годомъ представляется уменьшеніе на 34%.

Подробное разсмотрѣніе наиболѣе важнаго вида преступленій, именно нарушеній воинской дисциплины, за послѣднія пять лѣтъ, представляетъ слѣдующія данныя:

Обвиняемыхъ въ нарушеніи	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.	1870 г.
воинской дисциплины было . .	1,644	2,017	2,098	2,069	1,689
Въ томъ числѣ:					
Офицеровъ.	7	11	24	18	20

Digitized by Google

Нижнихъ чиновъ. . . .	1,564	1,879	1,917	1,922	1,669
Лицъ гражданскаго вѣдомства	73	127	157	129	—
Изъ нихъ:					
Оправдано	101	101	111	91	96
Освобождено по манифесту .	—	1	2	4	3
Оставлено въ подозрѣніи .	18	33	21	10	16
Подвергнуто смертной казни	18	3	6	1	3
Сослано въ каторжную работу	141	69	55	64	97
Сослано въ Сибирь на поселеніе	10	17	4	10	18
Разжаловано съ лишеніемъ и безъ лишенія правъ	2	5	7	1	4
Сослано въ военно-исправительныя роты	245	345	311	391	602
Подвергнуто тѣлеснымъ наказаніямъ	190	250	481	443	301
Подвергнуто разнымъ оштрафованіямъ..	919	1,193	1,100	1,454	549
	1,644	2,098	2,017	2,069	1,689

Изъ этихъ данныхъ видно, что общее число преступленій по нарушенію воинской дисциплины въ теченіе 1870 года значительно уменьшилось сравнительно съ тремя предшествовавшими годами.

По отношенію къ нарушеніямъ воинской дисциплины, подвергавшихъ виновныхъ тяжкимъ уголовнымъ наказаніямъ, за послѣднія пять лѣтъ, представляются слѣдующія данныя:

Лицъ собственно военнаго вѣдомства было присуждено за нарушеніе воинской дисциплины.

	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.	1870 г.
Къ смертной казни . . .	14	3	6	1	3
Къ ссылкѣ въ каторжную работу.	118	48	51	62	97
Къ ссылкѣ на поселеніе. .	8	14	3	10	18
	140	65	60	73	118

Въ томъ числѣ за явную дерзость противъ начальства было предано суду по полевымъ уголовнымъ законамъ:

	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.	1870 г.
Офицеровъ	5	—	—	1	—
Унтеръ-офицеровъ	4	1	—	—	1
Рядовыхъ	23	12	10	3	6
	32	13	10	4	7

Digitized by Google

Изъ числа семи человѣкъ, судившихся въ 1870 году по полевымъ уголовнымъ законамъ за нарушеніе дисциплины, подвергнуты наказаніямъ: 1 рядовой и 2 арестанта — смертной казни разстрѣляніемъ и 1 фельдфебель, 1 рядовой и 2 арестанты — сосланы въ каторжную работу.

III. ИЗМѢНЕНІЯ И УЛУЧШЕНІЯ ПО ВОЕННО-СУДНОЙ ЧАСТИ.

1) Согласно Высочайшему повелѣнію о введеніи военно-судебнаго устава послѣдовательно по военнымъ округамъ, 8 го ноября 1870 г. введена въ дѣйствіе военно-судебная реформа въ войскахъ Кавказскаго военнаго округа.

2) По докладу соединеннаго собранія главныхъ военнаго и военно-морского судовъ въ ноябрѣ 1870 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе: всѣмъ вообще нижнимъ чинамъ, которые, на основаніи прежнихъ узаконеній, обращались изъ отпусковъ на дѣйствительную службу административнымъ порядкомъ, т. е. *безъ суда*, съ лишеніемъ при этомъ нашивокъ и права на отставку, предоставить права безпорочно-служащихъ, не считать ихъ штрафованными и самое это взысканіе перенести изъ штрафной графы послужныхъ списковъ въ графу о прохожденіи службы. Въ то же время повелѣно нижнихъ чиновъ, состоящихъ въ безсрочномъ и временномъ отпускахъ и отданныхъ по приговорамъ судебныхъ мѣстъ гражданскаго вѣдомства въ исправительныя арестантскія отдѣленія или рабочій домъ, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ, исключать изъ списковъ запасныхъ войскъ.

IV. ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМІЯ И УЧИЛИЩЕ.

Въ началѣ учебнаго 1869—1870 года въ академіи состояло обучающихся офицеровъ. . . . . 69 чел.

Изъ нихъ въ теченіе года убыло:

Окончившихъ полный академическій курсъ . . . . 29 —

(изъ числа которыхъ 28 офицеровъ получили права перваго разряда).

Отчислено отъ академіи до окончанія полнаго курса. 9 —

Поступило вновь въ академію . . . . . 33 —

Затѣмъ къ началу 1870—1871 учебнаго года въ академіи состояло офицеровъ . . . . . 64 —

Военно-юридическое училище съ начала 1869 — 1870 учебнаго года окончательно преобразовалось въ высшее учебное заведеніе и открыло дальнѣйшую дѣятельность свою уже въ трехъ-класномъ со-

Digitized by Google

ставѣ. Курсы преподаваемыхъ наукъ сдѣлались исключительно спеціяльными. Пріемъ новыхъ учениковъ производился только по гимназическимъ атестатамъ и свидѣтельствамъ другихъ учебныхъ заведеній, пользующихся правами среднихъ. При самой постановкѣ учебныхъ предметовъ было обращено особое вниманіе на развитіе практическихъ занятій по военно-уголовному судопроизводству, для веденія которыхъ составлена особая подробная инструкція.

Къ 1-му января 1870 года въ училищѣ состояло воспитанниковъ 85

Въ теченіе года прибыло 41

Изъ нихъ:

Выпущено на службу аудиторами. 24

Уволено до окончанія курса 16

Умеръ. 1

Вновь поступило нъ училище. 35

Затѣмъ къ 1-му января 1871 г. осталось. . 79

Изъ 72-хъ воспитанниковъ, состоявшихъ къ концу 1869—1870 учебнаго года оказали успѣхи;

Отличные. 24

Хорошіе 37

Удовлетворительные. . . 11

Содержаніе военно-юридическаго училища обошлось въ 1870 г. со всѣми расходами въ 61,951 руб. 81¾ коп. Содержаніе каждаго воспитанника стоило 737 руб. 52 коп.

IX. ВОЕННЫЙ СОВѢТЪ.

Къ 1-му января 1870 года состояло въ военномъ совѣтѣ 29 членовъ. Въ теченіи года исключенъ изъ списковъ умершимъ генералъ отъ кавалеріи баронъ Оффенбергъ 2-й. Затѣмъ къ 1-му января 1871 года въ военномъ совѣтѣ состояло 28 членовъ.

Въ теченіе 1870 года военный совѣтъ имѣлъ 94 засѣданія, изъ числа которыхъ 46 въ общемъ собраніи и 48 въ частномъ присутствіи. Общее число разсмотрѣнныхъ военнымъ совѣтомъ дѣлъ составляетъ 2,540, въ томъ числѣ 722 дѣла разсмотрѣны въ общемъ собраніи, остальныя 1,818 дѣлъ—въ частномъ присутствіи.

Изъ всего числа разсмотрѣнныхъ дѣлъ 2,181 разрѣшены самимъ военнымъ совѣтомъ, а по 359 дѣламъ разрѣшенія совѣта восходили на Высочайшее утвержденіе.

Digitized by Google

ДѢЛА ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ.

По хозяйственной части военнымъ совѣтомъ разсмотрѣны: планы постоянныхъ заготовленій, предположенія о строительныхъ работахъ по крѣпостямъ и зданіямъ, соображенія по опредѣленію оружейнымъ заводамъ и мѣстнымъ арсеналамъ нарядовъ для приготовленія оружія и артилеріи, представленія о заготовленіи разныхъ предметовъ для довольствія войскъ и о производствѣ строительныхъ работъ на суммы, превышавшія власть военно-окружныхъ совѣтовъ. По хозяйственной части разсмотрѣно всего 1,519 дѣлъ, въ томъ числѣ: въ общемъ собраніи 266 дѣлъ, въ частномъ присутствіи 1,253 дѣла. Изъ всего числа этихъ дѣлъ 120 восходили на Высочайшее утвержденіе.

ДѢЛА ТЯЖЕБНЫЯ.

1) По части юрисконсульта разсмотрѣно 218 дѣлъ, изъ коихъ 52 въ общемъ собраніи и 166 въ частномъ присутствіи; изъ числа разсмотрѣнныхъ дѣлъ три восходили на Высочайшее утвержденіе.

2) Изъ претензій частныхъ лицъ къ казнѣ:

Признано военнымъ совѣтомъ подлежащими удовлетворенію на	58,527 р.	11 к.
Отвергнуто на	1,016,202 «	19 «

3) Изъ претензій казны на частныхъ лицъ:

Опредѣлено взыскать.	568,655 р.	12 к.
Сложено по безнадежности, по Всемилостивѣйшимъ манифестамъ и по особымъ уваженіямъ	137,805 «	— «

ДѢЛА ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЯ.

Въ теченіе 1870 года разсмотрѣно военнымъ совѣтомъ законодательныхъ дѣлъ 286, изъ которыхъ 197 восходили на Высочайшее утвержденіе.

Важнѣйшія изъ этихъ дѣлъ были слѣдующія:

1) Положеніе о военныхъ желѣзно-дорожныхъ командахъ въ мирное время.

2) Положеніе, штатъ и табели для военно-походныхъ телеграфныхъ парковъ.

3) Объ учрежденіи военно-телеграфныхъ командъ.

4) О поземельномъ устройствѣ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ Донского, Кубанскаго и Терскаго войскъ.

Digitized by Google

5) О преобразованіи Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ.

6) О примѣненіи дисциплинарнаго устава къ иррегулярнымъ войскамъ.

7) Положеніе объ усиленныхъ лазаретахъ гвардейскихъ полковъ.

8) О комплектованіи войскъ фельдшерами.

9) Положеніе и штатъ для тульскаго оружейнаго завода.

10) Объ измѣненіи штатовъ крѣпостной артилеріи.

11) О переформированіи сибирскихъ казачьихъ конныхъ батарей въ регулярныя, съ образованіемъ изъ нихъ 2-й туркестанской артилерійской бригады.

12) О служебномъ положеніи офицеровъ, состоящихъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ.

13) О допущеніи вольныхъ писцовъ въ главныя управленія военнаго министерства.

ДѢЛА ПО ЭМЕРИТУРѢ.

Въ 1870 году по дѣламъ эмеритальной кассы разсмотрѣно военнымъ совѣтомъ 109 дѣлъ, въ томъ числѣ 4 въ общемъ собраніи и 105 въ частномъ присутствіи; на Высочайшее утвержденіе восходило 3 дѣла.

Къ 1-му января 1870 года капиталъ эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства состоялъ:

а) Изъ Всемилостивѣйше пожалованнаго кассѣ пособія, въ видѣ 4% непрерывно-доходнаго фонда. . .	7,500,000	руб. — коп.
б) Изъ вспомогательныхъ офицерскихъ капиталовъ бывшихъ военныхъ поселеній, назначенныхъ къ передачѣ въ эмеритальную кассу	825,000	» — »
в) Изъ различнымъ процентныхъ бумагъ по нарицательной стоимости, на сумму	24,598,420	» — »
г) Изъ принадлежащихъ кассѣ арендъ на сумму.	965,074	» 52¹/₄ »
и д) Изъ наличныхъ денегъ въ государственномъ банкѣ	419,853	» 87³/₄ »
	34,308,348	руб. 40 коп.
Въ теченіе 1870 года въ эмеритальную кассу поступило доходовъ . .	4,829,234	» 33¹/₂ »

Изъ которыхъ произведены слѣдующіе расходы:

Digitized by Google

а) На покупку различныхъ процентныхъ бумагъ	3,190,284	» 66	»
Купленныя по биржевому курсу процентныя бумаги представляютъ собою, по нарицательной стоимости, капиталъ въ 3,553,150 руб.			
б) На пріобрѣтеніе арендъ . . .	17,458	» 94	»
Аренды, подъ которыя выданы ссуды, представляютъ стоимость 104,298 руб. 50 коп.			
в) На пополненіе государственныхъ доходовъ въ возвратъ денегъ, израсходованныхъ государственнымъ казначействомъ на производство эмеритальныхъ пенсій и пособій за время съ 1865 по 1869 годъ	989,358	» 27¾	»
г) На уплату государственному банку за коммисію при покупкѣ фондовъ и за ихъ храненіе.	5,459	» 62	»
Итого въ 1870 году было въ расходѣ	4,256,561	руб. 49¾	к.
Затѣмъ къ 1-му января 1871 года въ эмеритальной кассѣ состояло наличныхъ денегъ.	572,672	» 83¾	»
Итого .	4,829,234	руб. 33½	к.

Въ теченіе 1870 года капиталъ эмеритальной кассы получилъ слѣдующее приращеніе:

а) Въ процентныхъ бумагахъ по нарицательной стоимости, на сумму.	3,585,200	руб. (*) —	коп.
и б) Въ арендахъ на сумму . .	104,298	» 50	»

Расходъ же фондовъ былъ слѣдующій:

а) Вышло въ тиражъ и обмѣнено различныхъ фондовъ по нарицательной стоимости на сумму.	1,204,700	» —	»

(*) Въ томъ числѣ поступило:

Вновь купленныхъ бумагъ на.	3,553,150	р.—к.
Полученныхъ по обмѣну.	32,050	» »

Digitized by Google

б) Пополнено ссудъ, выданныхъ подъ аренды на.	140,771	»	28 »
Затѣмъ къ 1-му января 1871 г. эмеритальный капиталъ состоялъ:			
1) Изъ Всемилостивѣйше пожалованнаго кассѣ пособія въ видѣ 4% непрерывно-доходнаго фонда . . .	7,500,000	»	— »
2) Изъ вспомогательныхъ офицерскихъ капиталовъ бывшихъ военныхъ поселеній, назначенныхъ къ передачѣ въ эмеритальную кассу . .	825,000	»	— »
3) Изъ различныхъ процентныхъ бумагъ по нарицательной стоимости, на сумму	26,978,920	»	— »
и 4) Изъ принадлежащихъ кассѣ арендъ	928,601	»	74¼ »
Итого фондовъ и арендъ. . .	36,232,521	руб.	74¼ к.
Наличныхъ денегъ въ государственномъ банкѣ	572,672	»	83¾ »
	36,805,194	руб.	58 к.
Кромѣ того къ капиталу эмеритальной кассы принадлежатъ поступавшія въ главное казначейство, но непереданныя къ 1-му января 1871 г. въ государственный банкъ наличныя деньги.	161,110	»	64½ »
И, сверхъ того, ожидалось къ поступленію	588,654	»	— »
Такъ что весь капиталъ эмеритальной кассы къ 1-му января 1871 года представлялъ стоимость . . .	37,554,959	»	22½ »
Въ 1870 году вновь асигновано было чинамъ военнаго вѣдомства, ихъ вдовамъ и сиротамъ:			
986 пенсій на сумму	100,570	»	70 »
116 единовременныхъ пособій на сумму	25,897	»	50 »
	126,468	руб.	20 коп.

По расчетамъ, составленнымъ при учрежденіи эмеритальной кассы,

Digitized by Google

предполагалось, что къ 1-му января 1871 года эмеритальный капиталъ будетъ простираться до 26,481,698 руб. Если сравнить въ настоящее время проектированную цифру съ дѣйствительною суммою капитала кассы къ 1-му января 1871 года, то окажется, что эта послѣдняя сумма превышаетъ цифру проекта на 11,073,261 руб. 22½ коп.

СОСТАВЛЕНІЕ СМѢТЪ.

По вопросамъ касающимся смѣты и по счетной части военнымъ совѣтомъ разсмотрѣно 408 дѣлъ, въ томъ числѣ 114 въ общемъ собраніи и 294 въ частномъ присутствіи. На Высочайшее утвержденіе восходило 26 дѣлъ.

По финансовымъ смѣтамъ военнаго министерства на 1870 годъ исчислено:

Доходовъ	10,096,922 р. 92½ к.
Расходовъ	144,721,321 » 9¾ »

По таковымъ же смѣтамъ на 1869 годъ было назначено:

Доходовъ	9,009,959 » 58¾ »
Расходовъ	140,348,576 » 71¾ »

Слѣдовательно, по смѣтамъ на 1870 годъ противъ 1869 года исчислено болѣе:

Доходовъ	186,963 » 33¾ »
Расходовъ	4,372,744 » 38 »

Увеличеніе доходовъ и расходовъ по смѣтамъ на 1870 годъ произошло по слѣдующимъ причинамъ:

Доходы увеличились главнѣйше отъ исчисленія разныхъ сборовъ и доходовъ по Туркестанскому генералъ-губернаторству въ большемъ размѣрѣ, преимущественно же отъ внесенія контрибуціонной суммы съ бухарскаго эмира 309,250 руб. 49 коп. и отъ внесенія въ смѣты нѣкоторыхъ новыхъ статей доходовъ 600,415 руб 38¼ коп., всего . . . . . 909,665 » 87¼ »

Напротивъ того, доходы уменьшились главнѣйше отъ назначенія пособія государственному казначейству отъ земства въ меньшемъ размѣрѣ и отъ исключенія нѣкоторыхъ поступленій, показанныхъ по смѣтамъ 1869 года, всего . . . . . 722,702 » 53½ »

Разность. . . 186,963 р. 33¾ »

Digitized by Google

Расходы увеличились главнѣйше:			
а) Отъ внесенія въ артилерійскую смѣту временнаго расхода на перевооруженіе арміи	5,500,000	—	
б) Отъ внесенія въ смѣты другихъ управленій военнаго министерства новыхъ расходовъ	1,491,807	52 3/4	
и в) Отъ увеличенія общей суммы ежегодно измѣняющихся расходовъ	4,380,176	85	
Итого прибавилось. . .	11,371,984	37 3/4	
Напротивъ того, расходы уменьшились главнѣйше:			
а) Отъ внесенія въ меньшемъ размѣрѣ суммы на нарядъ нашимъ заводамъ новыхъ ружей и на заказъ таковыхъ же ружей за границею	2,714,794	54	
б) Отъ уменьшенія потребности въ разныхъ измѣняющихся расходахъ . . .	2,505,786	24 3/4	
в) Отъ исключенія разныхъ расходовъ.	942,168	62	
г) Отъ уменьшенія суммы на расходы, относимые по военному вѣдомству на государственный земскій сборъ	584,848	18	
и е) Отъ перенесенія нѣкоторыхъ расходовъ въ смѣты другихъ министерствъ .	251,642	41	
Итого убавилось. . .	6,999,239	99 3/4	
Разность	4,372,744 р.	38 к.	

Независимо отъ финансовыхъ смѣтъ, разсмотрѣны и утверждены особыя смѣты доходовъ и расходовъ на 1870 г.

а) По спеціальнымъ средствамъ, по коимъ исчислено: расходовъ 5,127,358 р. 80 к., доходовъ 1,782,945 р. 39 3/4 к.

и б) По иррегулярнымъ войскамъ, по смѣтамъ коихъ исчислено: расходовъ 4,095,435 р. 33 1/2 к., доходовъ 4,158,805 р. 26 1/4 к.

ДВИЖЕНІЕ ДѢЛЪ.

По всему военному министерству, къ 1870 году оставалось неисполненныхъ бумагъ: 4,679, въ 1870 году поступило 276,177 (противъ 1869 г. болѣе на 3,129).

Исполнено: 276,076, затѣмъ съ 1871 года осталось 4,780. Исходящихъ бумагъ было 211,237 (противъ 1869 года менѣе на 1,719).

Digitized by Google

X. ГЛАВНЫЙ ВОЕННО-КОДИФИКАЦІОННЫЙ КОМИТЕТЪ.

Занятія главнаго военно-кодификаціоннаго комитета заключались:

I. Въ составленіи шестого продолженія къ своду военныхъ постановленій изданія 1869 года.

Въ означенное продолженіе включены узаконенія, состоявшіяся съ 1-го января 1865 года по 1-е января 1869 года. Печатаніе продолженія окончено въ апрѣлѣ 1871 г.

II. Въ разработкѣ проектовъ новыхъ положеній, штатовъ и табелей; въ разъясненіи вопросовъ, относящихся до дѣйствующаго свода военныхъ постановленій, а также въ доставленіи заключеній комитета по тѣмъ дѣламъ, которыя передаваемы были на его разсмотрѣніе и соображеніе.

III. Въ работахъ по передѣлкѣ дѣйствующаго свода военныхъ становленій.

Въ отчетномъ году отпечатаны и удостоились Высочайшаго утвержденія: книга XV—Заведенія военно-учебныя, книга XVI—Заведенія военно-врачебныя и книга XVII—Заведенія военно-тюремныя, составившія томъ II. часть IV свода военныхъ постановленій новаго изданія.

XI. ГЛАВНЫЙ ВОЕННО-ГОСПИТАЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ.

Изъ отчета главнаго военно-госпитальнаго комитета видно, что въ 1870 году военное вѣдомство имѣло для призрѣнія и пользованія заболѣвающихъ воинскихъ чиновъ 58 госпиталей, 24 полугоспиталя и 565 лазаретовъ и пріемныхъ покоевъ (*). Во всѣхъ этихъ военно-врачебныхъ заведеніяхъ заключалось 27,614 госпитальныхъ и 24,273 лазаретныхъ мѣстъ, что по числу войскъ составляетъ приблизительно 1 больничное мѣсто на 15 человѣкъ списочнаго состава.

Результаты дѣятельности различныхъ категорій врачебныхъ заведеній за 1870 годъ выражаются слѣдующими данными.

I. ВОЕННЫЕ ГОСПИТАЛИ.

Во всѣхъ военныхъ госпиталяхъ въ теченіе 1870 года пользовалось 204,061 человѣкъ больныхъ, изъ которыхъ военно-служащихъ было 160,632 чел. или 79% общаго числа больныхъ, отставныхъ и отпускныхъ—25,822 челов. или 13%, женщинъ и дѣтей—6,219 или 3% и гражданскихъ больныхъ—11,388 человѣкъ или 5%.

(*) Сюда не вошли лазареты Туркестанскаго и частью Восточно-Сибирскаго военныхъ округовъ, по неполученію свѣдѣній.

Digitized by Google

Въ большинствѣ госпиталей смертность колебалась между 3 и 7%, въ госпиталяхъ же на Кавказѣ смертность не превышала большею частью 2½%. Число выздоровѣвшихъ колеблется между 80 и 90%; число же исключенныхъ въ неспособные въ весьма немногихъ госпиталяхъ превышало 2%. Наименьшая смертность и наибольшее число выздоровѣвшихъ было почти во всѣхъ кавказскихъ госпиталяхъ и, сверхъ того, въ госпиталяхъ Оренбургскихъ и въ Акмолинскомъ полугоспиталѣ. Наибольшая смертность была въ Петербургскомъ-Николаевскомъ и Уманьскомъ госпиталяхъ и въ Перекопскомъ и Ростовскомъ полугоспиталяхъ.

На содержаніе госпиталей израсходовано въ 1870 г. 3,529,973 рубля 71⅞ коп., а за исключеніемъ суммъ, поступившихъ въ возвратъ за пользованіе гражданскихъ больныхъ и за проданные матеріялы и припасы, содержаніе госпиталей обошлось военному вѣдомству въ дѣйствительности 3,273,284 р. 34 коп.

Общій итогъ госпитальнаго расхода распредѣлялся приблизительно такимъ образомъ: на пищу больныхъ и ихъ леченіе—32,2%, на ремонтъ зданій, ихъ отопленіе и освѣщеніе — 17,5%, на содержаніе личнаго состава 38,4% и на весь остальной по госпиталямъ расходъ — 11,9%.

Суточное содержаніе каждаго больного въ различныхъ округахъ стоило казнѣ:

Въ Петербургскомъ	68,22	коп.
« Финляндскомъ	57,25	«
« Виленскомъ	56,78	«
« Варшавскомъ	42,58	«
« Кіевскомъ	41,23	«
« Одесскомъ	59,53	«
« Харьковскомъ	59,79	«
« Московскомъ	65,85	«
« Казанскомъ	38,98	«
« Оренбургскомъ	37,92	«
« Туркестанскомъ	67,84	«
« Западно-Сибирскомъ	44,83	«
« Восточно —	51,98	«
« Кавказскомъ	48,01	«

Такимъ образомъ дешевѣйшими по суточному содержанію больныхъ оказываются госпитали: Казанскаго и Оренбургскаго военныхъ округовъ, а самыми дорогими—госпитали Петербургскаго, Московскаго и Туркестанскаго военныхъ округовъ.

Digitized by Google

Средняя стоимость суточнаго содержанія каждаго больного была по всѣмъ предметамъ госпитальнаго расхода 52,43 коп., а за исключеніемъ ремонта зданій и содержанія личнаго состава, т. е. расходовъ, ненаходящихся въ прямой зависимости отъ числа больныхъ, 32,57 коп.

II. ЛАЗАРЕТЫ.

Въ лазаретахъ, открытыхъ при различныхъ частяхъ войскъ и при военныхъ заведеніяхъ, пользовалось въ теченіе 1870 года 257,861 человѣкъ (*), а въ сложности дней года (число дней пользованія) 4,536,701, слѣдовательно средняя продолжительность пользованія каждаго больного была 17,6 дня. Число выздоравливающихъ въ лазаретахъ составляло 92,79%, а умершихъ—2,53%. Такимъ образомъ, по сравненію съ госпиталями, результаты пользованія были болѣе благопріятны для лазаретовъ, что объясняется тѣмъ, что большинство больныхъ съ застарѣлыми и опасными болѣзнями пользовались не въ лазаретахъ, а въ госпиталяхъ.

Всѣ лазареты и пріемные покои обошлись казнѣ въ 922,182 р. 85 коп., въ дѣйствительности же содержаніе ихъ стоило войскамъ 928,353 р. 97¾ коп., т. е. болѣе отпущеннаго казною на 6,171 р. 12¾ коп., которыя покрыты изъ полковыхъ хозяйственныхъ суммъ.

Суточное содержаніе каждаго больного обходилось средней цифрой 19,33 коп.; причемъ наибольшая стоимость суточнаго содержанія больныхъ была въ Петербургскомъ и Виленскомъ военныхъ округахъ; а наименьшая—въ Оренбургскомъ и Кавказскомъ.

III. ГРАЖДАНСКІЯ БОЛЬНИЦЫ.

Независимо отъ госпиталей и лазаретовъ, при отдаленности этихъ военно-врачебныхъ заведеній или по недостатку въ нихъ мѣстъ, больные военнаго вѣдомства поступали въ гражданскія больницы. Такихъ больныхъ, пользовавшихся на счетъ военнаго вѣдомства, въ 1870 году было 92,740 человѣкъ, а въ сложности дней года—2,909,903 дня, слѣдовательно средняя продолжительность пользованія каждаго больного была 31,4 дня. Изъ общаго числа больныхъ (92,740) служащихъ воинскихъ чиновъ было 46%, остальные 54% состояли изъ отставныхъ, отпускныхъ, женщинъ и дѣтей.

За содержаніе и пользованіе военныхъ больныхъ въ гражданскихъ больницахъ уплочено военнымъ вѣдомствомъ 1,545,825 р. 96¾ к., такъ что суточное содержаніе каждаго военнаго больного въ граж-

(*) Кромѣ того, въ пріемныхъ покояхъ пользовалось 30,402 человѣкъ.

Digitized by Google

данскихъ больницахъ обошлось средней цифрой 51 коп. Высшая плата была въ больницахъ Одесскаго, Виленскаго и Петербургскаго военныхъ округовъ; низшая же — въ больницахъ Оренбургскаго и Варшавскаго военныхъ округовъ и въ особенности Финляндскаго округа, гдѣ существуютъ особыя по этому предмету постановленія.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Апрѣля 28-го дня, № 94. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ младшаго фельдшера 101 пѣхотнаго Пермскаго полка *Христофа Бруннау*, на состоявшійся о немъ приговоръ временного военнаго суда въ г. Гроднѣ.— Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ подсудимаго Бруннау виновнымъ въ самовольной отлучкѣ, пьянствѣ и въ нанесеніи удара по лицу надзирателю больныхъ Иванову, при исполненіи имъ обязанностей службы въ лазаретѣ, и относя послѣднее дѣяніе подсудимаго къ предусмотрѣнному въ 107 ст. XXII С. В. П. 1869 г. насильственному дѣйствію противъ начальника, такъ какъ надзиратель больныхъ въ общемъ порядкѣ службы пользуется правами фельдфебеля, на основаніи этой, а также 110, 111 и 1 полов. 196 ст. XXII С. В. П. и 152 ст. п. 4 Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ Бруннау, по лишеніи нашивки и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ правъ и преимуществъ къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты роты по 3 степ. 49 ст. XXII кн., на три года. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый объясняетъ, что ударъ имъ нанесенъ надзирателю Иванову въ безпамятствѣ, и что Ивановъ не былъ его начальникомъ, такъ какъ фельдшера подчиняются лишь служащимъ въ полку врачамъ.—Сообразивъ жалобу эту съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что на основаніи 133 и 461 ст. С. В. П. XVI, младшіе фельдшера какъ въ постоянныхъ госпиталяхъ, такъ и въ полковыхъ лазаретахъ состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи и распоряженіи врачей, а не лазаретнаго или госпитальнаго фельдфебеля, который, по точному смыслу 229 ст. той же книги, наблюдаетъ лишь за исполненіемъ всѣми чинами прислуги возложенныхъ на нихъ обязанностей и по уходу за больными раздѣляетъ трудъ съ фельдшерами. Посему, находя, что временной военный судъ, за нанесенный подсудимымъ Бруннау лазаретному надзирателю Иванову ударъ по лицу, неправильно опредѣлилъ наказаніе какъ за оскорбленіе своего фельдфебеля, и, не входя въ обсужденіе указываемаго подсудимымъ обстоятельства о совершеніи имъ проступка въ безпамятствѣ, за силою 4 ст XXIV С. В. П. 1869 г., главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. той же книги, опредѣляетъ: состоявшійся 18-го февраля сего года приговоръ временнаго военного суда въ г. Гроднѣ о младшемъ фельдшерѣ Бруннау отмѣ-

Digitized by Google

нить, предоставивъ виленскому военно-окружному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Апрѣля 28-го дня, № 95. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора на приговоръ виленскаго военно-окружного суда о казакѣ донского № 7-го полка *Макарѣ Сытилинѣ*.— Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ Сытилина виновнымъ къ несоблюденіи особыхъ обязанностей конвойной службы, послѣдствіемъ котораго былъ побѣгъ арестанта, и находя, что, на основаніи 160 ст. XXII С. В. П. 1869 г., за означенное преступленіе опредѣляется одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ отъ 3 до 6-ти мѣсяцевъ или отдача въ военно-исправительныя роты отъ 1 года до 3 лѣтъ, избралъ отдачу въ военно-исправительныя роты по 7 степ. 49 ст. XXII С. В. П. и въ виду того, что послѣдствіемъ означеннаго неисполненія караульныхъ обязанностей былъ побѣгъ арестанта, возвысивъ это наказаніе, согласно 2 п. 162 ст. на двѣ степени, приговорилъ подсудимаго, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 5 степ. 49 ст. XXII С. В. на два года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ исправляющій должность помощника военнаго прокурора штабсъ капитанъ Голицынскій объясняетъ, что судъ, признавъ Сытилина виновнымъ въ означенномъ выше преступленіи, на основаніи 160 и 162 ст. XXII, С. В. П. 1869 г. и согласно рѣш. глав. воен. суда 1870 г. №№ 140, 154, 180 и 1871 г. №№ 48, 50 и 57, не имѣлъ права выбирать одно изъ наказаній. опредѣляемыхъ 160 ст., а долженъ былъ взять безусловно высшую степень наказанія и возвысивъ оную на 2 степени, назначить подсудимому отдачу въ военно-исправительныя роты отъ 4 до 5 лѣтъ. Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно приводимымъ въ протестѣ исправляющаго должность помощника военнаго прокурора многократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда, виленскій военно-окружной судъ, признавъ подсудимаго казака Сытилина виновнымъ въ несоблюденіи особыхъ обязанностей конвойной службы, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ арестанта, на основаніи 2 п. 162 ст. XXII С. В. П. 1869 г., обязанъ былъ возвысить на одну или на двѣ степени строжайшую мѣру наказанія назначеннаго за это преступленіе въ 160 ст. той же книги. А какъ строжайшую мѣру наказанія въ этой статьѣ составляетъ отдача въ военно-исправительныя роты на три года, т. е. по 4-й ст. 49 ст. XXII С. В. П, 1869 г. то, по возвышеніи сего наказанія на опредѣленное судомъ число степеней, подсудимый подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 2-й степени той же статьи. Посему, признавая состоявшійся о подсудимомъ казакѣ Сытилинѣ приговоръ неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ приговоръ сей отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. XXIV С. В. П., подсудимаго Сытилина за нарушеніе особыхъ обязанностей караульной службы послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ арестанта, на основаніи 160 и 2 п. 162 ст. С. В. П. XXII, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 2 степ. 49 ст. въ низшей мѣрѣ на четыре года.

Digitized by Google

Апрѣля 28-го дня, № 96. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго купеческаго сына *Берки Файмана*, на состоявшійся о семъ подсудимомъ, бывшемъ командирѣ 1-й батареи 12 артилерійской бригады полковникѣ Альбовскомъ и купеческомъ сынѣ Беркѣ Чернобыльскомъ, приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ виновными: полковника Альбовскаго: 1) въ присвоеніи и растратѣ казенныхъ, ввѣренныхъ ему по службѣ, суммъ и въ закладѣ и растратѣ казеннаго имущества, кои подсудимымъ не пополнены; 2) въ удержаніи изъ корыстныхъ видовъ у нижнихъ чиновъ жалованья и другихъ суммъ и растратѣ оныхъ; 3) въ подложныхъ дѣйствіяхъ, для сокрытія растраты; 4) въ займѣ денегъ у подчиненныхъ ему нижнихъ чиновъ; 5) въ несвоевременномъ удовлетвореніи жителей деревень, въ коихъ квартировали нижніе чины батареи, слѣдовавшимъ имъ отъ казны провіянтомъ; 6) въ оскорбленіи на письмѣ своего бригаднаго командира; 7) въ томъ, что, войдя въ сдѣлку съ лицами, распоряжавшимися поставкою провіянта для батареи, принималъ отъ нихъ въ натурѣ только половинную часть слѣдовавшаго къ поставкѣ на батарею провіянта, а за остальную часть онаго получалъ съ помянутыхъ лицъ деньги, уступая притомъ, по условію, половину контрактной цѣны и недопринялъ такимъ оразомъ провіянта на сумму 4,012 р. 18 коп., получивъ отъ поставщиковъ за это количество провіянта 2,006 р. 9 к., отъ каковой сдѣлки подсудимаго Альбовскаго съ поставщиками казна не потерпѣла убытка, и 8) въ томъ, что, принимая отъ поставщиковъ только половинное количество слѣдовавшаго на батарею провіянта и получая за остальное количество онаго отъ поставщиковъ половину контрактной цѣны, выдалъ имъ квитанціи въ пріемѣ полнаго количества провіянта. Чернобыльскаго и Файмана: 1) въ томъ, что, распоряжаясь отъ имени подрячиковъ поставкою провіянта на батарею, они вошли въ денежную сдѣлку съ подсудимымъ Альбовскимъ и, доставляя въ натурѣ только половинную часть слѣдовавшаго на батарею провіянта, заплатили Альбовскому, по заключенному между ними словесному условію, за остальную часть половину контрактной цѣны—2,006 р. 9 к., удерживая остальную половину въ свою пользу, и 2) въ томъ, что, доставляя только половину слѣдовавшаго къ поставкѣ на батарею провіянта, а за остальную часть платя деньгами, они получили съ подсудимаго Альбовскаго квитанціи въ пріемѣ полнаго количества слѣдовавшаго къ поставкѣ на батарею провіянта. За эти преступленія, судъ, при уменьшающихъ вину подсудимыхъ обстоятельствахъ, приговорилъ: подсудимаго Альбовскаго, на основаніи 19, 21, 22, 94 п. 106, 109, 181, 198, 200, 226, 228, 238, 240 ст. XXII; ст. 6 XXIII, 830 и 1,185 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. и Улож. о наказ. угол. и испр. прил. къ ст. 30 § 3 п. 12, 33 степ. 1, 2 прилож. къ прим. къ 70 § 2 и 3, 134 (п. 2 и 3) 152 (п. 1 п. 3), 362, 373, 493, 495 и 1,666, по лишеніи чиновъ, орденовъ, медали въ память войны 1853 и 1856 гг., знака отличія безпорочной службы и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ,—сослать на житье въ Енисейскую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго ему для жительства, въ теченіе трехъ лѣтъ и выѣзда въ другія губерніи и области Сибири въ продолженіе десяти лѣтъ. При

Digitized by Google

этомъ судъ, имѣя въ виду, что хотя подсудимый Альбовскій, уступая поставщикамъ, по условію, за недоставленный провіянтъ, половину контрактной цѣны, получилъ съ нихъ за все время 2,006 р. 9 коп., но признавая, по обстоятельствамъ дѣла, достаточнымъ ограничить размѣръ денежнаго штрафа, установленнаго 226 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, половиною полученной Альбовскимъ отъ поставщиковъ вмѣсто провіянта суммы, т. е. 1,003 р. 4½ к., постановилъ взыскать съ Альбовскаго сію послѣднюю сумму и, кромѣ того, взыскать съ него растраченныя имъ казанныя и солдатскія деньги, по приведеніи количества всего растраченнаго въ положительную извѣстность. Подсудимыхъ Чернобыльскаго и Файмана, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ, правъ и преимуществъ, сослать на житье въ одну изъ отдаленныхъ, кромѣ сибирскихъ губерній, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣстъ, назначеннаго имъ для жительства, въ теченіе четырехъ лѣтъ, взыскавъ съ нихъ, въ видѣ штрафа, опредѣленнаго 493 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., съ Чернобыльскаго 327 руб. 45 коп., а съ Файмана 675 руб. 59 коп. Но, принявъ во вниманіе, по отношенію къ Альбовскому, его 30-ти-лѣтнюю безпорочную службу, бытность въ походахъ и крайне стѣсненное его положеніе отъ частныхъ долговъ, вслѣдствіе которыхъ онъ совершилъ преступленіе, а относительно Чернобыльскаго и Файмана, что они, будучи обремены многочисленными семействами, единственно только собственными трудами доставляли имъ средства къ существованію и, сверхъ того, относительно Чернобыльскаго, — его увѣчье, неимѣніе правой руки и что противозаконная сдѣлка его съ полковникомъ Альбовскимъ была менѣе продолжительна, чѣмъ Файмана, судъ призналъ справедливымъ ходатайствовать, на основаніи 838 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, предъ Его Императорскимъ Величествомъ о смягченіи опредѣленнаго подсудимымъ по закону личнаго наказанія, тѣмъ, чтобы полковника Альбовскаго исключить изъ службы съ лишеніемъ чиновъ и орденовъ, а Чернобыльскаго и Файмана подвергнуть заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства,— перваго на шесть мѣсяцевъ, а второго на одинъ годъ. На этотъ приговоръ военный прокуроръ, статскій совѣтникъ Егоровъ, представилъ протестъ, а защитникъ подсудимаго Файмана принесъ касаціонную жалобу. Въ протестѣ военный прокуроръ объясняетъ, что съ примѣненіемъ къ дѣяніямъ подсудимаго Альбовскаго 226 и 228 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, опредѣляющихъ съ виновнаго денежное взысканіе, независимо отъ уголовнаго наказанія, какъ за принятіе отъ поставщика денегъ вмѣсто провіянта, такъ и за выдачу квитанцій въ пріемѣ провіянта въ дѣйствительности непринятаго, судъ, при опредѣленіи денежнаго взысканія съ подсудимаго, въ видѣ штрафа, обязанъ былъ руководствоваться 8 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. и опредѣлить съ Альбовскаго взысканіе наибольшее по количеству, т, е. 4,012 р. 18 коп. Въ жалобѣ, защитникъ подсудимаго Файмана объясняетъ: 1) что къ подсудимому Файману неправильно примѣнена 493 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., потому что въ этой статьѣ упоминается о подрядчикахъ и поставщикахъ, т. е. такихъ лицахъ, которыя заключали договоръ на поставку или подрядъ въ казну какихъ-либо предметовъ, между тѣмъ судъ въ приговорѣ своемъ призналъ, что подсудимый Файманъ не заключалъ таковыхъ договоровъ съ казною, а только распоряжался отъ имени подрядчика поставкою провіянта; примѣнивъ же къ дѣянію подсудимаго Файмана упомянутую 493

Digitized by Google

ст., судъ допустилъ въ приговорѣ своемъ противорѣчіе, и 2) что судъ, признавъ подсудимыхъ Файмана и Чернобыльскаго виновными въ однородныхъ преступленіяхъ, совершенныхъ ими при однѣхъ и тѣхъ же условіяхъ, ходатайствуетъ предъ Его Императорскимъ Величествомъ о замѣнѣ имъ наказанія не въ одинаковой мѣрѣ, полагая Чернобыльскому замѣнить наказаніе содержаніемъ въ тюрьмѣ на шесть мѣсяцевъ, а Файману на одинъ годъ. По соображеніи протеста и касаціонной жалобы съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что кіевскій военно-окружной судъ, признавъ подсудимаго полковника Альбовскаго виновнымъ: а) въ томъ, что, принимая отъ поставщиковъ только половину слѣдовавшаго къ поставкѣ на батарею провіянта и получая за другую половину деньги, не допринялъ онаго на сумму 4,012 р. 18 коп., выдавъ, между тѣмъ, поставщикамъ квитанціи въ пріемѣ полнаго количества провіянта, и б) въ томъ, что, принимая половину слѣдовавшаго къ поставкѣ на батарею провіянта, получилъ за другую половину деньгами, въ количествѣ 2,006 р. 9 коп., и находя, что подсудимый Альбовскій, независимо отъ личнаго взысканія, за выдачу подрядчикамъ квитанцій въ пріемѣ полнаго количества провіянта, по 228 ст. С. В. П. XXII, подлежитъ, въ видѣ штрафа, денежному взысканію, равному цѣнѣ провіянта, ложно показаннаго имъ принятымъ, т. е. 4,012 р. 16 к., а за пріемъ отъ поставщиковъ денегъ вмѣсто провіянта, по 226 ст. той же книги, взысканію не свыше двойной, взятой имъ отъ поставщиковъ, суммы, произвольно опредѣлилъ съ подсудимаго Альбовскаго денежное взысканіе только въ количествѣ 1,003 р. 4½ коп., тогда какъ, на основаніи 8 п. 152 ст. Улож. о нак. угол. и испр., при совокупности проступковъ, влекущихъ за собою денежныя взысканія, судъ обязанъ былъ назначить съ подсудимаго Альбовскаго взысканіе въ видѣ штрафа 4,012 р. 18 коп., какъ наибольшее по количеству. Посему, признавая протестъ военнаго прокурора совершенно правильнымъ и обращаясь къ разсмотрѣнію жалобы защитника подсудимаго Файмана, главный военный судъ находитъ, что съ примѣненіемъ судомъ къ дѣяніямъ подсудимыхъ Файмана и Чернобыльскаго 493 и 495 ст. Улож. о нак. угол. и испр., въ приговорѣ онаго не заключается противорѣчія, такъ какъ подъ упоминаемыми въ 493 ст. Улож. о наказ. поставщиками слѣдуетъ разумѣть не только лицъ, непосредственно заключившихъ съ казною подряды или поставки, но и тѣхъ, кои хотя и не заключали таковыхъ, но исполняли оные, а потому предположеніе защитника подсудимаго Файмана о томъ, что къ дѣянію Файмана неправильно примѣнена 493 ст. Улож., въ виду того только, что Файманъ не заключалъ непосредственно подряда, а только распоряжался поставкою провіянта отъ имени подрядчика, не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба защитника подсудимаго Файмана, относительно ходатайства предъ Его Императорскимъ Величествомъ о смягченіи участи подсудимаго Файмана въ одинаковой мѣрѣ съ подсудимымъ Чернобыльскимъ, такъ какъ, на основаніи 838 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, ходатайство о смягченіи участи подсудимыхъ предоставляется усмотрѣнію суда, разсматривающаго дѣло по существу, и не подлежитъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ. Посему главный военный судъ, признавая протестъ военнаго прокурора правильнымъ, а жалобу защитника Файмана незаслуживающею уваженія и руководствуясь

Digitized by Google

964 ст. XXIV, опредѣляетъ: приговоръ кіевскаго военно-окружного суда измѣнить въ томъ, чтобы полковника Альбовскаго, согласно протесту военнаго прокурора, подвергнуть взысканію, въ видѣ штрафа, въ количествѣ 4,012 руб. 18 копѣекъ.

Мая 6-го дня, № 97. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядового служительской команды, при динабургскомъ комендантскомъ управленіи состоящей, *Вильгельма Ильзена*, на состоявшійся о немъ приговоръ временного военнаго суда въ крѣпости Динабургѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго Ильзена виновнымъ въ томъ, что 1-го іюля 1871 г. онъ, по взаимному соглашенію съ рядовымъ одной съ нимъ команды Кошелевымъ, самовольно отлучился отъ команды и, при задержаніи его 7-го числа того же мѣсяца, ложно назвался безсрочно-отпускнымъ, открывъ настоящее свое мѣсто служенія лишь 19-го числа того же мѣсяца. Находя, что самовольная отлучка подсудимаго, продолжавшаяся до открытія имъ настоящаго своего званія болѣе шести дней, согласно прим. къ 137 ст. С. В. П. 1869 года XXII, составляетъ первый изъ службы побѣгъ, учиненный по соглашенію съ другимъ рядовымъ, судъ, на основаніи 136 и 143 ст. XXII, опредѣлилъ ему одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 2-й степени въ высшей мѣрѣ и, по смягченіи сего наказанія, во вниманіе къ уменьшающимъ вину обстоятельствамъ, на одну степень, приговорилъ подсудимаго Ильзена, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, вмѣсто одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3 степени, въ высшей мѣрѣ, согласно прил. къ ст. 69 XXII, наказать розгами 60 ударами и зачислить въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребывая въ семъ разрядѣ на 1 годъ и 6 мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Фертовъ, представилъ протестъ, а защитникъ подсудимаго Ильзена принесъ касаціонную жалобу. Въ протестѣ изложено, что судъ, признавъ рядоваго Ильзена подлежащимъ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 3-й степени, неправильно опредѣлилъ ему увеличеніе обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на 1 годъ и 6 мѣсяцевъ, тогда какъ, на основаніи 56 ст. II п. лит. б XXII, подсудимый Ильзенъ подлежитъ лишь зачисленію въ разрядъ штрафованныхъ, безъ увеличенія обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ. Защитникъ подсудимаго, въ своей касаціонной жалобѣ, указывая на ту же неправильность, сверхъ того, объясняетъ: 1) что дѣяніе подсудимаго Ильзена не составляетъ побѣга, а лишь самовольную отлучку, такъ какъ онъ находился въ отсутствіи не болѣе шести дней и, при задержаніи, открылъ настоящее свое званіе военно-служащаго, скрывъ только мѣсто служенія, и 2) что подсудимый Ильзенъ, какъ выслужившій срокъ на полученіе нашивки, на основаніи 2 прим. къ ст. 519 кн. II част. II С. В. П. 1859 г. по 5 прод., не могъ быть приговоренъ къ тѣлесному наказанію. Изъ послужного списка подсудимаго Ильзена видно, что онъ въ службу вступилъ въ сентябрѣ 1861 г.; по отзыву же динабургскаго комендантскаго управленія, подсудимый Ильзенъ не былъ представленъ, въ установленномъ порядкѣ, къ полученію нашивки за безпорочную службу, по случаю частыхъ переводовъ его изъ одной команды въ другую. По соображеніи протеста

Digitized by Google

и жалобы съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 56 ст. II п. С. В. П. 1869 г. XXII, неоднократно уже разъясненной въ примѣненіи рѣшеніями главнаго военнаго суда 1868 г. № 26 и 1869 г. №№ 2, 34, 68 и 91, нижніе чины, не пользующіеся особенными правами состоянія, состоящіе на срочной службѣ и не имѣющіе нашивки, при осужденіи къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ лишь по первымъ двумъ степенямъ, зачисляются въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ срока обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ; при осужденіи же по 3 и 4 степенямъ сего наказанія — только зачисляются въ разрядъ штрафованныхъ. А какъ подсудимый Ильзенъ временнымъ военнымъ судомъ въ крѣпости Динабургѣ признанъ подлежащимъ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 3 степ., съ замѣною сего заключенія наказаніемъ розгами 60 ударами, то, на точномъ основаніи ст. 56 п. II лит. б. онъ подлежитъ только зачисленію въ разрядъ штрафованныхъ, безъ увеличенія срока обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора и касаціонную жалобу защитника подсудимаго, въ этомъ отношеніи, правильными и, обращаясь къ разсмотрѣнію остальныхъ частей жалобы, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи прим. къ 137 ст. С. В. П. XXII, въ случаѣ сокрытія бѣжавшимъ своего имени или званія, побѣгъ его считается продолжающимся до дня открытія настоящаго званія, а какъ изъ приговора суда видно, что подсудимый Ильзенъ, послѣ сдѣланной имъ 1-го іюля отлучки отъ команды, бывъ пойманъ 7-го числа того же мѣсяца, ложно назвался безсрочно-отпускнымъ рядовымъ и продолжалъ скрывать настоящее свое мѣсто служенія до 19-го числа, то отсутствіе подсудимаго отъ команды должно считать продолжавшимся болѣе шести сутокъ и, опредѣленное ему судомъ, наказаніе за побѣгъ оказывается совершенно правильнымъ. Что же касается жалобы защитника подсудимаго Ильзена, относительно неправильнаго присужденія его къ тѣлесному наказанію, то указываемое въ жалобѣ второе прим. къ 519 ст. II кн. II ч. С. В. П. 1859 г. по 5 прод., съ изданіемъ 6-го продолженія къ означенному своду отмѣнено и замѣнено 3 п. прил. къ С. В. П. 1869 г. XXIII, по которому изъемлются отъ тѣлеснаго наказанія только тѣ нижніе чины, кои имѣютъ нашивку за безпорочную службу или представлены къ полученію оной установленнымъ порядкомъ, что было уже разъяснено въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда 1870 г. №№ 66 и 110, а какъ изъ отзыва Динабургскаго комендантскаго управленія видно, что подсудимый Ильзенъ не былъ представленъ къ награжденію нашивкою, то, на точномъ основаніи вышеприведеннаго 3 п. прилож. XXII С. В. П. 1869 г., онъ не можетъ считаться изъятымъ отъ тѣлеснаго наказанія. По симъ соображеніямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 16-го декабря 1871 года приговоръ временнаго военнаго суда въ крѣпости Динабургѣ о рядовомъ Ильзенѣ, согласно 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, измѣнить въ томъ, чтобы подсудимаго Ильзена, по наказаніи розгами, согласно приговору суда, шестьюдесятью ударами, зачислить въ разрядъ штрафованныхъ, безъ увеличенія обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ.

Мая 6-го дня, № 98. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго

Digitized by Google

прокурора и касаціоннымъ жалобамъ защитниковъ подсудимыхъ, нижнихъ чиновъ Александропольскаго крѣпостного баталіона: унтеръ-фицера *Сидора Шеповалова* и рядовыхъ *Никифора Теперика* и *Владиміра Батырева*, на состоявшійся объ этихъ нижнихъ чинахъ и рядовыхъ того же баталіона: Харьковѣ, Булябкѣ, Савицкомъ и ложникѣ Квасовѣ, приговоръ временного военнаго суда въ г. Александрополѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимыхъ виновными: Шеповалова—въ томъ, что, 25-го декабря 1870 года, когда въ квартиру рядового Харькова пришли четыре рядовыхъ александропольской крѣпостной артилеріи, вооруженныхъ тесаками, посланныхъ, по приказанію командира означенной артилеріи, для розысканія рядового Волкова, бывшаго въ то время въ гостяхъ у Харькова, то онъ, Шеповаловъ, не препятствуя этимъ нижнимъ чинамъ во взятіи Волкова, толкнулъ одного изъ нихъ; Батырева: 1) въ томъ, что вечеромъ того же числа, въ спорѣ съ однихъ изъ означенныхъ артилеристовъ, толкнулъ его и 2) въ томъ, что, вопреки приказанію капитана Марцынкевича замолчать, въ присутствіи нижнихъ чиновъ, три раза сказалъ: «не буду молчать»; Теперика—въ томъ, что 25-го декабря 1870 года вечеромъ, во время спора мастеровыхъ александропольскаго крѣпостного баталіона съ нижними чинами крѣпостной артилеріи, посланныхъ при тесакахъ для розысканія не оказавшихся на перекличкѣ нижнихъ чиновъ той же артилеріи, онъ, Теперикъ, выйдя изъ казармы и не принимая участія въ спорѣ, подбѣжалъ къ одному изъ помянутыхъ артилеристовъ, бомбардиру Угрюмову, и ударилъ его палкою по головѣ, послѣдствіемъ чего была тяжелая рана, отъ которой Угрюмовъ, чрезъ нѣсколько дней, умеръ; Савицкаго—въ томъ, что, вопреки существующимъ постановленіямъ, выстрѣлилъ изъ заряженнаго ружья подлѣ оружейной мастерской александропольскаго крѣпостного баталіона, и Квасова—въ самовольной отлучкѣ съ дневальства. Вмѣстѣ съ симъ судъ призналъ, что нѣкоторые изъ числа посланныхъ начальникомъ артилеріи нижнихъ чиновъ были въ полушубкахъ. Обращаясь къ опредѣленію преступныхъ дѣяній подсудимыхъ, временной военный судъ нашелъ, что артилерійскія команды, которымъ были нанесены подсудимыми оскорбленія, не могли имѣть значенія военныхъ карауловъ, такъ какъ нарядъ ихъ послѣдовалъ безъ вѣдома коменданта или лица заступающаго его мѣсто, и притомъ не былъ соблюденъ ими тотъ внѣшній порядокъ, который требуется отъ военныхъ карауловъ воинскимъ уставомъ о службѣ въ гарнизонѣ, именно, нѣкоторые изъ означенныхъ нижнихъ чиновъ были въ полушубкахъ и первая команда, посланная для розысканія рядового Волкова, дозволила себѣ войти безъ полиціи въ частный домъ. По симъ основаніямъ, находя, что подсудимые за оскорбленіе нижнихъ чиновъ крѣпостной артилеріи, подлежатъ отвѣтственности какъ за оскорбленіе дѣйствіемъ должностныхъ нижнихъ чиновъ, входившихъ въ составъ командъ, не имѣвшихъ значенія военныхъ карауловъ, временной военный судъ въ г. Александрополѣ, руководствуясь 113, 128, 167 и прил. къ 69 ст. С. В. П. 1869 г. XXII; 152 и 1484 ст. Улож. о нак. угол. и испр. и 117 ст. Уст. о нак., налаг. мир. суд., смягчивъ подсудимымъ Шеповалову и Батыреву слѣдующія имъ по законамъ наказанія на одну степень каждому, во вниманіе къ уменьшающимъ ихъ вину обстоятельствамъ, приговорилъ подсудимыхъ: Шеповалова, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія, нашивки за безпорочную службу и нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ,

Digitized by Google

лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 2 степени, въ высшей мѣрѣ, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ три недѣли и перевести въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на одинъ годъ; Батырева и Теперика, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, отдать въ военно-исправительныя роты: Батырева на три года и 6 мѣсяцевъ и Теперика на пять лѣтъ; Квасова, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 4-й степени, лишить нашивки и нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ три недѣли, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, и Савицкаго, во вниманіе къ долговременному содержанію его подъ арестомъ, подвергнуть денежному штрафу въ количествѣ 5 рублей, а при несостоятельности его—простому аресту на 7 дней. По обвиненію же подсудимыхъ: Шеповалова, Харькова, Кулябки, Батырева, Теперика и Квасова въ насиліи надъ карауломъ, по недоказанности сего обвиненія, считать по суду оправданными. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Андресъ, представилъ протестъ, а защитники подсудимыхъ Шеповалова, Теперика и Батырева принесли касаціонныя жалобы. Въ протестѣ помощникъ военнаго прокурора объясняетъ, что судъ, признавъ въ своемъ приговорѣ, что нижніе чины, входившіе въ составъ командъ крѣпостной артилеріи, посланныхъ по приказанію начальства, были при тесакахъ, т. е. съ присвоеннымъ ихъ обмундированію оружіемъ, обязанъ былъ, согласно прим. къ 120 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и рѣшенію главнаго военнаго суда 1867 г. № 1, опредѣлить подсудимымъ Шеповалову, Теперику и Батыреву наказаніе за оскорбленіе военнаго караула, на основаніи 121 и 123 ст. XXII. Защитникъ подсудимыхъ Шеповалова и Теперика, въ принесенной имъ касаціонной жалобѣ, объясняетъ, что судомъ допущено по сему дѣлу нарушеніе существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства въ томъ: 1) что, въ нарушеніе 788 и 792 ст. XXIV, предсѣдательствовавшій въ судѣ стѣснялъ защитниковъ при допросѣ ими свидѣтелей, предлагая имъ сокращать допросы и не повторять вопросовъ по тѣмъ обстоятельствамъ, которыя уже выяснены, а когда онъ, защитникъ, по окончаніи допроса свидѣтеля Малицкаго, просилъ разрѣшенія предложить этому свидѣтелю дополнительные вопросы, то предсѣдатель замѣтилъ, что защита заранѣе должна обдумать свои вопросы и не предлагать ихъ разновременно; 2) предсѣдатель, несмотря на несознаніе подсудимыхъ въ возникшихъ на нихъ обвиненіяхъ, вопреки 749, 752 и 795 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, предлагая имъ вопросы, спрашивалъ: помнятъ-ли они, что показывали на предварительномъ слѣдствіи, а подсудимому Шеповалову прямо заявилъ, чтобы онъ помнилъ, что за запирательство увеличивается наказаніе; въ концѣ же судебнаго слѣдствія допустилъ споръ между подсудимыми Теперикомъ и Кулябкой, имѣвшій характеръ очной ставки, и когда онъ, защитникъ, просилъ прекратить этотъ споръ, то предсѣдатель замѣтилъ ему, что это не его дѣло, и 3) во время производства судебнаго слѣдствія, въ свидѣтельскую комнату входили постороннія лица и вели тамъ разговоръ относительно показаній допрошенныхъ уже свидѣтелей, такъ что недопрошенные свидѣтели имѣли возможность знать, что показывали прочіе свидѣтели; тому же способствовало распоряженіе предсѣдателя уволить всѣхъ

Digitized by Google

свидѣтелей, на время перерывовъ судебнаго засѣданія, изъ помѣщенія суда, безъ предъявленія сторонамъ просьбы свидѣтелей по сему предмету; такое нарушеніе 746 и 797 ст. XXIV имѣло вліяніе на постановленный о подсудимыхъ приговоръ. Защитникъ подсудимаго Батырева, въ своей касаціонной жалобѣ, указывая на тѣ же нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, сверхъ того объясняетъ: 1) что, вопреки 788 и 791 ст. XXIV, предсѣдатель не дозволилъ ему предложить свидѣтелю, капитану Тигранову, вопросъ о томъ, какія мѣры принимались военнымъ начальствомъ для предупрежденія дракъ между артилеристами и нижними чинами крѣпостного баталіона, а по предложеніи имъ, защитникомъ, вопроса свидѣтелю, подполковнику Марцынкевичу, о томъ, какая причина побудила отправиться самому вмѣстѣ съ обходомъ и въ какой онъ былъ одеждѣ, предсѣдатель объявилъ этому свидѣтелю, что онъ имѣетъ право не отвѣчать на вопросъ; 2) въ нарушеніе 730 ст. XXIV, ему было отказано въ просьбѣ о прочтеніи копіи письма бывшаго командира крѣпостного баталіона къ командиру крѣпостной артилеріи, относительно дракъ, происходившихъ между нижними чинами обѣихъ частей войскъ, и 3) въ нарушеніе 716 ст. XXIV, предсѣдатель воспретилъ ему дѣлать какія-либо заявленія относительно порядка производства судебнаго слѣдствія; когда же онъ просилъ указать ему статью закона, на основаніи которой ему было отказано въ просьбѣ о занесеніи въ протоколъ показанія одного свидѣтеля, то предсѣдатель приказалъ ему не дѣлать заявленій, угрожая, въ противномъ случаѣ, удаленіемъ изъ зала засѣданія. По соображеніи протеста и касаціонныхъ жалобъ съ приговоромъ суда, протоколомъ судебнаго засѣданія и законами и по выслушаніи заключенія главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по точному смыслу прим. къ 120 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, военнымъ карауломъ признаются чины вооруженной военной команды во время отправленія воинскихъ обязанностей службы, а какъ изъ приговора суда видно, что команды александропольской крѣпостной артилеріи, во время нанесенія имъ подсудимыми оскорбленій, находились при отправленіи обязанностей службы, бывъ посланы, по распоряженію начальства, для розысканія неоказавшихся на лицо нижнихъ чиновъ, причемъ были вооружены тесаками, то означенныя команды вполнѣ подходятъ подъ опредѣленіе военныхъ карауловъ; несоблюденіе же этими командами формы обмундированія и отступленіе одною изъ командъ отъ законнаго порядка, не дозволяющаго военному карауду входить безъ полиціи въ частный домъ, могли лишь подвергнуть этихъ нижнихъ чиновъ отвѣтственности за отступленіе отъ установленныхъ правилъ, но отнюдь не лишали этихъ командъ значенія военнаго караула, и потому временной военный судъ въ г. Александрополѣ, признавъ подсудимыхъ Щеповалова и Батырева виновными въ оскорбленіи дѣйствіемъ нижнихъ чиновъ, входившихъ въ составъ одной изъ упомянутыхъ командъ, а Теперика въ насиліи противъ бывшаго за старшаго въ командѣ, обязанъ былъ, согласно прим. къ 120 ст. XXII и разъясненіямъ главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1867 г. № 1 и 1868 г. № 13, опредѣлить имъ наказаніе по 121 и 123 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, какъ за оскорбленіе дѣйствіемъ кого-либо изъ чиновъ, входящихъ въ составъ военнаго караула. Посему признавая протестъ помощника военнаго прокурора совершенно правильнымъ и обращаясь къ разсмотрѣнію касаціонныхъ жалобъ защитниковъ подсудимыхъ Щеповалова, Теперика и Батырева, главный

Digitized by Google

военный судъ находитъ, что, указываемое въ этихъ жалобахъ нарушеніе 788 и 792 ст. XXIV въ томъ, что предсѣдательствовавшій въ судѣ стѣснялъ защиту предлагать свидѣтелямъ вопросы, не заслуживаетъ уваженія въ виду 714 ст. XXIV, по которой предсѣдатель суда, управляя ходомъ судебнаго слѣдствія, устраняетъ въ преніяхъ все, что не имѣетъ прямого отношенія къ дѣлу, а потому имѣлъ полное право воспрещать защитникамъ предлагать свидѣтелямъ такіе вопросы, которые, по его мнѣнію, не относились къ дѣлу, а тѣмъ болѣе обязанъ былъ напомнить свидѣтелямъ, капитану Тигранову и подполковнику Марцынкевичу, что они могутъ не давать отвѣтовъ на вопросы защитника подсудимаго Батырева, такъ какъ, на основаніи 791 ст. XXIV. свидѣтель не обязанъ отвѣчать на вопросы, уличающіе его самого въ какомъ-либо преступленіи; изъ протокола же судебнаго засѣданія и касаціонной жалобы защитника видно, что предложенный имъ вопросъ свидѣтелю Тигранову, принимались ли начальствомъ мѣры къ предупрежденію дракъ между артилеристами и нижними чинами крѣпостного баталіона, могъ изобличить этого свидѣтеля въ бездѣйствіи власти, а напоминаніе подполковнику Марцынкевичу содержанія его рапорта, изъ котораго усматривалось, что этотъ штабъ-офицеръ ходилъ съ обходомъ въ партикулярномъ платьѣ, давало право этому свидѣтелю не отвѣчать на вопросъ защитника. Что касается указываемаго въ жалобахъ защитниковъ нарушенія формъ судопроизводства, въ томъ, что предсѣдательствовавшій, несмотря на несознаніе подсудимыхъ въ преступленіяхъ, допрашивалъ ихъ по обстоятельствамъ дѣла, то главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 749 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, вопросы по обстоятельствамъ преступленія предлагаются только подсудимымъ, признающимъ свою вину; тѣхъ же, которые не сознаются въ преступленіяхъ, предсѣдатель суда, согласно 752 ст. XXIV, спрашиваетъ, при разсмотрѣніи каждаго доказательства, не желаютъ ли они, въ свое оправданіе, представить объясненія, между тѣмъ изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что предсѣдательствовавшій по сему дѣлу въ судѣ, несмотря на несознаніе подсудимыхъ въ своей виновности, предлагалъ имъ вопросы по обстоятельствамъ дѣла, напоминая имъ показанія ихъ, данныя на предварительномъ слѣдствіи, а при предложеніи вопросовъ подсудимому Шеповалову, даже прямо заявилъ, что за запирательство увеличивается мѣра наказанія. Такіе настоятельные вопросы, предложенные подсудимымъ, не сознавшимся въ преступленіяхъ, имѣя видъ вымогательства у нихъ сознанія, положительно противорѣчатъ смыслу 749 и 752 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и вообще духу военно-уголовнаго законодательства, и составляютъ нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства. Указываемое затѣмъ въ жалобахъ нарушеніе 746 и 797 ст. XXIV, заключавшееся въ томъ, что, во время производства судебнаго слѣдствія, въ свидѣтельскую комнату входили постороннія лица и вели тамъ разговоръ объ обстоятельствахъ настоящаго дѣла, и что предсѣдательствовавшій въ судѣ увольнялъ всѣхъ свидѣтелей изъ помѣщенія суда, на время перерывовъ судебнаго засѣданія, безъ предъявленія сторонамъ просьбы ихъ по сему предмету, подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія и составляетъ нарушеніе буквальнаго смысла 746 и 797 ст. XXIV. Обращаясь за тѣмъ къ разсмотрѣнію жалобы защитника подсудимаго Батырева, о неразрѣшеніи ему прочтенія на судѣ письма бывшаго командира александропольскаго крѣпостного баталіона къ командиру крѣпостной артилеріи, главный военный

Digitized by Google

судъ находитъ, что, на основаніи 730 ст. XXIV, участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ не возбраняется прочтеніе писемъ и документовъ, что допускается однако не иначе какъ съ разрѣшенія суда, и потому предсѣдательствовавшій, руководствуясь какъ означенною статьею, такъ и 714 ст. той же книги, имѣлъ полное право воспрѣтить прочтеніе сего письма, и жалоба защитника, въ этомъ отношеніи, не заслуживаетъ уваженія; равно оказывается неосновательнымъ и заявленіе того же защитника о воспрещеніи ему на судѣ дѣлать какія-либо заявленія, подъ угрозою удаленія изъ зала засѣданія, такъ какъ изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что защитникъ подсудимаго Батырева, несмотря на неоднократное предложеніе предсѣдательствовавшаго подчиниться его приказанію, продолжалъ излагать свои требованія, а потому на основаніи 103 ст. XXIV, предсѣдатель обязанъ былъ предварить защитника, что въ случаѣ повторенія имъ неумѣстнаго требованія, онъ будетъ удаленъ изъ присутствія, что, на основаніи той же статьи, имѣлъ право привести въ исполненіе. Разсмотрѣвъ такимъ образомъ всѣ пункты касаціонныхъ жалобъ защитниковъ подсудимыхъ: Шеповалова, Теперика и Батырева, главный военный судъ находитъ, что, при производствѣ настоящаго дѣла, предсѣдательствовавшій во временномъ военномъ судѣ въ г. Александрополѣ дѣйствительно допустилъ нарушеніе правилъ судопроизводства, установленныхъ 746, 749, 752 и 797 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, тѣмъ, во-первыхъ, что настоятельно допрашивалъ подсудимыхъ, не сознавшихся въ преступленіяхъ, объ обстоятельствахъ дѣла, и, во-вторыхъ, не принялъ мѣръ къ воспрепятствованію свидѣтелямъ стачки между собою. Но при томъ нельзя не замѣтить, что изъ протокола судебнаго засѣданія не усматривается, чтобы подсудимые, вслѣдствіе предложенныхъ имъ вопросовъ, сознались въ преступленіяхъ, и что установлено 746 ст. XXIV правило о приглашеніи свидѣтелей, прежде допроса ихъ, находиться въ особой комнатѣ, обусловливается необходимостью изъять свидѣтелей во время судебнаго слѣдствія отъ всякаго посторонняго вліянія; цѣль эта, во всякомъ случаѣ, не могла быть достигнута при производствѣ настоящаго дѣла, продолжавшемся въ теченіе нѣсколькихъ дней, когда свидѣтели были отпускаемы на домъ для необходимаго отдохновенія. Посему, допущенныя временнымъ военнымъ судомъ по дѣлу сему нарушенія, въ настоящемъ случаѣ, не могутъ быть признаваемы столь существенными, чтобы лишали приговоръ силы судебнаго рѣшенія. Независимо отъ сего, главный военный судъ не могъ не обратить вниманія на то, что временной военный судъ въ г. Александрополѣ, признавъ подсудимаго рядового Савицкаго виновнымъ въ томъ, что, вопреки существующимъ постановленіямъ, выстрѣлилъ изъ заряженнаго ружья подлѣ оружейной мастерской крѣпостного баталіона, приговорилъ его, на основаніи 117 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. судьями, къ денежному штрафу, тогда какъ, на основаніи 279 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, разъясненной рѣшеніями главнаго военнаго суда 1871 г. №№ 22, 83 и 210, нижніе чины, вмѣсто денежныхъ взысканій, опредѣляемыхъ общими уголовными законами, подвергаются, смотря по степени вины, наказанію на основаніи дисциплинарнаго устава. По симъ соображеніямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 14 февраля сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Александрополѣ объ унтеръ-офицерѣ Шеповаловѣ и рядовыхъ: Харьковѣ, Кулябкѣ, Батыревѣ, Савицкомъ, Теперикѣ и Квасовѣ отмѣнить и, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г.

Digitized by Google

XXIV, предоставить кавказскому военно-окружному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія, а предсѣдательствовавшему по сему дѣлу во временномъ судѣ поставить на видъ, что настоятельные вопросы, которые онъ дѣлалъ подсудимымъ не признавшимъ своей виновности, равно напоминаніе объ ихъ показаніяхъ, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, а тѣмъ болѣе заявленіе, что за запирательство увеличивается наказаніе, какъ это было допущено при спросѣ подсудимаго Шеповалова, противорѣчатъ смыслу 749 и 752 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. и не могутъ быть допускаемы. Жалобы же защитниковъ подсудимыхъ Шеповалова, Теперика и Батырева о нарушеніи формъ и обрядовъ судопроизводства, какъ не имѣвшемъ вліянія, въ настоящемъ случаѣ, на постановленный о подсудимыхъ приговоръ, оставить безъ уваженія.

Мая 6-го дня, № 99. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго, рядового Керченскаго крѣпостного баталіона *Дениса Полока*, на приговоръ о немъ временнаго военнаго суда, въ г. Керчи. Изъ дѣла видно, что подсудимый Полокъ, по обвинительному акту, преданъ былъ суду по обвиненію въ кражѣ со взломомъ пробоя у наружныхъ дверей дома сербскаго подданнаго Божко и въ оскорбленіи своего фельдфебеля на словахъ и неприличнымъ, и насильственнымъ дѣйствіями. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что, по окончаніи судебнаго слѣдствія, исполнявшій на судѣ прокурорскія обязанности помощникъ военнаго прокурора, въ обвинительной рѣчи, отказался поддерживать обвиненіе подсудимаго Полока въ оскорбленіи на словахъ и насильственнымъ дѣйствіемъ своего фельдфебеля, а обвинялъ его лишь въ неоказаніи ему съ намѣреніемъ должнаго уваженія, при исполненіи фельдфебелемъ обязанностей службы. Временной военный судъ въ г. Керчи призналъ подсудимаго Полока виновнымъ въ кражѣ денегъ и водки, со взломомъ пробоя съ замкомъ у наружной двери дома сербскаго подданнаго Божко и въ неоказаніи съ намѣреніемъ должнаго уваженія своему фельдфебелю, на осн. ст. 49, 105, 110, 111 и 279 XXII и 13 XXIII С. В. П. 1869 г. и Улож. о наказ. угол. и испр. ст. 152 п. 4 и 1647, приговорилъ подсудимаго Полока, по лишеніи всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на три года и шесть мѣсяцевъ. По обвиненію же подсудимаго въ оскорбленіи на словахъ, а также неприличнымъ и насильственнымъ дѣйствіями своего фельдфебеля, судъ призналъ подсудимаго невиновнымъ. На этотъ приговоръ подсудимый Полокъ принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что судомъ, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, нарушена 820 ст. С. В. П. XXIV, разъясненная рѣшеніями главнаго военнаго суда 1870 г. № 185 и 1871 г. № 88, тѣмъ, что судъ ни въ вопросахъ, ни въ приговорѣ своемъ, не вошелъ въ разсмотрѣніе одного изъ обстоятельствъ, въ которомъ онъ, подсудимый, обвинялся по обвинительному акту, именно—въ оскорбленіи на словахъ и неприличнымъ дѣйствіемъ своего фельдфебеля, почему приговоръ суда не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно 820 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и рѣшеніямъ главнаго военнаго суда

Digitized by Google

1870 г. № 185 и 1871 г. № 88, хотя и требуется, чтобы основаніе вопросовъ о виновности служили, въ связи съ обнаруженными на судебномъ слѣдствіи обстоятельствами, выводы обвинительнаго акта, но это относится только къ тѣмъ случаямъ, когда обвинительные выводы поддерживаются лицомъ прокурорскаго надзора на судѣ; между тѣмъ, изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что помощникъ военнаго прокурора отказался отъ обвиненія подсудимаго въ оскорбленіи дѣйствіемъ своего фельдфебеля, и судъ, въ разрѣшенныхъ имъ вопросахъ, признавъ это обвиненіе не доказаннымъ, въ приговорѣ постановилъ считать подсудимаго въ этомъ отношеніи невиновнымъ. Посему главный военный судъ, не усматривая никакого нарушенія по настоящему дѣлу 820 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: жалобу подсудимаго рядового Полока оставить безъ уваженія.

Мая 6-го дня, № 100. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружного суда объ унтеръ-офицерѣ изъ вольно-опредѣляющихся 3-го гренадерскаго Перновскаго короля Фридриха Вильгельма IV полка *Яковѣ Гиляровѣ*.— Изъ дѣла видно, что подсудимый Гиляровъ былъ преданъ суду за самовольную отлучку и побѣгъ изъ службы, совершенные имъ послѣ двукратно наложенныхъ на него взысканій въ дисциплинарномъ порядкѣ за самовольныя отлучки. Московскій военно-окружной судъ призналъ подсудимаго Гилярова виновнымъ въ томъ, что онъ, съ 29-го августа по 16 сентября 1871 года, безъ разрѣшенія ротнаго своего командира, проживалъ не въ казармахъ, а въ домѣ своего отца, у котораго готовился къ вступительному экзамену и 6-го сентября былъ въ юнкерскомъ училищѣ на экзаменѣ, а 16-го числа явился въ роту; находя, что дѣяніе подсудимаго, какъ не имѣвшее цѣлію уклоненія отъ службы, составляетъ только маловажный проступокъ по службѣ, предусмотрѣнный дисциплинарнымъ уставомъ, судъ, на основаніи 9 и 16 ст. означеннаго устава, 93 ст. XXII, и 834 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., принявъ во вниманіе, что подсудимый, во время совершенія означеннаго проступка, имѣлъ менѣе 17-ти лѣтъ отъ роду, опредѣлилъ подсудимому Гилярову сдѣлать выговоръ. На этотъ приговоръ исправляющій должность помощника военнаго прокурора, титулярный совѣтникъ Пецнеръ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что на основаніи 1834 ст. 1 кн. 2 ч. С. В. П. изд. 1859 г., никто изъ военно-служащихъ не можетъ самовольно оставить своего мѣста служенія или прекратить исполненіе обязанностей со службою сопряженныхъ, прежде нежели получить законное отъ оной увольненіе, а потому судъ, признавъ, что подсудимый Гиляровъ въ продолженіе 18 дней проживалъ въ домѣ своего отца, безъ разрѣшенія на то начальства, и, слѣдовательно, все это время самовольно отсутствовалъ отъ мѣста своего служенія, неправильно нашелъ, что дѣяніе подсудимаго составляетъ маловажный проступокъ по службѣ и, на точномъ основаніи 133 ст. С. В. П. XXII, обязанъ былъ подвергнуть подсудимаго наказанію, какъ за побѣгъ изъ службы. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 133 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, и разъясненія главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1872 г. № 47, побѣгомъ признается самовольное отсутствіе военно-служащаго отъ команды

Digitized by Google

или отъ мѣста служенія, продолжавшееся въ мирное время долѣе шести дней, причемъ преступленіе это обусловливается исключительно временемъ отлучки изъ мѣста службы, независимо отъ цѣли, съ которою оно совершено. На семъ основаніи, московскій военно-окружной судъ, признавъ, что подсудимый Гиляровъ съ 29-го августа по 16 сентября самовольно отсутствовалъ изъ казармы, гдѣ, состоя на службѣ, онъ долженъ былъ находиться безотлучно, обязанъ былъ приговорить его къ наказанію на основаніи 133 и 135 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, не входя въ разсмотрѣніе тѣхъ побужденій, которыми подсудимый руководствовался при совершеніи означеннаго дѣянія. Посему главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 9-го марта сего года приговоръ о подсудимомъ Гиляровѣ московскаго военно-окружного суда отмѣнить, предоставивъ сему суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Мая 6-го дня, № 101. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго, рядового казанской сборной команды *Михаила Буланова* на состоявшійся о немъ приговоръ Казанскаго военно-окружного суда.—Изъ дѣла видно, что Казанскій военно-окружной судъ, признавъ рядового Буланова виновнымъ въ присвоеніи чужого имущества, уклоненіи отъ служебныхъ обязанностей, неповиновеніи и въ томъ, что при объясненіи съ исправляющимъ должность фельдфебеля кричалъ и относя это послѣднее дѣяніе къ оскорбленію начальника на словахъ, на основаніи 177 ст. уст. о нак. нал. мировыми судьями, 278, прилож. къ 6, 129, 106, 110, 111 и первой части 113 ст. С. В. П. XXII, 149, 152 (п. 4) ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ Буланова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на три года. На этотъ приговоръ подсудимый Булановъ принесъ касаціонную жалобу, въ которой, опровергая выведенныя противъ него обвиненія изложеніемъ обстоятельствъ по существу дѣла, между прочимъ, объясняетъ, что дѣяніе его, заключавшееся въ томъ, что онъ кричалъ при объясненіи съ исправляющимъ должность фельдфебеля, составляетъ не оскорбленіе, а неоказаніе должнаго начальнику уваженія, и что судъ неправильно допросилъ подъ присягою унтеръ-офицера Иванова и подполковника Тавастшерна, между тѣмъ какъ первый потерпѣвшее отъ преступленія лицо, а второй самъ лично ничего не видалъ и не знаетъ.—По соображеніи этой жалобы съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что признанное судомъ дѣяніе подсудимаго Буланова, заключающееся въ томъ, что онъ при разговорѣ съ исправляющимъ должность фельдфебеля дозволилъ себѣ кричать, ближе подходить подъ опредѣленіе неприличнаго съ начальникомъ обращенія, предусмотрѣннаго въ 105, чѣмъ подъ опредѣленіе оскорбленія начальника на словахъ, предусмотрѣннаго въ примѣненной судомъ 106 ст. С. В. П. XXII, такъ какъ приговорѣ не указано, чтобы подсудимый, возвысивъ голосъ, произносилъ какія либо оскорбительныя для исправляющаго должность фельдфебеля слова, но означенное ошибочное примѣненіе закона не имѣло вліянія на опредѣленіе подсудимому окончательнаго наказанія, которое назначено ему главнымъ образомъ на основаніи 113 ст. XXII С. В. П. 1869 г. опредѣляющей за неповиновеніе

Digitized by Google

отдачу въ военно-исправительныя роты до шести лѣтъ. Что же касается указываемаго подсудимымъ нарушенія судомъ формъ и обрядовъ судопроизводства при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, то изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что свидѣтели Ивановъ и Тавастшернъ приведены къ присягѣ съ согласія сторонъ. Посему и принимая во вниманіе, что остальныя, изложенныя въ жалобѣ рядового Буланова, обстоятельства касаются существа дѣла, не подлежащаго на основаніи 4 ст. С. В. П. XXIV разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о Булановѣ приговоръ Казанскаго военно-окружнаго суда оставить въ своей силѣ.

Мая 6-го дня, № 102. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, вице-унтеръ-офицера Арбатской полицейской части г. Москвы *Андрея Табанина*, на состоявшійся о немъ приговоръ московскаго военно-окружнаго суда. — Изъ дѣла видно, что московскій военно-окружной судъ призналъ вице-унтеръ-офицера Табанина виновнымъ въ нанесеніи удара обнаженною шашкою унтеръ-офицеру Пастерно, не причинившаго впрочемъ послѣднему никакого вреда, и въ томъ, что, бывъ приведенъ въ кварталъ, когда его насильно вязали, бросился на помощника надзирателя колежскаго регистратара Макѣева и укусилъ ему большой палецъ правой руки, причинивъ этимъ легкія поврежденія наружныхъ покрововъ пальца. Посему и признавая, что второе дѣяніе, согласно 109 ст. С. В. П. XXII, составляетъ насильственное дѣйствіе противъ начальника, при исполненіи обязанностей службы, предусмотрѣнное 107 ст. XXII С. В. П., судъ, въ виду того, что преступленіе это совершено подсудимымъ по глупости и въ состояніи раздраженія, на основаніи упомянутыхъ статей, а также 110 (лит. в) ст. С. В. П. XXII, 830 ст. XXIV, 134 (п. п. 4 и 5) и 152 (п. 2) ст. Улож. о наказ., по пониженіи слѣдующаго Табанину по закону наказанія на двѣ степени, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ Сибирь на поселеніе въ мѣста не столь отдаленныя, съ предварительнымъ заключеніемъ въ крѣпостномъ военно-арестантскомъ отдѣленіи въ Сибири на два года, не подвергая его обряду позорнаго лишенія всѣхъ правъ состоянія.—На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго принесъ касаціонную жалобу, въ которой осъясняетъ, что дѣяніе подсудимаго Табанина, заключающееся въ томъ, что онъ укусилъ палецъ помощнику надзирателя, колежскому регистратору Макѣеву, вовсе неподсудно военному суду, такъ какъ, по смыслу 109 ст. С. В. П. XXII, нижніе чины наказываются какъ за оскорбленіе начальника лишь въ случаѣ нанесенія оскорбленія гражданскому чиновнику военнаго вѣдомства, находящемуся при исполненіи обязанностей военной службы, и означенное преступленіе подсудимаго подлежитъ наказанію по общимъ уголовнымъ законамъ. — По соображеніи этой жалобы съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военной судъ находитъ, что подсудимый вице-унтеръ-офицеръ московской полиціи Табанинъ признанъ, между прочимъ, виновнымъ въ укушеніи пальца помощнику надзирателя московской же полиціи, т. е. чиновнику, служащему въ одномъ съ нимъ управленіи, въ слѣдствіе чего дѣяніе это, по смыслу послѣдней части 109 и 107 ст. С. В. П. XXII, составляетъ оскорбленіе насильственнымъ дѣйствіемъ начальника, и какъ оно совершено нижнимъ воинскимъ чиномъ, то должно

Digitized by Google

быть отнесено къ преступленіямъ противъ военной службы, подсуднымъ, согласно 245 и 246 ст. XXIV военному суду. Посему, признавая приговоръ московскаго военно-окружного суда о вице-унтеръ-офицерѣ Табанинѣ правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу защитника подсудимаго оставить безъ уваженія.

Мая 6-го дня, № 103. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: предложеніе главнаго военнаго прокурора по дѣлу о рядовомъ 133 пѣхотнаго Симферопольскаго полка *Адамѣ Костюкевичѣ*. Изъ дѣла видно, что 12-го сентября 1869 г. полковой судъ означеннаго полка, признавъ рядового Костюкевича виновнымъ въ кражѣ дверей съ памятника купца Мунштейна, приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, къ наказанію розгами ста-пятьюдесятью ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго въ ономъ пребыванія на одинъ годъ. Приговоръ этотъ приведенъ въ исполненіе 3-го іюня 1870 г., но до исполненія онаго, въ маѣ того же года, на рядового Костюкевича возникло обвиненіе въ кражѣ запертаго сундука съ вещами у мѣщанъ Котельмана и Николаевскаго, въ слѣдствіе чего командиромъ полка Костюкевичъ вновь преданъ суду въ одесскомъ военно-окружномъ судѣ. Военный прокуроръ сего суда, колежскій совѣтникъ Ляшевскій, находя, что означенный судъ, въ силу 1660 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., обязанъ будетъ опредѣлить Костюкевичу наказаніе не по совокупности преступленій, а какъ за кражу во второй разъ, чрезъ что рядовой Костюкевичъ понесъ наказаніе свыше мѣры содѣяннаго, несмотря на то, что послѣдняя кража совершена имъ до наказанія за первую кражу, на основаніи 2 п. 979 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., вошелъ съ ходатайствомъ о возобновленіи дѣла полкового суда, для совокупнаго разсмотрѣнія онаго въ военно-окружномъ судѣ. Сообразивъ изложенныя обстоятельства съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что по точному смыслу 131 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ. повтореніемъ преступленія признается совершеніе новаго преступленія *послѣ суда и наказанія* за первое преступленіе, между тѣмъ обвиненіе въ кражѣ запертаго сундука съ вещами, за которую рядовой Костюкевичъ преданъ военно-окружному суду, возникло на него до выполненія наказанія за первую кражу, вслѣдствіе чего и согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1871 г. №№ 10 и 23 одесскій военно-окружной судъ, при разсмотрѣніи дѣла сего, долженъ будетъ руководствоваться правилами не о повтореніи, а о совокупности преступленій. Въ виду сего, не находя законнаго основанія къ возобновленію дѣла полкового суда о рядовомъ Костюкевичѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: ходатайство о семъ военнаго прокурора оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего, усматривая изъ дѣла, что объявленный 12-го сентября 1869 г. приговоръ полкового суда о рядовомъ Костюкевичѣ, согласно 363 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, командиръ полка обязанъ былъ утвердить не позже 19-го того же сентября и за тѣмъ приговоръ этотъ, какъ вошедшій въ законную силу, на основаніи 380 ст. XXIV, подлежалъ немедленному исполненію, между тѣмъ означенный приговоръ приведенъ въ исполненіе лишь 3-го іюня 1870 г., т. е. по истеченіи восьми мѣсяцевъ со времени объявленія онаго, главный военный судъ опредѣляетъ: о сихъ обстоятельствахъ, возбуждающихъ отвѣтствен-

Digitized by Google

ность командира полка, предоставить главному военному прокурору сообщить подлежащему начальству.

Мая 6-го дня, № 104. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядового 13-го лейбъ-гренадерскаго Бриванскаго Его Величества полка *Андрея Овсянникова* на состоявшійся о немъ приговоръ Кавказскаго военно-окружного суда.—Изъ дѣла видно, что кавказскій военно-окружной судъ призналъ рядового Овсянникова виновнымъ въ томъ, что при разбирательствѣ возникшаго о немъ въ полковомъ судѣ дѣла, онъ, на вопросъ предсѣдателя: признаетъ-ли себя виновнымъ, отвѣтилъ что судиться не желаетъ, служить тоже нигдѣ не хочетъ, и если его будутъ здѣсь мучить, то онъ кого-нибудь убьетъ или себя убьетъ, и за тѣмъ еще два раза повторилъ эти слова. Находя, что заявленіе подсудимаго о нежеланіи судиться въ полковомъ судѣ и служить гдѣ бы то ни было составляетъ отказъ отъ исполненія приказанія начальника, т. е. неповиновеніе, предусмотрѣнное въ 113 ст. С. В. П. XXII, а произнесеніе угрозъ, что если его будутъ мучить, то онъ убьетъ кого нибудь, составляетъ оскорбленіе на словахъ начальниковъ при исполненіи ими обязанностей службы, подвергающее виновнаго наказанію по 2 части 106 ст. С. В. П. XXII, судъ на основаніи этихъ статей и по совокупности преступленій, предусмотрѣнной 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. и согласно 830 ст. С. В. П. XXIV, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на четыре года. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ что судъ неправильно примѣнилъ къ Овсянникову 106 ст. С. В. П. XXII, такъ какъ произнесеніе Овсянниковымъ въ присутствіи полкового суда вышеозначенной угрозы имѣетъ характеръ неоказанія должнаго суду уваженія, предусмотрѣннаго въ первой части 283 ст. уложенія или 105 ст. С. В. П. XXII, съ примѣненіемъ которыхъ Овсянникову могло быть назначено болѣе легкое наказаніе, чѣмъ то, къ которому онъ приговоренъ.—По соображеніи этой жалобы съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что по разъясненію онаго въ рѣшеніи сего года за № 37, произнесеніе неприличныхъ или ругательныхъ словъ противъ членовъ полкового суда составляетъ общее съ лицами гражданскаго вѣдомства преступленіе, предусмотрѣнное 282 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. съ тѣмъ только, чтобы въ отношеніи нижнихъ чиновъ примѣнялся при этомъ и 4 п. 89 ст. XXII С. В. П., на основаніи котораго наказаніе за означенное преступленіе можетъ быть возвышено одною или двумя степенями, такъ какъ при содѣяніи онаго нарушаются нижнимъ чиномъ прямыя обязанности военной службы относительно чинопочитанія и подчиненности его членамъ полкового суда, какъ военнымъ офицерамъ. Посему и принимая во вниманіе, что въ настоящемъ случаѣ, при подведеніи произнесенныхъ подсудимымъ Овсянниковымъ неуважительныхъ къ суду словъ подъ первую часть приведенной 282 ст. Улож. о наказ. и 4 п. 89 ст. С. В. П. XXII, слѣдующее ему за это преступленіе наказаніе, даже при возвышеніи онаго на двѣ степени, не можетъ превышать одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 2 степени 54 ст. той же книги, причемъ окончательное наказаніе по совокупности преступленій должно,

Digitized by Google

быть назначено не по примѣненному судомъ 3, а по 4 пункту 152 ст. Улож., на основаніи котораго судъ не стѣсняется въ выборѣ мѣры наказанія, главный военный судъ, согласно касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Овсянниковѣ 24-го февраля сего года приговоръ Кавказскаго военно-окружного суда отмѣнить, предоставивъ сему суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Мая 6-го дня, № 105. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго рядового рабочей бригады *Владиміра Котова* на состоявшійся о немъ приговоръ временного военнаго суда въ г. Керчи.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядового Котова виновнымъ въ самовольной отлучкѣ послѣ наказанія по суду за дурное повсденіе, растратѣ ввѣреннаго ему по службѣ казеннаго сапожнаго товара и въ томъ, что нанесъ своему унтеръ-офицеру Свѣтличному камнемъ два удара по головѣ, сопровождавшіеся причиненіемъ ему легкой раны и ссадины. Относя послѣднее дѣяніе къ предусмотрѣнному во 2 ч. 110 и 111 ст. С. В. П. 1869 г. XXII насильственному дѣйствію противъ своего унтеръ-офицера, сопровождавшемуся причиненіемъ ранъ, временной военной судъ, на основаніи приведенныхъ статей, а также 12, 15, 72, 107 (2 ч.), 196 (2 ч.), и 238 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 2 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ рядового Котова, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ на пятнадцать лѣтъ. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый Котовъ объясняетъ, что къ виновности его, заключавшейся въ нанесеніи своему унтеръ-офицеру легкой раны, неправильно примѣнена судомъ 2 ч. 110 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, такъ какъ она предусматриваетъ исключительно нанесеніе тяжкихъ ранъ. — Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ рѣшеніи главнаго суда по дѣлу о мастеровомъ Свидзинскомъ (№ 53 настоящаго года) было уже разъяснено, что подъ именемъ наносимыхъ начальнику ранъ, о коихъ упоминается во 2 ч. 107 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, слѣдуетъ разумѣть какъ тяжкія раны и побои, такъ равно и легкія раны. Разъясненіе это равномѣрно относится и до однородной съ этою статьею 2 ч. л. в. 110 ст. С. В. П. XXII, предусматривающей нанесеніе ранъ нижнимъ чиномъ фельдфебелю или унтеръ-офицеру. Посему, находя, что нанесеніе подсудимымъ Котовымъ своему унтеръ-офицеру ударовъ по головѣ, причинившихъ ему легкую рану, правильно подведено судомъ подъ дѣйствіе приведенныхъ статей, главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу рядового Котова оставить безъ уваженія.

Мая 6-го дня, № 106. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временного военнаго суда въ г. Полтавѣ о портномъ рядового званія 16-го пѣхотнаго резервнаго баталіона *Сергѣѣ Крюковѣ*.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ Крюкова виновнымъ во второмъ изъ службы побѣгѣ и сокрытіи при поимкѣ своего званія и въ промотаніи выданныхъ ему для употребленія казенныхъ мундирныхъ вещей, на основаніи 133, 136, 137 съ примѣч. и 168 ст. XXII С. В. П. 1869 г. и 152 п. 4 Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его, по

Digitized by Google

лишенія всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и три мѣсяца. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора штабсъ-капитанъ Мушниковъ объясняетъ, что судъ, несмотря на заявленія сторонъ о невозможности произвести судебное слѣдствіе за неявкою всѣхъ трехъ вызывавшихся по дѣлу свидѣтелей, приступилъ къ сему слѣдствію въ противность 741 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., на основаніи которой судъ тогда только можетъ постановить опредѣленіе о разсмотрѣніи дѣла, несмотря на неявку свидѣтелей, когда изъ нихъ не явились лишь нѣкоторые, между тѣмъ по настоящему дѣлу не явилось ни одного свидѣтеля. — Сообразивъ протестъ этотъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что предоставляемое суду указываемою помощникомъ военнаго прокурора 741 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. право разсмотрѣнія дѣлъ, несмотря на неявку нѣкоторыхъ свидѣтелей, какъ видно изъ сопоставленія этой статьи съ послѣдующею 742 ст. той же книги, вовсе не ограничивается тѣмъ условіемъ, чтобы на судебномъ засѣданіи находился хотя одинъ изъ числа вызывавшихся свидѣтелей, такъ какъ, на основаніи послѣдней 742 ст., отсрочка засѣданія за неявкою свидѣтелей допускается лишь въ томъ случаѣ, когда показаніе сихъ свидѣтелей имѣетъ существенное въ дѣлѣ значеніе и, слѣдовательно, если, наоборотъ, показанія и всѣхъ свидѣтелей будутъ признаны несущественными, то судъ не лишается права постановить опредѣленіе о разсмотрѣніи дѣла, несмотря на неявку всѣхъ подобныхъ свидѣтелей. А какъ изъ протокола судебнаго засѣданія по сему дѣлу видно, что показанія всѣхъ трехъ вызывавшихся въ судъ свидѣтелей признаны судомъ несущественными, то, въ виду неоднократныхъ рѣшеній Касаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (1867 г. № 605, 1868 г. № 799 и 1869 г. № 324) и главнаго военнаго суда (1871 г. № 28), судъ имѣлъ полное право произвести судебное слѣдствіе, не смотря на неявку означенныхъ свидѣтелей. По симъ соображеніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ послѣдствій.

Мая 6-го дня № 107. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго рядового 138-го пѣхотнаго Болховскаго полка *Михаила Гуровича* на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Угличѣ.— Изъ дѣла видно, что рядовой Гуровичъ преданъ былъ суду по Высочайшему повелѣнію съ примѣненіемъ къ винѣ его наказанія по законамъ военнаго времени. Временной военный судъ въ г. Угличѣ призналъ подсудимаго Гуровича виновнымъ въ томъ, что 9 го февраля сего года, когда онъ былъ приведенъ въ сборную избу для исполненія надъ нимъ, по распоряженію ротнаго его командира, штабсъ-капитана Красносельскаго, при собраніи нижнихъ чиновъ, наказанія 15-ю ударами розогъ, за оказанную имъ наканунѣ небрежность во время ученья, то Гуровичъ, послѣ отданнаго ему приказанія «раздѣваться», стремительно бросился на ротнаго командира съ поднятыми кулаками, а когда былъ схваченъ конвойными нижними чинами, то ударилъ штабсъ-капитана Красносельскаго ногою ниже живота и бросилъ въ него шапкой, и во 2-хъ, въ томъ, что при исполненіи надъ нимъ тѣлеснаго наказанія онъ поносилъ штабсъ-капитана

Digitized by Google

Красносельскаго бранными словами. Находя, что первое дѣяніе подсудимаго, согласно 2 ч 107 ст. XXII С. В. П. 1869 г., составляетъ нанесеніе удара начальнику, при исполненіи имъ обязанностей службы, а второе—оскорбленіе начальника на словахъ, также при исполненіи имъ обязанностей службы, предусмотрѣнное 2 ч. 106 ст. той же книги, судъ, на основаніи этихъ статей, а также 2 п. 152 ст. Улож. о наказ., уголовн. и испр., приговорилъ Гуровича, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ смертной казни разстрѣляніемъ, не подвергая его позорному лишенію воинской чести. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый объясняетъ: 1) что вопреки 692 ст. XXIV С. В. П. 1869. года, списокъ членовъ суда и военнаго прокурора ему доставленъ лишь за день до судебнаго засѣданія, вслѣдствіе чего онъ былъ поставленъ въ невозможность отъ участія въ дѣлѣ находившагося въ числѣ членовъ своего баталіоннаго командира; 2) что свидѣтели римско-католическаго вѣроисповѣданія, въ противность 784 ст. той же книги, были приведены къ присягѣ не предсѣдательствовавшимъ въ судѣ, а православнымъ священникомъ; 3) что свидѣтель штабсъ-капитанъ Заремба, не смотря на то, что былъ вызванъ со стороны его, подсудимаго, былъ спрашиваемъ лишь помощникомъ военнаго прокурора, чѣмъ онъ, Гуровичъ, и защитникъ его были лишены возможности предложить отъ себя вопросы этому свидѣтелю, и 4) что вопреки 852, 853, 860 и 871 ст. С. В. П. XXIV, судомъ не выдана ему копія съ приговора, не объяснено о порядкѣ подачи касаціонной жалобы и не предъявленъ протоколъ судебнаго засѣданія.—Сообразивъ жалобу эту съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что 1) заявленіе подсудимаго о несвоевременномъ сообщеніи ему списка постоянныхъ и временныхъ членовъ суда опровергается имѣющимися въ дѣлѣ свѣдѣніями, изъ коихъ видно, что означенный списокъ выданъ ему за три дня до судебнаго засѣданія, на которомъ притомъ подсудимый объ отводѣ кого-либо изъ членовъ суда не заявлялъ; 2) хотя изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что свидѣтели римско-католическаго вѣроисповѣданія дѣйствительно приведены были къ присягѣ православнымъ священникомъ, тогда какъ, на основаніи 784 ст. XXIV С. В. П. 1869 года, въ случаѣ неимѣнія духовнаго лица сего вѣроисповѣданія, обязанъ былъ привести ихъ къ присягѣ предсѣдательствовавшій въ судѣ, но какъ чрезъ такое нарушеніе приведенной 784 ст. важность данной помянутыми свидѣтелями присяги не могла уменьшиться и подобное нарушеніе не могло бы быть исправлено при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла, то нарушеніе это, по свойству онаго и въ виду разъясненій Уголовнаго Касаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1869 г. №№ 564 и 617, не можетъ быть признано существеннымъ; 3) изъ протокола судебнаго засѣданія также видно, что свидѣтеля Заремба допрашивалъ одинъ исправляющій должность помощника военнаго прокурора, потому что защитникъ подсудимаго отъ допроса сего свидѣтеля вовсе отказался; но окончаніи же судебнаго засѣданія о выдачѣ копіи съ приговора подсудимый не просилъ, между тѣмъ какъ о порядкѣ обжалованія сего приговора ему было предсѣдательствовавшимъ тогда же объявлено, и наконецъ 4) хотя на приговорѣ не сдѣлано, какъ бы слѣдовало по разъясненію Уголовнаго Касаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 г. № 796, подписи о предъявленіи подсудимому про-

Digitized by Google

токола судебнаго засѣданія, но о соблюденіи сего удостовѣряетъ въ своемъ объясненіи предсѣдательствовавшій и къ тому же нарушеніе этого правила не могло бы имѣть вліянія на рѣшеніе настоящаго дѣла и подсудимый чрезъ то не былъ лишенъ возможности указать въ жалобѣ на допущенныя при разсмотрѣніи сего дѣла отступленія отъ закона. Посему главный военный судъ опредѣляетъ касаціонную жалобу подсудимаго Гуровича оставить безъ послѣдствій.

Мая 13-го дня, № 108. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимыхъ, рядовыхъ 12 пѣхотнаго великолуцкаго полка: Войцеха *Томчика*, Ауходея *Тимдишина*, Франциска *Грухольскаго*, Давида *Куринова*, Владислава *Сикорскаго* и Ефима *Кулькова*, на состоявшійся о сихъ подсудимыхъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Владимірѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ виновными: 1) Томчика въ томъ, что, бывъ 11-го мая 1871 года въ картулѣ во владимірской земской больницѣ за ефрейтора и склонившись на просьбу арестантовъ Михайлова и Телѣгина, отпустилъ ихъ въ публичный домъ для пьянства, для чего вошелъ въ соглашеніе съ бывшими вмѣстѣ съ нимъ въ карауле подсудимыми Тимдишинымъ и Грухольскимъ, стоявшими на часахъ, а также и Куриновымъ, изъ коихъ Грухольскаго и Куринова послалъ сопровождать арестантовъ въ городъ и обратно; когда же означенные арестанты отъ сопровождавшихъ ихъ подсудимыхъ Грухольскаго и Куринова бѣжали, то Томчикъ, чтобы скрыть выпускъ арестантовъ, вмѣстѣ съ Грухольскимъ и Куриновымъ, повредили ретирадное мѣсто, съ цѣлью объяснить этимъ побѣгъ арестантовъ, при чемъ Грухольскимъ, по приказанію Томчика, сдѣланъ былъ фальшивый выстрѣлъ; 2) подсудимыхъ Тимдишина и Грухольскаго, стоявшихъ на часахъ, первый при дверяхъ арестантскихъ палатъ, а второй на дворѣ, а также Куринова, въ томъ, что, согласившись на предложеніе Томчика, выпустили изъ больницы арестантовъ Михайлова и Телѣгина, при чемъ изъ нихъ Грухольскій и Куриновъ, по приказанію Томчика, провожали означенныхъ арестантовъ въ городъ, и когда послѣдніе бѣжали, то, возвратясь въ больницу, помогали Томчику въ поврежденіи ретирадного мѣста и, по приказанію Томчика, Грухольскій сдѣлалъ фальшивый выстрѣлъ, и 3) рядовыхъ Кулькова и Сикорскаго въ томъ, что, не участвуя съ вышеупомянутыми подсудимыми въ освобожденіи арестантовъ и узнавъ о томъ отъ нихъ, согласились молчать о совершеніи преступленія. Находя, что дѣяніе подсудимыхъ: Томчика, Тимдишина, Грухольскаго и Куринова составляетъ умышленный упускъ арестантовъ, каковое дѣяніе совершено ими по предварительному уговору, при чемъ Томчикъ, какъ согласившій на преступленіе другихъ подсудимыхъ и управлявшій ихъ дѣйствіями, а также какъ старшій изъ участвовавшихъ, долженъ быть признанъ зачинщикомъ преступленія, а дѣяніе подсудимыхъ Кулькова и Сикорскаго составляетъ укрывательство преступленія, судъ, на основаніи ст. 12, 13, 14 и 165 XXII, 830 XXIV С. В. П. 1869 г. и Улож. о наказ. угол. и испр. ст. 13, 14, 82, 118, 119, 124, 134 и 148, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, приговорилъ: по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать подсудимыхъ: Томчика, Тимдишина, Грухольскаго и Куринова—въ каторжную работу: перваго въ крѣпостяхъ на двѣнадцать лѣтъ, а послѣднихъ на заводы: Грухольскаго и Куринова—на шесть лѣтъ, а Тимдишина—на четыре года, Сикорскаго же и Кулькова сослать на поселеніе въ отдален-

Digitized by Google

нѣйшихъ мѣстахъ Сибири съ предварительнымъ заключеніемъ въ Усть-Каменогорскомъ крѣпостномъ военно-арестантскомъ отдѣленіи на два года. Но, въ виду безпорочной и усердной службы подсудимыхъ Тимдишина, Кулькова и Сикорскаго и молодости послѣдняго, а также того, что они были вовлечены въ преступленіе старшимъ, судъ призналъ справедливымъ, на основаніи 838 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ о смягченіи опредѣленнаго имъ по закону наказанія тѣмъ, чтобы упомянутыхъ подсудимыхъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты: Тимдишина на три, Кулькова на два года, а Сикорскаго на одинъ годъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимыхъ принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что судомъ неправильно примѣнена къ преступленію подсудимыхъ 165 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, такъ какъ подсудимые не имѣли умысла допустить арестантовъ къ побѣгу, отпустивъ ихъ въ сопровожденіи двухъ конвойныхъ, и что дѣяніе ихъ ближе подходитъ подъ опредѣленіе 160 и 162 ст. XXII, составляя нарушеніе особыхъ обязанностей караульной службы, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ арестантовъ, почему проситъ объ отмѣнѣ приговора. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что примѣненная судомъ къ виновности подсудимыхъ 165 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, опредѣляетъ наказаніе за умышленное допущеніе военнымъ карауломъ къ побѣгу арестантовъ, между тѣмъ изъ приговора суда видно, что подсудимые, по подговору изъ нихъ рядового Томчика, бывшаго въ карауле за ефрейтора, отпустили двухъ арестантовъ, для пьянства, въ публичный домъ, при чемъ послали съ ними двухъ конвойныхъ и, слѣдовательно, не предоставляли имъ полной возможности для побѣга, который сдѣлали арестанты отъ конвойныхъ безъ воли и согласія послѣднихъ, каковое дѣяніе подсудимыхъ, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1870 г. №256, составляетъ нарушеніе особыхъ обязанностей караульной службы, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ арестантовъ. Независимо отъ сего, главный военный судъ не могъ не обратить вниманія на то, что временной военный судъ въ г. Владимірѣ, находя рядовыхъ Сикорскаго и Кулькова виновными въ томъ, что они, не участвуя въ преступленіи подсудимыхъ: Томчика, Тимдишина, Грухольскаго и Куринова, и узнавъ о совершеніи онаго, согласились молчать о томъ, признаетъ это дѣяніе укрывательствомъ преступленія, тогда какъ оно, по точному смыслу 15 ст. Улож. о наказ. уголов. и испр., составляетъ недонесеніе начальству о содѣянномъ преступленіи и подвергаетъ ихъ отвѣтственности по 126 ст. Улож. о наказ. Посему главный военный судъ, признавая приговоръ по сему дѣлу временного военнаго суда въ г. Владимірѣ постановленнымъ съ нарушеніемъ прямого смысла законовъ въ опредѣленіи свойства преступленія и рода наказанія, опредѣляетъ: означенный приговоръ отмѣнить, предоставивъ московскому военно-окружному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Мая 13-го дня, № 109. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго рядового 119 пѣхотнаго коломенскаго полка *Александра Неймана*, на состоявшійся о немъ приговоръ временного военнаго суда въ г. Минскѣ. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ призналъ подсудимаго Неймана

Digitized by Google

виновнымъ: 1) во второмъ изъ службы побѣгѣ, продолжавшемся съ 21 по 29 января 1870 года; 2) въ четырехъ маловажныхъ кражахъ, учиненныхъ во время нахожденія въ побѣгѣ, и 3) въ томъ, что, бывъ задержанъ изъ побѣга прапорщикомъ Геращеневскимъ, хотѣлъ убѣжать отъ него; на приказаніе же этого офицера идти съ нимъ на гауптвахту, отвѣчалъ: «какое вамъ до меня дѣло, я не вашего вѣдомства и не пойду съ вами», почему, по приказанію прапорщика Геращеневскаго, былъ отведенъ на гауптвахту силою. Относя послѣднее преступленіе къ неповиновенію съ упорствомъ и имѣя въ виду, что подсудимый былъ уже наказанъ по суду за кражу со взломомъ, временной военный судъ, руководствуясь С. В. П. 1869 г. XXII ст. 94, 98, 113 и 136 и Улож. о наказ. угол. и испр. ст. 1647 и 1660, приговорилъ подсудимаго Неймана, по смягченіи ему наказанія, во вниманіе къ уменьшающимъ вину обстоятельствамъ, на двѣ степени, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, по 2-й степени, на 4 года и 6 мѣсяцевъ. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ, подсудимый Нейманъ объясняетъ: 1) что къ его винѣ неправильно примѣнена судомъ 2-я половина 113 ст. XXII, такъ какъ не признано увеличивающихъ вину его обстоятельствъ, и 2) судъ, признавъ его виновнымъ въ четырехъ маловажныхъ кражахъ, неправильно приговорилъ по 1660 ст. Улож., какъ наказаннаго уже за кражу со взломомъ, тогда какъ изъ послужного списка его видно, что онъ понесъ наказаніе не за кражу со взломомъ, а за намѣреніе на это преступленіе, что не могло служить суду основаніемъ для примѣненія упомянутой статьи. Изъ послужного же списка подсудимаго Неймана видно, что въ 1867 г. онъ былъ наказанъ за простую кражу и въ 1869 г. за взломъ двухъ замковъ у ларя, съ намѣреніемъ сдѣлать кражу, за что былъ присужденъ къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на 1 годъ.—Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 821 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, по каждому предмету обвиненія постановляется судомъ вопросъ о наличности тѣхъ общихъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, которыя предусмотрѣны 87 и 88 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 129 ст. Улож. о нак. угол. и исправ. и предоставляютъ суду право возвышать мѣру опредѣляемаго по законамъ наказанія; о тѣхъ же увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, которыя предусмотрѣны закономъ особо въ отношеніи какого-либо преступленія, отдѣльнаго вопроса не ставится, но наличность ихъ разрѣшается по внутреннему убѣжденію судей, вмѣстѣ съ существомъ самаго обвиненія, а какъ упорство при неповиновеніи принадлежитъ къ одному изъ такихъ обстоятельствъ и наличность онаго признана судомъ, то примѣненіе къ преступленію подсудимаго Неймана 2-й половины 113 ст. XXII оказывается совершенно правильнымъ, и жалоба его, въ этомъ отношеніи, не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ, оказывается неосновательнымъ и заявленіе его о неправильномъ примѣненіи 1660 ст. Улож. о нак. угол. и испр., такъ какъ изъ послужного списка подсудимаго Неймана видно, что онъ былъ наказанъ по суду за взломъ двухъ замковъ у ларя, съ намѣреніемъ сдѣлать кражу, каковое преступленіе означено лишь съ неполною точностію, но, очевидно, означаетъ покушеніе на кражу со взломомъ, что подтверждается и опредѣленнымъ ему за то по суду наказаніемъ, а потому временной военный судъ, признавъ его виновнымъ въ четырехъ маловажныхъ кражахъ, въ виду

Digitized by Google

прежней судимости его за покушеніе на кражу со взломомъ, совершенно правильно опредѣлилъ ему наказаніе какъ за повтореніе сего преступленія. Независимо отъ сего, главный военный судъ не могъ не обратить вниманія на то, что временной военный судъ, признавъ подсудимаго виновнымъ въ кражахъ послѣ наказаній по суду за простую кражу и покушеніе на кражу со взломомъ, обязанъ былъ, на основаніи 1660 ст. Улож. о нак. угол. и испр. и разъясненія главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1871 г. № 218, примѣнить къ нему наказаніе какъ за кражу со взломомъ въ третій разъ, т. е. ссылку въ Сибирь на поселеніе, и приговорить его къ наказанію по совокупности преступленій, согласно 1 п. 152 ст. Улож. Но какъ на это упущеніе суда, со стороны военно-прокурорскаго надзора, не представлено протеста, то главный военный судъ, въ виду 969 ст. XXIV, не измѣняя приговора суда, опредѣляетъ: состоявшійся 20 марта сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Минскѣ о рядовомъ Нейманѣ оставить въ своей силѣ, а допущенную неправильность въ примѣненіи законовъ о наказаніи подсудимаго поставить на видъ предсѣдательствовавшему во временномъ военномъ судѣ.

Мая 13-го дня, № 110. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядового виленскаго губернскаго баталіона *Гаврила Константинова*, на приговоръ о немъ виленскаго военно-окружного суда.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго Константинова виновнымъ: 1) въ томъ, что 5-го февраля 1872 года онъ убѣждалъ рекрутовъ, поступившихъ на службу, оставить службу и бѣжать, предлагая притомъ способы къ исполненію сего обѣщая свое содѣйствіе, а когда рекрутъ Голтфейнъ согласился на его убѣжденія, то Константиновъ переодѣлъ его въ шинель съ унтеръ-офицерскими погонами и вывелъ за ворота казармъ, гдѣ оба они были задержаны фельдфебелемъ, и 2) въ томъ, что, предлагая рекрутамъ свое содѣйствіе къ совершенію побѣга, онъ, Константиновъ, требовалъ отъ нихъ по три руб., и когда рекрутъ Голтфейнъ согласился на это, то Константиновъ, находясь въ швальнѣ, какъ портной, отвелъ туда Голтфейна и, переодѣвъ его, вывелъ за ворота, за что получилъ отъ Голтфейна три рубля. Находя, что первое дѣяніе подсудимаго Константинова составляетъ подстрекательство рекрутовъ къ побѣгу, а второе одинъ изъ видовъ вымогательства, виленскій военно-окружной судъ, на основаніи С. В. П. 1869 г. XXII ст. 136, 145 и прилож. къ ст. 6 и Улож. о наказ. угол. и исправ. ст. 120, 377 п. 2 и 378, приговорилъ подсудимаго Константинова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты, по 3-й ст. 49 ст. XXII, на четыре года. На этотъ приговоръ, защитникъ подсудимаго Константинова принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что къ виновности подсудимаго Константинова неправильно примѣнена судомъ 378 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., которая требуетъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы виновнымъ въ вымогательствѣ были нарушены служебныя обязанности, между тѣмъ изъ приговора суда не видно, чтобы судомъ были признаны какія-либо служебныя отношенія между Константиновымъ и рекрутомъ Голтфейномъ, которыя давали бы ему возможность совершить преступленіе по должности или по службѣ и что дѣяніе подсудимаго прямо подходитъ подъ опредѣленіе 331 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго воен-

Digitized by Google

наго прокурора, главный военный судъ находитъ, что указываемая въ жалобѣ защитника подсудимаго 531 ст. Улож.. опредѣляя наказаніе за подговоръ нижнихъ воинскихъ чиновъ къ побѣгу, относится къ лицамъ гражданскаго вѣдомства, виновнымъ въ этомъ преступленіи, лица же военнаго вѣдомства, на основаніи 1 и 278 ст. XXII, подвергаются наказаніямъ по общимъ уголовнымъ законамъ лишь за тѣ преступленія, которыя не предусмотрѣны воинскимъ уставомъ о наказаніяхъ, а какъ преступленіе подсудимаго Константинова спеціяльно предусмотрѣно 136 и 145 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, то къ виновности его не можетъ быть примѣнена означенная статья Уложенія, и жалоба защитника его, въ этомъ отношеніи, оказывается незаслуживающею уваженія. Обращаясь за симъ къ жалобѣ защитника, о неправильномъ примѣненіи къ подсудимому 377 и 378 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., главный военный судъ находитъ, что виленскій военно-окружной судъ, признавъ подсудимаго Константинова виновнымъ въ томъ, что, предлагая рекрутамъ свое содѣйствіе къ совершенію побѣга, требовалъ отъ нихъ денегъ и взялъ отъ рекрута Голтфейна три рубля, нашелъ, что это преступленіе составляетъ вымогательство, и опредѣлилъ ему наказаніе по 378 ст. Улож., между тѣмъ, означенная статья закона, помѣщаясь въ раздѣлѣ о преступленіяхъ по службѣ государственной или общественной, требуетъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы виновное въ вымогательствѣ лицо приняло подарокъ по дѣлу, или дѣйствію, касающемуся его службы или должности, но изъ приговора суда не видно, чтобы подсудимый Константиновъ находился въ такомъ служебномъ положеніи, чтобы, по своему званію, могъ оказать содѣйствіе къ побѣгу рекрута Голтфейна, а потому признанное судомъ преступленіе подсудимаго Константинова не имѣетъ въ себѣ тѣхъ признаковъ вымогательства, которые указаны въ 377 ст. Улож. и преступное дѣяніе подсудимаго, составляя одинъ изъ видовъ мошенничества, прямо предусмотрѣно 2 п. 174 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. суд., причемъ опредѣляемое этою статьею наказаніе можетъ быть возвышено, согласно 4 п. 89 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, однею или двумя степенями, въ виду того, что подсудимымъ Константиновымъ, при содѣяніи преступленія, нарушены святость данной имъ на вѣрность службы присяги и прямыя обязанности военной службы. По симъ соображеніямъ, признавая состоявшійся 13-го марта сего года приговоръ виленскаго военно-окружного суда о рядовомъ Константиновѣ поставленнымъ съ неправильнымъ примѣненіемъ законовъ о наказаніи и принимая въ соображеніе, что по дѣлу сему не допущено никакого нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, которые могли бы послужить поводомъ къ отмѣнѣ приговора суда, а также и долговременное содержаніе подсудимаго подъ арестомъ, главный военный судъ, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: означенный приговоръ измѣнить въ томъ, чтобы подсудимаго Константинова, на основаніи С. В. П. 1869 г. XXII ст. 56 п. II лит. а, 89 п. 4, 136 и 145 и прил. къ ст. 6 и 69 и Уст. о наказ., налаг, мир. суд. ст. 173 и 174, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 2-й степ., наказать розгами семьюдесятью пятью ударами и зачислить въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ.

Мая 13-го дня, № 111. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго про-

Digitized by Google

курора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Кутаисѣ о рядовомъ 17-го Кавказскаго линейнаго баталіона *Федорѣ Санинѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго Санина виновнымъ: 1) въ томъ, что 17-го сентября 1871 г., на приказаніе дежурнаго унтеръ-офицера Голубова отвести, вошедшаго пьянымъ въ роту, рядового Гормидонова въ пустую казарму, отвѣтилъ: «онъ самъ пойдетъ» и только по троекратномъ повтореніи сего приказанія взялъ Гормидонова за руку и повелъ, но, пройдя нѣсколько шаговъ, бросилъ его и, на повторенное ему вновь приказаніе, опять отозвался, что онъ самъ пойдетъ; когда же за этотъ поступокъ унтеръ-офицеръ Голубовъ приказалъ ему стать на часы, то онъ, Санинъ, отвѣтилъ, что онъ не виноватъ, и 2) въ томъ, что, въ то же время, когда унтеръ-офицеръ Голубовъ доложилъ о поступкахъ Санина фельдфебелю Горбунову и сей послѣдній лично приказалъ Санину стать на часы, то Санинъ отвѣтилъ ему, что онъ не виноватъ и на часы не станетъ. Относя первое дѣяніе подсудимаго Санина къ неисполненію лично до него относящихся приказаній начальства, а второе къ неповиновенію, временной военный судъ нашелъ, что, за эти преступленія, подсудимый Санинъ, на основаніи 112 и 113 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 149 и 152 п. 4 Улож. о наза. угол. и испр., подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 7-й степени 49 ст. XXII, въ средней мѣрѣ, но, принявъ во вниманіе уменьшающія вину подсудимаго обстоятельства, смягчилъ опредѣленное ему по закону наказаніе на двѣ степени и, руководствуясь указанными законами и ст. 56 п. II л. а и прил. къ ст. 69 XXII; ст. 830 XXIV С. В. П. 1869 г. и ст. 134 п. 4 и 153 п. 4 Улож., приговорилъ подсудимаго Санина, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степени 54 ст., въ средней мѣрѣ, наказать розгами ста ударами и зачислить въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на два года. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій асессоръ Пыхачевъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ: 1) что первое дѣяніе подсудимаго Санина, по признакамъ своимъ, составляетъ неповиновеніе, такъ какъ сущность возраженій его унтеръ-офицеру Голубову выражаетъ отказъ въ исполненіи его приказаній, и 2) судъ, опредѣливъ подсудимому наказаніе по 1-й степени 54 ст. XXII, въ средней мѣрѣ, обязанъ былъ назначить обязательный срокъ пребыванія въ разряды штрафованныхъ также въ средней мѣрѣ, а не на два года, что составляетъ высшую мѣру этой степени. По соображеніи сего протеста съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ признанныхъ судомъ отвѣтахъ подсудимаго Санина на приказанія унтеръ-офицера Голубова отвести рядового Гормидонова въ казарму, не выражается явнаго отказа въ исполненіи сего приказанія, такъ какъ изъ приговора суда видно, что подсудимый Санинъ хотя и не исполнилъ отданнаго ему приказанія, но, по повтореніи сего приказанія, взялъ рядового Гормидонова за руку и повелъ, но, пройдя нѣсколько шаговъ, бросилъ, что указываетъ лишь на то, что подсудимый Санинъ неохотно исполнилъ приказаніе унтеръ-офицера Голубова, а потому примѣненіе судомъ къ такому дѣянію подсудимаго Санина 112 ст. XXII, какъ за неисполненіе приказаній лично до него относящихся, оказывается совершенно правильнымъ и протестъ помощника военнаго прокурора по сему предмету не заслуживаетъ уваженія. — Что же касается указываемаго въ

Digitized by Google

протестѣ неправильнаго назначенія подсудимому Санину срока обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ, то временной военный судъ, опредѣливъ подсудимому Санину наказаніе по 1-й степени одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ въ средней мѣрѣ, обязанъ былъ, на основаніи ст. 56 п. II лит. а С. В. П. 1869 г. XXII и примѣняясь къ рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1870 г. № 133 и 1871 г. № 183, назначить увеличеніе обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ также въ средней мѣрѣ, а не на два года, что составляетъ высшую мѣру этой степени наказанія. Посему приговоръ суда, въ этомъ отношеніи, оказывается неправильнымъ. Независимо отъ сего, главный военный судъ не могъ не обратить вниманія на то, что временной военный судъ въ г. Кутаисѣ, избравъ для подсуднаго Санина наказаніемъ 7-ю степень военно-исправительныхъ ротъ и понизивъ это наканіе, въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, на двѣ степени, обязанъ былъ, на основаніи 3 п. 94 ст. XXII, остановиться на 2-й степени одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, а не на 1-й степени сего рода наказанія; но какъ обстоятельство это не могло имѣть вліянія на мѣру опредѣленнаго подсудимому судомъ тѣлеснаго наказанія, то главный военный судъ, руководствуясь 928 и 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 8-го марта сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Кутаисѣ о рядовомъ Санинѣ измѣнить въ томъ, чтобы подсуднаго Санина, на основаніи ст. 56 п. II лит. а и прил. къ ст. 69 С. В. П. 1869 г. XXII, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ по службѣ, наказать розгами, согласно приговору суда, ста ударами и зачислить въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ.

Мая 13-го дня, № 112. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ повѣреннаго подсудимаго купца 2-й гильдіи *Лазаря Болотина*, на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Новгородсѣверскѣ. — Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ купца Болотина виновнымъ въ томъ, что, бывъ обязанъ по контракту и данной ему повѣсткѣ поставить одну парковую подводу подъ свозъ изъ Шостенскаго склада артилерійскихъ издѣлій въ г. Кіевъ 50 т. вытяжныхъ скорострѣльныхъ трубокъ, онъ, вмѣсто поставки подводы, предложилъ транспортному начальнику, фейерверкеру Дуннерману, который былъ назначенъ для доставки трубокъ въ Кіевъ, принять на наемъ оной деньги и, получивъ на это согласіе Дуннермана, дѣйствительно далъ ему слѣдуемые за перевозку эту по контракту 14 руб. 22½ коп., и сверхъ того, въ благодарность, 9 руб. 27½ коп., при чемъ отъ проступка сего не произошло для казны никакого убытка. Посему временной военный судъ, подведя дѣяніе Дуннермана подъ 226-ю ст. XXII С. В. П. 1869 г., предусматривающую принятіе пріемщикомъ отъ поставщика денегъ вмѣсто матеріяловъ или вещей, по договору въ казну слѣдующихъ и, соотвѣтственно сему, относя дѣяніе купца Болотина къ преступленію при подобной сдѣлкѣ поставщиковъ гражданскаго вѣдомства, предусмотрѣнному въ 493 ст. Улож. о наказ. уголовн. и исправ., опредѣляющей наказаніе за это какъ за мошенничество, на основаніи этой, а также 12, 15 и 173 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. суд., приговорилъ купца Болотина къ заключенію въ тюрьмѣ на одинъ мѣсяцъ и пятнадцать дней и къ денежному взысканію въ количествѣ 30 руб. сереб. Въ поданной на

Digitized by Google

этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ повѣренный подсудимаго объясняетъ, что 1) купецъ Болотинъ неправильно преданъ военному суду, такъ какъ, по смыслу заключеннаго съ Шостенскимъ пороховымъ заводомъ контракта и на основаніи 1795 ст. 1-й ч. X т. Гражд. Зак., за частную сдѣлку съ фейерверкеромъ Дуннерманомъ онъ подлежалъ отвѣтственности въ гражданскомъ порядкѣ, и 2) что къ нему не могла быть примѣнена 493 ст. Улож. о наказ., потому что фейерверкеръ Дуннерманъ былъ транспортнымъ начальникомъ, а не пріемщикомъ, и купецъ Болотинъ имѣлъ договоръ съ казною не о поставкѣ какихъ-либо вещей и матеріяловъ, а о поставкѣ подводъ, какъ передвижной силы.—Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора и личное объясненіе повѣреннаго подсудимаго, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 1179-й ст. XXIV С. В. П. 1869 г., если въ преступленіи, касающемся нарушенія военной службы, вмѣстѣ съ лицами военнаго вѣдомства участвовали и лица гражданскаго вѣдомства, то дѣло о тѣхъ и другихъ подлежитъ обсужденію военнаго суда. А какъ судомъ признано, что фейерверкеръ Дуннерманъ, вмѣсто слѣдовавшей къ поставкѣ отъ купца Болотина, по договору его съ казною, подводы, принялъ отъ него деньги и тѣмъ допустилъ нарушеніе обязанностей военной службы, предусмотрѣнное 226 ст. XXII С. В. П. 1869 г., то и участвовавшій въ семъ нарушеніи, въ качествѣ поставщика, купецъ Болотинъ, вступившій съ Дуннерманомъ въ означенную противозаконную сдѣлку, на основаніи вышеприведенной 1179 ст. XXIV С. В. П., подлежалъ сужденію, вмѣстѣ съ Дуннерманомъ, въ военномъ судѣ. Что же касается указываемой въ касаціонной жалобѣ 1795 ст. 1-й ч. X т. Зак. Гражд., то статья эта къ настоящему случаю не относится, ибо она имѣетъ въ виду всякія вообще денежныя сдѣлки поставщиковъ или подрядчиковъ съ чиновниками и другими должностными лицами тѣхъ мѣстъ, по коимъ они имѣютъ дѣла. Напротивъ, сдѣлка Болотина съ Дуннерманомъ прямо предусматривается 1959 ст. той же части Зак. Гражд., по коей, въ случаѣ взятія отъ поставщика денегъ вмѣсто слѣдующихъ по договору въ казну вещей и матеріяловъ, пріемщики и поставщики подвергаются отвѣтственности не въ гражданскомъ порядкѣ, а въ уголовномъ, и предаются суду. Обращаясь за тѣмъ къ разсмотрѣнію жалобы о неправильномъ примѣненіи къ проступку Болотина закона о наказаніи, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи приведенной 1959-й ст., предаваемые суду за указываемую въ этой статьѣ сдѣлку, поставщики и пріемщики наказываются по ст. 538 Улож. о наказ. угол. и исправ. изд. 1857 г., соотвѣтствующей 493 ст. Улож. изд. 1866 г., по коей поставщики, за подобную сдѣлку, сверхъ взысканія не свыше двойной данной ими вмѣсто вещей суммы, подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ за мошенничество. Такъ какъ къ числу упоминаемыхъ въ этой статьѣ вещей, которыя могутъ быть поставляемы въ казну лицами, заключившими съ нею объ этомъ условіе, безъ всякаго сомнѣнія, должны быть относимы и подводы, то главный военный судъ, не входя въ разсмотрѣніе заключеннаго Болотинымъ съ казною контракта, а обсуждая поступокъ его по тѣмъ предметамъ обвиненія, которые изложены въ приговорѣ по настоящему дѣлу, и усматривая изъ сего приговора, что фейерверкеръ Дуннерманъ, которому Болотинъ далъ деньги вмѣсто подводы, былъ не только транспортнымъ начальникомъ, но и пріемщикомъ, признаетъ, что, въ виду этихъ обстоятельствъ, заключающихъ въ себѣ всѣ признаки предусмотрѣнной въ 493 ст. Улож. противозаконной

Digitized by Google

сдѣлки между пріемщиками и поставщиками, временной военный судъ совершенно правильно примѣнилъ эту статью къ проступку Болотина и назначилъ ему наказаніе по 173 ст. Уст. о наказ., налаг. мировыми судьями, какъ за мошенничество. По симъ основаніямъ, признавая касаціонную жалобу повѣреннаго подсудимаго не заслуживающею уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся по сему дѣлу дѣлу 10 го марта сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Новгородсѣверскѣ оставить въ своей силѣ.

Мая 13-го дня, № 113. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ Казанскаго военно-окружного суда о младшемъ писарѣ (нынѣ канонирѣ) 3-й батареи 2-й артилерійской бригады *Павлѣ Нестеровѣ*.—Изъ дѣла видно, что канониръ Нестеровъ по обвинительному акту обвинялся въ томъ, что послѣ суда и наказанія за самовольную отлучку, пьянство и промотаніе казенныхъ вещей, 2-го іюля 1871 года вновь самовольно отлучился изъ батареи, во время этой отлучки напился пьянъ, промоталъ мундиръ съ шароварами по сроку 1870 года и всѣ годовыя вещи и, будучи доставленъ въ команду, на вопросъ батарейнаго командира о причинѣ отлучки отвѣтилъ, что ушелъ потому, что не хочетъ служить. Военно-окружной судъ, находя, что всѣ означенныя дѣянія подсудимымъ Нестеровымъ дѣйствительно совершены, но признавая вмѣстѣ съ тѣмъ точно доказаннымъ, что они совершены Нестеровымъ въ припадкѣ болѣзни, приведшемъ его въ умоизступленіе и совершенное безпамятство, на основаніи 96 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ. и 1 п. 834 ст. С. В. П. XXIV, опредѣлилъ: подсудимаго Нестерова, по невмѣняемости совершенныхъ имъ дѣяній, считать по суду оправданнымъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Бэймельбургъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что: 1) на судебномъ засѣданіи по настоящему дѣлу, судъ, вопреки 759, 761 ст. С. В. П. XXIV и разъясненія Уголовнаго Касаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1867 года № 204, не сдѣлалъ особаго постановленія относительно порядка освидѣтельствованія подсудимаго, ибо хотя порядокъ этотъ былъ опредѣленъ въ предшествовавшемъ распорядительномъ засѣданіи, но за неявкою въ судъ врачей-свидѣтелей Краевича и Груздева, порядокъ экспертизы необходимо долженъ былъ измѣниться, о чемъ и слѣдовало составить особое постановленіе; 2) до представленія заключенія врачами-экспертами, онъ, помощникъ военнаго прокурора, заявлялъ суду о необходимости предварительно прочесть скорбный листъ объ испытаніи подсудимаго Нестерова въ Казанскомъ военномъ госпиталѣ, какъ единственный документъ, который могъ замѣнить показанія не явившихся свидѣтелей-врачей, но предсѣдательствовавшій, вопреки 756, 759 и 761 ст. С. В. П. XXIV, отказалъ ему въ прочтеніи этого документа, и 3) судъ, признавъ всѣ изложенныя въ обвинительномъ актѣ дѣянія подсудимаго Нестерова совершившимися вопреки 821 ст. С. В. П. XXIV, поставилъ о невмѣняемости ихъ одинъ общій вопросъ, неизбѣжнымъ послѣдствіемъ чего было оправданіе или обвиненіе подсудимаго по всѣмъ предметамъ обвиненій. Изъ подлиннаго производства по сему дѣлу видно, что вслѣдствіе возбужденнаго старшимъ бригаднымъ врачемъ, докторомъ Краевичемъ, вопроса о ненормальномъ состояніи подсудимаго Нестерова, который поэтому находился на испытаніи въ Казанскомъ военномъ госпиталѣ, Казанскій военно-окружной судъ, въ распоря-

Digitized by Google

дительномъ засѣданіи 3-го февраля сего года, опредѣлилъ: вызвать въ судебное засѣданіе врача Краевича и лечившаго подсудимаго Нестерова ординатора Груздева и, кромѣ того, для болѣе точнаго опредѣленія душевнаго состоянія Нестерова во время совершенія имъ преступленій, пригласить двухъ врачей-экспертовъ. Изъ этихъ лицъ врачи-свидѣтели на судебное засѣданіе не явились, и судъ, признавъ причину неявки ихъ законною, съ согласія сторонъ, постановилъ продолжать судебное слѣдствіе въ отсутствіи сихъ свидѣтелей, и затѣмъ, для опредѣленія душевнаго состоянія подсудимаго, при совершеніи преступленія спрошены были врачи-эксперты. Но при этомъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія и объясненія предсѣдательствовавшаго, помощникъ военнаго прокурора требованія о прочтеніи скорбнаго листа объ испытаніи подсудимаго Нестерова суду не заявлялъ, а лишь указалъ на удобство прочтенія сего документа для экспертовъ-врачей; когда же сіи послѣдніе, по выслушаніи показаній явившихся въ судъ другихъ трехъ свидѣтелей, нашли прочтеніе онаго излишнимъ, то онъ на семъ болѣе не настаивалъ.—По соображеніи сихъ обстоятельствъ съ протестомъ и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи разъясненій въ рѣшеніяхъ Уголовнаго Касаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года № 204 и главнаго военнаго суда 1871 года № 139, выборъ обрядовъ и пріемовъ освидѣтельствованія подсудимыхъ въ умственныхъ способностяхъ совершенно зависитъ отъ суда, причемъ требуется только, чтобы избраніе того или другаго способа и порядка освидѣтельствованія было предметомъ особыхъ постановленій суда; въ настоящемъ же случаѣ это требованіе должно считаться выполненнымъ, такъ какъ за неявкою двухъ свидѣтелей-медиковъ судъ не нашелъ нужнымъ измѣнять установленный онымъ состоявшимся въ распорядительномъ засѣданіи особымъ постановленіемъ порядокъ освидѣтельствованія, а ограничился, съ согласія сторонъ, спросомъ явившихся на судебное засѣданіе остальныхъ свидѣтелей и двухъ экспертовъ. Равнымъ образомъ, не заключается нарушенія формъ судопроизводства и въ неисполненіи заявленія помощника военнаго прокурора о прочтеніи скорбнаго листа объ испытаніи болѣзненнаго состоянія подсудимаго въ казанскомъ военномъ госпиталѣ, такъ какъ документъ этотъ не былъ прочтенъ потому, что означенное заявленіе имѣло цѣлью ознакомить съ содержаніемъ скорбнаго листа экспертовъ, между тѣмъ сіи послѣдніе признали прочтеніе онаго для себя излишнимъ. Наконецъ, что касается протеста помощника военнаго прокурора о неправильной постановкѣ вопросовъ по сему дѣлу, то постановка эта, согласно многократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда, не могла быть въ настоящемъ случаѣ предметомъ протеста, такъ какъ въ приговорѣ о писарѣ Нестеровѣ никакой неправильности въ этомъ отношеніи не усматривается, и къ тому же, постановленіе по настоящему дѣлу одного общаго вопроса о невмѣняемости подсудимому всѣхъ его дѣяній не могло стѣснять судъ въ признаніи нѣкоторыхъ изъ этихъ дѣяній вмѣняемыми. По симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ уваженія.

Мая 13-го дня, № 114. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, фельдфебеля 24-го Кавказскаго линейнаго баталіона *Ивана Александрова*, на состоявшійся о немъ приговоръ кавказскаго военно-окружного суда. — Изъ дѣла видно, что означенный судъ признавъ фельдфебеля

Digitized by Google

Александрова виновнымъ въ пьянствѣ, неоказаніи съ намѣреніемъ должнаго начальнику уваженія и въ томъ, что когда унтеръ-офицеръ Вожинскій передалъ ему приказаніе ротнаго командира отправить его подъ арестъ, то онъ не пошелъ на гауптвахту, говоря Вожинскому, что это не его дѣло, а на другой день сказалъ, что по запискѣ, писанной ротнымъ командиромъ, онъ подъ арестъ не пойдетъ, причемъ записку эту разорвалъ. Относя дѣяніе это къ предусмотрѣнному въ 114 ст. С. В. П. 1869 г. XXII сопротивленію исполненію распоряженій начальника, кавказскій военно-окружной судъ, на основаніи приведенной статьи, а также 105 ст. XXII, 9 ст. XXIII С. В. П. 1869 г., 149 и 4 п. 153 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго объясняетъ, что подъ сопротивленіемъ, предусмотрѣннымъ въ примѣненной судомъ къ винѣ подсудимаго 114 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, слѣдуетъ разумѣть внѣшнее проявленіе противодѣйствія исполненію приказанія начальника, между тѣмъ подсудимымъ такого противодѣйствія оказано не было, вслѣдствіе чего къ винѣ его должна быть примѣнена, вмѣсто 114, 112 ст. той же книги о неисполненіи приказанія начальника.—Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ рѣшеніи главнаго суда 1871 г. № 14 было уже разъяснено, что для признанія сопротивленія, предусмотрѣннаго 114 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, требуется существованіе какого-либо внѣшняго проявленія злой воли для противодѣйствія распоряженіямъ начальника. А какъ судомъ признано, что подсудимый Александровъ не только не исполнилъ полученнаго чрезъ унтеръ-офицера приказанія ротнаго своего командира, но вмѣстѣ съ тѣмъ разорвалъ записку сего начальника, заключавшую въ себѣ распоряженіе о принятіи подсудимаго на гауптвахту, то этимъ онъ оказалъ явное противодѣйствіе распоряженію ротнаго своего командира объ арестованіи его. Посему находя, что къ виновности подсудимаго правильно примѣнена вышеприведенная 114 ст. С. В. П. XXII, главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу защитника подсудимаго оставить безъ уваженія.

Мая 13-го дня, № 115. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго, рядового 56-го пѣхотнаго Житомирскаго полка *Тимофея Кучера*, на состоявшійся о немъ приговоръ одесскаго военно-окружного суда.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ Кучера виновнымъ въ дурномъ поведеніи и въ томъ, что, присутствуя при передачѣ унтеръ-офицеромъ Разгоновымъ старшему унтеръ-уфицеру Луценко записки поручика Леймана, по которой Кучеръ долженъ быть принятъ на гауптвахту для содержанія подъ арестомъ, выхватилъ эту записку изъ рукъ Луценко и разорвалъ ее въ клочки съ цѣлью не быть отправленнымъ подъ арестъ. Относя это дѣяніе къ предусмотрѣнному 114 ст. XXII С. В. П. 1869 г. сопротивленію исполненію распоряженій начальника, судъ, на основаніи этой, а также 50, 196 ч. 2 С. В. П. XXII, 152 п. 3, 133 п. 4 Улож. о наказ. угол. и испр. и 830 ст. XXIV С. В. П., при смягчающихъ вину обстоятельствахъ, приговорилъ Кучера, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, къ отдачѣ въ военно-исправитель-

Digitized by Google

ныя роты на два года. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый объясняетъ, что къ изложенному выше дѣянію его слѣдовало примѣнить не 114, а 106 ст. XXII С. В. П., предусматривающую оскорбленіе начальника неприличнымъ дѣйствіемъ, такъ какъ при разрѣшеніи постановленныхъ по сему дѣлу вопросовъ судомъ не признано, чтобы подсудимый Кучеръ выказалъ чѣмъ-либо нежеланіе подчиниться распоряженію поручика Леймана. — Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что подсудимый Кучеръ, какъ видно изъ приговора, признанъ виновнымъ въ томъ, что записку поручика Леймана о принятіи его на гауптвахту для содержанія подъ арестомъ онъ выхватилъ изъ рукъ унтеръ-офицера Луценко и разорвалъ въ клочки съ цѣлью не быть отправленнымъ подъ арестъ. При такой цѣли дѣяніе его, выражая явное противодѣйствіе распоряженію поручика Леймана, не могло быть подведено подъ иную кромѣ примѣненной судомъ 114 ст. XXII С. В. П. 1869 г. о сопротивленіи. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсудимаго Кучера оставить безъ уваженія.

Мая 20-го дня, № 116. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Тулѣ о рядовомъ 2-го лейбъ-драгунскаго Псковскаго Ея Величества полка *Матвѣѣ Филиповѣ.* — Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго Филипова виновнымъ: 1) въ первомъ изъ службы побѣгѣ, продолжавшемся съ 23-го марта по 13-е мая 1871 года, 2) въ неумышленной утратѣ казенныхъ амуничныхъ вещей и 3) въ томъ, что во время побѣга, въ ночь на 11-е мая, придя въ усадьбу Крапоткиной, похитилъ изъ двухъ нежилыхъ домовъ книги, разныя бумаги и ножъ и сорвалъ съ дивана парусину, для чего въ обоихъ домахъ оторвалъ въ одномъ отъ окна, а въ другомъ отъ балконной двери доски, которыми означенныя дверь и окно были заколочены посредствомъ гвоздей и, разбивъ въ рамѣ балконной двери стекло, чрезъ образовавшееся отверстіе вошелъ въ домъ. Находя, что преступное дѣяніе подсудимаго Филипова, изложенное въ 3-мъ пунктѣ, составляетъ кражу со взломомъ второго рода, временной военный судъ, руководствуясь С. В. П. 1869 г. ст. 136 и прилож. къ ст. 6 XXII, 9 и 13 ст. XXIII и ст. 152 п. 4, 153 и 1647 Улож. о наказ. уголов. и исправ. и смягчивъ подсудимому наказаніе, въ виду долговременнаго содержанія его подъ стражею, на одну степень, приговорилъ подсудимаго Филипова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, отдать въ военно-исправительныя роты, по 5-й степени 49 ст. XXII на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора капитанъ Лукошковъ представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что онъ находитъ приговоръ суда неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) судъ соединилъ въ одно преступленіе два различныхъ дѣянія подсудимаго, именно: кражу изъ нежилого дома, со взломомъ окна и кражу изъ другого нежилого дома, со взломомъ балконной двери, чѣмъ нарушилъ 152 ст. Уложенія и неправильно примѣнилъ 4-й пунктъ этой статьи, вмѣсто 3-го пункта; 2) вопреки 2 п. 855 ст. XXIV и неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда, судъ не изложилъ въ приговорѣ соображеній, по которымъ призналъ кражу, совершенную посредствомъ взлома балконной двери, кражею 2-го, а не 1-го рода, и неправильно при

Digitized by Google

мѣнилъ къ такому дѣянію подсудимаго наказаніе по 2-й, а не по 1-й части 1647 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., и 3) судомъ нарушена 821 ст. XXIV, тѣмъ, что не постановлено отдѣльныхъ вопросовъ по каждому предмету обвиненія, но обѣ кражи, совершенныя въ разныхъ домахъ, соединены въ одинъ вопросъ. — Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ 152 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ. ясно выражено, что совокупность преступленій представляется въ томъ случаѣ, когда подсудимый признанъ виновнымъ въ совершеніи нѣсколькихъ, въ одно или разное время, противозаконныхъ дѣяній, а потому временной военный судъ, признавъ подсудимаго Филиппова виновнымъ въ кражѣ вещей изъ двухъ отдѣльныхъ нежилыхъ домовъ, обязанъ былъ опредѣлить ему наказаніе какъ за двѣ кражи, по совокупности преступленій, на основаніи 3 п. 152 ст. Улож., признавъ же обѣ эти кражи за одно преступленіе, нарушилъ прямой смыслъ 152 ст. Уложенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, нарушилъ и 821 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, соединивъ въ одномъ вопросѣ обвиненія подсудимаго въ двухъ различныхъ кражахъ. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора, въ этомъ отношеніи, совершенно правильнымъ и обращаясь къ разсмотрѣнію указываемаго въ протестѣ неправильнаго примѣненія въ винѣ подсудимаго Филиппова 2-й части 1647 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., главный военный судъ находитъ, что рѣшеніями уголовнаго касаціоннаго департамента правительствующаго сената 1868 г. № 376 и 1870 г. № 558, разъяснено, что всякое отверстіе, сдѣланное въ стѣнѣ, кровлѣ или одной части зданія или строенія, когда оно сдѣлано посредствомъ поврежденія оныхъ, съ цѣлію проникнуть въ тѣ мѣста, изъ которыхъ виновный намѣренъ похитить чужое имущество, составляетъ взломъ 1-го рода, предусмотрѣнный въ 1-й части 1647 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., между тѣмъ временной военный судъ, признавъ подсудимаго Филиппова виновнымъ въ кражѣ изъ двухъ нежилыхъ домовъ, для чего въ обоихъ домахъ оторвалъ въ одномъ отъ окна, а въ другомъ отъ наружной балконной двери, доски, которыми означенная дверь и окно были заколочены, и чрезъ оныя вошелъ во внутрь тѣхъ зданій, неправильно приговорилъ подсудимаго къ наказанію, какъ за кражу со взломомъ 2-го рода, на основаніи 2-й части 1647 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., при чемъ, вопреки требованію 2 п. 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и неоднократныхъ разъясненій главнаго военнаго суда (въ рѣшеніяхъ 1868 №№ 12 и 36, 1869 г. № 8 и 1870 №№ 30 и 120), судъ не изложилъ въ приговорѣ тѣхъ соображеній, по которымъ призналъ совершенныя имъ кражи кражею со взломомъ 2 го рода. По симъ основаніямъ, находя состоявшійся 27-го марта сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Тулѣ о рядовомъ Филиппові неправильнымъ и постановленнымъ съ нарушеніемъ точнаго смысла законовъ, какъ въ опредѣленіи свойства преступленій подсудимаго, такъ и въ присужденіи ему наказанія, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: означенный приговоръ отмѣнить и дѣло о подсудимомъ Филиппові передать въ московскій военно-окружной судъ для постановленія новаго приговора въ другомъ составѣ присутствія.

Мая 20-го дня, № 117. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Нѣжинѣ о канонирѣ

Digitized by Google

Шостенской мѣстной артилерійской команды *Григорія Синицы*.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго Синицу виновнымъ въ томъ, что, получивъ отъ фейерверкера Дорофѣева казенные винты, для оковки ящиковъ, онъ, изъ числа ихъ, 492 винта, стоющихъ казнѣ 2 руб. 46 коп., продалъ безсрочно-отпускному рядовому Пируну за 45 коп., причемъ, по обнаруженіи сего преступленія, чистосердечно сознался въ ономъ и указалъ лицо, которому продалъ винты, отъ котораго они были отобраны. Относя это преступленіе къ растратѣ ввѣреннаго по службѣ казеннаго имущества и имѣя въ виду, что, вслѣдствіе указанія подсудимымъ лица, которому винты имъ были проданы, казна не потерпѣла отъ его преступленія убытка, судъ нашелъ, что такое дѣяніе подсудимаго подходитъ подъ понятіе возвращенія растраченнаго казеннаго имущества самимъ виновникомъ растраты, что предусматривается 2-ю частію 238 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, и влечетъ для подсудимаго наказаніе, согласно III п. прим. къ прил. къ ст. 6 той же книги, отдачу въ военно-исправительныя роты по 7-й степени 49 ст. XXII; но, смягчивъ это наказаніе, во вниманіе къ уменьшающимъ вину подсудимаго обстоятельствамъ, на двѣ степени, временной военный судъ приговорилъ подсудимаго Синицу, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 2-й степени, наказать розгами 70 ударами и зачислить въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора, колежскій асессоръ Савинковъ, объясняетъ, что толкованіе судомъ 2 п. 238 ст. XXII несогласно съ буквальнымъ его смысломъ, такъ какъ необходимымъ условіемъ для примѣненія этого пункта требуется, чтобы виновный въ растратѣ казеннаго имущества, послѣ открытія его злоупотребленія, самъ собою возвратилъ все растраченное, чего въ настоящемъ дѣлѣ не было, а потому къ виновности подсудимаго Синицы долженъ быть примѣненъ 3-й пунктъ означенной статьи. По соображеніи сего протеста съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по буквальному смыслу 238 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и разъясненіямъ главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ сего года за №№ 34 и 71, опредѣленное этою статьею наказаніе за растрату ввѣреннаго по службѣ казеннаго имущества смягчается лишь при условіи добровольнаго возвращенія растраченнаго самимъ виновникомъ растраты, а не другимъ какимъ либо постороннимъ лицомъ, а какъ изъ приговора суда видно, что подсудимый Синица не возвратилъ самъ растраченныхъ имъ казенныхъ винтовъ, а лишь указалъ лицо, которому винты были имъ проданы, то это обстоятельство не могло служить суду основаніемъ для примѣненія къ подсудимому 2 п. 238 ст. XXII. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора правильнымъ и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 17-го марта сего года приговоръ временного военнаго суда въ г. Нѣжинѣ о канонирѣ Синицѣ измѣнить въ томъ, чтобы подсудимаго Синицу, подлежащаго, на основаніи 3 п. 238 ст. и прим. къ ст. 6 С. В. П. 1869 г. XXII, отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 4-й степени 49 ст. XXII, по смягченіи ему наказанія, согласно приговору суда, на двѣ степени, лишивъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 6-й степени, въ высшей мѣрѣ, на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ.

Digitized by Google

Мая 20-го дня, № 118. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Симферополѣ о рядовомъ Таврическаго губернскаго баталіона *Амфилохіи Федченко.* — Изъ дѣла видно, что временной военный судъ призналъ подсуднимаго Федченко виновнымъ: 1) въ двукратной самовольной отлучкѣ съ поста, вмѣстѣ съ однимъ изъ арестантовъ, Ремнемъ, въ бытность 14-го мая 1871 г. за старшаго въ конвоѣ при арестантахъ; 2) въ нарушеніи общихъ правилъ караульной службы, тѣмъ, что допустилъ къ арестанту Ремню двухъ посторонних лицъ на этапъ, гдѣ они пили съ нимъ чай; 3) въ томъ, что, уходя съ этапа въ полицію, приказалъ оставшемуся за него конвойному Короткину отпустить съ однимъ конвойнымъ арестанта Ремня, что Короткинымъ было исполнено, и 4) въ неисполненіи особыхъ обязанностей караульной службы, тѣмъ, что, встрѣтивъ послѣ того арестанта Ремня съ конвойнымъ Антипенко въ кабакѣ, отослалъ Антипенко на этапъ, а самъ остался одинъ съ арестантомъ Ремнемъ и отвелъ его въ публичный домъ, гдѣ оставилъ его безъ всякаго надзора, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ означеннаго арестанта. Находя, что изложенное въ 3-мъ пунктѣ преступное дѣяніе подсуднимаго Федченко составляетъ превышеніе власти, за что, на основаніи 151 и прилож. къ 6 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, онъ можетъ подлежать, въ числѣ другихъ наказаній, и отдачѣ въ военно-исправительныя роты и, усматривая, что въ этой статьѣ ссылка на житье въ Сибирь опредѣлена безъ означенія степени, а между тѣмъ въ соотвѣтствующей 341 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., за превышеніе власти, опредѣляется ссылка на житьѣ въ Сибирь по 4-й степени, что для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, замѣняется отдачею въ военно-исправительныя роты по 4-й же степени, временной военный судъ нашелъ, что подсудимый Федченко, за означенное преступленіе подлежитъ наказанію по 4-й степени 49 ст. XXII, а по совокупности преступленій, въ высшей онаго мѣрѣ. Но, имѣя въ виду, что это наказаніе, согласно 162 ст. XXII, должно быть ему возвышено одною или двумя степенями, такъ какъ послѣдствіемъ нарушеній обязанностей караульной службы былъ побѣгъ арестанта, и что, съ другой стороны, тоже наказаніе можетъ быть понижено одною или двумя степенями, во вниманіе къ уменьшающимъ вину обстоятельствамъ, временной военный судъ, руководствуясь 98 ст. XXII, избралъ для подсуднимаго нормальное наказаніе, по совокупности его преступленій, и затѣмъ приговорилъ подсудимаго Федченко, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты, по 4-й степ., на три года. На этотъ приговоръ, помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Замыцкій, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что изъ сборн. законод. работъ по составленію Воинск. Уст. о наказ. видно, что 151 ст. XXII заимствована изъ 341 ст. Улож., съ тѣмъ однако, что высшая мѣра наказанія, опредѣляемаго этою статьею за превышеніе и бездѣйствіе власти, возвышена въ виду того, что преступленія эти, совершаемыя въ военномъ вѣдомствѣ, могутъ имѣть болѣе важныя послѣдствія, а потому назначаемая по 151 ст. XXII ссылка на житье въ Сибирь, безъ указанія степени, подразумѣеваетъ не 4-ю степень, а всѣ пять степеней сего рода наказанія, и потому судъ обязанъ былъ приговорить подсудимаго Федченко, по совокупности его преступленій, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 1-й степени въ высшей мѣрѣ и затѣмъ уже понизить это наказаніе во вниманіе

Digitized by Google

ніе къ уменьшающимъ вину обстоятельствамъ. По соображеніи сего протеста съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что рѣшеніемъ сего суда 1870 г. № 93 было уже разъяснено, что упоминаемая въ 151 ст. С. В. П. 1869 XXII, въ числѣ другихъ наказаній за превышеніе власти, ссылка на житье въ Сибирь, безъ означенія степени, заключаетъ въ себѣ всѣ пять степеней сего наказанія, а потому временной военный судъ, избравъ для подсудимаго Федченко наказаніемъ за превышеніе власти ссылку на житье въ Сибирь, съ замѣною сего наказанія, согласно прим. къ ст. 6 XXII, обязанъ былъ приговорить его, по совокупности преступленій, влекущихъ одинаковыя правопшенія, на основаніи 3 п. 152 ст. Улож., къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 1-й степ. 49 ст. XXII въ высшей мѣрѣ, т. е. на шесть лѣтъ, и затѣмъ смягчить это наказаніе, во вниманіе къ уменьшающимъ вину подсудимаго обстоятельствамъ, на одну или двѣ степени. Посему протестъ помощника военнаго прокурора оказывается правильнымъ. Обращаясь за тѣмъ къ разсмотрѣнію предметовъ обвиненія, въ которыхъ подсудимый Федченко признанъ виновнымъ, главный военный судъ находитъ, что временной военный судъ въ г. Симферополѣ, признавъ Федченко виновнымъ въ томъ, что, уходя съ этапа въ полицію, приказалъ оставшемуся за него конвойному отпустить арестанта Рейна, подвелъ это преступленіе подъ понятіе о превышеніи власти, тогда какъ это дѣяніе подсудимаго Федченко, бывшаго старшимъ въ конвоѣ, составляетъ прямое нарушеніе тѣхъ обязанностей службы, для исполненія которыхъ онъ былъ назначенъ, и, по точному смыслу прим. къ 160 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, составляетъ неисполненіе особыхъ обязанностей караульной службы, за что виновные, на основаніи 160 ст. XXII, подлежатъ, въ числѣ другихъ наказаній, отдачѣ въ военно-исправительныя роты отъ 1 года до 3-хъ лѣтъ, т. е. тому самому наказанію, къ которому присужденъ подсудимый Федченко судомъ за превышеніе власти. Посему, имѣя въ виду, что временнымъ военнымъ судомъ при опредѣленіи свойства преступленія подсудимаго Федченко допущена ошибка, но наказаніе ему назначено то самое, которому онъ подлежалъ въ случаѣ признанія его виновнымъ въ неисполненіи особыхъ обязанностей караульной службы, а какъ ошибка въ ссылкѣ на законъ при опредѣленіи преступленія, на основаніи 928 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, то главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 30-го марта сего года приговоръ временного военнаго суда въ г. Симферополѣ о рядовомъ Федченко, оказавшемся виновнымъ въ несоблюденіи особыхъ обязанностей караульной службы, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ арестанта, въ виду признанныхъ судомъ уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, оставить въ своей силѣ.

Мая 20-го дня № 119. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправ. долж. помощника военнаго прокурора на приговоръ временного военнаго суда въ г. Минскѣ о рядовомъ 120-го пѣхотнаго Серпуховскаго полка *Лаврентіѣ Косухинѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго Косухина виновнымъ: 1) въ первомъ изъ службы побѣгѣ, продолжавшемся съ 18 по 25 декабря 1871 года, учиненномъ послѣ наказанія по суду за самовольную отлучку; 2) въ продажѣ, выданной ему для употребленія, казенной шинели срока 1869 года; 3) въ томъ, что 18 декабря 1871 г., въ быт-

Digitized by Google

ность дневальнымъ по ротѣ, сломавъ замокъ у сундука рядового Еремина, похитилъ изъ онаго разныя вещи и денегъ 1 руб. 50 коп.; 4) въ кражахъ у рядового Бушуева и Копаева разныхъ вещей, на сумму менѣе 300 руб. Относя первое преступленіе къ неисправимо дурному поведенію и имѣя въ виду, что подсудимый Косухинъ два раза подвергался наказаніямъ за кражи, временной военный судъ нашелъ, что подсудимый Косухинъ, по совокупности преступленій, на основаніи С. В. П. 1869 г. XXII ст. 168 и 196 и Улож. о наказ. уголов. и исправ. ст. 152 п. 3, 1647, 1655 и 1660, подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 4 степени 49 ст. XXII, въ высшей мѣрѣ; но, принявъ во вниманіе уменьшающія вину обстоятельства, судъ, руководствуясь 94 и 98 ст. XXII и 134 п. 2 Улож., смягчилъ подсудимому наказаніе въ мѣрѣ и затѣмъ приговорилъ подсудимаго Косухина, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты, по 4 степени, на два года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, исправ. долж. помощника военнаго прокурора поручикъ Леманъ объясняетъ, что онъ находитъ приговоръ суда о подсудимомъ Косухинѣ неправильнымъ, такъ какъ судъ, признавъ его виновнымъ въ кражѣ со взломомъ и въ двухъ кражахъ, учиненныхъ послѣ двукратнаго наказанія за простыя кражи, долженъ былъ примѣнить не 3-й, а 2 п. 152 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ. и приговорить его къ наказанію на основаніи 1647 и 1660 ст. того же Уложенія, т. е. къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 1660 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., учинившій кражу во второй или третій разъ приговаривается къ наказанію, опредѣленному закономъ за учиненіе во второй или третій разъ кражи важнѣйшей, по роду и обстоятельствамъ, изъ всѣхъ тѣхъ, въ коихъ онъ былъ изобличенъ прежде и изобличается въ настоящемъ дѣлѣ, а какъ изъ послужного списка подсудимаго Косухина видно, что онъ два раза былъ уже наказанъ по суду за простыя кражи, то временной военный судъ, признавъ его виновнымъ въ двухъ простыхъ кражахъ и кражѣ со взломомъ замка у рядового Еремина и въ другихъ преступленіяхъ, влекущихъ исправительныя наказанія, обязанъ былъ примѣнить къ его виновности не 3-й, а 2-й пунктъ 152 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., на основаніи котораго, при совокупности преступленій, изъ коихъ одни подлежатъ уголовнымъ, а другія исправительнымъ наказаніямъ, судъ долженъ опредѣлить виновному наказаніе уголовное и затѣмъ приговорить его къ наказанію, на основаніи 1647 и 1660 ст. того же уложенія, какъ за кражу со взломомъ, учиненную въ третій разъ.—Посему, признавая протестъ исправ. долж. помощника военнаго прокурора правильнымъ и руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 5 апрѣля сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Минскѣ о рядовомъ Косухинѣ измѣнить въ томъ, чтобы подсудимаго Косухина, признаннаго виновнымъ въ кражѣ со взломомъ, учиненной въ 3-й разъ, и другихъ преступленіяхъ, влекущихъ исправительныя наказанія, согласно 2 п. 152, 1647 и 1660 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ. и 14 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ Сибирь на поселеніе, съ предварительнымъ заключеніемъ въ устькаменогорскомъ крѣпостномъ военно-арестантскомъ отдѣленіи на четыре года.

Digitized by Google

Мая 20-го дня, № 120. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: жалобу гражданина г. Гори *Ивана Оганезова* на частное опредѣленіе кавказскаго военно-окружного суда, состоявшееся по дѣлу о рядовыхъ Горійской уѣздной команды Ефимѣ Апухтинѣ и др.—Изъ дѣла видно, что гражданинъ Оганезовъ вызванъ былъ въ кавказскій военно-окружной судъ на 28-е іюня 1871 года въ качествѣ свидѣтеля по означенному дѣлу, но при открытіи засѣданія по сему дѣлу въ 4 ч. 30 м. вечеромъ того числа, когда были окончены другія разсматривавшіяся въ томъ же засѣданіи дѣла, Оганезова въ числѣ вызванныхъ свидѣтелей не оказалось, вслѣдствіе чего военно-окружной судъ, по неимѣнію въ виду причины его неявки и согласно заявленію сторонъ, на основаніи 744 ст. С. В. П. XXIV, постановилъ: засѣданіе по дѣлу Апухтина отложить на 30-е того же іюня, а Оганезова оштрафовать 25-ю рублями серебромъ. На это послѣднее постановленіе гражданинъ Оганезовъ подалъ въ установленный срокъ отзывъ, съ представленіемъ засвидѣтельствованнаго нотаріусомъ удостовѣренія трехъ лицъ, о приключившейся съ нимъ 28-го іюня въ 4 ч. вечера болѣзни, воспрепятствовавшей ему явиться въ судебное засѣданіе, прося о сложеніи наложеннаго на него штрафа; но военно-окружной судъ, разсмотрѣвъ это удостовѣреніе въ распорядительномъ засѣданіи 12 го іюля того же года и признавъ оное недостаточнымъ, въ ходатайствѣ Оганезова отказалъ. Гражданинъ Оганезовъ въ принесенной на это опредѣленіе частной жалобѣ проситъ о сложеніи съ него штрафа, объясняя, что въ кавказскій военно-окружной судъ онъ, согласно повѣсткѣ, явился въ назначенный срокъ, но, бывъ отпущенъ предсѣдателемъ на одинъ часъ, не могъ своевременно возвратиться въ судъ какъ по дальности разстоянія отъ онаго своей квартиры, такъ и по болѣзни, удостовѣреніе въ которой судомъ неправильно оставлено безъ уваженія. Изъ объясненія же суда по этой жалобѣ видно, что 28-го іюня 1871 г. гражданинъ Оганезовъ дѣйствительно прибылъ въ судъ въ числѣ прочихъ свидѣтелей, но, по случаю разсмотрѣнія въ тотъ же день другихъ дѣлъ, былъ отпущенъ предсѣдательствовавшимъ съ тѣмъ, чтобы явился обратно къ тремъ часамъ, чего Оганезовъ не исполнилъ, не прибывъ даже до 4 ч. 30 м., до котораго времени засѣданіе было отсрочено.—По соображеніи изложенныхъ обстоятельствъ съ законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что оцѣнка письменнаго документа о болѣзни, какъ одной изъ причинъ, оправдывающихъ неявку свидѣтеля въ судебное засѣданіе, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи сего года № 41 и Уголовнаго Касаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1870 г. № 117, зависитъ отъ разсматривающаго дѣло по существу военнаго суда, который, и независимо отъ письменныхъ документовъ, можетъ удостовѣриться въ дѣйствительности болѣзни свидѣтеля по обнаруженнымъ имъ другимъ обстоятельствамъ дѣла. А какъ представленное гражданиномъ Оганезовымъ удостовѣреніе трехъ лицъ о его болѣзни не признано судомъ достаточнымъ доказательствомъ законности причинъ его неявки, то главный военный судъ, признавая жалобу на это Оганезова не заслуживающею уваженія, опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

Мая 20-го дня, № 121. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Владимірѣ объ унтеръ-офицерахъ Владимірскаго губернскаго баталіона: *Дмитріѣ Фроловѣ, Яки-*

Digitized by Google

мъ Кузьминѣ и *Нефедѣ Ивановѣ*. — Изъ дѣла видно, что временной судъ, признавъ унтеръ-офицеровъ: Фролова, Кузьмина и Иванова виновными въ пьянствѣ и, сверхъ того, Фролова въ кражѣ изъ вагона желѣзной дороги ящика съ разными вещами, а Кузьмина и Иванова въ укрывательствѣ этой кражи, на основаніи 14, 121, 124 и 1651 ст. Улож. о наказ., прилож. къ 6-й ст. С. В. П. XXII, назначилъ отдачу въ военно-исправительныя роты: Фролову по 3-й степени 49 ст. XXII въ низшей мѣрѣ, а Кузьмину и Иванову по 5-й ст. въ низшей же мѣрѣ, и затѣмъ, по уменьшающимъ вину подсудимыхъ обстоятельствамъ, смягчивъ это наказаніе на двѣ степени, приговорилъ ихъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты: Фролова по 5-й степени въ низшей мѣрѣ на 1 годъ и 6 мѣсяцевъ, а Кузьмина и Иванова, по 7-й степени, въ низшей мѣрѣ, на одинъ годъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, статскій совѣтникъ Городковъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что судъ, понизивъ наказаніе подсудимымъ, вопреки неоднократныхъ разъясненій главнаго военнаго суда, не по Уложенію, а по Воинскому Уставу о наказ., смягчилъ чрезъ то наказаніе Кузьмину и Иванову не на двѣ, а на три степени.—По соображеніи этого протеста съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ онаго (въ рѣшеніяхъ: 1870 г., №№ 45, 84, 98, 108, 109 и 143 и 1871 г. №№ 71, 72 и 87), за общія преступленія военно-служащимъ назначается наказаніе по Воинскому Уставу о наказ. не прежде, какъ по постановленіи окончательнаго наказанія по Уложенію о наказаніяхъ. Посему признавая, что при пониженіи подсудимымъ Кузьмину и Иванову по Уложенію слѣдующей по 1651 ст. Уложенія отдачи въ исправительныя отдѣленія по 3-й степени, за укрывательство кражи и по уменьшающимъ вину обстоятельствамъ, на 4 степени, судъ обязанъ былъ назначить заключеніе въ рабочемъ домѣ по 2-й степени, соотвѣтствующее отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 6-й степени, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся 11-го марта сего года приговоръ по настоящему дѣлу отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV, подсудимыхъ Кузьмина и Иванова, за пьянство и укрывательство совершенной подсудимымъ Фроловымъ кражи ящика съ вещами изъ вагона желѣзной дороги, на основаніи 121, 124, 1651 ст. Улож. о наказ. прилож. къ 6 ст. С. В. П. XXII и 9 ст. XXIII, по лишеніи всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 6-й степени 49-й ст. XXII въ низшей мѣрѣ на одинъ годъ и три мѣсяца.

Мая 20-го дня, № 122. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго рядового 19-го кавказскаго линейнаго баталіона *Матеуша Липскаго*, на состоявшійся о немъ и рядовомъ того же баталіона *Войцехѣ Заржецкомъ* приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Кутаисѣ.—Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ г. Кутаисѣ призналъ рядовыхъ Заржецкаго и Липскаго виновными, перваго въ томъ, что похитилъ двѣ штуки бязи во время выгрузки товара изъ баржи, а потомъ еще двѣ штуки бязи во время нахожденія на часахъ при пакгаузѣ потійской карантинно-таможенной конторы, а Липскаго въ томъ, что принялъ отъ Заржецкаго и спряталъ озна-

Digitized by Google

ченныя четыре штуки бязи, зная, что онѣ пріобрѣтены послѣднимъ незаконно, а какъ часовымъ, охраняющимъ ввѣренное ему имущество, за что, на основаніи 169 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. судьями, 166-й (части первой) ст. С. В. П. XXII, 830 ст. XXIV, 117, 152 (п. 4), 134 (пп. 2 и 4) и 153 (п. 4) ст. Улож. о наказ., по пониженіи слѣдующаго имъ по закону наказанія, во вниманіе къ смягчающимъ вину обстоятельствамъ на двѣ степени каждому, приговорилъ ихъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты: Заржецкаго на три года, а Липскаго на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ подсудимый Липскій принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что судъ неправильно назначилъ ему наказаніе какъ участнику въ кражѣ, совершенной рядовымъ Заржецкимъ, такъ какъ по приговору онъ признанъ виновнымъ лишь въ принятіи отъ Заржецкаго вещей, пріобрѣтенныхъ незаконно, безъ обозначенія того, чтобы онъ зналъ, какимъ именно способомъ пріобрѣтены тѣ вещи. Кромѣ того, судъ стѣснилъ право его защиты тѣмъ, что произвольно измѣнилъ день судебнаго засѣданія, назначивъ оное на шестое марта, и хотя защитникъ его заявлялъ на судѣ просьбу отложить засѣданіе, такъ какъ онъ не успѣлъ приготовиться къ защитѣ, но заявленіе это осталось безъ уваженія. Изъ дѣла же и объясненія предсѣдательствовавшего въ судебномъ засѣданіи видно, что о назначеніи судебнаго засѣданія на шестое марта было объявлено подсудимому Липскому при врученіи ему списка судей и прокурора, и хотя защитникъ подсудимаго дѣйствительно заявлялъ на судебномъ засѣданіи, что не приготовился къ защитѣ, но заявленіе это, въ виду сдѣланнаго подсудимыми сознанія въ преступленіяхъ и по простотѣ и несложности дѣла, было оставлено безъ уваженія, противъ чего защитникъ дальнѣйшихъ возраженій не дѣлалъ.—По соображеніи этихъ обстоятельствъ съ жалобою подсудимаго, приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что временной военный судъ, объяснивъ въ приговорѣ подробно виновность рядового Заржецкаго въ кражѣ ввѣренныхъ его охраненію вещей, имѣлъ право при изложеніи затѣмъ виновности подсудимаго Липскаго въ участіи въ этомъ преступленіи ограничиться указаніемъ, что Липскій зналъ о незаконномъ пріобрѣтеніи взятыхъ имъ отъ Заржецкаго вещей, не объясняя самаго способа пріобрѣтенія, и такимъ образомъ, судъ правильно опредѣлилъ Липскому наказаніе, какъ участнику въ кражѣ, совершенной Заржецкимъ. Посему и принимая во вниманіе, что заявленіе подсудимаго Липскаго о стѣсненіи судомъ правъ его защиты по дѣлу не подтверждается, главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу Липскаго оставить безъ уваженія.

Мая 20-го дня, № 123. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временного военного суда въ г. Тулѣ о рядовомъ 66-го пѣхотнаго бутырскаго полка *Ричардѣ Рыхтерѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ Рыхтера виновнымъ въ томъ, что, состоя прикомандированнымъ въ качествѣ писаря при полковой канцеляріи, онъ безъ разрѣшенія взялъ и приложилъ полковую печать къ чистому листу бумаги, на которомъ потомъ написалъ отпускной билетъ на имя рядового Алексѣева и, подписавъ его за командира полка и полкового адъютанта, передалъ билетъ этотъ рядовому Яковлеву, который, воспользовавшись имъ, бѣжалъ изъ

Digitized by Google

полка. Относя дѣяніе это къ предусмотрѣнному 294 ст. Улож. о наказ., составленію подложной офиціальной бумаги и имѣя въ виду, что преступленіе это совершено должностнымъ лицомъ, судъ, на основаніи 2 ч. 361 ст. того же Улож., избралъ высшую мѣру наказанія, опредѣленнаго за преступленія сего рода, и назначилъ подсудимому отдачу въ исправительныя отдѣленія по 3 степ. 31 ст. и, понизивъ наказаніе это на двѣ степени, во вниманіе къ смягчающимъ вину обстоятельствамъ, по силѣ 2 п. 134, 2 и 4 пп. 153 Улож., 830 ст. С. В. П. XXIV, приговорилъ Рыхтера, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Лукошковъ, объясняетъ, что судъ, признавъ Рыхтера виновнымъ въ означенномъ выше преступленіи, на основаніи 2 п. 361 ст. Улож., обязанъ былъ примѣнить строжайшее изъ положенныхъ въ 264 ст. Улож. наказаній, т. е. лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылку въ Сибирь на поселеніе. Сообразивъ протестъ съ приговоромъ временнаго военнаго суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что дѣяніе подсудимаго, заключавшееся въ томъ, что, состоя для письменныхъ занятій въ полковой канцеляріи, составилъ подложный отпускной билетъ съ приложеніемъ полковой казенной печати, согласно рѣш. главнаго военнаго суда: 1868 г. № 25, 1870 г. №№ 50 и 90 и 1871 г. № 199, прямо подходитъ подъ опредѣленіе подлога по службѣ, предусмотрѣннаго 362, а не примѣненною судомъ 361 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., на основаніи которой преслѣдуется поддѣлка должностными лицами указовъ и бумагъ Правительствующаго Сената и иныхъ присутственныхъ мѣстъ или предписаній начальствующихъ лицъ, къ категоріи коихъ отпускные билеты не относятся. Принимая же во вниманіе, что означенный въ 362 ст. Улож. подлогъ по службѣ опредѣляются тѣ же наказанія, уголовное и исправительное, которыя назначены и по приведеннымъ въ приговорѣ 294 и 351 ст. Улож., но при этомъ суду не вмѣняется въ обязанность приговаривать виновныхъ къ строжайшему наказанію и, слѣдовательно, на основаніи 362 ст. Улож., подсудимому могли быть назначено то самое наказаніе, къ которому онъ приговоренъ, главный военный судъ, не входя въ разсмотрѣніе протеста и руководствуясь 928 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 22-го марта сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Тулѣ по дѣлу о рядовомъ Рыхтерѣ оставить въ своей силѣ.

Мая 20-го дня, № 124. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго канонира керченской крѣпостной артилеріи *Ѳомы Баланюка* на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Керчи. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ канонира Баланюка виновнымъ въ побѣгѣ изъ-подъ стражи по взаимному соглашенію съ другими нижними чинами и въ томъ, что, проломавъ крышу въ домѣ крестьянина Черевинкина, влѣзъ туда чрезъ продѣланное отверстіе и началъ связывать находившіяся въ сундукахъ вещи въ узлы, а когда крестьянка Черевинкина, войдя въ комнату, схватила Баланюка, хотѣвшаго вылѣзть въ продѣланное имъ отверстіе, за ноги, то онъ началъ бить ее ногами по груди и по лицу, а потомъ, бывъ стянутъ Черевинкиною на полъ, взялъ ее лѣвою рукою за грудь и началъ душить, а поднятымъ въ правой рукѣ открытымъ ножемъ грозилъ

Digitized by Google

убить ее, послѣ чего толкнулъ ее такъ, что она упала на полъ, а самъ выбѣжалъ изъ дома, взявъ изъ числа принадлежащихъ Черевинкиной вещей деньгами пять рублей и видъ на жительство. Относя это дѣяніе къ предусмотрѣнному въ 1629 ст. Улож. о наказ. разбойному нападенію на домъ, временной военный судъ въ г. Керчи, въ виду причиненныхъ при этомъ крестьянкѣ Черевинкиной истязаній и мученій, на основаніи 1632 ст. Улож., возвысилъ подсудимому слѣдуемое по закону наказаніе на одну степень и за симъ, согласно приведеннымъ статьямъ, а также 2 п. 152, 1627 ст. Улож. и 138, 143 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ на двѣнадцать лѣтъ. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый Баланюкъ объясняетъ, что наказаніе за разбой возвышено ему на одну степень вопреки рѣшенію главнаго военнаго суда 1871 года № 91, такъ какъ причиненныя имъ крестьянкѣ Черевинкиной насильственныя дѣйствія составляютъ признаки самаго разбоя, а не тѣ истязанія и мученія, въ слѣдствіе которыхъ наказаніе за разбой возвышается на одну степень.— Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе тварища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ приводимомъ въ касаціонной жалобѣ подсудимаго рѣшенія главнаго военнаго суда было разъяснено, что 1632 статья Улож. о наказ., на основаніи которой наказаніе за разбой, сопровождавшійся побоями или иными истязаніями, возвышается одною степенью, не можетъ быть примѣняема въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣяніе подсудимаго получаетъ характеръ разбоя преимущественно вслѣдствіе нанесенныхъ потерпѣвшему отъ преступленія побоевъ или другихъ истязаній. Между тѣмъ по настоящему дѣлу подсудимый Баланюкъ, независимо отъ истязаній и мученій, причиненныхъ крестьянкѣ Черевинкиной нанесенными ей побоями и душеніемъ ея за горло, признанъ судомъ виновнымъ въ томъ, что грозилъ убить ее ножомъ, который поднялъ надъ нею, причемъ взялъ принадлежащіе Черевинкиной пять рублей и видъ на жительство. А какъ подобнаго рода дѣйствія, согласно 1627 ст. Улож. о наказ., сами по себѣ составляютъ разбой, то за вышепомянутыя насильственныя дѣйствія подсудимаго, временной военный судъ правильно и согласно съ 1632 ст. Улож. о наказ. возвысилъ наказаніе подсудимому на одну степень. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсудимаго Баланюка оставить безъ уваженія.

Мая 27-го дня, № 125. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядового богучарской уѣздной команды *Тимофея Полеткина*, на состоявшійся о семъ подсудимомъ приговоръ харьковскаго военно-окружного суда.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ подсудимаго Полеткина виновнымъ въ нарушеніи общихъ обязанностей караульной службы, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ арестанта, приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1-и степени, наказать розгами ста ударами и перевести въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на два года. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Полеткина принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что изъ полученнаго имъ увѣдомленія воронежскаго губернскаго воинскаго начальника видно, что подсудимый Полеткинъ имѣетъ нашивку за шестилѣтнюю безпорочную службу, и потому не можетъ быть подвергнутъ тѣлесному наказанію. Изъ приложеннаго при жалобѣ защитника увѣдомленія

Digitized by Google

воронежскаго губернскаго воинскаго начальника видно, что подсудимый Полеткинъ 25-го мая 1870 года награжденъ нашивкою за шестилѣтнюю безпорочную службу.—Сообразивъ жалобу защитника подсудимаго съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что при постановленіи по настоящему дѣлу приговора, харьковскій военно-окружной судъ назначилъ подсудимому Полеткину наказаніе розгами, не имѣя въ виду свѣдѣнія о награжденіи его нашивкою за шестилѣтнюю безпорочную службу, о чемъ въ послужномъ спискѣ подсуднмаго не значится. Но какъ изъ доставленнаго защитникомъ подсудимаго удостовѣренія воронежскаго губернскаго воинскаго начальника видно, что подсудимый Полеткинъ имѣетъ нашивку за безпорочную службу, то замѣна назначеннаго ему судомъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1-ой степени 54 ст. XXII должна быть опредѣлена согласно прилож. къ 69 ст. той же книги п. 2 степ. 1. Посему главный военный судъ, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся, 24-го марта сего года, приговоръ харьковскаго военно-окружного суда о рядовомъ Полеткинѣ измѣнить въ томъ, чтобы подсудимаго Полеткина, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степ., въ высшей мѣрѣ, на основаніи приведенной статьи, по лишеніи нашивки за безпорочную службу, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе четырехъ недѣль и перевести въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на два года.

Мая 27-го дня, № 126. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго рядового 53-го пѣхотнаго Волынскаго полка *Якова Диденко*, на состоявшійся о немъ приговоръ одесскаго военно-окружного суда.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго Диденко виновнымъ: 1) во второмъ изъ службы побѣгѣ, продолжавшемся съ 7-го апрѣля по 10-е ноября 1871 года; 2) въ неоднократномъ промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей; 3) въ растратѣ, состоявшихъ на немъ годовыхъ вещей по сроку 1871 г. и 4) въ томъ, что 7-го апрѣля 1871 г. тайно взялъ изъ полковой канцеляріи, находившійся тамъ запечатанный тюкъ съ казенными годовыми вещами, съ цѣлью воспользоваться ими, но, по выходѣ изъ канцеляріи, былъ задержанъ. Отвося послѣднее дѣяніе подсудимаго Диденко къ кражѣ запертаго хранилища съ движимымъ имуществомъ, одесскій военно-окружной судъ нашелъ, что подсудимый Диденко, за преступленія его, на основаніи С. В. П. 1869 г. XXII ст. 136, 138, 168, XXIII ст. 9 и Улож. о нак. угол. и испр. ст. 152 п. 3 и 1,648, подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 4 степени 49 ст. XXII въ высшей мѣрѣ; но, принявъ во вниманіе долговременное содержаніе подсудимаго подъ стражею, судъ понизилъ ему наказаніе въ мѣрѣ и затѣмъ приговорилъ подсудимаго Диденко, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на два года и два мѣсяца. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ, подсудимый Диденко объясняетъ, что къ виновности его неправильно примѣнена 1,648 ст. Улож., опредѣляющая наказаніе за похищеніе запертыхъ хранилищъ, тогда какъ похищенный имъ тюкъ съ вещами не былъ запертъ, совершенная же имъ кража предусматривается 169 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд.—Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго про-

Digitized by Google

курора, главный военный судъ находитъ, что изъ приговора суда видно, что похищенныя подсудимымъ годовыя вещи хранились въ тюкѣ, на которомъ были наложены казенныя печати, а какъ приложеніе къ тюку печатей, въ настоящемъ случаѣ, имѣло цѣлію сохраненіе вещей въ цѣлости и представляло препятствіе къ похищенію оныхъ, что равносильно запертому хранилищу, то судомъ совершенно правильно примѣнена къ виновности подсудимаго Диденко 1,648 ст. Улож. о нак. угол. и непр., опредѣляющая наказаніе за похищеніе запертыхъ хранилищъ движимаго имущества. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсудимаго Диденко оставить безъ уваженія.

Мая 27-го дня № 127. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора на приговоръ харьковскаго военно окружнаго суда объ унтеръ-офицерѣ 9-го гусарскаго Кіевскаго Его Императорскаго Высочества Князя Николая Максимиліановича полка *Егорѣ Матвѣевѣ*.— Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго виновнымъ въ томъ, что 21-го октября 1871 года, въ бытность въ караулѣ на полковой гауптвахтѣ за старшаго унтеръ-офицера, онъ выпустилъ, безъ разрѣшенія караульнаго начальника, содержавшагося въ карцерѣ трубаческаго ученика Пугачева для естественной надобности и засимъ дозволилъ ему на нѣкоторое время оставаться въ общей караульной комнатѣ, съ цѣлью погрѣться и умыться, причемъ не отдалъ приказанія находившимся въ караульной комнатѣ нижнимъ чинамъ о присмотрѣ за арестантомъ, вслѣдствіе чего Пугачевъ бѣжалъ. Находя, что дѣяніе подсудимаго составляетъ нарушеніе общихъ обязанностей караульной службы, предусмотрѣнное въ 159 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, и имѣя въ виду, что опредѣленное этою статьею наказаніе, одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ отъ одного до шести мѣсяцевъ, какъ имѣвшее послѣдствіемъ побѣгъ арестанта, на основаніи 2 п. 162 ст. той же книги, должно быть возвышено на одну или на двѣ степени, судъ, признавъ достаточнымъ возвысить оное на одну степень, за неимѣніемъ высшей степени, одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, согласно 96 ст. XXII, увеличилъ означенное наказаніе въ мѣрѣ и назначилъ подсудимому одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ на 7 мѣсяцевъ. Но, въ виду уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, смягчивъ означенное наказаніе на двѣ степени, судъ приговорилъ подсудимаго Матвѣева, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3 степени 54 ст. въ высшей мѣрѣ, согласно прилож. къ 69 ст. XXII, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ четыре недѣли и перевести въ разрядъ штрафованныхъ. На этотъ приговоръ исправляющій должность помощника военнаго прокурора, титулярный совѣтникъ Трояновскій, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ: что приговоръ суда онъ находитъ неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) признанная судомъ виновность подсудимаго Матвѣева, по точному смыслу §§ 80 и 90 воинскаго устава о службѣ въ гарнизонѣ, въ отношеніи охраненія арестантовъ, составляетъ нарушеніе не общихъ, но особыхъ обязанностей караульной службы, для исполненія которыхъ наряжается караулъ, и потому подсудимый за означенное преступленіе подлежитъ наказанію по 160 и 2 п. 162 ст. С. В. П. XXII, и 2) что судъ, вызвысивъ, на основаніи 2 п. 162 ст. XXII опредѣленное въ 159 ст. той же книги одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ на одну степень прибавленіемъ къ высшему сроку озна-

Digitized by Google

ченнаго наказанія одного мѣсяца, согласно 96 ст., при смягченіи этого наказанія на двѣ степени, въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, неправильно опредѣлилъ одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 3 степени, а долженъ былъ остановиться лишь на 2 степ., такъ какъ изъ смысла упомянутой 96 ст. въ такомъ увеличеніи наказанія въ мѣрѣ слѣдуетъ признавать особую степень. — Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что на основаніи § 80 Воинскаго Устава о службѣ въ гарнизонѣ, старшій унтеръ-офицеръ въ караулѣ обязанъ хранить ключъ отъ камеръ, въ которыхъ посажены арестанты, и не выпускать ихъ безъ разрѣшенія начальника караула. Посему несоблюденіе означенныхъ обязанностей, спеціально лежащихъ на старшихъ унтеръ-офицерахъ и установленныхъ для предупрежденія побѣговъ арестантовъ изъ мѣстъ заключенія, составляетъ, по точному смыслу примѣч. къ 160 ст. С. В. П. XXII нарушеніе особыхъ обязанностей караульной службы. На этомъ основаніи судъ, признавъ подсудимаго виновнымъ въ томъ, что онъ, въ бытность въ караулѣ за старшаго унтеръ-офицера, выпустилъ самовольно арестанта изъ камеры для естественной надобности и засимъ дозволилъ ему нѣкоторое время оставаться въ общей караульной камерѣ безъ надлежащаго надзора, вслѣдствіе чего арестантъ бѣжалъ, неправильно опредѣлилъ подсудимому наказаніе за нарушеніе общихъ обязанностей караульной службы. Равнымъ образомъ харьковскій военно-окружной судъ на основаніи 2 п. 162 ст. XXII, возвысивъ опредѣленное подсудимому одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 1 степ. на одну степень, прибавленіемъ, согласно 96 ст. С. В. П. XXII, къ высшему сроку означеннаго наказанія одного мѣсяца, и за тѣмъ, въ виду уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, смягчивъ означенное наказаніе на двѣ степени, неправильно опредѣлилъ оное по 3 степени вмѣсто 2, такъ какъ по смыслу упомянутой 96 ст. въ такомъ возвышеніи наказанія слѣдуетъ признавать отдѣльную степень. Посему главный военный судъ, признавая протестъ исправляющаго должность помощника военнаго прокурора правильнымъ и руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV опредѣляетъ: состоявшійся 28-го марта сего года приговоръ харьковскаго военно-окружного суда объ унтеръ-офицерѣ Матвѣевѣ, какъ постановленный съ нарушеніемъ точнаго смысла законовъ, въ опредѣленіи преступленія подсудимаго и назначеніи ему наказанія, отмѣнить, предоставивъ сему суду постановить по сему дѣлу новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Мая 27-го дня, № 128. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту главнаго военнаго прокурора объ отмѣнѣ приговора московскаго военно-окружного суда о кочегарѣ 2 й статьи 5-го флотскаго экипажа *Николаѣ Добрицовѣ*.—Изъ дѣла видно, что подсудимый Добрицовъ, состоя на службѣ въ 12 ротѣ 5-го флотскаго экипажа, расположеннаго въ г. Кронштадтѣ, 7 марта 1871 года, сдѣлалъ второй изъ службы побѣгъ. Изъ побѣга этого подсудимый былъ задержанъ 27 того же марта въ ярославскомъ уѣздѣ и, согласно заключенію помощника военнаго прокурора, губернскимъ воинскимъ начальникомъ былъ преданъ военному суду въ московскомъ военно-окружномъ судѣ, который признавъ подсудимаго Добрицова виновнымъ во второмъ изъ службы побѣгѣ, сокрытіи при поимкѣ своего званія и мѣста служенія и въ проживательствѣ по чужому виду, на основаніи 49, 133, 136, 137, 138 ст. С. В. П.

Digitized by Google

1869 г. XXII, 830 ст. XXIV и Улож. о наказ. уголов. и исправ. ст. 977, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, приговорилъ его, по лишеніи Всемилостивѣйше пожалованной ему серебряной медали за спасеніе погибавшихъ и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и три мѣсяца. Приговоръ этотъ, прежде обращенія его къ исполненію, на основаніи 1020 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, представленъ чрезъ военнаго министра на Высочайшее утвержденіе.—По соображеніи изложенныхъ обстоятельствъ дѣла съ законами и по выслушаніи заключенія главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, изъ смысла 258 ст. Военно-Морского Судебнаго Устава, видно, что дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, совершенныхъ отсутствующими отъ своихъ командъ нижними чинами морского вѣдомства, подлежатъ въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ портовъ, вѣдѣнію судовъ военно-сухопутнаго вѣдомства только тогда, когда преступленія, совершенныя означенными лицами, подлежатъ разбирательству въ морскомъ вѣдомствѣ—экипажныхъ, а въ военно-сухопутномъ—баталіонныхъ или полковыхъ судовъ. На семъ основаніи подсудимый Добрицовъ, какъ принадлежащій морскому вѣдомству и обвинявшійся въ такомъ преступленіи, за которое подлежалъ сужденію не экипажнаго, а военно-морского суда, неправильно былъ сужденъ въ московскомъ военно-окружномъ судѣ, а подлежалъ, за совершенныя имъ преступленія, сужденію военно-морского суда. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 21-го марта сего года приговоръ московскаго военно-окружного суда о кочегарѣ Николаѣ Добрицовѣ, какъ не подлежащемъ сужденію въ военно-сухопутномъ вѣдомствѣ, отмѣнить и дѣло о немъ передать кронштадтскому морскому начальству, въ вѣдѣніи коего подсудимый до побѣга состоялъ на службѣ.

Мая 27-го дня, № 129. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: частную жалобу штабсъ-капитана 137 пѣхотнаго Нѣвинскаго полка *Николаева* на опредѣленіе московскаго военно-окружного суда.—Изъ дѣла видно, что штабсъ-капитанъ Николаевъ судился первоначально во временномъ военномъ судѣ въ г. Ярославлѣ, приговоръ котораго былъ отмѣненъ главнымъ военнымъ судомъ вслѣдствіе неправильнаго примѣненія къ винѣ подсудимаго законовъ о наказаніи, съ предоставленіемъ московскому военно-окружному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ. Военно-окружной судъ, признавъ штабсъ-капитана Николаева виновнымъ въ нарушеніи обязанностей караульной службы, въ особомъ распорядительномъ засѣданіи 9 февраля сего года, вслѣдствіе возбужденнаго полковымъ командиромъ вопроса: на чей счетъ должны быть отнесены прогонныя деньги, выданныя штабсъ-капитану Николаеву изъ хозяйственныхъ суммъ полка на проѣздъ въ г. Москву для сужденія, опредѣлилъ: на основаніи 1049 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. означенныя деньги взыскать съ штабсъ-капитана Николаева, признаннаго виновнымъ по настоящему дѣлу. Въ поданой на это опредѣленіе частной жалобѣ штабсъ-капитанъ Николаевъ объясняетъ, что судъ, приговоривъ его къ уплатѣ денегъ, употребленныхъ на проѣздъ для вторичнаго сужденія его, тѣмъ самымъ какъ бы заставляетъ его платить за ошибку временнаго военнаго суда, вслѣдствіе чего проситъ о сложеніи съ него этого взысканія. Сообразивъ жалобу эту съ законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что расходы на проѣздъ подсудимыхъ къ мѣсту учрежденія

Digitized by Google

суда относятся къ числу тѣхъ судебныхъ издержекъ, которыя, на основаніи 1050 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., взыскиваются съ подсудимыхъ, признанныхъ по суду виновными, причемъ ни въ этой статьѣ, ни въ другихъ постановленіяхъ относительно судебныхъ издержекъ не содержится изъятія, чтобы неоправданныя по суду лица освобождались отъ взысканія такихъ судебныхъ издержекъ, которыя произведены вслѣдствіе пересмотра дѣла въ военномъ судѣ по причинамъ, отъ нихъ независящимъ. Посему находя, что издержки на проѣздъ состоявшаго подъ судомъ штабсъ-капитана Николаева изъ г. Ярославля въ г. Москву, для сужденія его, правильно отнесены московскимъ военно-окружнымъ судомъ на счетъ самого Николаева какъ признаннаго по суду виновнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: частную жалобу штабсъ-капитана Николаева оставить безъ уваженія.

Мая 27-го дня, № 130. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, рядового 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка *Михаила Хиткова*, на состоявшійся о немъ и рядовомъ того же полка Иванѣ Бойцевѣ приговоръ харьковскаго военно-окружного суда. — Изъ дѣла видно, что харьковскій военно-окружной судъ, признавъ подсудимаго рядового Хиткова виновнымъ въ растратѣ казенныхъ мундирныхъ и годовыхъ вещей и самовольной отлучкѣ, совершенной послѣ двукратнаго наказанія по суду за побѣги, руководствуясь рѣшеніемъ главнаго военнаго суда 1871 г. № 229 и на основаніи 13 ст. С. В. П. XXIII, 1 ч. 168, 2 ч. 196 ст. XXII, и 4 п. 152 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и три мѣсяца. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Хиткова принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что судъ неправильно примѣнилъ къ Хиткову, за отлучку, совершенную послѣ суда и наказанія за побѣги, вторую часть 196 ст. С. В. П. XXII, ссылаясь на рѣшеніе главнаго военнаго суда 1871 г. № 229 по дѣлу Зимина, которое къ настоящему случаю не относится, между тѣмъ какъ по смыслу другого рѣшенія главнаго военнаго суда 1870 г. № 182, къ дѣянію Хиткова слѣдовало примѣнить 134 ст. XXII. — По соображеніи этой жалобы съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что главнымъ военнымъ судомъ неоднократно было разъяснено, что когда къ одному и тому же дѣянію подсудимаго могутъ быть примѣнены различные законы о наказаніяхъ, то судъ обязанъ примѣнить къ виновности его ту изъ статей закона, которою опредѣляется строжайшее наказаніе. На семъ основаніи въ рѣшеніи главнаго суда по дѣлу Зимина, на которое харьковскій военно-окружной судъ ссылается въ своемъ приговорѣ, побѣгъ подсудимаго изъ службы послѣ неоднократнаго наказанія его по суду за самовольныя отлучки отнесенъ былъ къ предусмотрѣнному во 2-й ч. 196 ст. XXII С. В. П. 1869 г. дурному поведенію, потому что побѣгъ, составляя самостоятельное преступленіе, наказываемое, если онъ совершенъ въ первый разъ, сравнительно менѣе строго, чѣмъ дурное поведеніе, подъ понятіе котораго подходятъ самовольныя отлучки, дѣлаемыя послѣ наказанія за нихъ по суду, составляетъ также отлучку, но притомъ отличающуюся отъ оной большею продолжительностію, и потому болѣе преступную, вслѣдствіе чего къ дѣянію Зимина примѣнена была 2-я ч. 196 ст. XXII С. В. П., какъ опредѣляющая наказаніе болѣе стро-

Digitized by Google

гое, чѣмъ взложенное въ 136-й ст. той же книги за первый побѣгъ. По настоящему же дѣлу, напротивъ, подсудимый Хитковъ признанъ виновнымъ въ самовольной отлучкѣ, составляющей хотя и однородное преступное дѣяніе съ побѣгами, за которые предъ тѣмъ онъ былъ наказанъ по суду, но однако же само по себѣ менѣе важное и совершенное въ то время, когда за подобные проступки онъ ни разу не былъ наказываемъ по суду. Вслѣдствіе сего учиненная при такихъ обстоятельствахъ отлучка, согласно приводимому защитникомъ подсудимаго разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи по дѣлу Юрьева, не можетъ быть подводима подъ дѣйствіе 2-й ч. 196 ст., а предусматривается 134-й ст. XXII С. В. П. 1869 года. Посему находя, что къ винѣ подсудимаго Хиткова неправильно примѣнена означенная часть 196 ст., главный военный судъ, согласно касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, опредѣляетъ: состоявшійся по настоящему дѣлу 13-го марта сего года приговоръ отмѣнить, предоставивъ харьковскому военно-окружному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія, вмѣнивъ сему суду въ обязанность примѣнить къ дѣлу, какъ въ отношеніи подсудимаго Хиткова, такъ и въ отношеніи подсудимаго Бойцева, приказъ по военному вѣдомству 1-го мая сего года № 135 объ измѣненіи 196 ст. С. В. П. XXII.

Мая 27-го дня, № 131. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту военнаго прокурора на приговоръ казанскаго военно-окружного суда о рядовомъ 5-го пѣхотнаго Калужскаго Его Императорско-Королевскаго Величества Императора германскаго и короля прусскаго полка *Иванъ Павловъ*.—Изъ дѣла видно, что рядовой Павловъ, зачисленный, по выбытіи изъ военно-исправительныхъ ротъ, въ разрядъ штрафованныхъ, первоначально судился въ полковомъ судѣ, который, признавъ его виновнымъ въ самовольной отлучкѣ, пьянствѣ и сокрытіи своего имени и званія послѣ наложенныхъ на него дисциплинарныхъ взысканій за подобные поступки, на основаніи 1 ч. 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, назначилъ ему одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 5 степ. 54 ст. и, уменьшивъ наказаніе это въ виду смягчающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, согласно 98 ст. XXII, 9 и 13 ст. XXIII С. В. П. 1869 г., приговорилъ его къ строгому аресту на семь дней. Но командиръ полка не согласился съ этимъ приговоромъ и, указывая на превышеніе полковымъ судомъ предоставленной оному власти тѣмъ, что, въ противность 351 ст. XXIV С. В. П., самъ понизилъ наказаніе рядовому Павлову, и не усматривая въ поступкахъ Павлова уменьшающихъ вину обстоятельствъ, представилъ дѣло это на разсмотрѣніе казанскаго военно-окружного суда, полагая съ своей стороны опредѣлить подсудимому, согласно 1 ч. 196 ст. XXII С. В. П., одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 4-й степени съ замѣною онаго наказаніемъ розгами 75-ю ударами и съ обязательнымъ пребываніемъ въ разрядѣ штрафованныхъ въ продолженіе девяти мѣсяцевъ. Казанскій военно-окружной судъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, нашелъ, что рядовой Павловъ, за самовольную отлучку, пьянство и сокрытіе своего званія, доказывающія, что онъ не исправился въ поведеніи и послѣ наложенныхъ на него взысканій въ дисциплинарномъ порядкѣ, подлежитъ, на основаніи 1 ч. 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 5 п. 152 ст. Улож. о нак. уголов. и исправ., по совокупности преступленій, одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ не по 4-й степ., какъ полагалъ полковой командиръ, а по 3-й степ. 54 ст. въ высшей мѣрѣ, причемъ пребываніе въ раз-

Digitized by Google

рядѣ штрафованныхъ, согласно 90 ст. XXIII С. В. П., не можетъ быть ограничено девятью мѣсяцами. Посему и принимая во вниманіе, что согласно рѣшенію Уголов. Касац. Департ. Прав. Сената 1870 г. № 660, апелляціонный судъ въ разрѣшеніи вопросовъ о виновности и наказаніи подсудимыхъ долженъ руководствоваться исключительно собственнымъ убѣжденіемъ и закономъ, военно-окружной судъ приговорилъ рядового Павлова, замѣнивъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3-й степ. 54 ст. XXII въ высшей мѣрѣ, къ наказанію розгами 75-ю ударами, съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ военный прокуроръ колежскій совѣтникъ Шмидтъ объясняетъ, что рѣшеніе Уголовн. Касац. Департ. Правительств. Сената 1870 г. № 660, коимъ судъ руководствовался при постановленіи приговора по сему дѣлу, не можетъ быть примѣняемо къ дѣламъ, поступающимъ изъ полковыхъ судовъ по представленіямъ военныхъ начальниковъ, такъ какъ, по точному смыслу 898 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1871 г. № 239, военно-окружные суды при назначеніи наказанія не имѣютъ права выходить изъ предѣловъ представленія полкового командира, вслѣдствіе чего казанскій военно-окружной судъ неправильно приговорилъ подсудимаго Павлова къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 3-й степ. 54 ст. XXII, вмѣсто требуемой полковымъ командиромъ 4-й степ.—Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что существующій въ гражданскомъ вѣдомствѣ по Судебнымъ Уставамъ 20-го ноября 1864 г. апелляціонный порядокъ разсмотрѣнія отзывовъ и протестовъ не соотвѣтствуетъ тѣмъ правиламъ, которыя установлены военно-судебнымъ уставомъ для дѣлъ, поступающихъ изъ полковыхъ судовъ въ военно-окружные суды по представленіямъ полковыхъ командировъ, вслѣдствіе чего соображенія Уголовн. Касац. Департ. Правит. Сената, изложенныя въ рѣшеніи онаго 1870 г. № 660 относительно постановленія апелляціонными судами приговоровъ единственно по убѣжденію апелляціонныхъ судей и по требованію закона, не могутъ имѣть примѣненія къ военно-окружнымъ судамъ, которые, хотя по отношенію къ полковымъ судамъ, и составляютъ апелляціонную инстанцію, но въ рѣшеніи дѣлъ, поступающихъ изъ сихъ судовъ по представленіямъ полковыхъ командировъ, по точному смыслу 898 ст. С. В. П. 1869 г. XXVI и согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1871 г. № 239, по дѣлу объ унтеръ-офицерѣ Вилостынкѣ, не имѣютъ права увеличивать наказаніе подсудимому свыше мѣры, указанной въ представленіи полкового командира, развѣ бы мѣра эта оказалась совершенно несоотвѣтствующею закономъ. На этомъ основаніи казанскій военно-окружной судъ хотя могъ и обязанъ былъ измѣнить предположенное полковымъ командиромъ время обязательнаго пребыванія подсудимаго въ разрядѣ штрафованныхъ въ продолженіе девяти мѣсяцевъ, такъ какъ подобнаго срока въ военно-уголовныхъ законахъ не установлено, но не долженъ былъ возвышать степень одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, присуждая рядового Павлова къ 3-й степ. сего рода наказанія, вмѣсто требуемой полковымъ командиромъ 4-й степ. 54 ст. XXII С. В. П. 1969 г. Но, принимая во вниманіе, что при замѣнѣ 3-й степ. одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ тѣлеснымъ наказаніемъ, судъ не вышелъ изъ предѣловъ представленія полкового командира, а послѣдствія одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ какъ для 3-й, такъ и

Digitized by Google

4-й степ. 54 ст. С. В. П. 1869 г. XXII совершенно одинаковы, главный военный судъ опредѣляетъ: рѣшеніе казанскаго военно-окружного суда по сему дѣлу оставить въ своей силѣ.

Мая 27-го дня, № 132. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринбургѣ объ унтеръ-офицерѣ Камышловской уѣздной команды *Гихонѣ Красносельскихъ*.—Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ г. Екатеринбургѣ призналъ подсудимаго Красносельскихъ виновнымъ въ томъ, что, найдя при осмотрѣ задняго двора Камышловскаго тюремнаго замка, гдѣ былъ начальникомъ караула, бутылку спирту, внесъ оную въ ограду замка и поставилъ въ отхожемъ мѣстѣ съ намѣреніемъ передать этотъ спиртъ арестанту Мальцеву, что составляетъ несоблюденіе особыхъ обязанностей караульной службы. Но при этомъ имѣя въ виду, что Красносельскихъ означенный спиртъ нашелъ, а не пріобрѣталъ его прямо съ цѣлію передачи Мальцеву, и что, при невозможности отлучаться отъ караула, вынужденъ былъ внести спиртъ въ ограду замка, а слѣдовательно виновность его ограничивается лишь намѣреніемъ передать этотъ спиртъ арестанту Мальцеву, что, по смыслу 7 и 111 ст. Улож. о наказ., составляетъ признакъ преступнаго умысла, не подлежащій въ настоящемъ случаѣ наказанію, судъ, на основаніи 1 п. 834 ст. С. В. П. XXIV, постановилъ: подсудимаго Красносельскихъ по невмѣняемости совершеннаго имъ дѣянія считать по суду оправданнымъ. На этотъ приговоръ исправляющій должность помощника военнаго прокурора, титулярный совѣтникъ Боголюбовъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что при опредѣленіи виновности подсудимаго судъ допустилъ явное нарушеніе закона тѣмъ, что, признавъ совершенное Красносельскихъ дѣяніе нарушеніемъ особыхъ обязанностей караульной службы, не вмѣнилъ этого дѣянія ему въ вину, не указавъ притомъ ни одной изъ причинъ невмѣняемости, указанныхъ въ 92 ст. Улож. о наказ.—По соображеніи этого протеста съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что подсудимый унтеръ-офицеръ Красносельскихъ, найдя при осмотрѣ тюремнаго замка бутылку спирту, согласно § 97 Воинск. Уст. о служ. въ гарниз., обязанъ былъ предъявить оную подлежащему начальству, а до того времени внести въ караульный домъ, между тѣмъ онъ, какъ признано временнымъ судомъ, спряталъ эту бутылку въ отхожемъ мѣстѣ съ намѣреніемъ передать ее арестанту Мальцеву. А какъ такое дѣяніе вполнѣ подходитъ подъ опредѣленіе нарушенія особыхъ обязанностей караульной службы, то временной военный судъ не имѣлъ никакого права освобождать Красносельскихъ отъ отвѣтственности за оное. Посему признавая состоявшійся по настоящему дѣлу 15-го марта сего года приговоръ объ унтеръ-офицерѣ Красносельскихъ неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: означенный приговоръ отмѣнить, предоставивъ казанскому военно-окружному суду поставить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Италія.—Учебныя занятія войскъ.—Настоящее положеніе генеральнаго штаба.—Числительность итальянской арміи къ концу прошлаго года.
Данія.—Военная повинность и устройство вооруженныхъ силъ.
Германія.—О реорганизаціи артилеріи.

Въ итальянской арміи, какъ извѣстно, въ послѣднее время обнаруживается замѣчательное стремленіе къ самоусовершенствованію, выразившееся цѣлымъ рядомъ преобразованій. Преобразованія эти, благодаря энергіи лица, руководящаго всѣмъ этимъ дѣломъ, и тому общему сочувствію, которое оно встрѣчаетъ въ лучшихъ людяхъ страны, обѣщаютъ поставить вооруженныя силы Италіи въ положеніе соотвѣтственное современнымъ требованіямъ военнаго дѣла и значенію, принадлежащему этому государству среди прочихъ европейскихъ державъ.

Читатели уже знаютъ, какое вниманіе обращено италіянскимъ военнымъ министерствомъ на возможно болѣе удовлетворительное развитіе нижнихъ чиновъ и офицеровъ; мы уже имѣли случай говорить о *зимнихъ занятіяхъ* итальянскихъ войскъ, теперь будетъ своевременно и умѣстно сказать нѣсколько словъ о томъ, какимъ образомъ военное министерство рѣшило воспользоваться *лѣтнимъ временемъ* для строеваго обученія и боевой подготовки войскъ.

По примѣру прошлаго года, министерство и нынѣ признало необходимымъ сформировать извѣстное число учебныхъ дивизій для тактическихъ занятій войскъ въ продолженіе іюня, іюля и августа мѣсяцевъ. Сборы начались съ 1-го іюня, въ трехъ пунктахъ, по одной сводной дивизіи въ каждомъ:

1-я дивизія, у *Донато*, изъ 13 го, 14-го, 55-го и 56-го пѣхотныхъ полковъ, 5-го полка берсальеровъ, 9-го кавалерійскаго пол-

Digitized by Google

ка, 3 батарей артилеріи, 1 инженерной и 1 обозной ротъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Данзини;

2-я дивизія, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Піола-Казелли, въ лагерѣ *Сомма*; ее составятъ 3-й, 5 й, 17-й и 18-й пѣхотные полки, 2-й полкъ берсальеровъ, 17-й кавалерійскій полкъ, 3 батареи артилеріи, 1 инженерная и 1 обозная роты.

3-я дивизія, въ лагерѣ *С. Маурицію*, изъ 10-го, 78-го, 29-го и 30-го пѣхотныхъ полковъ, 18-го кавалерійскаго полка, и также 1 роты инженеровъ и 1 обозной, но безъ берсальеровъ, подъ командою генералъ-маіора Челезія-ди-Вельяско.

Такимъ образомъ въ сборѣ будетъ находиться, въ трехъ дивизіяхъ: 12 полковъ пѣхоты, 2 полка берсальеровъ и 3 кавалерійскихъ; 9 батарей артилеріи, 3 инженерныя и 3 обозныя роты.

Всѣ эти войска состоятъ подъ главнымъ начальствомъ корпусныхъ командировъ въ Веронѣ и Миланѣ и начальника территоріяльной дивизіи въ Туринѣ, которымъ они подчиняются и съ которыми сносятся на основаніяхъ, установленныхъ относительно корпусныхъ командировъ въ военное время.

Учебныя занятія войскъ подраздѣляются на четыре періода и заключаются въ слѣдующемъ:

Въ теченіе іюня войска занимаются тактическими ученіями 1-го разряда, а части, неуспѣвшія пройти къ началу сборовъ всего предписаннаго уставами курса цѣльной стрѣльбы, доканчиваютъ его въ этотъ періодъ, независимо отъ тактическихъ занятій.

Ученіе этого періода заключается: 1) въ наступательныхъ и оборонительныхъ дѣйствіяхъ небольшихъ постовъ или патрулей (2—6 пѣхотинцевъ или 2—6 кавалеристовъ); встрѣча двухъ малыхъ патрулей или разъѣздовъ (8—16 пѣхотинцевъ или 8—12 кавалеристовъ); 2) атака небольшого патруля (до полувзвода) большимъ патрулемъ; встрѣча двухъ большихъ патрулей или разъѣздовъ во время движенія.

Ученія перваго періода, согласно инструкціи, исключительно предназначаются для подготовки звѣна и мелкихъ частей, составляющихъ поддержки цѣпи; ротнымъ и эскадроннымъ командирамъ вмѣнено въ непремѣнную обязанность обращать самое строгое вниманіе и полную энергію на эту первоначальную подготовку людей, отъ основательнаго веденія которой зависитъ успѣхъ дальнѣйшаго ихъ образованія.

Учебныя занятія второго періода состоятъ въ слѣдующемъ: 1) атака передового отряда ротою или эскадрономъ; встрѣча двухъ ротъ или эскадроновъ, находящихся на рекогносцировкѣ, причемъ или

Digitized by Google

одна изъ сторонъ остается на мѣстѣ и обороняется, или же обѣ стороны находятся въ движеніи; атака отдѣльнаго зданія, моста или отдѣльнаго поста, ротою или эскадрономъ: встрѣча роты и кавалерійской части находящихся на рекогносцировкѣ; 2) атака авангардной цѣли, исполненная баталіономъ; встрѣча двухъ баталіоновъ во время движенія; атака небольшого селенія, моста или отдѣльнаго поста баталіономъ; атака, однимъ или нѣсколькими эскадронами, баталіона стоящаго на мѣстѣ; баталіонъ, служа прикрытіемъ артилерійской батареи стоящей на передовой позиціи атакуется пѣхотою, или кавалеріею, или же и тѣмъ и другимъ родомъ оружія вмѣстѣ.

Назначеніе учебныхъ занятій второго періода заключается главнымъ образомъ въ томъ, чтобы пріучить субалтернъ-офицеровъ къ отчетливому и разумному управленію ввѣренными имъ подраздѣленіями частей войскъ; инструкція предписываетъ, чтобы въ этихъ ученіяхъ, кромѣ пѣхоты, участвовало въ то же время и извѣстное число кавалеріи или артилеріи (не менѣе взвода), чтобы тѣмъ подготовить молодыхъ офицеровъ къ совокупнымъ ученіямъ всѣхъ трехъ родовъ оружія.

Въ продолженіе третьяго періода учебныхъ занятій проходится: 1) атака отдѣльной передовой позиціи, занятой двумя или тремя баталіонами, съ артилеріею; встрѣча, во время движенія, двухъ колонъ, каждая изъ двухъ до трехъ баталіоновъ и отъ двухъ до трехъ эскадроновъ; атака деревни, лѣса, тѣснины и пр., исполненная тѣмъ же числомъ баталіоновъ съ артилеріею; наступательная рекогносцировка, исполненная 2 — 3 баталіонами пѣхоты, съ артилеріею, и однимъ или двумя эскадронами; 2) атака бригады, расположенной на позиціи или бивуакомъ; преслѣдованіе отступающей колоны; атака и оборона деревень, лѣсовъ, дефиле, рѣкъ и пр.; наступательная ресогносцировка, исполненная отрядомъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія.

Вотъ краткій отчетъ о програмѣ лѣтнихъ учебныхъ занятій италіянскихъ войскъ. Програма эта говоритъ сама за себя, при чемъ разумность ея съ одной стороны и строго-послѣдовательная связь, существующая между ея частями, съ другой, обѣщаютъ, при правильномъ и усердномъ примѣненіи этихъ правилъ, весьма хорошіе результаты.

Тотъ-же порядокъ примѣняется, въ извѣстной степени и на сколько это допускается мѣстными условіями, въ частяхъ войскъ невходящихъ въ составъ учебныхъ дивизій, формируемыхъ на время лѣтнихъ сборовъ. Циркулярнымъ распоряженіемъ военнаго министра предписано вести обученіе вышеупомянутыхъ частей войскъ въ продол-

Digitized by Google

женіе зимняго и весенняго періодовъ, на основаніяхъ изложенныхъ въ соотвѣтственной части служебнаго устава, сущность которыхъ вкратцѣ заключается въ слѣдующемъ.

Вслѣдствіе разнообразія климатическихъ и разныхъ другихъ мѣстныхъ условій, нѣтъ возможности установить однообразный планъ обученія для всѣхъ частей безразлично, тѣмъ не менѣе оказалось возможнымъ опредѣлить нѣсколько главныхъ основаній, руководство которыми одинаково обязательно для всѣхъ войскъ.

Обученіе дѣлится на три главныхъ періода.

Первый или зимній періодъ продолжался отъ половины ноября до конца марта; преимущественное вниманіе обращено на полковыя школы, гимнастику и фехтованіе, а также и на чтеніе уставовъ; въ кавалеріи—на выѣздку молодыхъ лошадей, вольтижированіе и одиночное обученіе въ пѣшемъ и конномъ строю. Рекруты, прибывающіе въ январѣ, должны быть обучены, къ концу апрѣля, на столько, чтобы они вполнѣ были ознакомлены съ порядкомъ внутренней службы; курсъ стрѣльбы долженъ быть, если не совсѣмъ пройденъ, то близокъ къ окончанію уже въ исходѣ марта.

Изученіе теоріи стрѣльбы и цѣльная стрѣльба офицеровъ производится по возможности также въ продолженіе марта мѣсяца. Зимою офицеры проходятъ курсъ топографіи, слушаютъ лекціи по другимъ предметамъ, имѣющимъ соотношеніе къ службѣ войскъ въ военное время, объ аванпостахъ, о лагерныхъ и бивуачныхъ расположеніяхъ, о малой войнѣ, причемъ пользуются рельефными моделями мѣстности, а также производятъ затятія на самой мѣстности. Капитаны пѣхотныхъ частей проходятъ курсъ верховой ѣзды.

Второй періодъ, обнимающій собою весну и лѣто, продолжается отъ апрѣля до конца августа. Время это посвящается преимущественно занятіямъ на учебномъ полѣ и на пересѣченной мѣстности, начиная отъ ученій взвода и кончая полковыми ученіями. Кромѣ того, продолжаютъ заниматься гимнастикою, фехтованіемъ и обученіемъ въ полковыхъ школахъ; капитаны пѣхоты занимаются также верховою ѣздою внѣ манежа; всѣ офицеры топографіею и съемками, военными рекогносцировками и глазомѣрными съемками, изученіемъ службы военнаго времени и въ теченіе лѣта также еще въ школѣ плаванія.

Наконецъ, въ продолженіе осенняго періода производятся бригадныя и дивизіонныя ученія, сначала на учебномъ полѣ, затѣмъ на разнообразной мѣстности, занимаются аванпостною службою, военными прогулками, упражненіями въ атакѣ и оборонѣ позицій и, въ заключеніе, большими маневрами.

Digitized by Google

Въ видахъ возможнаго облегченія производства ученій болѣе значительнаго числа войскъ, разрѣшено, въ случаяхъ, когда бы для этого потребовалось удаленіе одной или нѣкоторыхъ частей отъ мѣстъ ихъ постояннаго квартированія, на нѣсколько дней, — входить подлежащимъ начальникамъ, послѣ предварительнаго соглашенія между собою, съ представленіемъ о томъ на разрѣшеніе военнаго министра.

Въ приказахъ, относящихся къ учебнымъ занятіямъ итальянскихъ войскъ въ текущемъ году, военный министръ обращаетъ особенное вниманіе начальниковъ частей на военныя прогулки; прогулки эти, согласно вышесказанному, обязательны только въ теченіе третьяго учебнаго періода, причемъ предоставляется собственному усмотрѣнію начальниковъ частей назначать ихъ и въ другое время года. Позднѣйшими распоряженіями военнаго министерства предписано дѣлать военныя прогулки зимою и лѣтомъ, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ недѣлю, причемъ мѣра эта мотивирована тѣмъ соображеніемъ, что для пріученія войскъ къ перенесенію трудовъ и лишеній, быстрыхъ и продолжительныхъ маршей, необходимо, чтобы, во-первыхъ, войска были по возможности чаще упражняемы въ походныхъ движеніяхъ и, во-вторыхъ, чтобы войска выходили на нихъ всегда въ полномъ боевомъ и походномъ снаряженіи, для того, чтобы и люди, и лошади еще въ мирное время привыкли къ той тяжести, которую имъ придется носить на себѣ въ военное время. Далѣе предписано величину прогулокъ увеличивать постепенно отъ шестнадцати до тридцати верстъ, для кавалеріи еще болѣе; наконецъ обращено вниманіе и на постепенное развитіе скорости движенія.

Пѣхотная часть должна проходить, при обыкновенныхъ условіяхъ, до пяти верстъ въ часъ, не считая приваловъ, но, въ случаѣ необходимости, она должна быть въ состояніи увеличить эту скорость, безъ утомленія для себя, до шести верстъ. Порядокъ и дисциплину предписывается соблюдать самымъ строгимъ образомъ на военныхъ прогулкахъ; вообще они должны производиться при обстановкѣ возможно болѣе близкой къ той, которая ожидаетъ войска въ военное время, и потому предписано производить ихъ во всякую погоду.

Обращаясь къ бѣглому разбору системы, принятой въ итальянской арміи для обученія войскъ, слѣдуетъ прежде всего остановиться на томъ по преимуществу прикладномъ направленіи этого обученія, которое проглядываетъ на каждомъ шагу. Это дѣйствительная и многосторонняя подготовка къ бою и къ тѣмъ разнообразнымъ положеніямъ, въ которыя войска бываютъ поставлены въ военное время. Нѣтъ сомнѣнія, что ставить войска въ мирное время въ условія, по

Digitized by Google

возможности близкія къ боевымъ, есть дѣло, заслуживающее полнаго вниманія и достойное изученія и возможно болѣе широкаго примѣненія. Оно имѣетъ еще и то весьма важное преимущество, что, при подобномъ порядкѣ обученія и подобномъ складѣ жизни войскъ, несравненно удобнѣе и легче будетъ совершаться процесъ нравственнаго боевого воспитанія войскъ, начальники будутъ находить несравненно болѣе случаевъ и возможности ближе узнать своихъ подчиненныхъ, глубже утвердить то нравственное вліяніе на людей, которое въ полѣ, въ серьезную минуту, ничѣмъ замѣнено быть не можетъ, и, благодаря которому, начальникъ смѣло и съ увѣренностью поведетъ свою часть куда угодно.

Здѣсь будетъ у мѣста сказать нѣсколько словъ о настоящемъ положеніи въ Италіи генеральнаго штаба, которое окончательно опредѣлилось декретомъ 24-го декабря 1870 года, измѣнившимъ прежнее положеніе 1867 года. По штатамъ, въ корпусѣ офицеровъ генеральнаго штаба, положено имѣть въ мирное время всего 124 офицера, а именно:

полковниковъ . . .	5
подполковниковъ . .	10
маіоровъ	20
капитановъ . . .	65
поручиковъ . . .	24
	124

Въ виду возможнаго увеличенія штатовъ въ зависимости отъ формированія дивизій, а также и на случай мобилизаціи, вышеупомянутымъ декретомъ, установленъ особый разрядъ офицеровъ, причисленныхъ къ генеральному штабу, которые избираются изъ офицеровъ всѣхъ родовъ оружія, окончившихъ курсъ высшаго военнаго училища; они сохраняютъ старшинство и линію производства въ своихъ частяхъ, а также и мундиръ, на который, съ причисленіемъ къ генеральному штабу, надѣвается особый знакъ. Число этихъ офицеровъ опредѣлено въ десять маіоровъ, пятьдесятъ капитановъ и тридцать субалтернъ-офицеровъ.

Личный составъ технической, счетной и секретарской части генеральнаго штаба заключаетъ въ себѣ сорокъ шесть топографовъ, девять счетныхъ чиновниковъ и 17 писарей.

Весь корпусъ подчиненъ одному лицу, избираемому изъ генералъ-лейтенантовъ арміи и непосредственно зависящему отъ военнаго министра.

Въ настоящее время этотъ постъ занимаетъ генералъ Пародди.

Digitized by Google

Начальнику генеральнаго штаба непосредственно подчинены, кромѣ канцеляріи управленія, три центральныхъ бюро: военное, техническое (съ отдѣленіемъ въ Неаполѣ), счетное, а также и начальники всѣхъ территоріяльныхъ и дѣйствующихъ штабовъ. Отъ него зависитъ назначеніе офицеровъ генеральнаго штаба и причисленныхъ на должности въ своей канцеляріи и въ центральныхъ бюро, или въ штабахъ войскъ; ему же подчинены сверхштатные офицеры генеральнаго штаба, состоящіе при военномъ министерствѣ и высшемъ военномъ училищѣ, а также и при комитетѣ линейныхъ войскъ.

Въ его непосредственномъ вѣдѣніи находятся всѣ дѣла по личному составу генеральнаго штаба; ежегодно онъ устанавливаетъ, при содѣйствіи комитета, изъ генераловъ и полковниковъ этого корпуса, списокъ о производствѣ ихъ въ слѣдующіе чины, списки лицъ переводимыхъ въ генеральный штабъ, программу работъ возлагаемыхъ на причисленныхъ и прикомандированныхъ, причемъ въ томъ же комитетѣ разсматриваются также и исполненныя уже работы и обсуждаются мѣры для усовершенствованія генеральнаго штаба.

Начальникъ генеральнаго штаба представляетъ военному министру о всякаго рода повышеніяхъ, назначеніяхъ и переводахъ чиновъ этого корпуса, руководствуясь при этомъ, чтобы начальники бюро, начальники штабовъ и ихъ помощники не были перемѣщаемы, если этого не потребуетъ дѣйствительная польза службы, чтобы капитаны и поручики оставались не болѣе двухъ лѣтъ сряду на одномъ и томъ же мѣстѣ; чтобы всѣ офицеры постепенно прошли черезъ различныя мѣста и должности по генеральному штабу, исключая должностей по учебной и геодезической части, на которыя назначаются офицеры, особенно къ тому способные, на болѣе продолжительный срокъ—до 10 лѣтъ.

Военное бюро и техническое находятся въ завѣдываніи генералъ-маіора отъ войскъ, замѣняющаго также начальника генеральнаго штаба, въ случаѣ его отсутствія,—и полковника генеральнаго штаба.

Военное бюро подраздѣляется на четыре отдѣленія: статистическое, въ которомъ сосредоточено также собираніе и разработка разнаго рода свѣдѣній о чужихъ арміяхъ: историческое, съ архивомъ и библіотекою, военно-географическое, и отдѣленіе завѣдующее опубликованіемъ распоряженій относящихся до военнаго вѣдомства.

Въ техническомъ бюро изготовляются топографическія карты и планы, составляются маршруты, на него же возложено также управленіе топографами, рисовальщиками, граверами и др. и приготовленіе этихъ чиновъ; бюро это состоитъ изъ пяти отдѣленій: геодези-

Digitized by Google

ческаго, топографическаго, фотографическаго, депо картъ и инструментовъ и школы рисованія, литографіи, гравированія и топографіи.

Счетное бюро, управляемое штабъ-офицеромъ изъ пѣхотныхъ войскъ, подраздѣлено на четыре отдѣленія и вѣдаетъ хозяйственную часть генеральнаго штаба, отчетность и служебную переписку.

Въ мирное время офицеры генеральнаго штаба и причисленные, не занимающіе должностей въ бюро главнаго управленія, распредѣлены по штабамъ корпусовъ и дѣйствующихъ, и территоріальныхъ дивизій.

Въ корпусномъ штабѣ состоитъ обыкновенно: начальникъ его, въ чинѣ полковника или подполковника, одинъ маіоръ и два капитана генеральнаго штаба и, кромѣ того, одинъ капитанъ изъ причисленныхъ, съ тремя письмоводителями и четырьмя ординарцами.

Въ дивизіонномъ штабѣ, — одинъ штабъ-офицеръ (начальникъ штаба), два капитана или поручика генеральнаго штаба и два причисленныхъ офицера, съ четырьмя письмоводителями и четырьмя ординарцами.

Въ военное время, офицеры генеральнаго штаба, состоящіе на службѣ въ бюро главнаго управленія, а если нужно, то и причисленные къ этому штабу офицеры пополняютъ собою войсковые штабы корпусовъ, дивизій и бригадъ. На прошлогоднихъ большихъ маневрахъ штабы имѣли слѣдующій составъ:

Корпусный штабъ: одинъ начальникъ штаба (полковникъ или подполковникъ), четыре офицера генеральнаго штаба или причисленныхъ, одинъ офицеръ завѣдующій административною частью, одинъ личный адъютантъ, одинъ офицеръ-ординарецъ (начальникъ взвода колоновожатыхъ), пять письмоводителей и ординарцевъ.

Дивизіонный штабъ: одинъ начальникъ штаба (маіоръ), три офицера генеральнаго штаба или причисленныхъ, одинъ личный адъютантъ, одинъ офицеръ-ординарецъ, командующій колоновожатыми, пять письмоводителей и ординарцевъ.

Бригадный штабъ: одинъ капитанъ генеральнаго штаба, одинъ адъютантъ, два письмоводителя, два ординарца.

Поручики генеральнаго штаба комплектуются изъ окончившихъ курсъ высшаго военнаго училища; двѣ трети капитанскихъ вакансій замѣщаются производствомъ поручиковъ, а одна треть переводомъ въ генеральный штабъ капитановъ пѣхоты и кавалеріи, прошедшихъ черезъ ту же школу. Съ производствомъ въ чинъ маіора, офицеры генеральнаго штаба, исключая военнаго времени, возвращаются въ

Digitized by Google

строй, въ тотъ родъ оружія, въ которомъ прежде служили. Маіоры генеральнаго штаба избираются изъ старыхъ капитановъ этого корпуса, производимыхъ за отличіе и прослужившихъ не менѣе двухъ лѣтъ въ строю, и изъ маіоровъ состоящихъ на службѣ въ войскахъ и прошедшихъ курсъ въ высшей военной школѣ, а также и изъ наиболѣе отличныхъ офицеровъ инженерныхъ войскъ и артилеріи. Чинъ подполковника дается только за отличіе, а полковники комплектуются производствомъ подполковниковъ генеральнаго штаба, или переводомъ изъ строя полковниковъ, окончившихъ вышеупомянутый курсъ.

Высшее военное училище, первоначальное учрежденіе котораго относится къ 1867 году, получило свое окончательное устройство на основаніи декрета 2-го іюня 1871 года. Ежегодно въ училище поступаетъ извѣстное, опредѣляемое министерствомъ, число поручиковъ артилеріи и инженерныхъ войскъ, которыя принимаются безъ экзамена и избираются изъ лучшихъ бывшихъ воспитанниковъ аплинаціонной артилерійской и инженерной школы; затѣмъ принимается, сверхъ сего, еще извѣстное число—не болѣе 60—капитановъ линейныхъ войскъ, которые должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: имѣть, ко дню поступленія въ училище, не менѣе двухъ лѣтъ дѣйствительной службы въ строю, обладать здоровьемъ и крѣпкимъ тѣлосложеніемъ и умѣньемъ ѣздить верхомъ. Кромѣ того, отъ нихъ требуется выдержаніе пріемнаго экзамена по слѣдующей програмѣ:

Словесный экзаменъ изъ физики, химіи и математики (ариѳметика, алгебра, геометрія и прямолинейная тригонометрія въ размѣрахъ нашего гимназическаго курса).

Письменный экзаменъ изъ исторіи и географіи; полевой фортификаціи и малой войны; французскаго и итальянскаго языковъ.

Курсъ училища трехгодичный; предметы преподаванія подраздѣлены на обязательные и необязательные, а именно:

Первый годъ: а) *обязательные* предметы: основанія аналитики и начертательной геометріи; географія и физика; фортификація и черченіе; топографія и черченіе; артилерія, и б) *необязательные:* болѣе подробный курсъ аналитики и начертательной геометріи; физика; языки нѣмецкій и англійскій.

Поступающіе въ училище изъ артилеріи и инженерныхъ войскъ освобождаются отъ слушанія курса перваго года и начинаютъ прямо со второго.

Второй годъ: а) *обязательные* предметы: военное искуство; военная географія; служба генеральнаго штаба; топографія, и *необя-*

Digitized by Google

зательные: начертательная геометрія и сферическая тригонометрія; химія; языки англійскій и нѣмецкій.

Третій годъ: а) *обязательные* предметы: военное искуство, со включеніемъ ученія объ атакѣ и оборонѣ береговъ; исторія всеобщая и военная; военная администрація; военное законодательство; служба генеральнаго штаба; и *необязательные*: геодезія, минералогія и геологія; французскій и англійскій языки.

Въ продолженіе курса воспитанники занимаются также верховою ѣздою, фехтованіемъ, топографическими работами и присутствуютъ при практическихъ занятіяхъ артилеріи; кромѣ того, они, въ промежутокъ времени между каждыми двумя курсами, участвуютъ въ топографической поѣздкѣ, которая продолжается 50 дней, и въ двухнедѣльномъ объѣздѣ и осмотрѣ нѣкоторыхъ крѣпостей; послѣ окончанія 3-го курса, воспитанники въ продолженіе 40 дней производятъ поѣздку, во время которой имъ на самой мѣстности объясняется теорія обороны и атаки береговъ.

Каждый курсъ заканчивается экзаменами, результаты которыхъ, вмѣстѣ съ отмѣтками, полученными воспитанникомъ на репетиціяхъ и за практическія работы, исполненныя въ продолженіе учебнаго года, опредѣляютъ право на переводъ въ слѣдующій курсъ и на полученіе диплома, по окончаніи всего учебнаго курса.

Никто не имѣетъ права переэкзаменовываться, или оставаться на второй годъ въ курсѣ.

Въ видахъ облегченія молодымъ офицерамъ выдерживанія вступительнаго экзамена, учреждены, при центральномъ училищѣ въ Пармѣ, особые подготовительные курсы, въ которые принимаются желающіе изъ субалтернъ-офицеровъ, не болѣе однако какъ по два изъ каждаго пѣхотнаго и полка берсальеровъ и по одному изъ каждаго кавалерійскаго полка; кромѣ того допускается еще извѣстное число офицеровъ изъ несостоящихъ въ частяхъ войскъ, какъ-то адъютантовъ, числящихся въ военно-учебныхъ заведеніяхъ и проч.

Говоря о генеральномъ штабѣ въ Италіи, нельзя не упомянуть о важномъ нововведеніи, предложенномъ военнымъ министромъ, генераломъ Рикотти, а именно—учрежденіи особаго комитета генеральнаго штаба, назначеніе котораго, по словамъ проекта, служить совѣщательнымъ органомъ при военномъ министерствѣ для обсужденія наиболѣе важныхъ и общихъ военныхъ и военно-политическихъ вопросовъ, при рѣшеніи которыхъ участіе высшихъ начальниковъ, обладающихъ обширнымъ знаніемъ своего дѣла и многолѣтнимъ опытомъ, окажетъ незамѣнимое содѣйствіе дѣятельности военнаго министра.

Digitized by Google

Въ заключеніе нашего обзора Италіи, приведемъ новѣйшія свѣдѣнія, извлеченныя изъ недавно вышедшаго отчета генерала Торре о числительности итальянской арміи къ концу прошлаго года.

Общая наличная числительность войскъ простиралась къ этому времени до 536,039 человѣка, а именно:

1) *Офицеровъ*: на дѣйствительной службѣ—12,551; состоящихъ въ распоряженіи военнаго министерства 1,519, всего 14,070.

2) *Линейной пѣхоты*: 80 полковъ по три баталіона въ каждомъ (изъ нихъ два гренадерскихъ полка),—198,830 человѣкъ.

3) *Берсальеры*: 10 полковъ, по четыре баталіона, 27,527 чел.

4) *Военные округа*: 53 округа, по 1—6 ротъ въ каждомъ; въ кадрахъ 3,205 нижнихъ чиновъ; людей второй категоріи классовъ 1846—1849 г. неприписанныхъ къ частямъ войскъ 188,814.

5) *Кавалерія*: 19 полковъ, по 6 дѣйствующихъ и 1 запасному эскадрону въ каждомъ,—21,995 человѣкъ (20-й полкъ сформированъ лишь въ январѣ настоящаго года).

6) *Артилерія:* 1 полкъ понтонеровъ (9 дѣйствующихъ, 2 обозныя и одна запасная роты) и десять артилерійскихъ полковъ (въ каждомъ по девяти восьми орудійныхъ полевыхъ батарей, по четыре роты крѣпостной артилеріи, по три обозныхъ роты и по одной запасной батареѣ),—всего 41,029 человѣкъ.

7) *Инженерныя войска*: 1 корпусъ, состоящій изъ 30 полевыхъ, 1 обозной и 1 запасной роты, съ паркомъ и телеграфнымъ отдѣленіемъ,—6,774 человѣка.

8) *Королевскіе карабинеры*: 10 территоріяльныхъ легіоновъ и легіонъ воспитанниковъ,—19,500 человѣкъ.

9) Разныя другія части вспомогательнаго назначенія и учрежденія: 7 дисциплинарныхъ ротъ, 16 госпитальныхъ отдѣленій, одна рота мушкатеровъ, предназначенная для охраненія пенитенціярныхъ заведеній, пять военно-маетеровыхъ ротъ, одна рота ветерановъ артилеріи и проч.,—всего 10,695 человѣкъ.

Если принять въ соображеніе, что въ концѣ прошлаго года около 50,000 человѣкъ класа 1840 года получили окончательное увольненіе отъ службы, а въ началѣ настоящаго года были призваны люди обоихъ классовъ 1850 и 1851 г., изъ которыхъ каждый приблизительно въ 85,000 человѣкъ, то окажется, что Италія, въ настоящую минуту, имѣетъ на военной службѣ всего около 650,000 человѣкъ, изъ которыхъ наличное число людей, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, составляетъ около 14,000 офицеровъ и 159,950 человѣкъ

Digitized by Google

нижнихъ чиновъ, между тѣмъ какъ остальные состоятъ въ безсрочномъ отпуску.

Изъ второстепенныхъ государствъ Европы, Данія во многихъ отношеніяхъ представляетъ собою весьма интересное и достойное изученія явленіе. Знакомясь съ внутреннею жизнью этой небольшой страны, нельзя не отдать полной справедливости высокому развитію ея гражданской жизни и умственному, и нравственному уровню ея народа. Въ тяжелой и далеко неравной борьбѣ, давшей Даніи случай выказать столько мужества и самоотверженія, войско было всегда на высотѣ своего назначенія и честно до конца исполнило свой долгъ, несмотря на полную безнадежность борьбы, которая едва ли не всѣми сознавалась.

Ознакомленіе съ принятою въ этой странѣ военной системой тѣмъ болѣе любопытно и поучительно, что она представляетъ собою весьма полное и строгое примѣненіе принципа общеобязательной военной повинности. Въ другихъ государствахъ, гдѣ этотъ же принципъ принятъ за главное основаніе закона объ образованіи и пополненіи арміи, разнаго рода соображенія были причиною допущенія изъятій отъ обязанности нести лично военную службу, въ Даніи же, напротивъ, стремились къ возможно болѣе строгому и безусловному примѣненію этого принципа ко всѣмъ гражданамъ государства, безъ исключенія. Всѣ способные къ службѣ должны пробыть подъ знаменами одинаковое время и равно нести тяжесть службы. Вслѣдствіе этого пришлось очевидно значительно сократить срокъ дѣйствительной службы для всѣхъ въ рядахъ арміи, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, пришлось бы чрезмѣрно отяготить бюджетъ и отвлечь въ армію силы необходимыя странѣ для ея экономическаго благосостоянія. Поэтому Данія и не можетъ имѣть постоянной арміи въ томъ видѣ, какъ она существуетъ въ другихъ государствахъ, гдѣ трехлѣтній срокъ дѣйствительной службы принятъ за наименьшій, который можно признать достаточнымъ для образованія хорошаго солдата.

Законами отъ 6-го іюля 1867 г. объ организаніи арміи и отъ 6-го марта 1869 г. о военной повинности, Данія образовала у себя не постоянную армію, а скорѣе милицію или поголовное ополченіе, подготовленное для защиты родины. Положеніе всѣхъ вообще небольшихъ государствъ Европы, окруженныхъ громадными арміями первостепенныхъ державъ, таково, что они должны стремиться исключительно къ созданію возможно лучшей оборонительной системы организаціи своихъ вооруженныхъ силъ, отказавшись отъ всякихъ

Digitized by Google

наступательныхъ тенденцій; поэтому въ небольшихъ государствахъ главное вниманіе должно быть обращено не на то, чтобы имѣть постоянно подъ ружьемъ возможно большее число людей, а на то, чтобы подготовить возможно большее число гражданъ для защиты страны.

Съ этой точки зрѣнія датской системѣ слѣдуетъ отдать полную справедливость; она стоитъ далеко выше, напримѣръ, швейцарской системы и представляетъ собою образецъ того, на какія жертвы и усилія способенъ развитой и энергическій народъ, который рѣшился до послѣдней крайности отстаивать свою независимость.

Каждый гражданинъ Даніи, способный къ военной службѣ, обязанъ нести ее лично; замѣны, или какихъ либо другихъ средствъ освободиться отъ личнаго несенія военной повинности, вовсе не существуетъ. Иностранцы, имѣющіе постоянное мѣсто жительства въ королевствѣ, хотя бы и не пользовались правами датскихъ гражданъ, несутъ службу наравнѣ съ послѣдними, если только иной порядокъ не установленъ международными конвенціями. Лица, которыя, по достиженію ими 15-лѣтняго возраста, подверглись уголовному наказанію, хотя и не зачисляются на службу въ армію и во флотъ, но, тѣмъ не менѣе, вносятся въ такъ называемые контрольные списки и, въ случаѣ надобности, могутъ быть употреблены на разнаго рода работы.

Единственное изъятіе существуетъ относительно жителей Исландіи, Феррерскихъ острововъ и внѣ-европейскихъ владѣній Даніи; они призываются на службу только въ такомъ случаѣ, если имѣютъ постоянное мѣсто жительства въ самой Даніи.

Воинская повинность отбывается службою въ арміи или во флотѣ, куда зачисляются молодые люди, которые уже плавали въ качествѣ моряковъ на комерческихъ судахъ не менѣе 18 мѣсяцевъ; они вносятся въ контрольные списки флота и несутъ службу на судахъ или на верфяхъ, въ мастерскихъ и другихъ морскихъ учрежденіяхъ. Всѣ остальные вносятся въ контрольные списки арміи. Записаннымъ во флотскіе списки предоставлено просить о зачисленіи ихъ въ сухопутныя войска для дослуженія обязательнаго срока.

Самое внесеніе молодыхъ людей въ контрольные списки дѣлается въ тотъ годъ, когда они достигаютъ 17-лѣтняго возраста, слѣдующимъ порядкомъ:

Королевство раздѣлено на шесть конскрипціонныхъ округовъ; каждымъ изъ нихъ завѣдуетъ особый начальникъ, назначаемый королемъ; эти округа, въ свою очередь, подраздѣляются на рекрутскіе

Digitized by Google

участки, подчиненные особымъ рекрутскимъ начальникамъ, которые публикуютъ ежегодно въ октябрѣ призывъ всѣхъ молодыхъ людей, достигшихъ 17-лѣтняго возраста. Въ теченіе ноября и декабря мѣсяцевъ призывные обязаны явиться въ рекрутскій участокъ, къ которому принадлежатъ, представляя при этомъ свои метрическія свидѣтельства; имена ихъ вносятся тогда въ контрольный списокъ, причемъ отмѣчается также и мѣсто жительства каждаго. По исполненіи всего этого, внесеннымъ въ контрольные списки выдаются о томъ особыя удостовѣренія. За уклоненіе отъ явки по призыву виновные подвергаются денежной пенѣ, а если будетъ доказано, что они имѣли намѣреніе вовсе избѣгнуть военной службы, то наказываются заключеніемъ въ тюрьму. Внесенію въ контрольные списки подлежатъ также всѣ датскіе подданные, до 32-лѣтняго возраста, которые находились за границею и вернулись на родину, а также и жители Исландіи, Феррерскихъ острововъ и внѣ-европейскихъ владѣній, пріобрѣвшіе въ Даніи осѣдлость. Внесенные въ контрольные списки обязаны увѣдомлять рекрутскій участокъ о каждой отлучкѣ съ мѣста жительства, продолжающейся болѣе шести недѣль, и также о перемѣнѣ его; при переходѣ на жительство въ другой участокъ выдается особое свидѣтельство, которое должно быть предъявлено для занесенія переселившагося въ контрольную книгу новаго участка. Неисполнившіе этихъ правилъ подвергаются вышеупомянутымъ взысканіямъ.

Всѣ внесенные такимъ образомъ въ контрольные списки обязаны явиться въ особые ревизіонные совѣты для освидѣтельствованія ихъ въ годности къ военной службѣ; освидѣтельствованіе это производится въ теченіе года, въ который призывные достигаютъ 22-лѣтняго возраста; тѣ же изъ нихъ, которые по неспособности будутъ просить объ исключеніи изъ списковъ ранѣе этого срока, могутъ явиться на освидѣтельствованіе начиная съ 1-го января того года, который наступилъ по достиженіи ими 18-лѣтняго возраста.

Ревизіонные совѣты собираются ежегодно въ конскрипціонныхъ округахъ въ мѣстахъ и въ сроки, опредѣленіе которыхъ зависитъ отъ министра юстиціи; они состоятъ изъ предсѣдателя—начальника округа, и членовъ: подлежащаго участковаго начальника, 2 офицеровъ, 2 членовъ муниципальнаго совѣта и 2 членовъ общиннаго и приходскаго совѣтовъ тѣхъ мѣстностей, къ которымъ принадлежатъ призывные; кромѣ того, при ревизіонномъ совѣтѣ состоятъ по 2 медика, преимущественно военныхъ.

Молодые люди, заявившіе желаніе поступить на службу въ армію ранѣе достиженія ими 22 лѣтъ, и признанные ревизіоннымъ совѣтомъ

Digitized by Google

способными, принимаются на службу вольноопредѣляющимися, по жребію, если число изъявившихъ такое желаніе превышаетъ опредѣленную военнымъ министерствомъ на тотъ годъ норму. Признанные ревизіонными совѣтами совершенно неспособными къ военной службѣ, исключаются изъ контрольныхъ списковъ, о чемъ имъ выдается особое свидѣтельство.

Всѣ конскрипты одного класа отмѣчаются ревизіонными совѣтами также относительно ихъ годности къ тому или другому роду службы. Согласно закону 6-го іюля 1867 г. ежегодный контингентъ для спеціяльныхъ родовъ оружія слѣдующій:

Для гвардіи	272
» кавалеріи	450
» полевой артилеріи	459
» мѣстной артилеріи	540
» артилерійскихъ заведеній . . .	157
» инженерныхъ войскъ	210

Распредѣленіе этого контингента между конскрипціонными округами дѣлается на основаніи представленныхъ ими свѣдѣній ежегодно министромъ юстиціи. Въ каждомъ округѣ берется затѣмъ, изъ молодыхъ людей, признанныхъ способными къ службѣ въ томъ или другомъ спеціяльномъ родѣ оружія, по жребію потребное число, затѣмъ остальные назначаются въ пѣхоту. Что касается людей, предназначенныхъ ревизіонными совѣтами для нестроевыхъ должностей, то изъ нихъ назначается ежегодно, также по жребію

Для военныхъ обозовъ	160
» конюшенной службы	180
» санитарной службы	112

остальные затѣмъ распредѣляются на прочія нестроевыя должности.

Уклонившіеся отъ явки на освидѣтельствованіе ревизіонныхъ совѣтовъ, подвергаются денежнымъ взысканіямъ и, въ случаѣ повторенія, заключенію въ тюрьму; если виновный не явится въ третій разъ на освидѣтельствованіе и будетъ скрываться отъ законныхъ властей, то на имѣніе его налагается запрещеніе, пока онъ не явится, или оно не будетъ передано наслѣдникамъ. Отъ явки къ освидѣтельствованію освобождаются молодые люди, представившіе заблаговременно просьбы объ этомъ, если притомъ выставляемыя ими причины будутъ признаны уважительными; но, во всякомъ случаѣ, они должны явиться по достиженіи двадцатипятилѣтняго возраста. Въ военное время подобныя отсрочки не допускаются.

Продолжительность общаго срока службы опредѣлена въ шестнад-

Digitized by Google

цать лѣтъ, изъ которыхъ восемь лѣтъ въ линейныхъ войскахъ и столько же въ резервѣ. Никакія изъятія и отпуски ранѣе срока не имѣютъ мѣста. Всякій, признанный ревизіоннымъ совѣтомъ годнымъ къ службѣ, будь онъ вольноопредѣляющійся, строевой или нестроевой нижній чинъ, долженъ отслужить въ линейныхъ войскахъ свои восемь лѣтъ полностью. Въ резервѣ допускаются нѣкоторыя облегченія, такъ, напримѣръ, военные мастеровые, отбывшіе восемь лѣтъ службы въ линейныхъ войскахъ, освобождаются вовсе отъ службы въ резервѣ; срокъ службы въ резервѣ сокращается для тѣхъ, которые, состоя въ линейныхъ войскахъ, прослужили въ рядахъ не менѣе шести мѣсяцевъ рядовыми или ефрейторами; имъ сокращается время состоянія въ резервѣ вчетверо противу прослуженнаго въ рядахъ свыше шести мѣсяцевъ; причемъ, однако, принимаются въ счетъ только полные три мѣсяца; такимъ образомъ, рядовой, прослужившій менѣе девяти мѣсяцевъ, вовсе не имѣетъ права на такое сокращеніе, прослужившему отъ девяти до двѣнадцати мѣсяцевъ, срокъ состоянія въ резервѣ сокращается на одинъ годъ и т. д., такъ что рядовой, прослужившій подъ ружьемъ всего два года, имѣетъ право на выключку изъ контрольныхъ списковъ по прошествіи двухъ лѣтъ состоянія въ резервѣ. Это самое большое сокращеніе срока, какое допущено; кромѣ того требуется для полной отставки, чтобы исполнилось тридцать два года отъ роду.

По истеченіи срока, люди исключаются изъ списковъ своихъ конскрипціонныхъ округовъ, въ чемъ имъ выдается надлежащее свидѣтельство. Сдѣлавшіеся неспособными къ службѣ увольняются на тѣхъ же основаніяхъ касаціонными совѣтами частей войскъ, или ревизіонными совѣтами округовъ по принадлежности. Въ военное время и вообще при исключительныхъ обстоятельствахъ, никто не имѣетъ права на переводъ изъ линейныхъ войскъ въ резервъ или на увольненіе отъ службы, хотя бы онъ выслужилъ положенные на то сроки. Наконецъ, каждый датчанинъ, еще не начавшій службы, или же уже окончившій положенный срокъ, обязанъ, когда отечеству угрожаетъ опасность отъ непріятельскаго вторженія, стать подъ знамена на защиту родины, по призыву короля, и нести ту службу, которая ему будетъ назначена.

Въ заключеніе намъ остается сказать еще нѣсколько словъ объ организаціи датской арміи и очертить характеръ службы въ линейныхъ войскахъ и въ резервѣ.

Датская армія состоитъ изъ пяти территоріяльныхъ бригадъ, соотвѣтствующихъ пяти конскрипціоннымъ округамъ, и изъ милиціи

Digitized by Google

острова Борнгольма; 1-я и 2-я бригады занимаютъ островъ Зеландъ и имѣютъ свои главныя квартиры въ Копенгагенѣ; 3-я бригада на островѣ Фіоніи, съ главною квартирою въ Нюборгѣ; въ Ютландіи расположены 4-я и 5-я бригады; штабъ первой въ Архузѣ, а второй въ Виборгѣ.

Каждая бригада состоитъ изъ двухъ пѣхотныхъ полубригадъ и кавалерійскаго полка.

Въ составъ полубригады входятъ два линейныхъ баталіона: 1 резервный и 1 запасный; каждая полубригада имѣетъ свой округъ, изъ котораго она комплектуется и въ которомъ расположена. Кавалерійскіе полки состоятъ каждый: изъ 2 линейныхъ эскадроновъ, 1 резервнаго и 1 запаснаго; ежегодный контингентъ, потребный на укомплектованіе кавалеріи, берется также изъ соотвѣтственнаго бригаднаго округа.

Артилерія и инженерныя войска не входятъ въ составъ бригадъ и сосредоточены въ Копенгагенѣ, гдѣ и формируются (*). Контингентъ для укомплектованія ихъ берется со всего государства изъ людей, выбранныхъ ревизіонными совѣтами для службы въ этихъ родахъ оружія.

Гвардія, также не входящая въ составъ бригадъ, состоитъ изъ двухъ баталіоновъ, дѣйствующаго и резервнаго, и комплектуется такъ же, какъ артилерія и инженерныя войска.

Борнгольмская милиція образуетъ отдѣльную отъ прочихъ войскъ часть и формируетъ 1 пѣхотный баталіонъ, 1 эскадронъ кавалеріи, 1 полевую и 1 мѣстную артилерійскія роты. Конскрипты, которые берутся изъ населенія острова, составляющаго 6-й конскрипціонный округъ, получаютъ свое военное образованіе при 1 й или 2-й бригадѣ и поступаютъ въ милицію не ранѣе, какъ по прослуженіи двухъ лѣтъ.

Данія, какъ выше уже было упомянуто, въ мирное время не имѣетъ постоянной арміи и содержитъ одни только кадры войскъ, но и изъ кадровъ часть чиновъ увольняется въ отпуски, а именно, около половины подпоручиковъ и капраловъ изъ кадровъ линейныхъ частей и всѣ подпоручики и капралы изъ кадровъ резервовъ.

Всѣ обязанные военною службою датчане проходятъ черезъ эти кадры и получаютъ въ нихъ свое военное образованіе, причемъ при-

(*) Артилерія—12 полевыхъ батарей (изъ нихъ 9 линейныхъ и 3 резервныя); 9 ротъ мѣстной артилеріи (6 линейныхъ и 3 запасныя); обозныя и техническія артилерійскія отдѣленія и инженерныя войска — 1 линейный баталіонъ и 1 резервный.

Digitized by Google

нятъ слѣдующій порядокъ, отличающійся своею простотою и практичностью.

Конскрипты каждаго полубригаднаго округа, назначаемые ежегодно ревизіонными совѣтами на службу въ пѣхотѣ, составляютъ контингентъ этой полубригады; всѣ они зачисляются въ одинъ изъ двухъ баталіоновъ ее составляющихъ и числятся въ этомъ баталіонѣ въ продолженіе первыхъ четырехъ лѣтъ службы въ линейныхъ войскахъ.

Въ первый годъ этотъ контингентъ собирается для дѣйствительной службы въ концѣ апрѣля и остается подъ знаменами шесть мѣсяцевъ, въ продолженіе которыхъ люди получаютъ первоначальную подготовку; затѣмъ они, въ октябрѣ мѣсяцѣ, увольняются въ отпускъ на родину, за исключеніемъ недостаточно подготовленныхъ, которые оставляются еще на нѣкоторое время на обученіи; произведенные въ ефрейторы остаются также въ кадрахъ своихъ баталіоновъ лишнихъ девять мѣсяцевъ, т. е. до іюля слѣдующаго года, съ цѣлью дать имъ военное образованіе, необходимое для полученія званія капрала. Число такихъ людей на каждый баталіонъ опредѣлено въ 10 процентовъ числа рекрутъ, въ немъ состоящихъ, съ прибавкою еще 24-хъ человѣкъ. Ефрейторы назначаются, въ концѣ періода рекрутскаго образованія, изъ вольноопредѣляющихся, а за недостаткомъ такихъ изъ рекрутъ, наиболѣе способныхъ, по жребію. Первые 24 человѣка поступаютъ въ школу капраловъ, курсъ которой продолжается девять мѣсяцевъ; по окончаніи курса они возвращаются въ свои баталіоны и участвуютъ въ большихъ маневрахъ, о которыхъ будетъ говорено ниже. Остальные продолжаютъ обученіе въ своихъ баталіонахъ.

Сверхъ показанныхъ не увольняются еще по 140 человѣкъ на баталіонъ, которые удерживаются для несенія гарнизонной службы; они назначаются также по жребію и увольняются лишь въ іюлѣ слѣдующаго года.

Часть контингента, возвратившаяся по полученіи первоначальнаго рекрутскаго образованія на родину, призывается снова на дѣйствительную службу, въ срединѣ іюня второго года, для полученія дополнительнаго образованія. Занятія эти продолжаются шесть недѣль, въ теченіе которыхъ баталіоны, доведенные до штатовъ военнаго времени, собираются въ Гальдскомъ лагерѣ для участія въ большихъ маневрахъ, происходящихъ ежегодно съ половины іюня до половины іюля. Для пополненія баталіоновъ до штатовъ военнаго времени, по которымъ положено имѣть въ нихъ по 800 человѣкъ въ каждомъ,

Digitized by Google

призывается, по жребію, потребное число людей 4-го класса, т. е. состоящихъ на четвертомъ году службы.

По окончаніи большихъ маневровъ, изъ баталіоновъ увольняются въ отпускъ на родину всѣ рядовые и ефрейторы.

Выше было упомянуто, что ежегодно весь контингентъ полубригады поступаетъ въ одинъ изъ двухъ баталіоновъ, ее составляющихъ, которые, такимъ образомъ, очередуются въ пріемѣ и обученіи рекрутъ. Вслѣдствіе этого происходитъ значительная разница въ списочномъ состояніи баталіоновъ каждой полубригады.

Такъ, напримѣръ, въ баталіонѣ, которому въ данномъ году приходится обучать рекрутъ, до ихъ прибытія въ концѣ апрѣля, состоятъ одни постоянные кадры; съ конца апрѣля до конца октября, въ немъ находится весь годовой контингентъ рекрутъ, отъ 600—700 человѣкъ; съ конца октября въ баталіонѣ остается всего около 200—210 человѣкъ, изъ нихъ 140 для гарнизонной службы и отъ 60—70 ефрейторовъ, не считая 24-хъ ефрейторовъ, отправленныхъ въ школу капраловъ, и людей, задержанныхъ въ баталіонѣ для окончательной подготовки.

Другой баталіонъ имѣетъ отъ 200 до 210 человѣкъ до средины іюня; тогда онъ пополняется, какъ выше указано, до штатовъ военнаго времени — 800 человѣкъ, остается въ этомъ составѣ до конца іюля на маневрахъ въ Гальдскомъ лагерѣ, и уволивъ, въ началѣ августа, всѣхъ излишнихъ людей, остается при своихъ постоянныхъ кадрахъ.

Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что въ теченіе года каждая бригада имѣетъ, не считая постоянныхъ кадровъ, слѣдующій числительный составъ:

До конца апрѣля	отъ	200— 210	челов.
» середины іюня	»	800— 910	»
» конца іюля	»	1,400—1,500	»
» » октября	»	600— 700	»
и затѣмъ		200— 210	»

Послѣ окончанія первыхъ четырехъ лѣтъ службы, люди переводятся изъ линейныхъ баталіоновъ въ резервные баталіоны своихъ полубригадъ, въ которыхъ они числятся въ продолженіе послѣдующихъ четырехъ лѣтъ своей службы, т. е. до перевода ихъ въ запасныя войска.

Въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ этого періода они могутъ быть призваны на дѣйствительную службу для участвованія въ учебныхъ занятіяхъ въ теченіе одного мѣсяца, осенью. Каждый резервный

Digitized by Google

баталіонъ участвуетъ въ этихъ занятіяхъ въ два года — разъ; онъ приводится иногда къ штатамъ военнаго времени (800 человѣкъ), призывомъ людей 5-го и 6-го класовъ, причемъ потребное число назначается по жребію. Въ остальное время въ этихъ баталіонахъ состоятъ на лицо только постоянные кадры.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что датскіе подданные, способные носить оружіе, проводятъ на дѣйствительной службѣ въ частяхъ войскъ, если они служатъ въ пѣхотѣ, не менѣе $7^1/_2$ мѣсяцевъ, изъ которыхъ $1^1/_2$ мѣсяца въ Гальдскомъ лагерѣ; большинство-же ихъ служитъ въ рядахъ $8^1/_2$ мѣсяцевъ, въ томъ числѣ $1^1/_2$ мѣсяца лагерныхъ занятій и одинъ мѣсяцъ сборовъ резервныхъ частей. Многимъ приходится быть призваннымъ два раза къ сборамъ въ Гальдскомъ лагерѣ, такъ что они прослужатъ въ рядахъ 9 или 10 мѣсяцевъ, смотря по тому, будутъ ли они призваны къ участію въ учебныхъ сборахъ резервныхъ частей, или нѣтъ. По окончаніи своей службы въ резервѣ, эти люди зачисляются только на семь лѣтъ въ запасъ. Нѣкоторые, оставленные въ рядахъ въ качествѣ ефрейторовъ или для гарнизонной службы, пробудутъ на дѣйствитетьной службѣ, смотря по обстоятельствамъ, 15, или $17^1/_2$, или $18^1/_2$ мѣсяцевъ и должны затѣмъ еще числиться въ запасѣ отъ четырехъ до пяти лѣтъ.

Что касается службы въ запасѣ, то она въ дѣйствительности не существуетъ. Хотя по закону и дозволяется собирать числящихся въ запасѣ людей ежегодно для двухнедѣльныхъ учебныхъ сборовъ, но сборы эти ни разу не могли состояться за отказомъ палатъ въ асигнованіи потребной на этотъ предметъ суммы.

Въ заключеніе намъ остается еще сказать нѣсколько словъ объ особенностяхъ, отличающихъ дѣйствительную службу въ другихъ родахъ оружія отъ только что описанной нами службы въ пѣхотѣ.

Для гвардіи, полевой артилеріи и инженерныхъ войскъ періодъ приготовительнаго обученія продолжается, вмѣсто 6, всего 5 мѣсяцевъ; напротивъ того, для кавалеріи—$9^1/_2$ мѣсяцевъ.

Дополнительный періодъ обученія, вмѣсто $1^1/_2$ мѣсяцевъ, въ гвардіи — 1 мѣсяцъ; въ кавалеріи и артилеріи тоже, что въ пѣхотѣ ($1^1/_2$ мѣсяца); въ инженерныхъ войскахъ—4 мѣсяца.

Ежегодно посылается въ Гальдскій лагерь два эскадрона кавалеріи, двѣ батареи полевой артилеріи и одна инженерная рота.

Что касается числа людей, оставляемыхъ на службѣ послѣ окончанія первоначальнаго обученія, то оно слѣдующее для этихъ родовъ оружія:

Digitized by Google

Для гвардіи	160	челов. на	10 мѣсяц.
Для каждаго линейн. эск.	25	» »	11 »
Для всей артилеріи	524	» »	1 годъ.
» инженерныхъ войскъ	96	» »	1 »

Къ этому слѣдуетъ прибавить еще ефрейторовъ.

Однимъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ, занимающихъ въ настоящее время начальство германскихъ войскъ, является вопросъ о реорганизаціи артилеріи, для обсужденія котораго при военномъ министерствѣ учреждена особая комисія. Что касается до подробностей предполагаемаго преобразованія, то намъ приходится ограничиться пока весьма разнообразными и отчасти разнорѣчивыми слухами, передаваемыми германскою военною пресою, такъ какъ работы комисіи, пока, не передаются гласности. Во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что дѣлу этому придаютъ большое значеніе, и что реорганизація германской артилеріи, къ которой, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, будетъ приступлено въ октябрѣ мѣсяцѣ, будетъ заключаться не только въ значительномъ увеличеніи одной полевой артилеріи, но коснется также и крѣпостной, которая также усилится, и впредь будетъ составлять отдѣльное отъ полевой артилеріи учрежденіе.

Полевая артилерія армейскаго корпуса будетъ, какъ сообщаютъ наиболѣе достовѣрные источники, состоять изъ двухъ полевыхъ артилерійскихъ полковъ съ восьмью батареями въ каждомъ. Первый изъ этихъ полковъ, въ случаѣ приведенія корпуса на военное положеніе, образуетъ дивизіонную артилерію и будетъ состоять сообразно сему изъ двухъ отдѣленій (по четыре пѣшихъ батареи въ каждомъ). Второй полкъ, состоящій изъ шести пѣшихъ и двухъ конныхъ батарей, отряжаетъ, въ случаѣ мобилизаціи, послѣднія къ кавалерійскимъ дивизіямъ, а пѣшія батареи составляютъ артилерійскій резервъ корпуса. Такимъ образомъ потребуется по одному полку полевой артилеріи на каждую дивизію германскихъ войскъ, или всего 37 артилерійскихъ полковъ, т. е. два для гвардейскаго корпуса и 35 для дивизій армейскихъ корпусовъ. Для осуществленія этого предположенія, придется увеличить число батарей гвардейскаго и 1-го, 2-го, 3-го, 4-го, 5-го, 6-го, 9-го и 10-го армейскихъ корпусовъ на одну батарею; 7-го, 8 го и 11-го корпусовъ—на двѣ батареи. При 13-мъ, 14-мъ и 15-мъ корпусахъ, полевая артилерія будетъ, по всей вѣроятности, не тотчасъ, но постепенно доведена до того усиленнаго состава, который нынѣ полагается для остальныхъ корпусовъ.

Что касается крѣпостной артилеріи, то она также будетъ значи-

Digitized by Google

тельно усилена, хотя и не въ такой степени какъ полевая, а именно: въ каждомъ изъ существующихъ нынѣ крѣпостныхъ артилерійскихъ полковъ будетъ сформировано одно новое отдѣленіе, такъ что каждый полкъ будетъ состоять изъ трехъ отдѣленій, по четыре роты въ каждомъ. Кромѣ того, имѣется въ виду отдѣлить полевую артилерію отъ крѣпостной, такъ чтобы производство въ чины было особое по каждому изъ этихъ родовъ оружія, и чтобы самое обученіе и подготовка личнаго состава совершались въ предѣлахъ требованій указываемыхъ каждою изъ этихъ двухъ спеціяльностей, въ видахъ достиженія болѣе основательнаго и твердаго знанія службы. Матеріяльная часть, потребная для выполненія предполагаемыхъ въ германской артилеріи преобразованій, какъ слышно, имѣется уже въ полной готовности и новѣйшихъ образцовъ; пополненіе личнаго состава также уже имѣлось въ виду и можетъ считаться обезпеченнымъ, причемъ принято въ соображеніе упраздненіе морской артилеріи.

Такимъ образомъ сущность предполагаемой реорганизаціи германской артилеріи заключается въ увеличеніи числа ея частей и въ отдѣленіи полевой артилеріи отъ крѣпостной.

22-го августа.

А. Кр—ъ.

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Инженерный Журналъ №№ 1—6. (Первое полугодіе). — Сказаніе нейтральнаго очевидца о германо-французской войнѣ 1870 — 1871 годовъ. (Статья первая). Geschichte des deutsch-französischen Krieges in den Jahren 1870 und 1871.

Инженерный Журналъ №№ 1—6. (*Первое полугодіе*).

Оборона германцами своихъ новыхъ границъ.—Камскій бронепрокатный заводъ.—Альпійскій тоннель.—Амстердамскій морской каналъ.—Переходъ черезъ водяной ровъ при осадѣ Страсбурга.

Читатели «Военнаго Сборника», по статьямъ въ немъ помѣщеннымъ въ разное время, достаточно знакомы съ замѣчательными случаями осады и обороны крѣпостей, имѣвшими мѣсто въ теченіе послѣдней германо-французской войны (*). Поэтому, оставляя въ сторонѣ статьи «Инженернаго Журнала», касающіяся этихъ предметовъ, мы обратимъ вниманіе читателей на статьи спеціальнаго содержанія и въ сжатомъ видѣ постараемся изложить наиболѣе интересныя изъ нихъ.

Однимъ изъ животрепещущихъ вопросовъ, интересующихъ теперь инженеровъ всѣхъ странъ, является *вопросъ объ оборонѣ германцами своихъ новыхъ западныхъ границъ*, особенно Эльзаса и Лотарингіи, съ которымъ мы познакомимъ читателей, пользуясь статьею, составленною по нѣмецкимъ источникамъ и напечатанною въ № 5 «Инженернаго журнала».

Приступая къ разъясненію этого вопроса, считаемъ нелишнимъ замѣтить, что вскорѣ послѣ австро-прусской войны политическіе газеты и журналы разныхъ оттѣнковъ систематически распространяли мнѣніе о необходимости освобожденія городовъ отъ крѣпостныхъ вер-

(*) Въ „Военномъ Сборникѣ“ были напечатаны: «Оборона Бельфора» № 9, 1872; «Оборона Страсбурга» № 11, 1871 г.

Digitized by Google

ковъ. Вопреки наукѣ и опыту войны, они пытались произнести рѣшительный приговоръ надъ всѣми вообще укрѣпленными городами, отнимая у нихъ всякое значеніе и высказывая мнѣніе, что въ настоящее время могутъ имѣть вѣсъ только чисто-военныя крѣпости, расположенныя вдали отъ центровъ промышлености и торговли. Другая половина заграничной пресы отнеслась къ вопросу совершенно иначе. Нѣкоторые военные журналы («Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine» и друг.) полагаютъ, что, въ настоящее время, успѣхъ военныхъ операцій зависитъ, какъ и прежде, отъ овладѣнія атакующимъ наиболѣе важными пунктами, имѣющими вліяніе на сообщенія, какъ то: узлами желѣзныхъ дорогъ, переправами, горными проходами и т. п. Въ весьма рѣдкихъ случаяхъ непріятель займется осадой крѣпкихъ пунктовъ, лежащихъ въ сторонѣ отъ большихъ коммуникаціонныхъ артерій; гораздо чаще онъ будетъ отдѣлять для наблюденія за ними соотвѣтственные отряды и, обезпечивъ себя такимъ образомъ, всю тяжесть своего удара направитъ на центры промышлености и торговли, къ которымъ сосредоточиваются искуственныя и природныя сообщенія, служившія съ незапамятныхъ временъ путями мира, равно какъ и войны. Непосредственнымъ результатомъ этихъ соображеній является необходимость укрѣпленія такихъ пунктовъ.

По окончаніи послѣдней войны 1870—1871 годовъ, явилось еще другое, не менѣе оригинальное мнѣніе. Многіе военные люди неоднократно высказывали, что крѣпости, вообще, не въ состояніи оказывать продолжительнаго сопротивленія новой осадной артилеріи, такъ какъ нѣкоторыя французскія крѣпости сдавались послѣ двухдневнаго или трехдневнаго обстрѣливанія. Фактъ этотъ, конечно, не подлежитъ сомнѣнію; но выводъ изъ него ложенъ. Извѣстно, что всѣ быстро сдавшіяся крѣпости, какъ Страсбургъ, Шлетштадтъ, Тіонвиль, Монмеди, Туль, Вердёнъ и проч., ни по качеству верковъ и ихъ вооруженія, ни по энергіи и настойчивости гарнизона не выдерживаютъ ни малѣйшей критики. Блестящимъ исключеніемъ въ исторіи обороны французскихъ крѣпостей является Бельфоръ, который, при равныхъ прочихъ обстоятельствахъ и благодаря настойчивости коменданта, и только ей одной, надѣлалъ столько хлопотъ прусакамъ. Обезпеченныя въ время войны сильными временными верками, вынесенными за ограду, крѣпости Лангръ, Безансонъ и другія представили бы нѣмцамъ, безспорно, тѣ же, если не большія затрудненія, какъ Бельфоръ. Наконецъ, значеніе крѣпостей доказывается примѣрами Парижа и Меца, имѣвшихъ огромное вліяніе на весь ходъ военныхъ дѣйствій. Оба

Digitized by Google

города были покорены единственно голодомъ; если бы Мецъ продержался 3—4 недѣли долѣе, то обложеніе и осада южныхъ и западныхъ фронтовъ Парижа были бы положительно невозможны, а также и дѣйствія противъ луарской арміи затруднились бы на столько, что германцы поневолѣ должны были бы ограничиться обсерваціонными дѣйствіями.

Такія разсужденія достаточно уясняютъ общее значеніе крѣпостей и указываютъ ту точку зрѣнія, съ которой нѣмцы смотрятъ на оборону своихъ новыхъ границъ (*). Хотя рѣшеніе германскаго правительства, касательно этого вопроса, еще неизвѣстно, однако мы считаемъ нелишнимъ познакомить читателей съ мнѣніями, распространенными въ нѣмецкой журналистикѣ, которая, въ свою очередь, служитъ отголоскомъ общественнаго сознанія. Мнѣнія эти сводятся къ слѣдующему: а) вмѣсто малыхъ городовъ-крѣпостей, гораздо цѣлесообразнѣе строить на соотвѣтственныхъ мѣстахъ заграждающіе форты, чисто военнаго значенія, съ слабымъ гарнизономъ, способные къ отраженію нечаяннаго нападенія и могущіе противустоять бомбардированію; б) сильныя крѣпости располагать только на такихъ пунктахъ, которые, благодаря своему стратегическому положенію, неминуемо примутъ участіе въ большихъ операціяхъ. Большія крѣпости полезно подраздѣлить на: 1) обширныя крѣпости-лагери (Grosse Depot-und-Manoevrir-Plätze), и 2) укрѣпленные лагери (Verschanzte Lager). Крѣпости-лагери (редюиты пограничной обороны) должны, по возможности, находиться въ срединѣ предположеннаго театра войны, на пунктахъ самыхъ благопріятныхъ, но не слишкомъ близко къ границѣ. Они должны имѣть всѣ приспособленія и заведенія, необходимыя для вооруженія цѣлыхъ армій. Укрѣпленные лагери предназначаются для цѣлыхъ армій, но, лишь по мѣрѣ потребности, занимаются большими массами войскъ; во избѣжаніе раздробленія силъ, они должны быть обороняемы самымъ ограниченнымъ гарнизономъ противъ нападенія открытою силою. Эти лагери слѣдуетъ также, конечно, располагать на важныхъ стратегическихъ пунктахъ, но только ближе къ границамъ. Къ этой категоріи, на западной границѣ Германіи, могутъ быть отнесены: Мецъ, Страсбургъ, Кобленцъ, Кёльнъ, Мюльгаузенъ, Майнцъ и другіе.

Относительно примѣненія вышесказанныхъ принциповъ къ теперешнему положенію Германіи, нѣмцы должны основательно взвѣсить слѣдующее: какія изъ вновь пріобрѣтенныхъ крѣпостей слѣдуетъ удержать или расширить, гдѣ устроить новые крѣпкіе пункты и какія

(*) «Militar-Wochenblatt» и «Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine».

Digitized by Google

малыя крѣпости уничтожить. Впрочемъ, мысль объ упраздненіи малыхъ крѣпостей должна быть пока оставлена, потому что, при враждебномъ настроеніи населенія, которое еще долго можетъ сохраниться, онѣ могутъ принести немаловажную пользу.

Указавъ основныя начала укрѣпленія границъ, нѣмецкая печать входитъ въ подробности и совѣтуетъ устроить цѣлую систему крѣпостей, обращенныхъ къ Франціи, между которыми, кромѣ Меца и Страсбурга, указываютъ еще на Тіонвиль, на Вогезскіе проходы, на крѣпости Ней-Бризакъ, Шлетштадтъ, и на устройство новаго обширнаго укрѣпленнаго лагеря у Мюльгаузена. Приводимъ нѣкоторыя подробности этихъ проектовъ.

1) *Мецъ*. Всѣ убѣждены въ томъ, что Мецъ имѣетъ весьма важное значеніе въ системѣ обороны германскихъ окраинъ, на случай новой войны съ Франціею. Важность этой крѣпости вскорѣ еще увеличится открытіемъ мецъ-вердёнской желѣзной дороги, благодаря которой сообщеніе съ Парижемъ сократится на 9 миль (на три перехода). Французы считаютъ теперь Мецъ крѣпостью въ высшей степени опасною для Парижа, и, по всей вѣроятности, не успокоятся до тѣхъ поръ, пока снова не овладѣютъ ею. Съ открытіемъ пути по правому берегу Мозеля, чрезъ Тіонвиль, прямо на Кельнъ и Кобленцъ, значеніе этого пункта удвоится. Къ этому надо прибавить, что необыкновенно-выгодное положеніе Меца даетъ возможность устроить въ его окрестностяхъ первый плацдармъ въ свѣтѣ. Германцы, тотчасъ по завоеваніи крѣпости, энергически приступили къ работамъ, частью продолжая постройку верковъ, проектированныхъ маршаломъ Ніелемъ, частью возводя новые. Не входя въ подробности проектовъ всѣхъ укрѣпленій, мы обратимъ вниманіе на южную часть обороны, гдѣ крѣпость болѣе всего нуждается въ обезпеченіи, такъ какъ французы, по всей вѣроятности, изберутъ для атаки южные фронты, и вотъ на какихъ основаніяхъ: во-первыхъ, здѣсь атакующій располагаетъ потребными сообщеніями съ Франціею (желѣзная дорога Туль-Нанси-Мецъ и другія), безъ которыхъ осада этой крѣпости, требующая громадныхъ вспомогательныхъ средствъ, была бы немыслима; во-вторыхъ, при дѣйствіяхъ съ этой стороны, флангъ атаки обезпеченъ и грунтъ способствуетъ веденію подступовъ. Кромѣ того, къ югу отъ Меца, въ разстояніи девяти верстъ, находится высокая гора Сенъ Блезъ, въ высшей степени удобная для атакующаго, на которой, въ послѣднюю войну, была возведена нѣмецкая батарея. Сосѣдство этой горы препятствуетъ выдвинуть новыя укрѣпленія, на сколько

Digitized by Google

нужно впередъ, а потому занятіе ея сильнымъ самостоятельнымъ фортомъ считается безусловно необходимымъ.

Съ западной стороны, оборона Меца усиливается весьма выгодною для обороняющагося плоскою возвышенностію Сенъ-Кантенъ (2,000 шаговъ длины, 1,000 шаговъ ширины), командующею всею долиною Мозеля, равно какъ и цѣпью высотъ, тянущихся къ западу и къ югу отъ Меца. Пока плато это будетъ находиться въ рукахъ обороняющагося, то даже и послѣ паденія Меца непріятель не будетъ имѣть возможности пользоваться желѣзными дорогами и мостами. Французы вполнѣ цѣнили значеніе этой высоты и намѣрены были устроить на ней обширную цитадель, но, въ виду значительныхъ затратъ, отложили эту постройку; что же касается до германцевъ, то они, по всей вѣроятности, не станутъ медлить выполненіемъ этого проекта, тѣмъ болѣе, что у нихъ недостатка въ деньгахъ не чувствуется.

Такимъ образомъ, атакующій, принимая въ соображеніе трудность постепенной атаки съ запада, т. е. на Сенъ-Кантенъ, долженъ будетъ обратиться къ югу и на высотахъ Розерель и Жюсси устроить батареи изъ орудій самаго большого калибра, съ тѣмъ, чтобы парализовать вспомогательное дѣйствіе Сенъ-Кантена на южный осажденный фронтъ и ослабить въ то же время цитадель Меца на столько, чтобы, послѣ паденія города, она не могла наносить существеннаго вреда. Матеріяльная часть для устройства такой батареи можетъ быть подвезена французами по желѣзной дорогѣ Мецъ-Вердёнъ, причемъ, кстати замѣтить, что Вердёнъ, по очищеніи его германскими войсками, тотчасъ и непремѣнно будетъ обращенъ французами въ первоклассный плацдармъ, снабженный всѣми необходимыми военными запасами.

Принявъ во вниманіе всѣ эти соображенія, германцы должны исполнить слѣдующее: во-первыхъ, плоскую возвышенность Сенъ-Кантена вооружить большимъ числомъ тяжелыхъ орудій, изъ коихъ 10—12 должны быть помѣщены въ желѣзныхъ вращающихся башняхъ, выдерживающихъ дѣйствіе нарѣзныхъ 72-фунтовыхъ пушекъ, на разстояніи 2,500—3,000 шаговъ, и, во-вторыхъ, горѣ Сенъ Блезъ дать самостоятельную, со всѣхъ сторонъ обезпеченную, оборону, съ верками, вмѣщающими въ себѣ 1,200 человѣкъ гарнизона, и съ вооруженіемъ въ 60—72 орудія, изъ которыхъ 7—8 должны быть также помѣщены во вращающихся башняхъ. При такихъ условіяхъ, линія обложенія потребуетъ 200,000-й арміи, между тѣмъ какъ для обороны крѣпости достаточно будетъ 35,000 человѣкъ.

Digitized by Google

При защитѣ Меца безусловно необходимо также, чтобы комендантъ, не обращая вниманія ни на что, заблаговременно высылалъ бы всѣхъ политически-неблагонадежныхъ людей изъ города, равно какъ и жителей, не обезпечившихъ себя продовольствіемъ на девять мѣсяцевъ. Въ этомъ случаѣ нѣмцы припоминаютъ уроки войны: перейдя въ августѣ 1870 года французскую границу, они во всѣхъ общинахъ читали объявленіе за подписью мецскаго коменданта, по которому всѣмъ жителямъ предлагалось искать убѣжища въ крѣпости, лишь съ требованіемъ, чтобы каждый прибывающій былъ снабженъ продовольствіемъ на сорокъ дней. Если бы, напротивъ, генералъ Кофиньеръ удалилъ изъ крѣпости всѣхъ лишнихъ потребителей, конфисковалъ всѣ жизненные припасы, находившіеся въ окрестностяхъ Меца въ большихъ массахъ, то крѣпость эта могла бы держаться еще цѣлые мѣсяцы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и исходъ войны могъ бы принять совершенно иной оборотъ. Въ видахъ обезпеченія, на всякій случай, продовольствія столь обширной крѣпости какъ Мецъ, было бы весьма цѣлесообразно въ мирное время имѣть въ полной готовности значительные запасы хлѣба, овса, жиру, мясного экстракта и проч. Эти запасы было бы весьма легко освѣжать, продовольствуя ими войска, постоянно квартирующія въ Лотарингіи, и подвозя на мѣсто израсходованныхъ новые припасы. Германцы не должны ни на минуту забывать, говоритъ авторъ одной изъ указанныхъ статей, что имъ еще въ продолженіе многихъ лѣтъ придется держаться въ Эльзасѣ и Лотарингіи на военномъ положеніи, и что западные сосѣди ихъ неусыпно будутъ думать о мщеніи и успокоятся лишь тогда, когда побѣдятъ или, что вѣроятнѣе, снова, но еще сильнѣе, будутъ разбиты

Тіонвиль (Диденгофенъ). Относительно этой крѣпостцы, лежащей въ недальнемъ разстояніи (30—35 верстъ) отъ Меца, Луксембурга и Лонгви, неоднократно высказывалось мнѣніе, что, вслѣдствіе сосѣдства съ Мецомъ, она совершенно утрачиваетъ свое значеніе, и потому можетъ быть упразднена. Напротивъ, другіе основательно полагаютъ, что, съ окончаніемъ строящихся и проектированныхъ путей, Тіонвиль сдѣлается узломъ шести стратегическихъ линій, изъ которыхъ самая важная, французская арденская дорога, неминуемо должна быть замкнута крѣпостью, способною выдержать трехмѣсячную осаду. Вообще, нѣмцы полагаютъ, что для обороны германскихъ границъ выгоднѣе было бы отнять у непріятеля возможность пользоваться желѣзными путями, ведущими изъ Франціи въ Эльзасъ и Лотарингію, по крайней мѣрѣ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ. Необходимость такой мѣры осно-

Digitized by Google

вывается на томъ, что запасы провіянта на полумилліонную армію, со 150,000 лошадей, а также боевые припасы и осадныя орудія рѣшительно не могутъ быть подвезены иначе, какъ по желѣзнымъ дорогамъ, особенно весной. Если бы во время франко-германской войны Туль продержался нѣсколько долѣе, то ни бомбардированіе Парижа, ни продовольствованіе арміи подъ его стѣнами были бы немыслимы. Тіонвиль не только заграждаетъ арденскую дорогу, но въ то же время охраняетъ важные пути въ Кёльнъ, Кобленцъ, а также въ Саарбрюкенъ, Майнцъ и Мангеймъ. Во время осады Меца, Тіонвиль можетъ оказать ему живое содѣйствіе и, въ случаѣ неудачныхъ дѣйствій противника, поставитъ его между двухъ огней. Принимая во вниманіе главное назначеніе крѣпости — заграждать желѣзные пути и обезпечивать переправу черезъ Мозель—нѣмцы предлагаютъ, на первое время, ограничиться постройкою въ Тіонвилѣ двухъ сильныхъ фортовъ на 1000 человѣкъ пѣхоты и на 50 орудій каждый. Одинъ фортъ слѣдовало бы возвести на возвышенности Гантранжъ (Guentrange) въ разстояніи 4000 шаговъ отъ города, другое на высотѣ Илланжъ. Предлагается также шесть орудій большого калибра помѣстить въ вращающихся броневыхъ башняхъ.

Вогезскіе проходы и ихъ прикрытіе. Вогезскія горы образуютъ природную оборонительную линію германцевъ противъ Франціи, однако на столько перерѣзанную проходами, что охраненіе и оборона ея становятся весьма затруднительными. Кромѣ большихъ, сходящихся въ Бельфорѣ дорогъ, которыя остались въ рукахъ французовъ, особенно замѣчательны пути, сходящіеся въ Сенъ-Морисѣ, близъ истоковъ Мозеля, и ведущіе въ Бельфоръ и Мюльгаузенъ; далѣе, дороги отъ Эпиналя въ Кольмаръ, дороги въ Шлетштадтъ, въ Страсбургъ, и, наконецъ, пути, концентрирующіеся въ Пфальцбургѣ и ведущіе черезъ Саверіи въ нижній Эльзасъ.

Было бы весьма полезно, чтобы во всѣхъ этихъ проходахъ были построены форты, способные оказывать надлежащее сопротивленіе хотя полевымъ орудіямъ. Мнѣніе о необходимости такого загражденія, оправданное опытомъ послѣдней войны, уже примѣняется въ нѣкоторыхъ государствахъ: въ Италіи уже разработанъ вопросъ о загражденіи всѣхъ альпійскихъ проходовъ, посредствомъ фортовъ и броневыхъ вращающихся башенъ; Австрія также на всѣхъ своихъ границахъ прикрываетъ горные проходы.

Страсбургъ, бывшій прежде одною изъ главныхъ и сильнѣйшихъ крѣпостей Европы, въ ближайшемъ будущемъ, безъ сомнѣнія, снова станетъ такою же и возвратитъ свое прежнее значеніе. Послѣ

Digitized by Google

потери вогезской линіи, Страсбургъ, вмѣстѣ съ укрѣпленнымъ лагеремъ на югѣ Эльзаса, будетъ защищать совершенно открытый югъ Германіи, по теченію Рейна, между Базелемъ и Лаутербургомъ. Нынѣшнія крѣпости Раштадтъ и Гермерсгеймъ одинаково не представляютъ высшаго стратегическаго значенія, да врядъ-ли могутъ оказать продолжительное сопротивленіе безъ далско-выдвинутыхъ впередъ фортовъ, что потребуетъ громадныхъ затратъ. Вслѣдствіе этого, вопросъ о перестройкѣ Страсбурга пріобрѣтаетъ огромное значеніе. При этомъ, въ видахъ политическихъ, необходимо употребить всѣ мѣры для развитія этого города. Съ окончаніемъ проектированнаго канала въ Мангеймѣ, Страсбургъ, по всей вѣроятности, въ торговомъ отношеніи будетъ играть на сѣверѣ Германіи такую же роль, какую Кёльнъ играетъ на сѣверо-западѣ этой страны.

Городскую ограду предлагается значительно упростить и, выдвинувъ до самаго Рейна, замѣнить ею цитадель. Мнѣніе спеціялистовъ новѣйшей школы, что главный бой ведется не съ городскихъ валовъ, но съ далеко выдвинутыхъ впередъ укрѣпленій, все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ значенія, и, оправданное опытомъ войны, поведетъ къ «соглашенію военныхъ интересовъ съ потребностями народнаго хозяйства». Городъ, обнесенный обширными самостоятельными, сомкнутыми укрѣпленіями, не только будетъ совершенно защищенъ отъ бомбардированія, но и представитъ обширный укрѣпленный лагерь, въ которомъ можетъ найдти себѣ убѣжище разбитая или собирающаяся армія.

Общій итогъ силъ, необходимыхъ для успѣшной обороны Страсбурга противъ 150,000-й непріятельской арміи, высчитывается въ 30,000 человѣкъ (включая спеціяльныя войска) и въ 700 орудій.

Укрѣпленный лагерь при Мюльгаузенѣ. Къ Мюльгаузену сходятся важнѣйшія французскія желѣзно-дорожныя линіи изъ Парижа, Ліона и т. д. и направляются отсюда по кратчайшему направленію въ южную Германію; кромѣ того, переправа черезъ Рейнъ у Мюльгаузена должна быть предпочтена всѣмъ другимъ пунктамъ (Ней-Бризакъ, Рейнвиллеръ, Гюнингенъ) и представляетъ лучшія гарантіи для обороны страны. На этомъ основаніи, предлагается устроить у этого пункта, на самыя ограниченныя средства, укрѣпленный лагерь, который, при вполнѣ достаточномъ помѣщеніи для двухъ армейскихъ корпусовъ, въ то же время былъ бы въ состояніи удерживать превосходнаго непріятеля самымъ незначительнымъ гарнизономъ.

Военная исторія указываетъ на множество примѣровъ лагерей

Digitized by Google

временнаго начертанія, оказавшихъ большое вліяніе на ходъ кампаніи. Таковы были лагери, устроенные австрійцами подъ Краковомъ и Флориндорфомъ, турками при Калафатѣ, датчанами при Дюппелѣ. Наполеонъ I и Велингтонъ (Дрезденъ, Торесъ-Ведрасъ) также нерѣдко прибѣгали къ подобнымъ сооруженіямъ. Въ послѣднюю войну, французы, упустивъ изъ виду постройку обширнаго лагеря у Шалона на Марнѣ, подготовили себѣ седанскую катастрофу. Но до сихъ поръ всегда считалось положительно необходимымъ опирать укрѣпленный лагерь на существенно-важный укрѣпленный пунктъ. Основаніемъ тому служили прежнія условія, когда главная оборона крѣпости лежала на центральной оградѣ, которая, въ большей части случаевъ, уже съ самаго начала осады, могла принимать дѣятельное участіе въ бою. Между тѣмъ, въ наше время ограда принимаетъ участіе только въ послѣдній періодъ обороны, дѣйствуя какъ бы во второй линіи, а войска обязаны стремиться рѣшать бой совершенно внѣ черты города, не подвергая опасности его населеніе и не будучи свидѣтелями бѣдствій осады, всегда тяжело дѣйствующихъ на солдата, какъ на человѣка, Такимъ образомъ, теперь является возможность обойтись безъ центральнаго пункта, построивъ отдѣльные совершенно самостоятельные крѣпкіе форты, снабженные каждый спеціальнымъ запасомъ продовольствія, примѣрно мѣсяца на три. Лагерь изъ бараковъ или палатокъ, расположенный за центромъ отдѣльныхъ фортовъ и прикрытый верками несложной постройки, соединенными между собою ровиками для стрѣлковъ и усиленный мѣстными преградами, долженъ быть занятъ резервомъ, готовымъ каждую минуту идти на выручку фортовъ. Если поясъ фортовъ, во время постепенной атаки, будетъ гдѣ-либо прорванъ, то палаточный лагерь долженъ быть перенесенъ въ другое безопасное мѣсто. Между тѣмъ, позади взятыхъ фортовъ слѣдуетъ строить новыя линіи и, при помощи уцѣлѣвшихъ, продолжать оборону до послѣдней крайности.

На основаніи этихъ началъ, предлагается устроить при Мюльгаузенѣ большой укрѣпленный лагерь, устранивъ совершенно многолюдный городъ (50,000 жителей), съ его фабриками и заводами, изъ крѣпостного района. Для обороны лагеря предлагаютъ устроить девять укрѣпленій (пять большихъ и четыре меньшихъ), на разстояніи 4,000 шаговъ одно отъ другого. Сила гарнизона укрѣпленнаго лагеря высчитывается примѣрно въ 12,500 человѣкъ, при 424 орудіяхъ, изъ которыхъ тридцать рекомендуется помѣстить во вращающихся башняхъ. Стоимость постройки опредѣляется въ 7,000,000 талеровъ.

Digitized by Google

Въ заключеніе, принявъ въ соображеніе, что, въ случаѣ большой континентальной войны, не всегда можно расчитывать на нейтралитетъ Бельгіи и Луксембурга, нѣмцы прибавляютъ нѣсколько, какъ они выражаются, «скромныхъ» желаній относительно обороны западныхъ границъ Германіи:

1) По окончаніи парижско-гамбургской дороги, соприкасающаяся съ нею крѣпость Везель получитъ важное стратегическое значеніе. Вслѣдствіе этого ее необходимо прикрыть на лѣвомъ берегу Рейна нѣсколькими вынесенными далеко впередъ фортами, способствующими дебушированію войскъ большими масами.

2) Крѣпости Кёльнъ и Майнцъ ни въ какомъ отношеніи не соотвѣтствуютъ современнымъ требованіямъ военнаго искуства, а потому требуютъ немедленной перестройки и расширенія.

3) Вмѣсто неудобно-лежащихъ, въ стратегическомъ отношеніи, крѣпостей Раштадта и Гермерсгейма, которыя въ случаѣ перестройки поглотятъ миліоны и все-таки будутъ обойдены, слѣдуетъ возвести у Мангейма укрѣпленный лагерь, по образцу мюльгаузенскаго.

4) Пока Луксембургъ не находится въ рукахъ нѣмцевъ, тылъ германской оборонительной линіи, Тіонвиль-Мецъ, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ весьма прочный, всегда будетъ въ опасности. Поэтому крайне необходимо расположить у Трира, и именно вблизи Кобца, укрѣпленный лагерь въ томъ мѣстѣ, гдѣ сходятся пять желѣзныхъ дорогъ. Тогда, конечно, крѣпость Саарлуи можетъ быть упразднена.

Камскій бронепрокатный желѣзный заводъ (*). Горнозаводское дѣло въ Россіи до настоящаго времени, какъ извѣстно, не могло соперничать съ другими государствами Европы; но, со времени движенія впередъ артилеріи, инженернаго искуства и желѣзнаго судостроенія, съ введеніемъ желѣзныхъ построекъ и желѣзныхъ амбразурныхъ щитовъ, въ Россіи открылось не только много частныхъ заводовъ, но и заводовъ казенныхъ съ спеціяльнымъ назначеніемъ.

Немного лѣтъ тому назадъ, желѣзныя части для названныхъ выше построекъ, большею частію, заказывались въ Англіи, стоили правительству значительныхъ суммъ, много хлопотъ и денегъ за доставку и сборку ихъ на мѣстѣ и ставили насъ въ зависимость отъ иностранцевъ, тогда какъ въ нашемъ Уральскомъ хребтѣ находится свое желѣзо лучшихъ качествъ.

Между новыми казенными заводами замѣчательны: стале-пушеч-

(*) См. № 5 „Инженернаго Журнала".

Digitized by Google

ный пермскій заводъ, уже и теперь извѣстный по своему искуству и производительности, и бронепрокатный камскій заводъ, исполнившій уже много заказозъ для морского вѣдомства и нынѣ получившій заказъ отъ инженернаго управленія на сумму до 820,000 рублей. Послѣдній заказъ былъ сдѣланъ, камскому заводу на основаніи произведенныхъ опытовъ, показавшихъ, что издѣлія этого завода, нисколько не уступая англійскимъ, обходятся гораздо дешевле послѣднихъ.

Камскій заводъ, построенный въ 1862 году по проекту горнаго инженера П. И. Меллера, подъ управленіемъ котораго онъ находится и теперь, расположенъ въ Оханскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, на возвышенномъ берегу рѣки Камы, въ 700 верстахъ отъ ея устья. Въ половодіе уровень Камы достигаетъ до 32 футовъ выше меженной (низкой) воды. Заводъ состоитъ изъ фабрики, гдѣ производятся выдѣлка и прокатка желѣза, изъ механической мастерской, литейной, кузницы и другихъ вспомогательныхъ заведеній. На фабрикѣ, для выдѣлки желѣза, построено девять пудлинговыхъ и десять сварочныхъ печей, три паровыхъ молота (самый тяжелый въ 500 пудовъ) и станы для прокатки брони и сортового желѣза. Въ механическомъ зданіи помѣщается до 35 отличныхъ механическихъ станковъ, выписанныхъ съ лучшихъ европейскихъ заводовъ и приводимыхъ въ движеніе шестидесяти-сильною паровою машиною. Работа производится день и ночь, лѣтомъ и зимою, иногда даже при тридцати-градусномъ морозѣ; тогда мастеровые привѣшиваютъ на веревкахъ коробки съ горящими угольями, чтобы имѣть возможность отогрѣвать окоченѣвшія руки.

Въ настоящее время, при развивающейся дѣятельности завода, предполагается замѣнить временныя постройки каменными и желѣзными, для чего составлены уже проекты. Рабочихъ, при полномъ дѣйствіи завода, до 1,000 человѣкъ. Около завода, по берегу рѣки, въ обѣ стороны, расположено до сотни маленькихъ домиковъ, служащихъ помѣщеніемъ для рабочихъ. Мастеровые, большею частью, приходятъ за пятнадцать верстъ, изъ воткинскаго завода и окружныхъ деревень, и каждую субботу возвращаются домой; въ продолженіе же недѣли проживаютъ или на квартирахъ, нанятыхъ у камскихъ жителей, или въ общей казармѣ. Несмотря на нероскошную обстановку, заводъ можетъ производить до 200 тысячъ желѣзныхъ издѣлій, изъ которыхъ болѣе всего обращаютъ на себя вниманія громадныя двѣнадцати-дюймовыя плиты, составляющія украшеніе выставокъ.

Камскій заводъ исполняетъ въ настоящее время большой заказъ

Digitized by Google

для инженернаго вѣдомства. Заказъ этотъ состоитъ въ приготовленіи броневыхъ плитъ для вращающихся башенъ, на одной изъ кронштадскихъ батарей. Между прочими условіями заказа, заводъ обязанъ приготовить предварительно одну броневую, двѣнадцати-дюймовую плиту и испытать ее въ присутствіи агентовъ отъ артилерійскаго и инженернаго вѣдомствъ, сравнительно съ англійскою плитою завода Cammelle.

Приводимъ интересный разсказъ о приготовленіи и испытаніи такой плиты, вѣсящей 700 пудовъ. Понятно, что такую массу желѣза нельзя обработать сразу, а слѣдуетъ сваривать плиту изъ тонкихъ желѣзныхъ досокъ, и чѣмъ тоньше будутъ доски, чѣмъ равномѣрнѣе будетъ дѣйствовать огонь на всю массу, тѣмъ сварка будетъ успѣшнѣе и плита будетъ представлять однородную массу.

Для сварки двѣнадцати-дюймовой плиты устраивается такъ-называемый *пакетъ* изъ двадцати двухъ рядовъ желѣзныхъ досокъ, плотно уложенныхъ и пересыпанныхъ плавильнымъ шпатомъ. Такой пакетъ, толщиною въ 24 дюйма (плита доводится до 12 дюймовъ прокаткою), устанавливается въ печь на подставки изъ огнеупорнаго кирпича, такъ что огонь дѣйствуетъ на массу желѣза равномѣрно со всѣхъ сторонъ, и подвергается нагрѣванію въ теченіе 18—22 часовъ. Признакомъ, что плита готова, служитъ то, что въ пламени совсѣмъ нельзя замѣтить очертаній плиты. Когда желѣзо совершенно проварено, причемъ жаръ доходитъ до 2,000°, то на плиту накладываютъ желѣзный хомутъ и, посредствомъ крючьевъ и цѣпей, съ помощью машины, вытаскиваютъ изъ печи огненную массу и укладываютъ прямо на вальки, которые, постепенно нажимая ее, доводятъ до требуемой толщины. Первый нажимъ дѣлается наибольшій, до $1^1/_2$ дюйма, послѣдніе дѣлаются въ $^1/_8$ дюйма. При прокаткѣ, въ первые разы, желѣзо издаетъ трескъ и выбрасываетъ искры при вылетѣ газовъ; жаръ отъ плиты необыкновенный; рабочіе одѣваются въ толстыя суконныя куртки, намоченныя водой, которыя, несмотря на то, безпрестанно загораются; однако присутствіе рабочихъ при плитѣ необходимо для направленія ее аншпугами. При началѣ прокатки, изъ плиты обильно вытекаетъ шлакъ. Во время операціи, на поверхность плиты бросаютъ можжевеловыя вѣтви для очистки поверхности.

Сравнительные опыты, произведенные надъ камскою и англійскою плитами, показали превосходство первой. Желающіе могутъ найти въ статьѣ подробныя данныя, полученныя изъ этихъ опытовъ. Масса оказалась вполнѣ компактною, безъ малѣйшей несварки и въ изломѣ представляла мелкую, ровную сыпь; даже снаряды при стрѣльбѣ изъ

Digitized by Google

орудій углублялись въ нее менѣе чѣмъ въ англійскую плиту. Желѣзная полоса въ $1^1/_2$ дюйма толщиною, вырѣзанная изъ нея, выдержала въ холодномъ состояніи погибъ до 180°, тогда какъ англійская, не дойдя до 90°, дала трещину и разрывъ.

Альпійскій тоннель (*) *и Амстердамскій морской каналъ* (**).

Въ указанныхъ въ выноскѣ нумерахъ «Инженернаго Журнала» помѣщено описаніе двухъ громадныхъ работъ, совершенныхъ на европейскомъ континентѣ, весьма разнородныхъ по своему существу и исполненію, но равно поучительныхъ по примѣненію въ нихъ послѣднихъ выводовъ науки. При проектируемомъ у насъ тоннелѣ черезъ Кавказскій хребетъ и въ виду устройства нашихъ южныхъ гаваней, опытъ европейскихъ инженеровъ, увѣнчавшійся полнымъ успѣхомъ на морѣ и на сушѣ, не долженъ остаться для насъ безслѣднымъ.

Читателей, желающихъ познакомиться съ техническими подробностями постройки альпійскаго тоннеля, мы отсылаемъ къ самой статьѣ, составленной г. Петерсеномъ по англійскимъ, нѣмецкимъ и французскимъ источникамъ; здѣсь же ограничимся сообщеніемъ историческаго хода этой титаническої работы, указывающей, что въ наше время, при настойчивости предпринимателей, нѣтъ проекта, нѣтъ сооруженія, которые могли бы назваться слишкомъ смѣлыми.

Сооруженія по альпійскому тоннелю, помимо своего общаго интереса, должны имѣть большой вѣсъ въ глазахъ военнаго человѣка, а въ особенности военнаго инженера, такъ какъ порохъ игралъ здѣсь немаловажную роль, а вентиляція отдаленныхъ галерей производилась съ помощью новаго дѣятеля — сжатаго воздуха, дѣятеля не только освѣжавшаго галереи, но, главнымъ образомъ, прорывшаго альпійскій хребетъ.

Въ 1832 году, говоритъ авторъ статьи, горный землемѣръ Іосифъ Медаль первый указалъ на исходныя точки предполагаемаго тоннеля: Модану съ французской стороны и Бардонешъ со стороны Италіи, и опредѣлилъ наименьшую толщину кряжа въ $12^1/_2$ километровъ. Идея альпійскаго тоннеля составляла мечту всей жизни этого человѣка. Въ проектѣ, представленномъ имъ королю Карлу-Альберту, онъ предлагалъ прорыть Альпы въ томъ мѣстѣ, гдѣ это сдѣлано теперь; но его проектъ, одобренный сардинскимъ правительствомъ, не былъ приведенъ въ исполненіе по настоянію Франціи, опасавшейся этого пути, идущаго во флангъ желѣзному пути Парижъ-Марсель, на основаніи

(*) См. № 2 „Инженернаго Журнала“.

(**) См. № 4 «Инженернаго Журнала».

Digitized by Google

стратегическихъ соображеній. Между тѣмъ, одного указанія на наименьшую толщу кряжа было недостаточно. Тоннель, проходящій на 1,000 футовъ въ глубинѣ горъ, недопускающій никакихъ боковыхъ галерей и колодцевъ, требовалъ новыхъ способовъ вентиляціи и новыхъ силъ для пробитія толщи. Исторія тоннеля, съ точки зрѣнія науки, можетъ быть раздѣлена на четыре эпохи. Въ теченіе первой эпохи (1844—1850 г.) инженеръ Мосъ (Mous) производитъ первыя изысканія альпійской желѣзной дороги и изобрѣтаетъ свою машину для пробиванія скалы. Кромѣ того, для уменьшенія длины тоннеля, Мосъ предложилъ подняться уклономъ на нѣкоторую высоту, и надѣялся довести тоннель, такимъ образомъ, до 10 километровъ длины. Машина для пробиванія, предложенная имъ, состояла изъ ряда сверлъ, приводимыхъ въ движеніе безконечнымъ металическимъ канатомъ, къ которому предполагалось приложить силу водяныхъ колесъ, устроенныхъ по обѣимъ сторонамъ тоннеля. Основательныя возраженія, сдѣланныя Мосу, а также событія 1848 года, заставили отложить его предложеніе въ длинный ящикъ. Второй періодъ въ исторіи тоннеля составляетъ идея примѣненія сжатаго воздуха, принадлежащая женевскому професору Колладону, который, безъ конкурентовъ, до 1856 года занимался соотвѣтственными опытами по указанію піемонтскаго правительства. Но въ этомъ году явились конкуренты въ лицѣ трехъ итальянскихъ инженеровъ: Соммелье, Грандисъ и Гратони, энергически принялись за дѣло и начали третій періодъ дѣятельности по пробитію Альповъ. Въ 1853 году они потребовали привилегію на изобрѣтенный ими нагнетатель воздуха съ помощью столбовъ воды; въ 1854 году они берутъ концесію для примѣненія этой системы для подъема поѣздовъ по уклонамъ Апениновъ, а съ 1856 года открываютъ послѣдній періодъ работъ по прорытію тоннеля и являются единственными хозяевами предпріятія. Явясь послѣдними, они, вслѣдствіе стеченія обстоятельствъ, становятся первыми. Воспитанники туринскаго университета, дѣти страны, поддерживаемые офиціяльно Кавуромъ, Менабреа и другими, съ богатымъ запасомъ знаній и личнаго опыта, они наслѣдовали, или, вѣрнѣе, заимствовали у Медали его изысканія о мѣстѣ, удобномъ для тоннеля, у Моса его мысль о сокращеніи пути, у Колладона—его идею движенія сжатаго воздуха, его систему очищенія пробитыхъ отверстій отъ пыли и способъ охлаждать разгоряченныя орудія работы; наконецъ, у англичанина Бартлета — его пробивающую машину, и изъ всѣхъ этихъ элементовъ создали удивительную машину, восторжествовавшую надъ толщиною Альповъ!

Digitized by Google

Стоимость тоннеля приблизительно высчитываютъ въ 56 милiоновъ франковъ».

Другое громадное сооруженіе, приходящее нынѣ къ окончанію, есть *амстердамскій морской каналъ*. Городъ Амстердамъ, вторая столица Голландіи, лежащій на южномъ берегу залива Эй, соединяющаяся съ Зюйдерзее и съ Сѣвернымъ моремъ, началъ терять свое торговое значеніе съ тѣхъ поръ, какъ песчаные осадки и наносы въ Зюйдерзее, а также образованіе бара въ заливѣ Пампусъ стали затруднять подходъ къ нему глубокосидящихъ судовъ. Такимъ образомъ, искуственное сообщеніе съ Сѣвернымъ моремъ стало необходимымъ и въ этомъ смыслѣ дѣлались попытки еще съ начала нынѣшняго столѣтія; такъ, устроенъ былъ сѣверо-голландскій каналъ, который, впрочемъ, какъ по извилистому направленію, такъ и по размѣрамъ скоро оказался недостаточнымъ для амстердамскаго порта, куда ежегодно прибываетъ до полутора милiоновъ тоннъ груза. Въ 1852 году, въ первый разъ появился проектъ прямого соединенія залива Эй съ Сѣвернымъ моремъ, съ прорытіемъ перешейка, отдѣляющаго его отъ моря. Но прошло тринадцать лѣтъ, пока приступлено было къ дѣйствительному осуществленію этой идеи, или, какъ выразился одинъ изъ главныхъ дѣятелей по постройкѣ канала, «когда заступъ замѣнилъ перо»: до 1865 года дѣло шло въ трактованіи и писаніи. Не менѣе двѣнадцати комисій послѣдовательно обсуждали вопросъ, дополняя его своими соображеніями и исправляя замѣченныя погрѣшности. Дѣйствительно, задача была не легкая; дѣло состояло не только въ томъ, чтобы провести каналъ, но и въ сохраненіи интересовъ жителей и общинъ, населявшихъ берега залива Эй. Страна, изрѣзанная по всѣмъ направленіямъ каналами, служащими въ одно и то же время путями сообщенія и источникомъ орошенія, требовала, чтобы, съ проведеніемъ морского канала, уровень воды въ остальныхъ каналахъ, съ нимъ соединенныхъ, оставался на прежней высотѣ, такъ какъ страна равно страдала при возвышеніи и при пониженіи воды: въ первомъ случаѣ отъ избытка воды затоплялись бы окрестности, во второмъ—ея недостатокъ затруднилъ бы орошеніе полей и сообщеніе въ странѣ. Потраченное на разсмотрѣніе проектовъ время не прошло даромъ, какъ въ отношеніи различныхъ введенныхъ въ нихъ улучшеній, такъ и потому, что въ теченіе его общественное мнѣніе успѣло вполнѣ убѣдиться въ необходимости сооруженія. Еще въ 1860 году палата депутатовъ оставила безъ послѣдствій предложеніе министерства принять проведеніе канала на средства правительства, а въ 1863 году уже образовалась

Digitized by Google

частная компанія (Генри Ли съ сыномъ и К°), встрѣтившая большое сочувствіе не только въ Амстердамѣ, но даже и въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя до того особенно отличались своею опозиціею относительно проведенія канала. Предполагаемый и въ настоящее время почти оконченный каналъ пройдетъ по заливу Эй, огражденный двумя молами, далѣе черезъ перешеекъ къ берегу Сѣвернаго моря, гдѣ будетъ устроена искуственная гавань. Всѣ работы медленныя, тяжелыя, подверженныя различнымъ вліяніямъ, въ высшей степени замѣчательны въ инженерномъ отношеніи, какъ по точности и сложности расчета, такъ и по введенію въ дѣло послѣднихъ усовершенствованій.

Отъ главнаго морского канала отдѣляются нѣсколько вѣтвей или боковыхъ каналовъ, огражденныхъ съ обѣихъ сторонъ плотинами; все пространство между этими каналами и берегами залива, составляющее 4,575 десятинъ, будетъ осушено и впослѣдствіи воздѣлано. При дороговизнѣ земель въ Голландіи, кампанія продажею этихъ земель расчитываетъ покрыть значительную часть своихъ издержекъ. Вся длина морского канала, отъ гавани Сѣвернаго моря до Амстердама, будетъ около 25 километровъ или верстъ; на проходъ его потребуется не болѣе трехъ часовъ времени. Общая стоимость постройки —4,500,000 рублей. При обѣихъ указанныхъ статьяхъ приложены многочисленные чертежи, изображающіе общій ходъ работъ и производство деталей.

Описаніе перехода черезъ водяной ровъ при осадѣ Страсбурга (*). Переходъ черезъ водяной ровъ, какъ извѣстно, дѣло всегда трудное и опасное, а потому подробности, касающіяся пріемовъ и способа исполненія этой операціи, примѣненныя при осадѣ Страсбурга прусскимъ капитаномъ Андреа, на долю котораго выпало это трудное дѣло, будутъ интересны для нашихъ читателей.

Для объясненія дѣла необходимо войдти въ нѣкоторыя подробности. Прусакамъ довелось переходить черезъ водяной ровъ люнета № 52, представлявшій слѣдующія особенности: контръ-эскарпъ и эскарпъ не имѣли одеждъ; горизонтъ воды во рву былъ отъ одного до двухъ футовъ ниже поверхности прикрытаго пути; ширина водяной поверхности равнялась 182 футамъ, при глубинѣ отъ 5 до 8 футовъ; во рву былъ устроенъ кюветъ шириною 50 футовъ, глубиною отъ 15 до 20 футовъ; теченіе было едва замѣтно. Ровъ фланкировался съ контргарда и съ бастіона, но самый люнетъ не оборо-

(*) «Инженерный Журналъ» № 6.

Digitized by Google

нялся правильно французами, хотя и посѣщался по временамъ ихъ патрулями. Послѣднее обстоятельство, безъ всякаго сомнѣнія, много способствовало успѣху предпріятія.

Надо замѣтить, что въ инженерномъ паркѣ вовсе не было матеріяловъ, годныхъ для постройки моста, такъ что приходилось довольствоваться такими, которые могли быть найдены подъ рукою или захвачены посредствомъ реквизиціи. По счастію для прусаковъ, въ сосѣдствѣ Страсбурга было нѣсколько пивоваренъ, дававшихъ возможность располагать значительнымъ числомъ большихъ бочекъ, и потому рѣшено было устроить мостъ на бочкахъ. Для этого бочки были тщательно разсортированы и связаны въ плоты, по двѣ бочки въ каждомъ; приготовлены были переводины и настилка, и, по окончаніи всѣхъ предварительныхъ работъ, крѣпостная піонерная рота (1-го корпуса) капитана Андреа была упражняема въ наводкѣ моста на рѣчкѣ Илль. Для лучшей подготовки предполагали упражнять роту ночью, но такъ какъ къ переходу черезъ ровъ приказано было приступить нѣсколькими днями раньше противъ предполагаемаго, то люди успѣли навести мостъ только два раза, и то днемъ.

Мѣсто для перехода черезъ ровъ было выбрано непосредственно у траверза, вблизи исходящаго угла прикрытаго пути, гдѣ и устроенъ былъ блиндированный спускъ въ ровъ. Ночью, 19-го сентября, вмѣстѣ съ окончаніемъ этихъ работъ, капитанъ Андреа опредѣлилъ глубину рва съ помощью двухъ человѣкъ, посланныхъ вплавь. На слѣдующую ночь всѣ матеріялы для моста были перевезены къ первой паралели на пятидесяти обывательскихъ подводахъ, причемъ происшедшій шумъ привлекъ вниманіе непріятеля, который открылъ огонь и причинилъ нѣкоторое замѣшательство и потери среди лошадей и людей мостового обоза. Днемъ, 21-го сентября, матеріялы были перенесены пѣхотнымъ рабочимъ отрядомъ на рукахъ отъ первой паралели до ложемента на гребнѣ гласиса и сложены въ систематическомъ порядкѣ. Ночью, 21-го сентября, переходъ черезъ ровъ былъ выполненъ ротою капитана Андреа, съ помощію двухъ офицеровъ, обращавшихъ преимущественное вниманіе на предупрежденіе столпленія и безпорядка на спускѣ (спускъ всего 8 футовъ ширины) и на мосту. Только 30 піонеровъ были въ дѣйствительности употреблены при постройкѣ моста; остальные находились въ резервѣ.

Устроивъ прикрытіе для головы моста изъ туровъ и продвинувъ его на сколько можно было дальше въ воду, приступили къ наводкѣ, въ восемь часовъ вечера, для чего прежде всего потребовалось протянуть канатъ поперекъ рва, что и выполнилъ одинъ піонеръ; переплывъ

Digitized by Google

сначала съ тонкой бичевкой, перетянувъ потомъ канатъ, закрѣпилъ его на бермѣ. Установка рамъ и закрѣпленіе бочекъ производились поочередно, по возможности малымъ числомъ людей, работавшихъ по грудь въ водѣ и съ соблюденіемъ полнѣйшей тишины; настилку люди накладывали согнувшись или даже лежа; по мосту ходили босикомъ. Въ десять часовъ, т. е. черезъ два часа послѣ начала работы, капитанъ Андреа уже донесъ, что переходъ черезъ ровъ готовъ. Ночь была темная. Осмотръ люнета былъ тотчасъ же произведенъ отрядомъ минеровъ (съ цѣлью отыскать непріятельскія мины), а въ 10 часовъ 30 минутъ рота пѣхоты и рота піонеровъ были двинуты для занятія люнета и для устройства въ немъ ложемента. Капитанъ Андреа успѣлъ въ то же время прикрыть мостъ со стороны непріятеля по всей длинѣ. Прикрытіе это однако не могло противустоять дѣйствію ядеръ, такъ какъ оно было сдѣлано изъ простыхъ досчатыхъ щитовъ, укрѣпленныхъ на рамахъ моста.

Несмотря на сильный ружейный, картечный и навѣсный огонь непріятеля (не съ люнета, а съ другихъ верковъ), въ ротѣ капитана Андреа, строившей мостъ, не было вовсе убитыхъ и только одинъ человѣкъ былъ раненъ; причиной тому была, безъ сомнѣнія, чрезвычайная осторожность и стараніе производить какъ можно меньше шума. Ружейный огонь французовъ направленъ былъ слишкомъ высоко и проходилъ надъ мостомъ. Что огонь производился весьма дѣятельно, можно судить по тому факту, что прусскій инженеръ-маіоръ Квинтцовъ и 34 человѣка піонеровъ и пѣхоты были убиты во время перехода черезъ ровъ, при овладѣніи люнетомъ и при устройствѣ ложемента. Днемъ французы открыли такой огонь по мосту, что щиты были разрушены и пришлось строить другой мостъ, съ устройствомъ прикрытія изъ туровъ, а съ люнетомъ сообщеніе пока поддерживалось посредствомъ парома. Работы по устройству новаго моста и по возведенію прочнаго для него прикрытія было въ полномъ ходу, когда утромъ, 27-го сентября, Страсбургъ сдался на капитуляцію.

* * *

СКАЗАНІЕ НЕЙТРАЛЬНАГО ОЧЕВИДЦА

О ГЕРМАНО-ФРАНЦУЗСКОЙ ВОЙНѢ 1870—1871 ГОДОВЪ.

(Статья первая).

Geschichte des deutsch-französischen Krieges *in den Jahren 1870 und 1871. Nach eigener Beobach-*

Digitized by Google

tung und nach den besten Quellen bearbeitet von Carl Abani. *Leipzig, Wien, Teschen. 1871.*

Библіографическая лѣтопись «Военнаго Сборника» имѣла до сихъ поръ дѣло почти исключительно съ такими историческими сочиненіями, касающимися послѣдней войны, которыя написаны представителями обѣихъ враждовавшихъ сторонъ, и только въ іюльской книжкѣ за текущій годъ отчетъ о «Военныхъ Очеркахъ Безпристрастнаго» могъ познакомить читателей со взглядомъ на войну 1870—1871 г. нейтральнаго очевидца—взглядомъ самостоятельнымъ, во многомъ отличномъ отъ сужденій заинтересованныхъ въ дѣлѣ повѣствователей. Но въ своихъ «Очеркахъ» авторъ едва приподнялъ завѣсу; онъ довольствовался иногда намеками, многое предоставлялъ догадкамъ читателя, потому что писалъ съ самаго театра войны, подъ живымъ впечатлѣніемъ совершавшихся на его глазахъ событій, и притомъ для фельетона военной газеты.

Не такова его «Исторія германо-французской войны», съ которою мы намѣрены познакомить читателей, какъ съ явленіемъ, далеко выдающимся изъ длиннаго ряда литературныхъ продуктовъ этой войны.

Мы уже говорили, что подъ псевдонимомъ Карла Абани пишетъ офицеръ австрійскаго генеральнаго штаба Банкалари, что онъ былъ, во время военныхъ дѣйствій, кореспондентомъ газеты «Kamerad», и, въ качествѣ нейтральнаго, находясь при французской арміи, имѣлъ возможность близко изучить тогдашнія дѣла, людей и страну. Опираясь на свои наблюденія, Абани рѣшился заняться полнымъ описаніемъ войны. Книга его, отличающаяся, помимо своихъ внутреннихъ достоинствъ, блистательнымъ, подъ-часъ глубоко продуманнымъ и прочувствованнымъ изложеніемъ, пріобрѣла многочисленныхъ почитателей. Даже прусскіе военные органы не могли, правда скрѣпя сердце, не отдать справедливости добросовѣстному труду австрійскаго офицера, хотя и не преминули замѣтить, что, при всемъ стремленіи своемъ быть безпристрастнымъ къ обоимъ противникамъ, Абани не могъ будто бы скрыть своей непріязни къ Прусіи. Это несправедливо. Прусскіе критики выводятъ свои заключенія изъ неоднократно высказаннаго авторомъ мнѣнія, что побѣдные успѣхи нѣмцевъ были не столько продуктомъ геніяльнаго веденія войны, сколько результатомъ ошибокъ французовъ и численнаго перевѣса ихъ противниковъ. Безъ сомнѣнія, съ чисто-нѣмецкой точки зрѣнія, такое мнѣніе могло показаться дерзостію; Абани, безъ сомнѣнія, имѣлъ полное право не смотрѣть на дѣло сквозь нѣмецкіе очки. При всемъ томъ,

Digitized by Google

читатели увидятъ, что все преступленіе Абани состоитъ въ томъ, что, отдавая полную справедливость прусакамъ, онъ позволяетъ себѣ быть правдивымъ и къ французамъ.

Библіографическая лѣтопись «Военнаго Сборника» не берется защищать безусловно *всѣхъ* мнѣній австрійскаго офицера, но далеко не раздѣляетъ и взгляда прусскихъ военныхъ органовъ: она сама стоитъ на нейтральной почвѣ, исполняя свое прямое назначеніе — быть лишь отголоскомъ того, что говорится въ болѣе или менѣе замѣчательныхъ литературныхъ прозведеніяхъ.

Военно-историческія сочиненія, написанныя очевидцами событій, имѣютъ на своей сторонѣ, безспорно, многія важныя преимущества предъ тѣми компиляціями, которыя пишутся съ чужого голоса; но собственныхъ наблюденій еще недостаточно для того, чтобы быть историкомъ: безъ прирожденныхъ качествъ, безъ обширныхъ и многостороннихъ знаній, безъ умѣнья пользоваться критически посторонними источниками, личныя наблюденія останутся мертвымъ матеріяломъ. Кто внимательно прочитаетъ книгу Абани, тотъ убѣдится, что онъ стоитъ на высотѣ нынѣшнихъ требованій отъ историка. Принятый имъ строго-объективный методъ сразу внушаетъ довѣріе къ его разсказу. Онъ честно употребилъ въ дѣло обнародованные, до выхода въ свѣтъ его книги, нѣмецкія офиціяльныя извѣстія, и только тамъ, гдѣ въ извѣстіяхъ встрѣчались пробѣлы и гдѣ авторъ руководствовался газетными статьями, вкрались неточности, не вредящія, впрочемъ, достоинству цѣлаго, такъ какъ онѣ касаются не существенныхъ подробностей. Да есть-ли въ мірѣ хотя одно историческое изслѣдованіе, могущее претендовать на абсолютную точность?... Прусское описаніе, напримѣръ, войны 1866 года, составленное не единичною личностію, а цѣлымъ военно-ученымъ вѣдомствомъ, развѣ непогрѣшимо въ нѣкоторыхъ частностяхъ?... Увлеченный въ нѣкоторыя неточности отсутствіемъ нѣмецкихъ достовѣрныхъ источниковъ, авторъ, съ другой стороны, имѣлъ возможность, во время пребыванія своего въ главной французской квартирѣ, и вообще во Франціи, собрать массу такихъ фактовъ, относительно которыхъ оставались въ неизвѣстности даже прусскіе военачальники.

Послушаемъ что говоритъ Абани въ предисловіи (*):

«Поводомъ къ написанію этой книги послужило, главнымъ образомъ, негодованіе, что борьба 1870 года обсуждалась обѣими враждовавшими сторонами не съ чуствомъ спокойнаго убѣжденія, а съ бранчивою запальчивостью. Какъ гражданинъ нейтральнаго

(*) Оно писано въ ноябрѣ 1870 года.

Digitized by Google

государства, я сохранилъ способность и даже право смотрѣть одинаково безпристрастно на обѣ воевавшія націи, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и не одобрять ихъ, коль скоро онѣ, отуманенныя смертоносною распрею, посягали на собственное или на чужое человѣческое достоинство. Какъ солдатъ, привыкнувъ сражаться безпрекословно и уважать противника, я могу, не нарушая справедливости, и хвалить, и, имѣя предъ глазами лишь дѣло, стремиться къ раскрытію истины.... Я былъ постороннимъ свидѣтелемъ наибольшей и важнѣйшей части событій, и полагаю, что вынесенныя мною наблюденія, относительно настроенія умовъ и хода дѣлъ, поставили меня въ возможность узнать сущность того, что въ своихъ послѣдствіяхъ казалось необъяснимымъ отдаленному зрителю.... Съ самаго начала до конца моихъ наблюденій я ощущалъ радость и гордость при видѣ проявлявшейся мощи великой, соединенной части нѣмецкой націи, но не менѣе скорбѣлъ и о томъ, что обстоятельства сдѣлали этотъ народъ ожесточеннымъ противникомъ другого народа, который, не по своей винѣ, могъ развить свою силу и свои доблести уже тогда, когда исчезла всякая надежда на благопріятный исходъ».

Авторъ говоритъ еще о трудностяхъ, ожидавшихъ его при изложеніи «Исторіи войны во Франціи», потому что съ французской стороны до сихъ поръ не разъяснены вполнѣ ни военныя дѣйствія, ни численный составъ войскъ, ни даже важнѣйшія событія. Причина та, что разнузданныя войною страсти долго еще, повидимому, не допустятъ до хладнокровнаго изслѣдованія и описанія, доказательствомъ чему служатъ появившіяся сочиненія: они скорѣе брошюры и памфлеты, чѣмъ труды строго-историческіе. Если же, не смотря на то, Абани рѣшился сказать свое слово о кровавой распрѣ между двумя цивилизованными націями Запада, то единственно съ цѣлію «изслѣдовать истину и факты, внести свою посильную долю для ознакомленія съ величайшею и важнѣйшею войною новыхъ временъ, особенно въ виду господствующаго направленія мнѣній, вызваннаго ослѣпляющими успѣхами нѣмецкаго оружія».

Кромѣ желанія внести во взглядъ на новѣйшія событія возможную объективность и дать вѣрный масштабъ для оцѣнки ихъ, авторъ имѣлъ передъ глазами цѣль второстепенную, но тѣмъ не менѣе важную.

«Ничто такъ не поучительно для государствъ и для армій, какъ чужія побѣды. Даже послѣдствія тѣхъ войнъ, которыя касались насъ самихъ, не представляютъ болѣе убѣдительныхъ и болѣе наглядныхъ уроковъ. Если мы одержали верхъ, то намъ грозятъ непомѣрное о себѣ мнѣніе и кичливость; если же мы разбиты, то подвергаемся

Digitized by Google

опасности утратить довѣріе къ самимъ себѣ и намъ угрожаетъ поползновеніе усвоить себѣ, очертя голову, и чуждый бытъ, и чуждую форму, съ принесеніемъ въ жертву дорогихъ національныхъ особенностей. Изучать, напротивъ, войны другихъ мы можемъ съ большимъ хладнокровіемъ; результаты ихъ представляютъ намъ чистое, неподкупное зеркало нашихъ собственныхъ достоинствъ и недостатковъ; они поощряютъ насъ къ соревнованію тамъ, гдѣ мы чувствуемъ себя слабыми; предостерегаютъ, когда мы видимъ себя на ложномъ пути, и успокоиваютъ, когда мы сознаемъ на своей сторонѣ преимущества.... Но если мы будемъ глухи и слѣпы къ многознаменательнымъ уронамъ, не стоившимъ намъ, покамѣстъ, капли крови, то мы, конечно, стоимъ быть наказанными тѣмъ, кто умнѣе и дальновиднѣе насъ, и, въ такомъ случаѣ, теряемъ права на существованіе».

Наконецъ, въ числѣ задачъ, къ разрѣшенію которыхъ стремился авторъ, упоминается и вопросъ о французской арміи, постигнутой неслыханными, безпримѣрными бѣдствіями. Онъ считаетъ долгомъ безпристрастнаго наблюдателя изслѣдовать столь загадочное, на первый взглядъ, явленіе, именно рѣшить вопросъ: какъ могло случиться, что ту армію, въ которой храбрость и честь были искони прирожденными качествами, противникъ позволилъ себѣ заклеймить обвиненіемъ даже въ трусости....

Книга Абани имѣетъ два самостоятельныхъ отдѣла: первый, озаглавленный «Въ лагерѣ французовъ», вмѣщаетъ въ себѣ исторію войны до взятія Страсбурга; второй, «Народная война во Франціи», продолжаетъ нить событій до заключенія мира.

Въ нашемъ очеркѣ мы будемъ держаться порядка, принятаго авторомъ, и обратимъ преимущественное вниманіе на тѣ факты, которые освѣщены «нейтральнымъ очевидцемъ» иначе, нежели историками нѣмецкими и французскими.

I.

Кто внимательно слѣдилъ за газетными извѣстіями въ моментъ разрыва между Пруссіей и Франціей, тотъ помнитъ, что, съ одной стороны, виновникомъ предстоявшей грозной войны называли французскаго императора, съ другой энергическаго руководителя политики Прусіи. На дѣлѣ же истинныя причины войны таились въ самой исторіи послѣднихъ годовъ, а зародыши распри, посѣянные гораздо раньше, и отдаленные поводы къ столкновенію между уфранцузами и нѣмцами оправдываются вполнѣ всѣмъ ходомъ исторіи обѣихъ націй.

Digitized by Google

Что до поводовъ **ближайшихъ**, то ихъ надобно искать въ австро-прусской войнѣ 1866 года.

Окончивъ эту войну, Пруссія еще не чувствовала себя готовою къ борьбѣ съ Франціей; но, зная свои средства и свои силы, усердно воспользовалась четырьмя годами мира для развитія и упроченія своего могущества. Извѣстно, какъ, въ продолженіе этого времени, дальновидному, смѣлому и искусному правителю судебъ Пруссіи удалось создать и закрѣпить такъ называемое, изъ вѣжливости, «объединеніе» Германіи, то есть говоря проще, достигнуть «подчиненія» сѣверныхъ и южныхъ германскихъ государствъ главенству гогенцоллерновъ. Всѣ германскія государства, благодаря ловкости Бисмарка, превратились въ простыя провинціи прусскаго королевства, а державные владѣтели ихъ въ васаловъ прусскаго короля, или, еще точнѣе, въ его намѣстниковъ съ ограниченнымъ полномочіемъ. Надобно, впрочемъ, сознаться, что, относительно южно-германскихъ государствъ, такая задача была трудна, очень трудна, потому что монархи этихъ государствъ готовы были крѣпко постоять за сохраненіе своихъ личныхъ правъ и своей державной власти; но мастеръ своего дѣла и тутъ совершилъ образцовый маневръ: онъ пустилъ въ ходъ національно-звучащій предлогъ, указавъ на неизбѣжность, въ менѣе или болѣе отдаленномъ будущемъ, борьбы съ народомъ, который, по преданію, былъ «общимъ» врагомъ нѣмцевъ.

Этотъ врагъ былъ Франція.

И здѣсь планамъ Бисмарка обстоятельства помогли какъ нельзя лучше. Французскимъ народомъ управлялъ государь, руководившійся, въ теченіе двадцати-лѣтней власти, исключительно политикою эгоистическихъ цѣлей и личныхъ интересовъ. Наполеонъ III разсорился послѣдовательно почти со всѣми государствами Европы, навлекъ на себя общее презрѣніе двуличностію и фальшивостію своихъ поступковъ, и въ послѣдніе годы своего царствованія, отчасти по старости, отчасти вслѣдствіе препятствій, всегда встрѣчаемыхъ недобросовѣстностію, ослабѣлъ въ своей дѣятельности и въ своей хитрости. Между тѣмъ, нѣмецкая журналистина, состоявшая на жалованьѣ Пруссіи или только державшая ея сторону, принялась поднимать на смѣхъ Францію и ея властелина, и такимъ путемъ, нѣсколько лѣтъ сряду, поддерживала и растравляла то настроеніе, которое было необходимо, чтобы выставить войну съ Франціей предпріятіемъ національнымъ. Южно-германскія государства попали въ приготовленныя имъ сѣти: они отдали себя въ распоряженіе Пруссіи.

Digitized by Google

Авторъ видитъ въ судьбѣ, ожидавшей Наполеона III, актъ историческаго правосудія.

«Это была первая война, предпринятая властителемъ Франціи не ради личныхъ интересовъ — первая война, навязанная ему, хотя и не прямо, его противникомъ. Если въ крымскую войну, равно и въ итальянскую кампанію противъ Австріи, онъ служилъ только личнымъ интересамъ, чтобы упрочить свою династію и отмстить Россіи и Австріи за отказъ признать его императоромъ; если злополучная мексиканская экспедиція была попыткою отуманить готовый къ возстанію французскій народъ новыми успѣхами и видами на усиленіе могущества и вліянія Франціи, основанными на ошибочномъ расчетѣ паденія Сѣверо-американскаго Союза, то войну противъ Германіи можно признать попыткою поднять упадающее политическое значеніе Франціи, исторгнуть ее изъ того опаснаго положенія, въ которое поставило ее усилившееся въ центрѣ Европы государство, если даже не говорить о невыгодномъ очертаніи французской восточной границы и о различныхъ униженіяхъ, испытанныхъ Франціей въ послѣдніе годы... Правосудное возмездіе заключается еще въ томъ обстоятельствѣ, что человѣкъ, двадцать лѣтъ волновавшій Европу лукавыми выходками и коварною политикой, наткнулся наконецъ на мастера, который превосходилъ его не однимъ лукавствомъ, не одною хитростію, но также энергіей и умомъ; что Луи-Наполеонъ былъ низвергнутъ тѣмъ самымъ противникомъ, которому, по своей оплошности, позволилъ усилиться, и что отъ него отшатнулись тѣ союзники которыхъ онъ ослабилъ и унизилъ своими собственными предпріятіями».

Первымъ симптомомъ прусско-французскаго столкновенія былъ, какъ извѣстно, луксембургскій вопросъ; но минута разрыва еще не наступила: Прусія еще не кончила тогда своей новой организаціи; преобразованіе французской арміи только что началось, и вотъ почему обѣ державы приняли постороннее посредничество, подчинились лондонской конференціи, которая повела къ трактату II-го мая 1867 года.

Рѣшеніе конференціи было, во всѣхъ отношеніяхъ, справедливо (*) но именно по этой причинѣ оно и раздражило обѣ спорившія стороны. Національная гордость французовъ была затронута вынужден-

(*) Напомнимъ условія этого договора: Луксембургъ былъ подчиненъ верховной власти короля Нидерландовъ, какъ великаго герцога Луксембургскаго, и объявленъ нейтральнымъ; Франціи было отказано въ уступкѣ этой страны, а Прусіи въ правѣ имѣть гарнизонъ въ луксембургской крѣпости; королю же голландскому поставлено въ обязанность срыть укрѣпленія города Луксемберга и не возобновлять ихъ.

Digitized by Google

ною уступчивостію, а Прусія лишилась позиціи, которая въ войнѣ съ Франціей доставила бы ей чрезвычайно важныя стратегическія преимущества. Нейтрализація Луксембурга хотя и увеличила безопасность германской границы, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, затрудняла нападеніе на границу французскую, уменьшала доступныя пространства ея и тѣмъ мѣшала планамъ Прусіи.

Война была неизбѣжна. Это убѣжденіе лежало тяжелымъ бременемъ на обоихъ государствахъ; торговля и сношенія, особенно Прусіи, много пострадали съ тѣхъ поръ. Да и въ дѣйствіяхъ всѣхъ другихъ державъ обнаруживались недовѣріе, сдержанность, недоумѣніе; все побуждало къ скорѣйшему рѣшенію натянутаго положенія.

«Несправедливо, слѣдовательно, если одна сторона называетъ другую непосредственною виновницею войны. Говорить такъ заставлялъ расчетъ: надобно было повліять на массы».

Вслѣдъ за очеркомъ политическихъ отношеній между Франціей и Германіей, авторъ обращается къ разсмотрѣнію вооруженныхъ силъ обоихъ государствъ. Онъ начинаетъ съ французской арміи.

Успѣхъ обширныхъ работъ по новой организаціи арміи не отвѣчалъ планамъ Наполеона и его военнаго министра, маршала Ніеля. Причиною тому была, конечно, невозможность организовать государство и армію въ теченіе двухъ лѣтъ на столько, чтобы администрація и готовность къ войнѣ сравнялись съ тѣми же двумя элементами Прусіи, которая испытывала и совершенствовала ихъ многіе и многіе годы. По наблюденіямъ Абани, и другія разнообразныя условія противодѣйствовали введенію во Франціи всеобщей воинской повинности. «Если раздѣлить Францію линіей, соединяющей крѣпость Шлетштадтъ съ сѣверо-западною оконечностію Бретани, то страна представитъ двѣ половины, во многомъ между собою несходныя. Одна только сѣверо-восточная часть обѣихъ половинъ имѣетъ населеніе стоящее на той степени культуры, которая позволяетъ успѣшное примѣненіе всеобщей воинской повинности. Югъ Франціи, съ его несмѣшанною галло-романскою расою, весьма далекъ отъ того. Здѣсь вообще отсутствуютъ всѣ тѣ гражданскія добродѣтели, которыя необходимы для созданія арміи, состоящей не изъ солдатъ по ремеслу, именно: уваженіе власти, сдѣлавшееся почти второю натурою, подчиненіе себя государственной цѣли и высшей морали. Только жители Нормандіи, Бретани, Шампаньи, Эльзаса и прилегающихъ къ сѣверной границѣ департаментовъ способны къ такой организаціи; на югѣ же усиленное требованіе вооруженной силы встрѣтило значительное противодѣйствіе».

Digitized by Google

Введеніе новой организаціи столкнулось и въ законодательномъ собраніи съ серьезными препятствіями, такъ что маршалъ Ніель принужденъ былъ принять военную систему, которая не увеличивала числа дѣйствительно боевыхъ солдатъ, а только вносила огромное число ихъ въ списки арміи. Рѣшено было, чтобы дѣйствующая армія состояла изъ 800,000 человѣкъ, подвижная и національная гвардія изъ 400,000 человѣкъ; но война 1870 года тотчасъ же обнаружила, какъ далеко осталось позади ожиданій осуществленіе новаго военнаго закона.

Ошибки новой организаціи французской арміи авторъ называетъ «поучительными» въ томъ смыслѣ, что онѣ выставляютъ трудности перехода, въ столь короткое время, отъ одной системы къ другой и примѣненія ея—прежде нежели она была испытана и прежде чѣмъ государство сжилось съ нею—въ борьбѣ съ противникомъ, который имѣлъ на своей сторонѣ прочную, цѣлесообразную, слившуюся съ государственнымъ организмомъ войсковую администрацію.

«Огромныя цифры, говорившія о сухопутной французской арміи въ 1,139,781 человѣкъ, 140,351 лошадей и 984 орудій, были отчасти виною въ несчастіи Франціи. Представители администраціи, незнакомые съ дѣйствительностью, увѣровали въ эти цифры, видя въ нихъ логическое послѣдствіе теоретически введенной войсковой организаціи. Между тѣмъ, колосальныя цифры превратились на дѣлѣ въ наименьшую величину... Въ этой разницѣ лежитъ и другой поучительный урокъ. Законъ, предписывающій арміи ея форму и ея количество, руководствуется, по большей части, идеальными факторами; но *до* того момента, когда военачальникъ принимаетъ на свои руки боевыя силы, основанныя на новомъ законѣ, обнаруживаются такія многообразныя вліянія, которыя не могутъ быть ни предвидѣны, ни устранены.

«Чѣмъ здоровѣе государственный организмъ въ существѣ и формѣ, чѣмъ болѣе единичныя личности постигаютъ государственную цѣль, чѣмъ болѣе присуще имъ уваженіе къ закону вообще, тѣмъ плодотворнѣе будетъ военный законъ для національной обороны...

«И на оборотъ: чѣмъ болѣе въ государствѣ плодятся и множатся своекорыстіе и неохота жертвовать личными выгодами общему благу; чѣмъ мягче относится правительство къ тысячамъ предлоговъ, въ силу которыхъ каждый доказываетъ, какъ вещь совершенно естественную, что его особа изъята отъ общаго строгаго закона; чѣмъ чаще милость идетъ вслѣдъ за правомъ, тѣмъ призрачнѣе становятся

Digitized by Google

надежды, основываемыя на всеобщей воинской повинности, и тѣмъ вѣрнѣе государство не только разочаруется въ моментъ испытанія войсковыхъ учрежденій, но и погибнетъ, если на него нападетъ противникъ рѣшительный, безпощадный»...

Во Франціи господствовало отчасти подобное, отчасти еще худшее зло относительно всеобщей воинской повинности. Между тѣмъ какъ въ Прусіи руководящею нитью военной системы служило невозмутимѣйшее равнодушіе къ интересамъ лицъ и ихъ предразсудкамъ, нерѣдко даже къ самымъ справедливымъ интересамъ государства въ народно-хозяйственномъ отношеніи, во Франціи выдвигался на первый планъ личный интересъ правителя государства, который страшился смѣшенія арміи съ гражданскими, милиціонными элементами. Отъ того и были приняты полумѣры, такъ что военный законъ 1868 года явился карикатурою того, о чемъ мечталъ маршалъ Ніель.

При обсужденіи вопроса: почему въ войну 1870 года исконная, высокая слава французской арміи была разгромлена такъ жестоко, авторъ считаетъ необходимымъ строго держаться объективности и изслѣдовать основательно, точно-ли эта храбрая и надежная армія пала единственно и исключительно подъ бременемъ недостатковъ своей внутренней организаціи, или же подъ иного рода вліяніями. По мнѣнію Абани, разсмотрѣть французскія учрежденія еще не значитъ получить удовлетворительный отвѣтъ на поставленный вопросъ; для полнаго уразумѣнія факта необходимъ сравнительный взглядъ на прусскую войсковую организацію, что авторъ и дѣлаетъ въ своемъ трудѣ. Но предварительно онъ замѣчаетъ, что, независимо отъ результата огромнаго перевѣса нѣмцевъ въ числѣ боевыхъ силъ, и не говоря о непростительныхъ ошибкахъ въ стратегическихъ распоряженіяхъ французовъ, въ самомъ французскомъ войскѣ таилось нѣчто такое, что могло повести къ пораженію, если бы даже оно имѣло дѣло съ равносильнымъ противникомъ. Всѣ явленія, подмѣченныя внимательнымъ наблюдателемъ на поляхъ битвъ, на маршахъ, въ крѣпостяхъ, авторъ характеризуетъ однимъ словомъ: отсутствіемъ порядка. Это былъ главный недостатокъ французской арміи. И не въ первый разъ такое зло обнаружилось въ войну 1870 года; по единогласнымъ свидѣтельствамъ, оно существовало въ высокой степени уже въ итальянскую кампанію 1859 года.

Отсутствіе порядка авторъ приписываетъ національному характеру французовъ. Развитіе индивидуальности во французѣ гораздо сильнѣе и шире, чѣмъ въ прусской арміи, основанной на полной под-

Digitized by Google

чиненности собственной воли. Уже при самомъ началѣ войны, Абани неразъ бывалъ свидѣтелемъ такого поведенія французскихъ войскъ, которое въ прусской арміи было бы неслыханно, невозможно, и уже тогда опытный военный наблюдатель могъ предполагать вѣроятный исходъ кампаніи. Долголѣтняя война въ Алжиріи съ противникомъ, стоявшимъ ниже уровня европейскаго оружія, исказила и изгладила у многихъ начальниковъ частей вѣрныя понятія о большой войнѣ. Въ Алжиріи, преодолѣніе трудностей продовольствованія (ravitaillement) было главною задачею дѣйствій, а торжество надъ противникомъ—второстепенною; борьба съ арабскими ордами давала французскому солдату частые случаи проявлять личную храбрость и находчивость, и онъ не придавалъ особеннаго значенія ни тактическому строю, ни единству дѣйствія. Кромѣ того, продолжительное пребываніе среди нравственно и физически растлѣннаго народа также не могло остаться безъ вреднаго вліянія. Самый климатъ усыплялъ и ослаблялъ всѣ энергическіе порывы, и та страна, которую хвастливо называли «высшею военною школою французскихъ офицеровъ и солдатъ», сдѣлалась для нихъ пагубною.

Другую причину пораженія французовъ, опять помимо численной несоразмѣрности силъ, авторъ видитъ въ прирожденной націи слабости, которую онъ называетъ «самодовольствомъ». Въ то время, когда нѣмецкія арміи стремились усвоить себѣ прогресъ всѣхъ странъ въ военномъ искуствѣ, бдительнымъ окомъ слѣдили за явленіями и въ военной литературѣ и въ войнахъ другихъ народовъ, стараясь извлечь изъ всего пользу, французская армія, говоря вообще, почти знать ничего не хотѣла о томъ, что дѣлалось въ иноземныхъ войскахъ. Современная французская военная литература бѣдна; жалобами образованныхъ офицеровъ на невниманіе военно-служащихъ къ книгамъ военно-научнаго содержанія, т. е. что такихъ книгъ офицеры вовсе не читаютъ, достаточно поясняется полное невѣжество во всѣхъ слояхъ военной іерархіи, напримѣръ, относительно организаціи прускихъ вооруженныхъ силъ и образа веденія войны прусаками. Даже высшее французское военное начальство не чуждо, по свидѣтельству Абани, этого общаго порока, что доказывается тою непостижимою опрометчивостію, съ которою преждевременно начата была война, безъ надлежащаго знакомства съ собственными силами и при совершенномъ незнаніи силъ противника. «Если бы», прибавляетъ авторъ, «единичныя личности французской арміи не обладали замѣчательно-высокою самостоятельностію воли и способностію противостоять, съ рѣдкою эластичностію духа, несказаннымъ военнымъ трудамъ; если бы неу-

Digitized by Google

довлетворительная дисциплина и слабое повиновеніе начальствующимъ лицамъ не уравновѣшивались значительною степенью находчивости и смышлености, то ни одно военное предпріятіе не было бы возможно съ подобными войсками».

Но неоспоримо и то, что, въ послѣднюю войну, французы не проявили одного изъ своихъ многихъ традиціонныхъ преимуществъ: они употребляли войска въ бою съ величайшею рѣшительностію, съ примѣрною отвагою, но вездѣ опаздывали появляться большими массами на важнѣйшихъ пунктахъ. Генералы часто позволяли себѣ идти на проломъ, очертя голову, хотя и должны были бы знать, что подобное молодечество ведетъ къ гибели въ борьбѣ съ такимъ противникомъ, какъ прусаки... Что до подробностей веденія войны, напримѣръ форпостной, сторожевой, развѣдочной службы, охраненія маршей, то казалось, будто, въ моментъ объявленія войны, забыты были всѣ правила теоріи. Въ этотъ отношеніи происходило нѣчто невѣроятное. Авторъ видѣлъ, какъ значичельныя части двигались почти о-бокъ съ непріятелемъ безъ всякой охраны. Конвой Луи-Наполеона, сопровождавшій его на маршѣ 16-го (4-го) августа отъ Меца къ Шалону, расположился въ Этэнѣ, не выставивъ форпостовъ, хотя прусскіе патрули приближались на полчаса пути къ этому мѣсту... Во время сраженія при Гравелотѣ, рекогносцировка мѣстности ограничилась тѣмъ, что поставленъ былъ отрядъ африканскихъ конныхъ егерей (chasseurs d'Afrique) на разстояніи часа къ западу отъ Донкура, и этотъ отрядъ ничего не зналъ о сборѣ значительныхъ кавалерійскихъ массъ прусаковъ не далѣе семи верстъ. Неожиданный бой 18-го (6-го) августа, хотя французы должны были ожидать атаки противника и даже заняли, съ этою цѣлью, позицію; нападеніе при Вейсенбургѣ, при Вертѣ, нападеніе врасплохъ на корпусъ Фальи 31-го августа и т. д. доказываютъ, какъ дурно употребляли французы свою кавалерію и какъ мало руководствовались они простѣйшими уроками относительно технической части веденія войны...

Такая же безпечность господствовала повсюду въ охраненіи лагернаго порядка, въ принятіи мѣръ предосторожности въ крѣпостяхъ и фортахъ. На другой день сраженія 14-го (2-го августа) авторъ, осматривая поле битвы, былъ схваченъ бродившими тамъ солдатами и отведенъ въ фортъ Сенъ-Жюльенъ, внутренность котораго была такова, что дѣлала необходимымъ недопущеніе туда ни одного посторонняго человѣка.... А въ шести стахъ шагахъ отъ форта стояли прусскіе форпосты; съ французской же стороны не было выставлено ни-

Digitized by Google

какого охранительнаго отряда и солдаты разгуливали свободно между Сенъ-Жюльеномъ и Мецомъ...

Очертивъ слабыя стороны французской арміи, авторъ спрашиваетъ: почему же всѣ подобныя явленія, отчасти новыя во французской арміи, могли имѣть въ ней мѣсто? Главнымъ источникомъ ихъ, по мнѣнію Абани, было то, что во французской арміи давно утратила значеніе истина, что только знанія и таланты ведутъ къ повышенію, а, вмѣсто ихъ, деньги, связи, родство возводили на важные посты людей бездарныхъ, невѣжественныхъ и неспособныхъ. Напримѣръ, отъ службы въ главномъ штабѣ устраняли офицеровъ незнатныхъ и небогатыхъ, и наполняли его родовыми и денежными аристократами, которые, пользуясь своимъ исключительнымъ положеніемъ, не занимались ничѣмъ серьезнымъ, а вели «жизнь салонную» и окончательно утрачивали въ этой растлѣвающей средѣ послѣдніе зародыши способностей и рвенія, если имѣли ихъ... Кромѣ того, при замѣщеніи высшихъ должностей обращалось вниманіе на политическій образъ мыслей претендентовъ и на то, были ли они любимы императоромъ и жаловалъ ли ихъ дворъ. Фросара и Фальи вся французская армія называла «салонными генералами».. Каковы эти птицы, на что они годны—пояснять нѣтъ надобности.

Составъ, организація и сила арміи Сѣверо-германскаго Союза очерчены у Абани не менѣе мастерскою и столь же правдивою кистью. Онъ высказываетъ, между прочимъ, замѣчаніе, что хотя, въ количественномъ отношеніи (947,329 человѣкъ, 209,014 лошадей, 1,638 орудій, 18,441 повозка), эта армія немногимъ превышала армію французскую, но была несравненно превосходнѣе ея. Такое превосходство основывалось на степени подготовки всѣхъ частей и на сущности самой организаціи ихъ. Не въ высшей ли степени замѣчательно, что, при началѣ войны, всѣ обязанные воинскою повинностію, резервисты и ландверисты, явились изо всѣхъ частей Германіи, равно и изъ-за границы, съ необыкновенною точностію, не ожидая даже офиціяльнаго призыва, и на многихъ сборныхъ пунктахъ приливъ людей былъ такъ великъ, что часть ихъ долго оставалась безъ продовольствія и вооруженія. Эта добросовѣстность, вошедшая въ кровь и въ плоть массы военно-служащихъ, это повиновеніе и сдѣлали возможнымъ собрать и выставить огромную армію въ столь короткое время. Чрезвычайно важнымъ, въ этомъ случаѣ, подспорьемъ было также полное согласіе въ дѣйствіяхъ властей гражданскихъ и военныхъ: всѣ съ примѣрнымъ рвеніемъ старались споспѣшествовать общей цѣли.

Digitized by Google

«Безспорно», говоритъ авторъ, «одна изъ главныхъ силъ прусской организаціи есть локализація войсковыхъ частей и та твердость, съ которою поддерживаются какъ распредѣленіе войскъ, такъ и оставленіе на своихъ мѣстахъ начальствующихъ лицъ и офицеровъ. Пруссія находится въ необыкновенно-счастливыхъ условіяхъ, имѣя населеніе, стремящееся къ одной цѣли и въ цѣломъ однообразное; тамъ нѣтъ мѣста такимъ распоряженіямъ и учрежденіямъ, которыя противодѣйствуютъ испытанному на дѣлѣ лучшему. Возможность оставлять большія массы войскъ въ тѣхъ округахъ, гдѣ онѣ комплектутся, и провинціяльный характеръ отдѣльныхъ частей позволяютъ чрезвычайно быстрое комплектованіе и мобилизацію, что одно ставило до сихъ поръ прусскую армію выше всѣхъ армій Европы... Съ другой стороны, богатые кадры и полнота наличнаго матеріяла для замѣщенія офицерскихъ должностей дѣлаютъ возможнымъ весьма важное условіе при возникновеніи войны: весь апаратъ арміи остается неизмѣненнымъ и не бываетъ тѣхъ перетасовокъ, которыя, въ случаѣ мобилизаціи, ведутъ ко всякаго рода неурядицамъ, какъ, напримѣръ, въ австрійской арміи. Начальствующій остается при своей части, которая пріобрѣла къ нему довѣріе, и армія имѣетъ, такимъ образомъ, случай испытанное въ мирное время оставлять нетронутымъ въ военное, тогда какъ въ иныхъ государствахъ, въ моментъ серьезнаго употребленія арміи, весь институтъ подвергается запутанной метаморфозѣ».

Изъ прусской организаціи авторъ дѣлаетъ слѣдующіе выводы: 1) безусловное проведеніе всеобщей воинской повинности; 2) высокія требованія отъ офицеровъ и отъ кандидатовъ въ офицеры, и вообще чрезвычайно цѣлесообразное направленіе общей государственной дѣятельности, имѣющей первенствующею цѣлію боевую годность войскъ; 3) при достиженіи поставленной цѣли, кредитомъ пользуются только полныя мѣры; 4) весь успѣхъ зависитъ отъ непоколебимаго соблюденія того, что, въ теченіе долгихъ годовъ, общественное мнѣніе провозглашаетъ противоестественнымъ и что, оказавшись на практикѣ годнымъ, превозносится и прославляется теперь прежними упорнѣйшими противниками и порицателями.

По убѣжденію автора, исторія не представляетъ другого примѣра столь полнаго осуществленія двухъ противоположныхъ цѣлей, какое предъявила, со стороны Германіи, война 1870 года: во-первыхъ, подъ ружье стала цѣлая нація, способная на бо́льшее развитіе силы, чѣмъ были даже воинственныя полчища древности; во-вторыхъ, исполнены были требованія новѣйшей культуры въ размѣрахъ болѣе

Digitized by Google

широкихъ, нежели какъ то случилось во многихъ государствахъ, обращающихъ слабое вниманіе на развитіе военнаго дѣла.

Извѣстно, что и въ Германіи, какъ было во Франціи, всеобщее воодушевленіе требовало формированія волонтеровъ. Прусское правительство не дозволило этого, и тѣмъ доказало, какъ оно умѣетъ быть послѣдовательнымъ въ сохраненіи однажды утвержденной организаціи. «Войско должно быть вооруженнымъ народомъ; всякій обязанъ искать своего мѣста въ средѣ войска и отказаться отъ привилегированнаго положенія»..

Воздавая каждому свое, Абани съ уваженіемъ говоритъ о южно-германскихъ союзникахъ Прусіи, много содѣйствовавшихъ успѣху войны. Луи-Наполеонъ считалъ силу южно германскихъ государствъ приблизительно въ 200,000 человѣкъ; онъ могъ расчитывать на ихъ колебаніе, на ихъ нерѣшительность принять сторону Прусіи и даже надѣялся привлечь ихъ къ себѣ въ теченіе войны. Въ такомъ случаѣ, несоразмѣрность силъ была бы болѣе чѣмъ устранена. Мастерской дипломатическій маневръ Бисмарка уничтожилъ расчеты императора французовъ: Луи-Наполеонъ ошибся, по крайней мѣрѣ, на 300,000 человѣкъ—почти на столько его армія уступала въ численности нѣмецкой арміи.

Числовыя данныя не могутъ, однако, служить единственнымъ мѣриломъ достоинства и силы нѣмецкихъ армій. Должны быть принимаемы во вниманіе и другіе, притомъ самые разнообразные, элементы. Судя по вѣковому опыту, съ перваго взгляда позволительно было расчитывать развѣ только на малые успѣхи нѣмецкихъ войскъ, и даже сомнѣваться въ какомъ-либо успѣхѣ: болѣе нежели тысячелѣтнія судьбы Германіи представляли лишь картину распаденія, вражды, строптивости нѣмецкихъ племенъ и государствъ. Такого единодушія, какъ въ войну 1870 года, еще никогда не проявлялось.

Напротивъ того, французская армія, рядомъ счастливыхъ кампаній и блистательныхъ предпріятій, упрочила за собою завидную славу. И войну 1870 года начинала нація сосредоточенная, которая, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, умѣла приносить въ жертву личные матеріяльные интересы благу государства, и хотя скоро подчинялась дурнымъ вліяніямъ, но столько же быстро одушевлялась вновь. Едвали кто станетъ отрицать, что, до сихъ поръ, въ способѣ веденія войны французы являли себя мастерами, и что въ боевой годности единичныхъ личностей, особенно же въ пылкой храбрости, эта нація удерживала за собою пальму первенства. Правда и то, что многочисленныя революціи лишили французовъ способности подчинять соб-

Digitized by Google

ственную волю волѣ начальника, а чрезмѣрная безпечность и вредныя вліянія мѣшали имъ слѣдить за успѣхами военнаго искуства.

Такой-то націи предстояло помѣряться съ державою, которая почти никогда не имѣла геніяльныхъ военачальниковъ, гдѣ почти никогда не выступали необыкновенныя явленія ни въ частности, ни въ цѣломъ, но гдѣ индивидуальность солдата была доведена до высшей степени развитія, а обдуманная методика заступала мѣсто генія.

«Этой методикѣ, этой зрѣлой, руководившейся правилами теоріи обдуманности въ цѣломъ и въ подробностяхъ, обязана Прусія всѣми своими успѣхами. Величіе ея зиждется на строгомъ выполненіи долга отдѣльными личностями и на вызываемой тѣмъ правильности, съ которою дѣйствуютъ всѣ части огромной машины».

II.

При стратегическомъ обзорѣ театра войны, авторъ останавливается прежде всего на верхнемъ Рейнѣ, т. е. на пространствѣ отъ Базеля до Майнца, такъ какъ именно здѣсь французамъ принадлежалъ перевѣсъ въ стратегическомъ смыслѣ. Нейтральная Швейцарія, крѣпости Страсбургъ, Бельфоръ, Безансонъ, Лангръ и большое число укрѣпленныхъ городовъ, которые всѣ связаны между собою желѣзными дорогами, а посредствомъ шести линій и съ центральными пунктами государства, Парижемъ и Ліономъ, представляли французамъ широкую свободу маневрированія, и, кромѣ того, это пространство было въ особенности пригодно для быстрыхъ наступательныхъ дѣйствій противъ южной Германіи. И въ оборонительномъ отношеніи эти преимущества значительны: паралельное направленіе Вогезовъ, Мозель, Овернь и Маасъ представляютъ атакующему весьма серьезныя препятствія.

О Страсбургѣ, какъ центрѣ тяжести французскаго базиса на Рейнѣ, Абани замѣчаетъ, что сила этой крѣпости часто была преувеличиваема. Прежде всего, она не заслуживаетъ названія «укрѣпленнаго лагеря»; судя же по состоянію верковъ и по принятымъ оборонительнымъ мѣрамъ, защита ея не могла быть продолжительна. Тѣмъ не менѣе, если бы французы не упустили изъ рукъ иниціативы дѣйствій, этотъ узловой пунктъ получилъ бы важное значеніе при переправѣ войскъ чрезъ Рейнъ, подъ покровительствомъ крѣпостныхъ орудій.

По достовѣрнымъ и согласнымъ между собою свидѣтельствамъ и извѣстіямъ, французскій операціонный планъ основывался, главнымъ образомъ, на дѣйствіяхъ въ этой части французской границы. Армія

Digitized by Google

Макъ-Магона, сосредоточенная въ долинѣ Рейна, имѣла назначеніемъ воспрепятствовать сбору южно-германскихъ войскъ и ихъ соединенію съ арміей Сѣверо-германскаго Союза; Мецъ, занятый значительными силами, долженъ былъ противодѣйствовать наступленію прусской рейнской арміи, а для вторженія въ южную Германію предполагалось двинуть 200,000 человѣкъ. «Если бы эта операція была осуществлена своевременно и не была парализована другими факторами, то оборонительныя приготовленія нѣмцевъ на среднемъ Рейнѣ оказались бы излишними и судьба войны была бы рѣшена взятіемъ Ульма».

Вслѣдствіе того, что французы опоздали наступленіемъ, театръ войны былъ перенесенъ на средній Рейнъ. Операціонный раіонъ на юго-западъ отъ средняго Рейна, начиная отъ Вогезовъ до Мааса, имѣющій въ длину до сорока миль, охваченъ отчасти германскими владѣніями, отчасти граничитъ съ иноземными территоріями. Оба главные здѣсь пункты базиса суть, отстоящіе одинъ отъ другого на восемнадцать миль, Майнцъ и Кобленцъ, изъ которыхъ первый обезпечиваетъ, въ направленіи французскаго вторженія отъ Меца къ среднему Рейну, всѣ важныя сообщенія. Значеніе Майнца для обороны и для наступленія одинаково велико: имъ обусловливается обладаніе обоими берегами Рейна и обоими берегами Майна. Значеніе же прусской крѣпости Саарлуи чисто-второстепенное; напротивъ того, со стороны французской, Мецъ есть «крѣпость для арміи», въ истинномъ смыслѣ слова: усиленный всѣми средствами современной фортификаціи, онъ имѣетъ большое вліяніе на всякое наступательное дѣйствіе противъ Франціи, равно дѣлаетъ возможнымъ и французское наступленіе къ среднему Рейну, не взирая на невыгодныя географическія условія.

Прочія крѣпости: Тіонвиль, Марсаль, Туль, Вердёнъ, Шиве, Мезьеръ, Седанъ, Монмеди и т. д. отвѣчаютъ спеціяльнымъ цѣлямъ, прикрывая пути сообщенія.

Арденны, въ южныхъ отрогахъ которыхъ послѣдовала рѣшительная битва, идутъ между Эйфелемъ, Уртомъ и по обоимъ берегамъ Мааса и прорываются Самброю. Они суровы, обильны нагорными плоскостями, покрыты болотами, густымъ кустарникомъ и отчасти лѣсами, что все крайне затрудняетъ военныя дѣйствія.

Мозель есть важнѣйшая рѣка этого театра войны и уже выше Меца, по свойству своихъ береговъ, представляетъ значительное препятствіе движенію. Впрочемъ, отъ Меца на сѣверъ, въ нижнемъ теченіи, берега рѣки понижаются у Трира, что чрезвычайно благопріятствовало сбору здѣсь прусскихъ силъ; но дальше, до впаденія ея въ Рейнъ, мѣстность опять изобилуетъ дефилеями.

Digitized by Google

О средствахъ сообщенія Абани говоритъ: «Давно признано за истину, что тѣ громадныя боевыя силы, съ которыми нынѣ начинаютъ войны, и вслѣдствіе которыхъ походы превращаются въ истинную борьбу народовъ, возможны, главнымъ образомъ, только при постепенно-большемъ и цѣлесообразномъ развитіи сѣти желѣзныхъ дорогъ въ государствахъ. Легко доказать, что тамъ, гдѣ нѣтъ желѣзныхъ дорогъ, и гдѣ, слѣдовательно, и прочая комуникаціонная сѣть неудовлетворительна, кампаніи такихъ размѣровъ, какъ въ послѣдніе годы, не могутъ имѣть мѣста и до сихъ поръ не имѣли мѣста. Многочисленныя затрудненія въ продовольствованіи большихъ массъ, громадная потеря времени и трата силъ отъ продолжительнаго слѣдованія войскъ пѣшкомъ, суть главныя преграды употребленію многочисленныхъ армій, коль скоро онѣ не имѣютъ въ своемъ полномъ распоряженіи желѣзныхъ дорогъ... Послѣдняя война еще разъ подтвердила эту истину въ обширнѣйшемъ размѣрѣ; можно даже сказать, что безъ желѣзныхъ дорогъ исходъ войны былъ бы совершенно другой, и Прусія никогда не осмѣлилась бы послать за французскую границу такія колосальныя полчища, какія не выставлялись со временъ баснословныхъ войнъ глубокой древности».

Авторъ разсматриваетъ далѣе, какъ воспользовались обѣ стороны своими рельсовыми путями и какую услугу эти пути оказали имъ, а потомъ переходитъ къ «тактическимъ» условіямъ армій французской и прусской.

Предсказаніе, что французы будутъ разбиты, если выступятъ противъ прусаковъ съ тактикою Маджента и Сольферино, подтвердилось.

«Опытъ засвидѣтельствовалъ впрочемъ, что та тактическая форма, въ которой части войскъ или цѣлыя арміи торжествуютъ надъ своими противниками, не есть рѣшительный элементъ, ведущій къ побѣдѣ или къ пораженію. Успѣхъ, какъ и неуспѣхъ, принадлежитъ стратегической дисциплинѣ, а главнымъ образомъ — полнѣйшей экономіи силъ. Подъ «экономіей силъ» слѣдуетъ разумѣть всецѣлое употребленіе всякой силы, во-первыхъ, на театрѣ войны, а потомъ на рѣшительныхъ пунктахъ, на поляхъ сраженій, и ее не должно смѣшивать съ «береженіемъ силъ», которое, въ стратегическомъ смыслѣ, довольно часто противопоставляется «экономіи» ихъ. «Стратегическая дисциплина» есть полное подчиненіе отдѣльныхъ дѣйствій корпусовъ и армій главной цѣли; постановка на задній планъ, ради интереса цѣлаго, личностей съ ихъ мелочною завистью, съ ихъ политическими мнѣніями, съ ихъ честолюбіемъ; наконецъ, твердая рѣшимость приносить величайшія жертвы людьми во-время и въ дан-

Digitized by Google

ный моментъ. Та армія, которая, руководясь рутиною или заснувъ въ умственной лѣни, не понимаетъ цѣли и сущности боя и идетъ впередъ зря, безъ знакомства съ пріемами противника, бываетъ побита непремѣнно».

«Съ какой бы точки зрѣнія ни смотрѣть на событія, какъ бы ни были справедливы упреки, дѣлаемые французскимъ военачальникамъ за безтолковость и опрометчивость, нельзя однако быть несправедливымъ къ самой французской арміи: нѣмцы одолѣли ее преимущественно численнымъ перевѣсомъ.»

Вслѣдъ за этими словами Абани представляетъ любопытную характеристику военачальниковъ обѣихъ сторонъ.

Главнокомандующій прусскою арміей, король Вильгельмъ I никогда не заявлялъ притязаній на славу полководца; тѣмъ не менѣе, своею безграничною преданностію благу государства и арміи, рѣшимостію слѣдовать совѣтамъ Бисмарка, онъ имѣлъ огромное вліяніе на войну, и государю этому принадлежитъ неоспоримая слава въ томъ, что онъ всегда умѣлъ пользоваться тѣми превосходными органами, которые сдѣлали изъ его арміи отличное орудіе политическихъ плановъ.

Ни объ одномъ изъ своихъ генераловъ прусаки не говорятъ съ такимъ удивленіемъ и благоговѣйнымъ уваженіемъ, какъ о генералѣ Мольтке. Положеніе его, какъ первенствующаго стратега арміи, стоящаго въ сторонѣ отъ вожденія ея и отъ непосреднаго вліянія на войска, не имѣетъ ничего себѣ подобнаго въ военной исторіи. Судя по всѣмъ отзывамъ, Мольтке исключительно человѣкъ теоріи, кабинетнаго умственнаго труда.... И здѣсь прусаки ступили, повидимому, на вѣрный путь: тотъ принципъ народнаго хозяйства, который во всѣхъ отрасляхъ политической дѣятельности приносилъ до сихъ поръ столь великіе результаты, они примѣнили, въ обширныхъ размѣрахъ, къ веденію войны. Начальствованіе надъ нынѣшними колосальными арміями слишкомъ тяжело для силъ одного человѣка. Никто не въ состояніи обозрѣть весь громадный механизмъ и управлять имъ. Командованіе подобною массою людей, такъ какъ командовалъ бы ею, напримѣръ, Наполеонъ I, потребовало бы генераловъ, которые обладали бы и дарованіями перваго Наполеона. Невозможность имѣть постоянно подъ рукою такого полководца прусаки придумали устранить весьма хорошимъ средствомъ: задачу военачалія они раздѣлили между многими силами, т. е. они образовали арміи самостоятельныя, другъ отъ друга отдѣльныя, задачи которыхъ опредѣлялись общею цѣлію. Надъ этими арміями слѣ-

Digitized by Google

довало только поставить, съ одной стороны, высшую *власть* представительную, личность короля Вильгельма I, съ другой—*способность* спокойную, мало-тронутую военными событіями, которая могла бы издали, какъ бы изъ кабинета, управлять частями великаго цѣлаго.

Кампаніи послѣднихъ лѣтъ обнаружили, что главнокомандующіе тѣми арміями, гдѣ такого рода учрежденіе не имѣло мѣста во всей своей чистотѣ, увлекались наклонностію вмѣшиваться въ мелочи, обращали вниманіе на второстепенныя событія, тѣмъ самымъ отклоняли свое вліяніе на высшее начальствованіе—въ строжайшемъ смыслѣ слова—нерѣдко выпускали изъ рукъ нить операцій именно въ тѣ моменты, когда отъ нихъ требовалась самая сосредоточенная сила духа, были нерѣшительны, робки и проигрывали кампаніи.... Упомянутымъ учрежденіемъ въ Прусіи такое неудобство было устранено, и въ немъ, въ этомъ учрежденіи, разработка теоріи проведена до ея самыхъ крайнихъ послѣдствій.

Мыслящіе стратегики, даже между прусаками, давно признали планъ кампаніи 1866 года, съ прусской стороны, ошибочнымъ; давно считается несомнѣннымъ, что только безтолковыя распоряженія австрійцевъ помѣшали извлечь пользу изъ сдѣланныхъ генераломъ Мольтке ошибокъ и разбить превосходными силами обѣ, безполезно разъединенныя, арміи прусаковъ. Если же этотъ ошибочный планъ привелъ прусаковъ къ побѣдѣ, то единственно потому, что, вслѣдствіе указаннаго выше раздѣленія у нихъ власти единоначалія и достигнутой тѣмъ методики, онъ, при всей своей неудовлетворительности, былъ исполненъ мастерски.

Общій голосъ называетъ Мольтке глубокимъ мыслителемъ. Въ войну 1870 — 1871 г. этотъ генералъ блистательно оправдалъ питаемое къ нему довѣріе, и достовѣрное, правдивое изложеніе военныхъ дѣйствій, веденныхъ по его указаніямъ, будетъ превосходнымъ руководствомъ искуства войны.

Отличительныя качества Мольтке суть: свобода взгляда, сила воли обдумать какой-либо планъ, лучшій или худшій, и провести его послѣдовательно. Предначертанія Мольтке не отличаются, правда, геніяльностію, но этотъ недостатокъ онъ возмѣщаетъ тою сообразительностію и тою точностію, съ которыми умѣетъ взвѣшивать цѣль и средства и осуществлять достиженіе первой.

Въ противники Мольтке въ предстоявшей умственной борьбѣ прочили маршала Лебефа. На него возлагались чрезвычайныя надежды; но слова Наполеона I, говорившаго, что хорошій артилерійскій офицеръ можетъ быть и хорошимъ офицеромъ генеральнаго штаба, ока-

Digitized by Google

зались невѣрными, потому что Лебефъ весь былъ погруженъ въ техническія подробности своего оружія. Онъ не обладалъ ни быстротою рѣшимости, ни обширностію взгляда, безусловно необходимыми для управленія арміей. Къ тому же онъ не былъ чуждъ личныхъ симпатій и антипатій, и еще до начала кампаніи разсорился съ большинствомъ корпусныхъ командировъ.

Принцъ Фридрихъ-Карлъ, впервые выступившій командующимъ въ датскую войну, обратилъ на себя вниманіе энергическимъ и разумнымъ вожденіемъ своихъ войскъ. Если справедливо, что, наканунѣ битвы при Кениггрецѣ, онъ настоялъ на атакѣ непріятельской позиціи, то нельзя отказать ему въ стратегической сообразительности.

Наслѣдный принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ, со своимъ начальникомъ штаба, генераломъ Блументалемъ, имѣлъ главную долю успѣховъ какъ въ кампанію 1866 года, такъ и въ войну 1870—1871 годовъ. Обстоятельство, рѣшившее судьбу кениггрецкаго сраженія, дѣлаетъ честь тому, кто былъ его виновникомъ.

Генералъ Штейнмецъ, своею необыкновенною рѣшительностію и храбростію при Находѣ, Скалицѣ и Швейншеделѣ, разбилъ, одинъ за другимъ, три корпуса; но въ послѣднюю войну престарѣлый генералъ имѣлъ несчастіе навлечь на себя неблаговоленіе короля и былъ отрѣшенъ отъ командованія первою арміею.

Всѣ прочіе прусскіе генералы, корпусные и дивизіонные начальники, не славятся какими-либо геніяльными качествами; но всѣ отличаются умѣньемъ водить ввѣренныя имъ войска умно, безукоризненно-точно и съ необыкновенною любовію къ своему долгу. Славу свою они полагаютъ въ добросовѣстнѣйшемъ исполненіи, до мельчайшихъ подробностей, своихъ обязанностей и умѣютъ, во всѣхъ фазахъ войны, не только внушать своимъ частямъ духъ порядка и дисциплины, но и поддерживать его, а это условіе, особенно при современныхъ большихъ арміяхъ, ведетъ къ побѣдѣ гораздо вѣрнѣе, чѣмъ самыя геніяльныя соображенія. Прусскіе генералы умѣютъ и повиноваться и дѣйствовать съ похвальною самостоятельностію, согласно съ обстоятельствами. Чуждые личнаго честолюбія, они слѣдуютъ, большею частію, внушенію благороднаго чувства долга и подчиняютъ свои собственные интересы, свою собственную славу требованіямъ общей пользы. Съ начатіемъ войны, они возвышаютъ *свои* требованія и *свою* строгость относительно подчиненныхъ имъ войскъ и соединяютъ съ точнымъ знаніемъ постановленій, вошедшихъ въ плоть и кровь арміи, необходимую твердость проводить ихъ при всѣхъ условіяхъ.

Digitized by Google

Съ французской стороны, императоръ Луи-Наполеонъ долженъ былъ еще разъ попытать военнаго счастія, послѣ того какъ въ итальянскую кампанію онъ обязанъ былъ славою больше счастію и ошибкамъ противника, нежели своимъ способностямъ. Уже тогда обнаружились крупные недостатки въ руководимыхъ имъ организаціи и мобилизаціи арміи; но нельзя не признать за нимъ свѣжей иниціативы, проявленной въ эту кампанію, и его смѣлый фланговой маршъ передъ сраженіемъ при Маджентѣ, несмотря на безпорядочность выполненія, не пройдетъ незамѣченнымъ въ военной исторіи. Напротивъ, въ войну 1870 года Луи-Наполеонъ не выказалъ ни рѣшительности, ни быстроты соображеній, какъ будто никогда не имѣлъ этихъ качествъ.... Многихъ изъ лучшихъ своихъ генераловъ, отчасти вышедшихъ еще изъ школы перваго Наполеона, онъ потерялъ въ послѣдніе годы, и между корпусными начальниками были только два генерала, успѣшно сражавшіеся въ Крыму и въ Италіи—Макъ-Магонъ и Канроберъ.

Макъ-Магонъ несправедливо слылъ во французской арміи за даровитѣйшаго генерала. Дѣйствія его при Маджентѣ не оправдываютъ такого мнѣнія. Человѣкъ благороднаго характера, безкорыстный, лично весьма храбрый, онъ никогда не имѣлъ случая проявить свои стратегическія дарованія, и то обстоятельство, что онъ—по приказанію-ли Паликао или по вліянію императора—рѣшился на роковой маршъ къ бельгійской границѣ, кончившійся Седаномъ, выставляетъ въ сомнительномъ свѣтѣ его дарованія, какъ полководца.

Изъ всѣхъ генераловъ французской арміи, маршалъ Базенъ пользовался, какъ человѣкъ, самою дурною славою. Его обвиняли въ подкупности, въ корыстолюбіи, въ наклонности къ поборамъ, называли продажнымъ, безчестнымъ. Не взирая на такія обвиненія, громко высказывавшіяся даже солдатами экспедиціоннаго корпуса въ Мексикѣ, Базенъ всегда умѣлъ поддерживать желѣзную дисциплину и примѣрный порядокъ. Онъ человѣкъ дѣла и въ войну 1870 года одинъ не потерялъ голову. Подъ Мецомъ войска его дрались стойко и храбро.

Генералъ Трошю, человѣкъ основательнаго ума, но склонный къ интригамъ, не пользовался до войны благоволеніемъ Луи-Наполеона за свой орлеанистскій образъ мыслей. Извѣстною книгою о французской арміи онъ пролилъ яркій свѣтъ на ея внутренній бытъ, а во время управленія Парижемъ, въ качествѣ губернатора, показалъ больше энергіи, нежели сколько можно было ожидать отъ генерала литературно-военнаго.

Digitized by Google

Приводя къ одному знаменателю причины, препятствовавшія успѣшному веденію войны со стороны французовъ, видимъ слѣдующія явленія: чрезмѣрное довѣріе французскихъ генераловъ къ собственной силѣ и къ силѣ своихъ войскъ; легкомысленный взглядъ какъ на малую войну, такъ и на большія военныя дѣйствія; страсть къ черезъчуръ самостоятельнымъ распоряженіямъ; эгоизмъ; подчиненіе себя вліянію политическаго положенія страны. Всѣ эти элементы мѣшали ихъ дружному и совокупному дѣйствію.

Слѣдуетъ еще замѣтить, что французская армія не имѣла въ своихъ рядахъ ни одного свѣдущаго кавалерійскаго генерала, и что отсутствіе знанія теоретическихъ истинъ разительно обнаруживалось въ томъ, что всѣ начальники частей отказывались отъ той важной помощи, которую можетъ оказать кавалерія въ аванпостной и развѣдочной службѣ.

III.

Съ большимъ знаніемъ дѣла и съ рѣдкимъ безпристрастіемъ очерчиваетъ авторъ событія, предшествовавшія объявленію Франціей войны. Послѣ всего, что по этому поводу было писано въ газетахъ, не предстояло бы, повидимому, надобности распространяться о столь извѣстномъ предметѣ; но въ томъ-то и дѣло, что предметъ извѣстенъ только съ той точки, на которую поставили читателя публицисты обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ. Даже до сихъ поръ есть еще довольно неразъясненнаго въ этомъ спорномъ вопросѣ, и хотя Абани не могъ, по неимѣнію, недоступныхъ частному человѣку, офиціяльныхъ источниковъ, вполнѣ приподнять завѣсу, однако нѣкоторые факты освѣщены имъ иначе, нежели какъ ихъ объясняли нѣмцы и французы.

Чтобы нагляднѣе представить разнообразныя причины, подготовившія разрывъ между Франціей и Прусіей, авторъ естественно долженъ былъ обратиться къ тому повороту во внутренней и внѣшней политикѣ Луи-Наполеона, который начался со времени мексиканской экспедиціи. Съ этихъ именно поръ и стало замѣтно колебаніе во французской политикѣ, свидѣтельствовавшее, что личное вліяніе императора на народъ было сильно потрясено, и что его прежняя смѣлость была парализуема возраставшею, въ болѣе и болѣе грозныхъ размѣрахъ, опозиціей страны.

Въ то же время, и дѣла внѣшней политики складывались крайне неблагопріятно. Римская экспедиція въ пользу папы и жалкая побѣда при Ментанѣ надъ гарибальдійскими бандами оттолкнули отъ

Digitized by Google

Луи-Наполеона итальянскій народъ; попытка улучшить отношенія къ Пруссіи по вопросу о бельгійскихъ желѣзныхъ дорогахъ не удалась; необходимость рѣшенія мечомъ натянутыхъ отношеній къ усиливавшейся Пруссіи становилась неизбѣжною, какъ вдругъ опозиція склонилась къ миру, потому что она больше боялась успѣховъ императора, нежели надѣялась на нихъ. Министерство Оливье, глава котораго былъ благорасположенъ къ нѣмецкой націи, замѣнило Руэра; Луи-Наполеонъ сдѣлалъ уступки, но лишь вполовину, и съ явнымъ нежеланіемъ, да вскорѣ и эти уступки показались ему вредными. Волненія, въ началѣ 1870 года принявшія въ Парижѣ весьма опасный характеръ, были усмирены вспыхнувшею на время энергіей императора; но они же послужили для него поводомъ еще разъ обратиться съ вопросомъ къ народу: стоитъ-ли народъ за него и за его династію?... Такая мѣра показываетъ, лучше нежели все прочее, какъ далеко былъ Луи-Наполеонъ отъ своего прежняго безцеремоннаго образа дѣйствія: онъ не могъ не знать, что благопріятный результатъ плебисцита немного придастъ вѣсу его имени, ибо всѣмъ было извѣстно, что голосованіе обставлялось полнымъ централистскимъ апаратомъ въ смыслѣ династіи.... Полтора милліона «нѣтъ» гражданъ и относительно-крупная цифра отрицательныхъ голосовъ въ арміи тяжело пали на вѣсы, такъ что изъ результатовъ плебисцита Луи-Наполеонъ долженъ былъ убѣдиться, что положеніе для него и для его династіи сдѣлалось весьма сомнительнымъ. Крайняя лѣвая сторона пріобрѣтала съ каждымъ днемъ новыхъ приверженцевъ; открыто высказанная ею цѣль: соціяльно-демократическая республика устраняла отъ императора самую вѣрную дотолѣ опору—рабочее населеніе. Лѣвая сторона, гораздо умѣреннѣе такъ называемыхъ «непримиримыхъ», отшатнулась отъ ихъ разрушительныхъ идей и обратила свои симпатіи къ орлеанской фамиліи.

При такомъ направленіи дѣлъ, нельзя было сидѣть сложа руки. Наполеонъ усердно принялся отыскивать себѣ союзниковъ, заручился обѣщаніями короля итальянскаго, получилъ успокоительныя завѣренія съ другой стороны.... Послѣдствія показали, что величайшею ошибкою Наполеона, во все время его царствованія, была та, что онъ повѣрилъ этимъ завѣреніямъ... Авторъ считаетъ до сихъ поръ неразъясненнымъ, на сколько Бисмарку удалось обмануть французскаго императора относительно намѣреній южно-германскихъ государствъ, но признаетъ несомнѣннымъ — какъ выше замѣчено—что Наполеонъ расчитывалъ скорѣе на помощь, нежели на противодѣйствіе ихъ.

Это обстоятельство, равно донесенія военнаго министра Лебёфа о

Digitized by Google

полной готовности Франціи къ войнѣ, а главное — моментъ крайней необходимости, побудили Луи-Наполеона, послѣ долгаго колебанія, къ рѣшимости. «Въ какой мѣрѣ тутъ дѣйствовали донесенія французскихъ военныхъ агентовъ, особенно берлинскаго, рѣшить трудно», говоритъ Абани. «Законъ правды и объективность воспрещаютъ примкнуть къ хору тѣхъ, которые отвѣтственность за начало войны взваливали на плечи Штофеля...» Вообще же господствуетъ мнѣніе, будто прусское правительство задѣло за живое личные интересы Луи-Наполеона; но была ли кандидатура принца Леопольда Гогенцоллернскаго на испанскій престолъ выдвинута Прусіей или Франціей—этотъ вопросъ авторъ оставляетъ открытымъ. Прусская тенденціозная печать утверждала, будто Примъ, которому приписывается приглашеніе герцога занять вакантный престолъ Испаніи, дѣйствовалъ по порученію Франціи, чтобы найти предлогъ къ войнѣ; противная же сторона говоритъ, будто Примъ — нѣкогда прусскій унтеръ-офицеръ — былъ поставленъ Бисмаркомъ при испанскомъ дворѣ исключительно ради интересовъ Пруссіи.... Спокойная, безпристрастная исторія возстановитъ, со временемъ, истину. Нельзя, однако, не согласиться съ авторомъ, что «торопливо-лихорадочная дѣятельность французской дипломатіи по этому вопросу усиливаетъ подозрѣніе, что французское правительство не употребило всѣхъ мѣръ къ полюбовному рѣшенію спора».

Извѣстно, съ какими требованіями графъ Бенедетти обратился, 13-го (1-го) іюля, къ королю Вильгельму въ Эмсѣ. По прусскимъ источникамъ, король съ достоинствомъ и энергіей отклонилъ разъ навсегда притязанія французскаго дипломата, и когда Бенедетти вторично позволилъ себѣ обезпокоить короля своею назойливостію, тотъ приказалъ одному изъ своихъ адъютантовъ передать ожидавшему въ пріемной комнатѣ французскому посланнику, что онъ «не имѣетъ ничего болѣе сообщить графу Бенедетти». Другіе источники излагаютъ сущность этого случая подобнымъ же образомъ, но въ нѣсколько отличной формѣ. «Нельзя ожидать» — прибавляетъ авторъ — «чтобы исторія когда-либо обнародовала *подлинныя слова*, сказанныя королемъ, если они дѣйствительно не были таковы, какъ утверждаютъ свидѣтели и какъ они распространились по всей Франціи. Разсказывали, будто графъ Бенедетти слышалъ слова, расчитанныя не для дипломатическаго уха, при открытыхъ дверяхъ и, не дождавшись передачи ихъ королевскимъ адъютантомъ, немедленно телеграфировалъ въ Парижъ. Несмотря на юмористическій оттѣнокъ этого сказанія, оно, если справедливо, имѣетъ чрезвычайно важное значеніе, ибо, въ такомъ случаѣ, вина переходитъ вполнѣ на прусскую сторону, такъ

Digitized by Google

какъ оскорбленіе посланника, безъ послѣдующаго удовлетворенія, послужило бы основательною причиною къ войнѣ...» Между тѣмъ изъ объясненія, представленнаго Бисмаркомъ въ засѣданіи союзнаго совѣта и проникнутаго тономъ истины, помимо того, вѣрно или нѣтъ было содержаніе, видно, что французскому кабинету приписывалось то самое обвиненіе, которое весь французскій народъ относилъ къ кабинету прусскому.

Бурю, возбужденную въ законодательномъ собраніи испанскимъ вопросомъ, Оливье старался утишить увѣреніемъ, и притомъ «увѣреніемъ честію», что правительство не хочетъ войны!.... «Напротивъ» — прибавилъ министръ — «оно питаетъ живѣйшее желаніе сохранить миръ, а извѣстно, что если Франція, отстаивая свое законное право, покажетъ себя твердою безъ увлеченія, то Европа пойметъ это и будетъ справедлива къ требованіямъ великой націи». Авторъ полагаетъ, что такое завѣреніе не было ложью со стороны Оливье, но оно выставило самымъ наглядымъ образомъ самообольщеніе французскаго кабинета, какъ относительно собственныхъ интересовъ, такъ и по поводу настроенія Европы: оно показало ничѣмъ не оправдываемое довѣріе къ обѣщаніямъ нейтральныхъ державъ.

Сдѣлать попятный шагъ, при господствовавшемъ тогда во Франціи волненіи умовъ, было невозможно. Затронутое французское тщеславіе оказалось слишкомъ возбужденнымъ; чтобы купить миръ, Луи-Наполеонъ долженъ бы былъ отречься отъ престола, чего всего менѣе можно было ожидать отъ человѣка, властолюбіе котораго всегда превышало его хорошія и дурныя качества. Газеты всѣхъ партій, стоявшія за войну и бывшія противъ нея, единогласно говорили объ униженіи Франціи, если она не воспротивится замысламъ Прусіи, и расходились между собою только въ средствахъ къ отклоненію такой опасности. «Монитеръ», хотя и правительственный органъ, высказался, однако, въ смыслѣ всего населенія Франціи. «Послѣ того, какъ прусское правительство четыре года злоупотребляло нашимъ терпѣніемъ и терпѣніемъ Европы, оно перешло за всѣ границы. Если наша политика относительно Испаніи должна быть умѣренною, то по отношенію къ Прусіи мы въ иномъ положеніи. Отуманенная своими первыми успѣхами, эта держава хочетъ присвоить себѣ перевѣсъ и господство въ Европѣ. Надобно положить предѣлъ подобному притязанію. Вопросъ долженъ быть расширенъ; отреченіе принца Леопольда отъ испанскаго престола теперь уже недостаточно. Наименьшее, чего мы должны требовать и что можетъ удовлетворить насъ, было бы формальное подтвержденіе и безусловное исполненіе пражскаго трак-

Digitized by Google

тата, по его буквальному смыслу и духу, то есть: свобода южногерманскихъ государствъ, очищеніе крѣпости Майнца, принадлежащей къ югу Германіи, отказъ всякаго военнаго вліянія по ту сторону Майна и устройство дѣлъ съ Даніей. Вотъ наши единственныя гарантіи, и если намъ не дадутъ ихъ, то требованія наши увеличатся».

Абани замѣчаетъ по этому поводу справедливо, что Франція, на сколько приведенное заявленіе истекало изъ офиціальнаго источника, слишкомъ высоко оцѣнивала вѣсъ своего положенія. Исполненіе пражскаго мира было, прежде всего, дѣломъ тѣхъ державъ, относительно которыхъ постановленныя въ немъ условія остались неисполненными. Франція не имѣла права быть ихъ органомъ; «но» прибавляетъ авторъ, «никто не броситъ въ нее камнемъ за то, что она возстала противъ безпримѣрнаго поступка Прусіи, которая условія мирнаго трактата, всѣ безъ исключенія, частію уничтожила, частію не исполнила единственно потому, что противныя заинтересованныя стороны были слабы принудить ее къ исполненію трактата».

Уже въ это время, именно шестого іюля, на другой день послѣ того, какъ Кошери сдѣлалъ въ законодательномъ собраніи запросъ объ испанскихъ дѣлахъ, война казалась неминуемою, и, «на кого бы ни падала вина за вызовъ къ ней, ни одна изъ обѣихъ націй не можетъ очистить себя отъ упрека, что не желала ея».... Была, впрочемъ и во Франціи значительная партія, убѣжденія которой высказалъ Тьеръ въ своей знаменитой рѣчи, встрѣченной въ палатѣ шумными одобреніями. Какъ манифестація честнаго и патріотическаго убѣжденія, она достойна быть сохраненною на страницахъ исторіи. Тьеръ говорилъ:

«Если когда-либо можно сказать, что исторія взираетъ на насъ, то именно сегодня. Когда объявятъ войну, рука моя будетъ принадлежать отечеству; но отъ рѣшенія палаты зависятъ судьба страны и жизнь сотенъ тысячъ людей. Господа! главное требованіе удовлетворено; только изъ-за вопроса о щекотливости готовятся пролить потоки крови.

«Что касается меня, то, заботясь о томъ, чѣмъ меня помянутъ, я не возьму на себя отвѣтственности за такое рѣшеніе. Требую, предъ лицемъ страны, чтобы намъ сообщили депеши, вслѣдствіе которыхъ рѣшились объявить войну. Если бы я былъ министромъ, то счелъ бы своимъ долгомъ дать странѣ нѣсколько минутъ на размышленіе.... Признаю эту войну неблагоразумною. Какъ ни огорчили меня событія 1866 года, однако выборъ настоящаго случая по-

Digitized by Google

править зло я считаю достойнымъ сожалѣнія. Убѣжденъ, что настанетъ время, когда вы раскаетесь въ своей необдуманности».

Исторія подтвердила слова Тьера, не принятыя во вниманіе палатою. Первый законо-проектъ (кредитъ въ 50 милліоновъ) былъ принятъ 245 голосами противъ 10; три другіе проекта (обращеніе на дѣйствительную службу подвижной гвардіи, вербовка волонтеровъ, кредитъ въ 16 милліоновъ на флотъ)—всѣми голосами противъ одного.

Война, слѣдовательно, была рѣшена.

Авторъ не отвергаетъ, что извѣстіе о предстоявшей войнѣ произвело большое одушевленіе почти во всѣхъ частяхъ Германіи, и что столкновеніе съ державою, вліяніе которой на Европу раздражало всѣхъ безъ исключенія нѣмцевъ, сгладило, повидимому, разъединенность германскихъ племенъ; но онъ свидѣтельствуетъ, что въ южной Германіи ликованіе не было такъ единодушно, какъ въ сѣверной, и особенно въ Прусіи, и что тѣ, которые утверждали, будто въ эту минуту не существовало линіи Майна, заходили слишкомъ далеко. Впрочемъ, народъ южно-германскихъ государствъ былъ согласенъ со своими правительствами: убѣжденіе, что дѣло идетъ не объ однихъ прусскихъ, но вообще о германскихъ интересахъ, имѣло послѣдствіемъ то, что какъ на сѣверѣ Гамбургъ, Любекъ и Бременъ, такъ и многіе вюртембергскіе и баварскіе города прислали одобрительные адресы. Даже многіе города Австро-Германіи, и во главѣ ихъ Вѣна, забывъ австрійскіе интересы, выразили телеграфнымъ путемъ сладкую иллюзію, что нѣтъ болѣе Прусіи, что рѣчь идетъ о защитѣ чисто-германскаго дѣла....

Замѣчая, по поводу извѣстныхъ воззваній короля Вильгельма I къ народу и войску, что въ нихъ видно стремленіе приписать противнику поводы къ враждебнымъ дѣйствіямъ, Абани говоритъ: «объективная исторія разоблачитъ со временемъ всю правду; теперь же можно только сказать, что если толчокъ къ войнѣ былъ данъ французскою націей и ея государемъ, то причину войны надобно искать единственно въ прусской политикѣ».

И во всей Франціи господствовало не меньшее одушевленіе; но «постороннему наблюдателю было грустно видѣть, какъ два народа съ одинаковою радостію и охотою приступали къ дѣлу, которое, въ концѣ концовъ, все-таки было убыточно для обоихъ, особенно для французовъ». Авторъ хорошо объясняетъ это разницею между обѣими націями. Французскій народъ подвижнѣе и пламеннѣе нѣмецкаго, но менѣе воспріимчивъ къ идеямъ; его могутъ расшевелить, главнымъ образомъ, внушенія, подстрекательства. Въ то время, когда нѣмцы,

Digitized by Google

въ моментъ одушевленія, руководились практическою цѣлію, осуществленіемъ чрезъ войну германскаго единства, французы пробавлялись любимою своею фразою, и фраза эта была: «борьба за цивилизацію». Конечно, тутъ играла роль и ожесточенная, въ высшей степени, ненависть французовъ къ Прусіи, очевидный перевѣсъ которой въ Европѣ раздражалъ національное тщеславіе.... Преданность и вѣрность, которыми отличается большая часть германскихъ народовъ къ своимъ государямъ, неизвѣстны французамъ, и потому во всей Франціи, несмотря на шумныя проявленія возбужденнаго энтузіазма, обнаруживалась, при началѣ войны и въ первую половину ея, очень умѣренная, чтобы не сказать, вялая дѣятельность, которой, разумѣется, не могли возмѣстить ни чрезмѣрночастое пѣніе, ни умолкаемое говореніе. Всѣ слои общества, пренебрегая противникомъ, толковали о вѣроятномъ исходѣ войны, и, соотвѣтственно тому, первыя приготовленія къ ней дѣлались поверхностно, будто нехотя, такъ что уже въ этомъ фактѣ, по выраженію генерала Трошю, таились элементы разгрома.

«Характеръ французовъ сравнивали неразъ съ характеромъ женщинъ. «Способность судить и мыслить до крайне ограниченнаго предѣла логическихъ выводовъ; чрезвычайная наклонность къ поверхностнымъ впечатлѣніямъ; поползновеніе прикрывать фразою послѣдніе результаты дѣйствія, чтобы не сознаться въ непріятной вояможности неуспѣха; боязливость, робость, недоумѣніе и столько же быстрый переходъ къ горделивой отвагѣ; похвальба наружными и внутренними преимуществами; чувственность, недовѣріе, невѣрность; безпрестанное колебаніе между низкимъ эгоизмомъ и геройскимъ самоотверженіемъ, смотря по времени, по впечатлѣнію, по капризу и даже по состоянію желудка; болтливость до тошноты слушателя, и, при всемъ томъ, извѣстнаго рода любезность, обаятельно дѣйствующая на того, къ кому она обращена—таковы черты общія и женщинамъ, и французамъ....»

Въ воззваніи отъ 20-го (8-го) іюля 1870 Луи-Наполеона къ французамъ, выражалась, хотя и вскользь, надежда видѣть на своей сторонѣ южно-германскія государства или, по крайней мѣрѣ, извлечь пользу изъ ихъ нейтралитета; между тѣмъ, извѣстія полученныя о настроеніи этихъ государствъ, равно и новыхъ провинцій Прусіи, вскорѣ послѣ обнародованія прокламаціи императора, должны были немало смутить его расчеты и превратить радостное воодушевленіе французовъ въ печальное разочарованіе. Кромѣ того, и политика тѣхъ державъ, въ моральной или физической поддержкѣ которыхъ Напо-

Digitized by Google

леонъ былъ увѣренъ, не могла не произвести угнетающаго впечатлѣнія. Наконецъ, въ то самое время, когда рѣчь шла преимущественно о томъ, чтобы настроить благопріятно къ французскому дѣлу и французскій народъ, и прочую Европу, газета «Times» неожиданно обнародовала—Абани увѣренъ, что это было сдѣлано по внушенію Бисмарка—проектъ трактата, предложенный Луи-Наполеономъ королю Вильгельму, въ силу котораго Прусія, за присоединеніе южной Германіи къ Сѣверо-германскому Союзу, обязывалась не противиться включенію Луксембурга въ предѣлы Франціи и поддерживать завоеваніе Бельгіи.... Мало того: спустя нѣсколько дней, разоблачены были предложенія Франціи, сдѣланныя еще въ маѣ 1866 года, выставить 300,000 человѣкъ для войны съ Австріей, и къ довершенію всего напечатанъ былъ даже тайный договоръ, по которому Наполеонъ пытался войти въ сдѣлку съ Прусіей на счетъ Баваріи и при-рейнскаго Гессена.....

Чтобы придать этимъ публикаціямъ офиціяльную силу, Бисмаркъ разослалъ отъ 29-го (17-го) іюля циркулярную депешу, заключивъ ее слѣдующими словами:

«Я полагаю, что окончательное убѣжденіе въ невозможности достигнуть *съ нами* расширенія границъ Франціи, побудило императора сдѣлать это *противъ насъ*. Я имѣю даже поводъ думать, что если бы названные документы не были обнародованы, то, по окончаніи французскихъ и нашихъ вооруженій, Франція предложила бы намъ, ставъ вмѣстѣ въ главѣ миліона воиновъ противъ невооруженной тогда Европы, осуществить представленные намъ прежде проекты, т. е. до или послѣ перваго сраженія заключить миръ на счетъ Бельгіи....»

....«А мы полагаемъ»—говоритъ Абани—«что, въ этомъ случаѣ, многоумный государственный мужъ Бисмаркъ уловилъ французскаго императора въ его собственныхъ сѣтяхъ. Кто знаетъ, позднѣйшія разоблаченія не разъяснятъ-ли тайны этого дѣла? Кто знаетъ, предложеніе не было-ли вызвано съ тою цѣлію, чтобы впослѣдствіи употребить его, какъ годное орудіе...? Герцогъ Грамонъ, въ своихъ циркулярныхъ депешахъ, предназначенныхъ ослабить тяжелое впечатлѣніе всѣхъ разоблаченій, объявилъ, что дѣйствительнымъ зачинщикомъ и подстрекателемъ былъ самъ графъ Бисмаркъ, продиктовавшій французскому послу эти черные замыслы.... Несомнѣнно то, что міру предстоитъ на выборъ: признать утонченнымъ лжецомъ или графа Бисмарка, или герцога Грамона. Прямодушному же гражданину, которому чужды подобныя политическія козни, и при ограниченныхъ отношеніяхъ котораго обманъ и ложь встрѣчаются въ гораздо болѣе

Digitized by Google

ограниченныхъ размѣрахъ, становится грустно, когда подобное сплетеніе лжи случайно разоблачается предъ его глазами».

Такъ ли, иначе ли, только Бисмаркъ достигъ своей цѣли. Общественное мнѣніе въ Англіи, по крайней мѣрѣ въ представителяхъ ея печати, обратилось теперь почти единогласно противъ императора французовъ; нѣмцы въ Австріи, узнавъ откуда грозила имъ опасность, тѣмъ усерднѣе примкнули къ національному движенію Германіи. Но какъ ни была вліятельна эта новая выходка Бисмарка на настроеніе нейтральныхъ державъ, на умы французовъ она произвела слабое дѣйствіе... Въ день объявленія войны, Луи-Наполеонъ приказалъ играть въ тюльерійскомъ саду «марсельезу».—«Кто разгадаетъ», спрашиваетъ авторъ, «гдѣ въ народѣ, готовящемся къ войнѣ, начинается исходящее изъ дѣла воодушевленіе и гдѣ оканчивается искусная работа?.... Въ послѣднемъ смыслѣ, обѣ стороны сдѣлали все возможное. Если же нѣмецкія газеты представляли изъявленія тогдашнихъ чувствъ французскаго народа единственно крикомъ гаменовъ, то онѣ говорили неправду и были наказаны за ложь мужественною стойкостію этого народа послѣ понесенныхъ имъ жесточайшихъ ударовъ. Современная война подрываетъ всѣ отношенія и вредитъ государственной жизни особенно тамъ, гдѣ неестественное на одномъ пунктѣ столпленіе грозитъ жизни большихъ человѣческихъ массъ. И потому понятно, что такіе дальновидные люди, какъ Луи-Наполеонъ и Бисмаркъ, раздували пламя, чтобы заручиться тѣми возбужденіями, которыя необходимы для энергическаго осуществленія военныхъ дѣйствій. Возвышеніе «марсельезы» на степень офиціяльной боевой пѣсни было мастерскою выходкою Наполеона.

Извѣстно, что Наполеонъ, предъ отъѣздомъ въ Мецъ, гдѣ была назначена его главная квартира, передалъ регентство супругѣ своей Евгеніи; но въ декретъ объ этомъ включена была статья, которая существенно ограничивала права императрицы и предоставляла ей утвержденіе только тѣхъ законовъ, которые предложены были законодательному собранію въ самый моментъ отъѣзда. Такое ограниченіе объясняли опасеніями Наполеона, чтобы императрица, по своимъ клерикальнымъ наклонностямъ, не противодѣйствовала его намѣреніямъ. Авторъ считаетъ болѣе вѣроятнымъ, что, видя опасное положеніе дѣлъ, императоръ хотѣлъ парализовать вліяніе опозиціонныхъ партій относительно уступчивости Евгеніи.

Не мѣшаетъ вспомнить здѣсь ту реторическую, расчитанную на эфектъ, прокламацію, съ которою Луи-Наполеонъ обратился къ своей арміи, по пріѣздѣ въ Мецъ:

Digitized by Google

«Солдаты!

«Принимаю надъ вами главное начальство, чтобы защитить честь и почву отечества. Противъ васъ стоитъ одна изъ лучшихъ армій Европы, но ваша храбрость побѣждала другія арміи, не уступавшія въ достоинствѣ этой. Такъ будетъ и теперь.

«Война, намъ предстоящая, будетъ продолжительна и стоитъ тяжелыхъ трудовъ, потому что театромъ ея будутъ страны, преизобилующія препятствіями и крѣпостями. Но что можетъ поколебать непоколебимыя усилія солдатъ Африки, войскъ сражавшихся въ Китаѣ, Италіи и Мексикѣ?

«Вы докажете еще разъ, на что способна французская армія, одушевленная чувствами долга, отличающаяся желѣзною дисциплиною, пламенѣющая любовію къ отечеству.

«Какимъ бы путемъ мы ни пошли внѣ нашихъ границъ, мы найдемъ слѣды нашихъ славныхъ отцовъ и будемъ ихъ достойны.

«Вся Франція напутствуетъ васъ самыми горячими пожеланіями и вселенная устремляетъ на васъ взоры! Отъ вашихъ успѣховъ зависитъ судьба свободы и цивилизаціи.

«Солдаты! Пусть каждый изъ васъ исполнитъ свой долгъ, и Богъ воинствъ пребудетъ съ нами».

Абани говоритъ, что исходъ войны «придалъ комическій оттѣнокъ этой прокламаціи», тогда какъ скромныя воззванія прусскаго короля «получили торжественный и величавый характеръ». Въ самомъ дѣлѣ, помимо надменно-хвастливаго тона императора французовъ, не смѣшны-ли похвальбы его жалкими экспедиціями китайскою и мексиканскою?... А впрочемъ онъ зналъ своихъ французовъ и врядъ-ли могъ говорить съ ними иначе.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1870 годъ.—XII. Главный военно-тюремный комитетъ.

Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА ЗА 1870 ГОДЪ.

(Статья пятая и послѣдняя).

XII. ГЛАВНЫЙ ВОЕННО-ТЮРЕМНЫЙ КОМИТЕТЪ.

I. ВОЕННО-ИСПРАВИТЕЛЬНЫЯ РОТЫ.

Устройство помѣщеній. Общее число мѣстъ заключенія по всѣмъ 17-ти военно-исправительнымъ ротамъ къ 1870 году было 6,600; съ учрежденіемъ же въ 1870 году Екатериноградской военно-исправительной роты оно увеличилось на 200 мѣстъ (*) и достигло цифры 6,800.

Но, несмотря на такую значительную цифру арестантскихъ помѣщеній, число арестантовъ, содержащихся въ ротахъ, постоянно превышаетъ опредѣленную штатомъ для сихъ ротъ норму. Въ виду этого предположено учредить еще двѣ роты: одну на Кавказѣ — на 400 человѣкъ и одну въ раіонѣ Восточно-Сибирскаго военнаго округа—на 100 человѣкъ. Кромѣ того предполагается увеличить составъ ротъ—Рижской до 500 и Воронежской до 600 человѣкъ.

Для той же цѣли—увеличенія числа арестантскихъ помѣщеній—было испрошено Высочайшее повелѣніе о перемѣщеніи предназначенной къ упраздненію Выборгской роты въ зданія упраздненной Шлиссельбургской крѣпости съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи штатъ оной былъ увеличенъ до 600 человѣкъ. Такимъ образомъ, съ приведеніемъ предположенныхъ мѣръ въ исполненіе, общее число арестантскихъ помѣщеній будетъ увеличено на 1,200 мѣстъ и будетъ въ состояніи обезпечить нужды войскъ въ этомъ отношеніи.

(*) Екатериноградская военно-исправительная рота открыта на 400 арестантовъ, но исключено 200 мѣстъ заключенія Ивангородской роты, предназначенной къ упраздненію и нынѣ уже упраздненной.

Digitized by Google

На приспособленіе помѣщеній для военно-исправительныхъ ротъ, на 1870 годъ была испрошена къ отпуску сумма въ 129,000 руб., изъ коей для ротъ въ 400 и болѣе арестантовъ было асигновано по 10,000 руб., а для ротъ въ 300 арестантовъ и менѣе—по 7,000 для каждой; кромѣ этихъ 129,000 въ теченіе 1870 г. было израсходовано еще 17,000 изъ остатка отъ асигнованія на 1869 годъ, такъ что размѣръ всей суммы, распредѣленной между военно-исправительными ротами, простирался до 146,000 рублей.

Работы арестантовъ. а) *Крѣпостныя инженерныя работы.* Въ теченіе 1870 года на крѣпостныя инженерныя работы были высылаемы арестанты всѣхъ военно-исправительныхъ ротъ, въ мѣстахъ расположенія коихъ находятся инженерныя управленія, т. е. за исключеніемъ ротъ Смоленской, Екатериноградской, Астраханской, Екатеринбургской и Шлиссельбургской.

Считая въ году 295 рабочихъ дней, общее число арестантовъ, обратившихся на инженерныхъ работахъ, составитъ цифру 543,095 человѣкъ, т. е., среднимъ числомъ, на эти работы ежедневно высылались отъ 1,620 до 1,840 человѣкъ.

б) *Работы по приспособленію ротныхъ помѣщеній.* Работы по приспособленію помѣщеній военно-исправительныхъ ротъ производились, въ минувшемъ 1870 году,—какъ упомянуто уже выше—въ одиннадцати ротахъ, а именно: Кронштадтской, Рижской, Динабургской, Бобруйской, Новогеоргіевской, Брестъ-Литовской, Кіевской, Воронежской, Смоленской и Екатериноградской.

Во всѣхъ названныхъ ротахъ арестанты участвовали въ работахъ, въ большей или меньшей степени, и своимъ трудомъ значительно сократили расходы по устройству ротныхъ помѣщеній.

Съ наибольшимъ успѣхомъ былъ примѣненъ къ этому дѣлу трудъ арестантовъ въ ротахъ Херсонской, Смоленской и Рижской, въ которыхъ почти всѣ работы плотничныя и столярныя, каменныя, печныя, штукатурныя и малярныя были исполнены самими арестантами, при помощи и подъ наблюденіемъ немногихъ вольнонаемныхъ мастеровъ.

Въ этомъ отношеніи первое мѣсто занимаетъ Херсонская военно-исправительная рота, въ которой число арестантовъ, обратившихся, въ теченіе года, на работахъ по приспособленію ротныхъ помѣщеній, простирается до 132,750 человѣкъ. Среднимъ числомъ на эти работы ежедневно высылались 450 человѣкъ, изъ коихъ 105 человѣкъ мастеровыхъ и 345 чернорабочихъ. Общая стоимость произведенныхъ арестантами работъ оцѣнивается въ 9,220 руб.—въ томъ числѣ на 1,776 руб. изготовленнаго трудомъ арестантовъ кирпича.

Digitized by Google

При работахъ по приспособленію ротныхъ помѣщеній во всѣхъ военно-исправительныхъ ротахъ принята урочная система, при которой арестанты работаютъ гораздо охотнѣе. Большею частью арестанты всегда выполняли опредѣленные имъ уроки ранѣе положеннаго времени, и только при работахъ сложныхъ, особенно когда въ ротѣ не имѣлось достаточнаго числа искусныхъ и опытныхъ мастеровыхъ, уроки эти оканчивались ими позже срока.

Въ нѣкоторыхъ ротахъ, напримѣръ въ Рижской, вольные мастеровые нанимались лишь для указанія арестантамъ при работахъ, и число такихъ вольнонаемныхъ не превышало двухъ или трехъ человѣкъ.

Въ Херсонской ротѣ число вольнонаемныхъ мастеровыхъ относилось къ числу мастеровыхъ арестантовъ какъ 4 къ 7-ми, а въ ротѣ Смоленской — какъ 1 къ 9-ти.

Вообще, замѣна вольнонаемныхъ рабочихъ арестантами признается вполнѣ возможною. Конечно, при недостаточномъ еще развитіи мастерскихъ въ военно-исправительныхъ ротахъ, для работъ, требующихъ особенно тщательной отдѣлки, или спеціяльныхъ, напримѣръ кровельныхъ, придется нанимать вольныхъ мастеровыхъ; но, за всѣмъ тѣмъ, отмѣна, съ 1871 года, высылки арестантовъ на крѣпостныя инженерныя работы, представляя ротамъ возможность употребить въ дѣло устройства ротныхъ помѣщеній всю наличную рабочую силу, еще болѣе сократитъ издержки на преобразованіе названныхъ ротъ. Если бы, наконецъ, и нельзя было, по какимъ либо причинамъ, совершенно замѣнить вольнонаемныхъ людей арестантами, то, все-таки, примѣненіе труда заключенныхъ въ ротахъ къ дѣлу приспособленія помѣщеній сихъ ротъ почти на половину уменьшитъ исчисленныя на это по смѣтамъ суммы, такъ какъ стоимость рабочихъ, особенно при нынѣшнихъ высокихъ цѣнахъ на рабочій трудъ, какъ извѣстно, обыкновенно выше стоимости строительныхъ матеріяловъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напримѣръ въ крѣпости Динабургѣ, подрядчики расчитываютъ на плату рабочимъ до $^4/_5$ всей смѣтной суммы, полагая на матеріялы только $^1/_5$ опой.

б) *Работы мастеровыя.* Внутреннія работы арестантовъ военно-исправительныхъ ротъ, т. е. въ ротныхъ мастерскихъ, производились въ 1870 году во всѣхъ ротахъ, за исключеніемъ Бобруйской, хотя, конечно, и не вездѣ въ одинаковыхъ размѣрахъ.

Неоконченность приспособленія помѣщеній военно-исправительныхъ ротъ и тѣснота размѣщенія арестантовъ, занимавшихъ тѣ же самыя помѣщенія, которыя приспособляются подъ постоянное ихъ располо-

Digitized by Google

женіе, не позволяетъ дать надлежащее развитіе ротнымъ мастерскимъ; къ тому же, въ большей части ротъ, всѣ почти мастеровые, за исключеніемъ портныхъ и сапожниковъ, участвуютъ въ работахъ по устройству арестантскихъ помѣщеній, а въ ротахъ, расположенныхъ въ крѣпостяхъ, высылались еще и на крѣпостныя инженерныя работы.

Болѣе широкое развитіе мастеровыя работы получили въ ротахъ Кіевской, Херсонской и Рижской; второе мѣсто, въ этомъ отношеніи, занимаютъ роты Смоленская, Брестъ-Литовская и Кронштадтская; затѣмъ могутъ быть поставлены роты: Новогеоргіевская, Оренбургская и Динабургская и, наконецъ Астраханская, Омская и Екатеринградская; что же касается ротъ Екатеринбургской, Шлиссельбургской (бывшей Выборгской) и Свеаборгской, то—частью за совершеннымъ неустройствомъ ротныхъ помѣщеній и тѣснотою оныхъ, частью же вслѣдствіе особенныхъ мѣстныхъ обстоятельствъ—мастеровыя работы въ названныхъ ротахъ почти совершенно не введены.

Развитіе того или другого мастерства въ военно-исправительныхъ ротахъ находится въ тѣсной и прямой зависимости отъ размѣра спроса на издѣлія даннаго ремесла. Такъ, напримѣръ, мастерства портняжное и сапожное, вообще болѣе другихъ развитыя во всѣхъ военно-исправительныхъ ротахъ, получили особенно широкое производство въ тѣхъ ротахъ, въ мѣстахъ расположенія которыхъ находятся интендантскія обмундировальныя мастерскія или же болѣе обширныя учебныя заведенія и богоугодныя учрежденія, отъ которыхъ ротныя мастерскія имѣютъ постоянные заказы. Равнымъ образомъ, съ большимъ успѣхомъ производятся въ ротахъ работы плотничныя, столярныя, бондарныя, кузнечныя, слесарныя и переплетныя, такъ какъ на издѣлія этого рода вездѣ существуетъ достаточный спросъ.

По разнообразію заказовъ, исполняемыхъ мастерскими военно-исправительныхъ ротъ, трудно опредѣлить цѣны, по которымъ производятся всѣ работы. Размѣръ задѣльной платы установленъ только интендантскимъ вѣдомствомъ, которое уплачиваетъ:

За полуготовый мундиръ	8	к.
» полуготовую шинель	11¾	»
» пару сапоговъ	11¾, 12 и 14	»
» зимнія шаровары	4	»
» шапку	2	»
» рекрутскій мѣшекъ	1	»

Какъ незначительна эта плата—можно видѣть изъ того, что за работу, исполняемую военно-исправительными ротами для другихъ казен-

Digitized by Google

ныхъ вѣдомствъ,—не говоря уже о заказахъ частныхъ лицъ,—ротныя мастерскія получаютъ въ три, четыре и даже шесть разъ большее вознагражденіе. Такъ напримѣръ, портяжная мастерская Кронштадтской роты за работы по заказамъ морского вѣдомства получаетъ.

За пару бушматовъ съ брюками.	70 к.
шинель	50 »
клеенчатую рубаху, брюки и шапку.	50 »
лѣтнія брюки . . . . . отъ 12 до	20 »

Размѣръ заработной платы арестантамъ по заказамъ частныхъ лицъ гораздо значительнѣе, хотя и эта плата болѣе чѣмъ вдвое менѣе той, какую обыкновенно получаютъ мѣстные вольные мастеровые.

При опредѣленіи цѣнъ на работы арестантовъ, обыкновенно принимается въ расчетъ какъ стоимость матеріяла — если заказъ долженъ быть исполненъ изъ матеріяла роты — такъ и то, чтобы задѣльная плата арестантамъ составляла не менѣе 15—25 и 30 к. въ день, на каждаго хорошаго мастера, и отъ 10 до 20 коп., на мастерового второстепеннаго.

Въ теченіе 1870 года мастерскими военно-исправительныхъ ротъ было заработано 31,121 руб.

Въ томъ числѣ:

Въ Кронштадтской.	2,440 руб.
» Рижской.	3,509 »
» Динабургской	1,707 »
» Новогеоргіевской	1,971 »
» Брестъ-Литовской	2,600 »
» Кіевской.	4,987 »
» Херсонской	4,526 »
» Воронежской.	1,768 »
» Смоленской	2,645 »
» Екатериноградской	541 »
» Астраханской	988 »
» Екатеринбургской	476 »
» Оренбургской	1,773 »
» Омской	567 »
» Свеаборгской	227 »
» Шлиссельб. (бывшей Выборг.)	387 »
Итого	31,121 руб.

Сравнительно съ предшествовавшимъ 1869 годомъ, общая сумма

Digitized by Google

чистой прибыли отъ продажи арестантскихъ издѣлій увеличилась въ минувшемъ 1870 году на 2,666 руб.

Вышеприведенныя цифры суммъ, заработанныхъ мастерскими военно-исправительныхъ ротъ въ 1870 году, были бы, конечно, гораздо значительнѣе, если бы цѣны на арестантскія издѣлія не были бы, вообще, такъ низки, что въ большей части случаевъ стоимость работы составляетъ не болѣе 40 и даже 30% стоимости всей вещи, приготовленной въ ротной мастерской.

Общее число мастеровыхъ арестантовъ, состоявшихъ въ военно-исправительныхъ ротахъ къ 1-му января 1870 года, было 2,838 человѣкъ.

в) *Работы хозяйственныя.* Хозяйственныя работы арестантовъ военно-исправительныхъ ротъ заключались въ приготовленіи пищи и кваса, распилкѣ, рубкѣ и подноскѣ дровъ, топкѣ печей, качаніи и носкѣ воды, въ занятіяхъ по содержанію чистоты и опрятности въ зданіяхъ, занимаемыхъ ротами, и въ работахъ на ротныхъ огородахъ, гдѣ таковые имѣются.

Число арестантовъ, наряжаемыхъ на хозяйственныя работы, было въ 1870 г. не во всѣхъ ротахъ одинаково и обусловливалось какъ числительностью роты, такъ и особенностями мѣста расположенія оной. Среднимъ числомъ, на каждыхъ сто человѣкъ арестантовъ наряжались на домашнія работы до десяти рабочихъ, полагая въ томъ числѣ кашеваровъ, хлѣбопековъ, уборщиковъ и т. п. Наименьшее число людей на хозяйственныя работы наряжается въ ротахъ Рижской, Херсонской и Оренбургской, въ которыхъ число это не превосходитъ: въ первой 6%, а въ двухъ послѣднихъ 10% общаго числа состоящихъ въ ротѣ арестантовъ, тогда какъ въ остальныхъ ротахъ процентъ этотъ свыше десяти, а въ нѣкоторыхъ ротахъ, какъ то: Динабургской, Бобруйской, Новогеоргіевской, Брестъ-Литовской и Омской—число арестантовъ, назначаемыхъ на хозяйственныя работы, доходитъ до 15% всѣхъ наличныхъ арестантовъ.

На это обстоятельство было уже обращено вниманіе главнаго военно-тюремнаго комитета, который, сдѣлавъ распоряженіе, чтобы на домашнія работы въ военно-исправительныхъ ротахъ было наряжаемо самое необходимое число людей, затребовалъ въ то же время отъ ротъ свѣдѣнія о подробномъ домашнемъ расходѣ арестантовъ, дабы, по соображеніи сихъ свѣдѣній, установить норму означеннаго расхода.

Обученіе арестантовъ строю и гимнастикѣ. Обученіе арестантовъ строю и гимнастикѣ производилось, въ теченіе прошлаго

Digitized by Google

1870 года, во всѣхъ военно-исправительныхъ ротахъ, или ежедневно: въ Кронштадтской, Рижской, Динабургской, Бобруйской, Кіевской, Херсонской, Воронежской, Смоленской, Екатериноградской, Астраханской и Екатеринбургской ротахъ, — или по три раза въ недѣлю въ ротахъ: Шлиссельбургской, Брестъ-Литовской и Оренбургской, или же по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ: въ Новогеоргіевской и Омской, въ которыхъ ежедневно упражнялись въ строевыхъ и гимнастическихъ занятіяхъ только люди, остававшіеся отъ работъ инженерныхъ и по приспособленію ротныхъ помѣщеній. Въ Свеаборгской ротѣ обученіе арестантовъ строю и гимнастикѣ производилось только одинъ разъ въ недѣлю, такъ какъ всѣ наличные арестанты, за исключеніемъ домашняго расхода, ежедневно высылались на инженерныя крѣпостныя работы.

Строевыя занятія арестантовъ состояли въ стойкѣ, поворотахъ, маршировкѣ и ломкѣ фронта, а гимнастическія—преимущественно въ пріуготовительныхъ движеніяхъ. Въ ротахъ Рижской, Свеаборгской и Екатеринбургской устроены гимнастическіе городки, а въ Смоленской и Астраханской заведены нѣкоторыя гимнастическія машины.

Обученіемъ арестантовъ военно-исправительныхъ ротъ строю и гимнастикѣ занимались частью кадровые унтеръ-офицеры, частью же командируемые для сего нижніе чины отъ войскъ, квартирующихъ въ мѣстахъ расположенія роты. Въ лѣтнее время занятія строемъ и гимнастикою производились на ротныхъ дворахъ, а въ ненастные дни и въ зимнее время въ коридорахъ и камерахъ, занимаемыхъ арестантами.

Всѣ роты болѣе или менѣе имѣютъ видъ строевыхъ частей; маршировка и вообще построенія дѣлаются довольно чисто; гимнастическія упражненія также удовлетворительны.

Въ гигіеническомъ отношеніи строевыя занятія и гимнастика имѣли весьма благотворное вліяніе на здоровье арестантовъ, особенно на работающихъ въ мастерскихъ, которые, какъ, напримѣръ, портные и сапожники, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ сряду остаются безъ движенія.

Занятія арестантовъ грамотностью. Высылка арестантовъ на работы, какъ крѣпостныя инженерныя, такъ и по приспособленію помѣщеній военно-исправительныхъ ротъ, не позволяла установить правильныхъ занятій грамотностью. Несмотря, однако, на это, обученіе грамотѣ производилось въ 1870 году во всѣхъ военно-исправительныхъ ротахъ, — или ежедневно свободнымъ отъ работъ арестантамъ, или же въ воскресенье и праздничные дни, — преимуще-

Digitized by Google

ственно въ тѣхъ ротахъ, арестанты которыхъ, независимо работъ по приспособленію ротныхъ помѣщеній, высылались еще и на работы крѣпостныя. Изъ общаго числа арестантовъ, состоящихъ по спискамъ во всѣхъ военно-исправительныхъ ротахъ къ 1-му января 1871 года, 8,118 человѣкъ было грамотныхъ:

1-го *разряда*, т. е. хорошо читающихъ и пишущихъ и знающихъ ариѳметику, священную исторію и краткій катихизисъ, 608 чел. или около $7^1/_2\%$ списочнаго числа арестантовъ.

2-го *разряда*, т. е. умѣющихъ читать и писать и обучающихся ариѳметикѣ—975 челов. или 12% списочнаго состава.

3-го *разряда*, т. е. начинающихъ читать и писать, 1664 челов. или $20^1/_2\%$ и.

Неграмотныхъ, изъ коихъ, однако, почти половина обучается чтенію и письму,—4,871 челов. или около 60% списочнаго числа.

Степень развитія грамотности не во всѣхъ ротахъ одинакова. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи занимаютъ роты: Рижская, Брестъ-Литовская и Новогеоргіевская, въ которыхъ число неграмотныхъ менѣе 25% всего числа состоящихъ по спискамъ арестантовъ; слабѣе же всего грамотность развита въ ротахъ: Динабургской, Бобруйской, Херсонской, Воронежской, Астраханской, Екатеринбургской, Оренбургской и Омской: въ первыхъ семи изъ названныхъ ротъ, цифра неграмотныхъ составляетъ болѣе половины списочнаго числа арестантовъ, а въ послѣдней—почти 75% всѣхъ состоящихъ въ ротѣ арестантовъ.

Вообще, въ обученіи арестантовъ военно-исправительныхъ ротъ грамотѣ замѣтно мало успѣха, что несомнѣнно должно отнести къ неоконечности устройства ротныхъ помѣщеній и невозможности, вслѣдствіе сего, ввести правильной системы въ занятіяхъ, заключенныхъ грамотностью.

Обученіемъ арестантовъ грамотѣ занимаются во всѣхъ военно-исправительныхъ ротахъ ротные священники, при помощи кадровыхъ унтеръ-офицеровъ и хорошо грамотныхъ и отличнаго поведенія арестантовъ.

При обученіи арестантовъ грамотѣ почти во всѣхъ ротахъ принята звуковая система по методамъ Столпянскаго и барона Корфа. Результаты, полученные отъ примѣненія этой системы, свидѣтельствуютъ въ пользу ея совершенной цѣлесообразности.

Довольствіе арестантовъ военно-исправительныхъ ротъ.

а) *Одежда и обувь арестантовъ.* Въ теченіе 1870 г. одежда и обувь арестантовъ военно-исправительныхъ ротъ, исключая нѣко-

Digitized by Google

торыхъ случаевъ, находились, вообще, въ удовлетворительномъ состояніи. Новая одежда строилась по образцу бывшихъ военно-арестанскихъ ротъ, но безъ позорныхъ знаковъ и съ красными клапанами на воротникахъ куртокъ у арестантовъ разряда исправляющихся.

Годовыя вещи выдавались арестантамъ или въ началѣ года, или же, большею частью, по третямъ, за исключеніемъ полусапоговъ, которыми арестанты были снабжены по мѣрѣ дѣйствительной надобности. Въ нѣкоторыхъ ротахъ при снабженіи арестантовъ годовыми вещами былъ принятъ слѣдующій порядокъ: въ началѣ года выдается каждому арестанту суконный галстухъ, полотенце, двѣ рубахи, одна пара полусапоговъ и одна пара зимнихъ портянокъ; въ первыхъ числахъ апрѣля мѣсяца всѣмъ выдаются по двѣ пары лѣтнихъ портянокъ и лѣтнія куртки съ шароварами, взамѣнъ суконныхъ, которыя отбираются, для храненія въ ротныхъ цейхгаузахъ; въ началѣ іюля выдаются другое полотенце и вторая пара полусапоговъ; въ сентябрѣ—третья рубашка, а въ октябрѣ—другая пара зимнихъ портянокъ. По мѣрѣ выдачи, такимъ образомъ, годовыхъ вещей, прослужившія срокъ вещи отбираются у арестантовъ, въ предупрежденіе тайной замѣны новыхъ вещей старыми.

Постельныя принадлежности для арестантовъ заведены были во всѣхъ военно-исправительныхъ ротахъ, за исключеніемъ Омской. Постели арестантовъ состоятъ: или изъ соломеннаго мата, одинъ конецъ котораго, свернутый въ трубку, служитъ изголовьемъ, или же изъ матраса, набитаго соломою или мочалою; въ этомъ послѣднемъ случаѣ арестанты снабжаются подушкою, состоящею изъ холщевой наволочки, набитой соломою; кромѣ того, каждый арестантъ имѣетъ суконное одѣяло. Такъ какъ наволочки арестантамъ по штату не положены, то таковыя дѣлаются ротами изъ экономическаго холста или изъ стараго бѣлья, отбираемаго у арестантовъ.

б) *Продовольствіе арестантовъ*. Первую половину 1870 года всѣ военно-исправительныя роты, за исключеніемъ Кронштадтской, Рижской, Динабургской, Бобруйской и Брестъ-Литовской, получали кормовыя деньги на арестантовъ въ размѣрѣ 5 р. $31^1/_2$ к. въ годъ на каждаго арестанта; съ изданіемъ же приказа по военному вѣдомству 1870 г. за № 174, отпускъ кормовыхъ денегъ арестантамъ военно-исправительныхъ ротъ, за исключеніемъ пяти вышепоименованныхъ, производился въ размѣрѣ, опредѣленномъ для отпуска войскамъ приварочныхъ денегъ, но съ убавкою противъ окладовъ сихъ денегъ на $^1/_6$ по каждой категоріи.

Digitized by Google

Что же касается ротъ Кронштадтской, Рижской, Динабургской, Бобруйской и Брестъ-Литовской, то, сверхъ кормовыхъ денегъ, ротамъ этимъ отпускались еще добавочныя кормовыя деньги, отъ 4-хъ р. 91½ к. до 5 р. 21½ к. въ годъ.

По свидѣтельству мѣстныхъ временныхъ военно-тюремныхъ комитетовъ, пища арестантовъ военно-исправительныхъ ротъ приготовлялась вполнѣ удовлетворительная, вкусная и здоровая, хотя и недостаточно питательная, особенно при тѣхъ усиленныхъ трудахъ, какіе приходилось переносить арестантамъ при работахъ инженерныхъ и по приспособленію ротныхъ помѣщеній. При всѣхъ почти военно-исправительныхъ ротахъ имѣются огороды, обработываемые самими арестантами, и получаемыми съ сихъ огородовъ овощами значительно улучшается продовольствіе арестантовъ.

Наказанія арестантовъ военно-исправительныхъ ротъ. Въ теченіе отчетнаго 1870 года предано военному суду, за преступленія, 92 арестанта (т. е. на 24 человѣка менѣе, чѣмъ въ предшествовавшемъ 1869 году), преимущественно разряда испытуемыхъ.

Подвергнутыхъ взысканіямъ за проступки 1-го и 2-го рода, поименованные въ ст. 119-й Положенія о военно-исправительныхъ ротахъ, было, въ теченіе минувшаго 1870 года, 1,887 человѣкъ, въ томъ числѣ разряда исправляющихся 851 человѣкъ и разряда испытуемыхъ 1,036 человѣкъ.

Вообще, число арестантовъ, подвергшихся взысканіямъ въ минувшемъ году, на 120 человѣкъ менѣе, чѣмъ въ предшествовавшемъ 1869 году (2,017 человѣкъ).

При наложеніи на арестантовъ дисциплинарныхъ взысканій, начальство военно-исправительныхъ ротъ руководствовалось установленными на этотъ предметъ правилами и существующими законоположеніями. Виновные въ проступкахъ арестанты подвергались карцерному заключенію отъ 1-го до 14-ти дней—въ свѣтломъ или темномъ карцерѣ, или тѣлесному наказанію отъ 15-ти до 150-ти ударовъ. Въ теченіе отчетнаго года, карцерному заключенію были подвергнуты 1,146 арестантовъ, а именно: до 3-хъ дней 588 чел., отъ 3-хъ до 7-ми дней 417 и отъ 7-ми до 14-ти дней 191 человѣкъ.

Тѣлесно наказанныхъ въ теченіе года было 741 человѣкъ, т. е. 39¼% всего числа подвергшихся взысканіямъ; изъ нихъ 371 человѣкъ наказаны до 30-ти ударовъ, 302 чел. — до 100 ударовъ и 68 чел. — до 150-ти ударовъ.

Тѣлесному наказанію были подвергаемы преимущественно арестанты, виновные въ кражѣ, пьянствѣ и другихъ болѣе важныхъ про-

Digitized by Google

ступкахъ, а также совершившіе одинъ и тотъ же проступокъ въ 3-й и болѣе разъ. Значительное число тѣлесно-наказанныхъ арестантовъ объясняется неоконченностью устройства ротныхъ помѣщеній и малымъ количествомъ имѣющихся въ ротахъ карцеровъ.

Переводы арестантовъ изъ разряда исправляющихся въ разрядъ испытуемыхъ, какъ мѣра увеличивающая наказаніе, производятся по опредѣленіямъ ротныхъ комитетовъ; такимъ же порядкомъ опредѣляется и продолженіе срока испытанія.

Такъ какъ съ переводомъ въ разрядъ исправляющихся арестанты пріобрѣтаютъ нѣкоторыя права и преимущества, то главнымъ военно-тюремнымъ комитетомъ было сдѣлано распоряженіе, чтобы, при переводѣ въ этотъ разрядъ арестантовъ разряда испытуемыхъ, было принимаемо во вниманіе не одно лишь окончаніе срока испытанія арестанту и отсутствіе дурныхъ отмѣтокъ ему въ дневномъ журналѣ, но также и степень его успѣха въ занятіяхъ грамотностью, строемъ и при работахъ въ мастерскихъ.

Примѣняясь къ этому распоряженію, а также имѣя въ виду точный смыслъ ст. 61-й Положенія о военно-исправительныхъ ротахъ, на основаніи которой арестанты разряда испытуемыхъ переводятся въ разрядъ исправляющихся въ такомъ только случаѣ, если они во все время испытанія будутъ постоянно отличаться покорностью, хорошимъ поведеніемъ и трудолюбіемъ, въ нѣкоторыхъ ротахъ принятъ слѣдующій порядокъ для означеннаго перевода:

1) Тѣ изъ арестантовъ, которые, находясь въ разрядѣ испытуемыхъ, подвергались дисциплинарнымъ взысканіямъ за проступки перваго рода, исчисленные въ ст. 119-й, пунктахъ 1, 2, 3, 4 и 5, одинъ разъ,— должны пробыть на испытаніи, сверхъ опредѣленнаго срока, двѣ недѣли; подвергшіеся же два раза — одинъ мѣсяцъ; тѣ же арестанты, которые подвергались наказаніямъ за проступки второго рода, одинъ разъ два мѣсяца, а два раза — три мѣсяца.

2) Тѣмъ изъ арестантовъ разряда испытуемыхъ, которые и послѣ наложенія на нихъ, по два раза, наказаній за проступки 2-го рода не исправятся и повторятъ ихъ снова, или же будутъ замѣчены въ новыхъ проступкахъ, подлежащихъ дисциплинарнымъ взысканіямъ, или хотя и не будутъ замѣчены въ дѣйствительномъ совершеніи проступковъ, но покажутъ наклонности къ нимъ, сверхъ дисциплинарныхъ взысканій продолжать срокъ испытанія до тѣхъ поръ, пока они совершенно не исправятся, и

3) Арестанты разряда исправляющихся, подвергшіеся, во время нахожденія въ этомъ разрядѣ, два раза наказаніямъ за проступки

Digitized by Google

1-го рода, при совершеніи новаго (3-го) проступка, переводятся обратно въ разрядъ испытуемыхъ, смотря по важности проступка, на время отъ одного до трехъ мѣсяцевъ, причемъ время для сокращенія срока ихъ пребыванія въ ротѣ считается со дня вторичнаго перечисленія ихъ въ разрядъ исправляющихся, безъ включенія въ этотъ срокъ времени, проведеннаго ими въ этомъ разрядѣ до перевода ихъ обратно въ разрядъ испытуемыхъ.

Вышеозначенный порядокъ перевода арестантовъ, по окончаніи срока испытанія, въ разрядъ исправляющихся, вполнѣ соотвѣтствуя требованіямъ закона, можетъ пробудить въ заключенныхъ сознаніе въ необходимости дѣйствительнаго исправленія ихъ нравственности и стремленія къ искорененію въ себѣ порочныхъ наклонностей.

Вліяніе заключенія на нравственность арестантовъ. Опредѣлить съ достаточною вѣрностью степень вліянія заключенія на нравственность нижнихъ чиновъ, ссылаемыхъ въ военно-исправительныя роты, въ настоящее время не представляется возможнымъ, такъ какъ самое переустройство сихъ ротъ на новыхъ основаніяхъ, указанныхъ въ Положеніи 16-го мая 1867 г., далеко еще не приведено къ окончанію и многія изъ требованій означеннаго Положенія не могли быть до сего времени примѣнены къ содержанію арестантовъ во всей ихъ полнотѣ, хотя требованія эти и составляютъ сущность предпринятой реформы нашихъ военно-исправительныхъ учрежденій. Такъ, напримѣръ, еще ни въ одной ротѣ не введено, въ надлежащихъ размѣрахъ, одиночное заключеніе вновь поступающихъ въ роты нижнихъ чиновъ; ночное разъединеніе арестантовъ устроено всего только въ двухъ ротахъ—Кронштадтской и Новогеоргіевской; мастеровыя работы въ ротныхъ мастерскихъ также не получили еще нигдѣ окончательной правильной организаціи; наконецъ — самый порядокъ содержанія арестантовъ въ заключеніи, ихъ занятія грамотностью, строемъ, мастеровыми и другими работами — вообще вся внутренняя тюремная жизнь не можетъ быть окончательно установлена, во всѣхъ ея подробностяхъ, за неустройствомъ ротныхъ помѣщеній и вслѣдствіе неизбѣжной, поэтому, тѣсноты размѣщенія арестантовъ.

Тѣмъ не менѣе, несмотря на всѣ вышеозначенныя препятствія, 4-хъ-лѣтній періодъ существованія военно-исправительныхъ ротъ со времени преобразованія ихъ на началахъ пенитенціярной системы,— позволяетъ сдѣлать хотя нѣкоторую оцѣнку тому вліянію на нравственную сторону ссылаемыхъ въ эти роты нижнихъ чиновъ, какое оказываетъ на нихъ новая система заключенія въ ротахъ.

Digitized by Google

Введеніе въ военно-исправительныхъ ротахъ мастеровыхъ работъ, съ отчисленіемъ въ пользу арестантовъ опредѣленнаго процента заработываемыхъ ими суммъ; точный внутренній порядокъ ихъ жизни въ стѣнахъ тюрьмы; настойчивое и строгое, но, въ то же время, человѣколюбивое и чуждое всякаго произвола обращеніе съ ними ближайшаго ихъ начальства; вполнѣ удовлетворительное продовольствіе ихъ, мало чѣмъ отличающееся отъ получаемаго нижними чинами въ войскахъ; видимое попеченіе правительства объ ихъ нуждахъ и здоровьѣ; обученіе ихъ грамотѣ; назидательныя бесѣды съ ними ротнаго священника—все это, конечно, не могло не оказать благотворнаго вліянія на нравственность нижнихъ чиновъ, заключенныхъ въ военно-исправительныхъ ротахъ.

По свидѣтельству мѣстныхъ временныхъ военно-тюремныхъ комитетовъ, настоящія военно-исправительныя роты не могутъ быть и сравниваемы съ бывшими арестантскими ротами военнаго вѣдомства, ни по внутреннему порядку содержанія заключенныхъ въ тѣхъ и другихъ, ни по нравственному состоянію ссылаемыхъ въ нихъ людей.

Результаты исправленія нравственности заключенныхъ въ военно-исправительныхъ ротахъ были бы, конечно, гораздо осязательнѣе, если бы арестанты не были высылаемы на внѣшнія работы инженерныя и по приспособленію ротныхъ помѣщеній, такъ какъ, находясь, во время этихъ работъ, подъ слабымъ, сравнительно, присмотромъ, они получаютъ возможность вступать въ сношенія съ посторонними лицами, между тѣмъ какъ успѣхъ примѣненія пенитенціярной системы обусловливается болѣе или менѣе совершеннымъ отдѣленіемъ заключенныхъ въ исправительномъ заведеніи отъ сношеній съ внѣшнимъ міромъ.

Можно надѣяться, что съ окончательнымъ устройствомъ ротныхъ помѣщеній, когда къ заключеннымъ будутъ примѣняться всѣ требованія положенія о военно-исправительнныхъ ротахъ, когда каждый изъ арестантовъ, съ самаго прибытія въ роту до освобожденія изъ оной, будетъ послѣдовательно переходить отъ худшаго къ лучшему и, наконецъ, получитъ свободу, едва ли тогда возможны будутъ новыя со стороны ихъ преступленія, такъ что число рецидивистовъ ни въ какомъ случаѣ не будетъ доходить до той значительной цифры, какой оно достигаетъ въ настоящее время.

Само собою разумѣется, что мѣры, принимаемыя въ видахъ исправленія нравственности ссылаемыхъ въ военно-исправительныя роты нижнихъ чиновъ, не всегда приводятъ къ желаемымъ результатамъ; но обстоятельство это ни въ какомъ случаѣ не можетъ сви-

Digitized by Google

дѣтельствовать противъ цѣлесообразности этихъ мѣръ, потому что въ массѣ порочныхъ людей, содержащихся въ исправительномъ учрежденіи, какъ бы ни было хорошо организовано это учрежденіе и какъ бы ни глубоко были обсужены означенныя мѣры, всегда найдутся личности совершенно неисправимыя, погрязшія въ порокахъ и не только потерявшіе сознанія въ необходимости улучшенія своей нравственности, но даже утратившія самое пониманіе всей важности совершенныхъ ими преступленій. Ни убѣжденія, ни хорошее обращеніе съ ними не производятъ на подобныхъ людей никакого вліянія, только одно чисто-животное чувство страха наказанія можетъ еще удерживать ихъ отъ совершенія новыхъ преступленій и проступковъ.

II. ТОБОЛЬСКОЕ ВРЕМЕННОЕ КАТОРЖНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

За неразрѣшеніемъ, въ 1870 году, вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ представляется необходимымъ устройство Тобольскаго временнаго каторжнаго отдѣленія, какъ учрежденія постояннаго, въ помѣщеніяхъ сего отдѣленія не было произведено никакихъ работъ, за исключеніемъ лишь окончанія постройки, начатой въ предшествовавшемъ 1869 году частокольной ограды, окружающей зданіе, занятое отдѣленіемъ, съ трехъ сторонъ. Постройка частокола была исполнена самими арестантами, причемъ замѣна арестантами вольно-наемныхъ рабочихъ, при работахъ по приспособленію помѣщеній каторжнаго отдѣленія, оказалась весьма возможною и выгодною.

Къ 1-му января 1870 года во временномъ каторжномъ отдѣленіи состояло арестантовъ:

разряда исправляющихся	272	челов.
и разряда испытуемыхъ.	88	»
Итого . .	360	челов.

Въ теченіе отчетнаго года:

Прибыло:

Ссыльныхъ въ отдѣленіи вновь	19	челов.

Убыло:

Въ гражданское вѣдомство, по неспособности къ работамъ, для содержанія въ тюрьмахъ онаго . . .	5	»
Въ гражданское вѣдомство, за окончаніемъ сроковъ заключенія, для поселенія въ Сибири	67	»
Въ каторжную работу:		
въ рудникахъ.	1	»
на заводахъ	1	»
Умерло.	10	»

Digitized by Google

Въ теченіе года переведены изъ разряда испытуемыхъ въ разрядъ исправляющихся . . . . . 24 »
Обратно. . . . . 1 »

Затѣмъ къ 1-му января 1870 г. состояло 275 человѣкъ, изъ коихъ въ разрядѣ исправляющихся 216 человѣкъ и въ разрядѣ испытуемыхъ 59 человѣкъ.

Отдѣленіе подраздѣлено на двѣ части, находящіяся въ непосредственномъ завѣдываніи старшихъ помощниковъ начальника отдѣленія, при участіи въ каждой части младшихъ помощниковъ, очередующихся ежедневно дежурствомъ по отдѣленію. Означенныя части отдѣленія подраздѣлены на десятки, коими завѣдываютъ унтеръ-офицеры.

Распредѣленіе занятій арестантовъ произведено на основаніи расписанія для работъ для крѣпостей сѣверной полосы Россіи, приложеннаго къ приказу по военному вѣдомству 1867 года, за № 183.

Заболѣвающіе арестанты временнаго каторжнаго отдѣленія были отправляемы, для пользованія, въ больницу тобольскаго тюремнаго замка. Для осмотра арестантовъ и для поданія заболѣвающимъ первоначальнаго пособія къ отдѣленію прикомандированъ медикъ изъ управленія тобольскаго губернскаго воинскаго начальника. Но такъ какъ, вслѣдствіе откомандировокъ медиковъ по другимъ служебнымъ случаямъ, прикомандированные къ каторжному отдѣленію врачи часто мѣняются, то было бы желательно, чтобы въ отдѣленіе былъ назначенъ постоянный врачъ.

Къ 1-му января 1870 года больныхъ арестантовъ состояло 12 человѣкъ или $3^1/_2\%$ списочнаго числа; въ теченіе года было отправлено въ больницу 212 человѣкъ, или 59% всего числа состоявшихъ въ отдѣленіи арестантовъ; изъ нихъ выздоровѣло 204 человѣка или 91%, умерло 10 человѣкъ, или $4^1/_2\%$ всего числа заболѣвшихъ и затѣмъ къ 1-му января 1871 г. состояло 10 человѣкъ или около $3^1/_2\%$ списочнаго числа. Преобладающія между арестантами болѣзни—чахотка, катарръ желудка и перемежающаяся лихорадка.

III. ВОЕННЫЯ ТЮРЬМЫ.

Успѣшный ходъ работъ по приспособленію существующихъ зданій подъ помѣщеніе военно-исправительныхъ ротъ побудилъ главный военно-тюремный комитетъ примѣнить эту же систему и къ устройству военныхъ тюремъ, что значительно сократило бы расходы казны на этотъ предметъ.

Но, къ сожалѣнію, при ближайшемъ разсмотрѣніи этого вопроса, приспособленіе подъ военныя тюрьмы старыхъ зданій оказалось дѣломъ

Digitized by Google

весьма затруднительнымъ, а во многихъ случаяхъ и совершенно невозможнымъ, по отсутствію сколько нибудь удобныхъ для этого зданій въ мѣстахъ, предназначенныхъ къ устройству военныхъ тюремъ.

Изыскивая средства къ возможному облегченію бюджета военнаго министерства, главный военно-тюремный комитетъ обратился съ предложеніемъ къ нѣкоторымъ частнымъ компаніямъ и предпринимателямъ—взять на себя постройку зданій, подъ помѣщеніе военныхъ тюремъ, съ условіемъ разсрочки уплаты причитающихся за это суммъ на болѣе или менѣе продолжительное время; но предъявленныя сими компаніями и лицами условія были такъ обременительны для казны, что не представилось возможнымъ принять ихъ.

Такъ, московскій торговый домъ Пороховщика и Азанчевскаго, спеціяльно занимающійся строительнымъ дѣломъ, бралъ на себя постройку зданія военной тюрьмы въ городѣ Москвѣ, съ тѣмъ, чтобы ему были выплачены, въ теченіе 16-ти мѣсяцевъ со дня открытія работъ, 100,000 руб., уплату же остальныхъ разсрочивалъ на 24 года, по особой таблицѣ, въ которой платежъ процентовъ на затраченный имъ капиталъ, сверхъ означенныхъ 100,000 руб., долженъ былъ умепьшаться по мѣрѣ погашенія капитала.

Постройка тюремныхъ зданій, по приблизительнымъ соображеніямъ, обошлась бы болѣе 400,000 руб., не считая стоимости мѣста, необходимаго подъ эти строенія, и на пріобрѣтеніе котораго потребовалась бы сумма до 25,000 руб. Другой предприниматель, с.-петербургскій 1-й гильдіи купецъ Молво, изъявилъ готовность принять на себя постройку военныхъ тюремъ, на 200 заключенныхъ каждую, въ десяти военныхъ округахъ, а именно: Петербургскомъ, Московскомъ, Рижскомъ, Виленскомъ, Варшавскомъ, Кіевскомъ, Харьковскомъ, Одесскомъ, Казанскомъ и Оренбургскомъ, съ тѣмъ, что, по отстройкѣ, тюрьмы поступаютъ въ пользованіе правительства, за наемную плату по 30,000 руб. въ годъ за каждую тюрьму, срокомъ на 90 лѣтъ, а по истеченіи этого срока дѣлаются собственностью правительства.

Необходимые для постройки тюремъ земельные участки обязано было дать, безплатно, правительство; строитель же принималъ на себя ремонтъ тюремныхъ построекъ въ теченіе всѣхъ 90 лѣтъ; но такъ какъ, кромѣ необходимаго ремонта, обусловливаемаго временемъ, еще потребуется постоянный и даже болѣе значительный ремонтъ насильственной порчи, то онъ, строитель, предоставлялъ казнѣ производить вообще весь ремонтъ тюремъ, относя на его счетъ лишь ремонтъ по-

Digitized by Google

врежденій, происходящихъ отъ естественныхъ причинъ, а не отъ насилія.

Срокъ постройки тюремъ полагался пятилѣтній; уплата наемной суммы за всѣ девять тюремъ должна была производиться за каждые шесть мѣсяцевъ впередъ, за счетъ военнаго министерства, государственнымъ банкомъ или учрежденіемъ, которымъ онъ будетъ замѣненъ. Кромѣ того, строитель требовалъ: 1) освобожденія его, на всѣ 90 лѣтъ, отъ платежа поземельныхъ, городскихъ и земскихъ повинностей и какихъ бы то ни было пошлинъ и сборовъ, и 2) предоставленія ему права закладывать, по его усмотрѣнію, тюремныя зданія въ кредитныя учрежденія или частныя руки, увѣдомляя о томъ, каждый разъ. правительство, которое отъ себя уже обязано было уплачивать проценты по закладнымъ, удерживая оные изъ причитающейся строителю наемной платы.

По разсмотрѣніи означеннаго предложенія, главный военно-тюремный комитетъ нашелъ, что принятіе онаго потребовало бы отъ правительства весьма значительныхъ пожертвованій, такъ какъ, въ теченіе 90-лѣтняго періода найма, пришлось бы уплатить строителю до 2.430,000 руб. за каждую тюрьму, не считая ремонта, на который потребовалось бы еще до 270,000 руб., полагая по 300 руб. въ годъ на каждую тюрьму.

Не признавая возможнымъ согласиться на такія невыгодныя условія, комитетъ отклонилъ означенное предложеніе, имѣя въ виду примѣнить къ дѣлу устройства военныхъ тюремъ ту же систему работъ — на сколько, конечно, это окажется возможнымъ — какая была принята имъ при приспособленіи помѣщеній для военно-исправительныхъ ротъ.

За совершеннымъ отсутствіемъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ старыхъ зданій, которыя могли бы быть приспособлены подъ военныя тюрьмы, главный военно-тюремный комитетъ просилъ главное инженерное управленіе о составленіи проектовъ и смѣтъ на постройку тюремъ въ названныхъ городахъ, и въ то же время предложилъ временнымъ военно-тюремнымъ комитетамъ Варшавскому и Кіевскому составить предположенія о приспособленіи подъ помѣщеніе военныхъ тюремъ существующихъ казенныхъ зданій въ гг. Варшавѣ и Кіевѣ.

Первоначально зданія с.-петербургской военной тюрьмы предполагалось возвести на Семеновскомъ плацѣ, но такъ какъ мѣсто это принадлежитъ городу, тюрьма, на немъ построенная, будетъ однимъ изъ первыхъ зданій, бросающихся въ глаза въѣзжающимъ въ городъ изъ Царскаго Села и Павловска и шумъ отъ поѣздовъ желѣзной до-

Digitized by Google

роги и ученій, производящихся на плацу, и стрѣльбы на Волковомъ полѣ будутъ нарушать тишину, требующуюся въ одиночной тюрьмѣ,— то и рѣшено было постройки военной тюрьмы возвести на Выборгской сторонѣ, по Нижегородской улицѣ, тотчасъ за вновь устроеннымъ анатомическимъ институтомъ, на мѣстѣ, принадлежащемъ медико-хирургической академіи. Хотя, при постройкѣ военной тюрьмы на Семеновскомъ плацѣ, общая сумма расходовъ по этому предмету и уменьшилась бы вслѣдствіе доставки матеріяловъ водою, но, съ другой стороны, при возведеніи на этой мѣстности тюремныхъ построекъ, потребовалась бы свайная бойка. Между тѣмъ, мѣсто близъ анатомическаго музея, находясь въ уединенной и весьма здоровой части города, по хорошему грунту, не требуетъ свайной бойки; близость же этого мѣста къ анатомическому институту, снабженному своимъ собственнымъ водопроводомъ, подземною сточною трубою и ожидающему, въ то же время, провода газа, давала возможность воспользоваться всѣми этими приспособленіями и въ новой тюрьмѣ, безъ особыхъ на то издержекъ, хотя расходы на перевозку матеріяловъ отъ Невы, на разстояніи одной версты, и значительнѣе расходовъ по доставкѣ матеріяловъ на Семеновскій плацъ. По проекту военной тюрьмы, составленному въ главномъ инженерномъ управленіи, архитекторомъ Львовымъ, на постройку зданій с.-петербургской тюрьмы потребуется до 420,000 рублей.

Въ виду такихъ значительныхъ издержекъ, и принимая въ соображеніе, что устройство военныхъ тюремъ представляется дѣломъ крайне настоятельнымъ не только въ Петербургскомъ, но и во всѣхъ остальныхъ военныхъ округахъ, комитетъ призналъ необходимымъ изыскать средства къ возможному сокращенію расходовъ казны на этотъ предметъ.

Однимъ изъ наивыгоднѣйшихъ способовъ къ уменьшенію издержекъ по постройкѣ тюремныхъ зданій въ С.-Петербургѣ представлялось примѣненіе къ этому дѣлу труда арестантовъ военно-исправительныхъ ротъ, выдѣлавъ ими все потребное для предстоящихъ работъ количество кирпича. Съ этою цѣлью, временному военно-тюремному комитету Петербургскаго военнаго округа поручено было пріискать и нанять, по контракту, въ арендное пользованіе одинъ изъ наиболѣе удобныхъ для сего кирпичныхъ заводовъ на рѣкѣ Ижорѣ, устроивъ на этомъ заводѣ бараки для помѣщенія арестантовъ рабочей команды и надзирающихъ за ними чиновъ. Одновременно съ симъ сдѣлано было распоряженіе о высылкѣ въ С.-Петербургъ арестантовъ — 100 человѣкъ изъ Бобруйска и 50 человѣкъ изъ Смоленской военно-ис-

Digitized by Google

правительныхъ ротъ, преимущественно изъ числа формовщиковъ, работающихъ на кирпичныхъ заводахъ въ названныхъ ротахъ.

Работы на арендованномъ заводѣ были открыты въ началѣ лѣта минувшаго 1870 года и въ томъ году арестантами было выдѣлано и обожжено 425,000 штукъ кирпича. На расходы по устройству завода и по выдѣлкѣ кирпича было затрачено, въ 1870 году, 16,240 р. 91 к., а именно:

Годовой арендной платы за пользованіе заводомъ.	2,100 р.	— »
На заготовку дровъ.	5,000 »	— »
На постройку барака для арестантовъ и забора	6,446 »	70 к.
На заготовленіе матеріяловъ и инструментовъ для выдѣлки кирпича	2,694 »	21 »
Итого . .	16,240 р.	91 к.

Опредѣлить, въ настоящее время, стоимость кирпича, выдѣлываемаго трудомъ арестантовъ, невозможно, такъ какъ единовременная затрата значительной суммы на первоначальное устройство завода, т. е. на постройку бараковъ, забора и заготовленіе рабочаго инструмента, а равно и арендная плата за пользованіе заводомъ должны лечь на все количество кирпича, какое будетъ выдѣлано на заводѣ; тѣмъ не менѣе, можно предполагать, что, при выдѣлкѣ кирпича арестантами, общая сумма, потребная на этотъ матеріалъ для постройки тюремныхъ зданій, сократится почти на половину.

Работы по постройкѣ зданій с.-петербургской военной тюрьмы начаты въ 1871 г., и такъ какъ пропорція выдѣланнаго въ прошломъ году кирпича оказалась недостаточною, то признано необходимымъ усилить на этотъ годъ рабочую команду арестантовъ на кирпичномъ заводѣ до 300 челов., командировавъ еще людей изъ военно-исправительныхъ ротъ Кронштадтской, Шлиссельбургской и Свеаборгской. Вслѣдствіе такого увеличенія рабочихъ средствъ, представилось возможнымъ выдѣлать на заводѣ въ текущемъ году до 1.500,000 штукъ кирпича.

Подъ помѣщеніе военной тюрьмы въ гор. Москвѣ первоначально предполагалось обратить существующія уже зданія упраздненной фабрики наслѣдниковъ Купчинскаго; но такъ какъ, кромѣ значительной суммы, причитающейся въ уплату владѣльцамъ фабричныхъ зданій, требовалось еще до 300,000 руб. на приспособленіе этихъ зданій подъ тюремное помѣщеніе, то и рѣшено было для военной тюрьмы

Digitized by Google

въ гор. Москвѣ возвести новыя постройки, о чемъ и составляется проектъ въ Главномъ Инженерномъ Управленіи.

Для военной тюрьмы въ гор. Варшавѣ сначала предполагалось приспособить помѣщеніе въ зданіяхъ упраздненнаго монастыря Піаровъ; но такъ какъ составленный мѣстнымъ временнымъ военно-тюремнымъ комитетомъ проектъ перестройки этихъ зданій признанъ былъ неудовлетворительнымъ, то комитету сему поручено было избрать для сей цѣли какое-либо иное зданіе, изъ числа принадлежащихъ казеннымъ управленіямъ и находящихся въ гор. Варшавѣ или ея окрестностяхъ.

По вновь составленному проекту, подъ помѣщеніе варшавской военной тюрьмы предположено обратить зданія волынскихъ казармъ, на что и исчислено, по смѣтамъ, до 200,000 р. Въ минувшемъ 1870 г. въ означенномъ проектѣ производились измѣненія, согласно замѣчаніямъ, сдѣланнымъ Инженернымъ Комитетомъ Главнаго Инженернаго Управленія, и въ началѣ предстоящей весны будутъ открыты и самыя работы по перестройкѣ казарменныхъ зданій, сообразно новому ихъ назначенію

Всѣ работы по приспособленію тюремныхъ помѣщеній предположено произвести вольнонаемнымъ трудомъ, такъ какъ сформированіе рабочей команды арестантовъ и размѣщеніе ея на мѣстѣ производства работъ представляютъ значительныя затрудненія.

Въ Кіевѣ, подъ помѣщеніе военной тюрьмы на 140 человѣкъ положено приспособить зданіе такъ-называемой Прозоровской башни, на что исчислено по смѣтѣ 42,688 р. Работы по устройству тюремныхъ помѣщеній предположено начать также съ весны будущаго года, производя оныя преимущественно трудомъ арестантовъ мѣстной военно-исправительной роты.

На производство работъ по устройству военныхъ тюремъ испрошены къ асигнованію: для с.-петербургской тюрьмы въ минувшемъ 1870 и настоящемъ 1871 годахъ — по 150,000 р. ежегодно; для военныхъ же тюремъ московской и варшавской—по 100,000 руб., начиная съ текущаго 1871 года. Затѣмъ, сумма, потребная на приспособленіе Прозоровской башни въ гор. Кіевѣ подъ помѣщеніе военной тюрьмы будетъ испрошена къ отпуску на предстоящій 1872-й годъ.

IV. КАРЦЕРЫ.

Съ отмѣною въ войскахъ тѣлеснаго наказанія и съ измѣненіями, произведенными, вслѣдствіе этого, въ нашемъ дисциплинарномъ уставѣ, необходимость устройства хорошихъ карцеровъ вполнѣ соотвѣт-

Digitized by Google

ствующихъ цѣли одиночнаго заключенія провинившихся нижнихъ чиновъ, сдѣлалась еще ощутительнѣе. Большая часть имѣвшихся въ войскахъ карцеровъ, по характеру ихъ устройства, были совершенно неудовлетворительны и не соотвѣтствовали своему назначенію. Наиболѣе цѣлесообразно были устроены карцеры въ казармахъ, принадлежащихъ военному вѣдомству, и расходы по устройству которыхъ отнесены на счетъ ремонтныхъ, а отчасти и особо асигнованныхъ на это суммъ; гораздо менѣе удобно и, сравнительно, въ незначительномъ числѣ, были устроены карцеры въ казармахъ гражданскаго вѣдомства и при городскихъ гауптвахтахъ, причемъ расходы по этому устройству были произведены изъ городскихъ или земскихъ сборовъ; наконецъ войска, расположенныя на обывательскихъ квартирахъ, частью имѣли карцеры, устроенные хозяйственнымъ способомъ, частью же обходились безъ нихъ, замѣняя одиночное заключеніе въ карцерахъ содержаніемъ виновныхъ на гауптвахтахъ, иногда даже въ мѣстныхъ острогахъ.

Особенное затрудненіе къ устройству карцеровъ въ войскахъ, размѣщенныхъ на обывательскихъ квартирахъ, заключалось въ отсутствіи необходимыхъ на этотъ предметъ денежныхъ средствъ. Затрудненіе это было отчасти устранено Высочайше утвержденнымъ, 19-го іюля 1867 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, на основаніи котораго, при устройствѣ карцеровъ въ означенныхъ частяхъ войскъ, земство и городскія общества обязаны доставлять только необходимые для сего матеріалы, изъ которыхъ войска должны, собственными уже средствами, устраивать карцеры.

Затѣмъ предстояло указать войскамъ на лучшій способъ устройства карцеровъ и опредѣлить нормальное число ихъ для отдѣльныхъ частей войскъ.

Разрѣшеніе перваго вопроса представлялось тѣмъ болѣе необходимымъ, что большая часть имѣющихся въ войскахъ карцеровъ были устроены весьма разнообразно, какъ по размѣрамъ своимъ, такъ и относительно внутренняго устройства: одни изъ нихъ чрезвычайно малы, такъ что въ нихъ съ трудомъ помѣщается одинъ человѣкъ; другіе же, напротивъ, могутъ вмѣстить въ себѣ по нѣскольку человѣкъ. Замковъ и ключей, въ большой части карцеровъ, не имѣлось вовсе, и арестованные нижніе чины, при оплошности часового или дневальнаго, приставленнаго для присмотра за карцерами, могли сходиться по-двое и по-трое въ одномъ карцерѣ. Двери вообще были устроены весьма дурно, такъ что, въ большинствѣ случаевъ, не было

Digitized by Google

никакой возможности повѣрять, что дѣлаетъ арестованный въ карцерѣ въ данную минуту.

Въ виду изложеннаго, Главный Военно-Тюремный Комитетъ нашелъ необходимымъ составить и разослать въ войска, для руководства, чертежи образцовыхъ карцеровъ, какъ при устройствѣ оныхъ во вновь возводимыхъ гауптвахтахъ и караульняхъ, такъ и при приспособленіи ихъ въ существующихъ казармахъ, гауптвахтахъ и караульняхъ.

При устройствѣ карцеровъ въ означенныхъ помѣщеніяхъ, число ихъ положено опредѣлять соразмѣрно численности людей, принявъ при этомъ за норму: для пѣхотнаго полка 12, для одного баталіона 4, для кавалерійскаго полка 6, для одной артилерійской пѣшей или конной батареи—2.

Для того, чтобы заключеніе въ карцерѣ не имѣло вреднаго вліянія на здоровье содержащихся въ нихъ людей, обращено вниманіе на то, чтобы внутреннее пространство ихъ соотвѣтствовало требованіямъ гигіены, и потому въ каждомъ карцерѣ должно быть около 2-хъ куб. саж. воздуха.

Означенные чертежи, составленные въ Главномъ Инженерномъ Управленіи, разосланы, чрезъ Главный Штабъ, въ войска, которымъ предложено было, въ то же время, доставить въ Комитетъ свѣдѣнія о числѣ устроенныхъ въ частяхъ войскъ каждаго округа карцеровъ.

Изъ доставленныхъ, вслѣдствіе этого, въ минувшемъ году, донесеній видно:

1) что въ зданіяхъ инженернаго вѣдомства карцеры устроены во всѣхъ военныхъ округахъ по распоряженію этого вѣдомства, частью по чертежамъ, разосланнымъ въ войска Главнымъ Штабомъ еще въ 1866 г., частью же по тѣмъ, которые были одобрены Главнымъ Военно-Тюремнымъ Комитетомъ и разосланы по военнымъ округамъ въ 1869 г. Устройство означенныхъ карцеровъ вполнѣ удовлетворительно.

2) что при казармахъ гражданскаго вѣдомства и при городскихъ гауптвахтахъ карцеры также устроены, хотя и не столь удобно и притомъ не въ надлежащемъ числѣ, и

3) что въ войскахъ, расположенныхъ на обывательскихъ квартирахъ, карцеры имѣются при полковыхъ и баталіонныхъ штабахъ, причемъ устройство ихъ, по большей части, весьма неудовлетворительно; что же касается ротныхъ и эскадронныхъ дворовъ, то хотя, въ большей части войскъ, при этихъ дворахъ и имѣются помѣще-

Digitized by Google

нія для арестованныхъ нижнихъ чиновъ, но помѣщенія эти, приспособленныя преимущественно въ жилыхъ и нежилыхъ крестьянскихъ избахъ, сараяхъ, а иногда при волостныхъ правленіяхъ—въ холодныхъ чуланахъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть названы карцерами.

Для установленія единообразія въ порядкѣ содержанія заключаемыхъ въ карцерахъ нижнихъ чиновъ и въ видахъ точнаго опредѣленія обязанностей и отвѣтственности въ этомъ отношеніи, караульныхъ начальниковъ и дежурныхъ по частямъ войскъ, Главный Военно-Тюремный Комитетъ призналъ необходимымъ составить подробныя правила для содержанія нижнихъ чиновъ, арестуемыхъ въ карцерахъ и на гауптвахтахъ.

Правила эти, составленныя въ Главномъ Военно-Тюремномъ Комитетѣ, были препровождены на заключеніе Главнаго Комитета по устройству и образованію войскъ, въ которомъ и разсмотрѣны и обработаны особою коммисіею, составленною по распоряженію Его Императорскаго Высочества, предсѣдателя означеннаго комитета.

Въ окончательномъ ихъ видѣ, помянутыя правила положено напечатать въ видѣ особаго приложенія къ новому изданію устава о службѣ въ гарнизонѣ.

Общее число арестантовъ, состоявшихъ къ 1-му января 1870 года во всѣхъ военно-исправительныхъ ротахъ, было 7,334 чел. (1)

Въ теченіе года:

Убыло . . . . . 4,069 »

Прибыло . . . . . 4,853 »

Затѣмъ къ 1-му января 1871 г. состоитъ . . 8,118 чел. (2)

Въ томъ числѣ разряда исправляющихся — 4,801 и разряда испытуемыхъ — 3,317.

7,777 арестантовъ (3) распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

а) По округамъ.

Петербургскаго	476
Финляндскаго	218

(1) Кромѣ того, въ военно-арестантскихъ отдѣленіяхъ: Тобольскомъ временно-каторжномъ и Усть-Каменогорскомъ крѣпостномъ состояло къ 1-му января 1870 года 539 арестантовъ.

(2) Кромѣ того: въ военно-арестантскихъ отдѣленіяхъ: Тобольскомъ временно-каторжномъ и Усть-Каменогорскомъ крѣпостномъ состояло къ 1-му января 1871 года 526.

(3) Недостающее число до 8,118 человѣкъ составляли: 126 арестантовъ изъ кавказскихъ горцевъ, 152 сосланные изъ флота и 63 человѣка; сосланные за особыя преступленія.

Digitized by Google

Виленскаго	815
Варшавскаго	995
Кіевскаго	729
Одесскаго	701
Харьковскаго	471
Московскаго	974
Казанскаго	711
Кавказскаго	853
Оренбургскаго	232
Восточно-Сибирскаго	232
Западно-Сибирскаго	227
Туркестанскаго	128
Донской области	15
	7,777

б) По родамъ оружія.

Пѣхотныхъ частей	5,559
Кавалерійскихъ —	1,171
Артилерійскихъ —	600
Иррегулярныхъ войскъ	252
	7,777

в) По срокамъ заключенія:

Отъ 1 года до 2 лѣтъ	1,878
» 2 лѣтъ » 3 »	2,363
» 3 » » 4 »	1,783
» 4 » » 5 »	925
» 5 » » 6 »	573
» 6 » » 7 »	218
» 7 » » 8 »	14
» 8 » » 9 »	5
Отъ 9 » » 10 »	9
« 10 » » 11 »	9
	7,777

г) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	6,935
Единовѣрцевъ	15
Греко-уніатовъ	14
Раскольниковъ	20
Армяно-грегоріанскаго	1
Римско-католическаго	404
Протестантскаго	142

Digitized by Google

Еврейскаго	115
Магометанскаго	131
	7,777

д) По семейному положенію:

Женатыхъ	2,403
Вдовыхъ	290
Холостыхъ	5,084
	7,777

Въ общемъ числѣ заключенныхъ было рецидивистовъ:

Осужденныхъ во 2-й разъ	1,034
» въ 3-й »	209
» въ 4-й »	35
	1,278

что составляетъ 16% относительно общаго числа заключенныхъ къ 1-му января 1871 года; въ предъидущемъ же году число рецидивистовъ было 3,606 или 49% изъ общаго числа заключенныхъ къ 1-му января 1870 года.

Въ заключеніе обзора дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1870 годъ, приводимъ расчетъ смѣтной суммы, причитавшейся на каждаго нижняго чина и свѣдѣнія о движеніи бумагъ по разнымъ частямъ военнаго управленія.

Расчетъ смѣтной суммы, причитавшейся на содержаніе каждаго нижняго чина въ 1869 и 1870 годахъ.

	На 1869 годъ. Число чиновъ.	На 1869 годъ. Сумма.	На 1870 годъ. Число чиновъ.	На 1870 годъ. Сумма.
По Высочайше утвержденнымъ росписямъ, асигновано къ отпуску изъ государственнаго казначейства.	—	140,348,576 $71^3/_4$	—	144,721,321 $9^3/_4$
Кромѣ того, на содержаніе войскъ было назначено по смѣтѣ государственныхъ земскихъ сборовъ.	—	140,309 $75^3/_4$	—	—
Всего.	—	140,488,886 $47^1/_2$	—	144,721,321 $9^3/_4$
Въ томъ числѣ:				
а) На содержаніе военнаго министерства съ подвѣдомственными ему мѣстами и расходы, невходящіе въ число суммъ по содержанію войскъ, какъ-то: на дѣйствіе заводовъ,				

Digitized by Google

на строительныя работы, на сформированіе запасовъ и др.	—	36,995,770 89 3/4	—	41,087,062 68 3/4
6) На содержаніе войскъ со всѣми управленіями	—	103,493,115 57 3/4	—	103,634,258 41
Нижнихъ чиновъ состояло на довольствіи.	825,858	—	832,954	—
Раздѣляя суммы, исчисленныя на содержаніе войскъ, на число чиновъ, стоимость содержанія каждаго изъ нихъ обойдется	—	125 32	—	124 42
Раздѣляя же всю опредѣленную по росписямъ сумму на число нижнихъ чиновъ, стоимость каждаго обойдется.	—	171 32	—	173 74 1/2

Свѣдѣнія о движеніи бумагъ по главнымъ управленіямъ военнаго министерства за 1870 годъ.

	Осталось отъ 1869 года.	Въ 1870 г. Поступило.	Исполнено.	Осталось къ 1871 г.	Исходящихъ бумагъ было.
1) По главному штабу.	1,969	114,657	113,588	3,038	63,440
По главнымъ управленіямъ:					
2) Интендантскому.	1,291	37,723	38,775	239	39,189
3) Артилерійскому.	92	37,068	37,025	135	36,640
4) Инженерному	18	14,219	14,179	58	13,307
5) Военно-медицинскому.	482	28,038	28,271	249	16,109
6) » судному	102	9,568	8,566	104	8,219
7) » учебныхъ заведеній. .	42	15,543	15,530	55	16,415
8) Иррегулярныхъ войскъ.	618	11,169	10,965	822	7,884
9) По канцеляріи военнаго министерства	65	8,192	8,177	80	10,034
Всего.	4,679	276,177	276,076	4,780	211,237

Свѣдѣнія о движеніи бумагъ по военно-окружнымъ управленіямъ за 1869 и 1870 годы.

		Осталось неисправленныхъ.	Вновь поступило.	Исполнено.	Осталось неисполненныхъ.	Исходящихъ бумагъ было.
1) Окружнымъ штабамъ.	1869	2,393	159,984	159,746	2,631	150,064
	1870 (1)	2,210	152,734	152,841	2,100	139,853
2) Штабамъ мѣстныхъ войскъ	1869	865	108,735	109,025	575	84,319
	1870	575	110,147	110,138	586	88,733

(1) Кромѣ Кавказскаго и Туркестанскаго военныхъ округовъ.

Digitized by Google

3) Военно-окружнымъ судамъ и военно-прокурорскимъ канцеляріямъ	1869	—	47,503(1)	—	—	53,198
	1870	1,254	78,571	77,370	2,455	89,998
По окружнымъ управленіямъ:						
1) Интендантскимъ. . .	1869	—	496,604	489,006	7,598	409,854
	1870 (2)	5,448	416,527	416,991	4,984	352,441
2) Артилерійскимъ. . .	1869	—	131,921(3)	—	—	133,874
	1870	2,192	140,965	139,986	3,171	139,855
3) Инженернымъ. . . .	1869	789	60,038	59,957	870	61,316
	1870	870	54,099	54,214	755	50,941
4) Военно-медицинскимъ	1869	262	49,831(4)	49,862	231	40,001
	1870	539	73,643	73,637	545	60,046
Итого	1869	4,309	1,054,616	867,596	11,905	932,626
	1870	13,088	1,026,686	1,025,175	14,596	927,867

Свѣдѣнія о движеніи бумагъ по строевымъ управленіямъ за 1869 и 1870 г.

По военнымъ округамъ:		Осталось неисполненныхъ.	Вновь поступило.	Исполнено.	За тѣмъ осталось неисполненныхъ.	Исходящихъ бумагъ было.
1) Петербургскому .	1869 г.	2,359	542,490	542,641	2,208	465,637
	1870 »	2,234	383,015	383,390	1,859	462,840
2) Финляндскому. . .	1869 »	286	44,666	44,643	309	49,857
	1870 »	298	34,358	34,338	318	34,151
3) Рижскому.	1869 »	703	122,442	122,459	686	175,988
	1870 »	—	—	—	—	—
4) Виленскому. . . .	1869 »	2,374	435,486	435,713	2,147	476,364
	1870 »	2,337	510,234	510,419	2,152	551,462
5) Варшавскому. . .	1869 »	4,867	400,674	402,515	3,026	484,953
	1870 »	3,637	426,283	426,613	3,307	496,704
6) Кіевскому.	1869 »	2,998	301,003	301,266	2,735	295,980
	1870 »	2,735	301,837	301,365	3,207	330,393
7) Одесскому.	1869 »	3,069	275,371	275,886	2,554	315,624
	1870 »	2,573	273,664	273,840	2,397	288,887
8) Харьковскому . .	1869 »	4,487	428,103	428,444	4,146	475,116
	1870 »	4,146	423,584	424,478	3,252	431,808
9) Московскому . . .	1869 »	5,982	615,953	615,934	6,001	711,720
	1870 »	6,001	611,771	612,975	4,797	619,774
10) Казанскому . . .	1869 »	2,454	275,382	275,193	2,643	317,076
	1870 »	2,643	286,212	286,342	2,513	295,387
11) Оренбургскому . .	1869 »	778	54,259	54,364	673	54,898
	1870 »	673	70,987	71,112	548	81,894

(1) Въ это число въ 1869 году не были включены свѣдѣнія по Кіевскому и Виленскому военнымъ округамъ.

(2) Отъ Кавказскаго и Туркестанскаго военныхъ округовъ свѣдѣній не получено.

(3) Сюда не были включены свѣдѣнія по Рижскому и Туркестанскому военнымъ округамъ.

(4) Въ 1869 году не были показаны свѣдѣнія по Рижскому, Западно-Сибирскому, Туркестанскому и Кавказскому военнымъ округамъ.

Digitized by Google

12) Туркестанскому	1869 »	1,450	93,756	93,989	1,217	95,872
	1870 »	2,005	85,974	85,839	2,140	90,947
13) Западно-Сибирскому	1869 »	1,736	102,374	103,147	963	181,781
	1870 (1)	963	69,026	69,385	604	94,943
14) Восточно-Сибирскому	1869 »	195	14,823 (2)	14,765	253	22,379
	1870 »	482	30,959	30,001	1,440	33,690
15) Кавказскому	1869 »	4,767	472,656	471,525	5,898	519,175
	1870 »	6,733	472,947	475,495	4,185	518,427
Итого	1869 »	38,505	4,179,438	4,182,484	35,459	4,592,420
	1870 »	37,460	3,980,851	3,985,592	32,719	4,332,337

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Мая 27-го дня, № 133. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на частное опредѣленіе Казанскаго военно-окружнаго суда о командирѣ 4-й батареи 2-й Артилерійской бригады подполковникѣ *Гульденбалькъ-де-Гійдль*. — Изъ дѣла видно, что на судебное засѣданіе по дѣлу объ унтеръ-офицерѣ 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка Жавридѣ былъ вызываемъ, въ качествѣ свидѣтеля, подполковникъ Гульденбалькъ-де-Гійдль, но онъ въ судъ не явился, представивъ рапортъ о болѣзни, доставленный въ судъ, до открытія судебнаго засѣданія, при надписи командира 2-й Артилерійской бригады. Казанскій военно-окружной судъ, признавъ неявку подполковника Гульденбалькъ-де-Гійдля незаконною, а показаніе его существеннымъ, опредѣлилъ: судебное засѣданіе по дѣлу объ унтеръ-офицерѣ Жавридѣ отложить, а подполковника Гульденбалькъ-де-Гійдля, согласно 744 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, подвергнуть денежному взысканію, въ количествѣ 100 рублей. Въ представленномъ на это опредѣленіе протестѣ помощникъ военнаго прокурора, полковникъ Черкасовъ, объясняетъ, что въ виду представленія рапорта о болѣзни подполковника Гульденбалькъ-де-Гійдля при надписи начальника его, командира бригады, отъ котораго, согласно 527 и 529 С. В. П. 1869 г. XXIV, исключительно зависѣла высылка сего свидѣтеля въ судъ, казанскій военно-окружной судъ не имѣлъ права неявку означеннаго свидѣтеля признавать незаконною и подвергать его денежному взысканію.— Сообразивъ протестъ этотъ съ законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 909 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, частные протесты могутъ быть приносимы на опредѣленія военнаго суда отдѣльно отъ касаціонныхъ протестовъ только по слѣдующимъ предметамъ: 1) по принятію мѣръ для воспрепятствованія обвиняемому уклоняться отъ слѣдствія и суда, и 2) по принятію мѣръ къ обезпеченію иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, и хотя въ касаціонной практикѣ какъ уголовнаго касаціоннаго департамента правительствующаго сената, такъ и главнаго военнаго суда, допускались

(1) За исключеніемъ Западно-Сибирскихъ линейныхъ баталіоновъ и пѣшей артилеріи.

(2) За исключеніемъ Приморской области, отъ которой не было получено свѣдѣній.

Digitized by Google

протесты и по другимъ, не указаннымъ въ приведенной 909 статьѣ, предметамъ, но только въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда инымъ путемъ не представлялось возможности возстановити нарушенное право. Между тѣмъ, порядокъ, въ которомъ слагаются денежныя взысканія, неправильно наложенныя судомъ за неявку въ судебное засѣданіе свидѣтелей, точно опредѣленъ въ Сводѣ Военныхъ Постановленій изд. 1869 г. XXIV книги. Такимъ образомъ, на основаніи 745 ст. помянутой книги, свидѣтель, подвергшійся оштрафованію за неявку въ судъ, имѣетъ право, въ теченіе двухъ недѣль, представить удостовѣреніе о законныхъ причинахъ неявки и, въ случаѣ неуваженія судомъ его ходатайства, онъ, согласно 910 и 918 ст. той же книги, можетъ принести на постановленіе суда въ главный военный судъ частную жалобу лично или черезъ уполномоченнаго. А какъ помощникъ военнаго прокурора не можетъ быть признанъ уполномоченнымъ свидѣтеля подполковника Гульденбальк-де-Гійдля и протестъ его не подходитъ подъ указанные въ вышеприведенной 909 ст. случаи, въ которыхъ допускается подача частныхъ протестовъ, то главный военный судъ опредѣляетъ: означенный протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ уваженія.

Іюня 2-го дня, № 134. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Луцкѣ о рядовыхъ 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка *Тихонѣ Колойдѣ* и *Василіѣ Бѣлевцовѣ*. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ призналъ подсудимыхъ виновными въ томъ, что въ ночь на 12-е октября 1871 года, сговорившись обокрасть амбаръ крестьянина Левунца, они, оторвавъ доски, которыми было заколочено окно амбара и войдя чрезъ образовавшееся отверстіе въ амбаръ, выбросили на дворъ часть хранившихся въ оном вещей, послѣ чего, связавъ нѣкоторыя въ одинъ узелъ, начали завязывать остальную часть въ другой узелъ, съ намѣреніемъ унести ихъ, но были остановлены въ исполненіи этого намѣренія крестьяниномъ Лабашевскимъ, вышедшимъ въ то время изъ дома. Находя, что дѣяніе подсудимыхъ составляетъ кражу со взломомъ, предусмотрѣнную 2 полов. 1647 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ. и имѣя въ виду, что подсудимыми не всѣ вещи были выброшены изъ амбара и что они не успѣли связать въ узелъ части выброшенныхъ ими вещей, судъ призналъ подсудимыхъ виновными въ покушеніи на кражу со взломомъ, остановленномъ по независѣвшимъ отъ нихъ обстоятельствамъ и, на основаніи С. В. П. 1869 г. XXII ст. 49, 50, 278 и 279 и прилож. къ ст. 6 и Улож. о наказ. уголов. и исправ. ст. 9, 13, 114, 119, 129, 153 и 1647, по смягченіи наказанія на двѣ степени, приговорилъ подсудимыхъ Колойду и Бѣлевцова, по лишеніи нашивокъ за безпорочную службу и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ каждаго. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Стрѣльниковъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что признанная судомъ виновность подсудимыхъ Колойды и Бѣлевцова, заключающаяся въ томъ, что они, оторвавъ, для совершенія кражи, доски, которыми было заколочено окно въ амбарѣ, выбросили изъ него вещи и начали связывать въ узлы съ намѣреніемъ унести ихъ, но были остановлены крестьяниномъ Лабашевскимъ, въ виду неоднократныхъ разъясненій уголовнаго касаціоннаго департамента правительствующаго сената (въ рѣшеніяхъ 1867 г. №№ 31 и 191,

Digitized by Google

1868 г. № 274, 1869 г. № 801 и 1025) и главнаго военнаго суда (1868 г. № 2, 1869 г. №№ 23 и 64 и 1871 г. №№ 43 и 238), неправильно отнесена къ покушенію на кражу со взломомъ, а составляетъ вполнѣ совершившееся преступленіе, предусмотрѣнное во 2-й половинѣ 1647 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ приведенныхъ въ протестѣ рѣшеніяхъ уголовнаго касаціоннаго департамента правительствующаго сената и главнаго военнаго суда было уже разъяснено, что для признанія кражи вполнѣ совершившеюся достаточно, чтобы виновный изъялъ похищенное имущество изъ владѣнія хозяина съ цѣлью воспользоваться онымъ, какъ своею собственностью, при чемъ было указано, что на понятіе о совершившейся кражѣ не можетъ имѣть вліянія то обстоятельство, успѣлъ ли виновный унести украденное имущество и извлечь изъ него пользу. Изъ приговора же по настоящему дѣлу видно, что подсудимые Колойда и Бѣлевцовъ признаны виновными въ томъ, что, для совершенія кражи, они, сторвавъ доски, которыми было заколочено окно амбара, выбросили на дворъ часть хранившихся въ оном вещей и, связавъ одинъ узелъ, начали связывать остальную часть вещей въ другой узелъ, съ намѣреніемъ унести тѣ вещи, но были въ этомъ остановлены. Такія дѣйствія подсудимыхъ, заключая въ себѣ, какъ совершеніе взлома для похищенія, такъ и самое изъятіе похищенныхъ вещей изъ ихъ хранилища, вполнѣ соотвѣтствуютъ признакамъ совершившейся кражи со взломомъ, предусмотрѣнной 1647 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ. По симъ соображеніямъ, главный военный судъ, признавая протестъ помощника военнаго прокурора правильнымъ и руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 1-го апрѣля сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Луцкѣ о подсудимыхъ рядовыхъ Колойдѣ и Бѣлевцовѣ отмѣнить, предоставивъ кіевскому военно-окружному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ, въ другомъ составѣ присутствія.

Іюня 7-го дня, № 136. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго арестанта Смоленской военно-исправительной роты *Адама Индрикова*, на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Перми. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, признавъ подсудимаго Индрикова виновнымъ въ томъ, что 2-го іюля 1868 г., находясь на работѣ, въ виду конвойныхъ нижнихъ чиновъ, бѣжалъ и пробылъ въ побѣгѣ до 23-го іюля 1871 года, нашелъ, что за это преступленія подсудимый подлежитъ наказанію, опредѣленному за третій изъ службы побѣгъ, такъ какъ онъ былъ уже осужденъ за второй побѣгъ; но при этомъ, принявъ во вниманіе увеличивающія вину подсудимаго обстоятельства, именно: что побѣгъ совершенъ изъ подъ стражи и продолжался болѣе шести мѣсяцевъ, почему наказаніе должно быть возвышено, въ виду каждаго изъ этихъ обстоятельствъ, на основаніи 138 ст. XXII, одною или двумя степенями, судъ, руководствуясь 2 п. 98 ст. XXII С. В. П. 1869 г., приговорилъ подсудимаго Индрикова къ продолженію времени пребыванія въ военно-исправительной ротѣ, сверхъ опредѣленнаго ему прежнимъ приговоромъ срока, еще на шесть лѣтъ, съ увеличеніемъ времени испытанія на одинъ годъ и, сверхъ того, къ содержанію въ карцерѣ въ оковахъ на шесть мѣсяцевъ. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ, подсудимый Индриковъ объясняетъ, что су-

Digitized by Google

домъ нарушенъ точный смыслъ 98 ст. XXII С. В. П. 1869 г. и 149 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., тѣмъ, что, признавъ наличность двухъ увеличивающихъ обстоятельствъ, изъ коихъ за каждое въ отдѣльности полагается возвышеніе наказанія одною или двумя степенями, отказался отъ права выбора меньшей степени наказанія и возвысилъ оное на двѣ степени. Сверхъ того, въ особомъ прошеніи, подсудимый Индриковъ излагаетъ, что прежнимъ судебнымъ приговоромъ, конфирмованнымъ начальникомъ 2-й кавалерійской дивизіи, онъ былъ неправильно осужденъ за второй изъ службы побѣгъ, тогда какъ изъ послужного списка его видно, что онъ былъ наказанъ прежде того за самовольную отлучку, а не за побѣгъ и, слѣдовательно, настоящій его побѣгъ оказывается вторымъ, а не третьимъ. — Сообразивъ жалобу и прошеніе подсудимаго съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 2 п. 98 ст. XXII С. В. П. 1869 г., въ случаѣ совокупности двухъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, изъ коихъ на каждое положено возвышеніе наказанія на двѣ степени, судъ возвышаетъ оное не въ суммѣ степеней, а на большую степень, и это возвышенное наказаніе назначаетъ въ высшей мѣрѣ, а потому временной военный судъ, признавъ подсудимаго Индрикова виновнымъ въ третьемъ побѣгѣ, при наличности двухъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, изъ коихъ за каждое въ отдѣльности положено возвышеніе наказанія одною или двумя степенями, и возвысивъ наказаніе, опредѣленное за третій побѣгъ, на двѣ степени, не вышелъ изъ предѣловъ предоставленнаго ему права и совершенно правильно опредѣлилъ ему отдачу въ военно-исправительныя роты по первой степени въ высшей мѣрѣ, съ замѣною сего наказанія, какъ для арестанта военно-исправительныхъ ротъ, на основаніи 285 ст. XXII. Что же касается указываемыхъ въ прошеніи подсудимаго Индрикова обстоятельствъ, относительно будто бы неправильнаго осужденія его прежнимъ приговоромъ за второй изъ службы побѣгъ, то обстоятельства эти не подлежатъ разсмотрѣнію главнаго военнаго суда въ касаціонномъ порядкѣ. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу и прошеніе подсудимаго Индрикова оставить безъ уваженія.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Германія.—О предполагаемыхъ преобразованіяхъ въ организаціи, составѣ и вооруженіи германской кавалеріи. — Организація и дѣйствіе полевой батареи прусской артилеріи. — Организація стрѣлковыхъ батальоновъ германской арміи, ихъ назначеніе и способъ комплектованія.—Этапная служба въ военное время.

Въ мартѣ текущаго года учреждена въ Берлинѣ особая коммисія подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта графа Штольбергъ-Вернигероде, командовавшаго въ минувшую войну 2-ю кавалерійскою дивизіею (нынѣ командиръ 7-го корпуса). Коммисіи, въ составѣ которой, кромѣ предсѣдателя, назначено: 6 генералъ-маіоровъ, 6 штабъ-офицеровъ и 2 капитана, предложено разработать соображеніе о тѣхъ измѣненіяхъ и усовершенствованіяхъ въ организаціи кавалеріи, которыя вызываются современнымъ состояніемъ военнаго искуства и выяснились опытомъ войны 1870—71 г., причемъ, ей предложено не ограничиваться разсмотрѣніемъ одной строевой и тактической стороны этого дѣла, но и войти въ обсужденіе всего того, что относится до матеріяльной его части.

Вопросы, предложенные на обсужденіе коммисіи, формулированы слѣдующимъ образомъ:

1) Какое вооруженіе необходимо въ будущемъ дать кавалеріи?

2) Какому роду кавалеріи слѣдуетъ отдать предпочтеніе, въ случаѣ формированія новыхъ частей?

3) Признается ли соотвѣтственнымъ формированіе постоянныхъ кавалерійскихъ дивизій?

4) Подлежитъ ли измѣненію уставъ 1855 г.?

Коммисія окончила свои работы и представила ихъ на предварительное разсмотрѣніе графа Мольтке въ апрѣлѣ, такъ что, по всей вѣроятности, въ скоромъ времени мы услышимъ о преобразованіяхъ, которыя явятся рузультатомъ этихъ работъ.

Хотя въ настоящее время и нѣтъ возможности сказать что нибудь положительное о реформахъ, которыя ожидаютъ германскую кавалерію въ ближайшемъ будущемъ, тѣмъ не менѣе можно, на осно-

Digitized by Google

ваніи данныхъ, имѣющихся относительно происходившихъ въ коммисіи преній, составить себѣ приблизительное понятіе о вѣроятномъ направленіи и главныхъ чертахъ этого дѣла.

На первый вопросъ, относительно вооруженія кавалеріи, коммисія не пришла къ единогласному рѣшенію и раздѣлилась на три группы. Первая, самая многочисленная, признала необходимымъ вооружить огнестрѣльнымъ оружіемъ не менѣе одной четверти людей въ эскадронахъ драгунскихъ, уланскихъ и гусарскихъ; другая предложила дать всѣмъ вообще людямъ легкой кавалеріи уланское вооруженіе; наконецъ, третья предложила придать къ кавалерійскимъ частямъ пѣхотныя поддержки.

На второй вопросъ коммисія отвѣтила, что, въ случаѣ небходимости образовать новыя части, она признаетъ необходимымъ ограничиться формированіемъ одной только легкой кавалеріи; исходя отъ этой мысли, коммисія коснулась и вопроса о возможности совершеннаго упраздненія кирасирскихъ полковъ, высказавъ, что формированіе такихъ полковъ привело бы только къ излишнимъ издержкамъ, которыя отнюдь не окупились бы боевыми услугами, оказываемыми этимъ родомъ кавалеріи.

Относительно третьяго вопроса послѣдовало единогласное рѣшеніе коммисіи, въ томъ смыслѣ, что къ каждой пѣхотной дивизіи долженъ быть приданъ кавалерійскій полкъ; изъ остальныхъ кавалерійскихъ полковъ слѣдуетъ формировать постоянныя дивизіи, которыя въ военное время подчинялись бы непосредственно главнокомандующимъ арміями.

Что касается четвертаго вопроса, объ измѣненіи устава 1855 г., то коммисія заявила о необходимости учрежденія, для обсужденія этого важнаго предмета, особой спеціяльной коммисіи, составленной изъ опытныхъ кавалерійскихъ начальниковъ, для всесторонняго изученія дѣла и разработки тѣхъ упрощеній, которыя оказывается необходимымъ ввести въ уставныя формы и построенія, принимая при этомъ за непремѣнное основаніе, что атаковать пѣхоту противника слѣдуетъ не иначе какъ въ ту минуту, когда она разстроена и начинаетъ приходить въ безпорядокъ отъ огня и усилій другихъ родовъ оружія.

Останавливаясь на рѣшеніяхъ коммисіи, невольно представляется вопросъ: не слѣдуетъ ли разные роды кавалеріи, существующіе въ настоящее время, замѣнить однимъ, такъ чтобы всѣ кавалерійскія части имѣли одинаковую организацію, одинаковое вооруженіе и снаряженіе.

Digitized by Google

Взгляды на это дѣло весьма различны. По вопросу о современномъ значеніи кавалеріи, выясненіе котораго значительно подвинулось вслѣдствіе опыта вынесеннаго изъ минувшей войны, мы встрѣчаемъ немало статей въ иностранныхъ военныхъ изданіяхъ; между ними встрѣчаются и такія, которыя приходятъ къ выводамъ совершенно различнымъ отъ тѣхъ, къ которымъ пришла учрежденная въ Берлинѣ коммисія, такъ напр., еще въ ноябрѣ 1870 г. въ «Oesterreichische militairische Zeitschrift» появилась статья, въ которой авторъ, основываясь на опытѣ франко-германской войны, пытается вывести свои заключенія относительно организаціи, обученія и употребленія австрійской кавалеріи. По его мнѣнію, первая половина кампаніи разрѣшила вопросъ, на сколько скорострѣльное ручное оружіе и картечницы повліяли на образъ дѣйствія кавалеріи. Блестящія атаки на поляхъ битвъ сдѣлаются, безъ всякаго сомнѣнія, менѣе рѣшительными и будутъ встрѣчаться рѣже, но, несмотря на то, на долю кавалеріи выпадаетъ въ наши дни не менѣе важная задача: подготовить побѣду и воспользоваться ею. Дѣйствія кавалеріи будутъ заключаться въ слѣдующемъ:

1) Наблюдательная служба и рекогносцировки;

2) Поддержка пѣхоты въ бою;

3) Увеличеніе успѣховъ одержанныхъ пѣхотою и артиллеріею энергическимъ преслѣдованіемъ отступающаго непріятеля, или уменьшеніе вредныхъ послѣдствій неудачи своей стороны, прикрытіемъ отступленія.

Авторъ упомянутой статьи выводитъ заключеніе, что необходимо содержать кавалерію трехъ родовъ, сообразно той роли, которая каждому изъ нихъ должна быть предоставлена въ военное время. Кавалерія, предназначенная для производства рекогносцировокъ, должна быть легка, ловка, предпріимчива, смѣла и составлена изъ природныхъ всадниковъ, каковы казаки и спаги. Спеціяльная подготовка можетъ въ извѣстной степени развить эти качества, если въ самомъ населеніи не имѣется природнаго контингента. Этому роду кавалеріи приходится дѣйствовать отдѣльно, почему необходимо придать ему оборонительную силу, вооруживъ его огнестрѣльнымъ оружіемъ. То же самое относится и къ дивизіонной кавалеріи, которая должна быть организована такимъ образомъ, чтобы она могла, овладѣвши позиціею, держаться на ней до прибытія пѣхоты; она должна быть подвижна и имѣть крѣпкихъ лошадей.

Что же касается того рода кавалеріи, который предназначается для довершенія успѣховъ, достигнутыхъ другими родами оружія, для

Digitized by Google

увеличенія разстройства побѣжденнаго противника, или для прикрытія и спасенія остатковъ своей разбитой арміи, то онъ долженъ представлять собою значительную массу. Далѣе авторъ статьи находитъ необходимымъ, принять для резервной кавалеріи кирасы, а также не пренебрегать тѣмъ нравственнымъ впечатлѣніемъ, которое производитъ пика; но для приданія такой кавалеріи большей самостоятельности, надобно чтобы въ каждой кирасирской дивизіи одинъ изъ четырехъ полковъ былъ безъ кирасъ и вооруженъ карабинами.

Не считая нужнымъ прибавлять что нибудь къ этому краткому очерку выработаннаго авторомъ проекта реорганизаціи кавалеріи, мы упомянули о немъ только для того, чтобы показать, на сколько взгляды на этотъ вопросъ расходятся въ заграничной военной журналистикѣ, хотя идея «единой» кавалеріи (Einheitskavallerie) пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе сторонниковъ.

Франко-германской войнѣ, между прочимъ, суждено было дать германской кавалеріи возможность выяснить, на что этотъ родъ оружія способенъ, и какое важное значеніе имѣютъ дѣйствія хорошо организованной и искусно управляемой кавалеріи. Въ эту войну главную роль играли не состоящіе при пѣхотныхъ дивизіяхъ кавалерійскіе полки, — хотя и они честно выполнили свое назначеніе, — но отдѣльныя кавалерійскія дивизіи. Первые могли достигать только частныхъ результатовъ, какъ вспомогательныя части другихъ родовъ оружія; вторыя, напротивъ, были болѣе самостоятельны и руководились главнокомандующими арміями, сообразно общему положенію дѣлъ; эти дивизіи выдвигались на большія разстоянія на флангахъ и впереди главныхъ силъ; онѣ слѣдовали за непріятелемъ, отъискивали его, если онъ терялся изъ виду, узнавали о его движеніяхъ, силахъ и намѣреніяхъ; онѣ появлялись неожиданно въ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе было еще совершенно спокойно и вовсе не ожидало вторженія, и этимъ самымъ наводили панику и предупреждали мѣры, которыя иначе могли бы быть приняты мѣстными властями для организаціи обороны и вообще для затрудненія наступленія германцевъ; наконецъ кавалерійскія дивизіи охраняли отдыхъ и походныя движенія пѣхотныхъ войскъ, которыя, благодаря этому, не изнурялись слишкомъ трудною службою на передовыхъ постахъ и въ передовыхъ отрядахъ. Свѣдѣнія, собираемыя кавалеріею и передаваемыя въ главную квартиру, во многомъ облегчали ея задачу и давали ей возможность распоряжаться съ увѣренностью.

На полѣ битвы, при преслѣдованіи разбитаго противника, при

Digitized by Google

довершеніи успѣха одержаннаго пѣхотою, кавалерійскими дивизіями достигнуты не менѣе важные результаты, именно потому, что онѣ дѣйствовали самостоятельно. Во времена Фридриха Великаго мы видимъ именно такую самостоятельность кавалеріи, какъ на полѣ битвы, такъ и при походныхъ движеніяхъ.

Одно изъ отличительныхъ свойствъ германской арміи— это единство организаціи ея крупныхъ тактическихъ единицъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Полное примѣненіе этого принципа къ кавалеріи находитъ себѣ въ настоящее время не мало сторонниковъ, о чемъ легко судить по статьямъ, появляющимся въ германскихъ военныхъ изданіяхъ, въ особенности въ извѣстномъ «Militair-Wochenblatt», въ одномъ изъ нумеровъ котораго мы находимъ слѣдующее разсужденіе по этому поводу.

Признавая, что успѣхи, одержанные въ минувшую войну германскою кавалеріею, обусловливались главнымъ образомъ ея самостоятельностью, т. е. тѣмъ, что она формировала отдѣльныя дивизіи и поэтому обладала большею подвижностью, нельзя не согласиться, что эту организацію слѣдуетъ сохранить и для мирнаго времени, а не держать кавалерію побригадно въ видѣ резерва при пѣхотныхъ дивизіяхъ. Въ виду этого, представляется вопросъ, кому слѣдуетъ подчинить кавалерійскія дивизіи: корпуснымъ командирамъ или высшимъ начальникамъ.

Современныя войны ведутся большими массами войскъ, раздѣленными на сильныя арміи; корпусъ представляетъ собою одно изъ подраздѣленій арміи; онъ находится въ зависимости отъ движенія и положенія сосѣднихъ корпусовъ и дѣйствуетъ самостоятельно, какъ отдѣльная единица, лишь въ исключительныхъ случаяхъ и временно; однимъ словомъ корпусъ играетъ въ наши дни ту же роль, какая прежде принадлежала пѣхотной дивизіи. Что касается распоряженій и дѣйствій относительно наблюденія за непріятелемъ и осмотра мѣстности, а также и безопасности арміи, то все это относится до главнокомандующаго арміею, который для этой цѣли употребляетъ отдѣльныя кавалерійскія дивизіи, а не ту кавалерію, которая придана къ пѣхотнымъ корпусамъ. Кавалерійскія дивизіи должны быть непосредственно подчинены главнокомандующему и отъ него прямо получать приказанія, во избѣжаніе напрасной потери времени отъ передачи ихъ черезъ посредствующую инстанцію; ему одному онѣ обязаны отдавать немедленно отчетъ объ исполненіи возложенныхъ на нихъ порученій, для того, чтобы главнокомандующій

Digitized by Google

могъ основывать свои распоряженія на свѣжихъ данныхъ, пока онѣ еще не устарѣли.

Непосредственно передъ сраженіемъ и послѣ него, одинъ только главнокомандующій въ состояніи поручить кавалеріи исполнить какое либо предпріятіе. Въ самомъ бою кавалерійскія дивизіи могутъ быть употреблены только на флангахъ или какъ резервъ всей линіи; очевидно, что и въ этихъ случаяхъ ими долженъ распоряжаться самъ главнокомандующій, который одинъ можетъ судить о томъ, въ какомъ именно пунктѣ и въ какую минуту содѣйствіе кавалеріи наиболѣе необходимо или полезно. Если подчинить кавалерійскія дивизіи корпуснымъ командирамъ, то легко можетъ случиться, что такая дивизія будетъ находиться далеко позади въ ту именно минуту, когда содѣйствіе ея было бы наиболѣе желательнымъ для корпуса, прибудетъ слишкомъ поздно, когда благопріятная минута уже прошла, и понесетъ безполезныя потери; если же, напротивъ, вести кавалерію впереди пѣхоты и артилеріи, то, ввязавшись въ дѣло, она этимъ заставитъ и главныя силы принять въ немъ участіе ранѣе, чѣмъ это слѣдовало бы сдѣлать по обстоятельствамъ.

Кавалерія при пѣхотныхъ дивизіяхъ необходима; она будетъ играть въ общемъ ту же роль, какъ и кавалерійскія дивизіи относительно арміи, и принесетъ несомнѣнную пользу, хотя и въ болѣе ограниченныхъ предѣлахъ. Но, во всякомъ случаѣ, необходимо, кромѣ полковъ, приданныхъ къ пѣхотнымъ дивизіямъ, имѣть отдѣльныя кавалерійскія дивизіи, которыя бы дѣйствовали самостоятельно и находились въ непосредственномъ распоряженіи главнокомандующаго.

Возвратимся къ вопросу о необходимости придать кавалеріи однообразное устройство и вооруженіе, и ознакомимся съ обсужденіемъ этого предмета, помѣщеннымъ въ той же газетѣ.

Единство пѣхоты и единство артилеріи — вопросы рѣшенные, по крайней мѣрѣ въ главныхъ своихъ основаніяхъ, событіями минувшей войны; стрѣлковые батальоны сражались такъ же, какъ и гренадерскіе и другіе пѣхотные батальоны, сражались притомъ вмѣстѣ съ ними; тяжелыя и легкія батареи также дѣйствовали на поляхъ сраженія бокъ о бокъ, и употребленіе тѣхъ или другихъ зависѣло единственно отъ той минуты, когда онѣ вступали въ линію. Для этихъ двухъ родовъ оружія уже не существуетъ прежняго раздѣленія на тяжелыя и легкія войска. Осталось ли оно для кавалеріи?

Въ военное время на кавалеріи лежитъ двоякая задача: дѣйствія на полѣ сраженія и сторожевая и развѣдывательная служба, въ обширныхъ размѣрахъ.

Digitized by Google

Многіе считаютъ тяжелую кавалерію необходимою для дѣйствій на полѣ битвы; но такъ ли это? Въ 1866 году, въ большой кавалерійской схваткѣ, которою закончилось сраженіе подъ Кениггрецомъ, только три уланскихъ полка приняли непосредственное участіе въ дѣлѣ, а кирасирскіе полки, которыхъ у прусаковъ было девять, вовсе въ немъ не участвовали.

Въ кампаніи 1870 года мы видимъ, что 16-го августа, подъ Віонвилемъ, въ дѣлѣ участвовало всего три полка тяжелой кавалеріи, между тѣмъ какъ легкой было $4^1/_2$ полка; затѣмъ, пятнадцатая кавалерійская бригада (гусарская) и нѣсколько эскадроновъ двѣнадцатой, произвели блестящую атаку между Флавиньи и Резонвилемъ; подъ Марсъ-Латуромъ у прусаковъ въ числѣ 21 — 22-хъ эскадроновъ, участвовавшихъ въ схваткѣ, было не болѣе пяти эскадроновъ тяжелой кавалеріи. Мы видимъ, что кавалерійскія части употребляются безразлично, смотря по тому, какія именно въ данную минуту находятся подъ рукою. Около Орлеана повторяется то же самое, и тяжелая кавалерія, которая, въ большинствѣ случаевъ, ставится въ заднихъ линіяхъ, не имѣетъ случая воспользоваться благопріятною минутою и принять непосредственное участіе въ сраженіи; она такимъ образомъ въ продолженіе всей кампаніи мало употреблялась въ дѣло на самыхъ поляхъ сраженій.

Что касается развѣдывательной службы, то, въ 1866 году, она не получила надлежащаго развитія, вслѣдствіе того, что главная масса кавалеріи слѣдовала за арміями; въ войну 1870 г., напротивъ того, она примѣнялась въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, и, благодаря большому числу отдѣльныхъ кавалерійскихъ дивизій, она давала германцамъ возможность маскировать движенія своихъ войскъ и доставлять въ то же время, въ главную квартиру, самыя точныя и обстоятельныя свѣдѣнія о непріятельскихъ войскахъ. Протяженіе фронта наблюденія равнялось въ началѣ войны пятнадцати милямъ (105 верстъ) и значительно увеличилось послѣ Меца и Седана, и въ особенности послѣ обложенія Парижа, когда эта линія болѣе чѣмъ учетверилась. Вслѣдствіе этого и въ зависимости отъ самаго состава кавалерійскихъ дивизій, приходилось поневолѣ употреблять полки тяжелой кавалеріи наравнѣ съ легкою, для развѣдывательной и охранительной службы; въ первой и второй арміяхъ, въ кавалерійскихъ дивизіяхъ числилось 23 тяжелыхъ и 10 легкихъ полковъ; въ третьей арміи, за исключеніемъ вюртембергской и баденской кавалеріи, десять тяжелыхъ и восемь легкихъ полковъ. Во вторую половину кампаніи, служба эта сдѣлалась еще труднѣе и опаснѣе, вслѣдствіе враждебнаго расположе-

Digitized by Google

нія населенія вообще и появленія многочисленныхъ шаекъ вольныхъ стрѣлковъ, что заставило германцевъ вооружить ружьями массно нѣкоторую часть всадниковъ; въ особенности это относится до кавалерійскихъ частей, дѣйствовавшихъ на Соммѣ и на Луарѣ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, кавалерійскимъ отрядамъ приходилось дѣйствовать въ пѣшемъ строю, чѣмъ и объясняется требованіе нѣкоторыхъ военныхъ писателей о приданіи къ кавалерійскимъ дивизіямъ вспомогательныхъ частей отъ пѣхоты; но рѣшать вопросъ этотъ въ указанномъ смыслѣ значило бы посягать на самыя драгоцѣнныя и характеристичныя качества кавалеріи — ея быстроту, легкость и подвижность, даже если бы пѣхотныя поддержки перевозились на подводахъ, какъ нѣкоторые предлагали. Очевидно, что подобныя ухищренія не могутъ привести ни къ чему хорошему, а, напротивъ того, неминуемо будутъ причиною печальныхъ катастрофъ, именно потому, что онѣ искажаютъ, уродуютъ основной типъ кавалеріи. Всякая кавалерійская часть, съ приданною ей конною артилеріею, можетъ и должна дѣйствовать самостоятельно, при всякихъ обстоятельствахъ, если только она будетъ организована сообразно дѣйствительнымъ требованіямъ времени и отличительнымъ свойствамъ этого рода оружія.

Этотъ принципъ пріобрѣтетъ въ будущемъ тѣмъ большую важность, что развѣдывательная служба разовьется, безъ всякаго сомнѣнія, весьма значительно, такъ какъ въ нее войдутъ предпріятія на сообщеніяхъ противника, порча линій желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ и проч., обезоруженіе населенія, разсѣяніе сборовъ ополченій и пр.

Въ 93-хъ кавалерійскихъ полкахъ германской арміи числится 37-мь полковъ тяжелой кавалеріи (кирасирскихъ и уланскихъ), и 56-ть полковъ легкой; на 37 пѣхотныхъ дивизій приходится отдѣлить 37-мь легкихъ полковъ, такъ что для несенія охранительной и развѣдывательной службы такихъ полковъ оставалось бы всего девятнадцать; число это положительно недостаточно, и поэтому приходится по необходимости придавать къ нимъ, при формированіи отдѣльныхъ кавалерійскихъ дивизій, полки тяжелой кавалеріи. Но для того, чтобы эти дивизіи дѣйствительно выполняли свое назначеніе, для того, чтобы онѣ были вполнѣ глазами и охранителями арміи, необходимо этимъ 148 эскадронамъ кирасировъ и улановъ, дать хорошее ружье и снаряженіе легкое и удобное, такое же, какое имѣетъ легкая кавалерія. Ясно, что все это должно быть сдѣлано еще въ мирное время, такъ какъ всѣ подобныя мѣры, принятыя въ минуту войны, не въ

Digitized by Google

состояніи замѣнить установившейся заранѣе организаціи, къ которой войска успѣли привыкнуть и научились ею пользоваться.

Кавалерія должна быть *единою*, и всѣ полки должны имѣть однообразное вооруженіе и снаряженіе, какъ тѣ, которые предназначены для дѣйствія на поляхъ сраженій, такъ равно и употребляемые для развѣдывательной службы. Подъ Кениггрецомъ, Віонвилемъ, Марсъ-ла-Туромъ и Орлеаномъ приходилось кавалеріи проходить быстрыми алюрами не менѣе 2,500 шаговъ, а нѣсколько разъ до 6,000 шаговъ, а между тѣмъ только кровныя и втянутыя охотничьи лошади способны на подобное напряженіе силъ, но за то дѣлаютъ его, имѣя на себѣ тяжесть значительно меньшую той, которую несетъ строевой кавалерійскій конь. На будущихъ поляхъ сраженія потребуется еще большее развитіе подвижности кавалеріи, почему и необходимо озаботиться возможнымъ облегченіемъ ея; неужели же этимъ существеннымъ качествомъ жертвовать изъ-за сомнительныхъ достоинствъ кирасъ, которыя притомъ утомляютъ людей и лошадей.

Наконецъ, слѣдуетъ принять въ соображеніе и то, что, на каждый день сраженія, на долю кавалеріи выпадаетъ около сорока дней дѣйствій малой войны, и что при развѣдывательной службѣ, которую она должна нести, главнымъ силамъ кавалерійской дивизіи приходилось часто дѣлать до 30 и 35 верстъ въ сутки; отдѣльные боковые и передовые отряды легко могутъ быть вынуждены пройти до 40 и 50 верстъ, а нѣкоторые выносятся еще на большее разстояніе. Въ виду всего этого, настоятельно необходимо облегчить кавалерію, а для того, чтобы горсть пѣхотинцевъ не могла ее задержать, пользуясь удобной для обороны мѣстностію, необходимо вооружить ее хорошимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Вмѣсто двухъ родовъ кавалеріи долженъ, слѣдовательно, существовать только одинъ, въ которомъ всѣ люди будутъ обучены всѣмъ отраслямъ легко-кавалерійской службы. Кромѣ того, было бы необходимо имѣть до 50 человѣкъ основательно обученыхъ дѣйствіямъ въ пѣшемъ строѣ; что касается остальныхъ, то они могутъ быть сравнительно менѣе къ этому подготовлены, но каждый изъ нихъ тѣмъ не менѣе обязанъ умѣть спѣшиваться и употреблять свое ружье въ пѣшемъ строѣ. Съ принятіемъ такого порядка, выигрывается между прочимъ и то, что, въ случаѣ мобилизаціи, резервисты могли бы быть зачисляемы во всѣ вообще кавалерійскіе полки и не было бы надобности сортировать ихъ по легкой и тяжелой кавалеріи, смотря по тому, въ которомъ изъ этихъ родовъ они прежде служили.

Хотя въ настоящее время и нельзя сказать ничего опредѣленнаго

Digitized by Google

о подробностяхъ будущей организаціи германской кавалеріи, тѣмъ не менѣе военная литература страны по этому предмету, и въ особенности статьи, появившіяся въ Militair-Wochenblatt, органѣ, имѣющемъ особое значеніе по своей компетентности, обрисовываютъ на столько основной характеръ ожидающихъ германскую кавалерію преобразованій, что нетрудно вывести изъ всего вышеизложеннаго слѣдующія главныя, основныя черты.

1) кавалерія будетъ единою, съ одинаковою для всѣхъ частей ея организаціею, одинаковымъ для всѣхъ вооруженіемъ, снаряженіемъ и обученіемъ;

2) часть кавалеріи будетъ придана пѣхотѣ, по одному кавалерійскому полку на каждую пѣхотную дивизію, для приданія ей большей самостоятельности и для большаго развитія наблюдательной и охранительной службы;

3) изъ остальныхъ кавалерійскихъ полковъ формируются отдѣльныя кавалерійскія дивизіи, назначеніе которыхъ двоякое: а) дѣйствія на поляхъ сраженій и б) сторожевая и развѣдывательная служба и отдѣльныя предпріятія въ обширныхъ размѣрахъ.

Дивизіи эти не будутъ входить въ составъ корпусовъ, а подчиняются въ военное время главнокомандующимъ арміями, подъ непосредственнымъ руководствомъ которыхъ они дѣйствуютъ.

Въ обозрѣніи за прошлый мѣсяцъ мы имѣли случай коснуться слуховъ о предполагаемомъ преобразованіи германской артилеріи; остановимся теперь на нѣкоторыхъ частностяхъ организаціи наименьшей тактической единицы прусской артилеріи, а именно батареи.

Полевая пѣшая батарея состоитъ изъ 6 орудій, нумерованныхъ справа; два орудія составляютъ взводъ, въ которомъ орудія также имѣютъ свою отдѣльную нумерацію, считая справа. Зарядные ящики не составляютъ одного нераздѣльнаго цѣлаго съ каждымъ орудіемъ; они слѣдуютъ совершенно самостоятельно, лишь соображаясь съ движеніями батареи.

Въ пѣшей батареѣ, орудія которой запряжены 4-мя лошадьми, положено имѣть одного командира, въ чинѣ капитана, трехъ поручиковъ, одного портупей-прапорщика, одного фельдфебеля, трехъ сержантовъ, девять унтеръ-офицеровъ, двухъ трубачей, 95 человѣкъ прислуги и ѣздовыхъ и 28 запасныхъ. *Въ конныхъ батареяхъ* числится: одинъ капитанъ, три поручика, одинъ вахмистръ, четыре сержанта, восемь унтеръ-офицеровъ, два трубача, 91 человѣкъ прислуги и ѣздовыхъ и 38 запасныхъ.

Digitized by Google

Зарядные ящики составляютъ дополняющую часть батареи, покуда она не маневрируетъ и не открыла огня; въ противномъ случаѣ, они тотчасъ отдѣляются подъ командою особо назначаемаго для сего офицера, а, за недостаткомъ таковыхъ, опытнаго и надежнаго унтеръ-офицера. Если нѣсколько батарей соединяются для дѣйствія подъ командою одного лица, то всѣ зарядные ящики этихъ батарей отдѣляются и къ нимъ назначается одинъ изъ старшихъ оберъ-офицеровъ.

Батарея, построенная въ *боевой порядокъ*, двигается слѣдующимъ образомъ:

1) 6 орудій;
2) 1-й эшелонъ повозокъ (Wagenstaffel);
3) 2-й эшелонъ повозокъ.

Въ первомъ эшелонѣ: 3 зарядныхъ ящика и вторая запасная батарейная повозка. Командиръ батареи назначаетъ изъ резервныхъ: двухъ унтеръ-офицеровъ, лазаретнаго служителя, четырехъ носильщиковъ и двухъ человѣкъ съ четырьмя запасными лошадьми, и сверхъ того еще нѣкоторое число людей изъ резерва, съ такимъ расчетомъ, чтобы, по размѣщеніи людей боевого состава батареи на передкахъ, а резервныхъ на зарядныхъ ящикахъ, приходилось бы по шести человѣкъ на каждый. Въ конныхъ батареяхъ назначается десять резервныхъ для держанія лошадей лазаретныхъ служителей и носильщиковъ, когда эти послѣдніе спѣшиваются для исполненія своихъ обязанностей.

Во второмъ эшелонѣ: остальные 3 зарядныхъ ящика, первая запасная батарейная повозка, походная кузница и повозка для тяжестей; эшелонъ этотъ находится подъ командою каптенармуса и ему придаются два унтеръ офицера и всѣ невошедшіе въ составъ перваго эшелона резервные люди и запасныя лошади.

Батарея остается въ такомъ построеніи до прихода на первую боевую позицію. Тогда, по командѣ: «*строй эшелоны*», батарея раздѣляется на двѣ части: 6 орудій съ первымъ эшелономъ, который обязанъ слѣдовать за батареею и въ сферѣ дѣйствія непріятельскаго огня, и второй эшелонъ, который долженъ держаться, по возможности, внѣ выстрѣловъ.

Во время *наступленія батареи*, первый эшелонъ слѣдуетъ непосредственно за нею до той минуты, когда она расположится на позиціи къ бою; тогда эшелонъ располагается офицеромъ или унтеръ-офицеромъ, которому поручено командованіе имъ, по собственному усмотрѣнію или по указанію батарейнаго командира. При выборѣ по-

Digitized by Google

зиціи для эшелона, главную роль играютъ мѣстныя условія и требованія боевыя, отъ которыхъ въ каждомъ частномъ случаѣ вполнѣ будетъ зависѣть рѣшеніе этого вопроса; главное вниманіе обращается при этомъ на возможно-удобное сообщеніе съ батареею и свободу движенія впередъ и назадъ; забота о прикрытіи отъ непріятельскаго огня отходитъ на второй планъ; кромѣ того, предписано строго наблюдать за тѣмъ, чтобы расположеніе эшелона не стѣсняло близъ стоящія войска другихъ родовъ оружія.

Свойства самой мѣстности, и въ особенности направленіе огня противника остаются, такимъ образомъ, главнѣйшими данными, вліяющими на выборъ мѣста для эшелона.

Обыкновенно его располагаютъ довольно близко, шатахъ въ 50—100, позади и въ сторонѣ отъ того фланга батареи, который наименѣе подверженъ напріятельскому огню. Ящики становятся на такомъ разстояніи другъ отъ друга, чтобы каждый могъ свободно сдѣлать поворотъ. Батарейному командиру предоставлено отодвинуть эшелонъ и на большее разстояніе отъ батареи, если онъ это признаетъ нужнымъ. Въ большинствѣ случаевъ рядъ деревьевъ, кустарникъ, складка мѣстности и т. п. совершенно достаточны, чтобы скрыть повозки отъ глазъ непріятеля.

Первый эшелонъ никогда не располагается въ тылу батареи, стоящей на позиціи, исключая, разумѣется, того случая, когда особенно благопріятныя условія мѣстности дадутъ возможность прикрыть его совершенно отъ огня противника. Зарядные ящики никогда также не должны ставиться на дорогахъ, но всегда по сторонамъ и въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ. Люди устраиваютъ, если есть къ тому время и если это окажется необходимымъ, удобные въѣзды на дороги. Въ длинныхъ и тѣсныхъ дефиле, а также на шосейныхъ дорогахъ съ высокоподнятымъ полотномъ, съ которыхъ нельзя своротить въ сторону, приходится по необходимости вытягивать повозки вдоль края одной изъ сторонъ дороги.

Если батарея должна занять позицію впереди дефиле, то командиръ ея рѣшаетъ, слѣдуетъ ли первый эшелонъ за нею, или остается по ту сторону дефиле, смотря по свойствамъ позиціи и самой тѣснины.

Для того, чтобы первый эшелонъ дѣйствительно былъ въ состояніи принять своевременное и надлежащее участіе въ дѣлѣ, необходимо чтобы командующій имъ сообщался возможно чаще съ батареею, для того чтобы постоянно знать, когда и какое количество сна-

Digitized by Google

рядовъ слѣдуетъ передать батареѣ, а также своевременно быть предупрежденнымъ о каждомъ движеніи ея.

Если бы находящаяся между эшелономъ и орудіями мѣстность оказалась труднопроходимою, то слѣдуетъ немедленно принять энергическія мѣры къ устраненію этого важнаго неудобства во что бы то ни стало; зарядные ящики лучше располагать ближе къ орудіямъ, нежели слишкомъ далеко отъ орудій.

При отступленіи батареи зарядные ящики также поворачиваютъ назадъ и идутъ впереди батареи; если имѣется въ виду совершить фланговое движеніе, то они идутъ по дорогѣ, признанной за удобнѣйшую. Алюръ соображается съ движеніемъ батареи. Дефиле, по которымъ прилегаютъ удобныя для движенія дороги, проходятся рысью: въ противномъ случаѣ, повозки слѣдуютъ непремѣнно шагомъ, во избѣжаніе задержки, такъ какъ одна сломанная повозка можетъ загородить дорогу и остановить весь эшелонъ.

Послѣ открытія огня батареею, командиръ ея долженъ пользоваться каждою удобною минутою, чтобы пополнить израсходованные снаряды; никогда не слѣдуетъ допускать израсходованія болѣе половины снарядовъ находящихся при самой батареи. Когда потребуется пополнить снаряды въ болѣе значительномъ количествѣ, то отъ эшелона посылается два ящика, съ потребнымъ числомъ людей: одинъ направляется въ тылъ 2-го, а другой въ тылъ 5-го орудія и останавливаются, повернувъ лошадей назадъ, въ десяти шагахъ отъ головъ орудійныхъ лошадей (стоящихъ тыломъ къ батареѣ); тогда подходятъ отъ каждаго орудія люди и безотлагательно принимаютъ снаряды.

Опорожненные ящики возвращаются рысью ко второму эшелону при унтеръ-офицерѣ, который ихъ тамъ замѣняетъ полными и приводитъ, тѣмъ же алюромъ, въ первый эшелонъ.

Независимо отъ снарядовъ, потери батареи въ людяхъ, лошадяхъ и въ матеріяльной части замѣщаются также первымъ эшелономъ, который въ свою очередь, пополняется изъ второго.

Когда нѣсколько батарей соединены подъ начальствомъ одного лица, ему необходимо, въ предвидѣніи совокупнаго дѣйствія батарей на одной линіи, распорядиться принятіемъ общихъ мѣръ относительно пополненія снарядовъ, причемъ держаться того правила, чтобы каждая батарея ни на минуту не теряла связи со своими эшелонами.

Въ такихъ случаяхъ, первые эшелоны подвержены большей опасности и легко можетъ случиться, что одному такому эшелону прійдется стать въ тылу своей батареи. Иногда окажется возможнымъ

Digitized by Google

расположить эшелоны нѣсколькихъ соединенныхъ батарей сосредоточенно, если только мѣстныя условія этому будутъ благопріятствовать. Когда одна изъ батарей будетъ выдѣлена, по какому либо случаю, изъ общей линіи, то за нею слѣдуютъ и ея эшелоны.

Второй эшелонъ держится внѣ сферы непріятельскаго огня. Когда батарея выдвинется впередъ, чтобы занять позицію для боя, и когда отдана команда «строй эшелоны», тогда каптенармусъ ведетъ свой эшелонъ въ сторону отъ дороги и остается на мѣстѣ, пока батарея не отойдетъ шаговъ на 1,000; тогда онъ слѣдуетъ за нею, стараясь поддерживать по возможности эту дистанцію.

Когда батарея уже заняла позицію и готова открыть огонь, каптенармусъ осматриваетъ мѣстность и старается найти такое закрытіе, которое давало бы ему возможность пододвинуть второй эшелонъ ближе къ первому; важно также расположить второй эшелонъ такимъ образомъ, чтобы унтеръ-офицеры, посланные отъ перваго эшелона съ пустыми зарядными ящиками, легко его могли отыскать, и чтобы, кромѣ того, мѣсто расположенія представляло достаточный просторъ.

Каптенармусъ извѣщаетъ начальника перваго эшелона черезъ коннаго вѣстового о мѣстѣ выбранномъ имъ для своего эшелона (второго). Если батарея двигается впередъ, то второй эшелонъ долженъ стараться во что бы то ни стало слѣдовать за нею и останавливается не ранѣе, какъ по занятіи батареею новой позиціи.

При соединеніи нѣсколькихъ батарей подъ командою одного общаго начальника, вторые эшелоны располагаются согласно его указаніямъ; они остаются на мѣстѣ до полученія новыхъ приказаній, причемъ, въ случаѣ отступленія батарей, весьма важно распорядиться заблаговременнымъ отводомъ вторыхъ эшелоновъ во избѣжаніе суеты и безпорядковъ, которые, въ противномъ случаѣ, легко могли бы имѣть мѣсто.

Второй эшелонъ имѣетъ назначеніе пополнять снаряды, израсходованные батареею и первымъ эшелономъ; въ свою очередь, онъ пополняется изъ муниціонныхъ колонъ, приближенныхъ къ полю сраженія. Всѣ батареи извѣщаются по распоряженію главнаго начальника о мѣстахъ, гдѣ находятся муниціонныя колоны. Начальники вторыхъ эшелоновъ осматриваютъ мѣстность и опредѣляютъ наилучшіе пути сообщенія съ муниціонными колонами. Пустые зарядныя ящики первыхъ эшелоновъ остаются во время боя при вторыхъ эшелонахъ своихъ батарей и пополняются какъ можно скорѣе изъ муниціонныхъ колонъ, куда они направляются при унтеръ-офицерахъ; наполнивъ пустые ящики, они ведутъ ихъ обратно къ второму эшелону.

Digitized by Google

Послѣ окончанія сраженія, второй эшелонъ безотлагательно присоединяется къ своей батареѣ, которая тотчасъ приступаетъ къ пополненію своихъ боевыхъ средствъ и къ исправленію, на сколько это возможно, поврежденій своей матеріяльной части. Всѣ пустые зарядные ящики тутъ же отправляются къ ближайшимъ муниціоннымъ колонамъ, пополняютъ изъ нихъ свои снаряды и затѣмъ возвращаются немедленно къ батареѣ. Что касается поврежденій матеріяльной части, то всѣ предметы которые представляется возможнымъ перевезти и починить, пересылаются въ тѣ же муниціонныя колоны, которыя взамѣнъ ихъ выдаютъ годные и затѣмъ починяютъ поврежденные.

Обнаруженное современными войнами значеніе огнестрѣльнаго дѣйствія пѣхоты придаетъ особый интересъ всему относящемуся къ изученію вопроса о возможно-большемъ усовершенствованіи солдата въ этомъ направленіи. Вопросъ о стрѣлковыхъ батальонахъ арміи, которая на нашихъ глазахъ показала, на сколько успѣла въ ней подготовка въ стрѣльбѣ ея пѣхоты вообще, представляется на столько любопытнымъ, что мы постараемся, по имѣющимся у насъ въ рукахъ даннымъ, изложить въ краткомъ очеркѣ ходъ развитія и современное состояніе стрѣлковаго дѣла въ Прусіи.

Въ бранденбургскихъ владѣніяхъ, еще за 250 лѣтъ тому назадъ, было принято созывать подъ знамена, въ случаѣ войны, всѣхъ лѣсничихъ, изъ которыхъ формировался особый корпусъ, подъ названіемъ вольныхъ стрѣлковъ. Со времени первой силезской войны, въ 1740 году, Фридрихъ Великій употреблялъ около 60 человѣкъ такихъ стрѣлковъ въ качествѣ гидовъ, а въ 1756 году былъ сформированъ правильно организованный стрѣлковый батальонъ четырехсотеннаго состава. Въ 1760 году въ немъ считалось 800 человѣкъ, распредѣленныхъ по тремъ ротамъ. Разстроенное финансовое положеніе, вызвавшее значительныя сокращенія по арміи вообще, было причиною уменьшенія числительности этого батальона до 300 человѣкъ и двухротнаго состава. Батальонъ этотъ употреблялся, во время войны, исключительно для аванпостной службы и дѣйствовалъ согласно особой инструкціи, спеціяльно для него въ 1756 году составленной. Въ 1773 году батальонъ этотъ имѣлъ пятиротный составъ, по 120 человѣкъ въ каждой, всего 600 человѣкъ. Замѣчательно, что Фридрихъ II, которой обращалъ такое строгое вниманіе на точность и отчетливость построеній и движеній войскъ, требовалъ, несмотря на то, чтобы стрѣлки ходили вольнымъ шагомъ.

Digitized by Google

Они должны были отдаться вполнѣ своему прямому назначенію, которое заключалось въ умѣньи отлично стрѣлять, и примѣняться къ мѣстности, а также наблюдать неустанно и скрытно за непріятелемъ и быстро производить толковыя рекогносцировки. Четвертая часть людей каждой роты была вооружена карабинами, а остальные ружьями со штыкомъ. Въ 1784 году сформированъ другой стрѣлковый батальонъ такого же состава, а два года спустя эти два батальона были соединены и составили стрѣлковый полкъ, который вскорѣ весь былъ вооруженъ карабинами и въ 1794 году увеличенъ еще на одинъ батальонъ.

Въ этомъ составѣ полкъ оставался до 1806 года. На обученіе его и подборъ личнаго состава обращалось постоянно самое строгое вниманіе и заботливость начальства; это была отборная часть, изъ которой удалялись безусловно всѣ люди, поведеніе которыхъ было не совсѣмъ удовлетворительно. Во время войны 1806 года полкъ этотъ совершенно разстроился. Изъ 12 ротъ его составлявшихъ, двѣ роты были взяты въ плѣнъ въ сраженіи при Іенѣ, одна сдалась на капитуляцію въ Магдебургѣ восьмого ноября; шесть ротъ были почти уничтожены шестого ноября въ Любекѣ; изъ остальныхъ трехъ ротъ, людямъ одной удалось пробраться въ Кольбергъ, гдѣ они снова были сформированы: наконецъ остальныя двѣ роты, послѣ сраженія при Іенѣ, прибыли одна въ Данцигъ, а другая въ Грауденцъ и приняли участіе въ оборонѣ этихъ крѣпостей.

Потери полка въ войнахъ 1806 и 1807 простираются до 22 офицеровъ и 700 нижнихъ чиновъ. Во время самой войны удалось сформировать изъ остатковъ полка и людей освободившихся изъ плѣна девять новыхъ ротъ, къ которымъ присоединились роты изъ Данцига и Грауденца и сформировали въ ноябрѣ 1808 года два батальона четырехротнаго состава: батальонъ гвардейскихъ стрѣлковъ и батальонъ стрѣлковъ восточной Прусіи. Въ ноябрѣ сформированъ также изъ людей выбранныхъ изъ перваго Силезскаго пѣхотнаго полка, батальонъ силезскихъ стрѣлковъ, нынѣшній 5-й стрѣлковый. Эти батальоны участвовали въ кампаніяхъ 1813 и 1814 годовъ, а батальонъ восточной Прусіи также и въ войнѣ 1812 года, какъ часть двадцатитысячнаго контингента, выставленнаго Прусіей, который, съ дивизіею французскихъ войскъ Гранжана (до 10,000 человѣкъ), составлялъ тогда десятый корпусъ, Макдональда, и дѣйствовалъ въ Курляндіи. Потери этихъ трехъ батальоновъ въ кампаніи 1812 и 1815 годовъ доходятъ до 57 офицеровъ и 1,511 ниж-

Digitized by Google

нихъ чиновъ, при среднемъ списочномъ состояніи 69 офицеровъ и 3,000 нижнихъ чиновъ.

Въ 1814 году сформированъ 4-й стрѣлковый баталіонъ, о которомъ необходимо сказать нѣсколько словъ, такъ какъ онъ до настоящаго времени сохранилъ свое названіе и особый мундиръ, напоминающій о его происхожденіи. Прусія владѣла, какъ извѣстно, княжествомъ Невшательскимъ по Утрехтскому договору; перешедшее послѣ войны 1806 года къ Франціи, оно было возвращено Прусіи въ 1814 году, и тогда же изъ населенія княжества былъ сформированъ, по приказанію короля, гвардейскій стрѣлковый баталіонъ изъ 400 человѣкъ вольноопредѣляющихся, двѣ трети которыхъ поступали изъ жителей княжества, а остальные изъ разныхъ швейцарскихъ кантоновъ. Этотъ способъ комплектованія поддерживался до 1848 года, когда Прусія лишилась Невшательскаго княжества; въ настоящее время батальонъ комплектуется на общихъ основаніяхъ.

Два новыхъ стрѣлковыхъ батальона, а именно: Магдебургскій и Рейнскій, сформированы въ 1815—1820 г., такъ что къ этому времени образовалось всего 6 стрѣлковыхъ батальоновъ. Въ 1820 году армію подраздѣлили на девять корпусовъ, въ томъ числѣ гвардейскій, по которымъ стрѣлковые батальоны были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: два гвардейскихъ при своемъ корпусѣ, одинъ стрѣлковый баталіонъ (Восточной Прусіи) — при первомъ корпусѣ; одинъ батальонъ (Магдебургскій) — при четвертомъ; одинъ батальонъ Силезскій) — при шестомъ; одинъ батальонъ (Рейнскій) — при восьмомъ корпусѣ; такимъ образомъ, стрѣлковые батальоны имѣлись только при пяти корпусахъ. Для устраненія этого недостатка, четыре батальона армейскихъ корпусовъ были раздѣлены на полубатальоны и приданы къ каждому изъ этихъ корпусовъ; въ 1848 году полубатальоны переформированы въ восемь батальоновъ, трехротнаго состава, а въ 1852 сформированы въ нихъ четвертыя роты. Эту организацію стрѣлковые батальоны сохраняютъ до войны 1866 года, когда при майнской арміи былъ сформированъ девятый батальонъ. Въ государствахъ, присоединенныхъ къ Прусіи, послѣ этой кампаніи имѣлось нѣсколько стрѣлковыхъ батальоновъ: въ Ганноверѣ четыре, въ Гессенѣ два и одинъ въ Нассау; всѣ они были расформированы. Небольшіе остатки кадровъ гессенскихъ и нассаускаго батальоновъ послужили, вмѣстѣ съ контингентами отъ нѣсколькихъ прусскихъ батальоновъ, къ формированію двухъ новыхъ — 10-го и 11-го. Наконецъ, въ 1869 году, и мекленбургскій батальонъ вошелъ въ составъ сѣверо-германской арміи.

Digitized by Google

Образованіе трехъ новыхъ корпусовъ послѣ кампаніи 1870—1871 гг. не сопровождалось формированіемъ новыхъ стрѣлковыхъ батальоновъ. Части этого рода оружія, которыя состояли до того въ войскахъ Виртемберга и Гессена, перестали существовать какъ отдѣльныя стрѣлковыя части и были приданы въ третьи батальоны къ нѣкоторымъ вюртембергскимъ и гессенскимъ полкамъ, которые имѣли двухбатальонный составъ.

Въ настоящее время, въ 16-ти корпусахъ германской арміи имѣется всего 16 стрѣлковыхъ батальоновъ, а именно: два баталіона при гвардейскомъ, по одному при 1—8, 10 и 11—и по два при 9 и 12 (саксонскомъ) корпусахъ. Вновь сформированные 13-й, 14-й и 15-й корпуса стрѣлковыхъ батальоновъ не имѣютъ. Казалось бы, что введеніе усовершенствованнаго оружія во всей германской пѣхотѣ должно было въ извѣстной степени уменьшить значеніе спеціяльно-стрѣлковыхъ частей. Но на дѣлѣ мы видимъ совершенно противное: военное начальство всѣми мѣрами стремится поддержать въ стрѣлковыхъ частяхъ ту степень военнаго образованія, которая дѣлаетъ ихъ отборнымъ войскомъ.

Стрѣлковые батальоны, по своему устройству, мало отличаются отъ частей линейныхъ войскъ; такъ, напримѣръ, они строятся не въ три шеренги, а въ двѣ; ротная колона у нихъ состоитъ изъ четырехъ взводовъ, вмѣсто трехъ, имѣющихся въ линейныхъ частяхъ; стрѣлки вооружены оружіемъ болѣе легкимъ, нежели линейная пѣхота, имѣютъ большіе штыки въ родѣ тѣхъ, которые имѣлись у насъ при нашихъ литихскихъ штуцерахъ.

Стрѣлковыя части германской арміи, главное назначеніе которыхъ дѣйствовать въ большихъ стрѣлковыхъ сраженіяхъ и нести службу въ передовыхъ постахъ и отрядахъ, а также и при рекогносцировкахъ, замѣтно отличаются совершенствомъ своей боевой подготовки, и въ особенности высшимъ одиночнымъ развитіемъ людей. Характеръ и порядокъ обученія стрѣлковъ опредѣленъ особою инструкціею, утвержденною 18-го іюня 1868 года, которая требуетъ отъ стрѣлка, чтобы онъ усвоилъ себѣ прежде всего все то, что необходимо знать и умѣть хорошему линейному солдату, а затѣмъ еще подвергся особому обученію для дальнѣйшаго развитія его личныхъ способностей.

Инструкція объ образованіи стрѣлковъ формулируетъ свои требованія слѣдующими словами:

«Стрѣлкамъ вмѣняется главнѣйшимъ образомъ въ обязанность: «достиженіе возможно-большаго развитія искуства владѣть своимъ ору«жіемъ, и пріобрѣтенія такой степени физическаго и нравственнаго

Digitized by Google

«развитія, чтобы каждый отдѣльно взятый стрѣлокъ былъ въ состоя-«ніи дѣйствовать самостоятельно».

«Несмотря на то, что въ наше время вся вообще пѣхота воору-«жена усовершенствованнымъ оружіемъ, стрѣлки все еще могутъ ока-«зывать выходящіе изъ ряду услуги».

«Стрѣлки должны комплектоваться отборными людьми. Въ стрѣл-«ковые батальоны допускаются, кромѣ стрѣлковъ по ремеслу (лѣсни-«чіе, охотники и проч.), всѣ люди ловкіе, смышленые, получившіе «извѣстное образованіе и притомъ крѣпкаго тѣлосложенія».

Порядокъ комплектованія стрѣлковыхъ частей германской арміи заслуживаетъ болѣе подробнаго ознакомленія съ нимъ, почему мы нѣ-сколько на немъ и остановимся.

Съ самаго начала учрежденія стрѣлковыхъ частей, онѣ, по лично-му своему составу, находились постоянно въ тѣсной связи съ другимъ, учрежденіемъ, а именно: лѣсничествомъ. Всѣ принадлежащія къ лѣс-ному вѣдомству лица должны были прослужить извѣстное время въ стрѣлковыхъ частяхъ арміи, а съ другой стороны изъ этихъ же ча-стей замѣщались вакансіи лѣсничихъ по окончаніи стрѣлками службы въ рядахъ.

Всѣ распоряженія по комплектованію стрѣлковыхъ батальоновъ возложены на особую инспекцію, состоящую изъ инспектора, въ чи-нѣ генералъ-маіора, которому приданы два оберъ-офицера и канцеля-рія. Инспекція вѣдаетъ личный составъ всѣхъ вообще стрѣлко-выхъ батальоновъ, за исключеніемъ двухъ батальоновъ саксонскаго (12-го) корпуса; она выбираетъ и назначаетъ людей годныхъ для стрѣлковой службы и вѣдаетъ ихъ во всемъ, что относится до спе-ціяльности этого рода оружія, не касаясь, однако, административной и строевой стороны этого дѣла, относительно которыхъ стрѣлковыя части подчиняются корпусному начальству, наравнѣ съ прочими вой-сками.

Личный составъ стрѣлковыхъ батальоновъ образуется изъ людей двухъ категорій; къ первой принадлежатъ тѣ, которые предназначаютъ себя для службы въ лѣсномъ вѣдомствѣ и относительно ихъ уста-новлены по этому нѣкоторыя особыя дополнительныя требованія; стрѣлки второй категоріи набираются изъ рекрутъ вообще, причемъ обращается вниманіе на то, чтобы они были сильнаго тѣлосложенія, обладали хорошимъ зрѣніемъ и не занимались до поступленія на службу ремеслами, ослабляющими человѣка; сюда относятся: писаря, часовыхъ дѣлъ мастера, маляры, токари, литографы и проч.

Стрѣлки первой категоріи (Klasse A) набираются со всего го-

Digitized by Google

сударства. Одинъ изъ гвардейскихъ батальоновъ (Garde-Jäger-Regiment) комплектуется исключительно людьми этой категоріи; остающіеся за тѣмъ распредѣляются по прочимъ стрѣлковымъ частямъ. Что касается стрѣлковъ второй категоріи, то они выбираются изъ рекрутскихъ контингентовъ своихъ корпусовъ.

Молодые люди, желающіе служить со временемъ въ корпусѣ лѣсничихъ, должны пробыть предварительно два года при одномъ изъ правительственныхъ агентовъ по лѣсному дѣлу или при частномъ или общинномъ лѣсничемъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы это условіе было выполнено къ тому времени, когда они достигнутъ призывнаго возраста для отбыванія военной повинности. Вышеупомянутые агенты доставляютъ стрѣлковой инспекціи ежегодно о каждомъ такомъ воспитанникѣ особое свѣдѣніе, въ которомъ обозначаются: лѣта, особыя способности, искуство въ цѣльной стрѣльбѣ и батальонъ, въ который онъ желаетъ поступить. Стрѣлковая инспекція передаетъ сводъ этихъ свѣдѣній въ подлежащія учрежденія по рекрутскимъ дѣламъ, которыя, въ свою очередь, подвергаютъ молодыхъ людей особому испытанію, о результатахъ которыхъ сообщаютъ инспекціи для распредѣленія выдержавшихъ это испытаніе на службу въ стрѣлковыя части. Независимо своихъ прямыхъ служебныхъ обязанностей, молодые люди, въ теченіе перваго года состоянія въ стрѣлковыхъ батальонахъ, обязаны сдать предъ особой комисіей, назначаемой отъ лѣснаго вѣдомства, экзаменъ въ знаніи обязанностей лѣсныхъ чиновниковъ. Выдержавшіе это испытаніе вносятся въ особый списокъ, раздѣленный на два отдѣла: въ первый вписываются лучшіе по полученнымъ на экзаменѣ баламъ, и притомъ по числу ваканцій на должности лѣсничихъ, которыя, къ извѣстному времени, должны открыться; всѣ остальные вносятся во второй отдѣлъ списка, и только въ такомъ случаѣ имѣютъ право на полученіе мѣста, если для замѣщенія ваканцій не достанетъ людей, внесенныхъ въ первый отдѣлъ. Тѣ и другіе числятся въ резервѣ до окончанія общаго двѣнадцатилѣтняго срока обязательной службы и не переводятся вовсе въ ландверъ. Кромѣ того, они обязаны прослужить въ рядахъ не три, а четыре года, хотя въ продолженіе четвертаго года, въ большинствѣ случаевъ, они не несутъ дѣйствительной службы, а только числятся *въ распоряженіи* своихъ частей (zur Disposition).

Выслужившимъ означенный четырехлѣтній срокъ въ войскахъ выдаются особыя свидѣтельства съ удостовѣреніемъ объ ихъ способности къ службѣ по лѣсному вѣдомству. Что же касается стрѣлковъ второй категоріи, поступившихъ на службу на общемъ основаніи, то они

Digitized by Google

по прослуженіи трехъ лѣтъ на дѣйствительной службѣ въ рядахъ, перечисляются сначала въ резервъ, а потомъ въ ландверъ.

Состоящіе въ резервѣ стрѣлки первой категоріи должны для полученія впослѣдствіи должности по лѣсному вѣдомству, пріискивать себѣ занятія, способствующія дальнѣйшей подготовкѣ ихъ къ службѣ въ этомъ вѣдомствѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ, они несутъ тѣ-же обязанности, какъ и всѣ вообще резервисты, и должны о каждой перемѣнѣ мѣста жительства доводить до свѣдѣнія стрѣлковой инспекціи. Тѣ изъ нихъ, которые окажутся неодобрительнаго поведенія, и занятія которыхъ не будутъ соотвѣтствовать ихъ будущей дѣятельности, а также и тѣ, которые добровольно откажутся отъ права получить впослѣдствіи мѣсто по лѣсному вѣдомству, исключаются изъ списковъ стрѣлковъ первой категоріи и переводятся въ резервъ второй категоріи.

Стрѣлки первой категоріи должны, для полученія мѣста въ лѣсномъ вѣдомствѣ, въ продолженіе своего восьмилѣтняго состоянія въ резервѣ, явиться въ одно изъ лѣсныхъ управленій, для окончательнаго экзамена, по выдержаніи котораго, и по выслугѣ общаго двѣнадцатилѣтняго обязательнаго срока военной службы, они переводятся на мѣста въ лѣсномъ вѣдомствѣ и исключаются изъ списковъ инспекціи стрѣлковыхъ батальоновъ.

Изъ этого краткаго очерка видно, съ какою заботливостью начальство германскихъ войскъ относится къ выбору и подготовкѣ людей назначаемыхъ на укомплектованіе стрѣлковыхъ частей и какой надежный и хорошо подготовленный контингентъ оно себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ подготовляетъ для замѣщенія должностей по лѣсному вѣдомству.

Познакомимся въ заключеніе еще съ одною стороною военной организаціи Германіи, которая представляетъ тѣмъ большій интересъ, что достоинства ея доказаны опытомъ; мы говоримъ объ организаціи этапной службы въ военное время.

Всякому военному извѣстно, на сколько важно, чтобы армія въ полѣ сохраняла тѣсную, неразрывную связь съ своею операціонною базою, откуда она пополняется людьми, лошадьми, получаетъ продовольствіе и многоразличные предметы матеріяльной части, однимъ словомъ все то, что необходимо для жизни этого сложнаго и громаднаго организма. Съ другой стороны, арміи необходимо отсылать назадъ больныхъ и раненыхъ, плѣнныхъ, а также въ нѣкоторыхъ случаяхъ вещевые транспорты и военную добычу.

Digitized by Google

Поддержаніе этого постояннаго прилива всего необходимаго арміи и такого же непрерывнаго отлива всего того, что является излишнимъ, ненужнымъ и только можетъ затруднить дѣйствія арміи въ полѣ, составляетъ задачу такъ называемой этапной службы, которая, въ зависимости отъ этого, обязана охранять и поддерживать пути сообщенія арміи съ операціонною базою, строить вновь и исправлять дороги, мосты, телеграфы, организовать почтовыя линіи и полицію на этапныхъ линіяхъ и въ ихъ окрестностяхъ; наконецъ въ этапную же службу входитъ временное управленіе частью непріятельской территоріи, уже занятой войсками.

Прусское положеніе объ этапной службѣ, выработанное послѣ кампаніи 1866 г., согласно указаніямъ, почерпнутымъ изъ опыта этой войны, было принято послѣдовательно другими государствами Сѣверо-германскаго союза и блистательно оправдалось въ минувшую войну.

Слѣдующія главныя основанія приняты въ соображеніе при устройствѣ системы этаповъ. Линіи сообщенія тянутся отъ территоріяльныхъ округовъ корпусовъ, входящихъ въ составъ дѣйствующей арміи до занимаемаго ею въ данное время расположенія. Въ принципѣ, слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы каждый корпусъ имѣлъ свою отдѣльную этапную линію, состоящую по возможности изъ одного непрерывнаго желѣзнаго пути, причемъ очевидно слѣдуетъ избѣгать перекрещиванія и сливанія его съ этапными линіями сосѣднихъ корпусовъ. На практикѣ, безусловное примѣненіе этого принципа не можетъ имѣть мѣста, въ особенности при движеніи сильныхъ арміи, которыя въ силу стратегическихъ соображеній или вслѣдствіе близости непріятеля должны двигаться сосредоточенно; ясно, что въ подобныхъ случаяхъ не представится возможнымъ удѣлить на каждый корпусъ особую желѣзно-дорожную линію, напротивъ того, нѣсколькимъ корпусамъ приходится дать одну общую линію сообщенія. Для устраненія же всякаго рода затрудненій и путаницы, учреждается особый административный органъ, на который возложено направлять равномѣрно слѣдующіе въ разные корпуса транспорты, соображаясь при этомъ съ общими интересами всего дѣла.

Въ территоріяльномъ округѣ каждаго корпуса избирается одинъ изъ наиболѣе важныхъ пунктовъ, при которомъ, притомъ, имѣется большая желѣзно-дорожная станція, для того чтобы онъ служилъ средоточіемъ всего того, что изъ территоріяльнаго округа должно быть отправлено въ дѣйствующій корпусъ; такіе пункты называются начальными пунктами этаповъ (Etappen-Anfangs-Ort). Располо-

Digitized by Google

женныя по линіи сообщенія, на разстояніи 150 до 200 верстъ другъ отъ друга, большія желѣзно-дорожныя станціи, представляющія всѣ удобства къ тому, назначаются для отдыха и удовлетворенія пищею людей, для корма и водопоя лошадей, для принятія больныхъ, которые окажутся не въ состояніи продолжать дороги и т. д.; такіе пункты называются желѣзно-дорожными этапами (Eisenbahn-Etappen).

Желѣзно-дорожныя этапныя линіи не могутъ быть продолжены непосредственно до расположеній дѣйствующей арміи; поэтому всѣ этапныя линіи корпусовъ соединяются у желѣзно-дорожной станціи, находящейся въ одномъ или двухъ переходахъ отъ расположенія войскъ; такіе конечные пункты переносятся далѣе впередъ или назадъ, смотря по движенію арміи и ходу военныхъ дѣйствій.

Отъ конечныхъ пунктовъ желѣзно-дорожныхъ этаповъ устраиваются сообщенія съ войсками посредствомъ обыкновенныхъ этапныхъ дорогъ, на которыхъ имѣются, черезъ каждыя 20—25 верстъ, особыя помѣщенія для проходящихъ командъ и транспортовъ; при нихъ также устраиваются: магазины для склада продовольствія, собраннаго реквизиціоннымъ способомъ, на случай если бы не оказалось возможнымъ продовольствовать проходящія команды отъ жителей; лазаретъ для пріема больныхъ и раненыхъ, которые не могутъ слѣдовать далѣе; кромѣ того, при этапныхъ пунктахъ имѣются повозки и лошади для перевозки тяжестей, а въ особенности для отправленія курьеровъ и почты. Если такая линія этаповъ превышаетъ три или четыре перехода, то одно или нѣсколько изъ сосѣднихъ населенныхъ мѣстъ назначаются для дневокъ; одно изъ нихъ избирается въ сосѣдствѣ конечнаго пункта желѣзно-дорожныхъ этаповъ, который самъ по себѣ никогда не долженъ служить мѣстомъ для дневокъ проходящихъ командъ и транспортовъ, во избѣжаніе чрезмѣрнаго скопленія въ немъ людей и обозовъ.

Во главѣ этапной службы арміи, составленной изъ нѣсколькихъ корпусовъ, стоитъ генералъ-инспекторъ этаповъ, пользующійся правами начальника дивизіи, который сносится съ главнокомандующимъ дѣйствующею арміею и съ военнымъ министромъ. Дѣятельность его начинается съ той минуты, когда совершится первое сосредоточеніе (Aufmarsch) арміи. Генералъ-инспекторъ, впрочемъ, не имѣетъ никакого прямого вліянія на это сосредоточеніе арміи, которое совершается по распоряженіямъ генеральнаго штаба и комисій передвиженій по желѣзнымъ дорогамъ; на него же возлагается немедленная организація, въ центральныхъ пунктахъ, магазиновъ для довольствія войскъ. Какъ скоро военныя дѣйствія начнутся, онъ долженъ

Digitized by Google

слѣдовать за арміею въ одномъ или двухъ переходахъ, оставаясь притомъ постоянно въ сношеніяхъ съ главнокомандующимъ, сообразно указаніямъ котораго онъ опредѣляетъ на каждый день конечные пункты этапныхъ линій и устраиваетъ сообщенія между корпусными штабами и главною квартирою арміи; онъ направляетъ транспорты, по желѣзнымъ дорогамъ, на лошадяхъ и водою отъ конечныхъ этапныхъ пунктовъ въ ту или другую сторону, руководствуясь при этомъ полученными изъ главной квартиры указаніями; генералъ-инспекторъ завѣдуетъ также устройствомъ телеграфнаго и почтоваго сообщенія и выдвигаетъ находящіяся въ его распоряженіи войска на столько впередъ, что арміи не представляется нужнымъ отдѣлить особый отрядъ для охраненія тыла.

Штабъ генералъ-инспектора этаповъ составляется изъ слѣдующихъ чиновъ.

1) Начальникъ штаба, направляетъ все дѣлопроизводство сообразно полученнымъ на то приказаніямъ; онъ имѣетъ право распоряжаться отъ имени генералъ-инспектора, котораго онъ, въ случаѣ его отсутствія, замѣняетъ и отвѣтственъ наравнѣ съ нимъ.

2) Три адъютанта, изъ которыхъ одинъ завѣдываетъ собираніемъ свѣдѣній, военною организаціею этаповъ, распредѣленіемъ войскъ, перепискою съ главною квартирою и личнымъ составомъ; у второго сосредоточены свѣдѣнія о состояніи войскъ арміи, всякаго рода штаты и табели, дѣла о транспортахъ и прикрытіяхъ къ нимъ, о плѣнныхъ и все что касается лошадей; третій адъютантъ несетъ ординарческую службу, занимаясь въ тоже время въ канцеляріи регистратурою и журнальною частью.

3) Жандармскій офицеръ, завѣдующій военно-полицейскою частью.

4) Аудиторъ, для производства всякаго рода судныхъ дѣлъ.

5) Артилерійскій офицеръ, спеціяльная обязанность котораго составляетъ правильное снабженіе арміи огнестрѣльными припасами, и устройство мастерскихъ для приготовленія зарядовъ и починки оружія; онъ обязанъ также слѣдить за сборомъ на поляхъ сраженія оружія и матеріяловъ и за отправкою собраннаго въ тылъ арміи. Въ его распоряженіи находится соотвѣтственная команда людей и подвижныя муниціонныя колоны; въ случаѣ надобности ему предоставлено прибѣгать къ реквизиціи перевозочныхъ средствъ.

6) Инженерный офицеръ, для завѣдыванія сооруженіемъ или разрушеніемъ всякаго рода оборонительныхъ работъ, для устройства бараковъ, временныхъ госпиталей и проч., а въ особенности для со-

Digitized by Google

держанія въ исправности въ тылу арміи всякаго рода дорогъ и телеграфовъ.

7) Директоръ желѣзныхъ дорогъ, какъ начальникъ технической части военнаго желѣзно-дорожнаго отдѣленія, завѣдываетъ прежде всего возстановленіемъ и первоначальною эксплуатаціею разрушенныхъ линій желѣзныхъ дорогъ, устройствомъ новыхъ путей и разрушеніемъ старыхъ, если это окажется необходимымъ. При недостаточности имѣющихся въ его распоряженіи средствъ, ему предоставляется прибѣгать къ реквизиціямъ для пріобрѣтенія необходимыхъ матеріяловъ и найма рабочихъ.

Какъ скоро желѣзно-дорожная линія окончательно устроена и эксплуатація по ней открыта, техническій личный составъ ея формируется по представленію генералъ-инспектора этаповъ, и по распоряженію министерства торговли.

Для обсужденія вопросовъ, имѣющихъ соотношеніе къ желѣзнодорожному дѣлу, имѣется при главной квартирѣ особая распорядительная комисія, съ которою сносятся директоры желѣзныхъ дорогъ и отъ которой они получаютъ инструкціи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ точно опредѣленныя приказанія.

8) Директоръ телеграфовъ завѣдуетъ всѣмъ относящимся до устройства, исправленія и содержанія телеграфныхъ линій, съ тѣмъ чтобы армія постоянно оставалась въ связи съ телеграфною сѣтью государства; въ его распоряженіи находится телеграфное этапное отдѣленіе, которое усиливается нарядомъ рабочихъ отъ войскъ или частными рабочими.

9) Почтъ-директоръ, управляетъ почтовою частью до разстоянія одного перехода отъ главной квартиры; на желѣзныхъ дорогахъ, до послѣдней на нихъ станціи, почтовая служба вѣдается центральною администраціею, которой сдаются и по доставкѣ принимаются обратно почтовые вагоны. На этапныхъ линіяхъ учреждаются по распоряженію почтъ-директора почтовыя конторы, необходимое число лошадей для которыхъ фуражъ заготовляется реквизиціею; чиновники назначаются по распоряженію почтоваго вѣдомства, а вспомогательный личный составъ отъ войскъ. Два инспектора состоятъ въ распоряженіи почтъ-директора для наблюденія за правильнымъ ходомъ дѣла посредствомъ постояннаго объѣзда почтовыхъ линій. Непосредственно за арміею, въ разстояніи одного перехода, почтовая служба исполняется полевою почтою.

11) Интендантъ этаповъ отвѣчаетъ не только за исправное снабженіе продовольствіемъ всего этапнаго раіона, но обязанъ также

Digitized by Google

распоряжаться доставкою разнаго рода предметовъ и продовольственныхъ припасовъ, въ которыхъ армія нуждается. По сообщеніямъ главнаго интенданта или корпусныхъ интендантовъ о высылкѣ предметовъ, которыхъ нельзя пріобрѣсти въ раіонѣ расположенія войскъ, онъ отправляетъ требуемое въ подвижные магазины арміи и въ то же время обязанъ пополнить постоянные магазины, расположенные въ тылу арміи, такъ называемые этапные магазины. Реквизиціи составляютъ при этомъ главный источникъ, и къ средствамъ собственной страны слѣдуетъ прибѣгать только въ крайнихъ случаяхъ.

При отправкѣ продовольственныхъ припасовъ, этапному интенданту предоставляется пользоваться, въ предѣлахъ возможнаго, желѣзными дорогами; но въ виду того, что этотъ способъ перевозки подверженъ множеству случайностей, причемъ могутъ имѣть мѣсто совершенно неожиданныя и неотвратимыя остановки, главнымъ средствомъ для перевозки продовольствія служитъ большой и хорошо организованный интендантскій паркъ для движенія по обыкновеннымъ дорогамъ. Такъ какъ реквизиція повозокъ и лошадей съ проводниками, на непріятельской территоріи, сопряжена съ большими затрудненіями, то приходится имѣть хотя нѣкоторое количество казеннаго обоза съ лошадьми, заготовленными путемъ реквизиціи въ своей странѣ, и обозными, назначенными отъ ландвера.

Кромѣ того, на интенданта этаповъ возложено печеніе хлѣба, такъ какъ войска, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, не имѣютъ возможности, при быстрыхъ маршахъ, пользоваться состоящими при нихъ особыми колонами хлѣбопековъ. Въ подобныхъ случаяхъ, команды эти отъ каждаго корпуса передаются въ вѣдѣніе интенданта, на котораго возлагается наблюденіе за печеніемъ хлѣба и отправка его войскамъ. Тогда интендантъ устроиваетъ три пекарни, на разстояніи 75 верстъ другъ отъ друга. Первая устроивается въ томъ мѣстѣ, гдѣ войска отдѣлятъ колоны хлѣбопековъ; самое устройство требуетъ трехъ дней, такое же время продолжается хлѣбопеченіе и затѣмъ она въ теченіе послѣдующихъ трехъ дней переходитъ на новое мѣсто (150 верстъ отъ перваго), между тѣмъ какъ вторая пекарня, выступившая одновременно съ начатіемъ устройства первой, ко времени выступленія первой успѣетъ устроиться и начать печеніе; въ такомъ же порядкѣ эта операція продолжается далѣе.

11) Главный докторъ этаповъ учреждаетъ повсемѣстно, въ тылу арміи, необходимые госпитали и лазареты, управляетъ дѣйствіями комисій по перевозкѣ раненыхъ и эвакуаціи госпиталей, и распоряжается запасомъ лазаретныхъ чиновъ и частными лицами, добровольно посвя-

Digitized by Google

тившими себя уходу за больными. Онъ наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы во всѣхъ этапныхъ помѣщеніяхъ проходящіе больные и раненые нашли помѣщеніе для отдыха и были осмотрѣны, перевязаны и накормлены; въ тѣ мѣста на этапахъ, гдѣ не имѣется госпиталя или лазарета, командируется медикъ и надлежащій вспомогательный персоналъ. Кромѣ госпиталей и лазаретовъ, по распоряженію главнаго доктора, учреждаются также заведенія для выздоравливающихъ (Erholungsanstalten), въ которые поступаютъ легко раненые, изнуренные, страдающіе незначительнымъ нездоровьемъ.

12) Ветеринаръ завѣдуетъ устроенными въ нѣкоторыхъ пунктахъ депо больныхъ лошадей (Marode Depots).

Посредствующими органами, между центральною дирекціею арміи и войсками, служатъ корпусныя этапныя инспекціи. состоящія изъ инспектора, двухъ его адъютантовъ, интенданта и, смотря по обстоятельствамъ, старшаго желѣзно-дорожнаго чиновника и жандармскаго офицера, которые несутъ обязанности, сходныя съ возложенными на соотвѣтствующихъ чиновъ центральной инспекціи. Корпусный инспекторъ этаповъ, назначаемый изъ полковниковъ, непосредственно подчиненъ генералъ-инспектору, отъ котораго получаетъ всѣ приказанія. Если корпусъ дѣйствуетъ отдѣльно, то инспекторъ этаповъ зависитъ отъ корпуснаго командира, и въ инспекцію назначаются дополнительные чины отъ почтоваго вѣдомства, медицинскаго, артилеріи и пр. Для полицейской службы при инспекторѣ состоитъ жандармскій отрядъ изъ двѣнадцати человѣкъ.

Каждой корпусной инспекціи подчинено извѣстное число этапныхъ управленій, и каждое изъ нихъ состоитъ изъ начальника, плацъ-маіора или плацъ-адъютанта и административнаго чиновника; на желѣзно-дорожныхъ этапахъ, кромѣ того, чиновникъ этого вѣдомства; гдѣ есть возможность, назначаютъ также медика и на исходныхъ и конечныхъ желѣзно-дорожныхъ станціяхъ по одному начальнику станціи, а на послѣднихъ, кромѣ того, почтоваго чиновника, начальника телеграфной станціи и аудитора.

Главная задача, лежащая на этапныхъ управленіяхъ, это охраненіе порядка, наблюденіе, чтобы проходящія войска получали все для нихъ необходимое; что касается слѣдованія транспортовъ, то они дѣйствуютъ согласно полученнымъ на то приказаніямъ. Въ непріятельской странѣ начальники этаповъ обязаны охранять не только самое мѣсто расположенія этапа, но и окружающую мѣстность, для чего имъ придаются особые отряды войскъ, величина которыхъ опредѣ-

Digitized by Google

ляется генералъ-инспекторомъ, въ зависимости отъ важности и военныхъ условій занимаемаго этапомъ пункта.

Для обезпеченія этапной службы, въ распоряженіи генеральной инспекціи состоятъ: спеціяльныя части, для исполненія разнаго рода работъ, и затѣмъ, также пѣхота и кавалерія, для охраненія порядка и безопасности въ подвѣдомственныхъ ей мѣстностямъ; для того, чтобы не ослаблять числительнаго состава частей дѣйствующей арміи, войска эти назначаются изъ ландвера всѣхъ корпусовъ, входящихъ въ ея составъ.

Къ спеціяльнымъ частямъ относятся:

1) желѣзно-дорожное полевое отдѣленіе;

2) телеграфное отдѣленіе;

3) одна или нѣсколько піонерныхъ ротъ, которыя участвуютъ въ работахъ первыхъ двухъ отдѣленій и употребляются сверхъ сего для постройки и исправленія дорогъ, мостовъ, бараковъ и проч.;

4) резервныя муниціонныя колоны;

5) директоръ лазаретовъ на каждый корпусъ, нѣсколько комисій по перевозкѣ больныхъ, резервъ лазаретныхъ чиновъ и депо лазаретнаго резерва;

6) Чиновники для завѣдыванія магазинами.

Войска, назначенныя для охраненія порядка и безопасности, состоятъ по преимуществу изъ пѣхоты, съ придачею незначительнаго числа кавалеріи. Число батальоновъ и эскадроновъ, находится въ прямой зависимости отъ величины и характера охраняемой мѣстности. Обыкновенно считаютъ одинъ батальонъ тысячнаго состава на каждыя 25—30 верстъ этапной линіи. Главныя силы располагаются при этапномъ управленіи, а остальныя распредѣляются въ извѣстномъ раіонѣ для занятія станцій желѣзныхъ дорогъ, важнѣйшихъ селеній, мостовъ, дефиле и проч.

Кавалерія несетъ, по преимуществу, ординарческую службу, вмѣстѣ съ тѣмъ, ее употребляютъ для разъѣздовъ и производства реквизицій.

20-го сентября.

А. Кр — ъ.

ОПЕЧАТКИ.

Въ статьѣ «Матеріалы для военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи», напечатанной въ № 10 «Военнаго Сборника» за 1872 годъ, замѣчены слѣдующія опечатки:

стран.	*стр.*		*напечатано:*	*слѣдуетъ быть:*
186	19	сверху	Тептеку	Тентеку
191	7	»	наоборотъ	наоборотъ
196	2	»	вернулась	вернулись
198	10	»	вдвое	гораздо

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ

ВОСЕМЬДЕСЯТЪ СЕДЬМОГО ТОМА.

I.

стр.

Матеріалы для военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи. Шестой участокъ: Урянхайскій или Алтае-саянскій. — Седьмой участокъ: Чжунгарскій. Полковникъ **ВЕНЮКОВЪ**. . . . . 5 и 171

Воспоминаніе о защитѣ Самарканда въ 1868 году. (*Съ планами и картою*). **К. ВОРОНЕЦЪ**. 25

Оборона Бельфора. (*Съ планомъ Бельфора и его окрестностей*). **Д. С.** . 55

По поводу дальнихъ залповъ. **А. П. Д—ЦЕВЪ**. 97

По поводу двухъ статей о скорострѣлкахъ. **Д. С — Н.** 101

Организація военно-санитарной части Сѣверо-Германскаго Союза. Докторъ медицины **Н. ЕФРЕМОВСКІЙ** 113

Трапезондская дорога. **К.** 143

Воспоминанія кавказца. (Изъ записокъ юнкера). (*Статья первая*). **С. СМОЛЕНСКІЙ**. 149

Ямбургскій полкъ въ Финляндской войнѣ 1808 года. (*Эпизодъ изъ исторіи полка*). **ВСЕВОЛОДЪ КРЕСТОВСКІЙ** 207

Замѣтки о полевыхъ поѣздкахъ офицеровъ генеральнаго штаба. **Н. ГЛИНОВЕЦКІЙ**. 249

Бой на основаніи теоретическаго изученія и опытовъ войны. Соч. **К. ф. В.** (*Съ нѣмецкаго*). * *. 269

По поводу вопроса объ измѣреніи груди и о взвѣшиваніи рекрутовъ. (Предложеніе, заявленное на международномъ статистическомъ конгресѣ въ Петербургѣ). Военный врачъ **Н. ДВОРЯШИНЪ**. 315

Воспоминанія кавказца. (Изъ записокъ юнкера). (*Статья вторая*). **С. СМОЛЕНСКІЙ** 325

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Французскіе генералы о своихъ дѣйствіяхъ въ послѣднюю войну: 1) Rapport sur les opérations du deuxième corps de l'armée du Rhin dans la campagne de 1870. Depuis la déclaration de guerre jusqu'au blocus de Metz. Par le général Frossard. Paris, 1871.— 2) Campagne de 1870. Opérations et marches du cinquième corps jusqu'au 31 août. Par le général de Failly, commandant le corps d'armée. Bruxelles, 1870.—3) L'armée du Rhin, depuis la 12 août jusqu'au 29 octobre 1870. Par le maréchal Bazaine. Paris, 1872. — 4) Un ministère de 24 jours du 10 août au 4 septembre 1870. Par le général Cousin de Montauban, Comte Pa-

Digitized by Google

likao. Paris, 1871. 5) La première armée de la Loire. Par le général d'Aureille de Paladines. Paris, 1872. . . . 1
— Испанская военная журналистика: Revista Militar Contemporanea. (Современное военное обозрѣніе). 42
— „Инженерный журналъ" №№ 1—6. (*Первое полугодіе*). Оборона германцами своихъ новыхъ границъ. — Камскій бронепрокатный заводъ.—Альпійскій тоннель.—Амстердамскій морской каналъ.—Переходъ черезъ водяной ровъ при осадѣ Страсбурга. ***. . 135
— Сказаніе нейтральнаго очевидца о германо-французской войнѣ 1870 — 1871 годовъ. (*Статья первая*). Geschichte des deutsch-französischen Krieges in den Jahren 1870 und 1871. Nach eigener Beobachtung und nach den besten Quellen bearbeitet von Carl Abani. Leipzig, Wien, Teschen. 1871. 152

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1870 годъ:
— VIII. Часть военно-судная. 47
— IX. — Военный совѣтъ 52
— X. — Главный военно-кодификаціонный комитетъ . . . 59
— XI. — Главный военно-госпитальный комитетъ. (*Статья четвертая*) . . . . . —
— XII. — Главный военно-тюремный комитетъ. (*Статья пятая и послѣдняя*). 184
— Рѣшенія главнаго военнаго суда. (№№ 94—132 и 133—136). 62 и 211

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Италія.** Учебныя занятія войскъ.—Настоящее положеніе генеральнаго штаба.—Численность итальянской арміи къ концу прошлаго года. **Данія.**—Военная повинность и устройство вооруженныхъ силъ. **Германія.**—Слухи о реорганизаціи артилеріи. **А. К—РЬ.** 113
— **Германія.** О предполагаемыхъ преобразованіяхъ въ организаціи, составѣ и вооруженіи германской кавалеріи.—Организація и дѣйствіе полевой батареи прусской артилеріи. — Организація стрѣлковыхъ батальоновъ германской арміи, ихъ назначеніе и способъ комплектованія. — Этапная служба въ военное время. **А. КР—Ь.** 215

ОБЪЯВЛЕНІЕ объ изданіи журнала „Военный Сборникъ" вмѣстѣ съ газетою „Русскій Инвалидъ" въ 1873 году.

10. Digitized by Google

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ВМѢСТѢ СЪ ГАЗЕТОЮ

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

ВЪ 1873 ГОДУ.

Съ Высочайшаго соизволенія, въ 1873 году, «**Русскій Инвалидъ**», издаваемый подъ одною общею редакціею съ «**Военнымъ Сборникомъ**», **будетъ выходить** по-прежнему **ежедневно**, кромѣ дней слѣдующихъ за праздниками, а «**Военный Сборникъ**»—ежемѣсячно, книжками до 20 листовъ каждая.

Оба изданія, «**Русскій Инвалидъ**» и «**Военный Сборникъ**», служа другъ другу необходимымъ дополненіемъ,—будутъ: *ежедневная* газета — сообщать главныя офиціальныя извѣстія и слѣдить за многосторонними текущими событіями въ военномъ мірѣ, а также за явленіями, имѣющими соотношеніе къ военному дѣлу; *ежемѣсячный* журналъ — посвятитъ свои страницы всесторонней разработкѣ собственно военнаго дѣла въ болѣе обширномъ значеніи этой отрасли знаній.

Высочайше утвержденныя програмы обоихъ изданій остаются прежнія.

Digitized by Google

ПРОГРАМА «ВОЕННАГО СБОРНИКА».

I. **Отдѣлъ военныхъ наукъ и литературный**: а) **тактика**; б) военная исторія; в) военная администрація; г) военная статистика и географія; д) фортификація и артилерія, и е) литературныя статьи.

По **тактикѣ** будутъ помѣщаемы преимущественно статьи, клонящіяся къ разрѣшенію вопросовъ, возбужденныхъ событіями послѣднихъ войнъ.

По **военной исторіи** будутъ помѣщаемы преимущественно описанія и разборы тѣхъ войнъ и сраженій, въ которыхъ принимали участіе русскія войска. Къ каждому описанію будутъ прилагаемы, если понадобится, соотвѣтствующія карты и планы.

По **военной администраціи**—все относящееся до управленія и хозяйства войскъ, какъ нашихъ, такъ и иностранныхъ.

По **военной статистикѣ и географіи**—обзоръ вооруженныхъ силъ различныхъ государствъ; описанія замѣчательнѣйшихъ театровъ войны.

По **фортификаціи и артилеріи** будутъ помѣщаемы изслѣдованія различныхъ вопросовъ по отношенію ихъ къ дѣйствію войскъ, по возможности, безъ техническихъ подробностей, для обсужденія которыхъ существуютъ у насъ спеціяльные журналы.

Литературныя статьи: а) Разсказы изъ военнаго быта; б) записки военныхъ людей (мемуары); в) путешествія, имѣющія военный интересъ; г) жизнеописанія замѣчательнѣйшихъ военныхъ людей.

II. **Современное обозрѣніе**. Отдѣлъ этотъ будетъ состоять изъ:

1) **Библіографіи**, въ которой помѣщаются: библіографическіе разборы русскихъ періодическихъ военныхъ изданій; извлеченія изъ иностранныхъ военныхъ журналовъ; разборы военныхъ книгъ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, а также сочиненій, имѣющихъ по своему содержанію прямую связь съ военнымъ дѣломъ. 2) **Русское военное обозрѣніе**—предположенія и главнѣйшія постановленія правительства по военной части; свѣдѣнія о нашей арміи въ ея служебной и боевой дѣятельности. Рѣшенія главнаго военнаго суда. 3) **Иностранное военное обозрѣніе** — свѣдѣнія о ходѣ военнаго дѣла въ иностранныхъ государствахъ и о военныхъ дѣйствіяхъ иностранныхъ армій.

ПРОГРАМА «РУССКАГО ИНВАЛИДА».

I. **Правительственныя извѣстія**. Сюда войдутъ Высочайшіе приказы, повелѣнія и манифесты; приказы военнаго министра, главнокомандующихъ и командующихъ войсками, циркуляры главнаго штаба и другихъ главныхъ управленій; извлеченія изъ главнѣйшихъ распоряженій по другимъ министерствамъ и управленіямъ, имѣющимъ соотношеніе съ военною частію; движеніе высшихъ чиновъ по гражданской службѣ и проч.

II. **Объяснительныя статьи по военнымъ вопросамъ**. Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться статьи, имѣющія цѣлью разъяснять главныя правительственныя постановленія по военной части.

III. **Военныя статьи и корреспонденціи**. Сюда войдутъ: извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ русскихъ и иностранныхъ армій; свѣдѣнія о занятіяхъ и о

Digitized by Google

бытѣ войскъ; сообщенія о наиболѣе интересныхъ военно-судныхъ дѣлахъ; краткія извлеченія изъ отчетовъ военныхъ управленій и войсковыхъ начальниковъ; статьи по различнымъ военнымъ вопросамъ, представляющія текущій интересъ и требующія безотлагательнаго сообщенія читателямъ для вызова ихъ мнѣній.

IV. **Телеграммы и извѣстія о замѣчательныхъ происшествіяхъ, отечественныхъ и заграничныхъ.**

При телеграмахъ будутъ помѣщаемы необходимыя объясненія; извѣстія же будутъ преимущественно помѣщаться такія, которыя могутъ интересовать военное сословіе.

V. **Библіографическіе отзывы** о книгахъ и статьяхъ, заслуживающихъ вниманія въ смыслѣ обще-военнаго образованія.

VI. **Казенныя и частныя объявленія.**

Вполнѣ сознавая всю важность задачи, возложенной на журналъ «**Военный Сборникъ**» и соединенную съ нимъ газету «**Русскій Инвалидъ**», главная редакція этихъ изданій, принимая всѣ зависящія отъ нея мѣры для возможно лучшаго выполненія Высочайше утвержденныхъ програмъ, въ то же время надѣется на дружное содѣйствіе членовъ военнаго общества, безъ котораго усилія редакціи не вполнѣ бы достигли своей цѣли.

Желающіе помѣщать свои статьи въ «**Военномъ Сборникѣ**» и въ «**Русскомъ Инвалидѣ**», благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію журнала. Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана; въ случаѣ неодобренія—возвращается автору, *по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу*.

При этомъ редакція проситъ: въ статьяхъ переводныхъ или составленныхъ по нѣсколькимъ сочиненіямъ обозначать источники; подъ статьями *четко* подписывать свои имена и адресы; при чемъ, по желанію авторовъ, имена ихъ могутъ быть скрыты отъ публики и останутся извѣстны только редакціи; статьи же и письма *неподписанныя* редакція печатать не можетъ.

Вознагражденіе за статьи, помѣщаемыя въ «**Военномъ Сборникѣ**», опредѣлено: за переводы отъ 12 до 20 руб. съ печатнаго листа, за извлеченія и компиляціи до 30 руб., а за оригинальныя статьи до 50 руб. и; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и болѣе. Вознагражденіе за статьи, помѣщаемыя въ «**Русскомъ Инвалидѣ**», будетъ основываться на вышеприведенномъ расчетѣ.

Авторъ можетъ имѣть право на 20 отдѣльныхъ оттисковъ своей статьи.

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на **«Военный Сборникъ»** и **«Русскій Инвалидъ»** на 1873 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ главной конторѣ редакціи** означенныхъ изданій: на Надеждинской, домъ Трута, № 42.

Въ видахъ возможно обширнѣйшаго распространенія **«Военнаго Сборника»** и **«Русскаго Инвалида»** въ арміи, подписная цѣна этимъ изданіямъ назначается:

За годовое изданіе обоихъ журналовъ *вмѣстѣ*, т. е. **«Военнаго Сборника»**, выходящаго *ежемѣсячно*, книжками до **20** листовъ и болѣе, и **«Русскаго Инвалида»**, — выходящаго *ежедневно*, кромѣ дней слѣдующихъ за праздниками — ***десять*** рублей, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **одинъ «Русскій Инвалидъ»**, платятъ за оный — въ годъ **семь р. пятьдесятъ коп. сер.** съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **«Русскій Инвалидъ»** на сроки, платятъ:

За полгода, съ пересылкою и доставкою на домъ. .	**4 р. 80 к.**
За три мѣсяца	**3 — — —**
За одинъ мѣсяцъ.	**1 — 20 —**

Отдѣльныя нумера газеты продаются по **5 к.**

При семъ редакція покорнѣйше проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы — четко подписывать свое званіе и фамилію, и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую должны быть высланы журналы. При неисполненіи сего условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

☞ *При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, высылать каждый разъ одну 10-ти-копѣечную почтовую марку.*

При перемѣнѣ же адреса городскаго Петербургскаго на иногородный и обратно иногороднаго на городской,—вносить вторично пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ пункту 6-му новыхъ почтовыхъ правилъ.

Подписка на журналы безъ доставки не принимается.

Главный Редакторъ журнала *Военный Сборникъ* и военной газеты *Русскій Инвалидъ*

Генеральнаго Штаба Полковникъ **ЛАВРЕНТЬЕВЪ.**

Помощникъ Главнаго Редактора Гвардіи Полковникъ **ЛАЧИНОВЪ.**

(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google